This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Slav 5777.1.5

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
Class of 1887
RUSSIAN COLLECTION OF 1922

СВѢДѢНІЯ

О

ПОЛЬСКОМЪ МЯТЕЖѢ 1863 ГОДА

ВЪ СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ТОМЪ II.

ОРГАНИЗАЦІОННЫЯ РАБОТЫ ПОЛОНИЗМА.

Aimez donc les détails, c'est là le premier pas qui mène à la victoire.

Frédéric II.

Возлагать на русское правительство отвѣтственность за волненія, происходящія въ Польшѣ, было бы точно также разумно, какъ жаловаться на то, что собака лаетъ, овца блеетъ, лошадь ржетъ и быкъ мычитъ, и винить въ этомъ ихъ приставниковъ. *Такова ихъ природа*, и доколѣ она не измѣнится, они все будутъ лаять, блеять, ржать, мычать; равно какъ и поляки будутъ дотолѣ интриговать, составлять заговоры и возмущаться, *доколѣ не будутъ у нихъ отняты окончательно всѣ къ тому средства.*

Ф. Смитъ.

Часть 2-ая.

БОРЬБА СЪ ПОЛОНИЗМОМЪ ВЪ АВСТРІИ И ПРУССІИ.

ВИЛЬНА.

1868.

Slav 5777.1.5

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
JULY 1 1922

Дозволено Цензурою 12 Ноября 1868 г. Вильна

Второй томъ заключаетъ свѣдѣнія о такъ называемомъ *великомъ будованіи*, или объ *организированіи тайныхъ работъ для возстановленія Польши* [1]).

Зодчіе *великаго будованія*, въ общихъ своихъ соображеніяхъ или предположеніяхъ, не упускаютъ изъ виду Польшу въ ея предѣлахъ 1772 года, и для содѣйствія постоянно обращаются къ туземнымъ вліятельнымъ сословіямъ, по всѣмъ областямъ входившимъ нѣкогда въ составъ Рѣчи Посполитой. Крамольныя событія въ Сѣверо-Западной Россіи потому истекаютъ изъ общей польской конспиративной дѣятельности и находятся съ нею въ *неразрывной* связи.

Изъ лицъ, которыя нынѣ извлекаютъ изъ полученныхъ данныхъ знаменательнѣйшія свѣдѣнія для изложенія сущности польскаго мятежа 1863 года, мнѣ пришлось первому, печатать добытое изъ разбора имѣющихся матеріаловъ. Потому, дабы познакомить читателя *которому не* вполнѣ извѣстенъ ходъ польскихъ дѣлъ со всѣмъ значеніемъ относящихся событій, я посвятилъ нѣсколько главъ обзору тѣхъ изъ нихъ, которыя хотя совершились въ другихъ мѣстностяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ освѣщаютъ части *великаго будованія*, предоставленныя мѣстнымъ ревнителямъ полонизма въ Сѣверо-Западной Россіи.

Во время существованія Польши своеобразное теченіе польскихъ дѣлъ привело въ XVIII вѣкѣ къ весьма запутанному польскому вопросу, возникшему въ кабинетахъ трехъ сосѣднихъ державъ. Дѣла вѣчно волнующагося, неугомоннаго сосѣда ставили ихъ, для собственной государственной ихъ жизни, въ неблагопріятную необходимость

[1]) Anklage-Schrift des Ober-Staats-Anwalts bei dem Königlichen Kammer-Gerichte, wegen Hochverrath. Berlin 1864 Einleitung p. 1, 15.

постояннаго вмѣшательства. Съ одной стороны, соперничество державъ замедляло рѣшеніе польскаго вопроса; но съ другой стороны жизнь польскаго государства, преисполненная бурями и внутренними раздорами, сама содѣйствовала къ скорѣйшему его выясненію. Когда польскій вопросъ созрѣлъ и о немъ установились ясныя понятія, тогда слѣдствіемъ его выясненія было то, что имя Польши исчезло на картѣ Европы.

Польскаго народа не было въ давней Польшѣ, потому польскаго народа и не осталось послѣ ея крушенія; остался только одинъ полонизмъ. *Чарторыйскіе* до паденія Польши не достигли цѣли, они не стали въ главѣ польскаго государства; но при новомъ положеніи дѣлъ, они стали въ главѣ полонизма. *Чарторыйскіе* не могли вѣнчаться польскою короною въ Краковѣ; но среди полонизма въ эмиграціи, поляки вѣнчали короля полонизма— *Адама* I въ Парижѣ.

Въ давней Польшѣ раздоры не прекращались, потому что въ польскихъ понятіяхъ о государственной жизни водворились *тьма* и *мгла*. *Чарторыйскіе*, подъ маской ревнителей просвѣщенія, содѣйствовали къ удержанію *тьмы* и *мглы* для успѣшнѣйшаго проведенія, при закулисныхъ работахъ, фамильной своей программы. *Тьма* и *мгла*, закулисныя работы и фамильная программа пережили паденіе Польши, и въ новомъ видѣ заняли свое мѣсто при сооруженіяхъ *великаго будованія*. Послѣ паденія Польши *польская справа* [2]) и *польскій вопросъ* явились снова; но явились уже въ возобновленномъ видѣ. XIX вѣкъ представляетъ намъ борьбу трехъ государствъ, участниковъ раздѣла, уже не съ польскимъ государствомъ, а съ затаивающимся врагомъ— съ полонизмомъ, руководимымъ *польскою интеллигенціею*.

Традиціи возбуждаютъ польскихъ магнатовъ и польское духовенство къ стремленіямъ, которыя, послѣ раздѣла, привели ихъ къ идеѣ возстановленія независимости Польши. Они

---

[2]) Т. I. Введеніе стр. 1.

огласили ее *польскою справою* (la sainte cause de la Pologne). Названіе оказалось пригоднымъ для мистификаціи Европы, для возбужденія туземцевъ, и для оправданія тѣхъ крамольныхъ проявленій, которыхъ нельзя было перетолковать въ другомъ смыслѣ. Слова *польская справа*, продолжительностью крамольныхъ дѣлъ, пріобрѣли такъ сказать офиціальное значеніе.

Для возможнаго возобновленія перемѣжающихся *искуственныхъ* польскихъ буитовъ необходима непрерываемая затаенная работа. Для этой работы вожди полонизма заимствовали изъ уставовъ масонскихъ ложъ таинственное наименованіе *великаго будованія*.

Въ тайны *великаго будованія* посвящаются не многіе, такъ называемые его *столбы* (филяры). Они прикрываются легально терпимымъ именемъ *польскихъ патріотовъ*; въ массѣ же польской среды, они обозначаются, при помощи послушной молвы, людьми усердно сочувствующими польской справѣ — *мужами довѣренности* (менжами зауфанія), *столбами* польскаго народа (?) [1]).

Великое будованіе — это заговоръ для веденія конспиративнаго дѣла вождей, болѣе или менѣе посвященныхъ въ замыслы и планы верховныхъ руководителей; *польская же справа* — это, въ общемъ смыслѣ, стремленія полонизма; а въ частномъ — приготовленіе массы къ содѣйствію — и къ ея обращенію въ послушныхъ ревнителей. Дѣятельность *польской справы* выражаетъ собою плоды дѣятельности *великаго будованія*.

Польская справа, свыше руководимая *великимъ будованіемъ*, создала для себя особенную своеобразную жизнь. Ловкость *Чарторыйскихъ*, которые изъ своихъ рукъ не выпускаютъ знамя *польской справы*, упрочила ея существованіе средствами польскихъ и ополяченныхъ [2]). земле-владѣльцевъ давней Рѣчи Посполитой Польская справа со

[1]) Aufschlüsse der jüngsten Ereignisse in Polen, nebst sechszen authentischen Actenstücken Mainz 1846 p. 70; Польская Эмиграція до и во время мятежа 1863 г. Вильна 1866 стр. 396. [2]) Das enthüllte Posen. H. II, p. 7.

времени ея возобновленнаго существованія, съ 1795 года, окрѣпла. Она имѣетъ нынѣ уже ей собственно принадлежащія традиціи, свою исторію, своихъ мучениковъ за *отчизну,* свои учебныя заведенія, свои правительственныя учрежденія, свою польскую политику, польскую дипломатію, свою журналистику на разныхъ европейскихъ языкахъ, свои стремленія и испытанныя правила для дѣйствія.

Если теорія *великаго будованія* могла болѣе или менѣе успѣшно въ теченіи столь продолжительнаго времени примѣниться къ практикѣ, безъ разоблаченій, то причина тому кроется въ томъ, что она сама вырабатывалась вмѣстѣ съ событіями, и что только одни событія могли ее выяснить, какъ предъ правительствами, такъ и предъ обществомъ въ трехъ государствахъ, положившихъ конецъ *безпутному теченію польскихъ дѣлъ*, какъ выразился графъ Панинъ. Кто могъ предвидѣть въ 1795 г. своеобразность послѣдовавшихъ польскихъ дѣлъ? Для прекращенія возникавшихъ польскихъ волненій, правительства дѣлали соотвѣтствующія, частныя распоряженія. Русскимъ и нѣмцамъ пришлось путемъ опыта убѣдиться, что полонизмъ, своею вѣками выработанною жизнью, способенъ предаваться самымъ несбыточнымъ мечтамъ, и что для достиженія цѣли онъ не стѣсняется ни какими средствами[1]). Пока польскія козни не выяснились, пока польскій вопросъ не созрѣлъ, общественное мнѣніе отталкивало возможность существованія послѣдовательной и постоянной іезуитской дѣятельности *польской интеллигенціи*. Европейское общество, выработало современныя понятія о *доблести*, *гражданскомъ мужествѣ*, *общественной нравственности, обязанностяхъ христіанскаго духовенства*, и не было подготовлено къ пониманію эластической морали, установленной іезуитами, воспѣтой *Мицкѣвичемъ* и, для практическаго примѣненія, изложенной въ статьяхъ польскаго катихизиса [2]). Борьба ирландцевъ противъ Англіи можетъ служить указаніемъ затрудненій, встрѣчаемыхъ правительствомъ и обществомъ, когда врагъ за-

[1]) Die polnischen Forderungen. Berlin 1861 p. 34.

[2]) Приложеніе 1.

таивается и прикрываетъ свои козни религіею [1]). Общественное убѣжденіе не могло подкрѣплять заявленія сановниковъ, начинавшихъ проникать польскіе замыслы. Какое мнѣніе общества уносили съ собою сходившіе съ политическаго поприща графъ Рудольфъ *Стадіонъ* въ Австріи, графъ *Гёймъ* и *Флотвель* въ Пруссіи, *Державинъ* и *Сперанскій* въ Россіи? Когда вполнѣ *польскій вопросъ созрѣлъ*, тогда правительства, уже не частными распоряженіями, а коренными преобразованіями приступили къ *борьбѣ съ* непрестанною крамолою; тогда явились и исполнители правительственныхъ постановленій, вполнѣ уже способные видѣть и понимать работы *великаго будованія*, способные представлять имъ соотвѣтствующее противудѣйствіе во всѣхъ затаенныхъ углахъ. *Великое будованіе* достигало успѣховъ при *тьмѣ* и *мглѣ*; разсѣяніе же *тьмы* и *мглы* ведетъ его отъ одного пораженія къ другому.

Всматриваясь въ судьбы *великаго будованія*, видимъ что оно нынѣ находится въ своемъ третьемъ фазисѣ; каждый фазисъ имѣетъ свой отличительный характеръ.

До 1848 года *великое будованіе* было въ первомъ своемъ фазисѣ. Несмотря на пораженія на поляхъ боя, оно послѣдовательно съ успѣхомъ выдвигало впередъ свои работы. Послѣ кончины Фридриха II и Екатерины II, вожди полонизма выступили въ ролѣ представителей неутѣшнаго польскаго народа, лишеннаго независимости въ угоду любостяжательныхъ политическихъ стремленій сосѣднихъ государствъ. *Тьма* и *мгла* были напущены съ такимъ искусствомъ, что не только общественное мнѣніе, но сановники, и даже Монархи, Александръ Павловичъ и Фридрихъ Вильгельмъ III, хотя и почитали пріобрѣтенія отъ Польши неотъемлемыми, завоеванными областями, вошедшими въ составъ ихъ владѣній; но не менѣе того сочувствовали польскимъ воплямъ. Русскіе и нѣмцы старались расположеніемъ, привѣтливостью, милостями, льготами, правительственными мѣрами утѣшить поляковъ въ ихъ провозглашаемой

[1]) Введеніе стр. 9.

несчастной судьбѣ. Александръ Павловичъ, сходя въ могилу, произносилъ слова *неблагодарные*, а Фридрихъ Вильгельмъ III еще въ свое царствованіе вполнѣ разочаровался въ поляхъ, дѣйствіями его польскихъ подданныхъ, во время польскаго мятежа 1830—1831 г.

При *тьмѣ* и *мглѣ*, укрывавшихъ польскую дѣятельность, крамольныя проявленія представлялись, польскими разъясненіями, не слѣдствіемъ организованной и по всѣмъ областямъ давней Рѣчи-Посполитой распредѣленной работы *великаго будованія;* но они постоянно были относимы къ особеннымъ случайнымъ обстоятельствамъ. Измѣна поляковъ въ Пруссіи въ 1806 году, послѣ недавнихъ заявленій восторженной преданности Королю Фридриху Вильгельму III и прекраснай Королевѣ *Луизѣ*, измѣна въ Россіи, въ 1812 году, послѣ еще усиленнѣйшихъ, такъ сказать *вчерашнихъ* заявленій преданности Императору Александру, объяснялись, польскими устами и перьями, необходимостью подчиниться вторгнувшимся вооруженнымъ силамъ непріятеля; крайнее разореніе населенія областей отъ Наполеоновскихъ войнъ послужило поводомъ къ новому вызову состраданія къ судьбѣ поляковъ. Нашествіе Наполеона были представляемы въ яркихъ картинахъ, въ которыхъ паны являлись невинными *разоренными жертвами* того, что, по стратегическимъ планамъ Императора французовъ, бывшія области Рѣчи-Посполитой включались въ имъ избираемые театры войны. Польскій мятежъ 1831 года былъ объясняемъ, какъ послѣдствіе нестерпимаго гнета русской власти; вспышки въ послѣдующихъ тридцатыхъ годахъ были отнесены къ увлеченіямъ польской молодежи, и затаеннымъ подстрекательствамъ общереволюціонною европейскою партіею *отребья польскаго общества;* кровавая же рѣзня 1846 г. въ Галиціи— къ коварству австрійскаго правительства. На Россію не прекращались самыя озлобленныя нападки. Въ то время какъ *польскіе патріоты* увивались и заискивали предъ русскимъ правительствомъ, ихъ затаенные сотрудники, ихъ *политическіе друзья* неутомимо внушали общественному

мнѣнію Европы, что поляки, несмотря на паденіе Польши, продолжаютъ съ самоотверженіемъ свою *миссію*, и служатъ оплотомъ Западу отъ стремленія *русскаго монгольства* къ тому, чтобы остановить *прогрессъ цивилизаціи и либеральныхъ учрежденій*.

При громадныхъ денежныхъ средствахъ, которыя постоянно текутъ изъ всѣхъ областей Польши 1772 года, *польскіе патріоты* самыми разнообразными путями и въ особенности литературою, съ неукротимою дѣятельностію, возбуждаютъ общественное мнѣніе противъ тѣхъ, кого *польская справа* признаетъ ей опасными врагами. Литература польской справы буквально наводнила Европу своими произведеніями. Польскіе патріоты прокладывали себѣ этими возбужденіями пути для пріобрѣтенія *симпатій* Европы.

Поляки ни чѣмъ не стѣснялись, и всякое событіе болѣе или менѣе ловко перетолковывали въ свою пользу. Время было для нихъ самое благопріятное.

Польская справа развивала свои работы; ея успѣхи росли съ каждымъ днемъ, общественное мнѣніе тѣмъ болѣе склонялось на сторону полонизма, что польскія рѣчи поддерживались не только польскою литературою; но и искусными произведеніями на разныхъ языкахъ щегольскими перьями закупленныхъ или мистифируемыхъ. Истина еще не имѣла достаточно мощныхъ фактовъ, чтобы совокупностію уликъ остановить бурный и обильный потокъ извращеній, лжи, клеветы и ябѣдъ.

Успѣхи *великаго будованія* выясняются тѣмъ, что при утратѣ свѣжести воспоминаній о прежнихъ польскихъ *продѣлкахъ*, симпатія къ полякамъ начала до того проникать и въ правительственныя сферы, что предостереженія, заявляемыя на основательно изученныхъ данныхъ, оставлялись безъ вниманія. Польскій вопросъ еще не созрѣлъ. Изъ мѣстныхъ правителей областей, на мѣстѣ знакомившихся съ безобразіемъ затаенныхъ оборотовъ полонизма, облекаемыхъ въ изящныя патріотическія формы, *Флотвель* едва ли не первый, который началъ изучать польскія дѣла, съ желаніемъ дойдти *до начала*

всѣхъ началъ. Онъ былъ назначенъ оберъ-президентомъ Познани въ смутное время, въ декабрѣ 1830 года. Въ теченіи десяти лѣтъ своего управленія, онъ преслѣдилъ польскія мѣстныя козни за предшествовавшія 35 лѣтъ, и близко ознакомился съ характеромъ разныхъ сословій и съ бытомъ всей области. Послѣ восшествія на престолъ Фридриха Вильгельма IV, онъ представилъ 15-го марта 1841 г., разставаясь окончательно съ Познанью, пространную записку съ отчетомъ своихъ дѣйствій и съ выводомъ своихъ наблюденій. О *Державинѣ*, послѣ его увольненія въ 1803 г., было заявлено мнѣніе, что при его *озлобленіи противъ поляковъ, онъ ясно не видитъ государственныя нужды;* едвали въ 1841 г. записка *Флотвеля* не такое же мнѣніе возбудила въ Берлинѣ. Общественное мнѣніе было за поляковъ.

Въ лѣтописяхъ *великаго будованія* самымъ осязательнымъ проявленіемъ успѣшнаго напуска *тьмы* и *мглы* служатъ дѣйствія генерала фонъ-*Виллизена*. При первыхъ волненіяхъ въ Познани, въ 1848 году, фонъ-*Виллизенъ* былъ назначенъ *королевскимъ уполномоченнымъ комисаромъ*, для успокоенія области. Признавая въ польскихъ домогательствахъ *стремленія служить Европѣ оплотомъ противъ напора русскихъ* съ востока, грозящихъ плодамъ европейской культуры, фонъ-*Виллизенъ* лично содѣйствовалъ сформированію и вооруженію земскаго войска изъ познанскихъ поляковъ, и утвержденію національной администраціи изъ поляковъ туземцевъ. За источникъ крамольныхъ волненій въ Познани, онъ, въ своихъ донесеніяхъ, принималъ тамошнее нѣмецкое населеніе, прусскихъ чиновниковъ и войска. Генералу фонъ-*Виллизену* безспорно принадлежитъ первое мѣсто въ ряду слѣпыхъ *гиперхуманныхъ поломановъ* (hyperhumanen Polomanen), какъ назвали пруссаки своихъ земляковъ, попадавшихъ въ имъ разставляемыя поляками западни. Фонъ-*Виллизенъ*, весь опутанный сѣтями польскихъ интригъ, отъ одной экцентрической выходки переходилъ къ другой, и цѣлый рядъ грубыхъ промаховъ привелъ къ неистовствамъ и къ кровавому мятежу 1848 года. Фонъ-*Вил-*

лизну пришлось, рядомъ полемическихъ статей и брошюръ, оправдываться предъ вознегодовавшимъ мнѣніемъ пруссаковъ въ томъ, что онъ не былъ измѣнникомъ *прусскаго дѣла* и *германскаго отечества*.

Польская справа избрала для театра мятежей 1848 года Галицію и Познань, а въ 1863 году царство Польское и Западную Россію. Отъ мятежей 1848 года до усмиренія мятежа 1863 года, *великое будованіе* находилось во *второмъ* своемъ фазисѣ— фазисѣ разсѣянія *тьмы* и *мглы*.

Для польской справы границы, проведенныя раздѣлами, не существуютъ: она дѣйствуетъ единовременно въ предѣлахъ павшей Рѣчи-Посполитой 1772 года. Къ полному изложенію хода польскаго вопроса можетъ потому привести только соединеніе работъ, произведенныхъ для его разъясненія въ Австріи, Пруссіи и Россіи. Изъ данныхъ, которыя имѣлись подъ рукою для составленія «Свѣдѣній,» находящихся предъ читателемъ, видно, что части *великаго будованія*, не разъясненныя до 1863 года слѣдственными коммисіями, мѣстными собранными извѣстіями и изслѣдованіями давнихъ дѣлъ архивовъ въ Австріи и Пруссіи, дополняются указаніями, которыя слѣдственныя коммисіи въ трехъ государствахъ доставили при своихъ работахъ по мятежу 1863 года. Слѣдствіемъ ближайшаго знакомства съ *польскими дѣлами* было то, что предъ правительствами они обратились въ ясно поставленный польскій вопросъ. Разностороннія данныя даютъ нынѣ возможность уже въ опредѣленныхъ очертаніяхъ разсмотрѣть какъ *польскую справу*, такъ и *великое будованіе*. Они даютъ возможность подвергнуть ихъ *анализу*, подобному изслѣдованію квадратнаго уравненія съ двумя перемѣнными *для опредѣленія кривыхъ втораго порядка*. Кромѣ того, при этомъ изслѣдованіи и при возможныхъ данныхъ, выясняются всѣ *мнимые* корни уравненія, а устраненіе этихъ *мнимыхъ* корней, предлагаемыхъ польскими мистификаторами, упрощаетъ и разрѣшеніе задачи.

Съ сороковыхъ годовъ польскія дѣла пріобрѣли большее значеніе. Подземное броженіе революціонной европей-

ской партіи сопровождалось взрывами *польскихъ* мятежей, и обозначившимся участіемъ поляковъ въ революціонныхъ проявленіяхъ по Европѣ. Въ современныхъ извѣстіяхъ о событіяхъ во Франціи, Италіи, Германіи, Венгріи, имена поляковъ являлись непремѣннымъ дополненіемъ списковъ баррикадныхъ бойцевъ и ихъ руководителей. Правительства и общество не могли не обратить вниманіе на эту особенность. Современныя свѣжія впечатлѣнія стали напоминать о *неразгаданныхъ* польскихъ дѣлахъ минувшихъ дней, приходившихъ въ забвеніе. При созерцаніи настоящаго и созерцаніи прошедшаго, вездѣ началъ обрисовываться таинственный призракъ чужеяднаго полонизма. Окутанный тьмою и мглою, онъ казался какимъ то неуловимымъ злымъ геніемъ, который появлялся лишь только международныя сношенія приходили въ напряженное положеніе. Невидимое присутствіе *великаго будованія* чувствовалось во всѣхъ трехъ сосѣднихъ государствахъ какими то незримыми сѣтями, которыя опутывали свободную дѣятельность правительственную, административную и общественную. Глухая оппозиція старалась постоянно тормозить теченіе жизни въ областяхъ бывшей Рѣчи Посполитой; въ нихъ не могло установиться нормальное, спокойное настроеніе, котораго жаждетъ масса населенія, для дальнѣйшаго развитія своего благоденствія. Въ минувшемъ предстали сотни тысячъ подданныхъ Россіи, Пруссіи и Австріи, которые, отъ Мадрита до Москвы, окропили своею кровью почву по затѣямъ полонизма; предстали картины областей послѣ событій 1794, 1806—1807, 1812—1815, 1830—1831, 1846—1848 годовъ—картины разоренія и плача. Правительственная и общественная дѣятельность, въ наступавшіе годы тишины, не могла дружною работою скоро и совершенно залечивать вынесенныя язвы; государственныя средства коренныхъ областей въ Россіи и Пруссіи притекали на помощь мѣстнымъ средствамъ, а мѣстныя средства неуловимо изъ рукъ польскихъ землевладѣльцевъ уходили на питаніе и поддержку польскихъ затѣй, и разсѣиваемые капиталы истощали притоки мѣстной производительности—плодовъ поч-

вы и труда населенія. Польскія смуты, начавшіяся съ 1846 года, разыгрались вполнѣ; Австрійская имперія въ 1849 году была поставлена на шагъ отъ погибели; событія выяснили, къ чему привели распоряженія генерала фонъ-*Виллизена* въ Познани: земское войско обратилось въ мятежное *народовое польское войско*, и вступило въ вооруженную борьбу съ пруссаками, а національная администрація поступила въ *народовое польское правительство*, которое безцеремонно объявило что Прусская монархія разлагается, что коренныя нѣмецкія ея области съ королевскимъ правительствомъ, отходятъ въ составъ Германскаго союза, въ вѣдѣніе Франкфуртскаго сейма; а польскія области возвращаются въ составъ возстановляемой Польши.

Когда польская заносчивость и польскія продѣлки возбудили до крайняго негодованія нѣмцевъ, тогда они обратили вниманіе на истинный смыслъ польскихъ заявленій о *симпатіи* поляковъ къ сынамъ Германіи [1]). Позади этихъ заявленій стояли польскія перехваченныя распоряженія о *сицилійскихъ вечерняхъ*, дабы передушить нѣмцевъ, находящихся въ предѣлахъ давней Рѣчи-Посполитой.

Переходъ полонизма во второй его фазисъ обозначился тщательнымъ изслѣдованіемъ не только личнаго преступленія виновныхъ, но преимущественно изслѣдованіемъ источника зла—самого полонизма. За разысканіями слѣдственныхъ коммисій послѣдовали коренныя правительственныя мѣры; а въ это время и нѣмецкая печать своими трудами, помогла къ разкрытію предъ обществомъ истиннаго значенія польскихъ дѣлъ. Она тѣмъ способствовала къ приготовленію исполнителей правительственныхъ распоряженій, которые проникаютъ замыслы, подъ какою бы благовидною маскою они бы не укрывались, исполнителей которые основываясь на знаніи, могутъ дѣйствовать сознательно, а не ощупью. Нѣмецкая литература подняла фоліанты,

[1]) Aktenmäszige Darstellung der polnischen Revolution im Iahre 1848, und Beleuchtung der durch dieselbe enstandenen politischen und militairischen Fragen.

подняла архивы, ознакомилась ближе съ давними произведеніями польской печати и новѣйшими *польской справы*, и по частямъ—тщательно изслѣдовала польскій вопросъ, въ частныхъ его проявленіяхъ.

Фазисъ, въ который *великое будованіе* перешло съ 1848 года, знаменуется разрушеніемъ труднаго разгадыванія польскихъ козней. *Тьмѣ и мглѣ* пришлось бороться съ проникавшимъ свѣтомъ. Первый въ глаза бросавшійся вопросъ былъ тотъ, почему, проявленія польской крамолы постоянно возобновлялись, несмотря на то, что правительства имѣли положительныя данныя, что населеніе въ коренныхъ польскихъ областяхъ сочувствовало новымъ отечествамъ. Оно опасалось возможности возвращенія *золотаго* времени польскаго владычества. Въ *колоніяхъ* Польши, въ Западной Россіи и Галиціи [1]), вражда къ полонизму выступала еще съ большею очевидностью. Политическая жизнь поляковъ, до и послѣ паденія Польши, представляла такую ей собственно принадлежащую запутанность, что въ европейскомъ обществѣ историческія знанія о Польшѣ были весьма шатки. Полякамъ много вѣрили на слово, при отсутствіи чувствуемыхъ побудительныхъ причинъ къ тому, чтобы проникнуть въ лабиринтъ своеобразныхъ ихъ дазнихъ похожденій. Побудительныя причины явились, когда поляки задумали новыми бунтами угрожать существованію государствъ, когда порывы мятежа угрожали безопасности общества, и неистовства, грабежи, разореніе и убійства являлись спутниками польскихъ домогательствъ. Нѣмцы приступили къ выясненію польскихъ дѣлъ съ ихъ основанія, съ изученія состава элементовъ давней Рѣчи-Посполитой, дабы свои разслѣдованія поставить на прочномъ фундаментѣ, и не оставить темныхъ мѣстъ, на которыхъ полонизмъ могъ бы безпрепятственно устраивать новыя мистификаціи. Литература польской справы накинулась на нѣмецкія раскрытія; она тоже не менѣе ретиво принялась за работу; но къ поддержанію *тьмы и мглы*, обильными сочине-

---

[1]) Anklage-Schrift; и Приложеніе 1: Польс. Катехизисъ.

кіями, особенно на французскомъ языкѣ. При *сильномъ* напорѣ свѣта съ разныхъ сторонъ, въ зданіе *великаго будованія*, подобныя попытки однако только послужили къ болѣе полному разъясненію польскаго вопроса. Попыткамъ не помогли ни нѣмецкій языкъ нѣкоторыхъ сочиненій, ни мистифирующія названія [1]). При обильномъ внесеніи свѣта, нѣмцы *не возражали* на заявленія польскихъ ревнителей; они наблюдали, продолжали свои работы и скоро усвоили себѣ способность проницать, куда метитъ всякая новая польская мистификація.

Нѣмецкая литература, для удовлетворительнѣйшаго разслѣдованія польскаго вопроса до послѣднихъ дней, начала разысканія съ областей давней Рѣчи-Посполитой. Присоединяя къ нимъ указанія, полученныя изъ разслѣдованій и матеріаловъ польскихъ дѣлъ въ С. З. Россіи, встрѣчаемъ тѣмъ болѣе разнообразную массу документовъ. Эти документы, при ихъ группированіи, выясняютъ ходъ работъ *великаго будованія*, составныя его части и польскіе пріемы. При долго длившейся работѣ и при многочисленности сотрудниковъ, каждое знаменательнѣйшее проявленіе можетъ найдти для себя много матеріаловъ и документовъ для цѣлыхъ отдѣльныхъ трактатовъ. При обычномъ характерѣ конспиративныхъ работъ и стремленій, многіе документы и многія явленія, одиночно взятые, кажутся съ перваго взгляда совершенно *невинными* (unschädliche); но сотни *невинныхъ* явленій и документовъ, относящихся къ одному и тому же предмету, подкрѣпленныя совершившимися фактами, совокупностью уликъ поставили польскую справу на судъ общественный.

Нѣмцы и въ особенности пруссаки противупоставили затаенной выработанной теоріи для систематическихъ конспиративныхъ работъ, точно такія же строго систематическія изслѣдованія этихъ работъ; по этому пути они дошли

---

[1]) Напримѣръ сочиненія Löwenberg'a «Das enthüllte Posen. Berlin 1849 г. Wladislaus Koscielski: «Widerlegung der offiziellen Nachweisung des General v. Colomb. Berlin 1848.

до разъясненія таинственныхъ принциповъ *великаго будованія*, опредѣляющихъ его стремленія, и дошли до сознанія что всякое проявленіе полонизма не есть случайное, а есть слѣдствіе извѣстной вѣтви дѣятельности полонизма, которая вызываетъ заблаговременное къ себѣ вниманіе [1]).

Первое мѣсто занимаетъ возстановленіе Рѣчи Посполитой въ ея предѣлахъ 1772 года [2]), но съ настойчивымъ вытѣсненіемъ самаго названія *Рѣчи Посполитой*. Во всѣхъ работахъ *великаго будованія* является имя *Польши, единой и нераздѣльной*, и туземцамъ польскихъ колоній внушается никогда не существовавшая любовь къ польской отчизнѣ, при восхваленіи уставовъ, данныхъ общественному строю прежнею метрополіею, и порицаніи послѣдовательныхъ порядковъ вводимыхъ тремя правительствами, послѣ ея паденія. *Чарторыйскіе* затѣяли не менѣе, какъ составить, путемъ сѣти заговорныхъ работъ, дѣйствуя во имя прогреса, одно государство, изъ областей трехъ государствъ, съ небывалымъ въ нихъ единствомъ и согласіемъ.

Великое будованіе силится, путемъ *организаціонныхъ* работъ, слить въ одно цѣлое, своею внутреннею жизнью и своею наружною физіономіею это фантастическое государство, фактически нынѣ принадлежащее тремъ державамъ. При постепенномъ водвореніи въ нихъ преобладанія польскихъ элементовъ и патріотическо-польскихъ влеченій, подпольныя работы должны противудѣйствовать государственнымъ учрежденіямъ; а сила утонченной интриги должна бороться съ силою власти правительствъ, и затормаживать ихъ дѣятельность; словомъ, на второе мѣсто польскихъ стремленій стало пересозданіе областей давней Рѣчи-Посполитой въ такой видъ, чтобы политическія европейскія потрясенія застали бы ихъ со всѣми неотъемлемыми признаками *польской національности*. Элементы, оставленные исчезнувшею Рѣчью-Посполитою, не давали залоговъ для успѣха къ настроенію населенія его *прошедшимъ;* еще менѣе залоговъ представляло *будущее*, для того чтобы естественное раз-

[1]) Das Gross Herzogthum Posen und die Polen. Berlin 1861.

[2]) Anklage Schrift—Enleitung.

витіе народной жизни могло привести къ результатамъ, желаемымъ полонизмомъ. Съ паденія Варшавы (1794 г.) поляки расчитывали на будущія политическія потрясенія государствъ, на перевороты, мѣняющіе карту Европы [1]; но они не менѣе того принялись за *великое будованіе*. Полонизмъ сознавалъ что не только отъ попавшей искры не вспыхнетъ общій пожаръ польскаго патріотизма въ областяхъ умершей Рѣчи-Посполитой; но что невозможно такое событіе, при которомъ поднялись бы всѣ жители областей давней Польши при возгласѣ: *Поляки! вспомните чѣмъ мы были; отстоимъ освобожденіе ойчизны!* Фамильная программа *Чарторыйскихъ* не остановилась предъ затрудненіями, и эти стремленія обозначили всю многолѣтнюю и многостороннюю дѣятельность верховнаго руководителя Адама *Чарторыйскаго*. Его стремленія носятъ на себѣ постоянный характеръ: *естественное замѣнять искуственнымъ*. Для искуственной передѣлки *прошедшаго*, историческіе труды польской литературы развили до крайней возможности паходчивость извращать истину во степени историческахъ подлоговъ. Для *настоящей дѣятельности* выработана ловкость искусственной агитаціи, прерываемой только рядомъ искуственно возбужденныхъ мятежей. Для *будущаго* химирическія мечты, которыя переживаютъ всѣ семидѣсятилѣтніе уроки исторіи, и силятся искуственно создавать фантастическія картины будущности европейскаго политическаго устройства, въ которой польскому народу предстоитъ занять первенствующее значеніе въ славянскомъ мірѣ [2]).

Великое будованіе стремится въ своихъ рукахъ удержать кормило общественнаго мнѣнія, какъ самое могучее орудіе, и достигаетъ цѣли, путемъ литературы *польской справы*, не менѣе какъ ревностью польскаго духовенства, а клерикальное вліяніе идетъ путемъ офанатизированія польской женщины [3]).

---

[1]) M. Oginski Mémoires sur la Pologne et les Polonais T. I p. 2.

[2]) Fouque «Plus de Pologne» p. 92. [3]) Докладная записка *Флотвеля*.

Для искуственныхъ работъ польской справы необходимы громадныя матеріальныя средства [1]). Пріемы для ихъ собиранія, какъ съ щедрыхъ на этотъ предметъ польскихъ патріотовъ, такъ и съ мистифируемой европейской публики, замысловаты и разнообразны; но главный самый питательный и вѣрный источникъ доходовъ составляютъ производительность почвы и трудъ земледѣльца. Доходы пановъ выказываются съ тою явностью на ихъ землевладѣніи, что при тиранически владычествующей польской тайной полиціи [2]), владѣльцы не могутъ утаить отъ польскаго контроля размѣры налоговъ, называемыхъ пожертвованіемъ (офяра) [3]), на которые великое будованіе можетъ заявить свои права [4]). Землевладѣльцы отваживаются только иногда иносказательно намекать на всю тяжесть этого ига [5]).

Великое будованіе за положительный доходъ получаемый съ землевладѣльцевъ, съ своей стороны стремится, чтобы плантаторъ, платящій налоги, получалъ наибольшія выгоды отъ труда неплатящаго земледѣльца; потому правительственныя постановленія, защищавшія крестьянское сословіе, наносятъ ущербъ польской справѣ [6]).

Владѣніе почвою всего важнѣе для *великаго будованія;* всякій участокъ земли, изъятый изъ польскаго вліянія, перестаетъ нести свою лепту на *польскую справу*. Потому съ такимъ ожесточеніемъ вся литература, вышедшая изъ подъ вліянія *Чарторыйскихъ* и вообще *польской справы*, имя Императрицы Екатерины дополняетъ всегда прилагательнымъ—великой грабительницы (la grande spoliatrice); потому въ конституціи дарованной въ 1815 г. Императоромъ Александромъ Павловичемъ, поляки предусмотрительно думали оградить свою собственность, въ случаѣ карательныхъ послѣдствій ихъ подпольныхъ затѣй, *оптьную конфискацію* [7]).

---

[1]) A. Moller: Situation de la Pologne. Paris 1865. [2]) Das G. H. Posen p. 104. [3]) «liste civile» по В. Мицкевичу въ «Czartoryski», Paris 1863. [4]) Aufschlüsse der jüngsten Ereignisse in Polen p. 8; v. Sala: p. 113. [5]) Uwagi nad powodami upadku majątkow obywatelskich. Poznań 1862. [6]) Док. зап. *Флотвеля*. [7]) Lucien Fouque «Plus de Pologne» p. 226.

При подпольномъ устраиваніи всецѣлой Польши *великимъ будованіемъ* и при существующихъ правительственныхъ установленіяхъ, участки *землевладѣнія*, клѣтками наполняющіе карту Польши въ давнихъ границахъ 1772 года, обозначаются въ четырехъ видахъ, и въ трехъ видахъ является *право польскаго землевладѣнія*, съ точки зрѣнія польской справы.

Четыре вида участковъ почвы суть слѣдующіе: 1) имѣнья польскихъ землевладѣльцевъ, 2) имѣнья арендуемыя поляками, 3) имѣнья управляемыя поляками, 4) имѣнья независимыя отъ полонизма.

Великое будованіе въ правахъ на землевладѣніе видитъ не только источникъ матеріальныхъ для себя средствъ, но кромѣ того и усиленіе необходимаго для него польскаго вліянія. По неблагопріятнымъ для него правительственнымъ узаконеніямъ, оно поставлено въ необходимость установить свои особенныя воззрѣнія на значеніе землевладѣнія, и раздѣливъ его на три разряда, оно неусыпно заботится объ умноженіи каждаго. Къ *первому* разряду принадлежатъ *польскіе землевладѣльцы*. Полонизмъ легальнымъ обходомъ правительственныхъ узаконеній стремился возвратить имѣнья покупкою отъ владѣльцевъ, водворенныхъ новыми правительствами. Съ другой стороны, своими постановленіями и учрежденіями, *великое будованіе* стремится удерживать дальнѣйшій переходъ имѣній отъ польскихъ владѣльцевъ въ другія руки [1]). Ко *второму* разряду принадлежатъ польскіе *арендаторы*, снимающіе имѣнья, что даетъ возможность уподобить эти, имѣньямъ польскихъ землевладѣльцевъ [2]). Къ третьему разряду принадлежатъ польскіе *управляющіе*, комисары или экономы. Въ отсутствіе землевладѣльца, управляющій обсчитывающій его какъ иноземца, при морали *польской справы*, заслуживаетъ, какъ ея сотрудникъ, тѣмъ бо́льшаго уваженія въ ея обществен-

---

[1]) Anklage-Schrift. [2]) Erlasz der Kriegs und Domenen Kammer zu Posen v. 27. Jan. 1801.

номъ мнѣніи. При отсутствіи настоящаго владѣльца, неполяка, управляющій полякъ—его представитель, но представитель уже съ полнымъ сочувствіемъ къ требованіямъ *польской справы*.

Великое будованіе иногда встрѣчаетъ противудѣйствіе правительствъ касательно имѣній, находящихся въ ближайшей ихъ зависимости; но частная собственность должна сама себя ограждать отъ стремленій полонизма собственною догадливостью владѣльцевъ и степенью ихъ сочувствія къ благу собственнаго отечества. Впрочемъ въ Россіи, при безпечности нѣкоторыхъ русскихъ владѣльцевъ, случайно доходившія свѣдѣнія о злоупотребленіяхъ, которыя вели къ явному ущербу государства, вызывали и правительственныя распоряженія.

Великое будованіе въ своихъ стремленіяхъ не забываетъ свой третій разрядъ *землевладѣльцевъ*, и своими рекомендаціями заботится объ усиленіи ихъ числа. Даже въ Пруссіи, съ неоспоримымъ превосходствомъ управляющихъ нѣмцевъ, *великое будованіе* пыталось внушить прусскимъ землевладѣльцамъ, при содѣйствіи нѣмца, ученаго статистика [1]), что управляющіе поляки, какъ лучше знающіе почву и условія мѣстной жизни, для веденія хозяйства гораздо полезнѣе, чѣмъ ихъ земляки нѣмцы. Подобное предположеніе ограниченности смысла въ нѣмцахъ, сельскихъ спеціалистахъ, возбуждаетъ болѣе нежели улыбку на устахъ пруссака.

Обезпечивъ матеріальныя средства и завладѣвъ польскимъ общественнымъ мнѣніемъ, *великое будованіе* стремится обособить области 1772 года польскою физіономіею. Пригоднѣйшимъ для того средствомъ имъ признано достиженіе преобладанія польскаго языка и р. католицизма [2]).

Великое будованіе стремится польскій языкъ сдѣлать офиціальнымъ. Изучивъ подпольныя стремленія къ созданію новой Польши, нѣмецкіе изслѣдователи разъяснили видимыя противурѣчія польскихъ доводовъ въ различныхъ мѣстностяхъ. Основанія къ употребленію нѣмецкаго языка, ко-

---

[1]) Golsche. [2]) Das Grossherzogthum Posen und die Polen.

торыя поляки съ озлобленіемъ отвергаютъ въ *прусской* области — въ Познани, тѣ же основанія они выставляютъ при своихъ требованіяхъ преобладанія польскаго языка въ *австрійской* области—въ русской Галиціи [1]). Всеобщее и повсемѣстное введеніе и утвержденіе польскаго языка въ предѣлахъ 1772 г. служитъ предметомъ постоянныхъ подготовительныхъ или *организаціонныхъ* работъ для предварительнаго устройства — Польши *великаго будованія*. Польскій языкъ составляетъ полезное условіе и для привитія своеобразной *польской интеллигенціи*. Литература польской справы, съ своими стремленіями кого либо мистифировать, болѣе откровенно высказывается на польскомъ языкѣ, и потому ниодинъ языкъ для *польской* интеллигенціи не можетъ вполнѣ замѣнить языкъ польскій.

Великое будованіе стремится поддержать въ населеніи обаяніе преобладанія р. католицизма, какъ господствующаго исповѣданія въ будущей мечтаемой Польшѣ. Полонизмъ пользуется тѣмъ, что въ населеніи Прусской монархіи находится значительная часть нѣмцевъ р.-католиковъ, и онъ стремится, облекая тьмою и мглою интересы польскаго духовенства, слить ихъ съ интересами религіи нѣмецкаго населенія латинскаго исповѣданія. Прусское правительство связано въ своихъ постановленіяхъ къ обузданію часто до заносчивости доходящихъ польскихъ домогательствъ, опасеніемъ, что лживые толки и пересуды могутъ отразиться религіознымъ сочувствіемъ нѣмцевъ-католиковъ. Прусское правительство не могло достигнуть не только того, чтобы протестантство стало въ Познани равноправнымъ р.-католицизму, но даже—чтобы избавить его отъ вида подчиненности Костелу [2]).

Великое будованіе стремится въ предѣлахъ Польши 1772 года перечить водворенію мѣстнаго, ему противудѣйствующаго, вліянія. При невозможности избавиться отъ

---

[1]) Тамъ-же. [2]) Флотвеля: Denkschrift (15 марта 1841); das G. H. Posen und die Polen.

являющихся нѣмцевъ и русскихъ, оно стремится ихъ ополячивать, прививать къ нимъ *польскую интеллигенцію*.

Великое будованіе стремится на всѣхъ путяхъ своей дѣятельности поддержать значеніе своего лозунга: *что не идетъ впередъ, то пятится*; потому, для борьбы съ правительствами, оно неутомимо всею изворотливостью интригъ ищетъ для своихъ приверженцевъ вліятельныхъ мѣстъ, ищетъ благорасположенія вліятельныхъ сановниковъ и служащихъ [1]). Что же для *великаго будованія* можетъ быть грознѣе личностей, которыя поняли польскую справу и потрясаютъ ее въ основаніяхъ? Въ Россіи *Сперанскій* можетъ служить примѣромъ, что нѣтъ такого высокаго положенія, на которое не посягала бы польская интрига. Въ Пруссіи Графъ *Гойма*, этотъ въ полномъ смыслѣ слова изящный сановникъ, весь преданный дѣлу, проницательно сознавалъ все значеніе для могущества и силы его отечества прочнаго сліянія пріобрѣтенныхъ областей, и все значеніе враждебнаго польскаго землевладѣнія; онъ энергически проводилъ свои мысли, разумно водворяя прочное нѣмецкое землевладѣніе, и палъ оклеветанный нѣмецкою же молвою во взяточничествѣ, корыстолюбіи и даже стачкахъ съ евреями-контрабандистами. Когда же *великое будованіе* натыкалось на лица, для низверженія которыхъ притуплялось оружіе интриги, тогда интрига изворачивалась и домогалась, дабы эти лица удалялись сами, получивъ до тошноты (bis zum Eckel) отвращеніе отъ польскихъ дѣлъ и польскихъ козней [2]).

Члены *великаго будованія* іезуитски направляли клевету не только на высшихъ сановниковъ, но и другихъ должностныхъ, бывшихъ на болѣе или менѣе вліятельныхъ мѣстахъ, и интригами сводили съ поприща служебной дѣятельности личности, которыя, по словамъ автора сочиненія: «Das Grossherzogthum Posen und die Polen» [3]), были

---

[1]) Das Grossherzogthum Posen und die Polen.

[2]) Die Polnischen Revolutionen. [3]) p. 73.

дѣльными и дѣятельнѣйшими поборниками прусскаго дѣла въ Познани; пруссаки оцѣнили ихъ заслуги только тогда, когда нѣмцы стали вникать въ *великое будованіе*.

Чѣмъ болѣе *великое будованіе* получало средствъ для преуспѣянія своихъ работъ, тѣмъ болѣе оно, среди напуска *тьмы* и *мглы*, разработывало и развивало свою систему интригъ и поддерживало ихъ домогательства—*польскимъ терроромъ*, дабы укрощать своихъ противниковъ. Эти стремленія постоянно усиливались. Во время разгара мятежей являлись висѣлицы и кинжалы; въ промежутки между мятежами, въ такъ называемое агитаціонное время (Agitations-Jahre),—систематически устроиваемые пожары [1]); а для поддержанія въ польскомъ обществѣ польскаго патріотизма и его общественнаго мнѣнія—польская тайная полиція [2]). Въ средѣ же противниковъ, дабы поколебать гражданское мужество, полонизмъ стремился давать чувствовать служащимъ, что кто дорожитъ мѣстомъ, тотъ долженъ помнить, что польская интрига полетъ высоко [3]). Въ Пруссіи даже генералъ-фельдмаршалъ графъ *Гнейзенау*, до его прибытія въ Познань, былъ весьма расположенъ къ полякамъ и внимателенъ къ ихъ заявленіямъ. *Великое будованіе*, въ случаѣ крайности, не забывало и другія средства, завѣщанныя іезуитскими учеными [4]); наконецъ, пугая служащихъ правительствомъ, они домогались держать сами правительства подъ страхомъ вмѣшательства иноземныхъ государствъ, на сочувствіе которыхъ они расчитывали [5]).

При раздорахъ и разладахъ, неразлучныхъ спутникахъ польской общественной дѣятельности, *великое будованіе* не могло бы достигать необходимаго согласія для успѣшныхъ работъ; но это неудобство было значительно

---

[1]) Wiersbitski: Das Leben eines Volkskaempfers. T. I. [2]) Das G. H. Posen und die Polen. [3]) Тамъ-же. [4]) Одинъ изъ предостерегаемыхъ отвѣтилъ строчкою Вольтера: «Je crains Dieu, cher Abner, et n'ai point d'autre crainte.» [5]) Die Polnischen Forderungen.

устранено трудами ему преданнаго польскаго духовенства. Въ дѣлѣ польской справы польское духовенство—то же, что *построенный оставъ для зданія изъ живой зелени;* такъ сравнилъ ихъ нѣмецъ-пруссакъ, коротко знакомый съ познанскими дѣлами. Плющъ вьется по клѣткамъ и, разрастаясь, придаетъ желаемый видъ искусственной затѣи. Клерикальная іерархія служитъ прочнымъ основаніемъ тѣхъ спеціальныхъ работъ, по которымъ неутомимое проведеніе политическихъ стремленій привело въ Германіи къ особому ея названію: die *polnische* Geistlichkeit (польское духовенство), для его отличія отъ остальнаго р.-католическаго. Предметомъ его постояннымъ занятій, рядомъ съ отправленіемъ христіанскихъ требъ, является стремленіе къ образованію изъ духовной паствы и политической секты. Полонизмъ, изощрившись въ злоупотребленіи самыхъ благодѣтельныхъ правительственныхъ постановленій, примѣнилъ свои правила и къ заботамъ объ образованіи духовенства. Захваченныя по послѣднему мятежу лекціи *Фелинскаго* [1]) служатъ яркимъ удостовѣреніемъ вѣрности названія пруссаками учебныхъ заведеній польскаго духовенства въ Познани—*академіями для образованія революціонеровъ*. Римское духовенство усердно содѣйствуетъ правительствамъ къ учрежденію духовныхъ училищъ для распространенія образованія; но оно останавливается на этомъ пути и обращается къ самому стойкому противудѣйствію, лишь только ему угрожаетъ, что *воспитаніе*, рядомъ идущее съ *образованіемъ*, можетъ выдти изъ подъ его вліянія [2]). Духовный воспитатель обязанъ не допускать въ умы юныхъ клериковъ тѣ лучи просвѣщенія, которые въ истинномъ свѣтѣ поставили бы клерикальныя стремленія, польскую справу и уродливое стремленіе *великаго будованія* къ устройству путемъ христіанства политической секты.

Необтесанность и невѣжество бѣлаго духовенства временъ Рѣчи-Посполитой [3]) стали исчезать при заботливости новыхъ

[1]) Введеніе стр. 77. [2]) Das Grossherzogthun Posen und die Polen. [3]) Dm. Tolstoy: le catholicisme romain en Russie. Paris 1863 T. II; Flottwell: Докл. записка. (Denkschrift v. 15 Märtz 1841).

правительствъ. Воспитанному духовенству новой школы открылся доступъ въ общество. Духовенство новаго поколѣнія, съ систематически въ немъ развитымъ клерикальнымъ польскимъ фанатизмомъ, было уже въ состояніи поддерживать, особенно въ женщинахъ, тотъ *польскій патріотизмъ*, который прежде прививался на сеймахъ съ парадными церемоніями и съ цвѣтистыми ярыми рѣчами, покрываемыми рукоплесканіями столь способной къ увлеченіямъ польской публики. Ксендзъ новой школы, опоясанный саблею, въ сутанѣ, въ шпорахъ и уланскихъ чекчирахъ [1]), среди мятежныхъ похожденій, являлся въ XIX столѣтіи предъ пламеннымъ воображеніемъ польской женщины, какъ средне-вѣковой рыцарь ордена Іоанна Іерусалимскаго.

Польское духовенство всегда служитъ *великому будованію* ревностнымъ помощникомъ къ прививанію полонизма каждому новому поколѣнію, и къ поддержанію духа *польской справы* въ обществѣ; кромѣ того оно служитъ почти единственнымъ проводникомъ полонизма въ массу простолюдиновъ и съ напряженною изобрѣтательностью придумываетъ пригодныя средства, дабы возбуждать въ нихъ недовѣріе и ненависть къ господствующей власти.

Польское духовенство служитъ *великому будованію* тѣмъ усерднѣе, что полонизмъ и ультрамонтанство являются союзниками въ общихъ стремленіяхъ. Павшая Польша, вассальная Риму, завѣщала полонизму свою четыревѣковую борьбу противъ Православія, а «Пруссія—защитница великихъ религіозныхъ интересовъ, высшій стражъ протестантства въ Германіи; ея призваніе оборонять его отъ всякихъ чуждыхъ посягательствъ» [2]). Въ безпрестанныхъ ссорахъ съ сосѣдями во времена еще независимой Рѣчи-Посполитой, поляки питали постоянно непримиримую затаенную вражду къ Россіи и Пруссіи [3]). Римское ду-

[1]) Das G. H. Posen; Memoire B. G. [2]) Sporschil: «Die grosse Chronik. T. I, p. 29». [3]) Das Grossherzogthum Posen und die Polen p. 12.

ховенство назойливо заботится связать интересы Польши, драгоцѣннаго алмаза въ папской тіарѣ, съ клерикальными интересами р.-католицизма въ Европѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ волнуетъ свою паству. Подъ покровомъ религіи, польскіе ксендзы, для образованія изъ массы населенія польскаго народа, проповѣдуютъ, что Божья Матерь — Королева Польши, и что она особенно заботится о ея возстановленіи даже далѣе границъ 1772 года [1]).

При надежныхъ союзникахъ и средствахъ *великое будованіе* уже безбоязненно питаетъ своихъ *своеобразныхъ* польскихъ демагоговъ, ему необходимыя орудія для полнаго развитія своей дѣятельности. Вѣковымъ опытомъ магнаты знаютъ справедливость нелестнаго отзыва Талейрана о польскомъ демагогѣ [2]). Ниодно европейское общество, сравнительно съ польскимъ, не представляетъ столько особъ для доказательства безсмертности Мольеровскихъ комедій Тартюфа и Мѣщанина во дворянствѣ. Событія послѣдняго мятежа служатъ подтвержденіемъ той истины, что нынѣшніе польскіе демагоги, буквально какъ и прежняя шляхта, падки на магнатскія ласки, и вожди польской демагогіи быстро перекидываются въ лагерь Ламберова отеля, при искушеніяхъ высокоясневельможныхъ дружескихъ улыбокъ и обѣщаній. Зодчіе *великаго будованія* предоставляютъ своимъ демагогамъ, какъ сотрудникамъ въ дѣлѣ *польской справы*, свободно организовать свои работы разными комитетами, централизаціями, филіями и т. п., зная, что они въ свое время ими воспользуются, и на свою сторону перетянутъ толпу, сманивъ вождей. Если же они встрѣтятся съ неподатливыми, то при нуждѣ таковыхъ можно поставить внѣ дѣятельности, и вывести за дверь *великаго будованія*, съ низкими поклонами и пламенными польско-патріотическими хвалебными имъ рѣчами [3]). Вожди *великаго будованія* за-

---

[1]) Das Grossherzogthum Posen und die Polen p. 45. Pamentniki Kozmiana T. I, p. 252. [2]) «Нѣтъ животнаго глупѣе польскаго демагога.» [3]) Das Grossh. Pos. und die Pol. p. 133.

ботятся только объ одномъ, чтобы вожди польской демагогіи, алчной и завистливой, не успѣли занестись до низверженія самихъ пановъ или не закусили бы удила, какъ было въ 1846 году. Названіе *польскій демогогъ* (воспитанный польскою интеллигенціею, какъ онъ выясняется изъ событій) имѣетъ своеобразное, ему собственно принадлежащее значеніе.

Великое будованіе работаетъ къ возстановленію Польши въ предѣлахъ 1772 г. Для облегченія борьбы, оно предварительно старается склонить какое либо изъ сосѣднихъ государствъ, принять подъ свое владычество раздѣленныя области, при вооруженномъ польскомъ содѣйствіи. Неудачи не останавливаютъ вождей; они тогда переходятъ къ новымъ надеждамъ— увлечь западныя государства Европы, съ представленіемъ таинственно составленныхъ *актовъ къ возстанію*, съ обязательствомъ пановъ, поддержать вторженіе иноземцевъ матеріяльными снабженіями и мѣстнымъ мятежемъ.

Вожди, назначивъ мятежъ въ какой либо мѣстности въ предѣлахъ Рѣчи-Посполитой 1772 года, немедленно дѣлаютъ свои распоряженія о повсемѣстномъ усиленіи налоговъ на дѣло *польской справы*, о заготовленіи матеріальныхъ средствъ и о направленіи ихъ, равно и *навербованныхъ*, въ избранный пунктъ къ назначенному времени. Еслибы послѣдовала удача, то возстановивъ польское господство въ какой либо части, мятежъ долженъ разлиться далѣе, смотря по обстоятельствамъ [1]). Таковы знаменательнѣйшіе отдѣлы работъ *великаго будованія*; между ними нѣмецкіе спеціалисты по польскимъ дѣламъ, послѣ ряда изслѣдованій съ 1848 года, распредѣляютъ всякія новыя проявленія въ мірѣ полонизма. Полонизмъ желаетъ привлечь славянскія племена на свою сторону, а вмѣстѣ съ тѣмъ своими отношеніями къ галичанамъ не даетъ забыть значенія господства независимой Польши и уясняетъ, что водворившаяся въ Польшѣ *шляхта*, овладѣвъ

---

[1]) Anklage-Schrift.

мѣстною *интеллигенціею*, наложила на поляковъ печать неисправимаго выродка между славянскими племенами.

Полонизмъ казался грозенъ; онъ широко раскинулъ свои сѣти; но сѣти оказались гнилыми, когда разсѣялись *тьма* и *мгла;* когда, для объясненія тайныхъ пружинъ видимыхъ явленій, уже нѣтъ необходимости въ офиціальныхъ показаніяхъ подсудимыхъ, и, при знакомствѣ съ правилами *великаго будованія*, до приговора надъ *польскою справою* доведетъ собственная логика каждаго, *ясно смотрящаго* на польскія дѣла, какъ говорятъ пруссаки [1]).

Два знаменательные вопроса оставались еще не вполнѣ разъясненными. Ихъ разрѣшилъ мятежъ 1863 года.

Первый вопросъ заключался въ выясненіи: продолжаетъ ли полонизмъ, послѣ Крымской войны, работы *великаго будованія?* Въ виду шестидесятилѣтняго, систематически, тщательно нѣмцами изслѣдованнаго прошедшаго, не смотря на всю фантастическую польскую увлекательность, продолженіе работъ казалось сомнительнымъ. Гибельныя событія 1812 и 1831 годовъ, конечно, имѣли въ свое время колосальное значеніе для *великаго будованія;* но съ совершенствуемою конспиративною дѣятельностью вспыхнули бунты сороковыхъ годовъ—польскимъ надеждамъ оставались еще ободряющіе расчеты на сочувствіе Запада. Во время Крымской войны совершилось то, что могли создать только самыя пылкія польскія мечты: соединенныя силы Англіи, Франціи, Сардиніи и Турціи ополчились на Россію. *Великое будованіе* настойчиво напоминало о независимости Польши, выставляло всю польскую готовность принять союзниковъ-освободителей;—на Парижскомъ мирѣ слово *Польша* не было произнесено: туземцы-поляки, при постоянныхъ неудачахъ, не могли скрыть разочарованія въ искусствѣ своихъ заграничныхъ представителей-эмигрантовъ.

---

[1]) Это употребительное выраженіе пруссаковъ для польскихъ дѣлъ нашло свое мѣсто и въ отчетѣ Берлинской судной коммисіи надъ преступниками по польскому мятежу 1863 года: «jeder klarsehende Deutsche in der Prowinz-Posen» (p. 34).

Двадцать пять лѣтъ польская литература выставляла предъ Европою полонизмъ, какъ ратоборца за либеральныя учрежденія, проповѣдывала объ улучшеніи быта земледѣльческаго сословія. Въ Россіи начало работъ къ освобожденію крестьянъ стало фактомъ совершившимся. *Великое будованіе* могло дѣйствовать только новою мистификаціею Европы. Могли ли продолжаться работы въ виду такихъ двухъ обстоятельствъ? Правда, что эмиграція на рѣчь Государя въ 1856 году въ Варшавѣ, изъ Франціи, отозвалась глухимъ ворчаніемъ [1]); но для польскихъ выходцевъ цвѣта польской націи, какъ они себя называли, *великое будованіе* было жизненнымъ вопросомъ. Что могли сдѣлать нѣсколько его вождей, вдали отъ края, если-бы они были отъ него отрѣзаны прервавшимся сочувствіемъ мѣстнаго полонизма? Событія должны были выяснить: привели ли тяжкіе опыты ревнителей *польской справы* къ благоразумнѣйшимъ воззрѣніямъ, или, пріученные къ неудачамъ, они снова были готовы предаваться новымъ мечтамъ, новымъ надеждамъ?

Нѣмцы, пройдя сквозь школу сороковыхъ годовъ, по хорошо имъ уже извѣстнымъ симптомамъ, видѣли, что полонизмъ не пріостановился въ своей дѣятельности, и что новый польскій мятежъ неизбѣженъ [2]).

Второй вопросъ состоялъ въ выясненіи степени солидарности, по теоріямъ полонизма, между областями давней Рѣчи-Посполитой. Прусскіе изслѣдователи, по даннымъ, доставленнымъ мятежемъ 1863 года, составили обвинительные акты для особъ, виновныхъ въ мятежѣ, а при этомъ тщательно составили подробное изслѣдованіе всей работы, составили обвинительный, такъ сказать, актъ всей *польской справы*. Пруссаки получили изъ неопровержимыхъ данныхъ рядъ доказательствъ, что послѣ удачнаго окончанія поль-

---

[1]) Comte d' Angeberg: «Recueil des traités, conventions et actes diplomatiques concernant la Pologne». Paris, 1862; p. 1122; Польская Эмиграція до и во время мятежа 1863 года; стр. 351.

[2]) Das grossherzogthum Posen und die Polen.

скаго мятежа въ Россіи, должно было послѣдовать отдѣленіе польскихъ областей и отъ прусскаго господства. Эти области были обязаны доставить въ царство Польское свой контингентъ людьми и снести матеріальныя средства, какъ составныя части *Польши великаго будованія.*

Сближая 1848 годъ въ Пруссіи съ 1863 годомъ въ Россіи, находимъ много сходнаго, какъ въ дѣятельности *великаго будованія*, такъ и въ судьбахъ постигавшихъ полонизмъ во времена, предшествовавшія (съ 1794 года) и послѣдовавшія до нашего времени. Явленія, исходившія изъ одного и тогоже источника, — подобны иногда едва не до совершеннаго тожества. Свѣдѣнія, полученныя слѣдственными коммисіями, доставляли правительствамъ данныя для разрѣшенія польскаго вопроса; а дальнѣйшая разработка польскихъ дѣлъ во всѣхъ трехъ сосѣднихъ державахъ все болѣе знакомила и общество съ сущностью дѣятельности поляковъ. Польскіе мятежи поставили нѣмцевъ въ необходимость 15 годами ранѣе приняться за тщательную работу, и они, разогнавъ тьму и мглу, выяснили польскія дѣла своимъ соотчичамъ. При освѣщенномъ великомъ будованіи, выяснились слова *Мохнацкаго*, польскаго историка мятежа 1831 года: «Да если бы русскіе наисвятѣйшимъ образомъ исполняли свои обязательства — мятежъ былъ неизбѣженъ». Пруссаки и Австрійцы установили единообразно свои воззрѣнія на польскія дѣла; когда раскрылась вся систематически организированная, безостоновочно дѣйствующая, *кротовая* работа польской справы, тогда Пруссаки могли во всеуслышаніе объявить: «*Если въ Пруссіи существуетъ вопросъ, на которомъ всѣ партіи сходятся въ своихъ мнѣніяхъ, то этотъ вопросъ безъ сомнѣнія есть польскій*» [1]).

Съ выясненіемъ польскихъ дѣлъ *великое будованіе* перешло въ весьма для него невыгодный *второй фазисъ*. Оно лишилось тогда своего щита—*тьмы и мглы*; у него было вырвано одно изъ главнѣйшихъ его орудій:—находить между нѣмца-

[1]) Die polnischen Forderungen. Berlin, 1861.

ми полонофильство, на которое столько расчитывало *великое будованіе*. Сочувствіе къ польской справѣ исчезаетъ съ разсѣяніемъ *тьмы* и *мглы*, отъ чего значительно упростился и польскій вопросъ. Пруссія представляетъ намъ разительный примѣръ выясненія понятій: въ 1848 году, генералъ фонъ *Виллизенъ*, которому правительство ввѣрило успокоить волнующіеся умы въ Познани, дѣйствительно оказался жертвою *тьмы и мглы* и позволилъ себя опутать польскою мистификаціею; пруссаки въ послѣднемъ своемъ словѣ высказали ему, что потомство можетъ признать, что: **вы заблуждались** [1]).

Въ 1864 году Берлинская слѣдственная коммисія отнесла Адольфа *Гофмана*, хозяина оружейнаго магазина въ Познани, кореннаго пруссака и лютеранина, къ *первому разряду* государственныхъ преступниковъ за измѣну отечеству [2]). Слѣдственная коммисія уличила Адольфа *Гофмана*, что онъ, продавая оружіе полякамъ, зналъ, что продаетъ для польскаго мятежа, и не приняла его оправданія, что польскій мятежъ не въ Пруссіи, а въ иностранномъ государствѣ. Берлинская слѣдственная коммисія обвинила Адольфа *Гофмана*, который «родился и воспитывался въ Познанской области, который прожилъ мятежъ 1848 г., и потому долженъ достаточно знать домогательства и цѣли польской партіи движенія, чтобы ясно понимать, что мятежъ, который онъ снабжалъ оружіемъ, въ видахъ тѣхъ, которые его поддерживали изъ Познани, столько же былъ направленъ противъ Пруссіи, сколько и противъ Россіи». Полонофильство гибнетъ, потому что, съ разсѣяніямъ *тьмы и мглы*, панургово стадо становится столько же возможнымъ, сколько возможна государственная измѣна.

Въ 1848 году начатое приведеніе въ ясность *великаго будованія* даетъ возможность вести борьбу съ открытымъ врагомъ. При невозможности слѣдить за океаномъ, часто

---

[1]) Von Voigt-Retz: Въ оригиналѣ эти слова напечатаны крупными буквами.

[2]) Anklage-Schrift. Слѣдственное дѣло надъ подсудимымъ: Adolf Hoffmann'омъ. № 13 p. 80.

неуловимыхъ, польскихъ интригъ и козней, пруссаки для противудѣйствія имъ выработали свои *принципы* административные и общественные, и никакія облегчающія обстоятельства не могутъ заставить пруссака ни на шагъ отступить отъ нихъ. Эта непреклонность избавляетъ правительство отъ всякихъ польскихъ мѣстныхъ происковъ. Правительство, установивъ на прочныхъ основаніяхъ *прусспцизмъ* въ своихъ польскихъ областяхъ, предоставляетъ дальнѣйшую борьбу съ полонизмомъ частнымъ интересамъ. При неизмѣнныхъ установившихся *принципахъ*, правительство идетъ къ цѣли совершеннаго онѣмеченія польскихъ областей, создавъ такое положеніе дѣлъ, что полякамъ остается вести козни въ своемъ собственномъ кругу, а это ставитъ познанскихъ нѣмцевъ въ возможность отвѣчать на *извѣстныя польскія вопли* (das wohlbekannte Schmerzensschrei): «напротивъ правительственныя распоряженія носятъ характеръ *той заботливости о польскихъ подданныхъ, что она отражается даже предпочтеніемъ имъ отдаваемымъ предъ нѣмцами*» [1]).

Выясненіе польскихъ дѣлъ привело къ тѣсному сближенію администраціи и туземцевъ-нѣмцевъ въ Познани, долгое время возбуждаемыхъ другъ противъ друга польскими интригами и вербовкою полонофиловъ. *Этимъ сближеніемъ мѣстныя польскія интриги были выведены за дверь общественной нѣмецкой жизни въ Познани*, и мѣстныя власти уже ясно видѣли, что заявленія познанскихъ нѣмцевъ, хотя бы и въ меньшинствѣ, суть заявленія представителей страны, не упускающихъ изъ виду, при частныхъ своихъ интересахъ, и государственные интересы Пруссіи. Путемъ опыта познанскіе нѣмцы дошли до сознательнаго пониманія пріемовъ полонизма, поняли, почему поляки такъ настойчиво навязывали школьныя понятія, что предостерегать власти есть позоръ, къ которому способенъ только шпіонъ. Нѣмцы съ 1848 года немало способствовали мѣстной администраціи къ такому близкому слѣдованію

[1]) Das Grossherzogthum Posen und die Polen.

по пятамъ за тайными оборотами полонизма, что плоды дѣятельности *великаго будованія* противъ государственнаго строя и общественнаго порядка разрушаются, не достигая цѣли.

Выясненіе польскихъ дѣлъ привело съ раскрытіями теоріи *великаго будованія* къ спеціальнымъ названіямъ: такъ напр. міръ польской справы опредѣляется словомъ—das Polenthum, полонизмъ или точнѣе полячество; работы *великаго будованія*—die Maulwurfsarbeit, *кротовая* работа; непрерывная дѣятельность—польскій perpetuum mobile; начало работы къ зависиванію симпатій къ польской справѣ—das polnische Schmerzensschrei, польскіе вопли; выборные депутаты-поляки для засѣданія на прусскомъ сеймѣ—Сарматы и т. п. Австріецъ, р. католикъ [1]), или русскій [2]), рыцарски восторгался предъ поэтическими увлеченіями польской женщины изъ *любви къ ойчизнѣ*; а пруссакъ, хладнокровный спеціалистъ въ польскомъ дѣлѣ, въ пламенной патріоткѣ находилъ только пригодную особу, для точнѣйшаго опредѣленія клерикальной силы къ офанатизированію.

Выясненіе польскихъ дѣлъ дало возможность какъ бы химически разложить полонизмъ на составныя его части и пріискивать каждому вредному элементу соотвѣтствующій реактивъ; оно дало и возможность опредѣлять появленіе послѣдовательныхъ польскихъ бунтовъ, подобно явленію кометъ. Промежутки отъ 10 до 15 лѣтъ, наивыгоднѣйшіе по теоріямъ *великаго будованія*, опредѣлены нѣмцами [3]); а въ объясненіяхъ подсудимыхъ С. З. Россіи, по послѣднему мятежу, какъ ниже увидимъ, находимъ подтвержденіе вѣрности нѣмецкихъ изслѣдованій. Борьба съ полонизмомъ не есть война международная, послѣ которой противники, вложивъ мечъ въ ножны, дружественно протягиваютъ себѣ руки. Съ прекращеніемъ одного мятежа

---

[1]) Die polnischen Revolution, p. 2. [2]) Временнаго Виленскаго полеваго Маринтаузенское дѣло. Das G. H. Posen und die Polen.

[3]) Das Grossherzogthum Posen und die Polen.

великое будованіе немедленно возстановляетъ *агитацію*, какъ средство къ приготовленію *новаго мятежа* [1]).

Выясненіе польскихъ дѣлъ приноситъ ту прямую пользу, что даетъ правительствамъ возможность предварительными мѣрами ограждать своихъ подданныхъ отъ бѣдствій, имъ готовимыхъ полонизмомъ, и ограничивать размѣры матеріальныхъ потерь государства. Прусская мѣстная администрація, съ нѣмецкимъ населеніемъ Познани, по опыту и изученію зная подготовительныя работы, умалила къ мятежу 1863 года его послѣдствія до возможно меньшихъ цифръ. Нѣмецкая періодическая печать, въ ожиданіи готовящагося мятежа, съ своей стороны освѣжала понятія о *польской справѣ* и неутомимо слѣдила за ея дѣятельностью. Она доказала, что нѣмцы такъ изучили пріемы *великаго будованія*, что впередъ могли предсказывать его обороты. Показанія подсудимыхъ въ Вильнѣ ознакомили съ подробностями приведенія въ исполненіе въ 1862 году тѣхъ правилъ *великаго оудованія*, на которыя пруссаки даже печатно указывали еще въ 1861 году.

По расчетамъ полонизма Познань должна была выставить свой контингентъ для назначеннаго въ 1863 году мятежа, численностью до 54,000; но прусское государство утратило менѣе 1,000 подданныхъ, убитыми и бѣжавшими, погибшихъ для полезной государственной производительности. Не считая обыкновеннаго, нормальнаго ежегоднаго ухода капитала за границу, для питанія *великаго будованія*, польскій мятежъ 1863 года прусскому государству обошелся на сумму не болѣе 15,000,000 талеровъ, принимая въ самыхъ широкихъ размѣрахъ экстренные капиталы, посланные за границу, издержанные на революціонную администрацію, военныя заготовленія, снаряженіе и содержаніе навербованныхъ, потери народной производительности отъ перерыва мирныхъ занятій въ области, и наконецъ экстраординарные расходы казны на войска, оберегавшія спокойствіе области.

---

[1]) Тамъ-же.

Поляки дошли до страннаго убѣжденія; они считаютъ себя, по умственнымъ способностямъ, высшею рассою! Что дала польская интеллигенція для блага человѣчества и для развитія знаній?—одни отрицательныя указанія. Поляки говорятъ, что давняя Польша выработала права, ограждающія *собственность* и *личную свободу*. По этой разработкѣ они дошли до того понятія, что почва въ областяхъ давней Рѣчи-Посполитой должна быть *собственостью* только *польской націи*, т. е. *шляхты*, а право владѣнія землею, предоставленное всѣмъ сословіямъ, есть принципъ *анти-національный—комунистскій* [1]); понятія же о личной *свободѣ* обратились въ поощреніе всякихъ своеволій, при увѣренности въ безнаказанности шляхты. Нигдѣ крѣпостное право не достигало такихъ возмущающихъ поруганій человѣчества, какъ надъ хлопомъ—собственностью пана. Полонизмъ доказалъ, что при дальнѣйшей разработкѣ своей интеллигенціи онъ, въ XIX вѣкѣ, не понимаетъ другихъ уставовъ, кромѣ феодальныхъ, и на первомъ сеймѣ въ Вѣнѣ, въ 1848 году, поляки-депутаты доказали, что они ничего не забыли и ничему не выучились [2]). Поляки усиленно доказывали Европѣ давнюю цивилизацію Польши; но какіе человѣческіе вопросы выработалъ полонизмъ своею общественною жизнью? Онъ убилъ среднее сословіе, замѣстивъ его жидами, и все польское населеніе обратилъ въ рабовъ, изнемогавшихъ подъ ярмомъ самой уродливой барщины. Несмотря на богатство почвы Галиціи, крестьянинъ сталъ нищимъ, и тотъ же жидъ сталъ потомъ высасывать сокъ и изъ недальновиднаго пана [3]). Полонизмъ выработалъ одну науку—производство плачевныхъ революцій, и домогаясь достиженія своихъ средневѣковыхъ цѣлей, поляки выработали искусство шарлатанства и *кокетничанія* наукою [4]). «Поляки себя взаимно восхваляютъ, какъ *свои люди* (unsere Leute) [5]), но и по національному хара-

---

[1]) Anklage-Sehrift. p. 26. [2]) Die poln. rev. p. 383. [3]) p. 227.
[4]) Das Grossherzogthum Posen und die Polen p. 46. [5]) изъ свѣдѣній, сообщ. изъ Австріи.

ктеру и по настроенію, всѣ ихъ общества ученыя, человѣколюбивыя, земледѣльческія не могутъ вести къ преуспѣянію благоденствія. Похвальныя названія польскихъ обществъ разныхъ фирмъ служатъ только громовыми отводами молніи, которая разразилась бы надъ людьми, преслѣдующими преступную цѣль, и тайно сговаривающимися противъ общественнаго блага. Еслибы поляки завели географическое общество, то географія вошла бы въ кругъ изысканій и разсужденій его членовъ съ той точки зрѣнія, какія каждая мѣстность, въ предѣлахъ Польши 1772 года, представляетъ матеріялы для подпольныхъ *кротовыхъ* работъ, и оно печатало бы дисертаціи, для чтенія между строчками, какъ туземцы поляки обязаны обработывать эти мѣстные матеріялы къ слѣдующему мятежу». Когда, при разработкѣ польскаго вопроса, австрійцы наконецъ вполнѣ сознали что, въ Галиціи болѣе 2,000,000 русскаго населенія ничего не имѣютъ общаго съ полонизмомъ, тогда полонизмъ, вопреки исторіи и этнографіи, старался снова набросить свой затемняющій покровъ на подобный фактъ, наконецъ пробившійся до дневнаго свѣта. Полонизмъ хотѣлъ затоптать истину насмѣшкою, и въ разныя лѣтосчисленія своихъ календарей помѣстилъ: «Отъ изобрѣтенія *русиновъ* графомъ *Стадіономъ*» [1]). Такъ полонизмъ вырабатываетъ науку и такое изъ своей науки дѣлаетъ примѣненіе.

Выясненіе польскихъ дѣлъ указываетъ, что надежды поляковъ частью питаются увѣренностью въ превосходствѣ ихъ *интеллигенціи*, ихъ умственныхъ способностей. Они убѣдились въ томъ длиннымъ рядомъ совершившихся фактовъ— удачей польскихъ интригъ; и поляки почли себя рассою, стоящею выше пруссаковъ [2]). Когда же польскія козни, оживившіяся для приготовленій къ мятежу 1863 года, на каждомъ шагу натыкались на готовое, ими неожидаемое противудѣйствіе, тогда они поняли вполнѣ, что нѣм-

[1]) «Seit der Erfindung der Ruthenen durch den Grafen Stadion.» (Die poln.rev. p. 310).

[2]) Das Grossherzogthum Posen und die Polen.

цевъ имъ уже нельзя отуманивать, какъ предъ революціями 1848 года. «Пруссаки—давніе наши враги, и они по умнѣе русскихъ,» писалъ центральный комитетъ въ своемъ подпольномъ органѣ, издаваемомъ въ Варшавѣ [1]). По свѣдѣніямъ полученнымъ отъ подсудимыхъ, при ихъ убѣжденіи что русскіе не дойдутъ до принциповъ *великаго будованія* логикою, распоряженія генерала Муравьева, для усмиренія мятежа, поражали вождей своею мѣткостью. Едва они останавливались на какомъ нибудь рѣшеніи, а слѣдующій его циркуляръ—обращалъ въ ничто всѣ комбинаціи. Подсудимые вожди были удивлены, когда особая слѣдственная комиссія, учрежденная М. Н. Муравьевымъ, стала глубже проникать своими вопросами. Они думали, что правительство имѣетъ въ виду ближе ознакомиться съ недостатками своихъ учрежденій; они полагали, что правительство дѣйствительно того мнѣнія, что мятежъ былъ вызванъ несоотвѣтствующими благу туземцевъ учрежденіями; они буквально намекали на недопущеніе русскими именно того польсконаціональнаго развитія, котораго достиженіе, по правиламъ *великаго будованія*, должно служить первою прочною степенью успѣха *организаціонныхъ работъ польской справы*. Ревнители полонизма не понимали, что подавленіе мятежа 1831 года было кампаніей противъ регулярной, организированной арміи, и потому въ классическомъ трудѣ Ф. Смита «Исторія польскаго возстанія» дѣйствія войскъ должны были стать на первомъ планѣ. Когда для исполненія мысли М. Н. Муравьева, согласно имъ указаннаго необходимаго изслѣдованія, было приступлено къ собиранію *историческихъ матеріаловъ*, и отъ подсудимыхъ требовались новыя поясненія, то ревнители полонизма простодушно воображали, что русскіе станутъ забавляться только составленіемъ исторіи похожденій шаекъ, пополнять исторію военнаго искусства этою своеобразною борьбою, и изображать неистовства жандармовъ-вѣшателей.

Съ прекращеніемъ мятежа 1863 года *великое будованіе* вступило въ свой третій фазисъ. Понятно, что если ни

---

[1]) Urtheils Senat d. Königl. Kammergericht p. 27.

1812, ни 1831 г. не послужили уроками для поляковъ, то нѣтъ достаточной причины, чтобы 1863 подѣйствовалъ благотворнѣе. Полонизмъ не можетъ разстаться съ своими домогательствама поддерживать тьму и мглу; полонизмъ не можетъ понять всей разницы въ положеніи дѣлъ; не можетъ понять, что съ повсемѣстно выясненнымъ характеромъ дѣйствій польской справы, каждое проявленіе указываетъ, какое, уже ему опредѣленное мѣсто, оно занимаетъ въ общей работѣ. Вытѣсненный со второй позиціи, имъ уже нѣсколько укрѣпленной для обороны, онъ не покидаетъ однако свои надежды поддержать *тьму* и *мглу* и строитъ новыя политико-дипломатическія комбинаціи.

Въ 1864 году пруссаки уже заявили, несмотря на только что подавленный мятежъ, что *работы продолжаются*; [1]) рѣчи польскихъ депутатовъ на послѣдовавшихъ прусскихъ сеймахъ ясно выказали справедливость этого заявленія. Ходъ современныхъ польскихъ дѣлъ въ Пруссіи, а еще ярче въ Австріи и въ Россіи, указываетъ, что *великое будованіе* не отступило отъ своего принципа и покончивъ съ мятежемъ 1863 г., снова приступило по прежнему, въ видѣ оппозиціи, къ организированной систематической *агитаціи*, и дѣятельность *польской интеллигенціи* перешла въ агитаціонный періодъ. При усиленной, раскинутой по Европѣ дѣятельности полонизма, нельзя отвергать мнѣнія, что поляки, охотники до эфемеридъ, желаютъ слѣдующимъ мятежемъ ознаменовать столѣтіе послѣ перваго раздѣла; но если *великое будованіе* не затрудняется въ средствахъ, если оно надѣется запастись *актами къ возстанію*, то гдѣ же можетъ быть имъ избранъ театръ для мятежа? Поляки разочаровались въ прусской недогадливости; Австрія, по своей традиціонной системѣ дѣйствій, привѣтливая къ полякамъ, не упускаетъ случая мимоходомъ напоминать имъ о 1846 годѣ, и Австрія поддерживаетъ въ Галиціи такое настроеніе, что кровавый, постоянно преслѣдующій призракъ галиційской рѣзни встаетъ

[1]) Anklage-Schift—Einleitung p. 1.

еще грознѣе. Мѣры русскаго правительства въ областяхъ, бывшихъ театромъ мятежа, должны останавливать многія мечты. Мѣстная администрація слишкомъ бдительна, чтобы на ея глазахъ, могла бы знаменательно развиться подпольная работа, когда въ массѣ населенія еще свѣжи воспоминанія мятежа 1863 г. Русскіе землевладѣльцы нынѣ уже разбиваютъ сплошной рядъ прежняго землевладѣнія, и конечно не менѣе какъ въ Познани, будутъ усердными помощниками администраціи.

Можетъ быть поляки возвращаются къ первоначальнымъ комбинаціямъ 1796 года, бывшими первымъ опытомъ *великаго будованія*. Стремленіе къ усиленной агиціи и сосредоточеніе поляковъ въ Турціи, ихъ услужливость Султану, могутъ служить признаками, что полонизмъ стремится сплести *польскій вопросъ съ вопросомъ восточнымъ*. По разсѣяніи *тьмы и мглы*, нынѣ, уже не трудно слѣдить за тѣмъ, въ какіе виды облекаются работы *великаго будованія* въ наступившемъ для него третьемъ фазисѣ.

Пруссаки послѣ многолѣтнихъ попытокъ, разубѣдились въ возможности дѣйствовать на *польскую интелигенцію* логикою; [1]) поэтому пруссаки, при разборѣ польскихъ дѣлъ, пишутъ для своихъ, и не имѣютъ въ виду польскихъ читателей.

Въ находящихся предъ читателемъ свѣдѣніяхъ изложено общее изображеніе, полученное изъ разысканій. Для нѣкотораго облегченія труда спеціально занимающихся разными отдѣлами *польскаго вопроса*, въ выноскахъ означены сочиненія, бывшія у меня подъ рукою, и страницы, служившія матеріалами. [2])

---

[1]) D. G. H. Posen Einl. p. 2.

[2]) Во время печатанія мнѣ обязательно было сообщено, что сочиненіе, изъ числа конфискованныхъ, которое я имѣлъ безъ печатаннаго заглавія и безъ начальныхъ страницъ, но съ надписью на бумажной обертки: «La Pologne» вышло подъ заглавіемъ «Histoire populaire de la Pologne par Roux-Ferrand» Paris 1862.» Это объясненіе нужно имѣть въ виду и при начальныхъ главахъ, уже отпечатанныхъ въ частяхъ 3-й и 4-й.

ОГЛАВЛЕНІЕ 2-ой ЧАСТИ.

Стр.

ГЛАВА XIII. ПОСЛѢ РАЗДѢЛА: 1

Напускъ тьмы и мглы.—Помники по умершей Польшѣ.— Скорбное пробужденіе послѣ продолжительнаго пира.— Матеріалы для великаго будованія

ГЛАВА XIV. ПЕРВАЯ ПОЛЬСКАЯ ЭМИГРАЦІЯ: . 27

Проэктъ Домбровскаго. — Надежды на Францію.— Польскіе эмигранты въ Парижѣ.— Разныя мнѣнія.— Распри.— Огинскій въ Константинополѣ.— Поляки въ Молдавіи.— Неудачи.— Проэктъ Гейма въ Миланѣ.— Польскіе легіоны.— Римъ, Папа и Франція.— Судьба польскихъ легіоновъ.

ГЛАВА XV. АВСТРІЙЦЫ ВЪ ГАЛИЦІИ: . . . 59

Населеніе.— Русь Червонная и земля Галицкая.— Польское иго.— Австрійское правительство (66).— Защита крестьянскаго сословія.— Защита уніатской Церкви.— Желанія австрійскаго правительства.— Противудѣйствіе полонизма.— Магнаты.— Проявленія великаго будованія (75).— Чарторыйскіе.— Вдительность австрійцевъ.— Герцогство Варшавское и прежніе польскіе порядки.— Австрійское правительство послѣ 1815 года (85).— Галиція во время мятежа 1831 г.— Агитаціонный періодъ (95).— Мятежъ 1846 г.— Тайная полиція.— Судъ.— Графъ Рудольфъ Стадіонъ.—Крестьянскій вопросъ (113).—Мятежъ 1848 г.— Русскій языкъ (122).— Полонизмъ поправляетъ дѣла послѣ пораженія (130).— Расчеты великаго будованія на Австрію.— Галиція во время мятежа 1863 г. (142).— Послѣдствія.— Евреи (160).

ГЛАВА XVI. ПРУССАКИ ВЪ ПОЛЬШѢ: 168

Выгодныя и невыгодныя обстоятельства для прусскаго правительства къ уничтоженію полонизма.—Мѣры Фридриха Великаго (180).— Прежній бытъ польскихъ областей.— Заботы объ усиленіи производительности страны.— Крѣпостное право (187).—Водвореніе прусскаго землевладѣнія Народное образованіе.— Прусскіе порядки.— Устраненіе поляковъ отъ государственной дѣятельности.— Какъ Фридрихъ Великій цѣнилъ поляковъ?— Раздѣлъ 1793 г. (202).—Перемѣна системы.—Министръ Фоссъ и сближеніе съ поляками.—Польскій мятежъ въ Пруссіи 1794 г. (208).— Мадалинскій устраиваетъ мятежъ въ Берлинѣ.— Графъ Гоймъ и возвращеніе къ системѣ Фридриха Великаго (215).—Вопросъ о землевладѣніи.—Чарторыйскіе.—Нѣмцы ведутъ польскую интригу противъ Гойма (231).—Паде-

ніе Гойма.—Пулавы (252).—Радзивиллы.—Фоссъ вторично у польскихъ дѣлъ.—Усиленіе дѣятельности польской справы (258).—Фадей Чацкій (287).—Янъ Снядецкій.—Польскія домагательства (294).—Императоръ Александръ Павловичъ и великое будованіе (303).—Уступчивость прусскихъ властей.—Мятежъ 1806 г.—Герцогство Варшавское.—Возвращеніе Познани подъ власть Пруссіи.—Возстановленіе работъ великаго будованія (311).—Заговоры.—Пожары.—Великое будованіе.—1831 годъ.—Флотвель (321).—Работы великаго будованія (345).—Раскрытіе приготовленій къ мятежу 1846 г. (365).—Мятежъ 1848 г. (373).—Панургово стадо.—Одураченный фонъ-Виллизенъ (385).—Подавленіе мятежа (513).—Разслѣдованіе польской справы въ Пруссіи (540).—Права Пруссіи на Познанскую область (548).—Источники крамолы (554).—Паны.—Кредитныя учрежденія (555).—Польское духовенство (559).—Ходъ германизаціи (560).—Польская интеллигенція (565).—Магнаты (567).—Польскіе люди (569).—Великое будованіе и организаціонныяработы (571).—Lustiges Treiben (585).—Средства для поддержанія полонизма (586).—Пушечное мясо (595).—Польскій языкъ (602).—Польское духовенство (606).—Польская интеллигенція (615).—Дѣятельность пруссаковъ (620).—Польское населеніе (626).—Прусская администрація (628).—Служащіе поляки и нѣмцы (630).—Полонизмъ и арифметика (642).—Дѣятельность великаго будованія (643).—Полиція (648).—Депутаты (651).—Польскіе обороты (654).—Предъ мятежемъ 1863. г. (661).—Затѣя Нѣголевскаго (662).—Депутаты-сарматы (669).—Наблюденія пруссаковъ (671).—Прусскія предупреждающія сочиненія (673).—Журналистика (683).—Заботы пановъ о демонстраціяхъ (687).—Демонстраціи (690).—Мѣрославскій и Централизація (695).—Чарторыйскіе и агрономическое общество (699).—Кред. общество Теллусъ (700).—Обороты партіи Ламберова отеля (701).—Бѣлые и красные (708).—Познанскіе комитеты (712).—Диктаторы (716).—Торжество Ламберова отеля (717).—Участіе въ мятежѣ (719).—Познанскія колоны (723).—Налоги и снабженія (725).—Пруссаки (737).—Аресты (739).—Слѣдственная коммисія (747).—Отрицанія (753).—Магнаты (756).—Паны (764).—Ксендзы (768).—Польскіе красные (774).—Послѣдствія (798).—Восточная Пруссія (804).—Евреи (807).—Заключеніе (814).

ГЛАВА XIII.

Послѣ раздѣла.

Патріотизмъ—прекрасная вещь; для независимости Польши, я отдалъ бы половину моего состоянія; но съ другою—сейчасъ бы изъ нея убрался.

Слова познанскаго графа Эдуарда Рачинскаго.

Напускъ тьмы и мглы.—Поминки по умершей Польшѣ.—Скорбное пробужденіе послѣ продолжительнаго пира.—Матеріалы для великаго будованія.

Напускъ тьмы и мглы.

«Истина есть величайшее благодѣяніе для человѣческихъ обществъ,» сказалъ Шиллеръ. Іезуитизмъ изгналъ истину изъ польскаго міра; въ мірѣ полонизма прошедшее облеклось въ чарующія легенды, а будущее—въ великое будованіе воздушныхъ замковъ.

Изъ массы литературныхъ произведеній польскихъ патріотовъ, или произведеній, вышедшихъ подъ ихъ вліяніемъ, укажемъ для примѣра на «Записки Михаила Огинскаго» [1]) и на «Опытъ русскаго либерализма» [2]), сочиненіе, въ которомъ князь Адамъ *Чарторыйскій*, подъ фирмою *Мазада*, рисуетъ польскій міръ, во время крушенія Польши, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ находилъ пригоднымъ изобразить его для своихъ цѣлей.

Безъ посторонннихъ источниковъ и безъ внимательнаго группированія и сопоставленія самимъ *Огинскимъ* въ его запискахъ раскинутыхъ фактовъ, читатель изъ его лите-

---

[1]) Michel Oginski: Mémoires sur la Pologne et les Polonais de 1788 jusqu'à la fin de 1815. Paris 1826 et 1827.

[2]) Charles de Mazade: „Essai d'un libéralisme russe" въ Revue des deux mondes" mai 1863, première livraison.

ратурнаго труда не можетъ придти къ иному заключенію, какъ лишь къ такому, что Западная Россія была пропитана самымъ горячимъ польскимъ патріотизмомъ? Значеніе верховной власти, доведенное въ Польшѣ до совершеннаго ничтожества, подъ перомъ *Огинскаго*, неожиданно становится тою могучею и, для-защиты польской независимости, тою пагубною силою, которая парализировала всѣ усилія польскихъ патріотовъ. Авторъ силится убѣдить, что колебанія и нерѣшительность Станислава *Понятовскаго* привели въ онѣмѣніе всѣ порывы патріотизма. По его словамъ, за исключеніемъ немногихъ бывшихъ его личныхъ враговъ, измѣнившихъ польскому дѣлу, увлеченныхъ своекорыстными расчетами въ Тарговицкую конфедерацію, вся остальная масса населенія Сѣверо-Западной Россіи, отъ мала до велика, отъ высокаго шляхетства до послѣдняго простолюдина, была готова все нести на алтарь польской ойчизны, жизнь и достояніе, и жертвовать всѣмъ для отчаянной борьбы.

Въ «Опытѣ русскаго либерализма» читатель находитъ продолженіе исторіи мнимаго патріотическаго настроенія польскаго общества, послѣ крушенія. Авторъ рисуетъ предъ нами мрачное настроеніе поляковъ: пала Рѣчь Посполитая, и все для нихъ постыло. Ни званія, ни чины, ни почести, ничто не могло утѣшить безутѣшныхъ. Поляки, ласкаемые Русскимъ Дворомъ, подъ тяжкимъ гнетомъ воспоминаній о потерянной родинѣ, были не болѣе, какъ машинальные участники жизни имъ ненавистнаго русскаго общества. Одни *Чарторыйскіе*, въ своемъ самоотверженіи, при общемъ разочарованіи поляковъ, при общей скорби польскаго общества, при всякой потерянной надеждѣ на лучшую будущность, съ тяжкими надъ собою усиліями, принуждали себя къ нѣкоторой общественной дѣятельности. *Чарторыйскіе* налагали на себя ярмо русской службы, дабы среди *великаго кораблекрушенія* (le grand naufrage) спасти хоть кое-какіе остатки имущества разоренныхъ, обобранныхъ и ограбленныхъ несчастныхъ семействъ поляковъ — землевладѣльцевъ Западной Россіи.

Тысячи этихъ вѣрныхъ защитниковъ независимости **польскаго народа**, населили собою по польскимъ сказаніямъ, пустыни Сибири.

Въ такомъ родѣ были матеріалы, изъ которыхъ слагалась офиціяльная исторія *польской справы*. При изученіи подобной исторіи, одурачиваемые русскіе ренегаты заявляли, предъ послѣднимъ мятежемъ, для назиданія русскаго общества, что Польша была демократическая республика, но только *въ античномъ смыслѣ* [1]), а *печать «съ того берега»* давала настроеніе извѣстной части русской журналистики. При изученіи подобной исторіи, польскіе патріоты явились дѣятелями въ приготовленіяхъ къ мятежу 1863 года. Не только въ областяхъ бывшей Рѣчи Посполитой, но и по великорусскихъ городамъ, даже въ дальней приволжской Самарѣ и въ далекомъ Омскѣ, явились публичные представители мнимыхъ несчастій и мнимыхъ угнетеній **польскаго народа** подъ властью нѣмцевъ и русскихъ. Съ изумленіемъ русское общество узнавало, что служащіе, которыхъ оно почитало кровными русскими,—поляки, потому что они—р. католики. Русское общество съ изумленіемъ увидѣло, съ какою особою дѣятельностью оживились костелы и каплицы, возведенные среди велико-русскихъ городовъ, и такъ называемые польскіе кружки стали отдѣляться отъ русскаго общества. Гдѣ были польскія женщины, жены вліятельныхъ личностей въ мѣстной администраціи, тамъ всѣ онѣ облеклись въ глубокій трауръ и, для службы польской отчизнѣ, снаряжались въ крамольную аммуницію съ черными цѣпями, якорями, сломанными крестами и бѣлыми польскими орликами. Русское общество, подготовляемое полонофильствующею частью русской литературы, призывалось къ сочувствію польской справѣ, такъ какъ въ нашемъ собственномъ прошедшемъ, по заявленію Колокола, *все было отвратительно гадко* [2]). Все было пущено въ ходъ, чтобы внушить русскимъ, что высоко развитый полонизмъ въ теченіи мно-

[1]) Въ Колоколѣ отъ 15 февраля 1862 г. [2]) Тамъ-же.

голѣтняго русскаго владычества ничего не утратилъ изъ того тяжкаго чувства утраченной независимости, которое тяжелымъ камнемъ легло на польское сердце, послѣ разбитія *Костюшки* и взятія Суворовымъ Варшавы. Сколько было употреблено усилій, чтобы русскихъ заставить думать, что велико было преступленіе раздѣла Польши, раздѣла, по которому Западная Россія была возвращена Россіи, и русское населеніе, послѣ польскаго ига, вздохнуло свободнѣе.

Поминки по умершей Польшѣ.

Отъ поэтическихъ изображеній міра фантазіи перейдемъ въ міръ дѣйствительный, заглянемъ въ польскія сочиненія современниковъ паденія Польши; ознакомимся не съ официальными сообщеніями польской справы, а съ частными свѣдѣніями о жизни шляхетства того времени. Изумленный читатель, знакомый съ прославленными историческими польскими сочиненіями, тщетно будетъ искать въ тѣхъ свѣдѣніяхъ отраженій нравственнаго страданія и глубокой скорби польскаго общества. Тамъ о раздѣлахъ если упоминается, то упоминается мимоходомъ, какъ о событіяхъ побочныхъ, близко не касавшихся польскаго общества; точно какъ въ запискахъ русскихъ людей того времени говорится о первой французской революціи и о низверженіи династіи Бурбоновъ. За то мы найдемъ, что люди, сидѣвшіе на вліятельныхъ мѣстахъ въ бывшей Рѣчи Посполитой, хлопочутъ о томъ, чтобы остаться на вліятельныхъ мѣстахъ при новыхъ правительствахъ,—что паны интригуютъ по старому, стараясь посадить на должности людей своихъ партій, или своихъ приверженцевъ.

Какъ до раздѣла, такъ и послѣ раздѣла течетъ все та же бойкая, вѣчно юная жизнь всегда увлекающагося польскаго общества, съ безпрерывными пиршествами, праздниками, обѣдами и попойками «*по польску*» [1]); такъ же съѣзжаются паны послѣ новаго года на контракты. По установившемуся образу хозяйства, на контрактахъ совершались всѣ экономическія сдѣлки; тамъ продавались имѣнія; магнаты сдавали имѣнья по частямъ на аренды

[1]) Pamętniki Ochotskiego. Wilno 1857 T. III.

менѣе ясневельможнымъ, а эти или управляли ими посредствомъ экономовъ, или, дробя далѣе, сдавали ихъ меньшими участками жидамъ, или мелкой шляхтѣ. На контрактахъ совершались всѣ денежные платежи, сосредоточивались огромные капиталы. Магнаты, складомъ Рѣчи Посполитой поставленные въ необходимость искать популярности, собирали у себя гостей сотнями, если не тысячами. Роскошные затѣи пиршествъ магнатовъ, для угощенія и привлеченія къ себѣ сторонниковъ, напоминаютъ сказки изъ тысячи и одной ночи; лилось шампанское и венгерское, кипѣла задорная азартная карточная игра, груды золота переходили изъ однихъ кармановъ въ другіе, на карту ставились имѣнья и состоянія.

Россія и Пруссія были главными дѣятелями на театрѣ послѣдней войны, и слѣдствіемъ того былъ бдительный надзоръ за шляхетскимъ обществомъ и за оборотами личностей, которыя принимали участіе въ послѣднихъ событіяхъ. Австрійская полиція была гораздо менѣе докучлива и бдительна; потому паны, изъ областей бывшей Рѣчи Посполитой, для контрактовъ преимущественно собирались въ Галицію — во Львовъ.

Охоцкій, въ свое время тоже подвизавшійся на поприщѣ польскаго патріота, въ своихъ запискахъ посвятилъ двѣ главы описанію Львовскихъ контрактовъ, первыхъ послѣ паденія Польши. Изъ подробной картины, нарисованной *Охоцкимъ*, представимъ легкій абрисъ, сохраняя всю вѣрность характеристическихъ штриховъ, его выраженія и замѣтки. Напрасно мы будемъ искать въ ней того страдальческаго унынія, или молчаливаго грознаго затаеннаго приготовленія къ возобновленію борьбы, которыя позднѣйшая литература навязываетъ шляхетству того времени.

По сказаніямъ нашихъ русскихъ старыхъ служивыхъ, развалины разрушенной Праги долго были покрыты запекшеюся кровью погибшихъ при октябрскомъ ея штурмѣ; осенніе дожди не могли смыть кровавыхъ слѣдовъ, и долго изъ подъ бѣлаго снѣга торчали черные

обгорѣвшіе остатки разрушительнаго пожара. Война 1794 года отличалась особеннымъ озлобленіемъ русскихъ войскъ; *Сицилійскія вечерни* въ Варшавѣ и въ Вильнѣ вызвали глубокое народное негодованіе; палацы многихъ вождей послѣдняго движенія были разорены; великолѣпная резиденція *Чарторыйскихъ*, *Пулавы*, была разрушена, какъ гнѣздо крамолы [1]).

По краю были раскинуты свѣжіе памятники роковой войны для Польши; но немного они дѣйствовали къ возбужденію хотя бы запоздалаго польскаго патріотизма. Польская ойчизна состояла въ шляхетскихъ интересахъ, и шляхетство, для опеки этихъ экономическихъ интересовъ, мимо всѣхъ нѣмыхъ представителей едва оконченной войны, мимо русскихъ и прусскихъ карауловъ при городскихъ шлагбаумахъ, съ новыми русскими и прусскими паспортами, торопилось на Львовскіе контракты.

Мѣстная австрійская администрація, пишетъ *Охоцкій* [2]), была толерантнѣе, что притягивало многихъ; одни по нуждѣ, другіе безъ нужды слѣдовали примѣру первыхъ. Наплывъ поляковъ во Львовѣ былъ непомѣрный, казалось, что всѣ области дали себѣ слово тутъ собраться, съѣхались гости изъ Великой и Малой Польши, изъ Литвы, Волыни, Подоли и Украйны. Хотя съѣздъ складывался изъ особъ наибогатѣйшихъ, наиобразованнѣйшихъ и наивышестоящихъ, но никто о событіяхъ общественныхъ, о новомъ положеніи края не подавалъ голосу, ни растворялъ рта. Казалось, говоритъ *Охоцкій*, что за нами не было прошедшаго, а впереди насъ уже не было никакого утра; казалось, что не было ничего, что можно было бы оплакивать; казалось, что намъ не предстояли никакія работы къ выполненію. Увеселеніямъ не было конца, любовнымъ интригамъ не было границъ, безъ памяти шла картежная игра, а для смертельныхъ попоекъ было разливное море; кутили точно такъ же, какъ и въ прежнее время (якъ за добрыхъ часовъ). Много было открытыхъ домовъ: австрійскаго губернатора *Юрмени*, родомъ венгерца, который любилъ поля-

[1]) Записки Л. Н. Энгельгардта (въ Русск. Вѣстн., стр. 215).

[2]) Въ извлеченіяхъ сохранены по возможности близко выраженія автора.

ковъ и говорилъ по польски, архибискупа *Клицкаго*, графовъ *Потоцкихъ*, коронной мечниковой *Гумѣцкой* и каштелановой *Каминской*, графовъ *Мѣровскихъ*, *Баворовскихъ*, *Дульскихъ*, *Ржевуцкихъ*, *Вѣльгорскихъ*, *Забельскихъ*, *Ольшевскихъ* и т. д. Частныя пиршества и общественныя увеселенія, театральныя представленія, фейерверки, пикники, обѣды шли непрерываемою цѣпью. За баломъ у *Потоцкаго*, на слѣдующій день былъ балъ у архибискупа; одни плясали, другіе окружали карточные столы, покрытые кучами червонцевъ, третьи успѣвали отличаться въ бальномъ залѣ и въ сосѣднихъ гостинныхъ, предоставленныхъ играющимъ. Домы магнатовъ имѣли свои партіи, свои *котеріи;* но никакія ссоры, никакіе разлады и поединки не были допускаемы; графы *Ржевуцкій* и *Вѣльгорскій* внимательно слѣдили за обществомъ и всегда являлись во время примирителями.

У князя Адама *Понинскаго* были каждый день открыты салоны и столы съ яствами изысканной кухни. Тамъ кипѣла постоянно азартная игра, а для посѣтителей всегда были готовы раскупоренныя бутылки шампанскаго, стараго венгерскаго и бургонскаго; каждому подавали, кто чего требовалъ.

Не смотря на все разметываніе денегъ, при образѣ жизни, веденномъ княземъ *Понинскимъ*, 94.000 выигранныхъ червонцевъ уже были имъ отложены въ шкатулки. Князь хотѣлъ забастовать, когда дойдетъ до ста тысячъ, а уѣхалъ изъ Львова, едва сохранивъ изъ своего выигрыша 20.000 червонцевъ.

Ходила про князя *Понинскаго* непріятная молва, что онъ былъ виновникомъ пораженія *Костюшки* при Маціовицахъ, потому что не прибылъ во время. Нѣкоторые уклонялись отъ знакомства съ княземъ; но *Вѣльгорскій* и *Ржевуцкій* приняли участіе въ этомъ дѣлѣ. *Понинскій* потребовалъ публичнаго оправданія, собралось множество шляхетства; были приглашены, какъ свидѣтели, всѣ служившіе въ войскахъ бывшаго диктатора. Послѣ обѣда, на которомъ бутылки не переставали хлопать, было рѣшено на слѣдующій день вопросъ подвергнуть публичнымъ преніямъ.

Публики собралось столько, сколько могли помѣстить обширные покои князя. Дамы наполняли галереи, пока давка не сдѣлала невозможнымъ дальнѣйшій впускъ новыхъ гостей. Среди

зали, кругомъ большаго стола, усѣлись около 20 офицеровъ разныхъ чиновъ. *Понинскій* излагалъ свое дѣло изустно, объяснялъ ему данныя приказанія, отмѣны и тысячи къ тому относящихся бумагъ, которыя *излагали* дѣло во всѣхъ подробностяхъ. Общество въ мертвомъ молчаніи слушало князя. Послѣ разбора фактовъ было оглашено рѣшеніе, что *Понинскій* строго исполнилъ приказанія начальника, ни въ чемъ не былъ виновенъ и безупречно оберегъ *хоноръ войсковый*. Дамы покрыли оправданіе громомъ рукоплесканій, мужчины кричали: „виншуемъ“ (поздравляемъ). За тѣмъ началась попойка, которая продолжалась до поздней ночи, и можно поручиться, что выпито не крайней мѣрѣ 1,000 бутылокъ шампанскаго. Въ теченіи нѣсколькихъ часовъ безъ остановки каждому подавали то, чего онъ требовалъ. Не дешево обошелся этотъ день князю *Понинскому*, замѣтилъ *Охоцкій*, и особенно удивлялся, какъ въ Львовѣ, при огромномъ требованіи, не оказалось недостатка въ устрицахъ.

Старыя ясневельможныя пани, воеводина *Потоцкая*, каштелянова *Каминская* и другія хотѣли было поддержать легкость тогдашнихъ нравовъ, но ни въ чемъ не успѣли. Женщины отъ великаго патріотизма предались на убой любовнымъ интригамъ (з вѣлькаго патріотизма романсовали на забой), мѣняли любовниковъ, отсылали прежнихъ, какъ лакеевъ, брали другихъ, какъ наемниковъ. Мужья съ своей стороны позволяли себѣ невѣрности безъ конца, и въ то же время, когда ихъ жены спали, что имѣли, своимъ любезнымъ, сами они разорялись на невѣсть какихъ женщинъ, которыя возбуждали минутныя ихъ прихоти. Женщинѣ не имѣть любовника было стыдно (было сромота). Женщины играли наравнѣ съ мужчинами, обирали магнатовъ; но за то ничего на жалѣли для своихъ милыхъ.

Для дополненія этого очерка о настроеніи польскаго общества того времени, приведемъ нѣкоторыя извлеченія изъ тѣхъ страницъ записокъ *Охоцкаго*, въ которыхъ онъ знакомитъ читателя съ своими собственными похожденіями Львовской жизни 1795 и 1796 годовъ.

Авторъ, житель Волыни, съ юныхъ лѣтъ принималъ дѣятельное участіе въ разгульной жизни контрактовъ. Онъ вступилъ на жизненное поприще при скудныхъ домаш-

нихъ средствахъ; но ловко и находчиво пробивалъ себѣ дорогу, и умѣлъ всегда создавать для себя почетное мѣсто и привлекать къ себѣ вниманіе. За польско-патріотическія похожденія, онъ былъ въ 1794 году притянутъ слѣдственною коммисіею, которая въ Смоленскѣ разбирала виновность лицъ, участвовавшихъ въ измѣнническомъ побіеніи русскихъ. Сидя въ заключеніи, при тревожномъ опасеніи ссылки, *Охоцкій* вспоминалъ о женѣ, о семействѣ. Благодаря ловко возбужденному участію и сожалѣнію русскихъ людей, онъ былъ освобожденъ, полетѣлъ къ своему семейству съ намѣреніемъ быть истиннымъ семьяниномъ; но автору было 26 лѣтъ; сосѣди уѣзжали въ Галицію, и онъ не устоялъ предъ искушеніями, манившими во Львовъ. *Охоцкій* приводитъ стихи:

Чортъ боленъ былъ и въ страхѣ—
Обрекъ себя въ монахи,
Лишь только недугъ спалъ,
Опять чортъ чортомъ сталъ [1]).

и вслѣдъ за другими пустился въ Галицію.

Послѣ распаленной горячки Парижа, во время разгара первой революціи, французское общество возвращалось къ старымъ нравамъ и обычаямъ, въ возобновленномъ видѣ. Съ Парижскихъ бульваровъ исчезали античныя туники и фригійскіе колпаки; модный свѣтъ Франціи снова возстановилъ свои права, и пестрота цвѣтовъ и причудливость покроя отличали франтовъ того времени les incroyables et les merveilleux. *Охоцкій* зналъ слабыя струны своего общества и мало кому извѣстный въ массѣ гостей Львова, которые туда стеклись со всѣхъ краевъ бывшей Рѣчи Посполитой, онъ ловко, съ перваго шагу умѣлъ обратить на себя общее вниманіе. Какъ нѣкогда *Завиша* [2]), въ чорныхъ доспѣхахъ являясь на Краковскіе турниры, дѣйствовалъ на воображеніе, выработанное сказаніями рыцарскихъ подвиговъ, такъ *Охоцкій* на первый балъ явил-

[1]) Діабелъ хоруенц жондалъ мнихемъ зостаць,
Повруцивши до здровія пршывдзіалъ давнон постаць.

[2]) Т. I. Ч. I Гл. IV стр. 97.

ся салоннымъ рыцаремъ печальнаго образа и привлекъ всеобщее вниманіе. По пріѣздѣ въ Львовъ *Охоцкій* отправился съ визитомъ къ бельзкому воеводѣ *Потоцкому*.

У этого магната, пишетъ авторъ, чрезъ два дня былъ назначенъ балъ. На немъ я явился въ чорномъ фракѣ, чорныхъ брюкахъ, чорныхъ чулкахъ, чорномъ жилетѣ, чорномъ галстухѣ и съ прическою безъ пудры..... Всѣ начали разомъ спрашивать: что это за оригиналъ? кто онъ? откуда? и шопотомъ повторялось данное мнѣ прозвище «*чорнаго незнакомца*»..... На слѣдующій день, на балѣ у архибискупа, уже человѣкъ пятьдесятъ молодежи явились всѣ въ чорномъ и безъ пудры.“

Авторъ пріѣхалъ въ Львовъ на легкѣ; но счастливая игра и любовныя похожденія (гра щенстлива и милостки) скоро устроили его финансы и поставили его на твердую ногу въ обществѣ. Чрезъ мѣсяцъ у него уже были своя карета съ парою англизированныхъ лошадей, пара верховыхъ, подъ себя и подъ стременнаго,—онъ имѣлъ камердинера, окружилъ себя наиприличнѣйшею обстановкою и, среди разсѣянной общественной жизни, отгонялъ оть себя непріятныя воспоминанія о домашнемъ очагѣ и дома оставленной семьѣ.

Скорбное пробужденіе.

Шумно и весело кутилъ полонизмъ въ 1795 и 1796 годахъ. По словахъ *Охоцкаго*, то была масляница, за которою послѣдовали *постъ* и *дисциплина*.

Шляхетское общество не замѣчало, что въ Костюшковскомъ возстаніи, оно безразсудно разрушило всякую возможность къ поддержанію независимости государства; оно и не сознало, что послѣдній раздѣлъ положилъ конецъ остаткамъ этой независимости. Шляхетство прежде не замѣчало, какъ въ теченіи вѣковъ развивалась государственная жизнь въ Европѣ; а потомъ оно и не сознало, что сосѣди, со включеніемъ въ свои границы областей Рѣчи Посполитой, станутъ подымать ихъ до уровня своихъ коренныхъ областей, выработавшихъ другія начала. Шляхетство не сознало, что для него, отсталаго члена европейскаго общества, пробилъ роковой часъ, и что ему приходилось разстаться съ его своеобразнымъ, средневѣковымъ

имъ выработаннымъ бытомъ. Шляхетство не замѣчало, что оно съ своимъ духовенствомъ собственно составляло націю. Въ послѣднее время жизни Польши въ патріотическихъ рѣчахъ сеймовыхъ и протоколахъ, подъ вліяніемъ современныхъ французскихъ событій, раздавалось слово польскій народъ; но государственныя учрежденія въ европейскихъ государствахъ развивались для улучшенія быта всѣхъ сословій государствъ, а въ Польшѣ шляхетство не допускало утвердиться другому сознанію, а не тому, что бы дальнѣйшія преобразованія поддерживали интересы только привилегированныхъ сословій.

Шляхетсто замѣтило, что Польша сгинула:

Когда сосѣднія государства, вступивъ во владѣніе по заключеннымъ между собою трактатамъ, начали вводить новые порядки, а съ водвореніемъ новыхъ порядковъ, господствовавшее общественное безобразіе Рѣчи Посполитой уже было не совмѣстнымъ.

Когда шляхетство почувствовало ограниченіе шляхетскаго своеволія, и увидѣло строгія рамки, наложенныя на шляхетскую заносчивость противъ правительственныхъ предначертаній.

Когда духовенству, выведенному изъ варшавскаго сената, было предоставлено заботиться только о клерикальныхъ дѣлахъ духовной его паствы, и за р.-католическимъ исповѣданіемъ не было оставлено преимуществъ.

Когда начали вводиться законоположенія, истекавшія изъ государственныхъ требованій; а не изъ стремленій фамилій магнатовъ къ проведенію своихъ семейныхъ традицій.

Когда правительственная сила привела конфедераціи, прямыя слѣдствія вѣчной оппозиціи, раздоровъ и стремленій сохранить шляхетскія вольности, къ истинному ихъ значенію—значенію мятежей.

Когда, съ наступившимъ роковымъ временемъ для своеволія, насилія и самоуправства, заносчивые порывы шляхетства становились уголовными преступленіями.

Когда производительность областей не должна была по-

глощаться только разностороннею данью уплачиваемою Риму и на привольное житье шляхетства и духовенства.

Когда часть этой производительности должна была идти на нужды государственныя, и не въ тѣхъ размѣрахъ, какъ прежде ихъ опредѣляло само шляхетство, не обращавшее вниманія ни на какія государственныя требованія.

Когда правительство, взявъ подъ защиту закона сословіе земледѣльцевъ, дало панскимъ рабамъ право подданныхъ государства. Когда ни интриги, ни подкупы, ни болѣе или менѣе удачная охота магнатовъ за популярностью въ средѣ мелкой шляхты, не давали уже значенія и не вели къ государственнымъ должностямъ.

Когда магнаты увидѣли, что верховная власть не нуждается въ подкупѣ для снисканія ихъ благорасположенія, и для поддержанія въ окружавшей ихъ сферѣ обаянія о ихъ вліяніи, имъ пришлось сгибаться даже предъ служащими, заискивать, и съ улыбкою на устахъ ловить милостивые взоры.

Когда надворныя войска магнатовъ, составленныя изъ шляхты и дворовыхъ, для грозы соперниковъ и для шальныхъ выходокъ магнатской фанаберіи, обратились въ барскую охоту, а ихъ мундиръ въ ливрею.

Матеріалы для великаго будованія.

Каждое изъ трехъ государствъ, участвовавшихъ въ раздѣлѣ, приступило къ переустройству къ нимъ отошедшихъ областей, согласно того развитія, которое каждое изъ нихъ уже въ себѣ дотолѣ выработало. Тогда—шляхетство очнулось и, видя неизбѣжную необходимость разстаться сь своими давними льготами и привилегіями, начало было покоряться своей судьбѣ и подчиняться новымъ порядкамъ; но естественно оно подчинялось съ тяжкимъ чувствомъ потери привольнаго и своевольнаго образа жизни. За то шляхетство стало чутко прислушиваться къ первымъ призывамъ своихъ выходцевъ, которыхъ прежнія патріотическія похожденія сплелись съ преступленіями, и которые бѣжали за границу, страшась законной кары. Эти выходцы издали манили возможностью возстановить утраченное при иноземной помощи; а *Чарторыйскіе* указывали средства къ содѣйствію домашними кознями. *Фа-*

мильная программа пережила паденіе Польши, и *Чарторыйскіе* приступили къ систематической работѣ переорганизаціи шляхетской среды для *согласной* единодушной дѣятельности во имя *польской справы*.

Послѣ 1848 года домогательства полонизма были подробно изслѣдованы въ Германіи, особенно въ Пруссіи, какъ слѣдственными коммисіями, такъ и литературою. Мятежъ 1863 года раскрылъ польскую справу и предъ Россіей; онъ дополнилъ и выяснилъ характеръ польской крамолы, сущность полонизма и имъ употребляемыя средства для дѣйствій.

Чарторыйскіе понынѣ держатъ знамя *великаго будованія*, притягивая къ себѣ польскихъ патріотовъ тѣми же средствами, которыми они дѣйствовали во время *великаго сейма*. Конституція 3 Мая осталась *краеугольнымъ камнемъ* программы полонизма; но поляки не упускали изъ вида постоянно придавать ей колоритъ современности.

При предвзятой идеѣ убѣдить Францію, что Польша—ея младшая сестра, польскіе патріоты навязывали литературѣ цѣлой Европы, что конституція 3-го Мая была плодомъ цивилизаціи, внесенной ученіемъ французскихъ философовъ XVIII вѣка, и что революція 1794 г. въ Польшѣ была подобіемъ первой французской. Но съ ученіями энциклопедистовъ трудно связать постановленія конституціи 3-го Мая, по которымъ народъ былъ оставленъ въ рабствѣ, а съ подтвержденіемъ правъ шляхетства, удержалось его право надъ жизнью и собственностью хлопа. Развѣ въ правахъ, данныхъ горожанамъ, искать отраженія броженія умовъ во Франціи? Во Франціи монархія была уничтожена, а въ Польшѣ конституція 3-го Мая должна была истребить республиканскія начала; она манила къ себѣ горожанъ, искушая ихъ возможностью попасть въ шляхтичи, для того чтобы въ нихъ найдти опору для противудѣйствія мелкой шляхтѣ, если бы эта шляхта вздумала защищать свое право на liberum veto.

Конституція 3-го Мая устраивала традиціи магнатовъ, и магнаты примкнули къ *Чарторыйскимъ*. Они помо-

гаютъ *фамиліи* своими средствами и предоставили имъ всѣ труды и всѣ заботы. Поляки и прежде, въ своихъ партіяхъ для интригъ, дѣйствовали единодушно; но польское общество не способно, по своей натурѣ, идти далѣе, и когда оно приступало къ дѣйствіямъ, то немедленно послѣдовали и раздоры. Подобное явленіе объяснить не трудно. Каждый дѣятель участвовалъ въ единодушной интригѣ съ своей затаенною мыслью, и поджидалъ время, когда цѣль казалась близкою для того, чтобы общую работу повернуть въ свою пользу. Такъ сторонники конституціи 3-го Мая послѣдовательно являлись озлобленными соперниками *Чарторыйскихъ*; напримѣръ *Браницкій* изъ Пулавской партіи перешелъ въ Тарговицкую конфедерацію въ 1792 году; такъ дѣйствовалъ *Огинскій* въ 1811 г.; такъ въ недавнее время дѣйствовалъ маркизъ *Вьлепольскій*. *Чарторыйскіе* считаютъ себя законными обладателями работъ *великаго будованія* и называютъ подобныя дѣйствія *воздвиганіемъ алтаря противъ алтаря*. Магнаты стоятъ въ главѣ руководителей полонизма; за ними первое мѣсто принадлежитъ *латинскому духовенству*, которое не можетъ забыть, что давняя Польша была эльдорадомъ для ультрамонтанства.

На основаніи льготъ, постановленныхъ конституціею 3-го Мая, всѣ землевладѣльцы, волею и неволею, обязаны взойдти въ составъ полонизма, и *Чарторыйскіе* въ своихъ рукахъ обдуманно сосредоточили всевозможныя средства къ тому, чтобы плантаторовъ въ областяхъ павшей Рѣчи Посполитой обратить въ польскихъ патріотовъ, и чтобы изъ нихъ составить упорную опозицію тремъ правительствамъ, участвовавшимъ въ раздѣлѣ. *Чарторыйскіе* озаботились, чтобы паны никакъ не могли придти къ сознанію, что *полонизмъ*, своею вѣковою дѣятельностію до *вчерашняго дня*, выяснялъ только свою совершенную неспособность и несостоятельность къ самоуправленію. Задача полонизма состоитъ въ томъ, чтобы поляки, видя водвореніе порядка и развитія общественнаго благоденствія въ областяхъ, бывшей Рѣчи Посполитой, предпочитали бы лучше тревожно воздыхать о павшей Польшѣ, чѣмъ сливаться съ

новыми отечествами, чтобы туземцы въ Западной Россіи, не возвратились къ давнему—коренному.

Чарторыйскіе, имѣя духовенство на своей сторонѣ, захватили въ свои руки кормило **польскаго общественнаго мнѣнія.** Для этого магнаты стараются притянуть къ себѣ, во что бы то ни стало, всѣ личности, вліятельныя въ шляхетской средѣ, и въ особенности стараются привлечь къ себѣ *литераторовъ-поляковъ*. Пока польское общество не выйдетъ изъ своей замкнутости, до дѣхъ поръ оно не можетъ избавиться отъ этого ига. *Чарторыйскіе* создали свою грозную тайную полицію соглядатаевъ, и она бдительно наблюдаетъ, чтобы полякъ не совращался съ указаннаго ему пути. Подъ тяжкимъ игомъ навязываемаго общественнаго мнѣнія, изъ польской среды въ Познани, въ минуту откровенія слышалась скорбная жалоба: «Избавьте насъ отъ нашей собственной полиціи, а прусскою мы можемъ быть довольными» [1]).

Польское духовенство дѣйствуетъ на душевное настроеніе своей паствы, а польская литература дѣйствуетъ на поддержаніе польскихъ патріотическихъ понятій. Она обязана восхвалять все давнее польское, а причину тѣхъ польскихъ безобразій, которыхъ скрыть уже невозможно, и бѣдствій, вынесенныхъ Польшею, относить къ своекорыстью, алчности, интригамъ и грубой силѣ сосѣдей. Болѣе всѣхъ достается Россіи и на иносказательномъ языкѣ польской справы, принятомъ польскимъ обществомъ для чтенія между строчками, по разысканіямъ слѣдственныхъ коммисій въ Пруссіи въ 1864 году, находимъ между прочимъ подтвержденіе, что русскимъ было присвоено названіе *монголовъ* [2]).

Совокупнымъ дѣйствіемъ польскихъ ксендзовъ и польскихъ литераторовъ образуется въ полонизмѣ новый слой польскихъ патріотовъ изъ безземельной или малоземельной шляхты и горожанъ, которыхъ польская справа не перестаетъ манить къ себѣ конституціею 3-го Мая. Тѣ сосло-

---

[1]) Das Grossherzogthum Posen und du Polen p. 104.

[2]) Anklage-Schrift—Einleitung p. 62.

вія, которыя были ею выдѣлены изъ населенія Рѣчи Посполитой, тѣ и входятъ въ составныя части полонизма, который дѣйствуетъ подъ знаменемъ крамолы. Всѣ эти составныя части любятъ прикрывать свои дѣйствія какимъ либо пригоднымъ плащемъ: партія *бѣлыхъ*—консерватизмомъ, клерикальная партія—христіанскими заботами о своей паствѣ, партія *красныхъ*—современнымъ прогрессомъ.

Всѣ эти партіи, по замѣчаніямъ автора сочиненія «Великое Герцогство Познань и Поляки» [1]), одинаково революціонеры,—революціонѣры потому, что, для своихъ личныхъ цѣлей, они путемъ революцій ищутъ ниспроверженія установленнаго порядка, и считаютъ ни вочто благоденствіе и благосостояніе своихъ соотчичей—массы народа. Представители полячества, въ своемъ близорукомъ себялюбіи, не хотятъ видѣть, что понынѣ всѣ ихъ дѣла только рядъ новыхъ доказательствъ несостоятельности къ самоуправленію и что страна неурядицы и разоренія, заселенная *илотами* новыхъ временъ, только съ поступленіемъ подъ опеку другихъ правительствъ, стала достигать современнаго европейскаго общественнаго благоустройства. Полячество (Das Polenthum) первый врагъ своей родины; его аристократія живетъ надеждами на политическіе перевороты и для того своими представителями заискиваетъ въ дипломатическихъ кабинетахъ, молитъ объ иноземной помощи и по давнему обычаю готова отворить иноземному врагу врата своей родины. Польское духовенство ждетъ того же, и даже ирландскому не уступаетъ въ своей распаленной ретивости къ Риму. Польскіе демократы ждутъ возстановленія Польши отъ общей европейской соціальной революціи, и для того они проникаютъ во всѣ затаенные углы, во всѣ открытые и закрытые органы европейскихъ революціонеровъ, и постоянно трудятся имѣть въ готовности организацію для мятежа который единовременно вспыхнулъ бы съ повсемѣстною революціею въ Европѣ.

Представители полячества въ областяхъ давней Польши, вмѣсто того чтобы оживлять развитіе благоденствія своей родины, помогаются только того, чтобы увлекать ее на край погибели, въ то время, когда масса народа желаетъ только спокойствія и мира и

[1]) «Das Grossherzogthum Posen und die Polen» von einem früheren abgeordneten der Prowinz Posen. Berlin 1861.

ни въ какомъ случаѣ не сочувствуетъ ихъ превратнымъ воззрѣніямъ (ihre verkerten Ansichten durchaus nicht theilt).

Польское духовенство подобно ирландскому, для привлеченія простолюдина, распаляетъ въ немъ религіозный фанатизмъ, раздражаетъ и пугаетъ мнимыми опасностями р.-католицизму, и въ данный моментъ требуетъ отъ населенія живаго участія въ мятежѣ; но оно не достигало хотя сколько нибудь значительныхъ успѣховъ въ средѣ сельскаго населенія. «Большая часть населенія, пишетъ одинъ изъ дѣятелей послѣдняго мятежа въ царствѣ Польскомъ [1]), не оказывала никакого сочувствія; потому что видѣла, что никакого притѣсненія своему исповѣданію никто не испытывалъ.»

Масса населенія въ областяхъ бывшей Рѣчи-Посполитой по недавнимъ преданіямъ помнитъ *польское время,* а польскій землевладѣлецъ не давалъ ему забывать, что только правительственная власть стоитъ стражемъ противъ панскаго своеволія. Полонизмъ твердитъ о любви къ ойчизнѣ польскаго народа, о его порывахъ къ избавленію отъ чуждой власти; но эти заявленія приводились какъ необходимое дополненіе къ исторіи воображаемой Польши. Событія трехъ четвертей столѣтія упорно доказываютъ, что ни какіе призывы къ польской ойчизнѣ не могли разшевелить даже р.-католическое населеніе областей бывшей Рѣчи-Посполитой. Мятежъ Жмуди въ 1831 году противъ бунтовавшихъ пановъ [2]), заявленія въ 1848 году, познанскихъ крестьянъ которыя типируются въ возгласѣ крестьянина *Прушека* [3]): «Не будемъ мы знать покоя, пока всѣхъ пановъ не перевѣшаемъ;» болѣе всего кровавыя [4]) не-

---

[1]) Polens lezter Aufstandt. Leipzig 1864, p. 4. Авторъ, сколько намъ извѣстно, полякъ, служившій прежде на Кавказѣ, скоро разочаровался въ полонизмѣ, ближе съ нимъ ознакомившись во время мятежа и, удаляясь съ театра дѣйствій, напечаталъ свою брошюру на нѣмецкомъ языкѣ.

[2]) Smitt. Geschichte des polnischen Aufstandes.

[3]) Das Grossherzogthum Posen und die Polen, p. 138.

[4]) Польская Эмиграція до и во время мятежа 1863 года, гл. 5.

истовства въ Галиціи, особенно мазуровъ, въ 1846 году: таковы событія, служащіе маяками, которые показываютъ, какъ народъ смотритъ на затѣи къ освобожденію польской ойчизны, и какъ онъ сочувствуетъ своимъ панамъ. Исключеніемъ можетъ служить развѣ одна только Жмудь. Въ этой замкнутой странѣ, нѣтъ русскихъ элементовъ, потому, что колонизація, начатая русскими въ XIV столѣтіи [1]), стала глохнуть со временъ *Якгайлы* [2]). Послѣ усмиренія мятежа 1831 года, тамошнее духовенство безтревожно могло примѣнять средства, придуманныя для Ирландіи, къ постепенному офанатизированію страны. Дѣйствительно, населеніе Жмуди даетъ поражающее указаніе успѣховъ ксендзовской дѣятельности, при сравненіи событій 1831 и 1863 годовъ. Жмудь была первою страною, въ которой противъ нольскаго мятежа пановъ уже собрались вооруженныя толпы крестьянъ въ 1831 г.; а въ 1863 году, Жмудь, освобожденная отъ крѣпостнаго права, была единственною страною, въ которой крамольное настроеніе населенія многихъ мѣстностей представляло наибольшее затрудненіе для усмиренія мятежа, и когда весь край былъ уже успокоенъ, въ Жмуди еще дѣйствовали шайки, поддерживаемыя населеніемъ.

Плантаторы, духовенство и всѣ живущіе ихъ милостью образовали польскую націю. Эти представители полонизма были безъ народа и остались безъ народа; а при невозможности религіознымъ фанатизмомъ заставить народъ поголовно принять участіе въ польскомъ мятежѣ, изобрѣтено новое средство: за невозможностью подвинуть населеніе въ мятежъ терроромъ общественнаго мнѣнія, явился *терроръ жандармовъ-вѣшателей*.

Польская армія, составленная изъ боеваго польскаго элемента, превосходно устроенная и обученная Вели-

---

[1]) Т. I. Ч. I стр. 40, 66, 70.

[2]) Послѣ появленія 1-го тома, мнѣ сдѣлано было замѣчаніе, что для *Ягайлы* слѣдуетъ удержать давнее его правописаніе *Якгайло*, какъ происшедшее отъ его имени *Якова*, съ прибавленіемъ обычнаго литовскаго окончанія *гайло*.

кимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ, съ духомъ вынесеннымъ изъ Наполеоновскихъ армій, храбро дралась въ 1831 году. Но полонизмъ, лишенный этого пособія созданнаго внѣшними обстоятельствами, что представляетъ онъ своею борьбою, ставъ на собственную почву, и не имѣя средствъ возбудить сочувствіе народа? Польскія возстанія, искусственно достигаемыя *наукою производства мятежей*, не имѣютъ потому характера народной борьбы. Что найдемъ мы, кромѣ назойливаго постоянства интригъ партій полонизма? Найдемъ ли мы защитниковъ Смоленска, Сагунта, Сарагоссы, Миссолунги, погребшихъ себя съ женами и дѣтьми подъ грудою развалинъ, которыя оставлялись трофеями побѣдителю? Найдемъ ли мы хоть тѣнь современной намъ борьбы Кандіотовъ? Найдемъ ли древнихъ Карѳагенянокъ, обрѣзывающихъ свои косы для корабельныхъ снастей? Въ лѣтописяхъ польской справы — много страницъ съ фразами потрясающаго эфекта; но за этими фразами стоитъ длинный рядъ дѣйствительныхъ фактовъ; а изъ этихъ фактовъ выступаютъ нарумяненные герои и героини, въ сущности только для театральныхъ представленій предъ европейскою публикою. Гдѣ отчаянная борьба? Только въ фразахъ, подобныхъ рѣчи *Гословскаго* [1]) съ громкимъ возгласомъ: «Я *вѣроятно* погибну съ несчастною ойчизною,» и въ газетныхъ реляціяхъ. Поляки живутъ давнею жизнью и событія до раздѣла повторяются въ событіяхъ послѣ раздѣла. Оборона Праги была упорна; но, въ глазахъ очевидца [2]), мужественныя дѣйствія пражскихъ жидовъ, преимущественно обитавшихъ въ этомъ предмѣстіи [3]), не остались незамѣченными среди польскихъ войскъ.

Какъ дѣйствовали польскія войска? При началѣ штур-

---

[1]) «Изъ всѣхъ произнесенныхъ рѣчей ни одна не превзошла своимъ краснорѣчіемъ и смѣлостью выраженій рѣчи Гословскаго,» пишетъ Огинскій. Т. I p. 332.

[2]) Свѣд. объ А. П. Ермоловѣ, стр. 56.

[3]) M. Méhée: Histoire de la prétendue révolutin de Pologne Paris 1792, p. 215

ма Праги, фланговая польская батарея, расположенная на островѣ, была гибельна для русскихъ войскъ праваго фланга; но едва русскіе артиллеристы начали обнажать амбразуры, прикрывающія орудія противника, какъ поляки свезли свою артиллерію и ушли въ Варшаву; ихъ примѣру послѣдовала другая батарея на лѣвомъ берегу Вислы, послѣ перваго у нея подбитаго орудія [1]).

Варшава сдалась безъ защиты; но и древняя столица Краковъ, польская святыня, сердце коренной Польши, осталась такимъ же безмолвнымъ памятникомъ для воодушевленія польскихъ патріотовъ. Въ Краковѣ уже не было его защитниковъ—французовъ 1772 года, которые тогда сдались русскимъ, истощивъ всѣ средства обороны. Защита Кракова въ 1794 году была ввѣрена *Костюшкою* генералу *Вевявскому*. Прусскій отрядъ, подъ начальствомъ *Эльснера*, 14-го іюня подошелъ къ Кракову; на другой день онъ былъ въ рукахъ пруссаковъ. Въ запискахъ *Огинскаго* читаемъ, что «*Вевявскій*, по безпечности ли къ оборонѣ города, который былъ ему ввѣренъ, или по измѣнѣ въ чемъ его обвиняли, сдалъ Краковъ, не обнаживъ меча» [2]). Ламберовъ отель отозвался рѣзче о *Вевявскомъ*: «Жители Кракова готовились къ упорной оборонѣ; но измѣна сдѣлала безполезными эти приготовленія. Прусское золото подкупило коменданта Игнатія *Вевявскаго*. Напрасно корпусъ коссиніеровъ кинулся въ замокъ для защиты. Краковъ съ его цитаделью и 50 пушками былъ сданъ непріятелю, и *Вевявскій* бѣжалъ, унося съ собою полученную плату за измѣну» [3]).

Если исторія каждаго народа указываетъ на нѣсколько личностей, которыя въ теченіи вѣковъ сознательно измѣняли отечеству, братались съ его врагами и содѣйствовали бѣдствіямъ, готовимымъ родинѣ, то съ ихъ позорныхъ именъ никакія облегчающія обстоятельства, никакія историческія разысканія не могутъ снять печати народ-

---

[1]) Свѣд. объ А. П. Ермоловѣ стр. 56.

[2]) T. I. p. 399.

[3]) La Pologne p. 48.

наго проклятія. Ни одинъ народъ въ Европѣ не трубитъ о патріотизмѣ столько, сколько поляки; но Польша— единственная страна, въ которой отъ давнихъ лѣтописей до нашихъ дней, отъ сочиненія «Notices sur les familles illustres et titrées de la Pologne» [1]) до слѣдственныхъ дѣлъ послѣдняго мятежа, патріоты тысячу своихъ собратій заклеймили названіемъ шпіоновъ, предателей, измѣнниковъ и продавцевъ *ойчизны.* Стóитъ только всмотрѣться во внутренній бытъ полонизма: и причина такого своеобразнаго явленія легко разъясняется. Польскую націю составляетъ только верхній слой, образовавшій полонизмъ; полонизмъ слѣдовательно есть не что иное какъ, многочисленная партія. Не было общей націи, не было и общаго отечества; вмѣсто общаго отечества—ойчизна, а *ойчизна*, это—сумма фамильныхъ другъ другу враждебныхъ традицій. Прямое слѣдствіе—тотъ польскій обычай, и то польское настроеніе, что въ минуту дѣйствія многочисленная партія разбивается на меньшія; одна по своимъ расчетамъ находитъ выгоднымъ сблизиться съ французами, другая съ русскими, третья съ якобинцами и т. д. Каждая считаетъ себя представительницею польской націи, а при неразлучныхъ раздорахъ видитъ въ противникахъ—изнѣнниковъ польскому дѣлу. Постоянно злоупотребляя правомъ собственности, основаніемъ всякаго устроеннаго, благу отечества преданнаго общества, полонизмъ въ почвѣ родины видитъ только свои плантаціи, потому почва не входитъ въ его соображенія. Почва павшей Рѣчи-Посполитой съ своею производительностью и обитающій на ней народъ съ своимъ трудомъ, только служатъ для питанія затѣй имъ враждебныхъ польскихъ патріотовъ — членовъ полонизма. Развѣ вся ихъ дѣятельность не выражается словами: «Благоденствіе страны не наше благоденствіе» [2]).

Вожди полонизма, какъ *бѣлые* такъ и *красные*, видѣли, что, при несуществованіи *польскаго народа,* для него не-

[1]) Notices sur les familles illustres et titrées de la Pologne. Paris, 1862.

[2]) Das Gr. H. Posen p. 78.

возможна и борьба собственными силами; *бѣлые*, какъ мы сказали, искали помощи у иноземныхъ дипломатовъ, *красные* у членовъ обще-революціонной партіи; потому мятежныя проявленія были не болѣе какъ декораціи для мистификаціи Европы—подъ лозунгомъ пресловутой *святой польской справы* (la sainte cause de la Pologne). Полонизмъ ведетъ свою справу, какъ процессъ въ судѣ, и на первомъ планѣ открытыхъ дѣятелей должны выступить адвокаты; полонизмъ заботливо разносторонними средствами ищетъ привлечь на свою сторону европейскія знаменитости адвокатуры и ораторовъ, и изъ своей среды заботливѣе всего хлопочетъ объ образованіи польскихъ юристовъ. Этого домогался Адамъ *Чарторыйскій*, и въ Пруссіи поляки, рѣдкіе въ государственной службѣ, посвящаютъ свои занятія юридическимъ наукамъ [1]). Но по существу самаго дѣла, защитники польской справы поставлены на тотъ путь, что польская легальность ищетъ своего права въ изворотливыхъ толкованіяхъ законности, въ подлогахъ и обманахъ, такъ какъ польская справа не — справа народная, а полонизмъ не имѣетъ защитниковъ, готовыхъ съ мечемъ въ рукахъ отстаивать его справу. Опорными пунктами для процесса служатъ польскіе перемѣжающіеся бунты, тѣже мистификаціи, сбрызгиваемыя только кровью.

Польскіе бунты являются въ двухъ рѣзко отличающихся видахъ. Одни поляками прозваны *фарсами* [2]); вожди признаютъ ихъ полезными для процесса, и какъ средства, поддерживающія польско-патріотическое настроеніе. *Фарсы*, это шальныя выходки экзальтированныхъ головъ, которыя ученья полонизма принимаютъ за чистыя деньги и увѣрены, что при первой искрѣ загорится общій пожаръ, что при первомъ возгласѣ: «*независимость ойчизны*» къ нимъ примкнутъ магнаты, забывъ свои программы, примкнутъ паны, забывъ, что они—плантаторы, примкнетъ народъ, забывъ что въ глазахъ панства крестьяне только иллоты. И вотъ собирается кучка, изъ нѣсколькихъ поль-

[1]) D. G. H. Posen.

[2]) Obraz towarzystwa demokratycznego.

скихъ выходцевъ, пробравшихся въ страну, какъ представители польскихъ сношеній съ Европою и изъ нѣсколькихъ туземцевъ въ ролѣ представителей мѣстныхъ страдальцевъ иноземнаго господства. Эти представители въ ближайшей корчмѣ угощаютъ крестьянъ, и изъ болѣе опьянѣвшихъ набираютъ десятокъ въ представители народныхъ стремленій; ксендзъ благословляетъ снесенные пистолеты и сабли, и съ возгласомъ «*борьба на жизнь и на смерть* съ Россіей, Австріей и Пруссіей,» подымается знамя бунта. Простолюдины съ выходомъ винныхъ паровъ спасаются первые; за тѣмъ мѣстная полиція схватываетъ виновныхъ; законъ приговариваетъ преступниковъ, какъ разбойниковъ, какъ нарушителей общественнаго спокойствія и порядка, къ казнямъ, каторжнымъ работамъ и казематамъ, *польская справа въ свои лѣтописи вноситъ имена* **польскихъ мучениковъ за ойчизну**, и признаетъ **фактъ совершившійся**, *свидѣтельствующимъ объ усиліяхъ польскаго народа, свергнуть съ себя его гнетущее ярмо иноземной власти.*

Другой видъ польскихъ бунтовъ—это мятежныя вооруженія систематически устроиваемыя вождями полонизма. Они опредѣляютъ пригодное время; все панство щедро сыплетъ сбереженные доходы со своихъ плантацій для пышной обстановки яркими декораціями; *красные* кидаются въ работу, и простолюдина влекутъ насильно въ мятежъ страшными угрозами противъ ослушниковъ, а ксендзы пугаютъ опасностью, наставшею для р. католицизма. *Бѣлые* предусмотрительно уходятъ вдаль и оттуда руководятъ дѣйствіями, дабы въ потрясающемъ представленіи, эффектами увлечь Европу, дипломатическіе кабинеты и общества. Иноземная помощь измѣняетъ мистификаторамъ. Попавшіе въ руки правительствъ стараются оправдаться: землевладѣльцы тѣмъ, что были вынуждены къ участію страхомъ предъ своими революціонерами; безземельные тѣмъ, что были увлечены высшими вождями, и только для позднѣйшаго историка неистовыя сцены взаимныхъ столкновеній между ревнителями полонизма и населеніемъ, служатъ объ-

ясненіемъ скорости усмиренія постоянно неудающихся польскихъ мятежей.

Вѣками выработавшаяся заносчивость полонизма, однажды приведенная къ безсилію, тѣмъ болѣе предается мечтамъ своего природнаго пылкаго воображенія. Привитый іезуитизмъ искушалъ возможностью привести мечты въ дѣйствительность его средствами; и при такой обстановкѣ сложилась программа *великаго будованія*, которую выяснили событія и польская литература.

Программа можетъ быть раздѣлена на три вѣтви домогательствъ, такъ называемыхъ: дипломатическихъ, польско-національныхъ и политико-общественныхъ.

Первая вѣтвь: несмотря на раздробленіе полонизма между тремя державами, стремится не менѣе какъ къ тому чтобы полякамъ стать въ главѣ славянскаго міра. Для достиженія этой цѣли полонизмъ призналъ необходимость предварительнаго возстановленія Польши въ границахъ 1772 года, а для того соединеніе всѣхъ давнихъ областей подъ одною властью, хотя бы подъ скипетромъ какой либо державы, участвовавшей въ раздѣлѣ. Соединенныя области, имѣя затѣмъ дѣло съ одною только державою, легче могутъ достигнуть возстановленія Польши.

Возможность соединенія зависитъ отъ сочувствія Запада Европы, потому польская справа должна искать расположенія кабинетовъ и общественнаго мнѣнія. Благоволеніе западныхъ кабинетовъ можетъ быть достигнуто, если полонизмъ будетъ содѣйствовать къ ослабленію государственнаго организма трехъ сосѣднихъ державъ; а сочувствіе общественнаго мнѣнія можетъ быть достигнуто, если полонизмъ убѣдитъ Западъ, что Польша мученица за свободу и цивилизацію Европы, оберегавшая ее отъ восточнаго варварства.

Другая вѣтвь—*польско-національная* должна заботиться о поддержаніи связи вліятельныхъ сословій между областями давней Польши семейными союзами, тайными и явными обществами, литературою и религіею. Общественное мнѣніе должно сочувствовать *непрестанной агитаціи*, которая по про-

границѣ не есть цѣль, а только средство, дабы польское общество укрѣплялось въ работахъ великаго будованія, и отъ заговоровъ, переходило къ мятежу; по подавленіи же мятежа немедленно возвращалось къ новымъ заговорамъ.

Третія вѣтвь *политико-общественная* обязываетъ поляковъ стараться объ обособленіи областей павшей Рѣчи Посполитой отъ прочихъ частей государствъ, въ составѣ которыхъ онѣ нынѣ находятся, съ сохраненіемъ въ этихъ областяхъ по возможности польскихъ учрежденій, дабы раздѣленныя области, въ своемъ общемъ составѣ, все же сохраняли въ сущности характеръ одного общаго государства. Для этой цѣли одни польскіе дѣятели, выше поставленные своимъ общественнымъ положеніемъ, должны стремиться имѣть вліяніе на правительства, дабы по возможности направлять издаваемыя учрежденія согласно цѣли; а ниже стоящіе должны, дѣйствуя въ духѣ полонизма, уже существующія учрежденія и постановленія, при общественной дѣятельности поляковъ, напрявлять согласно внушеній и инструкцій, получаемыхъ отъ высшихъ вождей полонизма.

Прослѣдимъ работы великаго будованія: чарующія небылицы, искушающія традиціи, несостоятельныя и неразумныя надежды, игривыя и размашистыя мечты—таковы матеріалы, снесенные для постройки; а для ихъ связи явились ложь, обманъ, козни, происки и интриги. Естественнымъ слѣдствіемъ могъ быть только рядъ тяжкихъ неудачъ и бѣдствій для областей бывшей Рѣчи-Посполитой.

Послѣдующій разсказъ ближе ознакомитъ какъ вѣтви польской программы приводились въ исполненіе. Сооружать *великое будованіе* было возможно только при глубоко-обдуманномъ систематически организованномъ напускѣ на польскія дѣла *тьмы* и *мглы*, и всюду *тьма* и *мгла* были напускаемы польскими ревнителями, то съ бо́льшимъ, то съ меньшимъ успѣхомъ. *Тьма* и *мгла* не проникали въ среду простолюдиновъ, а потому въ понятіяхъ населеній Россіи, Австріи и Пруссіи, какъ коренныхъ областей, такъ и бывшихъ въ составѣ Рѣчи-Посполитой,—*полонизмъ* и *бунтовщикъ* стали синонимами. Полонизмъ находилъ до-

ступъ во вліятельныхъ сословіяхъ, и тѣмъ воспользовался. Густой слой *тьмы* и *мглы* легъ и надъ *русскими*, равно какъ надъ туземцами Западной Россіи, такъ и надъ многими уроженцами коренныхъ русскихъ губерній. Они способствовали *великому будованію*, съ тою разницею, что первые дѣйствовали съ неутомимою ревностью и почти поголовно. *Туземцы*, подъ вліяніемъ ксендзовъ, съ изученіемъ прошедшаго Западной Россіи по польскимъ исторіямъ, усвоили себѣ и польскія традиціи, и эти русскіе призывались къ польской справѣ во имя *польской ойчизны*; они сознательно шли къ мятежу. Вторые, призываемые во имя *состраданія*, *филантропіи* или *гуманности*, *либерализма*, *цивилизаціи* и *прогресса*, допускали развитіе польскихъ затѣй въ Западной Россіи.

ГЛАВА XIV.

Первая польская эмиграція.

Je ne sais pourquoi, malgré la sympathie qui règne entre les français et les polonais, les français nous abandonnent toujours dans les crises les plus décisives?

Kosciuszko [1]).

Le corps social des polonais est un monstre composé de têtes et d'estomacs, sans bras et sas jambes.

Dumouriez (1766).

La France n'a rien de commun aves la Pologne. Nous avons conquis notre liberté et nous la défendrons au prix de notre sang; les polonais ont de tout temps vendu la leur au plus offrant.

M. Méhée (1792) [2]).

La cause polonaise n'est ni la cause de la civilisation, ni celle de l'humanité, ni celle de la liberté, ni surtout celle de la France.

Fouque (1865).

Проэктъ Домбровскаго.—Надежды на Францію.—Польскіе эмигранты въ Парижѣ.—Разныя мнѣнія.—Распри.—Огинскій въ Константинополѣ.—Поляки въ Молдавіи.—Неудачи.—Проэктъ сейма въ Миланѣ.—Польскіе легіоны.—Римъ, Папа и Франція.—Судьба польскихъ легіоновъ.

Проэктъ Домбровскаго

Поляки вяло защищали свою независимость; но за то, послѣ паденія Польши, они наводнили свою литературу жизнеописаніями цѣлой массы польскихъ патріотовъ этой эпохи. Факты указываютъ, что своеобразное пониманіе слова ойчизны привело и къ своеобразнымъ проэктамъ защиты Польши; правительство и войско должны были пріютиться внѣ Польши и оттуда управлять страною. *Напоры же лицемѣрныхъ жалобъ и безумной клеветы*, по документальнымъ изслѣдованіямъ автора «Разъясненія польскихъ

[1]) «Не знаю, отчего, не смотря на симпатію между французами и поляками, французы насъ всегда оставляютъ въ минуты самыхъ рѣшительныхъ кризисовъ»? C. T. Chevé: Histoire complète de la Pologne, Paris 1863 p. 246.

[2]) У Франціи нѣтъ ничего общаго съ Польшею. Мы завоевали нашу свободу и будемъ защищать ее нашею кровью, а поляки, во всѣ времена продавали свою тому, кто болѣе предлагалъ. Histoire de la preténdue révolution de Pologne. Paris 1792 p. 175.

событій 1846 г. [1])», *безсильны чтобы укрыть раздраженіе поляковъ и смыть пятна съ ихъ предательствъ. Очевидность фактовъ, насупротивъ попытокъ отрицанія, отымаетъ у крамольной партіи послѣднее средство, чтобы она какою либо славою могла прикрыть паденіе Польши.* Могутъ ли о себѣ сказать поляки, что одушевленные чувствомъ національной гордости, они съ доблестною отвагою защищали паденіе ойчизны?.

При паденіи Варшавы польскія военныя силы, которыми можно было располагать въ Польшѣ, по указанію *Огинскаго*, доходили до 40.000, при 200 орудіяхъ; 10 милліоновъ польскихъ злотыхъ оставались еще въ кассѣ [2]).

«Генералъ Янъ-Генрихъ *Домбровскій* хотѣлъ, пишетъ *Огинскій*, чтобы наши войска соединились и, пробившись чрезъ Пруссію, устремились бы на соединеніе съ французскими арміями (на Рейнѣ). Онъ начерталъ карту для похода и приложилъ къ ней проэктъ дѣйствій для различныхъ, могущихъ встрѣтиться, случаевъ. По его мнѣнію, русскіе не могли насъ преслѣдовать всѣми своими силами, потому что имъ нужно было оставить наблюдательные отряды для удержанія спокойствія въ областяхъ и особенно въ столицѣ, которой жители не переставали волноваться. *Домбровскій* былъ убѣжденъ что тысячь 20 или 30 русскихъ, которые могли быть посланы за нами въ погоню, не задержатъ нашего отступленія, и находилъ, что пруссаки не могутъ воспрепятствовать нашему соединенію съ французскими войсками; потому что, при первой вѣсти о смѣломъ и отважномъ рѣшеніи вождей польскаго правительства, французы не преминутъ поддержать наше предпріятіе всѣми возможными средствами. Интересы самой Франціи требовали, чтобы они дѣйствовали съ нами за одно. Въ случаѣ даже если бы мы и не достигли соединенія съ французами, по причинѣ насъ раздѣляющаго огромнаго

[1]) Aufschlüsse über die jüngsten Ereignisse in Polen. Nebst 16 authentischen Actenstücken. Mainz 1846. p. 5.

[2]) M. Oginski: Mémoires T. II p. 73. Mickiewicz: Histoire de la Pologne p. 528.

разстоянія, то и тогда Россія и Пруссія, для избѣжанія неизвѣстныхъ шансовъ, и дабы возстановить спокойствіе въ Польшѣ, пожелаютъ съ нами вступить въ переговоры. Сорокатысячная армія, имѣя при себѣ Короля и членовъ правительства, была бы дѣйствительно представительницею націи, которой можно было предлагать только почетныя условія. *Домбровскій* былъ увѣренъ, что слѣдуя его проэкту, мы заключимъ выгодный миръ вмѣсто того, чтобы позорно отдать Польшу за постыдную капитуляцію для временнаго спасенія Варшавы.

«Мы были приведены въ восторгъ проэктомъ.... но 7-го ноября курьеръ отъ *Вавржецкаго* (заступившаго мѣсто *Костюшки*) привезъ отвѣтъ изъ Варшавы, что военный совѣтъ одобрилъ и раздѣлилъ мнѣніе *Домбровскаго*; но что его планъ не можетъ быть приведенъ въ исполненіе, такъ какъ Король не хочетъ добровольно оставить Варшаву, а Варшавяне стерегутъ всѣ выходы дворца и грозятъ возстаніемъ, если Короля захотятъ насильно вывезти изъ города; къ тому же на энергію офицеровъ и солдатъ, не довѣрявшихъ начальникамъ, нельзя расчитывать». Проэктъ стоилъ отвѣта, а отвѣтъ стоилъ послѣдствій. «По выходѣ изъ Варшавы, продолжаетъ *Огинскій*, корпуса, послѣдовавшіе за *Вавржецкимъ*, соединились, и въ *Радожицѣ* польская армія *разошлась*» [1]).

Съ паденіемъ Варшавы всѣ компрометированные предъ правительствами пріютились во Франціи и въ Италіи [2]).

Польскіе патріоты, оставшіеся въ краѣ, сосредоточивались около князя Адама-Казимира *Чарторыйскаго*. Желаніе сохранить свои имѣнья въ русскихъ губерніяхъ побудило его отправить своихъ двухъ сыновей, *Адама-Георгія* и *Константина*, въ С.-Петербургъ для поступленія въ русскую службу; но фамильныя традиціи, настойчиво оживляемыя пламенною и честолюбивою его женою, княгинею *Изабеллою*, несмотря на окончательный раздѣлъ Польши, побуждали его не отказываться отъ фамильной программы.

[1]) Oginski T. II p. 76. Mickiewicz: Hist. pop. de Pologne p. 528.
[2]) La Pologne p. 59.

Вліятельнѣйшая въ Польшѣ фамилія *Чарторыйскихъ* признала польскихъ выходцевъ за политическихъ выходцевъ, за дипломатическихъ ходатаевъ за границею къ возстановленію Польши; она, своимъ вліяніемъ, *съ ихъ похожденіями сдѣлала солидарнымъ настроеніе туземныхъ землевладѣльцевъ*.

Россія, Австрія и Пруссія почитали Рѣчь-Посполитую окончательно исчезнувшею изъ ряда государствъ Европы; но не таково было мнѣніе польскихъ магнатовъ. Франція такъ долго заботилась о поддержаніи ея анархіи, что они признали Францію обязанною заботиться и о ея возстановленіи. Поляки расчитывали также на то, что они успѣютъ возобновить прежнія дипломатическія связи съ Турціею и Швеціею, съ двумя державами, которыя изъ-за потерянныхъ областей находились въ недружелюбномъ настроеніи къ Россіи. Поляки были убѣждены, что чувства собственнаго сохраненія должны оживить въ нихъ симпатіи къ Польшѣ, и что обѣ державы, при вызовахъ и одобреніи Франціи, не откажутся поддержать польскія усилія единовременными дѣйствіями противъ Россіи. Правда, что борьба была неровная, при вѣроятномъ союзѣ Россіи, Австріи и Пруссіи; но надежды на могучую помощь Франціи ослѣпляли польскихъ патріотовъ, и они предались своимъ мечтамъ и — комбинаціямъ къ ихъ осуществленію.

Надежды на Францію.

Со временъ *Генриха Валуа* Франція ближе ознакомилась съ Польшею. При его избраніи (1573) на польскій престолъ, онъ обязался между прочимъ: содержать 4000 французовъ въ польской службѣ, соорудить флотъ для утвержденія польскаго владычества на Балтійскомъ морѣ, отнять Нарву, каждые четыре года вносить въ казначейство по 450.000 злотыхъ, заплатить долги *Сигизмунда-Августа* и 100 молодыхъ поляковъ даромъ воспитывать въ парижскихъ школахъ [1]).

Польша издавна служила орудіемъ политики Франціи, и Людовикъ XIV пользовался продажностью польскихъ магна-

[1]) Félix Colson: «La Pologne et les Cabinets du Nord». Paris 1841 T. I p. 77.

тевъ [1]). *Шуазель*, министръ Людовика XV, въ своей инструкціи посланнику *Польми* въ нѣсколькихъ строкахъ изобразилъ французскую политику относительно Польши: «Польское правительство ни что иное какъ анархія; но какъ эта анархія устраиваетъ интересы Франціи, то вся наша политика относительно Польши нынѣ должна ограничиваться заботою поддержать эту анархію и не дозволять ни одному государству расширять свои владѣнія на счетъ польскихъ» [2]).

Франція, косвеннымъ образомъ, первая воспользовалась смутами порождаемыми польскими дѣлами, для территоріальныхъ пріобрѣтеній. Во время войны за польское наслѣдство, Франція завладѣла въ 1733 г. *Лотарингіею*. Саксонскій домъ въ лицѣ Августа III удержался на польскомъ престолѣ; но въ замѣнъ, германское Лотарингское герцогство, по Вѣнскому мирному трактату (1735 г.) было отдано развѣнчанному Станиславу *Лещинскому*, тестю Людовика XV; по его же кончинѣ оно было присоединено къ Франціи.

Французскіе дипломаты старались поддерживать польскихъ конфедератовъ; съ такою цѣлью была посылка *Дюмурье* и *Талеса*, во время Барской конфедераціи [3]). За пять недѣль до паденія Варшавы, (1794) *Декоригъ*, французскій посланникъ въ Константинополѣ, писалъ графу Игнатію *Потоцкому*: «*Еще нѣсколько недѣль усилій и тревогъ и— ваши судьбы, храбрые и дорогіе поляки, будутъ блистательны*» [4]).

Кружки польскихъ дѣятелей того времени представляли двѣ главныя партіи: *магнатовъ*, которые надѣялись на свое дипломатическое искусство, въ своихъ сношеніяхъ съ французскимъ правительствомъ, и *польскихъ клубистовъ* или *польскихъ якобинцевъ*, которые надѣялись на сочувствіе якобинцевъ французскихъ.

---

[1]) T. I Часть I гл. VIII стр. 208 и гл. X стр. 278. [2]) Laboulaye: «Etudes comtemporaines». Paris 1856 p. 28; Flassan T. VI p. 137. [3]) T. I Часть I гл. VII стр. 195 и 300.

[4]) Oginski T. II p. 148.

При современномъ положеніи французскаго общества обѣ партіи находили благосклонныхъ слушателей. Со временъ Людовика XIV, въ однажды слитой въ одно цѣлое, въ сплоченной Франціи, проявился и духъ націи—стремленія быть націею передовою въ Европѣ, стремленія господствовать, къ преобладанію нравственному, или пріобрѣтаемому силою оружія. При этомъ настроеніи Франціи, Россія съ ея будущностью казалась тѣмъ далекимъ соперникомъ, что поляки съ своею вѣковою интеллигенціею, пропитанною ненавистью къ Россіи, всегда находили въ Парижѣ внимательное ухо, какое бы правительство не управляло судьбами Франціи. Въ это время Франція, съ переходомъ отъ *Комитета общественной безопасности* (comité du salut public) къ *Директоріи*, выходила изъ кровавой горячки, которая *терроромъ* ознаменовала французскую революцію минувшаго столѣтія, и общество было еще подъ обаяніемъ той мысли, что послѣдовательное отреволюціонированіе всѣхъ европейскихъ націй поставитъ Францію въ главѣ народовъ.

Французское правительство не отказалось, на всякій случай, отъ сношенія съ польскими эмигрантами и, не вступая ни въ какія обязательства, слегка оказывало имъ сочувствіе. Такъ польскимъ патріотамъ, проживавшимъ въ Венеціи, было дозволено собираться, для большей безопасности, въ домѣ французской дипломатической миссіи. Какъ ни слабы и шатки были французскія заявленія; но они для поляковъ были достаточными; поляки стали на нихъ строить самыя колоссальныя надежды.

Вѣсти изъ Парижа шли чрезъ Венецію и Тріестъ, откуда чрезъ купеческія конторы тайно пересылались къ туземцамъ и питали ихъ надежды (y nourrissaient les espérances).

Польскіе эмигранты въ Парижѣ.

Парижскія сообщенія содержали самыя утѣшительныя вѣсти, въ непремѣнной французской помощи, въ увѣреніяхъ, что Франція никогда не потерпитъ [1]) (ne souffrirait ja-

[1]) Mémoires sur la Pologne, T. II p. 83. Въ четырехъ томахъ этихъ записокъ, графа Михаила Огинскаго, подъ самыми благовидными предлогами, изложены правила для заговорной дѣятельности польскихъ магнатовъ.

maiз), чтобы Польша исчезла, что она оторветъ прусскаго Короля отъ коалиціи съ Россіею и Австріею, и противъ Россіи направитъ Турцію и Швецію [1]).

Дабы сдѣлать Францію солидарною съ конспиративнымъ дѣломъ, польскіе эмигранты запросили французское правительство: на какихъ основаніяхъ, они должны начать свои работы къ возстановленію Польши; на основаніи ли конституціи 3-го Мая 1791 года, или акта возстанія 1794 года? Члены Комитета общественной безопасности отозвались, что французскому правительству совершенно все равно, и что они могутъ, если имъ угодно, избрать въ короли хотя бы и самаго турецкаго Султана (le grand turc) [2]).

Французское правительство признавало полезнымъ, чтобы поляки имѣли своихъ агентовъ въ Константинополѣ и въ Стокгольмѣ, и сообщило, что интересы Франціи, которая заботится о свободѣ націй, неразлучны потому и съ интересами Польши. Поляки этимъ отзывомъ были очень утѣшены.

Польскіе патріоты имѣли въ Константинополѣ двухъ невѣренныхъ, *Круту* и *Киркора* [3]); но польскіе выходцы въ Парижѣ рѣшили замѣстить ихъ *Огинскимъ*. Причины этой смѣны неизвѣстны; прежнихъ смѣнили можетъ быть потому, что поляки желали дѣла въ Турціи ввѣрить дипломату болѣе опытному, или потому что разладъ вступилъ въ свои права и заставилъ польскую эмиграцію разбиться на враждебныя партіи. *Крута*, хотя совершенно несправедливо, какъ замѣчаетъ *Огинскій*, показался подозрительной преданности; а *Киркоръ*, хотя былъ очень усерденъ и на котораго можно было положиться, не былъ достаточно остороженъ, и въ письмахъ называлъ дѣятелей по именамъ [4]).

Графъ *Огинскій*, проживавшій въ Венеціи, получилъ отъ своихъ земляковъ изъ Парижа приглашеніе ѣхать въ Турцію. Онъ былъ снабженъ рекомендательнымъ письмомъ къ французскому посланнику въ Константинополѣ, и паспортомъ на имя французскаго купца *Жана Риделя*.

---

[1]) Oginski T. II p. 83. [2]) T. II p. 85. [3]) T. II p. 136.
[4]) T. II p. 136, 184 и 186.

Графу *Огинскому*, дипломату Рѣчи Посполитой, всегда удавалось устроить собственныя дѣла; но не удавалось устроить дѣла Польши [1]).

Огинскому было поручено: 1) добыть отъ Дивана два пункта въ Придунайскихъ княжествахъ, въ которыхъ поляки, бѣгущіе изъ края, могли бы собираться и организироваться, и добыть имъ дозволеніе безпрепятственно переходить изъ одного пункта на другой, на случай если русское правительство протестовало бы, узнавъ о ихъ сборищахъ. 2) Присовѣтовать Портѣ разрывъ съ Россіею и нападеніе на Очаковъ; въ то же время, въ Азіи, проникнуть въ русскіе предѣлы, черезъ Грузію, и съ польскою помощью напасть на Крымъ; при чемъ польскія войска, сформированныя въ Придунайскихъ княжествахъ, двинутся предварительно къ Днѣстру. Таковыя начальныя дѣйствія, сходныя съ минувшею войною (1854—1856), должны были ознаменовать предлагаемую поляками будущую коалицію изъ Франціи, Швеціи, Даніи, Турціи и Польши. Войну противъ Россіи предполагалась вести наступательную; а противъ Австріи, если она вступится, на первый случай,— оборонительную. При сношеніяхъ съ туземцами, за истыхъ патріотовъ принимать *тѣхъ, которые участвовали въ послѣднихъ войнахъ*.

Разныя мнѣнія.

Кружки туземныхъ польскихъ патріотовъ, равно какъ и многіе польскіе выходцы, примкнули къ князю *Адаму-Казимиру Чарторыйскому*. Руководителемъ сношеній въ Парижѣ съ французскимъ правительствомъ былъ имъ назначенъ его сторонникъ, одинъ изъ бывшихъ сотрудниковъ конституціи 3-го Мая, адвокатъ *Барчъ*, который еще предъ возстаніемъ 1794 года былъ посланъ тайнымъ агентомъ

---

[1]) Графъ Михаилъ *Огинскій* былъ нѣкогда посланникомъ Рѣчи Посполитой; по бѣлорусскимъ имѣніямъ, онъ былъ съ перваго раздѣла подданымъ Россіи, и эти имѣнья были конфискованы, когда въ 1791 году онъ выступилъ въ Варшавѣ, въ числѣ противниковъ Россіи; въ 1793 г. онъ былъ помилованъ Императрицею за обѣщаніе быть сторонникомъ Короля, поддерживаемаго русскимъ правительствомъ, и его имѣнья были ему возвращены.

въ Парижъ къ Комитету общественной безопасности, съ планомъ готовимой тогда революціи [1]). поддерживаемой всею *патріотическою энергіей Чарторыйскихъ* [2]).

Послѣдовательная разработка разныхъ конспиративныхъ плановъ, при ободрительныхъ сношеніяхъ съ французскимъ правительствомъ и при высылкѣ агентовъ въ Стокгольмъ и Константинополь, утвердила въ польскихъ патріотахъ увѣренность въ предстоящемъ возстановленіи Польши, и, при этой воодушевляющей увѣренности, тотчасъ усилился и разладъ. Во второмъ томѣ записокъ *Огинскаго*, вопреки желанія самаго автора, живо рисуется борьба партій. *Якобинцамъ* терять было нечего; они думали о повсемѣстномъ поднятіи возстанія по всѣмъ областямъ бывшей Рѣчи Посполитой, въ полной увѣренности, что, на помощь общему мятежу, не замедлятъ явиться Турція и Швеція, изъ Италіи явятся проэктируемые легіоны *Домбровскаго*, а за ними и французы, по сочувствію къ революціонному дѣлу. Съ помощью ксендзовъ вербовали разныя личности, участниковъ прежнихъ продолжительныхъ смятеній и вновь фанатизируемыхъ, провозглашеніями о лишеніи шляхты ея правъ и объ угнетеніи р. католицизма. Навербованные, преимущественно изъ бывшихъ военныхъ и участниковъ въ бандахъ разныхъ конфедерацій, были отправляемы въ Придунайскія княжества, гдѣ они должны были организироваться въ отряды для поддержанія мѣстнаго возстанія. Распря.

Магнаты разсуждали иначе; *страшась при неудачѣ конфискаціи имѣній*, они, ведя съ величайшею таинственностью свою работу, звали иноземную помощь и на ней основывали будущія дѣйствія.

Мнѣнія въ партіи магнатовъ были раздѣлены. Дѣятельнымъ сторонникомъ одного мнѣнія былъ графъ Михаилъ *Огинскій*. Лишившись всѣхъ своихъ имѣній, онъ не былъ уже связанъ личными расчетами; при томъ, человѣкъ пылкій и предпріимчивый, къ тому же врагъ якобинства, онъ проводилъ между своими приверженцами тотъ планъ,

[1]) Oginski T. I p. 358. [2]) Colson T. I p. 211.

чтобы повсемѣстное возстаніе въ краѣ было подготовлено съ повсемѣстнымъ приглашеніемъ къ тому однихъ только польскихъ землевладѣльцевъ; но за то поголовно всѣхъ. Дальнѣйшая надежда была основана на томъ, что громадность туземныхъ подготовленій увлечетъ какъ Францію, такъ и Турцію и Швецію, которыя поддержатъ своимъ оружіемъ польскія усилія къ возстановленію Польши.

Представителемъ другаго мнѣнія магнатовъ былъ переѣхавшій изъ разоренныхъ Пулавъ въ Галицію, князь *Адамъ-Казимиръ Чарторыйскій*. Его мнѣніе, болѣе осторожное, состояло въ томъ, чтобы польскіе дипломатическіе агенты толковали иностраннымъ кабинетамъ, *сколько паденіе Польши опасно для дальнѣйшей судьбы, которая ожидаетъ Турцію и Швецію, и сколько утратила Франція, не имѣя уже въ Польшѣ стража ея интересовъ на востокѣ*. Призывая внѣшнихъ враговъ и готовя въ легіонахъ Генриха *Домбровскаго* авангардъ для французской арміи, Польша должна была всюду готовить имъ гостепріимный пріемъ и собственными средствами поддержать иноземное вторженіе. При подобномъ образѣ дѣйствій, въ случаѣ даже неудачи, туземцы-землевладѣльцы всегда могли найдти оправданіе, что къ пособіямъ врагамъ они были вынуждены силою.

Итакъ въ трехъ видахъ складывались всѣ проэкты къ возстановленію Польши: 1-е повсемѣстнымъ мятежемъ, который поставилъ бы иноземныя державы въ необходимость его поддерживать; 2-е, возстаніемъ, съ единовременнымъ вторженіемъ предварительно приготовленныхъ иноземцевъ и 3-е, вторженіемъ иноземцевъ, поддерживаемымъ всѣмъ сочувствіемъ и всѣми средствами туземцевъ. «*Огинскій* видѣлъ въ *Чарторыйскомъ* расчетливую робость, а *Чарторыйскій* въ *Огинскомъ* пылкую неосторожность» [1]). Всѣ три мнѣнія имѣли въ Парижѣ своихъ представителей. *Огинскій*, пребывая въ Константинопотѣ, ближе видя дѣла, мало надѣялся, чтобы иноземцы сами единовременно начали войну для польскихъ интересовъ; но склонялся къ тому мнѣнію, что при

---

[1]) Сообщено.

однажды обнаружившемся общемъ настроеніи къ возстанію въ краѣ, иноземцы не захотятъ пропустить моментъ и ввяжутся въ дѣло; потому онъ находилъ въ работахъ польскихъ якобинцевъ болѣе данныхъ къ достиженію цѣли, чѣмъ въ строго осторожной дѣятельности магнатовъ, ближайшихъ сторонниковъ князя *Чарторыйскаго*.

Огинскій въ Константинополѣ.

Пока *Огинскій* хлопоталъ въ Константинополѣ, поляки перессорились въ Парижѣ; каждый выдавалъ себя за истиннаго представителя Польши; Директорія, ставшая въ главѣ французскаго правительства, не зная кого слушать, отказывалась вести съ ними переговоры. Польскіе выходцы тогда рѣшились избрать изъ среды тѣхъ, которые могли сговориться (qui pouvaient s'entendre) уполномоченныхъ отъ Польши—пять довѣренныхъ [1]); которые составили *Депутацію* для дипломатическихъ переговоровъ, а отдѣлившійся отъ нихъ *Барчъ* продолжалъ тайно свои сношенія, какъ представитель исключительно князя *Чарторыйскаго* и его ближайшихъ сторонниковъ. Директорія стала разочаровываться въ полякахъ, тѣмъ болѣе, что въ ихъ средѣ нашлись шпіоны, которые по старому обычаю, за деньги, передавали въ разныя дипломатическія миссіи европейскихъ дворовъ все, что они могли только разузнавать о замышляемыхъ планахъ.

«*Барчъ* сообщалъ мнѣ (въ Константинополь), пишетъ графъ *Огинскій*, чтобы я велъ съ нимъ сношенія, предупреждалъ меня, что у него есть личные враги, которые стремятся разрушить вліяніе имъ пріобрѣтаемое во французскомъ правительствѣ, и которые вѣроятно будутъ работать, чтобы внушить мнѣ къ нему недовѣріе [2]). Съ другой стороны я получалъ отъ поляковъ, собравшихся въ Парижѣ, увѣдомленіе, что они избрали изъ среды себя пять членовъ для составленія *Депутаціи*, которая предназначается для переговоровъ съ французскимъ правительствомъ, и для веденія переписки со всѣми агентами польскихъ патріотовъ.

---

[1]) Гедройць, Мнѣвскій, Ташицкій, Дмоховскій и Прозоръ.

[2]) Mém. de M. Oginski, T. II, p. 126.

«Мнѣ было прискорбно, что разладъ между моими соотечественниками могъ производить дурное впечатлѣніе на французское правительство, и опечаливалъ добрыхъ патріотовъ, которые возлагали свои надежды на однообразіе принциповъ, и на согласіи въ дѣйствіяхъ всѣхъ работавшихъ къ возстановленію ойчизны. Но можно ли было требовать невозможнаго? было естественно, что выходцы, озлобленные несчастіемъ, въ неизвѣстности ихъ будущей судьбы, обработываемые различными мнѣніями, и не рѣшительные въ выборѣ наипригоднѣйшаго образа дѣйствій для возстановленія Польши, метались въ разныя стороны, не находя между собою человѣка, на котораго бы они могли возложить все свое довѣріе.

«Безъ сомнѣнія были люди, хотя и въ маломъ числѣ, на которыхъ указывали пальцемъ, которые за деньги слѣдили за похожденіями добрыхъ патріотовъ, чтобы увѣдомлять обо всемъ иноземныхъ посланниковъ, и чтобы сѣять раздоры лживыми извѣстіями, интригами и клеветою между дѣйствительно работавшими къ избавленію ойчизны; но, за исключеніемъ этого небольшаго числа, у всѣхъ остальныхъ было только одно желаніе—быть полезными родинѣ и одна цѣль—содѣйствовать самымъ дѣствительнымъ образомъ къ ея возстановленію.

«Вопреки всѣхъ заявленій враговъ поляковъ о несогласіяхъ, будто происходившихъ между нами, я могу свидѣтельствовать, что въ *сущности знаменательныхъ было только двѣ партіи*: партія революціонеровъ, которые всѣ пути находили пригодными и всѣ средства исполнимыми, лишь бы добиться возстановленія Польши; другую партію составляли умѣренные, сторонники конституціи 3-го Мая, которые боялись экзальтированныхъ порывовъ революціонеровъ и гибельныхъ послѣдствій, могущихъ имѣть вліяніе на настроеніе французскаго правительства.

«Что до меня касается, то я только хотѣлъ исполнить мой долгъ, *не принадлежа исключительно ни къ которой партіи* и, во время моего пребыванія въ Константинополѣ, заслужилъ довѣріе обѣихъ. Первое мною полученное офи-

ціальное письмо было подписано пятью соотечественниками, составлявшими *Депутацію*, разрѣшенную и одобренную французскимъ правительствомъ, и какъ въ ея рукахъ былъ ключъ мнѣ переданный цифрованной азбуки, то я началъ и продолжалъ мои сношенія съ Депутаціею.»

Дѣло было въ томъ, что *Огинскій* писалъ свои *мемуары* для будущей дѣятельности польскихъ патріотовъ. Восхваляя на каждой страницѣ доблести польской націи, онъ въ раздорѣ между выходцами хотѣлъ обвинить правительства подсылавшія шпіоновъ; выставляя же себя постоянно за образецъ самоотверженія, онъ однако оставался непримиримымъ противникомъ *Чарторыйскихъ*. Раздоръ былъ прямымъ слѣдствіемъ множества партій. *Сулковскій*, сторонникъ *Чарторыйскаго* и адъютантъ Бонапарта [1]), въ своемъ письмѣ къ *Киркору*, обозначаетъ слѣдующія тогда существовавшія партіи между польскими выходцами въ Парижѣ—1) роялистовъ; 2) приверженцевъ конституціи 3-го Мая; 3) партизановъ революціи 1794 г.; 4) республиканцевъ умѣренныхъ и 5) демагоговъ и якобинцевъ.

Польскіе эмигранты изъ Парижа увѣряли *Огинскаго*, что французское правительство имѣетъ *наилучшія намѣренія* относительно Польши, пришлетъ оружіе въ Турцію на стотысячную польскую армію, и что Турція соглашается объявить. войну Россіи; а Шведы на сѣверѣ, съ разрывомъ мира, предпримутъ сильную диверсію. При этомъ *Огинскому* поручалось сдѣлать у Порты заемъ въ 50 милліоновъ піастровъ на военныя издержки и просить достаточнаго числа пушекъ для предполагаемой польской арміи. Вмѣстѣ съ этимъ порученіемъ увѣдомляли *Огинскаго*, что имѣнья бѣжавшихъ эмигрантовъ конфискуются; но что поляки твердо убѣждены, что дѣла примутъ другой поворотъ [2]) Наконецъ *Депутація* сообщала изъ Парижа *Огинскому*, чтобы онъ прекратилъ всякія сношенія съ *Барчемъ*, который ни какого участія въ дѣлахъ не принимаетъ, а сносился бы единственно съ *Мнѣвскимъ*, президентомъ Депутаціи.

[1]) Погибъ въ Египтѣ въ экспедиціи 1799 г.

[2]) Oginski T. II p. 136.

Это предостереженіе было слѣдствіемъ того, что съ увеличивающимися надеждами разладъ все болѣе и болѣе усиливался между членами таинственнаго заговора. *Чарторыйскій* заботился поддержать согласіе, и патріоты составили 6 января 1796 г., въ Краковѣ, инсуррекціонный актъ (acte d'insurrection), представленный польскою Депутаціею французской Директоріи [1]). «По первому призыву этой великодушной націи, Франціи, писали въ немъ, всѣ поляки готовы всѣмъ жертвовать имуществомъ и жизнію.» [2]) Но соглашеніе съ *Депутаціею* было только наружное; помимо Депутаціи *Барчъ*, представитель тѣхъ магнатовъ, которыхъ французское правительство знало силу и вліяніе въ Польшѣ, продолжалъ свои сношенія съ Директоріею. Въ то время какъ генералъ *Гедройцъ* (въ началѣ 1796 г.) былъ посланъ эмиссаромъ въ Литву воодушевлять русскихъ пановъ и уговорить ихъ пристать къ затѣямъ, рѣшеннымъ въ Краковѣ, сторонники *Чарторыйскаго* вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомляли, что безъ *французской арміи* возстаніе только можетъ быть минутною вспышкою, что оно разрушитъ *средства*, *которыя край на будущее время могъ бы представить арміи*, *пришедшей къ освобожденію поляковъ*. Польская Депутація просила у Директоріи отправить всѣхъ поляковъ, взятыхъ въ плѣнъ и бѣжавшихъ изъ австрійскихъ войскъ въ Придунайскія княжества, сосѣднія Галиціи, дабы ими усилить первый кадръ польской арміи.

Огинскій ничего не успѣвалъ съ турками; турки постоянно отдѣлывались однимъ и тѣмъ же словомъ *бакалымъ* (посмотримъ). Перемѣнился французскій посланникъ [3]),

[1]) Chevé p. 139. [2]) D'Angeberg: Recueil des traités, conventions et actes diplomatiques, concernant la Pologne. Paris 1862 p. 418.

[3]) *Вернинакъ* былъ замѣщенъ *Оберомъ-дю-Байе* (Aubert-du-Bayet). *Огинскій* пишетъ (Т. II. стр. 136): «Изъ Парижа мнѣ прислали характеристику новаго посланника, чтобы меня предупредить въ моихъ съ нимъ сношеніяхъ. Меня увѣдомили, что онъ былъ сперва невыгодно предупрежденъ противъ поляковъ; но что его привели къ болѣе благосклонному расположенію, *льстя его тщеславію и честолюбію*, внушивъ ему, сколько славы и сколько похвалъ его ожидаютъ отъ истинныхъ друзей свободы, если онъ примется за возстановленіе Польши».

новый посланникъ признался *Огинскому*, что предъ отправленіемъ изъ Парижа, ему вскользь только говорили о польскихъ дѣлахъ; за то онъ очень утѣшилъ польскаго уполномоченнаго извѣстіемъ, что образъ войны шауановъ (повстанцевъ въ Вандеѣ) полезно можетъ быть примѣненъ къ будущимъ дѣйствіямъ поляковъ. Изъ Стокгольма вѣсти тоже были мало удовлетворительны для подзадориванія Литвы къ возстанію. Поляки далеко не встрѣчали тамъ такого привѣтливаго вниманія, какъ при Густавѣ III, когда на пылкаго, легко воспламеняющагося Короля имѣлъ могучее вліяніе *Баронъ Армфельдъ*. Самъ *Армфельдъ* былъ удаленъ изъ Швеціи [1])

Пока *Огинскій* выжидалъ объявленіе Турціею войны Россіи, объявленіе, на которомъ основывались всѣ польскія соображенія къ подготовляемому мятежу, тысячи двѣ разнаго польскаго сброда, бѣжавшихъ въ Турцію, собирались ворваться въ Галицію. *Огинскій,* напуганный вѣстью о подобной несвоевременной вспышкѣ, поторопился объявить о томъ французскому послу, который, къ удивленію *Огинскаго*, вовсе тѣмъ не встревожился и нашелъ, что подобная шалость можетъ подвинетъ скорѣе Турцію. Поляки въ Молдавіи.

Огинскій понялъ, что слѣдствія этого безразсуднаго вторженія поляковъ изъ Молдавіи могутъ быть гибельны для мятежа, систематически замышляемаго и правильно организируемаго, что оно возбудитъ вниманіе правительствъ, навлечетъ конфискаціи. Онъ торопливо оставилъ Констан-

[1]) Ч. I стр 336. *Густавъ III,* на смертномъ одрѣ, назначилъ его членомъ правительственнаго совѣта, для управленія королевствомъ во время малолѣтства Густава IV; но не успѣлъ подписать акта. Герцогъ Зюндерманландскій, который предъ тѣмъ былъ назначенъ опекуномъ, не призналъ актъ дѣйствительнымъ (1792). *Армфельдъ* былъ устраненъ отъ всѣхъ должностей и званій, отправленъ посланникомъ въ Неаполь, по отъѣздѣ преданъ заочно суду и осужденъ какъ государственный измѣнникъ. Густавъ IV его помиловалъ въ 1799 году. Въ началѣ *Армфельдъ* былъ въ Вѣнѣ, среди кружка польскихъ магнатовъ, вербовавшихъ *полонофиловъ* въ средѣ нѣмцевъ, (Aus dem Nachlass Varnhagen von Emse Leipzig p. 31, 46, 51 etc), и доставилъ шведскій орденъ *Генцу*, одному изъ замѣчательнѣйшихъ завербованныхъ (тамъ же p. 44). Впослѣдствіи онъ подвергся новымъ гоненіямъ, и въ 1809 году поступилъ въ службу Россіи.

тинополь и спѣшилъ въ Придунайскіе княжества, гдѣ Ксаверій *Дамбровскій* (бывшій предъ тѣмъ въ Парижѣ однимъ изъ представителей кружка польскихъ якобинцевъ) сталъ въ главѣ собравшихся поляковъ.

Дамбровскій, зная, что графъ *Огинскій* былъ польскимъ агентомъ въ Константинополѣ, встрѣтилъ его потому съ почетнымъ рапортомъ, и представилъ ему человѣкъ сорокъ офицеровъ, бѣглыхъ поляковъ; а когда они остались наединѣ, то онъ ему признался, что онъ принялъ титулъ *главнокомандующаго польскими и литовскими арміями, и что польскіе офицеры въ Бухарестѣ подписали актъ его утверждающій въ этой должности,* что у него 1870 поляковъ, преимущественно изъ бывшихъ военныхъ [1]).

Дамбровскій, проживая въ турецкихъ владѣніяхъ и не получая никакихъ распоряженій, кромѣ назначенія его парижскою *Депутаціею* быть польскимъ агентомъ въ Придунайскихъ княжествахъ, составилъ съ своими ближайшими сторонниками планъ по принципамъ своей партіи. Онъ рѣшился вторгнуться въ Галицію, завладѣть деньгами австрійскихъ таможень; увеличивая свои войска новобранцами во время похода, идти прямо въ Львовъ, съ такимъ расчетомъ времени, чтобы поспѣть туда къ крещенію, времени съѣзда помѣщиковъ для контрактовъ, на которые всѣ они пріѣзжаютъ съ деньгами. Почитая что паны, медлящіе рѣшительными дѣйствіями, враги ойчизны, онъ собирался ихъ ограбить, и деньги употребить для покрытія военныхъ издержекъ. Чтобы вѣрнѣе успѣть въ этомъ дѣлѣ, онъ хотѣлъ, по примѣру рѣзни въ Варшавѣ и Вильнѣ 1794 года, призвать всѣхъ учениковъ, возбудивъ въ нихъ чувства патріотизма, также онъ думалъ привлечь всѣхъ съ панами пріѣхавшихъ дворовыхъ и городскихъ мастеровыхъ, провозгласивъ общее равенство, и наконецъ выпустить преступниковъ изъ тюрьмы, которые особенно должны быть полезны для того, чтобы грабить жителей, и преимущественно прибывшихъ съ капиталами гостей. *Огинскій* былъ испуганъ этимъ планомъ (saisi d'horreur), угрожавшимъ всѣмъ помѣщикамъ, онъ старался разубѣдить и напугать

[1]) Oginski. T. II p. 245.

Домбровскаго, чего онъ и достигнулъ. Укротивъ *Домбровскаго*, *Огинскій* спѣшилъ въ Галицію узнать на мѣстѣ духъ мѣстнаго дворянства, дабы въ Парижѣ на болѣе положительныхъ данныхъ создавать дальнѣйшія комбинаціи. Одинъ изъ выходцевъ, знакомый съ мѣстностью, взялся провести его въ Галицію къ высшимъ дѣятелямъ, къ графамъ *Дзѣдушицкому* и его зятю *Дзялынскому*. *Огинскій* обрилъ усы, и переодѣтый съ величайшими опасеніями прожилъ у нихъ три недѣли, подъ видомъ музыкальнаго учителя, что дало ему возможность переговорить съ членами Краковскаго главнаго комитета, работниками составившими *актъ возстанія* (6 января 1796 г.), названный *Краковскимъ* [1]). *Огинскій* узналъ дорогою о кончинѣ Императрицы Екатерины; патріоты порѣшили ожидать послѣдствій.

Во время этаго проѣзда *Огинскаго* чрезъ Галицію (въ концѣ декабря 1796 и началѣ января 1797), на совѣщаніи съ нимъ польскихъ пановъ-патріотовъ, въ домѣ графа *Дзѣдушицкаго*, было между прочимъ постановлено: 1) Несмотря на готовность галиційскихъ пановъ и броженіе умовъ въ Польшѣ, ничего не начинать, пока Турція не заявитъ что принимаетъ сторону поляковъ, и французское правительство положительно не рѣшитъ о необходимости полякамъ дѣйствовать, потому что мнѣніе французскаго посла въ Константинополѣ не могло служить достаточнымъ авторитетомъ, при невѣдѣніи истинныхъ намѣреній Директоріи. 2) По этимъ причинамъ *Огинскому* незачѣмъ возвращаться въ Турцію, а нужно ѣхать въ Парижъ, и тамъ проникнуть настроеніе правительства. 3) Снабдить *Огинскаго* скрѣпленною копіею акта Краковской конфедераціи [2]). 4) Сообщить *Домбровскому* въ Бухарестъ, чтобы онъ отнюдь не покушался на вторженіе въ Галицію, пока не получитъ на то разрѣшенія. *Гржымайло* написалъ письмо, за подписью представителей Галиціи, къ *Депутаціи*, для возбужденія *Директоріи* [3]). Съ нимъ *Огинскій* пустился далѣе въ Парижъ.

---

[1]) Гржымайло, Лещинскій, Новаковскій, Рациборовскій и Тржесецкій (. II p. 259). [2]) Приложеніе 2, Измѣненіе названія *акта къ возстанію* въ *актъ конфедераціи* было сдѣлано по требованію фр. Директоріи (p. 137). [3]) Т. II p. 261.

Неудачи.

При началѣ мирныхъ переговоровъ между Франціею и Пруссіею, партія *Чарторыйскихъ* домогалась, чрезъ своего агента *Барча*, чтобы французское правительство, при этомъ случаѣ, возстановило Польшу. Поляки указывали, что Франція можетъ потребовать отъ прусскаго Короля не только согласія отдѣлить отъ его владѣній области имъ пріобрѣтенныя отъ Польши, но и прусскаго содѣйствія войскамъ Франціи къ отнятію остальныхъ областей отъ Австріи и Россіи. *Огинскій* съ своей стороны сообщалъ такое же мнѣніе *Барчу*, присовокупляя, что вмѣстѣ съ тѣмъ возстановится и политическое равновѣсіе, по соображеніямъ поляковъ якобы потерянное съ паденіемъ Рѣчи-Посполитой [1]). Французское правительство на эти заявленія отвѣтило: «что подобное предложеніе не можетъ быть сдѣлано Пруссіи, потому что оно можетъ прервать или замедлить начатые переговоры о мирѣ, въ которомъ Франція нуждается не менѣе своего противника»; но въ утѣшеніе полякамъ было передано, что «этотъ миръ не можетъ быть продолжительнымъ; Франціи нужно только исцѣлить слѣды бывшихъ анархіи и террора, и исправить свои финансы и войска; а какъ Пруссія не отстала отъ коалиціи, то республика накинется на нее впослѣдствіи, со всею своею энергіею и пыломъ, и вырветъ силою оружія Польшу у ея похитителей». На польскій адресъ, подписанный многими изъ извѣстнѣйшихъ польскихъ фамилій, Директорія отвѣчала: «*будьте спокойны и тихи, какъ истинные республиканцы; мы никогда не забудемъ услуги вами оказанныя нашей революціи. Воздержите на время вашу месть*» [2]). Польскіе ревнители начали догадываться, что Франція уклоняется отъ ею обѣщаемаго вмѣшательства; тогда возникла новая комбинація возстановить Польшу помощью самой Пруссіи и прусскаго принца. Князь Адамъ-Казимиръ *Чарторыйскій*, во время еще своего пребыванія въ 1791 г. въ Дрезденѣ, уговорилъ Генриха *Домбровскаго* изъ саксонской службы возвратиться въ службу польскую, и *Домбровскій* поперемѣнно потомъ служилъ *великому будованію*, какъ польскій генералъ, какъ дипло-

[1]) Т. II p. 91. [2]) Д. Милютинъ: «Исторія войны 1799 г. С. П. б. 1857 г. изд. 2 Т. I стр. 49.

матъ и какъ заговорщикъ. Въ 1796 году, онъ былъ отправленъ въ Берлинъ, гдѣ представился Королю и выразилъ предъ нимъ: «*что Король можетъ расчитывать на совершенную ему преданность всѣхъ поляковъ, если онъ одного изъ своихъ сыновей возведетъ на польскій престолъ и возстановитъ конституціонное правительство*. Фридрихъ-Вильгельмъ II на это нежданное предложеніе не далъ ни слова отвѣта [1]).

Послѣ этой дипломатической неудачи, послѣдовала другая—неудача кровавая. Ксаверій *Домбровскій*, выслушавъ наставленія *Огинскаго,* сталъ ждать дальнѣйшихъ распоряженій и, отказавшись отъ своего проэкта, удерживалъ нетерпѣніе собравшейся ватаги; но успокоительныя рѣчи *Домбровскаго* парализировались нетерпѣніемъ партіи якобинцевъ, которые обратились къ *Деписко*. *Деписко*, родомъ изъ Галиціи, былъ агентомъ; чрезъ него шли панскія пожертвованія изъ края для выходцевъ, доставляемыя отъ *Рацыборовскаго*, члена Краковскаго комитета.

Деписко съ сотнею имъ приговоренныхъ удальцевъ кинулся въ Галицію; но тамъ, окруженный войсками, былъ взятъ; человѣкъ 15 легло на мѣстѣ, 12 попались въ плѣнъ и немедленно всѣ были повѣшены австрійцами, а остальнымъ съ *Деписко* удалось спастись бѣгствомъ. *Деписко* бѣжалъ въ Россію, обратился къ великодушію Императора Павла и поселился въ Россіи.

Домбровскій видя какой то вокругъ себя хаосъ, и не считая себя безопаснымъ, послѣдовалъ примѣру *Деписко*. Онъ явился къ русскому Императору съ повинною, представилъ всѣ бывшіе у него документы и переписку о польскихъ замыслахъ и просилъ принять его въ службу. Императоръ Павелъ опредѣлилъ его въ армію, и онъ былъ потомъ назначенъ полковымъ командиромъ. Этотъ поступокъ *Домбровскаго* возбудилъ въ его землякахъ противъ него страшный взрывъ негодованія. По раскрытіи имъ молдавской затѣи, поляки перевели всѣхъ собранныхъ въ Придунайскихъ княжествахъ земляковъ въ италіанскіе легіоны [2]).

[1]) Oginski T. II p. 179. [2]) Замѣчательно, что въ 1802 году,

Итакъ всѣ усилія польскихъ ревнителей во Франціи, Турціи, Швеціи и Пруссіи оставались безуспѣшными; но Франція по крайней мѣрѣ не скупилась на утѣшительныя слова; а потому и поляки не щадили никакихъ средствъ, чтобы угодить и выказать ей всю свою преданность. Одинъ изъ выходцевъ, *Подоскій*, спеціально занимался планами содѣйствовать Франціи, дабы отреволюціонировать польскими эмисарами Венгрію, польскими легіонами изъ Италіи, поднять къ мятежу славянскія племена и составить изъ нихъ, конфедерацію, которая *обезсилитъ и унизитъ Австрію, будетъ оплотомъ Турціи, древнѣйшей союзницы Франціи противъ Россіи, и наконецъ вырветъ Средиземное море изъ рукъ Англіи и возвратитъ его французской торговлѣ* [1]). Директорія думала извлечь пользу изъ подобныхъ польскихъ предложеній, дабы тѣмъ открыть дѣйствія въ тылу Австріи, съ которою Бонапартъ сражался въ Италіи, и поручила выходцамъ изложить подробный планъ письменно. Редакція была поручена графу *Огинскому* и *Выбицкому* и представлена за подписью ихъ и *Подоскаго*, графа *Прозора*, *Барча*, *Мнѣвскаго*, *Шелявскаго*, *Ташицкаго*, *Валижновскаго* и другихъ. Соперники соединились, чтобы единодушіемъ сильно подѣйствовать на Директорію.

Сущность представленнаго плана состояла въ томъ, чтобы польскіе легіоны въ числѣ отъ 5 до 6 тысячъ человѣкъ, чрезъ Адріатическое море, проникнули въ Далмацію и оттуда перешли въ Венгрію, въ которой къ нимъ чрезъ Трансильванію присоединятся 2000 поляковъ, находившихся въ Придунайскихъ княжествахъ. Эти польскіе отряды должны сосредоточиться въ Венгріи, и будутъ усилены новобранцами изъ Галиціи и вообще изъ всей Польши; но они не должны приближаться къ границамъ Галиціи, дабы не компрометировать ея пановъ и не дать повода ко входу русскихъ войскъ. Польскіе легіоны должны быть усилены

когда ссыльные возвращались изъ Сибири, *Домбровскій* былъ: «за *важные* проступки, въ которыхъ онъ замѣшанъ, преданъ суду, исключенъ изъ службы и сосланъ въ Сибирь». Oginski: Mémoires T. II, p. 248. [1]) Angeberg p. 423.

французами въ числѣ тоже отъ 5 до 6 тысячъ. Поляки находившіеся въ Парижѣ обязались изъ среды себя выслать *делегатовъ* для переговоровъ съ генераломъ Бонапартомъ; въ тоже время выслать двухъ эмисаровъ въ *Галицію*, съ извѣщеніемъ жителей о взятыхъ предосторожностяхъ, для избавленія ихъ отъ подозрѣній австрійскаго правительства, и съ предложеніемъ имъ озаботиться, съ своей стороны, о безопасныхъ сношеніяхъ для снабженія польскихъ легіоновъ людьми и деньгами [1]).

Директорія одобрила планъ, *Огинскій* былъ избранъ въ число *делегатовъ* для отправленія въ Италію и переговоровъ съ Бонапартомъ. Поляки торжествовали; они добились наконецъ положительныхъ сношеній съ Директоріею, которая ихъ призывала принять непосредственное участіе въ дѣлахъ. *Велика была радость, велики были надежды; но въ то время когда Огинскій думалъ уже сѣсть въ карету отъ Бонапарта прибылъ курьеръ съ извѣстіемъ о начатыхъ мирныхъ переговорахъ съ Австріею 1797 года.* «Я предвидѣлъ то, что къ несчастію оправдалось впослѣдствіи, продолжаетъ графъ *Огинскій*, намъ ничего не оставалось ожидать болѣе отъ Франціи; всѣ наши расчеты на ея помощь, съ того времени какъ она начала мирные переговоры съ Вѣнскомъ кабинетомъ, обратились въ химеры и мечты» [2]).

Вліяніе, которое началъ пріобрѣтать Бонапартъ на внутреннія дѣла Франціи, носило тотъ отпечатокъ, что для французскихъ якобинцевъ наступало тяжелое время; пали духомъ и польскіе ихъ подражатели и всѣ нетерпѣливые дѣятели, всѣ сторонники графа *Огинскаго* и члены польской Депутаціи: графъ *Прозоръ*, князь *Гедройцъ*, *Мнѣвскій*, *Ташицкій* и *Дмоховскій*. Среди глубокаго разочарованія польскіе ревнители почитали дѣло окончательно погибшимъ.

Но *Чарторыйскій* не могъ отказаться отъ фамильной программы и не терялъ надежды. Онъ былъ убѣжденъ, что если временныя событія заперли для польскихъ заговорщи- Проэктъ сейма въ Миланѣ

[1]) Mémoires T. II p. 280. [2]) p. 281.

ковъ двери дипломатическихъ кабинетовъ, то другія благопріятнѣйшія обстоятельства имъ отворятъ ихъ снова. Польскіе магнаты не долго оставались въ заблужденіи отъ всѣхъ утѣшительныхъ вѣстей представителей полонизма въ Парижѣ. Польская депутація и *Барчъ*, казалось, пріобрѣтали благоволеніе Директоріи, а въ полтора года дѣло не подвигалось. Въ это время паны начинали дома прилаживаться къ новому своему положенію, и полонизму грозила та опасность, что въ общественномъ мнѣніи даже изъ ретивыхъ польскихъ патріотовъ, многіе спустятъ съ кончика языка слово *ойчизна*; а простому населенію польскихъ областей весьма нравились новыя власти.

Въ половинѣ 1797 г. только слабыя надежды могли оставаться на Западную Россію. Милости Императора Павла; разсточаемыя панамъ, охладили еще болѣе влеченія къ польской ойчизнѣ. Въ Пруссіи поляки со дня въ день ожидали кончины Фридриха-Вильгельма II, одержимаго неизлѣчимою водяною болѣзнію (умеръ въ октябрѣ 1797 г.) а Кронъ-Принцъ питалъ видимую благосклонность къ полякамъ. Въ польскихъ умахъ за политическимъ готовился и нравственный раздѣлъ. Для предупрежденія этого распаденія явился своеобразный проэктъ, устроить польское правительство въ Италіи, и силою подпольныхъ работъ, привести всѣхъ пановъ туземцевъ, къ повиновенію этому правительству, искусить ихъ возстановленіемъ польскаго сейма. Въ наукѣ управлять сеймами *Чарторыйскіе* упражнялись уже почти цѣлое столѣтіе, а заботы полонизма были тогда тѣ, чтобы не дать заглохнуть между туземцами мысли о возстановленіи Польши, и онъ расчитывалъ, что, при теченіи политическихъ событій, Франція всегда будетъ желать имѣть на границахъ Россіи своихъ приверженцевъ.

Чарторыйскому нужно было, какимъ нибудь таинственнымъ, безопаснымъ, но потрясающимъ умы заявленіемъ, не дозволить, чтобы разочарованье и безнадежность овладѣли туземными патріотами. Его приверженцы въ Парижѣ *Барчъ*, *Выбицкій* и графъ *Прозоръ* заявили мысль о пользѣ собранія—польскаго сейма въ Миланѣ.

Они относили неуспѣхъ къ тому, что усилія польскихъ патріотовъ разъединены, что каждая партія, каждый дѣятель дѣйствуютъ по собственнымъ планамъ и соображеніямъ, и затѣянное дѣло, сосредоточенное въ краѣ, сначала въ рукахъ князя Адама-Казимира *Чарторыйскаго* и его близкихъ сторонниковъ и агентовъ, по дипломатической части Франциска *Бирча* въ Парижѣ, а по военной генерала Генриха *Домбровскаго* въ Италіи, пошло по рукамъ разныхъ сотрудниковъ, между которыми вмѣсто согласія были только однѣ распри. Сеймомъ въ Миланѣ должна была установиться одна дѣйствующая власть, которою оживлялась бы общая конспиративная дѣятельность и которая, затаенными путями, могла бы дѣйствовать на весь край для согласныхъ работъ.

«Между моими соотечесгвенниками нашлись люди,» пишетъ графъ *Огинскій*, «которые добродушно повѣрили, что если революціонныя мѣры не удались, то изъ того не должно заключать что *уже нѣтъ возможности придумать другіе пути, дабы намъ достигнуть нашей цѣли*».

Выходцы обратились съ своимъ планомъ о сеймѣ въ Миланѣ къ Директоріи. Члены тогдашняго французскаго правительства нашли его смѣшнымъ (ridicule); но полякамъ партіи *Чарторыйскаго* сеймъ былъ очень желателенъ, и они по этому случаю хотѣли составить особый актъ. Для этого акта они желали: 1) имѣть одобреніе французскаго правительства, для включенія въ него этого одобренія съ цѣлью успѣшнѣйшей мистификаціи массы туземцевъ, 2) заставить графа *Огинскаго*, несмотря на его противудѣйствіе *Чарторыйскому*, согласиться на него по тому вліянію, которое онъ имѣлъ на многихъ туземцевъ въ Западной Россіи, и наконецъ 3) актъ, съ приглашеніемъ туземцевъ принять участіе въ сеймѣ, отправить прямо на имя князя *Адама-Казимира*.

Графъ *Огинскій* не могъ отказаться отъ участія: его несогласіе было бы принято какъ противудѣйствіе мнѣнію заявленному большинствомъ; но какъ всѣ попытки у Директоріи ограничивались неопредѣленными фразами, вы-

ражающими болѣе личное мнѣніе *Бонѣ*, бывшаго нѣкогда генеральнымъ консуломъ въ Варшавѣ, чѣмъ мнѣніе членовъ Директоріи, то *Огинскій* рѣшительно заявилъ, дабы о соизволеніи Директоріи было умолчено. Наконецъ онъ долженъ былъ частью уступить неотвязчивымъ убѣжденіямъ *Барча* и *Выбицкаго*. Эти горячіе шуаванскіе приверженцы не отставали отъ *Огинскаго*; настаивалъ и *Домбровскій* въ письмахъ изъ Италіи. Актъ былъ отправленъ не къ Краковскому комитету, а какъ дѣло было посущественнѣе, то онъ былъ адресованъ на имя князя Адама-Казимира *Чарторыйскаго*, графа Игнатія *Потоцкаго* и графа *Малаховскаго*. Въ этомъ посланіи было сказано, что французское правительство не охуждаетъ сеймъ, и члены прежняго конституціоннаго сейма приглашаются обсудить этотъ проэктъ и дѣйствовать согласно своихъ убѣжденій, своихъ свѣдѣній и патріотическихъ ихъ одушевляющихъ чувствъ. Это посланіе было подписано графомъ *Прозоромъ*, *Выбицкимъ*, *Мнѣвскимъ*, *Тышицкимъ*, *Валихновскимъ*, *Русецкимъ*, *Кохановскимъ*, *Войчинскимъ* и *Барчомъ*. Оно было отправлено съ *Нарбутомъ*, который, при осмотрѣ, былъ схваченъ на границѣ съ своимъ посланіемъ, почему было произведено много слѣдствій правительствами прусскимъ и австрійскимъ, и только, благодаря ловкой редакціи посланія, князь *Чарторыйскій* и графы *Потоцкій* и *Малаховскій* могли отнѣкаться въ солидарности съ выходцами, и всѣ замыслы и затѣи отнести къ ихъ личной дѣятельности.

Польскіе легіоны.

Въ это время во Франціи явилась новая сила; предъ побѣдами Бонапарта значеніе Директоріи начало блѣднѣть. Къ главнокомандующему италіанскою арміею обратились польскія заискиванія; при немъ магнаты имѣли въ качествѣ адъютанта своего человѣка—*Сулковскаго*.

Полякамъ было очень желательно, чтобы Французы изъ Италіи вторгнулись въ Польшу; но у *Сулковскаго* не доставало духу обратиться съ такимъ предложеніемъ къ своему генералу, и на приглашеніе графа *Огинскаго* бывшаго тогда въ Константинополѣ, онъ поручалъ ему самому адресоваться къ Бонапарту.

«*Сулковскій*,» говоритъ графъ *Огинскій*, писалъ мнѣ (въ Константинополь) что ему нельзя говорить съ своимъ генераломъ о польскихъ дѣлахъ въ то время, когда онъ весь погруженъ въ свои военныя дѣйствія,—и совѣтовалъ мнѣ, отъ имени своихъ соотчичей, адресоваться къ нему прямо письмомъ, которое будетъ благосклонно принято. Онъ присовокупилъ, что если бы мы могли заинтересовать Бонапарта въ судьбѣ поляковъ, то возстановленіе Польши будетъ несомнѣнно». *Огинскій* 10-го августа 1796 г. написалъ Бонапарту; изъ его письма приведемъ нѣсколько выдержекъ:

«15 милліоновъ поляковъ, прежде независимые, нынѣ жертвы силы обстоятельствъ, направляютъ на васъ свои взоры. Они желали бы пробить преграды между вами и ими, чтобы раздѣлять ваши опасности, чтобы увѣнчать васъ новыми лаврами, и чтобы прибавить ко всѣмъ вами достигнутымъ титуламъ еще новый—отца угнетенныхъ.

«Не теряйте изъ вида, генералъ-гражданинъ, націю, которую ея несчастія содѣлали столь интересною.... Поторопитесь повѣстить вселенной, что Франція вмѣняетъ себѣ въ славу покровительствовать слабымъ и создать счастіе народовъ, которые у нея ищутъ покровительства, и чтобы, отъ центра Италіи до Борисѳена (Днѣпра), народы съ возвращенными имъ правами въ васъ боготворили друга человѣчества и уважали воина побѣдителя».

Хотя письмо графа *Огинскаго* осталось безъ отвѣта; но *Сулковскій* передавалъ что, «Бонапартъ заявилъ свою любовь къ полякамъ, что раздѣлъ Польши онъ признаетъ актомъ несправедливости, и покончивъ войну въ Италіи, отправится съ французами далѣе и принудитъ Россію освободить поляковъ».

Поляки твердо помнили эти слова, и князь Адамъ-Казимиръ *Чарторыйскій* призналъ за единственный якорь спасенія, сформированіе польскихъ легіоновъ, чѣмъ снискать расположеніе Бонапарта.

Туземные магнаты, опасаясь конфискацій, вели польскую справу на тѣхъ обдуманныхъ основаніяхъ, кото-

рыхъ они и впослѣдствіи придерживались, т. е. приготовлять край къ принятію иноземцевъ и вынуждать иноземную помощъ, оставаясь самимъ въ сторонѣ, и только направляя событія своимъ вліяніемъ. Такъ изъ настроенныхъ патріотовъ, помѣщиковъ средней руки: *Гржимайло*, *Лещинскій*, *Тржецескій*, *Новаковскій* и *Рацыборовскій*, составили польско-патріотическій комитетъ; въ началѣ 1796 года явился «*Краковскій актъ возстанія*», и агенты вербовали для него подписчиковъ. Оставалось иноземную помощь сдѣлать обязательною.

Графъ *Огинскій* переписывался съ *Сулковскимъ*, адъютантомъ Бонапарта, и самъ писалъ къ главнокомандующему французской арміи въ Италіи, а генералъ Генрихъ *Домбровскій*, опираясь на Краковскій актъ возстанія, прибылъ послѣ Берлинской поѣздки въ Парижъ, съ предложеніемъ формированія польскихъ легіоновъ для службы Франціи, что Бонапартомъ было одобрено. Въ началѣ 1797 г. началось формированіе легіоновъ по прокламаціи *Домбровскаго* къ своимъ соотчичамъ. Легіоны не были включены въ составъ французскихъ войскъ; но были взяты, по рѣшенію Бонапарта, на жалованіе и содержаніе вновь образованной Цизалпинской республики. Сначала изъ разныхъ польскихъ выходцевъ было собрано 1,200 легіонеровъ; но потомъ число ихъ быстро возросло до 6,000; молдавскія сборища были также направлены въ Италію. Несмотря на всѣ огромныя важныя потери, которыя постоянно несли эти легіоны, они не только уменьшались, но даже увеличивались числомъ, до 15.000 человѣкъ. «Польскіе легіоны, по мѣрѣ ихъ истребленія, возрождались снова», говоритъ *Мицкѣвичъ*. Пруссія доставляла наибольшій контингентъ. Это объясняется наступившимъ тамъ положеніемъ польскихъ дѣлъ, при которомъ, по внушеніямъ польскихъ магнатовъ, мѣстныя власти налегли всею своею строгостью на мелкую шляхту. При средствахъ, даваемыхъ зажиточными польскими патріотами, подписывавшимися подъ актъ Краковскаго возстанія, вербовка въ легіоны производилась ксендзами. Польская аристократія въ Пруссіи объясняла пра-

вителю *Фоссу*, что подобное бѣгство въ легіоны выгодно для Пруссіи, очищая страну отъ безпокойныхъ головъ, и пишущему эти строки, самому довелось слышать объясненія, что участіе, принимаемое магнатами въ пополненіе легіоновъ *Домбровскаго* въ Литвѣ, было слѣдствіемъ ихъ заботливости объ успокоеніи края, удаленіемъ изъ него ненадежныхъ прежнихъ якобинцевъ. Слѣдственныя дѣла, сохранившіяся въ архивѣ въ Вильнѣ, показываютъ механизмъ работы и служатъ доказательствомъ словъ *Державина*, посланнаго Императоромъ Павломъ въ Сѣверо-Западную Россію, что вся вербовка въ легіоны производилась по почину магнатовъ и латинскаго духовенства, какъ ниже и увидимъ, а разоблаченная польская справа показываетъ, что̀ было рычагомъ-двигателемъ.

Польскія надежды сосредоточились на *легіонахъ*. Франція, прекращая войны нежданными для поляковъ мирными договорами съ Пруссіею (въ 1796) и съ Австріею (въ 1797), разрушала всѣ польскія комбинаціи. «Вынужденные къ составленію новыхъ проэктовъ, -читаемъ мы въ «La Pologne», вынужденные жить новыми надеждами, не имѣя дѣйствительности, эмигранты раздѣлились въ мнѣніяхъ, не *относительно цѣли*, но *относительно путей для достиженія успѣха*, и мало по малу разочарованіе стало проникать въ ихъ среду. *Одинъ Выбицкій* старался ободрить своихъ соотечественниковъ. Видя, что національное дѣло погибало въ Парижѣ, *по собственной винѣ его защитниковъ*, онъ присоединился къ легіонамъ *Домбровскаго*. Ловкій и искусный дипломатъ, *Выбицкій* съумѣлъ *обратить вниманіе* на польскихъ воиновъ, *и ихъ слава стала европейскою*. Онъ составлялъ для *Домбровскаго* и записки къ французскому правительству, требующія возстановленія Польши»

Полонизмъ нельзя упрекать въ скромности; какія же могли быть послѣдствія, когда рвеніе къ польской справѣ кромѣ того возбуждало къ самой заносчивой хвастливости. Польскія свѣдѣнія того времени остались матеріалами для позднѣйшихъ исторій о подвигахъ польскихъ легіоновъ въ

составѣ французской арміи; ихъ цѣль освѣжать симпатіи Франціи къ полякамъ. Опасенія затронуть французскую щекотливость удерживали описанія въ тѣхъ рамкахъ, что польскіе легіоны, въ своемъ соревнованіи, не отставали только въ храбрости и отвагѣ отъ полубригадъ Франціи; за то на польскомъ языкѣ болтливость даетъ себѣ полную волю. Такъ въ біографіи *Сулковскаго* [1]), отличившагося взятіемъ непріятельской батареи, съ 260 французскими гренадерами (15 сентября 1796 года) [2]), читаемъ что французъ-Директорія видѣла въ немъ не менѣе какъ кандидата въ главнокомандующіе въ случаѣ утраты Бонапарта [3]).

Когда начались мирные переговоры съ Австріею, то о полякахъ не было рѣчи; тогда начальникъ вновь сформированныхъ польскихъ легіоновъ Генрихъ *Домбровскій* написалъ *Бонапарту* предлинное посланіе. Въ немъ писалъ онъ между прочимъ: «Приближается моментъ, когда общій миръ долженъ установить судьбы европейскихъ націй. Въ это время никто не забудетъ свои интересы, даже враги Франціи, которые болѣе всего вредили благу человѣчества, и тѣ обезпечатъ себѣ извѣстное существованіе. Останутся ли въ забвеніи поляки, останутся ли они жертвами, и за что же? За то ли, что они служили дѣлу свободы и показали Европѣ, что въ 5 мѣсяцевъ они могли сформировать легіоны въ 6 тысячъ человѣкъ.» Конечно поляки тогда менѣе всего занимали будущаго владыку Франціи, и Бонапартъ

---

[1]) Сулковскій съ чиномъ капитана поступилъ въ французскія войска; Бонапартъ взялъ его къ себѣ въ адъютанты и онъ погибъ во время Египетской экспедиціи (1799). Къ его біографіи приложенъ его портретъ съ подписью: Юсифъ Сулковскій генералъ-адъютантъ Наполеона I; она помѣщена въ «Pamiętnik'ахъ XVIII wieku.» T. IV, подъ заглавіемъ: «Jenerala Józefa Sułkowskiego życie i Pamiętniki. Poznan 1864.» [2]) p. 130.

[3]) «Когда на засѣданіи *французской директоріи* былъ возбужденъ вопросъ, кому бы можно было ввѣрить командованіе арміею, въ случаѣ смерти Наполеона, тогда Карно отвѣчалъ: Ежели потеряемъ Бонапарта, то имѣемъ готоваго главнокомандующаго—въ Сулковскомъ.» Тамъ-же p. XI.

отвѣчалъ коротко: «Что касается вашей просьбы участвовать въ конгрессѣ, то вы сами должны понять, съ какими это сопряжено затрудненіями. Всѣ желанія друзей свободы за храбрыхъ поляковъ; но только *времени и будущимъ судьбамъ принадлежитъ ихъ возстановленіе*» [1]).

Первые легіоны были почти истреблены во время италіанской кампаніи Суворова (1799); но, по возвращеніи Бонапарта, они вторично были сформированы и поступили на жалованье Франціи. *Домбровскій* предлагалъ усилить ихъ до 30.000 человѣкъ, которыхъ назначить въ авангардъ французской арміи, идущей для возстановленія Польши. Поляки ни какъ не могли понять, что они вовсе не краеугольный камень для европейской политики.

Поляки, поступающіе на службу Франціи, были раздѣлены на два легіона. Легіонъ *Княжевича*, въ нижне-Рейнскомъ корпусѣ генерала Сен-Сюзана, былъ употребляемъ въ самые убійственные моменты битвъ, потому былъ почти весь истребленъ. Другой легіонъ, *Домбровскаго*, пріобрѣлъ славу отважнаго боеваго корпуса, въ войскахъ бывшихъ подъ личнымъ начальствомъ Бонапарта; а обязанность прославленія поляковъ въ Италіи, какъ мы привели, взялъ на себя *Выбицкій*. Бонапартъ хвалилъ свои войска, хвалилъ и въ ихъ составѣ бывшіе польскіе легіоны, которые такъ усердно комплектовались изъ края. Въ Италію были направляемы всѣ вновь навербованные, и численность состава легіона росла отъ усердія, которое пополняло всѣ убыли.

Римъ, Папа и Франція.

Когда Императоръ Павелъ возвышалъ римское духовенство въ Россіи, и Папѣ предлагалъ въ Имперіи пріютъ противъ французовъ [2]), въ то время польское духовенство усердно подговаривало шляхту въ Западной Россіи, бѣжать въ Италію комплектовать ряды французовъ, которые придутъ спасать *Костелъ* отъ угнетеній москаля; въ тоже время и польскій легіонъ вступалъ въ Римъ, для смиренія

[1]) La Pologne p. 67.

[2]) Comte Dm. Tolstoy: le Catholicisme romain en Russie T. II p. 99.
Д. Милютинъ: Исторія войны 1799 г. изд. 2 С.П.б. 1857 стр. 46 и 65.

Папы. Какъ же это событіе изображается въ исторіяхъ польской справы? Адамъ *Мицкъвичъ*, въ своей популярной исторіи Польши, вовсе обходитъ событіе, когда Бонапартъ приказалъ вывезти Пія VI изъ Рима, тогда занятаго польскими войсками (въ Августѣ 1798 г.) *Шеве* въ своемъ панегирикѣ полякамъ подъ заглавіемъ «Полной Исторіи Польши [1])» пишетъ: «3-го мая 1798 г., въ годовщину конституціи 1791 года, *Домбровскій* вступилъ въ вѣчный городъ съ своими легіонами. Первый баталіонъ и артиллерія заняли Капитолій. Штандартъ Магомета, взятый въ 1683 г., который *Собѣскій* съ своею саблею отдалъ Костелу (Notre-Dame de Lorette), были славными трофеями, которыя учрежденное римское консульство поднесло *Домбровскому*, и съ того времени штандартъ сопровождалъ штабъ легіоновъ. Бонапартъ разрѣшилъ полякамъ, отправить торжественно богослуженіе ихъ святому угоднику Станиславу въ ихъ національномъ храмѣ, въ Римѣ построенномъ еще въ 1558 году.

«Въ эту эпоху, читаемъ мы въ «La Pologne» [2]): Святой отецъ, который долженъ былъ оставить свое свѣтское царство, отправился изъ Рима и искалъ убѣжища въ кельѣ во Флоренціи,... поляки не принимали участія въ этой революціи религіозной и политической»... Поляки занимали Капилій и такимъ образомъ, по словамъ Леонарда *Ходзко*, въ его *исторіи польскихъ легіоновъ*, эта горсть людей, *изгнанныхъ* изъ отечесства и *жертва злой судьбы*, садилась на остаткахъ римскаго величія, и это сближеніе заставило сильно забиться сердца великодушныхъ патріотовъ». Такими разсказами и вставками питалось польское юношество о событіи которымъ, будущій Императоръ Франціи подготовлялъ *наполеоновскую идею*—перевести Папу во Францію, и изъ Парижа управлять *міромъ духовнымъ наравнѣ съ политическимъ* [3]).

Судьба польскихъ легіоновъ.

«Участіе поляковъ *могущественно содѣйствовало* по-

[1]) Histoire complète de la Pologne p. 242. [2]) La Pologne p. 68.

[3]) Las-Cazes; I. Sporschil: Die grosse Chronik; 3 stéreotyp-Auflage. Braunschweig 1841 T. I p. 17.

бѣдамъ и быстрымъ успѣхамъ Бонапарта, пишетъ *Шеве*. Онъ скоро замѣтилъ, что поляки для него были необходимы, и что онъ не можетъ атаковать Пруссію, Австрію и Россію, не имѣя ихъ на своей сторонѣ».

Послѣ битвы при Моренго, *Домбровскій* уже мечталъ чрезъ Венгрію вести свои легіоны въ Польшу [1]); но въ 1801 году, Бонапартъ прислалъ своего адъютанта *Дюрока* въ С.-Петербургъ для мирныхъ переговоровъ. Польскимъ легіонамъ было приказано отправиться въ Америку на Сан-Доминго. Польскіе легіоны были на жалованьи Франціи и для исполненія приказа было сдѣлано распоряженіе. «Подумали ослушаться, разсказывалъ польскій легіонеръ того времени нашимъ русскимъ офицерамъ, квартировавшимъ въ царствѣ Польскомъ лѣтъ десять тому назадъ; но прибыли французскія войска съ батареями и заставили садиться на суда». 8.000 подъ начальствомъ *Яблоновскаго* отплыли въ Америку [2]) «Не смотря на всѣ протесты и сопротивленіе, пишетъ *Шеве*, ихъ принудили въ Генуѣ и Ливорнѣ подъ угрозами картечи, отправиться въ эту гибельную экспедицію на Сан-Доминго, гдѣ почти всѣ они погибли отъ войны, климата и желтой горячки» [3]).

Небольшая часть была оставлена въ составѣ италіянскихъ войскъ. Тѣмъ кончились похожденія первой польской эмиграціи.

Обратимся теперь къ обзору дальнѣйшихъ дѣйствій *великаго будованія* и ей подчиненной *польской справы*, въ Австріи и въ Пруссіи, и къ нѣсколько болѣе подробному изложенію ихъ дѣятельности въ Россіи. Они привели ревнителей полонизма Сѣверо-Западной Россіи къ горячему участію въ польскомъ мятежѣ 1863 года. У австрійцевъ и пруссаковъ, послѣ 1848 года подробно изучившихъ полонизмомъ употребляемые пріемы къ отуманенію нѣмцевъ, явились два сочиненія, ко времени мятежа 1863 г., для предупрежденія новыхъ мистификацій и для освѣженія воспоминаній. Они представляютъ своды, работъ

[1]) Mickiewicz p. 543. [2]) La Pologne p. 78.
[3]) Chevé: Historie complète de la Pologne. Paris 1863 p. 246.

прежде сдѣланныхъ по польскимъ дѣламъ нѣмецкою литературою, и дополненыхъ хранимыми въ правительственныхъ архивахъ относящимися матеріалами. Въ нашихъ ссылкахъ мы потому преимущественно будемъ указывать на «Великое герцогство Познанское и поляки» [1]), сочиненіе писанное въ Пруссіи, послѣ начала Варшавскихъ волненій въ 1861 году, и на сочиненіе, изданное по примѣру перваго при начавшемся уже мятежѣ: «Польскія революціи—воспоминанія о Галиціи» [2]), написанное въ Австріи. Читатель, которому польскія дѣла мало извѣстны, встрѣтитъ въ слѣдующихъ главахъ знаменательнѣйшіе факты и относящіеся документы, которые знакомятъ съ разрѣшаемымъ для Западной Россіи *польскимъ вопросомъ*.

---

[1]) Das Grossherzogthum Posen und die Polen, von einem früheren Abgeordneten der Provinz Posen. Berlin 1861.

[2]) Die polnischen Revolutionen—Erinnerungen aus Galizien, Prag. 1863.

ГЛАВА XV.

Австрійцы въ Галиціи.

Quelque soit le mode d'élection des représentants du pays, l'élement nobilaire y dominera infailliblement...Le peuple polonais n'a de confiance que dans ses compatriotes, — les polonais; donc pour arriver à la pacification du pays, il faut que la Pologne soit gouvernée par des polonais. D. K. Schédo-Ferroti.

Le gouvernement national polonais n'a qu'un but, le rétablissement du despotisme seigneurial. Les paysans sont russes, autrichiens, prussiens, tout, plutôt que polonais. Lucien Fouque.

Населеніе.—Русь Червонная и земля Галицкая.—Польское иго.—Австрійское правительство.—Защита крестьянскаго сословія.—Защита уніатской Церкви.—Желанія австрійскаго правительства.—Противудѣйствіе полонизма.—Магнаты.—Проявленія великаго будованія.—Чарторыйскіе.—Бдительность австрійцевъ.—Герцогство Варшавское и прежніе польскіе порядки.—Австрійское правительство послѣ 1815 года.—Галиція во время мятежа 1831 года.—Агитаціонный періодъ.—Мятежъ 1846 г.—Тайная полиція.—Судъ.—Графъ Рудольфъ Стадіонъ.—Крестьянскій вопросъ.—Мятежъ 1848 г.—Расчеты великаго будованія на Австрію.—Галиція во время мятежа 1863 года.—Послѣдствія.

Галиція, прежде Русь Червонная или Червенская отошедшая къ Австріи, имѣетъ населеніе двухъ племенъ: въ западной Галиціи *мазуровъ* р.-католиковъ; а въ восточной *русскихъ* малороссійскаго племени, всѣхъ уже обращенныхъ въ уніатство. Населеніе.

По изслѣдованіямъ автора «Польскихъ революцій [1]), въ Галиціи слѣды давняго русскаго развитія остались неизгладимыми. Русскіе, пишетъ онъ, были гораздо счастливѣе и образованнѣе прочихъ народовъ средневѣковой Европы, осо-

---

[1]) Die polnischen Revolution—Erinnerungen aus Galizien. Prag 1863. «Польскія революціи — Воспоминанія о Галиціи» Оно вышло изъ подъ пера неназвавшагося автора. Въ немъ находится масса знаменательнѣйшихъ свѣдѣній, раскинутыхъ по

бенно если сравнить ихъ съ поляками. Христіанская вѣра была къ нимъ принесена образованными византійцами. Русскіе, ставъ послѣдователями греческой Церкви, при возникшихъ тѣсныхъ сношеніяхъ, заимствовали просвѣщеніе изъ Константинополя, въ которомъ пріютились литература и наука древняго классическаго образованія. Такимъ путемъ у русскихъ процвѣтало земледѣліе, возникли города и распространилась торговля. Въ то время, когда поляки въ свои города притягивали нѣмцевъ и жидовъ, въ русскихъ земляхъ возникло туземное, образованное среднее сословіе. Русское дворянство, называемое *боярами*, было весьма просвѣщенно и владѣтельные князья *Рюрикова* дома были столь заботливы о развитіи образованія, что русская земля процвѣтала во всѣхъ отношеніяхъ. Всюду находились школы, въ городахъ и по селамъ. Русская литература имѣетъ такіе памятники того времени, какими не можетъ похвалиться ни одинъ изъ живыхъ языковъ; только *Краледворскуя рукопись* [1]) чеховъ можно поставить рядомъ со *Словомъ о полку Игоревѣ*. Произведенія нѣмецкія, французскія и италіанскія, до появленія *Divina comedia*, при сравненіи, утрачиваютъ всякую цѣну. Разница бросается въ глаза если поставимъ русскаго *Нестора* рядомъ съ современными ему нѣмецкими, французскими и польскими изслѣдователями. *Несторъ* дѣйствительно историкъ, въ то время какъ другіе народы имѣли только хроникеровъ. *Несторъ* первый бытописатель новыхъ временъ, который мо-

---

всему сочиненію, которыя могутъ ближе ознакомить читателя съ давнею Землею Галицкою, и тою системою, которую австрійское правительство принимало относительно своихъ русскихъ подданныхъ. «Воспоминанія о Галиціи»—плоды пытливаго, безпристрастнаго и съ точки зрѣнія австрійца, вѣрнаго изученія какъ внутренняго быта давней русской земли, такъ и послѣдовавшихъ въ ней позднѣйшихъ событій. Это сочиненіе имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что автору были извѣстны слѣдственныя дѣла, произведенныя австрійскимъ правительствомъ, по бывшимъ польскимъ смутамъ.

[1]) Собраніе древнихъ чешскихъ пѣснопѣній, найденныхъ Вячеславомъ Ганкою.

нетъ выдержать сравненіе съ Тацитомъ и Ѳукидидомъ. Греческая Церковь процвѣтала одинаково. Владѣтельные князья, равно и бояре, обогатили ее дарами, учрежденіями, землями и десятиною, потому русское духовенство до *расточительности* (in verschwenderischer Weise) могло угождать своимъ стремленіямъ къ христіанскому милосердію. Междуусобія князей были первыми виновниками паденія цвѣтущаго положенія русскихъ земель. Внутреннія распри раскрыли двери любостяжательнымъ стремленіямъ венгерцевъ, поляковъ. и татаръ. Богатыя владѣнія *Русскаго Короля* Даніила были предметомъ зависти сосѣдей.

Земля Галицкая первая подпала подъ власть поляковъ (1340). Входя кратковременно въ предѣлы Литовско-русскаго велико-княжества при *Гедиминѣ*, она даже не могла пользоваться тою защитою, которую потомки *Якгайлы* временами оказывали своей *дѣдичинѣ*. Постоянная покорность русскихъ галичанъ власти, господствовавшей въ Польшѣ, не обезоруживала суроваго полонизма. Русь Червонная и земля Галицкая.

Время польскаго владычества въ Галиціи длилось болѣе 4 вѣковъ, и оно можетъ служить доказательствомъ терпѣливости галичанъ. Рядъ самыхъ возмущающихъ поступковъ со стороны поляковъ оставилъ памятники для исторіи страны, такіе памятники что многихъ не могутъ обойдти даже польскія лѣтописи; а со стороны галичанъ былъ одинъ единственный случай попытки крестьянъ къ вооруженію и защитѣ, когда сильный и предпріимчивый мужъ, по имени *Муха*, вышедшій изъ этой среды, возсталъ съ 10,000 [1]). Панъ, ксендзъ и жидъ явились въ Червонную Русь истребителями народнаго благоденствія, и изслѣдованіе судебъ давней Галиціи приводитъ автора «Польскихъ Революцій» къ наименованію польскаго въ ней владычества *польскимъ игомъ* (polnischer Joch) [2]). Польское иго.

Надъ Польшею властвовалъ Римъ, Римъ давалъ направленіе государственной наукѣ въ Польшѣ; а для римской куріи государственное единство Польши заключалось только въ признаніи Папы.

---

[1]) Die poln. Rev. p. 17. [2]) p. 19.

Надъ Галиціею полонизмъ производилъ свои опыты государственнаго единства. При Казимирѣ Великомъ, который пріобрѣлъ Галицкую землю, въ ней уже началось насильственное обращеніе церквей въ костелы [1]). Съ Галиціи началась іезуитская дѣятельность возмутительнымъ нападеніемъ на Православіе въ 1584 году [2]).

Водвореніе Уніи между русскимъ населеніемъ не прекратило дѣятельности р.-католиковъ. Русское духовенство Львовской и Перемышльской епархій еще въ 1831 году хранило воспоминанія о гнетѣ временъ польскаго владычества [3]). Въ историческихъ сочиненіяхъ, даже польскихъ, и въ многочисленныхъ актахъ регистратуръ (архивовъ) находятся дополненія этихъ сказаній [4]). Латинскую пропаганду покровительствовали Короли и магнаты, и латинскій Костелъ былъ возвышаемъ, обогащаемъ и распространяемъ на счетъ русской Церкви. Многіе польскіе Короли поставили себѣ задачею обирать русскую Церковь и ея имущества передавать римскому духовенству. Дворянство польское и туземное ополяченное (polonisirt) систематически продолжало эту работу. Съ русскими обращались какъ съ еретиками, (Ketzer) пока они не принимали Уніи, и не было насилій, направленныхъ противъ православныхъ, которыя не считались бы дозволенными, хотя Казиміръ, принимая Галицію, торжественно далъ присягу сохранить права жителей и права ихъ греческаго исповѣданія. Многіе крестьяне были обращены въ латинство самоволіемъ помѣщика. Русское духовенство иногда добывало охранительныя привилегіи отъ Королей; но онѣ оставались безплодными, при безсиліи законныхъ властей и постоянной анархіи въ Польшѣ. Галичанинъ окрѣпъ въ борьбѣ, всѣ народныя стремленія сосредоточились подъ знаменемъ Церкви, которая сохраняла свой языкъ.

Галичане, охраняя свое Православіе, были первыми, которые стали изыскивать средства для борьбы съ латинствомъ. Первое *братство*, общество явившееся для за-

---

[1]) Часть I. гл. 2. стр. 47. [2]) Глава V стр. 143 и прил. 9.
[3]) die poln. Rev. p. 16. [4]) p. 16.

щиты отъ напора р.-католицизма, было Львовское, основанное еще въ 1439 году [1]), окончательно устроенное въ 1586 году, въ годъ кончины Стефана *Баторія*, и которое послужило образцемъ позднѣе устраивавшимся братствамъ, изъ которыхъ за тѣмъ первымъ явилось Виленское въ 1588 году. Послѣ четырехъ-вѣковой борьбы изнеможенное Православіе погибло въ Галиціи. Въ царствованіе Короля Станислава *Лещинскаго*, извѣстнаго ревнителя латинской вѣры, возстановленнаго Карломъ XII, Православію были нанесены роковые удары. Послѣ ряда подвиговъ величайшаго самоотверженія, въ 1708 году изчезло Львовское православное братство. Послѣдніе братчики признали Унію и главенство Папы [2]).

Римъ былъ доволенъ, но не было довольно мѣстное латинское духовенство. Уніатское духовенство имѣло свои мѣста, а латинское духовенство стремилось эти мѣста обратить въ свое достояніе и шло къ цѣли, погружая въ невѣжество и унижая бѣлое русское духовенство. Съ ксендзомъ водворился въ Галицію и полякъ, землевладѣлецъ, который приходилъ съ своими польскими уставами, и его неразлучный спутникъ— еврей. Въ лицѣ римскаго духовенства—инквизитора, землевладѣльца—чуждаго и своекорыстнаго пана, и еврея, готоваго продавать свои услуги, чтобы заслужить милость ксендза и пана, полонизмъ былъ ненавистенъ природному галичанину. Ополячилось и искушаемое мѣстное дворянство [3]). Удаленная отъ Московскаго государства, лишенная его заступничества, Галицкая Русь *безнадежно* переносила свою судьбу, помѣщикъ безнаказанно убивалъ и грабилъ крестьянина, на барскій дворъ тащилъ его жену и дочь, и не было суда, который былъ бы обязанъ принять жалобу обиженнаго раба [4]). Въ случаѣ только когда панъ убивалъ чужаго крестьянина, тогда владѣлецъ могъ жаловаться и получать вознагражденія около 6 гульденовъ на нынѣшнія австрій-

---

[1]) Іоанна Флерова: о православныхъ церковныхъ братствахъ. С.-Петербургъ 1857 стр. 21.

[2]) стр. 197. [3]) Die Polnis. Rev. p. 16. [4]) p. 6.

скіи деньги [1]). «Четыре столѣтія Галицкая земля противупоставляла насиліямъ свое доброе право и свое терпѣніе» [2]). Но р.-католицизмъ продолжалъ напирать на остатки русской народности. Русская Георгіевская церковь во Львовѣ была взята вооруженными поляками приступомъ; нерѣдко мертвыхъ выбрасывали изъ могилъ, церковную утварь выбрасывали на улицу, а священниковъ выгоняли изъ ихъ приходовъ. Слово *попъ* поляки обратили въ презрительное названіе, дабы унизить самую Церковь, которую называли *синагогою*. [3]) Когда народъ Галиціи перешелъ подъ власть Австріи, то *онъ походилъ на спасшагося послѣ крушенія пловца, который благодаритъ Бога, что спасъ хотя нагую жизнь свою* [4]).

Малороссійскаго племени русское населеніе въ Галиціи, безъ плодородности ея почвы, было бы самымъ бѣдствующимъ между всѣми жителями Рѣчи Посполитой. Слѣдствіемъ польскаго ига стало то, что простолюдинъ даже въ западной Галиціи никогда не называетъ себя полякомъ, онъ называетъ себя *мазуромъ*, *австріакомъ* [5]) иногда *галичаниномъ* [6]). Вражда къ польскому имени тѣмъ сильнѣе была въ восточной Галиціи между ея русскимъ населеніемъ.

Жители восточной Галиціи, изъ двухъ по давней русской землѣ употребляемыхъ названій *русскій* и *русинъ*, происшедшихъ отъ слова *Русь*, нынѣ по преимуществу употребляютъ послѣднее. Оно осталось памятникомъ натойчиваго стремленія поляковъ къ ослабленію взаимныхъ влеченій, между двумя единоплеменными и единовѣрными народами. Съ того времени какъ въ Восточной Руси, съ возрастаніемъ ея могущества, наименованіе *русскій* становилось преобладающимъ, тѣмъ назойливѣе сторонники польской ойчизны, въ русскихъ земляхъ, усиливаются утвердить названіе *русиновъ* за русскими, когда либо подпадавшими подъ польское господство. Названіе *русиновъ*

[1]) p. 6. [2]) p. 17. [3]) p. 18. [4]) p. 16.

[5]) Названіе аустріаковъ было внесено въ населеніе Галиціи, солдатами возвращавшимися на родину (Сообщено русскимъ галичаниномъ). [6]) Die poln. Rev. p. 4.

встрѣчается и въ давнихъ русскихъ лѣтописяхъ; оно было какъ можно предполагать названіемъ болѣе письменнымъ или литературнымъ, а не употребляемымъ народомъ. Доказательствомъ тому можетъ служить то, что въ Галиціи жители, себя называютъ большею частью *русинами*, а по нѣмецки Ruthen'ами; но на народномъ нарѣчіи не встрѣчается словъ, производимыхъ отъ названія *русинъ:* женщина въ Галиціи называетъ себя *русскою*, а не *русинкою;* какъ прилагательное существуетъ слово *русскій*, а не *русинскій* [1]).

Полонизмъ не могъ добить смысла русскаго населенія, и онъ изливается во множествѣ поговорокъ и пословицъ. Онѣ изображаютъ народный характеръ, изображаютъ и практику жизни, пріобрѣтенную подъ вѣковымъ польскимъ гнетомъ [2]).

---

[1]) Сообщено русскимъ галичаниномъ.

[2]) Авторъ собралъ (р. 25) длинный рядъ поговорокъ и пословицъ, въ нѣмецкомъ переводѣ. Благодаря обязательности русскихъ галичанъ, помѣщаемъ нѣкоторыя изъ нихъ въ подлинныхъ выраженіяхъ: Доки свитъ свитомъ, не буде русинъ полякови братомъ. (Эта поговорка перенесенная на почву Галиціи утратила первоначальную рифму: Пока святъ (свѣтъ) святомъ, не будетъ русскій поляку братомъ).— Щобы ляха не знати, треба своимъ плугомъ и на своей нивѣ орати.— Безъ муки, нима науки.— Бидному всюду бида.— Великое дерево поволи (тихо) ростетъ.— Въ несчастіи нима ни брата ни свата.— Гирко (горко) заробишъ солодко съешъ.— Громада (міръ) великій человикъ; якъ плюнѣ то и войдта утонитъ.— Гдѣ сила тамъ и мыць (мощь).— Добрая птица свое гнѣздо не каляе (не грязнитъ).— На милованіе нима силованія.— Съ одного квитка, не буде винка.— Когося бида вченится, того держится и руками и ногами.— Лучше кривду терпыти, якъ крывду чиныти.— Лучше розумъ прироженый, якъ наученый.— Мудрой головѣ досыть (достаточно) два слова.— На чьимъ вози сидишь, того писню спивай.— Отчизна на языцѣ, а въ сердци сдрада (измѣна).— Свое свято, а чужое— пренаисвятѣйше. Изъ когосе насмѣхаютъ, изъ того люди бываютъ.— Слухай много, говори мало.— Будъ чистъ якъ лидъ, бѣлъ якъ снигъ, а всеже обрѣшутъ отъ стипъ (стопъ) до головы.— Цнота (добродѣтель) не маютъ миста у панскаго двора.— Человикъ на землѣ, якъ байка (пузырь) на водѣ.— Якъ люди съ нами, такъ мы съ людьми.

При раздѣлахъ Рѣчи-Посполитой въ областяхъ коренной Польши, отходившихъ къ Пруссіи, было вообще нерасположеніе къ Нѣмцамъ — явилась польская поговорка, пародирующая русскую пословицу:

Пока святъ стоитъ святомъ
Полякъ Нѣмцови не бенде братомъ.

Части, возвращенныя Россіею, на границахъ Имперіи, такъ были къ ней близки въ своихъ сношеніяхъ, такъ часто видѣли у себя ея войска, такъ часто отъ единоплеменной и единовѣрной Россіи ожидали помощи и поддержки въ часы невзгодъ, что въ массѣ населенія должны были замолкнуть всякіе возгласы противъ отчужденія отъ чуждой и имъ ненавидимой Польши. Австрія желала приравнять себя къ тѣмъ выгоднѣйшимъ отношеніямъ, въ которыя Россія становилась къ пріобрѣтеннымъ подданнымъ.

Австрійское правительство.

Австрія даже опасалась непосредственнаго сосѣдства съ Россіею, изъ за своихъ славянъ въ Венгріи [1]). Въ то же время, какъ Австрія постоянно заботилась получить свою долю отъ Рѣчи-Посполитой, она заботилась по возможности сохранять добрыя сношенія съ поляками. Австрійское правительство, при послѣдовательныхъ раздѣлахъ, не переставало заявлять, что оно только возвращаетъ прежнія владѣнія венгерской короны — галицкіе русскіе округи.

Защита крестьянскаго сословія.

Съ перваго раздѣла 1773 года Австрія начинаетъ вводить новые порядки; само шляхетство видѣло, что вооруженныя схватки, вслѣдствіе распри между панами, были не мыслимы иначе, какъ въ Рѣчи-Посполитой. Марія Терезія, къ дальнѣйшему ограниченію проявленій самоуправства, учредила окружные суды [2]), доступные всякому простолюдину. Жизнь и имущество крестьянина были взяты подъ защиту закона; но крестьянинъ оставался крѣпостнымъ, и его поля, равно какъ и его трудъ, оставались въ полномъ распоряженіи владѣльца. Судъ надъ неисполненіемъ бар-

[1]) Fréderic II Oeuvres posthumes. [2]) Die Poln. Rev. p. 7.

щины оставался еще въ вѣдѣніи помѣщика, какъ судъ первой инстанціи; но внѣ этой, правительствомъ положенной черты, крестьянинъ имѣлъ право призвать къ суду даже и самого своего пана.

Царствованіе Іосифа II осталось особенно памятнымъ его попеченіемъ о галиційскихъ подданныхъ. Императоръ, съ примѣрно-человѣколюбивою своею заботливостію, приступилъ къ ряду нововведеній, которыя были истиннымъ благодѣяніемъ, и послѣ его кончины они были *распространены* на всѣхъ галичанъ, ставшихъ подданными Австріи, какъ по первому раздѣлу, такъ въ округахъ, ею пріобрѣтенныхъ при окончательномъ паденіи Польши.

Іосифъ II уничтожилъ *крѣпостное право*, и крестьянинъ получалъ гражданскія права за пять лѣтъ до того, какъ шляхетство расглашало по всей Европѣ о своемъ подвигѣ безкорыстія, сдѣлавъ послѣ 4 лѣтнихъ трудовъ великаго сейма щедушныя постановленія, что условія между паномъ и рабомъ обязательны, еслибы пану вздумалось подобное дозволить. Паны въ Галиціи доказали на сколько шляхетство было способно улучшить бытъ своихъ подданныхъ: когда правительство установило размѣры барщины и границы крестьянскихъ угодій, тогда паны изворотливыми хитростями обходили законоположенія. Въ 1786 году 16-го іюня Іосифъ II издалъ потому сельскій уставъ или инвентарное положеніе, такъ называемый *работнѣ-патентъ*, въ которомъ были изложены до мельчайшихъ подробностей разные случаи, съ цѣлью обуздать изворотливость польской легальности, которая силилась прикрывать панскія беззаконія. Австрійская власть увидѣла себя въ необходимости прибавить въ § 40 устава: «Сколько правительству не непріятно видѣть себя вынужденнымъ указывать въ законоположеніяхъ на частные случаи и обстоятельства; но оно не видитъ другаго средства защитить крестьянъ отъ разнообразныхъ угнетеній, для которыхъ своекорыстіе находитъ столь многоразличные пути и виды что оно съ неистощимою изобрѣтательностью

обращаетъ въ недѣйствительныя всякія правительственныя постановленія.» Какой яркій лучь свѣта бросаетъ этотъ параграфъ, по замѣчанію приводимаго нами автора, на тѣ патріархальныя отношенія польскаго землевладѣльца къ землепашцу, которыя такъ прославляютъ польскіе литераторы.

Іосифъ II заботился объ улучшеніи администраціи, которая стала въ странѣ представителемъ правительственной власти, объ уменьшеніи сборовъ на заставахъ, введенныхъ во время Рѣчи-Посполитой, и которые затрудняли внутреннюю промышленность, и неутомимо заботился обратить *евреевъ* въ производительное сословіе. Правда, всѣ усилія привязать ихъ къ землѣ, обратить ихъ къ землепашеству остались тщетными, при складѣ еврейскаго настроенія; но по крайней мѣрѣ ему удалось поднять жидовъ изъ той грязи, въ которой они погрязли, поставивъ ихъ въ необходимость начать заниматься ремеслами, что оттягивало ихъ отъ деревень, и съ своей стороны оказало благодѣтельное вліяніе на улучшеніе быта крестьянина [1]).

Защита уніатской Церкви.

Религіозное угнетеніе населенія Галиціи, также ослабло тотчасъ съ переходомъ подъ австрійскую власть. Русское духовенство было доведено польскимъ игомъ до отчаяннаго положенія нищеты и невѣжества. Часто уніатскіе священники не знали даже церковнаго языка и своихъ церковныхъ догматовъ. Они были лишены средствъ и училищъ, для полученія хотя какого либо образованія. Марія Терезія дала первыя пособія этому плачевному состоянію русскаго духовенства. Она постановила на первый случай чтобы дѣти русскихъ священниковъ Галиціи могли поступать въ духовную семинарію, прежде уже учрежденную для уніатовъ въ Венгріи. Уніатскому духовенству, имѣвшему самыя скудныя средства къ существованію, было назначено жалованье отъ казны; права духовенства русскаго были во всѣхъ отношеніяхъ сравнены съ правами духовенства римскаго, и послѣднему было строго предписано оказывать духовнымъ

---

[1]) Die poln. Rev. p. 9.

лицамъ уніатовъ должное уваженіе. [1]) Въ Перемышлѣ древній русскій соборъ былъ издавна отнятъ и переданъ латинскому духовенству. Русскіе возвели другой; но при оскудѣвшихъ средствахъ и этому храму ежедневно угражало крушеніе. Императрица отпустила 40,000 гульденовъ для возведенія новаго уніатскаго собора. [2]).

Но радикальныя преобразованія для быта галицкаго населенія послѣдовали при преемникѣ Маріи Терезіи—Императорѣ Іосифѣ II (1780—1790) Русское духовенство было особенно ему обязано своимъ возвышеніемъ.

Императоръ былъ непримиримымъ противникомъ ультрамонтанства и клерикальной партіи, Іосифъ II, пишетъ Вутеръ [3]) надѣлалъ много хлопотъ р. католическому духовенству; онъ запретилъ своимъ бискупамъ, безъ своего позволенія, сноситься съ Римомъ; папскія буллы до приведенія въ исполненіе должны были предварительно пройдти чрезъ его цензуру. Онъ запретилъ бискупамъ ходатайствовать о дарованіи имъ Папою, нѣкоторыхъ правъ (facultates quinquenales), а уполномочивалъ ихъ къ тому собственною властью, какъ напр. на разрѣшеніе браковъ въ извѣстной степени родства, на разводы и т. п. также на право разрѣшенія нѣкоторыхъ грѣховъ, принадлежащее Папѣ (casus reservati summo pontifice). Многіе каноническіе законы, касающіеся семейной жизни и бракосочитаній, Іосифъ II собственною властью, частью умножилъ, а частью сократилъ, или ввелъ новые. Многія дѣла изъ вѣдѣнія духовнаго суда имъ были представлены суду гражданскому; даже самихъ ксендзовъ онъ подчинилъ гражданскому суду, отъ котораго они доселѣ были совершенно свободны. Онъ упразднилъ много монастырей обоего пола и даже своими постановленіями вмѣшивался въ церковную службу: онъ уничтожилъ процессіи, крестныя ходы, торжественное хожденіе на богомолье и духовные братства. Чтобы воспитать клериковъ по своему,

---

[1]) Die poln. Rev. p. 18. [2]) p. 18.

[3]) H. G. Wauters: Historiae ecclesiasticae. Lovanii 1858 T. III p. 315. Это свѣдѣніе мнѣ обязательно доставилъ И. Я. Козловскій.

онъ основалъ такъ называемыя *генеральныя* семинаріи, совершенно независимыя отъ бискупувъ; каѳедры въ этихъ семинаріяхъ были розданы богословамъ и канонистамъ, которые были ему извѣстны тѣмъ, что раздѣляютъ его взгляды. Бискупы, архибискупъ Вѣнскій, примасъ Венгріи и другіе подавали Императору прошенія противъ этихъ его нововведеній, чрезъ посредство папскаго нунція при австрійскомъ дворѣ; но Іосифъ II пренебрегъ просьбами и предостереженіями, а нѣкоторыхъ за то даже подвергъ взысканіямъ. Папа Пій VI въ 1782 г. самъ отправился въ Вѣну, чтобы вразумить Императора. Іосифъ II принялъ его съ большими почестями, много наобѣщалъ, мало сдѣлалъ, и съ своимъ совѣтникомъ графомъ *Кауницемъ* продолжалъ свои реформы по прежнему.

Съ уничтоженіемъ монастырей правительство могло располагать бо́льшими средствами. Іосифъ II, по уничтоженіи монастыря доминиканскихъ монаховъ во Львовѣ, отдалъ зданія монастыря со всѣми его обширными постройками и садомъ подъ уніатскую семинарію, назначилъ большія суммы для содержанія учителей и учениковъ, и ввелъ все преподаваніе на *русскомъ* языкѣ. Можно себѣ вообразить восторгъ населенія, пишетъ авторъ «польскихъ революцій» [1]) если вспомнимъ что его языкъ и его письмо служили полякамъ предметомъ постоянныхъ издѣваній. Вслѣдъ за тѣмъ было учреждено при богословскомъ факультетѣ во Львовѣ особое отдѣленіе для уніятовъ, въ которомъ все преподаваніе было также на русскомъ языкѣ.

Имущество отъ р.-католическихъ монастырей и костеловъ было отобрано и его доходы были назначены для содержанія духовенства, одинаково латинскаго и уніатскаго. Для нихъ были учреждены двѣ консисторіи и правительство назначило суммы на ихъ содержаніе.

Императоръ Леопольдъ поддерживалъ всѣ учрежденія своего предшественника; а Францъ пошелъ далѣе. При немъ была возстановлена прежняя уніатская митрополія. Такими мѣрами было возстановлено образованіе въ средѣ

[1]) p. 18.

уніатскаго духовенства и устроенъ безбѣдный его домашній бытъ; и русскіе священники были вполнѣ достойны этихъ правительственныхъ объ нихъ заботахъ. Самыя условія домашней жизни ставили русскаго священника въ другое положеніе, нежели безбрачнаго ксендза. Пастырь сельскаго населенія въ восточной Галиціи, по словамъ автора «Воспоминаній»,— вмѣстѣ съ тѣмъ и земледѣлецъ; онъ постоянный образецъ для своей духовной паствы, какъ домохозяинъ и семьянинъ [1]). Нравственный бытъ русскаго духовенства, Костеломъ прежде умышленно прогружаемаго въ глубокое научное невѣжество, выработался, среди гоненій и притѣсненій, когда дикому напору клерикальнаго латинства, оно могло противупоставлять только чистоту христіанскихъ добродѣтелей и смиренія. Въ борьбѣ съ вторгающимся могущественнымъ р.-католицизмомъ, Православіе видѣло всю крайнюю необходимость ограждать свое духовенство отъ соблазнительныхъ вносимыхъ примѣровъ. «Если священникъ, сказано въ уставѣ Львовскаго братства, не будетъ жить цѣломудрено и добродѣтельно, какъ подобаетъ священникамъ, а станетъ заниматься безчинствомъ и пьянствомъ, не радя о церковной службѣ, то братчики могутъ его удалить отъ должности и вмѣсто него поставить другаго» [2]).

Желанія австрійскаго правительства.

Прикрѣпить и привязать Галицію къ коронѣ Австріи было постоянною заботливостью ея монарховъ. Они не могли, при пестротѣ населенія австрійскихъ областей, ogermanizirovat Галицію. При сравнительной численности нѣмецкаго и галицкаго населеній, попытка ввести нѣмцевъ-землевладѣльцевъ въ Галицію замерла въ началѣ; не болѣе удачна была и колонизація въ ней нѣмцевъ-землепашцевъ, предпринятая Іосифомъ II. Грубые колонисты швабы, по замѣчанію автора «Воспоминаній», въ самомъ невыгодномъ для себя свѣтѣ отличаются отъ туземнаго крестьянскаго сословія.

---

[1]) In dieser Beschäftigung wie in seiner Familie ein Muster von Wirthschaftlichkeit und Sittenreincheit für seine Gemeinde. p. 23.

[2]) Пам. Кіев. Ком. Т. III Ч. III § 6; Флеровъ стр. 184.

Галиція была драгоцѣнною областью въ составѣ Австрійской имперіи, богатая, плодородная, съ важнымъ особеннымъ источникомъ доходовъ отъ соляныхъ копій, съ покорнымъ, кроткимъ и смышленымъ населеніемъ. Это населеніе вносило превосходный элементъ въ составъ австрійской арміи. «Въ Галиціи русскій уступаетъ вообще поляку въ воспріимчивости и въ ловкости,— говоритъ авторъ «Воспоминаній»,— но превосходитъ его въ настойчивости, вѣрности, преданности и холодномъ, ничѣмъ не потрясаемомъ, мужествѣ. Въ австрійскихъ войскахъ, русскій равно какъ и полякъ, однимъ словомъ галичанинъ, пользуется славою лучшаго, терпѣливѣйшаго и надежнѣйшаго солдата. Фактъ рѣшенный, что русская армія никогда не претерпѣвала такаго пораженія, чтобы она была обращена въ бѣгство; отъ первыхъ схватокъ съ татарами и поляками до послѣдней Крымской войны, въ случаѣ пораженія, всегда слѣдовало отступленіе съ сохраненіемъ полнаго порядка»[1]).

Дѣйствія австрійскаго правительства въ Галиціи, въ человѣколюбивыхъ имъ приводимыхъ въ исполненіе предначертаніяхъ, совершенно согласовались съ государственными требованіями и были тѣмъ успѣшнѣе, что имъ сочувствовали подданные остальныхъ областей Австрійской имперіи.

Противудѣйствіе полонизма.

Правительство старалось привязать къ себѣ пріобрѣтенную область поднятіемъ нравственнаго состоянія населенія, его развитіемъ и улучшеніемъ его быта; но оно нашло въ этой области враждебный къ себѣ элементъ *польско-шляхетскій*. Этотъ элементъ, въ населеніи видя только рабочую силу и предаваясь ученіямъ польской справы, шелъ къ достиженію своихъ экономическихъ и политическихъ цѣлей путями совершенно обратными тѣмъ, по которымъ шло правительство.

Въ отношеніи къ правамъ исповѣданій и образованія духовенства, полонизмъ употреблялъ всевозможныя усилія, чтобы не допустить до уравненія русскаго духовенства съ р.-католическимъ. Но Императоръ Іосифъ II,

[1]) Die Poln. Rev. p. 23.

по словамъ автора «Воспоминаній», не принималъ никакихъ возраженій и объясненій и съ пламенною энергическою настойчивостью, устраняя всѣ препоны, сравнилъ оба исповѣданія въ правахъ и преимуществахъ.

Введеніе правды въ судахъ и точнаго исполненія постановленій и законовъ имѣло свою темную сторону. Въ Галиціи паны всѣми силами старались поддержать старые порядки; они нравственно развращали и чиновниковъ-нѣмцевъ, которыми правительство расчитывало внести новый духъ, новое настроеніе въ среду мѣстныхъ служащихъ.

Паны были обязаны содержать при имѣньяхъ чиновниковъ, въ званіи *мандаторовъ*, производившихъ дѣла первой инстанціи, для дворового суда и расправы. Эти *мандаторы* [1]) обыкновенно при имѣньи исполняли и обязанность экономовъ. Паны подкупали также чиновниковъ высшихъ инстанцій и ставили ихъ на свою сторону; они сыпали червонцы въ ихъ кошельки и для домашняго обихода снабжали ихъ сельскими продуктами [2]). Всякія мѣры правительства не долго могли удерживаться въ первоначальномъ своемъ значеніи. Мало по малу паны, при вѣками развившемся взяточничествѣ, въ практическомъ примѣненіи постановленій водворяли прежнія беззаконія, и своеобразною польскою легальностью ставили ихъ подъ защиту коронныхъ чиновниковъ, втянутыхъ къ участію въ беззаконіяхъ.

Мѣры правительства для образованія простолюдина остались совершенно безплодными, вслѣдствіе происковъ пановъ, которые, видя крестьянъ защищаемыхъ административною властью, опасались ихъ образованія. Правительство, желая устранить отъ себя всякую тѣнь обращенія къ стѣснительнымъ мѣрамъ, соглашалось, чтобы

---

[1]) Ихъ въ шутку называли мартовскими философами (Maërzphilosophen), потому что въ эти должности обыкновенно поступали невыдержавшіе въ заведеніяхъ экзаменовъ, бывавшихъ въ мартѣ мѣсяцѣ (изъ свѣдѣній сообщенныхъ изъ Австріи).

[2]) Die poln. Rev. p. 10.

обученіе не было обязательнымъ [1]). Образованіе русскаго сельскаго населенія особенно не нравилось панамъ, и они, пользуясь недостаточнымъ изученіемъ австрійцами духа населенія въ восточной Галиціи, тѣмъ съ большимъ успѣхомъ напускали *тьму* и *мглу*. Правительство знало, что славянскій языкъ остался церковнымъ языкомъ русскаго богослуженія, и уподобляло его латинскому языку въ богослуженіи р.-католическомъ; потому, при учрежденіи уніатскихъ духовныхъ учебныхъ заведеній, правительство, внимая желаніямъ русскаго духовенства, постановило преподаваніе на языкѣ уніатской Церкви. Этимъ путемъ въ духовныя заведенія, съ славянскимъ языкомъ вошла кириллица и русская рѣчь. Въ народныхъ же школахъ дѣло было поведено иначе; по польскимъ разъясненіямъ, правительство почитало, что языкъ русскаго населенія Галиціи есть нарѣчіе польскаго языка, и потому польскій языкъ съ латинскою его азбукою былъ принятъ для школъ Галиціи. Для русскаго простолюдина было достаточно одной мысли, что въ школѣ учатъ по польски и литерамъ не церковныхъ его книгъ, чтобы не посылать туда сына. Сельскія школы потому стали предметомъ одинаковой ненависти, какъ землевладѣльца, такъ и земледѣльца, и обратились въ мертвую букву.

Магнаты. Предъ первымъ раздѣломъ, Австрія, какъ держава р.-католическая, надѣялась, что, при государственномъ разложеніи, къ которому шла Рѣчь-Посполитая, поляки, направляемые своимъ духовенствомъ, отъ русскихъ и прусаковъ бросятся въ объятія священной Римской Имперіи. Марія Терезія потому открыто заявляла, что ею присоединенныя области были ей навязаны. Австрія не приняла участія во второмъ раздѣлѣ; но была за то вознаграждена при послѣднемъ. Австрія, какъ сумма разноплеменныхъ областей, за недостаткомъ собственнаго преобладающаго кореннаго населенія, расчитывала поставить привыкшихъ къ крамоламъ пановъ и шляхту, между двухъ огней, между сословіемъ крестьянъ и магнатами. Заботы пра-

[1]) Schulzwang gab es in Galizien keinen. p. 20.

вительства, внушаемыя человѣколюбіемъ, просвѣщеніемъ и политикою, дѣйствительно повели къ тому, что населеніе предалось австрійскому правительству и оно дорожитъ нынѣшнею властью. Съ магнатами вышло иначе; ласкаемые въ Вѣнѣ, они долго, до 1848 г., только мистифировали правительство, обошли даже самого князя *Меттерниха*. Въ Польшѣ шляхта не допускала своими конституціями ни пожалованій, ни ношенія какихъ либо титуловъ; но, по обычному теченію польскихъ дѣлъ, Польша изобиловала титулованными фамиліями, особенно графскими, и нѣкоторые даже назвали свои владѣнія графствами, а далѣе уже сами себя величали *графами*. Польскіе магнаты легко пріобрѣтали въ Вѣнѣ титулы князей и графовъ Священной Римской имперіи, потому, что австрійское правительство тѣмъ самымъ обращало ихъ въ добровольныхъ подданныхъ Императора. Время послѣ перваго раздѣла особенно было обильно раздачею титуловъ въ Вѣнѣ; а послѣ окончательнаго раздѣла Австрія признала личными графами бывшихъ польскихъ сенаторовъ [1]). Польскіе магнаты постоянно были привѣтливо встрѣчаемы въ Вѣнѣ, и австрійская столица стала любимымъ ихъ зимнимъ пребываніемъ. Князь Адамъ-Казиміръ *Чарторыйскій* былъ въ 1782 г. назначенъ начальникомъ галиційской гвардіи [2]).

Проявленіе великаго будованія.

Чарторыйскіе переѣхали, передъ послѣднимъ раздѣломъ, въ свое галиційское имѣнье, въ Сеняву; Пулавы были разорены. Пребываніе въ Галиціи отразилось тѣмъ, что тамошніе паны явились первыми сотрудниками къ *великому будованію* въ 1796 г. На превращающихся туманныхъ картинахъ, рисуемыхъ событіями того времени, начинаютъ выясняться личности вождей, приступившихъ къ устройству массы для *польской справы*. На одной изъ нихъ (1795 г.) видимъ пановъ въ своемъ общественномъ быту. Они почитаютъ дѣло Польши покончennымъ; безъ заднихъ мыслей о приготовленіи средствъ къ новому возстанію, они продолжаютъ прежній образъ жизни, только въ ран-

[1]) По сообщенному рвъясненію. [2]) Julian Ursin Niemcewicz: „Pamiętniki Czasow moich.“ Paryż, 1847. p. 70.

кахъ общественнаго порядка наложенныхъ австрійскимъ правительствомъ, и роскошно веселятся на Львовскихъ контрактахъ. Среди пиршествъ въ яркоосвѣщенныхъ салонахъ являются магнатскія личности примирителями внутреннихъ ссоръ и руководителями общественнаго мнѣнія. Князю *Понинскому* необходимость указываетъ оправдать, что онъ никогда не переставалъ быть *польскимъ патріотомъ*.

Другая картина (1796—1797) переноситъ насъ въ Придунайскія княжества. При неустроенныхъ еще работахъ *великаго будованія*, Ксаверій *Дамбровскій* съ нагнанною туда ватагою, которая должна служить пушечнымъ мясомъ, не получая дальнѣйшихъ распоряженій, собирается дѣйствовать на собственную руку и расчитываетъ, со вторженіемъ въ Галицію, по примѣру рѣзни въ Варшавѣ и Вильнѣ 1794 года, найдти во Львовѣ, соучастниковъ въ учащейся молодежи, въ панскихъ дворовыхъ, въ городскихъ ремесленникахъ и въ преступникахъ, сидѣвшихъ въ тюрьмахъ. Трагическая попытка *Дениски* была первою разыгранною *фарсою*.

Въ третьей картинѣ (того же времени) видимъ завязывающуюся польскую дѣятельность: *великое будованіе* принимаетъ осязательныя формы; зодчіе пытаются въ Парижѣ привести французское правительство къ принятію вооруженнаго участія въ польской справѣ, а въ Краковѣ (6 января 1796 г.) составляютъ *актъ возстанія*, для увлеченія польскимъ патріотизмомъ и для вербовки сторонниковъ на многочисленныхъ предстоящихъ крещенскихъ контрактахъ. Послѣ Львовскаго съѣзда они шлютъ въ Западную Россію тайнаго эмисара *Гедройца* проповѣдывать польскій патріотизмъ и въ Константинополь отправляютъ четырехъ депутатовъ, двухъ отъ Галиціи, князя *Яблоновскаго* и *Рымкевича*, и двухъ отъ Польши, *Шумлянскаго* и *Блюма*[1]), съ извѣстіемъ, что многочисленныя подписи утвердили *актъ къ возстанію*, скрѣпленный обоими депутатами отъ Галиціи [2]). Французская директорія приказала переименовать его въ *актъ конфедераціи* [3]).

[1]) Бывшаго подскарбія *Чарторыйскихъ*.

[2]) Angeberg, Recueil. p. 118. [3]) Oginski, T. II, p. 153, 137.

Въ четвертой картинѣ (1797—1800) зодчіе *великаго будованія* организируютъ сѣть для *польской справы* и въ разставленныя западни ловятъ сотрудниковъ. *Ѳадей Чацкій*, ретивый сторонникъ *Чарторыйскихъ*, со времени еще Пулавскихъ съѣздовъ великаго сейма, завязываетъ польско-патріотическія общества, подъ фирмою *литературнаго* и *торговаго*. Рядомъ съ домашней работою, зодчіе, послѣ дипломатическихъ неудачъ, ищутъ заслужить милость французскаго правительства и гонятъ тысячами увлеченныхъ и навербованныхъ бѣдняковъ въ легіоны. Въ Западной Россіи является изъ Галиціи доминиканскій монахъ, для приглашенія мѣстныхъ латинскихъ монастырей къ принятію участія въ вербованіи. Надъ подземною, *кротовою* работою, подъѣдающею жизненные корни страны, на поверхности подымаются заключенія и ссылки; за ними на Западѣ кровавыя битвы, въ которыхъ гибнутъ мистифируемые сыны небывалой *польской ойчизны*, во имя ксендзо-шляхетской идеи. Зодчіе нанизываютъ изъ французскихъ бюлетеней подвиги поляковъ, чтобы убѣдить Францію, что она обязана придти на помощь творцамъ конституціи 3 Мая; а вдали за океаномъ уже виднѣется Сан-Доминго. Австрія хватаетъ бѣгущихъ домой изъ легіоновъ и въ свои полки отсылаетъ *дезертировъ*.

По словамъ записокъ Каетана *Кожмяна* [1]), приводимыхъ здѣсь въ извлеченіяхъ, «послѣ усмиренія революціи 1794 года, послѣ *запала* надеждъ и опасеній наступили съ занятіемъ австрійскими войсками части Польши, называемой *Западною Галиціею*, *гробовая затишь*, *скорбь и печаль*. Люблинскій подкоморжій графъ *Длускій* тщетно подавалъ Австрійскому Императору *меморіалъ*, съ просьбою сохранить имя Польши для части отошедшей къ Австріи, сохранить въ ней языкъ и администрацію (ензыкъ и уржонды). На австрійское прави-

---

[1]) Pamiętniki Kajetana Koźmiana (1780—1815). Poznań 1858 Oddział I, XIII: Wspomnienia z czasów rządu Austryackiego. Рус. В. въ 1865, познакомилъ съ ними русскихъ читателей.

тельство надѣялись: съ его вѣдома устроивалось возстаніе и держались совѣты въ Вѣнѣ и Дрезденѣ; Австрія ничего не получила по Гродненскому сейму (второму раздѣлу), потому не могла быть довольною сосѣдями; относительно же поляковъ, не имѣла никакихъ поводовъ ихъ преслѣдовать. Но надежды разлетѣлись при первыхъ шагахъ австрійцевъ. Польскіе эскадроны и роты, избѣгая мести русскихъ, искали спасенія въ предѣлахъ Австріи; но тамъ они были разоружены, кони и оружіе были забраны, а люди угрозами, иногда и побоями, были вынуждены вступать въ ряды австрійскихъ войскъ. Съ офицеровъ снимали чины и *наряжали ихъ въ штиблеты* простыхъ рядовыхъ. Стало очевиднымъ, что мы стали подданными менѣе кроткаго правительства— стали рабами. Что сказать напр. о новомъ правительствѣ, которое вѣшало схваченныхъ изъ отряда *Деніски*, и палками заставило уважаемаго (слушнего) обывателя *Рацибоpовскаго* [1]) признать себя виновнымъ въ сношеніяхъ съ тѣмъ же *Денискою*. Кто зналъ Императора Франца и высшихъ сановниковъ въ Вѣнѣ, тотъ понималъ, что подобныя преслѣдованія правительства, удалявшія отъ него сердца новыхъ подданныхъ, были дѣломъ австрійскихъ чиновниковъ-демократовъ. Они вводили правительство въ заблужденіе *ложными доносами* объ угрожающей опасности, съ намѣреніями выслужиться.» Такъ, на пользу *польской справы*, писалъ въ эмиграціи (въ 1848 году) свои записки старикъ Каетанъ *Кожмянъ*, литераторъ, до 1831 года польскій чиновникъ, который съ юности (съ 1785 г.) былъ горячимъ поклонникомъ *Чарторыйскихъ*, поэтъ, всегда ласкаемый въ Пулавахъ. *Кожмянъ* въ 1848 г. не расчитывалъ, что настаетъ время для разъясненія польскихъ мистификацій, и что *великое будованіе*, было уже *на канунѣ* своего перехода во второй фазисъ.

---

[1]) p. 242. Изъ записокъ *Осинскаго* (Т. II p. 259) видимъ, что этотъ *Рацибоpовскій* былъ одинъ изъ главныхъ дѣятелей акта Краковскаго возстанія, и былъ извѣстенъ какъ

Въ запискахъ *Кожмяна*, мы встрѣчаемъ еще нѣсколько знаменательныхъ строчекъ, относительно Галиціи. Изъ нихъ видно, что, съ паденіемъ Польши, началось пробужденіе между тамошними ополяченными русскими, которые являются въ видѣ *онѣмечивающихся поляковъ*, *анти-поляковъ въ восточной Галиціи* (онѣмеченныхъ полаковъ— анти-полаковъ въ Галиціи-всходней). Эти, по его словамъ, въ своей средѣ имѣя много бывшихъ сторонниковъ Тарговицкой конфедераціи, *интригами* попадали особенно на мѣсто судей и окружныхъ комиссаровъ австрійской администраціи [1]). Этому примѣру слѣдовали и кровные поляки; одинъ изъ нихъ *Сѣраковскій* дошелъ до того, что высказалъ, что «еслибы видѣлъ, что въ немъ осталась хоть одна польская жила, то велѣлъ бы ее вырвать» [2]). Польское общественное мнѣніе послѣ раскрытыхъ польскихъ продѣлокъ, никакъ не могло водвориться въ Галиціи. «Поляки въ Галиціи, пишетъ *Кожмянъ*, не могли принимать участія въ пробужденіи умственной польской жизни, участвовать въ учено-литературныхъ занятіяхъ поляковъ къ Пруссіи и Россіи. Въ краѣ не было дозволено никакихъ газетъ кромѣ нѣмецкихъ. Масса туземцевъ только догадывалась о какихъ то дѣлахъ, при внезапныхъ арестованіяхъ Игнатія *Потоцкаго*, маршала *Малаховскаго*, *Пирамовича* и *Закржевскаго*» [3]).

Первенствующая роль *Чарторыйскихъ* въ темныхъ работахъ *великаго будованія* начинаетъ выясняться уже на первыхъ порахъ. *Чарторыйскіе* въ 1793 году предъ

Чарторыйскіе.

человѣкъ свѣдущій, усердный и патріотъ. «Графъ *Дзялынскій*, продолжаетъ *Осинскій*, не скрывалъ трудности предпріятія (собрать въ своемъ имѣньи въ Яблоновѣ вождей, въ томъ числѣ и *Рациборовскаго*), потому что крайни были бдительность и строгость австрійцевъ въ Галиціи; графъ *Дзялынскій* однако обошелъ ихъ,ославъ къ каждому довѣреннаго человѣка съ изустнымъ приглашеніемъ.» *Рациборовскій* дѣйствительно прибылъ и былъ въ числѣ постановившихъ планъ для будущихъ дѣйствій, (p. 261). См. гл. XIV стр. 43.

[1]) Kozmian T. II p. 264. [2]) p. 248. [3]) p. 250. *Пирамовичъ* былъ экц-іезуитъ; изъ близкихъ приверженцевъ *Чарторыйскаго* (J. U. Niemcewicz).

началомъ Костюшкинскаго возмущенія, изъ Дрездена переѣхали въ Вѣну [1]), время революціи провели въ Галиціи въ Сенявахъ, а на зиму съ 1795 на 1796 переѣхали въ Краковъ. Пулавы быстро отстроивались послѣ разоренія— туда *Чарторыйскіе* и перемѣстили свое пребываніе. Австрійцы, послѣ выкинутой фарсы *Дениски*, перемѣнили систему и стали зорко слѣдить за всѣми польскими оборотами, а вступившій на прусскій престолъ, молодой Король Фридрихъ Вильгельмъ III своими милостями и привѣтливостью явился утѣшителемъ польской скорби [2]).

Рождающееся *великое будованіе* перемѣщалось съ *Чарторыйскими:* возстаніе 1794 г. устраивалось въ Дрезденѣ и въ Вѣнѣ, пишетъ *Кожмянъ;* 6 января 1796 г. въ Краковѣ составился актъ возстанія, пишетъ *Огинскій*, *Чарторыйскіе* въ 1798 году переѣзжаютъ въ Пулавы и— подпольная дѣятельность оживилась *въ Варшавѣ*, а въ Галиціи стала замирать. *Чарторыйскіе*, верховные мастера *великаго будованія*, ловко укрываются четырьмя слоями сотрудниковъ. Взглянемъ на Галицію, которая стала первымъ театромъ дѣйствій. На сцену являются: графы *Вѣлегорскій* и *Ржевуцкій*—примирителями, графъ *Дзялынскій* —высшимъ руководителемъ, графы Игнатій *Потоцкій* и *Малаховскій*—мѣстными дѣятелями для сношенія съ эмигрантами [3]). Графиня Констанція *Замойская*, сестра князя Адама Казимира *Чарторыйскаго*, отличается своею ревностью къ поддержанію еще Костюшкинскаго возстанія, а ея сынъ Александръ не щадилъ денежныхъ средствъ на формированіе польскихъ легіоновъ [4]). За магнатами идутъ менѣе ясневельможные сотрудники, магнаты избираютъ личности, найденныя пригодными во время охоты за популярностью магнатовъ, особенно охоты *Чарторыйскихъ*, которыхъ выработанная ловкость постоянно выясняется изъ польскихъ мемуаровъ того

---

[1]) Ч. I. стр. 339.

[2]) Kozmian T. I p. 243.

[3]) Oginski: Mémoires T. II.

[4]) Kozmian T. II p. 45.

времени. Этимъ сотрудникамъ, пяти членамъ Краковскаго подпольнаго комитета, предоставлена работа, оставляющая слѣды, уловимые для слѣдственныхъ коммисій; они составляютъ переходъ къ низшей степени, которая обрекается уже нести свою голову для польской справы; они сносятся съ *довудцами*— вождями вербуемыхъ для пушечнаго мяса мятежей. Наконецъ идетъ послѣдній слой работниковъ— рядовыхъ въ шайкахъ. Эти составляютъ послѣднюю оболочку *великаго будованія*, ихъ дѣйствія никакъ не могутъ быть затаены — они становятся первыми отвѣтчиками предъ слѣдственными коммисіями. При подобномъ устройствѣ работъ *великаго будованія*, и при безпрерывно обрывающихся нитяхъ въ показаніяхъ, слѣдственныя коммисіи не могли добираться до центра, пока систематическія изслѣдованія послѣ 1848 г. не пришли имъ на помощь. Какая же судьба постигла участниковъ? Перехваченныя депеши *Нарбута* оставили князя Адама Казимира *Чарторыйскаго*, при его связяхъ въ Вѣнѣ, только въ подозрѣніи; графы *Малаховскій* и *Потоцкій* были арестованы, но, при недостаткѣ уликъ, оправдались и освобождены; членъ Краковскаго комитета, *Рациборовскій* подъ палками собственнымъ признаніемъ выяснилъ свою подпольную дѣятельность, при бывшихъ въ рукахъ правительства явныхъ уликахъ о доставляемыхъ имъ субсидіяхъ Придунайскимъ выходцамъ; *довудцы*, при обнаруженной стряпнѣ не считая себя безопасными, спаслись бѣгствомъ въ Россію, а шаешники приговорены военнымъ судомъ и повѣшены.

Полонизмъ расчитывалъ, что давнія слѣдственныя дѣла навсегда останутся въ архивахъ и за нихъ не возьмуться для разъясненія поздиѣйшихъ событій; онъ расчитывалъ, что давнія сочиненія ревнителей польской справы, съ обозначеніемъ иногда дѣятелей начальными буквами или съ сокращеніемъ [1]), останутся вполнѣ понятными только въ

[1]) Въ запискахъ *Онишкаго* встрѣчаемъ многихъ дѣятелей, обозначенныхъ начальными буквами; но въ концѣ находится ал-

польскомъ мірѣ. При подобныхъ расчетахъ, полвѣка спустя, преданный сотрудникъ *Чарторыйскаго* берется польскими аргументами напустить новый запасъ *тьмы и мглы*; онъ выставилъ виновниками вражды поляковъ къ австрійскому правительству австрійскихъ чиновниковъ, и являющуюся въ восточной Галиціи анти-польскую партію, которую онъ признаетъ постыдною для полонизма (на нашъ встыдъ) [1]). Австрійская мѣстная администрація якобы нарушила добрыя намѣренія австрійскаго правительства и разрушила преданность поляковъ къ австрійскому престолу [2]), сочиняя басни о заговорахъ: У *Кожмяна Рациборовскій* [3])—уважаемый обыватель, а шайка *Денискиотрядъ* прежнихъ польскихъ войскъ, который (въ 1797 году!) искалъ укрыться и переходилъ изъ Подольской губерніи въ Буковину [4]).

Въ слѣдующей главѣ найдемъ водвореніе работъ великаго будованія въ предѣлахъ Пруссіи. Съ отбытіемъ же *Чарторыйскихъ* изъ Кракова, «при строгихъ мѣрахъ австрійскаго правительства, Галиція была какъ бы обречена на смерть, пишетъ *Кожмянъ*, она представляла видъ костенѣющаго трупа мертвеца».

Бдительность австрійцевъ.

Австрійское правительство крутыми распоряженіями спасало жителей отъ повторенія фарсъ и отъ заразы полонизмомъ, для подпольной дѣятельности котораго, зодчіе *великаго будованія* добыли отъ прусскаго прави-

---

фавитный указатель съ полными фамиліями; Кожмянъ сокращаетъ фамиліи, а фамиліи имъ означенныя начальною буквою выписаны сполна въ оглавленіи.

[1]) Kozmian T. II, p. 248.

[2]) По правиламъ *великаго будованія* ревнители польской справы обязаны возбуждать правительства противъ мѣстныхъ ими учреждаемыхъ администрацій, указывая, что ихъ озлобленіе и алчность служили къ разрушенію влеченій преданности поляковъ къ трону. Кожмянъ при этомъ случаѣ увлекся до того, что даже отозвался безъ обычныхъ польскихъ прилагательныхъ (la grande spoliatrice) объ Императрицѣ Екатеринѣ.

[3]) Онъ назвалъ его *Рациборскимъ* [4]) p. 242.

тельства разрѣшеніе самыхъ благовидныхъ и благонамѣренныхъ польскихъ учрежденій. Магнаты и паны, подъ властью Австріи, старались имѣть обширныя связи (обширне звіонзки) съ австрійскими властями, затаивая польско-патріотическія мечты. Также глубоко затаивались онѣ и въ средѣ польскаго духовенства, не смотря на оживленіе ихъ путями римской духовной іерархіи, съ тѣхъ поръ какъ въ 1798 г. высшее духовенство въ Пруссіи, съ Гнезненскимъ архибискупомъ во главѣ, съ появленіемъ *Чарторыйскихъ* въ Пулавахъ, примкнуло къ *великому будованію*. Польское духовенство хотѣло было прикрыть свои козни для возбужденія простолюдиновъ въ Галиціи религіознымъ покровомъ, провозглашая Божью Матерь—*Королевою польскою;* но австрійскимъ правительствомъ было издано «*строгое запрещеніе называть Пресвятую Дѣву —польскою королевою, съ угрозою кары тѣмъ, кто будетъ ей въ этомъ смыслѣ* (pod tem godłem) *приносить молитвы*» [1]).

Во время австрійской кампаніи 1805 года Галиція осталась спокойною.

Положеніе дѣлъ измѣнилось съ появленіемъ въ 1806 году герцогства Варшавскаго. Тогда подпольная дѣятельность въ герцогствѣ уже сдѣлалась явною и австрійская администрація не могла задержать напора проповѣдей полонизма извнѣ, при которомъ ободрились и затаившіеся мѣстные польскіе патріоты. Въ 1809 году снова возгорѣлась война между Франціею и Австріею; въ ея предѣлы вступили польскія войска подъ начальствомъ князя *Понятовскаго;* а въ восточную Галицію вступили русскіе, какъ союзники Наполеона. Польскія войска были радостно встрѣчены; польскія дамы съ балконовъ и оконъ махали платками, бросали букетами [2]), магнаты для усиленія войскъ набирали и выставляли на свой счетъ полки, роты, эскадроны [3]); чиновники—поляки, за немногими исключеніями,

Герцогство Варшавское и прежніе польскіе порядки.

---

[1]) Kozmian T. I, p. 252.

[2]) Kozmian T. II, p. 12. [3]) T. II, p. 10. Такъ Константинъ

сообщали о всѣхъ дѣйствіяхъ и движеніяхъ австрійскихъ войскъ, даже хватали австрійскіе разъѣзды и препровождали ихъ въ войска *Понятовскаго,* какъ плѣнниковъ [1]). По мѣрѣ очищенія страны австрійцами, поляки первоначально учредили свое временное правительство въ Климонтовичахъ—имѣньи графа Игнатія *Потоцкаго* [2]), а потомъ перенесли его во Львовъ и подчинили центральному правительству въ Варшавѣ. Скоро произошелъ разладъ.

Первымъ къ тому поводомъ было то, что *Понятовскій* потребовалъ изъ Варшавы интенданта для устройства продовольствія вступившимъ русскимъ войскамъ. Назначенъ былъ *Рембалинскій*, который, прибывъ въ Люблинъ, занялъ самый обширный домъ на площади, устроился со всѣми для себя удобствами, велѣлъ городу себѣ выплачивать по 10 червонцевъ въ сутки, началъ распоряжаться съ неограниченною властью и постоянно давалъ чувствовать притязанія герцогства Варшавскаго на господствованіе (претензію ксенства Варшавскіего до приможенитуры, до старшенства и до вышосци надъ провинціон Галиційскон). Остававшіеся чиновники—нѣмцы бѣжали.

За тѣмъ явились новыя причины къ неудовольствію. Предсѣдателемъ управленія въ Галиціи былъ назначенъ графъ *Замойскій*, племянникъ князя *Чарторыйскаго*. Въ управленіи засѣдали два нѣкогда бывшіе адвоката: *Гржимайло* и *Венгленскій*, котораго братъ былъ въ Варшавѣ министромъ. *Гржимайло,* креатура *Чарторыйскаго* [3]), былъ ласкаемъ и превозносимъ графомъ *Дзялынскимъ,*

Чарторыйскій, меньшой сынъ князя Адама Казимира, и его двоюродный братъ *Замойскій* выставили каждый по одному полку; *Малаховскій* и *Подгородецкій* снарядили по эскадрону.

[1]) T. II, Gal. Zach. w 1809 r.

[2]) T II, p. 8.

[3]) Въ запискахъ Кожмяна находимъ, что *Гржимайло*, какъ мы выше видѣли, одинъ изъ главныхъ дѣятелей 1796 и 1797 г. въ Галиціи, былъ небогатый панъ, прежде адвокатъ, который, по милости князя Адама Казиміра *Чарторыйскаго*, былъ Лятычевскимъ подстаростою, и на сеймѣ 1788 года принадлежалъ къ его приверженцамъ (Kozmian T. II. p. 43).

во время составленія въ 1796 г. Краковскаго *акта возстанія*. Послѣ первенствующей роли, которую ему тогда, въ опасное время, было дозволено разыгрывать въ подпольномъ мірѣ *великаго будованія*, теперь онъ вовсе не былъ доволенъ второстепенною ролью. *Гржимайло* не хотѣлъ понять, что магнаты питали польскую справу, какъ развѣнчанные претенденты. Графъ *Замойскій* былъ поставленъ въ главѣ правительства Познани; графы Игнатій *Потоцкій* и *Матусевичъ* были отправлены депутатами къ Наполеону; а онъ, бывшій адвокатъ, хотя былъ и польскій патріотъ, но вовсе не принадлежалъ къ той породѣ, которая одна давала право занимать въ Польшѣ высшія должности. Впрочемъ и самъ *Гржимайло* занимался болѣе пирами и праздниками, чѣмъ дѣломъ; онъ искалъ популярности, и за тѣмъ съ *Венгленскимъ* отправился въ Варшаву, гдѣ они выдавали себя за *делегатовъ*, или уполномоченныхъ отъ галиційскихъ обывателей, какъ пишетъ Кожмянъ [1]). Братъ *Венгленскаго*, пишетъ онъ далѣе, какъ министръ, имѣлъ доступъ до государственнаго совѣта въ Варшавѣ, коего предсѣдателемъ былъ графъ Станиславъ *Потоцкій*, который по женѣ не бывъ пріятелемъ *Замойскому*, почему былъ друженъ съ *Сташицемъ*, врагомъ *Замойскаго*. Они начали интригу и она пошла легко и успѣшно (интригатура укинули лятво и спѣшне имъ се повіодла). Такъ по старому порядку Рѣчи Посполитой пошли дѣла въ возстановленномъ герцогствѣ Варшавскомъ.

Австрійское правительство послѣ умиротворенія Европы (1815).

По умиротвореніи Европы въ 1815 году, Австрія, возвративъ себѣ Галицію, энергически приступила не только къ возобновленію введенныхъ ею прежде порядковъ, но по этому пути пошла далѣе. Временное властвованіе Россіи въ Тарнопольской области имѣло слѣдствіемъ освѣженіе народныхъ преданій. Когда граница между Подоліею и Галиціею стала свободна, то много жителей, особенно женщинъ, вопреки вѣковыхъ ученій объ

---

[1]) Т. II, p. 22. [2]) p. 45.

Уніи и о Римѣ, все же видя въ Кіевѣ русскія святыни, направлялись туда на богомолье, и уже не довольствовались пограничною Почаевскою лаврою, хотя австрійское правительство Галицкою уніатскою митрополіею ослабляло въ народныхъ понятіяхъ значеніе митрополіи Кіевской. «Еще въ 1809 году, несмотря на всѣ доводы и противудѣйствія мѣстнаго латинскаго духовенства, греко-уніатскій митрополитъ былъ учрежденъ въ Галиціи, а въ 1817 г. императоръ Францъ I прослушалъ цѣлую божественную службу въ уніатскомъ соборѣ во Львовѣ. Восторгъ русскихъ Галичанъ былъ неописанный, замѣчаетъ авторъ «Воспоминаній», когда, послѣ 500 лѣтъ, они снова въ стѣнахъ русскаго храма увидѣли своего Государя присутствовавшаго при богослуженіи, которое для р. католиковъ служило предметомъ издѣваній и презрѣнія.» (р. 19).

Послѣ всѣхъ выходокъ полонизма, въ смутное время Наполеоновскихъ войнъ, австрійское правительство всего настойчивѣе заботилось, чтобы явно обнаружившемуся враждебному шляхетскому элементу противупоставить другой болѣе надежный—элементъ сельскаго населенія.

Князь *Меттернихъ* предвидѣлъ послѣдствія возстановленія царства Польскаго и возстановленія польской національности. На Вѣнскомъ конгресѣ, противудѣйствуя *Чарторыйскому*, онъ старался отговорить отъ подобныхъ мѣръ Императора Александра Павловича; но польскій патріотъ одержалъ верхъ надъ австрійскимъ дипломатомъ. Когда полонизмъ, поддерживаемый властью и закономъ, быстро воспрянулъ въ царствѣ Польскомъ, ставшимъ очагомъ крамольной дѣятельности, въ то время *Меттернихъ* сильнѣе, заботливѣе и настойчивѣе сталъ выжимать польскую національность изъ Галиціи. Австрійская администрація являлась защитницею крестьянъ, но не отдѣляла ихъ отъ пановъ; трудъ крестьянина былъ опредѣленъ, но панъ самопроизвольно распоряжался землею какъ собственностью; паны имѣли право назначенія рекрутовъ и близоруко дорожили этимъ правомъ, которымъ они держали свободнаго крестьянина въ нравственной отъ себя зависи-

ности. Въ Вѣнѣ была двойная игра: правительство не очень довѣряло магнатамъ и ихъ ласкало; магнаты вели общее конспиративное дѣло съ Варшавою и расточали завѣренія въ вѣрнопреданности къ Австріи.

По возстановленіи общаго мира въ Европѣ, первымъ губернаторомъ, назначеннымъ въ Галицію, былъ баронъ *Гауэрѣ*, съ рѣшительностью взявшійся за мѣстныя дѣла; но существеннымъ дѣятелемъ былъ назначенный земскимъ президентомъ (Landes-President) баронъ *Кригъ*. Мѣнялись губернаторы; но Баронъ *Кригъ* около 30 лѣтъ, по 1848 г. оставался на своемъ мѣстѣ и былъ довѣреннымъ сотрудникомъ всѣхъ послѣдовательно назначаемыхъ губернаторовъ, и въ князѣ *Меттернихѣ* находилъ неизмѣннаго покровителя и опору.

Баронъ *Кригъ* неуклонно проводилъ одну и туже мысль— выдѣлять изъ населенія слои, доступные крамолѣ, и ослаблять ихъ; онъ далъ то направленіе теченію дѣлъ, которое оказало положительное свое вліяніе на послѣдовавшія событія. Доселѣ австрійское правительство смотрѣло на населеніе Галиціи сквозь польскія очки. Баронъ *Кригъ* самъ началъ изучать населеніе.

Австрійское правительство, лаская магнатовъ и возвышая нравственныя силы простолюдиновъ, для противудѣйствія вліянію полонизма изъ сосѣдняго царства, пользовалось тѣмъ, что высшее дворянство воспитывалось на французскомъ языкѣ. Австрія водворила нѣмецкій языкъ языкомъ преподаванія въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ; польскому учили, какъ иностранному. Въ восточной Галиціи началось онѣмеченіе вліятельныхъ классовъ въ слоѣ, который считалъ себя туземнымъ и ополячившимся подъ польскимъ владычествомъ; но при массѣ русскаго народа, оно было слабо. Правительство содѣйствовало онѣмеченію тѣмъ, что *Кригъ*, во время своего тридцатилѣтняго управленія, близко изучивъ связи и вѣтви панскихъ домовъ, слѣдилъ за домашнимъ ихъ бытомъ, и на государственной службѣ подвигались только тѣ, которые дѣйствительно изгоняли полонизмъ вмѣстѣ съ языкомъ отъ

домашняго очага. Полякъ не могъ подняться выше *капитанскаго* чина, служа въ войскахъ[1]). Религія не служила оттѣнкомъ отъ австрійцевъ, и всѣ, безъ заднихъ мыслей дѣйствительно переходившіе въ лагерь новаго очечества, не только въ своихъ фамиліяхъ стали выкидывать шипящія буквы, но даже *Залѣскіе* обращались въ Zollich' овъ. Несмотря ни на какія усилія сторонниковъ полонизма удержать польскія географическія названія, австрійское правительство съ назойливою настойчивостью водворило нѣмецкія названія въ языкѣ официальномъ; а въ Восточной Галиціи народъ и по нынѣ не называетъ мѣстности иначе, какъ старыми именами. Поляки много бы дали за то, если въ названіи главнаго города Львова (Lemberg) пригодная для стремленія полонизма гибкость русскаго языка, допустила бы хоть одну шипящую букву.

Баронъ *Кригъ*, относительно сословій, систематически возвышалъ крестьянина для ослабленія шляхетства, а для ослабленія полонизма русское населеніе предпочиталъ польскому. Открывъ остатки давней русской народности, онъ сталъ ее усиливать; по словамъ автора «Воспоминаній,» она должна была для Австріи, неимѣющей собственной преобладающей національности, «навсегда сохранить Галицію отъ всякихъ русскихъ и польскихъ притязаній». Для этой цѣли *Кригъ* хотѣлъ искусственно создать особую *галицко-русскую* національность. Онъ сталъ особенно заботиться о развитіи въ русскомъ племени врожденной смышлености, помощью образованія и созданія особаго галицко-русскаго письменнаго языка. «Всѣ усилія барона *Кригга*, пишетъ авторъ «Воспоминаній,» разбились однако объ упорную оппозицію дворянства, отстаивавшаго за польскимъ языкомъ исключительное право быть языкомъ для преподаванія. Только въ 1844 году измѣнились обстоятельства, когда извѣстный *Кузеикій* взялъ дѣло въ свои руки. Наэлектризовавъ консисторію онъ достигъ наконецъ того, что убѣдилъ и всѣ власти. Послѣ многовѣковаго изгнанія, языкъ населенія былъ

[1]) Изъ извѣстій сообщ. изъ Австріи.

введенъ и въ его школы. Такъ возникла галицко-русская грамотность, благодаря ревности *Куземскаго* и горячему участію барона *Крига*. *Кригъ*, въ истинныхъ интересахъ Галиціи, какъ австрійской области, такъ и въ интересахъ австрійскаго монарха, оказалъ величайшія заслуги династіи, постоянно и во всякихъ обстоятельствахъ давая предпочтеніе крестьянину и русскому предъ шляхетствомъ и поляками [1]).

«Австрійское правительство доселѣ мало заботилось о мѣстномъ языкѣ и держало его на заднемъ планѣ, болѣе по невѣдѣнію, нежели по системѣ. Подобное положеніе дѣла привело бы окончательно къ тому, что галицкіе русскіе кинулись бы въ объятія великоруссовъ. Чѣмъ болѣе они находили преградъ въ своихъ стремленіяхъ къ обработкѣ своего роднаго языка, тѣмъ болѣе въ нихъ созрѣвала мысль, что лучше имъ вовсе отказаться отъ своихъ усилій, и вмѣсто того, чтобы разработывать свой языкъ до литературнаго совершенства новаго языка, лучше обратиться къ родственному великорусскому. Бури 1848 года привели къ равноправности національностей, и русскіе галичане принялись за работу съ цѣлью грамматически и ореографически упрочить свой языкъ какъ самостоятельный, и къ обособленію его, какъ отъ польскаго, такъ равно и отъ великорусскаго.

«Въ 1819 году явилась первая галицко-русская азбука въ печати. Въ тридцатыхъ годахъ при польскомъ вліяніи, одинъ туземный литераторъ явился съ предложеніемъ принять польскую ореографію; но оно было точно также отринуто, какъ знаменитое нападеніе (der famose Angriff) министерства *Туна* на русскія письмена [2]). Кто хотя нѣсколько знакомъ съ славянскими языками, тотъ не можетъ не поздравить галичанъ съ сохраненіемъ *кириллицы*, которая

---

[1]) Baron Krieg wirkte überall im wahren Interesse des Landes wie des Monarchen in dem er den Bauern und die Ruthenen, dem Adel und Polen bei jeder Gelegenheit worzog. p. 21.

[2]) Для введенія даже въ церковныя книги.

одна соотвѣтствуетъ славянскимъ звукамъ чеховъ, словаковъ, поляковъ, словянъ, кроатовъ....»

«Въ тридцатыхъ годахъ, когда нѣкоторые галицко-русскіе литераторы выказали разнообразную дѣятельность въ своей литературѣ, тогда это обстоятельство возбудило вниманіе поляковъ, и изъ числа ихъ нѣсколько человѣкъ бросились сочинять и собирать народныя галицко-русскія стихотворенія съ цѣлію поглотить усилія туземцевъ писателей [1]); но неудача постигла и эти попытки. „Пока стоитъ свѣтъ, русскій не будетъ братомъ поляка,“ говоритъ пословица, и событія 1846 и 1848 года доказали, что русскіе галичане постепенно все болѣе привязывались къ австрійской монархіи и австрійской династіи» [2]).

При переустройствѣ Галиціи, барону *Кригу* предстояли большія затрудненія для образованія мѣстной администраціи, соотвѣтствующей цѣли. Австрійское правительство въ этомъ отношеніи силою обстоятельствъ далеко не поставило себя въ такія выгодныя условія, въ какія стала Пруссія. При пестротѣ національностей въ Австрійской имперіи, она пріобрѣтала еще новую—въ области, которая была отдѣлена отъ кореннаго нѣмецкаго населенія; а въ то же время въ Пруссіи, округлившейся послѣднимъ раздѣломъ, нѣмцы охватывали польскія земли и тотчасъ устремлялись поверхъ павшихъ границъ Рѣчи Посполитой. Австрія, лишенная преобладающаго населенія, долго не отказывалась отъ надежды притянуть къ себѣ польскія вліятельныя сословія кротостью и милостями, а потому избѣгала мѣръ, на которыя поляки могли бы отвѣчать громкими воплями. Поляки въ Галиціи долго молчали о правахъ, данныхъ крестьянамъ, объ устройствѣ уніатскаго духовенства, потому что ихъ жалобы изобличали бы, что ихъ возгласы о либерализмѣ, прогрессѣ, правосудіи были только одними громкими фразами. Австрійское правительство

[1]) Die p. Rev. p. 22.

[2]) Wacław z Oleska: «Pieśni polskie i russkie ludu Galicyjskiego» we Lwowie 1833; Z. Paula: «Pieśni ludu russkiego w Galicyi. Lwow, 1840.

обходило вопросъ землевладѣнія; потому сплошная масса вліятельнаго сословія пановъ оставалась спокойною, и администрація вербовалась изъ туземцевъ. Послѣ 1815 г. правительство старалось влить новую жизненную струю въ чиновничество Галиціи назначеніемъ нѣсколькихъ личностей изъ другихъ областей; но оно не могло придти къ тѣмъ результатамъ, какихъ достигала Пруссія. Тамъ во вновь пріобрѣтенныхъ областяхъ правительство не только водворяло германскій элементъ широкими льготами; но оно заботилось и о его зажиточности. Кромѣ того, помимо большаго содержанія, которымъ, со временъ Фридриха Великаго, отличалась Пруссія, въ числѣ прусскихъ служащихъ было и множество людей съ собственнымъ состояніемъ. Различіе въ матеріяльныхъ средствахъ отражалось въ невыгодную сторону, при сравненіи съ австрійскою администраціею. Неимущіе служащіе нѣмцы, прибывавшіе на службу въ Галицію, встрѣчали тамъ взяточничество, веденное на широкую руку, и чиновники *на низшихъ* должностяхъ поддавались искушеніямъ панской щедрости, въ то время какъ въ Пруссіи домашняя семейная нужда служащихъ не стучалась въ дверь, не вела къ нравственному паденію. Въ Познани прусское общество ярко выказывало свой нравственный перевѣсъ надъ польскимъ.

Деморализація проникала въ среду нѣмцевъ, прибывающихъ въ Галицію; подобное положеніе дѣлъ потворствовало всѣмъ шляхетскимъ домогательствамъ и вредило правительству въ глазахъ населенія, которое терпѣло отъ разнообразной ему причиняемой кривды. *Пауэръ и Кригъ* подали себѣ руку и принялись энергически за очищеніе администраціи. Въ ихъ рукахъ было одно средство —притянуть на службу въ Галицію людей образованныхъ и создать изъ нихъ новую служащую среду, съ другимъ настроеніемъ, другаго закала. Баронъ *Кригъ* неутомимо разыскивалъ и привлекалъ въ край людей достойныхъ, отдѣлывался отъ особенно рекомендуемыхъ польскими магнатами, покровительствуемыхъ въ Вѣнѣ, и безъ всякаго

милосердія и сожалѣнія изгонялъ взяточниковъ. «Эти недостойные слуги государства, пишетъ авторъ «Воспоминаній», въ томъ числѣ нѣсколько человѣкъ, занимавшихъ высшія должности, были удалены способами равнозначущими тяжкому наказанію». Призываніями и привлеченіями служащихъ изъ другихъ областей, въ особенности изъ развитой Богеміи (aus dem intelligenten Böhmen), составъ служащихъ очистился (die Beamtenschaft war purificirt), образовался новый составъ вполнѣ надежный, который могъ имѣть уже вліяніе и на высшія австрійскія сферы, что подняло его духъ, содѣйствовало преуспѣянію самого дѣла и австрійскіе чиновники съ каждымъ годомъ становились болѣе ревнивы (eifersüchtich) къ своей чести и своему значенію; но съ образованными служащими усилился антагонизмъ между администраціею и поляками. 1831 годъ далъ благія послѣдствія настроенія администраціи къ справедливости и правдѣ тою преданностью населенія Галиціи къ правительству, которая еще разительнѣе выказалась во время слѣдующихъ мятежей. Но достоинство австрійской администраціи было создано *Кригомъ* и держалось его личными заботами; администрація не имѣла прочнаго корня. Въ 1848 году выбылъ *Кригъ*, настали новыя обстоятельства для Австріи и полонизмъ пользуясь ими, вошелъ спустя нѣсколько лѣтъ въ свою прежнюю силу.

Галиція во время мятежа 1831 г.

Въ 1830 году сбылось то, что въ 1815 году предвидѣлъ князь *Меттерних*ъ на Вѣнскомъ конгресѣ, когда поляки предъ русскимъ правительствомъ іереміадами воспѣвали свои несчастія и страданія временъ раздѣловъ Польши.

Мятежъ въ 1830 году вспыхнулъ въ Варшавѣ и шляхетство въ Галиціи встрепенулось. Австрійское правительство придвинуло войска, приняло самыя энергическія мѣры, дабы не дать разлиться мятежу далѣе, но скоро совершенно успокоилось, увидѣвъ грозное положеніе, принятое крестьянами противъ готовимой крамолы. Лишь только Вѣнскій кабинетъ убѣдился, что мятежъ въ Польшѣ не вовлечетъ Европу въ войну, то онъ уже видѣлъ и исходъ начатой борьбы. Австрія перемѣнила такти-

ку, не уклоняясь отъ своей давней цѣли постепеннаго уничтоженія силы и значенія шляхетскаго элемента, а всегда недальновидные паны тотчасъ попали въ западню.

Поляки ясно видѣли, что австрійское правительство стало смотрѣть сквозь пальцы на всѣ польскія снаряженія, и они приписали наружныя формы австрійскаго надзора вдоль границы дипломатическимъ хитростямъ противъ Россіи; изъ этого заключали, что дипломатическое искусство князя *Чарторыйскаго* увѣнчивается, и что Австрія не замедлитъ принять вооруженное участіе въ польской справѣ. Австрійцы съ большимъ удовольствіемъ смотрѣли, какъ исчезавшіе изъ Галиціи поляки собирались въ рядахъ польской арміи, какъ Галиція очищалась отъ польско-патріотическихъ головъ.

Польская молодежь Галиціи спѣшила стать подъ польскія знамена, пишетъ авторъ „Воспоминаній“ а поляки, остававшіеся дома были не менѣе дѣятельны къ поддержанію мятежа денежными сборами, закупкою лошадей, пороха, свинца, оружія, которые жиды тайно препровождали чрезъ границу; женщины готовили корпію, и своими презрительными насмѣшками преслѣдовали неувлекающихся. Австрійское правительство учредило бдительный надзоръ за всею польскою границею, и служащіе исполняли строгія инструкціи съ тою ревностью и усердіемъ, которыми они въ то время отличались. Предъ многочисленными корчмами, которыя для разоренія населенія (zur Ruin des Bauers) паны сдавали на аренду жидамъ, собирались бо́льшія нежели въ обычное время толпы крестьянъ и обсуживали современныя обстоятельства. Служащіе могли тогда ближе всмотрѣться въ воззрѣнія, вѣрованія, чувства и намѣренія крестьянскаго сословія. Австрійскіе чиновники, изъ недавно прибывшихъ въ страну, думали что они попали въ среду мятежниковъ, и каждаго крестьянина почитали достойнымъ быть отправленнымъ въ Шпильбергское или Куфштейнское заточеніе; на скоро разубѣждались иногда комическимъ образомъ. По всей Галиціи выяснились вкоренив-

шійся въ крестьянинѣ нерасположеніе къ поляку, пану, и ненависть ко всему, что только напоминало польское владычество и польскую національность. Еще много было стариковъ, которые живо помнили время за 60 лѣтъ бывшаго польскаго господства, страданія и свои собственныя и своихъ отцовъ, и — на крестьянскихъ сборищахъ послышались угрозы, которымъ чрезъ 15 лѣтъ суждено было осуществиться [1]). Австрійскіе чиновники отъ своихъ вышепоставленныхъ скоро получили, подъ сурдинкою, намеки, чтобы они не принимали горячо къ сердцу дѣло объ охраненіи границы и не портили бы его излишнимъ усердіемъ [2]). Одинъ молодой окружной начальникъ захватилъ двухъ панычей, своихъ львовскихъ хорошихъ пріятелей, пробиравшихся къ Вислѣ. Напрасно молили они его о пощадѣ, призывая всѣхъ святыхъ и во имя героинь ихъ общихъ закулисныхъ похожденій Львовскаго театра. Служащій остался неколебимъ и съ самодовольнымъ чувствомъ исполненнаго долга предсталъ предъ вслѣдъ за тѣмъ прибывшимъ начальникомъ. Велико было его разочарованіе, когда между четырехъ глазъ, онъ получилъ отъ своего старшаго вмѣсто похвалы головомойку... Панычамъ намекнули, что ночнымъ бѣгствомъ они могутъ избавиться отъ дальнѣйшихъ непріятностей. Утромъ крестьянская изба въ которой они были арестованы, оказалась пустою [3])...

«Въ Галиціи всѣ польскіе патріоты рѣшили поддерживать возстаніе всѣми своими силами; но разладъ въ Варшавѣ отражался и на Галиціи, смотря по получаемымъ вѣстямъ. Тутъ осуждали *Хлопицкаго*, тамъ бранили *Скржинецкаго*, одни превозносили *Чарторыйскаго* и въ немъ видѣли спасителя, другіе *Лелевеля* историка и демократа, а потомъ поочередно проклинали то одного, то другаго. Сегодня ругали измѣнниками и шпіонами аристократовъ, а на другой день демократовъ; то тѣхъ, которые вели польскую дипломатію, то тѣхъ, которые требовали продолженія войны.»

---

[1]) Die poln. Rev. p. 4. [2]) p. 3. [3]) Die poln. Rev. p. 3.

Когда, послѣ ряда неудачъ, штурмъ Варшавы привелъ мятежъ къ окончательной гибели, тогда бѣглецы явились въ Галицію толпами, въ плачевномъ положеніи, и искали въ ней убѣжища. Ихъ видъ возбуждалъ всеобщее соболѣзнованіе, какъ между ихъ единоплеменниками, такъ и въ средѣ австрійцевъ.

Австрійское правительство во время всего мятежа вполнѣ убѣдилось, что его система дѣйствій увѣнчалась успѣхомъ, что населеніе окрѣпло въ своемъ настроеніи, преданности къ правительству, и что его сила пріобрѣла такой перевѣсъ надъ крамольнымъ настроеніемъ умовъ, что австрійской власти нечего было опасаться въ будущемъ. Заботы правительства твердо за нимъ закрѣпили массу народа, и оно безбоязненно дозволило многимъ выходцамъ остаться въ Галиціи. Иные купили имѣнья и стали помѣщиками, а другіе арендаторами, учителями, наставниками, художниками. Многіе вовсе безъ занятій проживали у своихъ друзей или родныхъ. Австрійское правительство дорого поплатилось за то, что считая себя достаточно уже сильнымъ, подъ вліяніемъ человѣколюбивыхъ влеченій, сдѣлало уступку полонизму. Какъ отплатили ему поляки за дарованное убѣжище? «Они образовали, пишетъ авторъ «Воспоминаній»,— горючій матеріалъ для будущаго. Разсѣянные по всей странѣ, по городамъ и по усадьбамъ, они составили сѣть заговорщиковъ, которую эмиграція раскинула по цѣлой Галиціи» [1]).

Агитаціонный періодъ.

Изслѣдованіе развитія работъ *великаго будованія* ведетъ въ 1798 г. изъ предѣловъ Австріи въ Пруссію, а изъ Пруссіи, вслѣдъ за *Чарторыйскими* въ Россію; послѣ польскаго же мятежа 1831 года центръ дѣятельности полонизма перенесся въ эмиграцію. Мысль 1797 года объ учрежденіи польскаго сейма за границею, такимъ образомъ, чрезъ 34 года, въ сущности была приведена въ исполненіе. Въ этомъ порядкѣ читатель найдетъ и ближайшія свѣдѣнія о perpetuum mobile польской конспиративной дѣятельности. Для

[1]) Die poln. Rev. p. 13.

обзора дальнѣйшихъ судебъ полонизма въ Австріи, напоминаемъ нашимъ читателямъ изъ «Введенія» о партіяхъ между польскими выходцами [1]).

Польскія дѣла до 1848 г. находились въ своемъ *первомъ фазисѣ*, и усиленное броженіе полонизма въ началѣ сороковыхъ годовъ, кончившееся кровавыми мятежами, представляло какой то хаосъ спутанныхъ явленій; а полонизмъ торопливо напустилъ запасъ *тьмы* и *мглы*, дабы эти явленія остались неразъясненными. Дѣятельность полонизма относительно Австріи можетъ быть приведена къ слѣдующимъ простѣйшимъ видамъ:

Великое будованіе опредѣлило съ начала сороковыхъ годовъ приступить къ приготовленіямъ къ мятежу. Оно заискивало предъ Папою участія къ полонизму, для привлеченія его на свою сторону [2]). Оно заискивало предъ иностранными кабинетами внѣшней помощи [3]). Оно, усиленными стараніями своихъ *филяровъ*, литературою и журналистикою *польской справы*, поддерживало въ Галиціи волнующееся польско-патріотическое настроеніе между туземцами панами. Въ то же время имъ питаемые польскіе демократы создавали въ Галиціи цѣлые группы частныхъ заговоровъ въ низшей польской средѣ [4]). Для согласнаго теченія приготовительныхъ дѣлъ князь Адамъ *Чарторыйскій* произнесъ свою рѣчь для внушенія туземному дворянству, дабы оно довѣрялось и безпрекословно исполняло распоряженія главнаго *филяра* въ каждомъ воеводствѣ, который долженъ самъ избирать себѣ помощниковъ, и пользуясь мѣстными обстоятельствами, приготовлять средства; а центромъ заговорной дѣятельности долженъ быть Ламберовъ отель [5]).

Польскіе магнаты въ своей средѣ имѣютъ личности, съ наслѣдованными отъ Рѣчи-Посполитой такими громадными состояніями, что Галиція незатрудняясь могла вно-

[1]) Введеніе стр. 60—64; [2]) la Pologne p. 226. [3]) Тамъ же.
[4]) Die poln. Rev. p. 27—61. [5]) Польская эмиграція до и во время мятежа 1863 стр. 395; Die jüngsten Ereignisse in Polen p. 69.

сить свою долю въ ежегодную подать Ламберова отеля [1]), которая ему приходилась по раскладкѣ.

Дабы еще усилить матеріальныя средства къ готовимому мятежу, и выманить на то деньги отъ австрійскаго правительства дворянство, всеподданнѣйшимъ адресомъ просило, по случаю неурожая 1845 года, объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства суммъ для продовольствія крестьянъ; свои запасы оно сберегало для войскъ вспомогательныхъ будущему мятежу [2]).

Для экстренныхъ расходовъ по приготовленію къ мятежу дворянство постановило такой большой процентъ на свои человѣколюбивыя учрежденія, что подобная щедрость въ голодный годъ даже обратила на себя вниманіе правительства; тѣмъ болѣе, что паны уклонявшіеся отъ этихъ пожертвованій были преслѣдуемы насмѣшками и обидными выходками [3]). Въ какое же время несли паны эти обильныя приношенія на всѣ затѣи Ламберова отеля, на пополненіе *кассъ народовыхъ,* на закупку оружія, на закупку того множества журналовъ, которые такъ усиленно проповѣдывали полонофильство Европѣ? При неурожаѣ страшный голодъ свирѣпствовалъ въ краѣ; а паны тѣмъ усерднѣе гнали вино на винокурняхъ [4]), тысячи голодающихъ умирали на большихъ дорогахъ, на улицахъ городовъ и мѣстечекъ (Markflecken), куда они плелись изъ деревень, въ надеждѣ, тамъ найдти кусокъ хлѣба, а *польское духовенство* съ амвона провозглашало потомъ бѣдному народу что *то кара небесная*, за то что они вѣрятъ правительству, а не панамъ [5]). За голодомъ развился наконецъ и *голодный тифъ* (Hungertyphus). Труженники-*хлопы* пухли и гибли, а *плантаторы* и ихъ прихлѣбники снаряжались на повстанье. *Польскіе вопли* домогались пособій отъ правительства на голодающихъ, и мил-

---

[1]) liste civile no L. Mickiewicz'y: «Czartoryski» Paris 1863.

[2]) Прилож. 3; Angeberg: Recueil p. 1018; die Poln. Rev. p. 58.

[3]) Die jüngsten Ereignisse in Polen. p. 8 и p. 43.

[4]) Изъ извѣстій сообщ. изъ Австріи. [5]) p. 260.

ліопы отправлялись въ Парижъ для поддержки плановъ *великаго будованія*.

Журналистика общереволюціонной партіи въ сороковыхъ годахъ пустила полонизмъ въ моду по Европѣ (Damals war das Polenthum Mode in Europa). Дамы даже въ Вѣнѣ облачались въ такъ называемыя *полки* [1]). Съ того времени водворился и танецъ *полька*, шумно вторгнувшійся въ танцовальные залы. Князь *Чарторыйскій*, потерявъ надежду на возбужденіе къ войнѣ польскимъ вопросомъ, сдѣлалъ опрометчивый шагъ [2]), и съ *великимъ будованіемъ* примкнулъ къ планамъ общереволюціонной европейской партіи, которая готовилась разлить революцію по всей Европѣ [3]).

Это сближеніе давало особую силу и значеніе *централизаціи* своеобразныхъ польскихъ демократовъ. *Чарторыйскій* былъ увѣренъ, что аристократическая партія, располагая средствами, сохранитъ свое постоянное преобладаніе; но централизація, которая тоже домогалась возстановленія Польши въ предѣлахъ 1772 года [4]), наученная прошедшимъ, не хотѣла служить только одинмъ пушечнымъ мясомъ, и глава централизаціи *Мѣрославскій* обѣщался своимъ друзьямъ, что *сгумѣетъ провести стараго дипломата* [5]). Съ сороковыхъ годовъ польское дворянство въ Галиціи кинуло свою замкнутость, сближалось съ австрійскими властями, и во время усиленной агитаціи часто раскрывались указанія на крамольную работу. Звѣнья были открываемы; но сама *большая цѣпь* (Die grosse Kette) оставалась невидимою [6]). Полонизмъ внушалъ властямъ, что это было ничтожное броженіе умовъ. Опасенія инаго ретиваго чиновника были насмѣшливо преслѣдуемы, какъ гоняющагося за призраками [7]). Поляки, агенты тайной полиціи, служили объ-

---

[1]) Die polnischen Revolutionen p. 32, 34, 38 и 28.

[2]) «Un pas de clerc» Mickiewicz: Czartoryski.

[3]) Польск. эмигр. стр. 116; Die poln. Rev. p. 35. [4]) p. 28.

[5]) Политич. отд. Вил. ген. губ. канцелярія 1865. карта A. N. 2.

[6]) Die poln. Rev. p. 27.

[7]) Die poln. Rev. p. 40.

ними сторонами и то вводили въ заблужденіе, то усыпляли министровъ въ Вѣнѣ [1]). Два брата графа *Весловскіе* стали въ главѣ мѣстнаго движенія, старшій предназначался въ будущаго *воеводу*. Они вошли въ сношенія съ сторонниками централизаціи [2]).

Пока высокое дворянство обманывало австрійское правительство, агенты централизаціи обманывали пановъ и волновали народъ. Паны согласились на кое какія уступки участковъ земли, при условіи полученія за тѣмъ *вознагражденія* изъ достоянія возстановленной Польши, а шныряющіе агенты внушали населенію, что если оно избавится отъ пановъ, то вся почва останется ихъ собственностью. Не хорошіе слухи стали тревожить пановъ, и они тѣмъ охотнѣе внушали правителю Галиціи, Эрцгерцогу Фердинанду, что крамольное настроеніе идетъ отъ крестьянъ, что безопасность страны требуетъ рѣшительныхъ мѣръ, для укрощенія крестьянскаго своеволія [3]). Частыя военныя экзекуціи отправлялись по панскимъ требованіямъ; были случаи, что было употреблено и оружіе [4]). Паны, расчитывая тѣмъ оторвать народъ отъ правительства, учащали свои жалобы на крестьянское неповиновеніе; а сами легальными путями обращали исполненіе инвентарей (работъ-натента) въ невозможность [5]). Паны вошли въ такую силу предъ эрц-герцогомъ, что пошатнулось даже вліяніе *Крыма*, а за нимъ земскія власти, не достаточно сильныя чтобы отстаивать населеніе, махнули рукою. Высшей администраціи въ Галиціи поляки указывали на бунты революціоннаго пролетаріата во Франціи, и она расчитывала найдти опору въ консерваторахъ панахъ. На канунѣ бала, на которомъ въ Львовѣ было назначено

---

[1]) p. 40. [2]) p. 36, 39 и 45.

[3]) Die poln. Rev. [4]) Изъ свѣдѣній сообщ. изъ Австріи.

[5]) Такъ напримѣръ при жатвѣ число сноповъ было опредѣлено. Паны усилили размѣры обыкновенно употребляемой вязки, и свяслы всѣхъ сноповъ, не по новому размѣру, перерѣзывались и таковые снопы не принимались въ расчетъ. (Изъ свѣд. сообщ. изъ Австріи).

передушить высшій нѣмецкій кругъ, и дамы клали въ свои карманы петли изъ тонкой дратвы [1]), Эрц-герцогъ отдалъ строгій приказъ земскимъ властямъ не допускать крестьянскихъ сборищъ. Низшимъ земскимъ властямъ оставалось только внушать населенію вѣрность къ правительству.

Паны, собравшись въ назначенный день по господскимъ усадьбамъ, вооружились съ домашнею челядью, и, угостивъ призванныхъ крестьянъ, приглашали ихъ пристать къ бунту. Паны надѣялись, что какъ умы крестьянъ давно уже были волнуемы разными слухами, то они ихъ легко увлекутъ въ мятежъ даромъ поземельныхъ участковъ; но встрѣтили нежданный отказъ. Для сохраненія порядка въ мятежѣ, заговорщики рѣшили предварительно поддержать все значеніе панскаго обаянія, хотя бы путемъ террора: потому, при отказѣ, они стали стрѣлять первыхъ изъ крестьянской среды заговорившихъ ораторовъ-противниковъ. Видъ мужицкой крови, обагрившей февральскій снѣгъ, видъ односельцевъ пристрѣливаемыхъ какъ собакъ, переполнилъ давнюю вѣковую чашу желчи, и —началась та страшная трехдневная рѣзня, отъ которой пали тысячи жертвъ, и которая сохранила названіе галиційской [2]).

Польскія затѣи 1846 года потерпѣли въ Галиціи кровавое фіаско. Великое будованіе убѣдилось, что созданныя имъ теоріи, равно какъ и теоріи разработанныя *польскими демократами,* въ созданной ими наукѣ производства мятежей, для практическаго примѣненія оказались неудовлетворительными. *Бѣлые* и *красные* увидѣли необходимость, для дальнѣйшаго веденія польской справы, новыми пріемами и новыми правилами замѣнить старые. Въ 1846 г. Ламберовъ отель предоставилъ *краснымъ* подминировать Галицію сѣтью подпольныхъ работъ. Онъ расчитывалъ, что *красные* подвинутъ города и села; а паны, у которыхъ въ рукахъ были матеріальныя средства, обезпечивъ свои имѣнья проэктированными *вознагражденіями,*

---

[1]) Тамже. [2]) Die p. Rev. p. 81— 108; польская эмиграція стр. 137—150.

станутъ конечно верховными руководителями движенія, когда они отъ панской своей милости объявятъ народу, что дарятъ имъ *панщину,* а слѣдовательно даровое пользованіе угодьями, и что новое учреждаемое польское правительство уничтожаетъ австрійскіе казенные налоги и учреждаетъ свободную продажу *табаку* и *соли.* Паны въ своихъ щедротахъ только умалчивали о имъ принадлежащемъ правѣ продажи вина, о такъ называемой *пропинаціи.* Когда населеніе отказалось идти по пути, начерченному программою *великаго будованія,* тогда паны были поставлены въ необходимость выступить ярче на сцену, расчитывая своимъ личнымъ примѣромъ и словами двинуть массы для исполненія приготовленій къ бунту. Сельское населеніе, возбуждаемое кромѣ того еще обильными запасами вина по панскимъ кабакамъ, подъ видомъ предстоящей масляницы, ударивъ на другой путь, въ своемъ разгарѣ уже не отличало *бѣлыхъ* отъ *красныхъ.* Городское населеніе также не могло поддержать мятежнаго движенія; до мятежа еще многіе коноводы по полученнымъ тайною полиціею сообщеніямъ, по городамъ были арестованы.

Князь Адамъ *Чарторыйскій,* при событіяхъ 1846 г., явилъ одинъ изъ яркихъ примѣровъ своего великаго искусства интриги; общественному мнѣнію Европы было объяснено, что коварство австрійскаго правительства привело къ *галиційской рѣзнѣ.* Симпатіи къ полякамъ только усилились среди обильно напущенныхъ тьмы и мглы. Всѣ блуждали въ Австріи, не видя въ польскихъ дѣлахъ ни входа ни выхода. Престарѣлый князь *Меттерних* заколебался предъ проявленіями подпольной работы европейскихъ революціонеровъ, раскинутой не только по всей Австрійской имперіи, но по всей Европѣ; онъ согласился на просьбу *Чарторыйскаго* и замялъ дѣло [1]). Общественное мнѣніе Европы приняло самое горячее участіе въ судьбѣ поляковъ, побіенныхъ въ Галиціи. Адрессъ, поданный

[1]) Le Mackewitz Czartoryski.

панами въ сентябрѣ 1845 г. для полученія отъ казны субсидій, былъ опубликованъ, какъ заявленіе ихъ желанія подарить крестьянамъ поземельную ихъ собственность [1]).

Галиційская рѣзня была страшнымъ убѣдительнымъ протестомъ противъ сочувствія народа къ польской справѣ, навязываемой населенію; за то поляки столько налгали на австрійское правительство, что наконецъ сами тому повѣрили. По мановенію Ламберова отеля, *австрійское коварство* стало лозунгомъ всей полонофильствующей европейской журналистики и массы брошюръ и памфлетовъ, лозунгомъ всѣхъ полонофиловъ-дипломатовъ и засѣдавшихъ въ государственныхъ палатахъ [2]); наконецъ Маркизъ *Вьелопольскій* въ своемъ анонимномъ письмѣ, распубликованномъ подъ заглавіемъ: «lettre d'un gentilhomme polonais à Mr le prince de Metternich», взывалъ плачущимъ волкомъ къ австрійскому правительству: «возьмите нашу жизнь, *возвратите намъ сердца нашихъ крестьянъ*» [3]). Среди тьмы и мглы даже и нѣмцы и русскіе тогда вѣрили полякамъ.

Правитель Галиціи Эрц-герцогъ *Фердинандъ* потерялъ возможность оріентироваться среди разволновавшагося моря польскихъ интригъ и мистификацій; онъ сообщалъ въ Вѣну о крамольномъ настроеніи пановъ; изъ Вѣны ему сообщали, что агенты польскихъ выходцевъ-демагоговъ прививаютъ крамолу крестьянамъ, и что паны ищутъ правительственной защиты. На мѣстѣ паны ласкались къ австрійцамъ, и въ то же время подписывались на двухсмысленныя складчины; мѣстная администрація предупреждала о броженіи умовъ, а поляки, заслужившіе довѣренность у высшимъ властей, въ томъ числѣ графъ Ажеиоръ *Голуховскій*, объясняли что австрійцевъ — трусливыхъ преслѣдуютъ призраки (Fantomen), а честолюбивыхъ желаніе выслужиться. Эрц-герцогъ отдалъ приказъ для спокойствія пановъ и страны не дозволять крестьянскія сходки; мятежъ на слѣдующій день вылетѣлъ изъ пан-

[1]) Angeberg p. 1018; польская эмиграція стр. 113.
[2]) Angeberg Recueil Акты 1846 г.; la Pologne p. 286—293.
[3]) Die poln. Rev. p. 256.

ских хоромов. Путемъ мятежа графъ *Веселовскій* долженъ былъ, какъ правитель Галиціи, сѣсть на мѣсто Эрц-герцога, а Маркизъ *Вьлопольскій* опубликовалъ, что въ мятежѣ приняло участіе только *отребье* польскаго общества. Въ Вѣнѣ обвиняли Эрц-герцога, а князь *Меттерних*, имѣя въ рукахъ улики, остановился предъ конфискаціею галиційскихъ имѣній князя *Чарторыйскаго* — Сенявскаго ключа. Эрц-герцогъ *Фердинандъ* былъ до тошноты (bis zum Eckel) пресыщенъ всѣми польскими дрязгами и, по прекращеніи мятежа, просилъ своего отзыва: польское дворянство *искренно* пожалѣло о его удаленіи, особенно когда пришло извѣстіе, что его преемникомъ былъ назначенъ графъ Рудольфъ *Стадіонъ*, съ званіемъ Императорскаго комисара.

Тайная полиція.

На полицію посыпались изъ Вѣны упреки къ бывшемъ мятежѣ; но она для его предупрежденія, дѣлала что могла, при ея устройствѣ и положеніи дѣлъ. Назначеніе полиціи не только открывать преступниковъ, но и ограждать спокойствіе и безопасность населенія предупрежденіемъ преступленій. Издавна правительства вообще усиливали дѣятельность полиціи тайными агентами, когда подозрѣвали, что въ слояхъ общества кроются личности, враждебныя существующему государственному строю. Общественное настроеніе указывало размѣры дѣятельности тайной полиціи и степени собственной ея подготовки къ наблюденіямъ. До вторженія шайки *Денискы* въ 1797 г. изъ Молдавіи, австрійская полиція и не догадывалась, что въ лицѣ возникшаго *великаго будованія*, ей предстояло противудѣйствовать изворотливому и сильному врагу. Въ концѣ 1796 года путемъ дипломатическихъ миссій, было сообщено въ Вѣну о вѣроятномъ проѣздѣ Графа *Огинскаго* чрезъ Галицію; мѣстной полиціи было предписано наблюдать за путешественниками, а въ случаѣ поимки *Огинскаго*, отправить его въ Вѣну съ захваченными при немъ бумагами. Окружной начальникъ навѣстилъ графа *Дзялынскаго;* во время обѣда, простодушно далъ ему прочесть полученное предписаніе, со

всѣми примѣтами *Огинскаго*, не обращая вниманія на самого *Огинскаго*, который тутъ же сидѣлъ за столомъ, и наружная перемѣна противъ его описанія заключалась только въ выбритыхъ усахъ и другой одеждѣ [1]). По мѣрѣ того какъ польскія продѣлки становились чаще, полиція въ Австріи становилась бдительнѣе и искуснѣе; но только съ переходомъ *великаго будованія* во второй его фазисъ, послѣ событій 1848 г., нѣмцы, въ виду громадной предъ ними выяснившейся сѣти раскидываемой поляками заговорщиками, увидѣли всю необходимость въ тайной полиціи, для противудѣйствія подпольнымъ работамъ полонизма, и рѣшились заговорить открыто о такой тайнѣ, которая всякому была извѣстна. Для огражденія себя отъ польскихъ посягательствъ, и въ виду perpetuum mobile польской конспиративной дѣятельности, нѣмцы убѣдились въ нуждѣ раціональнаго устройства самой тайной полиціи въ Галиціи. Литература и отдѣльныя записки разработывали этотъ вопросъ, плодъ разрѣшенія котораго вполнѣ выяснился въ услугахъ оказанныхъ, предъ мятежемъ 1863 года, Познанскою полиціею *Берентпруна* въ Пруссіи.

«Полиція въ Галиціи, пишетъ авторъ польскихъ революцій, въ 1846 г. была, постарому, такая же, какъ и въ другихъ австрійскихъ областяхъ; и потому она дѣйствовала противъ полонизма на фальшивомъ основномъ принципѣ, она ограничивалась системою наружныхъ наблюденій.» Изъ имѣющихся свѣдѣній о разработкѣ нѣмцами вопроса о сферѣ и характерѣ дѣятельности полиціи, для противудѣйствія непрерывной подпольной дѣятельности полонизма, упомянемъ о ихъ сущности.

Полиція должна состоять изъ двухъ разрядовъ подъ однимъ общимъ управленіемъ: однѣ личности предназначаются для мѣстныхъ наблюденій, а другія слѣдятъ за внѣшнею дѣятельностью ревнителей полонизма. Первыя не должны быть отвлекаемы внѣшними порученіями, (in andern

[1]) Oginski: Mémoires T. II p. 259.

Beziehungen verwendet werden, zur Ueberwachung oder Nachforschung). «Служащій долженъ отлично знать свою мѣстность, и ежедневно ее рекогносцировать, дабы *никакая на ней произшедшая перемѣна — не осталась имъ не замѣченною*. Онъ долженъ подробно знать всѣ улицы, закоулки и окрестность своего участка, общественныя и частныя помѣщенія, всѣ сословія населенія, *знаменательнѣйшія* между ними личности (die wichtigen Persönlichkeiten), *спеціальные элементы* населенія, въ особенности *тѣ, отъ которыхъ обществу грозитъ опасность*, словомъ въ его головѣ должна быть топографія мѣстности и списокъ опасныхъ личностей *со всею ихъ предшествующею біографіею*. Къ такой должности пригодны люди, которые къ своей службѣ питаютъ туже любовь, какую охотникъ къ отысканію звѣря» [1]).

Касательно внѣшнихъ сообщеній, хотя тотъ, кто самъ ловко воровалъ, лучше честнаго человѣка, знаетъ всѣ уловки (Diebswege und Kniffe); но въ политическихъ дѣлахъ, продающій свои услуги рѣдко можетъ пользоваться довѣріемъ заговорщиковъ и ихъ сообщниковъ (von Verschwörern und der gleichen Leuten), потому тайная полиція *хромаетъ* (von vorneherein lahm gelegt), если ея свѣдѣнія основываются только на показаніяхъ шпіоновъ. Эти большею частью принадлежатъ къ низшимъ разрядамъ заговорной лѣстницы, и не могутъ доставить свѣдѣній для полнаго противудѣйствія. Такъ, еще въ концѣ января, одинъ молодой человѣкъ, принадлежавшій къ заговору, которому онъ содѣйствовалъ всѣми силами, сообщилъ полиціи Львова, что всѣмъ австрійскимъ служащимъ въ томъ числѣ и Эрц-герцогу Фердинанду, готовится *сицилійская вечерня* (sicilianische Vesper), и что на предстоящемъ балѣ (потомъ отмѣненномъ по случаю траура по герцогѣ Моденскомъ), дамы выберутъ всѣхъ находившихся при шпагахъ военныхъ, и что въ моментъ, въ который они снимутъ оружіе, будетъ данъ сигналъ къ ихъ побіенію и къ рѣ-

[1]) Извлеченія въ «Die poln. Rev. p. 65.

зиѣ городскихъ карауловъ и солдатъ въ казармахъ. Молодой человѣкъ однако не могъ назвать коноводовъ и только послѣ усиленныхъ его разысканій, онъ могъ чрезъ нѣсколько дней разузнать имена нѣкоторыхъ горожанъ. Полиція по его указаніямъ не могла предупредить мятежа; по его показаніямъ были арестованы имъ названныя личности, что предупредило только мятежъ въ самомъ Львовѣ [1]).

Другой еще важнѣйшій недостатокъ, для слѣдованія по пятамъ за замыслами полонизма шпіонами, тотъ что въ этой средѣ являются такія ловкія личности, которыя служатъ въ обоихъ лагеряхъ и все, что могутъ провѣдать о дѣйствіяхъ правительства, передаютъ противникамъ. Австрія испытала на себѣ, что таковые служащіе, пользуясь своимъ положеніемъ, даже нарочно сообщаютъ ложныя свѣдѣнія, чтобы правительство ввести въ заблужденіе (irre führen). Одинъ изъ подобныхъ агентовъ, служащій и австрійской полиціи и *польской справѣ*, очутился по мятежу 1863 г. предъ Виленскою слѣдственною коммисіею [2]). Высшая концентрирующая власть полиціи должна пользоваться почетнымъ положеніемъ въ государственномъ строѣ и въ обществѣ; но съ своей стороны она должна обладать тѣмъ тактомъ, чтобы (durch ihren Takt) населеніе сознавало, что полиція существуетъ для его блага, а не населеніе для полиціи (dass sie für die Bewohner da ist, zu ihrem Besten, und nicht die Bewohner für sie). Другое качество необходимое для высшей власти полиціи состоитъ въ томъ, чтобы она пользовалась *полнѣйшимъ довѣріемъ вѣрноподданныхъ жителей*, и это качество не только съ избыткомъ вознаграждаетъ за всѣ затрудненія имѣть надежныхъ шпіоновъ, но оно даетъ всякія другія *превосходящее* средство (unübertreffliches Mittel) для слѣдованія по пятамъ крамольниковъ, и для послѣдовательнаго опредѣленія ихъ замысловъ. При поль-

---

[1]) Die poln. Rev. p. 75.

[2]) Временнаго Виленскаго полеваго Аудиторіата слѣд. дѣло 1866 г. № 59.

своемъ настроеніи вліятельныхъ сословій въ Галиціи, австрійская полиція была поставлена въ гораздо затруднительнѣйшее положеніе, нежели прусская, и нерѣдко въ сообщеніяхъ изъ Берлина она узнавала то, что творилось въ подпольномъ польскомъ мірѣ во Львовѣ [1]).

Во всѣхъ слояхъ населенія Познани находятся нѣмецкіе элементы, которые, теченіемъ общественной жизни, дошли до сознанія въ непримиримой ненависти полонизма, равно къ правительству такъ и къ пруссакамъ, и разгадываютъ, какого рода козни полонизмъ точитъ противъ нихъ. Предъ ихъ глазами, сотни маловажныхъ случаевъ, группируясь, выясняютъ личности вліятельныя на польскую массу. Это обстоятельство, по мѣрѣ тщательной разработки польскаго вопроса, поставило познанскую полицію въ то положеніе, что ей сталъ понятенъ малѣйшій намекъ, (Fingerzeig), который себѣ подаютъ ревнители полонизма, въ то время какъ въ Галиціи, гдѣ Австрію представляютъ только служащіе, долгое время, до полнаго разъясненія подпольныхъ работъ, смыслъ многихъ сообщеній оставался на половину понятымъ, и важность самыхъ сообщеній не могла быть достаточно оцѣненою. Поляки, пользуясь обстоятельствами, *иронически* провозглашали служащихъ черновидцами (Schwartzseher) [2]). Полиція въ Галиціи болѣе основывается на соображеніяхъ, чѣмъ на положительныхъ данныхъ; въ Пруссіи же полиція, при полномъ къ ней сочувствіи нѣмецкаго населенія, стала на ту ногу, что нѣмцы въ ней видятъ усерднаго покровителя, который ни на минуту не выпускаетъ изъ глазъ всѣ внѣшнія и внутреннія обороты полонизма, и ведетъ его лѣтопись до *вчерашняго дня*. Не менѣе самихъ *филяровъ*, прусская полиція знаетъ его теоріи; она процѣживаетъ наборъ отуманивающихъ словъ, сохраняя существенное. Свои, прусскія, собственныя наблюденія, внимательный разборъ предшествовавшей дѣятельности разныхъ личностей, польскія офиціальныя заявленія и скрываемая подполь-

---

[1]) Die poln. Rev. p. 242. [2]) p. 74.

ная дѣятельность, мѣстная литература польскихъ ревнителей, равно и заграничная *польской справы*, въ какихъ бы изданіяхъ она не появлялась, составляютъ источники, которые одинаково несутъ свои данныя для *лѣтописи;* вѣрныя попадаютъ въ свои клѣтки и дополняютъ общее изображеніе дѣйствительной польской работы; невѣрныя полезны тѣмъ что опредѣляютъ характеръ польскихъ мистификацій. Прусская полиція въ состояніи дѣйствительно во время указывать, гдѣ враждебные замыслы требуютъ противудѣйствія. При нѣмецкихъ элементахъ населенія въ Познани, хорошо знакомаго съ характеромъ дѣятельности польской справы, прусская администрація нигдѣ не представляетъ возможности полонизму быть взятою въ расплохъ.

Судъ. *Великое будованіе* сознавало, что широко раскинутая постоянная подпольная работа полонизма не обойдется безъ такихъ частныхъ и общихъ проявленій, по которымъ сотрудники польской справы будутъ призваны къ отвѣту предъ закономъ. Для возможнаго противудѣйствія въ обнаженію истины, для отуманенія понятій, для изворотливаго толкованія преступленія и усилій къ смягченію приговора, *великому будованію* необходимо спасать своихъ сотрудниковъ и работниковъ, а потому ему необходимо заботиться о вплывѣ польскаго элемента въ юридическую отрасль каждаго изъ трехъ государствъ, и разборъ польскихъ дѣлъ въ Австріи [1]), Пруссіи [2]) и Россіи [3]) одинаково указываетъ, что паны, ведя пустую жизнь, занимая свои досуги конспиративными упражненіями, не упускаютъ однако изъ виду умноженія числа польскихъ юристовъ; потому что выгораживать и защищать *польскую справу* могутъ только люди, въ нее посвященные. Юридическія же дѣла, при эластической морали іезуитовъ и польскаго катихизиса [4]), всегда прибыточны.

---

[1]) Die poln. Rev. p. 372. [2]) Das Grossherzogthum Posen und die Polen. p. 54. [3]) Пол. Отд. Вил. Ген. Губ. Канцеляріи картонъ А. № 5; Польская Эмиграція до и во время мятежа 1863 г. стр. 288.

[4]) Прилож. I, ст. 1.

«Польское дворянство и мѣщанство по принципу удалялись почти совершенно отъ государственной службы, пишетъ авторъ «польскихъ революцій»; къ юстиціи же *преимущественно* (vorzugweise) они обращались охотно. Служащіе, польской національности, прослыли взяточниками, и громкій процесъ въ этомъ направленіи (in dieser Richtung) возбудилъ къ себѣ въ свое время общее вниманіе цѣлой Галиціи.»

«Съ 1848 года поляки стали искать государственной службы, пишетъ авторъ сочиненія «В. Герц. Познань и поляки», хотя спеціально по отрасли юстиціи (zwar in specie dem Justizfache zugewendet).»

По подавленіи въ 1846 г. мятежа въ Галиціи и по предупрежденіи его, раскрытіемъ-заговора въ Познани, виновнымъ предстоялъ судъ. Явился вопросъ: вести ли его прежнимъ порядкомъ для государственныхъ преступленій, или судъ сдѣлать гласнымъ при открытыхъ дверяхъ?

При неясно установившихся понятіяхъ, гласный судъ болѣе или менѣе находится подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія. При ложныхъ толкахъ, пущенныхъ въ общественное мнѣніе, защита иногда находитъ снисходительное и сочувствующее ухо, не только къ новымъ обстоятельствамъ, разъясняющимъ дѣло и служащимъ къ оправданію подсудимаго; но и къ такъ называемымъ *облегчающимъ* обстоятельствамъ. Нерѣдко ораторы стараются возбудить ими на столько состраданія, чтобы затемнить требованія правосудія, ограждающаго общественное благочиніе; они нерѣдко пользуются неяснымъ сознаніемъ сущности дѣла чтобы увлечь порывами милосердія къ ослабленію силы и уваженія закона, созданнаго и тѣмъ же обществомъ признаваемаго необходимымъ. Взвѣшивая общественное настроеніе вліятельныхъ сословій и положеніе юридическаго дѣла въ Галиціи, полонизмъ путемъ западной журналистики требовалъ отъ австрійскаго правительства гласнаго суда, требовалъ громаднаго процеса (ein Monster Process) надъ всѣмъ населеніемъ Галиціи; но онъ умалчивалъ о подсудимыхъ въ Пруссіи,

въ которой готовимый мятежъ былъ предупрежденъ полиціею въ Познани, при приливѣ въ нее нѣмецкаго населенія. Результаты получились обратные: въ Австріи преступники были подвергнуты обычному закрытому и даже тайному суду, (unter dem strengsten Siegel des Geheimnisses), а въ Пруссіи суду гласному. Но какъ самъ полонизмъ былъ покрытъ туманомъ (Nebel), то гласный и тайный судъ одинаково послужилъ къ усиленію *симпатій* къ полякамъ для мятежа 1848 г.

Въ Галиціи несмотря на исполненный мятежъ и тысячи схваченныхъ обвиненныхъ только 200 человѣкъ были преданы суду, и послѣ 16 мѣсячнаго заключенія, изъ нихъ три приговорены къ висѣлицѣ; изъ этого числа ксендзу *Чарному Дунасцу* была дарована жизнь; 190 человѣкъ были приговорены къ заключенію. Въ Пруссіи при раскрытіи заговора даже и всѣ полуподозрительные (halbwegs Verdächtigen) [1], въ числѣ болѣе 1,000 человѣкъ, были преданы слѣдствію, изъ нихъ 254 были отданы подъ судъ. Судъ приговорилъ 8 къ смертной казни; остальныхъ къ заключенію. Нежданное обстоятельство, возникшая въ мартѣ 1848 года—революція въ Берлинѣ, привело къ освобожденію всѣхъ познанскихъ подсудимыхъ [2]). Цифры указываютъ вліяніе вліятельныхъ сословій на судъ. Въ Галиціи были судимы мятежники, въ Познани только заговорщики; въ Галиціи было два милліона русскихъ, ненавидѣвшихъ поляковъ; въ Познани изъ 1,400,000 жит. 550,000 не-поляковъ, сознательно подозрѣвавшихъ въ польской средѣ враждебные замыслы на ихъ жизнь и достояніе. Къ этому нужно присовокупить, что при *тьмѣ* и *мглѣ* польскихъ дѣлъ, заявленія познанскихъ нѣмцевъ, встрѣчали противудѣйствіе своихъ же прусаковъ, но другихъ областей, сочувствовавшихъ польской справѣ.

Другое указаніе, получаемое изъ судовъ, произведенныхъ въ Австріи и Пруссіи закрытаго и гласнаго то,

---

[1]) Die Poln. Rev. p. 265.

[2]) Тамъ же.

что обоими ими воспользовалась преимущественно польская справа, и едвали гласнымъ судомъ еще не болѣе.

Не только всѣ ей преданные европейскіе журналы, во время производства дѣла, явились усердными адвокатами за подсудимыхъ; но краснорѣчивыя рѣчи при защитѣ, въ которыхъ столько говорилось о *святой польской справѣ*, о польской любви къ отчизнѣ, о стремленіяхъ поляковъ къ ея независимости, которую не остановятъ никакія правительственныя кары, все это дѣйствовало на берлинскую публику, которая съ необыкновеннымъ напоромъ (bei ungeheurigem Zudränge) [1]) стекалась на засѣданія. Сущность полонизма еще была покрыта тьмою, и два года тянувшійся гласный процессъ много способствовалъ развитію того полонофильства между нѣмцами, которое ободряло поляковъ къ новому мятежу, вспыхнувшему въ 1848 году. Цинически, но вѣрно поляки придумали для этихъ кличку—*панургово стадо*.

Третье указаніе не менѣе знаменательно. Тотъ же самый гласный судъ, который далъ высказаться полякамъ и породилъ столько ошеломляющихъ рѣчей, ближе ознакомилъ нѣмцевъ съ польскими дѣлами, и когда мятежъ 1848 года заставилъ нѣмцевъ взглянуть на стремленія полонизма уже не съ точки зрѣнія подсудимыхъ и ораторовъ, а съ своей собственной, тогда они были подготовлены къ тому, чтобы тотчасъ и выяснить себѣ сущность дѣла. Смѣло можно сказать, что если Берлинскій гласный судъ кратковременно послужилъ *польской справѣ*, то за то онъ принесъ огромную пользу къ скорѣйшему разъясненію польскаго вопроса, чему доказательствомъ можетъ служить полемика, возникшая въ нѣмецкой литературѣ тотчасъ по усмиреніи мятежа 1848 года.

Графъ Рудольфъ Стадіонъ.

Графъ Рудольфъ *Стадіонъ* въ Австріи, подобно *Флотвелю* въ Пруссіи, первый сталъ разъяснять дѣйствительное положеніе настоящихъ дѣлъ. Онъ отдѣлилъ чертою совершонныя польскія дѣла отъ отуманивающихъ

[1]) Die poln. Rev. p. 242.

польскихъ рѣчей и, опираясь на однихъ фантахъ, силою своей логики, строгимъ изслѣдованіемъ сталъ на настоящую точку зрѣнія. Графъ Рудольфъ *Стадіонъ* выдѣлилъ полонизмъ изъ массы населенія; при чемъ въ остаткѣ у него получилась численностью преобладающая масса русскихъ. Его братъ и пріемникъ *Францъ* пожалъ плоды его изысканій «Графъ Францъ *Стадіонъ* изобрѣлъ въ Галиціи—*Рутеновъ*» (hat erfunden die Ruthenen); такъ заговорили въ Вѣнѣ, подъ вліяніемъ польскихъ остротъ [1]), пущенныхъ въ ходъ литераторомъ евреемъ *Сабиромъ* [2]). Съ этого времени наименованіе русскихъ галичанъ—*рутенами* сдѣлалось однако офиціальнымъ терминомъ австрійскаго правительства [3]).

Съ панами въ мятежъ пошли ксендзы, пошла дворовая челядь; но не было въ немъ ни одного уніатскаго священника, ни одного уніатскаго прихожанина. Мазуры первые подали примѣръ рѣзнѣ и были главными участниками. Русскіе, при вѣсти о неистовствахъ мазуровъ опасались, что если они не послѣдуютъ ихъ примѣру, противъ забунтовавшихъ пановъ, то Императоръ ихъ почтетъ менѣе вѣрными ему подданными, и австрійскія власти съ трудомъ ихъ въ томъ разубѣдили [4]). Изъ тѣхъ же мѣстностей, гдѣ панская разгулявшаяся противъ крестьянъ фанаберія заставила русскихъ приняться за косы и за цѣпы, эти, привезя въ Львовъ ими забитыхъ поляковъ, съ полнымъ сознаніемъ, что они укротили мятежныхъ противъ Императора пановъ, съ простодушіемъ и малороссійскою флегмою, объясняли подробности дѣла [5]). Графъ *Стадіонъ* устранилъ полонизмъ, втиравшійся между правительствомъ и русскимъ населеніемъ, и яснѣе барона *Крига* могъ тогда видѣть массу жителей. У польскаго языка были отняты тѣ права, которыя онъ успѣлъ за собою утвердить: онъ былъ совершенно изгнанъ изъ учебныхъ заведеній и замѣненъ галицко-русскимъ Съ этого времени началось

[1]) Die poln. Rev.

[2]) Изъ свѣдѣній сообщено изъ Австріи. [3]) тамъ-же.

[4]) Die pol. Rev. p. 192. [5]) p. 186.

быстрая разработка русскаго нарѣчія, и правительство перестало смотрѣть на него, какъ на нарѣчіе польскаго языка.

При изслѣдованіи совершившихся фактовъ, графъ *Стадіонъ* увидѣлъ, что не обще-европейская революціонная демагогія питала крамолу въ Галиціи, а питалъ ее полонизмъ. Паны забунтовали по деревнямъ, а въ городахъ населеніе ожидало съ трепетомъ прибытія мятежниковъ; одни только польскіе обыватели ожидали ихъ радостію и распустили молву, что на города идетъ страшная сила деревенскаго населенія; сами же были въ заговорѣ, для помощи польскимъ мятежникамъ. Полонизмъ лишился возможности выставить впередъ революціонное броженіе, какъ дальнія волны отъ тѣхъ бурь, которыя свирѣпствовали на баррикадахъ по городамъ Франціи. Графъ *Стадіонъ*, разбирая практическую сторону дѣла, безъ труда увидѣлъ, что живительная сила, питавшая искусственную крамолу, гнѣздилась въ мѣстномъ польскомъ вліятельномъ сословіи, «изъ Парижа только руководимомъ наставленіями.

Крестьянскій вопросъ.

Увидѣвъ спутанное положеніе дѣлъ и оковы связывающія правительству преданнаго крестьянина съ ему ненавистнымъ и съ ненадежнымъ паномъ, графъ Рудольфъ *Стадіонъ* убѣдился въ необходимости пересозданія существующаго общественнаго неестественнаго строя. Дабы преобразованія поставить на твердомъ основаніи, онъ обратился къ прошедшему, поднялъ архивы, старыя дѣла и дошелъ до временъ Іосифа II.

Императоръ Іосифъ своимъ работъ патентомъ установилъ подробно *панщинную* повинность; но крестьянинъ былъ обязанъ ее отбывать за пользованіе точно опредѣленнымъ количествомъ угодій. Каждая деревня получила тогда свой инвентарь— на планъ были нанесены участки земли съ выгонами и участками лѣса, либо въ замѣнъ послѣднихъ опредѣлено количество дровъ для топлива. Эти постановленія отъ постепеннаго потворства администраціи стали приходить въ забвеніе. Паны мѣняли земли и ихъ обрѣзывали; размѣры панщины увеличивались; безграмотный крестьянинъ не могъ отстаивать свои права. Когда новый складъ чиновниковъ при *Гау-*

эти явился въ край, то эти вновь пріѣзжіе люди, исполняя свои должности, были привѣтливы съ народомъ, но не считали своею обязанностью раснутывать старыя дѣла. Галичане, при народномъ развитіи, стали сознавать, что чиновникъ-чехъ видитъ свое отечество въ Богеміи, чиновникъ нѣмецъ въ Германіи, а полякъ, какъ былъ, такъ и остался *инквизиторомъ* [1]). Крестьяне свыкались съ имъ чинимою неправдою. Главные представители страны проживали въ Вѣнѣ, князь *Меттерних*ъ съ ними желалъ ладить, а при его внушеніяхъ баронъ *Кригъ*, хотя и полюбилъ крестьянина, и особенно русскаго крестьянина, и чувствовалъ постоянно тяжесть глухой оппозиціи полонизма, однако не очень надрывался отстаивать населеніе отъ панскихъ поземельныхъ захватовъ. Паны съ цѣлью легализировать водворившіяся беззаконія, еще предъ мятежемъ 1846 года, просили объ составленіи комитета, для пересмотра инвентарныхъ положеній. Они расчитывали новыми правительственными утвержденіями затемнить въ крестьянахъ понятія о дарованныхъ имъ Іосифомъ II правахъ на поземельные участки, и поставить населеніе по возможности въ наибольшую зависимость отъ пана. Комитетъ обратился къ Императору Францу въ 1845 г., прося его о расширеніи своихъ правъ. Правительство колебалось, время тогда становилось непокойное, а мятежъ прекратилъ польскія занятія о будущемъ устройствѣ крестьянскаго сословія. Графъ *Стадіонъ* не могъ доискаться сполна всѣхъ инвентарныхъ актовъ и плановъ Іосифа II, утверждавшихъ размѣры крестьянскихъ поземельныхъ участковъ; но онъ существующіе отысканные вывелъ изъ забвенія, и дополнилъ недостающіе собранными свѣдѣніями.

Графъ *Стадіонъ* видѣлъ необходимость разсѣчь узелъ, связывающій крестьянъ съ помѣщиками; подъ его непосредственнымъ надзоромъ было составлено положеніе о надѣлахъ землею первоначально для пользованія, а потомъ въ полную собственность крестьянъ съ вознагражденіями помѣ-

---

[1]) Сообщено русскимъ галичаниномъ.

ликовъ денежною, срочною платою. Положеніе было составлено особою комиссіею, совершенно независимою отъ пановъ, и отправлено въ Вѣну на утвержденіе; но тамъ оно было встрѣчено новыми происками польскихъ магнатовъ. Они находчиво во все время управленія графа Рудольфа *Стадіона* умѣли затормаживать всѣ его представленія; новое же положеніе запутали они въ такой степени своими интригами, что изъ него вышелъ, по выраженію автора «Польскихъ революцій», *мертворожденный ребенокъ* [1]). Ссылаться на инвентари Іосифа II было запрещено [2]). Сущность положенія была измѣнена, что испортило все дѣло. Измѣненное положеніе было утверждено 14 декабря 1846 г.; переходъ земель былъ предоставленъ на произволъ обоюднаго согласія. Всѣ настойчивыя убѣжденія графа Рудольфа *Стадіона* остались тщетными противъ заявленій польскаго помѣщичьяго сословія. Графъ Рудольфъ *Стадіонъ* получилъ увольненіе. «Интриги польской аристократіи, пишетъ авторъ «Польскихъ революцій», содѣйствовали къ тому, чтобы испортить прекрасный трудъ графа Рудольфа *Стадіона*. Всѣ польскія котеріи вооружились противъ него, не ждали они ничего для себя добраго отъ графа, любившаго народъ и законъ. Все, что только можно было придумать, дабы отъ него избавиться, было исполнено...» [3]).

Преемникомъ *Стадіона* былъ назначенъ его братъ. Графъ *Рудольфъ* не могъ передать графу *Францу* ни всей вѣрности своего взгляда, ни своей энергіи; но онъ передалъ подъ его покровительство крестьянское сословіе, и въ особенности поручалъ его заботливости *русское* населеніе, какъ надежнаго представителя вѣрности Императору и австрійскому правительству.

Мятежъ 1846 года.

Въ приготовленіяхъ къ повторенію мятежа въ Галиціи, подъ покровомъ дѣятельности общереволюціонной европейской партіи, волненія возобновились въ Галиціи; а дабы

---

[1]) Die poln. Rev. p. 260. [2]) Сообщено изъ Австріи.
[3]) Die poln. Rev. p. 260.

поляки-туземцы, послѣ плачевныхъ событій 1846 года, не колебались въ польскомъ патріотизмѣ, то по временамъ затаенный терроръ давалъ знать о своемъ присутствіи. Такъ въ 1847 году былъ убитъ *Заянчковскій,* ненавидимый поляками, какъ искусный разслѣдователь заговорныхъ козней. Хотя убіица выстрѣлилъ ему въ грудь, почти въ упоръ, среди улицы, но злодѣй не былъ найденъ [1]).

Съ бѣгствомъ Людовика Филипа изъ Франціи, въ февралѣ 1848 года, послѣ революціи въ Парижѣ, революція вспыхнула въ мартѣ мѣсяцѣ въ Берлинѣ и въ Вѣнѣ. Императоръ далъ конституцію и разрѣшилъ свободу печати. Съ полученіемъ вѣсти объ ожидаемой революціи въ Вѣнѣ, заволновалось и польское населеніе во Львовѣ. Послѣ событій 1846 г. поляки не рѣшались подыматься только по деревнямъ. По новымъ планамъ *великаго будованія,* сообщеннымъ изъ Парижа, починъ мятежа долженъ былъ идти изъ городовъ, и *филяры* должны были для пушечнаго мяса мятежа употребить городскія сословія, нравственно развращая ихъ до низведенія до степени городской черни.

Для продолженія работъ основанія были положены, по плану великаго будованія [2]). Мѣстные вожди, согласно данной инструкціи, начали дѣйствовать легальнымъ путемъ, и графу Францу *Стадіону* подали просьбу на имя Императора «о принятіи имъ титула и *короля польскаго*, объ уничтоженіи цензуры, освобожденіи политическихъ заключенныхъ, объ учрежденіи національной гвардіи *противъ крамольныхъ крестьянъ* и противъ врага польскаго имени *Русскаго Императора*, объ учрежденіи народнаго правительства съ замѣщеніемъ всѣхъ должностей поляками, и о введеніи польскаго языка, какъ языка администраціи и учебныхъ заведеній» [3]). Не ожидая разрѣшенія, поляки немедленно принялись за устройство *народовой гвардіи.*

Воспоминая событія 1846 года, паны въ виду предстоящаго мятежа, хотѣли привлечь крестьянъ на свою сторону и на съѣздѣ, подъ предсѣдательствомъ князя *Сан-*

---

[1]) Die. poln. Rev. p. 270. [2]) p. 276. [3]) 292.

гушки, одного изъ богатыхъ магнатовъ Галиціи, подписали просьбу на имя Императора о замѣнѣ *панщины* оброкомъ. Крестьяне однако при вѣстяхъ о возобновившихся волненіяхъ все болѣе принимали грозное настроеніе [1]). Тогда нѣкоторые паны даже начали сулить имъ вовсе подарить панщину. Паны были увѣрены, что поданная ими просьба, въ Вѣнѣ не встрѣтитъ отказа, и старались убѣдить крестьянъ, что домогательства, изложенныя поляками въ ихъ челобитной, суть собственныя желанія Императора и уже предписаны для приведенія въ исполненіе.

Такъ одна помѣщица приказала собраться крестьянамъ и старалась вразумительною рѣчью имъ пояснить о зарѣ новой жизни Польши и Австріи, что Императоръ австрійскій сталъ теперь Королемъ Польши, а потому всѣ поляки должны вооружиться, чтобы завоевать обратно польскія области, находящіяся въ чужихъ вражескихъ рукахъ; а дабы они, крестьяне, могли также чувствовать, какъ и дворяне, всю необходимость возстановить Польшу въ прежнихъ ея границахъ, то паны опредѣлили подарить имъ панщину, видя въ нихъ своихъ согражданъ; они же крестьяне, какъ истинные граждане, должны вооружиться и стать подъ начальствомъ пановъ. Крестьяне мигнули своему судьѣ выдти впередъ и дать отвѣтъ. Пани изъ принесенной корзины кокардъ вынула двѣ и, въ знакъ соединенія пановъ съ крестьянами, одну пришпилила на себя, другую хотѣла возложить на крестьянина-судью; но тотъ воспротивился. Это не такъ, сказалъ онъ, это ваша польская кокарда, а императорская —черная съ желтымъ.

— Да развѣ вы меня не поняли? продолжала пани:— Императоръ теперь сталъ Королемъ польскимъ.

— Мы объ этомъ еще изъ окружнаго правленія ничего не получили, а надъ нимъ все виситъ прежній орелъ, а не вашъ польскій.

— Польскій орелъ долженъ быть и вашимъ орломъ; мы всѣ теперь—поляки, дворяне и крестьяне.

---

[1]) Die poln. Rev. p. 292.

— Мы не поляки, коротко отвѣчалъ судья.

— Такъ кто же поляки? спросила пани.

— Милостивая государыня, поляки это вы, которые живете по городамъ, а мы, крестьяне, да солдаты, да чиновники-нѣмцы, мы всѣ *аустріяки*.

— Да развѣ вы меня не слыхали? Вы избавляетесь отъ панщины, потому что вы—поляки.

— Отъ панщины насъ можетъ избавить только одинъ Императоръ.

Управляющій, замѣтивъ что пани разгорячилась, а крестьяне на ея невоздержныя рѣчи стали коситься, взялъ ее подъ руку и увелъ въ хоромы.

Ко всеобщей радости галиційскихъ крестьянъ и австрійскихъ служащихъ, 11 апрѣля 1848 года постановленіе о прекращеніи панщины было подписано, и крестьяне были сдѣланы собственниками. Графъ *Стадіонъ* немедленно разослалъ декретъ по всѣмъ округамъ для торжественнаго объявленія. Крестьяне приняли эту милость, какъ даръ отъ Императора, твердо убѣжденные, что поляки, кромѣ зла, для нихъ ничего не творили.

Польская партія тогда приготовлялась къ мятежу подъ покровительствомъ изысканнѣйшей легальности [1]): она, прося у правительства прекращенія панщины, испрашивала только *вознагражденія*. Вслѣдствіе мартовской императорской грамоты, въ Вѣну должны были собираться выборные государственнаго сейма въ 1848 г. Паны пришли въ негодованіе, когда въ депутаты потребовались и крестьяне, какъ представители своего сословія. Ярость пановъ было сколько смѣшна, столько и неописана (die Wuth der Polen war ebenso komisch als unbeschreiblich), когда русскіе, по ихъ увѣреніямъ, вовсе не существовавшіе, составили свой комитетъ, по указанію *Стадіона*, для избиранія такихъ депутатовъ, которые съ другими жителями Галиціи, не поляками, собирались польскую партію вышибить изъ сѣдла (aus dem Sattel heben) [2]). Паны пустили въ ходъ

[1]) p. 294. [2]) p. 304.

всякія хитрости, чтобъ выборъ депутатовъ по крайней мѣрѣ падалъ на личности имъ податливыя; по городамъ они искали помощи жидовъ, по деревнямъ—помощи своихъ евреевъ корчмарей и дворовыхъ [1]). Графъ *Стадіонъ* самъ повезъ своихъ выборныхъ отъ крестьянъ въ Вѣну. Поляки выбирали своихъ патріотовъ, не обходя даже недавно помилованныхъ государственныхъ преступниковъ въ изгнаніе [2]).

Съ насмѣшкою ожидали высокіе паны, какую роль станутъ разыгрывать крестьяне на императорскомъ сеймѣ, какія тамъ станутъ держать рѣчи. Рѣчь крестьянина Вост. Галиціи Ивана *Капущака* была одна изъ замѣчательнѣйшихъ рѣчей сейма 1848 года: она произвела глубокое впечатлѣніе. Когда шли разсужденія о вознагражденіяхъ галиційскаго дворянства за уничтоженную панщину, *Капущакъ* былъ призванъ къ слову. Этотъ моментъ отлично охарактеризовалъ партіи. Когда *Капущакъ* входилъ на трибуну, депутаты лѣвой стороны, нѣмецкіе ультрадемократы и польскіе паны, его провожали съ насмѣшливыми улыбками, съ высокомѣрными вопрошающими физіономіями, ждали, что скажетъ изъ ряда простаго народа присланный мужикъ. Рѣчь *Капущака* рукою мастера очертила положеніе дѣла и ознакомила разноплеменныхъ землевладѣльцевъ австрійской имперіи съ тѣмъ, какъ помѣщикъ Галиціи, развитый старою и новою польскою интеллигенціею, въ затаенныхъ углахъ, обращался съ лично свободнымъ мужикомъ. Приведемъ изъ нея краткія извлеченія.

Установивъ вопросъ, что Императоръ Іосифъ II опредѣлилъ размѣры угодій и за ихъ пользованіе опредѣленную работу, установивъ, что вознагражденія должны быть соразмѣрены съ лишеніями, дѣлаемыми поневолѣ, крестьянинъ-ораторъ продолжалъ: «Паны имѣли право на установленную закономъ панщину, но развѣ они ею довольствовались? Нѣтъ, и сто разъ нѣтъ! Когда намъ три, четыре дня работы, случалось и цѣлую недѣлю, засчитывали за одинъ

[1]) p. 307. [2]) p. 307.

день панщины, спрашиваю васъ, господа, одинъ ли помѣщикъ имѣетъ право на вознагражденія?»

«Здѣсь говорятъ: панъ за то всегда съ любовью обращался съ крестьянами. Правда то, что насъ паны угощали послѣ недѣльной работы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ; они заковывали насъ въ желѣза и запирали въ хлѣвъ, чтобы по буднямъ работа шла лучше».

«Здѣсь говорятъ: паны человѣколюбивы. Правда та, что они усталаго ободряли къ работѣ плетью. А придетъ кто съ просьбою, что скотина захворала, на работу выѣхать не на чемъ—что слышалъ онъ? «Впряги себя самаго да припряги жену!» или въ другой разъ: «полицейскій! вытолкай его въ шею я панъ, у меня есть деньги, я за себя постою».

«Здѣсь говорятъ: паны защищали права и имущества крестьянъ, да въ чемъ же? развѣ въ томъ, что сегодня у одного отбирали кусокъ поля, а завтра у другаго кусокъ сѣнокоса или выгона?»

Графъ Францъ *Стадіонъ*, либеральный и гуманный, не находилъ необходимости препятствовать *народнымъ удовольствіямъ*, возбужденнымъ по городамъ Галиціи правами дарованной конституціи, хотя командующій войсками баронъ *Гаммерштейнъ* его предупреждалъ, что народныя удовольствія, выражающіяся оскорбленіями военныхъ, оплевываніями, ругательствами, а иногда и побоями [1]), не приведутъ ни къ чему доброму. Польская заносчивость, дѣятельность утвердившагося *подпольнаго народоваго правительства* галиційской народовой рады, и приготовленіе подъ видомъ народной гвардіи польскихъ войскъ шли усиливаясь, особенно съ отъѣздомъ Графа *Стадіона* на сеймъ въ Вѣну. Графъ Аженоръ *Голуховскій* заступилъ его мѣсто на время отсутствія. *Голуховскій* несъ двуличную службу; австрійское правительство въ немъ видѣло издавна ему всепреданнѣйшаго чиновника; но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ не могъ съ своими земляками не *кокетничать* (coquettirte im-

[1]) p. 348.

mer) польскимъ патріотизмомъ и сквозь пальцы смотрѣлъ на всѣ польскія приготовительныя затѣи [1]).

Послѣ двухъ пріемовъ въ 1846 и 1848 годахъ поляки выяснили дѣло нѣмцамъ; польская справа только въ концѣ 1848 года совершила тотъ переломъ въ Австріи, который перевелъ его во второй фазисъ. Событія бывшія въ Пруссіи не разсѣивали тьмы и мглы передъ графомъ Францомъ *Стадіономъ*, и въ октябрѣ мятежъ вспыхнулъ во Львовѣ. Бомбардированіемъ города былъ положенъ конецъ продолжительной мѣстной дѣятельности польской справы; крестьяне ловили спасавшихся изъ города отъ осколковъ снарядовъ [2]).

Польскіе ревнители, при неблагопріятномъ для полонизма настроеніи крестьянъ, бѣжали въ Венгрію. Австрійскія области были всѣ охвачены мятежемъ; революціонеры, при *самомъ неутомимомъ содѣйствіи поляковъ* [3]), всюду подготовляли мятежи, «дабы растрепать силу правительственной власти (um die Kräfte der Regierung zu zersplittern), и далѣе изъ Австріи и Пруссіи войною вторгнуться въ Россію», идти на выручку ксендзо-шляхетскаго сословія царства Польскаго и Западной Россіи, въ которой мѣстный заговоръ дѣятельно обработывалъ учащуюся молодежь.

Австрійское правительство не имѣло прочнаго зерна, кореннаго населенія, къ которому могло бы притягивать иноплеменныхъ, и оно увидѣло себя въ необходимости поддерживать свою власть, и связь между отдѣльными провинціями, постоянными эквилибристическими упражненіями. Разноплеменные подданные при разнохарактерныхъ областныхъ стремленіяхъ, искали преобладанія надъ другими, дабы угнетать слабѣйшихъ, подданныхъ того же государства. Государственное единство, представляемое правительствомъ, поддерживалось въ Австріи только вѣрностью войскъ, и австрійскіе подданные до того мало пропитаны единствомъ австрійской монархіи, что и авторъ сочиненія

---

[1]) p. 339. [2]) Польская эмиграція до и во время мятежа 1863 г. глава 9. [3]) p. 332.

«Польскія революціи», котораго конечно нельзя упрекнуть въ недостаткѣ вѣрноподданнѣйшей преданности, для обозначенія коронныхъ австрійскихъ служащихъ, не стѣсняясь употребляетъ наименованіе *черно-желтыхъ чиновниковъ*. (schwartzgelbe Beamte).

При такомъ настроеніи и при подпольныхъ работахъ *великаго будованія*, общереволюціонная европейская партія поставила Австрійскую монархію на край погибели мятежами 1848 и 1849 годовъ. Тьма и мгла были напущены съ такимъ искусствомъ, что войска нѣмецкія, славянскія и венгерскія, *Виндишгрецъ*, *Іелачичъ* и *Гергей* давали кровавыя междуусобныя битвы, всѣ одинаково во имя австрійскаго Императора [1]). Увѣнчанный успѣхомъ мятежа полонизмъ съ мечемъ въ рукахъ долженъ былъ ринуться на Россію [2]). Въ 1849 г. Европа была успокоена подавленіемъ венгерскаго мятежа.

Русскій языкъ.

Великое будованіе перешло во второй фазисъ. Австрійское правительство убѣдилось вполнѣ, что русскіе его подданные въ Галиціи не были изобрѣтены, но были открыты графами *Стадіонами*, и что они то и составляютъ твердое основаніе господства Австріи въ Галиціи. Разборъ недавнихъ событій выяснилъ все значеніе заявляемой поляками ихъ преданности правительству. Perpetuum mobile былъ открытъ.

Для русскихъ галичанъ наступило самое счастливое время; Они окончательно пробудились отъ долгаго летаргическаго сна, въ который ихъ погрузило польское иго. Потрясенія, произведенныя польскими мятежами, содѣйствовали къ скорѣйшему ясному выдѣленію чуждой ксендзошляхетской стихіи изъ массы народа, отдѣленіемъ латинянъ отъ уніятовъ, ritum latinum отъ ritu greco, какъ говорятъ русскіе галичане. Все туземное, то что уже ополячилось, усиливало слой принцепсовъ-угнетателей Восточной Галиціи, который съ судорожною дѣятельностью стремился возстановить прошлое; но народъ не забылъ старое изрѣче-

1) Поль. Эм. гл. 9. 2) р. 333.

ніе: *вѣдай ляше, по Санъ все наше* [1]). Никакія усилія полонизма не достаточно сильны, чтобы задержать однажды пробужденное народное развитіе. Изъ среды народа вышли свои народныя силы, и эти силы развиваются тѣмъ мощнѣе и дѣйствія ихъ тѣмъ живительнѣе, что фундаментомъ имъ служитъ народъ, а полонизму фундаментомъ служатъ козни и интриги. Даже въ Западной Галиціи съ его населеніемъ мазуровъ-латинянъ, народъ питаетъ къ полонизму озлобленную недовѣрчивость. «Русскіе Восточной Галиціи, пишетъ авторъ «Польскихъ революцій», тогда смѣло вступились за свою народность и словесно и письменно отодвинули польскую національность въ ея рамки....

«Депутація русскихъ спѣшила положить на ступени трона вѣрноподданнѣйшій адресъ, который своею искренностью и скромностью составлялъ разительную противуположность съ челобитными, подаваемыми поляками....

«Русскіе, подтверждая Императору неколебимую ему вѣрность, ни о чемъ не просили, кромѣ введенія языка своей родины въ школу и въ управленіе [2]); они *просили* о томъ, чего поляки (пришлецы) *требовали* какъ своего права. Императоръ не замедлилъ исполнить просьбу русскихъ....

«Между русскими былъ недостатокъ для занятія служебныхъ мѣстъ; но служащіе нѣмцы и чехи, при сочувствіи къ русскимъ галичанамъ, принялись преусердно за

---

[1]) Рѣка *Санъ* отдѣляетъ Западную Галицію, отъ Восточной, почему крестьяне называютъ воду Сана—*бѣлою водою*.

«Жителей: Галичина Восточна:

	Руссины—	Поляки —	Жиды.
— — Западна:	2,102,544—	649,231—	340,319.
Разомъ всѣхъ . . .	64,488—	1,423,420—	168,754.»
	2,077,112—	2,072,633—	448,973.

[2]) Правительственный языкъ для офиціяльной и административной переписки *нѣмецкій;* но дѣла низшихъ инстанцій производились на польскомъ языкѣ. Жителямъ Восточной Галиціи, не знавшимъ нѣмецкаго языка, было доселѣ разрѣшено подавать прошенія на польскомъ языкѣ, имъ болѣе доступномъ и же на польскомъ языкѣ получали они и рѣшенія.

изученіе русскаго языка, которое было гораздо легче, нежели изученіе польскаго, при русской *кириллицѣ*, отсутствіи всѣхъ шипящихъ и носовыхъ звуковъ, и при польскомъ сложномъ и безумномъ правописаніи (mit seiner Häufung von Zisch und Nasenlauten und seiner complicirten und unsinnigen Orthographie). При Львовскомъ университетѣ была открыта каѳедра *русскаго языка* и литературы, которая была поручена ученому русскому филологу профессору Якову *Головацкому*» [1]).

«Воскресенье русскихъ въ Галиціи тогда стало дѣйствительно фактомъ совершившимся» [2]), тогда выяснилось что поляки не *угнетенные*, а *угнетатели* (Nicht die Unterdrückten, aber die Unterdrücker). Въ тяжкое время всевозможныхъ насилій подъ польскимъ игомъ, русскій галичанинъ находилъ въ частыя минуты невзгоды утѣшеніе въ своемъ пастырѣ; всесторонній гнетъ вторгшагося въ русскую землю полячества тѣсно сблизилъ двухъ страдальцевъ— духовенство и крестьянское населеніе. Потому никогда не прекращалось утѣшительное вліяніе духо-

[1]) p. 309. Въ подлинникѣ: ruthenische Sprache. На сколько русскій азыкъ въ Галиціи отличался въ 1848 г. отъ велико-русскаго, при введеніи в русскихъ гражданскихъ буквъ, можетъ служитъ слѣдующій отрывокъ, какъ образецъ языка 1790 года:

Общій, и народный домъ (семинаріумъ) для совокупнаго воспитанія, и наставленія юнаго клира помянутыхъ народовъ нашихъ первѣе въ цáрствующемъ градѣ Кіевѣ (1774) ѿ всеблагочестивѣйшыя Монархини МАРІИ ѲЕРЕСІИ воздвиженъ, таже въ первенствующій Галиціи градъ Львовъ (лѣта 1785) предложенъ, йзобилно ѿбогащенъ, йзрядными преимуществы ѡбдаренъ, й напослѣдокъ ради юношества Россійскаго, и оныхъ въ семинаріи питомцевъ, йже вы въ матернемъ славенскомъ язычѣ своемъ науки Любомудрскія, и богословскія слышати желали, новымъ неоцѣненнымъ благодѣтелствомъ, сіесть всемилостивѣйшимъ, въ кесарево Цáрскомъ Львовскомъ Оуниверситетѣ Рѹсскихъ Каѳедръ, и Оучителей поставленіемъ ѿ присно-памятнаго Великодержавнаго ІОСИФА втораго оувѣнчанъ, и ѿ Пресвѣтлѣйшаго ЛЕОПОЛДА втораго новоутвержденъ.

Въ письмѣ употреблялось обыкновенное русское очертаніе.

[2]) Die p. Rev. p. 309.

венства, и отъ праотцевъ до послѣдняго времени сохранился обычай, что простолюдинъ любитъ духовныя книги, и не прекращался обычай, что церковно-служители (дьяки) имѣли всегда по нѣскольку учениковъ [1]).

При первомъ еще оживленіи русскихъ галичанъ на литературномъ поприщѣ, поляки, въ своихъ систематическихъ изслѣдованіяхъ всѣхъ средствъ, представляющихся пригодными къ *великому будованію*, обратили уже свое вниманіе и на языкъ русскихъ галичанъ. Они хотѣли искусственно направить народное развитіе, дабы въ немъ создать идею о польскомъ отечествѣ. Они опасались, чтобы съ обработкою мѣстнаго языка, онъ естественнымъ путемъ не слился бы съ столь близкимъ къ нему великорусскимъ. «Полякъ пойметъ русскія пѣсни, пишетъ *Залѣскій* (Waclaw z Oleska) [2]), если приложитъ къ тому нѣсколько старанія... Смотря *съ высшей* точки зрѣнія, удаленіе малороссовъ отъ нашей литературы конечно вредно для *общей славянской* литературы, къ которой мы *вѣчно и постоянно* должны стремиться. Словаки, славяне въ Силезіи и въ Моравіи прильнули къ чехамъ; къ кому же прильнутъ малороссы? Должны ли мы желать, чтобы они имѣли свою отдѣльную литературу? Что бы стало съ нѣмецкою литературою, если бы каждое германское племя вздумало имѣть свою собственную? Кто меня на этомъ пунктѣ не понимаетъ, тому я не могу помочь, *такъ какъ мнѣ нельзя* (мнѣ неподобна) *выразиться яснѣе.*» Русскіе галичане, въ борьбѣ съ мѣстнымъ полонизмомъ, поняли автора, поняли что *обще славянскій* языкъ значитъ *польскій* языкъ, поляки избрали путь народныхъ пѣсень съ цѣлью ополячивать населеніе, и за тѣмъ, при невозможности отнять отъ нихъ русскую азбуку, поляки хотятъ закрѣпить мѣстный языкъ грамматикою, дабы со временемъ его перетянуть на польскій. Чѣмъ болѣе *вражеская сила* старалась ихъ снова привести

[1]) Сообщ. русск. галичаниномъ.

[2]) Piesne polskie i ruskie ludu galicyjskiego, we Lwowe 1833— Вступленіе p. XLIII.

подъ тяжкое свое преобладаніе, тѣмъ болѣе она встрѣчала отпора со стороны *истинныхъ сыновъ русской Галиціи* [1]).

«Девять милліоновъ поляковъ не могутъ перетянуть 15 милліоновъ, говорящихъ по малороссійски, пишетъ Іосифъ Ловинскій [2]). Въ предисловіи къ его грамматикѣ читаемъ:

«Малорусскій языкъ тянется изъ среды Венгріи и Галиціи до рѣки Кубани; Малороссія въ обширномъ смыслѣ этого названія заключаетъ губерніи: Волынскую, Кіевскую, Черниговскую, Полтавскую, Харьковскую, часть Воронежской, Екатеринославскую, Херсонскую, Таврическую, землю Черноморскихъ козаковъ, Подольскую, часть Бессарабіи; въ царствѣ Польскомъ части Подляшской и Люблинской, въ Литвѣ (Бѣлоруссіи) Гродненскую, Минскую, Могилевскую, часть Виленской; въ Галиціи (Червоной Руси): округа Перемышльскій, Львовскій, Жолковскій, Золочевскій, Тарнопольскій, Бережанскій, Самборскій, Саноцкій, Стрыйскій, Станиславскій, Коломыйскій, Чертковскій, и часть Рѣшовскаго, Ясловскій и Ново-Сандецкій, Буковину; въ Венгерскомъ королевствѣ комитаты: Береговскій, Унгарскій и Мараморошскій съ большинствомъ, а Земплинскій и Шараскій съ меньшинствомъ населенія. Всего 15,870,000, изъ которыхъ 12,880,000 въ Россіи и 216,000 въ царствѣ Польскомъ [3])…..

«Гетманъ Богданъ *Хмельницкій* въ 1647 г. оторвалъ первый Украйну на лѣвой сторонѣ Днѣпра отъ Польши и отдалъ ее въ 1654 г. Царю Алексію Михаиловичу, который съ 1656 г. сталъ писаться» всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ»…. «Непреложная истина, что нѣкогда былъ одинъ языкъ славянскій, и его нарѣчія образовались по мѣрѣ того, какъ распространялся народъ, или натыкался на другіе народы.

«Съ конца XVI вѣка русскіе были преслѣдованы за ихъ споры противъ Уніи; а вслѣдствіе того рус-

[1]) Сообщено русскимъ галичанином.

[2]) Józefa Łozińskiego: «Grammatyka języka Ruskiego (mało-ruskiego).» W Przemyślu 1846— предисловіе.

[3]) По числу населенія 1845 г.

скій языкъ былъ изгнанъ изъ всѣхъ правительственныхъ учрежденій»...

«Большаячасть *Руси* теперь находится подъ господствомъ великорусскаго языка, который какъ правительственный усиливаетъ тамъ свое вліяніе. Заслуживаетъ вниманія однако то обстоятельство, что и въ Россіи малорусскій языкъ не приходитъ въ забвеніе и при этомъ мнѣ кстати (ми сѣи годзи) напомнить имена нѣкоторыхъ его почитателей, какъто: *Максимовичъ*, *Срезневскій*, *Гребинка*, *Квитко* (Основьяненко) *Бодянскій*, *Синельниковъ* (Довгоносенко), *Забила* (Тополя), *Метлинскій* (Могила), *Костомаровъ* (Галка), *Боровиковскій*, *Шпиговскій* и другіе.

«Нѣкоторые не хотятъ допустить, чтобы малорусская литература существовала отдѣльно отъ польской; но можно ли народъ въ 15,000,000 заставить забыть свой языкъ, когда мы считаемъ численность поляковъ только въ 9,365,000.»

Поляки проводили мысль предъ австрійскимъ правительствомъ, что малорусское нарѣчіе есть мужицкое искаженіе польскаго языка. Предоставляя филологамъ изслѣдованія отношеній между выговорами и литературами славянскихъ племенъ, замѣтимъ только, что изъ введеній къ тремъ галицко-русскимъ грамматикамъ *Левицкаго* [1]), *Вагилевича* [2]) и *Лозинскаго* [3]), имѣющимся подъ рукою, выясняются польскія стремленія привести малорусскій языкъ въ послѣдовательныхъ поколѣніяхъ къ сліянію съ польскимъ, путемъ книжнаго обученія. Вопросъ языка сталъ вопросомъ *польской справы* [4]), Маріанъ *Горшковскій* писалъ въ 1860 году: «Русь при-Днѣпровская, со всею своею настоящею жизнью, со всѣмъ своимъ духомъ, со всѣми своими традиціями, со всею личностью, должна

[1]) Joseph Lewicki: «Grämmatik der Ruthenischen oder kleinrussischen Sprache in Galizien.» Przemyśl 1834 r».

[2]) Jana Wagilewicza: «Grammatyka Języka Małoruskiego w Galicii. Lwow 1845 r.»

[3]) См. стр. 120.

[4]) Введеніе стр. 263 и 273.

войдти въ составъ Польши, должна съ нею слиться и въ одной литературѣ» [1]).

Для созданія польской національности между малороссами и бѣлоруссами, съ цѣлью языкомъ связать ихъ съ Польшею и обратить литературные ихъ таланты для будущаго обогащенія польской литературы, ревнители полонизма положили послѣдовательно вести систематическую работу по слѣдующему пути, принимая за точку исхода, что древній славянскій языкъ утвердился его литературою: 1) Изъ словъ славянской письменности двояко употребляемыхъ, напр. золото— злато, семь— седмь, молодость— младость, удержать болѣе сходныя съ польскими. 2) Измѣнить давнее правописаніе, сходное съ великорусскимъ, и постановить, чтобы слова писались, какъ нынѣ выговариваются простолюдиномъ, удерживая то, которое болѣе различается отъ велико-русскаго; напр. медъ писать мидъ, темно— ціомно, конь— кинь, Татіана—Таціана, Кіевъ—Кіовъ, Костомаровъ— Костомаривъ [2]) и т. д. 3) Начать передѣлку словъ русскихъ въ польскія съ болѣе легчайшихъ, напр. молитва въ *модлитву*, богомолье въ *набожество*, попъ въ ксендзъ, напримѣръ въ наприкладъ, Царица небесная въ *Крулеву небеску*, 4) вводить вмѣсто русскихъ, слова иностранныя, которыхъ такъ много усвоилъ польскій языкъ, за неимѣніемъ собственныхъ, напр. книгопечатаніе—друкарня (Druckerei); спасибо— дзенкую (danke); честь— хоноръ (honneur); смыслъ —сенсъ (sens) Г. Антонъ *Домбчанскій* и многіе ему подоные, пишетъ русскій галичанинъ [3]), объявляютъ малорусскій языкъ нарѣчіемъ польскаго. Его взглядъ ложенъ и смѣшенъ; онъ не основанъ ни на строеніи обоихъ языковъ, ни на авторитетахъ *Добровскаго*, *Шлейхера*, *Шафарика* и друг. Нѣмецкіе историческіе писатели именуютъ Галицію *Червон-*

---

[1]) Пол. Отд. Вил. Ген. Губ. Канцеляріи: «письма Маріана *Горшковскаго*.» Введеніе стр. 273.

[2]) Die Dąbczanskisch-ruthenische Frage in Galizien, beleuchtet von einem Russinen: «Lemberg 1850 r.» p. 131. [3]) Lozinski. p. XXI.

ною Русью, позднѣйшіе назвали русинами (Ruthenen), заимствуя названіе изъ терминологіи римской куріи, которая, послѣдовательно употребляя названія *Ruteci*, *Ruteni*, *Russi* остановилась на Rutheni [1]). Въ ухѣ галичанина прилагательное *русскій* звучитъ такъ же, какъ еслибы кто сказалъ *нѣмеческій* вмѣсто *нѣмецкій*.

Русскіе галичане для защиты усердно стали заводить свои народныя школы, издавать русскія газеты, образовали литературное общество. Въ борьбѣ съ полонизмомъ они углубились въ историческія разысканія и вывели на свѣтъ многознаменательные документы [2]). «Нельзя было не изумляться, какъ цѣлый народъ, образующій къ тому большинство и коренное населеніе огромной области, могъ придти въ совершенное забвеніе»..... Теперь русскіе были уже признаны не особымъ исповѣданіемъ, но и отдѣльнымъ народомъ.» Какъ имя Колумба, такъ имя графа *Стадіона* исторія передастъ въ отдаленное потомство [3]). «Австрійское правительство не мало поддержало языкъ русскихъ галичанъ въ его борьбѣ противъ полячества» [4]). До разъясненія дѣла *либералы въ Австріи* были увѣрены, что поддержка правительствомъ русскаго языка была проявленіемъ самовластія противъ польскихъ либеральныхъ стремленій» [5]). Несмотря на всѣ польскія увертки, возстаніе крестьянъ въ 1846 г. принесло уже первое колебаніе въ мнѣніяхъ нѣмцевъ о правотѣ польской справы противъ правительства [6]). Галичане выяснили, что полякамъ—къ нимъ *ворвавшійся наѣздъ* (Eindringlinge) [7]).

Русскіе галичане въ своихъ ученыхъ изслѣдованіяхъ явились первыми страшными разоблачителями полонизма. Ихъ ученые назначили общій съѣздъ во Львовѣ, для си-

---

[1]) Въ 1835 г. митрополитъ *Левицкій* былъ запрошенъ изъ Вѣны, какъ *удобнѣе* назвать *русскихъ въ Галиціи*, чтобы принимаемымъ названіемъ отличить отъ *русскихъ*, подданныхъ Россійской Имперіи. (Изъ свѣдѣній сообщ. изъ Австріи). [2]) Die poln. Rev. p. 310. [3]) p. 310. [4]) «Den Sprachenkampf unterstützte die österreichische Regierung nicht wenig in ihrem Kriege gegen das Polenthum». [5]) p. 311. [6]) p. 311. [7]) p. 261 и свѣд. сообщ. изъ Австріи.

стематическаю порядка своихъ народныхъ разысканій. Устрашенные поляки рѣшили не допустить русскихъ въ ихъ собственномъ отечествѣ и своемъ главномъ городѣ (in ihrem Vaterlande und ihrer eigenen Hauptstadt) къ такому собранію ихъ ученыхъ. Они объявили, что не потерпятъ подобнаго попиранія правъ польской національности и что употребятъ на то силу. Русскіе положили, что если правительство ихъ не защититъ, и что если на ученое собраніе противная партія нахинется съ оружіемъ, то они дадутъ отпоръ, или ударятъ въ набатъ и призовутъ къ себѣ на помощь сельское населеніе. Губернскій президентъ графъ *Голуховскій* написалъ тогда русскимъ, что онъ совѣтуетъ имъ лучше отмѣнить свое засѣданіе, иначе они будутъ разогнаны горожанами; а въ тоже время поляки передавали австрійскимъ властямъ, что русскіе затѣиваютъ мятежъ и за тѣмъ междуусобную войну съ поляками, а потому поляки находятся въ необходимости вооружиться.

Русскіе обратились прямо къ генералу *Гаммерштейну*, съ заявленіемъ, что правительство развѣ не достаточно сильно, чтобы сохранить благочиніе и охранить жителей отъ насилій? Баронъ *Гаммерштейнъ*, во время своего пребыванія въ Галиціи, убѣдился, что коренное русское населеніе страны— населеніе преданное трону и спокойное, а поляки, захватившіе вліяніе на ходъ дѣлъ, принесли съ собою и свою *крамольную интеллигенцію*, а потому вновь возрождающуюся *русскую интеллигенцію* нельзя отдать на съѣденіе польскому коварству.» *Гаммерштейнъ*, выслушавъ пришедшихъ, отвѣчалъ лаконически: «Собраніе русскихъ состоится и не потерпитъ никакой помѣхи».

Полонизмъ поправляетъ свои дѣла послѣ пораженія.

Полонизмъ переживалъ тяжелое для него время: «польская партія съ бѣшенствомъ (mit Wuth) увидѣла, что ея замыслы всюду были перечены. Никто изъ крестьянъ не принялъ ихъ дара земли, а чиновники, при объявленіи прекращенія панщины, вездѣ добавляли крестьянамъ: «никто, кромѣ Императора, не былъ вправѣ подарить панщину, и вы ему одному этимъ обязаны» [1]).

[1]) Die p. Rev. p. 300.

Австрійцы расчитывали, что панскіе доходы пострадаютъ по освобожденіи крестьянъ отъ панщины и уменьшатся ихъ средства къ революціоннымъ затѣямъ. Въ это время появилась въ Львовѣ каррикатура, съ замѣчательнымъ сходствомъ лицъ. Помѣщики были изображены разставленными торжественною группою представителей дворянства съ важными, но нахмуренными физіономіями; чиновники окружныхъ управленій ихъ раздѣваютъ, а графъ *Стадіонъ* разбрасываетъ снятыя платья толпѣ оборванныхъ крестьянъ. Среди пасмурныхъ панскихъ физіономій, одинъ только изображенъ насмѣшливо улыбающимся: это былъ всѣмъ знакомый, богатый панъ, за годъ предъ тѣмъ продавшій всѣ свои имѣнія [1]).

Но вышло не такъ, какъ ожидали. Поляки полетѣли въ Вѣну съ завѣреніями своей вѣрнопреданности и съ *воплями* (mit dem wohlbekanntem Schmerzensschrei) о разореніи. Въ правительственныхъ кружкахъ и на имперскомъ сеймѣ, всюду съ многосторонними искушеніями проползала польская интрига.

Паны успѣли добыть себя въ вознагражденіе утвержденіе такой оцѣнки угодій, отдаваемыхъ крестьянамъ, что многія имѣнья, принимая въ расчетъ и упадокъ курса, даже въ полномъ своемъ составѣ не стоили того, во что были положены отдаваемые крестьянамъ участки [2]). Панамъ были выданы процентныя бумаги, а налоги для ихъ уплаты съ послѣдовательнымъ погашеніемъ долга въ 40 лѣтъ, были разложены на всѣхъ жителей Галиціи, на крестьянъ, мѣщанъ, горожанъ и купцевъ [3]).

Въ 1849 г. губернаторомъ Галиціи былъ назначенъ графъ *Голуховскій*. Онъ происходитъ отъ древней польской фамиліи и принадлежитъ къ рѣдкимъ исключеніямъ: онъ посвятилъ себя государственной службѣ. Отъ души полякъ, онъ не менѣе былъ преданъ австрійскому правительству. Онъ никогда не пользовался славою человѣка выходящаго изъ ряда обыкновенныхъ, но усердіе его къ

[1]) Гиларій Менцишевскій.

[2]) Изъ извѣстій сообщ. изъ Австріи. [3]) Тамъ же.

канцелярской должности— качество рѣдкое среди польскихъ кавалеровъ, было несомнѣнно [1]).

«Его система въ Галиціи соотвѣтствовала его настроенію ; онъ хотѣлъ связать Галицію съ австрійскимъ правительствомъ. Если онъ избралъ фальшивый путь, то въ томъ не его вина; въ томъ должно упрекать не столько его сколько то, что всосалъ онъ съ молокомъ матери [2]).

«Система графа *Голуховскаго* излилась изъ личныхъ побужденій. Все влекло его къ той стихіи и особенно къ тому сословію изъ котораго онъ происходилъ и которое казалось должно было стать первымъ его противникомъ—къ польско-національнымъ. На этомъ пути онъ сталъ въ борьбу именно съ тѣми элементами, которые доказали свою приверженность австрійскому правительству— съ русскими и съ крестьянами.» До того времени чиновники Галиціи были нѣмцы или чехи; польское дворянство уклонялось отъ службы, кромѣ вѣдомства юстиціи. При графѣ *Голуховскомъ* изчезла эта неохота. Галиція наводнилась польскими чиновниками [3]). Выборы въ депутаты на имперскій сеймъ при *Голуховскомъ* стали падать даже на лицъ, о которыхъ хорошо было извѣстно, что они играли значительную роль въ предшествовавшихъ революціяхъ; таковъ напр. полякъ помѣщикъ Карлъ *Рогавскій* [4]).

«*Голуховскій* не можетъ сочувствовать стремленіямъ русскихъ галичанъ [5]).

«На нихъ поляки возводили постоянныя обвиненія предъ правительствомъ въ стремленіяхъ къ панславизму [6]).

«Поляки стали слѣдить даже за употребляемою русскими орѳографіею [7]), *Голуховскій* по этому предмету писалъ прямые доносы объ опасныхъ стремленіямъ русскихъ галичанъ [8]).

---

[1]) p. 370. [2]) p. 371. [3]) p. 372. [4]) p. 382. [5]) p. 373. [6]) p. 373. [7]) p. 374. Поляки домогаются чтобы при русской азбукѣ русскіе галичане писали бы слова, какъ они произносятся на мѣстномъ нарѣчіи. Заботами польской справы были придуманы особыя правила, которыя галичане назвали *какографіею;* по правиламъ же принятаго правописанія слова пишутся такъже, какъ и въ Россіи. (Сообщено русскимъ галичаниномъ). [8]) Министру полиціи барону *Кемпену* отъ 17 апр. 1859 г. № 77. и министру вн. дѣлъ *Баху* отъ 3 іюля 1859 г. № 3939.

Голуховскій непрерывной работѣ польской конспиративной дѣятельности, прерываемой мятежами, противупоставлялъ шалость двухъ гимназитовъ и выставлялъ заслуженаго *Кузежскаго* вождемъ крамольной русской партіи.

Великое будованіе перешло уже во второй фазисъ, а онъ возшедшее солнце хотѣлъ предъ нѣмцами укрыть маленькимъ туманомъ, приготовленнымъ въ лабораторіи его канцеляріи. Злымъ геніемъ *Голуховскаго* былъ совѣтникъ школъ *Черкавскій* [1]). Уніятскій епископъ Григорій *Яхимовичъ* написалъ тогда прямо къ Императору съ изобличеніемъ всѣхъ польскихъ интригъ, клеветъ и ябедъ [2]).

«Споръ за языкъ, говоритъ русскій галичанинъ, былъ наружнымъ признакомъ внутренней борьбы и особенно оживился, когда европейская журналистика подымала вопросъ о національностяхъ. Когда въ 1859 г., во время министерства *Туна*, графъ *Голуховскій* хотѣлъ до корня подорвать русскій языкъ и ввести латинскую азбуку въ офиціяльную переписку и въ школы, тогда была созвана коммиссія подъ пресѣдательствомъ *Голуховскаго* и присланнаго изъ Вѣны отъ министерства, какъ его довѣреннаго, чеха—*Иречека*. Русскіе, хотя съ трудомъ, но отстояли и свою азбуку и свое правописаніе; но чѣмъ болѣе польская партія пріобрѣтала силы въ Вѣнѣ, тѣмъ ея стремленія къ новому подавленію русской національности становились упорнѣе. Успѣхамъ поляковъ помогло то обстоятельство, что въ 1861 году изъ петербургскаго украинскаго комитета было прислано много сочиненій на малорусскомъ языкѣ, напечатанныхъ съ особымъ правописаніемъ, извѣстнымъ подъ именемъ *кулишовки*. Сочиненія *Шевченки* привлекали много читателей, а само правописаніе пріобрѣло почитателей, которыхъ и назвали *кулешовцами*. Этимъ раздвоеніемъ силъ и безъ того немногочисленной еще русской интеллигенціи въ Галиціи, поляки воспользовались, ухватились за *кулишовку* какъ за якорь спасенія, и поощряли пла-

[1]) p. 375. [2]) p. 375.

ны о *малороссійской самостоятельности*. Предупрежденія, что подобные планы только споспѣшествуютъ польскимъ замысламъ къ оторванію малороссовъ отъ Россіи, для подведенія ихъ потомъ подъ польское владычество, были безполезны, и только неурядица 1863 г. въ польскихъ сборищахъ въ Галиціи вылечила отъ болѣзни, начиная съ тѣхъ, которые за идею національности даже дрались подъ знаменемъ *Гарибальди* въ Италіи [1]).

Поляки однако держатся за *хулишовку*, и расчитываютъ тѣмъ болѣе на ея успѣхъ, что она сочинена не *поляками*, а потому удобнѣе можетъ служить приманкою для молодежи, зеркаля передъ ними призракъ *малороссійской самостоятельности*. Графъ *Голуховскій* самъ иногда пишетъ по русски *хулишовкою* и исходатайствовалъ у правительства сумму на изданіе политической газеты *Русь*, которую приказалъ печатать также *хулишовкою*. Газета имѣла около 5 или 6 подписчиковъ поляковъ и на половину менѣе русскихъ, потому изданіе *Руси* прекратилось. За тѣмъ *Голуховскій* составилъ коммиссію для изданія русскихъ учебныхъ книгъ правописаніемъ тойже *хулишовки*.

«Всѣ польскія интриги однако[illegible] въ силахъ задержать однажды двинувшееся народное развитіе опирающееся на истину. Разслѣдованія минувшихъ судебъ родины увеличиваетъ силы ея бойцевъ; даже изъ тѣхъ, которые были увлечены во враждебный чужой польскій лагерь, нѣкоторыя за мѣчательныя личности вернулись, при разоблаченіи лжи и обмана въ основаніяхъ полонизма. Для примѣра можно назвать Іосифа *Лозинскаго* [2]), сочинителя грамматики написанной въ 1846 году, подъ вліяніемъ тогда еще не разгаданныхъ польскихъ посягательствъ, и Владиміра *Терлецкаго*. *Го-*

---

[1]) Гнъ Н. С. Л... бывшій воспитанникъ Парижской уніатской семинаріи князя *Чарторыйскаго*, прибывъ изъ Италіи въ 1863 г., отправился въ Краковъ, и, предлагая свои услуги революціонному комитету, спросилъ, кто будетъ главнымъ вождемъ возстанія? Ему отвѣчали: *Гарибальди*. Н. С. Л. только что прибылъ изъ Италіи, и зная коротко его намѣренія, не спрашивая болѣе, вернулся домой. [2]) см. выноску 2-ю, стр. 126.

луховскій съ инспекторомъ гимназій Галиціи *Черковскимъ* посадили въ коммиссію, учрежденную въ 1859 г., *Лозинскаго*, въ увѣренности, что онъ по прежнему будетъ защищать латинскую азбуку. *Лозинскій*, къ крайнему ихъ удивленію, прямо высказалъ что введеніе латинской азбуки въ русскую письменность невозможно. Насколько *Лозинскій* прежде былъ сторонникомъ сліянія съ полонизмомъ, настолько онъ теперь сталъ противникомъ подобнаго сліянія. Какъ депутатъ на сеймахъ, равно и на пути литературномъ, онъ выступилъ опаснымъ врагомъ полонизма и его стремленій.

Но еще замѣчательнѣе личность Владиміра *Терлецкаго*. Уроженецъ Югозападной Россіи, онъ кончилъ курсъ въ медицинскомъ факультетѣ въ Вильнѣ. Удалясь въ Краковъ, гдѣ потерялъ свою жену, польку, онъ отправился въ Римъ и, поступивъ въ конвиктъ de propaganda fide, перешелъ для того въ Унію, и сдѣланъ докторомъ богословія. Переселясь въ Парижъ, онъ былъ тамъ опредѣленъ въ 1848 году къ *Чарторыйскому*, началъ писать статьи, имѣвшія цѣлію привлечь славянъ къ польскому дѣлу; при этомъ, за основу сліянія малороссовъ съ поляками, онъ принялъ сохраненіе у первыхъ греческаго обряда и возведеніе ихъ мѣстнаго нарѣчія на степень самобытнаго языка. Въ 1850 г. онъ учредилъ въ Парижѣ, на счетъ кассы Ламберова отеля, *уніатскую* семинарію. Эта семинарія однако не долго существовала. *Терлецкій* для успѣшнѣйшей работы переѣхалъ въ Галицію въ 1859 году. Когда же онъ сошелся съ тамошними русскими, въ немъ заговорило родное, и онъ совершенно измѣнилъ свои убѣжденія. Онъ сталъ врагомъ и полячества и *Чарторыйскаго*, а въ возникшихъ въ 1861 г. прѣніяхъ объ очищеніи греческаго обряда уніатской Церкви отъ латинскихъ примѣсей, онъ, какъ васильянинъ [1]), выступилъ горячимъ поборникомъ чистоты русской Церкви. Польская партія достигла того, что подобный ей столь вредный монахъ, носив-

[1]) Монахи *базильяне* въ Галиціи нынѣ называютъ себя *василіанами*.

щій къ тому и бороду, былъ высланъ изъ Галиціи. Онъ удалился въ монастырь въ Венгрію и написалъ любопытныя записки о всѣхъ своихъ похожденіяхъ. Монахи василіяне, составляющіе черное духовенство, нынѣ вполнѣ сочувствуютъ русской жизни въ Галиціи, служивши нѣкогда дѣлу іезуитовъ. Бѣлое духовенство прежде избѣгало употребленія наименованія *попъ*, поляками обращенное въ бранное слово, теперь напротивъ русскіе священники сами себя называютъ *попами*, и даже придаютъ это званіе, подписывая свои журнальныя статьи.

Расчеты великого будованія на Австрію.

Чарторыйскіе, при помощи работъ великаго будованія, продолжаютъ свои интриги временъ Рѣчи Посполитой. Послѣ мечты ввязать въ дѣло съ конституціею 3 Мая 1791 года курфирста Саксонскаго, они послѣдовательно расчитывали что корона Польши, въ ея предѣлахъ 1772 г., ихъ стратагемами, искуситъ Пруссію, потомъ Россію для содѣйствія *польской справѣ* [1]). Надежды не сбылись, не сбылся и расчетъ на Наполеона I, не сбылся въ 1831 году расчетъ на польскую армію съ повсемѣстною *рухавкою* въ Западной Россіи и съ симпатіею Западной Европы; не сбылись надежды на торжество полонизма, при помощи по всей Европѣ поляками приготовленныхъ мятежей. *Чарторыйскимъ* оставалось еще средство обратиться къ Австріи. Тамъ уже не было князя *Меттерниха;* но за то тогда являлся новый опаснѣйшій противникъ полонизму —выясненіе и разработка польскихъ дѣлъ. Съ нимъ разъяснялась причина и тѣхъ ученій о космополитизмѣ, которая была такъ необходима полонизму, для ослабленія имъ встрѣчаемаго отпора, при приведеніи въ исполненіе бывшихъ тайныхъ его замысловъ.

Ни въ одномъ государствѣ поляки не могли проповѣдывать космополитизмъ съ бо́льшимъ успѣхомъ, какъ въ Австріи, при отсутствіи *австрійскаго отечества*. Въ остальной Европѣ ученіе, для искусственнаго привитія космополитизма, натыкалось на несвоекорыстное, но естественное чувство— любви къ родинѣ, со временъ класси-

[1]) Введеніе стр. 68.

ческой древности, питаемое священнымъ огнемъ гражданской доблести. Въ основаніи космополитизма лежитъ понятіе, что отечество тамъ, гдѣ хорошо живется (ubi bene, ibi patria); *развитой человѣкъ патріотомъ не можетъ быть*, писалъ *Герценъ* [1]). Любовь къ родинѣ вызываетъ понятіе обратное, стремленіе къ тому, чтобы въ собственномъ отечествѣ жилось хорошо. Послѣдовательное развитіе народной жизни, потому, уже не довольствовалось политическимъ равновѣсіемъ; съ усиленіемъ международныхъ сношеній выработываются дальнѣйшія народныя стремленія къ собственной защитѣ отъ иноземныхъ притязаній,— къ соединенію силъ, къ сліянію единоплеменныхъ [2]). Ни одно правительство болѣе австрійскаго не чувствуетъ того, что у него связаны руки. При сознательномъ, уже ясномъ пониманіи истинныхъ къ нему чувствъ русскаго населенія Галиціи и полонизма, австрійское правительство, въ своей дипломатической эквилибристикѣ, было поставлено въ необходимость снова идти на уступки польскимъ домогательствамъ, жертвуя интересами русскихъ галичанъ. Оно поддерживаетъ русскихъ галичанъ на столько, чтобы не выпускать изъ рукъ поводья мундштука, которымъ оно обуздываетъ польскую справу и польскія попытки къ возобновленію мятежей въ Галиціи. Послѣдовавшими обстоятельствами австрійское правительство снова видѣло себя вынужденнымъ, кромѣ внѣшней, вести еще и внутреннюю, съ своими подданными, дипломатическую игру, вынужденнымъ *кокетничать* съ польскою аристократіею. Обѣ стороны отлично понимаютъ одна другую; подъ вліяніемъ послѣдовательныхъ дипломатическихъ вопросовъ, пользуясь событіями, онѣ хотятъ обойдти одна другую и заявляютъ сердечныя взаимныя влеченія, которымъ ни та, ни другая не вѣритъ.

«Съ началомъ Восточной войны русскіе галичане, по словамъ одного изъ нихъ, почувствовали, что въ Вѣнѣ вѣтеръ

---

[1]) Колоколъ 1859 г. 15 января; Введеніе стр. 84.

[2]) Введеніе стр. 4.

подулъ съ другой стороны». Ламберовъ отель не щадилъ разносторонних средствъ, чтобы съ своей стороны настроить все общественное мнѣніе Европы противъ Россіи [1]). Австрія, не приставая къ союзу западныхъ державъ, не скупилась на заявленія имъ своего сочувствія для разрѣшенія восточнаго вопроса. Паны въ Галиціи, послѣ недавнихъ событій и ярыхъ провозглашеній объ австрійскомъ коварствѣ, еще косились на Вѣну; но изъ Ламберова отеля данъ былъ другой сигналъ. «Австрійскій кабинетъ, гласитъ литература Ламберова отеля, издавна зналъ Россію и хорошо понималъ, что единственное средство вести серіозную съ нею войну заключается въ возстановленіи Польши» [2]). При взаимныхъ стратагемахъ Вѣнскаго кабинета и Ламберова отеля эрцгерцогъ *Карлъ* переѣхалъ въ 1854 году въ Галицію, и польскія патріотки его привѣтствовали возгласами: какъ онъ красивъ, нашъ молодой король Карлъ (qu'il est beau notre jeune roi Charles) [3])! Галиційскіе іезуиты усердно работали для поддержанія взаимнаго согласія [4]). Поляки готовились исполнить свои планы сороковыхъ годовъ, внести оружіе въ Россію; Австрія отвратила взрывъ нетерпѣливыхъ, любезничая съ поляками, и въ то же время выдавала бѣжавшихъ изъ Россіи польскихъ патріотовъ, искавшихъ убѣжища въ Галиціи.

Послѣ италіанской войны 1859 года, Австрійскій кабинетъ, угодливымъ другомъ недавняго врага, продолжалъ давнюю систему и болѣе нежели сквозь пальцы смотрѣлъ на польскія продѣлки предъ мятежемъ 1863 года. Австрійское правительство не только не препятствовало, подобно 1831 году, чтобы Галиція очищалась отъ польскихъ патріотовъ, и чтобы они истощали свои средства и силы на мятежъ въ царствѣ Польскомъ; но предоставило вождямъ обратить Галицію въ операціонный базисъ— завидѣвшаго мятежа 1863 года. *Великое будованіе*,

---

[1]) La Pologne p. 319, 328, 329. [2]) p. 339. [3]) Слѣдственное дѣло Іосифа Розенталя. [4]) Тамъ же.

вспомнивъ старые пріемы въ критическія для него времена, хотѣло привлечь къ себѣ русское населеніе, задабривая и заманивая его духовенство. Ламберовъ отель сообщилъ, что 90,000 скуди изъ *народовыхъ оброковъ* онъ жертвуетъ на канонизацію уніата *Іосафата Кунцевича* [1]). Учрежденные еще Императоромъ Іосифомъ II два уніатскіе капитула и большіе наперстные кресты на золотой цѣпи для ихъ членовъ—*крылошанъ*, доселѣ непризнаваемые Римомъ, получили въ 1862 г. утвержденіе *отъ Папы*. Искушенія не подѣйствовали на русское населеніе и вражда къ полонизму не уменьшилась. При подобномъ положеніи дѣлъ Галиціи, поляки тѣмъ усерднѣе заботятся о проведеніи въ исполненіе мысли конституціи 3 Мая (1791 года).

Польское дворянство составляетъ коренную силу для польской справы, притягивающую къ себѣ во время смутъ, дворовыхъ, небольшое число поляковъ торговцевъ, и ремесленниковъ; дворянство потому усердно содѣйствуетъ къ увеличенію шляхты, къ полученію того нѣмецкаго «von», которое усиливаетъ численность, вліяніе и средства полонизма. Паны съ полною готовностью принимаютъ въ свою среду даже вновь перекрестившихся разбогатѣвшихъ евреевъ, и евреевъ достигшихъ образованія и эмансипировавшихся подъ вліяніемъ польской интеллигенціи [2]).

Подобныя *либеральныя* внѣшнія проявленія не вяжутся однако съ давнею панскою спѣсью. Заботясь о размноженіи шляхты, богатѣйшіе паны подготовляютъ для себя особую новую касту, которая исподволь должна пріобрѣсть официальное значеніе, для занятія съ ею пріобрѣтенными правами, своего мѣста въ мечтаемомъ будущемъ Польскомъ королевствѣ. Эта подготовляемая каста должна образоваться изъ фамилій *титулованныхъ*. Австрійское правительство не находитъ никакого неудобства въ томъ, что претендующіе въ магнаты рас-

[1]) Ч. I, стр. 195.

[2]) Die poln. Rev. p. 26; L. Fouque «Plus de Pologne» p. 217; изъ извѣстій сообщ. изъ Австріи,

ходуются на документы и на полученіе пергаменовъ, свидѣтельствующихъ о правахъ на графское достоинство. При польской интеллигенціи, идущей по пути обратному современному развитію, создается *новая польская аристократія*. Для новыхъ польскихъ аристократовъ не нужна служба предковъ, для нихъ не нужны живительныя семейныя воспоминанія, что въ ихъ жилахъ течетъ кровь мужей отечества, создававшихъ ея славу и благоденствіе, для него жертвовавшихъ и жизнью и своими личными интересами. Минувшая жизнь Польши впрочемъ не изобилуетъ ими, и съ менѣе прихотливыми побужденіями, *новые аристократы* довольствуются пергаменными листами и большими печатями.

Въ вѣдомостяхъ сеймовыхъ депутатовъ Галиціи послѣднихъ годовъ, титулованная каста уже помѣщаетъ себя отдѣльно отъ менѣе богатыхъ пановъ и простой шляхты; починъ для новаго элемента, съ официальными правами, для государственнаго устройства *Польши великаго будованія* уже сдѣланъ [1]). Несмотря на *новую польскую аристократію*, общественное мнѣніе въ Галиціи считаетъ мѣстными представителями давняго польскаго магнатства князей *Чарторыйскихъ*, *Сапѣговъ*, Графовъ *Потоцкихъ* и князей *Любомирскихъ*. *Чарторыйскіе* постоянно проживаютъ за границею, владѣя въ Восточной Галиціи имѣньемъ извѣстнымъ подъ именемъ *Сѣнявскаго ключа* [2]). Изъ князей *Сапѣговъ*, Левъ *Сапѣга* не имѣетъ большихъ помѣстьевъ; но онъ ловко воспользовался польско-патріотическимъ настроеніемъ польскихъ пановъ въ Галиціи, и устраивая внутреннее благоденствіе Галиціи въ смыслѣ области *Польши великаго будованія*, составилъ огромное состояніе до 50 милліоновъ австрійскихъ гульденовъ. Ли-

---

[1]) По обычаю временъ Рѣчи Посполитой польская шляхта въ Галиціи, въ официальныхъ бумагахъ, себя называютъ *рыцарями* или какъ называютъ русскіе галичане, *лицарами*. Въ свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ изъ Австріи, имѣемъ писанную по русски вѣдомость, депутатовъ Галиціи 1862 года, которую помѣщаемъ въ прилож. 4. [2]) Ч. I, Гл. VIII, стр. 203.

тература Ламберова отеля въ слѣдующихъ словахъ выразила дѣятельность Льва *Сапѣги:* «Послѣ революціи 1831 года князь Левъ *Сапѣга* первый приступилъ къ системѣ внутренней національной работы помощью обществъ. Онъ посвятилъ себя совершенно интересамъ Галиціи и, несмотря на противудѣйствіе австрійскихъ властей, онъ сдѣлалъ множество учрежденій для общественной пользы, какъто: *общество поземельнаго кредита,* общества *агрономическое, агрономической школы, сберегательныхъ кассъ.* Большое число другихъ разныхъ учрежденій были за тѣмъ основаны во *Львовѣ* и въ *Краковѣ.* Эти общества способствовали къ поднятію общественнаго духа, пріучали жителей къ порядку и къ настойчивости въ общихъ усиліяхъ [1]).

Русскіе галичане въ *Сапѣгѣ*, давнемъ сторонникѣ *Чарторыйскихъ*, видятъ нынѣ мѣстнаго *Вѣлопольскаго*, который, *пользуясь* обстоятельствами, послѣдовательно выясняетъ что намѣренъ работы *великаго будованія* обратить въ свою пользу и воздвигнуть новый алтарь противъ алтаря. Изъ графовъ *Потоцкихъ* тѣ, которые имѣютъ помѣстья и въ Россіи, *сидятъ смирнѣе прочихъ* [2]). Быстрое освобожденіе крестьянъ отъ панщины въ политическихъ видахъ, пишетъ литература Ламберова отеля, повело къ общему обѣдненію; крестьяне, пріобрѣтая собственность безъ всякихъ усилій, не хотѣли работат... «Было бы несправедливо умолчать о заслугахъ, оказанныхъ Галиціи графомъ *Голуховскимъ,* въ 1849 году назначеннымъ губернаторомъ. Графъ *Голуховскій* возстановилъ порядокъ и право собственности, ослабѣвшіе событіями 1846 года и *постоянными подстрекательствами австрійскихъ чиновниковъ*; онъ вводилъ общественныя учрежденія, энергическую силу придалъ *народному образованію* заведеніемъ *школъ для первоначальнаго обученія* и *большое число поляковъ ввелъ въ мѣстную администрацію* [3])».

---

[1]) La Pologne p. 323. Paris 1862.

[2]) Сообщено русскимъ галичаниномъ.

[3]) La Pologne p. 324.

Галиція во время мятежа 1863 г.

Итальянская война 1859 года оживила еще болѣе дѣятельность полонизма въ Галиціи. Поляки ждали, что Франція принесетъ въ Польшу поднятое ею знамя національностей. «Первыми внѣшними проявленіями были *контуши*, явившіеся на *засѣданіяхъ* агрономическаго общества въ Краковѣ, по словамъ участника польской справы. Польское общество въ Галиціи было такъ настроено, что, начиная съ дамъ, оно было въ лихорадкѣ ожиданій, въ огнѣ польскаго патріотизма. Съ каждымъ днемъ ждали французовъ и *Гарибальди*. Кто не былъ даже посвященъ, и тотъ носилъ заговоръ, если не въ головѣ, то въ сердцѣ.» При появленіи *контушей* на улицахъ молодежь встрепенулась; но *Мѣрославскій* наводнилъ эту среду своими демагогическими прокламаціями, въ которыхъ паны выставлялись давними и новыми губителями независимости Польши. Агенты *Мѣрославскаго* сѣяли въ среду молодежи болѣе ненависти къ имени *Чарторыйскаго*, нежели къ Австріи, Пруссіи и Россіи, *чамарки* появились, какъ видимая оппозиція *контушамъ*. *Бѣлые* однако знали, что имъ не трудно будетъ взять верхъ, когда потребуется; ихъ убѣжденія могли только усилиться торжественными поминками по Адамѣ *Чарторыйскомъ*, который умеръ 15 іюля (1861 г.). Два дня съ амвоновъ раздавались хвалебныя ему рѣчи, рѣчи объ утратѣ *ойчизны* въ *первомъ польскомъ патріотѣ*, бывшемъ всю свою жизнь незримыми путями въ главѣ трудившихся къ освобожденію ойчизны. Всѣ *Мѣрославчики* явились на торжественную службу въ Краковѣ. Всюду прославляли покойника» [1]).

Разработка и изслѣдованія полонизма въ Австріи, Пруссіи и Россіи приводятъ къ одинаковымъ выводамъ; не противурѣчатъ имъ и указанія изъ противуположнаго лагеря, указанія француза, бывшаго въ Галиціи, шесть мѣсяцевъ служившаго польскому мятежу съ шайками, выходившими изъ Галиціи въ Польшу и снова туда возвращавшимися послѣ разбитія.

---

[1]) Полит. отд. Г. Губ. Канцеляріи. Картонъ В. № 3.

Пеструю картину польской неурядицы представлялъ Краковъ во время мятежа 1863 г. Подобно *Дюмурье* и *Талесу* во время Барской конфедераціи [1]), подобно *Мегге* [2]), послѣ великаго сейма, *Фукъ* прибылъ въ 1863 году съ понятіями о полякахъ и польской справѣ, распространенными польскими ревнителями во Франціи. Ламберовъ отель въ 1863 г. не очень довѣрялъ начальникамъ, которые будутъ назначаемы для шаекъ мѣстными ржондами и, по собственнымъ расчетамъ, предпочиталъ имѣть своихъ собственныхъ изъ имъ нанимаемыхъ изъ иноземцевъ—военныхъ. Искони *Чарторыйскіе* искали притягивать къ свою партію военноначальствующихъ. Кромѣ того нѣкоторые французы, которые дрались за освобожденіе Италіи въ 1859 г., явились съ предложеніемъ своихъ услугъ польской справѣ, полагая защищать народное дѣло и въ Польшѣ; въ числѣ ихъ былъ Луціянъ *Фукъ*. Съ апрѣля до сентября онъ дрался въ шайкахъ, начальствовалъ и вынесъ тяжелыя раны. Онъ возвратился во Францію разочарованнымъ въ полякахъ и, призывая въ свидѣтели всѣхъ французовъ принимавшихъ участіе въ мятежѣ, кинулъ перчатку *польской справѣ*, дабы раскрыть глаза своимъ соотечественникамъ и предостеречь ихъ отъ всей лжи, распространяемой литературою польской справы и ярыми полонофилами, журналами Opinion nationale, Siècle и Patrie [3]).

Полонизмъ хотѣлъ первымъ заявленіямъ *Фука* дать видъ мистификаціи, устраняемой перомъ, закупленнымъ Россіею; онъ отрицалъ даже существованіе самого *Фука*

---

1) Часть I, стр. 195, 300.

2) M. Méhée, французъ, послѣ провозглашенія конституціи 3 Мая 1791 г. бывшій въ Польшѣ, написалъ въ 1792 г. сочиненіе, въ которомъ описываетъ найденное имъ ея положеніе: «Histoire de la prétendue révolution de Pologne. Paris 1792. (Прилож. 5).

3) По бюджету Ламберова отеля на 1863 г. расходъ на русскую полицію, шпіоновъ и журналистику былъ въ 2,000,000 франковъ (A. Moller. «Situation de la Pologne p. 222; la Presse 24 novembre 1864).

въ бывшихъ шайкахъ мятежниковъ; тогда *Фукъ* повелъ открытую борьбу и, называя своихъ соотечественниковъ, подобно ему бывшихъ въ шайкахъ, вызывалъ каждаго изъ нихъ опровернуть его, если въ его разсказѣ они найдутъ строчку неправды.

Такова обстановка сочиненія *Фука:* «Plus de Pologne» [1]), потому заимствуемъ изъ него извлеченія. *Фукъ* не могъ постоянно подкрѣплять сообщаемыя имъ свѣдѣнія ссылками на распоряженія ему неизвѣстнаго таинственнаго *ржонда народоваго;* но онъ, какъ очевидецъ, описываетъ, какъ эти распоряженія проявлялись въ практическомъ примѣненіи, и какое понятіе наконецъ сложилось о польскомъ мятежѣ въ умѣ француза, прибывшаго на театръ дѣйствій, горячимъ стронникомъ *польской справы.* По изученіи мятежа, онъ возвратился въ отечество дѣйствительно вполнѣ разубѣжденнымъ въ существованіи и польскаго народа и польскаго патріотизма. Послѣдовательно приведемъ воззрѣнія, вынесенные *Фукомъ* на общество, само возстаніе и имъ введенную систему террора [2]).

Для того чтобы понять духъ какого либо народа и понять его нужды, пишетъ *Фукъ*, недостаточно быть великимъ ораторомъ, великимъ писателемъ или великимъ дипломатомъ, и сидѣть у себя дома. При такихъ условіяхъ нѣкоторыя націи—въ совершенномъ невѣденіи о географіи и исторіи нѣкоторыхъ другихъ [3]). Чтобы оцѣнить инстинктъ и наклонности большинства людей, нужно и необходимо жить ихъ жизнью, раздѣлять ихъ привычки и подчиняться ихъ нравамъ. Въ эти условія лучше всего попадаетъ иностранецъ, служащій въ повстанскомъ войскѣ.

Я не имѣю притязанія убѣдить массы и измѣнить общее мнѣніе; но вѣроятно я представлю дѣла въ совершенно нежданномъ свѣтѣ, особенно для тѣхъ, которые черпаютъ свое политическое воспитаніе изъ журналовъ и ихъ корреспондентовъ—басно-

---

[1]) Lucien Fouque: «Plus de Pologne» Paris 1865.

[2]) Книга стоитъ внимательнаго ея прочтенія русскою публикою. Считаемъ что частыя ссылки на страницы не будутъ безполезны для занимающихся разработкою польскихъ дѣлъ. [3]) p. 4.

писарь [1]). Французскіе памфлеты и журналы создали фантастическую Польшу (une Pologne de fantaisie) [2]). Мое намѣреніе пролить свѣтъ туда, куда каждый приносилъ свою лепту тьмы (son contingent d'obscurité). Для возвратившагося изъ Польши газеты Opinion nationale и Siècle — газеты самыя нелѣпыя и несвѣдущія. Онѣ угрожали поставить наше отечество на край пропасти, изрытой ихъ невѣжествомъ, поддерживая во французскомъ народѣ самыя лживыя традиціи и самые непонятные предразсудки [3]). Когда Австрія приготовлялась къ военнымъ дѣйствіямъ въ Галиціи въ 1863 г., французская пресса твердила о безкорыстной Австріи, которая великодушно сама уступитъ Польшѣ — Галицію [4]). Siècle пренаивно спрашиваетъ: кто же будетъ защищать Европу, если Польша погибнетъ? На этотъ вопросъ одинъ отвѣтъ: *вѣроятно сама Европа* [5]). Когда мы хотѣли изъ Галиціи послать статьи о Польшѣ для парижскихъ журналовъ, то получили слѣдующій отвѣтъ: «Долженъ вамъ сказать, что отель *Чарторыйскихъ* очень хорошо и лучше васъ знаетъ, что дѣлается въ Польшѣ, и тамъ пишутъ статьи для большихъ журналовъ [6])». Г. *Геру*, редакторъ Opinion nationale получаетъ свои телеграммы прямо изъ Ламберова отеля [7]). Въ картинѣ мною начертанной польскаго возстанія, не колеблясь, могу поднять руку къ небу и сказать, что я ни на іоту не отступилъ отъ самой точнѣйшей истины. Мои личныя чувства ничего не преувеличили; напротивъ я сгладилъ и сократилъ массу подробностей, которыя показались бы *невѣроятными*.

«*Ибрагимъ!* приходи ко мнѣ на помощь, писалъ *Решидъ паша*, дабы истребить рыбаковъ Миссолунгскихъ; они своимъ чародѣйствомъ обратились въ чертей (шайтановъ) и колдунъ *Кокинисъ* уничтожаетъ мои окопы. Господство надъ всею Грецією лежитъ въ стѣнахъ Миссолунги» [8]). Не то было въ Польшѣ. Поляки по хвастовству—сѣверные гасконцы; въ дѣлѣ же возстанія они только революціонные агенты и агенты опасные [9]).

Сперва всѣ помѣщики Галиціи были совершенно преданы своему національному правительству [10]); но изученіе всѣхъ элементовъ народа и анализъ нравовъ, мыслей, надеждъ отдѣльныхъ лич-

---

[1]) p. 5. [2]) p. 13. [3]) p. 6; p. 7. [4]) p. 57. [5]) 291. [6]) p. 234. [7]) p. 262. [8]) p. 278. [9]) p. 255. [10]) p. 259.

ностей и взаимныя ихъ отношенія, приводятъ къ тому, что **польскаго народа не существуетъ**, по той простой причинѣ, по которой коршія не бѣлье. Польскую націю составляютъ нѣсколько тысячъ дворянъ, которые съ ихъ фанатическими идеями непремѣнно люди отсталые, враги просвѣщенія и свободы [1]).

Добрыми польскими патріотами называются тѣ люди, которые воздвигаютъ баррикады, а умирать на этихъ баррикадахъ посылаютъ другихъ. Они поджигаютъ къ революціи, а сами не принимаютъ участія въ возстаніи; не менѣе того они воображаютъ что имѣютъ монополію на великодушныя и великія чувства, потому что каждое утро наговорятъ много фразъ, пересыпанныхъ словами *національность* и *свобода* [2]). Вмѣсто названія *польское возстаніе*, для истины слѣдовало бы сказать *польская анархія*. Если анархія глубоко проникнула во время самой борьбы, то что было бы послѣ побѣды?

Семь тысячъ рабочихъ записались въ польскомъ комитетѣ (M. d'Harcourt) въ Парижѣ, чтобы идти въ Польшу [3]); но ихъ не отправили. Не трудно понять почему: польское національное правительство имѣло одну цѣль — возстановить надъ простолюдиномъ давній господскій деспотизмъ. Въ Краковѣ я расчитывалъ найдти величайшую дѣятельность, сгроможеніе средствъ, а нашелъ тысячу пролетаріевъ: венгерцевъ, молдаванъ, валаховъ, италіанцевъ, проживающихъ по кабакамъ и получающихъ по злотому въ сутки [4]).

Іезуиты владѣютъ огромными имѣніями въ Галиціи. Кто не знаетъ, что нынѣ истинный владыка р.-католицизма — генералъ іезуитскаго ордена? Папа только владыка видимый [5]). Въ Польшѣ ксендзъ совершенно управляетъ женщиною, а женщина управляетъ мужчиною. Женщина любитъ таинственность, любитъ конспирировать, любитъ тѣсные волнующіе кружки; она душа тѣхъ сплетней, которыя потомъ разрываютъ партіи [6]). Женщина воображаетъ что она античная весталка для поддержанія священнаго огня. Ксендзъ ее поставилъ на почву религіознаго фанатизма, который она принимаетъ за патріотизмъ. У нея одна логика: «такова воля Пресвятой Дѣвы» [7]). Благодаря женщи-

---

[1]) p. 8. [2]) p. 12. [3]) p. 16. [4]) p. 17. [5]) p. 216. [6]) 20. [7]) p. 158.

намъ, въ Польшѣ умами управляетъ духовенство,—все таже давняя клерикальная система. Духовенствомъ заправляютъ іезуиты; они подкапываются всюду; даже бискупы у нихъ въ зависимости [1]). Главная ихъ забота пополнять сундуки Ватикана. Съ галликанскимъ духовенствомъ такіе плоды были бы невозможными [2]). Папа платилъ польскимъ золотомъ за выстрѣлы противъ Гарибальдійцевъ, а Италія, не понимая что она дѣлаетъ, высылаетъ защитниковъ Польшѣ [3]). *Нулло*, сотрудникъ *Гарибальди*, убитъ въ польскомъ повстаніи [4]). Пагубныя ученія іезуитовъ и монаховъ буквально овладѣли краемъ. Дворянство усвоило іезуитскія сладкія манеры; его вѣжливость— медовая и преувеличенная. Полякъ—тартюфъ въ сердцѣ; онъ рѣдко высказетъ то, что думаетъ. Разбогатѣвшій жидъ принявъ католицизмъ становится дворяниномъ, не встрѣчая возраженій. Жиды въ Польшѣ— это нація эксплоатирующая въ націи эксплоатируемой [5]). Дворянство и духовенство дѣйствуютъ въ союзѣ противъ прочихъ сословій, а магнаты презираютъ остальное дворянство [6]).

Г. Монталамберъ утверждаетъ, что поляки въ наше время съ героическимъ постоянствомъ были противниками *панславизма*, этой мечты славянскихъ племенъ о преобладаніи русской власти. Да! это правда, поляки противятся панславизму; но по той простой причинѣ, что они сами мечтаютъ объ этомъ преобладаніи. Много разъ намъ случалось слышать слова: «Поляки будутъ властвовать надъ всѣми славянскими народами; Пречистая Дѣва обязана намъ доставить эту награду, и тогда мы покоримъ Россію.» Нѣтъ польки, которая тому бы не вѣрила отъ чистаго сердца [7]). Сближая давнюю Польшу съ нынѣшнею, нельзя не убѣдиться, что бѣдствія и опытность ни къ чему не послужили полякамъ [8]).

Соглашаюсь, что религія традицій—дорогая религія, но, по моему мнѣнію, она должна соглашаться на уступки общественному благу, особенно когда она въ такомъ совершенномъ противурѣчіи съ самыми простыми принципами здраваго смысла. Національное тщеславіе, отъ вѣчнаго преувеличенія, изливается *гасконадами*. За-

---

[1]) 65, 92. [2]) p. 66, 67. [3]) p. 67. [4]) p. 21. [5]) p. 70, 217, 158. [6]) p. 159. [7]) p. 92. [8]) p. 241.

говорите о просвѣщеніи, о промышленности, поляки умѣютъ только пожимать плечами; коснитесь же извѣстнаго музыканта — вамъ сей часъ кидаютъ имя *Шопена;* заговорите о *Галилеѣ*, вамъ мгновенно станутъ превозносить *Коперника*; если вы занесетесь случайно о какомъ нибудь писателѣ — то васъ закидаютъ *Красинскимъ* и *Мицкевичемъ*, и вамъ доказываютъ, что польская литература можетъ найдти себѣ подобіе только въ классической литературѣ древнихъ грековъ и римлянъ [1]). Польскій ученый, польскій докторъ забавно гордятся своими свѣдѣніями, какъ бы они ни были ограниченны. Въ Польшѣ ученый человѣкъ тотъ, кто выступаетъ съ самоувѣренностью. Однажды цѣлое общество было при мнѣ приведено въ восхищеніе объясненіями одного подобнаго *весьма ученаго* мужа, что *зуавы* были сформированы въ Испаніи Наполеономъ I, великимъ почитателемъ польской храбрости; а потому названіе *зуавовъ* происходитъ отъ польскаго слова *зухъ* — храбрый [2]).

Въ каждой націи высшій классъ заботится объ образованіи низшихъ сословій, и опытъ доказалъ, что нація погибаетъ, когда она теряетъ изъ виду свое усовершенствованіе. Польская нація не усвоила ни одной нити развитія. Польскій патріотъ хочетъ быть свободнымъ для того, чтобы имѣть право оставаться варваромъ [3]). Польша — это старая дѣва, безплодная, властолюбивая, невѣжественная и фанатическая ханжа. Она ничего не сдѣлала для человѣчества и хочетъ жить далѣе тою же жизнью съ повязкою на глазахъ, съ плетью въ рукѣ, съ молитвенникомъ подъ мышкою и съ эгоизмомъ въ сердцѣ [4]). Ксендзы и паны сказали: «Мы — Польша, а нація — наши слуги». Слуги ихъ и остались; безъ нихъ они искали себѣ отечества, въ которомъ имъ паны и ксендзы отказывали. Поляки называютъ себя сѣверными французами. У поляковъ нѣтъ того, что у насъ въ избыткѣ, у нихъ нѣтъ сердца [5]). *Патріотизмъ* у поляковъ — тотъ плащъ, которымъ они прикрываютъ пороки общества изнесшейся генераціи. *Львовъ* и *Краковъ* — это Капуи для учащейся молодежи, которая плохо учится. Страшное смѣшеніе лжи, цинизма, хвастовства и чванства. Только сдержанностью и хитростью можно

---

[1]) p. 67. [2]) p. 230. [3]) p. 98, 101. [4]) p. 104. [5]) p. 177.

ощупью оріентироваться въ этой мглѣ. Кто васъ цѣлуетъ, тотъ подъ васъ подкапывается; кто жметъ вамъ руку, тотъ васъ надуваетъ. Поляки раболѣпствуютъ по природѣ, а ихъ воспитали іезуиты [1]). Полонизмъ въ своей внутренней жизни — это помѣшанный тартюфъ. Утромъ отталкивающее ханжество: „Пресвятая Дѣва, *Королева Польши*, приведетъ къ торжеству *мучениковъ за ойчизну*»; а вечеромъ — оргія [2]). Расходы поглощаютъ милліоны, собранные національными налогами, насильственными займами, пожертвованіями и по всей Европѣ открытыми подписками [3]). Героическіе патріоты предаются вдоволь наслажденіямъ. Патріотъ бѣжитъ въ Краковъ и изъ тамошняго комитета беретъ деньги для отправленія въ шайку; изъ Кракова онъ является къ Львовскому комитету за тѣмъ же. Пить, играть и быть чичисбеемъ героини-патріотки — вотъ его занятія! [4]). Къ повстанію готовились съ 1859 г.; *геройской* и *доблестной націи* требовалось для того цѣлые четыре года. Іезуиты и монахи работали безъ устали, паны не очень жаждали стать *мученниками*. Женщины предались своимъ мечтамъ. При мысли о революціи онѣ поджигаютъ мужей, братьевъ, любовниковъ и садятся за приготовленіе патроновъ и корпіи; патроны не годны, да это не бѣда, такъ какъ стрѣлки не умѣютъ стрѣлять [5]). Впрочемъ Французы придутъ спасать. По костеламъ онѣ заставляютъ пѣть патріотическіе гимны шляхту, ремесленниковъ, бѣдныхъ. Патріоты экзальтируются мистицизмомъ, особенно женщины; журналистику: Opinion nationale, Siècle и др. заставляютъ возбуждать массы, которыя въ свою очередь должны заставить Наполеона съ мечемъ въ рукахъ придти возстановлять Польшу. Въ ожиданіи надо однако драться; но кому? Паны — бѣлоручки, и — козломъ искупителемъ служитъ шляхта, которая раболѣпствуетъ предъ панами. Впрочемъ съ деньгами въ людяхъ недостатка не будетъ. Образуются иностранные комитеты; Па-

---

[1]) p. 160. [2]) p. 140. [3]) Кромѣ Франціи и Парижа, послѣ августа 1863 г., польскіе комитеты собрали въ Европѣ и Америкѣ 923,400 фр. (Moller—pièces justificatives p. 229). [4]) p. 160.

[5]) p. 243. Авторъ дѣлаетъ замѣчаніе и о стрѣльбѣ русскихъ: «Русскіе вообще стрѣляютъ дурно; на 300 и 400 метровъ пули перелетаютъ чрезъ головы; съ увеличеніемъ же разстоянія на 600 метровъ, ихъ пальба становится опасною».

ряжъ служитъ центромъ движенія. Въ нихъ находятся люди почтенные, искренніе и сердечные; эмигранты являются съ дорогими воспоминаніями объ отечествѣ. Тамъ и поддерживается священный огонь возстанія; въ Польшѣ онъ былъ бы мгновенно потухшей искрой, а впослѣдствіи въ Варшавѣ рыцарь могъ существовать только при пособіи лжи и террора. Повстанцы, сказать правду, были только бѣдными жертвами обмана, несчастными орудіями честолюбія магнатовъ и духовенства. Магнаты и паны конспирировали ли при дневномъ свѣтѣ, съ мечемъ въ рукахъ, на честномъ полѣ боя противъ русскихъ солдатъ? Нѣтъ; они занялись— *организаціею.*

Послѣ долгаго времени, я наконецъ понялъ тактику Краковскаго комитета. Отъ времени до времени шайки высылались чрезъ границу; тамъ, при ничтожной стычкѣ, бойцы разбѣгались и возвращались въ Краковъ. Цѣль достигалась, такъ какъ все дѣло состояло только въ томъ, чтобы послать въ Парижъ телеграмму съ вѣстью о баснословной побѣдѣ; а Opinion nationale, Siècle и Patrie, по полученіи этой вѣсти, восклицали: «Смотрите, что за живучесть! несмотря на все варварство русскихъ, возстаніе все держится. Доблестные поляки снова одержали блистательную побѣду.»

Способъ дѣйствія польскихъ комитетовъ въ Галиціи отлично вторитъ видамъ польскаго національнаго правительства. Чего оно хочетъ?— Изгнать русскихъ. Оно этого не можетъ, а потому его забота—добыть французскую интервенцію. Чтобы достигнуть этой столь желаемой интервенціи, необходимо протянуть возстаніе какъ можно дольше. Очагъ, разжигающій революцію въ Россіи, —внѣ ея предѣловъ и внѣ русскихъ ударовъ; а потому повстаніе можетъ длиться вѣчно.

Польскіе волонтеры худо вооружены и нисколько не устроены. Они поступаютъ подъ начальство невыразимо неспособныхъ вождей. Всѣ усилія дисциплинировать волонтеровъ были тщетны, по недостатку доброй воли самихъ комитетовъ.

Разсѣянные волонтеры по господскимъ усадьбамъ въ Польшѣ и въ Галиціи, находились на полномъ содержаніи помѣщиковъ. По отдаваемому приказанію они собирались, вооружались, давали бой, и возвращались снова къ покойной жизни по усадь-

банъ, до новаго приказа. Я коротко ознакомился съ этою жизнью, проживъ ею нѣсколько мѣсяцевъ. Ни разу ни я, ни мои товарищи не оставались въ полѣ болѣе восьми дней. Первая встрѣча съ русскими обращалась въ пораженіе, и мы разсыпались. Главная забота начальника банды, генерала или полковника, состоитъ въ томъ, чтобы придумать для нея форму и приписать себѣ *маіора*, который бы всѣмъ распоряжался, т. е. былъ бы въ бандѣ генераломъ, капитаномъ, унтеръ-офицеромъ, фуражиромъ и закройщикомъ. Въ это званіе берутъ бывшихъ офицеровъ, одинаково француза, венгерца, италіанца, поляка. Агенты лѣнивы и безпечны. Доставку оружія они поручаютъ жидамъ, а жиды въ конфискаціи оружія находятъ свои счеты; 1/6 часть оружія только достигала назначенія; на сѣдлахъ кожа была отличная, но пряжки не держались. Всюду грабежъ и расхищеніе денегъ. Маіоръ въ шайкѣ, тоже что Франція въ умѣ поляковъ; это нянька для всей работы, а имъ нечего много заботиться [1]). Когда Австрія объявила Галицію на военномъ положеніи, тогда и повстаніе замерло. А народъ Франціи, который славится тѣмъ, что провозгласилъ свободу и равенство, изливается вслѣдствіе искуснаго фокусъ-покуса восторженными симпатіями къ своекорыстной кастѣ съ діаметрально противуположными принципами. Изображеніе польскаго возстанія журналомъ Siècle— это полнѣйшая мистификація [2]). Повстанскіе штабы заботятся о костюмахъ, аксельбантахъ, плюмажахъ, красныхъ штанахъ. Патріотизмъ обратился въ игру въ куклы; деньги таютъ. Всѣ заботятся объ офицерскихъ чинахъ. Польскихъ офицеровъ можно встрѣтить вездѣ, только не подъ огнемъ. Въ Галиціи нѣтъ панской усадьбы, въ которой не скрывалось бы по нѣскольку таковыхъ офицеровъ въ будуарахъ прелестныхъ патріотокъ. Они много разсказываютъ о бывшихъ и будущихъ своихъ подвигахъ; но въ бою они никогда не бываютъ; всегда что нибудь задерживаетъ воинственный ихъ порывъ, то болѣзнь, то неотлагательное дѣло. Повстанскія войска сосредоточивались около Кракова, близъ австрійской границы. Къ повстанцамъ присоединилось и нѣсколько выходцевъ, прибывшихъ въ Галицію; туда прибыли и *Мѣрославскій* и *Лан-*

[1]) p. 159. [2]) p. 44.

ческимъ—два диктатора соперника. Мятежъ разгорѣлся, *Ланцевичъ* избавился отъ соперника, и его торопливо провозгласили избавителемъ; но чрезъ недѣлю онъ натыкается на австрійскій патруль, и польскаго диктатора задерживаетъ австрійскій капралъ съ четырьмя рядовыми, какъ пьянаго солдата выходящаго изъ кабака. Арестованіе *Ланцевича* открыло возможность проявиться стремленіямъ многихъ къ занятію его мѣста. Повстанцы, какъ одураченное стадо, шли на бойню за чужіе интересы; паны были сильны, не то что несгораемые (insaisissables) демократы. Львовъ, Краковъ наполняются прибывающими, наполняющими кофейни, въ нарядныхъ чамаркахъ съ конфедераткой на бекрень; всѣ въ шпорахъ, всякій хочетъ казаться кавалеристомъ. Со всѣхъ сторонъ въ Краковъ приходили тогда самыя утѣшительныя вѣсти: Галиція въ огнѣ, Познань объята пламенемъ, русскому Императору готовится революція въ сердцѣ его собственной Имперіи, французское вмѣшательство — дѣло рѣшеное [1]). Нѣкогда говорили, что Италія—страна мертвыхъ; съ бо́льшимъ правомъ можно сказать: Польша—страна лжи. Въ ней все ложь отъ улыбки до слезъ, отъ поэтической легенды о Вандѣ, которую вамъ выдаютъ за исторію, до купола краковскаго собора, который вамъ выдаютъ за массивно золотой. Изъ Варшавы приходятъ вѣсти, что Россія наканунѣ общаго мятежа, для укрощенія котораго она должна будетъ разсыпать свою армію; что Кіевъ, Курляндія, Подоль, Литва, Волынь ждутъ только сигнала. Молва разбавляетъ вѣсти, вторя журналамъ, французскимъ *Opinion nationale* и *Siècle*, польскимъ *Prawda* и *Czas*, русскому *Колоколу*: «Французы уже тутъ, они уже на границѣ; посланники отозваны изъ Петербурга; *Герценъ*, русскій герой-республиканецъ, сталъ въ главѣ русскаго революціоннаго комитета; воспитанники военно-учебныхъ заведеній уже подымаются въ Россіи, русскіе офицеры поступили въ члены тайныхъ обществъ; солдаты присягнули не драться противъ поляковъ; раскольники принимаются къ заговору; Австрія союзница поляковъ; наши всюду бьютъ русскихъ [2])». А въ дѣйствительности одни только пораженія и неудачи, и повстанцы бѣгутъ спасаться изъ царства въ

[1]) p. 159. [2]) p. 44, 135.

Галицію, безъ всякаго предлога, такъ что ржондъ отдалъ декретъ не принимать тѣхъ, кто отъ него не будетъ имѣть *пропуска*. Галиція стала центромъ дѣятельности. Австрія смотритъ спокойно, какъ шайки собираются и выступаютъ къ границѣ. Не русскіе начинаютъ наносить серіозныя пораженія шайкамъ, французы не идутъ, обаяніе пропадаетъ; терроръ поддерживаетъ патріотизмъ. Героизмъ оказался мечтою женщинъ и изобрѣтеніемъ ксендзовъ, а для продолженія повстанія нужны деньги и люди. Остается одинъ исходъ—къ террору обратиться за помощью. Онъ станетъ ли ржондъ терроризировать открыто, при дневномъ свѣтѣ, на площади, для громоваго дѣйствія на массы? Нѣтъ! терроръ былъ произведеніемъ взбалмошныхъ головъ, доведенныхъ преизбыткомъ униженія до бѣшенства; терроръ былъ тоже анархіею, и онъ написалъ въ исторіи свое имя кровавыми буквами. Казнь равно ожидала каждаго, палача и жертвы. Терроръ въ Польшѣ былъ терроръ лицемѣровъ, терроръ малодушныхъ; онъ былъ несомнѣннымъ признакомъ истощенія и слабости дѣйствовавшей партіи. Ржондъ казнитъ незримо, убійца наноситъ ударъ въ спину [1]). Банды вѣшали лѣсниковъ, которые отказывались быть проводниками, вѣшали крестьянъ, которые отказывавались идти въ повстаніе. Жандармы раззоряли, грабили, насиловали женщинъ [2]). Ржондъ, въ своемъ воззваніи къ жителямъ Галиціи въ іюлѣ 1863 г., пишетъ: «Шайки, бѣгущія обратно въ Галицію, причиняютъ двоякій вредъ, матеріальный и нравственный; онѣ отнимаютъ у Европы надежду видѣть снова поляковъ доблестно сражающимися» [3]). Въ Польшѣ убивали не для возстанія, но *за деньги для добытія* денегъ [4]). Чернь не народъ [5]). Здѣсь, во Франціи, ржондъ меня не отравитъ, какъ ксендза *Павловскаго*, не поразитъ кинжаломъ, какъ *Кучинскаго*, и не ударитъ топоромъ, какъ генерала *Трепова* [6]).

---

[1]) p. 129. [2]) p. 173. [3]) p. 181. [4]) p. 139. [5]) p. 160.

[6]) p. 38. Ксендза *Павловскаго* отравили за то, что онъ публично объявилъ, что русскіе солдаты, присланные для обыска костела, вели себя съ полною пристойностью. *Кучинскаго* закололи за то, что онъ былъ честнымъ судьею въ Львовскомъ трибуналѣ (p. 249).

Поляки провозглашают своих крестьян патріотами; а, въ Галиціи и Познани, крестьяне, подъ защитою власти, надѣвались только надъ *національнымъ правительствомъ* и надъ его требованіями посмѣваній. Въ царствѣ Польскомъ крестьяне тоже отказывались отъ платежей; но тамъ *жандармы вмѣстѣ ми* и *палочники*, смотря по обстоятельствамъ, выколачивали налоги [1]). Объ изгнаніи русскихъ никто не думалъ; требовалось только поддерживать Францію въ мнѣніи о побѣдахъ; а для того достаточно вооруженныхъ демонстрацій. Знаменитые *косситёры* и *зуавы смерти* (les zouaves de la mort) существовали только на картинкахъ иллюстрированныхъ журналовъ и въ воображеніи ихъ корреспондентовъ.

Никогда ни одному крестьянину не приходило въ голову вооружиться и биться на свою же гибель за идею своего господина. Въ царствѣ Польскомъ не рѣдко крестьяне, къ которымъ мы обращались за хлѣбомъ, насъ привѣтствовали словами: *собачья шляхта*, а въ Галиціи крестьяне на насъ доносили австрійской полиціи. Да могло ли быть иначе? Помнятъ паны ихъ бьютъ, а они должны имъ воздавать почетъ съ возмущающимъ раболѣпіемъ.

Я постановляю тотъ фактъ, что въ Галиціи возставшихъ крестьянъ не существовало, а повстанцы были все наемщики. Повстанцы состоятъ или изъ иновѣрцевъ всѣхъ націй, собравшихся при различныхъ побужденіяхъ, или изъ мелкой шляхты. Французовъ я не встрѣтилъ болѣе 15 человѣкъ.

Прибавьте къ этому нѣсколько тысячъ дворянъ, которые составляютъ комитеты, покупаютъ и пересылаютъ оружіе и припасы, и вотъ предъ вашими глазами *все польское возстаніе*. Итакъ нѣсколько тысячъ дворянскихъ семействъ—такова вся живая и дѣйствующая сила, и это называется *польскою націею*. Крестьяне готовы признать себя русскими, австрійцами, пруссаками, всѣмъ чѣмъ хотите, только не поляками [2]).

Повторяю люди, создавшіе такой порядокъ, вовсе не думали о томъ, чтобы биться съ русскими; они только заботились о томъ,

---

1) p. 137. 2) p. 20.

чтобы продлить возстаніе, выжидая событія и разсчитывая на ослѣпленіе и добродушіе Франціи.

Польскій народъ— одна только химера; пресловутое *пробужденіе народа*— это искусно разыгрываемый комплотъ касты, жадной до денегъ и до власти. Повстаніе— движеніе, поднятое панами, поддерживаемое ксендзами, торжественно одобренное Папою, оживляемое злыми органами (les organes les plus fougueux) анти-клерикальной партіи, а одновременно и самыми ревностными защитниками р.-католицизма. Въ это движеніе входитъ не не многу все, что называется интригою пановъ и іезуитовъ. Вся цѣль—возстановленіе давней феодальной Польши, анархіи магнатовъ и шляхетской республики, каковою всегда была Польша. Какъ удивятся приверженцы польскаго возстанія, если имъ сказать: „Ваши усилія клонятся къ тому, чтобы возстановить монархическую Польшу, подъ щитомъ феодализма и р.-католицизма. Вы служите только ксендзамъ, потому что Польша, предоставленная сама себѣ, была бы собственностью даже и не дворянства, а однихъ ксендзовъ» [1]).

Землевладѣльцы, кромѣ обычнаго налога (impôts ordinaires) и добровольныхъ пожертвованій, подвергались еще чрезвычайному налогу и насильственному займу; но когда видимые результаты не соотвѣтствовали ожиданіямъ, тогда раздались ихъ воплі **о революціонной анархіи, о соціализмѣ** [2]). Но терроръ продолжалъ свое дѣло. Іезуиты говорятъ: «избыткомъ грѣха излечивается грѣхъ;» въ Польшѣ говорили: «избыткомъ зла излечивается зло.» Вопросъ о возстаніи перешелъ на второй планъ; поднятіе народа признали излишнимъ; оно вовсе и не нужно.. Придутъ французы, а пока нужны деньги [3]).

Послѣдствія.

Если бы Польша была предоставлена сама себѣ, то для нея нѣтъ будущности [4]). Журналистика, во время мятежа 1863 г., по словамъ русскаго галичанина, была главнымъ двигателемъ и дѣятелемъ. Она руководила и услаждала поляковъ, которые *упивались* Краковскимъ *Часомъ* и изъ него черпали политическую мудрость. Правительство дало полную свободу высказываться *Часу*. При такомъ положеніи, редакція *Часа*

[1]) p. 21. [2]) p. 137. [3]) p. 138. [4]) p. 99.

не нуждалась даже прикрывать себя своими корреспонденціями; или, по выраженію *Фука*, не заставляла своихъ корреспондентовъ писать себѣ то, что сама не смѣла проводить отъ своего имени [1]). При управленіи Галиціею *Голуховскимъ*, газета *Часъ* проводитъ свыше тѣ вѣсти оживляющія надежды польскаго населенія, для достиженія которыхъ устраиваются, даже и между простолюдинами, всевозможныя *общества* и *ассоціаціи*, которыхъ цѣль не можетъ быть не разгаданною русскими галичанами — въ главѣ этихъ союзовъ стоятъ или извѣстный польскій патріотъ, или ксендзъ, или эмигрантъ.

Со времени присоединенія Галиціи къ Австрійской имперіи, по мѣрѣ послѣдовавшихъ событій и по мѣрѣ послѣдовательнаго раскрытія *великаго будованія*, первыя отношенія въ Галиціи между австрійскимъ правительствомъ, русскимъ населеніемъ и полонизмомъ, принимаютъ постепенно болѣе ясныя формы.

Необузданная заносчивость полонизма съ одной стороны и вѣковое угнетеніе русскихъ съ другой обратили ихъ съ развитіемъ народной жизни, въ два враждебные озлобленные лагеря. Предъ австрійскимъ правительствомъ послѣдовательно все болѣе выяснялось, что въ русскихъ галичанахъ оно образовало для себя преданное и вѣрное населеніе, а что въ полонизмѣ гнѣздится вѣчная крамола. Австрія выяснила, что полонизмъ подрывается подъ слабыя связи ея областей, въ надеждѣ именемъ *Польши* замѣнить имя *Австріи*, и стать въ главѣ славянскихъ населеній, которыхъ полонизмъ съ своею своеобразною государственною опытностью расчитываетъ слить въ прочное преобладающее зерно, недостающее Австріи. Полонизмъ для того силится путемъ религіи и языка захватить преобладаніе между славянскими племенами Австрійской имперіи. «Благодаря заботамъ австрійскаго правительства, все русское духовенство въ Галиціи прошло

---

[1]) «Ce qu'on n'ose pas dire soi-même, on le fait dire par les correspondants» (p. 9.)

чрезъ университетское воспитаніе. Оно всѣ свои надежды возлагаетъ на Вѣну въ отстаиваніи населенія отъ *изобрѣтательныхъ прижимокъ кендзо-шляхетской касты.*» Русскіе галичане стали первые разгонять между австрійскими славянами тьму и мглу польскихъ дѣлъ; за ними чехи выяснили замыслы полонизма. Нѣмцы, при указаніяхъ галичанъ, сознательно стали понимать полячество во всѣхъ его изгибахъ; венгерцы проникаютъ вполнѣ, что въ своихъ польскихъ союзникахъ они имѣютъ затаенныхъ соперниковъ. Русскіе галичане выказали пруссакамъ весь смыслъ притязательности поляковъ къ официальному сохраненію польскаго языка. При слабыхъ своихъ средствахъ, русскіе галичане, путемъ науки и свѣта, нанесли и наносятъ неотразимые нравственные удары полячеству, которые отражаются и на утраты, понесенныя въ послѣднее время ревнителями полонизма и во взглядахъ на полонизмъ въ русскомъ обществѣ. Вѣковые страдальцы, изучивъ всѣ уловки, всѣ лазейки полонизма тяжкимъ путемъ испытаній, стали грозными изобличителями лицемѣрнаго коварства. За то поляки въ своемъ озлобленіи не щадятъ свою изобрѣтательность, чтобы выставить русскихъ галичанъ въ самомъ гнусномъ свѣтѣ.

Отдѣленіе италіанскихъ областей отъ Австріи нѣсколько упростило сложныя комбинаціи *великаго будованія,* и всегда неугомонное въ своихъ надеждахъ, оно все полагается на искусство своей интриги къ эксплоатаціи въ свою пользу основаній, при которыхъ сложилась Австрійская монархія. Австрія представляетъ цѣлую группу пригодныхъ элементовъ для подпольныхъ работъ *великаго будованія*, подготовляемыхъ и направляемыхъ *Ламберовымъ отелемъ.* Такое для полонизма выгодное положеніе Австріи *Шедо-Ферроти* въ 1864 г. предлагалъ за образецъ для государственнаго строя Россіи, по которому только Монархъ во всѣхъ своихъ владѣніяхъ долженъ находить одноземцевъ, подданныхъ Имперіи, а всякій русскій, кромѣ одного Государя, въѣзжающій въ Финлян-

дію, Ливонію, Польшу и на Кавказъ обязанъ почитать себя уже внѣ отечества— за границею [1]). Австрійское правительство, для избѣжанія польскихъ мятежей выработывавъ свою традиціонную внутреннюю политику относительно Галиціи, ея держится. «Австрійское правительство, пишетъ *Сала* [2]) издавна смотрѣло на галиційскихъ помѣщиковъ, какъ на единственныхъ и дѣйствительныхъ представителей *польской* національности въ Галиціи, соединяющихъ политическое и общественное образованіе съ нравственными и матеріальными средствами къ мятежамъ; пока помѣщики не приступали къ заговору, до тѣхъ поръ нечего было опасаться за взрывъ мятежа въ Галиціи.» Австрійское правительство ласкаетъ польскую аристократію, и держитъ въ уздѣ порывы полонизма русскими галичанами, и вообще крестьянскимъ сословіемъ, которому всегда оставляетъ еще неудовлетворенными желанія. «Лѣсу да луговъ», говоритъ галиційскій крестьянинъ; *лесу да луговъ*, (Wald und Wiesen) повторяетъ австрійскій чиновникъ нѣмецъ [3]).

Въ сочиненіи «Польскія революціи» авторъ въ началѣ говоритъ, что Галиція-жемчужина въ коронѣ австрійскихъ монарховъ [4]), далѣе *во всѣхъ подробностяхъ* онъ описываетъ, для назиданія читателей, убійства отдѣльныхъ лич-

---

[1]) D. K. Schédo-Ferroti: Etudes sur l'avenir de la Russie— Que fera-t-on de la Pologne 1864 p. 202.

[2]) Geschichte des polnischen Aufstandes vom Jahre 1846 p. 113. Moritz Freiherr von Sala; нынѣ австрійскій тайный совѣтникъ; прежде управлялъ канцеляріею Эрцгерцога Фердинанда въ Львовѣ съ 1840 по 1846 годъ.

[3]) Die poln. Rev. p. 373. Галиційскій крестьянинъ много потерялъ на лѣсѣ, при нарѣзкѣ ему угодій. Вмѣсто назначеннаго, по инвентарямъ Іосифа II, поляки выхлопотали чтобы *для сбереженія лесовъ*, отдѣльные лѣсные участки или опредѣленное количество топлива были замѣнены деньгами, которыя панская экономія ежегодно уплачиваетъ, бывшимъ къ нимъ приписаннымъ деревнямъ, для чего и постановлена постоянная цѣна. Эта цѣна составляетъ отъ $^1/_{20}$ до $^1/_{100}$ дѣйствительной, по которой крестьяне пріобрѣтаютъ лѣсъ отъ своихъ пановъ. [4]) Vuitede p. III.

ностей польскихъ пановъ поднявшихъ мятежъ въ 1846 г., и кончаетъ свое сочиненіе словами: «Австріи нечего опасаться будущихъ польскихъ революцій» [1]).

Съ 1866 года, русскіе въ Галиціи снова сильнѣе начали чувствовать, что польское вліяніе усилилось въ Вѣнѣ. «Но, по словамъ русскаго галичанина, за нами было и осталось наше правое дѣло. Предъ лицемъ Австріи и всей Европы, ни какой краснорѣчивый адвокатъ полячества не отстоитъ его назойливыя притязанія. Поляки не цѣною крови купили землю Галицкую; Король Казимиръ, принимая насъ какъ наслѣдство, обязался сохранить наши права. Уничтожая ихъ что дали намъ взамѣнъ поляки, четыре вѣка вытягивая соки изъ плодовъ нашей почвы, изъ пота нашего труда? Признаніе Папы они не умѣли достичь иначе какъ вѣковыми истязаніями; польскія полчища не защищали, а сами грабили нашу родину; поляки обратили народъ богатый въ нищихъ, вольныхъ людей въ рабовъ, народное развитіе 400 лѣтъ гнали обратно въ варварство; отняли землю, богохульствовали въ храмахъ, отнимали приношенія Христу Спасителю. Въ Европѣ, въ вѣка новой исторіи, когда все двигается впередъ, ростетъ, разцвѣтаетъ, полячество пересоздавало руссина Галиціи въ *парія*. Укажите что испытали мы отъ поляковъ, кромѣ изувѣрства и насилія, отыщите признаки человѣческаго побужденія, и когда мы привязались къ Габсбургскому дому съ тѣмъ чувствомъ, которое могъ испытать только галичанинъ, вы, гг. поляки, насъ выставляете мятежниками, за то что мы нашли защиту, и на нашей родной землѣ уже не хотимъ признать господство всегда бывшаго и остающагося намъ чуждаго и враждебнаго племени. Оно вкралось лицемѣріемъ, водворилось насиліемъ, властвовало изувѣрствами, и нынѣ напрягается удержать свое владычество лукавствомъ, ябѣдою и ханжествомъ. Пять вѣковъ ненависти отдѣлили руссина отъ поляка, а правдою всей исторіи мы

---

[1]) «Für Oesterreich giebt es keine polnischen Revolutionen mehr.»

выяснили эту ненависть, «Не по тому пути мы идемъ, чтобы вернуться ко времени дикому, невозвратному.» Мы, ведемъ борьбу съ полячествомъ хотя теперь и сильнымъ; но мы ведемъ борьбу сознательную. Руссинъ, угнетеніями закалился въ борьбѣ и намъ невпервые изъ Вѣны ждать руку помощи, когда пройдутъ времена трудныя. «*Не имамы бѣжати; но станемъ крѣпко.*»

Такъ русская народность въ Галиціи подъ знаменемъ Австріи, не теряя бодрости, отстаиваетъ свою почву отъ польскихъ домогательствъ [1]).

Евреи. Авторъ «польскихъ революцій, знакомя читателей съ историческими судьбами элементовъ, составляющихъ нынѣшнее населеніе Галиціи, упоминаетъ и о *евреяхъ,* составляющихъ по крайней мѣрѣ 1/9 его часть. Жиды явились въ Галиціи вмѣстѣ съ поляками, покровительствуемые польскими королями, которымъ очень нравились еврейскія красавицы [2]). При своеволіи шляхетства, положеніе жидовъ не было однако завидно, и только одно крестьянское сословіе могло развѣ завидовать ихъ участи [3]).

Заботы австрійскаго правительства распространились и на еврейское населеніе, особенно въ царствованіе Іосифа II, который оградилъ ихъ отъ разныхъ въ обыкновеніе вошедшихъ угнетеній и униженій. Жиды не остались неблагодарными правительству, и на дѣлѣ, въ разнообразныхъ видахъ, старались ему помогать. Во время революціонныхъ броженій, они оказали наиполезнѣйшія услуги правительству, постоянно доставляя ему извѣстія и служа ему агентами. Ретивость евреевъ была такъ велика, что ее едва ли не болѣе можно отнести къ приверженности правительству и приверженности къ человѣколюбивымъ чи-

---

[1]) Die Ruthenen, unter der Fahne Oesterreichs, ohne Entmuthigung, vertheigen ihr Land gegen die polnischen Postulaten. (Св. сообщ. изъ Австріи; die poln. Rev. p. 261).

[2]) Евреи въ Галиціи въ офиціальныхъ отчетахъ скрываютъ часть своего мужескаго населенія, для рекрутскихъ наборовъ.

[3]) «Die insbesondere Geschmak an den shoenen Judinnen fanden» p. 26. [4]) Тамъ же.

новникамъ австрійской администраціи, чѣмъ къ ихъ корыстолюбію и жаждѣ денегъ [1]). Таковы отношенія массы еврейскаго населенія къ австрійцамъ, когда оно чувствуетъ, что сила на сторонѣ правительственной власти, и что отъ правительства оно можетъ ожидать наибольшую поддержку своимъ выгодамъ. Австрія для прочнѣйшей связи Галиційской области съ правительствомъ преимущественно заботится о привлеченіи къ себѣ вліятельнѣйшихъ слоевъ нестраго ея населенія; но при эквилибрическомъ своемъ положеніи, она не всегда можетъ устранять стремленія къ чужеядности, и своими постановленіями ограждать одни элементы отъ посягательствъ другихъ. Австрія не всегда можетъ проводить и всею силою власти поддерживать ту разумную равноправность, по которой личный трудъ и способности вели бы каждаго подданнаго къ упроченію частнаго благосостоянія, а не допускать цѣлымъ сплотившимся кастамъ, соединять свои силы съ цѣлью достиженія насильственно матеріальнаго преобладанія надъ другими сословіями.

Въ Галиціи, среди двухъ враждебныхъ элементовъ русскаго и ксендзо-шляхетскаго, стоитъ третій вліятельный элементъ *еврейскій*. Еврейскій элементъ преимущественно овладѣлъ городами и мѣстечками; онъ представляетъ собою знаменательную денежную силу; а потому *великое будованіе* внимательно изучаетъ всѣ пути, чтобы притянуть къ себѣ евреевъ, преобразовать ихъ въ «*поляковъ моисеева закона.*»

Польскія снаряженія къ мятежамъ являются событіями особенно прибыльными для евреевъ, которые переводятъ капиталы, закупаютъ снабженія и тайно ихъ перевозятъ. Затаенныя мастерскія къ изготовленію снабженій для повстанцевъ доставляютъ евреямъ-ремесленникамъ обильную работу и щедрую плату. Наконецъ въ бойкое для пановъ время, снаряженій къ возстанію, менѣе изъ нихъ запасливые и бережливые, побуждаемые требованіями *филяровъ* и тщеславіемъ имени *польскаго патріо-*

[1]) Тамъ же.

та, обращаются къ евреямъ за денежными пособіями, а еврен, при такихъ обстоятельствахъ, не снисходительны въ размѣрахъ процентовъ. Въ богатой плодородіемъ Галиціи, среди революціонныхъ бурь сороковыхъ годовъ, неурожай привелъ къ голоду и тогда, по словамъ автора: «Польскихъ революцій» [1]), «землевладѣлецъ и крестьянинъ всюду очутились въ рукахъ евреевъ, которымъ хлѣбъ былъ проданъ на корню. Евреи затѣмъ потащили изъ страны (schleppten aus dem Lande), все ими закупленное; а у помѣщика осталось только необходимое для его домашняго обихода; малѣйшій, нежданный случай, требовавшій расхода, приводилъ въ растройство все хозяйство». Такъ евреи въ Галиціи пріобрѣли огромные барыши отъ затѣй поляковъ, и вся масса помѣщиковъ, при неусыпныхъ заботахъ губернатора графа *Голуховскаго*, могла, по замѣчанію русскаго галичанина, только въ теченіи шести лѣтъ поправить свои дѣла, для новыхъ приготовленій къ *польской справѣ*.

Въ революціонное время сороковыхъ годовъ, поляки пріобрѣтали наиболѣе сторонниковъ (machten am meisten Proseliten) между евреями; они притягивали ихъ къ себѣ братаясь съ ними (durch Verbrüderung), а съ другой стороны угрожали имъ всѣми средствами террора. Угроза особенно дала толчекъ (der lezte gab vorzüglich den Ausschlag). Въ городахъ и по деревнямъ Галиціи евреи однако держались *черножелтой партіи*, потому что они свой тылъ прикрыли своими друзьями— крестьянами [2]).

Послѣдовавшія колебанія правительственной власти, усиливая вліянія полонизма, усилили его вліяніе и на еврейство. Соразмѣрно на сколько правительство его утрачивало, на столько уменьшилась готовность евреевъ содѣйствовать стремленіямъ австрійскихъ властей. Денежная сила евреевъ въ Галиціи тянетъ общественныя дѣла по пути отдѣльному отъ силы администраціи, отъ силъ русскихъ и отъ силъ полонизма, которыя при своихъ стремленіяхъ разрываютъ

---

[1]) p. 207. [2]) p. 305.

Галицію, въ разныя стороны. Въ то время, когда русскія силы тянутся къ тому, чтобы слиться съ силами австрійскаго правительства, полонизмъ тянется къ приливу въ него силъ еврейскихъ. Полонизмъ заботится притянуть къ себѣ евреевъ, потому что это устраиваетъ какъ хозяйственныя, такъ и политическія стремленія ксендзо-шляхетства. Въ Галиціи въ деревняхъ и имѣньяхъ панскихъ, евреи первые помощники въ хозяйствѣ; они арендаторы, содержатели кабаковъ, покупщики, продавцы, сводчики, факторы, винокуры, домашніе люди. Евреи имѣютъ вліяніе на сельское населеніе продажею вина, безпрерывными сношеніями и сдѣлками; они не отказываются выручать простолюдина въ крайности; но простолидину разорительно обходится помощь еврея. За то жиды своимъ вліяніемъ умаляютъ вліяніе русскаго духовенства; — въ рукахъ еврея осталась искушающая чарка. Съ новымъ, общественнымъ устройствомъ австрійскихъ областей, послѣ дарованной въ 1848 году конституціи, полонизмъ и еврейство послѣдовательно устроили систематическую эксплоатацію *равноправности*, и для возраждающихся силъ русскихъ галичанъ, настала тяжкая борьба съ двумя матеріально сильными кастами, борба тѣмъ труднѣйшая, что администрація попала въ руки графа *Голуховскаго*. Жиды среди деревень своими внушеніями указываютъ на личности, руководятъ сельскими выборами, указывая на людей, пригодныхъ для панскихъ требованій и панскихъ стремленій. Евреи еще важнѣе полонизму въ городахъ и мѣстечкахъ; такъ они собственно составляютъ среднее сословіе. Въ этомъ сословіи поляки въ меньшинствѣ; а число купцовъ и ремесленниковъ, переселившихся нѣмцевъ, такъ незначительно, что они все не могутъ, безъ сильной поддержки правительственной власти, содѣйствовать къ водворенію нѣмецкаго вліянія.

Въ деревняхъ еврейское сословіе, тѣмъ полезнѣе для полонизма, что оно съ одной стороны, нравственнымъ развращеніемъ, ослабляетъ силы сельскаго со-

словія, а съ другой стороны, своимъ сплоченіемъ въ одну твердую сплошную касту, оно служитъ прочною и надежною запрудою, сквозь которую не могутъ прорваться оживающія русскія силы. Эти мѣстныя силы, коренныя силы страны, матеріально слишкомъ слабы, чтобы всякая ихъ попытка къ конкуренціи не была немедленно легко подавлена еврействомъ. Оно чутко ко всякой опасности, могущей угрожать сгроможденію денежныхъ средствъ, въ его рукахъ.

Изъ средняго сословія евреевъ, всплываютъ далѣе личности, которыя переходятъ въ высшій слой этой касты, и которыя имѣютъ вліяніе на всю массу евреевъ, пріобрѣтеннымъ ли значительнымъ богатствомъ, или вліяютъ нравственнымъ значеніемъ, своимъ примѣромъ или своею дѣятельностью. Подобныя личности естественнымъ путемъ прежде онѣмечивались: они жили въ Галиціи подъ австрійскою властью, а жаргонъ евреевъ—искаженіе нѣмецкаго языка; отъ него освобождаетъ образованіе по нѣмецкимъ книгамъ.

Съ того времени какъ послѣ польскаго мятежа 1831 года, *Чарторыйскіе* перенесли центръ дѣятельности *великаго будованія* въ эмиграцію, въ Ламберовомъ отелѣ началось самое строгое систематическое изслѣдованіе, какими путями всякій мѣстный элементъ въ предѣлахъ Польши 1772 г. можетъ быть обращаемъ на пользу *фамильной программы*. Въ сороковыхъ годахъ желаніе ополячивать евреевъ начало обозначаться; оно стало уже осязательнымъ во время мятежа 1846 года [1]), и съ того времени идетъ усиливаясь. Воскресли снова начала, положенныя въ послѣдніе годы существованія Рѣчи-Посполитой и закрѣпленныя конституціею 3 Мая.

«Крещеные жиды, пишетъ авторъ «Польскихъ революцій» [2]), стали покидать чрно-желтое знамя и корчатъ *истыхъ поляковъ* въ особенности тѣ, которые покупкою помѣстій, и денежными средствами легально пріо-

---

[1]) Польская эмиграція стр. 156. [2]) Die p. Rev. p. 26.

брѣтеннымъ *von*, могутъ его вставить предъ своимъ фамильнымъ именемъ.»

«Жидъ, разбогатѣвшій счастливыми спекуляціями, пишетъ *Фуксъ* [1]) принявъ католицизмъ, становится дворяниномъ не встрѣчая возраженій. Я могу привести имена подобныхъ одворянившихся жидовъ, которые считаются кровнымъ дворянствомъ, изъ уваженія къ ихъ шкатулкамъ. И странное дѣло, что у этого сорта дворянъ, понятія о значеніи рода кажутся болѣе закоренелыми, нежели у другихъ. Признаюсь что прочный слитокъ, составляетъ жидъ, подложенный шляхетствомъ.»

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по давнимъ правиламъ іезуитовъ залучать въ свои школы, молодежь, выдающуюся своими способности [2]), дабы подготовлять надежныя орудія для дальнѣйшаго проведенія іезутизма, полонизмъ, усвоивъ его интеллигенцію, подкарауливаетъ пригодныя личности. «Въ наше время, пишетъ вышеприводимый нами авторъ [3]), образованные жиды уже начали полонизироваться; а еще во время революцій сороковыхъ годовъ они, и даже такъ называемые между ними *либералы,* себя охотнѣе украшали черно-желтыми цвѣтами Австріи, чѣмъ красно-бѣлыми давней Польши.» Предъ мятежами сороковыхъ годовъ, въ Галиціи было два лагеря противниковъ—*австрійскій* и *польскій;* послѣ революціонныхъ сотрясеній этого времени, эмансипировавшіеся евреи изъ *австрійскаго* лагеря потянулись въ *польскій,* а русскіе галичане, изъ массы освободившейся изъ подъ нравственнаго гнета полонизма, изъ польскаго лагеря, потянулись въ *австрійскій.*

Полонизмъ впрочемъ доказалъ, что онъ усвоилъ себѣ интеллигенцію іезуитовъ, со всею многостороннею ихъ тактикою. Во время начавшагося полонофильствующаго броженія въ умахъ галицкихъ евреевъ, явился равинъ *Кониъ* проповѣдникомъ и литераторомъ. Замѣчательная его ясность въ изложеніи съ убѣдительными своею положительностью до-

---

[1]) Plus de Pologne p. 70. [2]) J. Baliński ego: Pamiętniki o J. Sniadeckim T. I, p. 7. [3]) Die p. Rev. p. 27.

водами, предостерегали еврейство Галиціи отъ близорукихъ его влеченій къ полонизму. Вліяніе равина *Кона* стало быстро возрастать; но въ началѣ 1852 году, отобѣдавъ, онъ внезапно умеръ отравленнымъ, съ женою и двумя дѣтьми. Злодѣй не былъ открытъ [1]).

«Евреи, продавцы вина, содержатели корчемъ, помощники полонизма при земскихъ выборахъ, преобладающее среднее сословіе, люди всегда при деньгахъ, представляютъ тяготѣющій элементъ надъ крестьянскимъ сословіемъ.» Късожалѣнію еврейство вноситъ семена еще болѣе плачевной будущности. Іосифъ II и Фердинандъ I избавили крестьянина отъ польскаго рабства номинальнаго и дѣйствительнаго; но пьянство и случайныя бѣдствія, частныя и общія, какъ напр. голодъ 1866 г. [2]) создаютъ новую кабалу, создаютъ новыхъ пановъ, не менѣе неумолимыхъ старыхъ — землевладѣльцевъ евреевъ. Полонизмъ, въ лицѣ губернатора графа *Голуховскаго*, вполнѣ сочувствуетъ водворенію этаго новаго рабства, которое начинаетъ принимать опредѣленныя формы. Подъ видомъ полной *равноправности*, подъ видомъ неограниченія никого въ правахъ распоряжаться своею собственностью, никакія правительственныя постановленія, никакія *ипотечныя свидѣтельства* не спасаютъ сохраненія простолюдинами, поземельныхъ участковъ, имъ полученныхъ выкупною системою. Нѣтъ постановленій, которыя сдерживали бы заблудившагося, и ограждали бы бѣдствующаго отъ еврейской готовности на сосуды, за полученіе закономъ установленныхъ векселей. Примѣры проявляются все чаще, что по опредѣленію судовъ, за поданные ко взысканію векселя, еврей водворя-

---

[1]) Изъ свѣд. сообщ. изъ Австріи. Т. I, Часть I, гл. V, стр. 136.

[2]) Правительство разрѣшило Галиціи сдѣлать частный заемъ по 7% въ 2½ милліона гульденовъ, для пособія нуждающимся. Капиталъ попалъ въ польскія руки; пособія выдавались по опредѣленію комитетовъ, составленныхъ изъ поляковъ. На сколько эти комитеты имѣли въ виду помогать нуждающимся крестьянамъ указываетъ то бостоятельство, что въ нихъ не былъ приглашенъ ни одинъ русскій священникъ.

ется хозяиномъ; а крестьянинъ съ своимъ семействомъ, идетъ на кочующую жизнь батрака. Паны усердно содѣйсвуютъ такому положенію дѣлъ; батракъ дешевый работникъ; онъ принадлежитъ къ панской дворнѣ, которою пропитываютъ полонизмомъ.» Для пановъ, по ихъ традиціямъ чуждыхъ и враждебныхъ сельскому населенію, волнуемыхъ патріотическими мечтами о ксендзо-шляхетской справѣ, недоступно сознаніе ихъ высокихъ обязанностей, какъ высшаго сословія. Они составляютъ касту, а не сословіе, и потому, въ союзѣ съ еврействомъ, они не защитники народа, и предъ правительствомъ они не представители интересовъ страны, а они только краснорѣчивые въ своихъ рѣчахъ мистификаторы, сотрудники *великаго будованія* и *польской справы.*»

Другое явленіе беззащитности простолюдина отъ евреевъ и той гнетущей его *равноправности*, которая при польской интеллигенціи водворилась въ Галиціи, представляется при *рекрутскихъ наборахъ*. До конституціи 1848 года, еврейскія общества выставляли изъ своей среды положенное число новобранцевъ; но послѣ того, при дарованной равноправности, рекрутскую повинность несутъ христіанское и еврейское населенія вмѣстѣ. Евреи неуловимо изобрѣтательны въ своихъ уловкахъ при сдачѣ рекрутовъ. Австрійскому офицеру, военному пріемщику, гораздо пріятнѣе получить здороваго крестьянина, вмѣсто щедушнаго жида; полякъ—лекарь и полякъ—чиновникъ не дорожатся въ условіяхъ съ еврейскими сдатчиками. Лекарь свидѣтельствуетъ о какихъ угодно болѣзняхъ; чиновникъ не замѣчаетъ что вмѣсто 20-ти лѣтняго жида представляютъ или 35-ти лѣтняго бородатаго, или 15-ти лѣтняго мальчика. Бракъ дополняется изъ христіанъ. Между депутатами, выборными отъ крестьянскаго сословія на сеймъ, уже выработывается мысль о подачи челобитной Императору, съ испрашиваніемъ уволить его отъ этой равноправности, съ постановленіемъ, выставлять евреямъ рекрутовъ отъ своихъ общинъ отдѣльно, какъ было до конституціи 1848 года.

ГЛАВА XVI.

Пруссаки въ Польшѣ.

On comprend qu'après des essais de tous genres, le ministre prussien, M. de Flottewel, ait songé *au seul remède possible*, c'est à dire, à faire disparaître toute trace de nationalité polonaise.

Fouque [1]).

Wenn es eine Frage giebt, in welcher in Preußen alle Parteien einig sind, so ist es die von der polnischen Propaganda in Betracht Posens aufgeworfene [2]).

Выгодныя и невыгодныя обстоятельства для прусскаго правительства къ уничтоженію колонизма.—Мѣры Фридриха Великаго.—Прежній бытъ польскихъ областей.—Заботы объ усиленіи производительности страны.—Крѣпостное право.—Водвореніе прусскаго землевладѣнія.—Народное образованіе.—Прусскіе порядки.—Устраненіе поляковъ отъ государственной дѣятельности.—Какъ Фридрихъ Великій цѣнилъ поляковъ?—Раздѣлъ 1793 г.—Перемѣна системы.—Министръ Фоссъ и сближеніе съ поляками.—Польскій мятежъ въ Пруссіи 1794 г.—Послѣдствія.—Мадалинскій устраиваетъ мятежъ въ Берлинѣ. — Графъ Гоймъ и возвращеніе къ системѣ Фридриха Великаго.—Вопросъ о землевладѣніи.—Чарторыйскіе.—Нѣмцы ведутъ польскую интригу противъ Гойма.—Паденіе Гойма.—Пулавы. —Радзивилы.—Фоссъ вторично у польскихъ дѣлъ. — Усиленіе дѣятельности польской справы.— Фаддей Чацкій. — Янъ Снядецкій.— Польскія домогательства. — Императоръ Александръ Павловичъ и великое будованіе. — Уступчивость прусскихъ властей. — Мятежъ 1806 г.—Герцогство Варшавское.—Возвращеніе Познани подъ власть

---

[1]) „Понятно что, послѣ разносторонныхъ попытокъ, прусскій министръ *Флотвель* пришелъ къ *единственному возможному средству*, т. е. къ *уничтоженію всякаго слѣда польской національности.*“ (Plus de Pologne p. 100).

[2]) „Если въ Пруссіи существуетъ вопросъ, на который всѣ партіи смотрятъ одинаково, то это вопросъ возбужденный польскою пропагандою относительно Познани.“ (Die polnischen Forderungen in Betreff der Provinz Posen. Berlin, 1861—p. 86).

Пруссія.—Возстановленіе работъ великаго будованія.—Заговоры.—Поджоги.—Великое будованіе.—1881 годъ.—Флотвель.—Работы великаго будованія.—Раскрытіе приготовленій къ мятежу 1846 г.—Мятежъ 1848 г.—Панургово стадо.—Одураченный фонъ-Виллизенъ.—Подавленіе мятежа.—Разслѣдованіе польской справы въ Пруссіи.—Дѣятельность пруссаковъ.—Польскіе обороты.—Предъ мятежемъ 1863 года.—Участіе поляковъ въ мятежѣ.—Послѣдствія.—Евреи въ Пруссіи.

Выгодныя и невыгодныя обстоятельства для прусскаго правительства къ уничтоженію полонизма.

Для борьбы съ полонизмомъ, Австрія содѣйствовала созданію особой галицкой національности изъ стихій русско-уніатскихъ; но другой нѣмецкой державѣ, и къ тому еще державѣ протестанской—Пруссіи, выпала болѣе сложная задача. На ея долю выпали области, большею частію коренныя польскія, такъ называемой Великой Польши, которыхъ населеніе было, за весьма слабымъ исключеніемъ, чисто польское; а по исповѣданію римское [1]). Пруссія однако опередила сосѣдей въ ослабленіи полонизма, и можетъ быть изъ поколѣнія, отживающаго нынѣ свой вѣкъ въ Познани, найдется не одинъ, который родился полякомъ и подданнымъ Рѣчи Посполитой; а свою послѣднюю молитву выскажетъ на болѣе ему уже родномъ нѣмецкомъ языкѣ [2]). Полонизмъ вѣчно крамоленъ, пропитавшись крамолою до плоти и кости; Пруссія обрекла потому полонизмъ къ его истребленію въ своихъ владѣніяхъ. Для мѣстнаго оплота противъ польскихъ замысловъ, Пруссія водворила свой достаточно сильный нѣмецкій элементъ, который служитъ также вѣрно Пруссіи, какъ русскій элементъ вѣрно служитъ Австріи; и кромѣ того, этотъ нѣмецкій элементъ, по всѣмъ направленіямъ проникая въ польскія земли, исподоволь поглощаетъ и польскіе ихъ элементы. Не въ Европѣ XIX

---

[1]) Коренныя польскія области составляли *Великую Польшу*, съ главнымъ городомъ *Познанью*, и *Малую Польшу*, съ главнымъ городомъ *Краковомъ*. *Варшава* была главнымъ городомъ въ *Мазовіи*.

[2]) Пишущему эти строки пришлось встрѣтиться въ Вильнѣ съ познанцемъ, носящимъ чисто польскую фамилію, работникомъ на кирпичномъ заводѣ, который съ трудомъ объяснялся по польски.

столѣтія могутъ изчезнуть народы насильственно, какъ Могиканы исчезли въ Америкѣ въ XVIII; но прусское правительство неуклонно преслѣдуетъ свою мысль и, послѣдовательно уменьшая численность поборниковъ полонизма, ведетъ къ тихой политической кончинѣ самого полонизма въ Познани. Много личностей найдемъ мы нынѣ, въ средѣ прусскаго общества, съ польскими фамиліями, *рѣзко отличающіяся отъ нѣмецкихъ*; но они считаютъ себя такими кровными пруссаками, что сочувствуютъ польской справѣ на столько же, на сколько еврейскому ожиданію пришествія мессіи; для нихъ *Чарторыйскій* и *Мѣрославскій*— тоже, что пресловутая княжна Тараканова или Мадзини. Польскіе ихъ предки столько же возбуждаютъ въ нихъ сочувствія къ преуспѣянію польской справы, сколько наши Кутайсовы и Бендерскіе интересуются преуспѣяніемъ турецкихъ дѣлъ. Прусское правительство въ польскомъ населеніи встрѣтило сперва всестороннее нерасположеніе населенія. Подобно австрійцу въ Галиціи, въ великую Польшу являлся господствовать пруссакъ, иноплеменный нѣмецъ, говорилъ онъ языкомъ народу непонятнымъ, и къ тому еще новый властитель началъ тотчасъ вводить рекрутскіе наборы. Пруссаки, протестанты, не нашли какъ русскіе, въ занимаемыхъ областяхъ сплошную массу населенія, котораго приходское, греко-уніатское духовенство видѣло въ новой власти конецъ религіознымъ гоненіямъ; пруссаки не нашли какъ австрійцы, въ Западной Галиціи единовѣрцевъ; пруссаки нашли только враговъ въ духовныхъ пастыряхъ народа, и были встрѣчены какъ еретики. Еще недавнія іезуитскія преслѣдованія держали латинское населеніе въ раздраженіи противъ диссидентовъ-лютеранъ. Но прусское правительство скоро побѣждало народное предубѣжденіе. Шляхетскій слой былъ слишкомъ ненавистенъ населенію, чтобы оно, при ближайшемъ знакомствѣ съ новою властью, не отдѣлилось отъ пановъ; и въ Пруссіи оно стало привѣтствовать свое новое отечество.

Пруссія съ внѣшней стороны, сравнительно съ Россіей и Австріей, встрѣтила для разрѣшенія у себя польскаго

вопроса наибольшія препоны; но съ внутренней стороны Пруссія имѣла огромный перевѣсъ. Правительства русское и австрійское начинали изучать польскій міръ со внѣшнихъ его проявленій; прусское же правительство, почти отъ самаго своего рожденія, постоянно стояло лицемъ къ лицу съ Рѣчью Посполитою. Во время перваго фазиса *великаго будованія*, оно менѣе всего успѣвало въ Пруссіи. Отъ вліянія тьмы и мглы, навѣваемыхъ полонизмомъ, Пруссію во многомъ спасалъ тотъ характеръ ея государственнаго смысла, въ ней выработавшагося обстоятельствами, при которыхъ слагалась прусская монархія.

По двумъ раздѣленнымъ, разлученнымъ составнымъ частямъ прусское государство было васальнымъ: по одному — Императоровъ нѣмецкихъ, такъ какъ маркграфство Бранденбургское входило въ составъ Священной Римской имперіи; по другому оно было васальнымъ Королей польскихъ, именно по княжеству Прусскому, наслѣдію Тевтонскаго Ордена. Съ германскою расчетливостью и акуратностью прусское правительство вело свое государственное хозяйство, и съ германскою настойчивостью и осмотрительностью развивало государственное богатство, изыскивая всѣ средства для достиженія наибольшей производительности страны. Прямымъ слѣдствіемъ неуклонныхъ стремленій къ достиженію подобной цѣли было разностороннее развитіе прусскаго народа и его благосостоянія. Увеличивающееся богатство суммы частныхъ собственностей прусскаго народа несло свою долю въ матеріальныя средства прусскаго государства. Въ потокъ подобной жизни прусскаго государства были втянуты и польскія области, вошедшія въ его составъ.

Прусское правительство, для извлеченія наибольшихъ выгодъ изъ почвы и изъ народнаго труда, заботливо слѣдило за усовершенствованіемъ частной производительности, заботливо и прозорливо раскрывало всѣ пути для частной промышленности, и въ общемъ народномъ образованіи признавало надежнѣйшее средство къ тому, дабы частная дѣятельность и трудъ были руководимы указаніями науки и смыш-

леной практики. Прусское правительство для народнаго образованія не ставило идеаломъ своихъ стремленій того, чтобы провести все населеніе чрезъ университетскія аудиторіи; но оно, какъ расчетливый хозяинъ, народное образованіе признавало въ двухъ видахъ: *умственномъ* и *техническомъ*, и въ таблицѣ приближеннаго числа работниковъ, требуемыхъ для общей государственной жизни, находило указанія, въ какомъ числѣ государство должно приготовлять дѣятелей для каждой отрасли. Университеты открыты и доступны для всякаго, кто ищетъ науки и убѣжденъ, что его способности на этомъ пути доставятъ ему безбѣдную будущность; талантливые художники покровительствуемы правительствомъ и обществомъ; наконецъ, кромѣ школъ и гимназій, правительство, направляя свои заботы объ общественномъ образованіи согласно съ опредѣленною государственною потребностью, щедро устраивало училища для соразмѣрнаго числа техниковъ, ремесленниковъ, лѣсоводовъ, садоводовъ, земледѣльцевъ и т. п. Пруссія старалась извлекать всевозможныя выгоды изъ дѣлаемыхъ расходовъ, и свою армію, — элементъ сопряженный съ большими издержками, въ мирное время не производительный, не менѣе того для государства необходимый, — обратила въ учрежденіе, которое приноситъ постоянную, ежедневную пользу государству. Пруссія въ своихъ, въ казармахъ расположенныхъ, войскахъ имѣетъ многочисленныя учрежденія для народнаго образованія, которыя и въ этомъ отношеніи, пользою ими приносимою государству, вознаграждаютъ за всѣ заботы объ отличномъ образованіи и состояніи кадроваго состава войскъ и за щедрые расходы на ихъ содержаніе. Поголовная, обязательная для каждаго пруссака, военная служба пропускаетъ все молодое поколѣніе сквозь ряды старослуживыхъ, постоянно охраняющихъ честь прусскаго знамени, сберегающихъ старый духъ прусской арміи. Изъ этой школы каждый, даже и *добровольный* [1]), несмотря на его годичный срокъ

[1]) Въ Пруссіи военная служба обязательна для всѣхъ, исключая калѣкъ; но срокъ дѣйствительной службы сокращается на одинъ годъ для добровольныхъ (Freiwillige), для тѣхъ, которые содержатъ себя на свой собственный счетъ.

службы, возвращается не безъ того, чтобы для государства не вынести полезныхъ плодовъ военнаго образованія. Подобнымъ устройствомъ, кромѣ того что Пруссія имѣетъ во всемъ населеніи неисчерпаемый запасъ подготовленныхъ воиновъ въ случаѣ нужды, кромѣ того что военная выправка, войсковыя ученья, гимнастика, развиваютъ физическую ловкость во всемъ крестьянскомъ населеніи, обязательное обученіе неграмотныхъ и обязательное обученіе нѣмецкому языку его незнающихъ ловитъ тѣхъ, кто какими либо обстоятельствами миновалъ частую сѣть учебныхъ заведеній. Наконецъ обязательная служба въ томъ отношеніи удовлетворяетъ стремленіямъ правительства къ всеобщему образованію народа, что «она прививаетъ ко всей массѣ простолюдиновъ понятія о подчиненности, порядкѣ и опрятности. Она внесла въ эту среду малознакомое ей чувство собственнаго и человѣческаго достоинства, а вмѣстѣ съ нимъ и чувства преданности и вѣрности къ Королю» [1]).

Не сворачивая ни на шагъ отъ ею избраннаго пути, Пруссія неуклонно заботится о народномъ образованіи и о приумноженіи народнаго богатства. Сгроможденіе матеріальныхъ средствъ постоянно предшествовало проявленію усиленія прусскаго могущества и государство, только въ концѣ XVII столѣтія обратившее на себя вниманіе Европы, неуклонно идя по принятому направленію, въ XIX вѣкѣ достигло столь почетнаго мѣста въ ряду первенствующихъ государствъ.

При такомъ направленіи теченія дѣлъ въ Пруссіи, полякамъ, несмотря на то, что въ областяхъ къ ней отошедшихъ имѣли наиболѣе для себя пригодныхъ стихій, не менѣе того долженъ былъ постепенно изнемогать въ неровной борьбѣ. При *хозяйственномъ характерѣ*, котораго неизмѣнную печать носили всѣ распоряженія и мѣры прусскаго правительства, полякамъ не могъ найти для себя точекъ опоры. Увертливыя польскія интриги успѣвали протираться

---

[1]) «Das Grossherzogthum Posen und die Polen», von einem früheren Abgeordneten der Provinz Posen. Berlin, 1851. p. 76.

въ высшія правительственныя сферы; Пруссія давно знала польскую фанаберію, заносчивость, необстоятельность, тщеславіе, хвастливость, своекорыстіе и чужеядность шляхетства; но прусское правительство не знало всего коварнаго іезуитизма польской интриги, и потому также мало было подготовлено къ противудѣйствію, какъ и Россія и Австрія. Домогательства поляковъ къ *обособленію* польскихъ областей Пруссіи, къ достиженію по крайней мѣрѣ какихъ либо особыхъ оттѣнковъ, въ угоду польской національности, по временамъ встрѣчали снисходительное ухо въ правительствѣ; но эти успѣхи были скоропроходящими. При теченіи государственной жизни, въ Пруссіи выяснилась вся уродливость ксендзо-шляхетскихъ желаній, когда полонизмъ своими домогательствами тянулъ вспять развитіе польскихъ областей въ то время, когда правительство гнало впередъ общее развитіе всего государства.

Хотя, послѣ всякихъ польско-патріотическихъ проказъ, представители клерикально-шляхетскаго міра гибче становились предъ правительствомъ, и расточали завѣренія въ своей преданности; но послѣ событій 1848 года, Пруссія приступила ко внимательному изученію польскаго вопроса во всѣхъ его закулисныхъ таинствахъ.

Пруссія послѣдовательно изгоняетъ польскіе остатки изъ страны до совершеннаго исчезновенія. Прусское правительство, для доведенія до политической кончины самого полонизма, за краеугольный камень приняло землевладѣніе. Рядомъ сперва крутыхъ мѣръ правительство поставило водворенное имъ нѣмецкое землевладѣніе на такихъ прочныхъ основаніяхъ, что нынѣ, поддерживая только духъ нѣмецкаго населенія всѣмъ правительственнымъ вліяніемъ, оно предоставило дальнѣйшую борьбу между германизмомъ и полонизмомъ борьбѣ частныхъ интересовъ. *Польская интеллигенція*, сильная выработаннымъ ею искусствомъ веденія конспиративныхъ козней, несостоятельна въ борьбѣ на почвѣ развитія дѣйствительныхъ, живительныхъ стихій страны. Прусское правительство нынѣ уже спокойно можетъ выжидать послѣдовательнаго извеможенія

полонизма; а на всякія попытки поляковъ къ тому, чтобы хотя робко напомнить, что въ Пруссіи есть особая польская національность, оно отвѣчаетъ, что *Пруссія въ своихъ предѣлахъ не знаетъ никакихъ поляковъ, а знаетъ только однихъ пруссаковъ*. Такова участь полонизма въ бывшихъ коренныхъ польскихъ областяхъ.

Пріобрѣтенія отъ Рѣчи Посполитой усиливали могущество Россіи и Австріи; для Пруссіи же пріобрѣтенія отъ нея были жизненнымъ вопросомъ. Они уничтожили невыгодную черезполосицу между прусскими владѣніями, польскія земли ихъ округляли; а потому польскія области обратить съ ихъ національностью въ чисто прусскія, было настоятельною необходимостью для требованій, какъ государственныхъ, такъ и частныхъ. Съ трехъ сторонъ окруженныя давними прусскими владѣніями, польскія области были охвачены сгустившимся нѣмецкимъ населеніемъ. Почва стала достояніемъ не однихъ прежнихъ обитателей, но и водворившихся нѣмцевъ. Прусское правительство, наученное опытами 1848 года, внимательно стало слѣдить за оборотами полонизма въ Познани; но не менѣе внимательно слѣдятъ за ними и тысячи глазъ нѣмецкихъ владѣльцевъ, которымъ событія 1848 года разъяснили чему подвергнутся ихъ имущества, въ случаѣ повторенія польскихъ мятежей, и какъ они должны цѣнить всѣ завѣренія польской къ нимъ симпатіи. Не одно только чувство преданности къ прусскому отечеству побуждаетъ пруссаковъ въ Познани къ тому, чтобы слѣдить за крамольными оборотами своихъ польскихъ сосѣдей; но и чувство самосохраненія и сохраненія своего достоянія. При такомъ положеніи края, правительство, слѣдя бдительно за движеніями полонизма, имѣетъ и въ населеніи бдительныхъ помощниковъ. Кромѣ того что польское населеніе дорожитъ прусскимъ правленіемъ; но и по деревнямъ, среди польскихъ крестьянъ, разсѣяны нѣмецкіе крестьяне [1]). Мы имѣли образчикъ въ Россіи, при послѣднемъ мятежѣ, сколько мѣстному

---

[1]) Das enthüllte Posen. Berlin 1849 H. II. p. 14.

элементу становятся извѣстными всякіе крамольные обороты, какою бы они ни были облачены таинственностью, которая дѣлаетъ ихъ почти неуловимыми для правительства.

Понятно озлобленіе, господствующее въ Познани, въ польской патріотической средѣ, когда установившимся теченіемъ дѣлъ, съ каждымъ годомъ множатся нѣмецкіе сосѣди, и сельское польское населеніе, ободренное этими водворившимися и водворяющимися покровителями, изъ опасенія возвращенія стараго *золотаго* польскаго времени, тѣснится къ своимъ новымъ прусскимъ соотечественникамъ, отъ которыхъ ксендзы силятся ихъ удалить.

Современное положеніе полонизма въ Пруссіи можетъ быть обозначено въ слѣдующихъ чертахъ:

Пруссаки убѣдились, что въ средѣ польскаго *духовенства*, отъ высшихъ іерарховъ до послѣдняго клерика, находятся всегда самые горячіе ревнители польской справы. Въ польскомъ духовенствѣ прусское правительство встрѣчаетъ самаго дѣятельнаго противника искорененія и подстрекателей полонизма, дабы изъ населенія увлечь жертвы для бунтовъ польской справы. Правительство ведетъ обѣ народности, нѣмецкую и польскую, къ сліянію рядомъ общихъ постановленій, клонящихся къ дальнѣйшему благосостоянію народныхъ массъ; а польское духовенство не упускаетъ ни одного случая, чтобы, пользуясь своими духовными обязанностями, не поддерживать въ своей паствѣ сепаратическія понятія о ея особой польской національности; оно хочетъ создать исповѣданіе польскаго р.-католицизма, какъбы особое отъ р.-католиковъ-нѣмцевъ, подданныхъ прусскаго государства.

Паны въ своемъ домашнемъ обиходѣ сберегаютъ, какъ святыню, шляхетскія традиціи давняго, для нихъ золотаго, времени. Всѣ ихъ стремленія клонятся къ тому, чтобы поддержать въ народѣ особничество польскихъ стихій, поглощаемыхъ прусскими. Паны не останавливаются предъ расходами для поддержанія легальными путями крамольнаго польскаго настроенія. Пользуясь широкими правами свобод-

ной печати, польская литература процвѣтаетъ въ Познани, благодаря панскимъ щедротамъ, которыя дополняютъ недостатокъ численности публики, читающей по польски.

Панство, какъ щедрый меценатъ, поддерживаетъ всякаго польско-патріотическаго писателя; чѣмъ заносчивѣе и задорнѣе его рѣчь, тѣмъ болѣе текутъ на него матеріальныя ободренія. Польская литература даетъ высокому шляхетству *легальныя* средства идти по пути, указанному конституціею 3 Мая. Оно старается притянуть къ себѣ ту часть городскаго населенія, которая принадлежитъ къ болѣе или менѣе развитой читающей польской публикѣ, и, конечно, чѣмъ темнѣе понятія этого слоя, тѣмъ обильнѣе плоды, пожинаемые полонизмомъ. Польскій ксендзъ и польскій литераторъ, питаемые за кулисами стоящимъ панствомъ, стоятъ апостолами полонизма и проповѣдуютъ тѣмъ съ большею простью, что видятъ, какъ съ каждымъ годомъ таетъ среда, воспріимчивая къ тому, чтобы быть послушною и довѣрчивою ученицею, подъ вліяніемъ *польской интеллигенціи*.

Сельское населеніе окончательно погибаетъ для польской справы; для нея остается только панская дворня, челядь панскихъ домовъ. Масса польскаго населенія можетъ быть увлечена въ мятежъ только при большихъ его успѣхахъ, при сильныхъ искушеніяхъ съ одной стороны, и при сильныхъ застращиваніяхъ съ другой. Масса досягаема только вліянію клерикальнаго полонизма; но ксендзовскія внушенія сглаживаются частою по всей странѣ раскинутою сѣтью нѣмецкихъ стихій: землевладѣльцевъ — нѣмцевъ, арендаторовъ—нѣмцевъ, чиновниковъ— нѣмцевъ, учителей — нѣмцевъ; а нѣмцы въ Пруссіи до такой степени пруссаки, до такой степени пропитаны чувствомъ прусскаго значенія и превосходства, что подобныя заявленія этого самодовольства возбуждали нерасположеніе, даже въ другихъ нѣмецкихъ земляхъ, особенно въ слояхъ, на которые образованіе не навело своего полирующаго лоска. Они затрогивали щепетильность и часто въ нѣмецкихъ устахъ въ Саксоніи, въ Австріи, южной Германіи и на Рейнѣ слышалось выраженіе: *прусское самохвальство*. Вгля-

дываясь въ общественную жизнь Германіи, послѣ событій 1866 года, нельзя не замѣтить, что и въ этомъ отношеніи послѣдовательно веденные многолѣтніе труды Пруссіи увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Пруссія издавна готовила средства для рѣшительныхъ дѣйствій, для борьбы съ противудѣйствующими элементами. Эти элементы питались враждебнымъ германскому единству за-Рейнскимъ вліяніемъ и революціонною европейскою партіею, которая, въ своемъ задорѣ, слѣпо поддерживала иноземныя доброжелательства. Послѣ торжества прусскаго оружія въ 1866 г., нынѣ масса вліятельной публики устремилась къ давно желаемой цѣли *единства Германіи*, и она настроена къ тому, чтобы слиться подъ прусскимъ знаменемъ.

Литература въ Германіи, особенно въ Пруссіи, послѣ событій 1846 и 1848 годовъ, тщательно разработала польскій вопросъ. Поляки закупленными перьями и собственными трудами обогатили тоже нѣмецкую литературу своими произведеніями, стараясь запутать и усложнить вопросъ, вплетеніемъ въ него либерализма, гуманности, прогресса и цивилизаціи, разрабатываемыхъ съ чужеядной точки зрѣнія *польской интеллигенціи*. Полонизмъ старался подмѣнять тьму и мглу надъ польскими дѣлами; но его доброжелательства, вызывая новыя розысканія, способствовали къ выясненію того, что только въ клерикально-шляхетскихъ стремленіяхъ собственно и заключается сущность полонизма.

Обязательныя разъясненія и свѣдѣнія отъ лицъ, ближе слѣдившихъ за ходомъ *польскихъ дѣлъ* въ Пруссіи, дополняя печатанныя сочиненія, даютъ возможность въ краткомъ очеркѣ, нѣсколько ознакомить съ послѣдовательными фазисами, чрезъ которые польскій вопросъ прошелъ въ Пруссіи, тѣхъ русскихъ читателей, которымъ онъ мало извѣстенъ.

Съ самаго начала водворенія Тевтонскаго Ордена, нѣмецкій порядокъ встрѣтился съ польскою неурядицею, и пруссаки усиливались областями, поляками растериваемыми съ обычнымъ легкомысліемъ и безпечностью. Въ началѣ XIII вѣка, рыцари обратили вниманіе на порядоч-

ную обработку полей и для германскихъ переселенцевъ учредили училища; въ 1367 г. былъ уже учрежденъ университетъ въ Кульмѣ [1]). Орденъ водворялъ благоустройство въ собственныхъ владѣніяхъ, и умножалъ свои богатства, возвращаясь съ богатою добычею послѣ своихъ набѣговъ на сосѣдей. Огромную поживу Ордену, приглашаемому *Витовтомъ*, давалъ грабежъ русско-литовскихъ городовъ, обогатившихся при Ольгердѣ. Съ огнемъ и мечемъ духовный Орденъ вносилъ р. католицизмъ въ среду литовцевъ и съ натрабленными сокровищами возвращался въ свои замки.

Въ началѣ XV вѣка Орденъ владѣлъ одною изъ населеннѣйшихъ странъ Европы; ежегодно его доходы простирались до 800,000 рейнск. гульденовъ. Съ принятіемъ протестантства (1525 г.), владѣнія Ордена обратились въ герцогство *Прусское*, подъ властью Гогенцоллерновъ, дома Маркграфовъ Бранденбургскихъ, и въ ихъ столицѣ Кенигсбергѣ былъ учрежденъ университетъ (1540).. Области раскинутыя, разъединенныя, постепенно увеличивались наслѣдствомъ, покупкою [2]) и войною. Ихъ владѣтели съ 1700 г. приняли титулъ Королей прусскихъ.

Фридрихъ Великій отъ Австріи пріобрѣлъ Силезію; но для полноты округленія географическаго плана Пруссіи были нужны польскія владѣнія. Еще важнѣе было для Пруссіи уничтожить черезполосицу, которая отдѣляла восточныя провинціи отъ западныхъ. Для Пруссаковъ очевидно стало, что Пруссія будетъ тѣмъ могучѣе, чѣмъ Польша будетъ слабѣе. Кромѣ того давно уже росло негодованіе нѣмцевъ противъ поляковъ.

«Поляки были поводомъ къ оторванію Лотарингіи отъ Германіи, пишетъ авторъ сочиненія «Познань и Поляки». Поляки въ тѣхъ сосѣднихъ округахъ, заселенныхъ нѣмцами, которые попадали подъ власть Рѣчи Посполитой,

---

[1]) По польски Хельмно, ниже Торна по теченію Вислы.

[2]) Такъ Бранденбургъ и Неймаркъ были куплены у венгерскаго короля въ 1402 г. за 63,000 гульденовъ; въ 1697 г. городъ Кведлинбургъ съ аббатствомъ былъ купленъ за 300,000 талеровъ,

безжалостно лишали ихъ охранительныхъ правъ. За эти насильственныя лишенія исповѣданія и языка, что получали нѣмецкіе округи.? Однажды въ составѣ Польши, они были продаваемы на равнѣ съ остальнымъ краемъ польскою аристократіею, которая изъ высокомѣрія и вражды даже и иноземнымъ врагамъ отворяла врата отчизны [1]). Мѣстности съ нѣмецкимъ населеніемъ, въ которыхъ 400 л. слышался исключительно одинъ нѣмецкій языкъ, были насильственно полонизированы при преслѣдованіи диссидентовъ; а дабы лишить нѣмцевъ права возмездія за таковыя вѣковыя насилія, польскіе историки прокричали даже, что тамъ нѣмецкаго элемента никогда никакого не было. Польша, до самаго своего паденія, къ своимъ сосѣдямъ, а именно къ Пруссіи и Россіи питала постоянно то явную, то затаенную вражду.» [2]).

Мѣры Фридриха Великаго.

Фридрихъ Великій видѣлъ необходимость, для прочности Прусской монархіи, слить новыя области съ коренными прусскими, не только тѣломъ, но и душою. Онъ открылъ полный въ нихъ доступъ нѣмецкому населенію, при своей густотѣ устремившемуся въ пріобрѣтенный, менѣе населенный край, въ которомъ трудъ вознаграждался быстрыми и богатыми доходами. Въ страну неурядицы, произвола, самоуправства и невѣжества, прусаки вносили свои порядки, законность и образованіе. Фридрихъ Великій старался усиленіемъ нѣмецкихъ элементовъ закрѣпить новую границу за Пруссіею, и доставить преобладаніе нѣмецкому населенію, отдавъ въ его руки жизненныя вены страны, — сухопутные и водяные пути сообщенія. Переселявшимся нѣмцамъ правительство помогало покупать земли, колонистамъ-нѣмцамъ было предоставлено заселять пустоши и лѣсистыя мѣстности и обращать ихъ въ земледѣльческія, устраивать города, заводить фабрики, оживлять

---

[1]) «Польска аристократія згубила и просто спршедала край пршезъ думенъ и хцивосцъ, пршезъ ненависць сама отворжила встемпъ непріяціоломъ» (Obraz Towarzystwa demokratycznego polskiego 1849 p. 42`.

[2]) Das G. H. Posen. und die Polen p. 12.

торговлю и промыслы [1]). Правительство заботилось о народномъ образованіи и о повсемѣстномъ введеніи власти закона. Мѣры прусскаго правительства постоянно истекали изъ его заботъ о хозяйственно-экономическомъ устройствѣ страны. Любопытно, что, еще за три года до перваго раздѣла, Фридрихъ Великій поручилъ *Домгардту*, оберъ-президенту камеры въ Кенигсбергѣ, изъ подъ руки собрать подробныя свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи прилегающихъ къ прусскимъ границамъ округовъ [2]), и за годъ до раздѣла, *Домгардтъ* получилъ отъ Короля подробную инструкцію по проекту новаго устройства будущихъ пріобрѣтеній. Фридрихъ Великій заключаетъ свое письмо отъ 6 октября 1771 словами: «Вышесказанное должно быть сохраняемо въ тайнѣ, пока мы не вступимъ во владѣніе, что скоро должно случиться; но тогда должно быстро приняться за работу, особенно тотчасъ надо имѣть чиновниковъ въ готовности, потому что намъ нужно получать деньги [3])».

Прежній бытъ польскихъ областей.

Пруссія приняла туземное населеніе въ нищетѣ, подъ тяжкимъ гнетомъ самоволія господствовавшей касты [4]). Польская шляхта—это особая раса, которая до самаго паденія Рѣчи Посполитой не сближалась съ народомъ; даже въ своемъ костюмѣ она ничего общаго не имѣла съ народною одеждою. Шляхтичъ, какъ бы бѣденъ онъ ни былъ, все же брилъ себѣ голову, отпускалъ длинный усъ, одѣвался хотя бы въ изношенный контушъ и, опоясываясь саблею, садился на свою клячу, отправляясь въ обѣдни, гдѣ было стеченіе простолюдиновъ. Пришлецы-шляхта, водворивъ свою власть надъ туземцами славянскаго племени, присвоили себѣ землю (Grund und Boden), а жителей обратили въ рабовъ, какъ спартанцы илотовъ. Строенія, скотъ, даже земледѣльческія орудія были собственностью

---

[1]) Das Grossherzogthum Posen und die Polen. Berlin p. 10.

[2]) Kabinetsordre an den Kammerherr Johann Fridrich von Domhardt den 22 Oct. 1769.—Das enth. Posen H. 11 p. 19.

[3]) Тамъ же p. 22.

[4]) Das G. H. Posen p. 68.

пана. Для прокормленія онъ предоставлялъ крестьянину клокъ земли, да и тотъ онъ увеличивалъ, уменьшалъ и отымалъ вовсе, по собственному произволу. *Дюмурье*, въ своихъ депешахъ 1770 г. къ герцогу *Шуазелю*, именуетъ поляковъ азіатами Европы [1]. По словамъ того же *Дюмурье*, съ каждымъ новымъ выборомъ короля росли подкупы и продажность [2]. Какою широкою канвою для вышиванія польскою хвастливостью и ложью заманчивыхъ картинъ патріархальнаго быта и блаженства населенія можетъ служить то обстоятельство, что когда Фридрихъ Великій, приступилъ къ перемѣнамъ, то населеніе уже до того оскотинилось (war so verthiert), что эти несчастные объявили, что согласны лучше терпѣть все по старому, чѣмъ идти на нововведенія [3]. Паны пугали своихъ крестьянъ рекрутскою повинностью. Штаты прусской арміи мирнаго времени билы увеличены на 6,600 ч., которые должны были поступить отъ вновь пріобрѣтенныхъ земель [4].

Пруссія получила польскія земли въ самомъ жалкомъ положеніи.

По всей странѣ не было фабричной промышленности, которая, всюду обвиваясь вокругъ земледѣльческой, должна оживлять земледѣліе и сельское хозяйство. Въ панскихъ экономіяхъ былъ одинъ расходъ—на управляющаго для надзора; весь остальной приходъ поступалъ въ чистую прибыль. При даровомъ трудѣ, прочно держалась старинная система, по которой доходы выжимались изъ работы, мертвящей изнуреннаго хлѣбопашца; а не росли отъ живительной силы улучшенія его быта трудолюбіемъ, и отъ труда, занятій, образованія, изученія дѣла и оборотливости самихъ землевладѣльцевъ. Скотоводство было въ самомъ жалкомъ состояніи. Отъ обращенія всей рабочей силы къ наибольшему полученію зерна, при жалкихъ способахъ и средствахъ воздѣлыванія полей, произведенія края, кромѣ хлѣба, заклю-

---

1) p. 68. 2) Тамъ же и въ сочиненіи „La vie du général Dumouriez. Paris 1822, T. I. p. 235. Guerre de Pologne, 1770.

3) Das G. H. Posen p. 62.

4) Das enthüllte Posen H. 2, p. 21.

ходились только въ лѣсѣ, поташѣ, воскѣ и медѣ, которые не требуютъ при добываніи особыхъ трудовъ и попеченій [1]).

При такомъ положеніи дѣлъ, одному только шляхетству было доступно какое нибудь развитіе; но оно не знало, что съ землевладѣніемъ на немъ лежатъ и обязанности относительно родины. Оно не понимало дѣйствительныхъ ея интересовъ; а потому оно свои земли отдавало въ управленіе въ наемныя руки. Высокому шляхетству былъ чуждъ бытъ родины, и оно искало только того образованія, чтобы разыгрывать роль на шляхетскихъ сборищахъ. Паны отправлялись за границу и, всегда легкомысленно гонялись только за удовольствіями, наслаждались тѣмъ, что безъ всякаго расчета расточали свои доходы и часто переходили за свои средства; а за вельможными магнатами тянулось и остальное шляхетство. Слѣдствіемъ подобной жизни было господство въ средѣ польскаго панства того гибельнаго понятія, что ему не пристойно заниматься своими домашними дѣлами, что ему подобныя занятія не дѣлаютъ чести, такъ какъ оно призвано къ *высшей* дѣятельности; а относительно веденія хозяйства въ имѣньяхъ говорили, что на то существуютъ управляющіе — *комисаржи* [2]).

Польша вовсе не имѣла образованныхъ, знающихъ дѣло сельскихъ хозяевъ, ни въ помѣщикахъ, ни въ *комисаржахъ*. Какихъ успѣховъ могли достигать эти комисаржи въ наукѣ сельскаго хозяйства, когда постоянное требованіе панами денегъ разрушало всякіе экономическіе расчеты; да къ тому еще, при произволѣ нановъ, каждый комисаржъ имѣлъ въ виду, пользуясь отсутствіемъ надзора, набить себѣ поскорѣе карманы? При польскомъ хозяйствѣ, имѣнья не могли выдержать конкуренціи съ сосѣдями, а роскошь увеличивалась; съ нею увеличивалась и постоянная нужда въ деньгахъ. Помѣщикъ находилъ для себя обузою повѣрять комисаржа, комисаржъ воровалъ и грабилъ. Имѣнья

[1]) Das G. H. Posen p. 62. [2]) p. 63.

требовали денегъ для поддержанія хозяйства; но деньги забиралъ владѣлецъ. Деньги изчезали изъ страны, а это тѣмъ болѣе убивало промышленность, что изчезалъ и всякій кредитъ, вслѣдствіе взятокъ и другихъ средствъ, которыми паны обращали суды и судей въ свидѣтелей, бездѣйствующихъ или потворствующихъ беззаконіямъ и неправдѣ [1]).

Офиціальное донесеніе 1773 года о состояніи областей, отошедшихъ къ Пруссіи, въ заключеніе приводитъ:

«Породы скота дурны, земледѣльческія орудія въ высшей степени неудовлетворительны, поля истощены, покрыты сорными травами и камнями; сѣнокосные луга оболотились. Лѣса, для скорѣйшей ихъ распродажи, рубятся въ безпорядкѣ и опустошены. Бывшіе укрѣпленные города, извѣстные подъ именемъ замковъ, представляютъ развалины; въ такомъ же видѣ находятся мѣстечки и деревни, въ которыхъ жилища, изъ глины и соломы, едва ли могутъ казаться приспособленными для обитанія ихъ людьми. Населеніе уменьшается; заботы о правосудіи равны заботамъ управленія. Крестьянское сословіе погибаетъ, а мѣщанъ вовсе не осталось. Въ Нецкомъ округѣ—совершенная пустыня, въ городѣ Бромбергѣ едва осталось 800 жителей, въ немъ стоятъ лѣсъ и болото, а, судя по давнему нѣмецкому кладбищу, городъ долженъ былъ имѣть прежде многочисленное населеніе [2])».

Заботы объ усиленіи производительности страны.

Фридрихъ Великій немедленно принялся за переустройство страны [3]); «въ ней отражались вся анархія, неурядица и безпорядки, которые должны господствовать между варварами, погрязшими въ невѣжествѣ и тупоуміи [4])».

---

[1]) Тамъ же. [2]) p. 66.

[3]) На счетъ польскаго домашняго быта, описываемаго самими поляками того времени, авторъ сочиненія: «Das G. H. Posen und die Polen» указываетъ на «Zarysy domowe» *Wojcisk*'аго Т. III, изъ котораго были помѣщены извлеченія въ «Provin. Blättern des G. H. Posen, 1846 5 H. p. 282.

[4]) «Tout s' y ressentait de l'anarchie, de la confusion et du désordre, qui doivent règner chez un peuple barbare, croupissant

Прусское правительство начало съ установленія правильныхъ границъ и кадастра участковъ, для правильнаго распредѣленія налоговъ, согласно принятыхъ основаній для прочихъ областей Пруссіи. Король приказалъ соединить Нетцу съ Вислою каналомъ отъ Накеля до Бромберга. Онъ стоилъ 700,000 талеровъ; но за то было установлено прямое сообщеніе съ центральными прусскими областями по рѣкамъ Одеру, Гавелю и Эльбѣ. Главная выгода была та, что каналъ осушилъ болота на огромномъ пространствѣ земли, которое было отдано нѣмецкимъ переселенцамъ. Заброшенныя, непроизводительныя, пагубныя для здоровья жителей болотистыя пустыни обратились въ богатую производительную почву, на которую устремились нѣмцы—колонисты. Имъ были розданы всѣ заброшенныя пустыни съ болотами, песками и опустошенными лѣсами. Почва была осушена канавами; на непроизводительныхъ пескахъ сѣяли, по указанію правительства, особаго рода свекловицу, которая, сгнивая въ пескѣ, давала на первый случай растительность для скота, и тѣмъ положила начала къ обращенію почвы, дальнѣйшимъ удобреніемъ, въ плодородныя нивы. Въ большихъ староствахъ хозяйственныя постройки разваливались; но правительство употребило болѣе 300,000 талеровъ для приведенія ихъ въ должный порядокъ. Участки этихъ казенныхъ земель раздавались арендаторамъ-нѣмцамъ, которые являлись съ помощниками для себя, тоже нѣмцами.

Пруссія нашла города въ плачевномъ состояніи. Такъ въ Кульмѣ, нѣкогда подвластномъ тевтонскимъ рыцарямъ, остались только хорошія городскія стѣны и стояли богатые костелы; но улицы состояли только изъ подваловъ нѣкогда бывшихъ зданій. Большую площадь окружали 40 домовъ; но изъ нихъ 28 стояли безъ крышъ, безъ оконъ, и безъ дверей.

Правительство озаботилось наполнить страну аптека-

---

dans l'ignorance et dans la stupidité.» Oeuvres posthumes de Frédéric le Grand 1786, T. III, p. 218.

рями и разными ремесленниками, кузнецами, столярами, каменщиками и проч.; въ ней даже портной считался рѣдкостью. Фридрихъ Великій, хозяйственно устраивая страну, выпроводилъ въ брикахъ обратно въ Польшу [1]) 4,000 семействъ изъ еврейскаго населенія, бывшихъ подданныхъ Короля польскаго, которыя нищенствовали, разворяли или обкрадывали крестьянъ [2]). Города обстраивались; торговля, шедшая на польскій городъ Данцигъ, была направлена на прусскій Эльбингъ, который особенно выигралъ отъ нововведеній. Доказательствомъ тому можетъ служить то, что Данцигъ отпускалъ за море 7,000,000 шефелей зерна, а въ концѣ столѣтія онъ отпускалъ только 2,000,000. Казна пріобрѣла съ новыми владѣніями 5,000,000 талеровъ; изъ нихъ 2,000,000 составляли подати, а остальные дали учрежденный банкъ, акцизъ и продажа табаку. «Такъ финансовая система, послѣдовательно отъ отца къ сыну усовершенствуемая», пишетъ Фридрихъ Великій, «можетъ измѣнить положеніе государства, и изъ бѣднаго обратить его въ достаточно богатое, чтобы положить свое зерно на чашу вѣсовъ, находящихся въ рукахъ могущественныхъ монарховъ Европы» [3]). По заключеніи еще Губертсбургскаго мира (1763 г), Фридрихъ Великій отозвался, что Пруссія имѣла полное вліяніе на дѣла, потому что, когда отъ предшествовавшихъ войнъ касса европейскихъ государствъ была пуста, одна Пруссія имѣла наличныя деньги, всегда сберегая въ сундукахъ казначейства доходы съ цѣлаго года [4]).

Крѣпостное право.

Условія государственной жизни вырабатывались общественнымъ развитіемъ, и вопросъ *крѣпостнаго* права, въ средніе вѣка прочно утвердившагося въ Германіи, вырабатывался весьма медленно. Еще въ минувшемъ столѣтіи Курфирстъ Гессенскій продавалъ своихъ подданныхъ аме-

[1]) Das G. H. Posen und die Polen p. 67.

[2]) «Qui gueusaient ou volaient les paysans.» (изданіи Oeuvres posth. 1847 г. T. IV p. 88; въ изданіи 1789 г. вмѣсто gueusaient читаемъ mendiaient T. III p. 259.)

[3]) Oeuv. posth 1789 T. III p. 270. [4]) Тамъ же, p. 167.

рманскимъ хозяевамъ. Предъ прусскимъ правительствомъ сталкивались противурѣчивыя воззрѣнія. Съ одной стороны понятія о законности постепенно вытѣсняли понятія о самоуправствѣ, и принимали подъ свою защиту низшія сословія, подчиненныя своеволію владѣтелей; съ другой стороны государственное богатство и могущество были въ прямой зависимости отъ производительности страны; а основанія производительности опирались на крѣпостномъ правѣ. Существованіе крѣпостнаго состоянія зависѣло отъ степени развитія науки сельскаго хозяйства: когда она была въ младенческомъ состояніи, до тѣхъ поръ правительство, въ составъ котораго входили землевладѣльцы, представители своихъ интересовъ, могло только облегчать судьбу крестьянина ограничиваніемъ своеволій, неразлучныхъ съ крѣпостнымъ правомъ. Внимательный глазъ Фридриха Вильгельма (1640—1688), извѣстнаго подъ именемъ великаго Курфирста, замѣтилъ, что, съ усовершенствованіемъ земледѣлія и раціональнаго веденія хозяйства въ частныхъ имѣніяхъ, свободный трудъ заявлялъ себя гораздо производительнѣйшимъ, нежели обязательная работа. Тогда Фридрихъ Вильгельмъ, этотъ знаменитый устроитель будущаго Прусскаго королевства, сталъ неутомимымъ покровителемъ водворенія раціональнаго земледѣлія и народныхъ промысловъ. Послѣ ряда постановленій, ограждающихъ собственность и трудъ крѣпостнаго крестьянина, онъ былъ избавленъ въ 1738 году отъ тѣлесныхъ наказаній помѣщиковъ, «которые варварски и безбожно палкою и плетью подгоняютъ работниковъ, какъ скотину». Въ 1763 году 29 іюня крѣпостное право было прекращено; но эти постановленія не касались ни такъ называемой Восточной Пруссіи, ни областей, перешедшихъ изъ подъ власти Польши, и помѣщикъ въ Помераніи могъ еще промѣнивать семью крестьянъ на стаю гончихъ [1]). Фридрихъ Великій въ 1780 г. выразился, что «тамъ нельзя единовременно, разомъ прекратить позорное крѣпостное состояніе, потому

[1]) Das enth. Posen H. II p. 24.

что съ нимъ погибли бы и тамошнія земледѣльческія хозяйства.» Тамъ народъ почитался развратнымъ, лѣнивымъ и непослушнымъ [1]). Во время, наступившее для измѣненія крѣпостнаго права въ Прусскомъ королевствѣ, восточныя области съ вновь отошедшими отъ Польши округами имѣли сельское низшее сословіе, одинаково какъ и въ Рѣчи Посполитой, сильно предайное пьянству, въ то время какъ этимъ порокомъ мало страдали водворившіеся нѣмцы—ремесленники по городамъ, и пьянство было совершенно неизвѣстно между евреями. Въ западныхъ же областяхъ, среди нѣмецкаго населенія, явленія были обратныя: тамъ, равно какъ и въ Россіи, въ недавнее время уничтоженія крѣпостнаго права, если проявлялся разгулъ пьянства, то онъ относился къ городскому населенію, преимущественно къ фабричнымъ мастеровымъ, и едва былъ замѣченъ между сельскимъ сословіемъ землепашцевъ.

Эти явленія намъ русскимъ понятны. Въ германскихъ областяхъ Прусскаго королевства, равно какъ и въ коренныхъ русскихъ губерніяхъ, дворянство, вышедшее изъ среды народа, не разрывало съ нимъ связи; тогда какъ въ областяхъ восточной Пруссіи и въ Польшѣ землевладѣльцы, какъ пришлецы, почитали себя не особымъ высшимъ сословіемъ, а особою отъ простолюдина расою; а въ этотъ промежутокъ втерлось еврейство, которое водворило развратъ въ сельское населеніе, искушая его пьянствомъ и ободряя къ воровству.

Водвореніе прусскаго землевладѣнія.

Король *усердно* заботился о привлеченіи въ край нѣмецкихъ помѣщиковъ, для покупки имѣній, продаваемыхъ поляками [2]). Земли, перешедшія въ казну, были сданы арендаторамъ-нѣмцамъ, и хотя рѣдко, но Король иногда также жаловалъ подобными имѣньями: такъ одно имѣнье было подарено генералу *Притвицу*, отличившемуся при Кунерсдорфѣ [3]).

Въ средѣ собраннаго шляхетства, для офиціяльнаго объявленія ему о поступленіи подъ власть Пруссіи, Фри-

[1]) Das G. H. Posen und die Polen p. 7, 62, 68. [2]) Das enth. Posen, II p. 38. [3]) p. 21.

дрихъ Великій имѣлъ своего человѣка, графа *Кейзерлинга*, временнаго владѣтеля Энгельсбургскаго староства. Изъ письма Фридриха Великаго къ камеръ-президенту *Домгардту*, отъ 6-го іюня 1772 года, видна роль, которую Король назначалъ графу *Кейзерлингу*: «Первое слово вы дадите воеводамъ и старостамъ. Если подъ предлогомъ, что Рѣчь Посполитая еще не утвердила уступки [1]), они уйдутъ изъ собранія, или станутъ затрудняться въ принесеніи присяги, то немедленно наложите запрещенія на ихъ воеводскія и старостскія имѣнія, и посадите администраторовъ. При этомъ графъ *Кейзерлингъ* будетъ вамъ особенно полезенъ, если онъ первый отважется подчиниться и принести присягу. Я пойму графа *Кейзерлинга*, и онъ отъ того ничего не потеряетъ» [2]).

Графъ *Кейзерлингъ* удачно разыгралъ свою роль и оказалъ большую услугу прусскому правительству. Въ новелѣніи Короля (7-го октября 1772 г.) сказано:

«Староства—безспорно имѣнья казенныя; а какъ старосты большею частью устранились отъ принесенія присяги, то они потому уже сами собою потеряли всякое право на то, чтобы я былъ обязанъ утвердить староства за нынѣшними владѣльцами». Король не забылъ графа *Кейзерлинга*. Его староство было отъ него отобрано на равнѣ съ другими; но Король, повелѣніемъ *Домгардту* (отъ 11 ноября 1772 г.) [3]), назначилъ ему по 500 талеровъ въ мѣсяцъ, его сыну пожаловалъ 1,200 талеровъ пенсіи; изъ кавалерійскихъ поручиковъ въ 1784 году сдѣлалъ его камергеромъ и въ собственноручномъ письмѣ напомнилъ ему, что онъ «принадлежитъ семейству, котораго ревность ему извѣстна.» Послѣ окончательнаго раздѣла, *Кейзерлинги* за 40,000 талеровъ получили имѣнье съ 6,000 годоваго дохода.

Вслѣдствіе королевскаго повелѣнія отъ 7 октября, всѣ безъ исключенія староства были отобраны въ казну; изъ-

[1]) Договоръ между Пруссіею и Рѣчью-Посполитой былъ подписанъ 18 сентября 1773 года. [2]) Das enth. Posen. H. II. p. 26. [3]) Тамъ же.

явившимъ согласіе на присягу было за одинъ разъ выплачено 500,000 тал., и за тѣмъ всякія дальнѣйшія ихъ притязанія и расчоты съ ними прекращены [1]). Король желалъ, чтобы польскіе помѣщики сами удалялись изъ его владѣній. Имѣнья протестанскихъ владѣтелей были обложены поземельною податью въ 20% изъ чистаго дохода, а на помѣщиковъ римскаго исповѣданія налогъ былъ опредѣленъ въ 25% [2]), при чемъ во время производимаго кадастра было объявлено, и вслѣдъ за тѣмъ снова подтверждено, что если кто либо утаитъ какой либо участокъ, или оброчную статью, то таковые, при обнаруженной утайкѣ, будутъ конфискованы въ казну [3]). Но еще важнѣе для польскаго хозяйства было постановленіе, которое носило видъ того, что правительство якобы гораздо снисходительнѣе къ шляхетству, нежели къ крестьянскому сословію. На крестьянъ, безъ различія исповѣданія, былъ назначенъ одинаковый налогъ въ 33 1/3 проц. [4]), что повлекло за собою совершенный переворотъ въ панскихъ экономіяхъ и вышибло изъ сѣдла всякую ихъ находчивость. Доселѣ, кромѣ подводъ, набираемыхъ во время затѣиваемыхъ шляхетствомъ конфедерацій, крестьянинъ зналъ только одну повинность въ казну: онъ ежегодно платилъ по одному злотому съ дыма. При такой ничтожной подати, паны дѣйствительно могли вести свое хозяйство такъ, чтобы *собственность крестьянина заключалась вся въ томъ, что онъ пропиваетъ*. Съ установленіемъ налога на крестьянъ, различнаго отъ панскаго, при кадастрѣ паны были поставлены въ необходимость выдѣлить и особою чертою обозначить крестьянскіе участки; а какъ на обязательной крестьянской работѣ было основано веденіе хозяйства, и крестьянскіе участки должны

---

[1]) Oeuvres posth. T. III.

[2]) Русскій Вѣстникъ 1864 г. N. 10 октябрь. стр. 729; „Das enthüllte Posen H. II, p. 30.“ „Den evangelischen Edelleuten habe S. K. M. 5% an die contribution erlassen; mit hin sind selbe nur an 20% angesetszet.“ [4]) Das enthüllte Posen H. II. p. 30.

[3]) Тамъ же.

были отвѣчать за исправный взносъ податей, то паны въ первый разъ были поставлены въ необходимость всмотрѣться въ положеніе своихъ крестьянъ. На всю сумму крестьянскихъ участковъ уменьшилось землевладѣніе представителей полонизма.

Правительство учредило банкъ, дававшій подъ залоги поземельной собственности ссуды безъ большихъ формальностей; но строгій во взысканіяхъ. Паны брали деньги, расточали ихъ; а нѣмцы покупали имѣнья, продаваемыя съ молотка, и получали ссуды отъ казны на весьма выгодныхъ условіяхъ. Обрадованные легкою получкою денегъ изъ банка, паны расточали ихъ на пиры и, чтобы бросить пыль въ глаза нѣмцамъ, украшали свои палацы, заводили парки съ разными затѣями и щеголяли богатствомъ экипажей [1]).

Прусское правительство, преслѣдуя свою мысль развитія государственнаго богатства, своими дальнѣйшими мѣрами дѣлало для поляковъ право владѣнія землею сопряженнымъ съ невыносимыми для тщеславія и для карнана непріятностями.

Чрезъ 10 лѣтъ послѣ перваго раздѣла, въ новыхъ инструкціяхъ, отправленныхъ 4 января 1782 г. къ *Домгардту*, было сказано, чтобы онъ «не спускалъ съ глазу арендаторовъ имѣній, которыхъ владѣльцы живутъ въ Польшѣ, дабы они не выплачивали арендной суммы, по тому водворившемуся обычаю, по которому иногда плата за нѣсколько лѣтъ взносится впередъ, каковую помѣщики проживаютъ за границею, а страна отъ того бѣднѣетъ. Подобнаго ни подъ какимъ видомъ отнюдь не должно допускать.... Арендаторы таковыхъ дворянскихъ имѣній могутъ уплачивать, на но болѣе, какъ за три мѣсяца впредъ. По этимъ причинамъ Его Величеству было бы весьма пріятно дать средства надежнымъ людямъ мѣщанскаго сословія покупать такія имѣнія польскихъ владѣльцевъ. Хотя въ другихъ областяхъ королевства такое пріобрѣтеніе дво-

[1]) Das G. H. p. 100. Рус. Вѣст. 1864, № 10.

рянскихъ имѣній мѣщанами запрещено закономъ; но Его Величеству угодно дозволить подобное для Восточно-Прусской провинціи, чтобы избавиться отъ поляковъ. *Королю дороже тамъ одинъ добрый бюргеръ, чѣмъ весь этотъ польскій людъ.*»

Чрезъ 4 года, Фридрихъ Великій снова, въ королевскомъ новелѣніи отъ 16 іюня 1786 г. министру *Гаудѣ*, настаивалъ, чтобы мѣстныя власти неусыпно заботились о переходѣ имѣній къ нѣмецкимъ владѣльцамъ, указывая, что польскіе помѣщики не заботятся объ улучшеніи хозяйства, а только истощаютъ страну, вытаскивая за границу свои доходы (Revenues aus dem Lande schleppen), что отражается самымъ невыгоднымъ образомъ на благосостояніи самой области. Прусское правительство не могло запретить польскимъ помѣщикамъ выѣзда за границу, такъ какъ многіе изъ нихъ, вслѣдствіе раздѣла, были владѣльцами въ разныхъ государствахъ. Это обстоятельство привело къ позднѣйшей петербургской конвенціи, по которой эти такъ называемые sujets mixtes были обязаны, въ теченіи 5 лѣтъ, объявить, котораго государства они желаютъ остаться подданными: Россіи, Австріи или Пруссіи, и продать свои земли, находящіяся внѣ ими избраннаго отечества, подъ опасеніемъ конфискаціи помѣстій удержанныхъ ими, вопреки постановленій конвенціи [1]).

Фридрихъ Великій первоначально постановилъ уравнять польское духовенство съ духовенствомъ Силезіи, которое за свои имѣнія платило 50% изъ дохода. Духовенство было приглашено объявить количество имъ получаемыхъ доходовъ. Вслѣдъ за тѣмъ, «дабы духовенство, по словамъ королевскаго повелѣнія отъ 2 ноября 1772 г., не было развлекаемо хозяйственными заботами и отрываемо отъ своихъ обязанностей духовнаго его призванія», духовныя имѣнія были отобраны и переданы въ казенное управленіе; а духовенству уплачивалась половина дохода изъ ка-

[1]) Das enthüllte Posen H. II. p. 89. [2]) Тамъ же.

значейства. При этомъ духовенству пришлось поплатиться за старые грѣхи своего прежняго хозяйственнаго управленія. Нѣмцы, для приведенія сельской экономіи въ раціональный порядокъ, начали обстроивать имѣнья и снабжать ихъ всѣмъ необходимымъ. Эти расходы были вычитаемы при выдачѣ половины чистой прибыли. Доходъ съ имѣній началъ быстро возрастать; но дабы польское духовенство не пользовалось плодомъ трудовъ и знанія дѣла нѣмцевъ, то, по королевскому повелѣнію, при уплатѣ принимался въ расчетъ только доходъ, первоначально показаный духовенствомъ; а за тѣмъ на пріумноженіе этихъ доходовъ оно права не имѣло [1]).

Народное образованіе.

Рядомъ съ устройствомъ страны и обезпеченія ея жителей, Фридрихъ Великій приступилъ къ народному образованію. Новыя понятія были вносимы въ молодое поколѣніе, дабы его изъ польскаго обратить въ прусское. Фридрихъ Великій зналъ всю хвастливость польской интеллигенціи; паны, пріобрѣтая, съ грѣхомъ по поламъ нѣсколько свѣтскаго лоска, считали себя людьми высшей цивилизаціи. Король съ перваго разу обломалъ рога самохвальству, и не только называлъ своихъ новыхъ подданныхъ *прокезами*; но письмами къ *Даламберту*, огласилъ свое имъ данное прозвище на всю Европу [2]).

Фридрихъ Великій началъ съ того, что обратилъ вниманіе на воспитаніе женщинъ, дабы въ домашней хозяйственной дѣятельности онѣ искали занятій; а не упражнялись бы въ общественныхъ сплетняхъ и политическихъ интригахъ и козняхъ. Польское духовенство для своихъ цѣлей увлекало женщинъ, какъ болѣе податливыхъ, къ живому участію въ общественныхъ дѣлахъ; а польскія дамы, однажды на этомъ пути, бредили сеймами, конфедераціями, назначеніями, и для нихъ надзоръ за порядкомъ въ домѣ сталъ докучливымъ занятіемъ. Въ польскомъ быту, при порученіи всего хозяйства *гофмистрипямъ*, комисаржамъ въ юбкахъ, водворялась та-

---

[1]) Das enth. Posen p. 29—32 [2]) Oeuvres posth. T. V, p. 159, XI p. 216.

кая неурядица, что нѣмцы опредѣляли ее прозвищемъ: *польское домоводство.*

Въ Кульмѣ Фридрихомъ Великимъ было потому основано на 50 дѣвицъ учебное заведеніе, съ строгимъ выборомъ отличныхъ учителей; за тѣмъ 187 народныхъ училищъ были распредѣлены по вновь присоединеннымъ областямъ, съ жалованіемъ отъ правительства [1]). Нѣмецкій языкъ становился необходимою потребностью. «Надежнѣйшее средство», писалъ Король камеръ-президенту *Домгардту* 1-го апрѣля 1772 г., для введенія среди невольничьихъ людишекъ (sklavischen Leutchen) лучшихъ понятій и исправленія ихъ нравовъ, состоитъ въ томъ, чтобы перемѣшать ихъ съ нѣмцами, поселивъ таковыхъ въ каждой деревнѣ, на первый случай хотя бы по два или по три семейства»; а 16 іюля Король писалъ: «стараться назначить учителей нѣмцевъ по мѣстечкамъ и деревнямъ и польское населеніе по возможности перемѣшивать съ нѣмецкимъ.» Чрезъ два дня, 18 іюля Король снова писалъ *Домгарту*, озаботиться объ устройствѣ сельскихъ школъ (Landschulen) и о назначеніи въ нихъ учителей нѣмцевъ. Король видимо торопился устроить заведенія для народнаго образованія. Въ помощники къ *Домгарту* Фридрихъ Великій назначилъ графа *Гойма*. Гдѣ населеніе имѣло хотя бы и въ слабомъ меньшинствѣ нѣмцевъ, тамъ были вездѣ учреждены нѣмецкія школы. Король всѣми силами заботился доставить большее развитіе жителямъ нѣмцамъ, и тѣмъ усилить ихъ вліяніе на односельчанъ. Польскія школы были учреждены въ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе исключительно состояло изъ жителей говорившихъ по польски. Число школъ, заведенныхъ въ этихъ польскихъ округахъ, указываетъ, что правительство далеко не останавливалось предъ численнымъ отношеніемъ польскаго и нѣмецкаго населеній; нѣмецкихъ школъ было 104, а польскихъ 83 [2]). Въ учители назначались

---

[1]) Королевское повелѣніе отъ 20 февраля 1776 года; Das enth. Posen II p. 33. [2]) Das enth. Posen H. II, p. 34.

для протестантскихъ училищъ бывшіе воспитанники реальнаго и другихъ берлинскихъ училищъ; недостатокъ пополнялся заслуженными унтеръ-офицерами. Для нѣмецкихъ католиковъ законоучители назначались изъ Силезіи; а для польскихъ было поручено выбрать изъ экс-іезуитовъ [1]). Король предпочелъ іезуитовъ; они, проводя свои интересы, видѣли дѣло Польши потерянымъ и стали равнодушны къ польскимъ интересамъ. При новомъ положеніи дѣлъ, іезуиты искали расположить къ себѣ прусское правительство, заслужить его довѣренность и ревностно нашептывали ему о всякихъ патріотическихъ козняхъ духа оппозиціи, которыя ковались въ подпольныхъ ксендзо-шляхетскихъ сферахъ. Объ отношеніяхъ іезуитовъ къ Фридриху Великому говоритъ, что коса нашла на камень (à jésuite— jésuite et demi) и что Король перехитрилъ дѣтей *Лойолы*, которые за собою утвердили право верховнаго плутовства. Фридрихъ Великій билъ римскую интелигенцію ея же оружіемъ, и руководствовался яснымъ обсужденіемъ какія уступки, подъ прикрытіемъ звучныхъ фразъ, софизмовъ и мистификацій, она требуетъ отъ Пруссіи для своего преуспѣянія. Фридрихъ очень просто разрѣшилъ задачу. По пріобрѣтеніи Силезіи отъ Австріи, въ Бреславскій трактатъ, между прочимъ было включено что р.-католическое исповѣданіе остается въ томъ положеніи, въ какомъ находилось подъ австрійскою властью. Климентъ XIV, видѣлъ что іезуиты съ своимъ генераломъ, прибираютъ всю его власть къ своимъ рукамъ, какъ янычары власть Султана, и что Папа попадаетъ въ ихъ зависимость. При общемъ негодованіи на іезуитовъ за повсемѣстныя ихъ козни, европейскіе кабинеты угрожали разрывомъ сношеній съ Римомъ, Папа внезапнымъ постановленіемъ уничтожилъ въ 1772 г. существованіе ордена. Это папское бреве имѣетъ весьма характеристическое значеніе въ жизни европейскихъ народовъ. Римская курія въ уничтоженіи іезуитскаго ордена сама признала,

[1]) Das enth. Posen H. II.

невозможность существованія той клерикальной власти, и той неподвижной себялюбивой касты, которыя по своимъ принципамъ не могутъ не только идти впередъ въ главѣ развитія человѣчества, представителями нравственныхъ началъ; но при своихъ чужендныхъ стремленіяхъ, хотѣли перечить правительствамъ и связывать имъ руки. Іезуиты въ Польшѣ, и первый ударъ понесенный іезуитами, единовременно съ первымъ раздѣломъ Польши, ждутъ обширнаго труда подробнѣйшихъ изслѣдованій союзной интиллигенціи въ предѣлахъ Рѣчи Посполитой 1772 г.

Съ уничтоженіемъ ордена Папою, іезуиты, надѣясь утвердиться въ своемъ пріютѣ въ Пруссіи, тѣмъ усерднѣе служили ея правительству. Король не исполнилъ папскаго бреве и сообщилъ въ Римъ, что такъ какъ онъ еретикъ, то не можетъ воспользоваться папскою властью, разрѣшать грѣхи индулгенціями, а потому долженъ исполнить данное обязательство Бреславскимъ трактатомъ. Іезуиты содѣйствовали всѣмъ своимъ вліяніемъ къ спокойному водворенію новой власти въ бывшихъ польскихъ областяхъ, и внушали населенію расположеніе къ пруссакамъ. Въ три года сельское населеніе не только привыкло къ прусскому господству; но поняло на сколько его бытъ съ каждымъ днемъ улучшается. Тогда Король извлекъ изъ іезуитовъ всю пользу, которую они ему могли доставить, и въ 1776 году уничтожилъ ихъ общество и предоставилъ имъ переходить въ другіе ордена.

Прусскіе порядки.

По принятіи Пруссіею новыхъ областей, въ нихъ были немедленно заведены почты и юстицъ коллегіи. Множество законовъ, сколько странныхъ, столько и нелѣпыхъ (extravagant), были отмѣнены или передѣланы. Для высшей аппеляціи указанъ берлинскій верховный трибуналъ. Въ старостваxъ новоприобрѣтенныхъ владѣній крестьяне, съ Тройцына дня 1773 года, были объявлены свободными [1]). Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ крѣпостное право оста-

[1]) По королевскому повелѣнію отъ 2 марта 1772 г.; „die Unterthanen aller Starosteien werden vor freie declarirt und die Leibeigenschaft aufgehoben.“

лось; но крестьяне были взяты подъ защиту правительства. Съ распространеніемъ въ новыхъ областяхъ прусскаго законодательства, страхъ уголовныхъ законовъ, которыхъ строгость была настойчиво поддерживаема, наложилъ узду на польское самоуправство. *Крестьянину принадлежитъ только то, что онъ пропиваетъ:* такова была поговорка въ панскихъ экономіяхъ [1]). Его жизнь, его пожитки, честь его жены и дочери принадлежали дикимъ страстямъ пана или имъ поставленнаго комисарка. Прусскій законъ оградилъ крестьянина отъ этого варварскаго безобразія. Вслѣдъ за водвореніемъ прусской власти, помѣщикъ убилъ крестьянина. Паны считали невозможнымъ, чтобы за смерть хлопа правительство наказало бы виновнаго иначе, какъ денежнымъ штрафомъ; но Король утвердилъ приговоръ, и пану, какъ *убійцѣ,* была отсѣчена голова. Такой примѣръ разомъ привелъ шляхту къ сознанію силы прусскаго закона (Rechtbewustsein), и крестьяне поняли, что они стали подъ такую защиту, о которой они не имѣли никакого понятія, о возможности которой они и не догадывались [2]). Низведенный до домашняго скота, трудолюбивый по природѣ крестьянинъ былъ дѣйствительно обращенъ въ животное пресмыкающееся, лживое, пьяное, развратное, лѣнивое и вороватое, и послѣ двухъ человѣческихъ вѣковъ, при всей заботливости правительства о его образованіи, объ обезпеченіи его правъ на собственность, трудъ и честь, все еще не совершенно изгладились слѣды его давняго униженія [3]).

Устраненіе поляковъ отъ государственной дѣятельности.

Вся администрація была передана нѣмецкимъ чиновникамъ. Поляки были помѣщаемы только въ низшихъ должностяхъ почтовыхъ и земской полиціи, подъ надзоромъ надъ ними поставленныхъ чиновниковъ-нѣмцевъ. Король отклонялъ всякія домогательства поляковъ къ тому, чтобы добыть своими совѣтами и предложеніями вліяніе на образъ дѣйствій прусскаго правительства. «Предложенія князя *Яблоновскаго,* писалъ онъ *Домгарту*, ни

[1]) Das G. H. Posen p. 67. [2]) p. 68. [3]) Тамъ же.

какого моего одобренія не заслуживаютъ, менѣе же всего его предложенія о старостве Швецѣ. Вы хорошо сдѣлаете, если устраните отъ всѣхъ подобныхъ промеморій польскихъ князей, воеводъ, старостъ и т. д., которыхъ буду болѣе готовъ отдалять отъ себя, чѣмъ приближать.»

Слѣдствіемъ направленія, даннаго Фридрихомъ Великимъ, было то, что земли имъ пріобрѣтенныя отъ Польши совершенно онѣмечились, и въ нихъ мало замѣтно присутствіе польскаго элемента, не смотря на позднѣйшія усилія *великаго будованія* возстановить его снова. Семейства, которыя сохранили въ пріобрѣтенныхъ областяхъ протестантство, тотчасъ примкнули къ новому отечеству и, несмотря на польскія свои фамиліи, до того стали располячиваться, что нѣмецкій языкъ сталъ ихъ языкомъ домашнимъ, и ихъ потомки въ послѣдовавшихъ наполеоновскихъ войнахъ стояли въ ряду самыхъ вѣрноподданнѣйшихъ пруссаковъ [1]). Не то было съ р.-католиками, которые своими кознями всюду старались перечить прусскимъ нововведеніямъ. Мѣстная затаиваемая польская стряпня возбуждала въ Королѣ, до самой его кончины, только досаду и нерасположеніе къ представителямъ полонизма [2]). Конечно, для Пруссіи изгнаніе полонизма изъ пріобрѣтаемыхъ областей было вопросомъ первенствующей важности; но кромѣ того въ высоко образованномъ Фридрихѣ Великомъ, грубое невѣжество и нахальство, стремленіе къ своеволію, отвращеніе отъ труда, и безграничная хвастливость съ безалаберностью во всѣхъ отношеніяхъ, вселяли глубокое омерзеніе. Литература польской справы представляетъ Фридриха Великаго коварнымъ гарнагономъ, раскидывающимъ самыя хитрыя, замысловатыя силки *рыцарскому, доблестному, патріархальному, вѣротерпимому, человѣколюбивому и просвѣщенному полонизму* [3]).

[1]) Corvin—Wiersbitski: „Aus dem Leben eines Volkskämpfers.“ T. I. Ch. I, II, III und IV. [2]) Das G. H. Posen und die Polen.
[3]) Das enth. Posen H. II.

До перваго раздѣла Польши, Фридрихъ Великій былъ уже знакомъ съ отвращеніемъ шляхты отъ всякаго развитія благосостоянія страны, по тѣмъ обращикамъ польскаго быта, хозяйства, домоводства, которое сохранялись во владѣніяхъ Пруссіи, прежде уже пріобрѣтенныхъ отъ Польши. Король питалъ величайшее презрѣніе къ польскому обществу, считалъ его постоянно крамольнымъ, просто изъ любви къ искусству, малонадежнымъ къ исправленію; онъ потому не останавливался передъ средствами, чтобы очищать отъ него свои владѣнія. Понятно какое впечатленіе на свѣтлый практическій умъ Короля производила вся польская чепуха; не переставалъ онъ и преслѣдовать ее своими сарказмами. Пруссаки говорятъ что до юмориста *Гейне* никто такъ метко не разилъ польское самодурство (die polnische Albernheit), какъ Фридрихъ Великій. Какъ Фридрихъ цѣнилъ поляковъ.

Приведемъ нѣсколько свѣдѣній, которыя могутъ пояснить всю глубину презрѣнія Фридриха Великаго къ полонизму.

«Вижу изъ вашего письма», писалъ онъ еще до перваго раздѣла *Даламберту*, 26 января 1772 г., «что многіе предметы выигрываютъ, когда на нихъ смотрятъ издали. Нынѣшняя польская конфедерація можетъ быть причислена къ ихъ числу. Но мы, сосѣди, знаемъ лица и вождей партій и считаемъ ихъ заслуживающими только свистковъ. Фанатизмъ породилъ конфедерацію, вожди раздѣлены, у всякаго свои виды и планы, они дѣйствуютъ съ безразсудствомъ, сражаются, какъ трусы, и совершаютъ преступленія, которыя могутъ быть внушены одною подлостью [1])..... Сожалѣю о тѣхъ философахъ, которые принимаютъ участіе въ націи, презрительной во всѣхъ отношеніяхъ. Ее можно извинить только ея невѣжествомъ. Въ Польшѣ нѣтъ закона; тамъ не пользуются свободою. Правительство обратилось въ своевольную анар-

[1]) Сравн. съ донесеніями Дюмурье Т. I. гл. VII. и съ «Pamiętniki XVIII wieku»

хію, и помѣщики съ величайшей тиранією обращаются съ своими рабами [1]).»

Дабы противудѣйствовать хвастливымъ рѣчамъ пановъ, за границею, о благоустройствѣ ихъ страны, Фридрихъ Великій, во время поѣздокъ, бралъ съ собою путешественниковъ-иностранцевъ, чтобы они собственными глазами могли бы ознакомиться, до какой степени, во всѣхъ отношеніяхъ, развилась неурядица во внутренней польской жизни.

По посѣщеніи пріобрѣтенныхъ владѣній, Король писалъ *Даламберту* 19 іюня 1775 г. «Гг. Лаваль Монтморанси и Клермонъ Гальерандтъ сопутствовали мнѣ въ этотъ край, который я называю нашею Канадою. Думаю, что они сдѣлаютъ прелестное описаніе парижанамъ... Вообразите, что въ этой несчастной странѣ не знаютъ права собственности а знаютъ только тотъ законъ, что сильный имѣетъ право угнетать слабаго. Но съ этимъ уже покончено, и впредь будутъ другіе порядки. Австрійцы и русскіе нашли и у себя тотъ же хаосъ. Продолжительнымъ временемъ и лучшимъ воспитаніемъ юношества можно только образовать этихъ ирокезовъ» [2]).

Литература польской справы яро накинулась на Фридриха Великаго; но развѣ дѣйствительно совершившіяся событія не подтверждаютъ съ математическою точностью справедливость каждаго слова?

Послѣ поединка, бывшаго между прусскимъ генераломъ *Лоссовымъ* и польскимъ магнатомъ княземъ *Сулковскимъ*, Фридрихъ Великій 19 ноября 1773 г. писалъ въ Потсдамѣ: «Моимъ генераламъ предстоитъ огромная работа, если они захотятъ стрѣляться съ каждымъ подобнымъ польскимъ дуракомъ и вертопрахомъ» [3]); и 2-го декабря онъ собственноручно написалъ *Лоссову*: «жаль мнѣ рисковать храбрымъ генераломъ изъ за подобной польской сволочи» (polnische Canaille).

---

[1]) Oeuvres prsthumes. T. III. p. 222. [2]) T. VIII p. 37.
[3]) Preusź. Friedrich des Grosse T. IV p. 386.

Прусское правительство всегда руководствовалось правилом спѣшить медленно (festina lente). Но какую увѣренность въ отсутствіи всякихъ гражданскихъ добродѣтелей въ этомъ огромномъ тѣлѣ, извѣстномъ подъ именемъ Рѣчи-Посполитой, должны были имѣть сосѣднія правительства, какое презрѣніе питали они къ польской націи и ея правительству, устанавливаемому всею шляхтою, если они, до окончательнаго съ ними договора, уже требовали присяги на подданство отъ областей, которыя они намѣревались отобрать отъ Польши? Мало того что Пруссія уже съ 1772 года распоряжалась полновластно въ ею занятыхъ областяхъ; но въ 1773 году Фридрихъ Великій приказалъ *Брежендорфу*, устанавливавшему новую границу, расширить ее нѣсколько, при чемъ была прибавлена полоса земли съ 15 городами, 516 деревнями и 42,812 жителями. Наконецъ, послѣ заключеннаго уже въ сентябрѣ 1773 г. договора, Фридрихъ Великій, раздумывая надъ трактатомъ, приказалъ въ 1774 г. еще отрѣзать отъ владѣнія Рѣчи-Посполитой полосу съ 13 городами, 350 деревнями и 18,179 жителями. *Чарторыйскіе* были тогда такъ заняты возстановленіемъ своей фамильной программы, а паны такъ озабочены слухами о посягательствахъ на ихъ шляхетскія вольности, что, готовясь къ сейму, не обращали вниманія на то, что Пруссія съ ними обращалась такъ же безцеремонно, какъ въ то же время Сѣверо-Американцы обращались съ дикими индѣйцами. Въ XVIII столѣтіи поляки въ Варшавѣ, по воплямъ переходящихъ подъ прусскую власть нановъ, узнавали только о потеряхъ государства. Былъ городокъ Лодзь съ 64 жилищами, котораго не было ни на какой картѣ, и о которомъ узнали только послѣ раздѣла [1]). Фридрихъ Великій далъ направленіе прусской администраціи своею инструкціею 4 января 1784 г., посланною *Домгарту*. Въ ней между прочимъ было сказано: «Незаниматься любезностями съ по-

[1]) Русскій Вѣстникъ 1864 № 10 октябрь Статья Н. А. Попова: Поляки въ Пруссіи, стр. 782.

ляпами (keine Complimente machen),—этимъ они только еще болѣе избалуются, но строго (scharf) наблюдать, чтобы они свои повинности въ надлежащее время и немедленно исполняли; не допускать, ни подъ какимъ предлогомъ, ни малѣйшаго послабленія: потому что если не слѣдить ихъ по пятамъ съ экзекуціями, то ничто не поможетъ.«

Заносчивость шляхетства его увлекала въ самыя простыя ловушки, которыя были ему разставлены Пруссіею. Поляки провозглашаютъ что Фридрихъ Великій съ чистымъ макіавелизмомъ дѣйствовалъ противъ нихъ, какъ самый *утонченный іезуитъ*. Если онъ билъ хитрившихъ поляковъ ихъ же оружіемъ, то пруссаки конечно не могутъ согласиться на это прилагательное своему великому Королю, потому что *его честолюбіе развѣ расходилось съ государственною или общественною пользою*.

Король далъ направленіе и указалъ путь системѣ, для хозяйственнаго устройства и приплоченія къ государству новоприсоединенной страны. Съ одной стороны водворялись нѣмцы, нѣмецкій языкъ, нѣмецкое образованіе, нѣмецкое законодательство, нѣмецкая администрація, и со всѣхъ концевъ нѣмецкіе элементы проникали въ жизнь края; съ другой стороны, при гоненіи и стѣсненіи *польской интеллигенціи* польскіе элементы постоянно ослабѣвали.

Раздѣлъ 1793 г.

Наслѣдникъ Фридриха Великаго, Крон-принцъ Фридрихъ Вильгельмъ любилъ веселую жизнь и удовольствія. Партія *Чарторыйскихъ* умѣла расположить его къ полякамъ, и по восшествіи на престолъ, онъ весьма благоволилъ къ нимъ; но въ главѣ новаго правленія были прежніе люди. *Герцбергъ*, вышедшій изъ школы государственныхъ людей Фридриха Великаго, былъ министромъ Короля Фридриха Вильгельма II-го; онъ привелъ дѣла ко второму раздѣлу.

По первому раздѣлу, округа Данцига и Торна, оставшіеся за Польщею, еще раздѣляли части Прусскаго королевства. Для Пруссіи, только что оперившагося младшаго члена, введеннаго въ среду первенствующихъ государствъ Европы геніемъ Фридриха Великаго, перешеекъ польскихъ земель, пересѣкающій коренныя области монархіи на двѣ части,

былъ трудно-терпимою помѣхою для дальнѣйшаго государственнаго развитія. Восточныя и западныя области не могли слиться въ одно общее государственное тѣло. Прусское правительство было поставлено въ необходимость растрачивать свои силы и средства на два отдѣльныя государственныя хозяйства; оно было поставлено въ необходимость постоянныхъ упражненій въ эквилибристикѣ, чтобы ни въ одной изъ главнѣйшихъ территоріальныхъ своихъ владѣній, не возбудить придирчивой зависти къ другой, и тѣмъ не посѣять влеченій къ сепаратизму. Кромѣ того, для свободнаго теченія сношеній между частями государства, оно было поставлено въ необходимость, заискивать расположеніе своенравной и безтолковой Рѣчи Посполитой, и вмѣсто прямыхъ путей, связывать разъединенныя области окольными. «Прусскій Король, не иначе какъ подъ нашими данцигскими пушками, можетъ изъ Берлина переѣзжать въ Кенигсбергъ», себѣ въ утѣшеніе говорили поляки.

Еслибы люди, направлявшіе теченіе государственныхъ дѣлъ Польши, смотрѣли бы на ея политическое положеніе не съ точки зрѣнія своихъ фамильныхъ политическихъ программъ и традицій, и съ точки зрѣнія панскихъ интересовъ, то они въ настоятельныхъ прусскихъ требованіяхъ объ уступкѣ прибрежья нижней Вислы видѣли бы болѣе, нежели шиканства прусскихъ таможень, которыя уменьшали ими получаемое количество злотыхъ, за вывозимыя произведенія ихъ имѣній. Рѣчь Посполитая была еще обширна послѣ перваго раздѣла (болѣе 13,000 квадратныхъ миль). Она могла бы еще, заискивающею союзницею Россіи, подготовлять въ тиши средства для своего государственнаго пересозданія и возвратить свои сѣверныя области; но Польша уже утратила всякія нравственныя силы для самоуправленія, и увлеченная своими своекорыстными и буйными страстями, мчалась къ своей погибели. Поляки не замѣчали, что имѣя уже сильныхъ сосѣдей въ Россіи и Австріи, они и на остальной ихъ границѣ пріобрѣтали третьяго сосѣда, котораго могущество росло быстро, и со-

сѣда тѣмъ болѣе для нихъ опаснаго, что онъ могъ одѣми только польскими областями связать свои отдѣльныя части и дать большую плотность узкой растянутой полосѣ своихъ восточныхъ владѣній, округлить ихъ какъ для государственной защиты, такъ и для развитія своего государственнаго хозяйства.

Польскіе магнаты старались провѣдывать тайны сосѣднихъ кабинетовъ; но они интересовались знать и обсуживали только, на сколько который изъ сосѣдей благосклоненъ къ той или другой фамиліи или партіи. Имъ было докучливо холодное, строгое изслѣдованіе настроенія политики Австріи, Россіи и Пруссіи относительно самого Польскаго государства, изслѣдованіе выгодъ которыя они могли извлечь изъ столкновенія ихъ интересовъ. Въ Польшѣ одни помышляли о коронѣ, другіе заботились о полномъ поддержаніи значенія польскаго магната, масса о сохраненіи шляхетскихъ вольностей и внутренней неурядицы, р. духовенство о покорности римской куріи. Вліятельные элементы сходились въ одномъ—въ полномъ господствѣ надъ своими *иллотами*, надъ низшими сословіями, для удовлетворенія всѣхъ порывовъ тщеславія, своеволія и корысти.

Совѣщанія къ первому раздѣлу Польши представляли явленія, которыми поляки могли бы впредь воспользоваться; но они не оглянулись назадъ, они не позаботились проникнуть въ подробности первой ихъ катастрофы, для полученія руководящихъ данныхъ для будущаго; а данныхъ было много.

Австрія питала затаенную надежду, что быстрое разложеніе силъ Рѣчи Посполитой, при вліяніи р. католицизма подъ опекою іезуитовъ, приведетъ Польшу къ тому, что она кинется въ объятія Римскаго Императора, и іезунты, по офиціальномъ уничтоженіи ихъ ордена въ 1773 году не переставали пользоваться доброхотствомъ Вѣнскаго кабинета. Кромѣ того Фридрихъ Великій упоминаетъ, что при первомъ уже раздѣлѣ, Австрія избѣгала того, чтобы примкнуть своимъ рубежемъ къ русскимъ владѣніямъ, опасаясь за своихъ славянскихъ подданныхъ, наполняющихъ

Венгрію. Эти хотя и были обращены въ уніатовъ, но не менѣе того себя считали греческой вѣры, и они *по религіознымъ своимъ влеченіямъ могли привязаться къ Россіи* [1]).

Наконецъ совершить раздѣлъ можно было только при полюбовномъ соглашеніи сосѣдей; но, при государственныхъ соображеніяхъ каждаго кабинета, съ собственнымъ усиленіемъ не усилить чрезмѣрно и сосѣда, было трудною задачею для того, чтобы согласить требованія и опредѣлить равномѣрную цѣнность пріобрѣтеній. Пруссія считала число квадратныхъ миль и жителей; но Россія понимала, что при положеніи прусскихъ территорій, для берлинскаго кабинета всякое новое пріобрѣтеніе изъ польской раздѣляющей полосы, были гораздо дороже нежели пріобрѣтеніе Русскою Имперіею цѣлыхъ округовъ на ея окраинахъ. Конечно петербургскій кабинетъ въ диссиденскомъ вопросѣ видѣлъ средство и средство надежное, упрочить свое вліяніе на Польшу; но притѣсненія православныхъ подданныхъ были несовмѣстны съ достоинствомъ Имперіи, и они то двинули Россію на Польшу.

По первому раздѣлу Россія пріобрѣла 3000 квад. миль и 1,000,000 жителей, Австрія 2500 кв. миль и 2,700,000 жителей, Пруссія 900 кв. миль и 416,000 жителей. Пруссія удовольствовалась наименьшими пріобрѣтеніями; но они такой были для нея важности, что берлинскій кабинетъ особенно хлопоталъ привести договаривающіяся державы къ соглашенію, дабы не упустить время столкнувшихся обстоятельствъ въ Европѣ въ 1772 г., столь благопріятныхъ для покойнаго раздѣла, безъ посторонннихъ вмѣшательствъ. Между западными и восточными областями Прусскаго королевства остались только разъединяющія польскія при-Вислянскія владѣнія—округи Данцига и Торна.

Пруссіи были конечно весьма желательны прибрежья нижней Вислы, и берлинскій кабинетъ, при сложныхъ обстоятельствахъ для Россіи, во время войнъ Турецкой и

---

[1]) Oeuvres posthumes T. III. p. 204.

Шведской (1788—1791), думалъ миновать необходимость раздѣла и расчитывалъ одному пользоваться новыми пріобрѣтеніями, приведя поляковъ къ добровольной уступкѣ Торна и Данцига. Въ то время, когда *Герцбергъ* привѣтливо принималъ заискивавшую партію *Чарторыйскихъ*, онъ самъ выступилъ впередъ, чтобы привлечь ихъ противниковъ *Огинскихъ*. [1]) Прусскій посланникъ *Лукезини* пересолилъ свои дипломатическія хитрости. Вмѣстѣ съ возбужденіемъ ненависти къ Россіи, онъ до того хотѣлъ расположить къ Пруссіи увлекающіе польскіе умы, что выпустилъ изъ устъ роковую фразу о готовности берлинскаго кабинета отказаться отъ требованія Торна и Данцига. Лукезини расчитывалъ, что въ порывахъ своихъ увлеченій, поляки тѣмъ съ большею горячностью захотятъ этою уступкою отблагодарить безкорыстнаго сосѣда за его великодушныя обѣщанія помощи и поддержки; но расчетъ не состоялся. При-Вислянскіе пáны, робко озиравшіеся на Пруссію, давно ихъ бившую по карману своими таможнями, весьма обрадовались этому заявленію. Поляки столько прокричали о безкорыстіи Пруссіи, что нужно было время дабы остыло это настроеніе; а обстоятельства не допускали проволочки. Россія примирилась и съ Швеціею и съ Турціею; Пруссіи оставалось только подзадоривать Польшу къ дальнѣйшимъ безразсуднымъ выходкамъ противъ Россіи, дабы Россію сдѣлать болѣе склонною къ новому раздѣлу. *Герцбергъ* снялъ маску, и, по второму раздѣлу, Пруссія пріобрѣла не только прибрежье нижней Вислы съ Торномъ и Данцигомъ; но и всю территорію до Варты и Пеллицы, съ городами Ченстоховымъ и Познанью, болѣе 1000 кв. миль.

Перемѣна системы.

Области, пріобрѣтаемыя Пруссіею отъ Польши, поступили въ составъ провинціи, названною *Южно-Прусскою*. Высшее управленіе надъ областями, присоединенными по второму раздѣлу, было ввѣрено въ 1793 г., при расположеніи Короля къ полякамъ, министру *Фоссу*. *Фоссъ* не одобрялъ крутую систему преслѣдованія полонизма въ поль-

[1]) Часть I стр. 320—324.

скихъ областяхъ, для сліянія ихъ съ Пруссіею, систему установленную Фридрихомъ Великимъ.

Фоссъ ставилъ свои воззрѣнія, какъ болѣе современныя, выше проницательности и знанія людей Фридриха Великаго и выше указаній многолѣтней практики.

Министръ *Фоссъ* является въ 1793 году первымъ въ томъ ряду прусскихъ сановниковъ который, чувствительный къ польскимъ заявленіямъ и заискиваніямъ, оканчивается въ 1848 году генераломъ фонъ-*Виллизеномъ*. Въ этотъ періодъ времени, Пруссію спасало отъ дальнѣйшаго развитія польскихъ домогательствъ, преобладающее хозяйственно-экономическое настроеніе прусской администраціи; а оно никакъ не вязалось съ домогательствами польской справы.

Съ возникшимъ въ 1793 году польскимъ заговоромъ въ Дрезденѣ, возникла и польская справа. *Пулавская партія* успѣла сохранить надъ нею свое первенствующее вліяніе, и *Чарторыйскіе* приняли ее подъ свою непосредственную опеку [1]); при ободряющихъ вѣстяхъ приходившихъ изъ Парижа [2]).

Министръ *Фоссъ*, просвѣщенный и гуманный, вынесъ изъ своихъ сношеній съ поляками то воззрѣніе на польскія дѣла, что не стѣсненіями полонизма, не разставленіемъ ловушекъ польскимъ владѣльцамъ и духовенству, не толкованіемъ правъ собственности съ нѣмецкой точки зрѣнія, не докучливымъ надзоромъ за поляками мѣстною администраціею, можно слить польскія области съ коренными прусскими; но довѣріемъ къ польской національности и совершенною равноправностью прусскаго дворянства и польскаго шляхетства. *Фоссъ*, получивъ въ 1793 г. въ управленіе послѣ втораго раздѣла пріобрѣтенныя области, измѣнилъ характеръ дѣятельности прусской администраціи. Служащій людъ вообще тѣмъ охотнѣе подчинился новымъ требованіямъ, что они, снимая съ нихъ бдительную опе-

Министръ Фоссъ и сближеніе съ поляками.

[1]) «La maison des Czartoryski, dont le nom est mêlé à tous les souvenirs glorieux de la Pologne, avait appuyé avec une patriotique énergie, la tentation de Kosciusko» F. Colson «De la Pologne et des cabinets du Nord» Paris et Leipsig 1841. T. I, p. 211.

[2]) Oginski: Mémoires T. I, p. 358.

ку за оборотами проживающаго шляхетства, облегчали ихъ служебныя обязанности. Но еще пріятнѣе для представителей полонизма было то обстоятельство, что *Фоссъ*, при соглашеніи ихъ желаній съ государственными требованіями Пруссіи, не останавливался передъ уступками. Имѣнья духовенства были оставлены въ его управленіи, равно и владѣтелямъ старостъ оставлены староства; прусское правительство только оградило ихъ надзоромъ за *рубкою лѣсовъ*, которыхъ уничтоженіе вошло въ обыкновеніе въ арендованныхъ отъ казны имѣніяхъ. Въ этомъ отношеніи временнымъ владѣльцамъ *Фоссъ* предоставилъ рубить строевой лѣсъ каждыя шесть лѣтъ, *для домашнихъ надобностей*; но только подъ надзоромъ прусскихъ чиновниковъ.

Фоссъ съ самодовольствомъ могъ указывать на послѣдствія его новыхъ соображеній. На этотъ разъ, послѣ втораго раздѣла, духовенство и шляхетство не замедлили принести свою присягу вѣрноподданства, и на перерывъ заявляли свою благодарность и свою преданность прусскому Королю.

Всѣ дарованныя льготы были подтверждены подробнымъ положеніемъ въ дарованныхъ грамотахъ, подписанныхъ Королемъ и скрѣпленныхъ *Фоссомъ*. Онѣ были обнародованы 26-го Февраля 1774 г. [1]), а для пользованія лѣсами 25 Марта [2]).

Польскій мятежъ въ Пруссіи 1794 года.

Пока *Фоссъ* убаюкивалъ себя мечтами что въ Южно-Прусской области онъ обращаетъ поляковъ въ пруссаковъ, въ апрѣлѣ 1794 г. начались дѣятельныя приготовленія къ мятежу. Въ главѣ мѣстнаго заговора стали паны: *Мытовскій*, *Немоевскій*, *Выбицкій* и *Прушинскій*, которые эмисарами сносились съ графомъ *Игнатіемъ Потоцкимъ* и ксендзомъ *Гуго Коллонтаемъ*, и въ свою очередь разсылали, эмисаровъ по панскимъ усадьбамъ въ прусскихъ владѣніяхъ. Мѣстныя власти не обращали вниманія на начавшіеся съѣзды пановъ. Прусскія войска занимали польскія области по городамъ и мѣстечкамъ; а паны, въ те-

[1]) Das enth Posen H. II p. 69. [2]) Тамъ-же p. 73.

ченія цѣлыхъ 5 мѣсяцевъ, свозили въ лѣсистыя, безопасныя дебри запасы продовольственные и огнестрѣльные, оружіе и обмундировку [1]).

«Поляки, по второму раздѣлу перешедшіе къ Россіи, пишетъ Михаилъ *Огинскій* [2]), сносили русскую власть болѣе терпѣливо; они всегда видѣли Россію, дѣйствующую открытымъ врагомъ, и не имѣя достаточно средствъ для сопротивленія ея могущественнымъ силамъ, они жаловались только на несправедливость судьбы. Не того настроенія были поляки, отошедшіе къ Пруссіи; они прежде видѣли въ ней союзника, друга, опору противъ Россіи, вдругъ Пруссія обратилась въ нападающаго врага, который поглощалъ польскія области, и присоединилъ свои силы къ силамъ Россіи, дабы совмѣстно дѣлить Польшу. Трудно было жителямъ, поступившимъ подъ прусскую власть, забыть политическое существованіе Польши, *забыть свое право посылать своихъ представителей на сеймы, имѣть свои національные суды и администрацію*. Силою обращенные въ подданыхъ иноземнаго правительства, обреченные къ постыдной бездѣятельности, и видя свое значеніе обращенное въ ничто, они ждали только удобнаго времени, чтобы разорвать свои цѣпи.»

«Непосредственно за присоединеніемъ областей къ Пруссіи, оттуда высылались чиновники нѣмцы. Пруссія устроила нѣмецкое правительство въ Польшѣ, и потребовала отъ поляковъ, чтобы они подчинились постановленію быть судимыми по нѣмецкимъ гражданскимъ и уголовнымъ законамъ. Наконецъ прусское правительство домогалось, чтобы милліоны, знавшіе только свой народный языкъ, стали изучать нѣмецкій, дабы могли быть понимаемы *завоевателями*.»

Понятно, что эти прусскіе порядки, не смотря на наступившую въ Пруссіи систему уступчивости, не нравились ревнителямъ польской ойчизны, и что «броженіе умовъ

---

[1]) M. Oginski. Mémoires sur la Pologne et les Polonais Paris 1826 T. II, p. 13. [2]) T. II, p. 11.

въ этой средѣ было общее» [1]). Кромѣ того, раздраженіе полонизма было тѣмъ большее, что съ легкой руки Фридриха Великаго, нѣмцы называли вещи, какъ ихъ понимали; не гонялись за мягкостью выраженій, они не золотили пилюли и находили это даже полезнымъ, для большаго вразумленія своихъ прибывающихъ земляковъ. Поляки по всей Германіи кричали о прусской необтесанности (Preussische Rohheit), а пруссаки расточали своимъ противникамъ названіе плутовъ и проидохъ.

При вѣсти о послѣдствіяхъ дрезденскаго заговора, Костюшкинскомъ возстаніи и побіеніи русскихъ въ Варшавѣ, прусское правительство видѣло, что поляни Рѣчи Посполитой сами пробили послѣдній часъ своего существованія. Несмотря на удаленіе прусскихъ войскъ для дѣйствія противъ Французской республики на Рейнѣ, Король собралъ оставшихся до 40,000 и двинулся поспѣшно на Варшаву, дабы, предупредивъ русскихъ занятіемъ страны, усилить свои права при послѣдующемъ раздѣлѣ. Къ тому же, и по договору съ петербургскимъ кабинетомъ, Пруссія была обязана охранять спокойствіе на лѣвомъ берегу Вислы [2]). Въ польскомъ заговорѣ въ Пруссіи 19 лицъ стали вождями; они дали прусскимъ войскамъ свободно выступить въ Польшу. Когда Король обложилъ уже Варшаву, тогда бывшій куявскій кастелянъ *Мнѣвскій* собралъ у себя 22-го Августа 1794 года 89 пановъ, и въ подражаніе краковцамъ, они подписали *актъ возстанія*. На съѣздѣ было рѣшено съ слѣдующаго дня поднять знамя мятежа, захватывать и уничтожать прусскіе запасы, слѣдовавшіе къ арміи въ Польшу, истреблять оставшіяся команды и поднять къ бунту всѣ бывшія польскія области южно-прусской провинціи. На другой день, на назначенное мѣсто сбора, прибыло только 30 человѣкъ, по словамъ *Мнѣвскаго*; но онъ съ ними кинулся на Вроклавскъ и

[1]) «L'effervescence dans ces provinces était générale» Тамъ-же.

[2]) Арх. Вил. губ. правл.: «Дѣло по военнымъ дѣйствіямъ бывшимъ въ Польшѣ въ 1794 г.; о вводимомъ въ оной по окончаніи войны порядкѣ и о прочемъ»; часть 1.

захватилъ бывшія тамъ 13 барокъ, спокойно слѣдовавшія съ разными запасами къ войскамъ въ Варшаву; въ числѣ ихъ были артиллерійскіе припасы ядеръ и бомбъ, для осады, которые были потоплены мятежниками. Вѣсть о *побѣдѣ Мятовскаго* разнеслась по краю и ободрила легкостью успѣховъ. Всюду являлись вооруженныя шайки пановъ съ ихъ домашнею челядью.

При этихъ тревожныхъ вѣстяхъ мѣстная администрація увидѣла необходимость возвратиться къ старой системѣ, и немедленно приняла строгія мѣры. Управляющая провинціею камера (die koenigl. Kriegs-und Domainen-Kammer in den Süd-preuszischen Provinzen) издала 1-го сентября 1794 г. циркуляръ съ слѣдующими предостереженіями:

1) Всякій, взятый съ оружіемъ въ рукахъ, будетъ немедленно разстрѣлянъ или повѣшенъ.

2) Лица высшаго сословія, духовнаго равно какъ и свѣтскаго званія, уличенныя въ прямомъ участіи въ возстаніи, будутъ немедленно повѣшены, мужчины одинаково какъ и женщины, или, смотря по важности ихъ преступленій, будутъ приговорены вѣчно къ крѣпостнымъ работамъ и къ конфискаціи ихъ имѣній.

3) Всѣ личности безъ различія званія, которыя возбудятъ подозрѣніе, будутъ арестованы.

4) Всякій, къ какому онъ званію ни принадлежитъ, духовному или свѣтскому, который укрываетъ личности, обвиненныя въ нарушеніи общественнаго порядка, и который не увѣдомитъ мѣстныя власти, *отвѣчаетъ не только своимъ достояніемъ за могущіе быть произведенными убытки*; *но смотря по важности преступленій*, можетъ быть подверженъ тѣлесному наказанію и даже казни [1]).

Изъ этого циркуляра видно, кто были заводчики произведенной смятицы, и что королевская камера спѣшила оградить населеніе отъ грабежей мятежниковъ. Крестьянское туземное населеніе съ опасеніемъ смотрѣло на ксендзопанскую затѣю. Давно уже во вновь пріобрѣтен-

---

[1]) Oginski T. II, p. 13.

нихъ Пруссіею округахъ, крестьяне съ завистью смотрѣли на своихъ сосѣдей, перешедшихъ подъ прусскую власть по первому раздѣлу, и для нихъ, едва успѣвшихъ присягнуть на подданство прусскому Королю, возстаніе явилось скорбною неожиданностью. Въ областяхъ Рѣчи-Посполитой воззваніе *Костюшки* къ вооруженію крестьянъ для спасенія отчизны не нравилось помѣщикамъ, такъ какъ оно отрывало руки отъ панщины въ горячее время сельскихъ работъ [1]). Паны въ Пруссіи были готовы принести подобную жертву, паны принуждали крестьянъ, ксендзы уговаривали; но населеніе не тронулось, имѣя опору въ быстрыхъ передвиженіяхъ легко-коннаго отряда полковника *Скули*, который форсированными маршами неутомимо въ разныхъ направленіяхъ пересѣкалъ страну и приводилъ въ исполненіе циркуляръ, который удерживалъ развитіе мятежа. Успѣхъ мятежа былъ наибольшій у Калиша; но и тамъ собравшіеся паны, съ своими дворовыми и домашнею охотою, по цѣлому бывшему воеводству не могли собрать болѣе 1200 чел. [2]).

Прусскія войска должны были возвратиться изъ подъ Варшавы. «Фридрихъ Вильгельмъ тѣмъ болѣе былъ встревоженъ возстаніемъ въ Великой Польшѣ, пишетъ *Огинскій*, что французская армія подвигалась къ Германіи, и его владѣніямъ угрожали два врага, которые могли согласиться въ дѣйствіяхъ.»

Поляки, по быстрому отступленію прусскихъ войскъ, поняли все значеніе мятежа въ предѣлахъ Пруссіи и въ Великой Польшѣ, въ тылу прусской арміи. Поляки, опредѣленные *Фоссомъ* на различныя мѣста прусской администраціи, казначеи и другіе, имѣвшіе въ своемъ веденіи казенныя деньги и имущество, представили ихъ на пользу мятежа, и отъ начальниковъ получили свидѣтельства и квитанціи [3]); но для поддержанія мятежа эти средства были недостаточны, а золото явилось только чрезъ четыре мѣсяца на Львовскихъ банкетахъ и карточныхъ столахъ.

---

[1]) Pamiętniki J. Zajączka: T. II, p. 118; Соловьевъ: Паденіе II. стр. 243. [2]) Og. II p. 15. [3]) Kitowicza: Pamiętniki p. 42.

«Вновь установившееся правительство (диктатора Костюшки) пишетъ *Огинскій* [1]), чувствовало необходимость поддержать возстаніе войсками; но, къ несчастью, плачевное состояніе финансовъ не давало средствъ къ выдачѣ необходимыхъ суммъ.... Верховный совѣтъ въ Варшавѣ напрасно посылалъ адрессы къ обывателямъ, чтобы они уплатили пе домики...» Правительство диктатора постановило продажу староствъ, на сумму 600 милліоновъ злотыхъ, постановленное еще сеймомъ 26 Апрѣля 1792; но рѣшеніе оставалось безъ исполненія, какъ противное интересамъ временныхъ ихъ владѣльцевъ. Продажа была назначена къ неотлагаемому числу 1-го декабря (20 Ноября); но 25 Октября (5 Ноября), послѣ взятія Праги, Варшава, на противуположномъ берегу Вислы, не признала необходимости дальнѣйшей защиты и сдалась Суворову. Прусскимъ войскамъ не пришлось съ оружіемъ въ рукахъ пробивать себѣ обратный путь среди населенія, возставшаго поголовно для защиты независимости ойчизны. Они достигли спокойно своихъ предѣловъ. Въ теченіи шести недѣль длилось возстаніе въ прусскихъ предѣлахъ. Прусскія войска поспѣшно отступили къ своимъ границамъ, стараясь выдти изъ неяснаго своего положенія. Слѣдовавшіе за пруссаками, польскіе генералы *Мадалинскій* и *Домбровскій* перешли границу, настигли *Скулы*, котораго отрядъ былъ разсѣянъ; поляки овладѣли *Бромбергомъ*. Тогда, при вѣстяхъ о новыхъ успѣхахъ, паны стали ретивѣе ополчаться для участія въ *побѣдахъ;* мятежъ разлился по краю, но не надолго. Въ половинѣ Октября пруссаки уже начали очищать свои области и отъ повстанскихъ шаекъ и отъ польскихъ войскъ. Послѣдствія.

Съ послѣднимъ раздѣломъ, вслѣдствіе паденія Варшавы, Пруссія, по окончательномъ соглашеніи съ сосѣдями пріобрѣла, съ городомъ Варшавою, всю территорію между рѣками Нѣманомъ, Бугомъ и Пелицею.

Слѣдствіемъ мятежа были покореніе и третій раздѣлъ Польши. Прусскія власти тогда начали разбирать виновныхъ. Правительство не приняло отъ поляковъ, по ихъ

[1]) Oginski: T. II, p. 22.

просьбамъ опредѣленныхъ *Фоссомъ* на государственную службу въ прусскую администрацію, ни объясненій, что они къ измѣнѣ присягѣ были вынуждены силою, ни свидѣтельствъ и квитанцій, имъ выданныхъ польскими вождями въ принятіи прусскаго казеннаго имущества. Эти чиновники были исключены изъ службы, преданы суду и заключены въ крѣпость [1]). Генералъ *Мадалинскій* былъ также призванъ къ отвѣту. Онъ оправдывался въ грабежѣ прусскихъ магазиновъ, фабрикъ, складовъ и казначействъ тѣмъ, что все это было учинено по приказанію *Домбровскаго*, потому-что онъ, *Мадалинскій*, хотя былъ главнымъ начальникомъ, но какъ *не зналъ тактики*, то *Домбровскій* всѣмъ распоряжался [2]).

По просьбѣ *Бухольца*, бывшаго прежде прусскимъ посланникомъ въ Варшавѣ, *Мадалинскій* былъ освобожденъ, и въ маѣ 1795 года ему была дарована свобода. *Мадалинскому* было разрѣшено пребываніе въ Пруссіи, кромѣ вновь пріобрѣтенныхъ областей. Прусскій правитель *Гоймъ* его пригласилъ къ себѣ на обѣдъ и, въ присутствіи многихъ офицеровъ и служащихъ, прочитавъ ему милостивое повелѣніе Короля, возвратилъ ему шпагу. *Мадалинскій* тогда вошелъ съ просьбою, дабы ему были возвращены 300,000 зл., которые были ассигнованы гродненскимъ сеймомъ съ областей, потомъ перешедшихъ къ Пруссіи, на жалованье войскамъ, бывшимъ подъ его командою. Прусское правительство отказало, потому-что сумма была асигнована не ему лично, а войскамъ, уже разошедшимся.

Мадалинскій устраиваетъ мятежъ въ Берлинѣ.

Польская интеллигенція питалась издавна кознями, происками, заговорами и своими легальными мятежами; она слилась, сроднилась съ ними; потому поляки, имѣя еще 40 т. войска, не пытались обратить защиту Польши въ народную войну; но когда войско разбрелось, тогда ксендзо-шляхетскій міръ, не развлекаемый присутствіемъ регулярной арміи, попавъ на свою почву, преусердно повелъ свои подпольныя работы. Онъ твердо изучилъ

[1]) J. Kitowicza Pamiętniki p. 42. [2]) Тамже.

эту науку въ своихъ вѣковыхъ сношеніяхъ съ римскою куріею. Поляки, предавшись игривымъ мечтамъ, что симпатія къ нимъ французской Директоріи приведетъ съ разныхъ сторонъ иноземную помощь для возстановленія ихъ независимости, ревностно приступали къ *великому будованію* и манили иноземцевъ устраиваемыми ими мятежами. Польскія полчища въ при-Дунайскихъ княжествахъ должны были поднять мятежъ во владѣніяхъ Австріи, въ то же время *великое будованіе* опредѣлило устроить мятежъ и въ коренныхъ прусскихъ земляхъ. Намъ неизвѣстны произведенныя подпольныя къ тому работы; но наружныя проявленія искусства поляковъ устраивать бунты изъ городской черни были тѣ, что *Мадалинскій,* поселясь на жительство въ Берлинѣ и пользуясь малочисленностью войскъ въ столицѣ, устроилъ тамъ бунтъ. Берлинскіе ремесленники поднялись при возгласахъ: «да здравствуетъ *Мадалинскій*». Чернь взяла сперва перевѣсъ надъ горстью прибывшихъ войскъ, убила нѣсколько солдатъ и многихъ перекалѣчила. Три дня длилась сумятица, городъ былъ въ тревогѣ, Король удалился въ Подстдамъ. Прибывшія войска возстановили порядокъ, 24 главныхъ зачинщиковъ были повѣшены, 80 прогнаны сквозь строй, а дабы подобные безпорядки отъ присутствія *Мадалинскаго* не повторялись (ежебы подобной инсуррекціи взуръ его не справилъ), то онъ былъ заключенъ въ Магдебургскую крѣпость. Въ Магдебургской крѣпости, замѣчаетъ ксендзъ *Китовичъ*, населеніе послѣ Бога, слѣпо вѣруетъ въ своего Короля, какъ москали въ свою Императрицу [1]).

Графъ Гоймъ и возвращеніе къ системѣ Фридриха Великаго.

Вмѣсто министра *Фосса*, управленіе областями, отъ Польши перешедшими къ Пруссіи, было въ томъ же 1794 г. вѣрено Графу *Гойму,* воспитаннику школы Фридриха Великаго, нѣкогда дѣятельному его помощнику къ устройству народнаго образованія въ пріобрѣтенныхъ польскихъ областяхъ.

Графъ *Гоймъ* смотрѣлъ на польскія дѣла съ точки

[1]) Kitowicza: Pamiętniki p. 43.

зрѣнія великаго Короля, и для польской справы на первыхъ же порахъ наступилъ *критическій моментъ*. Мятежъ 1794 г. еще болѣе выяснилъ передъ прусскимъ правительствомъ все значеніе землевладѣнія, и первымъ слѣдствіемъ усмиренія мятежа, послѣ неудачныхъ попытокъ *Фосса* къ примиренію съ полонизмомъ, было возвращеніе къ системѣ Фридриха II. Прусскимъ правительствомъ были обсуждены рѣшительныя мѣры къ усиленію во всѣхъ разнообразныхъ его видахъ *прусскаго землевладѣнія*. Оно должно было служить краегульнымъ камнемъ для всѣхъ дальнѣйшихъ постановленій; но и для польской справы, въ рукахъ *Чарторыйскихъ*, вопросъ землевладѣнія былъ тоже камнемъ краегульнымъ.

Вопросъ о землевладѣніи.

На почвѣ землевладѣнія должна была возникнуть первая борьба между стремленіями Пруссіи—упрочить свое господство въ бывшихъ польскихъ областяхъ и стремленіями польской справы—къ удержанію вліятельныхъ классовъ, представителей полонизма, въ постоянныхъ желаніяхъ возстановленія польскаго владычества, и во всегдашней готовности тому содѣйствовать.

Прусское правительство, наученное тяжкимъ опытомъ мятежа 1794 г., видѣло недостатокъ мѣръ, принятыхъ Фридрихомъ Великимъ. Графъ *Гойма* понялъ, что для онѣмеченія страны было недостаточно нѣмецкихъ чиновниковъ, нѣмецкихъ колонистовъ, нѣмецкихъ крестьянскихъ хозяйствъ, нѣмецкихъ училищъ и учителей. Сила туземнаго ксендзошляхетскаго вліятельнаго элемента не уловима въ своей подпольной дѣятельности. Съ постоянною маскою легальности и вѣрноподданства, паны своими подкопами подрывали успѣхи правительственныхъ мѣръ. Принимая староства въ казенное вѣдомство, и сдавая ихъ исключительно нѣмцамъ-арендаторамъ, *Гоймъ* вмѣстѣ съ тѣмъ приступилъ къ прочному водворенію прусскаго землевладѣнія, раздачею пруссакамъ *надежнымъ*, крупныхъ и мелкихъ участковъ преимущественно изъ переходившихъ въ казну имѣній монастырскихъ или кляшторскихъ. Эти имѣнья считались собственностью духовныхъ р. католическихъ монашествую-

щихъ орденовъ, ставшихъ въ недавнихъ событіяхъ гнѣздомъ крамолы.

Но и польская справа не менѣе вѣрно оцѣнивала все значеніе для нея вопроса о землевладѣніи. Вѣковая борьба Польши съ Западною Русью, соединенныхъ подъ скипетромъ одного государя, была причиною того, что значеніе національности землевладѣльцевъ выработалось въ Рѣчи Посполитой ранѣе нежели гдѣ либо въ Европѣ [1]). Дабы сломить упорную оппозицію дворянства Западной Россіи и притянуть его къ сліянію съ польскимъ, работали: римское духовенство путемъ латинской пропаганды, работало польское правительство, съ одной стороны искушая русское дворянство уравненіемъ его правъ съ польскимъ шляхетствомъ, а съ другой вырвавъ отъ Западной Руси упорно защищаемое право водворять въ ней *кровныхъ поляковъ* землевладѣльцами.

Съ тѣхъ поръ какъ *Чарторыйскіе избрали* коренную *Польшу* въ операціонный базисъ своей фамильной программы, и домогались приплотить къ ней Западную Русь, съ того времени они поколѣніями вполнѣ и усвоили себѣ все значеніе землевладѣнія. При обсужденіи *фамильной программы* въ новомъ для нея фазисѣ, наступившемъ съ паденіемъ Польши, прошедшее имъ указывало, что вліяніе магнатовъ, при складѣ польскаго общества, было безгранично, и что попадавшіе въ эту среду, особенно при Короляхъ саксонцахъ водворявшіеся нѣмцы, не могли устоять противъ искушеній. Пришлецы нѣмцы ополячивались вполнѣ, ополячивались до того сношеніями, интересами и въ особенности брачными союзами, что усвоивали себѣ весь бытъ, языкъ, вѣру и, при безпрерывно возбуждаемомъ тщеславіи, даже свои фамиліи передѣлывали на польскія. «Давніе переселенцы изъ Германіи, гласитъ литература польской справы при разборѣ событій въ Пруссіи конца XVIII столѣтія, стали истыми поляками, хотя поляками нѣмецкаго происхожденія. Прибывшіе въ Польшу *Морчтинъ* (Mondenstern) [1]).

---

[1]) Часть I, Гл. IX, стр. 228—231.

Бонаръ; Кромеръ, Гозіусъ, Платеръ, Упругъ (Unruh) *Калкштейнъ, Биберштейнъ, Вольцмеръ, Грабовскій,* (Hötzenborf) *Вальцкій* (Waldorf), *Пацъ, Шауманъ, Шуманъ, Вируцъ, Шульцъ* и пр. стоятъ на ряду съ польскими автохтонами (туземцами) въ воспоминаніяхъ всѣхъ патріотическихъ добродѣтелей и польско-національныхъ дѣяній [1])».

При стойкой рѣшимости прусскаго правительства не впускать въ свою среду никакаго польскаго вліянія, вожди полонизма, послѣ перваго раздѣла, видя неизбѣжность водворенія нѣмцевъ, обсуживали вопросъ, какими средствами парализировать прусскія распоряженія, и нашли эти средства въ томъ, чтобы новыхъ вемлевладѣльцевъ притянуть на свою сторону общественными и родственными свя-

---

[1]) Löwenberg: Das enthüllte Posen. Berlin. 1849 г. p. 7. Преобладаніе полонизма въ обществѣ влечетъ неминуемо за собою подобныя явленія ополяченія, и, для примѣра, мы можемъ указать на два разительные случая *перехода* землевладѣльцевъ-нѣмцевъ въ среду полонизма, которые выяснились польскимъ мятежемъ 1863 г.

Послѣ раздѣла 1795 г., *Беръ*, родомъ пруссакъ, получилъ отъ прусскаго правительства на 25 лѣтъ въ аренду имѣніе въ отошедшемъ тогда къ Пруссіи Бѣлостокскомъ округѣ (Гродненской губ.). Его сыну и наслѣднику арендуемое имѣніе было оставлено до посдѣдняго мятежа. Ведя хозяйство съ нѣмецкою расчетливостью, *Беръ* (сынъ) прикупилъ значительное имѣніе по сосѣдству. Среди польскаго общества и женатый на туземкѣ, онъ устранялся однако, по завѣту отца, отъ всякой польской патріотической дѣятельности (См. Ч. I, стр. 227); его же сынъ, представитель третьяго поколѣнія, за участіе въ послѣднемъ мятежѣ, сосланъ въ Сибирь. Онъ былъ лютеранинъ и женатъ на католичкѣ, рожденной въ Сибири, во время ссылки ея отца. Генералъ *Тимлеръ*, родомъ «изъ дворянъ нѣмецкой земли, лютеранскаго исповѣданія», какъ значится въ его формулярномъ спискѣ, поступилъ на службу въ артиллерію при императрицѣ Екатеринѣ, былъ любимцемъ Аракчеева, командовалъ с. петербургскимъ арсеналомъ, былъ отличенъ особымъ благоволеніемъ къ нему императоровъ Павла и Александра Павловича и пожалованъ имѣніемъ въ Могилевской губерніи. Внукъ генерала *Тимлера*, р.-католикъ, отставной русскій офицеръ, сосланъ въ Сибирь за участіе въ послѣднемъ мятежѣ.

зими и настойчивыми убѣжденіями, что отнынѣ ихъ интересы общіе. Польская интрига, къ увлеченію нѣмцевъ для содѣйствія польской справѣ, не была совершенно безуспѣшна, и самымъ разительнымъ тому примѣромъ можетъ служить г. *Мантейфель*. »Сколько сами нѣмцы ополячивались, и принимали участіе въ возстаніи, между многими другими, доказываетъ тотъ фактъ, что нѣмецкій магнатъ для инсурекціонной арміи снарядилъ по собственному побужденію, на свой собственный счетъ, 12 пушекъ. Этотъ нѣмецкій магнатъ былъ— *фонъ Мантейфель* [1])».

Покончивъ дѣло съ политическимъ существованіемъ Польши, прусское правительство обсуживало мѣры, дабы на будущее время обезпечить себя отъ повторенія мятежа 1794 года. Оно убѣдилось въ недостаточности прежнихъ мѣръ къ водворенію нѣмецкаго землевладѣнія въ Южно-Прусской провинціи. Онѣ имѣли характеръ только оборонительный противъ полонизма. Графъ *Гойм* видѣлъ необходимость дать имъ характеръ наступательный, дабы господство Пруссіи упрочить на твердыхъ основаніяхъ. Правительство доселѣ поощряло водвореніе вліятельныхъ сословій, помѣщиковъ и арендаторовъ—нѣмцевъ, не заботясь о личной ихъ нравственной силѣ; а эти, при вспыхнувшемъ мятежѣ въ 1794 г., весьма были озабочены о затраченномъ своемъ трудѣ и капиталѣ и, изъ опасеній послѣдствій, избѣгали раздражать еще болѣе полонизмъ, и не

[1]) Das enthüllte Posen II. p. 105. Польскіе патріоты, при своихъ планахъ, всегда ищутъ указаній въ *фактахъ совершившихся* (см. Т. I. Введеніе, стр. 21). Подобные примѣры не служатъ ли они подкрѣпленіемъ твердаго ихъ убѣжденія въ польское искусство ополячиванія инородныхъ землевладѣльцевъ? Послѣ объявленія указа 10 декабря 1865 г., изъ польско-патріотической сферы, въ С. З. Россіи *достовѣрно* раздался слѣдующій отзывъ:

«Переходъ нѣсколькихъ имѣній къ русскимъ помѣщикамъ не ослабитъ настроенія страны. При органѣ, *хорошо разъясняющемъ мѣстные интересы*, развѣ русскіе помѣщики скоро не поймутъ свое положеніе и не пристанутъ къ полякамъ, и не усилятъ ихъ голосъ тѣми же требованіями, понявъ, что ихъ связываютъ одни и тѣже общіе интересы». (В. Зап. Рос. 1867 № 9 стр. 114).

вступили въ рѣшительную борьбу съ снаряжающимся *на повстаніе*.

По усмиреніи мятежа, Король уполномочилъ *Гойма* избрать по собственному усмотрѣнію, достойныя личности, которыя нравственною своею силою могли бы служить твердою опорою и руководящими свѣтилами водворяемому нѣмецкому землевладѣнію. Имѣнья, поступавшія въ казну по конфискаціямъ за послѣдній мятежъ, и по послѣднему раздѣлу было предоставлено *Гойму* раздавать имъ избраннымъ частнымъ людямъ и служащимъ, за весьма низкую цѣну, а относительно нѣкоторыхъ представлять на утвержденіе Короля, для пожалованія ихъ имѣньями даромъ.

Всѣ бывшія староства и имѣнья монастырскія или кляшторскія и разныхъ человѣколюбивыхъ учрежденій, и *Эдукаціоннаго фундуша*, такъ называемыя *поіезуитскія* были взяты въ казну, а на содержаніе лицъ и заведеній, положенъ отпускъ изъ казначейства. Отобранныя имѣнья были розданы исключительно нѣмцамъ (deutscher Abkunft), землевладѣльцамъ и арендаторамъ; изъ нихъ имѣющимъ право владѣть имѣньями (besitzfähigen Erwärber) *продажею* или *пожалованіемъ*. Число имѣній, сданныхъ *на аренду* нѣмцамъ доходило до 1000; болѣе 200 были *проданы* съ разсрочкою платежей, а 241 были *пожалованы*. Правительство, водворяя помѣщиковъ изъ коренныхъ прусскихъ провинцій (unsere alten preuszischen Provinzen), для большаго привязанія ихъ къ краю, преимущественно останавливалось при выборѣ лицъ, на не имѣвшихъ въ старыхъ областяхъ поземельной собственности. Правительство наружно сохранило совершенное равенство между вновь пріобрѣтенными отъ Польши подданными и вновь водворяемыми нѣмцами, установивъ, послѣ произведеннаго кадастра, одинаковые налоги по цѣнности имѣній; но дабы болѣе привязать нѣмцевъ къ ими получаемымъ участкамъ и содѣйствовать скорѣйшему водворенію правильнаго хозяйства, оцѣнка отчуждаемыхъ отъ казны имѣній была значительно уменьшена. Такъ во вновь пробрѣтенныхъ по послѣднему раздѣлу провинціяхъ, пожалованныя имѣнья въ числѣ 241, стоимо-

стью въ 20 милліоновъ талеровъ, были оцѣнены только въ 3 1/2 мил. [1]).

Ненависть полонизма къ *Гойму* росла ежечасно. Ему пришлось исправлять ошибки *Фосса*. По утвержденіи границъ окончательнаго раздѣла Польши договорами трехъ державъ, Король 26 декабря 1795 г. манифестомъ объявилъ новымъ подданнымъ о ихъ поступленіи въ прусское подданство. *Гойм* немедленно занялся кадастромъ, какъ казенныхъ такъ и частныхъ имѣній, и дальнѣйшія правительственныя *деклараціи* и инструкціи, составленныя подъ вліяніемъ *Гойма*, носили совершенно другой характеръ, нежели прежнія, скрѣпленныя подписью *Фосса*, послѣ раздѣла 1793 года. Первая [2]), изданная 28 іюля 1796 г., начинается словами:

«Извѣстно, что имѣнья и поземельные участки, принадлежащіе р.-католическому духовенству, составляютъ значительную часть поземельной собственности въ тѣхъ округахъ, которые поступили къ Его Величеству Королю Прусскому, какъ при установленіи границъ 1793 года, такъ и при новомъ ихъ установленіи.

«Его Величество сперва желалъ оставить владѣніе и управленіе вышесказанныхъ имѣній за духовенствомъ, въ полной увѣренности, имъ тогда же ясно высказанной, что духовенство будетъ заботиться о томъ, чтобы свои значительныя владѣнія привести въ такое состояніе, и будетъ пользоваться такими доходами, что общее благосостояніе въ нихъ будетъ развиваться, и для того позаботится объ улучшеніи земледѣлія, внутренняго хозяйства имѣній, и въ особенности позаботится о бытѣ многочисленнаго сословія своихъ крестьянъ.

«Но послѣдствія не оправдали этихъ ожиданій; въ Южной Пруссіи напротивъ того они подтвердили другую, они-

---

[1]) Das enthüllte Posen H. III, p. 20.

[2]) Declaration wegen Einziehung und künftiger Verwaltung der geistlichen Güter ingleichen der Starosteien und andrer königl. Güter in Südpreuszen und der von der ehemaligen Republik Polen neuerlich asquirirten Provinzen. Berlin den 28 Juli 1796.

томъ познанную истину. Лица, которыхъ *обученіе съ младенчества не выходило изъ круга научныхъ знаній и религіозныхъ занятій,* и которыя при желаніи идти по пути своихъ духовныхъ обязанностей, почти все свое время посвящаютъ душеспасенію, отправленію богослуженія, и другимъ духовнымъ упражненіямъ, потому, неспособны да и не имѣютъ достаточныхъ побудительныхъ причинъ, чтобы съ успѣхомъ заботиться о развитіи сельскаго хозяйства въ большихъ размѣрахъ. Основныя улучшенія сельскаго хозяйства, ведутъ за собою значительное пріумноженіе доходовъ; но пріумноженіе въ отдаленномъ только будущемъ; отъ духовныхъ лицъ потому и даже нельзя требовать ни желанія къ тому, ни склонности. Пока они живы, они наслаждаются доходами, а по ихъ кончинѣ плоды ихъ трудовъ и самопожертвованій переходятъ въ руки личностей имъ совершенно чужихъ, съ которыми они не связаны ни родствомъ и ни какими другими узами.

«Его Величество не можетъ допустить, чтобы столь значительная часть почвы оставалась долѣе въ прежнемъ небрежномъ положеніи, чтобы даромъ пропадала производительность почвы, которая нынѣ остается безплодною, а при надлежащемъ, улучшенномъ сельскомъ хозяйствѣ, она доставитъ и государству и въ сложности всему общественному достоянію значительныя выгоды.»

На этихъ основаніяхъ правительство, признавая что «*всякій, при правильномъ сужденіи, поймётъ, что земли р. католическаго духовенства безспорно составляютъ государственное достояніе*», причислило къ государственнымъ имуществамъ имѣнья: *бискупскія, капитульскія, училищныя, пробощскія и другихъ духовныхъ корпорацій и учрежденій*».

Правительство взяло подъ свою опеку общественное воспитаніе, усилило и улучшило учебныя заведенія для клериковъ; а содержаніе римскому духовенству выплачивалось изъ казначействъ. Вслѣдъ за первою декларацією

послѣдовали подробныя инструкціи [1]), для устройства и управленія государственными имѣніями польскаго духовенства и казенными. Эти инструкціи «по особому королевскому повелѣнію (Specialbefehl)» были подписаны *Гоймомъ*.

Изъ весьма подробныхъ пространныхъ инструкцій приведемъ только нѣкоторыя указанія, которыя могутъ ознакомить съ характеромъ самихъ инструкцій:

Владѣльцы бывшихъ когда либо королевскихъ или казенныхъ имѣній, подъ какимъ бы наименованіемъ и титуломъ ими ни пользовались, должны вообще передать ихъ въ государственныя имущества. Отъ этого перехода не освобождаются и имѣнья, переданныя, по конституціи послѣдняго Варшавскаго сейма, на *эмфитичномъ* правѣ (т. е. сданныя на многолѣтній срокъ аренды до 99 лѣтъ). Только при особыхъ, исключительныхъ, одиночныхъ случаяхъ, имѣнье оставляется за владѣльцемъ; а именно если онъ удостовѣряетъ, что нѣкогда бывшее королевское имѣнье перешло въ его полную, неотъемлемую собственность; да и въ такомъ случаѣ несомнѣнность представляемыхъ доказательствъ должна быть тщательно провѣрена.

При постановленіяхъ на счетъ поступавшихъ въ казну имѣній, имѣть въ виду *государственные интересы и хозяйственныя экономическія выгоды*. Отобраніе имѣній въ казну начать отъ лицъ отсутствующихъ изъ предѣловъ государства. Всѣхъ колонистовъ—нѣмцевъ, заключившихъ арендныя условія съ прежними владѣльцами, на тѣхъ же основаніяхъ оставить на мѣстахъ ихъ водворенія. Доходы съ отдѣльныхъ незначительныхъ участковъ, служащіе лишь къ содержанію приходскаго духовенства и приходскихъ храмовъ, оставить на прежнихъ основаніяхъ; причемъ установить на нихъ арендную плату. Если они находятся въ арендномъ содержаніи у крестьянъ или мелкихъ шляхти-

[1]) «Instruction für die Kriegs und Domainkammern und für die constituirten Domainen-Einrichtungkommissionen wergen Einziehung und Verwaltung der Königlichen und Geistlichen Güter. 10 September 1796.

чей, людей порядочныхъ, смирныхъ и заботливыхъ хозяевъ, то таковымъ давать предпочтеніе.

Высшій надзоръ за имѣніями, поступающими въ государственныя имущества, поручается окружнымъ интендантамъ, при назначеніи которыхъ камеры приглашаются, *во имя всего что для нихъ свято*, выбирать людей съ особою осмотрительностью; потому что отъ ихъ вліянія зависитъ какъ благоденствіе населенія, такъ и приведеніе сельскаго хозяйства къ надлежащему виду. Отъ ихъ познаній и нравственности будутъ зависѣть и дѣйствія сельскихъ хозяевъ, находящихся подъ ихъ наблюденіемъ.

Лица и учрежденія, имѣющія право на дальнѣйшее пользованіе имѣньями, вознаграждаются денежною уплатою изъ казначейства [1]). При этомъ постоянная уплата, причитающаяся отъ духовныхъ имѣній назначается только существующимъ учрежденіямъ благотворительности; а уплата духовнымъ лицамъ прекращается съ ихъ смертью. Это наблюдается и для лицъ, пользовавшихся доходами съ королевскихъ имѣній. Дальнѣйшая имъ уплата прекращается, по ихъ смерти, единовременною выдачею ихъ наслѣдникамъ трехъ-мѣсячнаго дохода.

Въ дополненіе къ инструкціи послѣдовало 19 Декабря 1796 г. повелѣніе, объявленное *Гойкомъ* камерамъ государственныхъ имуществъ, что, по волѣ Короля, всѣ пожалованныя имѣнья не могутъ быть продаваемы никому изъ

---

[1]) При назначеніи этой уплаты былъ принятъ за основаніе исчисленный люстраціею дѣйствительный доходъ, который могло давать имѣнье. Изъ выплачиваемой суммы были вычитаемы налоги казны за поземельную собственность, расходы на возведеніе новыхъ и возобновленіе въ негодность пришедшихъ, необходимыхъ для сельскаго хозяйства, зданій и пополненіе необходимаго хозяйственнаго инвентаря. За тѣмъ изъ валоваго дохода (Brutto Einnahme) удерживалось 10% на администрацію, 5% на покрытіе процентовъ на капиталы, которые были правительствомъ затрачены для немедленнаго возстановленія построекъ и другихъ хозяйственныхъ надобностей; 5% на экстерные расходы, которые могутъ встрѣтиться для довольствія войскъ квартирами, подводами и травою Das enthüllte Posen H. II, p. 92.

уроженцевъ бывшей Польши, а только уроженцамъ коренныхъ прусскихъ областей, имѣющимъ право пріобрѣтать имѣнія (an keinem Landes Eingebornen des ehemaligen Polens, sondern durchaus an einem Besitzfähigen aus unsern alten Provinzen).

Графъ *Гаймъ*, придерживаясь системы дѣйствій Фридриха Великаго, обратилъ особенное вниманіе на *закрѣпленіе окраинъ государства*. Въ Бѣлостокскомъ округѣ, кромѣ раздачи арендъ надежнымъ пруссакамъ, онъ усилилъ фабричное производство и призвалъ множество мастеровыхъ. Для совершенія для нихъ богослуженія, Король обратился къ настоятелю Супрасльскаго монастыря о разрѣшеніи лютеранскимъ пасторамъ держать проповѣди въ имѣющейся тамъ русской церкви [1]).

Какъ же смотрѣло польское дворянство на эти постановленія прусскаго правительства? По словамъ графа *Скарбека* [2]), пруссаки не дали польскимъ крестьянамъ *особой волности*, потому что, при такомъ освобожденіи, собираніе поземельныхъ налоговъ не было бы обезпечено отъ недоимокъ. Подобный шагъ былъ и не нуженъ для Пруссіи, которая безъ дарованія крестьянамъ свободы брала съ нихъ рекрутъ [3]). Не взирая отношеній крестьянъ къ владѣльцамъ, правительство брало первыхъ подъ свою опеку, ограждая ихъ отъ самоволія. Помѣщики оставались судьями своихъ хлоповъ; но имъ въ помощь правительство придавало прусскихъ судебныхъ чиновниковъ (юстиціаріюшовъ) [4]). Шляхту не брали въ войска и пруссаки не пріохочивали богатую молодежь дворянства вступать въ прусскіе ряды; а которые по собственной охотѣ поступали въ военную службу, то и тѣ не могли выбраться изъ низшихъ чиновъ [5]). Между средствами, придуманными пруссаками для онѣмеченія массы населенія (пренародованія), самое дорогое было колонизація нѣмецкихъ переселенцевъ. Переселеніе каждаго семейства стоило до 1000 талеровъ. Политическіе виды прусскаго правительства брали верхъ надъ экономическими расчетами. Для Пруссіи дѣло

---

[1]) Приложеніе 6. [2]) Fryderyka Hr. Skarbeka: Dzieje Xięstwa Warszawskiego. Poznań 1860 T. I. [3]) p. 29. [4]) p. 30 [5]) p. 31.

ніе о томъ чтобы край наполнить нѣмцами, и этимъ средствомъ народъ онѣмечить [1]).

Прусское правительство, убѣжденное въ томъ, что масса непросвѣщеннаго люда оставалась равнодушною, употребило всѣ свои усилія, чтобы всѣми средствами избавиться (посбыць) *дѣятельную, ему противодѣйствующую, часть толоже народа* т. е. *помѣщиковъ*, и чтобы дать живущимъ хлопамъ (жіющымъ хлопамъ) новыхъ пановъ—нѣмцевъ, которые могли бы обогатиться крестьянскимъ трудомъ и привести въ исполненіе полякамъ ненавистные прусскіе замыслы [2]). Съ этою цѣлью начались пожалованія государственныхъ имѣній чиновникамъ и военнымъ [3]). Кромѣ того, тамъ гдѣ были староства, явились прусскіе анты, сдаваемые на аренду, а арендаторы, или временные ихъ владѣльцы, нахлынули во множествѣ изъ Пруссіи и постоянно получали предъ туземцами первенство. Правительство имѣло въ виду, чтобы разжившійся на арендуемомъ имѣньи антманъ, потомъ, покупалъ бы себѣ по сосѣдству имѣнье обнищавшаго польскаго владѣльца, и, такимъ путемъ, вмѣсто ему враждебнаго убывающаго обывателя на его мѣсто являлся бы подданный нѣмецъ, котораго стремленія сливались съ стремленіями прусскаго правительства. Разсадивъ своихъ помѣщиковъ и арендаторовъ по имѣньямъ въ Польшѣ, пруссаки еще болѣе сократили средства къ самостоятельности убогой шляхты, потому что въ имѣньи, попавшемъ къ нѣмцу, управляющими, комисарами, конторщиками, надсмотрщиками и сторожами должны быть (мусели быць) тоже нѣмцы; а прежнимъ *офиціялистамъ* оставалось или искать должностей у пановъ своихъ земляковъ, или идти къ нимъ на хлѣба [4]). Пруссаки не торопились о распространеніи (просвѣщенія) между населеніемъ; но за то заводили школы вездѣ, гдѣ селились нѣмцы. Пруссакамъ были нужны училища, чтобы укрѣпить за нѣмцами ихъ превосходство и вліяніе надъ темнымъ людомъ туземцевъ [5]). Въ городахъ заводили народныя училища; но какъ ремесленники у насъ издавна большею частью состояли изъ нѣмцевъ, то ежели въ нихъ и попадалъ сынъ туземныхъ родителей, то онъ усвоивалъ себѣ съ языкомъ и нѣмецкія понятія и нѣмецкое настроеніе [6]). Сущая напасть для люда, когда правительство хочетъ и умѣетъ

[1]) p. 32. [2]) p. 34. [3]) p. 34. [4]) p. 35. [5]) p. 40. [6]) p. 41.

извлекать свои выгоды изъ его слабыхъ сторонъ и *подводить его подъ свое ярмо, достигая своихъ цѣлей, связывая ихъ хотя не много съ его благосостояніемъ* (абы го уяржмиць любъ якѣкольвѣкъ замяры спрѣчне съ его добремъ выконацъ). *Легче остеречься отъ явныхъ напастей чѣмъ отъ такихъ средствъ къ искаженію* (зепсуція) [1]).

Эти извлеченія нѣсколько знакомятъ читателя и съ пріемами ревнителей *великаго будованія* для возбужденія ревнителей *польской справы*, и для указанія имъ куда направлять свою оппозиціонную дѣятельность. Въ руки какого либо пытливаго польскаго юноши могли бы однако попасть и сочиненія, не принадлежащія литературѣ *польской справы*, и въ его умѣ могъ бы зародиться тотъ вопросъ, что въ давней Польшѣ ксендзо-шляхетство стремилось тоже къ истребленію національности русскихъ, попавшихъ подъ польское владычество; что оно, уничтожая всѣ народные уставы, охранявшіе благосостояніе населенія, даже отняло у него вѣру предковъ, объявивъ ее *схизматическою*, что оно своихъ цѣлей достигало насиліями и изувѣрствами и, когда казалось достигало уже цѣли, то населеніе осталось при однихъ только правахъ рабочаго скота. Поляки, владѣя Западной-Россіей, силились разорить и истребить въ ней русскія школы, а графъ *Скарбекъ* упрекаетъ пруссаковъ, что они не заводили народныхъ польскихъ школъ, и не хлопотали о привитіи польскаго воспитанія народу, о чемъ самъ полонизмъ прежде не думалъ. Нѣмецкая литература разобрала чужеядныя отношенія шляхетства къ народу, а польскій авторъ, спасая польскихъ читателей отъ вліянія подобныхъ полонизму вредныхъ сочиненій, и польскою интеллигенціею едвали не считаемыхъ за *еретическія*, выставляетъ дѣйствія пруссаковъ глубоко своекорыстными, и рядомъ набрасываетъ, для контраста съ прусскимъ господствомъ, картинки давняго польскаго быта, которыми можетъ ли не увлечься сердце, воспитанное среди польскихъ легендъ и традицій? Такъ напр. графъ *Скарбекъ* пишетъ [2]): «Поляки привыкли соединять какъ

[1]) p. 35 [2]) p. 39.

неразлучныя знаменитость рода и выдающееся положеніе съ высшими государственными должностями и достоинствами, и они не могли примѣниться къ понятіямъ новыхъ начальствующихъ, которые въ обществѣ не отличались ни рожденіемъ, ни образомъ ихъ жизни, ни своею обстановкою. Разомъ погибло все значеніе аристократіи, которая въ теченіи вѣковъ окружала правительственную власть въ Польшѣ, и почетъ который къ себѣ возбуждали магнаты въ массѣ люда, перешелъ теперь изъ сферы высшаго правительства на помѣщиковъ ихъ сосѣдей, или на тѣхъ пановъ, которые удалились въ свои собственныя имѣнья, и повели жизнь на показъ (высавне жицье). Привѣтливость и гостепріимство великихъ пановъ были первою шляхетскою добродѣтелью; они были дѣйствительнѣйшими причинами ихъ значенія и могущества» [1]). Графъ *Скарбекъ* вспоминаетъ за тѣмъ, какъ прусскіе служащіе держали себя относительно польскихъ вельможъ, и описываетъ *прусскій макіавелизмъ*, какъ по нынѣ поляки называютъ сношенія съ ними прусской администраціи [2]). «Пруссаки служащіе все выносили хладнокровно, не обижались пренебреженіемъ и неуваженіемъ со стороны высокаго польскаго дворянства. Уязвленные въ своемъ самолюбіи они не покидали своихъ должностей, не злоупотребляли своею властью для преслѣдованія и униженія въ свою очередь; они не вымещали свое униженіе надъ туземцами, надъ тѣми которые ими были совершенно удалены отъ участія въ дѣлахъ общественныхъ. Пратительство дѣйствовало твердо и энергично, чиновникъ же былъ скроменъ; онъ смиренно становился предъ знатнымъ вельможею, хотябы имѣлъ надъ нимъ власть, и былъ похожъ на того греческаго вождя, который подставлялъ спину въ то время, когда требовалъ повиновенія. Но за это смиреніе которое они предъ нами высказывали, за пренебреженіе и униженіе имъ оказываемыя, пруссаки себя вознаграждали другими средствами, которыя только потому были сносны, что они проявлялись рѣдко, что они только изрѣдка давали намъ чувство-

[1]) p. 48. [2]) p. 39.

вять что мы—*покоренные* [1]). Пруссаки явились въ Польшу съ своими *традиціонными предубѣжденіями*, будто у насъ народное просвѣщеніе находиться въ низкой степени, что во внутренней жизни вездѣ отсутствуетъ господство порядка и всѣ расположены къ мотовству, что у насъ общая безнравственность и развратъ; потому они считали насъ людьми, если стоящими выше простолюдина, то только родомъ и достояніемъ, и далеко стоящими ниже нѣмцевъ по дѣйствительному просвѣщенію и разумной бережливости, составляющей основанія богатства и силы, какъ частныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ народовъ. При подобныхъ о насъ понятіяхъ пруссаковъ, можно сказать, что ихъ сдержанность и смиреніе предъ величіемъ и значеніемъ нашихъ пановъ (иршедъ вельносціонъ и значеніемъ пановъ нашихъ) было только злою ироніею, подъ которою была скрываема ихъ насмѣшка надъ нашими недостатками и были скрываемы ихъ замыслы на нашу гибель» [2]).

Полонизмъ озлобился на прусское правительство, когда увидѣлъ, что оно своими постановленіями, не только отказывалось новою властью утвердить все добытое у прежняго польскаго правительства; но явно указывало, что оно, послѣ мятежа 1794 года, потеряло всякое довѣріе къ представителямъ польской національности. Польскія заявленія уже не имѣли прежняго доступа къ Королю; онъ помнилъ, въ какое критическое положеніе онъ былъ поставленъ послѣднимъ мятежемъ, когда, положившись на преданность и благодарность поляковъ, онъ долженъ былъ безславно отступить съ войсками отъ Варшавы, и торопиться возвращеніемъ въ предѣлы своихъ коренныхъ областей.

Высшая администрація страны была въ рукахъ людей, вышедшихъ изъ школы Фридриха II, образовавшихся подъ направленіемъ, даннымъ великимъ Королемъ, и которые практикою изучили обороты полонизма въ пріобрѣтеніяхъ перваго раздѣла. Вожди *великаго будованія* подвергли вопросъ о нѣрахъ Пруссіи къ водворенію нѣмецкаго землевладѣнія своимъ внимательнымъ обсужденіямъ; они оцѣнили всю

[1]) p. 39. [2]) p. 40.

предстоящую опасность; они видѣли необходимость подчиниться; но изыскивали средства, нельзя ли по крайней мѣрѣ умалить значеніе роковыхъ для польской справы мѣръ и распоряженій прусскаго правительства.

Послѣдствія выяснили какъ представалъ вопросъ предъ польскими изслѣдованіями: прусское правительство раздавало имѣнья крупными и мелкими участками; раздавало ихъ частнымъ людямъ и служащимъ. Польская справа рѣшила что для нея самые опасные противники—крупные прусскіе землевладѣльцы, а изъ мелкихъ—землевладѣльцы, прусскіе служащіе. Нѣмецкіе крупные землевладѣльцы являлись, по своему вліянію на общественную жизнь, соперниками *польскихъ магнатовъ*. Если нѣкоторые проживали въ Берлинѣ, то для своего хозяйства они никогда не сажали ненадежныхъ польскихъ арендаторовъ или комисаровъ, но строго придерживались правила сажать только нѣмцевъ. Нѣмецкіе владѣльцы, даже и не жившіе въ краѣ, являлись часто въ свои имѣнья и личнымъ надзоромъ повѣряли правильное веденіе хозяйства; кромѣ того доходы съ имѣній текли въ Пруссію, и изъ нихъ ни одинъ грошъ не могъ попадать на шляхетскія польско-патріотическія затѣи. Для польской справы не менѣе вредны были и водворяющіеся землевладѣльцами чиновники, которые особенно близко принимали къ сердцу обезпеченіе своего достоянія скорѣйшимъ сплоченіемъ вновь пріобрѣтеннаго края съ кореннымъ прусскимъ отечествомъ. Чиновники-помѣщики были не выносимы полонизму. Побуждаемые своими хозяйственными расчетами, они тѣмъ настойчивѣе наблюдали за оборотами польской справы, и всѣ указанія пріобрѣтаемыя практикою вносили въ административныя сферы.

Графъ *Гойм* для борьбы съ полонизмомъ создавалъ мѣстный нѣмецкій элементъ, который, поддерживаемый силою правительственной власти, долженъ былъ поглотить одну часть польскихъ стихій и взять преобладаніе надъ другою, чтобы привести ее къ послѣдовательному ослабленію и наконецъ къ безсилію.

Чарторыйскіе.

Въ то время, когда прусское правительство, приводя въ исполненіе предположенія графа *Гойма*, наносило такой су-

ществennый вредъ внутренней политикѣ великаго будованія, и внѣшнія его сношенія съ Франціею далеко не соотвѣтствовали напряженнымъ усиліямъ, *Чарторыйскіе* видѣли, что французское правительство, щедрое на притѣтливыя слова, оказывало однако мало сочувствія. Тогда они пустили въ ходъ брошюру подъ заглавіемъ: «*Aperçus politiques*» [1]) въ родѣ того «*Опыта дипломаціи*», который составилъ потомъ князь Адамъ *Чарторыйскій*, въ званіи русскаго министра иностранныхъ дѣлъ, для Императора Александра Павловича [2]) «Брошюра доказывала, что Прусскому Королю было бы весьма выгодно отказаться отъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ отъ Польши, и составить изъ нихъ отдѣльное королевство, котораго управленіе (*l'administration*) ввѣрить одному изъ членовъ своего семейства» [3]). Этого члена *Чарторыйскіе* находили въ дряхломъ 70 лѣтнемъ принцѣ *Генрихѣ*. Принцъ *Генрихъ* нѣкогда принималъ дѣятельное участіе, дабы согласить Императрицу Екатерину на первый раздѣлъ Польши [4]), а теперь онъ сталъ столько же горячимъ сторонникомъ союза съ Франціею [5]), сколько и сторонникомъ идей, высказываемыхъ въ «*Aperçus politiques*» [6]). Присылка генерала Генриха *Домбровскаго* въ Берлинъ, дабы, при представленіи Королю, вывѣдать образъ его мыслей по этому предмету, какъ мы видѣли [7]), не была успѣшна; но Принцъ Генрихъ совершенно поддался *стратагемѣ великаго будованія*. Кромѣ принца *Генриха*, польскія искательства нашли другой доступъ до королевскаго семейства. Кронъ-Принцъ былъ удаленъ отъ всякаго участія въ дѣлахъ государственныхъ [8]). Приближенные къ молодому двору, критикуя настоящее положеніе дѣлъ, легко попадали въ сѣти поляковъ, тѣмъ болѣе что польская аристократія явилась ревностною поборницею *великаго будованія*.

Немцы ведутъ польскую интригу противъ Гойма.

Великое будованіе, въ опытныхъ рукахъ *Чарторыйскихъ*, оцѣнило опасное положеніе полонизма въ

[1]) Ogiński: Mémoines T. II, p. 267: [2]) Essai d'un libéralisme russe. [3]) Ogiński p. 267. [4]) F. Smitt Fréderik II et Catherine II. [5]) Д. Милютинъ: Война 1799 г. Т. I, стр. 21. [6]) также стр. 49. [7]) гл. XIV стр. 45. [8]) Д. Милютинъ Т. I, стр. 21.

Пруссіи и, при неблагопріятномъ для него настроеніи Короля, искало другихъ путей, чтобы поправить дѣла. Оно допускало по необходимости водвореніе нѣмецкихъ покупщиковъ; но ему нужно было вывести изъ края жалуемыхъ крупныхъ владѣльцевъ и чиновниковъ-помѣщиковъ. Первою же настоятельною потребностью было признано избавиться отъ *графа Гойма*. Для его низверженія были употреблены нѣмецкіе работники. Знакомство съ минувшими событіями польской справы указываетъ на одно знаменательное обстоятельство: когда правительственныя постановленія ставили полонизмъ въ *наикритическое* положеніе, и онъ увертывался отъ нихъ силою интриги, тогда поляки, направивъ дѣло, сами ступовывались, и современники не видѣли ни одной дѣйствующей польской личности, которая могла бы возбудить подозрѣніе.

«Не даромъ чрезъ іезуитскія руки, говорилъ М. Н. Муравьевъ, прошло воспитаніе цѣлаго ряда поколѣній; только проявленія вѣковой дѣятельности іезуитовъ могли изобразить весь характеръ ихъ козней.» Графъ *Гоймъ* палъ очерненный нѣмецкою молвою, которой польскіе патріоты и въ особенности патріотки служили суфлерами, и только современныя событія во всей полнотѣ выяснили заслуги, оказанныя *Гоймомъ* своему прусскому отечеству. Только послѣ польскаго мятежа 1831 года *Флотвель*, назначенный къ управленію Познанской провинціи, ближе изслѣдуя дѣла представителей полонизма, по нитямъ сталъ доходить до событій 1797 г. и увидѣлъ, что низверженіе *Гойма* было чистымъ польскимъ продуктомъ. Въ докладной запискѣ онъ изобразилъ характеръ польскихъ дѣятелей. Смыслъ сужденій людей, изучавшихъ польскія дѣла въ Пруссіи, тотъ, что правительство записку *Флотвеля* 1841 года болѣе приняло къ свѣдѣнію, нежели къ исполненію, и только мятежъ 1848 года заставилъ пруссаковъ сознать все ея значеніе и, идя далѣе, ревностно заняться польскимъ вопросомъ, и разработать его до требуемой ясности.

Великое будованіе начало своими путями образовывать въ высшихъ нѣмецкихъ сферахъ апостоловъ съ новыми взглядами, изъ той среды полонофиловъ, которую поляки въ 1848 году, если не ранѣе, назвали *панурговымъ стадомъ*, которую пруссаки послѣ мятежа 1848 года стали называть гиперъгуманными *поломанами* и *гиперполоманами*, и которыхъ нынѣ у насъ называютъ *поляющими*. «Эти господа, по мѣткому изрѣченію одного пруссака, садились играть въ карты съ шулеромъ, въ гуманномъ (дозволимъ себѣ прибавить и туманномъ) настроеніи, не обыгрывать своего противника, пользуясь хорошими картами, которыми они обязаны только случаю счастливой сдачи.»

Польскіе магнаты, видя невозможность официальнымъ путемъ проникнуть въ правительственныя сферы, заискивали предъ сановниками въ дипломатическихъ и аристократическихъ салонахъ, которыхъ двери имъ были открыты. Они привлекали къ себѣ и выдающіяся личности въ нѣмецкомъ административномъ, литературномъ и журнальномъ мірѣ. Польскія женщины выступили на новый планъ дѣятельности и старались обратить въ угодливыя орудія какъ сановниковъ, такъ и литераторовъ. *Фарнгагенъ*, одинъ изъ приверженцевъ этой котеріи изъ среды нѣмцевъ, образуемой ревнителями великаго будованія, издалъ часть дневника *Генца* и біографію *Гельда*, двухъ сторонниковъ той же польской котеріи. Дневникъ *Генца*, чиновника и литератора, начавшаго свою службу при *Фоссѣ* [1]), хотя и въ отрывкахъ, выясняетъ однако эту охоту польскихъ магнатокъ за вліятельными личностями. Графиня *Ландскоронская* [2]), княгиня *Чарторыйская*,

---

[1]) Aus dem Nachlasz Varnhagen's von Ense—Tagebücher von Gentz. Leipzig. 1861. *Генцъ* началъ свою службу при Фоссѣ (p. 28) и въ 1800 г. писалъ за 50 талеровъ, по заказамъ евреевъ (p. 9).

[2]) On ne saurait mieux terminer cet article, destiné à rappeler l'illustration de cette famille à cause de son antiquité. des nombreux et importans services qu'elle a constamment rendu au pays, de l'illustration qu'elle a acquise, des grands emplois dont ses membres ont été revêtus, de son opulence et de l'étendne de ses posses-

графиня *Потоцкая*— рожденная графиня *Тышкевичъ*, княгиня *Любомирская* и друг. стоятъ въ главѣ длинной вереницы польскихъ патріотокъ, которыя блистали въ собраніяхъ въ Берлинѣ, и особенно въ Вѣнѣ, и на модныхъ сезонахъ цѣлительныхъ водъ Германіи. Не отставала отъ нихъ жена принца Людовика, дочь княгини *Чарторыйской*, съ которою *Генцъ*, по собственнымъ его словамъ, былъ въ очень интересныхъ сношеніяхъ [1]). Примѣняя слова А. П. Ермолова къ нѣмецкому обществу, можно сказать, что польскія Юдифы устремлялись въ среду нѣмцевъ, для отысканія Олоферновъ. Польскія патріотки ни предъ чѣмъ не останавливались для возстановленія во всемъ его значеніи золотаго для нихъ времени польской ойчизны.

При младенчествѣ польскаго вопроса въ свѣтскомъ кругу представительницъ полонизма, самозванки попадали въ тотъ очарованный міръ въ которомъ надѣвались польскія очки. Польская интрига не менѣе успѣшно увлекала въ свои сѣти людей, которые, какъ напр. *Генцъ*, по своимъ блестящимъ способностямъ, попадая изъ темной среды въ эту высшую, пробивались сквозь жизнь съ преслѣдующею ихъ нуждою въ деньгахъ и въ свѣтской поддержкѣ. Въ пышныхъ чертогахъ польскихъ магнатовъ, гдѣ блистала роскошь во всѣхъ причудливыхъ и обаятельныхъ проявленіяхъ, они находили самыхъ ласковыхъ, милыхъ, привѣтливыхъ и тароватыхъ хозяекъ. Эти *parvenus*, (употребляя иностранное слово по упорству русскаго языка создать свое вполнѣ соотвѣтствующее), могли ли признавать

---

sions, qu'en rendant le dernier hommage à la mémoire d'une femme, qui récemment encore a fait particulièrement honorer le beau nom qu'elle portait..... (Notices sur les familles illustres et titrées de la Pologne. Paris 1862 p. 94 et 98). Апоплексическій ударъ отъ котораго въ ея постѣли умеръ австрійскій генералъ фонъ-*Вартенслебенъ*, въ свое время надѣлалъ много шуму. (Сообщено).

[1]) «Ich war damals (1804) auch mit der Prinzessin von Würtemberg, geborne *Czartoryski*, in sehr interessanten Verhältnissen» p. 41. Tagebücher Fr. v. Genz.

славу о высокомѣріи и самодурствѣ польскихъ магнатовъ иначе, какъ не слѣдствіемъ праздныхъ росказней, когда они на дѣлѣ встрѣчали совершенно противное? При посѣщеніи въ веселыхъ поѣздкахъ магнатскихъ родовыхъ замковъ, они сквозь польскія очки уже видѣли только одну preussische Rohheit, когда выслушивали разсказы о томъ, на сколько пострадала эта жизнь польскихъ палацовъ, съ кончиною золотаго времени Рѣчи-Посполитой. Они не видѣли, какъ прусскіе служащіе, въ упорной борьбѣ со всѣми замысловатыми ухищреніями пановъ, отстаивали населеніе, отстаивали почву, отстаивали возможность ихъ развитія и улучшенія. Они выслушивали только цѣлый рядъ тщательно собираемыхъ и нанизываемыхъ промашекъ въ громадной работѣ громаднаго числа болѣе 12,000 нѣмецкихъ служащихъ и сельскихъ хозяевъ, промашекъ, разукрашенныхъ, раздутыхъ польскимъ озлобленіемъ и, по замѣчанію *Флотвеля*, иногда чистымъ произведеніемъ польскаго озлобленія.

Къ этой партіи нѣмецкихъ *поломановъ* примкнула другая, навербованная и ободряемая ревнителями великаго будованія изъ личностей мѣстной прусской администраціи, суровыхъ критиковъ управленія Графа *Гойма*. Можетъ быть самолюбіе этихъ было обижено непомѣщеніемъ ихъ въ число жалуемыхъ имѣніями, въ число тѣхъ, кого *Гоймъ* признавалъ за твердыхъ столбовъ будущаго прусскаго землевладѣнія. При занавѣсѣ, закрывавшей отъ массы, соображенія въ королевскомъ кабинетѣ, они въ *Гоймѣ* видѣли только своевольнаго источника милостей, падавшихъ на нѣкоторыя избранныя личности.

Въ главѣ этихъ поломановъ явились старшій совѣтникъ таможеннаго и акцизнаго управленія *Гельдъ*, совѣтникъ Бѣлостокскаго суда *Гольше*, ополонизировавшійся совѣтникъ камеры государственныхъ имуществъ въ Петриковѣ *Цербони*, италіянецъ по предкамъ, который явился въ прусскомъ лагерѣ какъ чиновникъ и нѣмецкій писатель. Польская интрига признала *Гельда*, тѣмъ болѣе способнымъ къ обращенію въ свои орудія, что съ чест-

ными побужденіями раскрывать зло, проявлявшееся въ своихъ администраціи прусскаго государства, онъ предъ тѣмъ уже былъ извѣстенъ, какъ изобличитель злоупотребленій, запискою имъ составленною о новинностяхъ внесенныхъ натурою для войскъ, во время польскаго мятежа 1794 г.; при чемъ прусское казначейство понесло, по его исчисленію, убытку на 381,105 талеровъ 12 гр. и 7 пф.

Графъ *Гойма* по личнымъ своимъ качествамъ былъ не уязвимъ для польской интриги, такъ какъ она не могла, въ лицѣ главнаго правителя причать на preussische Rohheit. *Фарнгагенъ*, глядя на *Гойма* сквозь польскія очки, или глазами *Гельда*, изобразилъ его внутреннія и внѣшнія качества. Ниже мы приведемъ какъ польская интрига извернулась и нѣмецкимъ перомъ очертила или вѣрнѣе очернила нравъ *Гойма*. Внѣшнюю сторону Гойма, *Фарнгагенъ* изображаетъ слѣдующими словами: «Графъ *Гойма* былъ красивый мужчина, который съ перваго взгляда поражалъ и привлекалъ къ себѣ своею важностью; въ ней проявлялись и привѣтливость и гордость при открытомъ, неженманномъ обращеніи и привязывающею образованною рѣчью. Онъ дѣйствительно былъ сердечно добръ и обладалъ большою привлекательностью.» Поляки прокричали графа *Гойма сатрапомъ* [1]) и, касаясь чувствительнаго мѣста прусскаго правительства, распускали молву, что она грабитъ казну не только при раздачѣ имѣній; но и въ сдѣлкахъ съ жидами, при помощи своихъ чиновниковъ, *поощряя контрабанду* [2]). Разные, такъ называемые, служебные скандальчики, были тщательно собираемы и въ видѣ полуконфиденціальныхъ записокъ препровождались въ Берлинъ путями, по которымъ вѣсти доходили до ушей Кронъ-Принца.

По возшествіи Фридриха Вильгельма III на престолъ Графъ *Гоймъ* былъ смѣненъ; но великое будованіе, не довольствовалось его низверженіемъ. До самаго польскаго мятежа въ концѣ 1806 года противъ пруссаковъ, литера-

[1]) Das enth. Posen. H. III. p. 7.

[2]) См. также Русск. В. 1864 № 10 стр. 746.

тура польской справы неутомимо преслѣдовала Графа *Гойма* для того чтобы, дѣйствуя и на правительство и на общественное мнѣніе, разрушить до основанія и самыя учрежденія Графа *Гойма*, для водворенія по примѣру Фридриха Великаго, въ ново-пріобрѣтенныхъ польскихъ областяхъ прочнаго прусскаго господства. Съ неукротимымъ ожесточеніемъ поломаны накидывались и на *Гойма* и на прусскихъ землевладѣльцевъ, его вліяніемъ водворенныхъ *сановниковъ* и *служащихъ*. *Фарнгагенъ* въ жизнеописаніи *Гельда* [1]) пишетъ, что *Гоймъ* «лишенный нравственной силы, не имѣлъ устойчивости и его качества вели только къ тщеславію и любостяжанію. По личному своему благоволенію онъ сорилъ деньгами и раздавалъ имѣнья. Окруженный льстецами и искателями, увѣренными въ его опорѣ при дворѣ, онъ предался всѣмъ слабостямъ тщеславнаго и могучаго временщика.....»

Польская справа изображала что *заслуженые люди*, пожалованные имѣньями, были только люди сильные при дворѣ, которые своимъ вліяніемъ могли прикрыть всѣ беззаконія *Гойма* [2]). Съ такою же яростью изображались и прусскіе служащіе: «Безчисленное множество чиновниковъ, часто назначаемыхъ только по протекціи или случайно, между ними самые *скверные* люди, которыхъ иначе нигдѣ никто не смѣлъ бы опредѣлить, нахлынули во вновь пріобрѣтенныя области, и вмѣсто порядка внесли въ нихъ только своекорысть и безчестность [3]).

Гельдъ и *Цербони* не видѣли въ *Гоймѣ*, ни того неутомимаго дѣятеля, образовавшагося въ школѣ Фридриха Великаго, который энергически пробуждалъ отъ тупоумія, умственныя силы доселѣ угнетаемаго польскаго населенія, и который щедро расходовалъ средства для водворенія правильнаго сельскаго хозяйства, и для водворенія понятій о законности. Трудъ былъ огромный для того чтобы оградить незамысловатаго простолюдина отъ шляхетскихъ

[1]) Издано въ Лейпцигѣ въ 1845 году подъ заглавіемъ: Hans von Held. ein preuszisches Karakterbild. von K. A. Varnhagen von Ense. [2]) Das enth. Posen. p. 7. [3]) Тамъ же p. 6.

обидъ въ областяхъ, въ которыхъ вѣками на панскомъ дворѣ знали только самоуправство, по праву сильнаго; а въ польскомъ судѣ знали только самоуправство, по праву польской легальности. *Гоймъ* созывалъ людей со всей Пруссіи, привлекалъ ихъ усиленнымъ содержаніемъ [1]); въ написанной имъ инструкціи онъ приглашалъ областныя камеры: «*во имя всего, что для нихъ свято*,» назначать людей нравственныхъ и знающихъ. *Гельдъ* и *Цербони* видѣли въ *Гоймѣ* только то, что о его внутреннихъ достоинствахъ писалъ впослѣдствіи сторонникъ этой котеріи *Фарнгагенъ*. Всеразъясняющее время опредѣлило и значеніе дѣятельности Графа *Гойма* и имъ вызванныхъ чиновниковъ, землевладѣльцевъ и колонистовъ. Во время не полныхъ 4 лѣтъ его управленія вновь пріобрѣтеннымъ краемъ, въ немъ обильно были раскинуты сѣмена, которыхъ плоды— нынѣшнее состояніе Познани. А сколько невзгодъ вынесли эти сѣмена въ первые 20 лѣтъ своего посѣва? Вторичное появленіе *Фосса* у кормила польскихъ дѣлъ въ Пруссіи, при которомъ быстро развивалась, подъ его покровительствомъ, двуличная польско-патріотическая стряпня, а за тѣмъ созданное герцогство Варшавское. При *Фоссѣ* остались тѣже призванные *Гоймомъ* нѣмцы; *для примѣра* было смѣнено нѣсколько служащихъ, о которыхъ сами поляки потомъ сожалѣли [2]). Служащіе, при новомъ направленія, страшились перечить польской справѣ, а поляки тѣмъ вполнѣ и воспользовались.

Въ этой начинавшейся борьбѣ между *прусщизмомъ* и *полонизмомъ* странную роль взяла на себя нѣмецкая литература; но въ то время тьма и мгла царствовали надъ

---

[1]) Чиновники при *Гоймѣ* получали въ первый годъ прибытія на мѣста полугодовое жалованье въ прибавку, а въ слѣдующіе по третному. Особенно большіе оклады, отъ 6,000 до 8,000 талеровъ (P. B. 1864 № 10 стр. 752), получали *судейскіе комисары*, которые были поставлены посредниками между паномъ и хлопомъ. Въ Австріи же существованіе въ подобныхъ должностяхъ, *мандаторовъ*, зависѣло отъ благоволенія къ нимъ пановъ. (Гл. XV, стр. 73 и 91). [2]) Das G. H. Posen und du Polen.

польскими доброжелательствами и надъ изворотливостью польской интриги. Заговорили нѣмцы, увлеченные или закупленные полонофилы, по внушеніямъ ревнителей великаго будованія. Предъ нами лежатъ раскрытыя страницы нѣмецкой печати того времени. Знаменательнѣйшія изъ нихъ большею частью, приведены въ статьѣ «Поляки въ Пруссіи» [1]). Пользуясь этимъ, мы преимущественно ограничимся извлеченіями, рекомендуя читателямъ самую статью, которая знакомитъ съ тѣмъ, какъ заботливо польская справа набирала разные *скандальчики*, раздувала ихъ, извращала дѣло и частностямъ давала смыслъ всеобщаго значенія.— Теченіе народной жизни направляется достоинствомъ выбора правительственныхъ мѣръ и степенью ихъ исполненія; а по литературѣ польской справы, Пруссія такъ повела свои дѣла, и въ ней слѣдовало установиться такому положенію края, что времена Рѣчи-Посполитой могли бы показаться совершеннымъ Эльдорадо не одному только клерикальномелкхетскому міру.

Время послѣдствіями очищаетъ давнюю молву отъ разныхъ старыхъ басней. Послѣ Вѣнскаго конгреса, Познань тотчасъ стала принимать видъ благоустроенной страны, не смотря на наступившее потворство полонизму; нѣмецкое хозяйство рѣзко отличалось отъ хозяйства польскаго, а страна устроивалась при элементахъ, внесенныхъ Графомъ *Гоймомъ*. Поломаны, при своемъ кругозорѣ, тогда не могли понять государственнаго человѣка, и мелкимъ презрительнымъ побужденіяхъ и даже подлости [2]), приписывали причины ими не понимаемыхъ глубокообдуманныхъ мѣръ правителя. По прошествій 70 лѣтъ, пруссаки имѣютъ дѣйствительно полное право нынѣ сказать, что *люди, которыхъ поляки поймали въ свои сѣти, не бы-*

[1]) Русскій вѣстникъ 1864 г. № 10.

[2]) *Гельдъ* пишетъ: «Nichts aber übertrifft an Schändlichkeit die von Hoym veranlaszte, bis diese Stunde noch lange nicht genug bekannte und beleuchtete Verschänkung einer Menge geistlicher, starosteilicher, confiscirten Güter in Süd-Preuszen.» Das enth. Posen H. III. p. 22.

ли одарены ни проницательностью, ни даромъ пророчества.

По словамъ литературы польской справы, которой въ особенности *Гельдъ* и *Цербони* стали обязательными сотрудниками, *Гёймъ* раскидывалъ имѣнья *неходлямъ*, они *на долго задержали производительныя силы провинціи въ глубокомъ снѣ*..... *Гёймъ умышленно* показывалъ цѣнность имѣній до шести разъ ниже дѣйствительной стоимости, чрезъ что *государство потерпѣло значительные доходы*.... Французская республика дала вдовѣ Робержо, мужъ которой былъ убитъ на службѣ отечества, національный подарокъ въ 3,000 франковъ дохода, а вдовѣ Сіеса имѣнье съ 6,000 фр. дохода. «Какія же заслуги вновь пожалованныхъ пруссаковъ? что за контрастъ!» восклицаетъ *Гельдъ*, которому польскіе друзья конечно не разъяснили, въ чемъ была суть имъ столь противныхъ королевскихъ жалованій. Что напримѣръ сдѣлалъ для блага Пруссіи какой то генералъ-маіоръ *Блюхеръ?* «Фридрихъ Великій подарилъ имѣнье генералу *Притвицу;* но между вновь пожалованными *есть ли хоть одинъ*, который бы стоилъ *Притвица?* Какую услугу оказали эти лица, для которыхъ *Гёймъ* такъ нахально отчуждалъ изъ государственныхъ имуществъ богатѣйшія, лучшія имѣнья?.... Пруссіи для онѣмеченія края пришлось набирать бѣдняковъ, лѣнтяевъ, безпутныхъ и безпокойныхъ людей; они не могли служить сильными проводниками нѣмецкой національности, и сами выучивались польскому языку. Стоили ли люди, какъ напримѣръ нѣмецкіе колонисты, отъ которыхъ только требовалось, чтобы они оставили послѣ себя дѣтей въ краѣ, того, чтобы правительство для ихъ переселенія возводило постройки, снабжало хозяйства скотомъ и земледѣльческими орудіями и обсѣивало поля? Они крали лѣсъ, чтобы избавиться отъ необходимости работать....

Съ какою ловкостью была ведена польская интрига, и выборъ пригодныхъ для нея изъ нѣмецкой среды личностей, выясняется тѣмъ, что нѣмецкія перья нѣмцамъ же

ставили въ упрекъ даже заботу о дѣтяхъ и быстрое отъ того умноженіе ихъ населенія; по этому поводу была приведена насмѣшливая пословица [1]). Число утвердившихся на почвѣ изъ переселенныхъ *Гоймомъ* могло бы служить указателемъ успѣшнаго выбора; болѣе $^{16}/_{17}$ переселенцевъ обратились въ коренныхъ нынѣшнихъ жителей; но цифры рисовались въ другомъ видѣ предъ *Гольше*, совѣтникомъ Бѣлостокскаго суда и—статистикомъ [2]). По его мнѣнію, несмотря на щедрыя пособія правительства, многіе бѣжали назадъ на родину.... 4,378 были переселены послѣ 2-го раздѣла, а въ 1798 году общее число ихъ уменьшилось на 251.... Колонисты получили земли въ наслѣдственное владѣніе, и прусское правительство, кромѣ ежегоднаго назначенія на переселеніе въ Познанскую провинцію изъ ея сборовъ по 16,500 талеровъ, отпустило еще по 1807 г. болѣе 2 милліоновъ талеровъ на этотъ же предметъ. *Гольше* заявилъ что такой способъ переселенія одинъ изъ самыхъ дорогихъ и *ненадежныхъ*. Переселенцы, продолжалъ онъ, находили другой климатъ и другую систему сельскаго хозяйства и должны были бороться и съ природными условіями и съ нерасположеніемъ туземцевъ.—«Туземцы польскихъ провинцій не могутъ принять участія въ мѣстной администраціи; они не знаютъ ни (нѣмецкихъ) служебныхъ порядковъ, ни языка. Они не могутъ нести и военной повинности, потому что слишкомъ стары (?!).... Магнаты, у которыхъ отняты староства, переданныя нѣмцамъ, распустили арендаторовъ, комисаровъ и другихъ прислужниковъ. Всѣ уволенные остались безъ куска хлѣба. Съ имѣньями духовенства та же исторія.... А этихъ людей можно было не только удовлетво-

---

[1]) «По всей Германіи вѣдь ребенокъ торчитъ на ребенкѣ, особенно въ Швабіи; швабки рожаютъ по два раза на годъ. Schwaben und böse Geld führt der Teufel in alee Welt.» Das enth. Posen H. II, p. 1; Русскій Вѣстникъ 1864 № 10 стр. 741.

[2]) *Гольше* издалъ Geographie und Statistik von West, süd und neu Ost-Prenszen: Der Netzdistrict, im Beitrag zur Läuder und Völkerskunde.

рить, но *заставить благословлять правительство*, раздавъ полякамъ государственныя имущества въ наслѣдственную аренду не большими участками. Они *понимаютъ сельскую экономію*, знаютъ обычаи и нравы страны и *скорѣе найдутъ себѣ поддержку въ народѣ, нежели чужіе колонисты*. Нѣмцы генеральные арендаторы и амтманы поставленные отъ казны ищутъ только разбогатѣть отъ королевскихъ имѣній и останутся въ краѣ, пока наживутся».... «При занятіи пруссаками Познани, пишетъ *Кельнъ*, пріятель *Гельда*, другой защитникъ поляковъ, какія раздавались горькія жалобы польскихъ чиновниковъ, у которыхъ отнимали мѣста?.... Призванные прусскіе голодные чиновники съ жадностью накинулись на эти мѣста съ одною цѣлью набить себѣ карманы. Вообразите себѣ страну, гдѣ католическая религія сохранила все свое вліяніе на народную массу, гдѣ говоритъ особеннымъ языкомъ, гдѣ носятъ національную одежду, и гдѣ повсюду обнаруживается характеръ народа, далекаго отъ нѣмецкой жизни, и въ такую страну задумали внести полицейскій и финансовый порядокъ, къ которому привыкли строго выдержанные въ военной дисциплинѣ пруссаки. Польскіе чиновники были выгнаны, вмѣсто ихъ явились *оборыши* изъ старыхъ провинцій, точно для образованія Ботаниибея изъ Познани.... Тайный совѣтникъ *Шульцъ*, бывшій простымъ счетчикомъ, сталъ тайнымъ финансъ-совѣтникомъ, управлялъ класификаціей имѣній и экономическою частью, соорудилъ горы актовъ, соорудилъ цифры на цифрахъ, гдѣ не было ни одного слова правды, а его чиновники набивали себѣ карманы. Народъ остается спокойнымъ, а вѣдь есть изъ чего выйдти изъ себя! Чиновный людъ, выписанный сюда, начинаетъ выказывать себя во всемъ своемъ блескѣ: Окружной начальникъ баронъ фонъ *Нарать обвиняется* въ подлогахъ и дорожномъ разбоѣ; президентъ фонъ *Аптманъ застрѣлился* потому, что за нимъ открылось много злоупотребленій; окружной начальникъ *Варгарскій обвиняется* въ убійствѣ ксендза; совѣтникъ *Денсо* выгнанъ за взятки, равно какъ и *Шнакенбургъ* и *Гайне;* преслову-

тый *Готвальдъ* (противодѣйствовавшій ксендзамъ въ прозелитизмѣ) сдѣлался инквизиторомъ [1]).

Фоссъ, редакторъ одного изъ извѣстнѣйшихъ тогда журналовъ, съ своей стороны тоже приводилъ, что прусскіе чиновники, при ихъ хорошемъ содержаніи, вообразили себя необыкновенными богачами, и венгерское вино пріучило ихъ къ шумнымъ и многолюднымъ вакханаліямъ.... Самый *страшный ударъ разумному хозяйству* былъ нанесенъ *судейскими комиссарами,* уроженцами преимущественно западныхъ (коренныхъ) прусскихъ областей, которые, получая отъ шести до восьми тысячъ талеровъ, не знали границъ своимъ расходамъ. Большая часть чиновниковъ, люди молодые и неженатые, по старымъ школьнымъ привязанностямъ, возводили любовницъ на степень законныхъ женъ. Разводы слѣдовали за вѣнчаніемъ. Могли ли поляки, при своемъ достоинствѣ, сходиться съ подобными нѣмецкими чиновниками? Въ Калишѣ, который графъ *Гоймъ* избралъ мѣстомъ своего пребыванія, чиновники особенно сталкивались съ евреями и помогали контрабандѣ своими руками, къ которымъ прилипало еврейское золото [2]).

Такъ нѣмецкая литература, на пользу польской справы, усердно обрабатывала нѣмцевъ служащихъ, землевладѣльцевъ, колонистовъ: ничего имъ не спускалось; ничто не было упущено, для того чтобы дѣйствуя и на правительство и на общественное мнѣніе, заставить измѣнить систему, принятую Пруссіею. Судейскіе комисары становились прокурорами въ судѣ, посредниками между паномъ и его крестьяниномъ, въ которомъ по хозяйственному характеру администраціи панъ былъ оставленъ судьею. Эти *комисары* ограждали крестьянъ отъ панскаго самоволія, они первые внесли понятіе въ крестьянское сословіе что каждый подданный Короля имѣетъ отечество, что это отечество—Пруссія. Они первые привязали крестьянъ къ Пруссіи, заставивъ крестьянъ, съ ихъ славянскимъ нарѣчіемъ, дорожить правительствомъ чужеземцевъ, говорив-

---

[1]) Р. В. 1864 № 10, стр. 750. [2]) Стр. 751.

шемъ на чуждомъ имъ языкѣ, но защищавшимъ дарованныя имъ Королемъ права. Эти *юстиціарыюши*, которые такъ не нравились графу *Скарбеку* [1]), являлись по *Фоссовской* газетѣ разрушителями всякаго *разумнаго хозяйства* [2]).

Правительства въ то время вообще тревожно смотрѣли на распространеніе революціоннаго броженія по недавнимъ событіямъ Франціи. Въ манифестахъ того времени три державы многократно заявляли, что въ Польшу перешла зараза *якобинскихъ* ученій, поляки же провозглашали якобинцами прусскихъ чиновниковъ, мало обращавшихъ вниманія на шляхетскія традиціи, при отправленіи служебныхъ обязанностей, и *Гельдъ*, сохраняя анонимъ, тайно издалъ брошюру, въ которой главнымъ дѣйствующимъ лицемъ былъ графъ *Гоймъ*, и которая была озаглавлена «*Истые якобинцы въ прусскомъ государствѣ*» [3]).

Послѣ мрачнаго изображенія прусскихъ служащихъ въ пріобрѣтенныхъ отъ Польши областяхъ, не симпатіею же польскихъ магнатовъ къ нѣмцамъ объяснить то явленіе, что когда, съ учрежденіемъ герцогства Варшавскаго (1807), Пруссія должна была возвратить нѣкоторыя польскія области, въ которыхъ нашлось 7629 нѣмецкихъ чиновниковъ, то всю эту массу вновь учрежденное польское правительство оставило на своихъ мѣстахъ, и «были удалены лишь тѣ, которые были обвиняемы общественнымъ голосомъ въ различныхъ злоупотребленіяхъ» [4]). Это одинъ изъ тѣхъ фактовъ, которые цѣпью тянутся чрезъ всю исторію польской справы, рядомъ съ самыми потрясающими воплями о насиліяхъ, притѣсненіяхъ и униженіяхъ польской національности. Въ 1861 году, когда познанскіе нѣмцы страшились не полонизма, а опасались собственныхъ *поломановъ* [5]), тогда, при уже разъясненныхъ давнихъ польскихъ продѣлкахъ, они иначе отозвались о прусскихъ

---

[1]) Dzieje Xs. Warszawskiego, T. I, p. 30. [2]) B. P. 1864, № 10, стр. 751.

[3]) «Die wahren Jakobiner im Preuszischen Staate, oder aktenmäszige Darstellung der bösen Ränke und betrügerischen Dienstführung zweier prenszischen Statsminister.» Ueberall und Nirgends. 1801.

[4]) Рус. Вѣст. 1864 № 10 стр. 746.

[5]) Das G. H. Posen und die Polen—Einleitung.

дѣятеляхъ того времени, сотрудникахъ Графа *Гюйма*: «призванные чиновники должны были скоро убѣдиться, что любовью и добродушіемъ они ничего не достигнутъ, но *справедливостью* и еще болѣе — строгостью управленія; поляки же тотчасъ понесли свои жалобы на суровое обращеніе и гнетъ мѣстной администраціи, и нашли себѣ высокопоставленныхъ благодѣтелей въ Берлинѣ. Личности, предметы ихъ неудовольствій, были удалены, а въ послѣдствіи сами поляки, (менѣе одержимые недугомъ польскаго патріотизма), даже признавали, что эти сильные, доблестные люди могли принести истинную пользу, и что только таковые были пригодны для страны» [1]).

Если изъ среды пруссаковъ, отъ рожденія ихъ государства стоявшихъ *лицемъ къ лицу* противъ поляковъ, выходили подобные ярые порицатели первыхъ прусскихъ дѣятелей въ Познани, то не должны ли и мы быть менѣе строги къ нѣкоторымъ произведеніемъ намъ современной русской печати? Въ теченіи дальнѣйшаго разсказа читатели увидятъ, что вожди полонизма, какъ заученный урокъ *іезуитской казуистики* [2]), все повторяютъ одинаковыя средства въ Австріи, Пруссіи и Россіи, при сходныхъ фазисахъ польской справы. Пущенной въ ходъ глухой интригѣ поляки, съ своей стороны, сопутствуютъ хоромъ своихъ, хорошо уже всѣмъ извѣстныхъ *воплей*, какъ говорятъ пруссаки (der bekannte Schmerzensschrei). При невполнѣ разсѣянныхъ тьмѣ и мглѣ, кто знаетъ, *русскіе* авторы упомянутыхъ произведеній — съ полнымъ своимъ усердіемъ не думаютъ ли что они защищаютъ русское дѣло въ Западной Россіи? Приготовленный къ 1831 году польскій мятежъ въ Познани былъ послѣднимъ отголоскомъ нападокъ *прусской* литературы, въ теченіи 33 лѣтъ тормозившихъ прусское дѣло. Пруссаки не обвиняютъ своихъ земляковъ ни въ предательствѣ, ни въ измѣнѣ, а относятъ къ тому, что природа ихъ надѣлила болѣе тщеславіемъ, чѣмъ догадливостью, и болѣе острословіемъ, чѣмъ разсудительностью. (Mehr Eitelkeit als

[1]) Das G. H. Posen p. 73. [2]) Часть I стр. 131.

Scharfsinn, mehr Witz als Verstand). Правда что польская справа и съ того времени продолжаетъ пополнять нѣмецкую литературу своими произведеніями; но съ 1848 года польскій вопросъ на столько выяснился между пруссаками, что они по первымъ строчкамъ узнаютъ волка въ овечьей шкурѣ, и съ улыбкою опредѣляютъ смыслъ и значеніе подобныхъ нѣмецкихъ литературныхъ произведеній словами: *вольный переводъ съ польскаго* (frei nach dem polnischen).

Глухо и предусмотрительно начала дѣйствовать польская интрига противъ графа *Гойма*, въ царствованіе Фридриха Вильгельма II, и дѣйствовала тѣмъ болѣе удачно, что, по правиламъ іезуитовъ, на свѣтъ не выходилъ ни одинъ польскій дѣятель. Король носилъ въ сердцѣ тѣ свѣжія воспоминанія о продѣлкахъ полонизма, что къ нему не имѣли доступа ни какія заявленія въ парализированіи имъ утвержденныхъ мѣръ. Тогда польская интрига свила себѣ гнѣздо при дворѣ его наслѣдника, будущаго Короля Фридриха Вильгельма III. Среди бѣдствій и униженій, вынесенныхъ потомъ Пруссіею въ наполеоновскую эпоху, среди торжества увѣнчавшаго борьбу, Фридрихъ Вильгельмъ былъ всегда скромный, неутомимый правитель, котораго одно постоянное неразлучное стремленіе было забота о благоустройствѣ и благосостояніи его монархіи. При душевныхъ своихъ качествахъ, Крон-Принцъ не оставался хладнокровнымъ слушателемъ всѣхъ тяжкихъ злоупотребленій, вѣсти о которыхъ тщательно собирались и доставлялись полонизмомъ къ *Фоссу*, неудачному предшественнику *Гойма*.

Польскіе ревнители не ошибались въ выборѣ пригодныхъ людей для веденія польской справы. *Гельдъ* и *Церболи* слушали и доставляли въ Берлинъ разныя записки о нихъ заявляемыхъ злоупотребленіяхъ; а списки съ нихъ рукописей ходили по рукамъ. Эти записки имѣли тѣмъ болѣе значенія, что авторы, какъ чиновники, имѣли доступъ къ правительственной перепискѣ, подкрѣпляли свои доводы цифрами изъ правительственныхъ дѣлъ, и свои

трѵды сообщали пріятелямъ въ противный польскій лагерь. *Гойма* не считалъ нужнымъ разъяснять своимъ чиновникамъ, по какимъ соображеніямъ рѣшались мѣры въ королевскомъ кабинетѣ; онъ задалъ головомойку *Церботи* [1]), а *Гельдъ* былъ переведенъ изъ края. *Гельдъ* кромѣ того былъ и поэтъ, и въ ожиданіи скорой кончины Короля Фридриха Вильгельма II, одержимаго сильною водянкою, написалъ стихи съ слабозамаскированнымъ смысломъ, въ которыхъ между прочимъ было сказано, съ намекомъ на Крон-Принца, что собирается гроза, которая разразится надъ хищными змѣями, доползающими до трона [2]). Король умеръ; Крон-Принцъ воцарился, и если былъ возстановленъ слухами о злоупотребленіяхъ въ польскихъ областяхъ, то во все не былъ расположенъ поощрять ни порицаній своего отца, ни имъ принятыя правительственныя мѣры. Въ своемъ задорѣ *Гельдъ* и *Церботи* стали печатать свои произведенія въ тайнѣ, что привело ихъ въ крѣпость и окончательно къ исключенію изъ службы. *Гельдъ*, въ своемъ заключеніи въ крѣпости, написалъ то пресловутое сочиненіе, которое стало извѣстнымъ подъ имени *Чернаго реэстра*. Оно было издано въ 1801 году, когда при кратковременномъ умиротвореніи Европы, полонизмъ, потерпѣвъ пораженіе во всѣхъ своихъ заграничныхъ *политическихъ* походахъ, принялся за мирную дѣятельность внутри трехъ сосѣднихъ государствъ, руководимою *Варшавскимъ обществомъ друзей наукъ*, и въ Россіи явился на служебномъ поприщѣ князь Адамъ *Чарторыйскій*. Въ *Черномъ реэстрѣ* были собраны и пояснены всѣ злоупотребленія *Гойма*, или вѣрнѣе всѣ роковыя для польской справы его распоряженія. Въ немъ *Гельдъ* исчислилъ какіе огромные убытки потерпѣла казна, приводя подробныя данныя о дѣйствительной цѣнности каждаго имѣнья, и въ какую цѣну они были оцѣнены, при раздачѣ графомъ *Гоймомъ*. Онъ привелъ названія новыхъ владѣльцевъ, по его мнѣнію, безъ всякихъ заслугъ получившихъ имѣнья. Цѣль *Чернаго реэстра*, оче-

[1]) Das enth. Posen. И. II, p. 7. [2]) Помѣщены въ «Das enth. Posen.» И. II, p. 8. [3]) «Das Schwartze Register.»

видно, та, чтобы правительство нарядило судъ надъ *Гоймомъ*, или по крайней мѣрѣ, нарядивъ слѣдствіе, отобрало всѣ имѣнья, которыхъ цѣнность была, по его мнѣнію, такъ *уродливо* понижена въ Гоймовскихъ представленіяхъ къ покойному Королю. Подъ польскимъ вліяніемъ, *Гельдъ* упорно не догадывался, что Франція дарила имѣнья вдовамъ вовсе не для той цѣли, для которой Пруссія дарила имѣнья своимъ служащимъ. Въ числѣ личностей, признанныхъ *Гельдомъ негодями*, находимъ между прочими генералъ-маіора *Блюхера*, впослѣдствіи фельдмаршала. *Блюхеру* пруссаки поставили въ Берлинѣ памятникъ, насупротивъ памятника Фридриха Великаго. Что сказалъ *Гельдъ*, когда не много лѣтъ спустя «весь прусскій народъ и прусская армія на *Блюхера* возложили всю свою надежду, и всякое военное сердце радостно билось при его имени. Въ *Блюхерѣ* олицетворилась сила нѣмецкаго воина, которую не сокрушатъ вѣка. Онъ былъ безбоязливъ въ великомъ смыслѣ этого слова, и безбоязненно стоялъ среди міровыхъ событій. Всѣ знали, что одинъ онъ не боялся Наполеона, и одинъ вѣрилъ въ ту силу, которая выгонитъ французовъ, вмѣстѣ съ грознымъ ихъ Императоромъ изъ германскаго отечества. Для Германіи было счастіемъ, что въ такое время она имѣла такого мужа» [1]).

Записка *Гельда* можетъ тоже свидѣтельствовать, какъ подъ вліяніемъ польскихъ друзей, онъ становился орудіемъ мечтателей, которые въ то время такъ вѣрили въ возстановленіе Польши, при безпокойной политикѣ Франціи, управляемой честолюбивымъ геніемъ-полководцемъ. Воздвигнуть крѣпости на западной и восточной оконечности Польши, въ Ченстоховѣ и въ Бѣлостокскомъ округѣ на Нѣманѣ, было желаніе поляковъ Рѣчи-Посполитой, которое равно какъ содержаніе сильной арміи, за неимѣніемъ денегъ, никогда не могло быть приведено въ исполненіе. И вотъ *Гельдъ*, намекая на возможность возвращенія правительствомъ *даромъ раскинутыхъ имѣній*, *приводитъ всю*

---

[1]) Sporschil: «Die grosse Chronik. Braunschweig 1840. 3 Stereotyp Auflage T. I p. 83.

необходимость для прусскаго правительства, которое *увлеклось* устройствомъ польскихъ областей по проектамъ *Гойма*, *исправить ошибку*, и немедленно возвести эти двѣ крѣпости, для обороны государства отъ Россіи и отъ Австріи. Какъ вспомнилъ *Гельдъ* о своемъ проектѣ въ 1813 г., когда прусакамъ пришлось брать ими исправленныя укрѣпленія бывшей польской крѣпости Данцига?

Молодой Король былъ достаточно предупрежденъ противъ гр. *Гойма*, чтобы ему не оставить дальнѣйшее управленіе. Вскорѣ по воцареніи Фридриха Вильгельма III, 26 апрѣля 1798 года графъ *Гоймъ* былъ смѣненъ. Послѣ посѣщенія въ первый разъ по воцареніи польскихъ областей Король писалъ: Паденіе Гойма.

«Любезнымъ нашимъ государственнымъ министрамъ фонъ-*Фоссу* и барону фонъ-*Шреттеру* Во время только что совершеннаго мною путешествія по провинціямъ Восточной Пруссіи, Новой и Южной, я имѣлъ возможность убѣдиться, что низшіе классы тамошнихъ подданныхъ моихъ стоятъ на гораздо низшей степени образованія, нежели тѣ же самые классы въ старыхъ провинціяхъ: что выражается особенно въ нечистотѣ одежды и жилищъ, рабскихъ привычкахъ и образѣ жизни. Первоначальныя причины такого состоянія дѣлъ безспорно лежатъ въ прежней безурядицѣ и въ проистекавшемъ изъ нея произволѣ землевладѣльцевъ, отъ котораго особенно терпѣли жители деревень и небольшихъ городовъ. Такое беззаконіе и такой произволъ теперь уничтожены, и на мѣсто ихъ введена, согласно съ прусскимъ уложеніемъ, равноправность передъ закономъ. Самый послѣдній изъ моихъ подданныхъ сохраняетъ передо мною и передъ закономъ достоинство человѣка; на немъ лежитъ обязанность соблюдать вѣрность и повиновеніе относительно своего государя и ближайшаго начальства, и если онъ соблюдаетъ это, то имѣетъ священное право, наравнѣ съ знатнѣйшими, на защиту и безопасность своей личности и своей собственности. Но новые подданные мои еще не пользуются этимъ драгоцѣннымъ правомъ, которое даетъ имъ Прусская держава, ибо большая часть

поставленныхъ тамъ *низшихъ чиновниковъ* не цѣнятъ своего призванія, и пользуются своимъ служебнымъ положеніемъ для насилій, а не для защиты угнетаемыхъ. Между ними сдѣлалось почти пословицей, что поляковъ можно управлять только при помощи бича; и я выслушалъ многочисленныя жалобы на дурное обращеніе съ моими подданными, особенно при нарядѣ подводъ. Я лично убѣдился, что подобный образъ дѣйствій не можетъ сдѣлать населеніе провинцій Восточной Пруссіи добросердечнымъ и послушнымъ. Равнымъ образомъ меня сильно огорчаетъ безнравственный, неприличный и устрашающій образъ дѣйствій чиновниковъ въ этихъ провинціяхъ относительно тѣхъ, съ кѣмъ они приходятъ въ соприкосновеніе при исполненіи своихъ обязанностей.... А потому я поручаю вамъ устранить такія несообразности въ областяхъ ввѣреннаго вамъ управленія» [1]).

Замѣчательно, что Король, вникая во время путешествія въ ходъ теченія мѣстныхъ дѣлъ, относитъ его неудовлетворительность къ неспособности и злоупотребленіямъ чиновниковъ въ низшихъ должностяхъ. А эти-то чиновники и состояли изъ туземцевъ-поляковъ [2]), по невозможности, въ которой находился графъ *Гоймъ* скоро замѣстить всѣ мѣста въ обширныхъ вновь пріобрѣтенныхъ областяхъ нѣмцами. Мало участвовавшій въ теченіи дѣлъ, при своемъ предшественникѣ, молодой Король мало зналъ, въ какомъ видѣ польскія области за 4 года поступили подъ власть Пруссіи; не могъ онъ достаточно оцѣнить то, что въ это время было сдѣлано людьми, противъ которыхъ онъ былъ возстановленъ. «Король (Фридрихъ Вильгельмъ II), пишетъ *Прибенфельдъ*, жаловалъ многихъ достойныхъ людей имѣньями, а часто и недостойныхъ. Это дало возможность врагамъ *Гойма*, въ главѣ которыхъ стояли *Шуленбургъ*, министры *Фоссъ* и *Струензе*, выставить его въ дурномъ свѣтѣ передъ обществомъ, и въ осо-

---

[1]) Das G. H. Posen p. 69. Русскій Вѣстникъ 1864 № 10 стр. 747.
[2]) Das G. H. Posen p. 70.

бенности предъ будущимъ Королемъ, и подставить ему ножку; но *Гоймъ* былъ въ томъ совершено невиненъ [1]). Графъ *Гоймъ*, до назначенія въ Польшу, 14 лѣтъ управлялъ Силезіею, гдѣ былъ обожаемъ всѣми жителями какъ правитель [2]); а ранѣе 4 лѣтъ управленія польскими областями, онъ палъ опозоренный молвою. Съ своей стороны князь Адамъ *Чарторыйскій* не забывалъ заслуги *Генца* и расчитывалъ на таковыя же и въ будущемъ времени. *Генцъ* получилъ отъ князя въ 1806 году письмо, съ приложеніемъ отъ имени Русскаго Императора бриліантоваго перстня въ 1500 талеровъ [3]), а въ 1807 г., по его дневнику, онъ *нежданно* получилъ уже лично отъ князя *Чарторыйскаго* 500 червонцевъ и перстень цѣною въ 400 червонцевъ [4]). Такими путями, среди нѣмцевъ, возникали дѣятели съ полонофильствующимъ оттѣнкомъ, начиная съ высшихъ правительственныхъ сферъ и кончая тѣми журнальными сотрудниками, которыхъ убѣжденія зависятъ отъ щедрости платы съ напечатаной строчки [5]).

Для противудѣйствія системѣ, установленной Фридрихомъ Великимъ, поляки, еще до втораго раздѣла, начали искать между нѣмцами имъ пригодныхъ личностей, и польскіе происки обратились въ организированную работу съ заговоромъ, возникшимъ въ Дрезденѣ въ 1793 г. Успѣхи ихъ возростали до 1848 года, который былъ апогеемъ торжества поляковъ въ Пруссіи. При тьмѣ и мглѣ, напускаемыхъ поляками, въ Пруссіи создались двѣ точки воззрѣнія на польскія дѣла. Прусское правительство въ общихъ чертахъ слѣдовало указаніямъ Фридриха Великаго; но среди пруссаковъ росло и число полонофильствующихъ, соболѣзновавшихъ польскимъ бѣдствіямъ, сочувство-

---

[1]) Polen unter Fridrich II und Fridrich Wilhelm II.

[2]) «Graf Hoym erwarb sich in Schlesien, durch segensreiche Verwaltung einen bleibenden Namen.» (Allgemeine deutsche Real Encyklopädie. Leipzig 1853 T. III p. 95).

[3]) Tageb. p. 55. [4]) p. 59.

[5]) Свѣдѣнія о польскомъ мятежѣ въ С. З. Россіи томъ I, введеніе стр. 156.

вавшихъ воплямъ польской справы (Schmerzensschrei) [1]). *Фоссъ, Фарнгагенъ, Генцъ, Гельдъ, Цербони, Гольше* и проч., при польскомъ вліяніи, нѣмецкими устами и перьями проповѣдывали то, что въ тиши имъ нашептывала польская интрига или внушали ученыя изслѣдованія членовъ польскаго общества. «Друзей наукъ, съ Ѳадеемъ *Чацкимъ* во главѣ, которые *науку обратили въ прислужницу политики великаго будованія* [2]).

Пулавы. Усиленію вліянія полонизма въ Пруссіи и работамъ *великаго будованія* способствовалъ и переѣздъ *Чарторыйскихъ* въ Пулавы, въ сосѣдство Варшавы и прусской границы [3]).

«Между домами магнатовъ, пишетъ *Кожмянъ* [4]), домъ владѣтелей Пулавъ былъ первенствующимъ во всѣхъ отношеніяхъ. *Онъ далъ первый* толчекъ къ тому, чтобы край отъ матеріальнаго прибытка обратить и къ моральному развитію (успособенію). Князь, генералъ земель Подольскихъ и фельдмаршалъ австрійскихъ войскъ (Адамъ-Казимиръ *Чарторыйскій*) пробылъ время войны съ Россіею и Костюшковскую революцію въ Сѣнявѣ, въ Восточной Галиціи со своимъ семействомъ. На слѣдующій годъ, по занятіи Западной Галиціи австрійскими войсками, онъ переѣхалъ въ Краковъ. Его появленіе въ это время въ Краковѣ, главномъ городѣ присоединеннаго къ Австріи края, въ которомъ губернаторомъ былъ *Траутмансдорфъ*, было полезно потому, что при его связяхъ и при его значеніи въ Австріи, вліяніе князя выразилось меньшею строгостью мѣстныхъ австрійскихъ властей. Сама же княгиня *Чарторыйская* начала пробуждать усыпленныя чувства соотечественниковъ.

---

[1]) Das H. G. Posen uud die Polen.

[2]) Въ статьѣ Г-на Попова: «Поляки въ Пруссіи» (Русскій Вѣстникъ 1864 № 10) читатели могутъ ближе ознакомиться какъ польская интрига заставляла самихъ нѣмцевъ слѣпо и придирчиво съ яростью накидываться на тѣ правительственныя мѣры, которыхъ результаты пруссаки вполнѣ могли оцѣнить только событіями съ 1848 по 1863 годъ. [3]) Pamiętniki: T. I, p. 191, 241—294.

[3]) Пулавы въ 100 верстахъ отъ Варшавы и близъ давней границы въ 1795 г. раздѣлявшей владѣнія австрійскія отъ прусскихъ.

[4]) T. I, p. 243.

Въ глазахъ чужеземныхъ властей она являлась полькою, оплакивающею родину, и она собирала посмертные по ней памятники въ костелахъ, въ гробахъ, въ гробницахъ польскихъ королей. Она могла достигать того, что не удалось бы никому; она не встрѣчала противудѣйствія отъ властей, потому ли что власти подчинялись значенію *княжескаго дома*, или потому, что *личности высшаго образованія*, при благородномъ образѣ мыслей, не могутъ нисходить до того, чтобы надоѣдать невѣжливыми придирками.

«Князь не замедлилъ переѣхать въ Пулавы, (вновь отстроенные) и открылъ свой домъ, – истинный польскій національный, со своимъ извѣстнымъ по цѣлой Польшѣ гостепріимствомъ. Все что Варшава, воеводство Люблинское и другія провинціи имѣли людей высшаго образованія, добродѣтельныхъ, съ просвѣщенными взглядами и въ особенности извѣстныхъ именемъ, *добрыхъ поляковъ*, все стремилось въ Пулавы. Все польскіе осколки (разбитки) находили тамъ не только гостепріимный и радушный пріемъ, но даже и жительство.

«Пулавы стали польскимъ Эпиромъ, въ которомъ *Геленъ* по разореніи большой Трои, основалъ малую Трою. Пулавы дѣйствительно представляли собою панораму давней Польши. Князь поддерживалъ языкъ, науки польскія, и самъ вступилъ въ *общество друзей наукъ* (Towarzystwo przyjaciol nauk). Онъ открылъ свою библіотеку и постепенно обогащалъ ее. Онъ щедро способствовалъ изданію словаря *Линде*, самъ началъ писать исторію Сигизмунда I, и издалъ собственный трудъ о литературѣ подъ заглавіемъ *Дантышка* (Dantyszka).

«Княгиня *Изабелла* опредѣлила себѣ двѣ цѣли въ жизни. Она украшала Пулавы постройками и садами, дабы пріохотить полекъ къ подражанію, и собирала народные памятники, которые она приводила въ порядокъ, и соорудила для храненія этихъ святынь особое зданіе — храмъ *Сивиллы*.

«Памятники собирались не только съ цѣлой Польши, но даже и изъ за границы. Она сама написала книгу о разве-

денін садовъ (Dzieło o ogrodach), по которой Польша себѣ усвоила красоты природы и способы къ ихъ улучшенію [1]). Добавимъ къ тому, что въ это время въ Пулавахъ цвѣла красотою привлекательнѣйшая и образованнѣйшая въ цѣлой Польшѣ, княжна Софія *Чарторыйская*. Наивысшая польская молодежь *Любомирскіе, Радзивиллы, Замойскіе,* увивались за ея рукою. Припомнимъ знаменитое обрученіе и великолѣпную ея сватьбу со Станиславомъ *Замойскимъ*, молодымъ человѣкомъ, въ которомъ соединялись всѣ достоинства утонченнаго воспитанія, привлекательной наружности и богатства. Припомнимъ непрестанные пиры, празднества, балы, которые изобрѣтало и осмысливало плодовитое къ устройству подобныхъ забавъ воображеніе, а польское романическое сердце княжны умѣло отыскивать. Припомнимъ торжественное освященіе храма Сивиллы, сдѣлавшееся извѣстнымъ во всей пространной Польшѣ и оглашенное со всею преданностію патріотовъ. Потому не будемъ удивляться, если провинціи, перешедшія къ Австріи, которыя не были столь счасливы какъ сосѣднія, сдѣлались однако славнѣе тѣхъ, въ которыхъ были дома не менѣе богатые, какъ напр. на Волыни, но отставшіе по народнымъ чувствамъ. Не будемъ удивляться тому, что воображеніе, обычаи, вкусъ, усовершенствованный образъ жизни, по примѣру Пулавъ разлились и по цѣлой Галиціи. Скорѣе слѣдуетъ удивляться тому, какимъ образомъ австрійское правительство, не расположенное въ то время ко всему, что только было польскимъ, переносило и дозволяло Пулавамъ такъ воскрешать національный духъ. Полагаемъ, что и Вѣнскій кабинетъ, нуждаясь въ помощи Императора Александра, для своихъ распрей съ Фран-

[1]) Въ подражаніе Пулавамъ возникло много великолѣпнѣйшихъ садовъ, которые пріобрѣли общую извѣстность, какъ *Александрія*, графовъ *Браницкихъ*, близъ Бѣлой-Церкви, и *Софіевка Потоцкихъ*, близъ Умани. Садъ *Непле* въ окрестностяхъ Брестъ-Литовска, невдалекѣ отъ большой дороги, считался первымъ въ Европѣ по своему собранію камелій. Владѣлецъ сада, *Межеевскій*, не принадлежащій къ числу магнатовъ колоссальнаго состоянія, наконецъ разорился на своихъ затѣяхъ. «*Исповѣдь бывшаго мятежника*» (*рукопись*).

цією, не только не желалъ возбудить непріязни въ его министрѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ его любимцѣ, въ старшемъ сынѣ *княжескаго дома* (князѣ *Адамъ-Георгѣ*), но даже старался привлечь его къ себѣ.

«Благословенной памяти Императоръ Александръ I, съ вступленіемъ на престолъ, засіялъ на подобіе звѣзды, вѣрнѣе, какъ солнце, озарившее опечаленный горизонтъ не только Польши, но и всего человѣчества. Молодой Государь тотчасъ вызвалъ изъ посольства молодаго сердечнаго своего пріятеля, поляка, и назначилъ его заступающимъ мѣсто его министра иностранныхъ дѣлъ. Не только дѣла Польши, но и дѣла Россіи были переданы съ полною довѣренностью въ руки поляка.»

Радзивиллы.

Полонизмъ пріобрѣлъ еще особую лазейку и къ прусскому двору. Князь Михаилъ *Радзивилъ* былъ женатъ на великой польской патріоткѣ и сторонницѣ *Чарторыйскихъ* Еленѣ *Пржездецкой* [1]), женщинѣ весьма честолюбивой [2]). Послѣ раздѣла Польши родился планъ породнить *Радзивиловъ* съ прусскимъ королевскимъ домомъ, и для этого былъ избранъ сынъ—Михаила князь *Антоній*, который обладалъ именемъ, весьма красивою наружностью и свѣтскостью. Хотя Михаилъ *Радзивилъ* не такъ былъ богатъ, какъ его четвероюродный братъ Карлъ-Станиславъ, самодуръ, извѣстный подъ именемъ *пана Кохапки*, но *Радзивилы* вообще слыли богачами [3]). «Княгиня *Радзивилъ* ослѣпила дворъ и заставила думать, что обладаетъ несмѣтными богатствами: такъ великъ былъ тотъ блескъ, съ которымъ она явилась въ Берлинѣ.» [4]) Князь *Антонъ* съумѣлъ пріобрѣсти сердце принцессы *Луизы*,

---

[1]) См. Т. I, Ч. I, стр. 300. [2]) Notices sur les familles illustres et titrées de la Pologne p. 166.

[3]) Княгиня Елена *Радзивилъ*, для проявленія большаго богатства, заимствовала коллекцію знаменитыхъ брилліантовъ у *Валицкаго* (Notices p. 167) *Валицкій* былъ извѣстный игрокъ, и обыгралъ многихъ французскихъ вельможъ въ Парижѣ, въ царствованіе Людовика XVI. Онъ купилъ помѣстье въ Гродненской губерніи. [4]) Notices p. 166.

одной изъ младшихъ отраслей королевскаго дома; Король далъ согласіе, и въ началѣ 1796 г. свадьба была отпразднована съ царскимъ великолѣпіемъ [1]).

Первымъ слѣдствіемъ этого союза были темныя дѣла, а потомъ публичный скандалъ, произведенные родителями новобрачнаго, въ надеждѣ на безнаказанность при ихъ новомъ высокомъ положеніи [2]).

---

[1]) Свѣдѣнія объ А. П. Ермоловѣ, который присутствовалъ на нихъ при возвращеніи въ Россію изъ Италіи.

[2]) Князь *Доминикъ Радзивилъ*, братъ *Михаила*, умеръ, оставивъ трехъ малолѣтнихъ: сына и двухъ дочерей. «Сынъ умеръ внезапно послѣ завтрака, которымъ его угостили у дяди, на котораго пало подозрѣніе, что онъ отравилъ племянника, чтобы завладѣть его состояніемъ. Улики были до того сильны, что прусскія власти въ Варшавѣ видѣли необходимость взять подъ ближайшій свой надзоръ двухъ оставшихся дочерей. Графъ *Гоймъ* помѣстилъ ихъ въ пансіонъ, и приказалъ его содержательницѣ не дозволять никакому постороннему приближаться къ княжнамъ иначе, какъ въ ея присутствіи. Однажды, въ отсутствіе содержательницы, пріѣхала княгиня Елена *Радзивилъ* и, заставъ только приставленную гувернантку, которая не дерзнула ей отказать, взяла племянницъ, подъ предлогомъ прогулки. Похищенныя княжны были тотчасъ отправлены въ Нѣборовскій замокъ къ дядѣ. Графъ *Гоймъ* былъ увѣдомленъ во время; съ отрядомъ войскъ онъ немедленно поскакалъ въ погоню и, прибывъ въ Нѣборовъ, потребовалъ выдачи княженъ. Тетка объявила, что у нея племянницъ вовсе нѣтъ; но графъ *Гоймъ* ей возразилъ, что онъ это знаетъ положительнымъ образомъ. Видя, что никакое высокое положеніе *Радзивиловскаго* дома не застращиваетъ энергическаго требованія графа *Гойма* о немедленной ему выдачѣ двухъ княженъ, и что замокъ окруженъ войсками, княгиня должна была выдать плѣмянницъ, которыя такимъ образомъ были обязаны своимъ освобожденіемъ прусскому правителю, который ихъ укрылъ отъ всякой дальнѣйшей опасности (Notices p. 165).» Немедленно было назначено слѣдствіе; но графъ *Гоймъ* былъ смѣненъ. При новомъ положеніи польской справы въ Пруссіи, дѣло тянулось до возстановленія герцогства Варшавскаго въ 1867 г. «Тогда Михаилъ *Радзивилъ* своимъ вліяніемъ привелъ къ тому, что дѣло было вовсе прекращено, чего онъ не могъ достигнуть при исполнительности законности въ Пруссіи. При присоединеніи царства Польскаго къ Россіи Императоръ Александръ, въ своемъ милосердіи, не хотѣлъ преслѣ-

Графъ *Гойма* палъ; вожди полонизма торжествовали. Генералъ-полиціймейстеръ графъ *Шуленбургъ*, по давнему пребыванію въ Варшавѣ, былъ коротко знакомъ со многими домами магнатовъ. *Фоссъ* былъ преемникомъ *Гойма* и патріотамъ не трудно было выгородить польскую аристократію изъ непріятныхъ воспоминаній, которыя въ памяти *Фосса* оставили познанскія событія 1794 г. Вся вина мятежа была сложена на низшее шляхетство, и *Фоссъ*, увѣренный, что высокая аристократія козними заниматься не станетъ, всю свою суровость излилъ на младшихъ членовъ шляхетства. Фоссъ вторично у польскихъ дѣлъ.

Фоссъ снова принялся за усердную службу польской справѣ и послужилъ ей во многихъ отношеніяхъ. Чѣмъ высокомѣрнѣе и круче онъ обращался съ мелкопомѣстными, тѣмъ удобнѣе было магнатамъ вербовать для Франціи польскіе легіоны. Выше было приведено мнѣніе *Гольце*, что не было людей для службы Пруссіи; но за то польскіе легіоны формировались, и потомъ комплектовались преимущественно польскою молодежью изъ прусскихъ областей. Изъ этой бѣдной молодежи, вербуемой ксендзами и отправляемой на панскія деньги, желтая горячка на Сан-Доминго пожала то, что уцѣлѣло на поляхъ боя. Польскіе патріоты весьма убѣдительно доказывали, что чѣмъ болѣе удалится подобныхъ экзальтированныхъ головъ, тѣмъ спокойнѣе будетъ въ краѣ, и прусское правительство сквозь пальцы смотрѣло, какъ исчезали изъ общества не десятки, а сотни юношества. Другая услуга, которую *Фоссъ* оказалъ польскимъ магнатамъ, состояла въ томъ, что онъ далъ имъ средство приготовить, подъ сѣнью прусской власти, изъ всей массы шляхетства ретивыхъ работниковъ для будущихъ мятежей. Ѳадей *Чацкій*, неутомимый сторонникъ *Чарторыйскихъ*, прибылъ изъ Россіи, гдѣ былъ на коронаціи Императора Павла въ Москвѣ, съ рекомендатель-

---

довать виновныхъ; но, собравъ слѣдствія и свѣденія о фактахъ, запретилъ князю Михаилу *Радзивилу* когда либо показываться ему на глаза». (Notices p. 166).

нымъ письмомъ отъ развѣнчаннаго Станислава *Понятовскаго* къ прусскому Королю,—какъ польскій ученый, желающій изучать памятники въ польскихъ архивахъ, для сочиненія Исторіи Польши. Просвѣщенный *Фоссъ* почелъ долгомъ —своимъ покровительствомъ поощрить молодаго ученаго магната въ полезныхъ трудахъ, и *Чацкій*, съ прусскимъ открытымъ листомъ, безпрепятственно разъѣзжалъ по всей прусской Польшѣ, собиралъ документы, и всюду вербовалъ охотниковъ въ польскіе патріоты.

Усиленіе дѣятельности польской справы.

Мѣстныя *масонскія ложи*, тогда бывшія въ большой модѣ по всей Европѣ, были тѣ первые каналы, которыми *Чацкій* сталъ проводить между туземнымъ шляхетствомъ мысль о возстановленіи Польши; къ ученіямъ масоновъ прививалось и *политическое будованіе*. Затѣи магнатовъ, римскаго духовенства, и приверженныхъ имъ пановъ, адвокатовъ, журналистовъ и литераторовъ, жившихъ магнатскими милостями, повели ученья польской справы, въ ту среду, которая была достояніемъ *польской интеллигенціи*.

Замыслы *великаго будованія* были поддерживать польскую интеллигенцію въ ксендзо-шляхетской кастѣ польскою литературою, сѣять въ ней надежды, собирать горячихъ патріотовъ, которыхъ бойкую дѣятельность парализировали новыя власти трехъ правительствъ, раздѣлившихъ Польшу, и противъ этихъ правительствъ направить подземную ихъ работу. Завязывающійся союзъ на первыхъ порахъ долженъ былъ тщательно охранять интеллигенцію поляковъ отъ сліянія съ духомъ новыхъ отечествъ, поддерживать и превозносить все національное (краевое), изъ польскаго общества изгонять употребленіе иноземныхъ языковъ.

Великое будованіе повсемѣстно пожинало плоды имъ подготовленныхъ успѣховъ, и наступившихъ для него благопріятныхъ обстоятельствъ. Когда Фридрихъ Вильгельмъ II скончался отъ водяной болѣзни, пишетъ Кожмянъ, «тогда молодой его сынъ съ молодой и красавицей супругой вступилъ на престолъ; тогда кончилось и преслѣдованіе поляковъ въ Пруссіи. Варшавскимъ губернаторомъ

былъ назначенъ генералъ *Келлеръ*, благородный, человѣколюбивый, снисходительный, словомъ философъ и филантропъ, что рѣдко случается подъ военнымъ мундиромъ. Самъ Король давѣстилъ Варшаву, принимая отъ магнатовъ, въ особенности-же отъ князя Іосифа *Понятовскаго*, приглашенія на праздники, даваемые въ честь его пріѣзда, которые развлекали и дѣлали пріятнымъ его пребываніе въ Варшавѣ. Король отблагодарилъ съ полнымъ сочувствіемъ молодаго своего сердца, правленіемъ менѣе строгимъ и менѣе недовѣрчивымъ. При достаточномъ матеріальномъ состояніи, вслѣдствіе изобилія денегъ и учрежденія банковъ (Kass pożyczkowych), умственная дѣятельность начала пробуждаться. Эмигранты, разбросанные по чужимъ краямъ начали мало по малу собираться въ столицу. *Дмоховскій* [1]) возвратился въ Варшаву, *Красицкій* [2]) пробудился; все чаще и чаще начали появляться газеты и разные періодическія изданія, выходившія при снисходительной цензурѣ. Этотъ духъ начиналъ пробираться и въ русскія провинціи».

---

[1]) Изъ статьи Dmochowski (Franciszek) «Encyklopedyja Powszechna» (Warszawa 1861) прилагаемъ извлеченіе: Францишекъ *Дмоховскій* 17 лѣтъ поступилъ въ орденъ монаховъ піаровъ, былъ писатель и поэтъ. *Коллонтай*, узнавъ способности, правоту и твердый характеръ Дмоховскаго, взялъ его къ себѣ секретаремъ во время великаго сейма. Въ 1793 г., съ *Коллонтаемъ* онъ удалился въ Дрезденъ (ч. 1. стр. 314 и 341). Во время Костюшкинскаго возстанія, онъ возвратился въ Варшаву и съ 1-го Іюня по 3 Ноября былъ редакторомъ Gazety Rządowej, и ушелъ въ эмиграцію (гл. XIV, ст. 37, 47) Архіепископъ Гнездненскій *Красицкій* ходатайствовалъ у прусскаго правительства о его возвращеніи въ Варшаву, гдѣ онъ началъ въ 1801 г. издавать журналъ историческій и политическій: Nowy pamiętnik Warszawski. Онъ былъ однимъ изъ учредителей общества «Друзей наукъ.» При учрежденіи герцогства Варшавскаго въ 1807 г. *Дмоховскій* по своимъ заслугамъ надѣялся занять мѣсто въ высшемъ правительствѣ; но партія, ставшая въ главѣ управленія, не была склонна ни къ *Коллонтаю*, ни къ его друзьямъ; потому устранила *Дмоховскаго* отъ всякаго участія въ дѣлахъ, что для такого патріота имъ было не заслужено. Послѣ жесткаго разговора съ *Выбицкимъ* (гл. XIV стр. 46, 48, 50, 53), онъ оставилъ въ 1808 г. Варшаву и на дорогѣ внезапно умеръ.

[2]) Архипископъ.

Если быстро открывшееся блистательное поприще предъ сыномъ *княжескаго дома*, развязывало руки дѣятельности *Чарторыйскихъ*, то при этомъ и Пулавы скоро обнаружили свое вліяніе на сосѣднюю Варшаву. Характеръ дѣятельности *великаго будованія* былъ тотъ, что ревнители *не признали себя за подданныхъ новыхъ отечествъ*; потому, при своей интеллигенціи, они не считаютъ безчестнымъ подкапываться всякими путями подъ основы ихъ благосостоянія. Люди *великаго будованія*, представители псевдошляхетскаго міра, напротивъ вмѣняютъ себѣ въ достоинство злоупотреблять душевнымъ расположеніемъ личностей, для нихъ чужеземцевъ, эксплоатировать въ свою пользу ихъ *высшее образованіе*, ихъ сердечную довѣрчивость и добродушіе [1]). Въ вежливой ихъ деликатности, въ хитро возбужденныхъ чувствахъ состраданія, и въ ловкихъ обращеніяхъ къ чувствамъ справедливости и прогресса, *польская интеллигенція* находитъ матеріалы для *тьмы* и *мглы*, среди которыхъ она уже коварно точитъ козни, и смѣло проводитъ дѣло *польской справы*. Только одно разсѣяніе *тьмы и мглы* польскихъ дѣлъ, знакомя съ польскою политическою нравственностью (mit der polnischen politischen Sittlichkeit) можетъ повести къ окончательному выходу изъ этого лабиринта польскаго столпотворенія, и обратить польскую интеллигенцію въ инструментъ приведенный въ негодность, какъ говорятъ пруссаки.

Перемѣщеніе *Чарторыйскихъ* въ сосѣдство Варшавы, обозначилось тою оживленною дѣятельностью,» которую, тогда образовавшееся общество: «*друзей наукъ*» выказало съ самаго своего образованія.

«Вслѣдствіе стараній, пишетъ *Кожмянъ* [2]), Гнездненскаго архипископа *Красицкаго* [3]), прусскій Король разрѣ-

---

[1]) «Пршесъ шляхетносць способу мысленя, ктура въ людзяхъ высшего выхованя не дозволя имъ сѣнь снижаць до дробныхъ и никчемныхъ докучань» Kozmian: T. I, p. 256. [2]) T. I, p. 247.

[3]) Изъ статьи Krasicki (Ignacy) Encyklopedyja Powszechna (T. XV. Warszawa 1864 p. 957) прилагаемъ извлеченія: *Красицкій* родился въ 1735 г., былъ сыномъ Хелмскаго каштеля-

имѣлъ основаніе общества «друзей наукъ», для сохраненія въ чистотѣ польскаго языка. *Солтыкъ*, *Альбранди*, Станиславъ *Потоцкій*, *Хребтовичъ*, *Чацкій*, *Дмоховскій*, *Воронічъ*, *Сташицъ*, были первыми учредителями и составили списокъ членовъ дѣйствительныхъ и почетныхъ изъ личностей, извѣстныхъ талантами, ученостью, любовью къ наукамъ.... Изъ всѣхъ областей, за исключеніемъ только Галиціи, кто хоть малѣйше умѣлъ владѣть перомъ, доставлялъ свои труды, оригинальные или переводные. Изъ Волыни отозвались *Кроцинскій*, *Фелинскій* и *Крушинскій*». Особенно плодотворными оказались труды *Чацкаго*, *Коллонтая*, *Фелинскаго* и *Снядецкаго* [1]).

Изъ числа членовъ общества остановимся на двухъ, особенно впослѣдствіи, дѣятелей къ ополяченію *Западной* Россіи—выше сказанномъ *Чацкомъ* и Янѣ *Снядецкомъ*.

на; 10-ти лѣтъ отданъ на воспитаніе къ іезуитамъ во Львовъ, а потомъ для окончанія воспитанія отправился въ Римъ; возвратился подъ конецъ царствованія Августа III и получилъ званіе Кіевскаго каноника. Съ отцовскаго имѣнія, которое по раздѣлу досталось ему въ Польшѣ и въ Кіевскомъ воеводствѣ, и со своихъ духовныхъ прелатуръ, онъ имѣлъ 30,000 злотыхъ годоваго дохода. Во время междуцарствія, по кончинѣ Августа III, онъ назвалъ себя графомъ (и гласно сѣнь титуловалъ грабія). Ни для кого не было уже тайной, что Станиславъ *Понятовскій*, литовскій стольникъ, будетъ королемъ. *Понятовскій* сблизился съ *Красицкимъ* и, по своемъ избраніи, назначилъ его президентомъ трибунала Малой-Польши. Въ 1766 *Красицкій* выступилъ на литературное поприще, сотрудникомъ журнала *Монитора*, и въ томъ же году съ титуломъ князя, едва 30 лѣтъ, былъ назначенъ епископомъ Варминскимъ; что дало ему званіе сенатора и 400,000 зл. разныхъ духовныхъ доховъ. Климентъ XIII благоволилъ къ *Красицкому*, и утвердилъ назначеніе, а папскій нунцій Висконти 23 ноября посвятилъ его въ Варшавѣ на епископство. Во время *Барской* конфедераціи, онъ завелъ литературные вечера, на которыхъ присутствовалъ Король и собирались всѣ литераторы и ученые для разговоровъ, литературныхъ споровъ и игры. Онъ писалъ въ то время сказки и сатиры. Несмотря на большіе доходы, часто нуждался въ деньгахъ. Послѣ перваго раздѣла, онъ поѣхалъ въ свою епархію, отошедшую къ Пруссіи. Столицею для него была уже не Варшава, а сталъ Берлинъ. Въ 1774 г. онъ издалъ

[1]) Kozmian T. I, p. 106.

Фадей Чацкій.

Ѳадей *Чацкій*, родился въ 1765 г., былъ потомокъ фамиліи вышедшей изъ Познани на Волынь, и тамъ разбогатѣвшей [1]). Отецъ его, подчашій коронный, типировалъ собою, задорнаго упрямаго, богатаго пана давней Польши. Онъ семь лѣтъ просидѣлъ въ заключеніи, засаженный своими противниками. Это событіе не отрезвило взгляда молодаго *Ѳадея* на вольность въ Польшѣ, и, онъ не переставалъ видѣть въ шляхетствѣ польскую націю. Воспитанный іезуитомъ *Продзинскимъ*, ничѣмъ еще не заявивъ себя, благодари своему роду и связямъ, въ 19 лѣтъ отъ роду, *Ѳадей* уже былъ посланъ съ дипломатическимъ порученіемъ къ князю Ипсиланти

новыя постановленія для своей епархіи. Согласно сокращеній, сдѣланныхъ Фридрихомъ Великимъ, сократились и доходы епископа. Однажды Фридрихъ Великій, шутя просилъ его, провести его подъ своимъ плащемъ въ рай, въ который, какъ еретикъ, онъ можетъ проникнуть только контрабандой. *Красицкій* отвѣчалъ, что при нынѣшнемъ его обрѣзанномъ плащѣ, онъ опасается что не будетъ имѣть возможности достаточно прикрыть имъ Его Величество. Въ это время онъ писалъ свою сатирическую поэму *Монахомахія*, или монашескія междуусобія. Во время пріѣздовъ въ Сан-Суси, Король ему назначалъ покои, въ которыхъ жилъ Вольтеръ, и дозволилъ ему построить маленькій костелъ Св. Ядвиги въ Берлинѣ, для богослуженія находящихся тамъ р. католиковъ. Мѣстомъ пребыванія епископа былъ назначенъ Гейлсбергъ, гдѣ *Красицкій* проживалъ почти безъвыѣздно, занимаясь литературою. Его сатирическія произведенія читались съ жадностью, и онъ сталъ популярнымъ писателемъ. При объявленіи объ изданіи его *научнаго словаря* въ 1781 г. онъ имѣлъ подписку на 199 экземпляровъ, въ томъ числѣ Король Станиславъ *Понятовскій* подписался на 12 экз. Въ 1781 г. *Красицкій* опять былъ въ Сан-Суси, а въ слѣдующимъ году, послѣ долгаго времени посѣтилъ и Варшаву, гдѣ *Трембицкій* въ честь его написалъ стихи: «Гость изъ Гейльсберга.» При коронаціи Фридриха Вильгельма II онъ былъ въ Кенигсбергѣ; а послѣ послѣдняго раздѣла былъ возведенъ въ званіе архиепископа Гнезденскаго. При Фридрихѣ Вильгельмѣ III, онъ былъ однимъ изъ учредителей Варшавскаго общества «друзей наукъ.» Умеръ въ 1801 году.

[1]) Отецъ его тамъ владѣлъ *Порѣцкомъ*, *Топоровымъ*, *Соколовкою*, *Туржею*, *Преславицею*, *Гриковичемъ*, *Топольчею*, *Кучковымъ*, *Трепкою*, *Самоволіемъ*, *Хрущовымъ* и др.

въ Молдавію. Впослѣдствіи онъ былъ изъ самыхъ горячихъ патріотовъ той враждебной Россіи партіи, которой конституція 3-го Мая 1791 года обязана своимъ появленіемъ. Онъ былъ и въ числѣ ея составителей.

Чацкій былъ одинъ изъ величайшихъ проэктеровъ между государственными людьми отживавшей Рѣчи Посполитой. Онъ типируетъ собою стремленіе къ общественной дѣятельности польскаго шляхетства, и отсутствіе въ немъ всякаго взгляда на современное положеніе дѣлъ. Ослѣпленный шляхетскими мечтами, руководимый шляхетскими увлеченіями, *Чацкій* расточалъ свою неутомимую дѣятельность въ сферахъ недѣйствительнаго міра; а когда потомъ онъ спустился въ дѣйствительный міръ, то дѣятельность его принесла его соотчичамъ только одни пагубныя послѣдствія.

Смотря на дѣятельность *Чацкаго*, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ, что онъ родился не въ свое время и не въ своемъ мѣстѣ, и что вся его общественная дѣятельность была не что иное, какъ рядъ историческихъ ошибокъ. Онъ присталъ къ Пулавской партіи и получилъ Новгородское старостство; въ 23 года отъ роду онъ, съ Игнатіемъ *Потоцкимъ*, *Коллонтаемъ*, *Мостовскимъ* и Урзиномъ *Немцевичемъ*, былъ главнымъ творцомъ конституціи 3-го Мая, какъ приводитъ Адамъ *Чарторыйскій* [1]). Предъ Тартовицкою конфедераціею—когда Польша видимо быстро шла къ своему паденію, когда спасеніе государства требовало рѣшительныхъ мѣръ къ остановленію крамолы мятежныхъ магнатовъ, къ усиленію средствъ Короля, отдачею ему для прочной власти войска, и къ поднятію значенія народа для его опоры — *Чацкій* думалъ помочь бѣдѣ составленіемъ географическихъ картъ съ статистическими таблицами, и приведеніемъ въ исполненіе ксендзо-шляхетской конституціи.

Императрица Екатерина послѣ раздѣла повелѣла, чтобы *Чацкій*, какъ ревностный противникъ Россіи, въ

---

[1]) Alexandre I et le prince Czartoryski correspondance p. 112.

теченіи двухъ лѣтъ продалъ свои имѣнья, и выѣхалъ за границу; но *Чацкій*, успѣвъ попасть въ число депутатовъ къ коронаціи Императора Павла Петровича, былъ помилованъ и пожалованъ тайнымъ совѣтникомъ.

Чацкій получилъ еще въ Москвѣ письмо отъ развѣнчаннаго Станислава *Понятовскаго* къ прусскому Королю, рекомендовавшаго его какъ польскаго извѣстнаго ученаго. Милостиво и довѣрчиво принимаемый прусскими властями, *Чацкій* былъ главнымъ дѣятелемъ при основаніи въ Варшавѣ общества *друзей наукъ* [1]) общества *историческо - литературнаго*. За первымъ обществомъ *Чацкій* составилъ еще другое, «*экономическое*» промышленное и торговое, которое тоже, при хозяйственномъ общемъ настроеніи въ Пруссіи, заслужило полное одобреніе *Фосса*. Варшава стала центромъ дѣятельности обществъ, одобренныхъ правительствомъ, которыя съ самою благовидною цѣлью положили основаніе къ правильной организированной подпольной работѣ *великаго будованія*.

Янъ Снядецкій.

Янъ *Снядецкій*, былъ другою личностью изъ общества «*друзей наукъ*,» на которой остановимъ вниманіе читателя, какъ дѣйствительнѣйшаго впослѣдствіи орудія *Чарторыйскихъ*, къ ополячиванію С. З. Россіи.

Біографъ Яна *Снядецкаго* говоритъ объ немъ, что никто изъ ученыхъ не достигъ большей славы и важнѣйшаго значенія въ польскомъ краѣ; онъ не имѣлъ въ рукахъ какой либо особой великой власти, но былъ человѣкомъ *могучимъ* по своему уму и по вліянію, которое онъ имѣлъ на подчиненныхъ и на молодое поколѣніе своимъ разумомъ, дѣйствіями и сочиненіями [2]).

---

[1]) Colson T. I, p. 208.

[2]) T I p. 1. Mikołaja Baliuskiego: Pamientniki o Janie Sniadeckim. Vilno 1865. Въ ученомъ мірѣ едва ли многимъ извѣстно имя Яна *Снядецкаго*, какъ астронома; но онъ былъ однимъ изъ самыхъ ярыхъ польскихъ патріотовъ, ретивѣйшимъ орудіемъ вождей *великаго будованія*, и — мѣстной интеллигенціи *казался* знаменитымъ ученымъ астрономомъ.

Жизнеописаніе Яна Снядецкаго составляетъ два тома; первый

Янъ *Снядецкій* родился въ 1756 году въ Великой Польшѣ—въ Познани. Онъ былъ сынъ небогатаго шляхтича, училъ его сперва викарный ксендзъ, а потомъ онъ посѣщалъ іезуитскія познанскія школы [1]). Іезуиты поставили себѣ за правило залучать въ свои школы дѣтей или богатыхъ родителей, или выдающихся своими способностями [2]); но поступивъ въ Краковскій университетъ *Снядецкій* предпочелъ математическія науки и ни-

---

въ 920 стр., второй—приложеніе 510 страницъ мелкой печати. Къ 1863 году біографія этаго великаго польскаго патріота, была приготовлена для печатанія, съ болѣе или менѣе удачнымъ замаскированіемъ всѣхъ внутреннихъ давнихъ дрязгъ политической жизни Польши; но за то съ обильными разъясненіями разныхъ пріемовъ, употребленныхъ для закулисныхъ работъ. Для отвода цензурнаго вниманія отъ сущности дѣла, жизнеописаніе этого астронома пересыпано вставками ученой его дѣятельности, и среди текста есть вставка чертежа астрономическаго телескопа. Если эта книга—одурящаго свойства для польской читающей публики и молодежи, воспитывавшейся подъ вліяніемъ польской интеллигенціи, то обратно, съ разсѣяніемъ *тьмы и мглы*, она служитъ маякомъ для многихъ уловокъ, употребленныхъ полонизмомъ къ отравленію хаишемъ молодаго поколѣнія пяти-вѣковой страдалицы—Западной Россіи (Введеніе стр 43). Подобныя книги прививали ему полячество, которое навлекло на русскій край столько гибели и плача, которое привело къ извращенію, если не сказать болѣе, понятій нравственныхъ и гражданскихъ. При *тьмѣ и мглѣ*, охватившихъ здѣшнее общество, два брата *Снядецкихъ*, астрономъ Янъ и меньшій Іендрзей (Андрей), прибыли голышами въ Вильну, и за великія свои услуги польской справѣ, второй оставилъ своимъ сыновьямъ, вмѣстѣ съ братомъ, пріобрѣтенное состояніе въ г. Вильнѣ и Виленской и Минской губерніяхъ съ 60,000 годоваго дохода. По странному случаю, пишущему эти строки, многознаменательную переписку между *Чарторыйскимъ*, Ѳадеемъ *Чацкимъ* и Яномъ *Снядецкимъ*, столь ревностно *ополячивавшихъ* Западную Россію, пришлось съ небольшимъ чрезъ полстолѣтія переводить на русскій языкъ въ домѣ же *Снядецкаго*, въ тѣхъ же самыхъ покояхъ, въ которыхъ еще въ 1839 году, разжигался огонь польскаго патріотизма, среди русской ополячившейся *Вильны*.

[1]) Pam. o J. Sniadeckim: p. 5. [2]) Тамъ p. 7.

салъ стихи, обратившія на себя вниманіе Плотскаго епископа *Шембека* [1]).

По своеобразному теченію государственныхъ дѣлъ въ Рѣчи Посполитой, недоучившіеся юноши домовъ магнатовъ прямо поступали на почетныя высшія государственныя должности. Подобно тому самоувѣренная бойкость, и изъ воспитанія вынесенное нахальство, юношами изъ среды мелкаго шляхетства, находили между двигателями партій людей, принимавшихъ къ себѣ подобныхъ юношей, годныхъ къ обращенію въ орудія ихъ замысловъ. Къ числу такихъ принадлежалъ и Янъ *Снядецкій*.

Съ изгнаніемъ іезуитовъ, ихъ огромныя, такъ называемыя *поіезуитскія* имѣнья были назначены на воспитаніе юношества и была устроена такъ называемая *эдукаціонная коммисія*. Достигавшая преобладанія партія доставляла своимъ сторонникамъ изъ домовъ польскихъ магнатовъ, староства, воеводства, іскупства, разныя высокія, почетныя и прибыльныя должности, и тѣмъ усиливала свое вліяніе; подобно тому съ поіезуитскими имѣньями, раздаваемыми за ничтожную плату въ аренду, преобладающая партія получила новыя средства притягивать людей пригодныхъ. Архіепископъ-примасъ стоялъ въ главѣ народнаго образованія, и былъ предсѣдателемъ эдукаціонной коммисіи. Краковская академія (иногда называемая и университетомъ) была въ ближайшемъ вѣденіи Краковскаго епископа.

Современный ходъ умственнаго развитія освобождалъ Европу отъ остатковъ отжившихъ свое время средневѣковыхъ уставовъ. Характеръ который въ XVIII столѣтіи принимали внутренніе перевороты въ бытѣ, въ жизни каждаго государства, опредѣлялъ нравственныя качества самихъ націй. Могущество клерикальнаго вліянія падало всюду. Современныя понятія перешли и въ Польшу; но какъ Римъ былъ метрополіею Польши и держалъ ее въ своей строгой опекѣ, то, при водворившихся понятіяхъ, въ

---

[1]) p. 9.

Польшѣ борьба съ клерикальною партіею приняла свой мѣстный, къ жизни страны приспособленный характеръ. Въ Краковской академіи борьба противъ клерикальнаго вліянія обратилась въ борьбу между начальствомъ академіи и Краковскимъ бискупомъ, за право распоряжаться, или вѣрнѣе, за право грабежа поіезуитскихъ имѣній и капиталовъ эдукаціоннаго фундуша, или воспитательнаго фонда. Въ слояхъ еще высшихъ затаенно, не высказываясь, первую поддерживала партія *Чарторыйскихъ*, вторую—представители приверженцевъ Рима.

Эдукаціонный фундушъ сталъ заманчивою доходною статьею, на которую равно протягивали руки: учебное начальство Краковской академіи, въ которой ксендзъ-*Коллонтай* сталъ ректоромъ, и краковское епархіальное начальство, въ главѣ котораго стоялъ епископъ *Солтыкъ* [1]) при *Репнинѣ*, высланный нѣкогда изъ Варшавы въ Калугу.

Коллонтай взялъ себѣ за образецъ личности, начинавшія разыгрывать роль во Франціи своею оппозиціею правительству, приведшею къ первой французской революціи. Онъ образовывалъ себя къ тому чтобы пріобрѣсть значеніе въ Польшѣ, подобною имъ дѣятельностью.

Коллонтай находилъ много руды въ молодомъ *Снядецкомъ*. Какъ для назначенія въ должности не требовались ни извѣстныя занятія, ни опытность, то въ двадцать лѣтъ отъ роду Янъ *Снядецкій* былъ назначенъ въ краковскую гимназію преподавателемъ четырехъ довольно разнообразныхъ наукъ: статистики, гидравлики, логики и политической экономіи. Вся послѣдовательная дѣятельность *Снядецкаго* свидѣтельствуетъ, что *Коллонтай* не ошибся, считая его особою, совершенно пригодною быть орудіемъ высшихъ замысловъ своекорыстныхъ властолюбцевъ.

Снядецкій не замедлилъ отблагодарить *Коллонтая* хвалебными въ честь его стихами, которые онъ написалъ отъ имени своихъ учениковъ [1]). Такъ вступилъ

---

[1]) Т. I, гл. XI стр. 295. [2]) Pam. o J. Sn. p. 14.

знаменитый астрономъ на поприще общественной дѣятельности. На 23 году, по ходатайству *Коллонтая*, *Снядецкій* отправился за границу для посѣщенія заграничныхъ университетовъ. Тамъ знакомился онъ съ европейскими учеными, и не пропускалъ случая знакомиться съ польскими путешествующими магнатами, которыхъ онъ встрѣчалъ на чужбинѣ. Такъ въ Голландіи онъ познакомился съ гетманомъ Михаиломъ *Огинскимъ*, который тогда былъ подъ обаяніемъ чародѣйства *Каліостро*; въ Парижѣ съ женою графа Игнатія *Потоцкаго*, которая туда прибыла съ экс-іезуитомъ *Пирамовичемъ*, секретаремъ эдукаціонной комиссіи [1]); въ Вѣнѣ съ гетманомъ *Ржевуцкимъ*, который бредилъ алхиміей [2]). Въ 25 лѣтъ *Снядецкій* возвратился, былъ назначенъ секретаремъ Краковскаго университета [3]) и принялъ дѣятельное участіе въ борьбѣ *Коллонтая съ Солтыкомъ*. Согласіе между *Коллонтаемъ и Снядецкимъ* однако продолжалось не долго. Первымъ поводомъ къ разладу было то, что *Снядецкій* въ 1783 году былъ командированъ на родину въ Познань; а во время его отсутствія, *Коллонтай*, съ заступающимъ мѣсто секретаря, особенно занялся прибыльною работою и роздалъ много докторскихъ *патентовъ*. Вслѣдъ за тѣмъ возникла новая причина распри «*между этими двумя знаменитыми мужами* [4]), какъ приводитъ его біографъ, по тому поводу, что маркизы *Вѣлопольскіе* дали Цинчовскій приходъ ксендзу *Коллонтаю*, и по поводу выдачи бланковъ на свидѣтельства званій геометровъ. При этихъ распряхъ *Снядецкаго* съ *Коллонтаемъ*, Примасъ призналъ его человѣкомъ безпокойнымъ.

Коллонтай былъ смѣненъ и на его мѣсто поступилъ другой ректоръ—ксендзъ *Феликсъ Орацевскій*, *слывшій* по словамъ біографа, за *поэта*, и былъ назначенъ по сильному за него ходатайству варшавскихъ дамъ. *Коллонтай* призналъ нужнымъ принять своего преемника съ великимъ церемоніаломъ, при которомъ *Снядецкій* говорилъ

[1]) p. 39. [2]) p. 43. [3]) p. 78. [4]) 97.

рѣчь. Впрочемъ *Снядецкій* не разъ уже отличался на ораторскомъ поприщѣ, такъ напр. въ хвалебной рѣчи, по случаю кончины *Жолендзовскаго*, выхлопотавшаго въ Римѣ канонизацію Св. Яна *Кантыя* [1]). Сколько біографъ ни затемняетъ дѣло; но изъ фактовъ и переписки однако видно, что новый ректоръ хотѣлъ внести новыя силы и открыть новые притоки свѣта для образованія. Пользуясь распространеніемъ латинскаго языка въ Польшѣ, новый ректоръ хотѣлъ поднять академическое преподаваніе изъ обветшалой, низкой степени, на которую его поставили іезуиты, и вызывалъ профессоровъ изъ за границы. Но партія *Чарторыйскихъ* была не того мнѣнія; ей нужны были профессорскія мѣста съ ихъ окладомъ, не для истиннаго просвѣщенія юношества, не для преподавателей ученыхъ; но для людей своей партіи,—и снабженіе профессорами Краковской академіи было дѣломъ такихъ соображеній, которыя чрезъ 20 лѣтъ снова явились на сцену въ Виленскомъ университетѣ и въ учреждаемомъ *Ѳадеемъ Чацкимъ* Кременецкомъ лицеѣ, во время попечительства Адамомъ *Чарторыйскимъ* учрежденнаго Виленскаго округа. Янъ *Снядецкій*, какъ орудіе партіи *Чарторыйскихъ*, въ своемъ званіи секретаря академіи, подъ мантіею правдиваго патріота, явился упорнымъ антагонистомъ ректора. Самые пошлые анекдоты [2]), распускаемые на счетъ *Орашевскаго*, не помогли однако *Снядецкому*, и онъ долженъ былъ оставить занимаемыя имъ должности и значительное въ то время содержаніе въ 11,000 злотыхъ [3]). *Снядецкій* уѣхалъ за границу.

Біографъ Яна *Снядецкаго* считалъ для *польской интеллигенціи* совершенно достаточнымъ представлять дѣла въ самомъ запутанномъ видѣ. По его словамъ, ксендзъ Гуго *Коллонтай*—ревнитель блага Краковской академіи,

---

[1]) Pam. o J. Sn. p. 101. [2]) p. 112.

[3]) 6000 какъ профессоръ математики, 2000 какъ астрономъ, 2000 какъ секретарь главной школы, и 1000 какъ секретарь физическаго коллегіума.

движимый любовью къ *ойчизнѣ*, и въ неутомимыхъ заботахъ о молодомъ поколѣніи, для его образованія въ духѣ болѣе современныхъ взглядовъ на воспитаніе, стремится уклониться отъ клерикальнаго вліянія высшаго духовенства. Вмѣстѣ съ тѣмъ *Коллонтай* заботливо хлопочетъ объ увеличеніи эдукаціоннаго фундуша, дабы доставить всѣ средства университету имѣть наилучшихъ преподавателей, наилучшія учебныя пособія, и поднять въ націи уваженіе къ наукѣ. Янъ *Снядецкій* участвуетъ въ этихъ *доблестныхъ* порывахъ, свыше ободряемыхъ и поддерживаемыхъ нравственно и *матеріально* графомъ Игнатіемъ *Потоцкимъ* и домомъ маркизовъ *Вѣлопольскихъ*; а истина изливается изъ неумолимыхъ фактовъ. Каждый отдѣльно замаскированъ въ мишурную мантію; но если факты очистить отъ всей отуманивающей чепухи фразерства, то изъ свода этихъ фактовъ [1]) выходитъ ясная картина. *Чарторыйскіе* въ главѣ той партіи магнатовъ, которая для своихъ затаенныхъ замысловъ, украшала себя мистифирующимъ именемъ *патріотической*, стремятся въ новомъ поколѣніи получить пересозданную Польшу— Польшу съ новыми современными европейскими понятіями, съ новыми взглядами на общественную жизнь и на обязанности гражданина, подумаетъ читатель? Нѣтъ! имъ была нужна Польша, давняя, шляхетская, со всѣми привиллегіями, со всѣми правами къ удержанію народа на степени быдла. Новая Польша должна вырости съ тѣми понятіями, что Польшѣ стоило только обратиться въ наслѣдственную державу, то за тѣмъ она уже и явится въ возобновленномъ видѣ блеска, величія и славы. *Чарторыйскіе* хотятъ будущей королевской наслѣдственной династіи доставить власть безъ клерикальнаго вліянія, безъ самовольства шляхты; но какъ постоянною подкладкою служитъ собственое возвышеніе, своя *фамильная программа*, то, безъ доблестнаго гражданскаго безкорыстнаго мужества, они и не могутъ вступить въ открытую борьбу, притягивая къ себѣ личности дѣйствительно съ патріотическимъ на-

[1]) Pam. o J. Sn.

строеніемъ, и подготовляя путемъ образованія ихъ умноженіе въ новомъ поколѣніи. *Чарторыйскіе* надѣялись усиленіемъ интриги, усиленіемъ запутанности въ понятіяхъ, обойдти и духовенство и шляхетство, почему постоянно подъ нихъ подкапываются, наружно являясь защитниками всѣхъ ихъ правъ, всѣхъ ихъ преимуществъ. Магнаты, ихъ временные сторонники, имъ помогаютъ, расчитывая всю нулавскую стряпню, ловкимъ поворотомъ дѣлъ, или при пригодномъ случаѣ, обратить въ свою пользу.

При подобной заговорной дѣятельности, вожди не могли обойтись безъ сотрудниковъ въ низшихъ слояхъ. Въ этихъ своихъ орудіяхъ, они щекотятъ любостяжаніе и тщеславіе; за тѣмъ все высокое патріотическое стремленіе къ родному образованію обращается въ искушеніе на полученіе правъ на грабежъ эдукаціоннаго фундуша, правъ на власть разсаживать на доходныя учебныя мѣста своихъ людей, въ рукахъ которыхъ *наука* какъ и *религія* должны были низойти до прислужницы своекорыстной политики. При недостиженіи же полныхъ правъ которою либо партіею на легальный грабежъ академическихъ доходовъ и эдукаціоннаго фундуша, являлись обычныя насилія, и въ 1781 году ксендзъ *Хржановскій*, пробощъ Св. Флоріана, вооруженнымъ наѣздомъ (гвалтовны заяздъ) напалъ на деревню Бѣнчицы, находившуюся въ арендѣ у *Коллонтая* [1]).

Зависть, возбужденная прибылью, становится поперегъ и между ректоромъ *Коллонтаемъ* и секретаремъ академіи *Снядецкимъ*; а графъ Игнатій *Потоцкій*, которому они оба служили орудіями, сердечно соболѣзновалъ, что возникъ разладъ *между этими двумя знаменитыми мужами* [2]). Графъ Игнатій *Потоцкій* не хотѣлъ допустить заграничныхъ профессоровъ разбивать своими лекціями вѣковыя ксендзо-шляхетскія понятія, такъ уродливо утвердившіяся въ Польшѣ. Онъ предпочиталъ выжидать, чтобы высылаемые въ заграничные университеты поляки, возвращаясь, могли замѣщать профессорскія кафедры. Игнатію *Потоцкому* и *Чарторыйскимъ* были нужны свои люди

[1]) Pam. o J. Sn. p. 57. [2]) p. 28.

изъ поляковъ, которые не замялись бы, гнуть науку по прихотямъ ясневельможныхъ затѣй, и которые изъ иноземнаго развитія вносили бы только то, что не противорѣчило высокимъ фамильнымъ традиціямъ. Такъ дѣйствуетъ князь Адамъ-Казимиръ *Чарторыйскій*, своимъ вліяніемъ, какъ членъ эдукаціонной коммисіи, первенствующій магнатъ въ Польшѣ, и къ тому же неуклонно проводящій свою *фамильную программу*. Онъ притягиваетъ къ себѣ, ласкаетъ отправляемыхъ за границу молодыхъ ученыхъ и дѣйствуетъ на ихъ тщеславіе. Наивельможнѣйшій магнатъ Польши ведетъ съ ними переписку во время ихъ путешествія; онъ ведетъ ее и съ Яномъ *Снядецкимъ*. Ближайшій разборъ обращаетъ прославляемую заботливость *Чарторыйскихъ* объ общественномъ образованіи въ замаскированыя стремленія, подъ наружнымъ лоскомъ современнаго прогресса, удержать прежній туманъ, необходимый для *фамильной программы*.

Клерикальная партія сохранила свое преобладаніе; съ клерикализмомъ въ сущности не боролся ни ксендзъ *Коллонтай*, предъ которымъ впереди мелькала бискупская митра, ни *Снядецкій*, который произносилъ хвалебныя рѣчи за канонизацію Св. Яна Контыя. Архибискупъ примасъ—главный начальникъ общественнаго воспитанія [1]), опредѣляетъ расходы *эдукаціонной коммисіи*; а главный казначей эдукаціоннаго фундуша *Лелевель*, отецъ впослѣдствіи извѣстнаго польскаго историка и главы польскихъ демагоговъ, хлопочетъ о денежныхъ снаряженьяхъ *Снядецкаго*, для отправленія его за границу [2]). *Чарторыйскіе* внимательно слѣдили за распрями въ Краковской академіи; они поджидали время пока кипящая борьба не выкажетъ способнѣйшія личности, которыя возмутъ верхъ; тогда имъ оставалось только перетянуть ихъ въ свою партію. *Чарторыйскимъ* нечего было заботиться о ихъ личныхъ убѣжденіяхъ; дѣятели не были мужами народа, а были театральными героями, живущей подъ опекою Рима польской

---

[1]) p. 14. [2]) 14.

націи въ ея ксендзо-шляхетскомъ составѣ; они были потому всегда готовы сегодня разыгрывать роль Цезаря, а завтра роль Брута. Ксендзъ *Коллонтай*, представитель польскихъ демократическихъ стремленій и польскихъ якобинцевъ, сталъ ретивымъ сотрудникомъ для составленія монархо-аристократической конституціи 3 Мая. Янъ *Снядецкій*, во время перваго путешествія за границею, искалъ знакомства съ встрѣчаемыми имъ на чужбинѣ польскими магнатами; во вторую поѣздку онъ уже втирается въ знакомство съ англійскимъ Королемъ Георгомъ III, съ Императоромъ австрійскимъ Іосифомъ II; онъ готовитъ для себя особое значеніе, по возвращеніи въ край, какъ *Сѣраковскій* предъ мятежемъ 1863 года. Частыя письма извѣщаютъ *Снядецкаго* о ходѣ дѣлъ въ Польшѣ, равно и онъ не оставляетъ увѣдомленіемъ о своихъ великихъ успѣхахъ въ высшихъ слояхъ, за границею; и его значеніе растетъ въ краѣ въ его отсутствіи. Въ апрѣлѣ 1787 года *Снядецкій* получилъ извѣстіе о посѣщеніи Кракова Королемъ *Станиславомъ Понятовскимъ*. Званія и имѣнья раздавались безъ оглядки на личныя достоинства и заслуги, но по вліянію преобладающей партіи; по-іезуитскія имѣнья раздавались въ аренду людямъ, пригоднымъ для замысловъ той же партіи. При этомъ ходѣ дѣлъ и учащаяся молодежь въ своей средѣ, должна была видѣть, что не дѣло, а прихоть и политическая внутренняя интрига раздавала награды. Король пожаловалъ въ Краковѣ двѣ медали студентамъ: первую—сыну графа *Малаховскаго*, Сѣрадскаго старосты; вторую, Андрею *Снядецкому*, брату Яна. При этомъ Король вручилъ студенту *Снядецкому* и ларчикъ съ лентою *Станислава*, дабы онъ возложилъ ее на ректора. Эта выходка однако не переманила Яна *Снядецкаго*, по его возвращеніи, въ королевскій лагерь—партія *Чарторыйскихъ* была сильнѣе. Многіе прогнѣвались только на Короля [1]). Вообще во время посѣщенія Королемъ Краковской академіи выяснился весь упадокъ нравственнаго элемента и въ

[1]) p. 127.

слоѣ общественнаго воспитанія, при характерѣ принятомъ *польскою интеллигенціею*.

Для привѣтствія Короля *Пршебыльскій* назначенъ былъ отъ богословскаго факультета держать рѣчь Королю; но ректоръ самопроизвольно (съ власнего выбору) замѣнилъ его ксендзомъ *Богуцицкимъ*, который въ своей рѣчи черными красками осудилъ Констанскій соборъ и напротивъ хвалилъ творцевъ реформаціи: *Гусса*, Іеронима *Прагскаго* и *Виклефа*. «Не найду достаточно сильныхъ словъ, чтобы выразить, какую великую непріятность намъ сдѣлалъ этотъ оселъ своею диссертаціею», пишетъ корреспондентъ *Снядецкому* [1]). Въ этомъ государственномъ *калейдоскопѣ* польскаго правительства, когда безпрестанно мѣнялись вліятельныя личности, или перекидывались изъ одной партіи въ другую, даже и истинные служащіе патріоты не знали, на чемъ остановиться, какія вырабатывать въ себѣ убѣжденія, къ чему стремиться, чего домогаться, и ректоръ академіи ксендзъ *Орашевскій*, который хотѣлъ сперва придерживаться умѣренной партіи, согласить клерикальныя требованія съ требованіями научными, былъ хитро подведенъ. Представителямъ Рима было дано острое оружіе въ руки чтобы выказывать, что вызванные изъ за границы профессоры, ведутъ къ безвѣрію, къ нравственному разврату юношества. Окончивъ свое политическое воспитаніе среди бурныхъ волненій Парижа, *Снядецкій* въ 1789 году возвратился въ Краковъ. Послѣдовавшія по его возвращеніи событія разъясняютъ далѣе событія предшествовавшія. По случаю извѣстнаго великаго сейма, онъ былъ въ 1790 г. командированъ въ Варшаву въ эдукаціонную коммисію, которая потребовала по одному делегату отъ каждой академіи, Краковской и Виленской. Въ Варшавѣ *Снядецкаго* примирили съ *Коллонтаемъ*, примирили до того, что *Снядецкій* переѣхалъ къ нему на жительство, и *Коллонтай* хотѣлъ закрѣпить союзъ со столь способнымъ для его цѣлей человѣкомъ, же-

[1]) p. 128.

нивъ его на своей родственницѣ [1]). Во время засѣданій великаго сейма, самая бойкая жизнь шла въ домѣ *Коллонтая*. Въ числѣ частыхъ посѣтителей являются личности, извѣстныя во время сейма своею ролью приверженцевъ *Чарторыйскихъ*, а потомъ ставшіе сотрудниками *великаго будованія*. Въ домѣ *Коллонтая Снядецкій* короче познакомился съ графомъ *Дзялынскимъ*, съ историкомъ *Нарушевичемъ* [2]), съ *Пирамовичемъ* [3]), съ каноникомъ *Езерскимъ* съ градоначальникомъ Варшавы *Декертомъ*, съ славнымъ тогда адвокатомъ въ Варшавѣ *Барчемъ* [4]), съ ректоромъ Виленской академіи *Почебутомъ* и съ Ѳадеемъ *Чацкимъ*. «Со всѣми этими знаменитыми особами, пишетъ біографъ [5]), онъ близко сошелся, или возобновилъ прежнія связи, и рѣдкою своею гражданскою доблѣстью умѣлъ

---

[1]) p. 192.

[2]) *Нарушевичъ* былъ іезуитъ род. въ 1733. Въ 20 лѣтъ былъ уже преподавателемъ въ Виленской академіи. Князь Михаилъ *Чарторыйскій*, обративъ вниманіе на его способности, послалъ его на свой счетъ за границу, и по возвращеніи онъ занялъ кафедру *поэтики* въ Виленской академіи, и потомъ былъ вызванъ въ Варшаву для должности преподавателя въ *дворянскомъ коллегіумѣ*. *Чарторыйскіе* приблизили его къ Королю Станиславу *Понятовскому*; по уничтоженіи ордена іезуитовъ княгиня *Сапѣга*, рожденная *Любомирская*, его пріютила, а Король потомъ далъ ему два богатыя пробощства въ Литвѣ: въ Нѣменчинѣ и въ Оликтахъ, и онъ былъ назначенъ коадъюторомъ Смоленскаго, (титуломъ) епископа *Воджицкаго*. Король въ 1777 г. поручилъ ему написать *Исторію Польши*, которой первый томъ появился въ 1780 г. По кончинѣ *Воджицкаго*, онъ былъ назначенъ епископомъ Смоленскимъ. Хотя онъ и не имѣлъ епархіи, но какъ епископъ сталъ сенаторомъ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ былъ назначенъ *Луцкимъ* епископомъ и получилъ существующую епархію; но по второму раздѣлу большая ея часть отъ него отошла въ предѣлы Россіи. Умеръ въ 1796 году. (Encyklopedyja Powszechna T. XIX p. 221).

[3]) *Пирамовичъ*, іезуитъ, профессоръ философіи, воспитывалъ трехъ братьевъ *Потоцкихъ*, графовъ Каетана, Павла и Яна; по уничтоженіи ордена получилъ Куровское пробощство въ Галиціи отъ своего пріятеля графа Игнатія *Потоцкаго*. Умеръ въ 1801 г. (Enc. Powsz. T. XX, p. 760). (Гл. XV, стр. 79 и Гл. XIV, стр. 268).

[4]) Гл. XIV стр. 34, 37, 40, 46. [5]) Pam. J. Sn.

привлечь ихъ къ себѣ». Во время этого пребыванія *Снядецкаго* въ Варшавѣ, ему было поручено для работъ великаго сейма составить совмѣстно съ *Лелевелемъ*, казначеемъ *Эдукаціоннаго Фундуша*, штатъ для содержанія Краковской и Виленской академій, и тогда онъ написалъ политическій панфлетъ» [1]); но сохранилъ строжайшій анонимъ. Во время сейма Король возвелъ ксендза *Коллонтая* въ званіе подканцлера [2]). *Снядецкій* хлопоталъ чрезъ него, чтобы при обсужденіи вопроса о возведеніи въ шляхетство, право полученія его было распространено и на учительское званіе [3]). По изгнаніи іезуитовъ, въ Польшѣ поднялось значеніе римскаго духовнаго ордена *піаровъ;* доселѣ завѣдывавшаго низшими училищами. Піары, распространяя свою дѣятельность и на высшія, старались потому примѣняться къ настроенію академіи, и какъ доселѣ они имѣли болѣе сношеній съ низшими классами, то выдавали себя за представителей демократическихъ стремленій, по имени входившихъ въ моду. Они встрѣтили соперниковъ въ орденѣ *миссіонеровъ*, которымъ за удаленіемъ іезуитовъ было весьма желательно наслѣдовать ихъ вліянію и значенію. Орденъ миссіонеровъ подкапывался подъ піаровъ. По возвращеніи *Снядецкаго* изъ столицы, *Коллонтай* открылъ доступъ госпиталя академіи сестрамъ милосердія; *Снядецкій* немедленно написалъ ему (21 мая 1791 г.) въ Варшаву: «Вѣроятно ясневельможнѣйшій панъ имѣлъ наилучшія намѣренія препровождая *сестеръ милосердія* въ этотъ госпиталь; но предвидѣлъ ли онъ тотъ вредъ, который хорошее управленіе получитъ отъ этихъ женщинъ? Всепреданныя кознямъ *миссіонаровъ*, веденныхъ въ средѣ прежняго епархіальнаго начальства, онѣ хотѣли непремѣнно достигнуть передачи *всего* въ руки миссіонеровъ. Имъ тогда не удалось достигнуть цѣли, несмотря на нѣсколько приступовъ, такъ вотъ онѣ

[1]) Katechizm o tajemnicach Rządu Polskiego, jak był około roku 1765 napisany przez J. P. Sterne w języku angielskiém, potym przełożony po francuzku, a teraz nakoniec po polsku w Samborzu 1790. [2]) p. 199. [3]) p. 196.

снова стали писать свои посланія къ епископу въ Варшаву, преисполненныя баснями».

Въ домѣ *Коллонтая*, Янъ *Снядецкій* сошелся и сблизился, какъ было замѣчено, съ Ѳадеемъ *Чацкимъ*. Въ частыхъ между собою разговорахъ [1]), они порѣшили о необходимости спеціальной подробной карты Польши и всѣхъ къ ней присоединенныхъ провинцій, воеводствъ и повѣтовъ, съ обозначеніемъ широты и долготы каждаго, возвышенія текущихъ рѣкъ надъ поверхностью моря и означенія ихъ теченія для торговли, высоты положенія и направленія горъ [2]). Эта карта должна была служить основаніемъ для изготовленія по ней карты *военной* для обороны, карты *экономической* для торговли, и карты *политической*, для уравненія численности представителей воеводствъ и провинцій на сеймахъ. *Снядецкій* взялъ на себя сдѣлать нужныя измѣренія и составилъ подробную записку о необходимыхъ для того внѣшнихъ пособіяхъ. «Это предпріятіе, пишетъ біографъ, требовало неизмѣримыхъ трудовъ. Люди, которые брались принять участіе въ работѣ, должны были жертвовать своими силами и здоровьемъ, быть готовыми бороться со всѣми препятствіями, трудами, невзгодами; работать въ дни теплые и хорошіе, обречь себя на сидячую жизнь для огромныхъ исчисленій, составленія чертежей и редакціи въ зимнюю пору; воображеніе каждаго можетъ себѣ представить, на какіе труды себя обрекалъ *Снядецкій!*»

Въ 1792 года записка была составлена съ программою для работъ, со смѣтою содержанія отъ казны особамъ, готовымъ себя посвятить этой работѣ, и съ обозначеніемъ необходимыхъ пособій, въ томъ числѣ и распредѣленія пушекъ и мортиръ, для облегченія математическаго опредѣленія въ ночное время, мѣстъ сосѣднихъ къ уже опредѣленнымъ по положенію. Такъ *Чацкій* и *Снядецкій*, почитая себя за государственныхъ людей, думали перестраивать Польшу съ фундамента, въ то время, когда отъ подпольныхъ

---

[1]) p. 203. [2]) p. 205.

вулкановъ, землетрясенія вели къ ея распаденію. Они не понимали значенія той бури, которую притягивали изъ Россіи безразсудныя выходки великаго сейма. Возникла въ томъ же 1792 г. Тарговицкая конфедерація, и польскому правительству было уже не до спеціальныхъ картъ. Хотя второй раздѣлъ (1793 г.) значительно сокращалъ работы, проэктируемыя *Чацкимъ* и *Снядецкимъ;* но Польша пала ранѣе нежели было къ нимъ приступлено. Тарговицкая-конфедерація (1792 г.) также не обошлась безъ дѣятельности *Снядецкаго:* какъ человѣкъ *Чарторыйскихъ* онъ былъ посланъ на Гродненскій сеймъ отъ академіи, *отстаивать интересы фундуша*, по словамъ біографа. Онъ свелъ тамъ подпольныя связи, по которымъ ему были сообщаемы тайны конференцій. При этихъ свѣдѣніяхъ Янъ *Снядецкій* могъ уже такъ ловко вести дѣла что, найдя доступъ къ русскому посланнику графу *Сиверсу,* вооружалъ его противъ членовъ Тарговицкой конфедераціи, покровительствуемыхъ Россіею [1]), и желавшихъ уничтожить пулавскую конституцію 3 Мая. Послѣ Гродненскаго сейма, астрономъ трудился надъ своимъ проэктомъ географической карты, которая предназначалась быть спасительницею Польши; но вспыхнуло Краковское возстаніе, и его короткое знакомство съ вождями призвало его къ новой дѣятельности. Въ Краковѣ 14 марта 1794 года была объявлена конфедерація; *Снядецкій* былъ назначенъ въ комиссію общественнаго порядка, и ему была передана *важнѣйшая часть исполнительной власти. Костюшко* возложилъ на него пріемъ охотниковъ и рекрутъ, и сборъ жизненныхъ и военныхъ припасовъ для войска [2]).

При появленіи пруссаковъ, *Снядецкій* укрывался въ Галицію [3]), оттуда пробрался въ Польшу, прибылъ въ

---

[1]) p. 253.

[2]) Въ это время *Снядецкій* пріобрѣлъ ланцугъ, нѣкогда Королевою Анною Ягелонкою возложенный на ея ректора; впослѣдствіи онъ пожертвовалъ этотъ ланцугъ княгинѣ Чарторыйской для *святыни Сивиллы* въ Пулавахъ, но *по ошибкѣ* назвалъ его—пожертвованнымъ Королевою *Ядвигою.* [3]) p. 260.

Маціовицы въ самый день пораженія *Костюшки*. Біографъ не разъясняетъ ближайшую дѣятельность *Снядецкаго*, упоминаетъ только, что прусское правительство признало его въ числѣ виновныхъ и, по занятіи Кракова, исключило его изъ амнистіи, какъ самаго наиопаснѣйшаго (наннебезпечнѣйшаго) человѣка. *Снядецкому* было запрещено возвращеніе въ Краковъ. Тѣмъ кончилась дѣятельность Яна *Снядецкаго* во время независимой Польши. Онъ былъ признанъ *добрымъ полякомъ*, патріотомъ и какъ таковой дѣйствовалъ усердно, по польскимъ понятіямъ о патріотизмѣ. Дальнѣйшая его дѣятельность— ретивая служба великому будованію и *Чарторыйскимъ*.

Друзья *Снядецкаго*, по словамъ его біографа, усиленными стараніями успѣли выбить изъ головы начальника прусской администраціи графа *Гойма*, его предупрежденіе противъ *Снядецкаго*, мужа науки и ученаго. Послѣ долгихъ заискиваній, забѣговъ и стараній, они наконецъ достигли того, что, за ихъ поручительствомъ, ему было дозволено возвратиться въ концѣ осени 1795 г. снова въ должность преподавателя академіи. Графъ *Гоймъ* нашелъ въ *Снядецкомъ* человѣка съ знаніемъ свѣта, ученаго, члена многихъ обществъ, и пересталъ смотрѣть на него подозрительнымъ окомъ. *Снядецкому* до того удалось (потрафилъ) войдти въ довѣренность *Гойма*, что онъ успѣлъ устроить по желанію академіи дѣла эдукаціоннаго фундуша [1]).

Въ 1796 г. Краковъ былъ переданъ австрійцамъ, въ то время когда сношенія съ эмиграціею и надежды на Францію оживляли работы *Чарторыйскихъ*. Отъ новаго правительства нужно было добыть утвержденіе того, на что согласилось Прусское правительство, какъ временно дѣйствовавшая власть въ Краковѣ. Желанія академическаго начальства заключались особенно въ томъ, чтобы правительство оставило за нимъ эдукаціонный фундушъ на прежнемъ основаніи, и чтобы оно не вмѣшивалось во

[1]) p. 165.

внутренній бытъ академіи. *Снядецкій* дѣятельностью на Гродненскомъ сеймѣ доказалъ, что онъ былъ человѣкъ ловкій и искусный. Онъ былъ назначенъ отъ академіи привѣтствовать новаго правителя, прибывшаго изъ Вѣны—князя *Ауэрштета* и для посылки въ Вѣну, съ цѣлью хлопотать объ интересахъ академіи и исходатайствовать ей покровительство новаго Государя. Предшествовавшая дѣятельность *Снядецкаго* могла по собраніи справокъ, возбудить противъ него подозрѣніе австрійцевъ, какъ случилось при пруссакахъ; но онъ ловко отвелъ даже и мысль о его неблагонадежности. У *Снядецкаго* было рекомендательное письмо отъ Станислава *Понятовскаго* къ Императору Францу I. Развѣнчанный Король, котораго всѣ спасительныя намѣренія для поддержанія Польши, во все время его царствованія, были перечены *Чарторыйскими*, теперь раздавалъ рекомендательныя письма къ монархамъ усерднѣйшимъ ревнителямъ *пулавской партіи*, которые подъ покровомъ науки стали приготовлять пищу для продолженія польской неурядицы. Естественнымъ слѣдствіемъ подобной маски, которую на себя надѣли ревнители великаго будованія, было то, что вся польская наука, вся польская ученость, вся польская интеллигенція еще болѣе усилили прежнее настроеніе къ заговорамъ и къ мятежамъ, и направили всѣ помыслы къ тому, чтобы мистификаціею своихъ и чужихъ, возстановить ксендзо-шляхетство во всѣхъ ихъ правахъ и преимуществахъ по конституціи 3 Мая. *Понятовскій* рекомендовалъ прусскому Королю *Чацкаго*, какъ ученаго, подобнымъ образомъ предъ австрійскимъ правительствомъ онъ свидѣтельствовалъ, что *Снядецкій* глубокій математикъ (un mathématicien profond), который доказалъ, что въ самые критическіе минуты, онъ хотѣлъ быть вдали отъ всего, что нарушало миръ (éloigné de tout ce qui pourrait altérer la paix de sa patrie). Кромѣ того *Снядецкій* воспользовался своею шпагою, какъ Алкивіадъ хвостомъ своей собаки. Онъ привѣсилъ ее къ правому боку, во время пріема князя *Ауэрштета* въ академіи. Въ разсѣянномъ, причудливомъ математикѣ и астрономѣ

конечно нельзя было ожидать польскаго патріотическаго дѣятеля. Въ Вѣнѣ онъ занимался съ тамошними астрономами, поддерживалъ знакомство съ проживающими тамъ знаменитѣйшими польскими домами [1]), и достигъ просимаго для Краковской академіи. Едва ли бойкая дѣятельность Яна *Снядецкаго* оставляла ему много времени и достаточно нравственнаго спокойствія для ученыхъ занятій; но послѣ паденія Польши, при безпрестанныхъ разъѣздахъ по польско-патріотическимъ дѣламъ, онъ принялся усердно хлопотать о европейской извѣстности; писалъ диссертаціи въ ученыя изданія, знакомился съ учеными и достигъ того, что во многихъ обществахъ былъ принятъ членомъ; онъ писалъ статьи и для общества *друзей наукъ*, основаннаго [illegible] пріятелемъ *Чацкимъ* въ Варшавѣ, и поступилъ въ его составъ. Въ это время ученой дѣятельности *Снядецкаго*, Палермскій астрономъ Іосифъ *Піацци* открылъ (1801) планету Цереру, а Бременскій астрономъ *Ольберсъ* планету Палладу (1802). Біографъ весьма желаетъ навесть читателя на ту мысль, что ученымъ разслѣдованіямъ *Снядецкаго* едва ли наука не болѣе обязана въ этихъ открытіяхъ, чѣмъ самимъ *Піацци* и *Ольберсу* [2]), и не жалѣетъ своими польскими свѣдѣніями ворваться въ исторію астрономіи, которая опредѣлила ученыя работы, сдѣланныя по открытіи двухъ планетъ. Вообще въ біографіи *Снядецкаго* множество страницъ любопытны тѣмъ, что указываютъ, сколько усилій сей ученый мужъ прилагалъ къ тому, чтобы составить себѣ европейскую репутацію *знаменитаго* астронома. Заискивая во время своихъ путешествій у извѣстнѣйшихъ тогда астрономовъ Франціи, Германіи и Англіи, онъ не щадилъ и усилій, чтобы попасть въ члены разныхъ ученыхъ обществъ. Но все это привело лишь къ тому, что исторія астрономіи можетъ объ немъ сказать: что въ Краковѣ и въ Вильнѣ проживалъ астрономъ Янъ *Снядецкій* [3]).

---

[1]) p. 271. [2]) p. 280—283. [3]) Разъясненія о значеніи, или вѣрнѣе о незначеніи, *Снядецаго* въ области астрономіи, мнѣ обя-

Въ 1803 году *Снядецкій* снова отправился за границу и въ Парижѣ навѣстилъ *Костюшку;* по видимому онъ не остался довольнымъ послѣ этого свиданія. *Костюшко* смотрѣлъ на вещи съ практической стороны, и по возвращеніи изъ Америки, ближе ознакомясь съ своими земляками, во время возстанія 1794 года не увлекался. У *Костюшки*, говоритъ по этому случаю біографъ, не было священнаго огня, а безъ него ему трудно было привести въ исполненіе намѣренія при обстоятельствахъ, среди которыхъ онъ находился [1]). При обстоятельствахъ, при которыхъ находился *Костюшко*, *Снядецкій* могъ его упрекнуть развѣ въ томъ, что онъ остановилъ ту систему террора, которую *Коллонтаю* такъ желательно было испытать въ Варшавѣ, по примѣру Парижа. Едва ли поѣздка *Снядецкаго* въ Парижъ не была по поводу вышедшаго сочиненія Villers'a: Essai sur l'esprit et l'influence de la réformation de Luther, которое обратило на себя общее вниманіе и окончательно было увѣнчано *Французскимъ Институтомъ* 23 Марта 1804 г. Въ этомъ сочиненіи, при обзорѣ современнаго состоянія Европы, не хвалебныя строки пришлись на долю Польши. Такъ напр. *Виллерсъ* писалъ: «Польша въ теченіи XV столѣтія, жертва анархической аристократіи и поглощавшая свои силы во внутреннихъ распряхъ, становилась ничтожною въ своихъ внѣшнихъ сношеніяхъ.... Польша въ XVI столѣтіи была націею довольно невѣжественною».... Касаясь событій окончательнаго раздѣла Польши, *Виллерсъ* пишетъ: «они достойно окончили *исторію общества*, въ которомъ междуусобныя войны, внутренніе раздоры, безуміе политическихъ и религіозныхъ партій стали обычными явленіями, повторявшимися предъ глазами каждаго поколѣнія». *Снядецкій* въ это время былъ съ княземъ Адамомъ Казимиромъ *Чарторыйскимъ* въ постоянной перепискѣ, и не думаемъ оши-

---

зательно сообщены помощникомъ директора Виленской астрономической обсерваторіи Ѳ. И. Бергомъ.

[1]) p. 328.

биться, что получалъ отъ него своего рода субсидію [1]). Конечно, Пулавскіе магнаты не находили, чтобы подобные отзывы о Польшѣ, обнародываемые *во Франціи*, были полезны для работъ *великаго будованія*. Въ началѣ мая въ журналѣ «des Débats» появилась первая статья противъ *Виллерса*; а вслѣдъ за нею *Снядецкій* напечаталъ, *собственнымъ* (?) *иждивеніемъ*, особую брошюру, буквально въ духѣ *фамильной программы Чарторыйскихъ*, опровергающую *Виллерса* въ его замѣчаніяхъ о Польшѣ. Онъ разослалъ ее между прочими и членамъ *Института*.

Это произведеніе, вышедшее изъ подъ пера Яна *Снядецкаго*, можетъ служить камертономъ ко всей, и въ особенности къ *послѣдовавшей*, исторической литературѣ польской справы. Оно могло явиться только при твердой увѣренности, что исторія Польши достаточно переиначена и достаточно покрыта мглою, чтобы не стѣсняться въ самомъ безцеремонномъ ея разукрашеніи. Дабы дать понятіе о патріотическомъ сочиненіи *Снядецкаго*, приведемъ извлеченія изъ начала: «Мнѣ кажется, что въ такой странѣ, какъ Франція, и въ сочиненіи, обсуженномъ и увѣнчанномъ ея Институтомъ, *непристойно ругаться надъ бѣдствіемъ націи потому только, что ея политическое существованіе уничтожено, и непристойно, пренебрегая истиною и справедливостью, бросать ложь и клевету на ея свѣжую моги-*

---

[1]) Біографъ пишетъ: «Было много лицъ, съ которыми *Снядецкій* переписывался (во время вторичнаго путешествія); во всѣхъ его письмахъ сквозитъ та *любовь къ отчизнѣ*, по которой онъ постоянно занимался *всѣмъ тѣмъ, что работалось для ея блага*, что было всегда наиглавнѣйшею цѣлью его публичной жизни. Между прочими маститый (sędziwy) генералъ земель Подольскихъ (князь (Адамъ-Казимиръ *Чарторыйскій*), на разставаніи при отъѣздѣ *Снядецкаго* за границу, на его завѣренія сказалъ ему, чтобы онъ его увѣдомлялъ о своихъ *затрудненіяхъ*. *Снядецкій* отвѣчалъ на его письма акуратно, и всегда съ *тою свободою мыслей* и въ чудномъ настроеніи духа (przedziwnym humorem), которымъ онъ обладалъ» (p. 343). Біографъ въ приложеніяхъ однако не приложилъ переписки, которая конечно не лишена своего интереса. (Единственное находящееся письмо помѣщаемъ въ приложеніи 7).

лу. *Виллерсъ* называетъ аристократическою анархіею время XV столѣтія и большую часть XVI-го, время наслѣдственной династіи *мудраго* и *добродѣтельнаго дома Ягелоновъ*, время присоединенія къ Польшѣ Литвы, внесенія просвѣщенія въ эту новую область, кодекса законовъ исполненныхъ мудрости и правоты, сеймовъ отъ сословій дворянства и горожанъ, быстраго развитія образованія и наукъ, покровительствуемыхъ этою династіею, богатства городовъ дарованными привилегіями, развитія ихъ торговли и промышленности, администраціи правосудія строго исполнительной; правительства сильнаго своими побѣдами и мудростью своего управленія; толпу (une foule) *великихъ мужей* и *великихъ геніевъ*, которые наполнили Европу своею славою. Все это оставило въ памяти поляковъ чувства благодарности къ благодѣтельнымъ Ягелонамъ»..... Вторженіе поляковъ и евреевъ въ Галицію тоже весьма живописно рисуется словами *Снядецкаго*: «Пустыни Червонной Руси были населены переселенцами, которые были освобождены отъ всякихъ податей и налоговъ.» Послѣ этого *Снядецкій* принимается за длинное исчисленіе тѣхъ польскихъ ученыхъ и литературныхъ знаменитостей, которыхъ имена члены Института едва ли не слышали въ первый разъ, за исключеніемъ развѣ *Коперника* [1]), да и тотъ былъ прус-

---

[1]) Николай *Коперникъ* род. въ Торнѣ въ 1473 г., куда отецъ его переселился изъ своей родины, прусскаго города Фрауэнбурга. (Bouillet: Dictionnaire universel, Paris, 1847 p. 421), *Коперникъ* учился въ Торнской гимназіи, а потомъ два года слушалъ курсъ въ Краковской академіи, откуда отправился въ 1497 г. въ Италію, гдѣ слушалъ лекціи астрономіи тамошняго профессора *Марія*. По возвращеніи въ отечество, онъ былъ сдѣланъ Фрауэнбургскимъ каноникомъ, при покровительствѣ своего дяди Эрмландскаго епископа. и въ этой должности онъ началъ обдумывать новую систему, сохранившую его имя; Не отыскано ни одной строчки имъ писанной по польски, его сочиненія на латинскомъ языкѣ; (напечатаны въ Аугсбургѣ въ 1432, въ Нюрембергѣ 1533, въ Базелѣ 1566, и въ Амстердамѣ 1517); а письма на нѣмецкомъ. Жизнеописаніе *Коперника* первый написалъ *Гассенди* (Гага 1652). Лишь только польскіе путешественники, наводнявшіе Францію послѣ паденія Польши, провѣдали объ огромномъ *Виллерса*

сакъ, и поляки заявили притязанія обратить его въ свои земляки только въ XIX столѣтіи, въ теченіи четырехъ столѣтій вовсе не вспоминая о великомъ астрономѣ, который слушалъ курсъ въ краковской академіи. Польская интеллигенція въ наукѣ видитъ только политическую или прибыльную цѣль; а потому поляки дали пройти тремъ столѣтіямъ надъ памятью о *Коперникѣ*, и запутали тѣмъ вопросъ, принадлежалъ ли онъ нѣмецкому племени или славянскому [1]); на что нѣсколько указываетъ его имя. Поляки ухватились за *Коперника*, котораго нѣмцы считали своимъ достояніемъ, когда паденіе Польши родило столько разносторонникъ толковъ, и ученый міръ для уясненія самыхъ крайне противуположныхъ и противурѣчивыхъ доводовъ и свѣдѣній о Польшѣ, практически началъ разсматривать это событіе съ того вопроса: что выработали поляки и въ чемъ они содѣйствовали развитію человѣчества на пути знаній, и на пути общественнаго устройства, ведущаго къ благосостоянію, благоденствію и благоустройству народа?

Возраженіе *Снядѣцкаго Виллерсу* помѣщено сполна въ

трудѣ, который былъ напечатанъ въ 1803 г. и пріобрѣлъ ему европейскую извѣстность, то *Снядецкій* принялся за присвоеніе національности *Коперника* полякамъ, и написалъ «Rosprawa o Kopernіku», которая въ концѣ 1802 г. была напечатана въ Варшавѣ обществомъ *друзей наукъ*, а потомъ была переведена на языки французскій, англійскій и италіянскій. Это сочиненіе о *Коперникѣ* было переведено на французскій языкъ *Тенюборскимъ*, бывшимъ начальникомъ дипломатическаго кабинета Короля *Понятовскаго* (p. 298), а надъ исправленіемъ перевода на этотъ языкъ трудился бывшій каштелянъ *Мостовскій* (p. 332), одинъ изъ пяти главныхъ двигателей конституціи 3 Мая. (C. de Mazade Alexandre I-re et le prince Czartoryski, Correspondance p: 112). Англійскій переводъ напечатанъ въ Ирландіи. На обѣдѣ, даннномъ обществомъ «друзей наукъ» марта 1815 г. ученому *Линде*, по случаю окончанія *польскаго словаря*, *Сташицъ* предложилъ подписку на памятникъ *Копернику*, и было собрано 9,600 злотыхъ. (Enc. Powsz. T. XVII p. 77); но памятникъ ему въ Варшавѣ былъ воздвигнутъ только въ царствованіе Императора Николая въ 1829. За тѣмъ Нѣмцы общею подпискою соорудили ему памятникъ въ 1853 г. въ г. Торнѣ. [1]) Enc. Powsz. T. XV, p. 435.

приложеніяхъ къ его біографіи [1]) и можетъ служить образчикомъ историческихъ легендъ о Польшѣ, поляками называемыхъ исторіею Польши.

Во время этаго же заграничнаго путешествія *Снядецкаго*, прусское правительство рѣшило основать лицей въ Варшавѣ, для высшаго преподаванія. Для общества «друзей наукъ» настало время трепетныхъ надеждъ и ожиданій, и оживилась переписка между *Дмоховскимъ* и *Снядецкимъ*.

Польская партія достигла у прусскаго правительства того, что ректоромъ основываемаго Варшавскаго лицея былъ назначенъ *Линде*, который былъ подъ опекою *Чарторыйскихъ*, и для занятія новой должности былъ выписанъ изъ Вѣны [2]). «Проэктъ для устройства этого лицея очень хорошо соображенъ, писалъ *Снядецкому Дмоховскій* изъ Варшавы; набираютъ людей талантливыхъ, не по конкурсу, а прямо по назначенію. Дѣйствительно это будетъ отличное учрежденіе» [3]). *Снядецкій* въ своемъ отвѣтѣ отъ 22 января 1804 г. заявляетъ: «Для поляковъ предметъ весьма важный имѣть достойныхъ (слушныхъ) людей въ Варшавѣ. Дабы тамошній лицей хорошо организировался, не мѣшало бы *въ него всунуться* (нѣзавадзилобы посуваць сѣнь до нѣго); хорошо что *Линде* [4]) удержалъ выборъ за собою».

---

[1]) Т. II р. 185—196, издано 8 Мая 1804 г. [2]) р. 332. [3]) р. 332.

[4]) *Линде*, родомъ Шведъ оказалъ большія услуги работамъ польскихъ патріотовъ, для очистки запущеннаго во время Рѣчи-Посполитой польскаго языка, и былъ увлеченъ въ среду польской дѣятельности щедротами и ласками польскихъ магнатовъ, и заискиваніями приверженцевъ *великаго будованія*. Въ «Encyklopedyja Powszechna» (T. XVII Warszawa 1864 p. 76), находимъ что Самуилъ *Линде* родился въ 1771, въ Торнѣ, отъ отца Шведа, учился въ тамошней гимназіи, и кончилъ свое воспитаніе въ Лейпцигскомъ университетѣ. Вступивъ на службу въ Саксоніи, онъ 1794 г. сблизился съ прибывшими въ Дрезденъ графами Игнатіемъ и Станиславомъ *Потоцкими*, *Коллонтаемъ*, Юл. *Урсинъ-Ньмцевичемъ*, *Вейсенгофомъ* и Францишкомъ *Дмоховскимъ*, перевелъ на нѣмецкій языкъ сочиненіе *Коллонтая* о великомъ сеймѣ

Великое будованіе развивало свою дѣятельность; оно начало съ того, что приступило къ возвращенію землевладѣнія, въ разныхъ его видахъ, въ польскія руки. Въ администраціи снова начало водворяться польское *чиновничество*, особенно послѣ амнистіи, по которой эмигранты и бывшіе легіонеры вернулись домой; и поляки преимущественно добивались *казначейскихъ* мѣстъ. Прусскіе полонофилы не обратили своего вниманія на то, что въ мятежѣ 1794 г. всѣ *фоссовскіе* казначеи поспѣшили свои кассы передать на дѣло повстанія; но пруссаки почитали польскій мятежъ 1794 года, съ окончательнымъ раздѣломъ Польши, послѣднимъ. *Великое будованіе* собиралось *всунуться* и въ общественное воспитаніе. Польскія домогательства.

и нѣкоторыя творенія *Нѣмцевича*, и при этомъ родилась у него первая мысль составить польскій словарь. Въ 1794 г. онъ съ графомъ Игнатіемъ *Потоцкимъ* прибылъ въ Варшаву, а по взятіи ея отправился въ Вѣну, въ качествѣ библіотекаря графа Іосифа *Оссолинскаго*. Князь Адамъ-Казимиръ *Чарторыйскій*, обратилъ свое вниманіе на труды *Линде* и поощрялъ его въ предпринятой имъ работѣ. Общество «друзей наукъ» избрало его въ свои члены, а въ 1801 году, общество обнародовало планъ его словаря на польскомъ и на нѣмецкомъ языкахъ. Въ 1803 г. министръ *Фоссъ* вызвалъ его изъ Вѣны для учрежденія проектируемаго въ Варшавѣ лицея и для занятія мѣста его директора. Онъ прибылъ въ Варшаву, которая, переставъ быть столицею могущественнаго государства (потенжнего панства), обратилась въ городъ провинціальный съ видомъ печальнымъ. Разсмотрѣвъ ему доставленныя отъ прусской камеры предположенія, онъ начерталъ проэктъ *Лицея*, который былъ основанъ подъ управленіемъ Эффората, составленнаго графомъ Станиславомъ *Потоцкимъ* изъ кровныхъ поляковъ (rodowitych polakow). Этотъ efforatum послужилъ образцемъ для устройства будущихъ педагогическихъ совѣтовъ. Поощряемый и поддерживаемый тремя властелинами, въ рукахъ которыхъ находились области Рѣчи-Посполитой, и пользуясь щедротами князя Адама-Казимира *Чарторыйскаго*, графа *Замойскаго* и графа *Оссолинскаго* и еще многихъ другихъ, онъ заложилъ польскую типографію въ *Саксонскомъ палацѣ*. Первый томъ его словаря былъ изданъ въ 1807 г.; за тѣмъ, при военныхъ обстоятельствахъ наступившихъ для герцогства Варшавскаго, изданію грозило прекращеніе; но его поддержалъ въ средствахъ графъ *Замой-*

Воззрѣнія *Фосса* на польскія дѣла не остались безъ вліянія на усиленіе элементовъ полонизма, сильно потрясенныхъ предшествующими правительственными мѣрами; но за успѣхами этого усиленія слѣдилъ и сторожевой глазъ нѣмецкаго элемента, въ Познань внесеннаго графомъ *Гольмомъ*.

Этотъ нѣмецкій элементъ укрѣплялся въ польскихъ областяхъ, несмотря на наступившее полонофильствующее настроеніе, поддерживаемое *Фоссомъ*. Польская интеллигенція сильна на почвѣ интригъ, крамолъ и мятежей; но она безсильна для дѣйствительнаго народнаго развитія. Польская дѣятельность не могла перечить дѣятельности нѣмцевъ, поддерживаемой экономическимъ настроеніемъ правительства, потому что онѣ шли по двумъ совершенно различнымъ путямъ.

Дѣятельность полонизма стремилась къ привитію патріотическаго характера *польской интеллигенціи* ксен-

---

скій, и 4-ый томъ появился въ 1811 г., а 5-ый въ 1812. Вслѣдствіе разгрома великой арміи Наполеона общественная жизнь Польши была потрясена до основанія; но, при участіи Яна *Снядецкаго*, авторъ нашелъ поддержку въ щедромъ владѣтелѣ *Свислочи* (мѣстечка нынѣшней Гродненской губерніи), графѣ *Викентіи Тышкевичѣ*, благодаря помощи котораго въ 1814 г. явился 6-ый и послѣдній томъ. На обѣдѣ, данномъ обществомъ друзей наукъ въ честь *Линде*, по случаю окончанія изданія его труда, по словамъ графа Фридрика *Скарбека*, всѣ яства и питья, за исключеніемъ венгерскаго вина, были только одни *краевыя*, и при тостѣ за здравіе Юліяна Урсина *Нѣмцевича*, предсѣдателя общества, воспоминало о *Коперникѣ*. Въ 1815 г. министромъ народнаго просвѣщенія въ царствѣ Польскомъ, былъ назначенъ графъ Станиславъ *Потоцкій*, а *Линде* директоромъ одного изъ департаментовъ. Среди похвалъ, которыя сыпались на *Линде* за изданіе имъ словаря польскаго языка, нашлись люди, которые распускали слухи, что словарь не былъ плодомъ работъ *Линде*, но былъ имъ найденъ готовымъ въ рукописи, утверждая, что подобный трудъ не можетъ быть дѣломъ одного человѣка. Онъ умеръ въ 1847 г., а въ 1856 г. была издана его біографія въ Парижѣ, подъ заглавіемъ: Notice nécrologique sur S. T. Linde, célèbre lexicographe *polonais* par E. Saint-Maurice.

дро-шляхетской касты, дабы создать *польскую ойчизну* изъ областей, уже перешедшихъ подъ власть трехъ сосѣднихъ державъ. Пулавы, какъ приводитъ *Кожмянъ*, въ маломъ видѣ изображали цѣлую Польшу; все тамъ было польское, все было *народное* (Вшистко тамъ польскѣ, вшистко народове) [1]). Для повсемѣстнаго распространенія этой польской народности, паны въ подражаніе Пулавскимъ причудливымъ храмамъ съ польскими памятниками, въ подражаніе тамошнимъ павильонамъ, паркамъ и теплицамъ, растрачивали деньги, легко получаемыя изъ *прусскихъ* ссудныхъ кассъ [2]). Общество *друзей наукъ* заботилось образовать изъ польскаго языка—языкъ вполнѣ литерарурный, и упрочить польскую національность разностороннею польскою литературою. Члены общества занимались не одною беллетристикою. Изъ членовъ общества, Ѳадей *Чацкій* былъ самый неутомимый работникъ для изслѣдованій историческихъ, статистическихъ, этнографическихъ, археологическихъ, законодательныхъ и т. д. Подъ вліяніемъ подобныхъ стремленій, дабы путемъ науки пересоздавать польское общество для согласной дѣятельности, и дабы создать въ предѣлахъ Польши 1772 г. настроеніе областей, пригоднымъ для *великаго будованія*, члены общества заботились чтобы и нѣмецкихъ ученыхъ, статистиковъ и изслѣдователей заставить смотрѣть сквозь польскія очки. Выше были приведены извлеченія изъ ученыхъ трактатовъ нѣмцевъ, изъ числа служившихъ тогда въ польскихъ областяхъ, которые доказывали *пагубный вредъ* Гоймовскихъ нововведеній. Нынѣ, при разсѣяніи тьмы и мглы, они служатъ забавными образчиками, что не осталась безплодною, охота ревнителей *великаго будованія* за пригодными учеными изъ среды нѣмцевъ, силившихся внушить пруссакамъ всю необходимость отмѣны прежнихъ правительственныхъ постановленій.

Въ Пулавахъ собиравшійся *польскій народъ* воспламенялся въ роскошныхъ залахъ и паркахъ воспоминанія-

---

[1]) p. 192. [2]) Skarbek: Dz. X. W. T. I, p. 56, 58.

ми и памятниками о *польской ойчизнѣ*; но крестьяне не много могли видѣть возбуждающаго во всѣхъ новыхъ панскихъ затѣяхъ, для оживленія памяти о прежнихъ панскихъ затѣяхъ. Хлопу изъ деревни удавалось видѣть польскую народную жизнь развѣ только при нарядѣ идти съ метлою чистить дорожки, или для привоза припасовъ, да и то онъ являлся по ночамъ и рано утромъ, дабы не помѣшать прогулкамъ, когда польскій народъ, съ которымъ у него ничего не было общаго, будетъ разъѣзжать въ вѣнскихъ кабріолетахъ, или скакать въ навалькадахъ пестрыхъ контушей и контушовокъ. Пока, въ подражаніе Пулавамъ, польскія области, перешедшія подъ власть Пруссіи, покрывались въ новомъ вкусѣ палацами, павильонами съ польскими древностями, англійскими парками, на деньги забираемыя изъ прусскихъ банковъ, нѣмцы на подобныя же деньги покупали у разорившихся пановъ имѣнья и вели свое дѣло. Хотя прусскіе *юстицыарыуши* должны были разрушать, по литературѣ польской справы, всякое разумное хозяйство, и въ польскихъ областяхъ создавать *Ботанибей*, эти области однако стали быстро наполняться цвѣтущими, благоустроенными нѣмецкими хозяйствами, Хотя графъ *Скарбекъ* для *великаго будованія*, нашелъ необходимымъ заявить, что крестьянинъ охотнѣе подчинялся суду своего пана, чѣмъ чиновника чужеземца [1]); но авторъ сочиненія «Das G. H. Posen und die Polen» въ своихъ доводахъ, годъ спустя, указываетъ на явленія противныя [2]). За полячествомъ, представляемомъ панами, или прусскою властью, представляемою *юстицыарыушами*, пошелъ крестьянинъ? Совершившіеся факты утверждаютъ логичное предположеніе. Полонизмъ, включая и 1863 годъ, для того чтобы увлечь крестьянина польскою ойчизною прибѣгалъ въ Познани къ самымъ замысловатымъ мистификаціямъ проповѣдями ксендзовъ, объ *угрожающей* Ко-

---

[1]) T. I, p. 30.

[2]) «Dzieje X. Warszawskiego» напечатаны въ 1860 г. а «das G. H. Posen und die Polen въ 1861.

стелу *гибели отъ еретиковъ-пруссаковъ*, и несмотря на подобныя ярыя призванія, крестьяне заявляли, что лучше перевѣшать пановъ, чѣмъ содѣйствовать освобожденію Польши [1]). Видя, что народъ все болѣе оцѣнивалъ благотворное для него господство новаго правительства, пруссаки въ Познани тѣмъ болѣе чувствовали, что они въ ней хозяева, и они тяготились сосѣдствомъ безалаберныхъ польскихъ хозяйствъ, съ неразлучными потрявами, порубками, вытаптываніями полей гончими, и т. п.

Польская легальность искушеніями хотѣла обойти прусскую законность, затемнить польскою изворотливостью разумъ прусскаго закона, и свою ловкость хотѣла начать приведеніемъ своихъ плановъ въ исполненіе, съ примѣненія ихъ къ самому для нея опасному правительственному постановленію—къ праву о землевладѣніи. Имѣнья однихъ пановъ шли съ молотка, а въ то же время другіе, богатые патріоты, собирались исподоволь скупить имѣнья у нѣмцевъ. Королевскимъ повелѣніемъ, скрѣпленнымъ *Гоймомъ*, отъ 19 декабря 1796 г. нѣмцамъ было указано свои имѣнья въ польскихъ областяхъ не продавать туземцамъ; но первые пріобрѣтатели стали умирать, и паны у наслѣдниковъ начали покупать имѣнья за самую щедрую плату. Чуткіе нѣмецкіе водворившіеся землевладѣльцы, при свѣжихъ воспоминаніяхъ 1794 года, подняли тревогу въ Берлинѣ, и 24 Февраля 1800 года послѣдовало дополнительное повелѣніе, по которому таковая продажа польскимъ мѣстнымъ уроженцамъ была наистрожайше запрещена и въ слѣдующихъ поколѣніяхъ. Для предупрежденія какого либо просмотра въ будущемъ времени, было повелѣно: изданное постановленіе непремѣнно внести и въ ипотечныя книги таковыхъ имѣній [2]). Неудача не остановила польскихъ домогательствъ; явилась новая уловка, но и ту постигло еще большее пораженіе.

Встрѣтивъ препятствіе къ возвращенію имѣній покуп-

---

[1]) Das G. H. Posen p. 138. [2]) Circularreskript an alle Südpreuszische Regierungen vom 24 Februar 1800.

кою, поляки придумали другое средство. Они стали приписывать имѣнья для ихъ арендованія на продолжительные сроки, съ наслѣдственнымъ правомъ; но таковыя попытки должны были безуспѣшно замереть въ самомъ началѣ. Нѣмцы довели до свѣдѣнія правительства о дѣлаемыхъ предложеніяхъ, что вызвало новое постановленіе 27 января 1801 года [1]), въ которомъ читаемъ:

«Такъ какъ въ сущности совершенно равно, таковыя имѣнья переходятъ ли въ распоряженіе туземца областей бывшей Польши, подъ видомъ покупки, или наслѣдственной аренды, то постановляется такую сдачу на арендное содержаніе считать не дозволенною». Съ того времени прусскія правительственныя мѣста твердо держались правила не утверждать договоровъ, въ которыхъ право аренды, подъ видомъ установленнаго числа годовъ, могло продолжаться долѣе жизни владѣльца. По отзывамъ познанскихъ нѣмцевъ, это постановленіе имѣло рѣшительное вліяніе на упроченіе нѣмецкихъ элементовъ. Нѣмецкіе арендаторы были несравненно надежнѣе поляковъ для введенія и веденія раціональнаго хозяйства; потому съ поляка всегда требовалась бо́льшая арендная плата. Какими бы польско-патріотическими побужденіями полякъ не былъ воодушевленъ; но въ немъ отбивало охоту затрачивать капиталъ то обстоятельство, что смерть арендатора прекращала обязательныя отношенія, чѣмъ землевладѣлецъ нѣмецъ всегда могъ также воспользоваться.

Желаніе *великаго будованія* втереться въ общественное образованіе было также неудачно. «Поляки ничѣмъ не походили на нѣмцевъ, пишетъ графъ *Скарбекъ* [2]), ни племенемъ, ни языкомъ, ни исповѣданіемъ, ни правами, ни своими обычаями, ни своими наклонностями;» потому естественно и польскія учебныя заведенія не могли соотвѣтствовать требованіямъ переселившихся родителей-нѣмцевъ. По словамъ графа *Скарбека* [3]), «молодежь

[1]) Erlasz der Kriegs und Domenen-Kammer zu Posen an die Regierung das daselbst wom 27 Januar 1801. [2]) Dz. X. W. T. I, p. 9. [3]) p. 42.

получала наилучшее образованіе въ школахъ и конвиктахъ *піяровъ*, въ *почтенномъ* орденѣ, который былъ проникнутъ истинными польскими *народными* чувствами, и умѣлъ ихъ прививать своимъ ученикамъ. Въ его заведеніяхъ процвѣтала давняя и народная литература, и если его воспитанники не пріобрѣтали основательныхъ знаній, то по крайней мѣрѣ они не забывали отечественныя дѣла и языкъ. Направленіе школъ піярскихъ не могло нравиться пруссакамъ.»

Хотя *Фоссъ* оказывалъ всевозможную предупредительность членамъ *великаго будованія*, хотя для польскихъ областей въ Пруссіи *главное училищъ правленіе*, названное *Эффоратомъ* [1]), и было изъ кровныхъ поляковъ [2]), подъ предсѣдательствомъ графа Станислава *Потоцкаго*, однаго изъ учредителей общества «друзей наукъ»; но нѣмцы и слышать не хотѣли, чтобы въ учрежденномъ въ Варшавѣ лицеѣ языкъ преподаванія былъ принятъ польскій. Все, чего могли достичь поляки, заключалось въ томъ, что въ нижнихъ классахъ лицея были учреждены отдѣленія для поляковъ, дабы дать имъ время выучиться нѣмецкому языку, для перехода въ высшіе классы. «При такомъ учрежденіи, замѣчаетъ *Скарбекъ*, ученику приходилось или онѣмечиваться, или оставить лицей не кончивъ курса [3])». Война 1806 г. чрезъ три года положила конецъ прусскимъ учрежденіямъ. Потому ли, что общество «друзей наукъ» не успѣло отстоять польскій языкъ, или потому, что, какъ гласитъ преданіе, члены общества любили часто пировать *по польску* [4]); но въ 1804 г. князь Адамъ Казиміръ *Чарторыйскій* въ письмѣ своемъ за границу къ *Снядецкому* выражалъ свое неудовольствіе къ друзьямъ наукъ», да и *Скарбекъ* замѣчаетъ что ихъ ученые труды для наукъ оставались мертвою буквою [5]).

Постановленія прусскаго правительства, для поддержанія во всей силѣ водвореннаго нѣмецкаго землевладѣнія и языка, замѣчательны особенно потому, что они были

---

[1]) p. 43. [2]) p. 76. [3]) p. 44. [4]) Сообщено. [5]) p. 47.

изданы въ эпоху, наиболѣе разливаемыхъ милостей на поляковъ, въ эпоху, когда прусскому правительству казалось, что новые подданные въ преданности къ престолу соперничаютъ съ кровными пруссаками [1]). Не только эмигранты были помилованы и возвращены въ край; но министръ иностранныхъ дѣлъ графъ *Гаугвицъ* и генералъ полиціймейстеръ графъ *Шуленбургъ* даже заботились о ходатайствѣ Берлинскаго двора, въ С. Петербургѣ [2]), за тѣхъ польскихъ выходцевъ, русскихъ подданныхъ, которыхъ Императоръ Павелъ исключилъ, при великодушномъ всепрощеніи, какъ личности, которыя себя заявили непримиримыми врагами Россіи.

Императоръ Александръ Павловичъ и великое будованіе.

Польская справа надѣялась, что въ началѣ царствованія Александра Павловича, при дипломатіи ввѣренной князю Адаму *Чарторыйскому*, соединеніе всѣхъ бывшихъ областей Рѣчи Посполитой подъ одною властью совершится русскими силами. Тогда члены патріотическихъ обществъ, прямо уже обществъ конспиративныхъ, по лозунгамъ, отдаваемымъ вождями, устроивали по всему пути проѣзда Русскаго Государя къ арміи въ 1805 году, самыя пламенныя овація поляковъ. Онѣ служили разительною демостраціею для возбужденія всей массы противъ прусскаго правительства.

Князь Адамъ *Чарторыйскій*, настаивая, чтобы Императоръ Александръ Павловичъ провозгласилъ себя королемъ Польши, разсчитывалъ подвинуть дѣло поднятіемъ въ ней мятежа. Проэктъ возстанія, пишетъ *Кольсонъ* котораго Ламберовъ отель снабжалъ матеріалами, уже получилъ начало исполненія сообщеніями, сдѣланными самымъ вліятельнымъ личностямъ въ Познани» [3]).

Русскій Императоръ не согласился на политическую роль, ему приготовленную *Пулавскою* партіею; подпольная работа въ польской средѣ повела только къ тому, что на-

---

[1]) Kajetana Kozmiena: «Pamiętniki» Poznań 1858. T. I, p. 243.

[2]) M. Oginski T. II, p. 313. [3]) Das Hr. H. Posen und die Polen p. 20; Colson T. I, p. 209, 214.

ружные ея признаки и польскія восторженныя заявленія Императору Александру возбудили недовѣріе Берлинскаго кабинета, и только вспомогательное войско, въ критическое для Пруссіи время 1806 года, могло разсѣять всякую мысль въ Берлинѣ, что Россія была далека отъ того политическаго коварства, которое было въ разсчетѣ поляковъ навязать русскому Императору, для расторженія дружественныхъ отношеній между сосѣдними державами.

При разборѣ польскихъ дѣлъ, нельзя не согласиться, что Государь вѣрилъ въ нравственную честность *Чарторыйскихъ*, и они обходили его своимъ коварствомъ; но когда русскій смыслъ, гонимый обстоятельствами, становился лицемъ къ лицу съ польскою интеллигенціею, съ ея тревожною, судорожною, вѣчно кипятящеюся дѣятельностью, тогда находимъ для русскаго читателя назидательныя столкновенія. Такъ, напримѣръ, въ запискахъ *Каэтана Кожмяна*, составляемыхъ въ 1848 году подъ надзоромъ *Адама Чарторыйскаго* въ парижской эмиграціи, находимъ цѣлыя страницы о четырехъ-недѣльномъ пребываніи Русскаго Государя въ Пулавахъ, предъ открытіемъ Аустерлицкой кампаніи 1805 года. Эти страницы любопытны, это руководство завѣщаемое старыми *филярами* будущимъ ихъ послѣдователямъ къ пріемамъ, нѣкогда употребленныхъ *великимъ будованіемъ;* но полонизмъ, по своему обыкновенію, (употребляя выраженіе гр. *Аракчеева*), *до конца не додумывалъ*. Беремъ изъ нихъ извлеченія:

«Я жилъ въ Пулавахъ, пишетъ *Кожмянъ*, во время пребыванія тамъ Императора Александра, когда онъ предводительствовалъ своими войсками, шедшими на помощь Императору Францу. Восьмидесяти-тысячная армія подъ начальствомъ *Михельсона* стояла около Пулавъ. Я видѣлъ весь дворъ Государя, и его самаго, окруженнаго знаменитѣйшими генералами и дипломатами средней и сѣверной Европы. *Стадіонъ*, министръ иностран-

---

[1]) Kajetana Kozmiana Pamiętniki T. II p. 61.; см. также Русскій Вѣстникъ 1865 г. № 2.

ныхъ дѣлъ Императора австрійскаго, пріѣхалъ для совѣщаній съ министромъ иностранныхъ дѣлъ русскаго Императора — съ молодымъ княземъ Адамомъ *Чарторыйскимъ*. Курьеры ежедневно отправлялись въ Берлинъ и пріѣзжали оттуда. Надѣялись и ждали пріѣзда прусскаго Короля; говорили, что мысль Императора была та, чтобы склонить его къ союзу противъ Наполеона, а въ случаѣ отказа провозгласить *Польшу*, и ударить (uderzić) на Пруссію.

«Пулавы были въ полномъ своемъ блескѣ и полномъ счастіи, на зенитѣ своихъ надеждъ. Въ Пулавахъ было соединено все, что только можно было придумать и предугадать для того, чтобы возбудить и увлечь. Чтобы представить, чѣмъ были Пулавы во время молодости княгини, нужно имѣть перо Тасса, рисующаго очаровывающіе сады Армиды, Фенелона, описывающаго островъ Калипсы, Монтескіе, изображающаго храмъ Венеры въ Книдосѣ. Каждый, кто подышалъ тамошней атмосферой, долженъ былъ потомъ вздыхать о ней. Между тѣмъ это не было чужое, напротивъ все было тамъ польское, народовое въ духѣ господствовавшемъ въ Пулавахъ. Во время пребыванія тамъ Императора два страстныя чувства оживляли княгиню, чувство *обывательки* и чувство *матери*. Да представитъ себѣ читатель съ одной стороны княгиню, хотя уже не въ первой молодости, но еще въ полномъ цвѣтѣ и съ романическимъ настроеніемъ, княгиню, окруженную своими двумя очаровательными дочерьми (принцессою *Виртембергскою* и графинею *Замойскою*), окруженную молодыми воспитанницами, подъ обаяніемъ прежнихъ тріумфовъ, которыми онѣ чаровали всю Польшу и весь край. Княгиня съ сердцемъ чувствительной матери принимала у себя могущественнаго Государя и вмѣстѣ съ тѣмъ друга ея любимаго сына, Государя, который уже излилъ столько милостей на *польскій край*, бывшій подъ его скипетромъ, и который допускалъ надежду, что своею рукою подыметъ *народовое* существованіе. Съ другой стороны нужно себѣ представить Монарха, властителя наиобшир-

нѣйшаго государства, посѣщающаго мѣсто рожденія своего *Парменіона*, и тамъ, въ мѣстопребываніи его родителей, *должны были рѣшаться судьбы Европы*. Прибавимъ еще къ тому дѣйствіе на родителей, произведенное почтительнымъ отзывомъ Государя о сынѣ, когда онъ говорилъ имъ: «Я чту васъ за то, что вы дали мнѣ *вѣрнаго друга* и *совершеннѣйшаго руководителя* (досконалего пршевудца)»...

«Среди блестящихъ звѣздъ и богатыхъ мундировъ двора и дипломатическаго корпуса, князь Адамъ *Чарторыйскій* одинъ, въ черномъ фракѣ или въ вицъ-мундирѣ министерства, украшалъ себя только крестикомъ *virtuti militari*, полученнымъ имъ на полѣ битвы 1792 года. Государь былъ предупредителенъ, привѣтливъ, привлекателенъ; князь *Адамъ* погруженъ въ думы, спокоенъ, какъ бы равнодушенъ. Въ немъ не было тѣни какой либо надменности или суетности. Весь дворъ оказывалъ ему почетъ, который переходилъ въ предупредительность ко всей княжеской фамиліи, и вообще ко всѣмъ полякамъ. Приближенные Государя—графъ *Толстой*, графъ *Строгановъ* и *Новосельцовъ*—въ своихъ сношеніяхъ съ княземъ выказывали, что они въ сердцѣ носятъ ту же къ нему довѣренность, что и Государь.... Княгиня придумывала и находила разныя увеселенія и развлеченія; къ этому разряду принадлежатъ прогулки пѣшкомъ и въ экипажахъ, въ Марынскъ, Жулинекъ, Влостовичъ и Паркотки. Государь ѣздилъ всегда въ открытой колескѣ съ княгиней и ея дочерьми Принцессой *Виртембергской* и княгиней *Замойской*.... Посѣщая *храмъ Сивиллы* и *готическій домъ*, онъ съ большимъ вниманіемъ осматривалъ собранные въ нихъ памятники давней Польши и выслушивалъ объясненія. Княгиня умѣла придать значеніе каждому.... Императоръ вписалъ свое имя въ альбомъ посѣтителей.... онъ заключилъ его своимъ именемъ; потому что никто не отваживался послѣ него вписываться.»

Полонизмъ обращаетъ свою исторію въ легенды, потому что на событія онъ смотритъ только съ своеобраз-

ной точки взгляда; онъ заноситъ въ свои лѣтописи и расписываетъ тѣ факты, которыя нѣжно ласкаютъ *польскую интеллигенцію. Кожмяну,* воодушевленному воспоминаніями, становится тяжела система междустрочная, система намековъ и недоговорокъ, характезирующая литературу *великаго будованія;* по *Кожмяну* это пребываніе въ Пулавахъ было торжествомъ *великаго будованія.* Государь и всѣ его окружающіе должны были окончательно подпасть подъ польское обаяніе; но картина мѣняется, когда къ страницамъ *Кожмяна* придвинимъ прямо относившіяся и послѣдовавшія событія пулавскаго пребыванія. Не потому ли оно нежданно попадаетъ въ запискахъ *Кожмяна*, среди его воспоминаній 1810 г.? Русскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ былъ *княжескій сынъ,* по выраженію *Кожмяна;* но «*настоящимъ начальникомъ этой части былъ самъ* Государь» [1]). Государь, столько же, сколько и всѣ современники, не догадывался, что существуетъ *великое будованіе,* строго систематически организующее силы, для возстановленія Польши, и видѣлъ столько преданности въ своемъ подданномъ, что конечно, еще менѣе другихъ, могъ ожидать того, что распорядителями *кротовыхъ работъ* были его пулавскіе амфитріоны. Европейскія общества выработали понятія, по которымъ они сочувствуютъ Оттело, а не Яго [2]). Впрочемъ всѣ эти хитро и коварно задумываемые планы окончательно всеже приводили къ гибели замысловъ ихъ творцевъ. Рано или поздно истина пробиваетъ себѣ дорогу; а однажды ставъ на этомъ пути, она отъ успѣха къ успѣху достигаетъ своего торжества. Въ исторіи воображаемой Польши фамильныя программы замѣняютъ любовь къ отечеству, а потому такъ называемые польскіе патріоты, выбирая себѣ роли изъ дѣйствительнаго міра, разыгрываютъ ихъ съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ; а въ своемъ увлеченіи не замѣчаютъ, что зритель, при представленіяхъ

---

[1]) Баронъ М. Корфъ: «Жизнеописаніе гр. Сперанскаго Т. I. стр. 95. [2]) Ч. I. Гл. V стр. 120.

даже знаменитыхъ артистовъ драматической сцены, всеже не принимаетъ ихъ за подлинныхъ первообразовъ. Для *тьмы и мглы*, настоятельно требуемыхъ *великимъ будованіемъ*, ему было необходимо навязать слѣпое полонофильство Русскому Императору. Въ слѣдующемъ томѣ читатель найдетъ рядъ фактовъ и *польскою интеллигенціею* придуманныхъ пріемовъ, свидѣтельствующихъ, съ какимъ ловкимъ коварствомъ поляки исказили повѣствованія о Монархѣ, который ошибался только въ томъ, что, человѣколюбивый по своей природѣ и по образованію, онъ считалъ *польскую интеллигенцію* способною переродиться собственными силами. Еще по нынѣ русская литература не совсѣмъ освободилась отъ того взгляда на царствованіе Императора Александра Павловича, который полонизму, какъ далѣе увидимъ, было необходимо создать и поддерживать.

Здѣсь замѣтимъ, что въ дипломатическомъ мірѣ не было тайною, что въ Парижѣ проживали польскіе патріоты, которые своими заискиваніями, штурмомъ хотѣли возвратить милостивое на нихъ воззрѣніе Наполеона; не было тайною, и то, что *Чарторыйскіе* были вліятельнѣйшими магнатами Польши. Государь своимъ пребываніемъ въ Пулавахъ парализировалъ всякую попытку польскихъ патріотовъ повторить мятежъ подобный 1794 г., когда прусскій Король былъ озадаченъ нежданно вспыхнувшимъ возстаніемъ въ тылу его арміи. При сложности дипломатическихъ сношеній, какія были бы послѣдствія польскаго мятежа въ 1805 году, поднятаго въ Польшѣ, въ виду наступающихъ отъ Рейна Французовъ?—Поляки и не шевельнулись. Государь предупредительный, *привѣтливый*, привлекательный, принималъ живое участіе во всѣхъ parties de plaisirs, всматривался въ своего Парменіона, въ своего *вѣрнаго друга* и *совершеннѣйшаго руководителя*; а этотъ, разыгрывая роль государственнаго человѣка, *погруженный въ думы, спокойный, какъ бы равнодушный,* не выдерживалъ напора своей шляхетской фанаберіи. Такъ какъ представитель русской дипломатіи

былъ вмѣстѣ съ тѣмъ представителемъ *русской* партіи между поляками [1]), то князь *Адамъ Чарторыйскій* даже не задалъ себѣ вопроса, какое впечатлѣніе производилъ его столь безтактно выказаемый крестикъ virtuti militari, свидѣтельствовавшій о его боевыхъ подвигахъ, по нынѣ врочемъ еще и поляками не выясненныхъ, противъ русскихъ въ 1792 году. Государь всматривался въ своеобразный міръ для него новый, и разъяснялъ себѣ стремленія *фамиліи*, изъ болтливыхъ поясненій княгини *Чарторыйской*, которая съ такою увлекательностью показывала вѣнценосному гостю памятники *храма Сивиллы*, и своими разсказами, какъ приводитъ *Кожнянъ, придавала значеніе каждому*. Послѣдовавшія событія служатъ маяками той перемѣны во взглядѣ Государя на *Чарторыйскаго*, которая была слѣдствіемъ его пребыванія въ Пулавахъ. Тамъ онъ увидѣлъ полонизмъ не украшающимъ себя вѣрнопреданностью и приверженностью къ Россіи, какъ въ петербургскихъ салонахъ; тамъ онъ видѣлъ полонизмъ у себя дома, въ его домашнемъ быту. Высочайшимъ повелѣніемъ 23 февраля 1806 г. *Бенигсену*, было предписано при первомъ требованіи прусскаго Короля идти въ Польшу; за тѣмъ *Чарторыйскій* былъ уволенъ отъ должности министра иностранныхъ дѣлъ. Въ 1812 г. Государь писалъ *Чарторыйскому*, что никакая логика не можетъ заставить смотрѣть на Волынь и на Подоль иначе, какъ не на русскія земли. Во время Вѣнскаго конгресса князь Адамъ *Чарторыйскій* считалъ себя на зенитѣ своего могущественнаго вліянія; но тогда онъ былъ внезапно сраженъ послѣднимъ ударомъ, на которомъ отразилось четырехъ-недѣльное изученіе польскаго міра 1805 года. Въ званіе Польскаго Вице-Короля, на которое *Чарторыйскій* готовилъ себя съ такою любовью, былъ возведенъ злѣйшій врагъ *Чарторыйскихъ*—Генрихъ *Заіончекъ*. Полонизму въ утѣшеніе оставалось повторять, что Александръ Павловичъ былъ византійскимъ грекомъ (un grec du Bas-empire).

[1]) Введеніе стр. 48.

Уступчивость прусскихъ властей.

Въ Пруссіи, по уничтоженіи польскихъ легіоновъ въ Италіи и прекращеніемъ для нихъ вербовки волонтеровъ, казалось что изчезли слѣды всякихъ волненій въ польскихъ областяхъ, что казалось доказывало благотворные плоды Фоссовской системы. Съ прекращеніемъ бѣгства волонтеровъ за границу, *Фоссъ* могъ прекратить свои гоненія на мелкихъ польскихъ чиновниковъ и на мелкую шляхту. Поляки, членами промышленнаго общества и общества друзей наукъ, казалось, предались доходнымъ и ученымъ занятіямъ. Отъ нихъ потекли заговоры, прикрываемые масонствомъ.

Цѣль обоихъ обществъ была посѣять надежды, собрать горячихъ патріотовъ, которыхъ бойкую дѣятельность, парализировали новыя власти трехъ правительствъ, раздѣлившихъ Польшу, и подземную работу направить противъ этихъ правительствъ. Устремляя свои взоры на французскую республику и на польскую эмиграцію въ Парижѣ, члены общества, на первыхъ порахъ, должны были тщательно охранять польскую національность отъ сліянія съ новыми отечествами, поддерживать, и превозносить все національное (краевое), изгонять изъ польскаго общества употребленіе иноземныхъ языковъ.

Какъ дѣятель торговаго общества, *Чацкій* указывалъ на средства создать въ Польшѣ польскую промышленность, вырвать ее изъ рукъ нѣмцевъ, и особенно евреевъ. Прусскія власти благоволили къ полякамъ и были довольны тѣмъ, что поляки по видимому стали подражать нѣмцамъ, и занялись дѣломъ.

Какія же были послѣдствія милостей Короля, полонофильства сановниковъ, и угодливости *Фосса*? Польскія общества литературно-историческое и промышленно-торговое, пользуясь полнымъ довѣріемъ правительства, быстро множились, развѣтвлялись, и сѣтью покрыли Польшу. Работы *Чацкаго* увѣнчались полнымъ успѣхомъ, и онѣ давали партіи *Чарторыйскихъ* поводья въ руки, для управленія всею массою шляхетства. Кого, за экономическими занятіями, нельзя было поймать на удочку польско-литературнаго ревнителя, тотъ шелъ на приманку денежныхъ интересовъ, которымъ торговое общество сулило быстрое пріумноженіе доходовъ.

Губернаторъ *Келеръ*, философъ и филантропъ подъ военнымъ мундиромъ, по замѣчанію *Кожмяна*, дѣйствительно былъ особою вполнѣ пригодною для *великаго будованія*. Генералу *Келеру* сообщили, что члены общества *друзей наукъ* замышляютъ чтото не доброе для прусской власти, что они съѣзжаются на пирушки, пляшутъ вокругъ *дерева свободы*, поставленнаго среди зала. *Келеръ* хотѣлъ собственными глазами повѣрить не преувеличены ли были подозрѣнія *пугливыхъ* его земляковъ, или полицейскихъ чиновниковъ, желавшихъ выказать свое служебное усердіе; *Келеръ* хотѣлъ самъ повѣрить не чудятся ли имъ заговоры въ невинныхъ сборищахъ кутящей молодежи. Губернаторъ нежданно однажды нагрянулъ среди шумнаго собранія, на которомъ былъ между прочими и *Красинскій*, впослѣдствіи генералъ-адъютантъ, единственный изъ членовъ Варшавскаго правительства предъ мятежемъ 1830 года, который послѣ открытія польскаго заговора 1825 г. призналъ заговорщиковъ — государственными преступниками. При модѣ давняго времени на масонство, присутствующіе такъ разъяснили *Келеру* цѣль своихъ собраній, что онъ выпилъ ему поданный бокалъ, проплясалъ въ кругу около дерева, а нѣмцамъ высказалъ, что общество имѣетъ такія благотворныя цѣли, что онъ самъ вступилъ бы въ него.

Губернаторъ *Келеръ*, пропитанный взглядами *Фосса*, до того былъ убѣжденъ въ преданности поляковъ къ Пруссіи, что не только не принималъ какихъ либо мѣръ, чтобы слѣдить за тѣмъ, нѣтъ ли подпольныхъ агитацій въ ввѣренной ему области; но даже и знать не хотѣлъ что были *агитаторы*. Правительства знали путями дипломатическихъ миссій, что поляки не сидятъ сложа руки въ Парижѣ; еще до Аустерлицкой битвы прибыли въ Варшаву изъ Франціи агенты съ цѣлью поднять мятежъ, и дѣйствовали отъ имени Наполеона [1]); но мѣстныя власти были въ полнѣйшемъ невѣденіи о мѣстной заговорной дѣятельности. Потому *великое будованіе* могло ознаменовать

[1]) Chevé: Hist. comp. de la Pologne T. II, p. 248.

начало своей дѣятельности, такими быстрыми успѣхами въ Пруссіи. Въ Галиціи дѣйствовала одна администрація и всевозможныя *предупредительныя мѣры* были приняты; а въ Польшѣ переселившіеся нѣмцы тщетно предупреждали свою высшую администрацію. Полиція, подчиненная *Тилли*, при внушеніяхъ *Фосса*, *Келера* и генераль-полицмейстера графа *Шуленбурга*, обратилась въ учрежденіе безполезно получавшее содержаніе. *Великое будованіе* безпрепятственно создавало то общественное мнѣніе, что было постыдно не принадлежать къ польскимъ патріотамъ.

Мятежъ 1806 г.

Проэктъ мятежа, разрушенный несогласіемъ Александра Павловича принять титулъ Короля польскаго, былъ возобновленъ для Наполеона, болѣе благопріятно выслушивавшаго польскія предложенія.

Положеніе Европы усложнилось и веденіе заговорной работы становилось тѣмъ труднѣе для *Чарторыйскихъ*. Могущественнѣйшими противниками для рѣшенія судебъ Европы становились Россія и Франція. *Великое будованіе* находило въ Россіи много залоговъ для своихъ надеждъ; *княжескій сынъ*, по названію *Кожмяна*, еще оставался русскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ; Государь былъ къ нему по прежнему милостивъ; но и въ Парижѣ къ полякамъ стали внимательнѣе. Пулавы распредѣлили работу великаго будованія на двѣ партіи, *русскую*, въ главѣ которой стоялъ молодой *Чарторыйскій*, и *французскую*, которая была поручена графу *Дзялынскому*. Пулавцамъ осталось только выжидать, на которой сторонѣ будетъ успѣхъ, чтобы соединить въ ней всѣ силы полонизма.

Съ дѣятельностью графа *Дзялынскаго* мы нѣсколько познакомились въ Галиціи, при началѣ великаго будованія. Онъ былъ вліятельнѣйшимъ магнатомъ Великой Польши, и потому былъ дорогою особою, для заискиваній *Чарторыйскихъ*. Графъ Ксаверій *Дзялынскій* сталъ со времени великаго сейма однимъ изъ ретивѣйшихъ и дѣятельнѣйшихъ вождей въ конспиративной дѣятельности, и послѣдовавшіе брачные союзы съ того времени послѣдо-

вательно скрѣпляли тѣсное сближеніе между *Чарторыйскими и Дзялынскими* [1]).

Послѣ Аустерлицкой кампаніи Наполеонъ сталъ внимательнѣе къ представителямъ польскихъ патріотовъ, выжидавшимъ болѣе благопріятнаго времени во Франціи— къ генералу *Домбровскому* и каштеляну *Выбицкому* [2]). Пока прусская администрація трудилась по новой системѣ прикрѣплять польскія области къ Прусскому государству, или какъ выражался *Гельдъ*, «*Фоссъ* въ южной Пруссіи

---

[1]) Францишекъ Ксаверій *Дзялынскій* родился въ 1756 г., воспитывался у іезуитовъ, и такъ высоко цѣнилъ это воспитаніе, что и послѣ всѣхъ передрягъ, бывшихъ потомъ съ іезуитами, ввѣрилъ воспитаніе своего сына, *Адама Титуса*, выписанному іезуиту *Мишевскому*, хотя Пулавская партія была тогда еще враждебна іезуитскому ордену. Графъ *Ксаверій* былъ одинъ изъ *шестидесяти* тайныхъ сотрудниковъ составленія конституціи 3 Мая (z tych szezdziesięciu mężów co to w tajemnice pracowali i układali ustawa 3 Maja) Онъ вписался изъ первыхъ, 26 апрѣля 1791 г, въ Варшавскіе мѣщане (Ч. I глава XII стр. 334) и 26 мая получилъ *бѣлаго орла*. При *Костюшкѣ* поступилъ въ *народовую раду* 10 мая 1794 г.; подъ прусскою властью онъ былъ членомъ Варшавскаго общества промышленно-торговаго. Съ утвержденіемъ герцогства Варшавскаго былъ распорядителемъ работъ великаго будованія, веденныхъ во Франціи, въ то время когда Адамъ *Чарторыйскій* велъ ихъ въ Россіи (Введеніе стр. 53). *Дзялынскій* растался съ политическимъ поприщемъ въ 1812 г., когда, послѣ бѣгства Наполеона, французская партія, со вступленіемъ русскихъ въ Варшаву, осталась не у дѣлъ. Его сынъ *Адамъ-Титусъ* женился на графинѣ *Замойской*, племянницѣ *Адама Чарторыйскаго*, а внукъ, *Янъ*, предназначаемый разыгрывать первенствующую роль въ послѣднемъ мятежѣ, былъ женатъ на *Изабеллѣ*, дочери *Адама*.

[2]) La Pologne p. 85; въ гл. XIV стр. 46, 48, 53; Encyklopedyja Powszechna. Warszawa 1867 T. XXVII *Wybicki* (Józef) p. 975. *Выбицкій* родился въ 1747 г. близъ Данцига, воспитывался у іезуитовъ и въ 15 л. окончилъ воспитаніе. Въ 20 л. былъ выбранъ въ 1767 г. на сеймъ, на которомъ главнымъ вопросомъ было дѣло *о диссидентахъ*...., тамъ онъ явился горячимъ противникомъ королевскихъ желаній (Св. о И. М. въ С. З. Рос. Ч. I. Гл. XI. стр. 283) и «смѣлымъ своимъ протестомъ на сеймѣ пріобрѣлъ популярность» (E. P. p. 975). При дѣйствіяхъ *Репнина* ему пришлось бѣжать изъ Варшавы; онъ удалился на Волынь и на Подоль

трудился *надъ заштопываніемъ Гоймовскихъ прорухъ*» [1]), вождямъ полонизма были развязаны руки прививать польскій патріотизмъ, и они времени не пропустили. Въ агитаціонный періодъ, для приготовленія умовъ къ возстанію послѣ паденія Польши, *великое будованіе* начало кипучею дѣятельностью, во время первой польской эмиграціи; а потомъ притихло во время менѣе благопріятныхъ ему обстоятельствъ для разсчетовъ на возможность новаго мятежа. Усиленныя же приготовленія къ мятежу начались во время пулавскихъ надеждъ на Россію, и еще болѣе оживились, ко-

---

для участія въ Барской конфедераціи, отъ которой дипломатическимъ агентомъ былъ посланъ въ Вѣну и въ Берлинъ. Послѣ паденія конфедераціи Станиславъ *Понятовскій* расчитывалъ притянуть его въ свою партію, и назначилъ его камергеромъ; но *Выбицкій*, перешелъ въ партію *Чарторыйскихъ*, былъ покровительствованъ канцлеромъ Андреемъ *Замойскимъ* и служилъ по юридической части. Отъ Эдукаціонной коммисіи онъ былъ посланъ ревизовать виленскія школы, гдѣ открылъ злоупотребленія тамошняго управленія). На великомъ сеймѣ былъ однимъ изъ ретивѣйшихъ сторонниковъ пулавской партіи. Послѣ втораго раздѣла онъ сталъ подданнымъ Пруссіи, и принялъ участіе въ 1793 г. начавшемся perpetuum mobile польскихъ заговоровъ. Во время Костюшкинскаго возстанія онъ въ 1794 году, былъ назначенъ отъ революціоннаго Варшавскаго правительства, *уполномоченнымъ комисаромъ* (E. P. p. 976) для производства мятежа въ прусскихъ областяхъ, и какъ таковой содѣйствовалъ генералу *Домбровскому* (E. P. p. 976 и см. стр. 208). Въ томъ же году бѣжалъ во Францію, во время легіоновъ былъ гомеромъ польскихъ легіонеровъ (см. Гл. XIV, стр. 53); въ 1801 г. получилъ амнистію и удалился въ свое помѣстье. *Выбицкій* въ мятежѣ 1806 г. является дѣятельнѣйшимъ орудіемъ графа *Дзялынскаго*. Съ учрежденіемъ герцогства Варшавскаго назначенъ сенаторомъ и воеводою, а въ 1812 г. отправленъ къ Наполеону въ Вильну въ главѣ варшавской депутаціи. Въ возстановленномъ въ 1815 г. царствѣ Польскомъ былъ *предсѣдателемъ высшаго суда;* умеръ въ 1822 г. *Выбицкій* былъ писатель въ прозѣ и стихахъ. Онъ обогатилъ польскую литературу многими произведеніями историческими, политическими, учеными и драматическими. Онъ оставилъ свои записки.

[1]) «Vosz in Süd-Preuszen jetzt noch immer an allen Hoymschen Verderbnissen flicken und nachhelfen musz.»

гда эти надежды перенеслись опять на Францію. По мѣрѣ того, какъ усложнялись дипломатическія сношенія, усиливалась и польская заговорная дѣятельность. Для польскаго мятежа 1806 г. въ Пруссіи, *великое будованіе* не могло еще стянуть всѣ силы ксендзо-шляхетства въ предѣлахъ Польши 1772 г. Въ Австріи развитіе польскаго патріотизма между вліятельнымъ сословіемъ находило препоны и въ средѣ туземцевъ *анти-полякахъ*, и въ строгомъ надзорѣ австрійскихъ властей [1]), несмотря на все вліяніе *Чарторыйскихъ;* а въ Россіи, какъ далѣе увидимъ, *великое будованіе* было еще въ началѣ своихъ работъ къ возбужденію того броженія умовъ, чтобы въ понятіяхъ туземцевъ русское отечество замѣнить *польскою ойчизною*. Въ Пруссіи же оба патріотическія общества служили отличнымъ проводникомъ, для быстрѣйшаго организированія всѣхъ приготовленій къ мятежу, а увѣренность прусскаго правительства въ вѣрности поляковъ ободряла къ самой дѣятельной работѣ. Закупка лошадей и по усадьбамъ выѣздка ихъ подъ сѣдло объяснялись не болѣе, какъ напавшей на пановъ модой къ упражненіямъ въ верховой ѣздѣ. Числа мѣсяцевъ послѣдовавшихъ событій, и быстрый охватъ областей мятежемъ указываютъ, на сколько самый мятежъ былъ уже подготовленъ, и только ожидалъ сигнала для взрыва. Какія обѣщанія поляки возили въ Парижъ остаются тайною *великаго будованія*; но войска Наполеона еще не коснулись давнихъ предѣловъ Польши, а поляки уже несли ему завѣренія, что польская нація видитъ въ немъ своего избавителя, возстановителя, благотворителя и т. д. Паны бывшаго Сѣрадскаго воеводства первые представили *актъ возстанія* [2]). «*Обыватели* этого воеводства, пишетъ графъ *Скарбекъ*, по собственному влеченію (съ власнэго натхнѣнія), съѣхавшись въ Сѣрадзъ, постановили дать съ каждыхъ 20 дымовъ по одному солдату, обмундировать и вооружить его

---

[1]) Kozmian T. I, p. 248—251; см. гл. XV стр. 77—79.

[2]) Dz. X. Warsz. T. I, p. 74.

на счетъ помѣщика, и кромѣ того самимъ сѣсть на коня и образовать волонтеровъ, а если кому то не дозволяютъ года или здоровье, то вмѣсто себя поставить другаго».

Двѣ побѣды при Іенѣ и Ауэрштетѣ, одержанныя въ одинъ день надъ пруссаками, (14 окт. нов. ст. 1806) открыли Наполеону врата Берлина. Поляки немедлили возстать и открыто перешли на сторону врага [1]). Пруссія не склонилась на миръ, не смотря на тяжкія пораженія; но въ это критическое для Пруссіи время пришла новая вѣсть—вѣстъ о мятежѣ въ польскихъ областяхъ. Извѣстіе о побѣдахъ Французовъ разомъ измѣнило всю физіономію края; паны сбросили маску. Испуганныя прусскія власти, вмѣсто завѣреній въ преданности, разомъ услышали уже несбрываемыя надежды близкаго освобожденія [2]). Приближеніе русскихъ войскъ задержало взрывъ мятежа въ Варшавѣ; но волненіе охватило округи *Серадскій* и *Калишскій*. Варшавскій губернаторъ *Келлеръ* явилъ запоздалую энергію, онъ обнародовалъ 11 ноября циркуляръ что всякій возбуждающій къ мятежу будетъ сужденъ въ 24 часа и разстрѣлянъ. Въ отвѣтъ на этотъ циркуляръ были раскиданы насмѣшливые стихи [3]). Полиціи уже нечего было дѣлать, на ея глазахъ молодежь толпами отправлялась въ Познань, а *Дзеванowскій*, переодѣтымъ, отправлялся чрезъ Вислу, въ Прагу, шпіономъ въ русскій лагерь. $\frac{7}{19}$ ноября *Келлеръ* и *Тилли* уѣхали изъ Варшавы.

Наполеонъ занялъ Берлинъ $\frac{16}{28}$ октября. Къ нему явилась торжественная польская депутація (une députation solennelle), въ главѣ которой стоялъ магнатъ графъ Ксаверій *Дзялынскій* [4]). *Дзялынскій* увѣрялъ о немедленномъ взрывѣ

[1]) 1859. T. II, Thiers: «Histoire du cons. et de l'emp. Bruxelles 1847. p. 288; 295. [2]) Dz. X. W. T. I, p. 67. [3]) p. 68.

[4]) . . «Le comte Dzialynski vint fixer mes idées, en m'assurant une prompte levée de ce qu'ils nomment l'insurrection polonaise». Napoléon au tribunal de César, d'Alexandre et de Frédéric; Vie politique et militaire par Jomini. Bruxelles 1829 T. III, p. 144.

мятежа [1]). При сосѣдствѣ русской арміи, паны опасались начать бунтъ безъ охраненія ихъ французскими войсками. Наполеонъ немедленно двинулъ корпуса *Лана* и *Даву* Различная степень онѣмеченія къ этому времени польскихъ областей выясняется изъ различія донесеній, въ первой половинѣ ноября, командировъ двухъ французскихъ корпусовъ. *Ланъ* шелъ чрезъ прусскія земли, пріобрѣтенныя по первому раздѣлу, и доносилъ Наполеону о маломъ сочувствіи жителей къ мятежу (que les polonais étaient peu disposés à s'insurger) и предостерегалъ отъ искусственнаго энтузіазма польскихъ дворянъ [2]).

Напротивъ того *Даву*, направленный на Познань, доносилъ Наполеону о самыхъ порывистыхъ восторгахъ поляковъ [3]). Послѣ битвы при Іенѣ, съ приближеніемъ французовъ поляки поднялись на проживавшихъ прусаковъ и многіе нѣмцы спасенію жизни были благодарны только защитѣ французскихъ войскъ [4]). Поляки разграбили прусскія казначейства) [5]), а служащіе поляки озаботились, чтобы кассы были полнѣе. При заранѣе приготовленномъ мятежѣ, польскія войска быстро формировались. Послѣ пріема Наполеономъ депутаціи графа *Дзялынскаго*, *Домбровскій*, 3 ноября написалъ воззваніе къ мятежу [6]); 9 ноября вступилъ *Даву* въ Познань, а 16 ноября, четыре отлично сформированные полка (quatre beaux régiments) уже вступили въ составъ непріятельской арміи [7]); чрезъ два дня (18), поляки были въ дѣлѣ и заняли Ченстоховскую крѣпость, оставленную пруссаками [8]), при нежданномъ вторженіи французовъ и среди вспыхнувшаго мятежа. Къ концу года, съ снабженіемъ оружія, доставленнаго французами, были сформированы три дивизіи, въ составѣ 27,000 [9]). Въ теченіи января 1797 года польскія войска три раза были въ дѣлѣ противъ

---

[1]) La Pologue p. 84. [2]) A. Thiers: «Histoire du consulat et de L'empire». Bruxelles 1847 T. VII, p. 297. [3]) Thiers T. VII, p. 293.
[4]) p. 295. [5]) Thiers p. 295. [6]) Dz. X. W. p. 74.
[7]) La Pologne p. 86; F. Colson: «Les cabinets du Nord et la Pologne T. I, p. 209. [8]) Dz. X. W. p. 75. [9]) La Pologne p. 91; Thiers p. 289.

пруссаковъ. *Домбровскій* въ своей реляціи въ Варшаву о сраженіи при Чевѣ и Мюленбаниѣ, означалъ отличившихся; то были *Нѣмоевскій*, *Дзевановскій*, *Вейсенгофъ* и *князь Сулковскій*, имѣна уже встрѣчаемыя въ трудахъ великаго будованія; прибавилъ онъ къ нимъ еще *Гауке* и своего сына. О себѣ *Домбровскій* писалъ; «Въ этотъ день я испыталъ два противуположныя чувства: моему сыну, полковнику народовой кавалеріи, пуля размозжила руку. Чувствительность отца должна была въ это время уступить мѣсто чувству обязанности генерала, и я, только послѣ боя, озаботился о положеніи моего сына. Въ самомъ началѣ битвы подо мной была убита лошадь и я былъ контуженъ въ ногу, а потомъ подо мною *еще было убито двѣ лошади*. Поручикъ Гауке братъ начальника моего штаба, мнѣ подалъ свою.»

Герцогство Варшавское.

Большая часть польскихъ областей были отобраны отъ Пруссіи, и вошли въ составъ установленнаго Наполеономъ герцогства Варшавскаго. Хотя поляки для того чтобы болѣе заинтересовать французовъ въ возстановленіи давней Польши, и искушали польскою короною *Мюрата* зятя Наполеона [1]); но Наполеонъ распорядился самъ; онъ отдалъ герцогство саксонскому Королю подъ начало, а сохранилъ его для себя, какъ провинцію, которая не дерзала, подъ желѣзной рукой Франціи, измѣнить своимъ прежнимъ заявленіямъ. Волею и неволею поляки должны были постоянно выставлять войска до истощенія своего населенія, для облегченія населенія Франціи въ часто требуемой отъ нея конскрипціи. Наполеонъ объявилъ личную свободу крѣпостнымъ и тѣмъ разсѣкъ гордіевъ узелъ. Не изъ одной только шляхты могли набираться новобранцы; но вся масса населенія должна была участвовать въ рекрутскихъ наборахъ. Тогда, при большомъ требованіи воиновъ Франціею, вся тяжесть этихъ Наполеоновскихъ требованій преимущественно пала на крестьянъ, которымъ пришлось проливать свою кровь въ Испаніи за шляхетскія затѣи въ Поль-

[1]) Thiers T. VII, p. 306.

шѣ. Если поляки признали необходимостью удержать нѣмецкихъ чиновниковъ, то не та была участь нѣмецкихъ землевладельцевъ и арендаторовъ, и саксонскій Король съ трудомъ отстаивалъ нѣмцевъ, чтобы дать имъ время исподоволь обратно выселиться изъ герцогства.. Много нѣмцевъ однако удержалось; этому помогло время существованія герцогства и событія 1812 года, исполненныя для поляковъ разными треволненіями.

Возвращеніе Познани подъ власть Пруссіи.

Окончилась со славою громадная борьба, которая сперва для Пруссіи ознаменовалась столькими бѣдствіями, разореніемъ и униженіями. На Вѣнскомъ конгрессѣ всѣ, испытавшіе тяжесть Наполеоновскаго времени, дышали духомъ искренняго примиренія; неугомонный только духъ полонизма не усыпился среди общихъ ликованій о наступленіи общаго вожделѣннаго мира, послѣ столь тягостнаго періода кровавыхъ войнъ. У полонизма нѣтъ народа, нѣтъ родины, у него только плантаціи требующія работниковъ, и дѣйствительно для плантаторовъ прошлые года были не болѣе какъ годы неурожаевъ, за которыми они предвидѣли, что послѣдуютъ года благодатной жатвы. Подпольная работа уже началась на Вѣнскомъ конгрессѣ. Пулавской партіи было весьма желательно соединить подъ русскою власть всю давнюю Рѣчь Посполитую; но *фамильная* комбинація не удалась во всей ея полнотѣ. Познань была возвращена къ Пруссіи, и была тѣмъ очень не довольна.

Пруссія окончивъ блистательно и побѣдоносно многолѣтнюю и для нея столь разорительную борьбу, была настроена къ великодушію и къ забвенію прошедшихъ польскихъ продѣлокъ. Пруссаки почитали что съ низверженіемъ Наполеона, на которомъ полонизмъ основывалъ свои мечты, польскій мятежъ 1806 года былъ уже послѣднимъ. При примирительномъ настроеніи къ полякамъ и въ надеждѣ привязать ихъ къ правительству, Король назначилъ князя Антонія *Радзивила* намѣстникомъ Познани, и среди ликованій мира и торжества, уступая желаніямъ возвращаемыхъ подданныхъ, онъ явилъ также рѣдкій примѣръ довѣрія и добродушія. Извѣстный уже намъ доброжелатель полонизма,

Цербони, превозносимый поляками, къ 1806 году исключенный изъ службы, былъ назначенъ 15 Мая 1815 г. прямо оберъ-президентомъ въ Познань, тотчасъ по опредѣленіи на Вѣнскомъ конгрессѣ новыхъ границъ Прусскаго королевства. Наконецъ первому магнату Познани графу Ксаверію *Дзялынскому* была пожалована лента *краснаго орла*.

Возстановленіе работъ великаго будованія.

Цербони не отрезвѣлъ отъ полонофильства въ теченіи 15-лѣтъ, которыя выясняли и полонизмъ и чувства имъ питаемыя къ Пруссіи. Король предписывалъ изъ Вѣны о приведеніи возвращаемыхъ подданныхъ къ присягѣ. *Цербони* счелъ нужнымъ руководствоваться не общею формою присяги прусскихъ областей, въ составъ которыхъ возвращалась Познань; но подъ диктовку польскихъ своихъ друзей, онъ написалъ нижеслѣдующую: «Признаю Е. В. Короля Прусскаго за единственнаго законнаго Государя этого края, а тѣ части Польши, которыя по Вѣнскому конгресу отошли къ Прусскому королевскому дому, признаю за мое отечество которое, во всякихъ обстоятельствахъ и своею кровью, готовъ защищать противъ кого бы то ни было» [1]). Коротко и ясно. Ясно и то что впослѣдствіи заявляемые полонизмомъ доводы, что области бывшей Рѣчи Посполитой не вошли въ составъ трехъ-сосѣднихъ государствъ, а только съ ними находятся въ соединеніи въ лицѣ Монарховъ [2]), были уже придуманы княземъ *Чарторыйскимъ*, заботившимся во время Вѣнскаго конгреса, объ установленіи польскихъ дѣлъ, въ видѣ пригодномъ для великаго будованія [3]). *Цербони* принялъ пригодную для того форму присяги; познанскіе нѣмцы тотчасъ узнали о подобной продѣлкѣ. Едва успѣло присягнуть человѣкъ 30, какъ мѣстныя власти остановили подобную присягу, донесли Королю въ Вѣну, который конечно ее и не одобрилъ.

Заговоры.

Послѣ паденія Наполеона, *польская интеллигенція* поспѣшила придать агитаціонный характиръ времени наступившаго спокойствія. Общая амнистія полякамъ, уча-

[1]) Die polnischen Forderungen in Betreff der Provinz Posen. Berlin 1861 p. 17. [2]) Das G. H. Posen p. 31. [3]) La Pologne p. 150.

ствовавшимъ во всѣхъ похожденіяхъ въ теченіи Наполеоновскихъ войнъ, возвратила помилованныхъ на родину, и прибывшіе въ предѣлы Пруссіи, начали съ того, что взошли въ составъ общаго завязавшагося польскаго заговора. «Возникшія заговорныя работы покрыты тьмою, пишетъ *Смитъ* [1]), неразлучною съ натурою такаго предмета. Утверждаютъ, что тайное общество, принявшее названіе «общества *истинныхъ поляковъ*», возникло еще въ 1814 году. Нѣкоторые отзывы *Домбровскаго* незадолго до его кончины (1818 г.) можетъ быть посѣяли сѣмена новыхъ заговоровъ, если не самъ генералъ былъ затаеннымъ ихъ учредителемъ.... Людовикъ *Шанецкій*, адьютантъ *Домбровскаго* перенесъ заговоръ въ Познань, въ главѣ котораго сталъ генералъ *Мельчинскій* и заговорщики приняли названіе *коссиньеровъ*» [2]).

Пожары. Въ 1817 г. въ прусской Польшѣ однако уже выяснилось существованіе тайныхъ злоумышленниковъ, которыхъ населеніе назвало *убійцами-поджигателями* (Mordbrenner) [3]). Въ то время когда Пруссія трудилась къ возстановленію своихъ работъ для уничтоженія слѣдовъ длившихся 8 лѣтъ народныхъ бѣдствій, озлобленные польскіе патріоты, безсильные для противудѣйствія, принялись за поджоги. Начались систематическіе грозные пожары для уничтоженія огнемъ того, что устраивала заботливость прусскаго правительства. Съ необыкновенною дерзостью, вожди силились держать населеніе въ постоянной тревогѣ и страхѣ, и всполошивать его частыми пожарными случаями. Являлись разкидываемыя объявленія, что въ такое то время, такія то строенія, или такой то городъ будутъ горѣть, и дѣйствительно горѣли и строенія и города. Обнищаемое огнемъ населеніе было пріучаемо грабежу; прививать такую нравственность *населенію*, *польская интеллигенція* считала пригодною для

---

[1]) Geschichte des polnischen Aufstandes (1830—1831) Berlin 1839 T. I, p. 37. [2]) p. 38. [3]) Corvin-Wiersbitski: «Aus dem Leben eines Volkskämpfers T. I, p. 46».

своихъ плановъ. Было ясно что существуетъ многочисленная шайка, которую опредѣлили названіемъ разбойниковъ поджигателей (Mordbrennerbande). Рѣдко проходилъ день чтобы не горѣлъ либо городъ, либо деревня. Злоумышленники особенно пользовались днями ярмарокъ, и съ вспыхнувшимъ пожаромъ являлись неизвѣстныя, оборванныя личности, которыя мелькали среди отчаянныхъ криковъ населенія: «Ratuite, ogin, ogin!» [1]).

Съ постоянно ярымъ озлобленіемъ, литература польской справы своими ѣдкими сарказмами преслѣдуетъ тайную полицію; но долгомъ всякаго благоустроеннаго правительства было предупреждать и спасать жителей, однихъ отъ увлеченій, другихъ отъ разоренія, готовимыхъ въ затаенныхъ углахъ вождями *польской интеллигенціи*. Прусское правительство, чтобы противодѣйствовать постоянной, все болѣе развивающейся и систематически организирующейся работѣ невидимыхъ козней не имѣло другаго средства, какъ проникать такие незримыми путями въ эту среду, и имѣть въ ней своихъ тайныхъ агентовъ, какъ имѣла въ ней Австрія, и какъ потомъ имѣла и Россія. Архивы дѣлъ, со временъ паденія Польши [2]) свидѣтельствуютъ, что хорошо освѣдомленные агенты принадлежали всегда къ польской средѣ. Они зачастую передавали такія знименательныя свѣдѣнія, что все ихъ значеніе иногда даже не могли оцѣнить правительственныя учрежденія, по невѣдѣнію общей организаціи и общей сестемы, выработавшихся громадною дѣятельностью полонизма. Поляки, тайно сообщавшіе о козняхъ своихъ родичей, являются въ двухъ видахъ, а бытъ Рѣчи Посполитой, оставившей въ наслѣдство нынѣшнее настроеніе представителей полонизма, совершенно и объясняетъ это обстоятельство. Нѣкоторые, по примѣру давнихъ магнатовъ, усердно прода-

[1]) Corvin-Wiersbitski Aus dem Leben eines Volkskämpfers T. I. p. 46, 52.

[2]) Арх. Виленскаго губ. прав. «Дѣло по военнымъ дѣйствіямъ, бывшимъ въ Польшѣ въ 1794 году и о въ водимомъ въ оной по окончаніи войны порядкѣ и о прочемъ.» Часть I.

вавшихъ интересы своей родины, по тѣмъ же побужденіямъ, тѣмъ же правительствамъ, продаютъ интересы кователей заговоровъ и мятежей. Другіе же, прозрѣвшіе, постигали все гибельное безобразіе польскихъ домогательствъ, и видя свое безсиліе къ тому чтобы бороться съ общественнымъ мнѣніемъ, съ заносчивостью могущества навязываемаго польскому обществу, ищутъ путемъ правительственной силы, парализировать успѣхи замысловъ тѣхъ вождей, которые для своихъ личныхъ видовъ и домогательствъ, губятъ своихъ земляковъ тысячами.

Неутомимая дѣятельность прусской полиціи дала на первый случай возможность спасти край отъ дальнѣйшаго развитія проявленій *польскаго террора;* но долго еще пруссаки не сознавали усиленія заговорной польской дѣятельности. Это усиленіе шло въ уровень съ экономическохозяйственными мѣрами правительства, которыя вели за собою онѣмеченіе края. Добродушное настроеніе къ полякамъ послѣдовало за общимъ примиреніемъ Европы. Прошелъ *терроръ пожаровъ* и все успокоилось, а заговорныя работы втайнѣ шли своимъ чередомъ.

Познанскіе заговорщики перемѣнили свое названіе *косиньеровъ* на болѣе затемняющее: *фран-масоновъ* и заговоръ развивался подъ фирмою *національныхъ масонскихъ ложъ.* Для общихъ работъ вожди навѣщали Варшаву и въ сосѣднемъ г. Плоцкѣ 3-го мая 1821 г. [1]), въ годовщину пресловутой конституціи, они принесли торжественную присягу для общихъ работъ къ всецѣлому возстановленію давней Польши въ предѣлахъ 1772 г., и поклялись не выдавать тайны даже и предъ казнью. Въ главѣ представителей Познани были генералъ *Уминскій* [2]) и

[1]) F. Smitt (T. I. p. 40) означаетъ 1-го мая; но беремъ число показанное въ «La Pologne» (Paris— 1862 p. 162), какъ вѣроятно точнѣйшее, тѣмъ болѣе что во всѣхъ польскихъ затѣяхъ годовщины играютъ немаловажную роль.

[2]) «Encykl. Powsz. T. XXVI. Warszawa 1867 p. 11, изъ статьи Uminski: *Уминскій* (Янъ Непомуценъ) поступилъ охотникомъ къ *Домбровскому* во время Костюшкинскаго возстанія 1794 г.; по-

бывшій начальникъ штаба *Домбровскаго*, полковникъ *Обор-скій*. Прусское правительство попало на слѣды заго-вора; бюстъ Короля, находившійся въ залѣ засѣданія ложъ, былъ разбитъ [1]). *Умінскій* былъ заключенъ съ нѣкото-рыми сообщниками, процессъ длился два года; но отвѣ-ты предъ слѣдственными коммисіями были заранѣе услов-лены. Польскую справу окружала тьма и мгла, и слѣдо-ватели далѣе *масонскихъ ложъ* ничего не могли раскрыть болѣе.

Возстановленіе полонизма, во всѣхъ правахъ его на-ціональности въ царствѣ Польскомъ, съ 1815 г. вліяло и на правительственныя распоряженія въ Пруссіи. При даль-нѣйшемъ развитіи государственныхъ учрежденій въ Прус-сіи, послѣ умиротворенія Европы, правительство сдѣлало поляковъ равноправными прусскими гражданами. Пруссаки думали что съ паденіемъ Наполеона мятежъ 1806 г. былъ послѣднимъ. Но поляки уклонялись отъ государственной службы, требующей усидчивости и занятій, и контроли-руемой начальствомъ; кромѣ того удаленіе ихъ отъ служ-бы заявляло оппозицію. Поляки только являлись въ дол-жностяхъ для мѣстнаго вліянія, какъ то: учителей, ле-карей и т. п.; или въ администраціи въ должностяхъ, преимущественно казначейскихъ и кредитныхъ. Съ учреж-

Великое бу-дованіе.

слѣ подавленія, котораго жилъ въ Дрезденѣ, въ своихъ познан-скихъ имѣніяхъ. Въ 1806 г. вступилъ снова въ войска *Домбров-скаго*, въ дѣлѣ при Чевѣ, былъ взятъ пруссаками въ плѣнъ. а по приговору военнаго суда осужденъ къ разстрѣлянію; но былъ по-милованъ. Послѣ мира въ 1807 снова поступилъ на службу и въ 1812 г. *первый вошелъ въ Москву* (?), а въ 1813 г. подъ Лейпци гомъ, въ чинѣ генерала, вторично попался въ плѣнъ. По учреж-деніи войскъ царства Польскаго, кратковременно служилъ въ нихъ. Въ 1826 г. былъ задержанъ русскими, и выданъ пруссакамъ, ко-торые его приговорили къ шестилѣтнему заключенію въ Глогау-ской крѣпости, откуда онъ въ 1831 г. бѣжалъ въ Польшу, гдѣ получилъ дивизію. Прусское правительство за очно его приговори-ло къ висѣлицѣ. По усмиреніи мятежа онъ ушелъ во Фран-цію, потомъ проживалъ въ Висбаденѣ и умеръ въ 1851 г.

[1]) La Pologne p. 164.

деніемъ въ 1807 г. герцогства Варшавскаго были уничтожены и *юстицыарыюши* и возстановлены прежніе *войты*. Эти должности были оставлены, хотя въ 1823 г. (8 апрѣля) крестьяне, съ вознагражденіемъ помѣщиковъ, получили въ Познани поземельные надѣлы, и уничтожены обязательныя отношенія крестьянъ къ прежнимъ землевладѣльцамъ. При учрежденіи земскихъ выборныхъ должностей, поляки, пользуясь своимъ большинствомъ, стали заботиться о полученіи вліятельнѣйшихъ мѣстъ въ свои руки, какъ напр. земскихъ совѣтниковъ (Landrath) и ассесоровъ въ судахъ. Нѣмцы теряли охоту при новомъ теченіи дѣлъ, переселяться въ Познань. Поляки съ своей стороны, старались покупкою у нихъ имѣній возстановить свои права на землевладѣніе. Поляки дѣйствовали въ Пруссіи совершенно по тѣмъ же правиламъ, которыя потомъ излились, относительно Россіи, въ слѣдующемъ пунктѣ польскаго катихизиса; и для того заявляли о дарованіи равноправности евреямъ.

«*Въ забраныхъ краяхъ, помъщики должны стараться всѣми мѣрами не выпускать изъ рукъ своихъ имѣній;* а если необходимость заставитъ разстаться съ ними, то продавать своимъ только соотечественникамъ, или, въ крайнемъ случаѣ,— жидамъ; но не давать развиваться тамъ русскому элементу. Помогать во всѣхъ нуждахъ своимъ братьямъ; *русскимъ же помъщикамъ дѣлать всякаго рода непріятности*, ничего имъ не продавать и не покупать у нихъ и т. д., заводить съ ними процессы, кои легко будутъ ими проигрываемы, по случаю *занятія судебныхъ мѣстъ* нашими же единовѣрцами,— словомъ дѣлать все, чтобы принудить ихъ продать свои неправопріобрѣтенныя имѣнія и выѣхать изъ этого края въ свою Московію; *продающіяся же русскія имѣнія* стараться хоть общими силами, въ компаніяхъ, *пріобрѣтать въ свое владѣніе.* Чрезъ это достигнемъ, со временемъ, въ этихъ странахъ исключительно польскаго господства и средоточія богатствъ края въ рукахъ нашихъ братій— *на помощь и пользу своей ойчизны.* «Пускай

ачная Россія считаетъ Украйну и Литву своею собственностью, *но кто ими будетъ пользоваться матеріально, того она, конечно, понимать не будетъ.* Кромѣ того, предлагаемыя средства будутъ препятствовать сліянію этихъ губерній съ ненавистною Московіею» [1]).

Пока *великое будованіе*, централизовавшее заговорныя работы въ Варшавѣ, мѣстопребываніи князя Адама *Чарторыйскаго*, заставляло работать своихъ сторонниковъ то съ большею, то съ меньшею дѣятельностью, государственная и общественная жизнь въ бывшихъ польскихъ областяхъ Пруссіи текла своимъ чередомъ. Съ одной стороны полонизмъ возвращалъ потерянное; но съ другой стороны онъ терялъ много изъ польскихъ элементовъ, поглощаемыхъ нѣмецкими. Познань была болѣе другихъ, къ Пруссіи присоединенныхъ областей, подогрѣваема польскимъ патріотизмомъ. Въ ней проживали графъ *Дзялынскій*; графъ *Рачинскій*, князь *Сулковскій*, князь *Понинскій* сторонники *Чарторыйскихъ* и именитые магнаты въ Познани. Другія же давнія польскія области безъ высшихъ возбужденій не могли бороться, при естественномъ наплывѣ нѣмцевъ, и исподоволь онѣмечивались.

Когда Пруссія послѣ понесеннаго ею разгрома въ 1806—1807 годахъ и послѣ ударовъ, нанесенныхъ ея государственному хозяйству тяжкими Наполеоновскими контрибуціями, начала осматриваться, тогда президентъ Восточной Пруссіи въ 1811 г. фонъ *Ауэрсвальдъ* замѣтилъ, что въ оставшихся за Пруссіею округахъ ввелось преподаваніе на одномъ польскомъ языкѣ. Въ Пруссіи послѣ вторичнаго польскаго мятежа, было уже не *Фоссовское* настроеніе, и *Ауэрсвальдъ* немедленно сдѣлалъ распоряженіе объ обученіи всѣхъ дѣтей по нѣмецки, не разбирая ихъ происхожденія [2]). Хотя послѣ Вѣнскаго конгресса польскій языкъ началъ снова исподоволь водворяться въ школахъ, и въ Познани, сохранилъ въ учебныхъ заведѣніяхъ нѣкоторыя права временъ бывшаго герцогства

[1]) Приложеніе 1. [2]) Русск. Вѣст. 1865 г. № 1 стр. 215.

Варшавскаго, но таковое нововведеніе не устраивало жителей нѣмцевъ, и съ 1827 года правительство своими распоряженіями поддерживало преобладаніе нѣмецкаго языка, какъ языка преподаванія [1]), и преподаватели, знавшіе одинъ только польскій языкъ, были удалены.

Въ 1824 году въ Пруссіи были установлены провинціяльные сеймы. Первый лучь свѣта на мракъ подпольныхъ работъ *великаго будованія* проявился, когда, по королевскому милостивому рескрипту 1826 года, былъ въ первый разъ созванъ сеймъ Познанской провинціи. Число депутатовъ было опредѣлено въ 48 человѣкъ. Половина предоставлялась помѣщикамъ (владѣльцамъ рыцарскихъ имѣній— Rittergüter), а другая половина должна была состоять изъ $^2/_3$ горожанъ и $^1/_3$ сельскаго сословія. На первомъ сеймѣ изъ 24 депутатовъ дворянъ, поляковъ было 20, а нѣмцевъ только 4. Право быть депутатомъ ограничивалось владѣніемъ опредѣленныхъ размѣровъ собственности и десятилѣтнею давностью владѣнія; по этой причинѣ изъ 16 депутатовъ горожанъ 14 было нѣмцевъ, а изъ сельскаго сословія не было ни одного поляка между крестьянами. Сеймъ былъ открытъ познанскимъ намѣстникомъ княземъ Антономъ *Радзивиломъ*; королевскимъ комиссаромъ сейма былъ оберъ-президентъ области *Бауманъ*, предсѣдателемъ сейма князь Антоній *Сулковскій*, а его товарищемъ былъ князь *Понинскій*, директоръ земскаго кредитнаго обще-ства. Изъ депутатовъ были избраны секретарями для веденія протоколовъ, нѣмецкихъ— *Рафальскій*, депутатъ бромбергскій, а польскихъ— *Хемницкій*, депутатъ гнѣзднинскій.

На двухъ предшествовавшихъ польскому мятежу 1830 года познанскихъ сеймахъ, поляки составляли петиціи, домогаясь уступокъ отъ правительства. Въ этихъ петиціяхъ съ одной стороны видны воспоминанія временъ Рѣчи Посполитой и сеймъ желалъ пониженія разныхъ нало-

---

[1]) Подробнѣйшія свѣдѣнія русскіе читатели могутъ найдти въ статьяхъ Н. А. Попова: Русскій Вѣстникъ 1865 г. № 1. и 1867 № 12.

гевъ; съ другой стороны видны отраженія программы *великаго будованія* въ заявленіяхъ къ обособленію Познанской провинціи, и къ оживленію въ ней польской національности, противъ чего протестовали жители Познани нѣмцы. Такъ польскіе депутаты желали: учрежденія университета въ Познани, введенія для познанской провинціи бывшей конституціи данной Наполеономъ, введенія преподаванія исключительно на польскомъ языкѣ, разширенія дѣйствія земскаго кредитнаго общества, замѣщенія чиновниковъ-нѣмцевъ поляками, и ежегодной ревизіи всѣхъ судовъ гражданскихъ, фискальныхъ и уголовныхъ членами познанскаго апеляціоннаго суда, дабы прусскую законность подчинить польской легальности.

Князь *Сулковскій* хлопоталъ въ Берлинѣ при дворѣ объ удовлетвореніи польскимъ желаніямъ, но достигъ не многаго. Правительство не могло въ угоду полякамъ принести въ жертву интересы своихъ подданныхъ— познанскихъ нѣмцевъ. Вмѣсто университета было положено основать двѣ гимназіи въ Познани, одну нѣмецкую, другую польскую. Правительство отказало на прочія польскія требованія, заявляя невозможность отступленія отъ общихъ законовъ для одной какой либо провинціи.

Созрѣвавшій въ Варшавѣ мятежъ отражался и на Познани; графъ Титъ *Дзялынскій* проживалъ въ это время въ своихъ галиційскихъ имѣніяхъ, а въ Познани *Сулковскій* легально добивался отъ прусскаго правительства постановленій, облегчающихъ содѣйствіе познанскихъ поляковъ *польской справѣ*, и раздувалъ польскій патріотизмъ. 1831 годъ.

Князь *Сулковскій* на сеймѣ 1830 г. произнесъ рѣчь, въ которой упомянулъ, что главною просьбою должно быть покровительство *польской національности, которую поляки должны хранить на вѣки, какъ дорогую память ихъ славнаго прошедшаго*, для чего необходимо новое переустройство учебныхъ заведеній и введеніе польскаго языка въ официальныхъ бумагахъ, потомъ должности должны быть замѣщены достойнѣйшими между коренными жителями, такъ какъ защита польской національности можетъ

быть предоставлена только польскимъ уроженцамъ края. *Сулковскій*, для доказательства, что въ польской средѣ находятся люди, обладающіе необходимыми качествами для служащихъ, приводилъ царство Польское, управляемое одними поляками [1]).

Въ концѣ года $\frac{17}{29}$ ноября мятежъ вспыхнулъ въ Варшавѣ. Дѣйствія поляковъ въ Познани служили яснымъ указаніемъ полной ихъ солидарности съ дѣятелями Варшавы. Прежніе польскіе офицеры, польскіе земскіе совѣтники и чиновники, съ ввѣренными имъ прусскими казенными деньгами, ксендзы, обанкрутившіеся помѣщики, шляхта, наставники и учителя съ своими воспитанниками, особенно гимназистами, ушли за границу [2]).

Продолжительность заговорныхъ работъ усилила число увлеченныхъ: въ мятежѣ 1794 г. было до 4,000 повстанцевъ, въ мятежѣ 1806 г. до 10,000 такихъ, которые тотчасъ же вступили въ формируемыя войска для усиленія французовъ; а въ 1831 году одна Познань выставила 27,000, для польской арміи [3]), изъ нихъ 12,000 прямо вступили въ ряды мятежниковъ, число бѣжавшихъ было такъ велико, что нельзя было имена всѣхъ, заочно осужденныхъ, умѣстить на висѣлицѣ, поставленной на площади въ Познани [4]).

Намѣстникъ князь Антоній *Радзивилъ* былъ отозванъ въ Берлинъ. Правленіе Познани было ввѣрено *Флотвелю*, назначеному 9 Декабря 1830 года оберъ-президентомъ. *Флотвель* хотѣлъ тотчасъ наложить секвестръ на имѣнья бѣжавшихъ; но великое кредитное общество, котораго директоромъ былъ князь *Пóнинскій*, протестовало. Оказалось, что имѣнья всѣхъ обвиненныхъ были заложены.

Мятежъ 1831 г. выказалъ прусскому правительству, что государство было далеко не обезпечено отъ польской крамолы въ своихъ границахъ. Правительство съ своей

---

[1]) p. 370. [2]) Das G. H. Posen p. 102. [3]) Anklage Schrift wegen Hochverraths 1864. p. 32. [4]) Das G. H. Posen und die Polen p. 102.

стороны сочувствовало Россіи въ скорѣйшемъ подавленіи мятежа, который съ каждымъ днемъ все болѣе угрожалъ разлиться и въ предѣлы Пруссіи. Пруссія увидѣла польскія домогательства къ возстановленію Польши въ границахъ 1772 г. Поляки, завязавъ борьбу съ Россіею, въ своихъ заносчивыхъ рѣчахъ, въ Варшавѣ 1831 г. не разъ провозглашали слова, которыя грозили Пруссіи не только отобраніемъ Познани; но снова раздвоеніемъ ее, возвращеніемъ земель, пріобрѣтенныхъ по первому и второму раздѣлу.

Флотвель, назначенный оберъ-президентомъ въ Познань, послѣ вспыхнувшаго мятежа въ Польшѣ, оставался въ этой должности до 1841 года. Доселѣ прусское правительство судило о польскихъ дѣлахъ по наружнымъ проявленіямъ. Свѣдѣнія о внутренней жизни полонизма, завѣщанныя Фридрихомъ Великимъ, почитались, отчасти справедливо, свѣдѣніями обветшалыми. Прусское правительство, хозяйственно-экономическимъ направленіемъ своихъ постановленій, разбивало многія польскія затѣи; но, разбивая ихъ несознательно, косвенно, не могло противудѣйствовать многимъ новымъ и изворотливымъ замысламъ полонизма; оно потому не сознавало и все значеніе многихъ частныхъ, ему дѣлаемыхъ, сообщеній. Тузенное польское дворянство провозглашало о своей вѣрноподданности и о своихъ стремленіяхъ къ благу страны. Косвенное его участіе въ мятежѣ 1831 года выясняло, что заявленія приверженности къ Пруссіи представителями выборныхъ чиновниковъ-поляковъ были только ловкимъ обманомъ, а заботы о странѣ въ сущности приводились къ одному стремленію возстановленія. Флотвель.

Флотвель не довольствовался поверхностными свѣдѣніями о польскихъ дѣлахъ, и началъ доискиваться начала всѣхъ началъ, какъ подробнымъ изслѣдованіемъ и обсужденіемъ давнихъ событій въ польскихъ областяхъ, перешедшихъ подъ прусскую власть, съ 1794 г., такъ и изслѣдованія источника современнаго ему настроенія представителей полонизма. Дабы парализировать вредное про-

тиводѣйствіе самыхъ ретивыхъ и вліятельныхъ польскихъ патріотовъ, было необходимо выдѣлить ихъ изъ массы. Это трудное дѣло можно было вести изслѣдованіемъ предшествовавшей дѣятельности каждаго; но *Флотвель* удачною догадкою разомъ облегчилъ эту громадную работу. Списки поляковъ, занимавшихъ общественныя должности въ 1830 г., по выборамъ или по назначенію отъ правительства, какъ извѣстно помѣщенныхъ польскимъ вліяніемъ, послужили первымъ указаніемъ для изслѣдованій *Флотвеля*. Другимъ еще вѣрнѣйшимъ указателемъ для разъясненія тьмы и мглы польскихъ дѣлъ и для разъясненія производимыхъ подпольныхъ польскихъ работъ и комбинацій, служили числа, а цифры разятъ (die Zahlen schlagen), говорятъ пруссаки. *Флотвель* приводилъ въ числа по вѣдомствамъ и по времени всѣ указанія въ отрасляхъ своего управленія, даже соприкосновенные съ полонизмомъ, бывшіе случаи; и въ послѣдствіи этотъ порядокъ дѣйствій даже до мелочей, былъ выработанъ въ Пруссіи. Числа указывали время и мѣсто дѣятельности крамолы, и обращали вниманіе администрацій на тѣ стороны, на которыя полонизмъ производилъ втиши свои нападенія, эксплоатируя общія государственныя постановленія.

Многостороннія изслѣдованія *Флотвеля* выяснили ему многое. Въ ввѣренной его управленію области онъ находилъ положенные слѣды прежней разумной дѣятельности многихъ прусскихъ личностей [1]), для прочнаго водворенія прусскаго господства, а эти личности, начиная съ графа *Гойма*, были удалены, унося съ собою даже не безукоризненное, если не позорное имя, созданное нѣмцами же. *Флотвель* выяснилъ и дальнѣйшія закулисныя работы. Но величайшимъ пособіемъ для дальнѣйшей своей дѣятельности, которое *Флотвель* получилъ изъ своихъ изслѣдованій, было ясное понятіе о *сущности польскихъ стремленій*. Несмотря на всѣ заботы трехъ правительствъ къ

---

[1]) .... «jene kräftigen Ehrenmänner der Provinz wahren Nutzen geschaft» ... (Das G. H. Posen und die Polen, p. 78).

введенію благоустройства областей, перешедшихъ отъ Польши, паны затѣвали заговоры и бунтовали въ Австріи, въ Пруссіи и Россіи, при строгихъ мѣрахъ правительства, равно какъ и при возможныхъ дѣлаемыхъ имъ уступкахъ. Они гнали навербованныхъ въ легіоны, когда Пруссія, при своихъ учрежденіяхъ, лишала массу поляковъ-чиновниковъ и поляковъ, должностныхъ въ сельскихъ хозяйствахъ, ихъ мѣстъ; но то же самое было и въ Россіи, когда русскія возвращенныя области были предоставлены польской администраціи, какъ правительственной такъ и частной, и имъ были оставлены ихъ законоположенія (das polnische Leben beim Alten blieb). *Флотвель* пришелъ къ убѣжденію, что для закрѣпленія польскихъ областей за прусскимъ государствомъ осталось одно, хотя и медленное, средство - совершенно онѣмечить эти области, какъ полагалъ Фридрихъ Великій. «Послѣ разносторонникъ испытаній, говоритъ *Фукъ*, прусскій министръ *Флотвель* пришелъ къ *единственному возможному средству*, къ *уничтоженію всякаго слѣда польской національности*» [1]). Для положительнаго разрѣшенія польскаго вопроса въ Пруссіи, *Флотвель* принялъ основанія, имъ выведенныя изъ самаго пытливаго изученія страны, во всѣхъ ея отношеніяхъ: нравственномъ, семейномъ, матеріальномъ, промышленномъ, этнографическомъ и историческомъ. Соображенія *Флотвеля* нынѣ служатъ краеугольнымъ камнемъ прусской дѣятельности въ бывшихъ польскихъ областяхъ. Онъ призналъ за невозможность *уменьшеніе степени* патріотическаго настроенія; но полную возможность, строго послѣдовательнымъ исполненіемъ принятыхъ мѣръ, послѣдовательно *слаблять полонизмъ уменьшеніемъ среды, на которую крамольная польская интеллигенція можетъ имѣть вліяніе*. По теоріи *великаго будованія, что не идетъ впередъ, то пятится*, а потому онъ призналъ за необходимость всею правительственною властью и силою ни на шагъ не дѣлать уступки изъ однажды пріобрѣтен-

[1]) L. Fouque. Plus de Pologne» p. 100.

наго тому, что носитъ малѣйшій оттѣнокъ польской національности; напротивъ того всѣми средствами, усиливая нѣмецкое вліяніе, слить въ бывшихъ польскихъ областяхъ обѣ народности, полнымъ преобладаніемъ *нѣмецкаго быта*. Вліяніе — въ прямой зависимости отъ зажиточности личностей; потому онъ призналъ, что все вниманіе мѣстныхъ властей должно обратить на то, чтобы всякая правительственная поддержка *непремѣнно, по преимуществу, въ значительнѣйшей степени* (durchaus, vorzüglich und ganz besonders), содѣйствовала и способствовала увеличенію матеріальныхъ средствъ жителей-нѣмцевъ. Отношеніе нѣмецкаго вліянія къ польскому, отдѣльно для каждой мѣстности, точнѣе опредѣляется цифрами денегъ, оживляющихъ дѣятельность и промышленность страны, чѣмъ цифрами числа жителей. Купцы, ремесленники, мастеровые, рабочіе, прислуга, соразмѣрно своихъ прибылей, переходятъ подъ вліяніе своихъ потребителей или наемщиковъ. Потому распространеніе нѣмецкаго землевладѣнія и нѣмецкаго языка, выраженное спеціальными картами и таблицами, указываетъ отношенія нѣмецкаго вліянія къ польскому, указываетъ и то, на какіе мѣстные пункты преимущественно должны быть направлены дальнѣйшія пособія и вниманіе правительства. Задача встрѣчаетъ огромное облегченіе тѣмъ, что масса польскаго населенія *обращаетъ пугливые взгляды на польское прошедшее* (die polnische Vergangenheit) и сочувствуетъ правительственнымъ мѣрамъ, для нея благодѣтельнымъ. *Флотвель* признавалъ, что всякое проданное польское имѣнье приноситъ Пруссіи выгоду вдвойнѣ: однимъ паномъ меньше и однимъ Gutsbesitzer'омъ больше. * Въ лавкахъ, на постоялыхъ дворахъ, въ шинкахъ, на заводахъ, фабрикахъ, мастерскихъ на мѣльницахъ, чѣмъ нѣмецкій языкъ будетъ болѣе преобладать, тѣмъ скорѣе сроднится съ нимъ населеніе; а сельское населеніе должно видѣть вездѣ заботливую о немъ нѣмецкую администрацію. Надписи съ названіемъ улицъ и селеній (ortschaften) *Флотвелемъ* были оставлены однѣ нѣмецкія. Жители деревень,

пріѣзжая въ города, должны всюду видѣть полное преобладаніе нѣмецкой жизни, полное господство прусской государственной власти. Мастеровые люди, необходимые въ сельской жизни, преимущественно должны быть нѣмцы, или совершенно онѣмечившіеся поляки; цѣль достигается тѣмъ удобнѣе, что ребенокъ, отдаваемый въ ученье, въ семьѣ мастера усвоиваетъ себѣ языкъ и нѣмецкій образъ жизни. Наконецъ постоянною заботою *Флотвеля* было усиленіе числа нѣмецкихъ землевладѣльцевъ. Къ такой цѣли въ теченіи десяти лѣтъ неутомимой дѣятельности шелъ *Флотвель*. Въ совѣщаніяхъ съ Королемъ, онъ былъ уполномоченъ изъ подъ руки, усиленными пособіями изъ банка, содѣйствовать нѣмцамъ въ покупкѣ имѣній. Самою же дѣйствительною мѣрою было секретное королевское новелѣніе отъ 13-го марта 1833 года.

Министру фивансовъ было предписано отпускать сумму для закупки продаваемыхъ поляками имѣній, если высокая цѣна не привлекала частныхъ покупщиковъ. *Флотвелю* было разрѣшено покупать въ казну большія имѣнія, хотя бы выше оцѣночной цѣны, если, по хозяйственнымъ соображеніямъ и вѣроятности, казна не понесетъ большихъ убытковъ отъ дальнѣйшей ихъ перепродажи пріобрѣтателямъ *нѣмецкаго происхожденія* (Erwerber deutscher Abkunft) [1]).

Правительство уполномочивало ближайшія власти таковыя имѣнія въ полномъ составѣ уступать нѣмцамъ на самыхъ выгодныхъ условіяхъ или, смотря по мѣстности, раздѣлять ихъ на нѣсколько значительныхъ участковъ, находя такое раздѣленіе наиболѣе удовлетворяющимъ предположенной цѣли (zwekmäszig und rathsam). Когда же пріобрѣтаемое имѣніе по своему плану не соотвѣтствовало правильному устройству большихъ хозяйствъ, то правительство разрѣшало раздробленіе на

[1]) «Wenn Sie wegen der Zuverlässichkeit derselben kein Bedenken finden und die *Wiederveräusserung* (перепродажа) ohne erherblichen Nachtheil für die Staatskasse mit einiger Wahrscheinligkeit zu erwarten ist.»

мелкія, разной величины, крестьянскія усадьбы, для передачи ихъ переселенцамъ нѣмецкаго происхожденія. Казна не осталась въ накладѣ отъ этого постановленія правительства. При перепродажѣ громадныхъ имѣній первой подобной покупки, они были раздѣлены на 30 помѣстій (Rittergüter); кромѣ того отъ нихъ были вырѣзаны участки крестьянскихъ хозяйствъ. Отъ этой операціи на отпущенный милліонъ талеровъ, казначейство получило и значительную прибыль. Вообще *Флотвель* старался всѣми средствами притянуть въ Познань какъ можно болѣе зажиточныхъ, развитыхъ и благонамѣренныхъ пріобрѣтателей нѣмецкаго происхожденія (wohlhabende, intelligente und wohlgesinnte Erwerber deutscher Abkunft) [1]).

Послѣ мятежа 1831 г. польская эмиграція приступила за границею къ самой систематической разработкѣ правилъ для дѣятельности польской справы, во время наступившаго *агитаціоннаго періода,* къ приготовленію слѣдующаго мятежа; но при *Флотвелѣ* агитаціи было трудно найдти подъ собою достаточно твердую почву. Хотя *великое будованіе* возстановило въ Познани свою *тайную полицію,* столь сильно дѣйствовавшую особенно въ Варшавѣ предъ мятежемъ 1831 года; но съ каждымъ днемъ ей становилось все труднѣе общественнымъ мнѣніемъ бичевать колебавшихся, задавшихъ себѣ вопросъ: какой смыслъ сохраняетъ названіе *польскаго патріота? Флотвель* съ вглядомъ проницательнымъ, съ убѣжденіями твердыми и волею непреклонною, направленіемъ своей дѣятельности, съ одной стороны вызывалъ въ нѣмцахъ охоту быть ему усердными сотрудниками, для блага прусскаго отечества; съ другой стороны, въ польскомъ обществѣ началось колебаніе. Благоразуміе указывало многимъ, что и собственное благосостояніе поляковъ требуетъ пожертвовать ему традиціями и мечтаніями. Доказательствомъ тому можетъ служить весьма характеристичное заявленіе одного польскаго

---

[1]) Denkschrift des Ober-Präsidenten Herrn Flottwell, über die Verwaltung des Grossherzogthum Posen. 15 Maertz 1841.

землевладѣльца Познани, несмотря на подпольный *терроръ*, который властвовалъ въ польскомъ обществѣ: «Избавьте насъ только отъ нашей собственной польской полиціи, а прусскою полиціею мы можемъ быть вполнѣ довольны [1]). *Флотвель* дѣйствовалъ и убѣжденіями. На словахъ поляки не щадили завѣреній въ преданности къ прусскому правительству; но на *Флотвеля* слова рѣшительно не имѣли дѣйствія: онъ судилъ личности только по ихъ дѣйствіямъ, и тщательно собиралъ о томъ свѣдѣнія. Въ частныхъ разговорахъ съ вліятельными особами, онъ вслушивался въ ихъ сужденія и моталъ себѣ на усъ. Онъ понималъ какая задняя мысль была у тѣхъ, которые, послѣ многолѣтняго пребыванія подъ прусскою властью, еще упорно доказывали о необходимости *польскихъ учрежденій* для польской области. *Флотвель* принималъ за становившихся на надежный путь только тѣхъ, которые въ своей домашней бытъ давали свободный притокъ нѣмецкой жизни, а не щеголяли оппозиціей и не держались *пуританами* за польскую національность во всѣхъ проявленіяхъ общественной и домашней своей жизни.

Для распространенія нѣмецкаго языка путемъ училищъ, въ бывшихъ польскихъ школахъ преподаваніе было до того усилено, что въ нѣкоторыхъ было посвящено нѣмецкому языку до 26 часовъ въ недѣлю, расчитывая покончить дѣло германизаціи на первомъ поколѣніи [2]), и во все время управленія *Флотвелемъ*, т. е. до возшествія на престолъ Короля Фридриха Вильгельма IV, частыя правительственныя напоминанія подтверждали преподавателямъ обращать все свое вниманіе и усердіе на совершеннѣйшее обученіе нѣмецкому языку учащихся [3]). Нѣмецкій языкъ совершенно вытѣснилъ польскій изъ богослуженія евангелическаго исповѣданія прусскихъ подданныхъ въ Восточной Пруссіи. Духовныя лица и школьные учителя, на съѣздѣ для усвоенія одной системы препода-

---

[1]) Das G. H. Posen p. 104. [2]) Русскій В. 1865 г., стр. 216. [3]) стр. 216.

ванія для успѣшнѣйшаго хода германизаціи, въ 1836 г. постановили: «Такъ какъ правительственныя мѣста округа уже давно употребляютъ нѣмецкій языкъ, а большая часть духовныхъ лицъ .не знакомы вполнѣ съ польскимъ языкомъ и проповѣдуютъ по нѣмецки; кромѣ того господство польскаго языка въ пограничномъ округѣ не безопасно для цѣлости государства: то, имѣя въ виду дать народу истинное религіозное и гражданское образованіе, и не возбуждать въ немъ фантастическихъ стремленій къ какому то національному идеалу, члены съѣзда рѣшили ввести употребленіе нѣмецкаго языка во всѣхъ церквахъ и школахъ. Языкъ страны—нѣмецкій, а потому и подданнымъ ея приличнѣе всего объясняться на нѣмецкомъ языкѣ, чѣмъ на какомъ либо другомъ. Пускай школа сдѣлается представительницею нѣмецкаго отечества» [1])…..

Въ самой администраціи Познанской области были также произведены измѣненія. Въ каждый округъ провинціи былъ назначенъ особый *комисаръ отъ правительства*. Королевскій декретъ отъ 2 февраля 1832 уничтожилъ право провинціальныхъ чиновъ выбирать кандидатовъ въ должности земскихъ совѣтниковъ (Landrath) [2]), и были также уничтожены, возстановленные во время герцогства Варшавскаго, старинные должности *войтовъ*, которые замѣняли *юстицыріянтовъ*, введенныхъ графомъ *Гойкомъ*. Въ 1825 г. было введено судебное устройство, совершенно одинаковое съ прочими областями государства, и большая часть поляковъ должна была оставить судебное вѣдомство [3]).

При единственномъ и повсемѣстномъ нападеніи на полонизмъ, паны искали опоры въ нѣмецкихъ помѣщикахъ и старались втянуть ихъ въ польскую справу, хозяйственными общими ихъ интересами, которые требуютъ согласнаго дѣйствія со стороны землевладѣльцевъ, для полученія отъ правительства устройства администраціи области, соотвѣтствующей ея положенію и мѣстнымъ об-

---

[1]) стр. 219. [2]) стр. 376. [3]) стр. 377.

стоятельствамъ. Землевладѣльцы особенно желали учрежденій, покровительствующихъ большимъ хозяйствамъ, и потому земскіе судьи и *войты*, долженствующіе разбирать разногласія при сношеніяхъ землевладѣльцевъ съ рабочимъ населеніемъ, становились вопросомъ, общимъ какъ для нѣмцевъ, такъ и для пановъ. На провинціяльныхъ сеймахъ могли проявляться подобныя заявленія, а потому *Флотвель* внимательно слѣдилъ за ихъ ходомъ и, постоянно высшія понятія, старался поддерживать нравственное достоинство между нѣмцами, и достигалъ того. *Великое будованіе* было еще въ своемъ первомъ періодѣ—*тьмы* и *мглы*; а потому то, что не доставало еще у нѣмцевъ къ полному сознанію требованій отъ нихъ прусскимъ отечествомъ, какъ отъ землевладѣльцевъ далеко еще не *нѣмецкой области*, то дополнялось обаяніемъ, которымъ такъ справедливо пользовался *Флотвель*.

При *Флотвелѣ* познанскій провинціяльный сеймъ, по случаю бывшаго мятежа 1830, былъ созванъ только въ 1834 году. При вліяніи *Флотвеля*, идея о польской національности послѣдовательно заявлялась гораздо скромнѣе тѣмъ болѣе что въ 1836 г. умеръ князь *Сулковскій*, президентъ на предшествовавшихъ сеймахъ [1]).

На сеймѣ 1834 г., вмѣсто бывшаго намѣстника князи *Радзивила*, обязанность королевскаго комисара было

---

[1]) Encyclopedyja Powszechna, Warszawa, 1867, T. XXIV., p. 316: Князь Антоній *Сулковскій*, сынъ коронаго канцлера при Станиславѣ *Понятовскомъ*, въ 1806 г. выставилъ на свой счетъ пѣхотный полкъ, котораго былъ назначенъ полковникомъ, и съ этимъ полкомъ въ 1808 году былъ отправленъ Наполеономъ въ Испанію. По возвращеніи въ Польшу, въ 1810 г., онъ былъ назначенъ командиромъ пѣхотной бригады; въ 1812 г. во время похода на Москву (въ выправѣ на Москвенъ) командиромъ конной бригады, въ корпусѣ *Понятовскаго*, а въ 1813 г. былъ пожалованъ въ дивизіонные генералы. Послѣ погибели *Понятовскаго* подъ Лейпцигомъ, Наполеонъ назначилъ на его мѣсто *Сулковскаго*, хотя онъ былъ младшій изъ дивизіонныхъ генераловъ. *Сулковскій* дошелъ до Рейна, и по переходѣ войскъ въ предѣлы Франціи, возвратился въ свои имѣнья въ Познань.

повелѣно исполнять ему же оберъ-президенту *Флотвелю*. При открытіи сейма, выставивъ великодушіе Короля къ провинившейся третьимъ мятежемъ области, *Флотвель* заключилъ свою рѣчь слѣдующими словами: «Соединимся теперь всѣ, какъ вѣрные пруссаки». Поляки промолчали на этотъ вызовъ, а князь *Сулковскій* произнесъ похвальную рѣчь бывшему намѣстнику князю *Радзивилу*. Вліяніе системы принятой *Флотвелемъ* отразилось тѣмъ, что несмотря на польско-патріотическій обзоръ о событіяхъ въ Познани съ 1815 г., высказанный *Сулковскимъ*, только 17 депутатовъ согласилось на поданіе Королю петиціи объ обязательномъ употребленіи польскаго языка въ познанскихъ школахъ. Если польскіе депутаты встрѣчали между депутатами-нѣмцами противниковъ относительно національныхъ требованій, то они были податливѣе на заявленія интересовъ касающихся землевладѣльцевъ, и которые всегда тщательно были опредѣляемы поляками. Польскіе депутаты предложили протестъ противъ королевскаго постановленія, уничтожавшаго *сельскихъ войтовъ*, и нѣмецкіе депутаты къ нимъ пристали. *Флотвель*, послѣ засѣданія, призвалъ къ себѣ нѣмецкихъ депутатовъ, и вразумилъ ихъ о всей неприличности для депутата-нѣмца подобнаго поступка; на другой день почти всѣ они взяли свое предложеніе обратно. О петиціи этого сейма замѣтимъ еще, что въ нее было включено и заявленіе о возвращеніи титула, герба и печати великаго герцогства Познанскаго, которые *Флотвель* пересталъ употреблять.

На сеймѣ 1837 г. вмѣсто князя *Сулковскаго* предсѣдателемъ былъ князь *Понинскій*. Депутатъ баронъ *Массенбахъ* предложилъ въ залѣ засѣданій поставить портретъ Короля; на что депутатъ *Хелмицкій* предложилъ поставить портретъ умершаго князя *Сулковскаго*.

Польскіе депутаты снова было попытались провести петицію о *правахъ польскаго языка*; но видя, что она не будетъ имѣть успѣха, ограничились изданіемъ большаго воззванія къ провинціональнымъ чинамъ, въ которомъ горько жаловались на судьбу своего народнаго языка въ Познан-

ской провинціи. Это возваніе было подписано двадцатью польскими депутатами. За тѣмъ они подали на имя сеймоваго президента не менѣе длинный отзывъ, въ которомъ излагали причины своихъ жалобъ и угрожали выходомъ изъ сейма. *Нѣмецкіе депутаты*, узнавъ о такомъ намѣреніи поляковъ, вошли съ ними въ переговоры и обѣщали составить смѣшанную коммисію для подачи особой петиціи по этому предмету. Петиція эта однакожъ была написана отъ *имени польскихъ депутатовъ;* нѣмецкіе же денутаты подписались *подъ нею, какъ свидѣтели и ходатаи просьбъ своихъ товарищей*. Петиція въ краткихъ словахъ просила Короля о возстановленіи *польскаго языка въ судахъ, администраціи и школахъ*. За тѣмъ сеймъ повторилъ просьбу о возстановленіи права провинціальныхъ чиновъ выбирать *земскихъ судей* (Landrath) и о *полномъ прощеніи всѣхъ участниковъ* въ польскомъ возстаніи 1831 г. На петицію о польскомъ языкѣ правительство отвѣчало, что оно могло бы пройдти ее молчаніемъ, какъ не представляющую достаточныхъ причинъ; но изъ уваженія къ тому, что она подана отъ имени всѣхъ сеймовыхъ депутатовъ, Король снисходитъ до болѣе или менѣе подробнаго объясненія по этому поводу. Объясненія эти дѣйствительно были пространны, впрочемъ они сводились къ очень немногимъ сужденіямъ: Поляки просятъ объ употребленіи ихъ языка въ школахъ, но школы имѣютъ своею цѣлію преимущественно *изученіе нѣмецкаго языка*, который одинъ даетъ право *на достиженіе высшихъ должностей въ государствѣ;* поляки жалуются, что *ихъ удаляютъ отъ должностей*, но они сами виноваты въ томъ, ибо не хотятъ усвоить *себѣ нѣмецкое образованіе*. У поляковъ были всѣ средства достигнуть своей цѣли; но они не воспользовались ими, что особенно *легко имъ было сдѣлать до 1831 года, когда польскій языкъ не утратилъ въ такой степени своихъ правъ, какъ теперь*. Судебный уставъ 1817 года сократилъ права польскаго языка и обязалъ поляковъ, владѣющихъ нѣмецкимъ языкомъ, употреблять его въ своихъ бумагахъ, а

административный регламентъ 1832 года низвелъ его на степень *вспомогательнаго служебнаго языка. Администрація не можетъ заботиться о будущности польскаго языка, если сами поляки не сумѣютъ воспользоваться покровительствующими ему законами.* Затѣмъ Король предписывалъ администраціи выслушивать всѣ справедливыя жалобы поляковъ касательно нарушенія ихъ народныхъ правъ. *Флотвель* поспѣшилъ отвѣчать на это меморіаломъ, въ которомъ указывалъ, что его дѣятельность обращена только на сглаживаніе нѣкоторыхъ *рѣзкихъ особенностей, оставшихся въ Познани отъ старой Польши, и несогласныхъ съ общими формами политической жизни, водворившимися въ остальныхъ провинціяхъ прусскаго королевства.* На самомъ же дѣлѣ *Флотвель* гналъ все, что хоть сколько-нибудь носило на себѣ признаки польской народности» [1]).

Прусское правительство встрѣчало значительныя препоны со стороны польскаго духовенства къ обращенію поляковъ въ пруссаковъ. *Флотвель* разсчитывалъ, что польское духовенство будетъ ему содѣйствовать, когда пойметъ, что польская національность, въ понятіяхъ массы населенія, остается памятникомъ давней напасти, и служитъ проводникомъ для нея гибельной крамолы; а прусспцизмъ приноситъ залогъ дальнѣйшаго развитія и общественнаго благосостоянія.

Флотвель, разлагая полонизмъ, такъ сказать химическимъ, на его составныя части, искалъ, въ которыхъ изъ нихъ таятся источники гибельнаго крамольнаго настроенія. Онъ нашелъ ихъ въ панахъ-плантаторахъ, питающихъ крамолу, и нашелъ вытѣсняющій реактивъ въ нѣмецкомъ землевладѣніи; онъ нашелъ ихъ также и въ польскомъ духовенствѣ, которое, съ слабымъ понятіемъ своего христіанскаго призванія, заботилось не о развитіи ученій евангелія въ своей духовной паствѣ, а о внушеніи ей такъ называемаго польскаго патріотизма, созданнаго вождями *великаго будованія*.

[1]) стр. 378.

Флотвель разсчитывалъ, что развитіе образованія въ средѣ польскаго духовенства пересоздастъ его понятія и заставитъ болѣе здраво обсуживать положеніе дѣлъ; онъ разсчитывалъ, что образованіе ознакомитъ лучше съ дѣйствительною жизнью давней Польши, со всею уродливостью полонизма, и приведетъ къ сознанію, что масса населенія, только подъ прусскою властью, могла послѣ долгихъ бурь и бѣдствій, войдти въ спокойную гавань; что польскія стремленія предоставляютъ только безобразіе своекорыстныхъ и для народа гибельныхъ домогательствъ такой касты, которой стремленія не имѣютъ никакихъ залоговъ для будущаго. *Флотвель* дѣятельно принялся за устройство воспитанія польскаго духовенства и встрѣтилъ, казалось, на первыхъ шагахъ полное сочувствіе духовенства.

Мѣры *Флотвеля* были наступательныя; онѣ не только не давали расширяться полонизму; но средства къ усиленію нѣмецкаго вліянія до того были обдуманы и настойчиво прививаемы къ дальнѣйшему развитію жизни, и благоустройству области, къ увеличенію благосостоянія, какъ частнаго такъ и общаго государственнаго, что *польская интеллигенція* видѣла, что Пруссія стала на путь совершеннаго ея изгнанія. Лозунгъ *великаго будованія*—что не идетъ впередъ, то пятится; но послѣ недавняго мятежа 1831 г. прусскій глазъ до того былъ бдителенъ, что не было никакой возможности устроить какой либо мятежъ, по крайней мѣрѣ *фарсу*, подобную фарсѣ *Заливскаго* въ царствѣ Польскомъ [1]) для такаго толчка, чтобы не дать заснуть польскому патріотизму. За недостаткомъ дѣятельности, ему угрожало то усыпленіе, при которомъ теченіе общественной жизни могло уносить ревнителей польской справы въ прусскій лагерь.

Хотя королевское повелѣніе 1832 года, разрѣшавшее *Флотвелю* скупать польскія имѣнья для дальнѣйшей перепродажѣ нѣмцамъ, было *секретное*; *но великое будованіе*, зорко слѣдившее за дѣйствіями правительствъ въ предѣ-

[1]) La Pologne p. 223.

лахъ Польши 1772 г., не долго оставалось въ недоумѣніи. Мѣры *Флотвеля*, по всѣмъ вѣтвямъ жизни Познанской области, энергически приводимыя въ исполненіе, указывали *великому будованію*, что въ Пруссіи полонизму угрожаетъ величайшая опасность.

Когда *Флотвель* просвѣщеніемъ думалъ освѣтить предъ польскимъ духовенствомъ путь къ его истинному призванію и обязанностямъ, тогда поляки ухватились, по старому обычаю, за религію, чтобы ее сдѣлать прислужницею политики. Гнезденскій архіепископъ князь *Дунинъ* сперва поставилъ себя въ очень выгодномъ свѣтѣ предъ прусскимъ правительствомъ. *Дунинъ* исполнилъ его желанія и въ началѣ мятежа 1830 года издалъ окружное посланіе, призывающее жителей къ спокойствію. Правда, что партія *Чарторыйскихъ* вовсе не желала въ 1830 г. имѣть дѣло, кромѣ Россіи, еще и съ Пруссіею, а только желала притока силъ изъ Познани; правда, что дѣйствіе многолѣтняго заговора уже нельзя было остановить въ его увлеченіи помогать Варшавѣ увѣщательнымъ запоздалымъ словомъ: но по крайней мѣрѣ правительство почитало, что на архіепископа оно можетъ положиться, и онъ поддержалъ это мнѣніе въ глазахъ *Флотвеля* полною готовностью ему содѣйствовать въ преобразованіи духовныхъ учебныхъ заведеній, при соображеніяхъ оберъ-президента къ нравственному и матеріальному пересозданію Познанской области.

При самыхъ щедрыхъ (grossartigen) пособіяхъ правительства, архибискупскія семинаріи для польскаго духовенства (въ Познани и Гнезенѣ) были совершенно преобразованы, и вновь прибавлены алумнаты на 60 клериковъ при Маріанской гимназіи въ г. Познани, и на 30 въ г. Чемеснѣ. Хотя въ преподаватели были назначены *отличнѣйшіе учителя изъ другихъ провинцій* [1]), но по этой вѣтви своей дѣятельности *Флотвель* ошибся и, внѣ-

---

[1]) «tüchtigen wissenschafflich gebildeten Lehrern aus andern Provinzen» (изъ докл. зап. *Флотвеля*).

сто пользы, повредилъ прусскому дѣлу. Клерикальныя власти достигли, что администрація и внутреннее управленіе остались въ рукахъ духовенства, а потому все, что могло сдѣлать научное *образованіе* избранными профессорами, все то поглощалось *воспитаніемъ* клерикальныхъ наставниковъ и начальствующихъ. Папа очень хвалилъ заботы прусскаго правительства. *Флотвель* хотѣлъ было для устраненія воспитанниковъ отъ духовнаго начальства и отъ клерикальнаго вліянія учредить для богослововъ особый конвиктъ при Бреславскомъ университетѣ, Король назначилъ для него 16,000 талеровъ въ годъ, и архибискупъ *Дунинъ* сперва было согласился; но потомъ взялъ назадъ свое согласіе. Польское духовенство новаго поколѣнія сохранило настроеніе прежняго, и заботы *Флотвеля* привели только въ увеличенію числа ксендзовъ, и къ увеличенію вліянія болѣе образованнаго польскаго патріотическаго фанатизма.

При управленіи еще областью *Флотвелемъ*, начали выходить питомцы изъ имъ преобразованныхъ духовныхъ польскихъ училищъ; но они далеко не соотвѣтствовали его ожиданіямъ. *Флотвель* утѣшалъ себя будущностью; онъ относилъ плохой результатъ къ робости молодыхъ ксендзовъ предъ вліяніемъ старыхъ, и надѣялся, что вліяніе утратится съ постепеннымъ уменьшеніемъ отживающаго поколѣнія; но послѣдствія не оправдали ожиданій.

Оппозиція *Дунина* къ высшему образованію польскаго духовенства въ прусскихъ университетахъ расплывалась перепискою въ административныхъ сферахъ малодѣйствующею; *великому будованію* въ агитаціонный періодъ были необходимы болѣе разжигательныя средства. Громы раздались вдали отъ Познани, на другой окраинѣ Прусской монархіи; *Дунинъ* озаботился чтобы бурю притянуть и въ польскія области Пруссіи, а польское духовенство дѣятельно озаботилось клерикальными спорами раззадоривать польскій патріотизмъ.

Призваніе Пруссіи быть охранителемъ протестантства

въ Германіи, пишетъ *Споршиль* [1]). Въ 1837 г. въ Рейнскихъ областяхъ Кельнскій архибискупъ *Дростъ* запретилъ браки между католиками и протестантами безъ полученія обязательства отъ новобрачныхъ что, дѣти должны быть воспитываемы въ римскомъ исповѣданіи; почему правительство нашлось вынужденнымъ удалить его въ Минденъ, и на его мѣсто былъ назначенъ коадьюторъ. *Дунинъ* вмѣшался въ это дѣло съ неукратимою ревностью. Окружнымъ посланіемъ отъ 27 февраля 1837 г. онъ, подъ угрозою лишенія приходовъ, запретилъ вѣнчать разновѣрцевъ безъ полученія заявленныхъ *Дростомъ* обязательствъ. Эта выходка *Дунина* вынудила правительство предать его уголовному суду. Судъ приговорилъ его къ шестимѣсячному заключенію въ казематы и лишенію права на какую либо государственную службу. До обнародованія приговора, Король желалъ преклонить *Дунина* къ примиренію, призвалъ его въ Берлинъ; но *Дунинъ* остался непреклоненъ; тогда 25 апрѣля 1839 г. приговоръ былъ объявленъ; Король помиловалъ его отъ заключенія въ крѣпость; но *Дунинъ* новою выходкою вызвалъ опять строгость правосудія. Вопреки запрещенія онъ тайно оставилъ Берлинъ и уѣхалъ въ Познань. Тогда онъ былъ заключенъ въ Кольбергскую крѣпость, гдѣ оставался до слѣдующаго года, и былъ освобожденъ съ возшествіемъ на престолъ Фридриха Вильгельма IV, который возвратилъ его къ епархіи. *Дунинъ* отказался отъ своихъ требованій; но въ окружномъ посланіи 20 февраля 1842 г. онъ заявилъ римскому, ему подчиненному, духовенству, чтобы оно внимательно разбирало, *при бракахъ разновѣрцевъ, достоенъ ли супругъ р. католикъ* пользоваться св. причастіемъ. Польская интеллигенція не жалѣла усилій, чтобы волновать умы польскаго населенія процессомъ архибискупа; въ темный людъ пускались разнаго рода лжетолкованія; когда же *Дунинъ* былъ отвезенъ въ крѣпость, то дамы-патріотки облеклись въ глубокій

[1]) Die grosse Chronik T. I. Einleitung.

трауръ, и польское духовенство ревностно заботилось, чтобы ихъ примѣру послѣдовали всѣ ихъ прихожанки.

По возшествіи на престолъ Фридриха Вильгельма IV, *Флотвель* пригласилъ членовъ сейма ѣхать на коронацію къ 10 сентябрю 1840 года въ Кенигсбергъ; равно и дворянству было разрѣшено ѣхать для принесенія присяги. Многіе поѣхали; «одни обольщали себя разными надеждами, другіе видѣли въ этомъ обязанность; были и такіе что везли съ собою басноловныхъ размѣровъ транспаранты въ честь Короля, «Великаго Князя Познанскаго» [1]). Рѣчь отъ познанскаго сейма долженъ былъ говорить президентъ его *Понинскій*. Когда всѣ депутаты собрались въ Кенигсбергъ, то *Флотвель* потребовалъ, чтобы *Понинскій* ограничился въ своей рѣчи только принесеніемъ поздравленій и благодарности, и не примѣшивалъ бы къ ней никакихъ жалобъ, просьбъ и заявленій, ибо въ Кенигсбергѣ жители Познани представлялись только какъ прусскіе подданные. Составили редакціонную коммисію, въ которой обѣ партіи, польская и нѣмецкая, перессорились другъ съ другомъ. Нѣмцы говорили: «*Здѣсь нѣтъ поляковъ, а только пруссаки.*» Поляки отвѣчали: «*Мы находимся въ нашей собственной землѣ, а вы только ея пріемыши.*» Поднялись крики среди которыхъ *Флотвель* потребовалъ, чтобы поляки не употребляли такихъ выраженій. Остался хладнокровнымъ лишь графъ *Эдуардъ Рачинскій*, который, остановилъ запальчивость обѣихъ сторонъ, замѣтивъ, что между нѣмцами и поляками не было бы такой розни, еслибы въ ихъ отношенія не вмѣшивались власти.

Во время представленія чиновъ Королю, *Понинскій* произнесъ краткую привѣтственную рѣчь, въ которой слегка упомянулъ, что польская народность и польскій языкъ надѣятся найдти и въ новомъ Королѣ защитника, въ смыслѣ патента 15-го мая 1815 года. Но въ присягѣ, которую приносили познанскіе депутаты, при имени Фрид-

[1]) Рус. В. 1867 г. № 12 стр. 378.

риха Вильгельма IV уже не было титула Великаго Князя Познанскаго, а только титулы Короля Прусскаго, Маркграфома Брандебургскаго и Бургграфа Нюренбергскаго. По окончаніи церемоніи выступилъ впередъ графъ *Рачинскій* и, испросивъ у Короля позволенія говорить, произнесъ длинную рѣчь, въ которой высчиталъ всѣ обѣщанныя Пруссіей привилегіи полякамъ, указалъ на злоупотребленія мѣстной администраціи и, ссылаясь на девизъ королевскаго дома: suum cuique, просилъ Фридриха Вильгельма охранять польскую народность.

Высокопоставленные въ обществѣ представители полонизма прежде не пропускали случая выставлять предъ Кронъ-Принцемъ въ Берлинѣ, что тяжело жить въ Познани подъ управленіемъ *Флотвеля*, что *поляковъ тамъ угнетаютъ за то, что они поляки.* Кронъ-Принцъ полагалъ что новыя права, одинаково распространенныя на всѣ области Прусской монархіи, прекратятъ всѣ польскія вопли. «Конецъ Флотвелевскаго управленія читаемъ мы въ офиціозной прусской брошюрѣ [1]), совпадаетъ съ воцареніемъ Фридриха Вильгельма IV;» а «поляки, пишетъ польскій авторъ, въ томъ усматривали съ полною увѣренностью уступку прусскаго правительства. . . . Одинадцатилѣтнее пребываніе *Флотвеля* въ той должности было непрерывнымъ рядомъ *германизаціонныхъ усиливаній* въ пользу нѣмцевъ и протестантовъ, и безоглядnаго стаптыванія правъ люду польскаго и католическаго» [2]).

Графа *Гойма* поляки называли *сатрапомъ*, а *Флотвеля* они назвали *пашею*.

Флотвель, разставаясь съ управляемымъ въ теченіи

---

[1]) Die poln. Forderungen p. 34. [2]) «Поляцы упатршывали въ темъ съ певнонъ вдзѣнчносціонъ консессіенъ зе строны ржонда прусскего . . . Іеденастолѣтни побытъ *Флотвеля* на тей посадзе былъ непршерванымъ шерегіемъ (рядомѣ) усиловань германизаційныхъ, стронности (на сторону) для нѣмцовъ и протестантовъ, а безвзгленднего сдептыванія правъ людносци польскіей и католицкіей» Enc. Powsz. T. X. Warszawa 1862 p. 33.

10-ти лѣтъ краемъ, для дальнѣйшаго руководства правительства и своихъ пріемниковъ, составилъ подробную записку о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ, и съ выводами, имъ же сдѣланными, изъ изученія самихъ представителей польской справы.

Записка *Флотвеля* касается польскихъ дѣлъ собственно въ Пруссіи, и потому мы ограничимся указаніемъ самыхъ назначенательнѣйшихъ мѣстъ, которыя могутъ служить къ разъясненію польской дѣятельности въ Сѣверо-Западной Россіи. *Флотвель* начинаетъ свою записку [1]) словами:

«Я понималъ своею задачею, во время моей дѣятельности при управленіи провинціею: установить и закрѣпить связи между нею и Прусскимъ государствомъ, и для того постепенно устранять вліяніе направленій, привычекъ и наклонностей, усвоенныхъ польскими уроженцами и противудѣйствующихъ желаемому сліянію. Вмѣстѣ съ тѣмъ я старался расширить вліяніе нѣмецкихъ элементовъ на населеніе, въ его матеріальномъ и умственномъ отношеніяхъ, для того, чтобы окончательное сліяніе обѣихъ національностей *могло быть увѣнчано рѣшительнымъ преобладаніемъ нѣмецкаго развитія*. Благо всего государства обращаетъ эту цѣль въ настойчивую необходимость, а если при томъ будутъ уязвлены традиціи и чувства части польскихъ жителей, то въ этомъ отношеніи насъ должно успокоивать то убѣжденіе, что съ точки зрѣнія человѣчества, вся масса населенія цѣлой провинціи отъ того только выигрываетъ, и что исторія указываетъ, какъ народы, съ давнимъ и нынѣ еще существующимъ раздѣленіемъ, выходятъ изъ прежнихъ рамокъ и пересоздаются въ новыхъ формахъ.».....

«Разумъ, польская исторія, а вмѣстѣ съ нею и наша собственная исторія должны указывать намъ наши отношенія къ полякамъ.

«Изъ постановленій правительства для достиженія его

[1]) Denkschrift des Ober-Präsidenten H. v. Flottwell vom 15 März 1841.

цѣлей, самыя сильныя и съ наибольшею радостью принимаемыя, по крайней мѣрѣ большинствомъ, тѣ, въ которыхъ обнаруживается забота о матеріальномъ благосостояніи.

«Благотворныя послѣдствія для государства были достигнуты освобожденіемъ крестьянъ и жителей мѣстечекъ отъ зависимости прежнихъ помѣщиковъ, введеніемъ ремесленнаго образованія, многостороннимъ развитіемъ промышленности, равно какъ и правосудіемъ въ судахъ и добросовѣстностью въ администраціи.

«Умноженіе заведеній ремесленныхъ и воспитательныхъ повело къ умноженію матеріальнаго благосостоянія, къ развитію круга дѣятельности и къ *нѣмецкому развитію*.

«Для послѣдовательнаго уменьшенія противуборствующихъ элементовъ, иногда *призадумываются* надъ необходимостью и возможностью соотвѣтствующихъ средствъ; но всякое колебаніе въ правительствомъ однажды принятыхъ основаніяхъ—гибельно (jedes Schwanken in den Verwaltungsgrundgsätzen ist verderblich).

«Намѣренія правительства снискать расположеніе поляковъ не достигаютъ цѣли; *относительно же жителей нѣмецкаго происхожденія, всякое сомнѣніе въ возможности возвращенія въ провинціи прежнихъ учрежденій, ведетъ только къ колебанію довѣрія, и подстрекаетъ въ нихъ бодрость къ свободной дѣятельности, которая тогда только вполнѣ пріобрѣтаетъ свое значеніе для государственной цѣли, когда общество не страшится никакого перелома, а увѣрено въ настойчивой силѣ правительства.* Появленія польской дѣятельности въ Познани, во время возстанія Польши 1831, ясно указали къ чему ведетъ предпочтеніе (Bevorzügung), оказываемое полякамъ. Наконецъ мятежъ въ самомъ царствѣ Польскомъ не научаетъ ли насъ, что фрондерствующая часть жителей не довольствуется никакими уступками или вознагражденіями, и требуетъ непременно полной, независимой и политической самостоятельности Польши. Потому нѣтъ средствъ для того чтобы привлечъ противудѣйствующихъ поляковъ, и правительству остается ясно высказывать свое воззрѣ-

ніе, хотя подобная откровенность и не возбудитъ ихъ расположенія. Но за то подобныя твердыя мѣры вѣрнѣе всего приведутъ всю провинцію, въ ея полномъ составѣ, къ желаемой цѣли; правительство заставитъ себя уважать; а оно не достигнетъ уваженія, если *подастъ полякамъ поводъ думать, что оно преслѣдуетъ цѣли, которыя боится высказать*.

«Прусскому правительству рѣшительно враждебно большинство р.-католическаго духовенства и мѣстнаго польскаго дворянства.

«Между р.-католическимъ духовенствомъ существуютъ достойныя личности; но они безвліятельны. Вообще ксендзы имѣютъ мало какъ свѣтскаго, такъ и научнаго образованія; а если между молодыми проявляются нынѣ исключенія, *то они какъ бы совѣстятся высказаться* и выказать плоды своего воспитанія, дѣйствуя въ другомъ смыслѣ на населеніе.

«Ксендзы вообще лѣнивы и большинство ихъ склонно къ чувственнымъ наслажденіямъ. Рѣдкій изъ нихъ заботится объ исполненіи своихъ обязанностей духовнаго пастыря или наставника въ школѣ. Не руководимые высшими побужденіями своего призванія, они упражняются въ интригахъ и во враждебныхъ козняхъ противъ правительства. Чтобы прикрыть свое нерасположеніе къ свѣтскимъ властямъ и къ умственному дальнѣйшему развитію, они наряжаютъ его въ плащъ польской національности. Они, съ искустною изворотливостью, ведутъ упорную борьбу, *подъ маскою защиты интересовъ народа*, въ то время какъ они въ близорукомъ себялюбіи, домогаются только давнихъ правъ и преимуществъ римскаго духовенства, которые давно уже разбиты могущественнымъ развитіемъ просвѣщенія. Въ запискѣ, поданой 17 сентября 1831 г., было изложено безъотрадное, почти невѣроятное положеніе училищъ для образованія р.-католическаго духовенства. Король Фридрихъ Вильгельмъ III утвердилъ закрытіе еще остававшихся въ Познани р.-католическихъ монастырей, и на суммы ихъ содержанія усилилъ обще-

ственное воспитаніе. Кромѣ того преобразованы архибискупскія духовныя семинаріи. Къ сожалѣнію фондъ, тогда же Королемъ назначенный (ежегодно въ 16,000 талеровъ) для основанія конвикторіи при Бреславскомъ университетѣ, съ цѣлью образовать р.-католическихъ богослововъ подъ надзоромъ особаго регента и репетиторовъ, по нынѣ остается безъ употребленія. Архибискупъ *Дунинъ* въ 1833 г. далъ свое совершенное соизволеніе на это учрежденіе; но потомъ взялъ его обратно, и отдѣлываясь отъ прусскихъ университетовъ, требуетъ чтобы богословы были воспитываемы въ Мюнхенѣ, въ Вѣнѣ, въ Прагѣ или въ Римѣ. Доселѣ учебныя заведенія р.-католическаго духовенства не удовлетворяли желаніямъ сліянія польскихъ областей съ Прусскимъ государствомъ: и остается теперь ожидать какой плодъ принесутъ они послѣ преобразованій; но во всякомъ случаѣ вліяніе старыхъ ксендзовъ будетъ еще долго продолжаться; а эти ксендзы, при столкновеніяхъ, выказываютъ не только самое враждебное настроеніе къ правительству; но безъ стыда выводятъ на дневной свѣтъ дѣйствительно возмутительную (wahrhaft empörende), свою вѣронетерпимость противъ протестантовъ.

«Это настроеніе р.-католическаго духовенства, въ ближайшемъ своемъ примѣненіи, выказывается вліяніемъ на женщинъ польскаго дворянства, столь склонныхъ къ религіозному фанатизму. Чрезъ нихъ вліяніе духовенства проникаетъ далѣе, и къ величайшему сожалѣнію, вліяетъ на домашнее воспитаніе. Въ доказательство экзальтированнаго настроенія польскихъ дамъ можно привести тотъ случай, что когда архибискупъ *Дунинъ* былъ удаленъ, то онѣ нарядились въ глубокій трауръ, и сняли его только при вѣсти о кончинѣ Короля, дабы ихъ трауръ не могъ ввести кого либо въ заблужденіе, ложнымъ толкованіемъ. Губительное настроеніе польскаго юношества не только выясняется уклоненіемъ отъ государственной службы и случаями въ мѣстныхъ гимназіяхъ; но и въ теченіи общественной жизни такими явленіями, что оно не требуетъ дальнѣйшихъ тому доказательствъ.

«Что касается польскаго дворянства, то при различныхъ обстоятельствахъ, оно и выступаетъ различно. Поляки, дерзки и ловки, а при соотвѣтствующемъ воспитаніи, они любезны въ своихъ формахъ. Когда захотятъ, то они всякаго расположатъ къ себѣ, а это желаніе зависитъ отъ обстоятельствъ. Необходимо знать личность единочно каждаго, и обсуживая съ этой точки зрѣнія, можно только въ нѣкоторой степени судить, чего отъ каждаго изъ нихъ ожидать можно.

«Вообще польскіе помѣщики и дворяне могутъ быть раздѣлены на слѣдующіе разряды:

1) одни, изъ числа тѣхъ, которые годами по старѣе и по состоянію побогаче, видятъ выгодную сторону прусскаго государственнаго устройства; но они не имѣютъ достаточно мужества, чтобы вступить въ борьбу съ презрѣніемъ имъ оказываемымъ молодыми ихъ соотчичами, и не смѣютъ выдти изъ подъ вліянія своихъ женъ.

2) Большинство тѣхъ помѣщиковъ, которые принимали участіе въ польскомъ мятежѣ, частью по ложно ими понимаему чувству патріотизма, частью изъ тщеславія, почитаютъ себя корифеями польской національности, и потому всегда, при всякомъ поводѣ, готовы ее защищать. И въ этой средѣ есть люди, понявшіе положеніе дѣлъ, но и они не дерзаютъ противудѣйствовать экзальтированнымъ соотчичамъ.

3) Большинство составляютъ помѣщичьи сыновья еще не взявшіе осѣдлость, и потому пребывающіе въ праздности; также арендаторы, мелкопомѣстные и разорившіеся паны. Эти ведутъ обыкновенно кочующую жизнь, и ихъ пристанищемъ служатъ трактиры и кофейныя. Тамъ, начитавшись заграничныхъ, именно во Франціи издаваемыхъ революціонныхъ сочиненій, они корчатъ изъ себя демократовъ; съ польскимъ краснорѣчіемъ они проповѣдываютъ вычитанныя теорія, высказываютъ вычитанныя фразы, и съ безпримѣрною наглостью владычествуютъ надъ своими собѣсѣдниками. Существуютъ вожди, которые эту толпу преобразовываютъ въ *братства* и направляютъ ихъ. Они

слѣдятъ за своими соотчичами и формально сторожатъ всякое ихъ сближеніе съ нѣмцами, или съ мѣстными властями; при малѣйшихъ признакахъ они дерзко возвращаютъ ихъ въ указанную колею. Отъ этихъ вождей исходятъ разныя жалобы объ угнетеніи ихъ національности. Было бы большимъ заблужденіемъ, еслибы кто подумалъ что дѣйствительно большинство помѣщиковъ раздѣляетъ это мнѣніе, а еще большимъ, если бы кто понадѣялся удовлетворить подобныя жалобы уступками. Вожди заботятся только объ одномъ, составлять и поддерживать оппозицію и неудовольствіе противъ правительства. Ихъ стремленіе —борьба съ существующимъ порядкомъ и разрушеніе всѣхъ постановленій. Снисхожденіе только усиливаетъ ихъ требованія. Вліяніе вождей въ особенности важно при всякихъ родахъ выборовъ, какъ напр. земскихъ совѣтниковъ, что ясно обнаруживается тѣмъ, что *выборы падаютъ не на личности, соотвѣтствующія своими качествами должностямъ, а на тѣхъ кто поддерживалъ польскую революцію, либо обращаетъ на себя вниманіе своимъ политическимъ настроеніемъ.*

«Ясно что съ членами такого дворянства, оно не можетъ пользоваться тѣмъ довѣріемъ правительства, котораго оно домогается. Съ 1833 года по королевскому повелѣнію [1]) на эти мѣста опредѣляются не по выборамъ, а по назначенію, изъ общаго числа всѣхъ землевладѣльцевъ [2]). Можно посовѣтовать и впредь придерживаться этому правилу. Личности, изъ вліятельнѣйшей между поляками партіи, прямо *мнѣ самому* заявляли, что самое полезное было бы принять основанія для мѣстнаго управленія тѣ, которыя предлагалъ Оконель (для Ирландіи).

«Во всѣхъ отношеніяхъ постановленія, споспѣшествующія, приливу нѣмецкихъ помѣщиковъ, самыя благотвор-

---

[1]) Kabinets Ordre v. 2 Februar 1883; Правительство назначало изъ землевладѣльцевъ нѣмцевъ.

[2]) Das G. H. Posen und die Polen p. 13 и p. 14 3 Стр. 41.

ныя. Уже 30 землевладѣльцевъ нѣмецкаго происхожденія вновь водворилось со времени покупки имѣній правительствомъ и дальнѣйшей ихъ переуступки нѣмцамъ, и можно надѣяться, что вновь закупленныя правительствомъ имѣнія приведутъ къ тѣмъ же результатамъ. Къ тому же казначейство не только не понесло убытковъ отъ подобной операціи, но болѣе милліона талеровъ пріобрѣло чистаго барыша.

«Крестьянскія усадьбы устроены весьма выгодно для землевладѣльцевъ, и вообще постановленіе 8 апрѣля 1823, (которое прекратило въ Познани обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ), оказало многостороннимъ своимъ вліяніемъ благотворныя послѣдствія, которыя одинаково важны государству, какъ въ мирное такъ и въ военное время.

«Мѣщане по маленькимъ городамъ рѣзко отличаются отъ таковыхъ въ городахъ нѣмецкихъ малымъ развитіемъ ремесленнаго сословія, что требуетъ устройства учебныхъ заведеній, соотвѣтствующихъ цѣли (zweckmässige) общаго развитія фабричнаго производства. Въ областяхъ, прилегающихъ къ *русской границѣ*, весьма вредитъ принятая Россіею таможенная запретительная система (das Prohibitiv-System). Наконецъ удалось въ городѣ Равичѣ составить компанію изъ суконныхъ фабрикантовъ, для устройства мануфактуры съ обширною шерстяною прядильною, снабженною всѣми усовершенствованными машинами; но и то съ значительнымъ пособіемъ отъ правительства.»

Работы великаго будованія.

Оберъ-президентомъ Познани былъ назначенъ графъ *Арнимъ-Бойценбургъ*. «Правительство сдѣлало еще разъ попытку, читаемъ въ прусской офиціозной брошюрѣ [1]), правда не удовлетворить польскія національныя домогательства; но по крайней мѣрѣ предупредительностью къ польскому дворянству, (durch ein entgegenkommendes Verfahren), оно думало примирить его съ прусскимъ владычествомъ.

[1]) «Die polnischen Forderungen in Betreff der Provinz Posen.» Berlin 1861. p. 35.

Правительство однако должно было убѣдиться, что новая его попытка къ примиренію остается такою же безплодною какъ и предыдущія. Польское дворянство настойчиво преслѣдуетъ свои химеры о *польской организаціи* провинціи, которыя столько же не совмѣстны съ обязанностью правительства относительно нѣмецкаго населенія Познани, сколько съ интересами и обезпеченіемъ Прусской монархіи, и спокойствіемъ въ ея сосѣднихъ государствахъ. Неудавшійся заговоръ 1846 года далъ новое указаніе на крамольныя стремленія польской пропаганды; а въ 1848 году, она, пользуясь революціоннымъ потрясеніемъ Европы и затруднительнымъ положеніемъ наставшимъ вслѣдствіе того для Пруссіи, съумѣла привести дѣло къ мятежу, тотчасъ послѣ полякамъ дарованной амнистіи». Новые замыслы полонизма дѣйствительно нашли для себя питающіе элементы въ событіяхъ, самой Пруссіи, при которыхъ трудно было удержаться системѣ *Флотвеля*. Система *Флотвеля* основывалась на томъ, какъ мы замѣтили, чтобы послѣдовательно таяла та среда, въ которой полонизмъ вербуетъ себѣ сторонниковъ, при невозможности ослабить ретивость самаго полонизма. Признавъ дѣйствующую силу — *польскую интеллигенцію*, состоящею изъ двухъ главныхъ элементовъ: *клерикальнаго* и *патріотическо-шляхетскаго*, *Флотвель* хотѣлъ ослабить каждый. Встрѣтя *въ первомъ*, при римскомъ вліяніи, труднѣйшую задачу, онъ всѣми средствами энергически заботился о поглощеніи *втораго* нѣмецкою жизнью. *Флотвель* шелъ къ тому, чтобы польскую интеллигенцію лишить половины ее питающихъ притоковъ, что далѣе повело бы къ обращенію польскаго клерикализма въ р.-католицизмъ нѣмцевъ, чѣмъ онъ много бы утратилъ изъ своего фанатизма. Эта вѣрная система требовала однако самой строгой послѣдовательности; но эта послѣдовательность не могла имѣть мѣста при новыхъ обстоятельствахъ, которыя возникли въ Пруссіи. Пользуясь стремленіемъ нѣмцевъ къ объединенію Германіи, полонизмъ воспользовался этими стремленіями, и ловко въ нихъ втерся, неся

за собою и свои домогательства [1]). Послѣдовавшія событія громовыми ударами наконецъ вполнѣ выяснили Пруссіи, всю необходимость скорѣйшаго онѣмеченія Познани и радикальныхъ мѣръ для рѣшительнаго изгнанія *польской интеллигенціи.* Тяжкіе новые опыты привели Пруссію къ изученью *польской интеллигенціи;* Пруссія заплатила за это изученіе жизнью тысячей подданныхъ, обагрившихъ своею кровью мостовую Берлина и Познанскую область, и этою цѣною купила полное сознаніе той истины, что государство не можетъ терпѣть такого крамольнаго настроенія, гнѣздящагося въ области, что при теченіи народной жизни, все государство подвержено провавымъ и разрушительнымъ послѣдствіямъ повсемѣстно хитроведенныхъ польскихъ козней. При этой язвѣ, отравляющей внутреннюю жизнь, государство кромѣ того при внѣшнихъ своихъ сношеніяхъ, должно считать польскую вліятельную касту въ Познани всегда готовою содѣйствовать иноземному врагу и содѣйствовать его вторженію. Въ 1848 г. поляки Франціею грозили Пруссіи.

Въ періодъ Наполеоновскаго владычества народная жизнь пріостановилась въ своемъ развитіи; всѣ нравственныя и матеріальныя силы тогда поглощались рядомъ безпрерывныхъ кровавыхъ разорительныхъ войнъ. Франція рядомъ побѣдъ достигла преобладанія надъ Европою, и давала то направленіе броженію умовъ, которое соотвѣтствовало видамъ и выгодамъ Франціи. Рядъ блистательныхъ успѣховъ началъ увлекать; Франція стала пріобрѣтать приверженцевъ по Германіи; но Франція незамедлила привести народы къ сознанію, что владычество Наполеона было надъ ними тяжкимъ игомъ [2]). Государства увидѣли себя въ тѣхъ сдавливающихъ рамкамъ, въ томъ всесторонненъ угнетеніи, что ихъ силы служили только притоками для славы и могущества одной Франціи. Какъ реакція увлеченіямъ нѣкоторыхъ нѣмцевъ, раскинулась сѣть обществъ *нѣмецкихъ патріотовъ*, которая образовалась въ 1812 и

[1]) Die jüngsten Ereignisse in Polen p. 31. [2]) Введеніе стр. 4.

особенно въ 1813 году, для избавленія Германіи отъ ига Наполеона, доселѣ почитаемаго непобѣдимымъ.

Паденіе Наполеона положило конецъ этому неестественному положенію; но со времени Вѣнскаго конгреса утвердилось господство политики князя *Меттерниха*. Она, какъ система временная, для періода реакціи противъ всякихъ гибильныхъ внутреннихъ насильственныхъ переворотовъ, затѣиваемыхъ людьми взросшими среди революціонныхъ событій, представляла благодѣтельныя стороны; но священный союзъ, который *Меттерних* хотѣлъ утвердить краеугольнымъ камнемъ политики, устраивалъ только разноплеменную Австрію. Чѣмъ болѣе удаляются отъ насъ событія, и предъ глазами изслѣдователя въ ближайшихъ подробностяхъ являются всѣ послѣдовательныя событія въ Европѣ, польско-революціонныхъ затѣй сороковыхъ годовъ[1]), тѣмъ выше въ лѣтописяхъ Русской земли становится историческое значеніе Императора Николая, которое исказить въ глазахъ современниковъ и потомства, было предметомъ стольких извороливыхъ усилій литературы польской справы и ея приверженцевъ.

Ореолъ, окружавшій Францію, исчезъ и остатки революціонныхъ броженій конца минувшаго вѣка пустили въ ней новые отростки. Быстрое ихъ развѣтвленіе было прямымъ слѣдствіемъ быстраго низведенія Франціи съ высоты ея преобладанія; а въ это время развитіе народной жизни проявлялось тѣмъ сильнѣе, чѣмъ долѣе она была задержана въ періодъ преобладанія Франціи. Съ каждымъ днемъ оно все болѣе уясняло нѣмцамъ идею единства Германіи. Пруссія исподоволь становилась ея знаменемъ, начавъ съ соединенія въ мелкихъ державахъ подъ своимъ вѣдѣніемъ почтъ, единства монеты, таможенной системы, и т. п.

Во Франціи революціонныя броженія привели въ 1830 г. къ Іюльской монархіи, а подстрекающая революціонная французская литература не оставалась безъ вліянія и на Герма-

---

[1]) Польская эмиграція до и во время мятежа 1863 г. Вильна 1866.

нію. Нѣмецкіе революціонеры потянулись къ французамъ; это ихъ стремленіе согласовалось съ французскими стремленіями возвратить потерянное,—и Парижъ обратился въ гнѣздо европейскихъ агитаторовъ. 7,000 польскихъ эмигрантовъ явились мощнымъ для нихъ контингентомъ. Эмиграція пріобрѣла первенствующее значеніе въ общеевропейской революціонной партіи. Польша въ предѣлахъ 1772 г. снабжала своихъ эмигрантовъ милліонами своей затаенной подати, и тѣмъ сдѣлалась живительною жилою, питавшею всѣ революціонныя затѣи. Поляки имѣли своихъ дѣятельныхъ, испытанныхъ въ заговорномъ и революціонномъ дѣлѣ вождей, которые заняли тотчасъ свое мѣсто между творцами общереволюціонныхъ плановъ. Въ массѣ польскихъ эмигрантовъ революціонная партія имѣла свое готовое на первый случай войско для баррикадъ. Области въ предѣлахъ Польши 1772 года, при тѣсныхъ сношеніяхъ вліятельныхъ классовъ съ эмиграціею, представляли готовые пункты, куда революціонеры всегда могли бросать свои брандеры; польское дворянство и польское духовенство были мѣстными сообщниками и усердно трудились, чтобы эти брандеры могли произвести общіе пожары [1]).

«Путаница (das Wirren) въ дѣлахъ всей Германіи привела къ болѣе живому участію въ дѣлахъ общественныхъ. При сознаніи нѣмецкой національности, интересъ къ современнымъ событіямъ еще болѣе возбудился воинственными угрозами со стороны Франціи (за лѣвый берегъ Рейна), такъ что не только въ Пруссіи, но и во всей Германіи, вступленіе на престолъ Фридриха Вильгельма IV обратило на себя напряженное вниманіе. Новыя отношенія къ преслѣдуемымъ нѣмецкимъ патріотамъ 1813 года, уступчивое и примирительное разрѣшеніе спора съ р.-католицизмомъ, явная готовность содѣйствія къ быстрому развитію, бо́льшая свобода дарованная печати, все это содѣйствовало къ тому, чтобы сломить застой обычнаго молчанія и вселить

[1]) Введеніе стр. 56—66.

новыя надежды. На петиціи областныхъ сеймовъ 1841 о представительномъ уложеніи (Repräsentativverfaszung), правда, Король не изъявилъ согласія; но онъ предоставилъ это ходу сеймовъ, и собранію осенью 1842 г., выборныхъ изъ среды сеймовъ. Новая жизнь влилась какъ въ Науку, въ Искусство, такъ и въ Государство и въ Церковь» [1]).

Польская эмиграція въ средѣ революціонеровъ Европы, и французы имѣли свои расчеты, свои національныя побужденія, и національныя стремленія, при успѣхахъ которыхъ Германія должна была поплатиться первою. Велика была слѣпота властолюбивыхъ и тщеславныхъ нѣмецкихъ революціонеровъ, если они такъ легко пошли на удочку чужеземныхъ замысловъ и, проповѣдуя о единствѣ и сгроможденіи силъ Германіи, поддались на такія ученія международныхъ симпатій, которыя вели къ тому, чтобы подъ этою мантіею обрѣзать съ запада и съ востока владѣнія нѣмецкихъ государствъ, и обезсилить Германію. Нѣмецкіе революціонеры, съ азартомъ накинулись на то, чтобы усиліямъ Германіи, для разработки ея внутренняго переустройства, не дать совершиться мирнымъ путемъ. Они впустили поляковъ въ число разпорядителей нѣмецкихъ дѣлъ; а эти, коварные друзья, въ критическіе для полонизма *моменты*, когда мирный исходъ слѣдовалъ между мѣрами правительства и заявленіями подданыхъ, *своими подготовленными западнями и стратагемами, въ рѣшительную минуту*, мгновенно вгоняли нѣмцевъ на путь кровавыхъ революцій.

При системѣ *Флотвеля*, усерднымъ сторонникамъ полонизма, встрѣчавшимъ преграды на каждомъ пути общественной жизни, оставалось приняться за подземныя работы. Тамъ предстояло имъ окончательно и заглохнуть, при постепенно уменьщающемся числѣ сотрудниковъ, польскихъ патріотовъ; но наступило другое время, и *польско-патріотическій* элементъ оживился новою силою. Послѣ амнистіи дарованной участникамъ въ поль-

[1]) Allgemeine deütsche Real-Encyclopedie T. XII, p. 384.

скомъ мятежѣ, и именно съ 1832 года, учители-поляки и въ особенности ксендзы-законоучители дѣятельно снова начали возбуждать польское юношество противъ правительства *протестантскаго* [1]). Главнымъ орудіемъ явились ученыя и литературныя занятія; польскіе патріоты, нравственно и матеріально подстрекаемые своими магнатами, занялись *наукою,* и въ особенности историческою. Что по видимому, можетъ быть благодѣтельнѣе для развитія общества, какъ не просвѣщеніе? Но *польская интеллигенція*, для возбужденія *польскаго патріотизма,* если допускаетъ мягкую, нѣжную критику, то не менѣе того требуетъ непремѣннаго при томъ восхваленія всего давняго *польскаго;* а это давнее, время могущества *Чарторыйскихъ*, *Замойскихъ*, *Дзялынскихъ*, *Потоцкихъ Сапѣговъ* и пр. мало пригодно для удовлетворенія требованій; потому историческіе труды польской справы создаютъ такую исторію Польши, которая по своему смыслу столько же пригодна для просвѣщенія люда, сколько астрологія для знаній астрономіи, или алхимія для знаній химіи.

Польская эмиграція постоянно занималась польско-патріотическою наукою заговоровъ и производства мятежей, и въ безпрестанныхъ таинственныхъ и явныхъ сношеніяхъ съ туземцами, возбуждала ихъ къ крамольной дѣятельности и не оставляла ихъ для правильнаго веденія конспиративныхъ работъ руководящими наставленіями. Адамъ *Чарторыйскій* въ 1844 г. изъ Парижа внушалъ туземцамъ слѣпо слѣдовать въ патріотическихъ трудахъ за указаніями *филяра (великаго будованія)* каждой области [2]). Для Познани этотъ верховный филяръ былъ графъ Титъ *Дзялынскій*.

Съ удаленіемъ *Флотвеля* изъ Познани, работы получили возможность къ гораздо обширнѣйшему развитію. Графъ

[1]) Das Gr. H. Posen p. 103.

[2]) Введеніе стр. 60; Польская Эмиграція до и во время мятежа 1863 г.; прил: Рѣчь Ад. *Чарторыйскаго* на засѣданіи польскаго историко-литературнаго общества въ Парижѣ $^{17}/_{29}$ ноября 1844 г.; Die jüngsten Ereignisse in Polen p. 72.

Титъ *Дзялынскій* перебрался туда изъ галицкихъ своихъ помѣстій, и поселился въ своемъ имѣньи Курникѣ, близь города. Онъ далъ устройство работамъ *великаго будованія* въ Познани, по примѣру давняго *Фоссовскаго* времени. Въ Курникѣ, по примѣру пулавскаго храма *Сивиллы*, онъ выстроилъ готическое зданіе и, дабы сдѣлать его *народнымъ*, для работъ употреблялъ однихъ только польскихъ артистовъ, техниковъ и ремесленниковъ. Это готическое зданіе стало хранилищемъ памятниковъ давней жизни Польши, богатой библіотеки, польскихъ давнихъ рукописей и изданій, тщательно собираемыхъ по всему краю. Тамъ было собрано все возможное «для изученія *польской литературы и польскаго народа*» [1]). *Дзялынскій* возстановилъ и погибшее общество «друзей наукъ» подъ названіемъ: «познанске товаржыство пршіяцоль наукъ.» Доселѣ познанскіе поляки хлопотали, чтобы правительство разрѣшило свободный пропускъ польскихъ изданій, цензурованныхъ въ Россіи и въ Австріи, теперь Познань превзошла польскую эмиграцію изданіями польско-историческихъ трудовъ. *Дзялынскій* явился въ полномъ смыслѣ слова меценатомъ для литературы польской справы, и самъ издалъ «множество наиважнѣйшихъ, неизвѣстныхъ давнихъ твореній біографическихъ и историческихъ, изъ которыхъ видна дѣятельность издателя, *понимающего дѣло*» [2]) (umiejętną pracę wydawcy). «Знаю, говорилъ *польскій магнатъ*, что отрываніе изъ пыли памятниковъ нашихъ отцевъ не приноситъ ни литературной славы, ни матеріальной прибыли; но меня, стараго шляхтича, побуждаетъ то чувство, что *я даю, а не беру*. Кладу съ радостью вдовій грошъ въ кружку приношеній для Польши, потому что она, нынѣ какъ и впредь, все будетъ безсмертною цѣлью любви и благоговѣніе всѣхъ ея правдивыхъ сыновъ.»

Какъ нѣкогда съ удаленіемъ графа *Гойма*, подъ сѣнью *Чарторыйскихъ* явился въ Варшавѣ Ѳадей *Чацкій* неутомимымъ возстановителемъ польскаго патріотизма, не-

[1]) Enc. Pow. T. VII, p. 869. [2]) Enc. Pow. T. XXI, p. 118.

колебленнаго энергическими мѣрами правительства, такъ съ отъѣздомъ *Флотвеля*, полонизмъ почувствовалъ что ему развязывались руки, и подъ сѣнью графа *Дзялынскаго* началъ дѣятельно работать медикъ Карлъ *Марциновскій* [1]). *Чацкій* разъѣзжалъ какъ знаменитый ученый, собирающій матеріалы; *Марциновскій* разъѣзжалъ какъ знаменитый медикъ, по цѣлой Познани и царству Польскому призываемый для консультацій. Съ кипучею дѣятельностью онъ принялся за общество *познанскихъ друзей наукъ*, вполнѣ приготовившее снова умы поляковъ къ 1846 году. «Проницая потребности края, пишетъ авторъ біографической о немъ статьи [2]), онъ умѣлъ дойдти до сердца соотчичей, и общими силами завязать товарищество для научной помощи, которое на шестомъ году своего существованія уже распространилось по всему княжеству Познанскому. Не будь его, и никогда это великое и достохвальное дѣло не достигло бы цѣли. Онъ его утвердилъ, поддерживалъ, онъ былъ его душею и его очагомъ (огнискемъ). Не сдѣлай онъ болѣе ничего на своемъ вѣку, то этаго одного уже было достаточнымъ, чтобы утвердить за нимъ извѣстное его значеніе въ *народѣ*. Этотъ мужъ, неутомимый среди разнообразной своей дѣятельности, не переставалъ думать о приведеніе въ исполненіе и другихъ своихъ проэктовъ. На общемъ совѣтѣ, онъ представилъ необходимость постройки *базара* въ Познани, который бы обнялъ въ себѣ промышленность и умственную дѣятельность родины, который *соединилъ бы Старый-городъ съ Новымъ*. Проэктъ былъ единодушно принятъ и немедленно подписка на акціи достигла до 700,000 злотыхъ. Возникло зданіе, которое стало свѣтомъ, направляющимъ жизнь горожанъ и загородныхъ [3]).

---

[1]) *Марциновскій*, изъ бѣдной шляхты, окончилъ курсъ медицины въ Берлинскомъ университетѣ; при установленіи работъ эмиграціи послѣ 1831 г. находился въ Парижѣ, и въ 1834 г. возвратился въ Познань.

[2]) Enc. Powsz. Warszawa 1864 T. XVII p. 975.

[3]) Польскіе патріоты составили акціонерное общество подъ

Послѣднимъ его дѣломъ было завязаніе *человѣко-любиваго товарищества* въ 1845 году.»

Графъ *Дзялынскій вздыхалъ* о соединеніи славянъ; но, конечно, подъ знаменемъ полонизма и не терпѣлъ нѣмцевъ (Niemcow nie cierpiał). Имъ изданъ былъ, между прочимъ, и давній дневникъ *Люблинской уніи* [1]). *Виленское польское ученое общество* избрало его въ свои члены. Подъ меценатствомъ *Дзялынскаго*, явился на поприще дѣятельности Карлъ *Либельтъ*. Онъ принялъ въ 1840 году участіе въ журналѣ, издаваемомъ къ Познани: «Dziennik Domowy» и оживилъ его [2]). Согласно съ тѣмъ, какъ подвигались работы въ эмиграціи и подвигались домашнія работы *филяровъ*, дѣятельность *великаго будованія* проявлялась и на сеймахъ [3])

Познанскій сеймъ 1841 г. былъ открытъ 28 февраля рѣчью *Флотвеля*, который присланъ былъ на время сейма въ качествѣ королевскаго комисара. Онъ разсыпался въ похвалахъ либеральнымъ замысламъ новаго Короля и говорилъ, что Познанская провинція можетъ надѣяться на сча-

---

имѣнемъ *товаржиство базару*, и соорудили въ г. Познани огромное зданіе, въ которомъ бываютъ собранія, балы, находятся магазины, лавки, склады, гостинница, квартиры для польскихъ артистовъ и ремесленниковъ, съ цѣлью, какъ читаемъ въ Encyclopedyi Powszechnéj T. II, p. 1063, Warszawa 1860, облегчить быть землякамъ, представляя имъ удобное помѣщеніе, и тутъ же централизованіемъ прибывающихъ въ Познань, или чрезъ нее проѣзжающихъ соотчичей въ сданіи выгодномъ, съ управленіемъ и прислугою польскою, чрезъ то самое сближать *продавцевъ съ покупателями*.

[1]) Въ 1856 г. (См. Ч. I, стр. 108 выноску 2-ую).

[2]) Карлъ *Либельтъ*, познанецъ-полякъ, воспитывался въ *Маріинской* гимназіи въ Познани, потомъ въ Берл. университетѣ слушалъ курсъ философіи и математики; въ 1831 бѣжалъ въ Польшу и, поступилъ въ артиллерію польской арміи, а по полученіи амнистіи, удалился въ деревню и занимался сельскимъ хозяйствомъ, пока не былъ вызванъ *Дзялынскимъ*. Впослѣдствіи былъ изъ главныхъ дѣятелей во всѣхъ революціяхъ (См. Польск. Эмигр.)

[3]) Свѣдѣнія о познанскихъ сеймахъ заимствованы изъ статьи Н. А. Попова, Рус. В. Дек.. 1867 г.

стіе подъ управленіемъ Фридриха Вильгельма IV. Это налагаетъ на подданныхъ обязанность содѣйствовать желанію Короля: «чтобъ его народъ, будучи разнообразнымъ въ своихъ частяхъ, составлялъ однакожъ единое цѣлое, подобно шляхетскому жезлу, состоящему изъ множества слитыхъ воедино звеньевъ, и не подверженному никакой ржавчинѣ, кромѣ ржавчины вѣковъ.» Президентъ сейма *Понинскій* соглашался съ тѣмъ, что новый Король хочетъ осчастливить Познань, и говорилъ, что члены познанскаго сейма должны быть достойными такого намѣренія; «дѣйствія старинныхъ сеймовъ были свободны, на нынѣшнемъ сеймѣ мы обязаны говорить правду, съ врожденною польскому народу смѣлостью и откровенностью».

На сеймѣ 1841 года засѣдало пять крупныхъ землевладѣльцевъ (въ томъ числѣ четыре поляка), имѣвшихъ такъ-называемый вирильный голосъ, ибо ихъ владѣнія были майоратами. Остальныхъ депутатовъ отъ рыцарскаго или дворянскаго сословія было 22, между ними четыре нѣмца. Между представителями горожанъ не было ни одного поляка, а изъ сельскихъ депутатовъ двое были польской народности. Сеймовые доклады начались съ того, что прежде всего прочитанъ былъ королевскій декретъ; обѣщались равная справедливость и милость къ подданнымъ всѣхъ народностей. «Ежели дѣйствительность, говорилось въ этомъ декретѣ, не всегда отвѣчала желанію, чтобы подданныхъ польскаго происхожденія, на сколько то позволяетъ соединеніе великаго княжества съ нѣмецкимъ государствомъ, не оскорблять въ ихъ народныхъ воспоминаніяхъ и обычаяхъ, но относиться къ нимъ съ наибольшимъ уваженіемъ, то это происходило болѣе всего отъ того, что польскіе обыватели великаго княжества, не сознавая собственнаго интереса, неохотно предназначали своихъ дѣтей для высшей государственной службы, для высшихъ педагогическихъ званій, и не давали имъ предписанныхъ закономъ свѣдѣній въ публичныхъ дѣлахъ и наукахъ, какихъ требуютъ успѣхи нашего времени. Домогательство, чтобы при экзаменахъ менѣе требовалось

отъ кандидатовъ польскаго происхожденія, чѣмъ отъ кандидатовъ нѣмецкихъ, не только враждебно успѣхамъ государственной администраціи, но и оскорбительно для чести нашихъ подданныхъ польскаго происхожденія, которые такъ богато одарены природными способностями, что имъ нужно только побольше доброй воли и трудолюбія, чтобы сравняться съ нѣмцами во всѣхъ отношеніяхъ. Когда этимъ путемъ образуется значительное число молодыхъ людей польской народности, которымъ можно будетъ повѣрять административныя и учительскія мѣста, тогда польскіе уроженцы края примутъ такое участіе въ судахъ, администраціи и школахъ великаго княжества, какое необходимо для удовлетворенія народныхъ требованій и ожиданій. Безъ сближенія со стороны самихъ польскихъ подданныхъ, всѣ наши мѣропріятія не принесутъ ни малѣйшей пользы и не приведутъ къ цѣли. Мы увеличили число пособій для учащихся поляковъ, изъявившихъ желаніе посвятить себя службѣ; мы основали каѳедры славянскихъ языковъ и литературъ въ университетахъ Берлинскомъ и Бреславльскомъ; мы повелѣли обращать особенное вниманіе на то, чтобъ учители гимназіи также владѣли польскимъ языкомъ; мы назначили новыя формы, чтобъ увеличить число чиновниковъ судебнаго вѣдомства, знающихъ польскій языкъ. Намъ было бы пріятно, если владѣльцы шляхетскихъ имѣній, или ихъ сыновья, позаботились бы о пріобрѣтеніи тѣхъ свѣдѣній, которыя необходимы для званія земскихъ совѣтниковъ. Наконецъ, мы предписали построеніе новыхъ шоссейныхъ дорогъ и нѣкоторыхъ общественныхъ зданій при содѣйствіи государственнаго казначейства. Послѣ всего этого мы имѣемъ право надѣяться, что сеймъ не будетъ возобновлять впредь петицій, вызывающихъ только раздраженіе и замѣшательство, и ставящихъ препятствія спокойному развитію общественной жизни.» За тѣмъ слѣдовали обычныя предположенія, на которыя сеймъ долженъ былъ отвѣчать послѣ надлежащаго обсужденія ихъ. Отвѣтный адресъ сейма на королевскій декретъ проникнутъ былъ благодар-

ностью за всѣ обѣщанія Короля и увѣрялъ, что постановленія, къ которымъ придетъ текущій сеймъ, будутъ свидѣтельствовать о *вѣрности* и *привязанности* жителей Познани къ своему Королю. Сейму было объявлено, что отнынѣ могутъ быть печатаемы подробные протоколы его засѣданій. Вслѣдъ за тѣмъ одинъ изъ нѣмецкихъ депутатовъ предложилъ, чтобъ отнынѣ вступительная рѣчь сеймоваго президента читалась не только по-польски, но и *по-нѣмецки*, на что князь *Понинскій* отвѣчалъ, что нѣмецкій текстъ его рѣчи находится въ рукахъ королевскаго комисара, и не его вина, если онъ не былъ прочитанъ. Польскіе депутаты, съ своей стороны, потребовали, чтобъ и рѣчь королевскаго комисара также произносима была на обоихъ языкахъ.

Въ числѣ королевскихъ предложеній самымъ важнымъ было говорившее о постоянномъ комитетѣ изъ провинціальныхъ чиновъ, который могъ бы оканчивать дѣла согласно инструкціи сейма, не успѣвшаго рѣшить ихъ. Предсѣдателемъ комитета долженъ быть президентъ сейма и исполнять эту обязанность до созванія слѣдующаго. Между членами сейма образовалась значительная партія, желавшая, чтобъ этому комитету порученъ былъ надзоръ надъ *школами и всѣми учебными учрежденіями* въ Познанской провинціи, чрезъ что-де легче бы *достигалась и воля Короля* относительно равноправности въ школахъ. Этой партіи удалось провести свое предложеніе, и оно было принято почти единогласно. Рѣшено было также, чтобы комитетъ этотъ собирался въ полномъ своемъ составѣ чрезъ каждые полгода, и чтобы члены его получали плату за свою службу. Пренія о комитетѣ привели сами собой къ вопросу о соразмѣрномъ представительствѣ провинціальныхъ чиновъ. Депутаты городскіе и отчасти сельскіе жаловались на сравнительно меньшее число представителей отъ ихъ сословій. Вопросъ этотъ вызвалъ сильную бурю въ сеймѣ, особенно когда два нѣмецкихъ депутата города Познани, *Науманъ* и *Грецъ*, предложили просить Короля о созваніи общихъ генеральныхъ чи-

новъ отъ всего государства. *Особенно рѣзко говорили противъ этого предложенія польскіе депутаты*: они высказывали, что это—посягательство на ихъ народность и недовѣріе къ благодушію прусскаго Короля. Споръ принялъ такой характеръ, что послышались голоса, требовавшіе закрыть засѣданіе; но тогда всталъ графъ Эдуардъ *Рачинскій* и произнесъ весьма сильную рѣчь такого содержанія: «Я долженъ воспротивиться предложенію, только что прочитанному передъ нами, по двумъ причинамъ: ибо, во-первыхъ, я полякъ, а вовторыхъ—подданный Фридриха Вильгельма IV, Великаго Князя Познанскаго. Уже двадцать пять лѣтъ мы не перестаемъ утверждать, что мы не нѣмцы, не пруссаки, не люди какого-либо смѣшеннаго происхожденія, но поляки подъ державой прусскаго Короля. Вотъ уже двадцать пять лѣтъ, какъ мы неустанно защищаемся отъ всякой амальгамаціи съ нѣмецкимъ народомъ. Въ этомъ же предложеніи я усматриваю опасность отъ германизаціи. Еслибъ оно было принято, мы сдѣлались бы соотечественниками не только поморянъ, силезцевъ и иныхъ обывателей Прусской монархіи, но и соотечественниками баденцевъ, саксонцевъ, гессенцевъ и всѣхъ нѣмецкихъ народовъ, которые имѣютъ теперь конституціонную форму правленія. Мы стали бы ихъ соотечественниками подъ общею формой правленія, и скоро наши мнѣнія, желанія и надежды слились бы съ ихъ мнѣніями и желаніями, въ ущербъ нашимъ собственнымъ интересамъ. Прежде чѣмъ поступить такъ, лучше отказаться отъ тѣхъ убѣжденій, которыхъ мы держались двадцать пять лѣтъ. Я проникнутъ уваженіемъ къ нѣмцамъ, но нѣмцемъ быть не хочу. И развѣ васъ, соплеменники поляки, не обнимаетъ трепетъ при одной мысли, что вы могли бы перестать быть поляками? А между тѣмъ это совершилось бы, еслибы приняли сдѣланное намъ предложеніе. Прежде чѣмъ допустить такую мысль хотя на минуту, посовѣтуемся сами съ собой о томъ, что утратили бы мы, еслибъ отреклись отъ Польши? *Наши кровные въ Литвѣ, на Руси; мы имѣемъ ихъ въ Кра-*

ковъ и Варшавъ. Эти фамильныя связи, которымъ я придаю важность, вскорѣ бы ослабѣли, а потомъ и совершенно бы порвались, еслибы мы вступили въ общую связь съ нѣмцами. Пускай же это дѣлаетъ тотъ, кто хочетъ; я же думаю, что никто своего сердца раздѣлить не можетъ; я остаюсь вѣрнымъ своимъ родственнымъ союзамъ. Мои ближніе, быть-можетъ, полюбятъ меня сильнѣе съ нынѣшняго дня, когда убѣдятся изъ моей рѣчи, какъ мнѣ было бы тяжело разставаться съ ними. Наши соотечественники живутъ надъ *Днѣпромъ*, *Вилiей*, *Саномъ* и *Вислой*. Должны ли мы отвернуться отъ нихъ теперь потому только, что у нихъ нѣтъ конституціи, и обратиться къ нѣмцамъ изъ-за того лишь, что они имѣютъ ее? Еслибы кто-нибудь высказалъ иной взглядъ на это, то я пригласилъ бы моего противника къ суду, на которомъ будутъ засѣдать малополяне, литовцы, мазуры, сандомирцы и руссины. Предъ этимъ судомъ я конечно выиграю столь же несомнѣнно, какъ и мой противникъ выиграетъ во мнѣніи нѣмцевъ. Во что обратилась бы наша исторія,— эта *священная эпопея*,— если бы мы наши нравственныя и умственныя очи обратили къ нѣмцамъ?! Она сдѣлалась бы сборникомъ *сказокъ* и *прибаутокъ* для нянекъ и дѣтей, ибо потеряла бы всякую связь съ нашими взглядами на будущее. Такъ будетъ, если мы вступимъ въ разладъ съ самими собой. Прежде чѣмъ принять пагубное для нашей народности предложеніе, отречемся отъ всѣхъ дорогихъ воспоминаній давняго прошлаго. *Сорвите съ себя*, *польскіе герои*, *почетные знаки*, *добытые вами на берегахъ рѣкъ Москвы и Дуная*; примите участіе, ежели можете, въ военной славѣ, которую приписываютъ себѣ германскіе народы послѣ битвы подъ Лейпцигомъ и взятія Парижа. Пожалѣйте о тѣхъ пожертвованіяхъ, которыя вы недавно дали на памятникъ князю Іосифу *Понятовскому*; быть-можетъ, близокъ часъ, въ который вы передадите ихъ на памятникъ Арминію. И такъ прежде чѣмъ принять это предложеніе, перемѣните ваши имена: быть-можетъ, ихъ трудно будетъ произносить

какому-нибудь жителю береговъ Рейна или вестфальцу на генеральномъ собраніи чиновъ въ Берлинѣ. Все это повело бы насъ къ слiянію съ нѣмцами Прусской монархіи или Рейнскаго союза; я протестую противъ этаго, желая остаться полякомъ.» За тѣмъ *Рачинскій* сказалъ нѣсколько словъ о благодарности къ Фридриху Вильгельму IV, подданные котораго не нуждаются ни въ какой конституціи, и не безъ умысла упомянулъ о тѣхъ событіяхъ, которыя наступили послѣ того, какъ Людовикъ XVI согласился дать Франціи конституцію. Послѣ такой рѣчи предложеніе было отвергнуто сорокъ однимъ голосомъ противъ шести, при чемъ нѣмецкіе депутаты оговорились, что они подали отрицательный голосъ «вслѣдствіе нынѣшнихъ обстоятельствъ», а польскіе депутаты прибавили, что они подали голоса, «какъ поляки».

Однакожъ на слѣдующемъ засѣданіи произнесено было нѣсколько рѣчей, которыми и поляки и нѣмцы хотѣли сгладить сильное впечатлѣніе, оставшееся послѣ рѣчи графа *Рачинскаго*. Самыми любопытными рѣчами были двѣ: *Стаблевскаго* и барона *Массенбаха*. Первый говорилъ, что онъ совершенно раздѣляетъ мнѣніе, высказанное *Рачинскимъ*, какъ полякомъ; касательно же второй части рѣчи *Рачинскаго* онъ долженъ замѣтить, что полякъ среди каждаго положенія долженъ быть свободомысленнымъ и желать конституціи. *Массенбахъ* упрекалъ *Рачинскаго* за то, что онъ въ первой половинѣ своей рѣчи говорилъ за существованіе *малаго государства въ общемъ государствѣ*, что и прежде было причиною многихъ несчастій для Познани. Что же касается неограниченной власти Короля, то *Массенбахъ* признавалъ всѣхъ нѣмецкихъ депутатовъ твердымъ для нея оплотомъ. Рѣчь *Массенбаха* снова вызвала сильную борьбу между депутатами обѣихъ народностей, которую удалось прервать только князю *Радзивилу*, напомнившему споривщимъ о присягѣ, данной въ Кенигебергѣ. Пренія закончилъ самъ авторъ несчастнаго предложенія, поспѣшившій заявить, что онъ

не хотѣлъ ни оскорблять Короля, ни возбуждать вражду между двумя народностями.

Что касается остальныхъ вопросовъ, которые были обсуждаемы сеймомъ, или по предложенію верховной власти, или какъ оставшіеся отъ прежнихъ сеймовъ, или какъ заявленные отдѣльными депутатами, то число ихъ было очень значительно. Большая часть изъ нихъ касалась матеріальнаго благосостоянія провинціи; кромѣ того надо замѣтить петиціи о школахъ и о польскомъ языкѣ. Важны были также петиціи о судахъ, о выборѣ земскихъ совѣтниковъ, о пріобрѣтеніи короною недвижимыхъ имѣній въ Познани, о возвращеніи пенсіи бывшимъ офицерамъ Варшавскаго герцогства, объ уничтоженіи конвенціи съ Россіей касательно *взаимной выдачи преступниковъ*, о коммуникаціи на границахъ царства Польскаго, о *возстановленіи надписей на обоихъ языкахъ по угламъ улицъ, на дорожныхъ столбахъ* и въ полицейскихъ извѣщеніяхъ.

На всѣ эти петиціи Король отвѣчалъ отъ 6-го августа 1841 г., причемъ благодарилъ сеймъ за ревностную дѣятельность, но утвердилъ лишь небольшую часть сеймовыхъ предложеній. Болѣе двадцати было отложено до будущаго сейма. На просьбы о школахъ и судахъ даны были отвѣты, утверждавшіе лишь часть сеймовыхъ петицій. О просьбѣ уничтожить конвенцію съ Россіей было сказано, что въ ней сеймъ превысилъ свое полномочіе. Сообщеніе по польской границѣ правительство считало достаточно гарантированнымъ договоромъ съ Россіей отъ 3-го мая 1815 года. Пенсіи служившимъ въ войскахъ Варшавскаго герцогства были обѣщаны. Тонъ королевскихъ отвѣтовъ былъ строгъ: о Познани говорилось какъ о части Пруссіи, о поляхъ какъ о прусакахъ, говорящихъ польскимъ языкомъ. Идея единой Пруссіи господствовала во всѣхъ королевскихъ рѣшеніяхъ.

Шестой сеймъ Познанской провинціи открылся 5-го марта 1843 года; предсѣдателемъ его былъ графъ Эдуардъ *Потворовскій*, а помощникомъ его баронъ *Гильгеръ-Гер-*

тринзенъ; королевскимъ комисаромъ былъ *Германъ*. На этомъ сеймѣ составлены проэкты института глухонѣмыхъ въ Познани, уставъ объ *эффорахъ* при гимназіяхъ, уставъ четвертой учительской семинаріи; предложено возвышеніе питейнаго налога и уменьшеніе числа шинкарей-евреевъ. Поляки вполнѣ оцѣнивали, какое огромное усиленіе полонизмъ нашелъ въ Виленскомъ университетѣ *Чарторыйскаго*, и потому снова была подана петиція, требовавшая основанія университета въ Познани. Ее предложилъ депутатъ *Лапскій*. Болѣе всѣхъ говорили въ пользу предложенія депутаты *Курцевскій* и *Шуманъ* [1]); противъ него говорилъ *Кенигъ*. Депутатъ *Вильманъ* предложилъ поправку, дабы при университетѣ былъ не только католическій, но и евангелическій богословскій факультетъ. Поправка эта была принята, и сеймъ утвердилъ петицію 39 голосами противъ двухъ. «Мы желаемъ только справедливаго, сказано было въ петиціи, всѣ провинціи нашей монархіи имѣютъ свои университеты, только наша не имѣетъ его». Между петиціями, которыя не были приняты сеймомъ, стоитъ замѣтить предложеніе, чтобы католическому духовенству данъ былъ одинъ особый голосъ на сеймѣ. Въ виду подпольныхъ костей *великаго будованія*, одинъ изъ депутатовъ графъ Эдіодоръ *Скоржевскій* хотѣлъ, чтобы, вмѣсто смертной казни и заключенія въ смирительный домъ, введена была ссылка, и для этой цѣли, подъ вліяніемъ пугавшей молвы, куплевъ былъ бы островъ [2]). Сеймъ отверъ это предложеніе 31 голосомъ противъ восьми. Была на сеймѣ также рѣчь о скорѣйшемъ окончаніи памятниковъ *Мечиславу* и *Болеславу;* 30-го декабря того же года даны были Королемъ отвѣты на тридцать петицій сейма. Въ отвѣтъ на просьбу объ основаніи особаго университета для Познанской провинціи, Король

[1]) См. стр. 218.

[2]) Въ Познани ходила молва, что прусское правительство договаривалось съ русскимъ о ссылкѣ *политическихъ преступниковъ* въ Сибирь.

благодарилъ своихъ подданныхъ за ихъ стремленіе къ высшему образованію; но сомнѣвался, чтобы новый университетъ имѣлъ достаточное число слушателей, и могъ бы замѣстить свои каѳедры учеными людьми, одинаково владѣющими какъ нѣмецкимъ, такъ и польскимъ языкомъ; а потому предлагалъ отложить это дѣло до болѣе благопріятнаго времени. Полякамъ оставалось ѣздить въ нѣмецкіе университеты, и тамъ подчиняться германизаціи. Такимъ образомъ сеймъ 1843 г. не принесъ ничего для польской народности. Только назначеніе въ слѣдующемъ году на познанскую архіепископскую каѳедру прелата *Пржелуцкаго*, занявшаго ее по смерти князя *Думина*, польстило нѣсколько польской національности.

Седьмой сеймъ былъ въ 1845 году. Приготовленія къ повсемѣстному мятежу, въ предѣлахъ Польши 1772 г., еще болѣе отразились на этомъ сеймѣ, такъ какъ въ слѣдующемъ году было назначено общее возстаніе поляковъ. Президентомъ сейма 1845 г. былъ графъ *Грабовскій*, а товарищемъ его баронъ *Массенбахъ*. Королевскій комисаръ былъ тотъ же, что и въ прежнемъ сеймѣ. Самыми любопытными преніями на этомъ сеймѣ были веденныя по поводу вопроса: включать ли въ отвѣтный адресъ Королю просьбу о дарованіи общей конституціи для всего государства? На этотъ разъ 31 голосъ былъ за конституцію и 18 противъ. По вопросу: говорить ли въ адресѣ о положеніи поляковъ относительно цѣлаго государства? 29 голосовъ были отрицательные. Между сеймовыми предложеніями 1845 г. было семь петицій, напоминавшихъ о необходимости дать людямъ польскаго происхожденія свободныя мѣста учителей въ нѣсколькихъ гимназіяхъ. За тѣмъ сеймъ просилъ объ основаніи хотя двухъ факультетовъ: *богословскаго* и *философско-камеральнаго*. Извѣстный экономистъ графъ *Цешковскій* былъ депутатомъ на сеймѣ 1845 года и съ особеннымъ усердіемъ помогалъ при составленіи программы преподаванія на камеральномъ факультетѣ. Была также петиція объ основаніи въ Познани *польско-католической школы для дѣвицъ*. Со-

ставлена была петиція о возстановленіи *границъ Познанской провинціи, согласно присоединенія отъ бывшаго герцогства Варшавскаго по Вѣнскому трактату*; поляки именно требовали возвращенія отъ Восточной Пруссіи округовъ Хелминскаго (Kulm) и Михаловскаго и города Торна. Поставленъ былъ запросъ объ употребленіи провинціальнаго герба въ офиціальной печати. Шла также рѣчь о возобновленіи петицій, отвергнутыхъ королевскою властью въ прежніе годы, о публичныхъ засѣданіяхъ городскихъ думъ, объ уничтоженіи цензуры и объ изданіи устава о печати, о безцензурномъ допущеніи въ Пруссію книгъ, изданныхъ съ дозволенія русской и австрійской цензуры, объ *увеличеніи числа католическихъ священниковъ при полкахъ*, объ облегченіи торговыхъ сношеній съ царствомъ Польскимъ. Весьма дѣятельно обсуждался вопросъ о *гражданскихъ правахъ евреевъ*. Всѣхъ петицій разсмотрѣно было на этомъ сеймѣ 128. Въ числѣ отвергнутыхъ петицій находилась и возобновленная петиція графа *Скоржевскаго* о пріобрѣтеніи острова для ссыльныхъ.

На сколько сеймъ 1845 г. былъ дѣятеленъ, на столько же уклончивы были отвѣты правительства. Вмѣсто двухъ факультетовъ разрѣшено расширить духовную семинарію въ Познани; касательно учрежденія польско-католической школы для дѣвицъ правительство обѣщало издать особое постановленіе. Возстановленіе прежнихъ границъ въ Познанской провинціи отвергнуто; публичныя засѣданія городскихъ думъ не дозволены; уничтоженіе цензуры не принято, и не снята цензура съ книгъ, выходящихъ въ Россіи и Австріи; католическихъ священниковъ при войскахъ дозволено имѣть только при большихъ городскихъ гарнизонахъ, и наконецъ запрещено возобновлять на будущихъ сеймахъ отвергнутыя Королемъ петиціи.

Въ воспоминаніе о Познанскихъ сеймахъ, изъ коихъ на послѣднемъ Король запретилъ возобновленіе отвергнутыхъ имъ петицій, осталось нѣмецкое пятистишіе:

Der 7-te Lantag ist aus,
Endigt mit einem Schmaus.

Darauf die Deputirten fahren nach Haus,
Wissen's im Voraus,
Der König sagt: *es wird nichts d'raus.*

Раскрытіе приготовленій къ мятежу 1846 г.

Но вышло не такъ, какъ ожидали пруссаки. Сознавая силу своего отечества, они пренебрегали польскою, своеобразною мономаніей, и полагали что то, что во внутренней политической государственной жизни начиналось болтовнею, то болтовнею должно и окончиться. Пруссаки еще не сознавали, что существовало *великое будованіе*, которое, безопасно проживая за границею, вырабатывало проэкты для *польской справы*, и обратясь какъ бы въ дѣйствительное польское правительство, оттуда высылало свои декреты для подпольныхъ работъ своихъ сторонниковъ къ *внутренней дѣятельности* въ предѣлахъ и за предѣлами Польши 1772 г., куда могла только досягать дѣятельность мѣстныхъ польскихъ патріотовъ.

Послѣ мятежа 1831 г. полонизмъ чувствовалъ всю наступившую для него опасность; новыя мѣры трехъ правительствъ могли нанести *польской интеллигенціи* невозвратимыя потери; потому всѣ посвященные въ политику *великаго будованія*, для возможности возстановленія его *организаціонныхъ работъ* въ трехъ государствахъ—участникахъ раздѣла, принялись за проповѣданіе въ глазахъ правительствъ вѣрнопреданнѣйшихъ заявленій, а за кулисами, пользуясь *тьмою и мглою*, проводили свое дѣло. Они достигли цѣли, тѣмъ болѣе что и *Чарторыйскій*, съ своей стороны, старался обуздать своихъ польскихъ *демократовъ-эмигрантовъ*, развлекая ихъ посторонними занятіями [1]), дабы они своими ими выкидываемыми *фарсами* и обращеніемъ тѣмъ вниманія мѣстныхъ администрацій на польскихъ жителей, не давали бы повода къ разрушенію вновь завязываемой подпольной работы. Когда же, при этой тактикѣ, польскія дѣла начали терять возбужденный интересъ и вожди утвердили сѣть для спокойнаго дальнѣйшаго развитія подпольныхъ работъ, тогда аристократиче-

[1]) Польская эмиграція гл. 1.

ская партія эмиграціи снова стала привѣтливѣе къ своимъ *краснымъ*, предвидя скорую въ нихъ надобность. Завязавъ сношенія съ достаточнымъ числомъ нѣмецкихъ революціонеровъ, и въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ французскими, *великое будованіе* органами революціонной журналистики и литературы дало то направленіе, что въ сороковыхъ годахъ особенно, ругать Россію и ея правительство обратилось въ моду. «Императоръ Николай поддерживаетъ въ германскихъ правительствахъ вражду противъ общественныхъ стремленій къ развитію; онъ не дозволяетъ имъ дать свободныя учрежденія и свободу печати», таково было ежедневное оповѣщеніе. *Великое будованіе*, проповѣдуя всякими возможными изворотами ненависть къ Россіи, старалось тѣмъ пріобрѣтать *симпатіи*; оно стремилось разорвать дружественныя сношенія между сосѣдями. Поляки пользовались не только явленіями въ умственной общественной жизни, дабы Россію обратить въ виновницу всякаго недостиженія нѣмецкихъ желаній; но Россія обращалась въ виновницу и матеріальныхъ убытковъ, которые несли нѣмцы. Конечно *Флотвелю* не по нраву была русская таможенная система; она препятствовала ему закрѣплять окраины сильнымъ приливомъ къ русской границѣ нѣмецкихъ фабрикантовъ. Но Россія занимаетъ такое мѣсто въ Европѣ, что ее нельзя поставить въ то же положеніе, какъ Англія ставитъ государства южной Европы, чтобы англійская промышленность могла убивать фабричную промышленность мѣстную, и Познанская область болѣе чѣмъ на милліонъ талеровъ вывозитъ шерсти не переработанной въ сукно. Кому случалось бывать въ Пруссіи въ сороковыхъ годахъ, тотъ вѣроятно вспомнитъ, что когда русская фабричная промышленность быстро возрастала, тогда нѣмцы не пропускали случая заявлять русскимъ, что русское правительство, съ охраною своей границы, уничтожаетъ всякія торговыя сношенія, и многіе очень простодушно вѣрили, что таможенная система была слѣдствіемъ *страха* правительста отъ проникнія въ Россію *идей европейскаго прогреса и культуры*.

Великое будованіе, во время нахожденія польской эмиграціи за границею, тщательно изслѣдовало свои средства къ производству мятежей, и усовершенствовало свою науку. Для удачнаго ихъ исхода, оно придумывало средства, дабы силы полонизма усилить силами своихъ противниковъ. Потому стратагемы *польской справы*, направляемыя поляками въ сороковыхъ годахъ противъ нѣмцевъ, и въ послѣднемъ мятежѣ противъ русскихъ, представляютъ цѣлый рядъ совершенно подобныхъ послѣдовательныхъ явленій, особенно въ Пруссіи и въ Россіи, ставшихъ въ одинаковой степени непреодолимыми врагами *великому будованію* къ возстановленію Польши. Обѣ составныя части польской интеллигенціи—клерикализмъ и шляхетство противъ Россіи и Пруссіи дѣйствовали съ одинаковою ревностью. Сближеніе мятежей выясняетъ, до какихъ правилъ *великое будованіе* выработало свою науку.

Руководители или *филяры великаго будованія* всевозможными *близовидными* обществами стараются соединить *польскую интеллигенцію* вліятельныхъ сословій въ областяхъ Польши 1772 г., для образованія патріотическихъ союзовъ (связали люду польскіего); общества же должны дѣйствовать согласно отдаваемыхъ указаній. Вмѣстѣ съ тѣмъ полонизмъ, для собственнаго усиленія силами нѣмцевъ и русскихъ, придумалъ разныя стратагемы. Предъ мятежами ревнители польской справы, съ усиленною разносторонею дѣятельностью, выставляли себя людьми прогреса, и не менѣе усердно навязывали чувства своей симпатіи и братскаго влеченія къ нѣмцамъ и русскимъ, какъ плоды цивилизаціи, разсѣивающей мракъ давняго международнаго антагонизма.

Поляки искали ослабить силу правительствъ, и съ назойливою настойчивостью потому старались прививать такія понятія, что правительства враждебны народу, и что собственно силу правительствъ составляютъ администрація и войска, служащія правительствамъ изъ своекорыстныхъ цѣлей.

Для большаго успѣха подобнаго ученія и къ посѣянію разлада между областями государствъ, поляки начали пу-

скать въ ходъ такую историческую теорію, что пруссаки, хотя говорятъ по нѣмецки, но что они собственно не германцы, и не имѣютъ права на сочувствіе германскихъ племенъ; что они образовались изъ разныхъ племенъ летонскаго племени, давнихъ пруссовъ, литвинъ, славянъ съ нѣмецкою примѣсью; — а потому они лже-германцы, съ германцами только сведенные братья (Stief-Germanen). Дальнѣйшая разработка подобной стратагемы привела относительно Россіи къ теоріямъ *Духинскаго*, по которой русскіе не должны быть причисляемы къ славянамъ.

Полонизмъ искалъ создать мѣстныхъ сотрудниковъ польской справѣ образованіемъ полонофиловъ между нѣмцами и русскими, и для вящшаго успѣха — образовывалъ изъ пригодныхъ личностей *ренегатовъ*. Эти уже прямо выступали на сцену ретивѣйшими сотрудниками полонизма, исполнителями его замысловъ, и *филяры* на нихъ возлагали тѣмъ болѣе надежды, что *ренегаты*, въ глазахъ общества не принадлежавшіе къ польскому міру, могли служить тѣмъ полезнѣйшими орудіями для исполненія *стратагемъ великаго будованія*. Оно опредѣлило для *ренегатовъ* обязанность: самыми ярыми ругательными журнальными статьями накидываться на учрежденія и на личности, которыя перечили польскимъ замысламъ, раздувать во время мятежа, подъ видомъ современнаго прогреса, сочувствіе и симпатію къ *доблестнымъ героическимъ усиліямъ* **польскаго народа**, т. е. къ *ксендзо-шляхетской интеллигенціи*, а при неудачахъ польскихъ мятежей, *Герценъ* въ 1863 г. назвалъ *анафемами* [1]), а *Руге* [2]) въ 1848 г. *каи-*

---

[1]) Колоколъ 1863 г. 8 марта.

[2]) *Руге* былъ писатель и журналистъ; въ 1826 году бывъ еще молодымъ человѣкомъ, какъ виновный въ политическомъ заговорѣ, осужденъ на 5 л. заточеніе въ крѣпость. Переселясь въ Дрезденъ, онъ началъ издавать (1839), при сотрудничествѣ *Бакунина*, годовыя нѣмецкія обозрѣнія (deutsche Jahrbücher), которыхъ дальнѣйшее изданіе за его комунистскія стремленія было запрещено. По удаленіи съ *Бакунинымъ* въ Парижъ, онъ сошелся съ коноводами обще-европейской революціонной партіи: италіанцемъ *Мази-*

нами тѣхъ, кто отстаивалъ отечество отъ польскихъ посягательствъ. Кромѣ вербовки отдѣльныхъ личностей; полонизмъ ищетъ привлечь на свою сторону и цѣлыя сословія въ государствахъ для ихъ ослабленія. Съ этою цѣлью польскіе ревнители поставили на одну доску жидовъ въ Пруссіи съ старообрядцами въ Россіи, и употребляли одинаковыя стратагемы. Ревнители польской справы старались войдти съ ними въ личныя сношенія; въ правительственныхъ сферахъ, они заявляли свои о нихъ ходатайства, а въ литературѣ польской справы видимъ поляковъ подстрекателями, собирателями вѣстей о ихъ угнетеніи, а затѣмъ защитниками ихъ равноправности. Полонизмъ, льстя любостяжанію и тщеславію, достигъ положительныхъ успѣховъ въ Пруссіи — въ сословіи евреевъ [1]), для которыхъ родина не отечество; но онъ потерпѣлъ пораженіе въ Россіи. Различіе въ обрядахъ не имѣло вліянія на чувство вѣрноподданства русскихъ людей.

Великое будованіе при подобныхъ работахъ ищетъ внушить высшей власти, что мѣстная администрація, по своимъ

ти, французомъ *Ледрю-Роленомъ* и полякомъ *Ворцелемъ*, пристадъ къ польской партіи и продолжалъ изданіе подъ заглавіемъ нѣмецко-французскихъ годовыхъ обозрѣній (Annuaires); но изданіе не окупалось и прекратилось. Въ Лейпцигѣ онъ издалъ въ 1847 г. сочиненіе «Zwei Jahre in Paris»—*книгу оскорбительную для нѣмецкаго національнаго чувства* (das deutsche Volksgefühl hier und da verletzendes Denkmal). Въ Бреславлѣ, въ началѣ революціоннаго броженія (1848), онъ былъ избранъ членомъ на Франкфуртскій сеймъ, гдѣ принадлежалъ къ крайней лѣвой сторонѣ. Недовольный направленіемъ хода дѣлъ, принятымъ на сеймѣ, и не соотвѣтствовавшимъ ожиданіямъ европейско-революціоннаго общества, онъ вышелъ изъ числа депутатовъ, явился въ Берлинѣ; но, по миновании революціонной горячки, въ январѣ 1849, былъ оттуда высланъ, и съ Бакунинымъ содѣйствовалъ Дрезденской революціи. «Въ умственномъ его мірѣ отвлеченныхъ спекуляцій, ему рѣдко удавалось попадать на путь дѣйствительности (Selten gelang es ihm, aus seiner geistigen Heimat der abstracten Speculation heraus den Weg in die Wirklichkeit zu finden) (См. Allgemeine deutsche Real-Encyclopädie T. II. p. 210, T. XIII. p. 180).

[1]) De Anklage Schrift—Einleitung p. 15, 24.

корыстнымъ побужденіямъ, виновница разлада между тро-номъ и польскимъ землевладѣтельствующимъ дворянствомъ, вслѣдствіе *демократическихъ* побужденій чиновниковъ, за-видующихъ сословію землевладѣльцевъ [1]); предъ самимъ же мятежемъ *великое будованіе* старалось внушить пра-вительствамъ, что волненія производятся *администраціею* и *войсками*, и что подобные съ ихъ стороны поступки требуютъ быстрыхъ энергическихъ мѣръ для укрощенія ихъ гибельныхъ порывовъ [2]).

При содѣйствіи общей европейской революціи въ Евро-пѣ, должна была воспрянуть независимая Польша еди-новременнымъ возстаніемъ въ Австріи, Пруссіи и Россіи. Полякамъ, какъ главнымъ распорядителямъ, былъ предо-ставленъ починъ. Частая сѣть заговора была раскинута по всѣмъ областямъ Польши 1772 года. Изъ эмиграціи были высланы высшіе руководители для общаго мятежа; Адамъ *Чарторыйскій* далъ свое соизволеніе. Въ главѣ мѣстныхъ дѣятелей стоялъ Карлъ *Либельтъ*, журналистъ, покровительствуемый графомъ *Дзялынскимъ*. Паны пустили на сцену своихъ, ими такъ называемыхъ, польскихъ демо-кратовъ, а сами удалились въ ложи, чтобы оттуда безопасно выжидать событія; Адамъ *Чарторыйскій* собирался выс-лать своего сына *Владислава*; но *Мѣрославскій*, самый неугомонный изъ парижскихъ эмигрантовъ-демократовъ, зная тактику польскихъ магнатовъ, и расчитывая на вѣр-ный успѣхъ, обѣщался своимъ сторонникамъ «*обойдти стараго дипломата.*» *Мѣрославскій*, прибывъ въ По-знань, приготовился схватить въ свои руки поводья об-щаго ожидаемаго мятежа и назвалъ себя *диктаторомъ*.

Въ Познани предъ готовящейся въ 1846 г. бурею на-ступило затишье. Какъ въ Галиціи и Познани, такъ и по всей Германіи поляки стали заискивать расположенія у нѣмцевъ, и являлись горячими поборниками прогресса во всѣхъ его видахъ. Въ Познани нѣкоторые польскіе

[1]) Kozmian T. I, p. 242; см. стр. 78. [2]) Донесенія генерала фонъ-*Виллизена* министру внутреннихъ дѣлъ въ Берлинъ 1848 года апрѣля 6, 7, 9, 14, 21. Введеніе стр. 141—144.

дома были очень привѣтливы къ прусскимъ военнымъ, и при нихъ порицали администрацію и нѣмцевъ помѣщиковъ, *роняющихъ достоинство прусскаго имени*; другіе сближались съ администраціею и подобнымъ образомъ нападали на военныхъ и на помѣщиковъ; наконецъ третьи вели близкое знакомство съ сосѣдями помѣщиками нѣмцами, особенно съ вліятельнѣйшими выбираемыми на сеймы, и не щадили администрацію и военныхъ. Ревнители полонизма усердно заботились возстановлять *старшихъ противъ младшихъ*, а *подчиненныхъ подстрекать противъ начальствующихъ*; словомъ по возможности сѣять разладъ въ нѣмецкомъ обществѣ.

«По Познани давно уже ходила молва о существующемъ заговорѣ, читаемъ въ одной по слѣдственнымъ дѣламъ составленной запискѣ. Администрація видѣла тому указанія въ съѣздахъ, въ заготовленіи оружія; но польскою средою вниманіе правительства было ловко наводимо на личности, вовсе къ нему непричастныя. Руководители старались утомлять мѣстныя власти, вводя ихъ въ заблужденіе и направляя ихъ на совершенно ложные пути. Вожди домогались уронить тѣмъ власть въ глазахъ общества и общество возстановить противъ правительства. Съ такою же ловкостью они заботились возбуждать безпокойство въ массахъ, распуская тревожныя вѣсти. То молва гласила, что правительство хочетъ истребить р. католицизмъ, то, что оно хочетъ удалить того или другого изъ любимыхъ ксендзовъ, то совершенно запретить употребленіе польскаго языка, то что будетъ возстановлено прежнее крѣпостное право, а вмѣстѣ съ тѣмъ распускали такіе слухи, что если Польша будетъ возстановлена, то крестьянамъ предстоитъ еще значительно большее улучшеніе ихъ быта. Распускаемая молва твердила о скорой общей войнѣ, о вторженіи непріятелей (русскихъ). Ходили толки, что по всей Польшѣ во всецѣломъ ея прежнемъ составѣ 1773 г. собираютъ деньги и оружіе, что Французы готовы имъ помогать и перейдти границу, и что остается только кивнуть головой, и всѣ поляки возстанутъ повсемѣстно. Словомъ въ дѣло бы-

ли пущены всѣ практическія и маленькія уловки, чтобы въ массахъ привести умы въ броженіе и держать ихъ въ настроеніи ожиданій тревожной будущности, т. е., какъ писалъ Мицкѣвичъ,

Глухо вшендзе, тихо вшендзе,
Цо то бендзе, цо то бендзе.

«Въ темныхъ слояхъ польскаго населенія подобные слухи имѣли тѣмъ большее вліяніе; тамъ вѣрили всѣмъ баснямъ, которыя волновали и стращали. Даже люди болѣе положительные подпадали постепенно подъ вліяніе страха и опасеній, а наглость (Frechheit) коноводовъ возрастала въ той же мѣрѣ. Встревоженная масса предвидѣла какую-то собиравшуюся грозу. Шляхта стала строить надежды, а ксендзы пользовались каѳедрою проповѣдника и кресломъ исповѣдника, чтобы обработывать простолюдина для вооруженнаго движенія. Ждали кризиса; предстоящее возстаніе сдѣлалось тайною общественною. Одно правительство, казалось, было устранено отъ свѣдѣній общаго настроенія. *Товаржиство базару*, обезьянское подражаніе Ліонскаго политическаго общества, подъ предлогомъ хозяйственныхъ цѣлей, было источникомъ всѣхъ наущеній, а какъ *филіи* этой *матери-ложи*, дѣйствовали собранія дворянства въ казино, учрежденныя по городамъ, какъ то въ Самгорѣ, Гостинѣ, Рецкавѣ. Клубы, балы, охоты служили предлогами для съѣздовъ, на которыхъ творились всѣ совѣщанія. Самыми дѣятельными явились агрономическія общества, *покровительствуемыя областными администраціями*; но изъ этихъ обществъ, подъ тысячью разныхъ благовидныхъ предлоговъ, старались удалять нѣмецкихъ землевладѣльцевъ. На этихъ собраніяхъ были обсуживаемы противуправительственныя средства, опредѣлялись и выборы лицъ въ депутаты, и обсуживались всѣ правительственныя мѣры и распоряженія. Сводъ разныхъ польскихъ стремленій привелъ еще въ 1841 г. одно правительственное лице [1]) къ сообщенію, что: «Не подвержено сомнѣнію, что между мо-

[1]) *Флотвеля.*

лодымъ дворянствомъ существуетъ союзъ, который созданъ и руководимъ нѣсколькими личностями, съ цѣлью систематическаго противудѣйствія благомыслящимъ полякамъ къ ихъ сліянію съ нѣмцами.»

Мѣрославскій прибылъ въ Познань 1845 г., сдѣлалъ всѣ распоряженія для повсемѣстнаго возстанія въ предѣлахъ Познани 1772 г., учредилъ гражданское и военное управленіе. На 18 февраля 1846 г. было отложено поднять знамя бунта; до 30,000 было подготовленныхъ. Нѣмцы тревожно смотрѣли на всѣ — уже слабо маскируемыя приготовленія; 14 февраля было огромнѣйшее стеченіе поляковъ въ зданіи *базара*. Вдругъ разнеслась не безосновательная молва [1]), что поляки собираются рѣзать нѣмцевъ. Собранная публика была за арестована. Многіе спаслись, но полиція умѣла захватить многихъ изъ главныхъ руководителей. *Мѣрославскій* и *Либельтъ* были задержаны. Книгопродавецъ *Курнатовскій* самъ себя лишилъ жизни.

Правительство, по открытіи заговора, получило указанія на болѣе 700 ближайшихъ участниковъ польской крамолы. Изъ нихъ оно признало 254 чел., заслуживавшихъ суда за *государственную измѣну*, а по произведенному суду, изъ нихъ 8 человѣкъ были приговорены къ казни и 50 къ тяжкимъ наказаніямъ. Изъ преданныхъ суду 251 были р.-католическаго исповѣданія и 3 (изъ дворянскаго сословія) протестантскаго. Слѣдствіе дали слѣдующія данныя о званіяхъ 254 лицъ главныхъ участниковъ: ксендзовъ 10, помѣщиковъ 42, ихъ родственниковъ 9, управляющихъ 42, арендаторовъ 9, учителей 8, медиковъ 5, студентовъ и учениковъ 37, купецъ 1, книгопродавецъ 1, крестьянъ 9, (изъ нихъ хозяевъ 2) чиновниковъ 3, трактирщикъ 1, панской челяди 24, ремесленниковъ 45 и изъ арміи 8 поляковъ— 1 офицеръ, 5 унтеръ-офицеровъ и 2 рядовыхъ.

Революціонная партія назначила привести въ 1848 го- Мятежъ 1848 г.

[1]) Die jüngsten Eregn. p. 46: «Инструкція комисарамъ».

ду въ исполненіе свои планы, неудавшіеся въ 1846 году [1]). Судъ надъ заговорщиками въ Берлинѣ, краснорѣчивыми оправданіями виновныхъ, возбуждалъ симпатіи въ берлинской публикѣ къ закутанному тьмою и мглою *настойчивому* польскому патріотизму. Въ это время полонофильствующая журналистика не переставала съ своей стороны возбуждать общее сочувствіе къ полякамъ и провозглашать о замыслахъ Россіи противъ прогреса Европы, а потому о необходимости общимъ крестовымъ походомъ европейскихъ народовъ содѣйствовать возстановленію Польши, какъ прочнаго оплота. Когда *великое будованіе* расчитывало достичь разрыва между тремя сосѣдними державами, и расчитывало возстановить Польшу съ помощью нѣмцевъ, тогда естественно явились теплыя заявленія поляковъ въ ихъ приверженности и симпатіи къ нѣмцамъ, и все польское озлобленіе сосредоточилось на одной Россіи [2]). Памятникомъ польской дѣятельности этаго времени остались обильныя противъ Россіи ругательныя произведенія сороковыхъ годовъ особенно французской и польской печати. Нѣмцы были очарованы поляками, тѣмъ болѣе что поляки усердно имъ поддакивали въ необходимости слитія Германіи въ одно цѣлое, и усердно ораторствовали о томъ, что въ главѣ соединенной Германіи долженъ стать *франкфуртскій сеймъ*, обратившійся въ любимую мечту нѣмецкихъ членовъ общеевропейской революціонной партіи, жаждавшихъ власти къ управленію судьбами Европы. «Либеральный прогресъ, при всеобщемъ установленіи конституціоннаго правленія, установитъ тѣсныя международныя симпатіи, поведетъ къ общему благоденствію»: таковъ былъ лозунгъ всей революціонной журналистики, и послѣднимъ ея словомъ было, что эта благая цѣль не можетъ быть достигнута безъ рѣшительнаго избавленія Европы отъ вліянія на ея правительства Россіи, а для того находится единственное надежное средство — возстановить Польшу. Въ Познани же, поляки прикрывали

---

[1]) Die pol. Rev. p. 53, 55. [2]) Введеніе стр. 67.

свои стремленія къ отторженію отъ Пруссіи желаніями автономіи, дабы они могли пользоваться своимъ природнымъ языкомъ и національными учрежденіями. «Оживляемое чувство національнаго достоинства, пишетъ *Фойхтъ*, которое породило въ Германіи стремленіе къ ея единству, естественно, пробуждало въ благородномъ нѣмецкомъ народѣ симпатіи къ польской національности .... никогда не являлся удобнѣйшій моментъ для поляковъ, бывшихъ подъ прусскимъ скипетромъ, для того чтобы возстановить свою національность и братски слиться для своей защиты съ могучимъ государствомъ, готовымъ покровительствовать польскому развитію. И чтоже? Никогда такая улыбающаяся будущность не разбилась быстрѣе, какъ въ 1848 г. Она разбилась отъ бури, вызванной самими же поляками. Полонофильствующее настроеніе измѣнилось въ нѣсколько дней... «Польскій мятежъ 1848 г. былъ подавленъ не однимъ только оружіемъ; но онъ былъ подавленъ и утратою поляками народныхъ симпатій. Да задастъ себѣ каждый вопросъ: возможно ли, чтобы нація не достигла бы своихъ правъ, если бы она стояла на законномъ нравственномъ пути, при сочувствіи народовъ? Конечно, нѣтъ. Отчего же такъ мгновенно исчезла симпатія къ полякамъ, которую они всюду находили даже въ самой Познанской области со стороны тамошнихъ нѣмцевъ? Поляки не могли удержаться на этой ступени оттого, что они искали подняться только постоянною ложью, обманами, насиліями и совершенною неправдою, руководствуясь ученіемъ *Лойолы*, что цѣль освящаетъ средства; но, по счастію, эти ученые съ каждымъ днемъ теряютъ въ Германіи свою почву» [1]).

Революція въ Парижѣ послужила сигналомъ; 24 февраля былъ изгнанъ Людовикъ Филипъ; во Франціи провозглашена республика. Вслѣдъ за тѣмъ по всей Европѣ раздались громовые удары мятежей: въ Вѣнѣ, въ Берлинѣ, въ Дрезденѣ въ Миланѣ, въ Пестѣ, въ Львовѣ, въ Поз-

---

[1]) C. v. Voigts-Rhetz: «Aktenmässige Darstellung der Polnischen Revolution im Jahre 1848» p. 4.

нани, въ Прагѣ, и затаенные вожди, по распоряженіямъ ареопага высшихъ европейскихъ революціонеровъ, засѣдавшихъ въ Парижѣ, подымали городское населеніе, подготовленное возбужденіями и подстреканіями. Многочисленные польскіе эмигранты являлись дѣятельнѣйшими помощниками; они, какъ коноводы, руководили городскою чернью, а чернь своею массою придавала видъ общаго народнаго негодованія противъ существующаго порядка.

Революція въ Берлинѣ вспыхнула 18 марта. Ей предшествовали уличныя волненія. Народъ собирался въ толпы раздавались возгласы «Единство Германіи! реформы! свобода печати! крики полуграмотной парижской черни, передѣланные на нѣмецкій ладъ. 18 марта стеченіе народа было непомѣрное; для охраненія порядка были выведены войска, берлинскаго гарнизона. Ими начальствовалъ Принцъ Прусскій, (нынѣ Король Вильгельмъ I). Король не былъ противникомъ нововведеній, и въ тотъ же день былъ объявленъ манифестъ, въ которомъ Король даровалъ свободу печати, назначилъ ко 2 апрѣля собраніе депутатовъ государственнаго сейма, и обѣщалъ свое содѣйствіе къ обращенію Германскаго союза въ *Германское союзное государство*. Но коноводамъ было желательно болѣе, они желали правительственной власти; а поляки имѣли въ виду свое *великое будованіе,* и подъ шумокъ надѣялись въ Пруссіи положить начало къ возстановленію Польши. Народъ заликовалъ; но среди радостныхъ восторговъ населенія, вожди имѣя своихъ сподручниковъ, круто повернули дѣло въ другую сторону. Въ войска полетѣли камни, раздались нежданные выстрѣлы, изъ рядовъ прусской гвардіи повалились окровавленные трупы, при брани и ругательствахъ. Войска на выстрѣлы отвѣтили выстрѣлами, кровь полилась. Король приказалъ войскамъ удалиться изъ города; революція забушевала на улицахъ и на площадяхъ Берлина.

Въ Берлинѣ въ 1848 году, въ теченіи 18 и 19 марта, повторились событія 1796 году: тогда берлинская чернь кричала: да здравствуетъ *Мадалинскій*; теперь она кричала:

да здравствуетъ *Мѣрославскій*, да здравствуетъ *Либельтъ*. Эти преступники были освобождены. «Въ первыя минуты народнаго движенія пруссаки провезли на себѣ по улицамъ Берлина колесницу съ четырьмя знаменитѣйшими членами польской партіи, говорили пышныя рѣчи о братствѣ всѣхъ народовъ вообще и нѣмцевъ съ поляками въ особенности. Толпа своими возгласами заставила Короля выдти на балконъ и привѣтствовать помилованныхъ имъ корифеевъ польскаго заговора [1])». Такъ толпа въ Берлинѣ краснорѣчиво выяснила, что дѣйствительно она была *панурговымъ стадомъ*.

«Привѣтствія *Мѣрославскому* и *Либельту* были смертнымъ приговоромъ, который сами поляки подписали польской справѣ.» Для людей, черпавшихъ свои знанія не въ статьяхъ революціонной журналистики, пестрѣвшей пышными и туманными фразами, выяснилось, что *не случай и не недоразумѣніе*, а *преднамѣреніе* повели къ тѣмъ злополучнымъ, нежданнымъ и неизвѣстнымъ выстрѣламъ, которые послужили сигналомъ къ кровавому бою между прусскимъ войскомъ и прусскимъ населеніемъ. Когда прошли дни революціонной горячки, и пруссаки, оглянувшись назадъ, начали всматриваться въ недавнія событія, то рядъ фактовъ имъ выяснилъ къ какой національности принадлежали тѣ, которые двинули нѣмцевъ на путь мятежа. Предъ пруссаками выяснилось что подготовляемый въ Познани мятежъ, только ожидалъ сигнала изъ Берлина. Предъ вспыхнувшею революціею полиціи муравьились въ столицѣ; польская молодежь изъ Познани наводняла берлинскій университетъ, а когда отуманенныя толпы берлинцевъ, руководимыя затаенными вождями, принялись за баррикады, и когда берлинскій цейгаузъ былъ разграбленъ, тогда при этомъ нападеніи познанскіе поляки-студенты вооружились, и сформировавшись въ отрядъ польскаго войска, отправились въ обратный походъ въ По-

[1]) Рус. Вѣстн. 1864 № 10, стр. 296.

знань [1]). Впослѣдствіи на схваченномъ въ познанскомъ мятежѣ студентѣ—нѣмцѣ *Бекерѣ*, «по счастію не пруссакѣ», прибавляетъ авторъ сочиненія «В. Г. Познань и поляки», было найдено свидѣтельство отъ вождей, что онъ исправно исполнялъ свои обязанности на берлинскихъ баррикадахъ. Для логики пруссаковъ на первый случай этихъ указаній было достаточно, а дальнѣйшая затѣмъ разработка польскихъ продѣлокъ доказала всю справедливость словъ *Мѣрославскаго*, что поляки въ 1848 г. всюду являлись *всеуничтожающими разрушителями*. (arborant le drapeau de démolisseurs bouleversant tout) [2]).

«Берлинскій народъ принудилъ Фридриха Вильгельма IV, пишетъ литература Ламберова отеля, объявить, что проникнутый нѣмецкимъ патріотизмомъ, онъ признаетъ свою монархію *разложенною и включенною въ составъ Германскаго союза*» [3]). Польская интеллигенція расчитывала отдѣлиться отъ Пруссіи легальнымъ путемъ, и надѣялась что если поляки, какъ народъ не нѣмецкой національности, заявятъ *Франкфуртскому* сейму о своемъ нежеланіи быть включенными въ составъ Германіи [4]), то естественно польскія области и останутся независимыми.

Въ 1847 году былъ первый государственный сеймъ въ Берлинѣ изъ представителей, вызванныхъ со всѣхъ прусскихъ областей. При томъ сочувствіи, которое поляки, пользуясь настроеніемъ пруссаковъ, особенно во время процесса противъ заговорщиковъ 1846 г., успѣли внушить къ стѣсненіямъ польской національности въ Познани, правительство склонялось на уступки польскимъ домогательствамъ. Оно полагало, при принятыхъ реформахъ во всемъ государствѣ, парализировать тѣмъ успѣхи вождей, возбуждавшихъ влеченія къ сепаратизму, и удовлетворивъ заявляемымъ желаніямъ, привязать поляковъ къ Прусской монархіи. Съ этою цѣлью была составлена въ Познани

---

[1]) Das G. H. Posen und die Polen p. 142. La Pologne p. 298. [2]) De la Nationalité Polonaise. p. 191. [3]) C. von Voigts-Rhetz: Aktenmässige Darstellung der Polnischen Revolution im Jahre 1848. p. 14. [4]) Das G. H. Posen p. 142.

реорганизаціонная коммисія, подъ предсѣдательствомъ оберъ-президента *Бермана*, для переустройства области, въ смыслѣ дарованія ей *автономіи*, на сколько таковая могла согласоваться съ интересами государства и съ интересами той значительной части населенія нѣмецкаго, которая правительственными стараніями и вліяніемъ, особенно при графѣ *Гюймъ* и *Флотвелъ*, была привлечена въ область. *Реорганизаціонная коммисія* послужила однако вождямъ еще къ бо́льшему усиленію броженія умовъ.

20 марта въ Познань прибыли вѣсти о событіяхъ въ Берлинѣ; польскіе заговорщики тотчасъ вышли на дневной свѣтъ; но прикрылись маскою. Начался длинный рядъ польскихъ мистификацій, которымъ дѣятельно содѣйствовали нѣмцы *панургова стада*.

Поляки получали съ неимовѣрною быстротою извѣстія о послѣдовательномъ ходѣ дѣлъ въ Берлинѣ. При вѣсти о вспыхнувшей тамъ революціи, *кротовыя работы* привели (20-го марта) на площадь Познани, предъ зданіемъ *базара*, толпы поляковъ и нѣмцевъ. Чернь начала неистовствовать, сбрасывала и разбивала государственные гербы на зданіяхъ. «Военачальники хотѣли остановить движеніе; но когда выѣзжали пушки, тогда раздались крики (по польски и по нѣмецки): да здравствуетъ Польша! Нѣсколько гражданъ обратились къ администраціи, испрашивая, для избѣжанія кровопролитія, позволенія предварительно послать депутацію въ Берлинъ, дабы Король рѣшилъ участь провинціи» [1]). Исполняя повелѣнія Ламберова отеля, вожди сперва строго держались легальнаго пути. Депутація, какъ приводитъ *Фойхтъ*, явилась къ оберъ-президенту Познани съ заявленіемъ, что такъ какъ Король даровалъ конституцію Пруссіи, то они просятъ дозволенія представить Королю петицію объ утвержденіи тѣхъ правъ польской національности, которыя депутаты испрашивали для польскихъ подданыхъ на предшествующихъ сеймахъ. Почетные представители полонез-

[1]) La Pologne p. 296.

ма, предъ множествомъ присутствующихъ, торжественно божились и давали честное слово, что вся ихъ цѣль *ограничивается* ими уже прежде заявленными требованіями, и что они ручаются за сохраненіе общественнаго порядка [1]).

Прусскія власти вовсе не ожидали того послѣдствія, которое имѣло ими данное разрѣшеніе. Онѣ были озадачены когда немедленно, точно изъ подъ земли, появился польскій *народовый комитетъ*. Комитетъ тотчасъ началъ дѣйствовать, не какъ собраніе для выбора депутатовъ въ Берлинъ, а какъ *временное правительство* (provisorische Regierung— ржондъ тымчасовы).

По теоріи *великаго будованія*, вожди изъ польскихъ магнатовъ, для своей безопасности и для сохраненія независимости дѣйствій смотря по обстоятельствамъ, ушли въ высшую направляющую сферу; а въ національный комитетъ, были посажены слѣсарь *Андржеевскій*, литераторъ *Бервинскій* [2]), ксендзъ *Фромольцъ*, ксендзъ *Янишевскій* [3]), ксендзъ

---

[1]) Akt Darst. p. 6.

[2]) *Бервинскій*, воспитанникъ Берлинскаго университета, принадлежалъ къ редакціи Карла *Либельта* польскаго журнала «Dziennik», въ 1845 г. былъ отправленъ въ Галицію, гдѣ былъ схваченъ австрійцами, выданъ пруссакамъ и заключенъ въ тюрьму, освобожденъ въ 1847; въ 1848 былъ членомъ познанскаго ржонда; въ 1852 г. былъ избранъ депутатомъ на прусскій государственный сеймъ; въ 1854 поступилъ въ кавалерію турецкаго султана. (Enc. Pow. T. III, p. 303).

[3]) *Янишевскій*, Янъ, (Enc. Powsz. T. XIII, p. 35) богословъ, журналистъ и литераторъ былъ въ Берлинскомъ университетѣ на философскомъ факультетѣ; въ 1844 г. былъ посвященъ въ капланы г. Гнезно; былъ преподавателемъ въ тамошней гимназіи; потомъ професоромъ и регентомъ въ Познанской р.-кат. семинаріи, въ 1848 г. былъ избранъ въ депутаты на государственный сеймъ въ Берлинъ, а потомъ въ депутаты отъ Познани на Франкфуртскій сеймъ, гдѣ краснорѣчиво отстаивалъ Познанскую область отъ включенія въ составъ Германіи. Изъ говоренныхъ по разнымъ случаямъ имъ рѣчей, особенно замѣчательны сказанныя на смерть доктора *Марциновскаго* въ 1846 г., на первый съѣздъ *польской лиги* въ Корникѣ у графа *Дзялынскаго*, въ 1848 г., на смерть Адама *Чарторыйскаго* и архіепископа *Фіялковскаго* въ 1861 г.

Прузиновскій [1]), земледѣльческій директоръ *Ярохровскій*, юристъ-комисаръ *Краутгозеръ* [2]), бывшій войтъ Янъ *Палацъ*, помѣщикъ и депутатъ Густавъ *Потворовскій* и книгопродавецъ *Стефанскій*.

Народовый комитетъ на другой день, 21 марта, издалъ ту прокламацію, къ своимъ «*польскимъ братіямъ*», отъ которой по всей странѣ начались явныя польскія волненія. Приведемъ изъ этой прокламаціи извлеченія болѣе разъясняющія затаенные доселѣ польскіе замыслы и извороты.

«Часъ пробилъ и для насъ! объявлялъ комитетъ. Германія уже провозгласила свое единство. Прусскій Король рѣшилъ примкнуть къ нему со всѣми тѣми своими областями, которыя на то *изъявятъ согласіе*. Намъ полякамъ, имѣющимъ свое историческое прошлое и свои національные элементы, не только не дозволено, но невозможно пристать къ союзу Германіи, *безъ погребенія навсегда нашихъ народныхъ традицій, безъ измѣны ойчизнѣ.*» Въ этомъ воззваніи находимъ такъ же: «Нынѣ, при загарающейся зарѣ нашего освобожденія, многіе граждане, *страшась могущаго быть кровопролитія*, обратились къ прусскимъ властямъ и заявили о необходимости устройства *народоваго комитета*, который направлялъ бы національное движеніе. Мы, *вами избранные*, при нашихъ сердечныхъ порывахъ, употребимъ всѣ наши усилія и средства. Мы готовы на всѣ пожертвованія для независимости ойчизны.»

Появленіе *народоваго комитета*, съ прокламаціею о *загарающейся зарѣ освобожденія*, ясно указало пруссакамъ, что всѣ польскія заявленія были только устроенною мистификаціею для правительства, и что поляки прямо норовятъ на то, чтобы Познань оторвать отъ Прусской монархіи.

---

[1]) *Прузиновскій* вончилъ курсъ въ Берлинскомъ университетѣ по философскому факультету; въ 1845 г. посвященъ въ капланы, былъ законоучителемъ въ Познани, и началъ издавать журналъ *Вѣлькополянинъ*, а съ 1860 г. *тыгодникъ катомицки* (Enc. Powsz. T. XXI). [2]) *Краутгозеръ* передѣлалъ свою нѣмецкую фамилію въ польскую—*Кротовскій*.

Пруссаки тѣмъ болѣе въ томъ убѣдились, что увидѣли поляковъ повсемѣстно вооружающимися и готовящими бунтъ, по обработанной поляками теоріи для производства мятежей, по такъ ими называемой *наукѣ заговора массъ*. Вездѣ они искали возбуждать политическія столкновенія, дабы подсѣкать власть правительства и ослаблять его противудѣйствіе (um die Regierung zu lähmen und ihren Wiederstand zu schwächen) [1]).

Нѣмцы не ошибались, сознавая тогда, что всѣ дружественныя къ нимъ демонстраціи (Freundschafts-Demonstrationen) со стороны поляковъ были только *политическою маскою*, подъ которою болѣе проницательный наблюдатель могъ видѣть истинную физіономію (die wahre Phisionomie). Что нѣмцы не ошибались, то имъ доказалъ схваченный слѣдующій циркуляръ *народоваго комитета*, отъ 28 марта, за подписью членовъ комитета *Морашевскаго* и *Бервинскаго* къ комитетамъ окружнымъ:

«Народовому комитету хорошо извѣстны затрудненія, встрѣчаемыя окружнымъ комитетомъ (такимъ-то). Отношенія нѣмецкаго населенія въ округѣ находятся въ раздраженномъ настроеніи; потому должно избѣгать тревожить нѣмцевъ, дабы не вызвать бо́льшей реакціи; но при томъ весьма важно утвердить надъ ними преобладаніе. Потому должно нѣмцамъ оказывать въ глаза открытое, искреннее, дружественное обращеніе, чтобы убѣдить ихъ въ нашей къ нимъ симпатіи и братскихъ чувствахъ; но за спиною у нихъ, должно стараться вооружать народъ, распалить въ немъ энтузіазмъ, и за тѣмъ выставлять грозное настроеніе, которое народъ принимаетъ.»

Руководимые такими іезуитскими началами, говоритъ *Фойхтъ*, поляки расчитывали на прочность сочувствія къ нимъ нѣмцевъ.

Польскій мятежъ въ Познани тогда выяснилъ нѣмцамъ, что не пресловутое коварство австрійской власти подняло крестьянъ на пановъ въ Галиціи въ 1846 г. Коренное польское

---

[1]) Akt Darst. p. 6.

сельское населеніе и въ Познани знать не хотѣло никакого освобожденія отъ прусской власти.... Предъ глазами нѣмцевъ польское духовенство употребляло позорныя средства (schmäliche Mittel), чтобы поднять народъ. Злоупотребляя своимъ пастырскимъ вліяніемъ, оно призывало спокойный людъ къ мятежу проповѣдями подобно слѣдующимъ: «У васъ пруссаки хотятъ отнять вашу святую вѣру, васъ хотятъ обратить въ протестантовъ; пруссаки святотатствуютъ въ вашихъ костелахъ, ругаются надъ вашими святынями.» Дворянство было не менѣе дѣятельно, оно распускало въ народъ, молву что Короля прусскаго уже нѣтъ, что его выгнали, что Польша освободилась отъ Пруссіи, что они должны снаряжаться къ войнѣ противъ русскихъ, и что французы идутъ къ нимъ на помощь. Кто не заявлялъ готовности взяться за оружіе или за косу, того не рѣдко принуждали, приставляя пистолетъ къ груди. Прусскіе орлы были сбрашиваемы; ихъ кидали въ грязь, ругались надъ ними. При такихъ поступкахъ поляки ждали симпатіи отъ пруссаковъ! [1]).

Пока военачальники при тьмѣ и мглѣ, облекшихъ берлинскія событія, ждали инструкцій и велѣли своимъ негодующимъ подчиненнымъ взять ружье къ ногѣ, пока мѣстныя прусскія власти недоумѣвали, поляки не теряли времени. Явились польскія кокарды, какъ лозунгъ возстанія. Всѣ ревнители польской справы украсились кокардою, а какъ на подобное проявленіе не обратили тотчасъ должнаго вниманія, то польская интеллигенція почла эту уступку за явный признакъ перевѣса силы на своей сторонѣ. Польская кокарда явилась эмблемою освобожденія отъ прусской власти; а коноводы заставляли крестьянъ, остававшихся совершенно спокойными при своихъ занятіяхъ, пришпиливать кокарды къ своимъ шапкамъ; они даже заставили надѣть ее и многихъ нѣмцевъ [2]). Для большаго успѣха польскія вѣсти шли crescendo; новая пущенная молва повѣщала, что въ Берлинѣ нѣтъ уже ни Короля, ни правительства [3]).

---

[1]) Aktenmäszige Darstellung p. 5. [2]) p. 5, 7. [3]) p. 7.

Лучшіе люди нѣмецкаго населенія въ Познани (der bessere Theil der deutschen Bevölkerung), при совершающихся событіяхъ, тотчасъ отрезвѣли отъ полонофильства; но многіе, подъ преобладающею мыслью *своихъ домашнихъ интересовъ*, робко озирались на значеніе всѣхъ революціонныхъ проявленій, а нашлись между нѣмцами и такіе, которые просто преклоняли колѣно предъ польскими учеными *о полной свободѣ національностей, международной симпатіи и о варварствѣ германизированія пруссаками* польскаго народа, жаждущаго освобожденія польской отчизны отъ прускаго ярма, и жаждущаго свободнаго отъ нѣмецкаго вліянія развитія польской интеллигенціи.

Панургово стадо.

Отчаянные поломаны перекинулись во вражескій лагерь и, при затруднительныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находилось правительство, еще болѣе усилили эти затрудненія. Вмѣсто того, чтобы въ Берлинѣ разъяснить настоящее настроеніе страны, разъяснить, что польскія притязанія были дѣломъ не болѣе какъ фракціи, какъ осколка *той партіи* извѣстной касты, которая уже себя опредѣлила въ теченіи предшествовавшихъ сеймовъ, эти лже-представители страны дѣйствовали во враждебномъ для нѣмецкой національности духѣ; но за то, въ своемъ космополитическомъ увлеченіи, дѣйствовали вполнѣ такъ, какъ требовало *великое будованіе*.

«Эти люди, пишетъ нѣмецкій писатель, принесли много вреда нѣмецкому дѣлу. Развѣ можно не признать ихъ соучастниками преступленій, отъ которыхъ было пролито потомъ, во время мятежа, столько крови, и развѣ не справедливо то презрѣніе, которое было для нихъ карою отъ согражданъ, признавшихъ ихъ за отступниковъ и измѣнниковъ своей народности (als Abtrünnige betrachtet, als verräther ihren Nationalität)?»

Въ своемъ головокруженіи, они были готовы достояніе собственнаго отечества, купленное плодами дѣятельности государственныхъ людей, создавшихъ могущество Пруссіи, купленное кровью прусскихъ воиновъ, пролитой съ 1793 по 1815 годъ, принести на жертву своей космополитической

идеи, которую *польская интеллигенція* лукаво раззадоривала. Предателями прусскаго своего отечества, они старались въ Берлинѣ извращенными и ложными своими сообщеніями (falsche und lügenhafte Berichte) придать польскимъ волненіямъ въ Познани гораздо важнѣйшее значеніе въ глазахъ правительства, чѣмъ оно тогда было на самомъ дѣлѣ; да къ тому еще, они въ такомъ *безусловномъ* видѣ выставили сочувствіе познанскихъ нѣмцевъ къ польскимъ стремленіямъ, что въ Берлинѣ должны были уразумѣть, что *стремительный потокъ нельзя уже удержать ни какой плотиною* (dasz es unmöglich sei dem reissenden Strom ein Damm engegen zu stellen) [1]).

«Вліяніе дѣятельности этихъ личностей никакъ не должно однако смѣшивать съ вліяніемъ напримѣръ того извѣстнаго фанатика, юриста журнальнаго литератора, который еще до начала волненія съ двуличною маскою (полонофила и пруссака-патріота) на пользу польской справы явился съ своими ругательными статьями (Schmäh-Artikel). Необузданность нападокъ подобныхъ людей, особенно когда они вдали отъ театра дѣйствій, стали тѣмъ безвредны, что ихъ ренегатство привело къ потери *всякой вѣры въ ихъ политическую честность*» [2]).

Части провинціи, охваченныя волненіями, были *герметически* заперты для всякаго дѣйствія правительственной власти; войска стояли разбросанными въ мѣстахъ своего квартированія — нѣмецкіе элементы населенія еще недостаточно проснулись для мощнаго заявленія своего политическаго убѣжденія [3]).

Одураченный фонъ-Виллизенъ.

При такомъ смутномъ положеніи, въ Познань для успокоенія области былъ назначенъ генералъ фонъ-*Виллизенъ*, съ цѣлью окончить дѣло *реорганизаціи*.

Фонъ-*Виллизенъ* разыгралъ знаменательно-плачевную роль въ польскомъ мятежѣ 1848 г.; полемика о его дѣй-

---

[1]) Akt Darst. p. 9. [2]) «den Glauben an ihre politische Integrität verlohren haben». Тамъ же. [3]) «Waren noch nicht zu einer kräftigen Aeusserung ihrer politischen Ueberzeugung erwacht» p. 9.

ствіяхъ, дала тотъ мощный толчекъ, который быстро перевелъ *польскій вопросъ* во второй его фазисъ; потому ознакомимся нѣсколько подробнѣе съ дѣятельностью этой личности. Фонъ-*Виллизенъ* родился въ 1790 г.; въ 1809 г.; спасаясь отъ французской конскрипціи въ Вестфаліи, онъ былъ схваченъ, успѣлъ потомъ бѣжать изъ заключенія; послѣ многихъ похожденій вступилъ въ прусскую службу, и участвовалъ въ кампаніяхъ 1813 и 1814 годовъ. На службѣ въ генеральномъ штабѣ, онъ заявилъ себя въ своихъ сочиненіяхъ слишкомъ горячимъ сторонникомъ поляковъ, за что впалъ на короткое время въ немилость. Въ 1840 г. онъ былъ произведенъ въ полковники и назначенъ начальникомъ штаба 5-то корпуса, что вернуло его въ Познань. Настроеніе фонъ-*Виллизена* способствовало тому, чтобы его тѣснѣе сблизить съ кругомъ тѣхъ домовъ польскихъ магнатовъ, которые ухаживали за прусскими военными.

«Многолѣтнее пребываніе генерала фонъ-*Виллизена* въ Познани, какъ начальника штаба 5-го корпуса, по видимому, дало ему случай къ личному сближенію съ польскими фамиліями. Фонъ *Виллизенъ* былъ увлеченъ извѣстною ихъ любезностью и тѣми извѣстными ихъ опутывающими качествами (bestechenden Eigenschaften), которыя поляки умѣютъ вносить въ сношенія общественной жизни, и —генералъ перепуталъ требованія общежитія съ требованіями сознательнаго пониманія обязанностей человѣка государственнаго и человѣка военнаго [1]). Его взгляды, имъ высказанные уже въ 1831 году по случаю бывшаго мятежа, привлекли къ нему много польскихъ симпатій, и напротивъ возбудили къ нему недовѣріе со стороны тогда существовавшей столь многочисленной антиреволюціонной партіи. При этихъ данныхъ естественно ожидали, что генералъ приступитъ къ дѣлу *реорганизаціи* Познани на широкихъ началахъ» [2]).

Авторъ приводитъ, что въ Германіи существовала многочисленная партія, которая слѣдовала гнилой (hohle) и распространенной теоріи, что возстановленіе независимой

---

[1]) Akt. Darst. p. 13. [2]) p. 14.

Польши необходимо для того, чтобы въ ней имѣть передовую стѣну противъ Россіи [1]). «Генералъ, можетъ быть, внутренно сочувствовалъ ей; но чтобы онъ хотѣлъ, пользуясь своимъ назначеніемъ, дѣйствительно привести ее въ исполненіе, сомнительно. Мы скорѣе допустимъ, что генералъ дѣйствовалъ искренно, и полагалъ достигнуть примиренія въ томъ убѣжденіи, что положеніе края, обстоятельства и польское настроеніе онъ понимаетъ лучше, чѣмъ всѣ прочіе....

«Мы не хотимъ сомнѣваться въ любви къ отечеству генерала фонъ-*Виллизена*. Какой истинный сынъ своей родины, во время ея тягостныхъ родовъ государственнаго пересозданія, хотѣлъ бы вызвать внутреннія потрясенія, когда Германія всѣ свои силы должна была напрягать для своихъ государственныхъ преобразованій? Какой истинный патріотъ могъ желать вовлечь Германію въ войну съ Россіей въ то время, когда еще кровь текла изъ ея недавнихъ ранъ, и ея финансы были не устроены?... Плачевное было бы тогда время для войны, когда Германія нуждалась во всѣхъ своихъ силахъ для того, чтобы внутри себя выработать и укрѣпить все то, что явилось въ однихъ только начинаніяхъ....

«Мы вполнѣ убѣждены, что до тѣхъ предѣловъ, до которыхъ тянутся нѣмецкія селенія (die deutschen Gauen), всякій готовъ пролить свою кровь, если того потребуетъ благо его нѣмецкаго отечества; но вмѣстѣ съ тѣмъ признаемъ, что человѣколюбіе, этотъ цвѣтъ высшаго нравственнаго развитія новаго времени, не допускаетъ легкомысленно приносить тысячи жизней, тысячи благосостояній на жертву незрѣлой идеи. Развитые и спокойные люди не осудятъ ли подобные замыслы, какъ злодѣяніе?» [2]).

Генералъ фонъ-*Виллизенъ* былъ человѣкъ уже не молодой; но сохранилъ увлеченія молодости. Онъ не принадлежалъ къ высшему кругу, и не приходилъ въ ближайшіе сношенія съ такими вышестоящими личностями, чтобы ознакомиться съ государственными воззрѣніями на дѣла.

---

[1]) p. 14. [2]) p. 15.

Проведя свою службу въ канцеляріяхъ и штабахъ, возмужавъ среди переписки на приказахъ и предписаніяхъ, онъ не усвоилъ себѣ и исполнительной стороны службы — практики среди строевой жизни войскъ. Съ взглядами, избалованными военною исполнительностью предписаній, онъ почиталъ свои мечты, свои планы и проэкты для ихъ осуществленія за такія же предписанія. Фонъ-*Виллизенъ* щеголялъ самостоятельностью, потому что взялъ привычку, выслушавъ общее мнѣніе, заявлять свое—противное. Онъ обладалъ даромъ слова, говорилъ если не ладно, то складно, и принадлежалъ къ тому разряду говоруновъ, о которыхъ графъ *Аракчеевъ* говорилъ что «имъ слѣдуетъ проводить свой вѣкъ въ канцеляріяхъ, для того чтобы стать знаменитостью; и развѣ только десятый изъ нихъ годится для дѣла». Во время польскаго мятежа 1831 г. когда пруссаки весьма недружелюбно смотрѣли на новыя польскія затѣи, онъ помѣстилъ двѣ анонимныя статьи: въ газетѣ Preuszische Staatszeitung отъ 13 марта, и въ Militaer WochenBlatt отъ 19-го. Онѣ были встрѣчены съ негодованіемъ съ прусской стороны, и восторжено поляками; а польскія выспреннія похвали не остались безъ слѣдовъ на мнѣніе, которое самъ о себѣ имѣлъ фонъ-*Виллизенъ*. Въ духѣ первыхъ своихъ статей, онъ издалъ въ 1840 году сочиненіе: «Теорія большой войны, примѣненная къ Польской войнѣ 1831 года;» при этомъ трудѣ онъ еще болѣе утвердился въ прежнемъ настроеніи. По видимому, при его назначеніи въ 1848 г. въ Познань, въ немъ зародилась мысль не только быть ея *реорганизаторомъ*, но выказать свои теоретическія свѣдѣнія и свои военныя способности въ главѣ польско-германской арміи, вторженіемъ въ русскіе предѣлы. Онъ такъ лелѣялъ мечту войны противъ русскихъ, что даже выдавалъ свидѣтельства, потомъ захваченныя съ бумагами членовъ *народоваго комитета*, на пропускъ оружія повстанцамъ, выданныя тогда, когда пруссаки, послѣ долгихъ мистификацій, приступили наконецъ къ укрощенію мятежа вооруженными силами. Генералъ фонъ-*Виллизенъ* былъ личностью тщеславною, съ большими

притязаніями. Слова: прогресъ культура, свобода, Европа, равноправность никакъ не могли разумно уложиться въ его головѣ, и обратили его въ особу — совершенно пригодную для польскихъ мистификаторовъ.

«Генералъ фонъ-*Виллизенъ*, говоритъ *Фойхтъ*, съ настойчивостью (mit Beharrlichkeit) опровергалъ опытомъ пріобрѣтенныя мнѣнія», а его собственныя мнѣнія истекали изъ такихъ убѣжденій, которыя перечили практикѣ житейской опытности, указаніямъ исторіи, народному смыслу, народнымъ преданіямъ, всѣмъ тѣмъ руководящимъ свѣтиламъ, завѣщаннымъ прошедшимъ настоящему, которыя выразились въ предшествовавшихъ государственныхъ соображеніяхъ, и которыя люди признаные геніальными: Фридрихъ II, Екатерина II и Наполеонъ I скрѣпили мощнымъ своимъ *авторитетомъ*. На долю фонъ-*Виллизена* выпало послужить своими дѣйствіями однимъ изъ главныхъ средствъ къ скорѣйшей разработкѣ польскаго вопроса; но его убѣжденія остались такъ тверды, что по нимъ прошла тяжелая для него полемика, не оставивъ никакого слѣда. О фонъ-*Виллизенѣ* нельзя сказать, чтобы онъ руководствовался правиломъ, высказаннымъ Наполеономъ III: «il faut être de son époque». Ни событія 1848 года, ни дальнѣйшее ихъ разъясненіе послѣдствіями и историческою литературою, не разочаровали фонъ-*Виллизена* въ полякахъ, и его послѣднее сочиненіе, имъ изданное въ 1850 году, все дышетъ тою же теплою вѣрою въ доблесть и политическую честность полонизма [1]).

Фонъ-*Виллизенъ* впослѣдствіи въ своихъ обильныхъ оправданіяхъ противъ двойныхъ обвиненій, въ измѣнѣ Германіи и Пруссіи, сообщаетъ читателю свои чувства и мысли того времени. Въ этихъ оправданіяхъ онъ пишетъ, что при вѣсти о берлинской революціи онъ взялъ отпускъ, и 23 марта поспѣшилъ изъ Бреславля въ Берлинъ. Столица ему показалась пустынею; пестрыя выставленныя знамена, импровизованная городская стража, раз-

[1]) W. von Willisen: «Akten und Bemerkungen über meine Sendung nach dem Grosherzogthum Posen». Kiel 1850.

нообразные признаки событій 18 и 19 марта, указали ему, что міръ вышелъ изъ своихъ правъ (die Welt aus ihren Fugen gekommen), и что не было человѣка на высотѣ обстоятельствъ, который могъ бы его снова устроить [1]). Фонъ-*Виллизену* причудилось, если уже прежде въ немъ не создалось убѣжденіе, что онъ, по крайней мѣрѣ для польскихъ областей въ Пруссіи, былъ этимъ свыше назначеннымъ преобразователемъ.

«Въ эти дни, пишетъ фонъ-*Виллизенъ* [2]), депутаціи прибывали со всѣхъ областей монархіи; онѣ какъ буря вырывали отъ правительства уступку (Bewilligung) за уступкою. Между ними были и двѣ депутаціи изъ Познани, которыя въ то время, можетъ быть, были именно тѣ, которыя *желали менѣе прочихъ;* онѣ прибыли для однихъ только чисто областныхъ дѣлъ, — онѣ ничего не требовали что могло бы коснуться власти правительства».

Впослѣдствіи *Мѣрославскимъ*, 8 л. спустя, обнародованныя свѣдѣнія [3]), свидѣтельствуютъ что фонъ-*Виллизенъ* не принесъ много искренности въ своихъ оправданіяхъ. Въ нихъ генералъ желалъ убѣдить нѣмцевъ, что познанскіе поляки *вовсе не имѣли въ виду посягать на цѣлость Прусскаго государства.* Случай привелъ его въ Берлинѣ въ ту же гостинницу, въ которой остановились и познанскіе депутаты нѣмцы;—а, на другой день прибыли къ нему и депутаты-поляки. Онъ встрѣтилъ все старыхъ знакомыхъ, которые его очень просили, такъ какъ онъ знаетъ область во всѣхъ *подробностяхъ* (genau), помогать имъ совѣтомъ и дѣломъ.

«Обѣ стороны, продолжаетъ фонъ-*Виллизенъ* [4]), были

---

[1]) Akten und Bemerkungen, Vorbericht p. 3. [2]) Тамъ же.

[3]) Въ 1856 году *Мѣрославскій*, въ своемъ сочиненіи. «De la Nationalité Polonaise», далъ новые матеріалы нѣмецкимъ изслѣдователямъ, предавъ печати интимные разговоры съ фонъ-*Виллезеномъ* —своимъ пріятелемъ 1848 г. Фонъ-*Виллизенъ* промолчалъ; онъ не нашелъ матеріаловъ, чтобы протестовать противъ такихъ новыхъ указаній, что ему безспорно принадлежитъ *первенство въ пангерманскомъ стадіи.* [4]) Akten u. Bem. p. 4.

тогда воодушевлены *однимъ* и *тѣмъ же* чувствомъ при *нежданныхъ* видахъ на свободу для всѣхъ—нѣмцевъ и поляковъ, какой давно желали лучшіе люди. Оба народа должны были подать себѣ *братскую руку,* и всякій чувствовалъ, что при этомъ сближеніи прекрасная цѣль будетъ достигнута. Призывъ къ международному братству раздавался по цѣлой Европѣ громко, повсемѣстно; его считали призывомъ Исторіи, который долженъ пробудить совѣсть народовъ. Спокойныя даже натуры, которыя не кидаются въ потокъ незрѣлаго увлеченія, и тѣ начали думать, что наступило время для новой великой мысли Исторіи, которая обозначитъ жизнь наступающаго періода. Въ это вѣрили всѣ тѣ, которые вѣрятъ въ нравственную сторону судебъ народныхъ, а таковые люди развѣ худшіе люди?

«Потребность взаимной помощи для такой высокой цѣли была особенно ощущаема въ Познани, области, въ которой въ этомъ отношеніи были доселѣ сдѣланы самыя грубыя ошибки, а потому нѣмцы и поляки, вмѣсто того чтобы взаимно себя поддерживать, стали въ противуборство, по большей части *не ознакомясь, а просто вслѣдствіе общаго мнѣнія и самопроизвольныхъ предположеній.*

«Теперь сближеніе послѣдовало скоро, такъ какъ за основаніе была принята *совершенная равноправность* обѣихъ національностей. Ни одинъ полякъ *никогда не заявлялъ ни малѣйшаго тому противурѣчія.* Это же основаніе депутація заявила и королевскому правительству, заявленіе на которое послѣдовало королевское повелѣніе отъ 24-го марта....

«Тогда говорили и дѣйствовали въ смыслѣ братскаго международнаго сближенія. Это свидѣтельствуютъ столько документовъ, а я могу свидѣтельствовать съ своей стороны, что правдивость взаимныхъ влеченій подтверждалась *самыми чувствительными сценами*.....

«Вооруженія же поляковъ объяснялись прежнею правительственною системою и возможностью войны противъ Россіи.»

По пріѣздѣ фонъ-*Виллизена* 24 марта въ Берлинъ, поз-

нанцы просили на слѣдующій день о назначеніи его королевскимъ комисаромъ въ Познань. Генералъ согласился потому, что *считалъ себя невправѣ отказаться въ подобное время величайшей нужды*; но правительство не согласилось и уклонилось отъ этаго заявленія познанскихъ депутатовъ. Фонъ-*Виллизенъ* уѣхалъ обратно въ Бреславль.

Во время свиданія Фонъ-*Виллизена* съ польскими депутатами соображенія о предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ, едва ли не болѣе ихъ занимали, чѣмъ вставочная статья о *переорганизаціи области*. *Мѣрославскій* пишетъ: [1]).

«Генералъ *Виллизенъ*, зная пугливую недовѣрчивость своихъ земляковъ лишь только дѣло касалось за-Рейнской границы съ Франціею, хотѣлъ предоставить Германіи сухопутную часть въ этомъ крестовомъ походѣ на Россію, а Франціи предоставить всѣ дѣйствія на морѣ. Предложенія этаго *честнаго* и *ученаго* генерала заслуживаютъ самаго серіознаго вниманія.... «Въ теченіи 26 и 27 марта, излагая на разложенной картѣ свой планъ кампаніи противъ Россіи, поляку, явившемуся въ Берлинъ представителемъ своихъ соотечестственниковъ [2]), онъ сказалъ:

«Съ тѣхъ поръ какъ Россія захватила 4/5 вашей земли и дала намъ эти миленькія границы, которыя вы видите (les jolies frontières que vous voyez), мы можемъ быть или преданнѣйшимъ ей другомъ, или непримиримѣйшимъ ея врагомъ. Король мнѣ поручилъ переговорить съ вами, изъ чего я могу заключать только послѣднее. Предполагая всю образованную Европу, соединенною противъ единаго варварскаго государства, находимъ что глубина нашего боеваго строя идетъ до Парижа. Если Французская республика исполнитъ вполнѣ свою роль въ Европѣ, то намъ не подобаетъ у нее оспаривать ея средства къ поддержкѣ. Мы дозволимъ ея арміи пройдти чрезъ Германію въ Польшу, какъ мы уже допустили пройдти ея непреодолимому

[1]) L. Mieroslawski: «De la Nationalité Polonaise Paris 1856 p. 159. [2]) Этотъ собесѣдникъ былъ самъ *Мѣрославскій*.

дуновенію чрезъ все германское населеніе. Все, что мы будемъ испрашивать у Франціи для нашего спасенія то, что бы она насъ въ этомъ крестовомъ походѣ, противъ Россіи, не покинула на полдорогѣ. Франція и для собственныхъ своихъ выгодъ не должна на насъ смотрѣть, какъ на завоеванныхъ; она должна видѣть въ Германіи только гостепріимные этапы; иначе казаки насъ могутъ привести къ вратамъ Парижа такъ же скоро, какъ французы насъ довели бы до Варшавы. По моему мнѣнію Франція должна руководствоваться этимъ соображеніемъ при избраніи пути движенія для ея войскъ, а это указываетъ ей все преимущество морскаго похода предъ сухопутнымъ. Пруссія конечно охотнѣе откроетъ Франціи свои гавани, чѣмъ свои области для прохода французовъ. Французская эскадра безнаказанно можетъ бравировать неподвижные русскіе понтоны подъ самыми стѣнами Ревеля, Свеаборга и Кронштадта, а это увлечетъ и втянетъ въ нашъ союзъ государства Скандинавскія. Французы такимъ образомъ станутъ къ намъ въ наилучшихъ отношеніяхъ, какъ союзники и какъ помощники, и не подадутъ никакого повода къ возбужденію патріотической щекотливости *нашихъ руссофиловъ*.

«Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что и Англія съ гораздо большимъ довѣріемъ будетъ смотрѣть на этотъ способъ дѣйствія, нежели на походъ французовъ сквозь Германію, за которымъ она не можетъ близко слѣдить; она не будетъ опасаться чтобы, по той или другой причинѣ, походъ окончился бы эгоистическими завоеваніями.

«Впрочемъ во всякомъ случаѣ, участіе Франціи я признаю за неопровержимую необходимость, сколько для насъ нѣмцевъ, дабы мы могли озлобленію Россіи противупоставить двойныя силы, столько же и для васъ, поляковъ. Оно вамъ нужно, дабы имѣть во взаимномъ контролѣ вашихъ избавителей гарантію, противъ стѣсненія или исключительнаго покровительства котораго либо изъ нихъ. При подобномъ предположеніи дѣлъ, какія силы, по вашему мнѣнію, фран-

пузская республика можетъ высадить въ Данцигѣ или въ Мемелѣ къ половинѣ мая?»

«Поляку-собесѣднику оставалось только раздѣлять всю справедливость словъ фонъ-*Виллизена*, и онъ отвѣтилъ что дѣло состоитъ въ простомъ вопросѣ—времени морскаго похода и національной волѣ, такъ какъ Франція неисчерпаема силою арміи, когда ее *раскалить до бѣла* (lorsqu'elle est chauffée au blanc), а морскія силы Франціи, во время Іюльской монархіи, въ предвидѣніи возможности разрыва съ Англіею, были усилены до того, что она стала второю морскою державою въ мірѣ. Что касается до національныхъ нямѣреній французской республики, то ихъ должно предлагать *страстно и нетерпѣливо* настроенными къ помощи польскому возстанію, развѣ только *геній Запада* не разложился до того, какъ утверждаютъ берлинскіе руссофилы, что вся Іюльская революція была только дракою *цирковыхъ кучеровъ*, *зеленыхъ и синихъ*. На этихъ соображеніяхъ, Германія можетъ съ полною достовѣрностью расчитывать на высадку 30,000 французовъ въ прусскихъ гаваняхъ, въ теченіи одного или полутора мѣсяца.»

«*Г. Ламартинъ* (президентъ временнаго французскаго правительства) былъ немедленно увѣдомленъ въ Парижѣ (Адамомъ *Чарторыйскимъ*) объ этой конференціи, съ просьбою принять безъ малѣйшаго отлагательста эти предложенія, и сдѣлать соотвѣтствующія сообщенія прусскому правительству, такъ какъ прусское правительство нельзя было увлечь въ наступательный союзъ противъ Россіи иначе, какъ заявленіемъ ему повелительной и неизмѣнной воли Франціи (l'impérieuse et indiscutable volonté de la France), воли столько же магической въ глазахъ Германіи, сколько ничтожными являются сопротивленія партизановъ Россіи.»

Дѣло состояло въ томъ, что поляки твердо надѣялись, на несомнѣнную помощь Франціи.

Въ первомъ чаду послѣ февральской революціи въ Парижѣ, члены, попавшіе въ образовавшееся *временное правительство*, издали 10 марта декретъ о сформированіи польска-

го легіона [1]), а франко-польскій комитетъ, существовавшій во все время польской эмиграціи съ 1831 года, взялъ на себя заставить правительство вооруженнымъ вмѣшательствомъ содѣйствовать, *колонизму* [2]). Въ франко-польскомъ комитетѣ герцогъ д'*Аркуръ* былъ президентомъ; въ немъ засѣдали французы, и былъ только одинъ полякъ — правитель дѣлъ *Ходзько*.

Прусское правительство, по отъѣздѣ фонъ-*Виллизена*, продолжало получать однако изъ Познани самыя противурѣчивыя вѣсти. По однимъ, поляки вооружались повсемѣстно для возстановленія независимости Польши; по другимъ, тамъ явились лишь крамольники, принадлежащіе къ одной партіи, и что противъ этихъ достаточно только нѣсколько серьезности (nur Ernst gezeigt werden dürfte), чтобы порядокъ былъ возстановленъ.

При запутанныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ тогда находилось прусское правительство, оно вызвало 30 марта по телеграфу генерала фонъ-*Виллизена* въ Берлинъ. Онъ брался умиротворить край, и Король его назначилъ своимъ *комисаромъ* въ Познанскую область. Ему было поручено водворить въ ней спокойствіе и заработаться дальнѣйшею ея реорганизаціею [3]).

На сколько польская партія, дѣйствуя по правиламъ *великаго будованія*, успѣла своими застращивающими вѣстями и сообщеніями внушить въ Берлинѣ опасеній правительству, можетъ служить указаніемъ то обстоятельство, что въ то время, когда, до самаго пріѣзда генерала фонъ-*Виллизена* въ Познань, командующій тамъ войсками рѣшительно не признавалъ другаго значенія за всѣми образовавшимися *польскими комитетами*, какъ сборищъ антиправительственныхъ и крамольныхъ, и не удостоивалъ ихъ никакими сношеніями, въ Берлинѣ въ министерскомъ засѣданіи 30 марта, было между прочимъ постановлено:

«Генерала фонъ-*Виллизена*, пользующагося въ высокой

---

[1]) Angeberg: «Recueil.» Польская эмиграція до и во время мятежа 1863 г. стр. 224. [2]) Тамъ же стр. 225. [3]) Akt. Dars. p. 15.

степени довѣріемъ поляковъ, назначить реорганизаціоннымъ королевскимъ комисаромъ въ Познанскую область, а оберъ-президента *Бермана* отъ должности предсѣдателя реорганизаціонной комиссіи уволить.

«При національной переорганизаціи нынѣ предполагаемой, поручить генералу фонъ-*Виллизену* склонить милостивыми сношеніями *польскій національный комитетъ* къ тому, чтобы сохранить прусское преобладаніе (preussische Oberhoheit), несмотря па національную переорганизацію; а затѣмъ не упускать изъ виду тѣ округи великаго герцогства, которые не желаютъ примкнуть къ польской національности, и въ которыхъ преобладаетъ національность нѣмецкая. Въ этихъ округахъ во всякомъ случаѣ должно сохранить организацію и администрацію пруссіи. Генералъ фонъ-*Виллизенъ* особенно долженъ озаботиться отклонить всякія притязанія польскаго національнаго комитета на эти округи».

Генералу фонъ-*Виллизену* было весьма желательно, чтобы войска области были ему подчинены. Отъ этаго его заявленія, правительство уклонилось подъ предлогомъ, что оно нарушитъ военную іерархію, такъ какъ фонъ-*Виллизенъ* былъ только въ чинѣ генералъ-маіора; но ему было сказано, что начальствующимъ будетъ дано предписаніе, ему содѣйствовать во всѣхъ нужныхъ случаяхъ. Генералъ фонъ-*Виллизенъ*, въ своихъ послѣдовавшихъ донесеніяхъ изъ Познани къ министру внутреннихъ дѣлъ, многократно заявлялъ снова ясными намеками о необходимости подчиненія ему войскъ; но къ великому счастію для прусскаго дѣла, какъ приводитъ *Фойхтъ*, правительство постоянно въ томъ ему отказывало. Послѣдующія событія разъяснили справедливость словъ *Фойхта*. Фонъ-*Виллизенъ* былъ направленъ своими политическими друзьями къ такой системѣ дѣйствій, что прямо слѣдуя ей, онъ могъ дойдти до желанія прусскими войсками выгонять нѣмцевъ изъ Познани. Мнѣніе, что отказъ правительства подчинить ему войска, привелъ къ кровавому мятежу, впослѣдствіи печатно поддерживали только поляки, и изъ

нѣмцевъ едва ли не одинъ только фонъ-*Виллизенъ* при немъ и остался; но для фонъ-*Виллизена* были безполезны всѣ польскія событія съ 1794 года, непрерываемая глухо работавшая крамола, явная польская дѣятельность въ послѣдніе годы, и для которой, въ предѣлахъ Польши 1772 года, Познань обратилась въ живительный огонь, въ поддерживающій очагъ. Генерала не отрезвили ни всѣ совершонныя революціонныя событія, въ которыхъ подвизались поляки, ни наконецъ самый мятежъ, вспыхнувшій въ Познани и Галиціи.

Тогдашнія *нѣмецкія* и *польскія* сообщенія въ Берлинъ не могли не быть противурѣчивы. Кромѣ того и между пруссаками, польскими стараніями, мнѣнія не могли быть согласными. *Германъ* былъ безцвѣтная личность, и никакъ не могъ найтиться среди возникшаго хаоса дѣлъ. Усердно преданный правительству чиновникъ, онъ былъ сбитъ съ толку всѣми громкими газетными возгласами и либеральными крикунами панургова стада. Инстинктивно онъ чувствовалъ, что всѣ крики о *легальной равноправности* должны обрушиться на шею нѣмцевъ, что они не вяжутся съ прусскимъ господствомъ въ польскихъ областяхъ; но онъ никакъ не могъ уяснить, что поляки незримо подкидываютъ такія требованія, что на польскихъ вѣсахъ *равноправности* чаша съ польскими стремленіями перетягивала такъ, что нѣмцамъ оставалось только бѣжать изъ Познани, а Пруссіи вывести свои войска, въ избѣжаніе сицилійскихъ вечерней; словомъ отказаться вовсе отъ области.

Но ежели оберъ-президетъ не былъ человѣкомъ для отстаиванія въ Берлинѣ прусскаго дѣла; въ Познани; то на мѣстѣ, были хранители чести и единства государства— войска съ своими преданіями и воспоминаніями эпохъ Фридриха и Наполеона. Поляки не могли имъ запорошить глаза своими рѣчами; ихъ собственныя воспоминанія не вязались съ амальгамою взаимныхъ симпатій къ братскому слиянію народовъ, и одновременно къ ополченію противъ Россіи въ пользу поляковъ. Прусскіе военачальники яснѣе

видѣли сущность дѣла, потому что не попадали подъ вліяніе той польской мистификаціи, что Россія угрожаетъ европейской культурѣ [1]), а поляки должны служить оплотомъ (Vormauér) Европѣ [2]). Съ духомъ арміи не вязались тѣ заявленія, что государство не въ ней должно искать охраненія самостоятльности и чести Пруссіи, а должно искать его въ благорасположеніи исторически ненадежныхъ друзей какъ поляки, и для такаго непрочнаго союза рѣшаться на отдѣленіе цѣлой области отъ монархіи. Войсками командовалъ генералъ *Коломбъ*, который былъ уже въ рядахъ прусской арміи, когда въ 1806 году вторженіе Наполеона и польскій мятежъ разразились надъ Пруссіей.

«Поляки твердили пруссакамъ въ Познани о торжествѣ революціи въ Парижѣ и о прибытіи къ нимъ французовъ въ помощь для борьбы противъ Россіи— врага цивилизаціи и прогресса Европы»; прусская же армія помнила 1807 годъ, помнила то, что она еще окончательно не свела счеты за наложенную Наполеономъ I на Пруссію ежегодную контрибуцію въ 146,000,000 франковъ, послѣ раздробленія и ограбленія монархіи. Въ рядахъ прусской арміи еще были представители той эпохи, которая началась послѣднимъ днемъ 1812 года. «Прусскіе полки, подъ начальствомъ генерала *Массенбаха* корпуса *Іорка*, 31 декабря» перейдя Нѣманъ, съ восторженною радостью (jubelnd), пишетъ участникъ войны 1813 г., извѣстный авторъ «Великой Хроники», кинулись на встрѣчу русскимъ войскамъ, которыя встрѣтили ихъ съ тѣми же чувствами» [3]). По переходѣ границы русскими, ихъ встрѣчали какъ избавителей, съ порывами безпредѣльнаго восторга. *Витгенштейнъ* 7 января прокламаціею призывалъ всѣхъ нѣмцевъ къ борьбѣ для освобожденія. Всѣ сердца воспламенились воинственнымъ пыломъ, и только очевидецъ можетъ вполнѣ понимать все озлобленное ожесточеніе, которое нѣмцы питали

---

[1]) General von Willisen: «Offener Brief an den Herrn Major von Voigt Rhetz. Berlin 1848 p. 13. [2]) Akt. p. 14.

[3]) Sporschil «Die grosse Chronik», 1840 3 St. Auflage, Braunschweig T. I, p. 40.

въ имени Наполеона и французовъ.... Да, это было время въ которое казалось что Господь, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, снова обратилъ свои очи на германскую землю, и послѣ долгой зимней ночи, весеннее благодатное солнце снова озарило порабощенные народы» [1]).

Командующій войсками въ Познани генералъ *Коломбъ* былъ тотъ самый *Коломбъ*, который въ чинѣ ротмистра, первымъ ознаменовалъ себя подвигами, по соединеніи съ русскими, въ 1813 году въ войнѣ за независимость Германіи [2]).

Отъ первыхъ смутныхъ признаковъ готовящагося возстанія волненія постепенно все болѣе охватывали область. Командиры частей доносили о подкидываемыхъ нижнимъ чинамъ прокламаціяхъ. То была работа нѣмцевъ-ренегатовъ, которые завязали между нѣмцами свои нѣмецко-коммунистскіе союзы, и печатали свои произведенія для внушенія солдатамъ измѣны и мятежа, особенно отличался между ними такъ названный солдатскій катихизъ [3]). Даже высокопоставленныя въ польскомъ обществѣ дамы (vornehme Damen) занимались распространеніемъ между нижними чинами возмутительныхъ воззваній. Солдаты польскаго происхожденія призывались къ бунту во имя р.-католицизма. Такъ въ одной изъ подобныхъ прокламацій читаемъ: «Братья поляки, служащіе въ прусскомъ войскѣ!»

Святой отецъ прежде всѣхъ заступился за угнетенныхъ, и какъ помощникъ Господній, поднявъ руки къ небу, онъ благословилъ весь міръ.

Италія, Швейцарія и Франція уже пошли за его призывомъ....

И при голосѣ его радостно забились сердца народовъ, и очи ихъ обратились на Францію.

---

[1]) Тамъ же T. I, p. 43. [2]) Sporschil T. I, p. 101.

[3]) ....durch deutsche kommunistische Vereine zu hochverräthischen und aufrührischen Zwecken den Soldaten beider Nationalitäten übergeben wurden; der berüchtigte Soldaten Kathehismus steht unter diesen an der Spitze. (Akt. p. 24).

И другіе народы послѣдуютъ этому святому примѣру.

Но короли и нѣмцы, и русскій царь какъ угнетатели и враги народовъ соединились изъ злобы.

И съ ругательствомъ они поклялись убить Францію и свободу.

И они своихъ рабовъ-солдатъ, поведутъ какъ неразумныхъ животныхъ, совершать это убійство для своей выгоды и гордости.

И васъ, братья, поведетъ прусскій король, перемѣшавъ васъ съ нѣмцами и съ русскими противъ французовъ, за тѣмъ что когда вы будете убивать ихъ, вы убивали бы и свободу вашей ойчизны Польши.

Франція приняла нашихъ братьевъ, которые отъ жестокости угнетателей оставили ойчизну. Эти братья просили помощи у французовъ и составили польскіе легіоны.

И когда станете на супротивъ французовъ, помните, что подъ прусскимъ мундиромъ у васъ бьется польское сердце, и что Богъ васъ не за тѣмъ создалъ, чтобы вы для прусскаго короля, нашего угнетателя, нападали на вашихъ братій.

Помните, что каждый вашъ ударъ сабли, каждый вашъ выстрѣлъ можетъ поразить вашего же брата, и что вы становитесь убійцами собственной ойчизны.

Братья! Господь повелѣваетъ вѣрность, послушаніе и любовь только къ своей вѣрѣ, а не къ вѣрѣ угнетателей. Не нарушеніе присяги есть грѣхъ, но смертный грѣхъ есть исполненіе присяги. Господь вамъ никогда его не отпуститъ.

И когда съ помощью Бога мы избавимся отъ нашихъ угнетателей австрійцевъ, пруссаковъ и русскихъ, тогда и паны и мѣщане и крестьяне всѣ мы будемъ между собою братьями, дѣтьми одной матери—Польши».

Ксендзы проповѣдывали открыто мятежъ и были неистощимы въ придумываемыхъ ими хитростяхъ для увлеченій темнаго люда. По усмиреніи мятежа, прусскіе офицеры, навѣщая госпитали, вполнѣ наслушались отвѣтовъ отъ раненыхъ безсрочно-отпускныхъ и дезертировъ, увлеченныхъ

въ сборища мятежниковъ: «Мы панамъ никогда бы не повѣрили; они всегда насъ обманывали; но кому же намъ было вѣрить, если не нашимъ духовнымъ отцамъ?» [1]). Въ войскахъ, расквартированныхъ въ области, стали обнаруживаться частые побѣги польскихъ уроженцевъ.

Генералъ *Коломбъ* написалъ 3-го апрѣля письмо къ архіепископу *Першлуцкому*, сообщая ему что со всѣхъ сторонъ онъ получаетъ увѣдомленія, что польское духовенство въ городѣ Познани, равно какъ и по всей области, держитъ самыя необузданныя проповѣди; а потому обращался къ нему, какъ къ главѣ мѣстнаго духовенства, съ настоятельною и почтительнѣйшею просьбою содѣйствовать тому, дабы ксендзы старались бы напротивъ успокоить взволнованные умы, какъ подобаетъ ихъ христіанскому сану [2]). Архіепископъ оставилъ письмо безъ отвѣта.

«Поляки выступили съ заявленіями братскихъ влеченій къ Германіи [3]); но скоро нѣмцы увидѣли мистификацію, увидѣли, что поляки ласкались къ нимъ только для своекорыстной цѣли, дабы заставить нѣмцевъ *таскать каштаны изъ огня*, заставить ихъ драться противъ Россіи за свободу Польши [4]). Въ самой же Познани поляки уже заносчиво, свысока, стали относиться къ нѣмцамъ, а за тѣмъ начали грабить отдѣльно стоящія крестьянскія усадьбы нѣмцевъ. Предъ глазами высшихъ мѣстныхъ властей и войскъ совершались самыя оскорбительныя для прусскаго владычества демонстраціи. Эта заносчивость поляковъ возрастала до тѣхъ поръ, пока наконецъ нѣмцы не прозрѣли отъ своего самообольщенія. Поляки не выдержали; они поторопились высказать свою давнюю національную ненависть къ нѣмцамъ во всей ея наготѣ. По мѣрѣ того какъ разоблачалось истинное настроеніе поляковъ къ нѣмцамъ, исчезала и нѣмецкая къ нимъ симпатія» [5]).

Предъ глазами пруссаковъ составъ шаекъ выяснилъ все значеніе словъ: польскій народъ. «Вооружались паны и личности, непосредственно отъ нихъ зависимыя: лакеи, по-

[1]) Akt. D. p. 46. [2]) p. 47. [3]) См. также Польская Эмиграція стр. 134. [4]) Akt. D. p. 5. [5]) p. 6.

вара, егеря, псари, экономы, батраки (komorniks) и та часть городскаго населенія, которой терять было нечего; но въ которой дворянство возбудило великія надежды своими щедрыми и гнилыми обѣщаніями. Кромѣ того явилось множество бѣглецовъ изъ Россіи, Галиціи и значительное число эмигрантовъ изъ Франціи, Англіи и проч. Эти то послѣдніе и составляли истинное зерно *интеллигенціи* (den eigentlichen Kern der Intelligenz). Подобные элементы далеко не составляютъ народа, безъ нихъ можно обойтись не чувствуя существеннаго вреда [1]); настоящій народъ оставался еще въ остаткѣ» [2]).

Вожди, подъ предлогомъ борьбы съ Россіей, дѣятельно готовили мятежъ, когда 5 апрѣля въ Познань прибылъ генералъ фонъ-*Виллизенъ*, для польскихъ замысловъ въ самое нужное время. Замыслы были громадные, а надежды еще бо́льшія: Повсемѣстныя революціи въ Европѣ, во Франціи, Италіи, Германіи; Венгріи и Польшѣ низвергнутъ правительственныя власти; Франкфуртскій сеймъ устроитъ дѣла Германіи, а при друзьяхъ и соотчичахъ, которые на сеймѣ будутъ главнѣйшими распорядительными членами, его постановленіями польскія области будутъ отдѣлены отъ Австріи и Пруссіи. Оба эти государства, при общемъ движеніи, будутъ вовлечены въ войну съ Россіей; а если они не согласятся, то Франція ихъ къ тому принудитъ. Вторая французская республика пойдетъ по стопамъ своей предшественницы минувшаго столѣтія, и возвратитъ прежнее значеніе Франціи. Подъ покровомъ Франціи воспрянетъ и давняя Польша. Россіи одной не устоять противъ напора цѣлой Европы.

Мѣрославскій для твердаго польскаго зерна формировалъ и обучалъ новобранцевъ. Съѣзжались въ Познань уже не *баррикадные фабриканты* [3]), а бывшіе въ эмиграціи—старые офицеры бывшей польской арміи. Как-

---

[1]) «Ohne wesentlichen Schaden entbehrt werden können» p. 5.
[2]) Das eigentliche Volk noch übrig blieb. [3]) Antw. auf. d. of. Br. p. 12.

дый день былъ дорогъ; *народовое польское войско* съ каждымъ днемъ увеличивалось вновь прибывающими; дошло до 20,000 [1]) и обученіемъ оно получало бо́льшую стройность. Задача польскаго народоваго войска, по словамъ польской справы, состояла въ томъ, чтобы по возможности продолжительнѣйшее время избѣгать столкновенія съ пруссаками и выжидать, въ мѣстахъ сборовъ, благопріятнѣйшихъ обстоятельствъ въ Европѣ (se maintenir dans ses positions et attendre la marche heureuse des évènements en Europe) [2]).

Фонъ-*Виллизенъ* зналъ исторію Польши по польскимъ ученіямъ; и признавалъ, что раздѣлъ ксендзо-шляхетской Польши былъ политическимъ преступленіемъ, а не слѣдствіемъ невозможности дальнѣйшаго существованія въ Европѣ столь уродливаго во всѣхъ отношеніяхъ государства. Пруссія потому обязана, по его словамъ, любовью, милостями и постоянными прощеніями и забвеніями прошедшаго (ewige Milde, beständiges Vergessen und Vergeben) заставить забыть свою вину предъ поляками, и привести ихъ къ примиренію съ безнравственнымъ и несправедливымъ отношеніемъ силы (zur Versöhnung mit dem sogenanten unsittlichen und ungerechten Verhältnisz der Gewalt) [3]). Если полонизмъ успѣвалъ и русскимъ внушать подобные взгляды относительно Западной Россіи съ ея ополонизированными панами, то понятно, что онъ тѣмъ болѣе успѣвалъ въ коренной польской области съ кровною польскою шляхтою.

При возбужденныхъ волненіяхъ время считается часами, а генералъ фонъ-*Виллизенъ*, несмотря на всѣ безпокойныя вѣсти изъ Познани, не торопился поѣздкою; 3-го апрѣля ему было доставлено повелѣніе; въ 16 часовъ онъ могъ быть на мѣстѣ; но онъ заѣхалъ прежде

[1]) Пол. Отд. Ген. Губ. Канцеляріи: рукописныя отрывки съ французскаго перевода подъ заглавіемъ: «Une société qui ne se comprend pas» съ польской брошюры Іосифа *Свентославскаго*, напечатанной въ Познани въ 1848 г. p. 2. Польскій оригиналъ, можетъ быть, носитъ заглавіе: Uriwek z dziejow W. K. Poznanskiego, карандашемъ означенное на рукописи. [2]) Тамъ-же p. 7. [3]) p. 15.

къ себѣ, по домашнимъ дѣламъ, въ Силезію, и только вечеромъ 5-го числа прибылъ въ Познань. Пропущенный день не остался безъ послѣдствій. Дорогою фонъ-*Виллизенъ* много смотрѣлъ, но мало видѣлъ. По выѣздѣ въ Равичъ его предупредили, что ближайшей дорогой, проѣхать уже нельзя, что она занята инсургентами. «Я хотѣлъ воспользоваться первымъ случаемъ, чтобы все повѣрить собственными глазами, пишетъ фонъ-*Виллизенъ*, и скоро увидѣлъ, что все въ краѣ измѣнилось; вездѣ встрѣчались тревожныя физіономіи. На одной станціи, при перемѣнѣ лошадей, явился ко мнѣ начальникъ польскаго отряда, и назвалъ себя полковникомъ. Узнавъ вѣроятно отъ почтмейстера мою фамилію, онъ учтиво предложилъ мнѣ поставить часовыхъ и представить свою команду. Собрались вооруженные люди на площади, и предъ дверями были поставлены *парные часовые*.... Я предложилъ ему распустить свою команду по домамъ; но онъ отвѣтилъ мнѣ, что на то необходимо повелѣніе *національнаго комитета*.... Проѣзжая Шримъ я нашелъ его пустыннымъ и унылымъ; тутъ за два дни были совершены насилія (Excessen), по случаю польскихъ знаменъ и цвѣтовъ. Отъ начальника и отъ ландрата я постарался собрать по возможности болѣе точныя свѣдѣнія...» [1]).

По прибытіи въ Познань, Фонъ-*Виллизенъ* поспѣшилъ увидаться съ высокопоставленными своими польскими друзьями, и вслѣдствіе этого свиданія онъ взялъ къ себѣ, для веденія дѣлъ, *Коника*, секретаря графа *Дзялынскаго*. Утромъ онъ принялъ членовъ *народоваго комитета*, совѣщался съ ними, и они его ознакомили съ положеніемъ страны; потомъ (viel spater) видѣлся онъ и съ прусскими начальствующими, гражданскими и военными. Познанскіе нѣмцы знали давнюю полономанію фонъ-*Виллизена*, и знали что по служебнымъ своимъ должностямъ, онъ никогда не имѣлъ случая къ тѣмъ столкновеніямъ съ поло-

[1]) W. von Willisen: «Akten und Bemerkungen über meine Sendung nach dem Groszherzogthum Posen». Kiel 1850. p. 6.

низмомъ, отъ которыхъ нѣмцы, какъ напр. Генералъ-Фельдмаршалъ графъ *Гнейзенау*, излѣчивались отъ полонофильства. Отъ предпочтенія оказаннаго прибывшимъ королевскимъ комисаромъ полякамъ, ихъ физіономіи стали торжествующими, у нѣмцевъ онѣ поосунулись. Фонъ-*Вилизенъ* послѣ первыхъ свиданій написалъ слѣдующую декларацію:

Жители Великаго Княжества Познанскаго! Реорганизація провинціи, согласно обѣщанія Его Величества, должна начаться. Я присланъ для этой цѣли и снабженъ нужнымъ уполномочіемъ. Надѣюсь, что встрѣчу довѣріе всего населенія при этомъ трудномъ дѣлѣ; потому что безъ такой надежды, я не взялся бы за это столь почетное порученіе.

Поляки! Вы желаете національнаго правительства и на вашемъ языкѣ національнаго суда; вы получите и то и другое. Какъ первый къ тому залогъ Его Величество положилъ гражданское управленіе области ввѣрить избранному—польскаго происхожденія, а также и то, что вамъ возвращается право свободнаго избранія земскихъ совѣтниковъ. Вы желаете имѣть свое національное войско; но вы его уже имѣете въ ландверѣ; ничего народнѣе ландвѣра быть не можетъ. *Все что вы можете желать легко къ нимъ присоединится* [1]), и я съ удовольствіемъ выслушаю предложенія опытныхъ мужей объ измѣненіяхъ, которыхъ могутъ потребовать обмундированіе и языкъ командныхъ словъ.

Нѣмцы! оставьте ваши опасенія. За права, которыя вамъ даетъ вашъ языкъ ручается вся Пруссія. Какъ руководящій принципъ будущаго устройства принимается, что

---

[1]) За неимѣніемъ польскаго подлинника, перевожу съ офиціальнаго нѣмецкаго перевода, въ которомъ эта многознаменаменательная и въ пользу *великаго будованія* затемненная фраза выражена такъ: «Alles was Ihr wünschen könnt, *wird* sich leicht anschliessen, und ich werde gern Vorschläge erhabener Männer entgegen nehmen über Aenderungen, welche etwa begehrt werden könnten, wie etwa Abzeichen, oder Dienstsprache».

каждый будетъ управляемъ на его языкѣ, и получитъ свои права. Никому ненужно будетъ въ правительственныхъ мѣстахъ говорить другимъ языкомъ, а не своимъ; не иначе какъ на его языкѣ должно рѣшаться его дѣло и послѣдовать рѣшеніе. Имѣйте довѣріе къ вашимъ польскимъ землякамъ. При всемъ возбужденіи умовъ въ послѣднее время, развѣ они не употребили серіозныя усилія, для того чтобы кто либо изъ васъ не былъ ими обиженъ. Бывшіе случаи составляютъ исключенія, о которыхъ они сами сожалѣютъ; но и изъ среды вашей всѣ ли всегда оставались въ должныхъ границахъ? Потому прежде всего не обвиняйте себя взаимно, смотрите на цѣлое, и будьте снисходительны и кротки къ частностямъ. При единодушіи вы будете сильны, при разномысліи слабы противъ малѣйшаго вѣтра, который подуетъ *изъ за нашихъ предѣловъ*.

На этихъ общихъ указаніяхъ будетъ приступлено къ дѣлу; но предварительно я долженъ высказать одно условіе. Прежде всего долженъ быть возстановленъ порядокъ; въ странѣ не должна быть никакая власть, которая не проистекаетъ отъ правительства и имъ не утверждена.

Изъ существующихъ комитетовъ я утверждаю только тѣ, которые имѣютъ въ виду единственно мѣстныя цѣли, общественную безопастность, и которыхъ существованія желаютъ мѣстныя управленія; всѣ другіе комитеты обязаны воздержаться отъ всякой общественной дѣятельности.

Всякое неправильное и самопроизвольное вооруженіе отрядовъ хорошо сдѣлаетъ, если разойдется для блага самой національности. Въ настоящее время намъ еще *не угрожаетъ* опасность (со стороны Россіи); но при ея проявленіи я первый буду взывать къ любви къ отечеству туземцевъ, для всевозможныхъ усилій. Нынѣ еще каждый можетъ спокойно вернуться домой. Вамъ угрожающая опасность угрожаетъ и намъ, и мы вмѣстѣ устремимся ей на встрѣчу. Совершонное по нынѣ— было напраснымъ израсходованіемъ денегъ и силъ. Кто же желаетъ себя

посвятить военному дѣлу, можетъ обратиться къ командирамъ ландверовъ, и будетъ включенъ въ ихъ составъ.

«Поляки! Благороднѣйшіе люди изъ среды вашей обѣщали мнѣ содѣйствовать къ возстановленію того порядка, который я обязанъ требовать. Сопровождаемый ими, я скоро увижу, исполняются ли мои желанія повсемѣстно, и тогда немедленно будетъ приступлено къ дѣлу. До того времени будутъ произведены предварительныя совѣщанія. Я приглашу къ тому людей всякаго сословія, всякаго языка, *соотвѣтственно положенію дѣлъ*, и надѣюсь представить Его Величеству только такія предложенія, которыя будутъ носить на себѣ печать законнаго охраненія интересовъ каждаго.

И такъ еще разъ *порядокъ, спокойствіе и законъ*! безъ порядка нѣтъ свободы. Поляки! подумайте какою нежданною, полною мѣрою вамъ удѣлены гражданская свобода и свобода политическая. Вы пользуетесь вмѣстѣ съ нами великими дарами послѣднихъ недѣль, пользуетесь болѣе нежели до чего, кто либо изъ насъ могъ надѣется дожить на своемъ вѣку. Но если вы хотите вмѣстѣ съ нами пользоваться свободою, то вы должны содѣйствовать порядку; возвратиться къ нему, и спокойно разойтись по домамъ; я же беру на себя добыть полное всепрощеніе всѣмъ дѣламъ совершоннымъ. Познань, 6 апрѣля 1848 г.

Фонъ-*Виллизенъ*, генералъ маіоръ, королевскій комисаръ и предсѣдатель коммисіи для переорганизаціи в. кн. Познанскаго.

Изъ польской среды нашлись недовольные декларацією, заявившіе, что поляки не нуждаются въ амнистіи, что ихъ ни въ какомъ случаѣ нельзя признавать за виновныхъ; нѣмцы же растревожились и считали себя униженными. Они надѣялись, что съ прибытіемъ королевскаго комисара исчезнутъ польскія вооруженія; а слова декларації давали поводъ думать, что въ Познани изъ ландверовъ учредятся польскія войска. Они считали себя униженными и потому, что въ воззваніи къ жителямъ, онъ собственно обращался

къ полякамъ, а о нихъ упоминалось какъ бы мимоходомъ. Хотя фонъ-*Виллизенъ* позолотилъ пилюлю, но изъ словъ декларацiи нѣмцы думали видѣть, что, выслушавъ одну сторону, онъ приписываетъ разладъ съ поляками ихъ винѣ и ихъ неуживчивости, а не относитъ его къ преданности правительству и народному чувству, взволнованному выходками поляковъ. Въ послѣдствiи, фонъ-*Виллизенъ* въ своихъ оправданiяхъ заявилъ, что по его свѣдѣнiямъ, нѣмцевъ въ цѣлой области едва было 200,000; на что ему нѣмцы отвѣтили, что ему, столь долго служившему въ области, слѣдовало бы лучше знать народонаселенiе; если же ему нужны были справки, то приличнѣе ихъ было искать въ государственныхъ статистическихъ вѣдомостяхъ, чѣмъ въ таблицахъ какого нибудь архiепископа *Пршилуцкаго* (eines Erzbischofs Przyluzky) [1]).

Фонъ-*Виллизенъ* въ тотъ же день совершенно выяснилъ нѣмцамъ, что онъ смотритъ на нихъ не иначе, какъ на людей, для собственныхъ выгодъ поселившихся на польской землѣ, а потому чтобы они выкинули изъ головы всякое притязанiе на какое либо особое къ нимъ вниманiе со стороны правительства. При образовавшемся польскомъ *народовомъ комитетѣ*, нѣмцы составили свой *нѣмецкiй комитетъ*, дабы обсуживать мѣры для собственной безопасности и для защиты отъ польскихъ посягательствъ. Избранные изъ членовъ этого комитета почли долгомъ тоже явиться къ прибывшему для переорганизацiи области комисару прусскаго Короля, съ своими заявленiями вѣрноподданныхъ и мѣстныхъ представителей прусскаго отечества. Эти личности хотя не служащiя, но изъ числа мѣстныхъ жителей области, особенно пользовавшихся почетомъ и уваженiемъ въ нѣмецкомъ обществѣ, были приняты фонъ-*Виллизеномъ* болѣе чѣмъ сухо. Онъ сказалъ имъ, чтобы они «прежде 48 часовъ проспали надъ заявленiями

---

[1]) von Willisen: «Offener Brief.» Berlin 1848 p. 4. Voigts-Rhetz: «Anwort auf den offenen Brief des Herrn General-Major von Willisen» Berlin 1848 p. 9.

ему сдѣланными, а потомъ опять бы къ нему вернулись разговаривать». Нѣмцы поняли, что въ глазахъ королевскаго комисара ихъ комитетъ, какъ неутвержденный правительствомъ, точно такой же *незаконный*, какъ и *польскій народовый*. Польскій комитетъ былъ отвергнутъ фонъ-*Виллизеномъ* сначала, и только на бумагѣ; но вожди выяснили королевскому комисару, что комитетъ имѣетъ цѣлью *общественную безопасность*, а потому, согласно *декларации*, имѣетъ *легальное* право на продолженіе своего существованія. Фонъ-*Виллизенъ* согласился съ доводами членовъ и продолжалъ съ ними свои сношенія. Нѣмцы же, послѣ перваго пріема, уже не отваживались болѣе къ нему являться съ непрошенными разъясненіями. Согласно декларации фонъ-*Виллизена*, *нѣмецкій комитетъ* болѣе не собирался; но текущее положеніе дѣлъ и возрастающая опасность тѣмъ болѣе оживляли обсужденія въ *познанскомъ нѣмецкомъ клубѣ*.

Фонъ-*Виллизенъ*, въ своихъ оправданіяхъ, разъяснялъ, что законность и справедливость налагаютъ обязанность совершеннаго равенства между поляками и нѣмцами[2]). Пруссаки ему возражали: «Справедливость къ полякамъ, конечно, есть обязанность: это разумѣется само собою; но такъ же велика и обязанность, чтобы справедливость къ полякамъ не стала бы несправедливостью къ нѣмцамъ, а эта обязанность прежде всего иного (diese Pflicht vor allen Dingen) никогда не можетъ быть упущена изъ виду. *Гроль-манъ* (бывшій оберъ-президентъ прусскаго трибунала) и *Флотвель* были въ высшей степени охранителями справедливости, и хотя ихъ поляки не любили, но понынѣ лучшіе и разумнѣйшіе изъ нихъ сохраняютъ къ нимъ чувства высокаго уваженія. Они уважаютъ также и генерала *Штейнекера*, который своею энергическою строгостью былъ для нихъ великою обузою и помѣхою; но онъ былъ такъже справедливъ, какъ и рѣшителенъ, и никогда своихъ воззрѣній не затаивалъ» [3]).

[1]) Akt. D. p. 13; «Antwort auf den offenen Brief des Gen. v. Willisen» p. 17. [2]) Antwort auf den of. Brief. p. 16. [3]) Of. Brief. p. 21.

«Не наша цѣль, пишетъ *Фойхтъ*, излагать здѣсь психологическое изслѣдованіе характера польской націи; но не можемъ не замѣтить, что генералъ фонъ-*Виллизенъ* не удостоилъ своимъ вниманіемъ всего значенія отсутствія у поляковъ всякой правдивости и политической честности, и оттого постоянныхъ взаимныхъ ихъ распрей и недовѣрія въ собственной средѣ. Иначе для насъ было бы необъяснимо, какъ генералъ фонъ-*Виллизенъ*, которому въ умственныхъ способностяхъ не отказываютъ и политическіе его противники, упорно отталкивалъ отъ себя такія знанія, которыя были добыты путемъ многолѣтней опытности его предшественниковъ. Фонъ-*Виллизенъ* пренебрегъ ими въ то время, когда антагонизмъ партій, возникшихъ въ польской средѣ, могъ послужить ему съ пользою, и этого тогда такъ настоятельно требовала самая осторожность. Немедленное его сближеніе съ польскими вождями, безъ обращенія вниманія на бывшія въ краѣ прусскія власти, обнаруженіе на первыхъ же шагахъ какого-то унизительнаго презрѣнія къ прусакамъ, къ депутатамъ собранія нѣмецкой національности, лишили его довѣрія нѣмцевъ, которое въ то время ему было столь необходимо. Съ самаго начала нельзя было не предвидѣть послѣдствій отъ невыносимаго для нѣмцевъ положенія, (unhaltbar gewordenen Stellung), въ которое онъ ихъ ставилъ. Съ надрывающимся сердцемъ они предвидѣли плачевные результаты, когда, уничтоживъ всякое къ себѣ сочувствіе людей, горячо преданныхъ нѣмецкому дѣлу, онъ весь склонился на сторону поляковъ, и въ его глазахъ они были не зачинщиками, а притѣсненными страдальцами, требующими поддерживающей ихъ руки [1]).

6 апрѣля 1848 г., въ 7 часовъ вечера, фонъ-*Виллизенъ* писалъ г. министру внутреннихъ дѣлъ.

«Вчера вечеромъ я прибылъ сюда и, нѣсколько присмо-

---

[1]) «die Polen in seinen Augen als die leidende Partei, als die Unterdrückten, und der schützenden Hand Bedürftigen erschienen» p. 18.

трёвшись и много наслушавшись, долженъ вамъ сообщить, что дѣла здѣсь доведены до полной анархіи. Значеніе правительственной власти не простирается далѣе руки военной силы. Собравъ до 20,000, командующій войсками намѣревался уже завтра вмѣшаться вооруженною рукой; но я упросилъ его воздержаться до понедѣльника, 10 апрѣля, такъ какъ я почитаю совершенно несогласнымъ съ моимъ назначеніемъ нападать на людей въ то время, когда я прибылъ для того, чтобы водворить миръ.

«Я объявилъ всѣ комитеты распущенными, начиная съ *національнаго*, и завтра приступаю вмѣстѣ съ *совѣщательнымъ комитетомъ*, составленнымъ изъ 5 поляковъ и 4 нѣмцевъ, къ обсужденію основаній для переорганизаціи и къ обсужденію дѣйствій для возстановленія разрушеннаго правительственнаго механизма. Со стороны поляковъ я не встрѣтилъ противудѣйствія къ распущенію комитетовъ особенно потому, что я включилъ въ совѣщательный комитетъ верховныхъ вождей. Не знаю, какъ дѣла области пойдутъ далѣе.

«Распущеніе вооруженныхъ сборищъ все же остается главнымъ вопросомъ. Они находятся преимущественно въ пяти пунктахъ: Плешенѣ, Ксіонѣ, Врешенѣ, Велинѣ и Букѣ. Конечно, войскъ достаточно для того, чтобы ихъ разсѣять вооруженною рукою; но предстоящій вопросъ долженъ быть рѣшенъ разумно (ist also mehr eine Klugheitsfrage), и если только будетъ возможно, то я изберу мирный къ тому путь.

«Разъяснивъ господамъ, стоящимъ вождями движенія, что распущеніе вооруженныхъ сборищъ должно необходимо послѣдовать, я довелъ дѣла до того, что остается только условиться въ способѣ этого распущенія. Объ этомъ то и обращаютъ къ вамъ съ моею настоятельною просьбою о скорѣйшемъ разрѣшеніи.

«По разъясненію вождей, и въ главѣ ихъ г. *Мирославскаго*, ими собрано до 20,000 человѣкъ, которые могутъ быть раздѣлены на три категоріи: 1-я неспособные, дѣти и слабосильные, которые по приглашенію уйдутъ до-

мой, 2-я, *безсрочно-отпускные* (ландверъ), которые были взяты до призыва о сборѣ; эти люди собственно составляютъ зерно въ сборищахъ; но они большею частью возвратились бы въ свои баталіоны. Наконецъ 3-я тѣ, которые *въ своей экзальтаціи непремѣнно хотятъ быть военными*; этихъ, по соглашеніи съ командующимъ войсками, я порѣшилъ распредѣлить между ландверомъ.

«Вожди и другіе благоразумные люди понимаютъ, что *они предприняли дѣло не по силамъ;* но опасаются, что людей, составляющихъ 3-ю категорію, нельзя заставить разойтись безъ кровопролитія. Конечно, дѣло приметъ совершенно другой оборотъ, если имъ будетъ разрѣшено образовать *особый корпусъ волонтеровъ*, которымъ командованіе можно поручить прусскому начальнику. Я признаю этотъ способъ отводомъ всѣхъ безпокойныхъ головъ, которыя здѣсь блуждаютъ. Этотъ способъ, конечно, ничему не повредитъ, а принесетъ прямую выгоду — умиротворенія безъ кровопролитія. Между квартирующими здѣсь вполнѣ надежными войсками, могутъ ли имѣть значеніе какихъ нибудь 1000 человѣкъ, носящихъ красно-бѣлую кокарду, и которые къ тому же принесутъ присягу на вѣрную службу Королю—Великому Герцогу?

«Если отказаться отъ этого средства, то остается прибѣгнуть къ вооруженной силѣ. Конечно, цѣль будетъ достигнута безъ затрудненій; но какія будутъ послѣдствія? Что *скажетъ Европа* на пушечный выстрѣлъ, выпущеный нынѣ противъ поляковъ, ополчающихся на Россію? Я не хотѣлъ бы взять на себя подобной отвѣтственности.

«Потому я убѣдительно прошу уполномоченія на дозволеніе сформированія, на вышесказанныхъ условіяхъ, числомъ умѣреннаго корпуса волонтеровъ. Я торопиться не буду и такимъ путемъ выиграю время и добуду успокоенія. Ни въ какомъ случаѣ человѣкъ тысяча, устроенныхъ и связанныхъ присягою, не могутъ заставить призадуматься болѣе, нежели нынѣ надо призадуматься надъ сборищами тысячъ въ 15, которыя все же наконецъ предадутся распутству, даже можетъ быть обратятся противъ своихъ собственныхъ вож-

дей; а это подастъ поводъ къ разглашеніямъ, что съ нашей стороны были къ тому подстрекательства.

«Долженъ при этомъ вамъ сообщить, что военныя власти рѣшительно хотятъ употребить оружіе. Если таковы будутъ распоряженія, то я охотно удалюсь; потому что не желаю обратиться къ оружію, пока я еще предъ собою вижу мирный исходъ. Генералъ *Коломбъ* рѣшительно и слушать не хочетъ ни о какомъ корпусѣ волонтеровъ, и за постыдную уступку принимаетъ то, въ чемъ я усматриваю только мирный отводъ. Присовокупляю, что даннымъ разрѣшеніемъ на формированіе волонтеровъ я воспользуюсь только въ томъ случаѣ, если я не буду видѣть другаго средства къ мирному исходу.

«Нѣмцевъ я нашелъ здѣсь въ такомъ раздраженномъ настроеніи, что они чрезвычайно затрудняютъ веденіе дѣла... (здѣсь нѣсколько словъ пропущено). Безъ сомнѣнія, что, при голосованіи, согласно новаго закона, большинство въ округахъ, *сосѣднихъ* къ нѣмецкимъ областямъ, постановятъ присоединеніе къ нимъ. Нѣмцы и чиновники утверждаютъ также, что населеніе даже и въ чисто польскихъ округахъ, въ случаѣ даже возстановленія Польши, пожелаетъ остаться подъ прусскою администраціею съ сохраненіемъ своего языка; но достовѣрно могу вамъ сказать только то, что крестьяне, такъ называемые земледѣльцы-хозяева, господаржи, не раздѣляютъ энтузіазма дворянства и духовенства.

«Прилагаю копію съ моей декларацiи. Оберъ-президентъ былъ того мнѣнія, что я долженъ высказать, чего я хочу и чего не хочу; но этою декларацiею ни польская партія, ни нѣмецкая не остались довольны. Повторяю вамъ мою настоятельную просьбу о сдѣланномъ вамъ вопросѣ, дабы я въ воскресенье 9 числа могъ получить отвѣтъ; въ противномъ случаѣ генералъ *Коломбъ* непремѣнно хочетъ въ понедѣльникъ попріударить (sonst will der General Colomb Montag losschlagen)».

На слѣдующей день, фонъ-*Виллизенъ* писалъ министру внутреннихъ дѣлъ, что *совѣщательный совѣтъ* признаетъ

предлагаемый имъ способъ распущенія вооруженныхъ сборищъ формированіемъ *познанскаго легіона* за единственный правильный и невлекущій за собою кровопролитія. Фонъ-*Виллизенъ* извѣщалъ при этомъ, что число голосовъ нѣмцевъ превышало на засѣданіи число поляковъ, такъ какъ въ составѣ его были обръ-президентъ и президентъ. Далѣе онъ пишетъ: «Сегодня я еще болѣе, нежели вчера, увѣренъ въ томъ, что этотъ способъ исполнимъ, а что другое требованіе, разсѣянія ихъ военною силою, которое поддерживаютъ многіе нѣмцы и военачальники, повлечетъ за собою пролитіе крови. Конечно, судя по военному, цѣль будетъ легко достигнута; но, въ *смыслѣ политическомъ* и въ *смыслѣ гражданскомъ*, оно будетъ имѣть необозримыя послѣдствія. При всѣхъ моихъ усиліяхъ, я все же никакъ не могу понять, какой можетъ принести вредъ *маленькій познанскій легіонъ* съ національными цвѣтами и командными словами; я никакъ не могу подняться до высоты такого воззрѣнія, чтобы видѣть въ томъ униженіе Пруссіи. Изъ приведеннаго вы можете усмотрѣть, что здѣсь взгляды такъ діаметрально противуположны, что достигнуть *добровольнаго согласія* въ дѣйствіяхъ очень затруднительно». Въ концѣ фонъ-*Виллизенъ* прибавляетъ, что онъ устроитъ польскій легіонъ по возможности дешево для казны, что *господа* (die Herrn) должны взять на себя снабженія легіона, а правительству будетъ предстоять только расходъ на его продовольствіе»:

Въ донесеніи министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 9 апрѣля, фонъ-*Виллизенъ* писалъ между прочимъ:

«Послѣ двухъ дней тяжкихъ переговоровъ, во время которыхъ, сознаюсь, мои земляки мнѣ причинили болѣе затрудненій и сердечныхъ страданій, нежели поляки съ ихъ мечтательностью, я наконецъ привелъ къ соглашенію здѣшнія дѣла, которыя были на волосъ отъ окончательнаго взрыва. Величайшее затрудненіе было не въ томъ, чтобы убѣдить поляковъ въ ихъ заблужденіи; но чтобы побѣдить ихъ негодованіе противъ выходокъ *другой стороны*, а еще большее затрудненіе было въ томъ, чтобы

побѣдить ихъ недовѣріе даже и противъ нынѣшняго правленія [1]). Сколько я ни старался разъяснить имъ необъятную разницу между возникшимъ государственнымъ положеніемъ и прежнимъ государственнымъ полицейскимъ устройствомъ, поляки не переставали мнѣ повторять: «Да, генералъ! вамъ мы вѣримъ; но кто намъ ручается за то, что правительство не отречется отъ вашихъ словъ?» Безграничное ихъ довѣріе (das unbeschränkte Zutrauen) къ моимъ военнымъ соображеніямъ, повидимому, болѣе всего помогло дѣлу; они довѣрили мнѣ даже всѣ свои планы и свои расчеты на успѣхъ. Считаю долгомъ сообщить вамъ, что не было ни одного плана, направленнаго противъ Пруссіи, а всѣ были направлены *на ту сторону границы*».

Трудно разъяснить степень вліянія на редакцію донесеній фонъ-*Виллизена* въ Берлинъ, которое имѣли собственныя самостоятельныя его убѣжденія, усердіе взятаго имъ къ себѣ письмоводителя, графа *Дзялынскаго*, и разъясненія *польскихъ друзей;* но дѣло въ томъ, что, въ дѣйствительности, ходъ дѣлъ далеко не былъ утѣшителенъ для пруссаковъ. По первому выступу новаго королевскаго комиссара, который не бросилъ ни одной крошки въ пользу прусскаго дѣла, нѣмцы, за исключеніемъ его одного, видѣли въ ближайшемъ будущемъ кровавый мятежъ передъ собою; а фонъ-*Виллизенъ*, въ чаду вожделѣній польскихъ патріотокъ и политическихъ плановъ польскихъ патріотовъ, убѣдился въ томъ, что онъ правильно понялъ «положеніе дѣлъ въ смыслѣ *великой современности*» [2]). Онъ сбилъ съ толку и самого себя и правительство своими настойчивыми заявленіями, что польскія вооруженія имѣли только цѣлью вырвать Польшу изъ рукъ Россіи, и что *мечтательные вожди движенія* сами увидѣли, что *предприняли дѣло не по силамъ;* недружелюбныя же ихъ выходки противъ Пруссіи проистекали, по его мнѣнію, отъ за-

---

[1]) Введеніи стр. 114. [2]) «die Lage der Dinge im Sinne der grossen Gegenwart richtig ergriffen habe». «(W. von Willisen «Offener Brief», p. 8).

носчивости кичливыхъ нѣмцевъ, которые не умѣютъ и не хотятъ воздержаться въ предѣлахъ благоразумія и умѣренности въ то время, когда у поляковъ такъ сильно возбудились страсти къ спасенію своихъ соотчичей изъ подъ русскаго гнета.

Прусское правительство, при еще сильномъ броженіи умовъ послѣ недавней революціи, имѣло предъ собою два вопроса первенствующаго значенія: продолженіе внутреннихъ государственныхъ преобразованій въ самой Пруссіи, предпринятыхъ и мартовскими событіями сильно потрясенныхъ въ своихъ основаніяхъ, и также вопросъ о внутреннихъ преобразованіяхъ въ Германіи, при которыхъ Пруссіи предстояло сохранить то пріобрѣтенное ею матеріальное и нравственное преобладаніе которое, со временъ Фридриха Великаго, было задачею ея государственныхъ мужей. Революціонеры, крикуны на Франкфуртскомъ сеймѣ, раззадориваемые *польскою интеллигенціею*, были податливѣе къ Австріи, страдавшей подъ бременемъ повсемѣстныхъ мятежей; все ихъ озлобленіе обратилось на Пруссію, и они изощрялись въ уловкахъ, чтобы противъ нее возстановить умы германцевъ. Прусское правительство сочувствовало стремленіямъ къ объединенію Германіи; оно было сильнѣйшимъ въ Германіи противникомъ *революціонныхъ вождей — мистификаторовъ*.

При этомъ затруднительномъ положеніи правительства, крамольные безпорядки въ Познани пріобрѣтали своего рода значеніе. Журналистика *польской справы* разносила о нихъ молву по всей Европѣ. Покончить скорѣе съ этою крамолою являлось настоятельною потребностью, дабы сохранить къ себѣ уваженіе Германіи, которое было столь необходимо въ наступившее смутное время. Безнаказанность мятежныхъ выходокъ только ободряла крамолу, которая въ томъ могла выставлять слабость правительственныхъ и народныхъ силъ Пруссіи. Но, съ другой стороны, употребить оружіе противъ польскихъ крамольныхъ начинаній значило явно признать дѣятельность полонизма за мятежъ *противъ прусскаго господства*, чего конечно

желало избѣгнуть прусское правительство при современномъ положеніи дѣлъ, и при сильномъ напускѣ *тьмы и мглы* на общественное мнѣніе въ Германіи.

Успокоительныя донесенія фонъ-*Виллизена* потому получались съ удовольствіемъ въ Берлинѣ [1]). Мирный, кроткій исходъ польскихъ волненій въ Познанской области, что сулилъ посланный туда фонъ *Виллизенъ*, могъ служить, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, убѣдительнымъ и краснорѣчивѣйшимъ доказательствомъ достоинствъ и качествъ прусской правительственной власти, и военный министръ предписывалъ генералу *Коломбу* дѣйствовать вооруженною рукою только тогда, когда генералъ фонъ-*Виллизенъ* признаетъ, что для возстановленія порядка всѣ другія средства были истощены [2]). Правительство однако, ни подъ какимъ предлогомъ, не соглашалось на учрежденіе *польскаго легіона*. «Касательно же вашего предложенія о сформированіи изъ части этихъ людей особаго корпуса, писалъ 8 апрѣля министръ внутреннихъ дѣлъ фонъ-*Виллизену*, на изложенныхъ вами основаніяхъ, я долженъ настоятельно предложить вамъ *разсмотрѣть это дѣло со всѣхъ сторонъ* (unter allen Umständen Abstand zu nehmen).... Правительство находитъ образованіе такого корпуса познанскихъ волонтеровъ *чрезвычайно сомнительнымъ* (äusserst bedenklich), и слишкомъ опаснымъ чтобы согласиться на такое предложеніе. Устраняя даже возможныя послѣдствія, которыя могутъ имѣть вліяніе на внѣшнее спокойствіе, и устраняя вліяніе на внутреннія обстоятельства вообще; но въ такое время, когда прежде всего требуется возстановленіе правительственной силы, конечно трудно дозволить образованіе *корпуса* изъ непризванныхъ и вооружившихся людей потому только, что они не желаютъ сложить оружія.... Мы не можемъ отказаться отъ того основнаго правила, чтобы имѣть только *одну прусскую армію*».

---

[1]) W v. Willisen: «Akten und Bemerkung über meine Sendung nach dem G. H. Posen». Письмо министра внутреннихъ дѣлъ къ генералу фонъ-*Виллизену* отъ 8 апрѣля 1848. p. 29 и 30.

[2]) Тамъ же.

Отъ дѣятельности самостоятельныхъ личностей и партій дѣла въ Познани, спутались до того, что обратились въ совершенный хаосъ.

При благопріятномъ для полонизма поворотѣ дѣлъ съ назначеніемъ фонъ-*Виллизена*, съ нимъ сблизился *Мѣрославскій* [1]). Два историка кампаніи 1831 года сошлись коротко, и хотя одинъ писалъ ее съ точки зрѣнія высшаго военнаго искусства, а другой съ точки зрѣнія болѣе

---

[1]) Людвигъ *Мѣрославскій* родился въ Немурѣ, во Франціи. Мать его была француженка, отецъ былъ нѣкогда адъютантомъ у маршала *Даву*, а въ мятежѣ 1830 г. въ чинѣ подполковника командовалъ полкомъ. *Людвигъ* воспитывался въ Калишкомъ корпусѣ. При вспыхнувшемъ мятежѣ, онъ оставилъ классную скамью 16 лѣтъ, поступилъ къ отцу въ полкъ, произведенъ въ офицеры и переведенъ въ конные егеря. Послѣ мятежа ушелъ въ Австрію въ корпусѣ *Рожицкаго*. Во Франціи онъ поступилъ въ польскую военную школу, для молодыхъ эмигрантовъ устроенную подъ вѣдѣніемъ генерала *Рыбинскаго*. Для него было выхлопотано разрѣшеніе отъ французскаго военнаго министерства слушать лекціи въ военной школѣ. *Мѣрославскій* писалъ бойко и занимался легкими литературными сочиненіями, почему обратилъ на себя вниманіе Ламберова отеля; онъ написалъ въ 1837 г. Aperçu historique sur l'histoire universelle, и потомъ Histoire de la révolution de Pologne; затѣмъ онъ разошелся съ *Чарторыйскими*, измѣнивъ направленіе, и присталъ къ демократической партіи. Въ 1840 г. онъ игралъ уже замѣчательную въ ней роль, и съ 1842 года онъ былъ выбранъ центральщикомъ (Введ. ст. 62; Польск. Эмигр. стр. 68). Въ 1845 г. онъ издалъ продолженіе неоконченнаго *Мохнацкимъ* сочиненія: «Historya powstania narodu polskiego» и критическій разборъ кампаніи 1831 года, подъ заглавіемъ: «kurs sztuki wojennéj». Въ 1846 г. онъ былъ главнымъ руководителемъ къ предстоящему мятежу въ предѣлахъ Польши *великаго будованія*, былъ схваченъ близъ Гнезна, и обратилъ огромное на себя вниманіе въ берлинскомъ уголовномъ процессѣ. Онъ былъ приговоренъ судомъ къ отсѣченію головы; казнь была измѣнена на заключеніе, а мартовскими событіями онъ былъ освобожденъ. Послѣ торжественнаго его ношенія по улицамъ Берлина, онъ въ теченіи марта оставался въ столицѣ. Пользуясь выводомъ изъ столицы войскъ ея гарнизона и формированіемъ берлинской національной гвардіи, онъ занялся тамъ устройствомъ военнаго отряда изъ бывшей польской студентской молодежи.

польско-національной, но какъ пораженія въ Голштиніи фонъ-*Виллизена* и пораженія *Мѣрославскаго* въ Познани, Сициліи и въ Баденѣ были еще впереди, то ничто имъ не препятствовало заявлять глубокое взаимное уваженіе къ военнымъ соображеніямъ и военнымъ способностямъ каждаго, касательно соображеній и плановъ для веденія предполагаемой войны противъ Россіи. *Мѣрославскій*, сойдясь съ фонъ-*Виллизеномъ*, выступалъ уже не только главнокомандующимъ *народоваго войска*, но и надъ *народовымъ комитетомъ* началъ себѣ присвоивать диктаторскую власть, подобно имъ принятой въ 1846 г. [1]).

При радостной вѣсти о назначеніи фонъ-*Виллизена*, при вѣсти о направленіи, взятомъ польскими дѣлами въ Пруссіи по всѣмъ правиламъ *великаго будованія*, и при вѣсти о властолюбивыхъ замыслахъ *Мѣрославскаго*, Адамъ *Чарторыйскій* изъ Парижа отправился въ Познань и взялъ съ собою польскаго генерала *Хржановскаго* [2]), а изъ Бельгіи, тоже для командованія польскою арміею, прибылъ поступившій въ бельгійскую службу генералъ *Крушевскій* [3]).

Чарторыйскій своею дипломатическою опытностью хотѣлъ оживить дипломатическія сношенія, не по его желаніямъ веденныя французскимъ посольствомъ въ Берлинѣ. *Хржановскій же*, какъ человѣкъ *Чарторыйскаго*, долженъ былъ сместить *Мѣрославскаго;* начальствованія добивался и *Крушевскій* [4]).

Цѣлая туча взаимныхъ мистификацій вылетѣла на арену.

Чарторыйскій хотѣлъ мистифировать прусское правительство войною между Франціею и Россіею; но во время его пребыванія въ Берлинѣ, познанскія дѣла приняли плачевный для него оборотъ, и онъ возвратился въ Парижъ [5]).

Фонъ-*Виллизенъ*, съ заднею, дорогою для него мечтою

---

[1]) La Pologne p. 298; Akt. D. p. 31. [2]) La Pologne p. 297. [3]) Akten und Bem. p. 39. [4]) Введеніе стр. 175. [5]) Польск. Эм. стр. 227. Введ. стр. 67.

предводительствовать союзною польско-германскою арміею противъ Россіи, очутился между двумя огнями: между правительствомъ, которое отъ него ожидало умиротворенія Познани, и польскими его друзьями, къ которымъ онъ питалъ полное сочувствіе, и которые отъ него ожидали, что, за всѣ поклоны и восторженныя похвалы, онъ, помимо угрозъ генерала *Коломба*, сохранитъ существованіе *народоваго войска*. Фонъ-*Виллизенъ же*, самъ мало вѣдая что дѣлаетъ, мистифировалъ и правительство и поляковъ, или, какъ онъ пишетъ въ своихъ оправданіяхъ, руководствовался правилами *высокой политики* (der grossen Politik) [1]).

Въ польской средѣ, подъ покровомъ *любви къ отчизнѣ*, завязалась ожесточенная борьба партій [2]), и открылось широкое поле, на которое выступили *мистифирующіе* и *мистифируемые*. Повторились всѣ польскія комбинаціи 1796 года, временъ первой польской эмиграціи [3]); *дипломатическая партія*, прикрываясь легальностію, хотѣла въ народовомъ войскѣ выставить предъ глазами друзей полонизма мѣстную вооруженную силу; *Мѣрославскій* же хотѣлъ, пользуясь вооруженіемъ пановъ, отрѣзать имъ путь къ отступленію, кровавыми схватками съ пруссаками. Онъ замышлялъ прикрѣпить ихъ къ знамени мятежа, и, выступая главнымъ вождемъ, тѣмъ подчинить ихъ своей власти. Паны же, для замѣщенія *Мѣрославскаго*, имѣли двухъ польскихъ генераловъ въ готовности.

Одна партія выставляла въ *Хржановскомъ*, другая въ *Крушевскомъ*, генераловъ съ боевою опытностью, и ихъ поддерживали, чтобы обуздать *Мѣрославскаго*. Поляки расчитывали, что познанскія событія возбудятъ негодованіе въ Императорѣ Николаѣ противъ прусскаго правительства до такой степени, что Россія, оберегая спокойствіе въ своихъ польскихъ областяхъ, ввяжется въ поль-

---

[1]) Akt. und Bem. p. 41. [2]) Une société qui ne se comprend pas (Вѣроятно Uriwek dziejow W. X. Poznanskiego въ 1848 г.) Польск. Эмигр. стр. 231. [3]) См. стр. 35 и 36.

ское дѣло вооруженною рукою [1]), и Пруссія очутится въ необходимости воспользоваться польскимъ движеніемъ, и вмѣстѣ съ поляками предприметъ войну. Партіи пановъ мистифировали польскую публику, выступая въ роли солидныхъ, глубокомысленныхъ политиковъ-патріотовъ; но когда раздались первые выстрѣлы между пруссаками и повстанцами, а о сборахъ французовъ и ихъ появленіи въ прусскихъ гаваняхъ не было и слуху, тогда они торопливо сняли съ поля игры свою булавку. *Хржановскій* и *Крушевскій* улетучились, предоставивъ своимъ *красным* дѣйствовать по собственному усмотрѣнію, а *бѣлые* стали очень порицать парижскій революціонный демократизмъ вообще, и польскихъ революціонеровъ-демократовъ въ особенности [2]).

Партія мѣстной молодежи и особенно изъ Россіи прибывшей на указанное мѣсто для мятежа въ предѣлахъ Польши *великаго будованія*, расчитывала, что *Мѣрославскій* поведетъ ее къ побѣдамъ. Онъ ходилъ 16 лѣтнимъ юношею съ полкомъ во время мятежа 1831 г., и потомъ очень бойко въ своихъ сочиненіяхъ критиковалъ военныя дѣйствія. *Мѣрославскій*, тотчасъ же по своемъ освобожденіи въ Берлинѣ, установилъ школу подхорунжихъ (юнкеровъ), которая ждала для себя великихъ отъ него милостей и славы [3]). Эта мистифируемая молодежь, обманутая въ своихъ надеждахъ въ Познани, была переведена на другой театръ дѣйствій Польши *великаго будованія* — въ Галицію; но и тамъ она была разсѣяна австрійскими пушками. За тѣмъ ее направили далѣе осуществлять внушенныя новыя мечты на поляхъ Венгріи [4]).

Партія польскаго духовенства до конца мистифировала свою духовную паству. Оно призывало прихожанъ, къ освобожденію отъ еретиковъ государства польской королевы— Пресвятой Дѣвы [5]). Клерикальная іерархія осталась вѣрною

---

[1]) Akt. und Bem. p. 43. [2]) Une société etc.; «Obraz towarzystwa demokratycznego». [3]) La Pologne p. 298. [4]) Польская Эмиграція гл. 9. [5]) Das G. H. Posen und die Polen p. 45.

образу дѣйствія польскаго духовенства до конца мятежа [1]). И все это сеяндалось на мистифируемыхъ простолюдинахъ, которые были поставлены предъ судомъ. Простолюдины, исполнители предначертаній созданныхъ *польскою интеллигенціею*, бѣжать не могли, мистифировать и отрицать не умѣли, и понесли закономъ опредѣленную кару.

Фонъ-*Виллизенъ*, издавъ декларацію 6 апрѣля, приступилъ къ дѣлу *реорганизаціи* области для удовлетворенія польскимъ требованіямъ; но на совѣщаніяхъ *реорганизаціоннаго совѣта*, въ горячихъ спорахъ между членами-нѣмцами и членами-поляками, они заявляли такія убѣжденія, что фонъ-*Виллизенъ* наконецъ увидѣлъ, что Познань далеко не чисто польская область. Когда нѣмцы высказали: «Мы и сами станемъ отстаивать свое право», тогда королевскій *комисаръ* убѣдился, что онъ опрометчиво обратился за статистическими свѣдѣніями къ вѣдомостямъ архибискупа *Пршилуцкаго*. Фонъ-*Виллизенъ* былъ озадаченъ, когда увидѣлъ, что умы такъ были настроены и до того были напряжены, что достаточно было одной искры, и кровавая междоусобица разлилась бы между двумя національностями. Присутствующіе поляки были озадачены не менѣе королевскаго *комисара;* они не ожидали, что нѣмцы также заявятъ о своихъ правахъ и силахъ къ собственной защитѣ. Полонофильствующій фонъ-*Виллизенъ* и присутствующіе члены-поляки были одинаково напуганы тою перспективою послѣдствій для польскихъ домогательствъ, что предъ лицемъ Германіи, многолѣтними трудами настроенной къ симпатіи къ полякамъ, вдругъ разыграются кровавыя схватки между населеніями нѣмецкимъ и польскимъ. Если поляки, легко увлекающіеся всякими надеждами, расчитывали, что нѣмецкіе *ренегаты* успѣютъ убѣдить Германію, что *пруссаки не германцы,* то прусскія войска уже ни въ какомъ случаѣ долѣе не могли бы оставаться праздными зрителями кровавой домашней борьбы.

---

[1]) Akt. Darst. p. 48.

Паны расчитывали на Франкфуртскій сеймъ и на Францію, которая вступится за полонизмъ и рѣшитъ всѣ недоразумѣнія; но выиграть время, отвести нѣсколько умы какою нибудь уловкою было неизбѣжною потребностью. Была придумана новая стратагема; для нея основаніемъ должно было служить министерское постановленіе 30 марта [1]). По обычному правилу *великаго будованія*: давать правительственнымъ постановленіямъ такое направленіе при исполненіи, чтобы они содѣйствовали домогательствамъ полонизма [2]), было положено: изъ министерскаго постановленія о сохраненіи въ округахъ съ преимущественно нѣмецкимъ населеніемъ прусской организаціи и администраціи, извращеніемъ его, уже совершенно отдѣлить для полонизма, часть области въ видѣ отдѣльной провинціи, т. е. раздѣлить Познань въ административномъ отношеніи на двѣ провинціи — нѣмецкую и польскую. Кто былъ ея истиннымъ изобрѣтателемъ, фонъ-*Виллизенъ*, или кто либо изъ польскихъ патріотовъ, объ этомъ можетъ быть узнаетъ потомство; но мысль была пущена въ нѣмецкое общество, и фонъ-*Виллизенъ* сообщилъ ее въ Берлинъ. На этомъ проэктѣ сошлись и вожди заговора и прусское правительство; оно его не отвергнуло, но *поддержало*.

Вожди согласились, дабы не возстановить противъ себя Германіи; они питали большія надежды на Франкфуртскій сеймъ, отъ котораго зависѣло разрѣшеніе вопроса, включить ли западную часть Познани въ составъ Германскаго союза. Въ Берлинѣ же, въ виду тѣхъ прусскихъ интересовъ, которые нужно было проводить во Франкфуртѣ, склонялись также на мысль пожертвовать временно, въ случаѣ нужды, частью области; обратить ее въ приманку, и на ней сосредоточить дальнѣйшія польскія домогательства. Пруссія такимъ образомъ старалась постановленіемъ Франкфуртскаго сейма, застраховать за собою, силою всей Германіи, часть области въ томъ слу-

---

[1]) См. стр. 396. [2]) Введеніе стр. 61 и 169.

чаѣ, еслибы даже общая сумятица въ Европѣ привела къ возстановленію Польши. Этотъ проэктъ при его исполненіи, породилъ поразившее всѣхъ нежданное обстоятельство — паны преусердно начали хлопотать, чтобы уменьшить по возможности потери Пруссіи.

Болѣе полувѣка *польская интеллигенція* напускала *тьму* и *мглу*; она твердила о польскомъ патріотизмѣ, всегда готовомъ за возстановленіе Польши, жертвовать жизнью и состояніемъ. Сколько громкихъ фразъ доблестнаго патріотизма было наговорено въ теченіи полувѣка, при всѣхъ *актахъ къ возстанію*, на познанскихъ сеймахъ, во время берлинскаго процеса 1847 года, и на тайномъ съѣздѣ *польской лиги* [1]), въ томъ же 1848 году у графа *Дзялынскаго* въ Курникѣ, на которомъ было провозглашено возстановленіе *польской республики* [2]), какъ угодно было сказать Ламберову отелю, заискивавшему въ 1862 г. у всѣхъ партій. Паны, вносившіе свою подать въ казначейство Ламберова отеля, являясь въ Парижѣ на поклонъ къ *королю полонизма*, конечно не менѣе усердно расточали тамъ свою преданность польско-патріотическому дѣлу, какъ и тѣ, которые на мѣстѣ, въ Познани, удостоенные пріемовъ у *Дзялынскихъ*, *Сулковскихъ* и т. п. ловили привѣтливыя магнатскія улыбки. При вѣсти о раздѣлѣ области электрическая искра мгновенно пробѣжала по польскому обществу. Европа при дневномъ свѣтѣ видѣла *полонизмъ* величавымъ витяземъ, искусно драпированнымъ въ мантію польскаго патріота, и вдругъ, какъ въ темную бурную ночь, когда яркая молнія на мгновеніе озаритъ всю мѣстность, Пруссія увидѣла полонизмъ, захваченный въ расплохъ, въ домашнемъ его уборѣ, увидѣла судорожное движеніе его членовъ, въ Познани разбиваемыхъ параличемъ отъ *Гоймовскихъ* и *Флотвелевскихъ* учрежденій [3]). 10 апрѣля были первые выстрѣлы, которыми помѣнялись прусскія войска съ повстанцами; жребій былъ брошенъ. Кровавая расправа была неминуема, а 12 апрѣля разрѣшал-

[1]) Encyklopedyja Powszechna T. XIII, p. 35. [2]) La Pologne p. 302. Введеніе стр. 59.

ея въ Познани, на *совѣщательномъ совѣтѣ*, вопросъ о направленіи *демаркаціонной линіи* между западною и восточною Познанью. Панамъ тогда предстояло выбирать между прусскимъ управленіемъ и будущимъ польскимъ національнымъ; за тѣмъ на болѣе отдаленномъ планѣ предъ ними стояла—въ польской средѣ тогда достовѣрно почитаемая будущность, что поземельные участки, которые не перейдутъ въ территорію Германскаго союза, поступятъ въ составъ независимой Польши. На засѣданіи 12 апрѣля областной городъ Познань былъ отнесенъ къ прусской части [1]), и многіе паны преусердно хлопотали остаться за Пруссіею, хлопотали, чтобы *граница была проведена—*ю восточнѣе [2]). Едва 1/3 Познанской провинціи осталась для польской части. Рѣшеніе совѣщательнаго совѣта было отправлено въ Берлинъ, а оттуда 14 апрѣля, утвержденное Королемъ, оно было отправлено во Франкфуртъ на утвержденіе сейма [3]). Польскіе патріоты съ своей стороны отправили туда отъ Познани своихъ пословъ, которые тамъ краснорѣчиво отстаивали нераздѣльность Познанской области и *невключеніе* ея, какъ области *польской*, въ составъ Германіи. Тамъ ихъ поддерживали изъ среды нѣмцевъ тѣ депутаты сейма, которые считались ихъ политическими друзьями; но на сеймѣ представителемъ Пруссіи былъ спеціалистъ по познанскимъ дѣламъ, намъ уже знакомый *Флотвель*. 28 апрѣля сеймъ постановилъ включить западную часть Познани въ составъ Германіи.

Франкфуртскій сеймъ, созванный въ 1848 году подъ вліяніемъ революціонной горячки, много чудилъ на своихъ засѣданіяхъ; но, при нѣмецкой обстоятельности, недолго могли держаться ученья, созданныя польско-революціонными стратагемами, и депутатъ *Іордангъ*, не страшась прослыть закупленнымъ русскимъ золотомъ, при полномъ собраніи громогласно сказалъ: «По истинѣ, русскій народъ не заслуживаетъ ненависти» и разъяснилъ, что не въ смыслѣ

---

[1]) Akten und Bem. p. 54. [2]) Das G. H. Posen und die Polen p. 84. [3]) Das G. H. Posen und die Polen.

польскихъ толкованій должно понимать слова Императора Николая, сказанныя полякамъ 10 октября 1835 г. въ Варшавѣ: «чтобы они ему повѣрили, что для нихъ — принадлежать Россіи и пользоваться ея защитою есть благо.» Постановленія Франкфуртскаго сейма остались только въ протоколахъ его засѣданій; утихла буря 1848 и 1849 годовъ, и Познань по прежнему стала опять нераздѣленною областью Прусскаго государства [1]).

Во время судорожной дѣятельности по случаю *демаркаціонной* линіи, образъ дѣйствія архіепископа *Першлуцкаго* обратилъ на себя вниманіе прусскаго правительства. Паны были поставлены въ необходимость, не обращая уже вниманія ни на *тайную польскую полицію*, ни на навязываемое имъ *общественное мнѣніе*, выяснить прямо сущность своихъ польско-патріотическихъ заявленій. Тогда *Першлуцкій*, видя для Польши *великаго будованія* невыгодный исходъ, усердно принялся хлопотать, чтобы какъ нибудь поправить дѣло, и религіею послужить польской политикѣ, если не во имя *святой польской справы*, то угрозами Костела. Онъ расчитывалъ вызвать протесты, для представленія на Франкфуртскій сеймъ.

Першлуцкій для того издалъ окружное послапіе 21 апр. относительно подачи и собиранія голосовъ для сейма. Въ немъ архіепископъ писалъ, что онъ «со скорбью видитъ, что враги р.-католическаго исповѣданія стараются увлечь католиковъ къ подачѣ петицій для отдѣленія западныхъ округовъ отъ В. К. Познанскаго, и для ихъ включенія въ составъ Германскаго союза»; почему поручалъ польскому духовенству: «мощно противудѣйствовать этимъ махинаціямъ», *составить протоколы* о своихъ прихожанахъ и повѣрить, дѣйствительно ли они пренебрегаютъ своимъ историческимъ значеніемъ, особою національностью, и, прежде всего, желаютъ ли они такого отдѣленія отъ области, съ которою они соединены религіознымъ родствомъ, для перехода ихъ въ составъ Германскаго союза, гдѣ ихъ религіозные интересы,

---

[1]) Уничтоженіе демаркаціонной линіи послѣдовало въ 1850 г.

можетъ быть, потерпятъ въ своемъ значеніи и въ своей защитѣ» [1]).

Пруссія далеко не имѣла въ фонъ-*Виллизенѣ* мужа, который, при сложныхъ обстоятельствахъ правительства, могъ бы ему помочь. Поставленный въ близкія сношенія съ польскими вождями и болѣе или менѣе посвященный въ ихъ замыслы, онъ имѣлъ возможность вникнуть въ польскія дѣла и вывести государство скорѣе изъ того запутаннаго положенія въ Познани, которое усложняло правительственныя дѣйствія какъ по германскимъ, такъ и по своимъ собственнымъ внутреннимъ дѣламъ; но фонъ-*Виллизенъ* мечталъ о другомъ, и обратился напротивъ въ самое пригодное и полезное орудіе для *польскаго заговора*.

Мистификаторы, зная слабыя струны фонъ-*Виллизена*, и убѣдясь на совѣщаніяхъ въ Берлинѣ, что онъ все оставался прежнимъ, «*нашимъ фонъ-Виллизеномъ*», какъ его называли Поляки [2]), ловко его дурачили. Они увѣрили его, что онъ дѣйствительно кроткими, миролюбивыми и своими мудрыми мѣрами, согласными съ современными понятіями европейской цивилизаціи, прекратитъ всякія волненія въ краѣ. Вожди распредѣлили вмѣстѣ съ нимъ, по днямъ, послѣдовательное умиротвореніе области къ 18 апрѣля, и такое росписаніе королевскій комисаръ сообщилъ въ Берлинъ.

При этомъ фонъ-*Виллизенъ* напоминаетъ собою разсказъ объ одномъ начальникѣ дружины въ послѣднемъ бывшемъ у насъ ополченіи. По заключеніи мира въ 1856 г. дружина возвращалась въ свой уѣздъ; ратники приходятъ однажды къ начальнику и просятъ его, за ихъ службу, распустить ихъ прямо по домамъ; говорятъ, что изъ города въ который они пришли, они *на прямки* дней въ пять и въ шесть будутъ дома, что пришла пора пахать и сѣять яровое; а по маршруту, по столбовому тракту, съ дневками, имъ еще три недѣли похода. Начальникъ отказалъ. На другой день къ сбору осталось только три унтеръ-офи-

---

[1]) Akt. D. p. 48. [2]) Antwort auf d. Of. Br. p. 16.

цера, два барабанщика, да писарь. Начальникъ не потерялся и продолжалъ маршировать самъ-сёмъ, согласно маршрута, забирая по ночлегамъ квитанціи о благополучномъ квартированіи и донося, куда слѣдовало, о благополучномъ слѣдованіи. Такъ дѣйствовалъ и фонъ-*Виллизенъ*: согласно посланнаго росписанія, онъ доносилъ министру внутреннихъ дѣлъ о благополучномъ умиротвореніи страны, хотя крамола, дѣйствуя по правиламъ, составленнымъ въ эмиграціи, изъ демонстрацій уже переходила въ дѣйствія повстанцевъ противъ войскъ. Пруссаки уже дрались съ поляками, а 12 апрѣля онъ доносилъ, что въ слѣдующемъ сообщеніи увѣдомитъ что область окончательно умиротворена. 20 числа ему оставалось только ускакать изъ Познани; мятежъ разгарался.

Послѣдствія показали что къ пріѣзду фонъ-*Виллизена* вожди уже составили планъ дѣйствій, дабы его обратить въ своего помощника, и королевскаго комисара заставить своею властью споспѣшествовать къ тому, чтобы прикрыть легальностью ихъ приготовленія къ мятежу.

Подпольная администрація не могла дѣйствовать свободно въ сѣверо-западной части провинціи, съ его густымъ нѣмецкимъ населеніемъ, и въ мѣстахъ квартированія войскъ. Фонъ-*Виллизенъ*, въ постоянной оппозиціи поляковъ и въ особничествѣ польскаго общества, видѣлъ только возбужденное въ нихъ неудовольствіе: 1-е, за недовѣріе къ нимъ правительства, 2-е, за стѣсненіе національнаго ихъ языка, который, изгоняемый изъ учебныхъ заведеній и офиціальной переписки въ области нѣмецкой державы, обращался въ нарѣчіе, и наконецъ 3-е, за гоненія, какъ утверждали поляки, р. католицизма. Не признавая въ полякахъ никакихъ крамольныхъ противъ прусскаго государства намѣреній [1]), и почитая ихъ ненависть къ нѣмец-

[1]) Фонъ-*Виллизенъ* пишетъ въ своихъ оправданіяхъ (*Открытое письмо* «Offener Brief» 1848 р. 12): «Я никогда не могъ измѣнить того взгляда, что наше владычество въ Польшѣ ни на чемъ другомъ не основано, какъ на силѣ (Gewalt), а это налагаетъ на насъ неисчисленныя обязанности, а прежде всего, вѣчное милосердіе,

нимъ ихъ землякамъ слѣдствіемъ ряда недоразумѣній, умышленно возбуждаемыхъ прусскими властями и ложнымъ ихъ пониманіемъ полонизма, *реорганизаторъ* поддался польскимъ заявленіямъ и польскимъ раззадориваніямъ, и въ своемъ увлеченіи далеко ушелъ за предѣлы данныхъ ему правъ.

Послѣ мятежа 1831 г. Познань была лишена права выборовъ окружныхъ *ландратовъ* (земскихъ совѣтниковъ) изъ мѣстныхъ помѣщиковъ [1]), а ихъ избирало само правительство; кромѣ того, для противудѣйствія польскому вліянію на ландратовъ, *Флотвель* исходатайствовалъ учрежденіе при ландратахъ временныхъ должностныхъ —*окружныхъ комисаровъ* [2]).

Фонъ-*Виллизенъ* никакъ не хотѣлъ сознать, послѣ опытности въ теченіи полустолѣтія пріобрѣтенной пруссаками, что

постоянное всепрощеніе и всезабвеніе. Въ такомъ только случаѣ, кривда права сильнаго (das Unrecht des Rechts der Gewalt) можетъ расчитывать на окончательное ея прощеніе поляками, и сдѣлаться правомъ. Вся тайна того безграничнаго довѣрія, которымъ я пользовался между поляками, заключается въ томъ, что, во время моего девятилѣтняго пребыванія между ними, я не скрывалъ мой образъ мыслей, въ такое время, когда онъ считался величайшею ересью между нѣмцами, вслѣдствіе рѣшительной германизаціи, веденной съ 1832 по 1840 г. Я тѣмъ болѣе соболѣзновалъ о *ложномъ пути*, по которому пошло правительство, что я раздѣлялъ мнѣніе благородныхъ мужей, каковы были *Грольманъ* и *Флотвель*, въ томъ отношеніи, чтобы привлечь къ намъ Познанскую область ея благоденствіемъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ я долженъ былъ признавать, что они шли по дорогѣ, *непремѣнно фальшивой* «(ihre Wege durchaus als die falschen ansehen muszte)».

[1]) Въ Пруссіи до 1850 года, окружные *ландраты* были въ родѣ нашихъ исправниковъ. Право быть избраннымъ принадлежало дворянамъ округа, владѣющимъ поземельною дворянскою собственностью (Rittergut); въ должности утверждалъ Король. Въ кругъ обязанности ландрата входятъ земская полиція, надзоръ за внесеніемъ налоговъ, исполненіе земскихъ повинностей, рекрутскихъ наборовъ. (Truppenaushebung) и проч. (см. стр. 344).

[2]) Эти должности были утверждены королевскимъ повелѣніемъ 10 декабря 1836.

правительство въ своихъ учрежденіяхъ не можетъ Познанскую область приравнивать къ другимъ областямъ государства. Онъ, съ *своею самостоятельностью*, хотѣлъ имѣть свое особенное мнѣніе— *противное* общимъ убѣжденіямъ, и хотѣлъ при немъ остаться. Отъ этой самостоятельности, не основанной ни на точномъ изученіи страны, ни на свѣтломъ взглядѣ, идетъ «тотъ рядъ нелѣпостей, которыя выдаются тѣмъ нелѣпѣйшими (absurder), чѣмъ далѣе удаляется время его дѣятельности» [1]). Относя особыя для Познанской области учрежденія *Флотвеля* къ близорукимъ притязаніямъ національному развитію поляковъ, онъ признавалъ необходимость скорѣйшей замѣны ландратовъ отъ правительства— ландратами выборными, такъ какъ, по понятіямъ фонъ-*Виллизена*, администрація изъ чиновниковъ есть остатокъ полицейскаго государственнаго управленія. Въ ожиданіи же новыхъ выборныхъ ландратовъ, дабы выборное начало скорѣе могло возстановить свое вліяніе на теченіе дѣлъ, королевскій *комисаръ* самопроизвольно сталъ возстановлять должность флотвелевскихъ окружныхъ комисаровъ, съ тѣмъ различіемъ, что при *Флотвелѣ* окружной комисаръ долженъ былъ противудѣйствовать вліянію полонизма, а лица, назначаемыя фонъ-*Виллизеномъ*, обратно, вносили польское вліяніе для противудѣйствія ландратамъ, преданнымъ правительству. Фонъ-*Виллизенъ* думалъ въ своей собственной личности возстановить выборное начало, назначая тѣхъ, которые ему были рекомендуемы его польскими друзьями, и въ фонъ-*Виллизеновскіе* окружные комисары попадали — комисары *ржондовые окренговые*.

Итакъ поляки, пользуясь до конца недодуманнымъ дѣяніемъ фонъ-*Виллизена* развить скорѣе въ Познани вліяніе земскаго выборнаго начала на управленіе области, направили дѣло такъ, что онъ при этомъ покровительствовалъ полному преобладанію полонизма, и самъ прикрылъ мятежническую подпольную администрацію правительственною властью. Подобно тому *польская интеллигенція*

---

[1]) Memoire B. G. (рукопись).

воспользовалась и другою его слабою струною—его убѣжденіемъ въ необходимости борьбы съ Россіей. Полонизмъ не менѣе ловко, внушилъ ему, что отряды волонтеровъ *польскаго легіона* будутъ весьма полезнымъ контингентомъ въ составѣ прусскихъ войскъ, для внесенія духа ненависти противъ русскихъ, столь необходимаго для предстоящей войны, и при такомъ числѣ явныхъ *руссофиловъ*, которые были въ прусской арміи. Кромѣ того, согласно прогресивныхъ идей фонъ-*Виллизена*, обязанность охраненія внутренняго порядка, въ случаѣ его нарушенія многочисленными организованными злоумышленниками, должно лежать не на войскахъ, но на *земской стражѣ*, избранной изъ самихъ жителей.

Королевскій комисаръ горячо принялъ къ сердцу сохраненіе *польскаго легіона*, и, не смотря на неблагопріятный отвѣтъ изъ Берлина, имъ полученный вечеромъ 9 апрѣля [1]), онъ искалъ спасти, подъ видомъ временныхъ кадровъ, существованіе *легіона*, и, съ своей стороны, до крайней возможности уменьшалъ его численность предъ глазами правительства, успокоивалъ малыми на него расходами, которые онъ потребуетъ отъ казны, а въ тоже время не только съ удовольствіемъ дозволялъ себя обманывать *Мѣрославскому*, уменьшавшему предъ нимъ численность навербованыхъ въ *легіонѣ*, но даже защищалъ отряды *легіона* отъ возможности, чтобы ихъ численность могла быть, хотя бы приблизительно, на глазъ повѣрена прусаками. Отъ 1000 человѣкъ *3-го разряда*, о которыхъ упоминалъ фонъ-*Виллизенъ* министру внутреннихъ дѣлъ въ донесеніи отъ 6 апрѣля, число повстанцевъ, на бумагѣ, послѣдовательно возрастало до 20.000, числа ближайшаго къ истинѣ, по окончательнымъ изслѣдованіямъ мятежа 1848 года. Фонъ-*Виллизенъ* всею силою своего отуманенія содѣйствовалъ къ преуспѣянію *польскаго легіона*.

Вождямъ заговора было крайне необходимо продолжительнѣйшее время, безпрепятственно отъ противудѣй-

---

[1]) Akten und Bemerkungen p. 30.

ствія пруссаковъ, формировать и обучать своихъ волонтеровъ, и фонъ-*Виллизенъ* явился для нихъ благодѣтелемъ; онъ продлилъ имъ возможность *легально*, въ теченіи почти трехъ недѣль, съ оживленною дѣятельностью заняться образованіемъ отрядовъ своего *легіона*, обучать новобранцевъ и запасаться оружіемъ. На этомъ легіонѣ *Мѣрославскій* создавалъ свои планы. Отряды волонтеровъ должны были размѣститься по обѣимъ сторонамъ теченія Варты, и сильнѣйшій былъ сосредоточенъ въ лагерѣ подъ *Милославомъ*, близь русской границы, у самаго царства Польскаго. Въ Милославъ первоначально преимущественно притекала высылаемая оттуда мѣстными ревнителями молодежь. *Мѣрославскій* расчитывалъ имѣть для зерна возстановляемой Польши готовое войско. Въ случаѣ, при вліяніи Франціи, благопріятнаго рѣшенія Франкфуртскимъ сеймомъ вопроса о русско-польской войнѣ и увлеченія Пруссіи въ войну съ Россіей, познанскому легіону предстояло въ главѣ арміи вступить въ Польшу, и подымать тамъ общее вооруженіе противъ русскихъ; въ случаѣ же разрыва соглашеній между революціонною Германіею, союзницею французскихъ революціонеровъ, и Пруссіей, политическіе друзья поляковъ, въ видѣ разныхъ революціонныхъ комитетовъ еще работавшихъ въ Берлинѣ [1]), должны были устроить новую тамъ революцію, а *Мѣрославскій* въ это время наступательнымъ движеніемъ отъ Варты кинется на Берлинъ, подымая противъ правительства поляковъ и нѣмцевъ, подъ обаяніемъ организированнаго, щегольски обмун-

---

[1]) Corwin Wiersbitski— das Leben eies Volkskämpfers. T. III. Вожди демагогической партіи дѣйствовали въ Берлинѣ почти 8 мѣсяцевъ, и устроивали нѣсколько разъ буйныя демонстраціи, пользуясь уводомъ войскъ и замѣною ихъ въ столицѣ городскою національною гвардіею, пока генералу *Врангелю* не было повелѣно вступить въ Берлинъ съ войсками. Городъ былъ тогда объявленъ на военномъ положеніи, и *Врангель*, разогнавъ изъ Берлина революціонныхъ фабрикантовъ, мастеровъ и подмастерьевъ обще-европейской революціонной партіи (см. выноску 2-ю стр. 368), водворилъ окончательно спокойствіе.

дированнаго и богато снабженнаго *народоваго* войска. Поляки *публично* грозили, что при первомъ противъ нихъ пушечномъ выстрѣлѣ, новая революція вспыхнетъ въ Берлинѣ и Франція объявитъ войну пруссакамъ [1]).

Изъ главныхъ дѣятелей въ познанскихъ событіяхъ 1848 года одинъ генералъ *Коломбъ* избавился отъ всякихъ польскихъ мистификацій. Въ туманѣ напущенномъ интригами, злонамѣренными толкованіями, извращеніями и самою озлобленною ябедою, онъ шелъ спокойно, ровно, не совращаясь въ сторону ни подъ какимъ напоромъ: ни подъ напоромъ угрозъ, ни клеветы, ни застращиваній взорами Европы сквозь польскія очки, ни всемогущества достигнутаго общественнымъ мнѣніемъ, излагаемымъ въ журналистикѣ, за доставляемыя изъ плантацій деньги. У энергическаго генерала *Коломба* въ это смутное время былъ вѣрный руководитель— вполнѣ сознаваемое имъ чувство долга его званія [2]).

Обратимся отъ донесеній фонъ-*Виллизена* къ дѣйствительному положенію и ходу польскихъ дѣлъ въ Познани; обратимся къ дѣйствіямъ генерала *Коломба* и ознакомимся съ затруднительнымъ положеніемъ, въ которое королевскій комисаръ поставилъ его, командующаго войсками въ области, которой часть жителей явно себя выказывали мятежниками.

Мѣстопребываніе командира 5-го корпуса и его штаба было въ городѣ Познани, гдѣ было вмѣстѣ и пре-

---

[1]) Akt. Darst. p. 6. [2]) Въ заговоръ 1846 г. было вовлечено до 30,000 (die poln. Revol. Часть вождей успѣла спастись, при арестахъ. Глава заговора *Мѣрославскій* оставался на свободѣ; но заговоръ былъ совершенно парализированъ энергическими быстрыми распоряженіями *Коломба*, который, съ объявленіемъ военнаго положенія, тотчасъ отобралъ оружіе отъ жителей и учредилъ наистрожайшій надзоръ войсками. *Мѣрославскій* былъ схваченъ въ г. Гнезнѣ. Полонизмъ отнесъ неудачу затѣй 1846 г. къ тому, что мятежъ не могъ вспыхнуть въ Познанской области, которая назначалась руководящимъ центромъ повсемѣстнаго возстанія въ предѣлахъ Польши *великаго будованія*, и куда былъ для того посланъ *Мѣрославскій* изъ Парижа.

бываніе высшаго областного управленія. Городъ Познань лежитъ почти въ срединѣ области.

Съ событіями въ Берлинѣ, съ 13 марта начавшимися легкими народными волненіями, усиливалась и обычная польская агитація между познанцами. Она перешла, по правиламъ *науки мятежей*, обработанной *польскою интеллигенціею*, въ такъ называемый *демонстраціонный періодъ*. Рядъ демонстрацій долженъ выдѣлить изъ массы уже увлеченныхъ въ предшествовавшій агитаціонный періодъ и увлечь колеблющихся и отуманенныхъ. Съ вѣстью о берлинской революціи (18—20 марта) поляки, пользуясь полонофильствующимъ настроеніемъ, приготовились разыграть подобную въ самомъ областномъ городѣ; но *Коломбъ* приказалъ выѣхать батареѣ съ орудіями, заряженными картечью, что напугало *ревнителей*, знавшихъ что генералъ не любитъ проводить время въ колебаніяхъ. Дальнѣйшій разливъ демонстрацій былъ въ Познани задержанъ не надолго. Полонизмъ, помня дѣйствія *Коломба* въ 1846 г., добылъ въ Берлинѣ отмѣну продолжавшагося въ Познанской области съ того времени военнаго положенія, хотя значительно ослабленнаго; 21 марта было повелѣно снять его вовсе. *Коломбъ* этимъ распоряженіемъ былъ поставленъ въ недоумѣніе. Затѣмъ берлинская революція и данныя Королемъ права, по настойчивымъ и усиленнымъ разъясненіямъ поляковъ, немедленно должны были привести русскихъ ко вторженію въ предѣлы Пруссіи. Всѣ нѣмцы панургова стада также порѣшили, что, и съ прусской точки зрѣнія, война съ Россіей неизбѣжна, и что вести ее нужно и должно. Поляки вооружались въ самомъ городѣ, и старый графъ Титъ *Дзялинскій*, въ уланскомъ колетѣ, какъ начальникъ *народовой* конницы, выѣзжалъ для производства смотровъ кавалерійскаго отряда городскихъ волонтеровъ. Съ каждымъ днемъ приходили вѣсти, что по области, по мызамъ, поляки снаряжались на войну, для того заводили свою администрацію и, дабы остановить русскихъ, сводили банды въ лагеряхъ въ Велнѣ на сѣверъ, въ Букѣ на западъ, въ Врешенѣ и Плешенѣ на востокъ, и въ Ксіонѣ на югъ отъ

города Познани. Кромѣ того по городамъ, гдѣ не было войскъ, поляки заводили свои гарнизоны, призывали подъ ружье безсрочныхъ, и собиравшіяся банды все смѣлѣе начинали пошаливать.

Если поляки и ихъ полонофильствующіе сторонники явились въ Берлинѣ такими представителями Познанской области, что тамъ поселили мнѣніе въ новомъ министерствѣ, будто поляковъ можно обратить въ вѣрныхъ подданныхъ Пруссіи уступками требованіямъ польской національности, то командующій войсками ясно видѣлъ изъ всѣхъ польскихъ предъ его глазами совершаемыхъ продѣлокъ, что у вожаковъ польскаго движенія на умѣ только одно — совершенно оторвать область отъ Прусской монархіи (die Prowinz von Preuszen gäntzlich loszureissen). Послѣ берлинской революціи прибыли освобожденные *Мѣрославскій*, *Либельтъ* и др.; прибылъ цѣлый отрядъ поляковъ-студентовъ, вооруженныхъ разграбленнымъ въ цейхгаузѣ оружіемъ. *Мѣрославскій* сталъ главнымъ *организаторомъ* вооруженій. Въ составѣ *польскаго народоваго комитета* явился немедленно и *военный отдѣлъ*, въ своемъ составѣ времени заговора 1846 г. Имъ былъ составленъ декретъ, который былъ объявленъ отъ *народоваго комитета* (подъ предлогомъ войны противъ Россіи) о немедленномъ формированіи кавалеріи въ Рачковкѣ, а пѣхоты въ Шульнержицѣ [1]). Поляки всюду начали играть въ солдатики, и начальникъ повстанскаго гарнизона въ Кребенѣ почтилъ парными часовыми проѣзжавшаго фонъ-*Виллизена*. Генералъ *Коломбъ* понималъ, что паны просто собираются на повстанье, и при помощи вооружившихся познанскихъ горожанъ, поустроясь въ своихъ лагеряхъ, со всѣхъ сторонъ нагрянутъ на лакомый для нихъ кусочекъ — на самый областной городъ, котораго возводимыя укрѣпленія далеко еще не были окончены, а войска было только необходимое число для карауловъ.

---

[1]) Une société etc.

Коломбъ на свои донесенія не получалъ положительныхъ приказаній изъ Берлина; но, при возникшихъ смутныхъ обстоятельствахъ въ Пруссіи и во всей Европѣ, правительство сдѣлало распоряженіе о призывѣ безсрочныхъ (ландвера). *Коломбъ*, въ виду польскихъ снаряженій, стянулъ до 20,000 изъ своего корпуса въ Познанскую область. Скоро войскъ было столько, что заставить смириться поляковъ вооруженною рукою становилось легкою задачею; но воздержность пруссаковъ не была понята поляками въ настоящемъ видѣ. Въ своей заносчивости они признали это за слабость [1]). Организаторы мятежныхъ шаекъ для увеличенія задора говорили своимъ: «На васъ войска не смѣютъ нападать; имъ дано изъ Берлина самое строгое запрещеніе». Поляки тогда очень хвалили сдержанность (Mäszigung und Nachsicht) прусскихъ войскъ и ихъ начальниковъ, вѣроятно не менѣе, какъ *Шедо-Ферроти* похвалилъ сдержанность русской журналистики за то, что она, при началѣ мятежа 1863 года, когда поляки творили свои истязанія надъ русскими воинами, не возбуждала своими статьями взрыва народнаго негодованія [2]). «Съ какимъ же озлобленіемъ, пишетъ *Фойхтъ*, съ какимъ ядомъ самой низкой клеветы и ругательной лжи, поляки потомъ выставляли эти же прусскія войска бандами убійцъ и грабителей, когда, въ кровавыхъ схваткахъ, они также исполняли свой долгъ, усмиряя мятежниковъ». Тяжкое было время для войска, когда оно должно было сдерживать всѣ порывы чувства оскорбляемой народности. Благодаря только превосходному духу арміи, ея дисциплинѣ и вліянію офицеровъ, можно было удерживать нижнихъ чиновъ въ строгомъ повиновеніи насупротивъ горланившихъ скопищъ, при позорныхъ для пруссаковъ демонстраціяхъ [3]).

Дерзость поляковъ усилилась, когда въ Познань пришла вѣсть, что королевскимъ комисаромъ назначается фонъ-*Вилизенъ*. *Коломбъ* видѣлъ, что мятежныя силы растутъ не по днямъ, а по часамъ, и 3 апрѣля онъ объявилъ снова военное

[1]) Akt. D. p. 10. [2]) Que fera-t-on de la Pologne p. 101.
[3]) Akt. D. p. 10, 18.

положеніе. При этой вѣсти, вооружавшіеся познанскіе горожане тотчасъ ускользнули изъ города и назначили г. Шроду сборнымъ для себя пунктомъ; но 5 апрѣля генералъ *Коломбъ* отдалъ приказъ по войскамъ о приведеніи военнаго положенія въ точное исполненіе и о повсемѣстномъ обезоруженіи, начиная съ утра 7 апрѣля, польскихъ скопищъ на мѣстахъ ихъ сборовъ; гдѣ же оружіе не будетъ сложено добровольно, то тамъ принудить къ тому военною силою. При густомъ нѣмецкомъ населеніи, мѣста сборовъ были извѣстны изъ подробныхъ свѣдѣній, доставляемыхъ какъ отъ военачальниковъ, такъ и отъ мѣстныхъ жителей.

Пріѣздъ генерала фонъ-*Виллизена* въ Познань былъ спасителемъ мятежныхъ затѣй въ самую критическую для полонизма минуту. Приказъ генерала *Коломба* былъ разосланъ, и утромъ 7-го апрѣля войска должны были приступить единовременно къ обезоруженію или къ разогнанію формировавшихся бандъ. Еслибы генералъ фонъ-*Виллизенъ* прибылъ 4-го апрѣля то предписанія, начальникамъ остались бы въ штабѣ генерала *Коломба;* но какъ королевскій комисаръ не изъявилъ даже и поспѣшности къ свиданію съ мѣстными властями, то они достигли своего назначенія.

Въ послѣдніе дни, дѣла значительно стали выясняться, и генералъ *Коломбъ,* по свиданіи съ фонъ-*Виллизеномъ,* узнавъ отъ него подробно о данномъ ему поученіи, хотѣлъ убѣдить его, что вожди до того распалили уже страсти, что онъ не достигнетъ исполненія благихъ своихъ намѣреній. Но фонъ-*Виллизенъ,* уже видѣлся съ вождями заговора и твердо надѣялся, что онъ успокоитъ всѣ волненія однѣми кроткими мѣрами и рѣчами.

Генералу *Коломбу* пришлось отмѣнить свой приказъ. *Королевскій комисаръ* ему объявилъ, что чрезъ четыре дня повстанцы сами мирно сложатъ оружіе. Согласно заявленію фонъ-*Виллизена*, командующій войсками отложилъ свои мѣры до 10 апрѣля; но 9-го, согласно донесеній въ

Берлинъ того же фонъ-*Виллизена*, военный министръ предписалъ генералу *Коломбу* обратиться къ вооруженной силѣ только тогда, когда королевскій *комисаръ* усмотритъ безполезность кроткихъ мѣръ.

Отмѣна приказа 5 апрѣля произвела однако неблагопріятное вліяніе на настроеніе войска, безъ того уже съ усиліемъ переносившаго свое положеніе. Среди всѣхъ оскорбленій прусскому имени, которыя оно, повинуясь дисциплинѣ, переносило отъ расходившагося заносчиваго полонизма, былъ полученъ приказъ 5 апрѣля, который наконецъ выяснялъ всѣмъ и каждому, прусскому солдату и завербованному повстанцу, что никакого запрещенія, покровительствующаго польскому вооруженію противъ Россіи, изъ Берлина не приходило. Войска уже расчитывали начать укрощеніе заносчивыхъ ругательствъ и оскорбленій, которыя, въ ожиданіи русскихъ, сыпались на пруссаковъ, расчитывали, съ оружіемъ въ рукахъ, помѣриться съ кичливымъ народовымъ войскомъ, какъ вдругъ была получена отмѣна. А съ окрестностей, по сосѣдству кантониръ-квартиръ, все продолжали безпрерывно приходить вѣсти о насиліяхъ; понятно, что солдаты начали ворчать.

Отмѣна приказанія оказала свое вліяніе и на противную сторону. Познань, какъ область Польши *великаго будованія*, имѣла своихъ подпольныхъ окружныхъ военныхъ и гражданскихъ начальниковъ, по учрежденіямъ приготовленій еще къ мятежу 1846 года. Когда *народовый комитетъ* нежданно, 20 марта, вышелъ изъ кротовыхъ норъ, тогда вмѣстѣ съ нимъ явились тотчасъ и *окружные комитеты* и *окружные комисары цивильные* и *военные*. Открытое заявленіе ихъ существованія и ихъ распоряженія помутили понятія простолюдиновъ. Самоувѣренность, съ которою выступали власти Польши *великаго будованія*, повела къ тому, что темный людъ населенія дѣйствительно сталъ принимать ихъ за власти *правительственныя*, вновь учрежденныя вслѣдствіе берлинской революціи.

Вѣсть о томъ, что *королевскій комисаръ*—въ постоянныхъ совѣщаніяхъ съ членами *народоваго комитета*, еще

болѣе усиливала это убѣжденіе. Тотчасъ по появленіи польскихъ *комитетовъ*, военные окружные комисары польскаго ржонда предупредили правительство и призвали безсрочно отпускныхъ къ сбору, прежде нежели послѣдовало правительственное распоряженіе о призывѣ безсрочныхъ подъ знамена. Хотя правительственное распоряженіе послѣдовало вскорѣ за распоряженіемъ ржонда, и не дало времени собрать всѣхъ людей ландвера поголовно въ банды; но многихъ изъ нихъ приказъ уже не засталъ въ домахъ. Двѣ администраціи единовременно дѣйствовали въ области: колебавшаяся *правительственная* и укрѣплявшаяся *мятежническая*. Одна призывала безсрочныхъ обратно изъ формирующихся бандъ подъ знамена въ свои баталіоны, другая ихъ старалась удержать лже-толкованіями приказа. При тревожномъ опасеніи населенія о возвращеніи польскаго господства, многіе безсрочные уходили и шли по призыву правительства; но рядомъ съ тѣмъ толкованія ксендзовъ и чтенія крамольныхъ воззваній и катихизисовъ удерживали другихъ. Для этихъ отмѣна приказа 5 апрѣля имѣла самое вредное вліяніе. Простолюдинъ-солдатъ не могъ разъяснить себѣ, гдѣ правда и гдѣ ложь. Его обманывали вдвойнѣ, предъ нимъ извращали смыслъ правительственныхъ распоряженій и извращали смыслъ обязанностей его, какъ христіанина; кромѣ того, ему твердили, что все равно, гдѣ ни драться, за одно дѣло противъ русскихъ, въ рядахъ ли прусскихъ, или рядахъ польскихъ; что правительству это все равно. Пруссаки, поляки, французы, нѣмцы, русскіе, кто кому врагъ, кто кому другъ, обратились въ совершенный хаосъ въ головѣ простолюдина. Въ этомъ отношеніи *великое будованіе* достигало цѣли, *тьма* и *мгла* были напущены и на сельское сословіе, а для притянутыхъ разгульныхъ головъ изъ низшихъ слоевъ наступала привлекательная жизнь. Расходилась и шляхетская фанаберія, традиціи осуществились— конфедерація была на яву.

Вожди *польской справы* имѣли для своихъ приготовленій то важное преимущество, что подготовительными работами

они уже предварительно отлично устроили свои собственныя почты. Пока прусскія распоряженія тянулись по путямъ почтоваго вѣдомства, польскія увѣдомленія распространялись быстро по области, потому что почта ржонда была раскинута частою сѣтью и дѣйствовала съ неимовѣрною быстротою [1]).

Каждый день былъ дорогъ для поляковъ: первоначальное обученіе новобранцевъ производилось на панскихъ мызахъ [2]), вновь формирующіяся банды сводились въ пять назначенныхъ лагерей, прибывали инструкторы, прибывали толпы волонтеровъ изъ Австріи и особенно изъ Россіи. На мѣстахъ сборовъ производились безпрестанныя ученья, лагери обносились укрѣпленіями.

Фонъ-*Виллизенъ* своими сношеніями съ *народовымъ комитетомъ* усилилъ значеніе крамольной организаціи; онъ усилилъ ея значеніе еще болѣе тѣмъ, что сталъ назначать по округамъ своихъ комисаровъ изъ лицъ, ему рекомендованныхъ, и смѣщать подъ прикрытіемъ войскъ оставшихся *ландратовъ*, которые особенно не правились полякамъ своею дѣятельностью. Понятно, что бывшему королевскому комисару трудно было оправдаться противъ обвиненія, что онъ развилъ и упрочилъ полную *ржондовую* административную организацію.

Съ тѣмъ же спокойствіемъ, съ которымъ фонъ-*Виллизенъ* принималъ повстанскихъ почетныхъ парныхъ часовыхъ, во время его путешествія въ Познань, съ тѣмъ же невозмутимымъ спокойствіемъ онъ выслушивалъ и донесенія о неистовствахъ, совершаемыхъ повстанцами. Для успокоенія умовъ онъ настойчиво относилъ ихъ къ частнымъ случаямъ, и только горячился при свиданіяхъ съ начальниками войскъ и прусскими горячими патріотами. Фонъ-*Виллизенъ* говорилъ, а равно и писалъ министру внутреннихъ дѣлъ, что нѣмцы до того взволновались, что они наконецъ могутъ заставить поляковъ потерять тер-

---

[1]) D. G. H. Posen p. 110.

[2]) D. G. H. Posen. p. 111.

пѣніе и привести къ дѣйствительнымъ общимъ безпорядкамъ и кровопролитію въ области [1]).

Пока фонъ-*Виллизенъ* совѣщался съ вождями приготовлявшими мятежъ о средствахъ къ мирному расформированію бандъ, Познанская область представляла столько же печальную картину для нѣмцевъ, сколько утѣшительную для ревнителей *польской справы*. Познань была покрыта притонами для сбора вербуемыхъ, которые начинали испытывать свои силы тѣмъ, что накидывались на нѣмецкія хозяйства, грабили, отнимали лошадей и припасы, и препровождали ихъ въ повстанскіе лагери. Этому грабежу придавался *легальный* видъ. Ржондъ постановилъ, для снаряженій противъ Россіи, съ землевладѣльцевъ взносъ за полгода впередъ поземельнаго налога деньгами, въ размѣрахъ установленнаго правительствомъ, а декретомъ ржонда отъ 1-го апрѣля освободилъ ихъ отъ уплаты правительству въ казначейства установленнаго налога съ земледѣльческой собственности. Для продовольствія *народоваго войска* были установлены снабженія натурою [2]). Фуражиры отрядовъ польскаго легіона являлись къ владѣльцу и предъявляли ему ассигновку отъ своего довудцы на установленную *реквизицію*, а за тѣмъ брали, что имъ попадалось. Нѣмцы страдали отъ нихъ первыми, потому что съ нихъ начались поборы, при содѣйствіи ржондовой мѣстной администраціи. При принесеніи жалобъ фонъ-*Виллизену*, онъ утѣшалъ тѣмъ, что, по совершеніи *реорганизаціи* области, выставленныя повинности

---

[1]) Akt. und Bem. [2]) Эти снабженія натурою были расчислены *гражданскими комисарами* ржонда по слѣдующему размѣру: Съ каждыхъ 100 морговъ пахатной земли—ржи 1 шефель 2 меца, овса 1 шефель 2 меца, гороху 6 гарнцевъ, крупы 3 гарнца, мяса 20 фунтовъ; кромѣ того сѣно и солома. Повстанецъ получалъ въ сутки $\frac{1}{2}$ гроша (4½ коп.), хлѣба 2 ф., мяса ½ ф. и приварокъ. (D. G. H. Posen und die Polen p. 110 и 111). Навербованные, до поступленія ихъ въ сборные лагери, предварительно были собираемы для обученія по панскимъ мызамъ, гдѣ отпускалось по 5 зильбергрошей (15 к. сер.) на каждаго въ сутки (тамъ-же).

будутъ вознаграждены общимъ уравненіемъ между жителями новыми выборными земскими властями [1]). Въ широкомъ раіонѣ, захваченномъ сборищами *войска народоваго*, поляки изгоняли прусскихъ чиновниковъ, исключая только тѣхъ, которые имѣли защиту въ мѣстахъ кантониръ-квартиръ войскъ. Спасеніемъ для многихъ земскихъ чиновниковъ было то, что населеніе оставалось спокойнымъ и, въ трепетномъ ожиданіи грядущаго, въ недоумѣніи выслушивало призывы къ общему возстанію. Ржондовые администраторы выпроваживали чиновниковъ, которые смѣло кидались въ средину населенія, дабы разъяснять крестьянамъ весь обманъ толковъ объ уничтоженіи прусской власти. Въ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ не было войскъ, тамъ банды, проходившія со всѣхъ краевъ области на мѣста сборовъ, захватывали казенное имущество, грабили нѣмцевъ и жидовъ [2]). Дороги, ведущія въ Бранденбургъ, въ Померанію, въ Кенигсбергъ, покрылись повозками. Нѣмцы, потомки тѣхъ пруссаковъ, о которыхъ *Гольше* писалъ, что они строго выдержаны въ военной дисциплинѣ, доселѣ терпѣли въ надеждѣ скорой развязки; но, когда войска получили приказаніе покойно ожидать новыхъ распоряженій, тогда глухой ропотъ быстро перешелъ дѣйствительно въ громкіе возгласы противъ правительства [3]). «За что же мы несли налоги на содержаніе войска, если королевскій *комисаръ* присланъ за тѣмъ, чтобы не допускать войска очистить страну отъ наводнившихъ ее разбойничьихъ шаекъ? Мы даемъ изъ нашихъ семействъ рекрутовъ, такъ развѣ войска не обязаны защищать имущество и мирныя занятія оставшихся, отъ ди-

---

[1]) Фонъ-*Виллизенъ* въ своихъ оправданіяхъ (Of. Br. p. 18) пишетъ: «Нѣкоторые переборы (Uebergriffe), нѣсколько сотень шефелей зерна, излишне выписанныхъ по снабженіямъ *добровольныхъ* взносовъ, нѣсколько забранныхъ лошадей, нѣсколько чиновниковъ, изгнанныхъ въ минуту гнѣва за долго претерпѣнныя напасти, могли ли препятствовать смотрѣть на положеніе дѣлъ съ *высшей точки зрѣнія*? «(den groszen Standpnnkt).»

[2]) Memoire B. G. (рукопись). [3]) тамъ-же.

ихъ насилій бунтовщиковъ? Мы всегда стояли за свое правительство, а за то теперь поляки насильно съ насъ собираютъ реквизиціи: они не трогаютъ своихъ, а на нашъ счетъ продовольствуютъ свое *народовое войско* [1])».

Подобное настроеніе привело къ послѣдствіямъ, которыя можно было предвидѣть. Нѣмцы обратились къ собственнымъ силамъ, о чемъ прежде они и не думали, имѣя у себя въ области прусскія войска. Нѣмцы стали отсылать женъ и дѣтей въ коренныя прусскія области. Сыновья и внуки нѣмецкихъ колонистовъ Гойновскаго времени, уже какъ нѣмцы-познанцы, владѣтели недвижимаго имущества, начали съ своей стороны вооружаться и собираться, чтобы нападеніямъ противупоставить дружный отпоръ. Начались вооруженія на мызахъ нѣмецкихъ помѣщиковъ; къ нимъ присоединялись и жиды, видя, что поляки имъ доброхотствовали только на словахъ, а когда не было прусской защиты, то по старой памяти временъ Рѣчи-Посполитой, они первые подвергались нападеніямъ лакомыхъ до грабежей разгулявшихся польскихъ ватагъ [2]). Опасность оживила быстроту нѣмецкихъ сборовъ. Странную картину представляла Познань: въ виду прусскаго войска подымались двѣ національности для озлобленной междоусобной борьбы, а фонъ-*Виллизенъ* въ это время парилъ въ поднебесьи, мечтая о томъ, какъ Европа будетъ рукоплескать вѣрному его взгляду на *настоящее* положеніе дѣлъ *«съ высшей точки зрѣнія»* [3]).

Взгляды на положеніе дѣлъ въ Познанской области фонъ-*Виллизена* и *Коломба* были дѣйствительно *діаметрально* противоположны, какъ первый доносилъ въ Берлинъ 8 апрѣля. Фонъ-*Виллизенъ* смотрѣлъ на полонизмъ съ точки зрѣнія революціонной журналистики, а *Коломбъ* съ точки зрѣнія своей опытности, знанія *польской интеллигенціи* и своихъ воспоминаній 1806—1831 и 1846 годовъ. У фонъ-*Виллизена* на первомъ планѣ стояли всѣ революціонныя бредни и затѣи, которыя

---

[1]) Тамъ-же. [2]) Akt. D. p. 25, 27. [3]) Of. Br. p. 18.

онъ принималъ за Европу и за ея прогрессъ, и позади этой Европы для него исчезала Пруссія, а являлась только Польша *великаго будованія* съ ея требованіями и домогательствами; у *Коломба* на первомъ планѣ стояла Пруссія, съ ея благосостояніемъ и ея значеніемъ, а за нею онъ видѣлъ Европу, какъ обстановку. Фонъ-*Виллизенъ* объявилъ, что онъ запрещаетъ всѣ правительствомъ неустановленные комитеты и власти, а *Коломбъ* видѣлъ, что *королевскій комисаръ* самъ не сознавалъ значенія имъ же изданной правительственной декларации и продолжалъ сноситься со всѣми комитетами и ржондовыми властями, гражданскими и военными, и уничтожился только одинъ комитетъ— комитетъ правительству преданныхъ нѣмцевъ.

Фонъ-*Виллизенъ* утверждалъ, что вожди полонизма сами желаютъ мирнаго исхода; но, при возбужденной экзальтаціи ихъ соотчичей противъ русскихъ, молятъ только о томъ, чтобы дать имъ время и не лишать возможности спокойно распустить сборища; они умоляли дѣйствовать осмотрительно и не затрогивать щекотливое чувство самолюбія польской молодежи. *Коломбъ* утверждалъ, что вожди только хотятъ выиграть время, потому что сборы повстанцевъ, прибытіе новыхъ выходцевъ изъ-за границы, войсковыя ученья въ лагеряхъ и обнесеніе самихъ лагерей укрѣпленіями продолжаются еще дѣятельнѣе. Фонъ-*Виллизенъ* утверждалъ, что паны уже тяготятся реквизиціями для продовольствованія своихъ дружинъ; *Коломбъ* утверждалъ по получаемымъ имъ свѣдѣніямъ, что покамѣсть эти *реквизиціи* собираютъ только съ нѣмцевъ, а паны свои запасы сберегаютъ на будущее время.

Фонъ-*Виллизенъ* утверждалъ, что главную силу въ повстанскихъ сборищахъ составляютъ люди ландвера, знакомые съ дисциплиною, по удаленіи которыхъ сборища обратятся въ ничтожныя нестройныя кучки. *Коломбъ* утверждалъ обратно, что численность повстанцевъ составляютъ поляки, бывшіе вольноопредѣляющіеся, масса *эмигрантовъ*, преимущественно изъ русскихъ предѣловъ прибывшей молодежи—(многіе съ своею прислугою) [1]) и новобранцы изъ

[1]) Das G. H. Posen p. 112.

того сословія, которое скоро усвоиваетъ военную выправку, что ихъ обучаютъ прибывшіе прежніе офицеры, и что у нихъ военную дисциплину замѣняютъ возбужденія клерикально-польско-патріотическаго фанатизма и искусственно выработанная ненависть къ нѣмцамъ [1]).

Фонъ-*Виллизенъ* утверждалъ, что военные дезертиры—несчастные увлеченные, а *Коломбъ* утверждалъ, что они—преступники, которые, измѣнивъ присягѣ, оставили свои знамена [2]), и что примѣненіе къ военному дѣлу подобныхъ гуманныхъ принциповъ ведетъ къ расторженію нравственныхъ силъ, неотъемлемой принадлежности арміи, которая должна соотвѣтствовать высокому своему назначенію—защищать благосостояніе, честь и славу отечества отъ всякихъ враговъ, внѣшнихъ и внутреннихъ.

Фонъ-*Виллизенъ* утверждалъ, что масса новобранцевъ была двинута къ вооруженію поведеніемъ Россіи противъ Европы вообще и противъ ихъ соотчичей, русскихъ подданныхъ, въ особенности, что въ массѣ они сохраняютъ полное расположеніе къ Пруссіи, и потому, дабы сохранить это расположеніе, должно съ ними обращаться мягко, не возбуждать въ нихъ озлобленія бранью, или обидными выходками воинскихъ чиновъ. Онъ требовалъ для того, чтобы войска не только не приближались къ сборнымъ пунктамъ поляковъ, но чтобы они, какъ заявляютъ и сами вожди, непремѣнно держались отъ нихъ на значительныхъ разстояніяхъ. По заявленіямъ фонъ-*Виллизена*, совершенное отсутствіе прусскаго войска предъ взорами польскихъ скопищъ дастъ вождямъ время привести всю воинственно настроенную молодежь къ охотному поступленію въ прусскіе ряды. Въ виду столь возможной войны противъ Россіи, полки дивизіи 5-го корпуса, расположенной въ Познани, только выиграютъ усиленіемъ воин-

---

[1]) «den noch vorhandenen Mangel an Ausbildung und Disciplin durch religiösen und politischen Fanatismus und durch einen künstlich aufgestachelten Hasz gegen die Deutschen ersetzen.» (Akt. D. p. 11). [2]) Дезертировъ изъ польскихъ уроженцевъ было по 2 на 500 ч.

ственнаго духа, который внесутъ эти новые воины, при питаемой ими ненависти къ Россіи.

Коломбъ не могъ согласиться ни съ однимъ изъ всѣхъ этихъ доводовъ. По его мнѣнію, паны-патріоты своимъ примѣромъ и вліяніемъ привели польскую молодежь къ экзальтаціи; молодежь ненавидитъ пруссаковъ не менѣе чѣмъ русскихъ. Если поляки такъ расположены къ пруссакамъ, то къ чему всѣ сложныя комбинаціи для распущенія польскихъ лагерей? почему людей ландвера прямо не отправить командами въ городъ Познань, для ихъ дальнѣйшаго распредѣленія? почему такими же командами или по одиночкѣ не могутъ быть отправлены волонтеры, если они такъ жаждутъ военной службы? Почему, въ ожиданіи распредѣленія не размѣстить ихъ по квартирамъ, а они настоятельно домогаются оставаться въ своихъ лагеряхъ? Къ чему эти пикеты и бдительная цѣпь часовыхъ кругомъ лагерей? Это не обученіе правиламъ полевой службы. Поляки съ ружьями, заряженными боевыми патронами, въ мирное время буквально содержатъ аванпосты со всею строгостью войска, имѣющаго предъ собою непріятеля. Паны требуютъ, дабы пруссаки не приближались къ ихъ лагерямъ просто потому, что имъ нужно, чтобы пруссаки не могли имѣть точныхъ свѣдѣній о численности каждаго. Изъ волонтеровъ не только нельзя составить особые баталіоны и эскадроны при полкахъ, какъ желаетъ фонъ-*Виллизенъ*, потому что они avec armeset bagage могутъ разомъ очутиться въ повстанскомъ войскѣ; но ихъ нельзя даже, безъ опасенія деморализаціи, допустить и въ ряды познанскихъ полковъ. Ихъ слѣдуетъ, если они не хотятъ волею, то силою отправить въ силезскіе полки, и тамъ распредѣлить въ штрафныя роты; потому что ихъ безчинства и проказы вовсе не частные случаи: вся Познанская область видѣла ихъ повсемѣстныя безобразія вездѣ, гдѣ только они появлялись или проходили.

Фонъ-*Виллизенъ* въ смыслѣ своихъ мнѣній дѣлалъ и свои заявленія министру внутреннихъ дѣлъ [1]), и поляки до-

[1]) Въ оправдательномъ сочиненіи фонъ-*Виллизена*: «Akten

стигли тей цѣли *великаго будованія*, что поселили полнѣйшій разладъ въ нѣмецкомъ лагерѣ. Поляки систематически разжигали въ пруссакахъ нерасположеніе, которое королевскій комиссаръ возбудилъ по своемъ пріѣздѣ. Они кичились своею съ нимъ дружбою и при нѣмцахъ не иначе его называли, какъ *нашъ* фонъ-*Виллизенъ* [1]). Фонъ-*Виллизенъ* же совершено поддавался подъ эту уловку *польской интеллигенціи* и, выслушивая всѣ польскіе вопли (das wohl bekannte Schmerzensschrei), разливался желчью противъ всего, что было прусское [2]). Онъ въ войскахъ прусскихъ видѣлъ полчища, жаждущія военныхъ отличій и грабежей въ междоусобной войнѣ, а генерала *Коломба* и всѣхъ военачальниковъ онъ изображалъ какими-то кровожадными канибалами, жаждущими истребленія поляковъ; командующій же войсками, жарко отстаивая прусское дѣло въ спорахъ съ фонъ-*Виллизеномъ*, внѣ совѣщаній, напротивъ, старался въ глазахъ нѣмцевъ его оправдывать и поддерживать довѣріе къ *комиссару*, присланному отъ Короля. Таковыя внушенія дѣлалъ онъ и своимъ подчиненнымъ, пока фонъ-*Виллизенъ* эту задачу не сдѣлалъ уже совершенно невозможною.

Личность генерала *Коломба* была почтенная, какъ личность воина и какъ гражданина. Съ врожденною душевною добротою, выработанною тщательнымъ самообразованіемъ, начальникъ всегда дѣльный и извѣстный своею энергіею, онъ пользовался общимъ уваженіямъ. Начавъ свою службу въ *Цитенскомъ* гусарскомъ полку, во время наполеоновскихъ войнъ онъ совершилъ такіе подвиги, которые сдѣлали его имя извѣстнымъ арміи. Однимъ изъ главныхъ дѣятелей при усмиреніи мятежа былъ полковникъ фонъ-

---

und Bemerkungen über meine Sendung nach dem Grosherzogthum Posen», помѣщенъ рядъ его донесеній министру внутреннихъ дѣлъ и часть его переписки съ *нѣмцами*. Изъ переписки съ *поляками* нѣтъ ни одной строчки.

[1]) Antw. a. d. of. Br. p. 10; Memoire B. G. [2]) Тамъ-же.

[3]) Между прочимъ въ 1813 году онъ при Цвикау съ 82 гусарами захватилъ цѣлый артиллерійскій паркъ съ 370 лошадьми и 300 человѣкъ взялъ въ плѣнъ.

Брандтъ [1]); «этотъ мужъ, пишетъ *Фойхтъ*, столько же извѣстенъ своимъ образованіемъ и своею многолѣтнею военною опытностью, сколько своими душевными и сердечными качествами». Всякій, кто имѣлъ случай лично знать этого воина-писателя, согласится, что *Фойхтъ* только намекнулъ на высокія качества этого доблестнаго генерала. Вообще командиры частей въ Познанской области, какъ на подборъ, соотвѣтствовали своему назначенію, и безпристрастный бытописатель и свидѣтель событій, конечно не въ родѣ *Владислава Косцельскаго* [2]), не можетъ не замѣтить, что въ самое трудное время для военныхъ, время внутренней междоусобицы, въ событіяхъ, предшествовавшихъ мятежу и сопуствовавшихъ его усмиренію, проявилось все нравственное достоинство въ войскахъ 5 корпуса. Между командирами не встрѣтилось ни одного выродка давней казарменной культуры, не обтесаннаго ни воспитаніемъ, ни образованіемъ, который строгость дисциплины понимаетъ въ грубомъ обращеніи съ подчиненными, и расположеніемъ котораго обыкновенно пользуются умѣющіе во время ему поклониться или улыбнуться. Начальники частей, сознавая дисциплину въ неуклонномъ исполненіи обязанности по долгу службы, вѣрности и чести военнаго званія, внимательные къ подчиненнымъ, уважали службу и заслуги, и потому въ войскахъ водворилась высокая истинная дисциплина. Офицеры такъ тщательно сдерживали свое личное негодованіе на всѣ польскія оскорбленія, что поляки даже не нашли случая къ крикамъ противъ нихъ и къ *воплямъ*. Много усилій имъ стоило до взрыва мятежа успокоивать умы нижнихъ чиновъ, которые были постоянно раздражаемы и которые, при наступившихъ обстоятельствахъ, несли самую тягостную службу [3]). Молодые солдаты, довѣряя офицерамъ, по-

[1]) Нынѣ генералъ отъ инфантеріи. [2]) Wladislaus Koscielski. «Widerlegung der offiziellen Nachweisung des general v. Colomb». Berlin 1848. [3]) «Unablessig gestahelt durch feindselige Demonstrationen und die gehässigsten Reizungen, von den Strapazen eines überangstrengenden Dienstes ermattet» Akt. Dar. p. 10.

бѣждали въ себѣ возмущавшее ихъ чувство при вѣстяхъ, что тамъ прусскій гербъ былъ сорванъ, разбитъ въ дребезги и остатки брошены въ помойную яму, что тамъ ограбили и до тла разорили хозяйство крестьянина-нѣмца, а что тамъ стрѣляли по проходившимъ солдатамъ. Успокоить призванныхъ подъ знамена безсрочно-отпускныхъ (ландвера), бранденбургцевъ, силезцевъ и поморцевъ, было дѣломъ гораздо труднѣйшимъ. Большею частью то были люди уже семейные, сборъ оторвалъ ихъ отъ домашнихъ занятій,— они петерпѣливо ожидали возвращенія на родину въ виду наступавшихъ полевыхъ работъ, и роптали на проволочки и на бездѣйствія. У нихъ была одна и та же рѣчь: «О чемъ разговариваетъ начальство съ этими вѣчными мятежниками? Если съ ними за одинъ разъ не покончить, то не долго ждать, они примутся снова. Съ поляками нельзя договариваться; они слова не держатъ. Ихъ все милуютъ и помилуютъ снова. Поляки противъ насъ воевали и нашихъ убивали, да и теперь издѣваются надъ закономъ, и по области нѣмцевъ бьютъ, грабятъ и все разоряютъ; а за всѣ убытки поплатятся не поляки, а поплатится Пруссія, т. е. пойдутъ на то наши же деньги, которыя мы своимъ потомъ зарабатываемъ [1]). Вѣдь начальство опять этихъ мятежниковъ помилуетъ, такъ не лучше ли, если случится, самимъ съ ними, неоткладывая, учинить скорую расправу» [2])? Безсрочные преимущественно были землепашцы; но въ средѣ ихъ были люди разныхъ сословій, и такіе силогизмы съ ихъ стороны встрѣчали офицеры, которые старались успокоить ихъ негодованіе. Въ своемъ озлобленіи, они даже и на польскихъ крестьянъ смотрѣли враждебно. Болѣе пяти недѣль длилось это тягостное, едва выносимое положеніе. Сколько же усилій стоило офицерамъ удерживать и укрощать ихъ распаленное настроеніе, когда начались наступательныя дѣйствія? «Поляки не непріятели, а мятежники», было солдатскою поговоркою; а вразумлять

[1]) Akt. D. p. 10, 18, 39, 40; Memoire B. G. [2]) «dasz die Regierung der Rebellen doch nichts thun, und dasz es daher gut sei, selbst eine prompte Justiz gegen sie auszuüben. p. 40.

ихъ въ чувствахъ человѣколюбія офицерамъ пришлось собственнымъ примѣромъ. «Обращаюсь за свидѣтелями къ самимъ полякамъ, пишетъ *Фойхтъ*; они знаютъ, сколько ихъ соотчичей было спасено офицерами, во время и послѣ боевъ, съ опасностью собственной жизни; скольких раненыхъ поляковъ офицеры, во время мятежа, избавили отъ гибели сгорѣть въ зданіяхъ, охваченныхъ пожаромъ. Они знаютъ, какъ собравшіеся офицеры своею грудью отстояли плѣнныхъ отъ озлобленнаго вступленія, въ которое были ими же приведены солдаты при Ксіонѣ». Послѣ покончennаго боя, поляки сдались безусловно; когда все успокоилось, вдругъ изъ дома, выходившаго на базарную площадь, раздалась измѣнническая пальба, и изъ приставленныхъ къ плѣнымъ унтеръ-офицеръ и рядовой пали мертвыми въ глазахъ товарищей [1]).

Но эти сцены ужасовъ были еще впереди; надъ несчастнымъ населеніемъ области еще собирались только тучи, вызванныя для затѣй всѣхъ *Чарторыйскихъ*, *Дзялынскихъ*, *Потворовскихъ*, *Сулковскихъ*, и во имя св. отца Пія IX, который отъ начала своего царствованія ободрялъ всю революціонную стряпню. Либеральный покровитель прогреса, въ стремленіяхъ италіанцевъ къ единству, Папа расчитывалъ всею Италіею увеличить Папскую область. Понятно нынѣшнее озлобленіе римской куріи противъ правительства Короля Виктора Эмануэля, и отлученіе его самаго отъ *Римской* Церкви.

Имѣющіеся подъ рукою матеріалы свидѣтельствуютъ, что фонъ-*Виллизенъ*, по прибытіи въ Познань, принялся за дѣла съ кипучею дѣятельностью. Въ теченіи первыхъ пяти дней, по части спеціальнаго своего назначенія *реорганизаціи*, при его рвеніи отстоять польскій легіонъ, онъ повелъ дѣло такъ, что на первый случай, восточная Познань прямо преобразовалась—въ самостоятельную провинцію владѣній прусскаго Короля, съ администраціею, которую она должна бы имѣть по польскимъ толкованіямъ статей Вѣнска-

[1]) Akt. D. p. 18.

го конгреса. Въ то же время фонъ-*Виллизенъ* занимался и личнымъ составомъ администраціи и уволилъ полянамъ непріятныхъ чиновниковъ—нѣмцевъ, учредилъ званіе *комисаровъ*, написалъ для нихъ изданную 10 апрѣля приличную инструкцію, и тотчасъ приступилъ къ назначенію въ новыя должности; наконецъ въ эти же дни, въ тайнѣ, былъ вполнѣ составленъ и цѣлый договоръ съ польскими вождями, тотъ договоръ, которымъ фонъ-*Виллизенъ* мечталъ окончательнаго умиротворить область.

Этотъ договоръ былъ знаменательнымъ актомъ въ польскомъ мятежѣ 1848 года. Польская интрига выказала всю свою ловкость. *Польская интеллигенція*, воспитанная іезуитизмомъ и выработавшая *польскую легальность* классическою крючковатостью польской адвокатуры временъ Рѣчи Посполитой, стала на настоящую свою почву. *Тьма* и *мгла* лежали еще тогда непроницаемымъ слоемъ надъ польскими дѣлами, да и голова фонъ-*Виллизена* не такъ была создана, чтобы попавъ въ сферу чистѣйшаго полонизма, онъ могъ яснымъ взглядомъ на положеніе дѣлъ оградить себя неприступною стѣною для польской интриги. Либеральный представитель международной симпатіи и прогреса, и поборникъ охраненія Европы отъ восточнаго варварства отворилъ ей широкія ворота.

Договоръ составлялся въ глубокой тайнѣ; поляки боялись проницательнаго взгляда кого либо, разочароваго въ политической нравственности полонизма, который замѣтилъ бы, что этотъ договоръ служилъ прикрытіемъ *нечистому* дѣлу. Договоръ дѣйствительно и оказался предусмотрительною мистификаціею, устроенною *польскою интеллигенціею*, дабы при кажущихся благонамѣренныхъ формахъ, служить западнею для пруссаковъ. Фонъ-*Виллизенъ* смотрѣлъ на договоръ съ понятіями, выработавшимися общественною жизнью въ Европѣ, а у полонизма еще въ запасѣ оставались *выработанное искусство смѣсью ловкой лжи и находчивой клеветы.*

Послѣдствія выяснили, что полонизмъ этимъ договоромъ опуталъ пруссаковъ такими сѣтями, что когда наконецъ

они были доведены до необходимости энергически положить конецъ безчинствамъ вооружившейся крамолы, то *польская интеллигенція* доказывала *своею легальностью* Германіи и всей Европѣ, что пруссаки были *коварными нарушителями условій къ примиренію, честно заключенныхъ между польскими вождями и комисаромъ, отъ прусскаго Короля присланнымъ для этой цѣли.* Договоръ удовлетворялъ многоразличнымъ стремленіямъ поляковъ, что выяснили послѣдствія и совершонныя дѣла.

Послѣ совѣщаній и достаточныхъ переговоровъ съ членами ржонда, генералъ фонъ-*Виллизенъ* наконецъ постановилъ съ ними условія договора, на основаніи которыхъ, по его увѣренію, поляки должны повсемѣстно усмириться. Вѣрнѣе сказать, условія договора были написаны такъ, чтобы выжидая съ каждымъ днемъ какихъ либо громкихъ успѣховъ революціоннаго дѣла въ Европѣ и особенно рѣшеній Франціи, поляки могли бы охранять *легально* безопасность *народоваго войска* отъ нападеній пруссаковъ. Члены народоваго ржонда отказывались отъ безсрочноотпускныхъ, и обязывались ихъ возвратить, что фонъ-*Виллизенъ* выставлялъ предъ правительствомъ, какъ важное пріобрѣтеніе. *Мѣрославскій* его увѣрилъ, что *народовое войско* преимущественно ими укомплектовано, а на самомъ дѣлѣ они составляли ничтожную часть въ этихъ полчищахъ, и были *для польской справы* самыми ненадежными людьми; ихъ удерживали въ чаду постоянными возбуждающими средствами, да и при этомъ за многихъ нельзя было отвѣчать, что при первой встрѣчѣ съ войсками, чему были и примѣры, они не возвратятся къ своимъ знаменамъ; хотя было много и такихъ, которые однажды втолкнутые на ложную дорогу, шли уже по ней очертя голову, и въ стычкахъ отважно дрались противъ пруссаковъ.

Члены ржонда выговорили условія, которыя при исполненіи становились настоящими мышеловками для прусскихъ войскъ, дабы *польская справа* могла легко добыть легальныя оправданія, и на всю Европу провозгла-

сить о прусскомъ вѣроломствѣ для погибели угнетаемыхъ поляковъ; наконецъ всѣ польскіе интересы были по возможности сохранены, особенно была сохранена возможность удержать до крайней возможности истыхъ польскихъ бойцевъ, которые составляли такъ называемый *3-ій разрядъ*. Фонъ-*Виллизенъ* не принялъ мѣръ, дабы точно повѣрить численность навербованныхъ въ каждомъ лагерѣ, но удовольствовался числомъ 9.300, ему показаннымъ *Мѣрославскимъ*. Эта курьезная конвенція *между правительственнымъ лицемъ и вождями приготовляемаго мятежа* заслуживаетъ быть приведенною сполна:

«Для исполненія условленнаго *соглашенія* постановляется:

1. Люди 1-то разряда, неспособные къ службѣ, сего 11 апрѣля будутъ въ Шродѣ собраны по округамъ, и изъ ихъ среды выбранными лицами будутъ препровождены на мѣсто ихъ родины. Косы и оружіе будутъ ими же перевезены и имъ выданы по прибытіи домой.

2. Люди ландвера будутъ собраны на слѣдующій день, и подобнымъ же образомъ будутъ отправлены въ штабъ-квартиры, если командующему войсками не будетъ угодно распустить ихъ тотчасъ же по домамъ.

3. Люди 3-го разряда, т. е. волонтеры, остаются въ сборахъ, пока не будетъ рѣшено о способѣ ихъ распредѣленія по войскамъ Познанской дивизіи; но во всякомъ случаѣ, эти сборы могутъ быть только въ четырехъ пунктахъ: Врешенѣ, Милославѣ, Ксіонѣ и Плешенѣ.

Ни на одномъ пунктѣ сила баталіона не должна превосходить численность отъ 500 до 600 человѣкъ, а *эскадрона* въ 120 *коней*. До рѣшенія способа о порядкѣ ихъ *присоединенія* къ дивизіи они остаются на содержаніи своихъ (werden von den Ihrigen verpflegt), и не имѣютъ права писать *реквизиціи*. Они должны поступить въ вѣдѣніе высшаго прусскаго офицера.

Прочее оружіе, какъ то: огнестрѣльное, сабли, косы *и проч., т. е.* мортиры *и тому подобное*, будутъ предоставлены назначенному офицеру.

4. Вооруженные отряды въ другихъ мѣстахъ кварти-

рованія очищаютъ ихъ въ теченіи трехъ дней, и слѣдуютъ на указанные четыре пункта.

Шрода должна быть очищена въ теченіи трехъ дней, о чемъ *вечеромъ* 13 числа послѣдуетъ чрезъ генерала фонъ-*Виллизена* особое увѣдомленіе къ командующему войсками; а волонтеры направятся на г. Милославъ.

5. Ни одинъ служащій или безсрочно-отпускной, какъ таковой, не подлежитъ отвѣтственности.

6. Иностранцы удостовѣряются, что они выданы не будутъ.

7. Эти мѣры не препятствуютъ возстановленію мѣстныхъ властей, по предписаніямъ *реорганизаціонной комиссіи,* и возстановленію механизма администраціи для свободнаго дѣйствія.

8. Вся частная собственность, взятая насильно, должна быть возвращена въ натурѣ или вознаграждена.

9. Когда эти мѣры будутъ исполнены, то прекращаются всѣ военныя мѣры.

10. Для начала приведенія въ исполненіе назначаются дни: для Шроды—11-е апрѣля; для Врешена 12-е; для Ксіона 13-е; для Плешена 14-ое; а для всего исполненія полагается трехдневный срокъ.

Вышеприведенный отзывъ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 8 апрѣля, касательно взгляда правительства на польскій легіонъ, въ Познани полученный того же 9-го числа, не подавалъ надежды, чтобы договоръ въ столь неопредѣлительномъ видѣ былъ бы утвержденъ правительствомъ, и потому, подъ вліяніемъ польскихъ друзей твердо расчитывавшихъ на успѣхъ, пользуясь общими смутными обстоятельствами въ государствѣ, фонъ-*Виллизенъ* взялъ на себя утвердить этотъ актъ, столь важный при тогдашнемъ теченіи дѣлъ, не снесясь съ Берлиномъ и не ожидая разрѣшенія.

Фонъ-*Виллизенъ* въ сѣтяхъ полонизма обратился въ покорное его орудіе. Поляки опасались что договоръ хотя обѣщалъ окончательное распущеніе послѣдняго Плешенскаго лагера къ 18 апрѣля, не пройдетъ однако безъ воз-

раженій въ Берлинѣ; имъ нужно было замаскировать предъ правительствомъ произволъ фонъ-*Виллизена* какимъ-нибудь фальшфейеромъ, и явилась новая его *декларація*.

Сущность новой декларации состояла въ приглашеніи къ добровольному распущенію сборищъ, согласно уже выше упомянутаго раздѣленія личнаго состава на три разряда. Фонъ-*Виллизенъ* заключилъ декларацію воззваніемъ, въ которомъ между прочимъ онъ говорилъ: «Обращаюсь наконецъ съ моею убѣдительнѣйшею просьбою ко всѣмъ тѣмъ, кто любитъ свое дорогое отечество; на такой призывъ польское сердце никогда не оставалось равнодушнымъ. Подчинитесь спокойно сдѣланному постановленію. Чѣмъ скорѣе возстановится спокойствіе, тѣмъ скорѣе будетъ приступлено къ *національной реорганизаціи* провинціи, тѣмъ скорѣе послѣдуетъ и назначеніе поляка *оберъ-президентомъ*, и будетъ приступлено къ выборамъ *ландратовъ*. Въ этомъ я ручаюсь вамъ, всѣмъ, что существуетъ наисвятѣйшаго въ мірѣ, и всѣмъ моимъ участіемъ къ вамъ, которое ношу въ моей груди». Эта вторая декларація, до которой польскіе мистификаторы довели королевскаго комисара, и написанная собственно для убѣжденія правительства въ успѣшномъ успокоеніи умовъ фонъ-*Виллизеновскими* распоряженіями, была торжествомъ *польской интеллигенціи*. Послѣ всѣхъ совѣщаній вождей съ фонъ-*Виллизеномъ*, какъ было для нихъ забавно читать задушевныя его строки, когда на засѣданіи *народоваго комитета*, въ тотъ же день 9 апрѣля, обсуживался уже вопросъ: «не предупредить ли пруссаковъ и не выгоднѣе ли самимъ атаковать ихъ на всѣхъ пунктахъ квартирнаго ихъ расположенія; какой смѣхъ въ кругу вождей возбуждалъ фонъ-*Виллизенъ*, когда полякамъ, убѣжденымъ въ скоромъ и полномъ торжествѣ полонизма, онъ говорилъ въ декларацін о Познанской провинціи въ составѣ Пруссіи, а для нихъ она была воеводствомъ въ составѣ *Польши въ предѣлахъ 1772 г.* воскрешаемой *великимъ будованіемъ;* въ декларацін онъ обѣщалъ отъ имени Пруссіи даруемую національную реорганизацію; а у нихъ, при его же содѣйствіи,

своя ржондовая организація уже дѣйствовала; въ декларації обѣщалось назначеніе Пруссіею *оберъ-президента*, а они ждали пріѣзда самого короля полонизма *Адама* 1-го; въ декларації обѣщалось позволеніе выбора *ландратовъ*, а у нихъ уже вполнѣ распоряжались ихъ *окренговые комисары цивильные и военные;* за успѣхъ національной реорганизаціи на прусскій ладъ, полякамъ ручался *прусскій королевскій комисаръ*, которому мистифирующія донесенія въ Берлинъ о мнимомъ положеніи Познани, писалъ письмоводитель графа *Дзялынскаго*, *филяра великаго будованія*; а за востановленіе давней Польши имъ ручались *всѣ революціонеры Европы* и *франко-польскій комитетъ* въ Парижѣ. Понятно, что, при подобно установленномъ положеніи дѣлъ, *польская интеллигенція* выносила полное убѣжденіе о *своемъ умственномъ превосходствѣ надъ нѣмцами*, на что, потомъ, обижаясь, жаловались пруссаки [1]). Членамъ народоваго ржонда особенно забавно должно было показаться, что въ тотъ же самый день 9 апрѣля, послѣ совѣщаній съ ними, была установлена **конвенція—постановляющая соглашенія между комисаромъ Прусскаго Короля и мѣстными филярами великаго будованія.** Впрочемъ *вторая декларація* была только щитомъ, подъ прикрытіемъ котораго должна была явиться *конвенція;* а еще забавнѣе было то, что вмѣстѣ съ *конвенціею*, готовилась двойная нечаянность фонъ-*Виллизену*: вооруженный мятежъ и два экземпляра конвенціи, сходныя только по наружности. При этой маленькой стратагемѣ, пруссаки съ поляками, какъ при Вавилонскомъ столпотвореніи, уже никакъ не могли сговориться.

Польская интеллигенція такимъ образомъ вполнѣ воспользовалась двойными обязанностями, которыя несъ секретарь графа *Дзялынскаго*. Были приготовлены два экземпляра конвенціи, торжественные по наружному на нихъ взгляду, но съ измѣненіями, для глаза почти незамѣтными. Фонъ-*Виллизену*, столь проникнутому *политическою*

---

[1]) Das G. H. Posen und die Polen.

польскою честностью, и въ голову не могла придти подобная западня, и онъ довѣрчиво, ничего не замѣчая, пустилъ въ ходъ оба экземпляра конвенціи: одинъ для руководства и огражденія поляковъ, другой для пруссаковъ.

Фонъ-*Виллизенъ* былъ очень доволенъ *второй декларацією*. «Это воззваніе мое, писалъ онъ [1]), имѣло наилучшія послѣдствія на рѣшенія поляковъ даже и въ ихъ лагеряхъ, гдѣ оно естественно встрѣтило самые пылкіе характеры, и для возстановленія порядка самые противные элементы. Поляки увѣряли, что они еще *никогда не слыхали* такихъ сердечныхъ словъ. Даже и военные вожди, доселѣ не принимавшіе участія въ переговорахъ, и тѣ дали обѣщаніе подчиниться». «Крайне сожалѣю, писалъ фонъ-*Виллизенъ* 10 апрѣля *Коломбу*, что моя *декларація* не во всѣхъ пунктахъ удостоилась одобренія вашего превосходительства... Я полагалъ, что на требованіе объ оставленіи дезертировъ безъ наказанія можно было легко согласиться послѣ того, какъ въ Берлинѣ на многое не было сдѣлано возраженій. Что же касается 3 пункта (объ образованіи кадровъ изъ волонтеровъ до рѣшенія въ Берлинѣ вопроса о ихъ распредѣленіи), то это было дѣломъ чести (Ehrenpunkt), и я согласился на него, какъ соглашаются *съ гарнизономъ завоеванной крѣпости*, *который отпускаютъ съ полнымъ почетомъ*».

Подъ прикрытіемъ этой декларацін были сообщены въ Берлинъ и намеки о составленномъ съ крамольниками договорѣ. «Посылаю вамъ копію моей декларацін, писалъ фонъ-*Виллизенъ* 9 апрѣля министру внутреннихъ дѣлъ, которая завтра будетъ объявлена; она заключаетъ *въ болѣе мягкихъ* (?) выраженіяхъ пункты *капитуляціи* (in mildester Form die Kapitulationspunkte), которую я заключилъ сегодня *съ вождями*. Повѣрите ли мнѣ, что меня заставили выдержать цѣлые часы пытки, и непремѣнно хотѣли *съ* 3-*мъ разрядомъ* обращаться какъ бы съ преступниками-простолюдинами (gemeinen Verbrecher); хотѣли разо-

[1]) Akt. D. p 28.

слать ихъ въ штрафныя команды силезскихъ полковъ, и силою принудить этихъ людей положить орудіе. Признаюсь вамъ, что, при подобныхъ противурѣчіяхъ, мнѣ стоитъ величайшихъ усилій сохранять взаимное должное уваженіе, и потому я настоятельно и почтительно прошу избавить меня впредь отъ подобнаго гнета расширеніемъ моихъ правъ. Я прошу—именно неограниченнаго уполномоченія касательно арестовъ и освобожденій; прошу уполномоченія снять возстановленное, нынѣ уже совершенно излишнее военное положеніе; прошу еще указать всѣмъ военнымъ начальникамъ касательно лицъ 3-*го разряда*, безпрекословно исполнять мои требованія, и не разсѣивать ихъ средн нѣмецкихъ полковъ. Прошу настоятельно о моемъ уполномоченіи для амнистіи; это принадлежитъ къ дѣлу»....

«Разомъ все стало дышать свободнѣе; прошу также распоряженія о незадержаніи такъ называемыхъ *эмигрантовъ*, и удостовѣренія, что никто изъ нихъ не будетъ выданъ. Я нынѣ же, если то будетъ нужно, присвою себѣ эти права (ich werde schon jetzt alle diese Rechte nehmen) и прошу ихъ утвердить. По моему мнѣнію, они принадлежатъ къ великому дѣлу мнѣ ввѣреннаго умиротворенія. Наибольшія затрудненія, въ которыхъ я самъ отчаивался, быть можетъ нынѣ уже преодолѣны. Все, что можетъ случиться, это то, что какая нибудь маленькая кучка отчаянныхъ перекинется чрезъ границу въ Польшу; но этому я помочь не могу»....

«Завтра, 10-го, я уѣзжаю, чтобы 11-го распустить лагерь въ Шродѣ, 12-го въ Врешенѣ, 13-го въ Ксіонѣ, и 14-го въ Плешенѣ. Дѣлать нечего, мнѣ приходится всюду самому присутствовать, потому что *только мнѣ одному довѣряютъ*. Повторяю мое твердое убѣжденіе, что если желать *совершеннаго устройства здѣшнихъ дѣлъ*, то должны послѣдовать самыя широкія перемѣны (die weitgreifendsten Veränderungen). При нынѣшнемъ личномъ составѣ, не возможно никакое примиреніе. Если на то рѣшатся, то я охотно сообщу мои предположенія по этому предмету». Такъ королевской комисаръ собирался выгонять изъ Познанской области всѣхъ, полонизму непріятныхъ служащихъ

и нѣмцевъ. Когда же ослѣпленному революціонеру-либералу самому пришлось искать убѣжища внѣ Германіи, тогда противъ обвиненій въ измѣнѣ, особенно за введеніе поляковъ въ администрацію (wodurch geradezu ich einen Verrath geübt) [1]), онъ приводилъ въ оправданіе письма имъ полученныя отъ журналиста, по происхожденію француза [2]), нѣмца-ксендза [3]), и колективное анонимное, «подъ которымъ сочинители не подписались, не желая показаться *льстецами*» (?!) [4]).

Народовый комететъ, заключая договоръ, вовсе не собирался его исполнять, и не расчитывалъ распускать свое войско безъ боя. Доказательствомъ тому можетъ служить попавшаяся пруссакамъ въ руки записка графа Северина *Мѣлжинскаго*, одного изъ дѣятельнѣйшихъ организаторовъ мятежа, писанная того же 9-го апрѣля, и отправленная къ главному довудцѣ *Мѣрославскому*, въ его лагерь подъ Милославомъ: «Познань, 9-го апрѣля, 10 часовъ вечера. Съ разныхъ сторонъ приходятъ извѣстія, будто въ эту ночь отрядъ изъ 5 баталіоновъ при 10 орудіяхъ произведетъ нападеніе на Шроду. Я не вѣрю этому увѣдомленію; полагаю просто, что подобное передвиженіе пруссаки предприняли для стягиванія силъ, на случай неудовлетворительнаго отвѣта изъ Берлина; но всеже я считаю долгомъ вамъ сообщить объ этомъ, потому что *комитетъ* забилъ тревогу, и почти уже порѣшилъ послать вамъ предписаніе предупредить *врага*, и его самаго атаковать на всѣхъ пунктахъ.

Опасенія объ употребленіи оружія войсками тревожили

---

[1]) Akt. и Bem. p. 99 и 105. [2]) «Наступаетъ время благородной политики, можетъ быть запоздалой для поляковъ, политики, которой быть можетъ вы обречены быть мученникомъ; но ваши усилія и вашъ образъ дѣйствія не пропали ни для близкой будущности, ни для исторіи....» (изъ письма фонъ-Florencourt'а p. 108, 112).

[3]) «Невѣрныя вѣсти о вашемъ обращеніи съ поляками и нѣмцами меня ввели въ заблужденіе; но ваша прокламація меня научила лучшему....» (изъ письма ксендза *Poe* p. 113).

[4]) (p. 115). «Чиновники, большею частью изъ эгоистическихъ цѣлей, съ настроеніемъ *фанатическимъ*, *недостойнымъ нѣмцевъ*, проникали въ среду народныхъ сборищъ, съ цѣлью внушать имъ заявленія, что народъ желаетъ остаться нѣмецкимъ....» (тамъ-же.)

народовый комитетъ, и онъ кинулся къ своему спасителю—фонъ-*Виллизену*. Фонъ-*Виллизенъ* тотчасъ отъ себя сообщилъ начальникамъ отрядовъ полученное имъ увѣдомленіе изъ Берлина, что генералу *Коломбу* предписано дѣйствовать вооруженною силою, только когда имъ, королевскимъ комисаромъ, то будетъ признано необходимымъ. Хотя договоръ не былъ еще подписанъ, но фонъ-*Виллизенъ* присовокуплялъ, что польскіе вожди соглашаются на условія, по которымъ все *народовое войско*, къ 18 апрѣля, окончательно сложитъ оружіе. Въ туже ночь, съ 9 на 10 апрѣля, курьеры по ржондовой почтѣ поскакали съ этими сообщеніями къ начальникамъ прусскихъ отрядовъ.

Мѣрославскій, получивъ увѣдомленіе о предстоящемъ заключеніи *конвенціи*, и что для того избрано мѣстечко Ярославецъ, сдѣлавъ свои распоряженія, отправился туда 10 апр. *Польская интеллигенція* своими мистификаціями приготовила полную чашу *недоразумѣній*. Послѣдствія напущенной ею *тьмы* и *мглы* не заставили себя долго ожидать.

Вожди *бѣлыхъ* жаждали договора, обезпечивающаго, по крайней мѣрѣ временно, отъ безпокоившихъ ихъ мѣръ, которыя они могли всегда ожидать отъ *Коломба;* договоръ былъ имъ нуженъ для созданнаго плана цѣлой системы мистификацій. *Мѣрославскій* жаждалъ его не менѣе магнатовъ, для плановъ своихъ и своей партіи; ему было нужно, не упуская времени, боемъ связать ясневельможнѣйшихъ пановъ съ мятежемъ, и въ то же время, пока не доберутся до истинной причины вооруженныхъ схватокъ съ войсками, защитить *войско народовое* отъ рѣшительныхъ дѣйствій пруссаковъ покровомъ *недоразумѣній*. Жаждалъ договора и фонъ-*Виллизенъ*, который этимъ листомъ бумаги надѣялся зажать ротъ *Коломбу*, и доказать упрямому генералу, что почеркомъ пера вся область будетъ успокоена. Договора желали три стороны, непосредственно имъ занимавшіяся; но вожди, подмѣтивъ слабую сторону королевскаго комисара, разными затрудненіями ловко разжигали нетерпѣніе фонъ-*Виллизена;* особенно имъ было важно увезть

самаго фонъ-*Виллизена* изъ Познани. Вожди не только знали отъ болтливаго своего друга всѣ изустныя возраженія *Коломба*, но при секретарѣ графа *Дзялынскаго*, знали и всю переписку. Чѣмъ нетерпѣливѣе они ждали заключенія договора, тѣмъ болѣе росли опасенія, что тѣмъ или другимъ путемъ, обнаружатся условія договора, и *Коломбъ* воспрепятствуетъ его подписи.

Этотъ договоръ между *королевскимъ комисаромъ* и вождями польскаго заговора, дабы не оскорбить щекотливое прусское ухо ни въ Берлинѣ, ни въ Познани, явился сначала подъ скромнымъ именемъ *соглашенія* (Uebereinstimmung), а въ вышеприведенномъ донесеніи въ Берлинъ 9 апрѣля, фонъ-*Виллизенъ* упоминалъ объ немъ мимоходомъ подъ скромнѣйшимъ еще именемъ пунктовъ *капитуляціи;* но поляки, которымъ нужно было дать видъ самостоятельности *своему ржонду*, назвали его дипломатическимъ терминомъ—*конвенціи*, и сдѣлали первый шагъ къ тому чтобы крамольники были признаны *воюющею стороною*. Впрочемъ и самъ фонъ-*Виллизенъ*, отправивъ въ Берлинъ донесеніе отъ 9 апрѣля, въ донесеніи отъ 12 числа, призналъ *соглашеніе* за *конвенцію*, и въ письмѣ къ командующему войсками, отъ 10 апрѣля, выяснялъ свою готовность признать войско народовое за *воюющую сторону*, потому что приводилъ, что съ нимъ должно обращаться какъ съ гарнизономъ крѣпости, сдающейся на честный акордъ [1]).

Среди такого положенія дѣлъ, во *тьмѣ* и *мглѣ* напущенныхъ полонизмомъ, столкновенія были неизбѣжны, а затѣмъ *польская интеллигенція* по всей Европѣ начала трубить о коварствѣ прусскаго правительства, которое подвело польскихъ вождей своею конвенціею и, основываясь на ней, истребитъ доблестныхъ польскихъ волонтеровъ, бѣжавшихся со всѣхъ сторонъ Польши для защиты своихъ соотчичей, и для крестоваго похода противъ восточнаго монгольства. Столкновенія стали учащаться, и кровавыя схватки прямо обратились въ открытый общій мятежъ.

[1]) Akt. und. Bem. p. 33.

Началомъ явнаго мятежа была первая кровавая схватка 10 апрѣля у Чемесно. Для ограниченія района польскихъ своеволій, отрядъ полковника *Германа*, согласно полученнаго имъ предписанія, тронулся съ сѣвера, и выступилъ изъ *Могильны*, мѣста своего квартированія, для соединенія съ генераломъ *Веделемъ*, который шелъ изъ Гнезна. До ближайшаго, полякамъ указаннаго лагеря при Врешенѣ еще оставалось 5 миль (35 верстъ), какъ нежданно 10 апрѣля, подходя къ Чемесно [1]), *Германъ* былъ встрѣченъ выстрѣлами, и дѣло завязалось. *Конвенція* оказалась дѣйствительно западнею для прусскихъ войскъ. Посланное увѣдомленіе отъ генерала фонъ-*Виллизена*, объ отмѣнѣ приказанія 5 апрѣля и объ отсрочкѣ дѣйствій вслѣдствіе заключаемаго договора, было получено уже во время самаго боя. *Германъ*, конечно, былъ въ полномъ правѣ продолжать бой, встрѣтивъ вооруженную толпу, которая ему, въ своемъ государствѣ, выстрѣлами препятствовала исполнить предписаніе, данное ему начальствомъ; но онъ остановилъ наступленіе; войскамъ былъ ударенъ отбой, а полякамъ было офиціально сообщено полученное приказаніе [2]). Какое же было послѣдствіе удаленія пруссаковъ, по требованію королевскаго комисара? Повстанцы обратились на городскихъ жителей, нѣмцевъ и жидовъ, и—страшныя отвратительныя сцены убійства и грабежа (abscheulichsten Mord und Raubscenen) ознаменовали на дѣлѣ уже начавшійся мятежъ. Особенно пострадали жиды за то, что они-де стрѣляли изъ домовъ, въ тылъ полякамъ, когда пруссаки приступили къ атакѣ города [3]).

Обезоруженіе и распущеніе шаекъ, по первому увѣренію фонъ-*Виллизена*, должны были послѣдовать къ 10 апрѣля; но полонизмъ ловко вывернулъ пунктъ, на который *Коломбъ* ни какъ не могъ согласиться, а именно требованіе о включеніи волонтеровъ въ составъ полковъ Познанской дивизіи. Фонъ-*Виллизенъ* представилъ этотъ во-

---

[1]) Чемесно въ 60 верстахъ отъ Познани, а Врешенъ въ 40.

[2]) У повстанцевъ 60 чел. выбыло изъ строя. [3]) Akt. D. p. 25.

просъ на разрѣшеніе въ Берлинъ. Дабы нежданный случай не могъ помѣшать на послѣдкахъ великому затѣянному дѣлу о *договорѣ*, и дабы безопасно порѣшить дѣло въ своемъ кругу, паны положили увести фонъ-*Виллизена* изъ города. Члены ржонда народоваго объявили, что безъ согласія военныхъ вождей, они не рѣшаются подписывать, и объявили что вожди соберуться миляхъ въ 4 отъ Познани, въ Ярославецъ, близь Шроды, гдѣ былъ польскій лагерь высокихъ пановъ. Фонъ-*Виллизенъ* рѣшился ѣхать съ ними, дабы устранить всякія могущія встрѣтиться затрудненія, и рано утромъ 11 апрѣля ускакалъ въ Ярославецъ. Довудцы оказались столь уступчивыми, что не дѣлали возраженій на *конвенцію*, препятствовавшихъ ея скрѣпленію, и фонъ-*Виллизенъ* подписалъ оба экземпляра.

Поляки съ самаго пріѣзда въ область имъ преданнаго *королевскаго комисара*, такъ кичливо обращались съ пруссаками, что въ Познани не осталось ни одного нѣмца, кромѣ самаго королевскаго комисара, который бы ясно не видѣлъ, что всѣ провозглашаемыя вооруженія противъ Россіи, были приготовленіями къ организуемому мятежу противъ Пруссіи. Городъ Познань долженъ былъ служить театромъ новой затѣи полонизма, а его жители-пруссаки предназначались въ актеры. Полонизмъ воспользовался обстоятельствами, воспользовался тѣмъ, что въ теченіи шестидневнаго пребыванія фонъ-*Виллизена*, онъ болѣе утрачивалъ чѣмъ пріобрѣталъ расположеніе пруссаковъ. Поляки буквально исполняли правило *великаго будованія*, не упускали случая похвастать передъ пруссаками дружескимъ къ нимъ расположеніемъ *королевскаго комисара*, и тѣмъ осаживали въ дѣйствіяхъ и разжигали неудовольствія прусскихъ патріотовъ и городскихъ говоруновъ. Фонъ-*Виллизенъ* же, дозволивъ вождямъ полонизма надѣть на себя узду, съ полнымъ своимъ удовольствіемъ послушно и покорно слѣдовалъ всѣмъ движеніямъ поводьевъ, которыми дергали руководители разныхъ партій. Но для дальнѣйшаго успѣха веденія польской справы, во что бы то ни стало, полонизму было необходимо избавиться отъ

Коломба. За энергическія распоряженія *Коломба* полонизмъ его ненавидѣлъ отъ всей души, отъ полнаго сердца, съ озлобленною ненавистью, со всею разлившеюся желчью раскипятившейся *польской интеллигенціи*.

Новая польская затѣя должна была произвести такое столкновеніе, чтобы поставить *Коломба* въ самое затруднительное положеніе, и которое должно было привести къ такимъ результатамъ, что какимъ бы принципомъ не руководствовался командующій войсками, правительство увидѣло бы, что дальнѣйшее его пребываніе въ Познани невозможно. Нѣмцы косились что королевскій комисаръ не заявилъ рѣшительнаго требованія распущенія бандъ, собираемыхъ противъ русскихъ, какъ непремѣннаго условія для дальнѣйшаго водворенія спокойствія, а повелъ сношенія съ такимъ *комитетомъ*, который для поддержанія своихъ требованій отъ правительства, содержалъ свое войско. Ходили слухи, что фонъ-*Виллизенъ* съ крамольною стороною составляетъ, какое-то *соглашеніе* (Uebereinstimmung); но *королевскій комисаръ* уже утратилъ то довѣріе пруссаковъ, чтобы его дальнѣйшія дѣйствія могли успокоивать умы. Въ пруссакахъ росли только чувства оскорбленія народнаго достоинства и опасеній.

День 11 апрѣля былъ днемъ искупленія для бывшаго познанскаго полонофильства. Утромъ 11 числа по городу поляки заговорили, что фонъ-*Виллизенъ* съ вождями составилъ конвенцію, и что королевскій комисаръ самъ отправился къ довудцамъ, чтобы склонить ихъ на согласіе. Ухо пруссаковъ никакъ не могло примириться со словомъ *конвенція*— «конвенція съ мятежниками» являлось неизбѣжнымъ дополненіемъ.

Срамъ! стыдъ! униженіе! явное поруганіе имени и чести Пруссіи! измѣна отечеству! раздавалось со всѣхъ сторонъ. Громче всѣхъ кричали разбѣшонные недавніе полонофилы. «Вотъ вамъ господа и симпатія къ полякамъ», хладнокровно отвѣчалъ офицеръ генеральнаго штаба, давно остерегавшій отъ польскихъ мистификацій и отъ польскихъ увлеченій.

При такомъ настроеніи познанцевъ, пришли подробности о бывшихъ наканунѣ неистовствахъ въ Чемесинѣ. Тутъ уже и тревога присоединилась къ негодованію. Познанскій нѣмецкій клубъ былъ полонъ. «Безъ вѣдома Короля, самопроизвольно, втихомолку онъ заключаетъ конвенціи съ тѣми, кого правосудіе рѣшило отдать на судъ палачу (Scharf-Richter — острому судьѣ); онъ позоритъ имя прусское». При толкахъ о Чемесенскихъ событіяхъ, явились и старожилы, и воспоминанія о томъ, что выдѣлывали поляки съ нѣмцами во время мятежа 1806 году. На долю фонъ-*Виллизена* выпало, что прибывающія вѣсти все болѣе волновали противъ него страсти прусской публики.

Пока въ Ярославцѣ [1]) вспрыскивали *мировую*, среди взаимныхъ поздравленій и лобызаній, и *взаимныя влеченія подтверждались самыми чувствительными сценами*, торжествующій полонизмъ, въ видѣ невинныхъ словоохотныхъ вѣстниковъ, опередилъ возвращеніе въ городъ фонъ-*Виллизена*, а возвратившаяся изъ Ярославца прислуга подтвердила привезенныя туда вѣсти, что инсургенты наканунѣ дѣйствительно дали себя знать въ *Чемесинѣ*. *Польская интеллигенція* мгновенно выпустила весь свой запасъ кичливости, заносчивости и лжи, чтобы до крайнихъ предѣловъ разжечь пруссаковъ. «Въ Ярославцѣ *конвенція* сегодня была подписана и послѣдовалъ ея *торжественный обмѣнъ*, гласили польскіе вѣстники; существованіе *народоваго войска* отнынѣ дѣло рѣшенное и обезпеченное». Негодованіе публики достигло крайнихъ своихъ предѣловъ. «Насъ грабятъ, а фонъ-*Виллизенъ* чокается съ поляками; насъ убиваютъ, а онъ задерживаетъ приказы, чтобы войска исполняли свой долгъ».

Согласно донесенія въ Берлинъ отъ 9 апрѣля, фонъ-*Виллизенъ* назначилъ свой маршрутъ изъ Ярославца въ Шроду, и далѣе во Врешенъ, въ Ксіонъ и въ Плешенъ для распущенія лагерей; но полонизму было необходимо еще въ тотъ же день поставить самого фонъ-*Виллизена*

[1]) Ярославецъ верстахъ въ 30 отъ Познани.

обратно въ Познань, такъ какъ ему назначалась въ подготовляемой затѣи своя страдательная роль. Въ Ярославцѣ было рѣшено, что ему непременно должно присутствовать на *совѣщательномъ совѣтѣ* слѣдующаго дня.

Въ минуты всего разгара страстей пришла въ городъ вѣсть, что королевскій комисаръ возвращается, и прусская публика его встрѣтила не лестными привѣтствіями. Услышалъ онъ—громко ему посланное слово: «измѣнникъ». Долго потомъ оно эхомъ отдавалось по Германіи, даже и въ такихъ ушахъ, которыя съ этимъ словомъ въ первый разъ слыхали и имя фонъ-*Виллизена*. Впослѣдствіи, оправдываясь предъ лицемъ Германіи, фонъ-*Виллизенъ* писалъ что низкая (gemeine) площадная уличная демонстрація была дѣломъ солдатъ, узнавшихъ о подписанной конвенціи и понявшихъ, что, при мирномъ путѣ къ успокоенію области, имъ приходится разстаться съ расчетами на грабежъ, при умиротвореніи края силою оружія. Не то писалъ онъ на другой день министру внутреннихъ дѣлъ въ Берлинъ [1]).

Нѣмцы громадною толпою криками и свистками встрѣтили *королевскаго комисара*— въ *городѣ* на военномъ положеніи. *Польская интеллигенція* до крайнихъ предѣловъ хотѣла довести раздраженіе пруссаковъ; она расчитывала поставить въ тупикъ генерала *Коломба*, и ждала съ его стороны опрометчивой выходки; но ошиблась. *Коломбъ* не могъ допустить дальнѣйшаго, публичнаго поруганія правительственной власти, въ лицѣ королевскаго комисара, подъ какимъ бы извинительнымъ въ глазахъ пруссаковъ видѣ она ни проявлялась. Въ Познани былъ и тотъ, который, послѣ волненій 1846 года, писалъ «Вожди (польскаго заговора) домогались уронить власть въ глазахъ общества, и общество возстановить противъ правительства» [2]). Командующій войсками не рѣшился доставить новое торжество *польской интеллигенціи*, и не рѣшился подвергнуть войска крайнему ис-

[1]) Akten und Bemerkungen p. 37. [2]) См. стр. 371.

пытанію—въ подобное время приказать прикладами водворять между нѣмцами-пруссаками общественное благочиніе; не могъ онъ увести изъ 45.000 жителей, большую половину населенія— не-поляковъ [1]), а потому сложный вопросъ онъ рѣшилъ такъ: онъ отправился къ фонъ-*Виллизену* и предложилъ ему для успокоенія жителей выѣхать изъ города. Фонъ-*Виллизенъ* возразилъ, что на другой день онъ ѣдетъ во *Врешень*, согласно установленной конвенціи, распускать тамошній польскій лагерь. Поступокъ *Коломба* произвелъ своего рода вліяніе на польскіе умы. Вѣчно увлекающееся общество почувствовало толчекъ, который ему напомнилъ, что не въ одномъ фонъ-*Виллизенѣ* сосредоточилась вся германская интеллигенція, и что онъ не былъ ея представителемъ. Толчекъ остался не безъ вліянія и на внезапное окончательное рѣшеніе совѣщательнаго совѣта слѣдующаго дня о *демаркаціонной* линіи.

Фонъ-*Виллизенъ* однако не отправился распускать Врѣшенскій лагерь; наступившая ночь не принесла ему отдохновенія отъ вынесенныхъ въ одинъ и тотъ же день различныхъ ощущеній, восторженныхъ восхваленій въ Ярославцѣ, публичной брани въ Познани, и лично щекотавшей его мечты, результатами подписанной конвенціи, запереть ротъ своимъ соотчичамъ— сторонникамъ жестокихъ мѣръ противъ польской національности, которой *бѣдствія сдѣлали столь интересною*, запереть ротъ жаждущимъ крови доблестныхъ сыновъ польской *отчизны*, которые жаждаютъ пролить ее за цивилизацію и культуру Германіи. Изъ Врешена ночью пришли нехорошія вѣсти. Рано утромъ, 12 апрѣля, фонъ-*Виллизенъ* написалъ *Коломбу*: «Получилъ извѣстіе, что Врешенскій лагерь отказывается расходиться; почему я сейчасъ туда уѣзжаю, и прошу предварить войска, что, можетъ быть, завтра я призову ихъ. Всякое сопротивленіе поведетъ за собою разрывъ всей конвенціи; поляки это знаютъ».

---

[1]) Въ г. Познани жителей поляковъ было до 20,000.

Но фонъ-*Виллизенъ* не уѣхалъ. Между волненіями нѣмцевъ, которые ругали, и волненіями поляковъ-повстанцевъ, которые пристрѣливаютъ, что авторъ теоріи высшаго военнаго искуства, примѣненной къ польской кампаніи 1831 г., зналъ изъ примѣра *Гельгуда*, фонъ-*Виллизенъ* нашелъ безопаснѣе остаться, и поѣхалъ на засѣданіе *совѣщательнаго совѣта*, на то совѣщаніе 12 апрѣля, на которомъ нѣмцы нежданно нашли дѣйствительныхъ союзниковъ въ полякахъ, по крайней мѣрѣ относительно *демаркаціонной линіи*.

Ночь съ 11 на 12 апрѣля не могла успокоить фонъ-*Виллизена;* не успокоила она и пруссаковъ отъ вчерашнихъ волненій. Къ утру явились снова два рычага для новаго возбужденія умовъ; оскорбленное народное достоинство и опасенія заговорили снова. Явилась обнародованная *конвенція*; она произвела сильное вліяніе. Къ дополненію бывшихъ въ клубѣ толковъ, пруссаки увидѣли, что королевскій комисаръ, какъ истинный ученикъ космополитическаго либерализма и прогреса революціонной журналистики, подписалъ подъ конвенціею, безъ означенія своего званія, только свое имя, и это имя очутилось среди именъ, въ которыхъ познанскіе нѣмцы уже видѣли вѣроломныхъ подданныхъ, приговоренныхъ судомъ, и освобожденныхъ буйствомъ берлинской черни, раззадоренной революціонерами и польскими коноводами; *бравый капралъ до такого позора не унизилъ бы прусское имя* [1]). Въ то же время еврейскія вѣсти первыя сообщили, что уже въ сосѣдствѣ самаго города, во Врещенскомъ лагерѣ инсургенты забушевали, и не хотятъ слушать ни о какой конвенціи. *Коломбъ* видѣлъ, что, безъ вмѣшательства войскъ, новыя порганія королевскаго комисара неминуемы; пруссаки уже начали собираться, чтобы привѣтствовать его при выходѣ изъ засѣданія.

Коломбъ, остановившись однажды на одномъ рѣше-

---

[1]) Подписи были положены въ слѣдующемъ порядкѣ:

Либельтъ. Стефанскій. фонъ-Виллизенъ. Аѳанасій Радонскій.

ніи, какъ наименѣе вредномъ, не колеблясь отправился на засѣданіе, и тамъ, уже не между четырехъ глазъ, потребовалъ, чтобы фонъ-*Виллизенъ* выѣхалъ за городъ.

Фонъ-*Виллизенъ* переселился къ польскимъ друзьямъ и переѣхалъ въ *Гултове* [1]), на мызу графа *Островскаго*, одного изъ вліятельнѣйшихъ пановъ Познани [2]). Тамъ его настроеніе измѣнилось; если онъ не забылъ бывшую противъ него демонстрацію, и польскіе друзья не дали ему времени хладнокровно обдумать положеніе *Коломба*, а его еще болѣе раздражили, то онъ забылъ о Врешенскихъ сособытіяхъ и о мѣрахъ, которыя собирался противъ нихъ принять. Въ тотъ же день 12 апрѣля онъ изъ Гултове писалъ въ Берлинъ, къ министру внутреннихъ дѣлъ, и тогда только извѣстилъ о заключенномъ договорѣ, и прежніе *пункты капитуляціи* самъ уже именовалъ *конвенціей*. Приведемъ существенныя мѣста изъ этого донесенія:

«Съ удовольствіемъ сообщаю вамъ, что порядочная часть работы сдѣлана. Всякое начало трудно; но лагерь при Шродѣ разошелся, а прочіе расходятся. Въ слѣдующемъ донесеніи надѣюсь васъ увѣдомить, что вся область успокоена.... Я написалъ военному министру мои взгляды на кадры, и прошу его облегчить мое положеніе, которое выносимо только потому, что я считаю мое здѣсь пребываніе необходимымъ для блага страны. Если я тронусь отсюда, то немедленная междоусобища между населеніями (Bürgerkrieg) неизбѣжна. Нѣмцы въ разгарѣ своихъ страстей вчера произвели безпорядки на улицахъ и требовали моего удаленія. Я остался; но сегодня командующій войсками вошелъ самъ въ залу засѣданій, гдѣ я предсѣдательствовалъ, и снова сдѣлалъ то же приглашеніе... Прошу васъ на это рѣшительно объявить, что, по усмиреніи края, я требую блистательнаго удовлетворенія (eine eklatante Satisfaction); иначе я не останусь. Я именно разрѣшилъ, какъ

---

[1]) Близъ дороги, ведущей изъ Познани во Врешенъ.

[2]) Akten und Bemerkugen p. 39.

вы усмотрите изъ прилагаемой *конвенціи*, нѣкоторымъ кадрамъ остаться въ сборѣ; но *эти кадры сами себя должны продовольствовать и не имѣютъ права жить въ квартирахъ... Прошу васъ не принимать никакого на счетъ кадровъ рѣшенія, до слѣдующаго моего донесенія; но командующему войсками прошу сообщить поспѣшно, чтобы онъ никакихъ не предпринималъ бы рѣшеній, пока его предположенія не будутъ въ Берлинѣ подробно разсмотрѣны; а до того времени чтобы все оставалось, какъ изложено въ конвенціи*... Всѣ здѣшнія распоряженія по войскамъ, на мой взглядъ,— совершенно фальшивы въ военномъ отношеніи». Гултове 12 апрѣля.

Фонъ-*Виллизенъ* не воспользовался обычными раздорами между польскими партіями, пишетъ *Фойхтъ*. Дѣйствительно, въ лагерѣ полонизма водворился полный разладъ.

Во время пребыванія фонъ-*Виллизена* въ Гултове вся польская справа разбилась на партіи, паны уходили въ повстанія, эмигранты бѣлой партіи уѣзжали; между довудцами водворились раздоры, какъ пишетъ *Мѣрославскій*. Фонъ-*Виллизенъ* съ своей стороны лгалъ въ своихъ донесеніяхъ въ Берлинъ и клеветалъ на войска, лгалъ *Коломбу*, присвоивая себѣ небывалыя права [1]), оправдывалъ

---

[1]) Правительство настойчиво старалось, при назначеніи фонъ-*Виллизена*, удержать бывшихъ должностныхъ на своихъ мѣстахъ, и министръ внутреннихъ дѣлъ, въ своемъ письмѣ отъ 8 апрѣля, увѣдомлялъ фонъ-*Виллизена*, что онъ въ то-же время проситъ *Бермана* остаться въ должности оберъ-президента, и взять обратно свою просьбу объ увольненіи, присовокупляя: «тѣмъ болѣе, что онъ поступилъ, какъ вы сообщаете, въ число членовъ комиссіи»; а фонъ-*Виллизенъ* 14 апрѣля пишетъ генералу *Коломбу*: Имѣю честь вамъ официально сообщить, что оберъ-президентъ *Берманъ* тотчасъ по моемъ прибытіи, просилъ о его увольненіи, и оставленъ въ должности только по моему особенному о томъ заявленію; потому, и въ этомъ отношеніи, я считаю себя въ правѣ почитать себя за высшее управляющее лице.» (Ich darf mich also auch in dieser Beziehung, als die höchste Verwaltungsbehorde betrachten). Фонъ-*Виллизенъ* свою эту ложь называетъ *un coup d'état* въ письмѣ къ мин. вн. д. отъ того же 14 апрѣля.

грабителей, извинялъ насилія. Въ юго-восточной части Познани, гдѣ сосредоточивалась польская дѣятельность, сближеніе войскъ усиливалось по распоряженіямъ *Коломба* и вопреки желаній фонъ-*Виллизена*. Весь польскій хаосъ отразился и въ дѣятельности фонъ-*Виллизена;* а онъ увѣрялъ, что дѣйствуетъ по соображеніямъ *великой политики* (groszen Politik) [1]). Вопреки донесеній фонъ-*Виллизена*, придерживавшагося своему росписанію, лагери вовсе не думали расходиться. Его пророческія донесенія осуществились только относительно лагеря при *Шродѣ*, да и то благодаря дѣйствіямъ *Коломба*. Сборище повстанцевъ при Шродѣ, рядомъ съ имѣніемъ графа *Дзялынскаго*, Куркиномъ, имѣло свое особое значеніе. Предоставивъ сборища въ прочихъ лагеряхъ, для оживленія и распространенія мятежа, экзальтированной молодежи, панамъ средней руки и простой шляхтѣ, *ясневельможнѣйшіе* паны формировали въ Шродѣ, подъ вѣдѣніемъ генерала *Крушевскаго*, свою отборную, блистательную дружину, подъ легальнымъ покровомъ, созданнаго берлинскою революціей, *земской стражи*, въ Познани собираемой для *общественной безопасности*, въ виду близкаго разрыва съ Россіею. Эта дружина должна была напоминать и времена давнихъ *славныхъ* сборовъ сконфедеровавшейся шляхты, и великолѣпіе прежняго магнатскаго надворнаго войска, и современное устройство регулярныхъ армій. По дорогимъ традиціямъ, графъ Титъ *Дзялынскій* былъ *почетнымъ вождемъ* формируемаго зерна этой арміи короля полонизма *Адама I*. Но, начиная съ возстановленія *Коломбомъ* военнаго положенія 3 апрѣля, послѣдовательныя событія отзывали у предусмотрительныхъ магнатовъ *легальныя отговорки*; *Коломбъ* держалъ себя такъ, что отъ него въ тайнѣ составлялась конвенція, а 11 апр. онъ выяснилъ, что въ крайнихъ случаяхъ, онъ не стѣсняется званіемъ *королевскаго комисара*, въ которое былъ облаченъ фонъ-*Виллизенъ*, и себя самаго считаетъ еще высшею властью. Разрѣшеніе вопроса о *демар-*

---

[1]) Akt. und Dem. p. 41.

кордонной линіи заставило тоже многихъ призадуматься; 10 апрѣля пруссаки уже размѣнялись выстрѣлами съ *войскомъ народовымъ*, а прусскія войска продолжали концентрироваться. Отъ командующаго генерала паны могли всего ожидать; въ прусскихъ полкахъ росло озлобленіе; а посѣять взаимное раздраженіе между прусскими жителями и прусскими войсками не удалось. Съ другой стороны *Мѣрославскій* сманивалъ на свою сторону членовъ *рэнонда народоваго*. Примѣры герцогства Варшавскаго и Польши 1831 г. ему выясняли, какъ магнаты, достигая власти, обращались съ тѣми, кого они прежде ставили на опасную должность идти въ главѣ приготовительныхъ заговорныхъ работъ—и *Мѣрославскій* подбиралъ диктаторскую власть. По декрету народоваго комитета, паны со своихъ мызъ были обязаны, для усиленія средствъ польско-національнаго дѣла, доставить все столовое серебро и наличные капиталы; а при подобномъ *дерзкомъ* требованіи, *Мѣрославскій*, несмотря на присутствіе *Крушевскаго* и пріѣздъ *Хржановскаго*, разыгривая роль главнокомандующаго, заявлялъ свои притязанія и на дружину *ясневельможнѣйшихъ*. Магнаты для своего сбора при Шродѣ, помѣстили особую статью (4-ую) въ конвенціи, оттягивая по возможности время, на случай благопріятнѣйшихъ событій; но въ засѣданіи въ Ярославцѣ, гдѣ были собраны и всѣ *довудцы*, паны не совершенно утѣшенными вернулись домой. Со сторонниками *Мѣрославскаго* трудно было осторожно сохранять легальность. Аристократическая или дипломатическая партія ближайшихъ сторонниковъ *Чарторыйскаго* отдѣлилась; фонъ-*Вилмзенъ* обѣщалъ ей скорое назначеніе польскаго оберъ-президента, и обѣщалъ эту должность графу *Потворовскому*. Графъ *Дзялынскій* нашелъ, что при польскомъ оберъ-президентѣ, безъ своего Шродскаго лагеря, имъ безопаснѣе ожидать пріѣзда *Чарторыйскаго* и появленія французовъ; онъ и снялъ свой, имъ импровизированный уланскій костюмъ съ генеральскими эполетами. Въ одни сутки лагерь при Шродѣ разошелся. Паны забрали домой повстанцевъ изъ своей

прислуги, а *их люди* и имъ преданная молодежь были, сотня-не статьи конвенціи, предусмотрительно отправлены въ Милославъ, въ лагерь *Мѣрославскаго*, дабы дополнить его ряды и не давать разыгрываться властолюбію диктатора [1]). Графъ *Островскій* успѣлъ со съѣзда въ Ярославцѣ, въ туже ночь своихъ работниковъ и свою прислугу изъ Шроды, мили за двѣ, привести обратно въ Гултове. «Владѣлецъ мызы, на которую я переѣхалъ, одинъ изъ значительнѣйшихъ и богатѣйшихъ между поляками, пишетъ фонъ-*Виллизенъ*, и онъ со своими, еще въ тотъ же день, уже вернулся домой» [2]).

«Въ 1848 году, пишетъ *Свентославскій* [3]), человѣкъ *Чарторыйскаго*, народы сказали: «Польша должна быть свободна»; берлинцы сказали: «Польша воскреснетъ, а вотъ вамъ пока княжество Познанское. Такъ нѣтъ! *централисты* заворчали: «Мы не хотимъ такой Польши, которую намъ даютъ; мы и сами ее возьмемъ»; и послѣ этого философическаго аргумента, *военный отдѣлъ*, созданіе 1846 года, вышедши изъ своихъ норъ, давай расшивать свои приказы путанницы (ses ordres brouillons) по цѣлой странѣ, *уже истощенной столькими пожертвованіями*».

Фонъ-*Виллизенъ* по пріѣздѣ въ Гултове, былъ очень счастливъ, что сталъ человѣкомъ домашнимъ въ исключительномъ кругу, гдѣ на парадной лѣстницѣ стояло два рослыхъ ливрейныхъ гайдука, гдѣ его разсовали на славныхъ лошадяхъ, въ щегольскихъ экипажахъ, гдѣ говорили о высокихъ современныхъ вопросахъ, и никогда не произносилось никакой жалобы на безчинства повстанцевъ. *Мѣрославскій* и другіе довудцы тоже не забывали фонъ-*Виллизена* въ Гултове, и тоже съ нимъ разговаривали о высокихъ политико-стратегическихъ предметахъ. Фонъ-*Виллизенъ* отъ души старался угождать

---

[1]) D. G. H. Posen und die Polen.

[2]) Akten und Bemerkungen p. 39.

[3]) «La société qui ne se comprend pas» p. 12.

всѣмъ разнорѣчивымъ желаніямъ вождей разныхъ партій полонизма, и угождалъ, сколько силъ у него хватало. Случалось, что иная помѣщица средней руки, утрачивая свой патріотическій пылъ отъ насилій повстанцевъ, нарушала спокойствіе наслажденій; но фонъ-*Виллизенъ* былъ убѣжденъ въ доблестяхъ польскихъ защитниковъ европейской культуры, а потому успокоивалъ ее, что это только одни слухи, распускаемые вредными людьми. Не разубѣдилъ его и отчаянный возгласъ просительницы: «Mais j'ai dû me sauver ce matin à la hâte, et cette canaille saccagera et brulera tout. Soyez en sûr, mon Général, et sauvez nous» [1]). Явилась къ нему цѣлая депутація отъ жителей города Кроточина, прося защиты отъ повстанцевъ, которые собирались ихъ ограбить. «Когда я услыхалъ эту просьбу, писалъ фонъ-*Виллизенъ*, я не могъ удержать своего хохота» [2]).

Но пока фонъ-*Виллизенъ* такъ забавлялся и смѣялся, забывая познанскіе свистки, и всѣ плачевныя событія признавая выдумками, повстанцы все болѣе входили во вкусъ грабежей, убійствъ и неистовствъ.

Поляки не иначе смотрѣли на *конвенцію*, какъ на стратагему, чтобы избавиться временно отъ прусскихъ войскъ, и по возможности спутать дѣло легальностью; они никогда и не думали подчиниться ея условіямъ, ни относительно своихъ распоряженій административныхъ, ни своихъ боевыхъ плановъ. Мнимо вооружившіеся противъ Россіи не считали *конвенцію* преградою употребить оружіе противъ войска своего, ими еще признаваемаго, Короля, во всѣхъ случаяхъ, если это войско перечило ихъ замысламъ. Оставалось за кровавыми тому доказательствами; они не замедлили явиться.

Командующій войсками *Коломбъ* былъ связанъ предписаніемъ изъ Берлина—ждать, пока *королевскій комисаръ*

[1]) «Да я сегодня утромъ опрометью должна была спасаться; эта сволочь все разграбитъ и сожжетъ. Будьте въ томъ увѣрены, генералъ, и спасите насъ». Akten und Bemerk. p. 81.

[2]) «Ich konnte mich wie ich, das hörte, des Lachens nicht enthalten». Akten und Bemerk. p. 81.

питаетъ всякую надежду на мирный исходъ потрясенія; но, по эксцентрическимъ распоряженіямъ фонъ-*Виллизена*, трудно было расчитывать на то, чтобы онъ пересталъ видѣть въ пруссакахъ источникъ внутреннихъ волненій. Если фонъ-*Виллизену* были дороги его личныя влеченія къ полонизму и его мечты воевать съ Россіею, то генералу *Коломбу* были дороги его долгъ и его честь. Если фонъ-*Виллизенъ* дорожилъ своими деклараціями и конвенціею, то *Коломбъ* дорожилъ тѣмъ, чтобы не заключить полувѣковую свою незапятнанную службу необходимостью отвѣчать предъ отечествомъ, что онъ плясалъ по дудкѣ *полоумнаго*. Жители-нѣмцы быстро оканчивали свои снаряженія къ собственной защитѣ, при отзывахъ невесьма лестныхъ для прусскихъ войскъ. Давнишняя національная ненависть была готова разлиться въ благоустроенномъ государствѣ, въ XIX вѣкѣ, междоусобною войною, которая, какъ замѣчаетъ *Фойхтъ*, въ Познанской области была бы *одинаковущею съ войною религіозною* [1]).

Коломбъ былъ въ затруднительномъ положеніи. *Конвенція*, въ тайнѣ отъ него, составлялась, подписывалась, была послана въ Берлинъ, не была отвергнута, а *войско народовое* дѣйствовало уже совершенно какъ *шайки повстанцевъ*, и потому командующій войсками составилъ свой планъ и приводилъ его послѣдовательно въ исполненіе, хотя и съ величайшимъ трудомъ. Отличительную черту *польской интеллигенціи составляетъ умѣнье легально воздвигать препятствія противнику для достиженія имъ уже ясно видимой предъ собою цѣли*. При концентрированіи войскъ, полякамъ для театра воинственной ихъ дѣятельности оставалась юговосточная часть Познани, отъ рѣки Варты, въ углѣ двухъ сходящихся границъ, царства Польскаго и Силезской области. *Коломбъ* рѣшилъ цѣпью отрядовъ оградить округи, въ которыхъ болѣе всего было

---

[1]) «Um den Ausbruch des Bürger und des Religionskrieges, was in hiesiger Provinz dasselbe bedeutet, zu vermeiden. (Aktenmäszige Darstellung p. 24.

нѣмецкихъ жителей и, сближаясь къ пунктамъ, оставленнымъ фонъ-*Виллизеномъ* въ распоряженіе повстанцевъ, проходить эту часть страны частными летучими колонами. Эти колонны должны были держать повстанскихъ партизановъ-грабителей въ уздѣ и, по возможности, предохранять отъ насилія жителей, предоставленныхъ своеволію довудцевъ заключенною конвенціею. «Полякамъ, пишетъ при этомъ случаѣ *Фойхтъ*, было крайне непріятно сближеніе прусскихъ войскъ, и они старались всѣми возможными средствами сбыть ихъ съ шеи. Имъ было необходимо избавиться отъ надзора войскъ, а потому они обращались къ генералу фонъ-*Виллизену*, который съ своей стороны признавалъ полезнымъ, чтобы войска удалялись. При всякомъ грабежѣ, при всякомъ волненіи поляковъ, даже и противъ ихъ собственныхъ вождей, генералъ фонъ-*Виллизенъ* объявлялъ, что настоящею причиною насилій было ихъ опасеніе, возбуждаемое приближеніемъ войскъ; а потому онъ не только требовалъ ихъ возвращенія въ кантониръ-квартиры, но даже требовалъ обратной отсылки баталіоновъ, притянутыхъ командующимъ войсками изъ болѣе отдаленныхъ стоянокъ. При существовавшемъ положеніи дѣлъ, едва ли подобныя соображенія когда-либо являлись въ военной исторіи, съ тѣхъ отдаленныхъ временъ, какъ политическія мѣры стали нераздучными спутниками военныхъ дѣйствій» [1]). *Коломбъ* понималъ, для чего поляки желали уменьшенія войскъ и обратной отсылки батальоновъ, понималъ, что *конвенція* была только ширмою, навязанною фонъ-*Виллизену* его польскими друзьями, и что дѣло не кончится безъ штыковъ, для уничтоженія такъ называемыхъ *кадровъ*. Онъ старался потому, для болѣе прочнаго надзора за *войскомъ народовымъ* и вѣрнѣйшаго охраненія большей части области отъ безчинствъ, оттѣснить поляковъ совсѣмъ на южный (лѣвый) берегъ Варты, и размѣщеніемъ прусскихъ отрядовъ господствовать по теченію этой рѣки. *Мѣрослав-*

[1]) Akt. D. p. 25, 26.

сему же хотѣлось тоже господствовать надъ *Вартою*, дабы рѣка не стѣсняла его раіонъ, и дабы не лишиться возможности переходить свободно рѣку, для наступательныхъ дѣйствій, въ случаѣ ожидаемыхъ благопріятныхъ для поляковъ обстоятельствъ. Итакъ отстаивать окрестности теченія Варты, подъ прикрытіемъ мистифицирующей *конвенціи*, стало задачею польскихъ довудцевъ; ея достиженію омороченный фонъ-*Виллизенъ* содѣйствовалъ всею силою своего отупенія.

Дѣйствительно, руководимая правилами *великаго будованія, польская интеллигенція*, съ своею легальностью и коварствомъ, и фонъ-*Виллизенъ*, одураченный общеевропейскій либералъ съ своимъ самодурствомъ, создали едва вѣроятное положеніе въ Позенской области. Королевскій комисаръ братался съ вождями заговора и въ озлобленную опозицію сталъ съ правительственными мѣстными властями. Установивъ подобное положеніе дѣлъ, *филяры* развязали себѣ руки для свободнаго продолженія подпольныхъ своихъ трудовъ, выходившихъ на дневной свѣтъ. *Великое будованіе* стало уже возводиться на поверхности, и область Пруссіи начала, уже при дневномъ свѣтѣ, пересоздаваться, въ Прусскомъ государствѣ, въ область польскаго государства *великаго будованія*. Вожди, прикрываясь польскою *легальностью*, имѣли свой ржондъ и раскинули по области свою ржондовую администрацію, завели свое войско и рядомъ съ государственными, установили свои налоги и поборы, которые должна была нести, вслѣдствіе насилій, и часть нѣмецкаго населенія. А королевскій комисаръ, убѣжденный доводами польскихъ вождей, видѣлъ въ Позенѣ прусскую область, не имѣющую особаго желанія отдѣлиться отъ Прусской монархіи, но которая, при ея стремленіяхъ къ польской національности и при кровныхъ ея связяхъ съ Польшею, являлась кромѣ того и *союзницею* Прусскому государству, для борьбы съ Россіею. Въ глазахъ фонъ-*Виллизена*, на которые были надѣты польскія очки, польскій ржондъ былъ ревностнымъ распорядителемъ, дабы средства области правильно направить для замышля-

емой польско-германской войны съ русскими. Королевскій прусскій комиссаръ, раззадориваемый своими польскими друзьями, пользовался смутными обстоятельствами Пруссіи и присвоивалъ себѣ власть *правителя*, когда на него было возложено только порученіе сообразить измѣненія въ гражданскомъ устройствѣ съ желаніями польской національности. Фонъ-*Виллизенъ* дополнилъ и упрочилъ силу дѣятельности ржонда и спасъ существованіе *народоваго* войска отъ грозившаго ему истребленія, при его прибытіи въ область. Это войско, отъ начала своего формированія для предстоящаго мятежа, дышало уже ненавистью къ нѣмцамъ и въ сношенія съ прусскими войсками не вносило ничего, кромѣ заносчивости, вражды и крайняго озлобленія. Фонъ-*Виллизенъ же* видѣлъ въ войскѣ *народовомъ*, при его настроеніи противъ русскихъ, многообѣщающій залогъ успѣховъ противъ Россіи, и онъ спасалъ, сколько могъ, планы довудцевъ отъ ударовъ прусскихъ полковъ. Да къ тому еще *польская интеллигенція*, завладѣвъ фонъ-*Виллизеномъ*, такъ настроила его противъ нѣмцевъ, что обстоятельства уже слагались, чтобы прусскими войсками водворять спокойствіе и благочиніе между нѣмецкимъ населеніемъ.

Послѣдствія ряда эксцентрическихъ выходокъ фонъ-*Виллизена*, въ двѣ недѣли по его отъѣздѣ изъ Берлина, выяснили правительству, что онъ вполнѣ оправдывалъ то недовѣріе, которое министерство имѣло сначала къ его назначенію, при заявленіи на то желанія прибывшими познанскими депутатами. Потомъ, какъ мы видѣли, правительство уступило, расчитывая, что, при тогдашнемъ смутномъ положеніи внутреннихъ и внѣшнихъ политическихъ дѣлъ, фонъ-*Виллизенъ*, съ извѣстною давнишнею его полономаніею, будетъ полезнымъ дополненіемъ генералу *Коломбу*. Правительство дорожило *Коломбомъ*, какъ командующимъ войсками. Вслѣдствіе событій въ Познани въ 1846 г. оно знало, что военныя силы тамъ находятся въ надежныхъ рукахъ.

Понимая въ такомъ видѣ назначеніе фонъ-*Виллизена*,

генералъ *Коломбъ*, какъ вѣрный подданный и въ доблестномъ порывѣ стараго гусара, напрасно въ теченіи первыхъ дней ломалъ свою старую голову, чтобы поведеніе *королевскаго комисара* объяснять пруссакамъ дипломатическою его тонкостью, и самого фонъ-*Виллизена* перевести изъ міра фантазіи въ міръ дѣйствительный. На ораторскихъ преніяхъ *Коломба*, съ своимъ здравымъ смысломъ, не могъ состязаться съ фонъ-*Виллизеномъ*, при которомъ логика не была писана, и съ его потокомъ самыхъ пудрявыхъ фразъ, почерпнутыхъ изъ *діалоговъ* панургова стада о международіональной симпатіи, требованіяхъ прогресса, культуры и гуманности. Фонъ-*Виллизенъ* точно торопился разрушать намѣренія заслуженнаго воина, и точно торопился истребить всякое въ себѣ довѣріе пруссаковъ. Въ то же время онъ вводилъ правительство въ еще большее заблужденіе относительно положенія и хода дѣлъ въ Познани. Въ чарующемъ его польскомъ кругу, дѣйствительно ли онъ самъ редактировалъ свои донесенія, въ точнѣйшемъ смыслѣ согласно желаній и уловокъ *польской интеллигенціи*, или секретарь графа *Дзялынскаго* редакціею донесеній министру внутреннихъ дѣлъ доказалъ, что *фильяръ Познани* не даромъ его избралъ въ свои ближайшіе люди? но всѣ сообщенія въ Берлинъ строго исполняли правила теоріи *великаго будованія*. Фонъ-*Виллизенъ* явился такимъ типомъ распорядителя познанскихъ дѣлъ, что такого другаго для польской справы не могли выработать самыя тончайшія іезуитскія стратагемы *польской интеллигенціи*. Когда фонъ-*Виллизенъ*, раззадориваемый своими польскими друзьями, сталъ уже совершенно безцеремонно переступать чрезъ границы ему данной въ Берлинѣ инструкціи и данныхъ ему правъ, тогда высшія власти въ Познани пришли къ тому предположенію, что не даны ли ему *особыя секретныя наставленія*, и секретно не дано ли *неограниченное уполномоченіе*? [1]).

---

[1]) Ob nicht besondere Vollmachten in Ihrer Handlagen, welche

Различіе въ мнѣніяхъ партій полонизма относительно того, какъ воспользоваться добытою *конвенціею*, тотчасъ привело къ раздорамъ. Едва фонъ-*Виллизенъ* изъ Ярославца пріѣхалъ въ Познань, какъ получилъ уже извѣстіе, что Врешенскій лагерь забушевалъ и отказался отъ конвенціи. Дипломатическая партія расчитывала, что мѣстныя польскія силы послужатъ ободреніемъ къ внѣшнему вторженію, страшилась что буйныя выходки дадутъ поводъ *Коломбу* немедленно покончить съ *войскомъ народовымъ* при самомъ его зарожденіи, и паны старались успокоить умы. Стѣсненіе раіона прусскими было непріятно довудцамъ, и фонъ-*Виллизенъ* старался остановить движеніе войскъ. Въ Познани онъ собирался утромъ 12 апр. вооруженною рукою поддержать исполненіе напанунѣ заключенной конвенціи; но изъ Гултове фонъ-*Виллизенъ* тогоже 12 апрѣля уже писалъ *Коломбу:* «Во Врешенскомъ лагерѣ дѣла устраиваются, и уже не требуютъ особеннаго вооруженнаго вмѣшательства. Прошу васъ ближе мили разстоянія не располагать войска отъ польскихъ лагерей... Я отвѣчаю за ихъ спокойствіе и доброе поведеніе» [1]). Довудца Врешенскаго лагеря *Горчинскій*, согласно распоряженій *Мѣрославскаго*, долженъ былъ, въ случаѣ появленія войскъ въ его сосѣдствѣ, перейдти въ Нейштадтъ; но на прощанье, буйной ватагѣ хотѣлось попутить во Врешенѣ. Движеніе одного прусскаго отряда въ сосѣдствѣ дало возможность обвинить прусаковъ и въ этихъ изступленныхъ неистовствахъ повстанцевъ. Генералъ *Гиршфельдъ*, согласно распоряженія *Коломба*, выступилъ изъ Гнезена, дабы расположиться въ сосѣдствѣ Врешена, въ которомъ и роспускъ сборища, согласно конвенціи, долженъ былъ начаться 12-го числа. *Гиршфельдъ* былъ вынужденъ пушками открыть себѣ вступленіе въ *Чертеево*, 14 апрѣля, хотя прусскіе форпосты были еще въ 1½ миляхъ отъ Врешена. Прусаки остановились, а пов-

---

für exceptionelle Fälle in Wirksamkeit treten sollen»? Antwort a. d. of. Br. p. 26.

[1]) Akt. und Bem. p. 44.

станцы ночью ворвались въ городъ и повторили надъ жителями всѣ сцены, бывшія въ Чемесинѣ, съ добавкою еще гнуснѣйшихъ насилій. «Щадимъ нашего читателя, пишетъ *Фойхтъ*, и избавляемъ его отъ всѣхъ неистовствъ противъ врешенскихъ дѣвушекъ, которыми польскій мятежъ соорудилъ себѣ незабвенный памятникъ позора». Повстанцы расходились въ своей удали, и долго бы тѣшилась буйная ватага молодежи, сбѣжавшейся со всѣхъ концевъ Польши, предводительствуемая въ XIX вѣкѣ людьми, которые себя выдавали за сплотъ европейской культуры; но среди общаго отчаянья, господину С. пришла счастливая мысль закричать: «Пруссаки! Пруссаки!» Тогда довудца, наскоро собравъ свою дикую орду, кинулся опрометью бѣжать изъ города [1]). Поляки перевели свой лагерь изъ Врешена въ *Нейштадтъ*. Графъ *Мельчинскій* объявилъ, что о такомъ измѣненіи конвенціи было уже предварительное соглашеніе; но, прибавляетъ *Фойхтъ*, почему такое положительное соглашеніе не было сообщено командующему войсками, то остается понынѣ неразрѣшеннымъ событіемъ. Мятежъ разгорался по странѣ, донесенія о грабежахъ и изувѣрствахъ множились, а фонъ-*Виллизенъ* съ *самостоятельностью своихъ воззрѣній*, руководимый *польскою интеллигенціею* въ Гултове, своими письмами увѣрилъ *Коломба*, что спокойствіе водворяется, и что если являются волненія, то только вслѣдствіе движеній его войскъ [2]). Узнавъ, что въ лагерѣ при Ксіонѣ поляки пе-

---

[1]) Akt. Darst. p. 43.

[2]) Замѣчательны по этому случаю частыя письма фонъ-*Виллизена* изъ Гултове (около мили отъ Врешенскаго лагеря) къ *Коломбу* о прусскихъ войскахъ, которыя остановились въ Чернеевѣ, и о его защитѣ продѣломъ повстанцевъ. Приведемъ выдержки изъ этихъ образцевъ своднаго дипломатико-военнаго краснорѣчія фонъ-*Виллизена*, секретаря графа *Дзялынскаго* и всей *польской интеллигенціи*, воцарившейся въ Гултове.

14 *апрѣля:* «Я имѣю право почитать себя высшею управляющею властью, и прошу ваше превосходительство дозволить, что бы я это заявилъ передъ вами, въ виду той отвѣтственности, ко-

рессорились, и нѣкоторые хотятъ дѣйствовать на свою руку не слушаясь предписаній *Мѣрославскаго*, фонъ-*Виллизенъ* написалъ 16 апрѣля *Коломбу*, что находитъ нужнымъ войсками прекратить тамошніе безпорядки. Полонизмъ испугался, узнавъ объ этой медвѣжьей услугѣ, которую ему хотѣлъ оказать королевскій комисаръ. «Только что получилъ извѣстіе отъ очевидцевъ, писалъ онъ *Коломбу* въ тотъ же день, что всѣ вѣсти объ неистовствахъ въ Ксіонѣ ложны отъ начала до конца: тамъ полное повиновеніе къ начальству.... Изъ Ксіона пріѣхалъ г. *Стефанскій* (книгопродавецъ, членъ *народоваго* комитета), который тамъ содѣйствовалъ мирному распущенію лагеря.

Фонъ-*Виллизенъ* хотѣлъ разувѣрить въ истинѣ не толь-

торую я на себя принялъ.... Я отвѣчаю за поляковъ и за то, что они строго выполнятъ конвенцію....»

Того же 14 *апрѣля:* «Согласно заявленія книгопродавца *Стефанскаго* (члена народоваго ржонда, см. стр. 381), всѣ приготовленія сдѣланы, чтобы 17 числа войскамъ не было препятствій ко вступленію во Врешенъ, а потому я поручилъ генералу *Ведемо* предварительно отправиться въ Чемесно, въ окрестностяхъ котораго снова показались въ массахъ поляки, распускаемые изъ лагерей». Того же 14 *апрѣля:* «По полученному мною донесенію, *Врешенскій* лагерь ранѣе 17-го не можетъ быть распущенъ, а потому войска могутъ занять городъ только 18-го. Маленькая оставшаяся частичка, можетъ быть, изъ Врешена перейдетъ въ Нейштадтъ, а изъ Плешена въ Ярочинъ, если вы не находите препятствія къ тому....

15 *апрѣля:* «Нежданное приближеніе генерала *Веделя* къ Врешену произвело въ минувшую ночь ужасное волненіе между поляками, такъ что цѣлую ночь жители меня осаждали увѣдомленіями и просьбами. Теперь утромъ все успокоилось, и я надѣюсь, что войска *Веделя* отошли....»

Того же 15 *апрѣля:* «Приближеніе генерала *Веделя* къ *Врешену* могло бы легко привести къ страшнымъ событіямъ (hätte die furchtbarsten Dinge herbeigeführt), потому что эти люди (поляки) *считали себя измѣнически преданными.* Настоятельно прошу васъ, чтобы завтра и послѣ завтра войска не выдвигались бы впередъ.»

Того же 15 *апрѣля*: «По моимъ предложеніямъ цѣль была бы достигнута самыми простыми средствами.... Приближеніе же на-

ко командующаго войсками, но даже и военачальниковъ, хотѣлъ увѣрить, что они не то видятъ, что у нихъ совершалось передъ глазами. Такъ полковникъ *Брандтъ* имѣлъ порученіе наблюдать за Ксіонскимъ лагеремъ и стоялъ отъ него въ двухъ миляхъ. Жители Ксіона молили его о защитѣ. Пасторъ былъ ограбленъ и выгнанъ; за нимъ та же участь постигла и другихъ жителей-протестантовъ, подъ предлогомъ, что они такіе же шпіоны, какъ и жиды. *Брандтъ* доносилъ о событіяхъ, и спросимъ: какое чувство въ него могъ къ себѣ вселить королевскій комисаръ, когда онъ получилъ отъ него лживое и къ тому еще подтрунивающее письмо 16 апрѣля, въ которомъ фонъ-*Вилизенъ*, какъ бы въ насмѣшку, величалъ его «mon colonel», среди нѣмецкой рѣчи?... «Все здѣсь въ наилучшемъ поряд-

---

шихъ войскъ, точно будто преслѣдующихъ разбитаго врага, производитъ между поляками страшныя волненія.... Прошу васъ войска на правомъ берегу Варты отодвигуть назадъ...»

16 *апрѣля:* «То, чего я опасался, то и случилось, и дѣло принимаетъ вредный характеръ. Приближеніе нашихъ войскъ привело къ возмущающимъ насиліямъ во Врешенѣ, но утромъ, когда было получено извѣстіе, что наши аванпосты нѣсколько удалились, порядокъ былъ возстановленъ; а г. *Гарчинскій* собралъ своихъ людей и какъ можно поспѣшнѣе удалился изъ города. Безъ сомнѣнія, по требованію, преступники будутъ выданы, *если* ихъ только можно будетъ отыскать; но наказывать весь отрядъ дальнѣйшимъ на нихъ наступленіемъ считаю вреднымъ; это повлечетъ за собою тысячу новыхъ несчастій, а все же наказаніе падетъ не на того, кто его заслужилъ.... Совершенно въ другомъ видѣ дѣла находятся въ Ксіонскомъ лагерѣ; *тамъ бунтуютъ противъ военачальниковъ. Туда бы я самъ просилъ васъ скорѣе направить войско*» (!!)

Того же 16 *апрѣля:* «Открыть и выдать виновниковъ въ чемесенскихъ и врешенскихъ изувѣрствахъ (jener Gräuel) оказалось совершенно невозможнымъ, такъ какъ весь лагерь изъ Врешена перешелъ къ Нейштадту. Вѣроятно, по этому случаю къ вамъ явится депутація. Она будетъ просить васъ удалить войска отъ сосѣдства польскихъ отрядовъ, потому что такое приближеніе безусловно препятствуетъ мирному распущенію людей. Полагаю потому, что вы ни подъ какимъ предлогомъ не найдете сообразнымъ нападеніе на Милославъ; но оно необходимо на Ксіонъ (!!)

нѣ,... Послѣ завтра Ксіонскій лагерь будетъ очищенъ и перейдетъ въ Зерковъ... Я объѣду Плешенъ, Кроточинъ, Островъ и Равичъ, дабы вездѣ, безъ всякихъ насилій, возстановить спокойствіе.... *Спите спокойно, на сколько вы то можете въ виду непріятеля....* Да не велите болѣе срывать *кокардъ; они* разрѣшены [1]); къ чему эти раздраженія?»

На слѣдующій день *Брандтъ* получилъ отъ него письмо въ такомъ же родѣ изъ Богушина, въ которомъ фонъ-*Виллизенъ* писалъ: «Уѣзжаю въ Плешенъ. Здѣшняя *армія* (die hiesige Armee) завтра выступаетъ. Прошу васъ, ни подъ какимъ видомъ, за нею не слѣдовать; но извольте сами возвратиться вспять». Съ таковою оглядкою (Rücksichkeit) цивилизованный королевскій комисаръ обращался съ бойцами за прусское дѣло.

Фонъ-*Виллизенъ* истощился въ своихъ доводахъ доказывать, что онъ своими своеобразными кроткими мѣрами умиротворитъ край. Онъ одинъ только не соглашался, что въ странѣ уже былъ чистый польскій мятежъ. Изъ своихъ сношеній съ довудцами онъ выносилъ, по ихъ теоріи, *систему постоянныхъ отрицаній* [2]), систему твердо водворенную *великимъ будованіемъ* въ работахъ *польской справы*, защищаетъ ли она полонизмъ передъ лицомъ Европы, защищаютъ ли ревнители полонизма элементы, питающіе польскую крамолу предъ правительствами или предъ общественнымъ мнѣніемъ, или защищаютъ себя преступники предъ судомъ [3]).

Если фонъ-*Виллизенъ* такъ пахально извращалъ событія передъ людьми, бывшими на мѣстѣ, то понятно, что польскіе друзья настроивали его еще къ большему извращенію въ донесеніяхъ въ Берлинъ. Приведемъ нѣсколько образцевъ, обращая вниманіе читателей на числа донесеній: «Подвижныя колоны по распоряженіямъ командующаго войсками, писалъ онъ 13 апрѣля, *министру вну-*

[1]) Разрѣшеніе носить польскую кокарду фонъ-*Виллизенъ* испращивалъ у министра внутреннихъ дѣлъ только на слѣдующій день 17 апрѣля. (Akt. und Bem. p. 69). [2]) p. 40. [3]) Тамъ же.

прежнихъ дѣлъ: фальшивая система. Войска должны на мѣстахъ ждать, пока и куда ихъ потребуютъ гражданскія власти [1])... Мы нуждаемся въ усиленіи власти, а я меня, на сколько могу достать (so weit ich reiche), изъ рукъ не упущу».

14 апрѣля: «По неумѣстному усердію высшей военной власти, войска слѣдуютъ за тѣми расходящимися изъ лагерей, которые повѣрили правительству, точно какъ за разбитымъ непріятелемъ. Все дѣло можетъ быть испорчено... Я просилъ оставить кадры въ покоѣ, они розойдутся сами собою. Я отвѣчаю за ихъ новойное поведеніе. Почти всѣ вожди согласились въ этомъ... Прошу о предписаніи войскамъ дѣйствовать только по призывамъ гражданской власти. Я не замедлю *сообщить вамъ мои военныя соображенія*; *потому что здѣсь все радикально должно быть измѣнено*».

17 апрѣля: «Вчера 16 числа, посѣтивъ Кёніъ, я нашелъ лагерь распущеннымъ, а завтра распущу Илешенскій.... Меня встрѣчаютъ вездѣ, какъ вѣстника мира, *кромѣ моихъ земляковъ*.... Чрезвычайную помощь приноситъ мною сдѣланное учрежденіе: я подлѣ ландратовъ *помѣщаю комисаровъ*, какъ представителей сословій округовъ.... Дня три намѣренъ посвятить объѣзду области, дабы убѣдиться, что всюду возстановлены порядокъ и тишина. Хотя я уже заявилъ мое мнѣніе о снятіи военнаго положенія, но не знаю, пожелаютъ ли то исполнить? Надѣюсь, по возвращеніи, найдти утвержденіе моего права на увольненія политическихъ плѣнниковъ, на прекращеніе слѣдствій и дозволеніе носить національную кокарду»... Назначеніе оберъ-президента я желалъ бы тоже уже застать, потому что нужно же что нибудь *для нихъ* сдѣлать; потому прошу о томъ настоятельно, и останусь при графѣ Густавѣ *Потворовскомъ*. Только что возвращусь въ Познань, то или напишу вамъ оттуда, или самъ пріѣду.

---

[1]) Нѣмцы были прогнаны, а дѣйствовали рекондовыя, усиленныя фонъ-*Вилизеномъ*.

Неуклонно маршируя по своему маршруту умиротворенія края, фонъ-*Виллизенъ* съ удовольствіемъ согласился по истеченіи имъ назначеннаго срока, въ тотъ же день 17-го апрѣля, отдать и свою благодарность вождямъ мятежа, за ихъ содѣйствіе къ успокоенію края.

«По исполненіи самымъ совѣстливымъ образомъ, при величайшихъ усиліяхъ польскихъ вождей, всѣхъ условій договора въ Ярославцѣ, на всѣхъ пунктахъ, гдѣ онъ могъ поспѣть во-время, и по очищеніи нынѣ страны отъ вооруженныхъ толчищъ, кромѣ дозволенныхъ тѣмъ договоромъ, которыя находятся подъ моимъ начальствомъ и совершенно ему подчиняются (unter meinem Befehle stehen und sich dem völlig fügen), желаемое спокойствіе въ провинціи можетъ быть почитаемо вполнѣ возстановленнымъ. Объявляю симъ мою искреннюю и сердечную благодарность всѣмъ лицамъ, тѣмъ или другимъ путемъ содѣйствовавшимъ къ достиженію цѣли, которую еще за нѣсколько дней считали невозможною, и нынѣ достигнутой устраненіемъ насильственныхъ средствъ и умѣренностью....» Королевскій комисаръ, подписавъ эту новую благодарственную декларацію, на другой день пустился въ объѣздъ области.

А дѣло мятежа шло своимъ путемъ. Фонъ-*Виллизенъ* кругомъ себя видѣлъ однѣ почтительныя и привѣтливыя улыбки и полную готовность ему представлять мѣстное польское дворянство въ такомъ видѣ, какъ онъ его желалъ, т. е. всепреданнѣйшимъ прусскому Королю. Паны изливались благодарностью за то, что онъ въ *истинномъ* свѣтѣ представилъ ихъ вѣрноподданнѣйшее настроеніе предъ правительствомъ, и что въ ихъ средѣ, онъ явился утѣшителемъ въ тяжкое для нихъ время, своими ободряющими словами, или, какъ съ ѣдкою иронією пишетъ мистифирующая литература польской справы: «Генералъ фонъ-*Виллизенъ* способствовалъ къ успокоенію умовъ; поляки не привыкли слышать такія рѣчи отъ гражданскихъ и военныхъ властей (von Seiten der Civil und Militair-Behörden). Сила и правда отражались въ каждомъ его словѣ; особенно же его *острый* взглядъ, который онъ усвоилъ себѣ изъ документовъ и

наблюденіемъ за событіями, выяснилъ ему истинное значеніе всего движенія, отнюдь не направленнаго противъ Пруссіи, но противъ Россіи . . . [1])». А въ то же время Поляки уже удостоивали своихъ недавнихъ пріятелей нѣмцевъ едва киваніемъ головы при встрѣчѣ, и на пруссаковъ вообще кидали только высокомѣрные, вызывающіе и презрительные взгляды [2]). Паны и ксендзы вовсе не умѣрили свою *поджигательную ревность* къ мятежу, по заключеніи конвенціи [3]). Польскіе молодые эмигранты, нахлынувшіе изъ Россіи, при безпрестанныхъ отпускахъ изъ лагерей, разсыпались по панскимъ мызамъ и встрѣчали, какъ будущіе *избавители отчизны*, самыя гостепріимныя любезности [4]). «Масса перебѣжавшихъ изъ русской Польши находилась въ польскихъ отрядахъ до самаго конца мятежа 11-го мая» [5]).

Генералъ *Коломбъ*, во время дружественныхъ совѣщаній фонъ-*Виллизена* съ польскими вождями о конвенціи, однако безостановочно передвигалъ и концентрировалъ войска, выживалъ тѣмъ повстанцевъ изъ сѣверо-западной части области, и достигнулъ того важнаго результата, что къ 9 апрѣля отодвинулъ черту польскаго раіона за г. Познань, и главный городъ области перешелъ въ территорію, совершенно уже очищенную отъ покушеній повстанцевъ. *Мѣрославскій*, въ стѣсненномъ раіонѣ, сдвигалъ свои отряды, выжидалъ событія въ новыхъ, связныхъ между собою позиціяхъ, а партизаны изъ лагерей подго-

---

[1]) Wladislaus Koscielski: «Widerlegung der offiziellen Nachweisung des General von Colemb.» Berlin 1848. p. 48.

[2]) Memoire B. G. [3]) Die feindseligen Aufwiegelungen der Polen, namentlich des Adels und der Geistlichkeit, eben so thätig nach der Convention betrüben wurden, als früher». Akt. D. p. 21.

[4]) Mem. B. G. [5]) Wladislaus Koscielski «Widerlegung etc.»: Eine Masse von Ueberläufern aus russisch Polen hat sich noch bis zum Schluss der Revolution am 11 Mai, bei den polnischen Truppen befunden» p. 5. Въ числѣ такихъ бѣжавшихъ ревнителей былъ и извѣстный дѣятель въ мятежѣ 1863 г. *Стракowскій*, тогда студентъ С.-Петерб. университета; но онъ былъ задержанъ на границѣ.

товили общее мѣстное возстаніе, по данному сигналу, на указанныхъ мѣстахъ сборовъ. *Коломбъ* однако видѣлъ, что, съ своею охранительною системою, онъ не достигнетъ дальнѣйшей цѣли; но у него руки были связаны распоряженіями королевскаго комисара и имъ заключенною конвенціею [1]), которой явное неисполненіе поляками въ немъ находило постояннаго защитника. *Коломбъ* хотѣлъ рѣшительнымъ ударомъ раздавить мятежъ, разметавъ войсками его гнѣздо, притонъ самого *Мирославскаго*—лагерь подъ Милославомъ; но фонъ-*Виллизенъ* горячо заступился за своего сотрудника въ проектахъ для кампаніи противъ Россіи, въ которой онъ желалъ быть предводителемъ [2]), и «кинулся со всѣмъ своимъ авторитетомъ *королевскаго комисара* и *уполномоченнаго* между этимъ намѣреніемъ и его исполненіемъ» [3]).

Мятежъ, не потушенный однимъ энергическимъ напоромъ, питаетъ самъ себя; съ каждымъ часомъ онъ увеличиваетъ свои силы. Бездомники, прислуга, псари, батраки, городская чернь шли по приказанію или по искушенію псевдо-шляхетской *интеллигенціи*. Пруссаки увидѣли, что продолжительность мятежа самимъ мятежемъ повела пропаганду въ слой гораздо опаснѣйшій и труднѣйшій для умиротворенія— въ низшія сословія. Безнаказанность разгула и своеволія, ободряемыхъ защитою *войскомъ народовымъ*, начала подстрекать дурныя страсти; раззоренные хозяева, махнувъ рукой, стали тоже приставать къ повстанцамъ: «Насъ ограбили, такъ и мы пойдемъ грабить»! Изъ прежняго глухого ропота стали уже раздаваться тѣ страшные возгласы: «чѣмъ хуже, тѣмъ лучше», которые ведутъ уже къ крайнимъ гибельнымъ по-

---

[1]) Antwort a. d. Of. Br. p. 29. [2]) Фонъ-*Виллизенъ* тогда писалъ: «Bei der Möglichkeit eines Krieges mit Russland böte dies Korps einen Stamm zu einer grösseren Masse, die ich wohl selbst führen möchte.» (p. 18). [3]) «... aber der General von Willisen warf sich mit seiner ganzen Autorität als Königlicher Kommissarius und Bevollmächtichter zwischen diesen Entchlusz und seine Ausführung». (Akt. D. p. 27).

слѣдствіямъ. Доселѣ буйствовали дружины *войска мародоваго;* но ксендзами возбуждаемый между городскимъ сословіемъ фанатизмъ началъ свирѣпѣть. Чувство омерзѣнія къ преступленіямъ начало притупляться при неистовствахъ, совершаемыхъ предъ глазами. Такъ, на другой день послѣ полученія фонъ-*Виллизеновской* благодарности, отрядъ, изъ одного баталіона и одного эскадрона, оберегавшій Кроточинъ и Островъ, послѣ сѣчны на возвратномъ пути, долженъ былъ ночевать въ г. Косминѣ, откуда еще на канунѣ, 18 апрѣля, королевскій комисаръ увѣдомлялъ *Коломба* о похвальномъ настроеніи жителей [1]). Высланные квартирьеры остановились предъ домомъ ратуши, а унтеръ-офицеръ вошелъ для заявленія о проходѣ и ночлегѣ отряда. Съ появленіемъ солдатъ тотчасъ начали собирать изъ шаекъ распущенныхъ людей съ ружьями и съ косами. Они повалили полумертвымъ одного рядоваго; остальные успѣли сѣсть на коней и ускакали. Унтеръ-офицеръ былъ встрѣченъ выстрѣломъ и ударомъ косы. Несчастный успѣлъ еще выскочить изъ ратуши, но истекая кровью уже поползъ по площади. Тогда, среди громкаго смѣха собравшихся, и въ глазахъ нѣсколькихъ подоспѣвшихъ нѣмцевъ, явилась польская Бобелина. Она схватила топоръ, пересѣкла имъ руку ползущаго на четверенькахъ, чтобы посмотрѣть, какъ эта четвероногая тварь поползетъ далѣе, а потомъ, чтобы поглядѣть, много ли у нѣмца мозгу, она своротила ему черепъ. Толпа за тѣмъ тѣшилась, пыряя въ убитыхъ косами. Пруссаки, послѣ боя 22 числа, ворвались въ городъ и заняли его. Составленъ былъ актъ: «Сержантъ *Енчъ* получилъ шесть ударовъ топоромъ въ голову, лѣвая рука у локтя почти вся перерублена, животъ и обѣ ляжки исколоты. Рядовой *Вагнеръ* получилъ пять ударовъ топоромъ въ голову и четыре въ подвздошную часть; животъ и спина исколоты» [2]). Одна ли тысяча жертвъ подобныхъ истязаній осталась памятникомъ мятежей, которыми по-

[1]) Akt. und Bem. p. 74. [2]) Akt. Darst. p. 29.

лонизмъ періодически, чрезъ каждыя 10—15 лѣтъ [1]), послѣ Варшавскихъ *сицилійскихъ вечеренъ* 1794 г., воодушевляетъ сотрудниковъ своихъ кротовыхъ работъ? Прошедшее легко сглаживается [2]); но дозволено ли намъ, сибаритничая, кокетничать полономаніей, пока у полонизма не будутъ отняты способы продолжать среди образованной Европы подобное варварство? Ударяться ли въ симпатіи къ полякамъ въ наше время, когда они присягою и вѣрностью играютъ, какъ яблоками (wo mit Eid und Treue wie mit Aepfeln gespielt wird)? Потоками солдатской крови тушатся польскіе мятежные пожары, а «развѣ намъ не дорога каждая капля крови прусскаго солдата»? писалъ пруссакъ-познанецъ въ 1861 году въ виду новаго поляками готовимаго мятежа [3]).

Поляки нарушили или извратили всѣ статьи конвенціи [4]). Они не распускали людей изъ назначенныхъ мѣстъ сборовъ, оставляя въ каждомъ указанномъ пунктѣ установленное число, какъ они прежде твердили пруссакамъ; но напротивъ того, они всѣхъ своихъ надежныхъ повстанцевъ изъ всѣхъ мѣстъ сборовъ направили въ четыре лагеря и заняли, кромѣ того, нужные имъ пункты для совокупности дѣйствій и свободнаго сообщенія. Съ величайшею дѣятельностью они обнесли эти лагери укрѣпленіями. Укрѣпленія, первоначально возводимыя, были карикатурныя произведенія испытанныхъ *баррикадныхъ фабрикантовъ*, искусныхъ въ томъ, чтобы сооружать, изъ камня мостовыхъ, въ нѣсколько минутъ стѣны съ бойницами для пресѣченія городскихъ улицъ; лагери же они укрѣпили такими защитами, надъ которыми прусскіе кавалеристы, по очищеніи первыхъ притоновъ, тѣшились, перескакивая чрезъ окопы, какъ чрезъ барьеръ. Фонъ-*Виллизеновскою* конвенціею установленные лагери, прибывшими польскими офицерами, были обнесены защитами, по всѣмъ правиламъ полевыхъ верковъ, съ надежными профилями, съ палисадами и фланговою оборонею [5]).

---

[1]) Das G. H. Posen und die Polen p. 141. [2]) p. 107. [3]) p. 146.
[4]) Akt. D. p. 20. [5]) Antwort a. d. of. Brief. p. 11.

Сама *конвенція*, въ двухъ экземплярахъ, полезно служила новымъ пареагенніямъ, которыхъ женщины не обрѣзывали себѣ косы, но раскидывали подметныя письма между прусскими солдатами. По прусскому экземпляру конвенціи, поляки имѣли право въ каждомъ лагерѣ имѣть одинъ эскадронъ въ 120 лошадей [1]), а польскій экземпляръ опредѣлялъ только 120 лошадей, на которыхъ обучаться могло неопредѣленное число эскадроновъ [2]). Прусскій экземпляръ требовалъ оружія, какъ то: ружей, сабель косъ и *прочаго, т. е. мортирокъ* (Böller) *и имъ подобнаго* [3]), а польскій обязывалъ выдать оружіе, какъ то: ружья, сабли, косы, т. е. *мортирки и имъ подобное* [4]). Поляки имѣли право не понимать, какого рода *косы* фонъ-*Виллизенъ* подразумѣваетъ подъ именемъ Böller, такъ какъ мортиры называются Mörser, а потому они ночью свои пушки и мортирки, бывшія въ лагерѣ *Дзялынскаго* въ Шродѣ, отправили *Мѣрославскому* въ Милославъ [5]), а пруссаки потомъ и не могли добраться, сколько и гдѣ поляки дѣйствительно припасли себѣ орудій для мятежа.

Распущеніе лагерей, безъ возможности повѣрить число находившихся и остающихся, обратилось въ одну только проформу. Пруссаки, дѣйствительно, видѣли людей, уходившихъ изъ лагерей; *довудцы*, дабы ввести пруссаковъ въ заблужденіе мнимымъ исполненіемъ конвенціи, стали распускать батраковъ (komorniks), подтверждая имъ, что если они желаютъ воспользоваться обѣщанными надѣлами земли (по три морга на человѣка [6]), то, по первому сигналу, *съ имѣющимися у нихъ косами*, они должны прибыть на указанныя мѣста сборовъ. Для скорѣйшаго сбора были увольняемы батраки только изъ ближайшихъ мѣст-

---

[1]) «Eines Bataillons von 5 bis 600 Mann und einer Escadron von 120 Pferde». [2]) «Eines Bataillons von 5 bis 600 Mann und 120 Pferde». [3]) Gewehre, Säbel und Sensen etc. d. h. Böller und dergleichen». [4]) Gewehre, Säbel, Sensen d. h. Böller und der gleichen....» [5]) Akt. D. p. 23. [6]) Das G. H. Posen und die Polen p. 116. Кромѣ участка земли было еще обѣщано каждому по одной коровѣ. (Das G. H. Posen und die Polen. p. 111).

ностей, и по всей окрестности былъ распредѣленъ условный ударъ въ набатъ по костеламъ, и выставлено множество маяковъ на всякой возвышенности (mit der Sturmglocke und die zahlreichen Fanale) [1]), а ксендзы поставили по два маяка у каждаго костела [2]). Этотъ предметъ былъ уже прежде всесторонне обдуманъ и пригоднымъ образомъ пріобщенъ къ измѣненіямъ въ польскомъ экземплярѣ конвенціи. По 1-му ея пункту, оружіе и косы *перевозятся увольняемыми* (т. е., какъ понимали пруссаки, средствами поляковъ) и *выдаются имъ по прибытіи на мѣсто жительства* [3]); но въ польскомъ экземплярѣ было написано: *перевозятся увольняемыми и слѣдуютъ съ ними на мѣсто жительства* [4]). Поляки этою стратагемою не только подготовили возможность каждому батраку возвратиться на сборное мѣсто вооруженнымъ, хотя бы съ полдороги; но она послужила средствомъ къ возбужденію простаго населенія. Прусскія войска не могли пропускать вооруженныхъ людей, а эти, согласно утвержденной конвенціи, не хотѣли отдавать ни ружей, ни косъ, отчего и происходили частыя свалки [5]).

Люди ландвера подвергались насиліямъ. Въ имѣніи графа *Дзялынскаго*, Курникѣ, на партію слѣдовавшихъ безсрочныхъ 7 полка было сдѣлало нападеніе, и они были обезоружены. Партіи безсрочныхъ, слѣдовавшія по призыву правительства по данному имъ маршруту, были задерживаемы убѣжденіями, а въ противномъ случаѣ силою [6]). Такъ, даже 21 апрѣля, партія, слѣдовавшая въ Шримъ, при проходѣ чрезъ Милославъ, былъ уведена мятежниками [7]).

Съ продовольствіемъ *народоваго войска*, согласно *конвенціи*, вышло совершенное столпотвореніе. Паны (die Herrn) обязывались фонъ-*Виллизену* продовольствовать свои лагери, почему онъ удовольствовался условіемъ конвенціи, что ка-

[1]) Akt. D. p. 21, 23. [2]) Das G. H. Posen p. 110. [3]) «Sensen und Waffen werden von ihnen gefahren und ihnen in ihren Heimath *wider gegeben*». [4]) «Sensen und Waffen werden von ihnen gefahren und ihnen in ihren Heimath *mitgegeben*». [5]) Akt. D. p. 22. [6]) Akt. D. p. 22. [7]) тамъ-же.

ды остаются на попеченіи *своихъ*, и вожди отказываются отъ права писать *реквизиціи* (keine Requisitionen schreiben), т. е. давать ассигновки своимъ фуражирамъ забирать припасы у жителей, согласно росписанію ржондовой администраціи; по польскому же экземпляру, вожди отказывались писать *резолюціи* (keine Resolutionen schreiben), а свое попеченіе поляки понимали такъ, что внушали фуражирамъ захватывать бо́льшій раіонъ и собирать съ дальнѣйшихъ мѣстъ, преимущественно же съ нѣмцевъ. Когда банды слѣдовали на мѣста сборовъ, то ихъ походъ былъ торжественнымъ шествіемъ; на мызахъ, гдѣ они останавливались, было обильное угощеніе. Гостепріимное настроеніе измѣнилось, когда паны стали стушовываться съ поприща уличающей дѣятельности явнаго содѣйствія крамолѣ. Распускаемые же повстанцы, разлакомившись грабежемъ на фуражировкахъ, возвращались изъ лагерей съ видомъ *спасителей отчизны*, и считали себя вправѣ забирать, что имъ приглядывалось. Отъ подобныхъ безчинствъ предъ ними запирали ворота; а они стали собираться въ шайки уже чисто для разбоя. Вѣсть, что жители въ Чемеснѣ—*измѣнники отчизны*, и что тамъ войско *народовое въ наказаніе потянулось*, привлекала туда массу разгульныхъ головъ, и до 2.000 человѣкъ всякаго сброда, разбившись на партіи, стали чистымъ бичемъ для окрестности. Прусскимъ войскамъ тогда было не до нихъ, и *защитники отчизны* уже не разбирали пановъ отъ непановъ, нѣмцевъ отъ поляковъ; но болѣе всѣхъ пострадали *жиды*: ихъ разграбили до тла и убивали, *какъ шпіоновъ*. Фонъ-*Виллизенъ* впослѣдствіи въ своихъ оправданіяхъ пишетъ, что всѣ вѣсти о грабежахъ произвели вопли трусливыхъ жидовъ [1]), а во время мятежа онъ самъ же обращался къ *Коломбу*, чтобы очистить окрестности Чемесна отъ неистовавшихъ тамъ злодѣевъ [2]).

Когда паны увидѣли первыя схватки между войсками и повстанцами, то они, предусматривая исходъ борьбы, укрылись за легальность, и подъ защитою прусскихъ войскъ,

---

[1]) Akt. und Bem. p. 63. [2]) p. 21.

за немногими исключеніями, перестали добровольно высылать припасы въ лагери и подтвердили на дѣлѣ свое заявленіе фонъ-*Виллизену*, что имъ уже надоѣдаютъ поборы; а *довудцы*, которымъ вовсе не улыбалась перспектива голода, тѣмъ болѣе усиливали свои фуражировки, устраивали магазины сборами, и старались обезпечить свое продовольствіе и на будущее время. Прусскимъ высылаемымъ разъѣздамъ недешево доставалось охраненіе жителей отъ насилій, такъ какъ они усердно отыскивали повстанскихъ фуражировъ, и отымали собираемые насильственно транспорты съ припасами.

Такъ летучая колона, высланная изъ одного баталіона и 2 эскадроновъ изъ Шрима, настигла транспортъ изъ пяти нагруженныхъ повозокъ, конвоируемыхъ *польскими уланами*. Уланы ускакали, транспортъ былъ возвращенъ ограбленнымъ; но на возвратномъ пути чрезъ г. Гостинъ, баталіонъ былъ встрѣченъ выстрѣлами изъ-за разрушеннаго моста и возведенной баррикады, и былъ вынужденъ открыть себѣ проходъ штурмомъ.

Повстанцы не ограничивались одною обороною своихъ транспортовъ противъ прусскихъ войскъ. Они сами, провѣдывая о слабыхъ высылаемыхъ отрядахъ, нападали для ихъ истребленія. Такъ напр. подполковнику *Бонину* было поручено охранять окрестности Кроточина и Острова отъ грабежей повстанцевъ и, подъ ихъ защитою, разбойничавшихъ крестьянъ. Высланная имъ команда въ 100 егерей и 10 конныхъ, направленная на Адельнау, была внезапно окружена инсургентами. Пруссаки, попавъ на засаду, отстрѣливались въ теченіи 1½ часовъ, понесли, при упорной оборонѣ, значительныя потери и, конечно погибли бы, не имѣя возможности пробиться; но на ихъ счастіе, во время горячаго и кровопролитнаго боя, поляки получили вѣсть, что на дорогѣ изъ Острова показалась рота; тогда повстанцы поспѣшно бѣжали.

Поляки не могли помѣстить въ конвенцію, что пруссаки не имѣютъ права повѣрить численность въ лагеряхъ; но условіе дополняли требованія фонъ-*Виллизена*, кото-

рый настаивалъ, чтобы, щадя щекотливое самолюбіе поляковъ оказаніемъ имъ недовѣрія, и для устраненія предлоговъ къ ихъ раздраженію, прусскія войска не показывались имъ на глаза. Основываясь на такихъ заявленіяхъ фонъ-*Виллизена*, хотя и не помѣщенныхъ въ конвенціи, а потому не имѣвшихъ законной силы возбранять пруссакамъ входить въ польскіе лагери (auf keine Weise den preuszischen Truppen verboten;), пруссаки ходили сперва, не соблюдая правилъ осторожности; но когда ихъ патрули и разъѣзды случайно набредали на польскіе аванпосты, то ихъ встрѣчали огнемъ, и нѣсколько солдатъ такимъ образомъ были убиты и ранены [1]).

При усмиреніи мятежа, пруссаки нежданно встрѣчали повстанскіе отряды по разнымъ городамъ и мѣстечкамъ, которые ссылались на соизволеніе на то фонъ-*Виллизена*, разрѣшившаго такое квартированіе *для охраненія общественнаго порядка* (!) [2]); а какъ королевскій комисаръ никогда штабу войскъ не сообщалъ о такихъ его льготныхъ дополненіяхъ къ конвенціи, то пруссаки считали себя въ полномъ правѣ принимать ихъ за уловку со стороны поляковъ [3]).

При такихъ распоряженіяхъ *королевскаго комисара*, естественно, что правительственная администрація была изгоняема всюду, гдѣ ея не защищали квартировавшія войска, или гдѣ нѣмецкое населеніе въ городахъ и мѣстечкахъ не было достаточно сильно, чтобы защищать самимъ своихъ чиновниковъ противъ мѣстной черни, подмываемой ксендзами.

Возстановленіе правительственныхъ властей существовало только на бумагѣ, въ декларацiяхъ и конвенціи фонъ-*Виллизена* и въ его донесеніяхъ министру внутреннихъ дѣлъ. Польская интеллигенція весьма ловко заставила самого королевскаго комисара принять *ржондовую администрацію* правительственнымъ характе-

---

[1]) Akt. D. p. 21. [2]) Wladislaus Koscielski, «Widerlegung etc» p. 7; Akt. Darst. p. 24. [3]) тамъ-же p. 23 и 24.

рекъ. Кромѣ того, учредивъ новую должность *окружныхъ комисаровъ*, изданною для нихъ *инструкціею* 10 апрѣля онъ съ точностью выполнилъ всѣ желанія заговорщиковъ. По инструкціи комисары должны наравнѣ съ ландратами охранять въ округѣ порядокъ, возстановлять его тамъ, гдѣ онъ нарушенъ, *заботиться объ исправномъ внесеніи налоговъ*, *не дозволять незаконнаго вооруженія* и озаботиться объ устраненіи препятствій къ безостановочной дѣятельности администраціи [1]). Комисары, дѣйствительно, сколько могли, препятствовали вооруженнымъ сборамъ; но какимъ? сборамъ нѣмцевъ для защиты отъ грабежей. Для другого примѣра, какъ дѣйствовали эти правительственные фонъ-*Виллизеновскіе* комисары [2]), приведемъ слѣдующій случай:

Фонъ-*Виллизенъ* назначилъ комисаромъ Шримскаго округа тамошняго арендатора *Радзинскаго*. Полковникъ *Брандтъ*, квартира котораго была въ *Шримѣ*, ежедневно видѣлъ жителей изъ Ксіона (въ 2 миляхъ отъ Шрима), бѣжавшихъ отъ постоянныхъ грабежей повстанцевъ изъ польскаго лагеря, расположеннаго подъ городомъ; наконецъ онъ получилъ извѣстіе, что довудца польскаго отряда подъ Ксіономъ, эмигрантъ полковникъ *Домбровскій*, засадилъ въ погребъ трехъ жителей Ксіона: двухъ братьевъ *Клотовскихъ* и купца *Вейса*, *какъ шпіоновъ*, и что ихъ ожидаетъ печальная участь.

Полковникъ *Брандтъ* обратился къ окружному комисару, чтобы онъ содѣйствовалъ своею властью къ немедленному освобожденію заключенныхъ. *Радзинскій* не счелъ нужнымъ распорядиться самъ, но адресовался письмомъ къ довудцѣ, въ которомъ сообщилъ о томъ, чего *Брандтъ* отъ него требуетъ, и что полковникъ прибавилъ, что какъ *Радзинскій* назначенъ отъ правительства, и не въ силахъ освободить узниковъ, то они будутъ освобождены его войсками. Письмо *Радзинскаго* потомъ попало въ руки пруссаковъ; въ концѣ онъ приписывалъ: «Заключеніе этихъ

[1]) Akt. und Bem. p. 70. [2]) ср. съ донесеніемъ мин. вн. д. 17 апр. стр. 485.

лицъ сдѣлали важно для *нашего дѣла*. Полковникъ *Брандтъ* требуетъ ихъ освобожденія и отвѣта къ 10 часамъ завтрашняго дня. Мое мнѣніе ни въ какомъ случаѣ не давать повода къ разрыву». Приведемъ извлеченія изъ отвѣта, по редакціи весьма напоминающаго времена давняго французскаго конвента:

«Гражданинъ! Съ удивленіемъ получилъ я твое письмо съ требованіями полковника фонъ-*Брандта*, который, какъ солдатъ, долженъ знать, что отъ довудцы польскихъ воиновъ онъ угрозами не достигнетъ освобожденія ему вредныхъ людей, и они получатъ кару, къ которой они будутъ приговорены по *военно-уголовнымъ законамъ*, по уличеніи ихъ въ шпіонствѣ». Отказывая въ требованіяхъ пруссаковъ, полковникъ-довудца заключилъ свое письмо словами: «При этомъ увѣдомляю тебя, что если полковникъ фонъ-*Брандтъ* будетъ настаивать, то онъ вызоветъ силы, которыхъ воодушевленіе тебѣ вѣроятно извѣстно» [1]).

Членъ *народоваго комитета* Анастасій *Радонскій*, изъ числа подписавшихъ конвенцію, въ виду пруссаковъ, распоряжался на мѣстѣ, какъ высшая правительственная власть. *Радонскій* подъ угрозами потребовалъ отъ жителей Ксіона свидѣтельства, что они отъ сосѣдняго лагеря никакихъ притѣсненій не имѣли [2]). Администрація ржонда принимала бѣжавшихъ солдатъ, отбирала у нихъ обязательства служить полякамъ и затѣмъ, снабдивъ ихъ путевыми деньгами, отправляла въ новстанскіе лагери [3]).

Дипломатическая партія *яснѣвельможнѣйшихъ* пановъ успѣшно повела свои дѣла. Когда *бѣлые* увидѣли, что республиканская Франція и революціонная Германія не съ такою быстротою являются съ помощью на призывы польской національности, какой они ожидали отъ своихъ предшествовавшихъ работъ и увѣреній своихъ политическихъ друзей, а въ самой Познанской области нѣмецкое населеніе и войска далеко не сохранили того настроенія, чтобы потворствовать полонизму, тогда они, во что бы то ни стало,

---

[1]) Akt. D. p. 35. [2]) Тамъ-же. [3]) p. 24.

хотѣли возвратить спокойствіе если не въ умахъ, то въ наружныхъ формахъ т. е. въ ожиданіи событій, *поддерживали крамольное настроеніе и удерживали отъ явныхъ схватокъ.* Они достигали дѣйствительно успѣховъ, а фонъ-*Виллизенъ* вполнѣ содѣйствовалъ тому, чтобы привести Познань въ то положеніе, къ которому должны были вести *организаціонныя работы*: успокоивая правительство, приготовлять мѣстныя силы и средства къ пріему иноземной помощи.

Полонизмъ ожидалъ въ оберъ-президенты всей области поляка—графа Густава *Потворовскаго*, польскаго аристократа и члена народоваго комитета, который слылъ польскимъ патріотомъ—мужемъ довѣренности (менжемъ зауфанія), и который одинъ изъ ясневельможнѣйшихъ былъ посаженъ въ комитетъ, какъ наблюдатель и ловкій корничій для охраненія интересовъ *бѣлой* партіи. Графъ *Потворовскій* предъ глазами фонъ-*Виллизена* явился самымъ ретивымъ ему помощникомъ, чтобы уговорить и согласить всѣхъ вождей на конвенцію. Отдѣленіемъ юго-восточной части Познанской области достигалась мечта Адама *Чарторыйскаго*, имъ лелѣемая со временъ подавленія мятежа 1831 года: въ участкѣ области, предоставляемомъ полонизму, опять являлось зерно для Польши *великаго будованія*, съ полною польскою администраціею; и эта часть Познанской области получала въ кадрахъ также зерно и для будущей національной арміи. Одно было затрудненіе—уломать *Мѣрославскаго*, которому самому хотѣлось стать во главѣ *Польши великаго будованія*; также трудно было и внушить достаточную умѣренность молодежи, надъ которой *Мѣрославскій* съумѣлъ утвердить свое вліяніе и которую онъ разжигалъ польскимъ патріотизмомъ. Паны задержаніемъ притока средствъ думали заставить *Мѣрославскаго* смириться предъ ними, а онъ имъ въ пику продолжалъ вооруженною уже рукою подготовительную работу демонстрацій, поощрялъ грабежи, насилія и воинственные набѣги, расчитывая что въ *королевскомъ комисарѣ*, ретивомъ сторонникѣ войны съ русскими, онъ всегда будетъ имѣть слѣпаго защитника *войска*

народоваго. Фонъ-*Виллизенъ*, съ свойственною ему *самостоятельностью* своихъ убѣжденій, свидѣтельствовалъ во время своего объѣзда по области о повсемѣстномъ возстановленіи порядка, и въ первый день, 18 апрѣля, писалъ *Коломбу*, писалъ именно изъ *Козмина*, въ которомъ на слѣдующій день случилось нами описанное событіе съ квартирьерами: «Въ Плешенскомъ округѣ я нашелъ величайшій порядокъ; прусскіе гербы вездѣ возстановлены, развѣ только то, что рядомъ помѣщенъ польскій орелъ; жандармы при своихъ мѣстахъ; дороги совершенно безопасны....» Но когда фонъ-*Виллизенъ* выходилъ изъ сферы мистификаторовъ, и жители его осаждали съ мольбами о защитѣ, тогда другія заявленія и вѣсти перестали ему доставлять минуты увеселенія и *хохота;* они касались уже собственной его особы. Королевскій комисаръ убѣдился, что разладъ въ польскомъ лагерѣ, вслѣдствіе заключенной конвенціи, привелъ къ такому настроенію польскихъ *волонтеровъ*, что уже не появленіе прусскихъ солдатъ, а его собственная личность возбуждала къ *волненіямъ*, неуспокоительнымъ для его безопасности. Вмѣсто объявленнаго объѣзда, который долженъ былъ продолжаться три дня, фонъ-*Виллизенъ* повернулъ оглобли и вечеромъ, 19 апрѣля, прискакалъ къ Познанскимъ укрѣпленіямъ.

Изъ собственныхъ словъ фонъ-*Виллизена* [1]) можно судить, что, послѣ его выѣзда изъ Познани, дальнѣйшія его распоряженія не могли его примирить съ прусаками. Конечно, въ его оправданіяхъ, главныхъ виновникомъ явился опять генералъ *Коломбъ*, тѣмъ болѣе что обстоятельства дѣйствительно поставили командующаго войсками въ главѣ прусскаго дѣла въ Познанской области.

Польская интеллигенція изощрялась, чтобы извлекать всевозможныя для себя выгоды изъ спутаннаго положенія дѣлъ, и изощрялась въ придумываніи новыхъ стратагемъ, чтобы спутать ихъ еще болѣе въ прусскомъ лагерѣ; въ мутной водѣ колонизмъ надѣялся на тѣмъ обильнѣшій уловъ.

---

[1]) Akten und Bemerkungen p. 82.

Подготовленная 11 апрѣля демонстрація фонъ-*Виллизену* въ г. Познани не доставила желаемаго результата, *Коломбъ* не былъ отозванъ. При неразъясненномъ еще положеніи дѣлъ въ Берлинѣ, *Коломбъ* былъ единственнымъ препятствіемъ къ тому, чтобы запастись по возможности, въ смутное время, *захватомъ преимуществъ* и вмѣстѣ съ тѣмъ *выиграть время*. Полонизмъ настойчиво преслѣдовалъ свою цѣль, и придумалъ новую, усовершенствованную затѣю.

Во время семидневнаго отсутствія фонъ-*Виллизена* изъ Познани, генералъ *Коломбъ* получилъ свѣдѣніе, что между поляками, жителями г. Познани, пущена руководящая идея, что въ случаѣ какой либо новой выходки пруссаковъ противъ королевскаго комисара въ городѣ, защищать его отъ обидъ есть прямая обязанность польскаго городскаго населенія [1]).

Подобное извѣстіе указало *Коломбу* на необходимость предупредить рѣшительными мѣрами такое уже *гиперболическое* новое безобразіе, что въ прусской крѣпости противъ пруссаковъ, *королевскаго комисара* защищали бы поляки, въ виду спокойнаго зрителя — прусскаго гарнизона. Въ противномъ случаѣ войскамъ предстояло или дѣйствовать противъ поляковъ, защищавшихъ правительственную власть въ лицѣ фонъ-*Виллизена*, или, обороняя ее, накинуться на пруссаковъ, соединясь съ поляками.

Коломбъ лишилъ возможности привести въ исполненіе эту хитро-задуманную комбинацію.

«Когда поздо вечеромъ, 19-го апрѣля, пишетъ фонъ-*Виллизенъ*, я подъѣхалъ къ крѣпости, то засталъ у воротъ только двухъ часовыхъ. На звукъ трубы полталіона, послѣдовалъ вопросъ изнутри: «Кто тамъ?» Я полагалъ, что мнѣ было достаточно назвать себя, чтобы ворота немедленно растворились; но случилось противное. На мой вопросъ: почему тотчасъ же меня не пропускаютъ? мнѣ отвѣчали, что не смѣютъ; но сейчасъ доложатъ о томъ коменданту форта.

«Дѣлать было нечего, мнѣ оставалось спокойно ожидать

---

[1]) Memoire B. G.; Wladislaus Koscielski, «Widerlegung etc.» p. 60.

разрѣшенія этого страннаго событія. Является наконецъ комендантъ, а за нимъ ворота заботливо замыкаютъ снова. Я спросилъ офицера: что это за порядки? на что онъ, извиняясь, мнѣ возразилъ, что онъ получилъ отъ старшаго коменданта (*Штейнекера*) приказаніе меня, *королевскаго комисара*, въ городъ не впускать, а просить пожаловать къ нему въ фортъ *Винари*, гдѣ я могу остановиться. Я не хотѣлъ сперва ему вѣрить и освѣдомился, нѣтъ ли бунта въ городѣ. На его отрицательный отзывъ, и какъ время приближалось уже къ полуночи, я вторично потребовалъ моего пропуска въ городъ; но всеже мнѣ пришлось подчиниться неизбѣжной необходимости, сколько она ни показалась мнѣ неслыханною. Офицеръ меня сопровождалъ съ военнымъ конвоемъ по длинной дорогѣ въ объѣздъ до Винарскаго форта. Времени было достаточно для того, чтобы обсудить эту странную сцену; но никакого не могъ я придумать ей разъясненія. Пріѣхавъ къ старшему коменданту, я узналъ, что это было мѣрою предосторожности, и что будто между жителями продолжается такое противъ меня раздраженіе, что, при моемъ появленіи, спокойствіе будетъ нарушено. Такъ какъ я хорошо зналъ элементы нѣмецкаго населенія, и также хорошо зналъ, какія средства могутъ быть употреблены начальствующими въ городѣ *на военномъ положеніи*, то я и не повѣрилъ тому, что спокойствіе было бы нарушено; каждая попытка могла быть легко задержана однимъ строгимъ словомъ старшаго коменданта. [1]) Заявленное мною желаніе только переночевать въ городѣ, такъ какъ я уже рѣшился на другой день ѣхать въ Берлинъ, встрѣтило однако настойчивый отказъ, сколько я ни указывалъ на то, что онъ долженъ показаться страннымъ мнѣ, *королевскому комисару*, котораго всякій обязанъ защищать. Я узналъ однако скоро, что эта мѣра была условлена съ командующимъ войсками, который и самъ пріѣхалъ въ ту-

[1]) Фонъ-*Виллизенъ* въ своихъ оправданіяхъ не договорилъ многаго, такъ напр. умолчалъ, что ему было тогда сказано: «Нѣмцы васъ станутъ поносить (insultiren), поляки этого не потерпятъ, и произойдетъ скандалъ». (Wladislaus Koscielski, «Widerlegung etc» p. 60).

же ночь, а съ нимъ оберъ-президентъ и полковникъ *Ставенгагенъ* (присланный изъ Берлина, дабы на мѣстѣ разузнать настоящее положеніе дѣла). Хотя оберъ-президентъ поддерживалъ мое желаніе переночевать въ городѣ у него въ домѣ; но отъ него совершенно уклонились, и я потому порѣшилъ сейчасъ же прямо отправиться въ Берлинъ, такъ какъ при такихъ обстоятельствахъ я не могъ надѣяться поддержать то уваженіе (Ansehen), котораго требовало возложенное на меня порученіе». Понятно, въ какомъ расположеніи фонъ-*Виллизенъ* прибылъ въ Берлинъ, чтобы тамъ далѣе разъяснять положеніе познанскихъ дѣлъ.

Великое будовапіе заканчивало первый фазисъ своего существованія обильнымъ напуженъ *тьмы* и *мглы*, и въ Берлинѣ всѣ были сбиты съ толку донесеніями и вѣстями изъ Познани.

При раскрытіи заговора 1846 года всѣ мѣстныя свѣдѣнія подтверждали, что крамольное настроеніе шло подъ прикрытіемъ высшаго круга польскаго общества. Представители первыхъ фамилій познанскихъ магнатовъ являлись на сеймахъ высшими покровителями требованій отъ правительства разныхъ уступокъ для польской національности. Отъ нихъ шли разные польско-патріотическіе затѣи музеумовъ, польско-національныхъ библіотекъ и пр.; за магнатами тянулись и менѣе ясновельможные паны; сборы и съѣзды продолжались въ теченіи всей зимы (1847—1848); польское общество было оживлено какою-то судорожною дѣятельностью.

Паны, въ своей петиціи отъ 24 марта, чрезъ своихъ депутатовъ, представленной Королю въ Берлинѣ, въ первомъ пунктѣ спрашивали учрежденія *земской стражи* (оставленъ безъ отвѣта); но правительству были сообщены свѣдѣнія, что еще до этой просьбы о *земской стражѣ* паны заботливо запасались оружіемъ, что на мызахъ появились команды новобранцевъ, которыхъ усердно обучали ратному строю, и что паны въ нихъ ставили лучшую прислугу, своихъ ливрейныхъ псарей и охоту. Съ тою быстротою, съ какою предъ мятежемъ 1806 года формировалось польское войско, теперь формировалась земская стража, и высокіе паны нарядили себя въ польскіе мундиры. И вдругъ съ появле-

ніемъ фонъ-*Виллизена* паны преусердно стали заботиться о конвенціи, которая должна была разрушить всю ихъ работу; паны предложили раздѣлить область на части нѣмецкую и польскую, и хлопотали остаться съ своими имѣніями въ нѣмецкой чертѣ, что давало правительству возможность въ этой нѣмецкой части сохранить исключительно прусское устройство, какъ писалъ министръ внутреннихъ дѣлъ фонъ-*Виллизену* 14 апрѣля [1]), и подавало надежду, по минованіи революціонной горячки, при меньшемъ польскомъ участкѣ, тѣмъ легче снова возвратить его подъ прусскія правительственныя формы.

Все дѣло было ведено съ тою ловкостью, что дѣйствительно только одинъ ключъ для разъясненія этихъ столь разнорѣчивыхъ явленій казался возможнымъ: согласиться съ фонъ-*Виллизеномъ*, что все польское движеніе было возбуждено желаніемъ поляковъ видѣть въ Познани полное ничѣмъ не стѣсняемое возвращеніе всѣхъ правъ польской національности, и что всѣ ихъ дальнѣйшія затѣи были только слѣдствіемъ того, что они необдуманно предприняли *дѣло не по силамъ*, и расчитывали подать достаточно мощную руку помощи своимъ однокровнымъ, чтобы тѣхъ освободить отъ русской власти. Впрочемъ, и при этомъ, являлись кое какія обстоятельства, трудно разъяснимыя для нѣмецкой логики. Почему, при томъ единодушномъ желаніи вождей и довудцевъ принять условія конвенціи, о которомъ доносилъ фонъ-*Виллизенъ*, существуетъ эта вражда въ волонтерахъ къ прусскимъ войскамъ, отъ которой происходили кровопролитныя схватки; тѣмъ болѣе, что, какъ доносилъ *Коломбъ*, значительную въ нихъ долю составляютъ прибывшіе русскіе подданные, которыхъ число тѣмъ значительнѣе, что многіе изъ нихъ прибыли и съ своею прислугою? Какія же причины ненависти къ прусскимъ солдатамъ имѣли эти гости? Королевскій комисаръ свидѣтельствовалъ, какъ очевидецъ, что панскіе батраки, взятые панами изъ бандъ, *весело* и *мирно* возвращались на мызы [2]); по его донесеніямъ паны успокоились, власти воз-

[1]) Akt. und Bem. p. 52. [2]) Akt. und. Bem. p. 39, p. 42.

становлены, повсемѣстно водворяется порядокъ, въ польскихъ кадрахъ повиновеніе довуддамъ, и за спокойствіе и ихъ доброе поведеніе ручался фонъ-*Виллизенъ;* безчинствовать могли одни лишь пришлецы, да и за этихъ усердно хлопоталъ фонъ-*Виллизенъ*, называя ихъ общимъ именемъ *эмигрантовъ*. Кто же были производители безчинствъ? Крамольная сила властвовала въ краѣ, и она казалась неуловимою.

Правительство недолго могло оставаться въ недоумѣніи, что фонъ-*Виллизенъ* былъ козломъ, имъ самимъ пущеннымъ въ огородъ. Его донесенія дышали миролюбіемъ; а командующій войсками доносилъ о кровавыхъ схваткахъ, познанскія вѣсти гласили о разореніи, явилась депутація изъ Плешенскаго округа, съ пруссакомъ помѣщикомъ во главѣ, которая заявила о предстоящей большой опасности отъ развивающихся замысловъ крамолы [1]).

Вѣсть о самовольно заключенной конвенціи съ крамольниками не могла быть пріятною въ Берлинѣ; она была окончательно составлена 9 апрѣля, а подписана только 11-го. Если обстоятельства даже и не допускали ея отлагательствъ, то не менѣе того времени было достаточно, чтобы сообщить о ней въ Берлинъ и испросить разрѣшенія, тѣмъ болѣе, что отзывъ изъ Берлина о *легіонѣ*, фонъ-*Виллизену* доставленный еще 9 апрѣля, не согласовался съ *кадрами*, которые разрѣшалъ королевскій комисаръ. Копію съ конвенціи онъ отправилъ въ Берлинъ, уже по ея заключеніи только 12 апрѣля, а свои воззрѣнія на нее 13-го. Правительство было поставлено въ необходимость поневолѣ одобрять поступки своего представителя; не признать *совершившійся фактъ*, не признать дѣйствій фонъ-*Виллизена* законными, было бы новымъ поводомъ къ возбужденію умовъ, а онъ такъ рѣшительно обѣщалъ скорое успокоеніе.

Изъ отвѣта отъ 14 апрѣля министра внутреннихъ дѣлъ приведемъ извлеченія:

«Заключенную вами 11 числа конвенцію получилъ. При посредствѣ графа *Потворовскаго*, она приведена въ испол-

[1]) Тамъ же p. 80.

неніе, и вооруженныя банды распущены. Спѣшу, сей часъ вернувшись изъ Потсдама (отъ Короля), вамъ сообщить, что соглашеніе принято, но съ тѣтъ замѣчаніемъ, что ближайшее постановленіе о распредѣленіи волонтеровъ въ Познанскую дивизію должно быть пріостановлено; ибо не видно (изъ соглашенія), не понимается ли подъ этимъ болѣе (mehr gemeint), нежели что вы первоначально полагали касательно распредѣленія въ ландверъ (1000 человѣкъ), выше чего Его Величество идти не желаетъ.»

«Амнистія дезертирамъ можетъ быть исполнена, только если они немедленно возвратятся къ своимъ знаменамъ, или въ срокъ, назначенный командующимъ войсками. Не только взятое частное имущество, но и всякое общественное, которое было награблено...., должно быть возвращено.»

«Генералу *Коломбу* настоятельно предлагается заботиться по возможности о невозбужденіи умовъ и содѣйствовать, чтобы употребленіе военной силы было избѣгаемо....»

Въ концѣ письма министръ намекнулъ ему однако на то, что, для своихъ успокоительныхъ донесеній, онъ не собираетъ достаточно точныхъ свѣдѣній: «Ожидаю отъ васъ свѣдѣній и о *бывшихъ стычкахъ* (Gefechte), конечно неизбѣжныхъ и, надѣюсь, незначительныхъ. Боже избави отъ дальнѣйшаго кровопролитія...» [1]).

«Вѣроятно, министръ писалъ это по поводу *Чемесенскаго* дѣла, происшедшаго по *недоразумѣнію* или по *упущенію*», прибавляетъ фонъ-*Виллизенъ*, помѣщая этотъ документъ въ своихъ оправданіяхъ.

Въ тотъ же день, 14 апрѣля, фонъ-*Виллизенъ* писалъ въ Берлинъ.... «Дабы разомъ покончить съ дѣломъ, я рѣшился произвесть нѣчто въ родѣ un coup d'état, считая себя въ полномъ на то правѣ. Я именно внезапно объявилъ, что г. Берманъ, просившій о своемъ увольненіи, остается только по моему желанію имѣть его при мнѣ помощникомъ для совѣта и для дѣла, и что потому я съ двоякою

[1]) Akten und. Bem. p. 53. (см. стр. 469).

обязанностью (королевскаго комисара и оберъ-президента) представляю первое гражданское лице въ провинціи. Этимъ средствомъ я надѣюсь, что я захватилъ всѣ бразды въ свои руки (Damit habe ich das Heft mit einem Male in Händen); вмѣстѣ съ тѣмъ я объявилъ, что *я беру на себя отвѣтственность и за все, что случится....*»

«Теперь прошу васъ озаботиться, чтобы я вышесказаннымъ путемъ законною силою сохранилъ бразды (auf die bezeichnete Weise gesetzmäszig das Heft in den Händen behalte)....»

Секретарь королевскаго комисара могъ сообщить радостную вѣсть въ лагерь полонизма, при отправленіи этого донесенія; но конечно не съ такимъ удовольствіемъ былъ полученъ отзывъ на него военнаго министра, который 16 апрѣля писалъ фонъ-*Виллизену*, что требуемое имъ возвращеніе войскъ, притянутыхъ командующимъ войсками въ Познанскую область, въ ихъ кантониръ-квартиры, не можетъ быть допущено при существующемъ положеніи дѣлъ. «Во всякомъ случаѣ это зависитъ отъ генерала *Коломби*, на которомъ *лежитъ за то и отвѣтственность*. Постарайтесь уговориться съ нимъ по этому предмету; но если новые безпорядки возникнутъ съ удаленіемъ войскъ, то это будетъ большимъ бѣдствіемъ....»

Правительство уже твердо положило не утверждать ни представленій фонъ-*Виллизена* и никакихъ польскихъ властей, которыя могли бы опираться на свои вооруженныя силы. 16-го апрѣля министръ внутреннихъ дѣлъ писалъ фонъ-*Виллизену:* «Еслибы я зналъ, что *дѣйствительно* лагери распущены, то не замедлило бы и назначеніе оберъ-президента». Фонъ-*Виллизенъ* по крайней мѣрѣ не замедлилъ съ своей стороны, и послалъ 17 апрѣля новое успокоительное донесеніе, и для большаго удостовѣренія издалъ того же 17 апрѣля, днемъ ранѣе по маршруту своего росписанія умиротворенія края, вышеприведенную благодарность вождямъ и довудцамъ. Но въ Берлинѣ уже перестали вѣрить фонъ-*Виллизеновскимъ* донесеніямъ. Полковникъ *Ставенгагенъ* былъ посланъ уладить

отношенія съ *Коломбомъ* и на мѣстѣ, ознакомясь съ дѣлами, сообщить свое мнѣніе. Конвенція связывала свободное дѣйствіе, и правительство предоставляло фонъ-*Вилмизену* выпутываться изъ завязанной имъ путаницы.

Министръ внутреннихъ дѣлъ писалъ ему 18 апрѣля: «Ваше желаніе, чтобы войска по возможности зависѣли отъ вашихъ реквизицій [1]), было исполнено многократными сообщеніями командующему войсками отъ военнаго министра. Надѣюсь, что посылка полковника *Стивенгазена* будетъ тому содѣйствовать (установленію сношеній съ командующимъ войсками). Чтобы формально начальство войскъ было подчинено вамъ, не было же намѣреніемъ при вашемъ предложеніи?.. Независимо отъ того, что мы всеже не имѣемъ офиціальнаго увѣдомленія, что четыре лагеря уже дѣйствительно разошлись, повидимому должно заключить, что страна не умиротворена по двумъ причинамъ:

«По вашимъ отзывамъ волненіе между поляками поддерживается тѣмъ, что войска не съ достаточною умѣренностью дѣйствуютъ въ смыслѣ распоряженій, и эти, въ низшихъ слояхъ, исполняются насиліями, которыя ничѣмъ не могутъ быть оправданы. Объ этомъ и было сообщено командующему войсками, и надѣюсь, что онъ будетъ къ вамъ предупредителенъ. Но нельзя не признать, что войска особенно возбуждены тѣмъ, что, уплачивая наличными деньгами, они встрѣчаютъ отказы въ продовольствіи. *Не можете ли вы, и съ вашей стороны,* пособить этому неудобству?

«Вмѣстѣ съ тѣмъ приходятъ многочисленныя свѣдѣнія, можетъ быть частью и преувеличенныя, но въ томъ числѣ находятся и совершенно достовѣрныя, что поляки, по всей области, не только не прекратили своихъ снараженій, но продолжаютъ свои беззаконія и насилія. Это обстоятельство тѣмъ болѣе требовало бы соотвѣтствующаго противудѣйствія, что наступаютъ праздники Пасхи, и дѣятельность

---

[1]) Войска во время передвиженія, по требованію фонъ-*Виллизена*, продовольствовались отъ жителей, по даваемымъ имъ ассигновкамъ.

ксендзовъ заставляетъ опасаться еще худшихъ событій.... Настоятельнѣйшимъ образомъ (auf das Dringendste) предлагаю вамъ *самому содѣйствовать къ возстановленію безопасности подвижными колонами*, при невозможности достигнуть ее другими путями....» Это было послѣднее предписаніе фонъ-*Виллизену*, имъ полученное по пріѣздѣ на фортъ Винари.

По прибытіи въ Берлинъ, фонъ *Виллизенъ* подалъ министерству докладныя записки съ своими проэктами касательно дальнѣйшаго устройства Познанской области. Приведемъ изъ нихъ выдержки, какъ послѣднія отраженія двухъ-недѣльныхъ его мистификацій *зодчими великаго будованія* и ихъ затаенныхъ желаній:

«Значительнѣйшіе изъ тамошнихъ жителей, съ *которыми я совѣтовался о средствахъ къ умиротворенію страны*, удостовѣряли, что всякія попытки будутъ безуспѣшны, пока будетъ продолжаться страхъ отъ войскъ; но они убѣдительно меня увѣряли, что не только они будутъ стараться о сохраненіи порядка, но что они будуть заботиться, *если я имъ довѣрюсь*, о томъ, чтобы правительственная власть всюду могла снова дѣйствовать безпрепятственно, хотя въ теченіи нѣсколькихъ недѣль, за нею уже и тѣни не оставалось какой либо силы и значенія.

«Предписать Бромбергскому управленію [1]) слѣдовать по пути кротости, указанному мною, и учреждать *окружныхъ комисаровъ* повсемѣстно, хотя бы того требовало и меньшинство жителей. Они доставляютъ имъ только защиту, а не препятствуютъ дѣйствію администраціи. Еслибы я былъ ландратомъ, то я самъ бы просилъ о назначеніи ко мнѣ *окружнаго комисара*.

«Немедленно снять военное положеніе въ Познани, безполезное въ военномъ отношеніи и вредное въ гражданскомъ.

---

[1]) Мѣстныя прусскія власти въ Бромбергѣ (въ округахъ котораго особенно сильно нѣмецкое населеніе) рѣшительно *выступили* противъ фонъ-*Виллизена* и его распоряженій, какъ самъ онъ пишетъ (entschieden gegen mich aufzutreten). Akt. und Bem. p. 85.

«Немедленно освободить всѣхъ заарестованныхъ по политическимъ дѣламъ, оставляя за собою право подвергнуть впослѣдствіи проступки ихъ изслѣдованію.

«Во многихъ городахъ, гдѣ жители того желаютъ, маленькіе гарнизоны полезны; но они не должны высылать отъ себя летучихъ колонъ и возбуждать жителей, а только высылать команды, если ихъ потребуетъ мѣстная гражданская власть.

«Военачальникамъ предписать нигдѣ не брать на себя полицейскихъ обязанностей, но ожидать пока потребуютъ ихъ содѣйствія.

«Разрѣшить ношеніе *познанской* кокарды, вывѣшиваніе знаменъ, помѣщеніе рядомъ съ чернымъ орломъ и бѣлаго орла, съ подписью на нѣмецкомъ и польскомъ языкахъ: «Великое Герцогство Познанское», и оба эти орла рядомъ, каждый въ своемъ щитѣ, должны быть признаны гербомъ провинціи.

«Все это должно быть прямо *предписано* (befohlen), иначе оно не будетъ исполнено.

«Касательно устройства военныхъ силъ не должно повторить грубой ошибки, сдѣланной во время генерала *Гроль-мана* (размѣщеніемъ рекрутовъ польскаго происхожденія между нѣмцами); отъ того нельзя расчитывать на вѣрность части во всецѣломъ ея составѣ. Опытъ уже показалъ таковое зло, когда нужно было употребить войска. Еслибы поляки составляли особые полки, то на нихъ можно всегда расчитывать, за исключеніемъ одного случая, о которомъ считаю излишнимъ упоминать. Во время революціонныхъ войнъ, въ австрійской арміи уланскіе полки, рекрутируемые единственно изъ польскихъ уроженцевъ[1]), служили отлично, а изъ другихъ полковъ были частые побѣги поляковъ въ польско-французскіе легіоны. Каждый полкъ долженъ имѣть дѣйствующій баталіонъ въ 500 человѣкъ; остальные люди числятся въ ландверѣ; равно кон-

---

[1]) Фонъ-*Вилизенъ* забылъ, что эти полки были сформированы изъ галичанъ.

ница должна имѣть по одному дѣйствующему эскадрону въ 150 коней.

«Подобное устройство представляетъ величайшія выгоды предъ нынѣшнею системою. Полковой командиръ заботится объ образованіи унтеръ-офицеровъ для 2-го и 3-го баталіоновъ, почему при сборѣ полка водворяется тотчасъ же строжайшая дисциплина. Отъ полковаго командира внизъ всю военную іерархію составляютъ поляки, а начальствующіе, выше полковаго командира, должны быть нѣмцы.

«Таковое учрежденіе *совершенно согласуется съ трактатами Вѣнскаго конгреса*, которые *не только допускаютъ такое устройство, но его требуютъ*»(?!)...

Фонъ-*Виллизенъ*, поддавшись подъ мистификацію *конвенціи*, поставилъ и правительство въ затруднительное положеніе, при бывшихъ тогда европейскихъ событіяхъ. Полонофильствующая журналистика разражалась противъ прусскаго коварства, которое якобы этою *конвенціею* заманило поляковъ въ западню, и потомъ, въ угоду Россіи, норовитъ измѣннически истреблять войско народовое. Личныя разъясненія фонъ-*Виллизена* и его докладныя записки повидимому послужили въ Берлинѣ къ точному взгляду на познанскія дѣла. Правительство рѣшило положить конецъ разоренію области и тревогѣ ея мирныхъ жителей. 26 апрѣля послѣдовала новая инструкція командующему войсками и оберъ-президенту, за подписью министровъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ. Она начинается словами:

«Наши понынѣ посылаемыя инструкціи были совершенно непоняты, если изъ нихъ могло родиться такое воззрѣніе, что правительство Его Величества желало поддержать положеніе неопредѣленности (den Zustand der Ungewiszheit), что можетъ имѣть только одни вредныя послѣдствія. Несомнѣннымъ постояннымъ намѣреніемъ было то, чтобы всякому уклоненію отъ законности противудѣйствовать твердо и энергически; если же притомъ было напоминаемо и о милосердіи, то при этомъ, кромѣ человѣколюбія, основаніемъ служило и побужденіе не употреблять противъ за-

блужденныхъ подданныхъ Его Величества крайнихъ мѣръ, не испытавъ прежде другія, болѣе кроткія.»

Въ дальнѣйшихъ мѣрахъ инструкціи уже вѣетъ другой духъ; правительство приняло конвенцію 11 апрѣля, но предписало привести ее буквально въ точное и строгое исполненіе всѣми средствами по требованію обстоятельствъ, а именно:

1. До распредѣленія волонтеровъ въ войска, дозволить кадрамъ оставаться, согласно конвенціи, въ Врешенѣ, Ксіонѣ, Плешенѣ и Милославѣ, на собственномъ ихъ пропитаніи. Каждаго волонтера немедленно подвергнуть медицинскому осмотру, въ присутствіи офицеровъ и медиковъ, годенъ ли онъ къ военной службѣ, согласно существующихъ правилъ для пріема рекрутовъ; составить имъ именные списки, повѣривъ, чтобы въ каждомъ кадрѣ было не болѣе указаннаго числа отъ 500 до 600 пѣхотинцевъ и 120 конныхъ, чтобы всѣ они были прусскіе подданные, и, для завѣдыванія ими, назначить прусскаго офицера. Продовольствіе ихъ отнюдь не допускать реквизиціями или какою либо насильственною мѣрою, и предписанное немедленно привести въ исполненіе.

2. Чрезъ управленіе ландратовъ немедленно довести до общаго свѣдѣнія, что кромѣ означенныхъ четырехъ пунктовъ, никакія сборища не терпимы, равно всякія вооруженія и покушенія на нарушеніе общественнаго порядка. Всякое беззаконіе, которое не можетъ быть остановлено гражданскою властью, всякое ей неповиновеніе должны быть укрощены военною силою, дабы спокойные граждане были избавлены отъ страданія вслѣдствіе безпрестаннаго нарушенія спокойствія.

3. Иноземныхъ подданныхъ собрать невооруженными въ опредѣленыя мѣста, гдѣ имъ ожидать рѣшенія, куда они будутъ отправлены для ихъ возвращенія.

Быстрое подавленіе познанскаго мятежа можетъ служить указаніемъ слабости искусственно *польскою интеллигенціею* создаваемыхъ элементовъ для борьбы съ дѣйствительными элементами, созданными прусаками въ По-

знанской области, элементами, которые взошли въ жизнь страны и пустили въ ней свои прочные корни. Съ другой стороны подавленіе мятежа указало на искусство *застращиванія*, систематически выработанное *польскою интеллигенціею*. Польскія заявленія казались столь грозными, что даже въ прусской средѣ многіе раздѣляли мнѣніе, что Познанская область потеряна для Пруссіи, что правительству остается только позаботиться объ уменьшеніи потерь государства и о томъ, чтобы по возможности выйти съ честью изъ окончательнаго разрѣшенія польскихъ дѣлъ. А съ небольшимъ чрезъ мѣсяцъ отъ начала разсѣиванія *тьмы* и *мглы*, польскіе замыслы къ тому чтобы оторвать Познань отъ Пруссіи, уже казались сущею нелѣпостью. Какъ быстро рухнула *симпатія нѣмцевъ къ полякамъ*, которую, въ теченіи стольких лѣтъ, *по песчинкѣ лѣпили* нѣмецкіе ренегаты [1]), такъ же быстро рушились въ Познани и всѣ планы, обработываемые съ 1831 г. въ средѣ польской эмиграціи, рушились всѣ работы, произведенныя тысячами ревнителей польской справы въ предѣлахъ и внѣ предѣловъ Польши 1772 года, рушились плоды всѣхъ вольныхъ и невольныхъ матеріальныхъ пожертвованій (офяръ), рушились плоды всѣхъ комбинацій и стратагемъ. Новая инструкція, посланная изъ Берлина и истекшая изъ первыхъ лучей свѣта озарившихъ польскія дѣла, вывернула на изнанку всѣ польскіе замыслы, разсѣяла недоумѣнья и смирила польскую заносчивость такъ, что ея кичливыя надежды разлетѣлись. *Чарторыйскій* 26 апрѣля торопливо оставилъ Берлинъ и писалъ прусскому министру иностранныхъ дѣлъ *Арниму*, что онъ уѣзжаетъ «съ сердцемъ, разбитымъ горестью отъ потери несбывшихся надеждъ» [2]); 28 апрѣля Франкфуртскій сеймъ утвердилъ *демаркаціонную* линію, а всѣ польскіе протесты прибавили только число такъ называемыхъ *дипломатическихъ актовъ польской справы*

---

[1]) Ср. Введеніе стр. 189. [2]) Angeberg Recueil des traités et conventions concernant la Pologne Paris 1862 p. 1102.

въ архивахъ польской эмиграціи въ Парижѣ. Одна только революціонная журналистика заявляла свое сочувствіе къ бѣдствіямъ полонизма въ Познани; Германія рукоплескала прусскимъ успѣхамъ, и чрезъ двѣ недѣли пруссакамъ осталось только подбирать по Познанской области такихъ нарушителей общественнаго порядка, подбирать такія разгульныя головы, которыя остаются послѣ всякихъ волненій народныхъ массъ, и которыя, вкусивъ разгульной жизни, являются предъ судомъ уже не политическими преступниками, а участниками разбоевъ.

Подавленіе мятежа.

Вмѣсто фонъ-*Виллизена* въ Познань былъ назначенъ уполномоченнымъ генералъ *Пфуль*, намъ русскимъ извѣстный творецъ плана Дрисскаго лагеря 1812 года. Но пока *Пфуль* запасался въ Берлинѣ необходимыми свѣдѣніями о положеніи дѣлъ, польскій мятежъ въ недѣлю времени уже былъ доведенъ до того положенія, что *Пфуль* прибылъ, какъ говорится, къ шапочному разбору. *Коломбъ* предварительными своими мѣрами, стѣсненіемъ польскаго раіона, привелъ дѣла полонизма въ то положеніе, что ему только нужна была развязывающая ему руки инструкція 26 апрѣля, чтобы покончить съ польскою крамолою, облаченною до того времени въ столь грозные призраки. Когда пришла вѣсть, что *Коломбъ* остается, тогда паны окончательно предоставили *Мѣрославскаго* своей судьбѣ, и *Будзишевскій*, владѣлецъ Ксіона, одинъ изъ самыхъ ревностныхъ дѣятелей въ мятежѣ, бѣжалъ изъ лагеря повстанцевъ, оставя дворъ и колъ [1]).

За обнародованіемъ правительственныхъ требованій послѣдовало и немедленное ихъ приведеніе въ исполненіе. *Мѣрославскій* рѣшилъ вооруженную польскую силу противупоставить прусскимъ войскамъ, ожидая рѣшительныхъ дѣйствій только съ прибытіемъ *Пфуля* и надѣясь, что, въ критическое время, политическіе друзья революціоннаго дѣла успѣютъ подать помощь и новыми застращиваніями парализируютъ рѣшительныя намѣренія правительства. Поляки даже на улицахъ дозволяли себѣ смѣшныя

[1]) Akt. Darst. p. 31.

(lächerlichsten) угрозы, на пр: «при первомъ пушечномъ выстрѣлѣ, новая революція вспыхнетъ въ Берлинѣ и будетъ провозглашена республика», или, «*Франція объявитъ войну*; потому что конвенція не можетъ быть нарушена» [1]). Разставленные маяки были зажжены, отпущенные по билетамъ косиньеры, за обѣщанный надѣлъ землею, были обязаны собраться. Членъ рэнда *Кротовскій*, отважнымъ партизаномъ, хотѣлъ поднять населеніе къ народной войнѣ; но обстоятельства уже не благопріятствовали отуманенію жителей: немного собралось косиньеровъ—до 1500 ч.; всѣ комбинаціи не удались. *Коломба* нельзя было ни оморочить, ни застращать ни новымъ бунтомъ, ни французскою помощью; 29 апрѣля Ксіонскій лагерь былъ атакованъ.

Народовое войско еще утромъ 29 апрѣля тѣшилось травлею въ Ксіонѣ. Изъ заключенія былъ выведенъ механикъ *Визинеръ* на городскую площадь, и охотники забавлялись стрѣльбою по немъ, какъ по дикому звѣрю (wie ein wildes Thier), спасающемуся отъ выстрѣловъ, пока мѣткая пуля не положила конецъ этой возмутительной потѣхѣ [2]). Полковникъ *Брандтъ*, двинувъ войска, выслалъ впередъ парламентера объявить еще разъ королевскія требованія. Пушечные и ружейные выстрѣлы, которыми пруссаки были встрѣчены, служили отвѣтомъ. Ксіонъ былъ взятъ приступомъ; до 200 повстанцевъ было положено на мѣстѣ; 574 ч. [3]) взято въ плѣнъ; остальные разбѣжались. Во время нападенія на Ксіонъ, *Мителыштетъ*, ретивый польскій патріотъ, Куявскій житель, съ колонною косиньеровъ выступилъ изъ Солеца и хотѣлъ ударить въ тылъ пруссакамъ; но онъ былъ предупрежденъ отрядомъ конницы съ 2 орудіями. *Мителыштетъ*, видя себя окруженнымъ и видя неминуемую свою гибель, сложилъ оружіе. Покорившіеся безъ боя были распущены по домамъ. *Мителыштетъ* и офицеры его отряда обязались торжественно, честнымъ словомъ, болѣе не поднимать оружія противъ Пруссіи.

---

[1] Act. D. p. 6; Mem. B. G. [2]) Akt. D. p. 36. [3]) La Pologne p. 301.

Мѣрославскій тогда собрался прорваться къ Берлину, изъ котораго гвардія была выведена [1]); въ тотъ же день пруссаками было перехвачено слѣдующее его повелѣніе, посланное довудцѣ Нейштадтскаго лагеря *Гарчинскому:*

«Гражданинъ! Полковникъ *Шанецкій* прибылъ съ донесеніемъ, что Ксіонъ атакованъ. Сейчасъ получилъ твое сообщеніе съ письмомъ *Домбровскаго*.... Сему гражданину ты оставишь паромы и магазины при достаточномъ прикрытіи; но большую часть кавалеріи, половину избранныхъ косиньеровъ и егерей, безъ которыхъ ты можешь обойдтись для охраны лагеря, двинь на дорогу изъ Хромеца въ Богушинъ. Въ случаѣ, если *Домбровскій* оставитъ Ксіонъ, ты прикроешь его отступленіе до Нейштадта, а если онъ удержится, то направься на Мхи, дабы съ точностью быть на высотѣ Ксіона—*для наступленія*.

«Слѣди зорко, гражданинъ, за Нейштадтскою переправою. Если *Домбровскому*, при отступленіи, нужно перейдти Варту ниже Нейштадта, то отправь къ нему боты и паромы въ Солецъ, гдѣ находится отрядъ *Мительштета*.

«Переговоры прерваны: потому со всѣми усиліями подымай общее возстаніе, дабы ударить въ тылъ противъ насъ выступающимъ силамъ непріятеля. Пріѣхалъ одинъ панъ съ увѣдомленіемъ, что пруссаки выступили изъ Врешена, одна половина направилась въ Стржельцово къ Слупцу, а другая на Погоржелище. Немедленно завладѣй прусскими паромами и плотами, или сожги ихъ.

«При теперешнемъ положеніи, мы можемъ расчитывать на соединеніе только трехъ лагерей: Ксіонскаго у Солецъ, Нейштадтскаго, который тутъ же можетъ переправиться, и Милославскаго, противъ котораго находится *Коломбъ* [2]). Мы перейдемъ въ наступленіе на правомъ берегу Варты, а на лѣвомъ берегу мы оставимъ *Бѣлоскурскаго* съ поднятымъ къ повстанію населеніемъ, потому что онъ безъ боя не хочетъ оставить Плешенъ, а мы его ожидать

[1]) См. стр. 432. [2]) *Мѣрославскій* ошибался; противъ Милослава былъ генералъ *Блуменъ*.

не можемъ. Будьте готовы съ *Домбровскимъ* ежеминутно къ переходу на правый берегъ Варты. Братское привѣтствіе. N. B. *Гутри* назначилъ 10 лошадей въ Нейштадтъ, которыя здѣсь нужны. Посылаю за ними унтеръ-офицера и двухъ уланъ, чтобы ихъ препроводить сюда». На слѣдующій день, 30 апрѣля, *Блюменъ* съ 3000 ч. и 4 орудіями атаковалъ Милославъ, но былъ отбитъ съ потерею 300 человѣкъ [1]). Пруссаки тогда убѣдились, до чего фонъ-*Виллизенъ* былъ обойденъ поляками; они наткнулись тамъ на 6,000 повстанцевъ. Первые, съ которыми въ польскихъ рядахъ встрѣтились пруссаки, были *Мителыитетъ* и отпущенные на честное слово офицеры его отряда. Кровавая борьба разгорѣлась со всѣми спутниками междоусобицы: разбоями, убійствами, насиліями и грабежами [2]). Не знаемъ, насколько назначенныя отъ *Гутри* 10 лошадей усилили кавалерію повстанцевъ; но планъ общихъ наступательныхъ военныхъ дѣйствій противъ Пруссіи не удался. Пруссаки послѣдовательно выбивали повстанцевъ изъ ихъ укрѣпленныхъ лагерей и позицій. Въ польскихъ рукахъ оставался одинъ Милославъ. Раздоры охватили войско народовое; 5 мая прибылъ *Пфуль;* 7-го *Мѣрославскій* бѣжалъ, но былъ схваченъ съ *Крауткоферомъ* и заключенъ въ фортѣ Винари (Познанской крѣпости [3]).

При пораженіяхъ народоваго войска, при внутреннихъ въ немъ раздорахъ и бѣгствѣ *Мѣрославскаго,* повстанцы массами оставляли лагерь при Милославѣ; но не менѣе того въ немъ оставались еще 2000 ч., когда со всѣхъ сторонъ къ нему подходили прусскіе отряды. Спасеніе бѣгствомъ стало затруднительнымъ. Въ крайнихъ обстоятельствахъ вожди прибѣгнули къ новой— послѣдней стратагемѣ. Они обратились къ генералу *Пфулю,* изъявляя готовность подчиниться всѣмъ условіямъ. Пруссаки были очень довольны смиреніемъ *заблудившихся*, *приве-*

---

[1]) La Pologne p. 301. [2]) «Raub, Mord, Schändung, Plünderungen...» (Akt. D. p. 38). [3]) По ходатайству французскаго посланника *Араю*, *Мѣрославскій* былъ освобожденъ и отправленъ во Францію.

денныхъ къ раскаянію, и приготовились, за продолжительныя оскорбленія поляками, провести ихъ въ родѣ каудинскихъ фуркулъ (um *in conspectu omnium* den besiegten Feind die Waffen strecken zu lasзen) [1]). Войскамъ былъ назначенъ парадный сборъ на другой день 10 апрѣля къ 10 часамъ утра, и въ виду ихъ повстанцы должны были складывать оружіе. Полки готовились къ торжеству, чистились и убирались; вокругъ польскаго лагеря ходили выставленные обычные часовые. Пруссаки не считали болѣе нужнымъ бдительно слѣдить за поляками; но на другой день ихъ постигло большое разочарованіе. Повстанцы въ назначенный часъ не выходили изъ своего лагеря; пруссаки послали узнать, за чѣмъ остановилось дѣло— лагерь оказался пустымъ. Въ теченіи ночи всѣ разбѣжались, и для приготовленнаго пруссаками торжества они оставили только 35 мужиковъ-косиньеровъ, въ теченіи ночи стоявшихъ часовыми, да и отъ тѣхъ повстанцы унесли косы (erschienen—risum teneatis [2])!—35 Rebellen ohne Waffen). «Кровавая драма какъ началась ложью и обманомъ, такъ и заключилась ложью и обманомъ, при этомъ комическомъ, можно было бы сказать смѣшномъ событіи, еслибы она не стоила многихъ дорогихъ жертвъ со стороны *вѣрныхъ пруссаковъ*, жизни и искалѣченія нѣсколькихъ тысячъ поляковъ, еслибы она не произвела тревогу цѣлой области, и не стоила ей многоразличныхъ матеріальныхъ потерь» [3]).

Пораженіе постигло польскій мятежъ въ Познани; но *польская интеллигенція* вышла изъ него самодовольною. Она вынесла изъ совершонныхъ дѣлъ убѣжденіе въ своемъ умственномъ превосходствѣ надъ ея противниками. Полонизмъ не скрывалъ передъ пруссаками своей увѣренности, въ этомъ превосходствѣ [4]), а русскихъ онъ считалъ еще ограниченнѣе [5]). Относительно же русскаго правительства, литература польской справы заявила въ 1862

[1]) Das G. H. Posen p. 117. [2]) «удержитесь отъ смѣха».

[3]) Das G. H. Posen p. 118. [4]) Das G. H. Posen und die Polen. p. 120. [5]) Urtheils Senat des Königl. Kammergericht p. 27. (литогр.) 1864.

году, что оно неизобрѣтательно, и что заранѣе можно знать, какъ оно будетъ дѣйствовать [1]). Полонизмъ поторопился обнародованіемъ своихъ сужденій. *Польская интеллигенція* пришла къ убѣжденію, что при устраненіи нѣкоторыхъ недостатковъ и упущеній въ приготовленіяхъ къ мятежу, ею на практикѣ испытанныхъ во время познанскихъ событій 1848 года, польскія домогательства, при новыхъ затѣяхъ, достигнутъ несомнѣнныхъ успѣховъ. При сближеніи событій 1848 и 1863 годовъ, нельзя не замѣтить, что въ послѣднемъ мятежѣ полонизмъ расчитывалъ представить въ Сѣверо-Западной Россіи новое исправленное и дополненное изданіе мятежа, бывшаго въ Пруссіи. Два обстоятельства сильно потрясли польскія комбинаціи. Вмѣсто кроваваго мятежа въ Берлинѣ, при русскомъ смыслѣ, дѣятельность полонизма только привела студентовъ къ прогулкамъ по улицамъ столицы и злодѣевъ къ пожарамъ; а при обнаружившихся мятежныхъ явленіяхъ, вмѣсто фонъ-*Виллизена*, русское правительство поручило умиротвореніе С. З. края М. Н. *Муравьеву*.

Въ то время, когда пруссаки подавляли мятежъ и возстановляли правительственную власть, раздался голосъ и изъ лагеря *нѣмецкихъ ренегатовъ*, напоминающій негодованія «*Колокола*» въ 1863 году [2]). Признавая пруссаковъ, (особенно же переселившихся въ Познань), за *сведенныхъ братьевъ* (Stiefbrüder) германскаго народа, *Руге* издалъ брошуру подъ заглавіемъ «Polen», въ которой онъ пишетъ: «Раздался ликующій призывъ (Jubelruf) поляковъ и нѣмцевъ къ нашей юной свободѣ; и никто не размышлялъ о томъ, одинаково ли онъ будетъ понятъ на разныхъ языкахъ. Вѣчною истиною остается то, что въ сердечныхъ порывахъ говорятъ такъ, какъ лежитъ на сердцѣ, а у сердца одинъ языкъ, потому что сердце умѣетъ говорить только однимъ языкомъ. Это не было несчастіемъ, это было совершенно естественно, естественно было и то, что на великомъ алтарѣ Польши

[1]) La Pologne p. 251. «Le gouvernement russe n'est pas inventif et est souvent réduit, à se répéter.»

[2]) Польская эмиграція, стр. 383.

сжатый огонь любви къ отечеству, однажды прорвавшись, вознесся до небесъ. Но несчастіемъ было то, что *сведенные* братья, въ прусскомъ патріотизмѣ, разложили территоріальнымъ усердіемъ свой хозяйственный огонь (Nothfeuer), и дымъ ихъ унынія помрачилъ понятія; несчастіемъ было—преступленіе *Каина*, убившаго Авеля, *Каина*, подтягивавшаго прежде полякамъ: «Еще Польска не сгинела». Обороняйтесь, какъ хотите, вы, сведенные братья германцевъ, живущіе въ Познанской области; ничто вамъ не поможетъ; вы только части клина, вбиваемаго *въ великую основу* польскаго народа. Раздѣлитесь на ниточки, и эта корпія послужитъ ранамъ, которыя вы слѣпо нанесли беззащитному народу тупыми нѣмецкими государственными рапирами. Знаете ли вы, въ вашихъ узкихъ понятіяхъ, что вы уже болѣе не нѣмцы? Въ вашемъ корыстолюбіи вы оставили нѣмецкое отечество, вы забыли его, вы стали спиною къ вашей родинѣ, потому что на чужой землѣ вы нашли дешевые участки почвы. Что руководило вами? Слова Екатерины II, что въ Польшѣ нужно только нагнуться, чтобы что нибудь поднять. Вы знали, что честолюбіе тузѣмцевъ не побуждало ихъ искать должностей, что они не расположены къ сапожничьей или портняжьей сидячей жизни, и вотъ вы, какъ бѣдные черти, втерлись арендаторами, управляющими, референдаріями, писарями, подмастерьями..» Въ заключеніе *Руге* приводитъ: «Въ какомъ видѣ три державы исполнили свое обѣщаніе сохранить польскую національность, это мы хорошо знаемъ; и геній польскаго народа нынѣ, какъ и прежде, сидитъ со своею скорбью у подножія исторіи то разочарованнымъ, то скрежещущимъ зубами. Геній польскаго народа всегда на сторожкѣ, онъ всегда подкарауливаетъ всякое благопріятное событіе. Понынѣ *польскій геній* встрѣчалъ только пораженія, но возстанія тѣмъ не кончатся: они не кончатся, пока народъ не возстановитъ своихъ попранныхъ правъ».

Польская интеллигенція съ необузданною наглостью (mit zügelloser Frechheit) старалась путемъ ей преданной журналистики задержать рѣшительные удары пруссаковъ,

и возбудить въ Германіи вящшія симпатіи вѣстями о насиліяхъ и коварствѣ, съ которыми пруссаки истребляютъ польскую національность и ея защитниковъ. Полонизмъ не стѣснялся никакою ложью, никакими выдумками, чтобы преувеличивать или искажать событія, изобрѣтая факты небывалые; такъ на пр. было опубликовано кровопролитное убійство поляковъ при Эксинѣ. По польскимъ вѣстямъ, поляки коварною хитростью генерала *Гиршфельда* были выманены изъ лѣсу, и въ это время прусскій начальникъ приказалъ октрыть по нимъ огонь шрапнелями. При Эксинѣ никакого боя не было, да и самъ генералъ *Гиршфельдъ* тогда находился въ Бромбергѣ [1]).

Во время польскаго мятежа, пруссакамъ въ Познани было не до составленія журнальныхъ статей, да и на этомъ поприщѣ имъ трудно было не только вытѣснить полонизмъ изъ позиціи, на которой онъ уже давно утвердился, но и обороняться противъ него. Общественное мнѣніе, слѣдуя прежнимъ влеченіямъ, болѣе вѣрило польскимъ вѣстямъ; прусскія заявленія почитались голословными оправданіями. Положеніе дѣлъ быстро измѣнилось, когда пруссаки, покончивъ съ мятежемъ, начали тотчасъ печатать захваченные польскіе акты. Эти документы поразили нѣмцевъ; при ихъ логикѣ, польскія сентиментальныя заявленія не вязались съ этими поражающими доказательствами (schlagende Beweise). Какъ наиболѣе заинтересованный въ дѣлѣ, генералъ *Коломбъ* напечаталъ въ нѣмецкой Познанской газетѣ цѣлый рядъ актовъ и официальныхъ свѣдѣній. Это произвело громовое дѣйствіе. Германія съ новой точки зрѣнія начала смотрѣть на дѣйствія прусскаго правительста, и, при этихъ лучахъ свѣта, нѣмецкая журналистика, даже и редакціи, сочувствовавшія революціоннымъ движеніямъ, опасаясь себя компрометировать солидарностью съ поляками, отказывались печатать на своихъ столбцахъ не только *польскія разъясненія,* но даже и оправданія фонъ-*Виллизена,* и при своемъ очищеніи не допускали

[1]) Akt. D. p. 41; Memoire B. G.

ихъ печатанія даже за деньги, подъ рубрикою объявленій [1]). Такихъ размѣровъ достигло негодованіе противъ полонизма въ Германіи, и особенно въ Пруссіи, гдѣ народное самолюбіе было сильно уязвлено продолжительнымъ потворствомъ полонизму и продолжительнымъ допущеніемъ себя оморочивать.

При подобной перемѣнѣ настроенія Германіи относительно полонизма, польскій эмигрантъ писалъ изъ Франкфурта: «На панургово стадо надежды мало; нѣмцы бредятъ — *Германія*»....[2]); явилась карикатура, изображающая улицу нѣмецкаго городка и прискакавшаго польскаго улана, обращающагося къ жителямъ съ вопросомъ: «Meine Herrn! Wollen Sienicht eine kleine Revolution machen?» [3]).

Послѣ событій 1846 г. явились первыя попытки нѣмцевъ къ разъясненію польскихъ дѣлъ; и они замерли среди громовъ революціонной журналистики, которая приняла польскую справу подъ свою ретивую защиту. Но въ Познанской области, оборотамъ полонизма было труднѣе маскироваться предъ людьми болѣе проницательными, нежели внѣ предѣловъ Познани, гдѣ вдали отъ польской дѣятельности эта дѣятельность могла облекаться въ изящныя формы современныхъ стремленій и къ нимъ прилаживаться. Въ Познани были люди, которые, не увлекаясь періодическою полонофильствующею печатью, изучали давнія польскія дѣла, всматривались въ теченіе текущихъ событій, изслѣдывали и групировали дѣятельность полонизма, и для этихъ изыскателей дѣянія полонизма въ смутное и потомъ кровавое время 1848 г. служили подтвержденіемъ прежнихъ выводовъ и дальнѣйшимъ указаніемъ развитія системы дѣйствій *польской интеллигенціи*. Эти люди были уже приготовлены къ тому, чтобы съ настоящей точки зрѣнія обсуживать польскій вопросъ; въ числѣ ихъ былъ генеральнаго штаба маіоръ *Фойхтъ-*

[1]) Wladislaus Kościelski p. 33; Memoire B. G. [2]) Полит. Отд. Генер. Губ. Канц. Картонъ В. № 3; Польская Эм. стр. 223.

[3]) «Милостивые государи! Не угодно ли намъ устроить одну маленькую революцію»?

Ретцъ, который, по собраннымъ актамъ, не замедлилъ, по усмиреніи края, издать первое систематическое сочиненіе о бывшемъ мятежѣ: «Aktenmäszige Darstellung der Polnischen Insurrection im Jahre 1848.» Авторъ, излагая событія, воздерживался отъ разбора дѣятельности фонъ-*Виллизена*, насколько допускало дѣло, и облекалъ въ мягкія формы все, что касалось до королевскаго комисара; но фонъ-*Виллизенъ* отвѣтилъ вызывающимъ и язвительнымъ для пруссаковъ и для войска «Открытымъ письмомъ» (offener Brief); тогда познанскіе пруссаки считали себя уже вправѣ открыто и подробнѣе разобрать дѣятельность фонъ-*Виллизена*. Фонъ-*Виллизенъ* писалъ, что еслибы *Фойхту* были извѣстны всѣ документы, то онъ не въ такомъ превратномъ видѣ изобразилъ бы событія; *Фойхтъ* возразилъ, что основаніемъ его описанія служили документы, и потому дальнѣйшее ихъ обнародованіе можетъ только болѣе разъяснять, но никакъ не измѣнять сущность дѣла. Послѣдствія подтвердили справедливость словъ *Фойхта*. Съ самою придирчивою изворотливостью, ухищренными софизмами, литература польской справы старалась умалить значеніе изслѣдованій *Фойхта*, выказать ихъ фальшивыми; но они не утратили всего своего значенія при дальнѣйшихъ разборахъ польскаго вопроса въ Пруссіи, и Фойхтъ остался глубокимъ знатокомъ этого вопроса [1]).

Что же касается фонъ-*Виллизена*, то обильныя его оправданія, ловкое имъ раскидываніе вновь имъ напечатанныхъ документовъ, умалчиваніе о многихъ другихъ, весьма знаменательныхъ, выставленіе своихъ заслугъ и совершенное отрицаніе нѣкоторыхъ противъ него говорившихъ фактовъ, не избавили его отъ дальнѣйшихъ нареканій. Въ числѣ своихъ заслугъ фонъ-*Виллизенъ* приводитъ, что онъ спасъ для Пруссіи *демаркаціонную линію* часть провинціи; но необходимость въ ней явилась именно потому, что онъ ложными донесеніями только усиливалъ въ правительствѣ мнѣніе о значеніи, достигнутомъ польскими требова-

[1]) «Gewiegter Kenner der Pr. Posen und der dortigen Verhältnisse». D. G. H. Posen p. 25—91.

ними, и что самъ онъ былъ пропитанъ убѣжденіемъ въ пользѣ для государства отдѣленія Познанской области отъ Прусскаго государства [1]). Фонъ-*Виллизенъ* выставлялъ себя дѣятелемъ, горячо сочувствовавшимъ плодамъ, достигнутымъ берлинскою революціею, произведенною при помощи поляковъ, и которой Пруссія обязана быстрымъ развитіемъ своего государственнаго переустройства. Люди, которые глубже фонъ-*Виллизена* смотрятъ на современныя событія, — иного мнѣнія: они признаютъ берлинскія событія плачевными событіями, не только по тысячамъ павшихъ жертвъ междоусобнаго боя, но и потому, что революція застала прусскую монархію въ то время, когда правительство само приступило къ преобразованіямъ на самыхъ широкихъ основаніяхъ, и что предпринятое новое государственное уложеніе, которое должно было выработаться послѣдовательными преніями и обсуживаніями государственныхъ, правительственныхъ и выборныхъ людей, сколотилось на скорую руку, подъ вліяніемъ горячки страстей революціоннаго броженія, подъ вліяніемъ того парадокса, что правительство враждебно народу. Исправленія и измѣненія въ прусской конституціи потребовали продолжительнѣйшихъ работъ для раціональнаго ея достоинства, нежели если бы пришлось создавать ее снова. Изслѣдователямъ было не трудно привести въ хронологическій порядокъ документы, разбросанныя въ оправданіяхъ фонъ-*Виллизена*, и тѣмъ опредѣлить истинное ихъ значеніе. А что касается его отрицаній, то при этомъ онъ наткнулся на нежданные для него факты: такъ напр. онъ отрицалъ пріемъ, имъ сдѣланный по прибытіи въ Познань, депутатамъ отъ *нѣмецкаго комитета*; не чаялъ онъ, что акуратные прусаки, гг. фонъ-*Шребъ*, фонъ-*Гассенкругъ*, фонъ-*Гинтеръ*, фонъ-*Шмидтъ* и докторъ *Левъ*, послѣ этаго для нихъ горестнаго пріема, тотчасъ внесли его протоколомъ въ журналъ своихъ засѣданій. Фонъ-*Виллизенъ* покончилъ плачевно политическое свое поприще [2]).

[1]) Antw. a. d. of. Br. p. 18.

[2]) Послѣ первыхъ нападокъ, фонъ-*Виллизенъ* обратился къ военному министру и просилъ суда; но при тогдашнемъ возбужденіи

Ретивость, съ которою нѣмецкая литература принялась за распутываніе польскихъ дѣлъ, вызвала подобную же дѣятельность и со стороны литературы *польской справы*. Во что бы то ни стало, она хотѣла удержать дѣла *польской интеллигенціи* въ прежнемъ мракѣ для глазъ правительства и общества. Въ этой борьбѣ свѣта съ тьмою и мглою, литература польской справы, выступивъ въ ратоборство, не только послужила къ скорѣйшей разработкѣ вопроса, но вмѣстѣ съ тѣмъ, увлеченная полемикою, указала яснѣе нѣмцамъ, чего добивается полонизмъ, и какіе его пріемы для веденія борьбы. Упомянемъ для примѣра въ нѣсколькихъ словахъ о двухъ сочиненіяхъ: *Косцельскаго*, подъ заглавіемъ «Widerlegung der offiziellen Nachweisung des General v. Colomb» [1]), издано въ 1848 г., и *Левенберга* «Das

умовъ, время было не то, чтобы предъ Европою разоблачать и предоставить толкованіямъ журналистики щекотливыя сношенія вновь создавшагося и мало еще оперившагося министерства съ королевскимъ комисаромъ. Военный министръ его вѣжливо отклонилъ отъ этого желанія. Чѣмъ болѣе однако разъяснялись польскія дѣла, тѣмъ неотвязчивѣе общественное мнѣніе преслѣдовало фонъ-*Виллизена;* онъ уѣхалъ въ Италію и во Францію. Фонъ-*Виллизенъ* понялъ тогда только, что правительство смотритъ на его дѣятельность въ Познани тѣми же глазами, какъ и общество, когда онъ былъ обойденъ чиномъ, при послѣдовавшемъ производствѣ его сверстниковъ. Онъ вышелъ тогда въ отставку, очень хлопоталъ возстановить свое доброе имя между нѣмцами, и пріютился къ гольштинцамъ, при ихъ распряхъ съ Даніей. Гольштинцы расчитывали, что въ ученомъ генералѣ они тѣмъ болѣе найдутъ пригоднаго для своего дѣла предводителя войска, что фонъ-*Виллизенъ* былъ такимъ усерднымъ защитникомъ польской національности, и они ввѣрили ему начальство надъ прекраснымъ своимъ 12 т. войскомъ, которое Гольштинія содержала, какъ великое герцогство германскаго союза. Бѣдная самостоятельность воззрѣній не покинула фонъ-*Виллизена* на военномъ поприщѣ, какъ прежде на административномъ. Гольштинцы отняли отъ него начальство. Послѣднія слова отвѣта на открытое письмо остались и послѣднимъ словомъ нѣмцевъ фонъ-*Виллизену*; они напечатаны крупными буквами: «Вы блуждали». (Du hast geirrt).

[1]) Wladislaus Koscielski: «Widerlegung der officiellen Nachweisung des General v. Colomb den Bruch der Convention vom 11

enthülte Posen», въ 1849 г. [1]). *Косцельскій*, по невозможности придерживаться до крайней возможности *системы отрицанія*, замысловъ полонизма въ политическихъ польскихъ дѣлахъ, желаетъ борьбу между прусскими войсками и повстанцами обратить на почву судебнаго процеса, и логику, которая руководствуетъ начальниковъ во время военныхъ дѣйствій, подвести подъ крючковатую изворотливость адвокатовъ. *Косцельскій* простодушно хочетъ убѣдить нѣмцевъ, что поляки ни о какомъ мятежѣ не помышляли, и сдѣлались невинными его жертвами; что мятежъ произошелъ по винѣ прусскихъ войскъ, которыя не хотѣли выполнить конвенцію, заключенную Фонъ-*Виллезеномъ* съ поляками, и далѣе нападаетъ на свѣдѣнія, обнародованныя *Коломбомъ*.

Въ конвенціи, заключенной фонъ-*Виллезеномъ* съ начальниками мятежниковъ, было сказано, что косы и оружіе должны быть отобраны и возвращены по прибытіи распущенныхъ на родину. *Коломбъ* приводитъ, что люди расходились по домамъ вооруженными, отчего произошли разнообразныя столкновенія; *Косцельскій* возражаетъ [2]), что «могло случиться, что нѣсколько человѣкъ, живущихъ по сосѣдству, взяли съ собою свои косы, такъ какъ они все же были ихъ собственностью»; при этомъ *Косцельскій* и не заикнулся о *польскомъ* экземплярѣ конвенціи. Увлекаясь мыслію, что онъ убѣдитъ смѣлостью рѣчи того, у кого мятежъ не былъ предъ глазами, онъ безцеремонно издѣвается надъ свидѣтельствомъ *Коломба*, что польскіе крестьяне, бывшіе въ повстаніи, были обмануты и потомъ оставлены своими же панами [3]).

По словамъ *Косцельскаго*, «повстанскіе лагери, не поименованные въ конвенціи, были не что иное, какъ сторожевые караулы, учрежденные для поддержанія спокойствія

April betreffend, und einige Worte über die Aktenmässige Darstellung der Polnischen Insurrection im Iahre 1848 des Majors von Voilgts-Rhetz. Berlin 1848.

[2]) Означаемъ знаками « » сущность возраженій *Косцельскаго* и краткія изъ нихъ извлеченія.. [3]) Viderlegung p. 2.

и порядка. Возстаніе возникло только вслѣдствіе измѣны, которую себѣ дозволили пруссаки относительно поляковъ. Собираніе реквизицій отъ нѣмецкихъ помѣщиковъ могло быть только безъ вѣдома *національнаго комитета*, который подобное *строжайше запретилъ*, и, по прибытіи генерала фонъ-*Виллизена* въ Познань, графы *Мелчинскій* и *Потворовскій* ему объявили, что по *реорганизаціи*, приведенной въ дѣйствіе, они отвѣчаютъ за всякій ущербъ частной собственности» [1]).

Начальство надъ организованными польскими военными силами, писалъ *Коломбъ*, по конвенціи должно быть передано прусскому штабъ-офицеру, а поляки вручили его *Мѣрославскому*, послѣ него полковнику *Бржезанскому* и наконецъ полковнику *Оборскому*. *Косцельскій* на это приводитъ, что «фонъ-*Виллизенъ* многократно требовалъ отъ войскъ подобнаго начальника, но пруссаки уклонялись; хотя необходимость подобнаго военачальника-пруссака была особенно важна, и неприбытіе таковаго было причиною *тысячей убитыхъ невинныхъ жертвъ*, *слезъ и воплей столькихъ семействъ*, и проклятія цѣлаго населенія, посылаемаго ненавистному ему правительству». Ни *Косцельскій*, ни фонъ-*Виллизенъ* однако не приводятъ такого акта о требованіи назначенія штабъ-офицера, для командованія польскими отрядами.

Косцельскому не нравится, что генералъ *Коломбъ* употреблялъ названіе *польской артиллеріи*, которая была въ дѣлѣ противъ прусскихъ войскъ. *Косцельскій* спрашиваетъ: «можно ли назвать артиллеріею пять пушченокъ и двѣ мортирки, которыя скорѣе могли служить игрушками?» Эти слова нѣсколько напоминаютъ ту даму, которая, родивъ ребенка, отозвалась, что онъ такой былъ маленькій, что объ немъ не стоитъ и говорить. Далѣе въ конвенціи было сказано, что администрація, согласно постановленій реорганизаціонной коммисіи, должна быть вновь возстановлена, и генералъ *Коломбъ* пишетъ, что, вопреки того, національные

---

[1]) p. 10.

комитеты дѣйствовали, пока не были разогнаны войсками. «Но въ главѣ реорганизаціонной коммисіи, говоритъ *Косцельскій*, стоялъ генералъ фонъ-*Виллизенъ*; имъ же были устроены *окружныя комисарства;* комисарства, приданныя въ пособіе земскимъ совѣтникамъ, были временною мѣрою, которая должна была дѣйствовать до избранія новыхъ ландратовъ. Какъ же дѣйствовали сами нѣмцы относительно привительствомъ установленной власти? Гнезненскій ландратъ, прусскій чиновникъ, велѣлъ передать генералу фонъ-*Виллизену*, облаченному званіемъ королевскаго комисара, что онъ не исполнитъ его приказаніе, и что совѣтуетъ даже ему не пріѣзжать въ Гнезно, потому что онъ не отвѣчаетъ за безопасность его личности» [1]). Въ конвенціи сказано, что за отнятое частное имущество, которое не будетъ возвращено добровольно, должно быть выдано вознагражденіе. Генералъ *Коломбъ* заявляетъ, что поляками было возвращено такъже мало частнаго имущества, какъ и разграбленнаго казеннаго имущества, денежныхъ сумиъ въ государственныхъ кассахъ, оружія, запасовъ обмундированія, лошадей, соляныхъ магазиновъ и дровяныхъ дворовъ; система же реквизицій обратилась въ общее разграбленіе по пути движенія повстанцевъ. *Косцельскій* на это возражаетъ: «Гдѣ генералъ *Коломбъ* прочиталъ въ конвенціи, что казенное имущество должно быть возвращено? Прусскіе солдаты развѣ возвратили ими награбленное при занятіи Чемесна, Гостеня, Аделнау, Янкова, Топола, Рогалина, Росмика, Накеля, Врешена и другихъ мѣстностей? Когда же прусскія войска останавливали всякіе подвозы повстанцамъ, то полякамъ, которые не хотѣли умереть съ голода, конечно оставалось только прибѣгнуть къ реквизиціямъ» [2]).

Въ доказательство доброй воли вождей-повстанцевъ *Косцельскій* приводитъ благодарность, имъ отданную генераломъ фонъ-*Виллизеномъ*.

Косцельскій обсуживаетъ мѣры къ усмиренію мятежа иногда болѣе, чѣмъ съ забавной точки зрѣнія. Во всемъ

[1]) p. 16. [2]) p. 18.

его сочиненіи такъ и сквозитъ польская легальность, проповѣдуемая *польскою интеллигенціею*. «Если бы и дѣйствительно была правда, что поляки нарушили всѣ пункты конвенціи, то она могла быть уничтожена только тою властью, которая ее ратификовала, а именно министерствомъ въ Берлинѣ. Генералъ *Коломбъ* не былъ въ правѣ, въ такомъ важномъ дѣлѣ, взять на себя подобное рѣшеніе [1])... Если до конвенціи и послѣ ея разрыва совершались неистовства и насилія, какъ заявляетъ генералъ *Коломбъ*, то я не хочу ни защищать ихъ, ни оспаривать; это было возмездіемъ, вызваннымъ жестокостью солдатъ. Если устроенною арміею, какова прусская, были совершаемы подобныя возмущающія дѣла (schaudererregende Thaten), то чего же можно было ожидать отъ сборищъ, незнакомыхъ съ военною дисциплиною?..... Любовь къ отечеству пруссаковъ выразилась въ коричневыхъ и синихъ рубцахъ на спинахъ битыхъ поляковъ (braun und blau geprügelten Polen). Генералъ *Коломбъ* изъ нѣсколькихъ частностей вывелъ общее заключеніе всего движенія, а кто же, какъ не онъ, поджегъ междоусобную войну между гражданами со всѣми ея ужасами (entzündete den Insurrectionkrieg mit allen seinen Schrecknissen)? и всю нѣмецкую націю пятнаютъ теперь за неистовства, произведенныя только солдатами силезскихъ и поморскихъ полковъ [2]). «Таковы ваши дѣла, г. генералъ! заключаетъ *Косцельскій*. Да получите вы возмездіе по вашимъ заслугамъ! Сужденіе всѣхъ людей доблестныхъ (не генерала ли фонъ-*Виллизена*?) и судъ исторіи васъ справедливо запятнали упрекомъ *безчеловѣчнаго*, и ваше имя покрыли славою, пачкающею (besudelt), подобно славѣ людей, каковы были Альба и Иретонъ» [3]).

Косцельскій, освободивъ сыновъ Германіи отъ *пятна* которое на нихъ наложили прусскія войска, подавившія польскій мятежъ, затѣмъ точно также приступаетъ къ защитѣ Германіи, которая, по его мнѣнію, не можетъ быть почитаема соучастницею прусскаго правительства и

---

[1]) p. 21. [2]) p. 11. [3]) p. 52.

прусскаго чиновничества, водворившихъ въ Познани *сатрапское правленіе* (Satrapen-Regierung) [1]), какъ называетъ авторъ. «Часто мы слышимъ, пишетъ онъ, что поляки утратили симпатію народовъ; это могутъ говорить только люди, вовсе незнакомые съ мѣстными условіями страны и особенно незнакомые съ тою политикою, которая — увы! — и понынѣ тамъ правитъ и *губернаторствуетъ* (guvernirt) [2])... Можетъ быть не за горами то время, которое выяснитъ, какія были побудительныя причины къ плачевнымъ единовременнымъ событіямъ, совершившимся въ Познани, въ Краковѣ и въ Прагѣ [3])... Нужно быть до крайности ограниченнымъ, чтобы повѣрить, что въ то время, когда свободная Германія протягивала Польшѣ свою руку для ея освобожденія, и полякамъ нужно было соединить съ нею свои силы, обнажить съ нею мечь противъ общаго опаснѣйшаго своего врага (Россіи), — что въ это время поляки хотѣли возстать противъ нѣмцевъ и себѣ навязать на шею двухъ сильныхъ противниковъ» [4]).

«Поляки возстали въ Познани не противъ нѣмецкой національности, но противъ ниспровергнутаго принципа солдатской и чиновничьей фаланги, противъ мстительныхъ слугъ самаго низкаго рабства (des niedrigsten Servilismus). Не противъ нѣмцевъ возстали поляки, но они возстали противъ выродившейся рассы, той рассы, которая ввела къ намъ съ 1831 года проклятое управленіе, рассы, которая, по принципу ubi bene, ibi patria, оставляетъ свою родину, рассы, которая знала, что существуетъ *несчастная, угнетенная страна*, гдѣ отъ выходцевъ можно дешево пріобрѣтать имѣнья, гдѣ государственныя имущества раздаются только иноземцамъ, гдѣ правительство снабжаетъ деньгами, чтобы лишать туземцевъ ихъ поземельной собственности, гдѣ цѣлая орда бюрократовъ затѣмъ только и насажены, чтобы всевозможными путями и всевозможными средствами выкуривать польскую національность. Намъ, вполнѣ понимающимъ, что всѣ

[1]) p. 36. [2]) p. 28. [3]) p. 29. [4]) 29.

произведенные надъ несчастнымъ населеніемъ ужасы были только дѣломъ раболѣпствующей и тупоумной фракціи, вполнѣ понимающимъ, что недавнія насилія не могутъ служить обвиненіемъ цѣлой нѣмецкой націи, намъ не нужно скрывать нашей сіяющей братской симпатіи къ нѣмцамъ.» Доказывая такимъ образомъ, что пруссаки для собственной корысти и гордости изобрѣли польскую крамолу и затѣмъ преслѣдуютъ *невинныхъ поляковъ*, *Косцельскій* не забываетъ и отрезвѣвшихъ полонофиловъ: «А тѣ нѣмцы, пишетъ онъ, которые съ такою яростью насъ потомъ преслѣдовали, тѣ прежде лицемѣрили предъ нами своею симпатіею, единственно изъ одной трусости, потому что они чувствовали, что тогда мы были сильнѣе....» «Въ началѣ мы такъ мало расчитывали на возможность войны съ пруссаками, пишетъ онъ далѣе, что передвиженія прусскихъ войскъ мы принимали за походъ къ русской границѣ, и никому въ голову не приходило потребовать отъ мѣстныхъ властей объясненія въ перемѣщеніи полковъ по совершенно спокойной области (ganz ruhigen Prowinz). Въ нашихъ внѣшнихъ планахъ тогда ничего не было иного, кромѣ дѣйствія противъ одного врага— русскихъ и желанія тѣснаго сліянія съ Германію. Наша внутренняя дѣятельность стремилась къ тому, чтобы не только сохранить порядокъ и спокойствіе между нашими земляками, но охранять и личную безопасность нашихъ нѣмецкихъ и еврейскихъ согражданъ и съ ними удержать искреннюю связь. Доказательствомъ тому могутъ служить—*воззванія національнаго комитета* (?!) [1])».

«Пока дѣйствовалъ національный комитетъ, нигдѣ не было значительныхъ насилій, въ то время какъ у Вазара былъ убитъ солдатами беззащитный *Хилевскій*, въ Стодолѣ былъ застрѣленъ трактирщикъ *Брацкій*, а жена его безжалостно исколочена. Общество невооруженныхъ дворянъ, прибывшее изъ царства Польскаго, было перебито

---

[1]) p. 30.

у Лабычина..» *Косцельскій* конечно не могъ обойдтись, не приплетя, по обычаю, и русскихъ:

«Я не останавливаюсь въ моихъ показаніяхъ на членахъ познанскаго клуба чиновниковъ, пишетъ онъ.... Они были поддерживаемы русскими эмисарами и русскимъ золотомъ, и они ворочали небо и землю, чтобы посѣять раздоръ между двумя національностями [1]). Конечно, на первыхъ порахъ, пока власть національнаго комитета еще невездѣ была признана, случались безпорядки, почты были задерживаемы, казенные пакеты были вскрываемы, были взяты деньги изъ казначействъ. Нѣкоторые ненавистные ландраты были также удалены; но это было только въ интересахъ общественнаго спокойствія. Кое гдѣ были сброшены правительственные гербы; но герцогству Познанскому прусскій орелъ законно не присвоенъ. Національный комитетъ съ своей стороны впрочемъ энергически тому противудѣйствовалъ [2])».

«Нѣмцы! Вы заявляли, что ваша революція 18 и 19 марта покрыла васъ славою, что только ей вы обязаны возстановленіемъ права въ Пруссіи.... Вы называли *героями* людей, бившихся на баррикадахъ, и которые разрушили дома Рейха и Верника. Почему же вы такъ строги относительно насъ? Развѣ только потому, что мы побѣжденные [3])?... «Мы довѣрились чувствамъ справедливости нѣмцевъ, довѣрились первымъ словамъ свободныхъ нѣмцевъ, и увлеклись прекрасными надеждами, которыя они намъ подавали съ своей стороны. Мы употребили всѣ наши усилія, чтобы дѣла въ Познани пришли къ мирному и спокойному рѣшенію; а прусскіе чиновники, угрожаемые въ ихъ матеріальныхъ интересахъ, засѣдавшіе въ клубѣ въ Познани, разослали отъ себя эмисаровъ по всѣмъ краямъ Германіи, съ цѣлью оболгать, извратить и подкупить общественное мнѣніе, и къ сожалѣнію они ввели въ заблужденіе такое множество нѣмецкихъ журналовъ. Даже столь высокоуважаемая *Кельнская газета*,

[1]) p. 50. [2]) p. 32. [3]) p. 33.

давній органъ свободныхъ людей, такъ долго бывшій заступникомъ *благороднаго дѣла*, и тотъ отвернулся отъ насъ, и основываясь на злобныхъ и на лживыхъ обвиненіяхъ, предалъ насъ проклятію (hat uns auf grund dieser gehässigen und lügnerischen Beschuldigungen verdammt) [1]). Со всѣхъ сторонъ, вслѣдствіе этихъ происковъ, противъ насъ посыпалась туча газетныхъ статей. Нѣмецкая журналистика насъ выставляетъ, какъ шайку разбойниковъ и убійцъ, и она заперла намъ всѣ пути къ оправданію. Когда явились первыя безпощадныя противъ насъ статьи, я прибылъ въ Берлинъ и написалъ оправданія; но Фоссовская газета, Шпенерова газета и Zeitungs Halle мнѣ отказали въ ихъ напечатаніи въ столбцахъ даже уплачиваемыхъ объявленій. Нѣмецкая журналистика поступила такъ не только со мною, но даже съ генераломъ фонъ-*Виллизеномъ*. Какой же намъ избрать путь, чтобы предъ общественнымъ мнѣніемъ оправдаться отъ всѣхъ клеветъ, которыя надъ нами сгромождаются? Безстыдство дошло до того, что въ Берлинѣ намъ приписываютъ всѣ бывшія тамъ уличныя неистовства; во всякихъ волненіяхъ насъ обозначаютъ подстрекателями и коноводами [2])..... «Но, благодаря Бога, между нѣмцами есть благородныя сердца... и мы убѣждены, что скоро должно прекратиться вліяніе познанскихъ чиновниковъ, которые на себя взяли руководить общественнымъ мнѣніемъ» [3]).

Для окончательнаго опроверженія нѣмецкой журналистики, горячо принявшейся за расчистку польскихъ дѣлъ, *Косцельскій* обращается къ исторіи давней Польши. На первомъ планѣ являются крестьяне. Подобно маркизу *Велепольскому* послѣ галиційской рѣзни 1846 года, *Косцельскій* также силится возстановить то мнѣніе въ Европѣ, что простолюдины одинаково сочувствуютъ *польской справѣ*, и что только прусское чиновничество силится разорвать патріархальную связь между *панами* и *хлопами*. *Косцельскій* ищетъ доказательствъ, что польскіе

[1]) p. 33. [2]) p. 34. [3]) p. 36.

крестьяне, освобожденные польскими конституціями отъ военной повинности, по собственному влеченію шли въ мятежъ, потому что они питаютъ вражду противъ пруссаковъ, и находитъ причину вражды — *въ коварствѣ прусскихъ дипломатическихъ сношеній* съ *Рѣчью Посполитою!*

«Г. маіоръ *Фойхтъ* заявляетъ, что крестьяне слышать не хотѣли объ освобожденіи отъ прусской власти, потому что только подъ владычествомъ Пруссіи они узнали свои человѣческія права и права на собственность. Подобное легкомысленное сужденіе можетъ высказать только человѣкъ, вовсе незнакомый съ исторіей Польши, или по крайней мѣрѣ съ *безпристрастной* ея исторіей, и я долженъ ему высказать то, что было сказано высокопрославленному умиротворителю г. генералу *Пфулю* въ нашемъ письмѣ къ нему, чтобы его обучить лучшему, а именно, что конституція 3 мая 1791 освободила нашихъ крестьянъ отъ всякой рекрутской повинности [1]..... Духовенству не за чѣмъ было злоупотреблять своимъ вліяніемъ.... Крестьяне знаютъ исторію не по книгамъ, а по преданіямъ, которыя переходятъ отъ отца къ сыну, и они сохраняютъ въ своей вѣрной памяти козни, коварство и лживость прусской политики относительно поляковъ. Они помнятъ поговорку: «Пока свѣтъ стоитъ свѣтомъ, полякъ нѣмцу не будетъ братомъ» [2]). Безстыдная ложь о настроеніи нашихъ храбрыхъ и добрыхъ крестьянъ имѣетъ одинъ источникъ въ гиломъ болотѣ членовъ познанскаго клуба прусскихъ чиновниковъ [3]).

«Г. *Фойхтъ* называетъ сознаніе необходимости возстановить Польшу, дабы служить защитою Европы гнилою идеею. Ваши соображенія, г. оберъ-вахмистръ, какъ бы они ни были глубоки, могутъ быть ошибочными....Жезлъ сатрапа въ наши дни сталъ ломокъ.

«Послѣ всѣхъ ужасовъ, неистовствъ, низостей, которыхъ мы были свидѣтелями и жертвами, послѣ зарѣзан-

---

[1]) p. 44. [2]) p. 38. [3]) p. 38.

ныхъ (geschlachtete) тысячей нашихъ братьевъ, когда наша область стала и осталась мусорною кучею, картиною скорби и плача, а нашихъ братьевъ бьютъ на убой и сотнями прижигаютъ къ нимъ клейма, офицеръ генеральнаго штаба намъ говоритъ, что пруссаки не прочь забыть прошедшее и подать полякамъ руку примиренія.

«Вы, лже-германцы! неужели вы полагаете, что мы такъ торопливо кинемся къ вашей рукѣ? Вы, изъ раболѣпства и любостяжанія поддерживающіе подлѣйшую политику, можетъ быть тѣмъ помѣшали, что величайшая идея нашего вѣка не была приведена въ исполненіе. Да ляжетъ на васъ проклятіе настоящихъ и будущихъ поколѣній!»

Косцельскій защищаетъ польское духовенство отъ обвиненія въ возбужденіи населенія къ мятежу. Онъ приводитъ, что безъ того, при *патріотизмѣ польскихъ крестьянъ* [1]), населеніе было достаточно возбуждено поруганіемъ со стороны пруссаковъ его святынь. При этомъ, приводя нѣсколько случаевъ, онъ даетъ ясныя указанія, гдѣ прусскія войска отыскивали запрятанное оружіе; а на степень правдивости описанія самихъ событій намъ указываютъ польскія вѣсти о подобныхъ событіяхъ въ мятежѣ 1863 г. «Если ксендзы дѣйствительно говорили населенію, что пруссаки святотатствуютъ въ вашихъ храмахъ, пишетъ *Косцельскій*, то они были въ своемъ правѣ это высказать, потому что говорили правду . . . Въ Шверценцѣ солдаты 8 апрѣля разрыли свѣжія могилы на кладбищѣ, вскрывали гробы и искали тамъ оружія; 14 апрѣля пришла команда въ Бордо Врешенскаго округа, взломала двери костела, изранила и убила нѣсколько человѣкъ, *спокойно занимавшихся своею работою*, и съ насиліями и поруганіями въ храмахъ искала оружія.

«При проходѣ отряда 22 апрѣля чрезъ Козминъ [2]), солдаты ворвались въ домъ ксендза, котораго по счастью не было дома, и разграбили его имущество; затѣмъ во-

---

[1]) p. 39. [2]) При занятіи этого города, послѣ побіенныхъ тамъ квартирьеровъ Енча и Вагнера; стр. 489.

рвались въ костелъ, искали оружія, разбили органъ и унесли 102 талера, бывшіе тамъ въ кассѣ. Въ Стрихѣльнѣ тогоже 22 апрѣля былъ раненъ 78 л. ксендзъ при насильственномъ обыскѣ оружія; найденный тамъ спрятавшійся иробецъ подвергся насиліямъ и, вѣроятно по высшему распоряженію, былъ потомъ удаленъ отъ должности! 16 мая другой отрядъ въ Альпѣ-Лаубе ругался надъ крестами и образами, поставленными на большой дорогѣ, а потомъ съ бранью и неистовствами искалъ оружія въ костелѣ. . .»

Брошура *Косцельскаго* была усиленною попыткою сохранить для полонизма симпатію Германіи, но зарево мятежа освѣтило польскія дѣла, и, при этомъ свѣтѣ, она послужила только къ скорѣйшему выясненію польскаго вопроса. При тогдашнемъ положеніи дѣлъ, четыре обстоятельства особенно ярко обрисовались изъ труда *Косцельскаго*: 1-е, что движеніе въ Познани было дѣломъ пруссаковъ, подобно тому какъ мятежъ въ Галиціи былъ дѣломъ австрійскаго коварства; а что поляки были только жертвами, увлеченными въ преступленія силою обстоятельствъ; 2-е, что каста которая произвела мятежъ, доказывала существованіе негодованія сельскаго населенія противъ прусскаго господства, и поставила, какъ первый убѣдительнѣйшій доводъ, воспоминанія народа объ образѣ дѣйствія прусской дипломатіи, при раздѣлахъ Польши; 3-е, приведенная по этому случаю пословица, что «никогда полякъ нѣмцу не будетъ братомъ», родила вопросъ: какой же смыслъ имѣютъ заявленія польскихъ симпатій къ нѣмцамъ, и какой смыслъ имѣютъ польскія притязанія на симпатіи со стороны Германіи? 4-е, полонизмъ указалъ пруссакамъ, что враждебныя полонизму сословія, отъ которыхъ какъ отъ недостойныхъ должны отречься сыны Германіи, были: нѣмецкіе землевладѣльцы, *изъ трусости* сочувствовавшіе притязаніямъ полонизма на особую національность; прусскіе чиновники, *возбуждаемые фанатизмомъ* (какимъ?), русскимъ золотомъ и *опасеніями потерять свои мѣста;* и наконецъ войска, *жаждавшія* военныхъ *отличій* въ *схваткахъ съ повстанцами.*

Другое произведеніе въ литературѣ польской справы, о которомъ упомянемъ, вышло изъ подъ пера еврея *Левенберга*, подъ заглавіемъ: Das enthüllte Posen (раскрытая Познань) [1]). *Косцельскій* посвятилъ свой трудъ современнымъ событіямъ; *Левенбергъ* обращается ко временамъ минувшимъ, для убѣжденія Германіи, что при современныхъ понятіяхъ въ Европѣ, Польша имѣетъ неотъемлемыя права на ея симпатію.

Во 2-рой тетради онъ приводитъ, что нѣмцы, въ давнія времена переселявшіеся въ Польшу, встрѣчали тамъ такой радушной пріемъ, что сами ополячивались до той степени, что многіе паны, нѣмцы по предкамъ, ничѣмъ не отличались въ польско-патріотическихъ стремленіяхъ отъ кровнаго шляхетства, и многіе для того и свои фамиліи передѣлали на польскія [2]). Затѣмъ *Левенбергъ* упоминаетъ о полной вѣротерпимости, которая существовала въ Польшѣ; онъ указываетъ особенно на евреевъ и приводитъ, какимъ угнетеніямъ евреи подвергались въ Германіи, и какими значительными правами они пользовались въ Польшѣ. Онъ приводитъ также, что нѣмецкіе переселенцы и колонисты—диссиденты (протестанты, евангелики) не только пользовались свободою отправленія своей вѣры и языка, но получали и привилегіи.

Полякамъ никогда на умъ не приходило, пишетъ *Левенбергъ*, ограничивать нѣмецкихъ жителей въ свободѣ ихъ національности, вѣры и языка; напротивъ поляки, вполнѣ сознавая національныя качества нѣмцевъ, ихъ ловкость и трудолюбіе въ земледѣліи и ремеслахъ, давали имъ права и преимущества. Если во многихъ мѣстностяхъ польскихъ областей сохранился нѣмецкій языкъ, то это доказываетъ, что поляки считали для себя постыднымъ отнимать у нихъ нѣмецкій языкъ и ихъ опо-

[1]) Das enthüllte Posen von I. Lewenberg. Berlin 1848. Оно вышло въ 5-ти тетрадяхъ (Hefte). Мнѣ обязательно были доставлены тетради 2-я и 3-я, какъ наиболѣе относящіяся къ дѣлу. Въ настоящей главѣ на это сочиненіе были сдѣланы частыя ссылки.

[2]) См. стр. 218.

лячивать. Нѣмецкія школы, нѣмецкіе храмы, нѣмецкое исповѣданіе, были не только терпимы, но и покровительствуемы особенными привилегіями. Мѣсто для возведенія кирки св. Креста въ Познани было даже подарено нѣмецкимъ прихожанамъ». Литература польской справы свидѣтельствуетъ, что сторонники полонизма весьма ловко умѣютъ пріискать документъ изъ пестрыхъ документовъ, которые оставались послѣ всякаго сейма. Подобный документъ, одиночно взятый, и безъ справокъ о предшествовавшихъ или побудительныхъ обстоятельствахъ, всегда можетъ выставить ихъ оппозицію въ самомъ доблестномъ свѣтѣ; сторонники въ этомъ дѣлѣ столько же ловки, сколько въ изворотахъ для доказательства подложности или искаженія историческаго свидѣтельства, имъ непригоднаго. Нѣмцевъ, давнихъ жителей польскихъ областей, при ихъ домашнихъ еще свѣжихъ преданіяхъ, также трудно убѣдить въ вѣротерпимости временъ Рѣчи Посполитой, какъ русскихъ убѣдить въ мягкосердечіи и любви къ нимъ Бирона. Весьма можетъ быть, что и не случалось, чтобы панъ сѣкалъ нѣмецкаго пастора, какъ тростью онъ бивалъ русскаго уніатскаго попа, если уставы Церкви не согласовались съ временемъ работы, назначенной паномъ; поляки дорожили нѣмецкими мастеровыми людьми, нѣмецкими колонистами, хорошо и исправно платившими за арендуемую землю. Эти люди были пришлецы, а не панскіе рабы, и имѣли куда возвратиться; ихъ нельзя было истязаніями обратить къ католицизму, а еще менѣе, лишая средствъ образованія пасторовъ, водворять въ населеніи полное невѣжество о христіанскихъ ученіяхъ; пасторы прибывали изъ Германіи. Въ такихъ отношеніяхъ находился полонизмъ относительно протестантства, и какъ онъ не былъ въ силахъ подвергать протестантство физическимъ инквизиціямъ, то онъ находитъ уже достаточно причинъ выставлять польскую вѣротерпимость. Но была ли терпимость протестантства въ Рѣчи-Посполитой? Поселившіеся нѣмцы никогда не подавали ни малѣйшаго предлога къ укорамъ ихъ въ неисполненіи ими

обязанностей вѣрноподданныхъ; духовнымъ ихъ пастырямъ и въ голову не приходило возстановлять своихъ прихожанъ противъ власти, господствующей въ странѣ, въ которой они водворились; а не менѣе того, постановленіями противъ *диссидентовъ*, нѣмцы не только были лишены гражданскихъ правъ, но даже въ судахъ не находили защиты; судьи р. католики были подъ вліяніемъ клерикальнаго фанатизма. Приведенный разсказъ въ Исторіи Польши *Мицкевича* нѣсколько выясняетъ степень вѣротерпимости, какою нѣмцы-диссиденты пользовались въ Польшѣ [1]).

Левенбергъ въ одной части за тѣмъ приводитъ рядъ документовъ, дипломатическихъ относительно раздѣловъ Польши, и административныхъ, относительно водворенія и введенія прусскихъ порядковъ. Авторъ передаетъ ихъ съ своими примѣчаніями, выставляя насилія Фридриха Вели-

---

[1]) 16 іюля 1724 г. была въ г. Торнѣ р.-католическая процессія на кладбищѣ Св. Якова. За оградою нѣсколько дѣтей-лютеранъ собрались ее посмотрѣть. Воспитанникъ іезуитской школы подошелъ къ нимъ и велѣлъ стать на колѣни; но когда они не исполнили этого, онъ началъ ихъ бранить, а нѣкоторыхъ ударилъ по лицу. Это повело къ дракѣ между подошедшими горожанами-протестантами и іезуитскими учениками. Первые захватили зачинщика, а вторые схватили лютеранина-студента и заперли въ зданіи своего коллегіума. Взволновавшійся народъ кинулся къ коллегіуму, ворвался въ него, стащилъ образа Богородицы и святыхъ, и сжегъ ихъ на площади. Городскія власти не вступились. Іезуиты 20 іюля обратились съ жалобою въ Варшаву»..... «По донесеніи посланною слѣдственною комиссіею, былъ назначенъ судъ изъ первыхъ государственныхъ чиновъ, къ которымъ Король присоединилъ 40 областныхъ депутатовъ. Адвокатъ іезуитовъ, 31 октября, произнесъ свою обвинительную рѣчь, въ которой относительно жителей сказалъ: «Уста! языкъ! голоса! не язычниковъ, не людей, не животныхъ»! и кончилъ, что торуньцы свои души предали дьяволу». Напомнивъ, что Людовикъ XIV за грязь, брошенную на французскій гербъ въ Генуѣ (въ Италіи) приказалъ сбросить въ городъ 16,000 бомбъ, послѣ сравненія, онъ требовалъ для этаго наказанія (les plus cruels châtimens) противъ *крамольнаго Вавилона, этого втораго Лондона*.

«Трибуналъ приговорилъ къ отсѣченію головы городскаго

каго и Фридриха Вильгельма II, попираніе ими польской національности, и лишеніе правъ польскихъ вліятельныхъ сословій. Эта часть вышла изъ печати въ такое время, въ которое настроеніе пруссаковъ сознавало всю пользу для Прусскаго государства дѣйствій обоихъ Королей, и если они сожалѣли, то развѣ только о томъ, что Короли въ свое время не дали еще болѣе матеріаловъ для книги *Левенберга*.

Другая часть посвящена беззаконіямъ графа *Гойма* и заслугамъ *Гельда*, *Цербони* и пр. Она заставила познанцевъ только вспомнить о давнихъ польскихъ интригахъ, и напомнила пруссакамъ о заслугахъ *Гойма*, который первый внесъ въ Познанскую область ту нѣмецкую колонизацію, которая дала возможность утвердиться системѣ *Флотвелля*, и которая внесла цвѣтущее устройство земледѣльческихъ хозяйствъ, которыя въ Польшѣ, по устано-

---

президента *Реснера* и вице-президента *Зернеке*, если найдутся одинъ или два іезуита и шесть свидѣтелей, которые подтвердятъ, что вмѣсто того чтобы останавливать народное движеніе, *Реснеръ* и *Зернеке* его поощряли. Кромѣ того обвиненіе падало на нѣсколькихъ гражданъ; пять были приговорены къ смерти, четыре къ отсѣченію головы, послѣ предварительнаго отсѣченія у нихъ руки, и къ сожженію ихъ труповъ; человѣкъ сорокъ были приговорены къ тюрьмѣ и къ штрафамъ. Исполнительная коммисія прибыла въ Торнъ 2 декабря, съ вооруженною силою. Іезуитовъ запросили, готовы ли они подтвердить присягою обвиненія, послѣ чего приговоръ будетъ исполненъ. Ректоръ *Волненскій* отвѣчалъ, что, какъ лице духовное, онъ не жаждетъ крови: по его знаку выступили два ксендза Ордена и присягнули. Король помиловалъ только *Зернеке*; *Реснеръ*, котораго убѣждали спасти жизнь принявъ католицизмъ, отвѣчалъ: «удовольствуйтесь моей головой». Сеймъ требовалъ немедленнаго исполненія казни; она послѣдовала 7 декабря... Однако должно замѣтить, что горожане Торна были приговорены не за то, что они протестанты, а за насилія противъ р.-католическаго населенія, которое было въ меньшинствѣ... Католики получили нѣкоторыя преимущества... Зданіе протестантскаго коллегіума было отдано р.-католикамъ, а протестантамъ было дозволено возвести для себя другое, но за чертою городскихъ стѣнъ». (р. 418—420).

вленіи Царства, поляки усиленно заботились, на русскій счетъ, возстановить снова.

Такъ, съ разъясненіемъ тьмы и мглы, удары, которые полонизмъ собирался нанести Пруссіи, обращались только на пользу скорѣйшей разработкѣ польскаго вопроса.

Разслѣдованіе польской справы.

Мятежъ 1848 г. выяснилъ отношенія полонизма къ нѣмцамъ: въ Германіи народное чувство, оскорбленное польскими продѣлками, повело къ тщательному изученію и подробному изслѣдованію польскаго вопроса. Нѣмцы послѣ полустолѣтія борьбы увидѣли, что несмотря на перевѣсъ силы, полонизмъ боролся съ успѣхомъ потому, что онъ напускалъ *тьму* и *мглу* (Nacht und Nebel) на дѣла *польской справы*, и *польская интеллигенція*, развивъ до крайней возможности искусство интриги, въ средѣ нѣмцевъ своевременно подсѣкала опаснѣйшія для нея противудѣйствія, а себя облекала въ рыцаря доблести и самоотверженія. Нѣмцы сознали все значеніе заявленія, сдѣланнаго послѣ первыхъ изслѣдованій польскихъ дѣлъ 1846 года, заявленія, что они имѣютъ постоянно дѣло съ **террорною тиранією самовластной революціонной администраціи** (terroristische Tyrannei einer absoluten Revolutionsbehörde) [1]. Разработкою польскаго вопроса особенно занялась Пруссія. Пруссаки въ 1848 году, разбивъ шайки повстанцевъ, въ третій разъ кровью войскъ закрѣпили свое господство надъ Познанскою областью, съ твердымъ намѣреніемъ:

Was die Schwerdter ein mal erwerben.
Dasz sollen die Federn nicht mehr verderben [2].

Въ Пруссіи область государства, въ которой польское населеніе составляло едва $\frac{1}{20}$ часть всего числа жителей монархіи, становилась какъбы неизлечимою, ядовитою болячкою, которая поражала соки здороваго государственнаго тѣла; непрерывная цѣпь дѣйствій оппозиціи, аги-

[1] Aufschlüsse über die jüngsten Ereignisse in Polen p. 8.

[2] Что однажды пріобрѣтено мечемъ, то да не испортятъ снова перья.

тацiи, волненiй и мятежей сдѣлалась наконецъ докучливою помѣхою въ общемъ, плавномъ и послѣдовательномъ развитiи общей государственной жизни, въ политическихъ отношенiяхъ и оскорбляла чувство народнаго достойнства. Пруссаки видѣли безполезность *полувѣковаго фехтованiя* противъ полонизма и положительно занялись *польскимъ вопросомъ*, чтобы наконецъ опредѣлить окончательный предѣлъ враждебному perpetuum mobile. Наглядная опытность указывала, что польская крамола гнѣздилась въ Познанской области, по народонаселенiю составляющей $\frac{1}{12}$ часть населенiя всей монархiи, что она тамъ гнѣздилась въ ничтожной средѣ ея населенiя [1]), составляющей едва $\frac{1}{200}$ часть, и эта-то едва замѣтная часть вступала однако въ упорную борьбу съ правительствомъ могущественнаго государства, и въ теченiи болѣе полувѣка ставила его то въ критическое, то въ унизительное положенiе. Изъ *тьмы* и *мглы* раздавались *польскiе вопли* (das polnische Schmerzenschrei), эхомъ отражавшiеся въ европейской журналистикѣ, и привели Германiю, предъ мятежемъ 1848 г., къ распространившейся симпатiи къ польской нацiональности. Это обстоятельство заставило пруссаковъ всесторонне изслѣдовать *польскiй вопросъ*. При разборѣ имѣвшихся матерiаловъ, сочиненiе «das Grossherzogthum Posen und die Polen» и одна черновая записка (не официальная) съ бѣглыми замѣтками указываютъ, что пруссаки предложили себѣ самые разнообразные вопросы. Нѣмцы разработали ихъ по частямъ въ массѣ сочиненiй, брошуръ, журнальныхъ статей, мемуаровъ, записокъ, печатныхъ, литографированныхъ и рукописныхъ и т. п. Польская наука *заговора массъ*, т. е. систематическаго изслѣдованiя и примѣненiя всѣхъ средствъ, могущихъ служить къ искусственному произведенiю польскихъ мятежей, привела къ неменѣе систематическому изслѣдованiю этой науки, и самого *полонизма*. Разысканiя о дѣятельности полонизма въ Россiи

[1]) Всѣ числа заимствуемъ изъ сочиненiя: das G. H. Posen und die Polen.

могутъ служить дополненіемъ къ работамъ нѣмцевъ. Пользуясь имѣющимися подъ рукою матеріалами, ознакомимъ нѣсколько нашихъ читателей, въ краткомъ сводѣ, и съ трудами нѣмцевъ, полагая эти свѣдѣнія любопытными потому, что они писаны не для краснорѣчивыхъ журнальныхъ оправданій въ пресловутомъ преступленіи раздѣла Польши, а указываютъ просто домашнюю работу сбора свѣдѣній для практическаго примѣненія, и дабы вѣрнѣе опредѣлить путь къ скорѣйшему развязанію государства отъ столь долго тяготѣющаго польскаго вопроса. *Польская интеллигенція* вкрадчиво прививала Германіи сочувствіе къ возстановленію Польши, и предъ мятежемъ 1848 года, полонофильствующая и закупленная литература такъ грозно заявляла о правахъ и силахъ полонизма, что многіе были того мнѣнія, что Пруссія должна будетъ разстаться съ Познанью [1]); не одинъ фонъ-*Виллизенъ* былъ того мнѣнія, что Пруссіи нѣтъ пользы отъ Познани; что она болѣе стоитъ, чѣмъ приноситъ государству; сколько требуетъ область однихъ только войскъ, дабы сохранять въ ней спокойствіе [2])? Но принявъ даже, что Познани удалось бы отдѣлиться отъ Пруссіи, развѣ это не привело бы Пруссію къ кровавому столкновенію съ Россіею [3])? Еслибы Пруссія даже рѣшилась пожертвовать своими затраченными средствами на Познанскую область, рѣшилась бы свое нѣмецкое населеніе предать полякамъ, предать еще плачевнѣйшей судьбѣ сравнительно съ галичанами, то развѣ она за то достигла бы спокойнаго и свободнаго развитія государственной своей жизни? Развѣ возстановленная Польша не возобновитъ своихъ притязаній на Торнъ и на Данцигъ? Великая мысль Каннинга, гражданская и политическая свобода по всей вселенной, можетъ быть достигнута внутреннимъ нравственнымъ и матеріальнымъ развитіемъ государствъ, науки, права, общественнаго благоденствія, торговли, про-

---

[1]) Antwort a. d. of. Br. p. 15. [2]) Antw. a. d. of. Br. p. 18.
[3]) Akt. D. p. 16.

мышленности и умственныхъ благъ. «Удастся намъ, пишетъ *Фойгтъ* [1]), достигнуть этой цѣли, тогда мы будемъ одинаково сильны сколько противъ Востока, столько и противъ Запада; но и при сознаніи этой силы существуютъ такія военныя позиціи, которыхъ мы не смѣемъ оставить. Къ числу первенствующихъ между ними принадлежитъ Познанская область. Съ отдѣленіемъ Познани утратится прямая связь Восточной Пруссіи съ Силезіей; а Познань будетъ служить какъ бы мостомъ, по которому, въ случаѣ разрыва съ Россіей, прусскія области были бы разрѣзаны по самый Одеръ» [2]). Постоянный, и самый тѣсный союзъ съ поляками могъ бы уналить погубныя послѣдствія для Пруссіи. Но при политической нравственности полонизма, его непостоянномъ характерѣ, его вѣролюбствѣ и при совершенномъ отсутствіи государственнаго благоразумія и способности къ самоуправленію, могутъ ли тотчасъ не возникнуть тѣ постоянно натянутыя отношенія и политическія столкновенія, которыя непрестаннымъ бременемъ лежали на международныхъ сношеніяхъ трехъ сосѣднимъ государствъ въ XVIII столѣтіи, и благодаря которымъ раздѣлы Польши сдѣлались необходимыми (nothwendig gewordenen)? Возстановленіе Польши повело бы за собою возстановленіе всей давней польской неурядицы; потому что «поляки ничего не забыли, и ни чему не научились» [3]). Безъ элементовъ, существенно составляющихъ полонизмъ, само его существованіе было бы невозможно, равно какъ невозможно существованіе въ наше время, среди Европы, государства, предоставленнаго господству полонизма. Государство крѣпнетъ, развиваетъ свою силу и благоденствіе, двигается впередъ по общему закону человѣческихъ обществъ, когда высшія сословія, въ неразрывныхъ связяхъ съ низшими, пекутся о ихъ единовременномъ совершенствованіи, и составляютъ съ ними одну неразъединенную, сплошную, однородную, государственную массу. Шляхта же, водворившая въ Польшѣ

---

[1]) Antwort p. 15. [2]) Akt. D. p. 16. [3]) Die poln. Rev. p. 383.

свое владычество надъ славянскимъ племенемъ, надъ коренным его населеніемъ (Autochthonen von Polen), какъ была, такъ и осталась не *высшимъ сословіемъ*, а *особою породою*. Историческіе изслѣдователи склоняются на предположеніе норманскаго ея происхожденія [1]); но это мнѣніе можетъ быть оспариваемо. Азіатское происхожденіе шляхты слишкомъ сильно проявляется въ оставшейся въ его крови подвижности, и въ постоянномъ безпокойствѣ (im Blute liegende Beweglichkeit des Asiaten, in fortwährender Unruhe). Шляхтичъ выступаетъ гордо, онъ скрытенъ и повелителенъ въ обращеніи. Сколько по темпераменту, столько и внѣшнимъ своимъ видомъ шляхтичъ напоминаетъ свое восточно-татарское происхожденіе (orientalisch-tatarischen Ursprung). Форма его головы и коренастое туловище (untersetzten Figur) сохранили чистый татарскій типъ со смуглымъ лицемъ, горбатымъ носомъ, пламенными глазами на выкатѣ, съ иногда совершенно черными волосами. Самая одежда и обычаи, контушъ, длинный усъ, бритая голова, предоставленные исключительно одной шляхтѣ, осязательно напоминаютъ нынѣшнихъ татаръ и ногайцевъ [2]). Славянское же населеніе сохранило понынѣ свою стройную мускулистую стать, спокойные голубые глаза, русые волосы; простолюдинъ нрава веселаго, любящаго, трудолюбиваго; онъ охотно упивается, что переходитъ у него въ страсть [3]).

Интеллигенція шляхты съ ея магнатами во главѣ, завладѣвъ правительственною властью, народомъ и ночвою, умѣла только пользоваться наслажденіями власти; но никогда не знала ея обязанностей, и у сосѣдей нѣмцевъ сложилась поговорка, что «Польша небо для дворянства, рай для духовенства, адъ для крестьянина» (in Polen ist der Himmel für den Adel, das Paradies für die Geistlichkeit, die Hölle für den Bauer). Перенимая только одно блистящее отъ европейцевъ, шляхта принимала роскошь за образованіе, и «l'Orang-

---

[1]) См. Т. I. Ч. I. стр. 43. [2]) Das G. H. Posen und die Polen p. 5. [3]) p. 6.

Outang de l'Europe ou le polonais tel comme il est» [1]) осталось памятникомъ впечатлѣнія, производимаго полонизмомъ на современниковъ въ минувшемъ столѣтіи; польское домоводство (polnische Wirthschaft) понынѣ осталось уподобленіемъ хозяйственной неурядицы; а проявленія государственной дѣятельности — польскіе сеймы остались уподобленіемъ неурядицы общественной.

Со времени раздѣла Польши полонизмъ безостановочно хлопочетъ о ея возстановленіи; но съ 1794 г. выработалъ ли онъ въ себѣ хоть какіе либо признаки способности къ самоуправленію, или къ политическому разуму? У поляковъ никогда не было, и они въ себѣ не могли и не умѣли выработать основаній для возможнаго развитія общества— единства и согласія. Польская интеллигенція доказала, что она не можетъ существовать безъ раздоровъ, треволненій, интригъ и властолюбивыхъ стремленій; увлекаться и подстрекать къ внутреннимъ волненіямъ осталось во всей силѣ ея неотъемлемою характеристическою чертою, ея жизненною потребностью, какъ было въ теченіи всего существованія Рѣчи-Посполитой, когда въ ней интрига и измѣна были развиты съ такою основательностью (so gründlich entwickelt) [2]).

Польская интеллигенція во времена Рѣчи-Посполитой, сложилась изъ такихъ элементовъ что полонизмъ не способенъ къ *самоуправленію*. Послѣ паденія Польши, литература *польской справы*, дала много историческихъ произведеній въ которыхъ былъ порицаемъ раздоръ, являющійся постояннымъ спутникомъ жизни полонизма; упоминалъ объ немъ и Адамъ *Чарторыйскій* въ своей псевдо-тронной рѣчи 19 ноября 1844 г. [3]); но «гдѣ два поляка, тамъ три мнѣнія» осталось неизмѣнною печатью всякихъ польскихъ затѣй. Рядомъ съ единодушною готовностью упражняться въ заговорахъ, партіи одинаково раздирали

[1]) 1779 г. Поражающее сходство взглядовъ съ Méhée: «Hist. de la prétendue révolution de Pologne». [2]) D. G. H. Posen p. 11. [3]) Aufschlüsse über die jüngst. Er. in Polen p. 72; Польская Эмиграція: прилож. I.

первую польскую эмиграцію, установленное Наполеономъ герцогство Варшавское, мятежническое правительство Польши 1831 года и управленіе Польши *великаго будованія*, перенесенное во вторую эмиграцію и пріютившееся подъ знаменемъ *Ламберова-отеля*. Раздоръ одинаково раздиралъ всѣ мѣстныя революціонныя управленія (тымчасовы ржонды), которыя установлялись въ мятежахъ 1846 и 1848 годовъ [1]).

Что же касается политическаго благоразумія, то *польская интеллигенція* скорѣе ушла назадъ, чѣмъ что либо выработала для развитія необходимыхъ общественныхъ понятій. Первая французская республика, съ ея стремленіями отреволюціонировать Европу въ 1794 году, Наполеонъ I съ 1806 по 1815 г., собственная армія въ 1830 г., революціонно-европейская партія сороковыхъ годовъ, конечно, представляли послѣдовательно все меньшіе залоги для надеждъ къ осуществленію плановъ полонизма; но несмотря на то, много дѣятелей одного и того же поколѣнія, съ Адамомъ *Чарторыйскимъ* во главѣ, пережили четыре неудавшіеся мятежа на своемъ вѣку. *Польская интеллигенція* не въ состояніи взглянуть на событія съ другой точки зрѣнія. Она не была въ состояніи выработать въ себѣ на столько политическаго смысла, чтобы не созидать новыхъ надеждъ и чтобы, въ ожиданіи политическихъ столкновеній, не перестать вѣрить, что слѣдующій мятежъ непремѣнно увѣнчаетъ клерико-шляхетскія усилія. Поведеніе поляковъ во время Наполеоновскихъ войнъ свидѣтельствуетъ объ отсутствіи всякаго государственнаго смысла. Полонизмъ вышиваетъ кудрявые узоры по канвѣ плановъ, намѣреній и запоздалыхъ на островѣ Св. Елены раскаяній Наполеона I; онъ коментируетъ въ свою пользу разныя сказанія; но изслѣдуя всѣ отношенія Императора къ полякамъ, во время полной его силы и могущества, при его стремленіяхъ доставить Франціи преобладаніе надъ

---

[1]) Ржондъ въ мятежѣ 1863 г. остался вѣренъ памяти своихъ предшественниковъ.

всею политическою жизнью Европы, развѣ онъ не возстановилъ бы Польшу, хотя бы въ виду только отношеній Франціи къ Россіи, Австріи и Пруссіи, еслибы онъ считалъ націю къ тому способною [1])? Съ открытіемъ кампаніи 1812 г. министръ иностранныхъ дѣлъ Наполеона герцогъ *Бассано* (Маре) писалъ изъ Вильны: «Императоръ глупостями не занимается; для него поляки были всегда средствомъ, а не главною цѣлью» [2]). Наполеонъ видѣлъ, что въ Польшѣ Франція не пріобрѣтетъ надежнаго союзника, а можетъ пользоваться ею, какъ *французскою провинціею*, и поляки при Наполеонѣ въ сущности были не что иное, какъ французскіе подданные [3]). Съ этой точки зрѣнія на поляковъ онъ подарилъ созданное имъ герцогство Варшавское Королю Саксонскому.

Несмотря на всѣ многолѣтнія или вѣрнѣе вѣковыя заявленія поляковъ въ своей преданности Франціи, Наполеонъ I, подобно Фридриху II и Екатеринѣ II, сознавалъ, что польская интеллигенція *неспособна къ самоуправленію*. «Польская нація въ самой себѣ носитъ свое разрушеніе», были слова Наполеона I, и онъ остерегся навязать Франціи разорительную для нея самой обязанность на будущее время служить нянькою и опекуномъ независимой Польши. Болѣе семи лѣтъ длились его близкія сношенія съ поляками, и семь лѣтъ они позволили себя водить около дурацкаго столба (sieben Jahr lang mit der Hoffnung der Wiedergeburt Polens am Narrenseile führen liesзen), а для деспотическихъ его цѣлей, они семь лѣтъ *разбрызгивали* свою кровь (ihr Blut verspritzt haben) [4]). Польская интеллигенція не была одарена даже тою незамысловатою государственною логикою, чтобы остановиться на мысли, что Наполеонъ, хотя и геніальный полководецъ, но все же смертный, и не задали себѣ вопроса: какія же будутъ за тѣмъ ихъ отношенія къ тремъ сосѣднимъ государствамъ, которыя они, съ такимъ увлеченіемъ своей за-

---

[1]) Das G. H. Posen p. 18. [2]) p. 19. [3]) тамъ же.
[4]) D. G. H. Posen p. 13.

пальчивости, раздражали до крайне возможныхъ предѣловъ? *Польская интеллигенція* съ своею вѣковою ненавистью къ нѣмцамъ и русскимъ не знала границъ самымъ оскорбительнымъ, разорительнымъ и варварскимъ выходкамъ, ни въ своихъ поступкахъ, ни въ своихъ сеймовыхъ и публичныхъ рѣчахъ, ни въ дѣйствіяхъ польскихъ ополченій съ 1806 по 1813 г. Заносчивый и напыщенный при благопріятныхъ обстоятельствахъ, полонизмъ предъ Наполеономъ не имѣлъ, какъ ползающій, пресмыкающія рабъ, настолько гражданскаго мужества, чтобы за всю свою, до совершеннаго истощенія страны, готовность вымолить милостивый императорскій взглядъ, потребовать обезпеченія на будущее время существованія герцогства Варшавскаго такимъ договоромъ, чтобы оно дѣйствительно могло бы въ расширенныхъ предѣлахъ имѣть хоть какія либо собственныя средства на будущее время, дабы поддержать себя противъ его сосѣдей, раздраженныхъ рядомъ самыхъ неразумныхъ и ярыхъ имъ наносимыхъ оскорбленій. Они въ 1806 г. нарушили клятву кроткому и столь доброжелательному Королю Фридриху Вильгельму III, и какъ мятежники явились тотчасъ въ рядахъ непріятельскихъ [1]). Полонизмъ на политическомъ поприщѣ являлся безъ государственнаго смысла и безъ національнаго достоинства; потому что въ немъ не было ни того, ни другаго. При такихъ залогахъ можетъ ли Пруссія сочувствовать возстановленію Польши, сочувствовать перемѣнѣ безпокойныхъ подданныхъ на безпокойнаго сосѣда? «Возвратить Познанскую область ни Пруссія, ни Германія никогда не могутъ и не смѣютъ» [2]).

Права Пруссіи на Познанскую область.

Итакъ изъ нѣмцевъ только одни омороченные полонизмомъ могутъ сочувствовать оторванію Познанской области отъ Пруссіи, и желать, чтобы Пруссія, въ угоду *гнилой* идеѣ, пожертвовала своими правами на область,

---

[1]) D. G. H. Posen p. 21. [2]) «dasz Preuszen, dasz Deutschland die Provinz Posen nun und nimmermehr aufgeben kann und darf. (Antwort a. d. of. Br. p. 15).

пріобрѣтенныя мечемъ и затраченными на нее силами и средствами пруссаковъ. Полонизмъ оспариваетъ эти права; но онъ оспариваетъ ихъ доводами однихъ изворотовъ и софизмовъ. Пруссія владѣетъ дѣйствительно коренною польскою областью, искони бывшею сердцемъ полонизма, и которую онъ понынѣ потѣшается называть *Великою Польшею* [1]); но Пруссія владѣетъ Познанью въ силу трактатовъ, и три раза мечемъ утвержала надъ нею свое господство. Пруссіи было нужно связать территоріею Восточную Пруссію съ остальною монархіею, и Рѣчь-Посполитая сама подала ей причины къ пріобрѣтенію этой территоріи силою оружія. Полонизмъ успѣлъ навязать нѣмецкимъ политикамъ революціоннаго космополитизма, что правительства—своекорыстные противники развитію общаго народнаго благоденствія. Въ отвѣтъ на это Пруссія можетъ спросить ихъ: какое могло быть настроеніе пруссаковъ при Фридрихѣ Великомъ, могучемъ въ свое время государѣ въ Европѣ, когда нѣмцы-протестанты чрезъ границу видѣли безвинное лишеніе ихъ единовѣрцевъ гражданскихъ правъ за то только, что они не р.-католики? И это было въ XVII вѣкѣ, вѣкѣ общественнаго развитія въ Европѣ, вѣкѣ освобожденія отъ средневѣковыхъ уставовъ, вѣкѣ въ которомъ общественное право начало вытѣснять отживавшія свой вѣкъ привилегіи, и при этомъ общемъ движеніи народной жизни впередъ, польскіе сеймы шли назадъ и религіозныя распри, развившія понятія о вѣронетерпимости, въ Польшѣ подымались съизнова. Въ Европѣ водворялись права, а въ Польшѣ лишали въ тоже время диссидентовъ равноправности подданныхъ. Протестанты и православные были вѣрными подданными польскихъ королей, а полонизмъ, подъ вліяніемъ римской куріи, развивалъ въ своей средѣ вѣронетерпимость до фанатизма. *Чарторыйскіе* для своихъ домогательствъ страшились не угождать римскому духовенству, и тѣмъ ускорили паденіе Польши. Въ числѣ 80 тысячъ сконфеде-

[1]) Das G. H. Posen und die Polen p. 100.

ровались въ Польшѣ и въ Литвѣ диссиденты православные и протестанты польскіе подданные для добытія хотя бы нѣкоторой равноправности. Цифра указываетъ, какое значительное множество въ числѣ диссидентовъ было такихъ, къ воплямъ которыхъ Пруссія не могла оставаться равнодушною? Правительство Короля *Понятовскаго* удовлетворило диссидентовъ, поддерживаемыхъ Россіею и Пруссіею, но верховное вліяніе на теченіе польскихъ дѣлъ принадлежало не ему. Полонизмъ, двигаемый не государственными благоразуміемъ и предусмотрительностью, а раскипѣвшимися страстями, хотѣлъ Барскою конфедераціею расторгнуть заключенные съ сосѣдями трактаты о правахъ диссидентовъ [1]), и первый раздѣлъ былъ наказаніемъ полонизму, который ребячился, когда европейскія государства мужали— das Kind, was nicht hören will, musz fühlen [2]).

Барская конфедерація была яснымъ указаніемъ, что государственная наука въ Польшѣ не шла въ своихъ понятіяхъ въ уровень съ Европою, но возвращалась къ поддержанію средневѣковыхъ понятій силою; силою она думала защищать и несоблюденіе трактатовъ, а потому предусмотрительность указывала кабинетамъ необходимость мѣръ, дабы не дать средствъ увеличиваться этой силѣ, которая могла бы оказывать тѣмъ большее имъ противудѣйствіе. «Можно принять достовѣрнымъ, писалъ Фридрихъ Великій своему дипломату графу *Сольмсу,* 6 декабря 1774 года, что ни я, ни Россія, ни Вѣнскій кабинетъ никогда не можемъ положиться на поляковъ. Это нація вѣтренная и слишкомъ корыстолюбивая. Никакія вразумленія на нее не дѣйствуютъ. Страхъ или деньги— вотъ единственные двигатели этой тяжелой массы. Временами поляки обѣщаютъ быть разумнѣе; но изъ этого ничего не выходитъ: свидѣтельствуютъ то разныя статьи, относящіяся къ внутренней жизни ихъ собственнаго государ-

---

[1]) Т. I. Ч. I. стр. 296. [2]) Ребенокъ, который не хочетъ слушать, долженъ чувствовать.

ства, и которыя они вѣчно откладываютъ (qui restent encore toujours en croc).»

Россія и Пруссія озаботились, чтобы полонизмъ не могъ усиливаться иноземнымъ вліяніемъ, и потому гарантировали 15 марта 1775 года польскую конституцію, по которой, между прочимъ, только *піастъ* [1]) можетъ быть королемъ польскимъ. Увлекающійся полонизмъ, вѣчно принимая всякія политическія столкновенія за обстоятельства для него *особенно благопріятныя*, въ холодности, возникшей впослѣдствіи между Петербургскимъ и Берлинскимъ кабинетами, не понялъ, что прусская политика имѣетъ свои постоянные принципы, независимые отъ минутныхъ политическихъ столкновеній, и мечталъ, что пользуясь временною досадою Пруссіи, онъ найдетъ возможность избавиться отъ гарантіи. Въ Пруссіи государственные люди дѣйствовали не по увлеченіямъ, и полонизмъ не понялъ, что за то, чтобы Пруссія согласилась отказаться отъ своего права на гарантію, и даже взяла бы на себя поддерживать противъ Россіи нарушеніе поляками трактата, за то Польша должна была достаточно вознаградить ее. Полонизмъ не понялъ, что за то, чтобы Пруссія могла промѣнять союзъ съ Россіею на союзъ съ Рѣчью-Посполитою, по крайней мѣрѣ отъ Польши округи Торна и Данцига должны пойдти въ придачу. Полонизмъ желалъ ограничиться однѣми любезными фразами, и за недостатокъ простой государственной предусмотрительности поплатился вторымъ раздѣломъ. Новый тяжкій урокъ, со всѣхъ сторонъ обрѣзавшій владѣнія Рѣчи-Посполитой значительными потерями территоріи, остался также безполезенъ для полонизма. Поляки, провозглашая себя сѣверными французами, полагали, что за то государственные люди Франціи, съ польскимъ безразсудствомъ, кинутся къ нимъ на помощь, забывая свои собственныя требованія; французы сдѣлали столько, сколько, было нужно, чтобы поддержать *въ Польшѣ анархію, устраивающую интересы Фран-*

[1]) «Природный полякъ». Часть I, стр. 302.

ціи [1]). Полонизмъ мечталъ, что французы, отдѣленные непріязненною къ нимъ Германіей, всеже явятся спасителями, и затѣялъ безразсудный мятежъ 1794 г. Участь Польши была окончательно рѣшена, и пруссаки съ оружіемъ въ рукахъ пріобрѣли новыя области по третьему раздѣлу.

Прусская армія два раза проложила себѣ путь въ Парижъ, что стоило безпредѣльныхъ усилій и пожертвованій прусскому народу, увеличавшихся отъ польскаго мятежа противъ Пруссіи 1806 г. Поляки были упорнѣйшими врагами, ретивѣйшими помощниками Франціи въ борьбѣ съ Наполеономъ. Они поддерживали борьбу съ крайнимъ увлеченіемъ до самаго паденія Наполеона, и торжествующая Пруссія, надъ оставленными за нею на Вѣнскомъ конгрессѣ польскими областями, какъ вознагражденіе по праву набѣдителя, пріобрѣла еще разъ мечемъ новыя права.

Таковы права (gutes Recht) заявляемыя Пруссіею на господство и власть въ областяхъ давней Польши. Она обязана ими дипломатическому искусству своихъ государственныхъ людей и своей арміи, два раза утвердившей эти области за прусскимъ государствомъ цѣною своей крови. Усмиреніе мятежа 1848 года только подтвердило ихъ. Это право войны. «Tout se mange dons ce bas monde», говорила **Екатерина Великая.** Слабыя растенія сохнутъ среди сильнѣйшихъ, которымъ благопріятствуетъ почва. Таковъ законъ силы, а сила въ человѣческихъ обществахъ, по непреложному закону, есть прямое слѣдствіе народной способности къ развитію.

Но Пруссія заявляетъ еще и другія, не менѣе положительныя права на свое господство въ коренной польской странѣ. Познань дѣйствительно коренная польская область, но нынѣшнія на нее притязанія шляхты столько же имѣютъ основаній, сколько притязанія индѣйцевъ, если бы тѣ заявили подобныя на Сѣверную Америку. Это доказываютъ цифры. Паны, во время Рѣчи-Посполитой, почти не знали налоговъ и пользовались даровымъ трудомъ

---

[1]) См. стр. 31.

своихъ рабовъ; но при этомъ цѣнность польской почвы въ началѣ нашего вѣка соотвѣтствовала цѣнѣ въ американскихъ штатахъ за землю въ дикихъ американскихъ пустыняхъ, а именно по 1½ талеру за прусскій моргъ. Многія угодья, безъ основанія признанныя за неудобныя, продавались еще дешевле, и только самыя лучшія земли достигали цѣны отъ 3 до 4 талеровъ [1]). Страну нищенствующую, разоренную, запущенную, покрытую болотами и непроизводительными пустырями, нѣмцы обратили своимъ трудомъ, знаніемъ и капиталами въ страну плодородную, богатую, благоустроенную, покрытую торговыми городами, мѣстечками и деревнями, оживленными ремесленною и земледѣльческою производительностью. Желѣзные пути, исправныя дороги, расчищенныя для судоходства рѣки, отличныя почты служатъ удобными проводниками для народной промышленности. Исчезли самоуправство и насилія, народъ только подъ прусскою властью узналъ, что у него есть отечество, и естественно, что это отечество онъ видитъ въ Пруссіи, и дорожитъ прусскою властью, тою властью, которая создала его благосостояніе дала, ему собственность, охраняетъ и защищаетъ его отъ произвола. Пруссія создала среднее сословіе, котораго представителями въ Рѣчи-Посполитой окончательно сдѣлались *еврейскія ассоціяціи*, гибельныя *для дворянства и для народа*. Пруссія не только *польскую* область прировняла къ другимъ своимъ областямъ; но правительство твердою рукою ведетъ ее впередъ съ развитіемъ общаго государственнаго и общественнаго строя, вызываемаго теченіемъ и совершенствованіемъ народной жизни, не смотря ни на какія препоны. Оно не останавливается предъ личными интересами, дорогими традиціями, близоруко задерживающими правительственныя мѣры, которыя даютъ направленіе общественной дѣятельности, вырабатывающей собственное благоденствіе и хранительницу и защитницу этого благоденствія—силу государства. Таковы въ Познани права Пруссіи на господство

[1]) Das G. H. Posen p. 81.

надъ польскою областью; а права полонизма—давность лѣтъ —тѣ вѣка отъ водворенія господства шляхты до водворенія пруссаковъ, отъ которыхъ въ памяти населенія остались одни содрагающія воспоминанія. Полонизмъ бредитъ возстановленіемъ независимой Польши; онъ вопіетъ, что грубая сила (la force brutale) руководила раздѣломъ Польши. Но раздѣлы Польши, напротивъ, развѣ не положили конецъ грубой силѣ шляхты, которая, соединясь съ еврействомъ, игомъ тяготѣла надъ населеніемъ страны? Полонизмъ, въ своихъ притворныхъ вопляхъ, плачетъ о родинѣ; но «поляки въ Россіи, въ Австріи и въ Пруссіи по прежнему имѣютъ отечество, по прежнему проживаютъ на той же почвѣ, съ тѣмъ только различіемъ, что въ немъ ими управляютъ лучше, разумнѣе и съ большею справедливостью, чѣмъ когда они имѣли соединенное пространное отечество, но въ которомъ низшее сословіе знало только угнетенія и нищету, а высшее съ величайшимъ произволомъ управляло страною и предавалось тѣмъ раздорамъ, борьбѣ партій и междоусобицѣ, которые породили уже за 90 лѣтъ такія смутныя обстоятельства, что привели къ непремѣнной необходимости разлученія разнообразныхъ областей (die Trennung der verschiedenen Landestheile durchaus nothwendig machten [1]).

Источники крамолы.

Дворянство и духовенство—тѣ два сословія, которыя служатъ источникомъ постоянной польской крамолѣ, а эти два сословія не обязаны ли прусскому правительству нынѣшнимъ своимъ благосостояніемъ? Какая постигла бы ихъ судьба, еслибы они остались: дворянство на пути разоренія своихъ имѣній, а духовенство на пути того невѣжества, по которымъ съ ускорительнымъ движеніемъ они двигались во времена Рѣчи-Посполитой?

---

[1]) ...«dasz in Ruszland, in Oesterreich und in Preuszen die Polen heute noch, ebenso wie früher ihr Vaterland inne haben, in dem sie, nach wie vor, auf ihrem alten polnischen Grund und Boden wohnen.... nur mit dem Unterschied, dasz sie in dem selben jetzt besser, gerechter und weiser regiert werden....» das G. H. Posen und die Polen p. 16.

При правительственныхъ учрежденіяхъ, которыми Прус- Павн.
сія подымала пріобрѣтенныя польскія области до уровня современныхъ понятій, при сосѣдствѣ хозяйствъ водворявшихся нѣмцевъ, безпутное польское управленіе имѣньями сдѣлалось невозможнымъ. Польскій способъ хозяйства велъ только къ частому повторенію неурожаевъ— *истощеніе почвы привело къ мелкой пахатѣ* [1]). Отвращеніе отъ труда, безпечность и невѣжество вели къ банкротству, и имѣнья переходили въ болѣе способныя руки; вмѣстѣ съ тѣмъ примѣръ и соревнованіе, облегченіе сбыта и доставки, огромныя выгоды отъ разумныхъ занятій сельскимъ хозяйствомъ, получаемыя пруссаками, имѣли благодѣтельное вліяніе на польскихъ помѣщиковъ, такое, что имѣнья нѣкоторыхъ изъ нихъ могутъ считаться образцовыми [2]). Познанская область обратилась въ цвѣтущій садъ [3]). Нынѣ нѣтъ такой плохой почвы, которую можно пріобрѣсть ниже 20 тал. за моргъ; обыкновенныя цѣны возросли до 40—50 талеровъ и выше [4]).

Для поднятія хозяйствъ до требуемаго уровня были не- Кредитныя учрежденія.
обходимы капиталы; при расточительномъ образѣ жизни во времена Рѣчи-Посполитой капиталовъ не было. Правительство немедленно приступило къ подробной люстраціи, къ оцѣнкѣ имѣній, и по заведеннымъ ипотечнымъ книгамъ давало ссуды въ $^2/_3$ стоимости имѣній. Для облегченія полученія ссудъ и заемщиковъ, правительство, по примѣру другихъ областей, и для Познанской провинціи учредило банкъ, подъ именемъ *кредитнаго земскаго общества*, взяло его подъ свое покровительство и дало 200,000 талеровъ для основнаго капитала [5]). Полонизмъ выставилъ потомъ эти благодѣтельныя учрежденія за коварство прусскаго правительства, которое въ кредитныхъ учрежденіяхъ якобы имѣло искушающія приманки для поощренія пановъ къ разметыванію денегъ легкимъ полученіемъ ссудъ. Упрекать правительство въ неблагоразумін польскихъ заемщиковъ можетъ

---

[1]) Das G. H. Posen p. 65. [2]) p. 83. [3]) p. 79. [4]) p. 82.
[5]) p. 78.

только *польская интеллигенція;* что же касается до коварнаго умысла правительства эксплоатировать безпутность и расточительность пановъ того времени, то стóитъ только вспомнить время учрежденія провинціональнаго банка. Онъ былъ основанъ въ 1821 г., когда никому въ голову не приходило, что польскій вопросъ уже не окончательно рѣшенъ, и вообще для окончанія польскихъ патріотическихъ проявленій почитали срокомъ отживающее поколѣніе, дѣйствовавшее въ смутныя времена послѣднихъ часовъ Рѣчи-Посполитой. Польскіе помѣщики, разорявшіяся съ 1807 г., пришли въ такое положеніе, что ихъ имѣнья естественнымъ путемъ перешли бы въ руки нѣмцевъ, еслибы правительство не явилось къ нимъ съ своею пощомью и съ своими ссудами [1]).

Польская интеллигенція искусно воспроизводитъ свою *систему обвинительныхъ уловокъ.* Для большаго укрытія тѣхъ стратагемъ, которыя ею придуманы для преуспѣянія польской справы, *польская интеллигенція*, согласно принциповъ іезуитизма, въ томъ же самомъ обвиняетъ правительства. Кредитное общество было именно то учрежденіе, которымъ полонизмъ постоянно пользовался для своихъ крамольныхъ затѣй. Личный составъ управленія банкомъ, предоставленный выборамъ [2]), пополнялся людьми, которыхъ общественное мнѣніе въ польской средѣ признавало за усердныхъ польскихъ патріотовъ. Управленіе служило прикрытіемъ для польско-патріотическихъ совѣщаній и обсуживаній; въ немъ затаивались организирующіе крамолу вожди и двигатели. Кредитное общество становилось банкомъ для затѣй полонизма; оно снабжало капиталами въ нужныя минуты; оно спасало разными изворотами польскихъ дѣятелей отъ тѣхъ матеріальныхъ потерь, которыя являлись слѣдствіями конфискацій имѣній—обвиненныхъ въ государственной измѣнѣ. При управленіи кредитнаго учрежденія, подпавшаго

---

[1]) D. G. H. Posen p. 79. [2]) Король утверждалъ главнаго директора изъ представленныхъ трехъ кандидатовъ.

подъ вліяніе полонизма, подлежащія секвестру имѣнья являлись обремененными долгами, равносильными ихъ стоимости. Дабы устранить то зло, чтобы банкъ, закладкою имѣній, снабжалъ бы средствами готовимый мятежъ, явился въ нѣмецкой средѣ уже вопросъ о такомъ правительственномъ постановленіи, чтобы малѣйшее возбужденное недовѣріе къ политической благонадежности заимодавца лишало бы его права быть членомъ общества [1]), что вмѣстѣ съ тѣмъ его обязывало къ немедленному взносу числящагося на немъ долга, подъ опасеніемъ секвестрованія имѣнья, а при невнимательности выборнаго управленія банка относительно политической благонадежности должника, общество лишалось бы и права заимодавца на конфискуемое имѣнье [2]). При назначеніи лицъ управленія и служащихъ по выборамъ, а въ низшихъ должностяхъ прямо по назначенію самого управленія *(дирекціи)*, поляки признали, что познанское кредитное общество стало истымъ національнымъ учрежденіемъ (czisto instytucyja narodowa). Конечно, не прусское же правительство виною въ проникнувшихъ туда злоупотребленіяхъ такихъ, что даже Wiadomości Polskie, журналъ *бѣлыхъ*, издаваемый эмиграціею, напечаталъ въ 1858 году: «Злоупотребленія при облегченномъ кредитѣ еще болѣе способствовали къ тому, что при общемъ финансовомъ кризисѣ въ Европѣ, состоянія многихъ познанскихъ землевладѣльцевъ были сильно потрясены, а нѣкоторые совершенно обанкрутились, а при этомъ случаѣ раскрылось много обмановъ довѣрія, необдуманные поступки и даже подлѣйшія мошенничества, на которыя мы охотно накидываемъ завѣсъ» [3]).

---

[1]) «dasz der Verein nur für treue preuszische Unterthanen gegründet sei; jedes revolutionaire Benehmen oder Bestreben gegen die Regierung, die sofortige Kündigung resp. den Austritt des resp. betheiligten Gutsbesitzers aus dem Creditverein involvire». Das G. H. Posen p. 79. (Въ этой выноскѣ слова напечатаны съ точнымъ изображеніемъ шрифта нѣмецкаго оригинала).

[2]) Das Wohl des Landes ist nicht unser Wohl. (Das G. H. Posen p. 78). [3]) D. G. H. Polen p. 100.

Это кредитное общество приняло, дѣйствительно, чисто польское настроеніе, потворствующее кромолѣ, польскимъ подпольнымъ замысламъ и оборотамъ и, по возможности, притѣсняющее нѣмецкихъ зѣмлевладѣльцевъ. Правительство не распускало его изъ опасенія поколебать теченіе сельскаго хозяйства; но броженіе въ польскихъ умахъ во время Восточной войны и заявленія и жалобы помѣщиковъ-нѣмцевъ побудили къ обсужденію предупредительныхъ мѣръ, и въ 1857 г. (13 мая) [1]) былъ утвержденъ Королемъ уставъ 2-го кредитнаго Познанскаго общества: потому что, какъ пишутъ поляки, первое общество противорѣчило цѣлямъ правительства, и новое общество должно было стать уже подъ совершенно нѣмецкое вліяніе. Новое общество было поставлено въ совершенную независимость отъ прежняго. Первымъ пунктомъ устава постановлялось, что имѣнья, которыхъ владѣльцы заявляли желанье поступить въ его члены, не могли никакими путями переходить въ руки иноземныхъ подданныхъ, такъ что, еслибы какимъ-либо случаемъ часть имѣнія доставалась чужеземцу, то она становилась собственностью общества, которое новому владѣльцу немедленно выплачивало соотвѣтствующую сумму [2]). Далѣе, согласно § 1 устава, всякій землевладѣлецъ, который въ теченіе 10-ти лѣтъ не заявитъ своего желанія быть включеннымъ въ число членовъ общества, или не устранитъ всѣхъ опредѣленныхъ уставомъ препятствій къ тому, *навсегда* лишается права пользоваться его сосудами [3]). Хотя уставы обоихъ обществъ въ своихъ формахъ имѣли общія основанія съ нѣкоторыми только выгодами для членовъ 2-го общества, но при новомъ направленіи, данномъ послѣ 1848 г. теченію всей жизни въ Познанской области, новое кредитное учрежденіе было уже вполнѣ прусское: такъ члены управленія и служащіе въ обществѣ назначались также по выборамъ, но главное наблюденіе за дѣй-

---

[1]) Statut und Tax-Grundsätze des Neuen Kreditvereins für die Provinz Posen 1857. [2]) p. 4. § 1. [3]) p. 5.

ствіями общества принадлежало государственному *комисару общества*, и въ случаѣ, еслибы эту должность не носилъ бы самъ познанскій оберъ-президентъ, то комисаръ былъ ему подчиненъ наравнѣ съ другими начальниками отдѣльныхъ частей въ Познанской провинціи [1]). Комисаръ предсѣдательствуетъ во всѣхъ собраніяхъ и можетъ остановить всякое рѣшеніе, если оно не соотвѣтствуетъ интересамъ государства или учрежденія [2]). Директора утверждаетъ Король [3]), совѣтниковъ— министръ внутреннихъ дѣлъ [4]), а служащихъ комисаръ [5]). Они могутъ и не быть членами общества, но не должны между собою находиться въ такой степени родства, которая бы имъ препятствовала служить свидѣтелями передъ судомъ. Спорныя дѣла рѣшаетъ королевскій судъ въ г. Познани [6]). Должникъ, по непредвидимымъ и не по его винѣ возникшимъ обстоятельствамъ лишенный возможности уплатить проценты въ постановленный срокъ, долженъ представить о томъ свидѣтельство не позже 14 дней, подписанное особо назначаемыми окружными комисарами [7]).

Польское Духовенство.

Приходское духовенство, не менѣе пановъ, обязано прусскому правительству нынѣшнимъ его образованіемъ, воспитаніемъ, благосостояніемъ своего быта, устройствомъ своихъ храмовъ. Во времена Рѣчи-Посполитой приходское духовенство было на самой жалкой степени научнаго образованія. Монашескіе ордена, соперничая между собою, заводили богатые костёлы и заботились о ихъ украшеніи; что же касается сельскихъ храмовъ, то въ коренной польской области, съ сплошнымъ р.-католическимъ населеніемъ, полонизмъ не имѣлъ тѣхъ подстрекающихъ возбужденій, по которымъ паны, какъ въ Западной Россіи еще въ недавнее время, для пропаганды возводили въ своихъ имѣніяхъ изящные костелы. Въ Познанской области сельскіе храмы представляли, подъ стать виду цѣлой области, бѣдныя разрушающіяся зданія, нерѣдко крытыя со-

[1]) § 39. p. 13. [2]) § 38. [3]) § 40. [4]) § 41. [5]) § 44.
[6]) § 35. [7]) § 28, p. 11.

ломою. Жилища приходскихъ ксендзовъ немного отличались отъ крестьянскихъ лачужекъ своею постройкою [1]). При прусскомъ правительствѣ исчезло это безобразіе. Костелы были исправлены, перестроены, имъ приданъ былъ видъ соотвѣтствующій христіанскому храму. Точно также были возведены порядочные дома и постройки для сельскихъ ксендзовъ, съ заботою доставить имъ удобное и приличное помѣщеніе. На образованіе самого польскаго духовенства правительство обратило еще болѣе щедрое и заботливое свое вниманіе. Прежнія жалкія семинаріи, брошенныя на произволъ судьбы, прусское правительство преобразовало совершенно. «Самъ Его Свят. Папа объявилъ, что Пруссія очистила духовенство отъ невѣжества и въ своихъ семинаріяхъ воспитываетъ дѣйствительныхъ ксендзовъ!» [2]). Съ такими преобразованіями быта области во всецѣломъ ея составѣ, Пруссія жертвовала на нее свои силы и средства и заявляетъ на обладаніе областью и свои права мирнаго завоеванія [3]).

Ходъ Германизаціи.

Пруссія за возрожденіе въ Познанской области и многократныя помилованія польскаго дворянства за его крамольную дѣятельность была вправѣ ожидать отъ него заявленія Королю въ родѣ слѣдующаго, предложеннаго ему въ 1861 г. депутатомъ фонъ-*Шлейницемъ*: «Польской національности подданные Вашего Величества сознаютъ съ благоговѣніемъ и благодарностью, что имъ предоставлены всѣ права прусскихъ подданныхъ, и что ихъ національность пользуется всѣми правами, которыя совмѣстны съ жизнью и устройствомъ Прусской монархіи. За эти доказательства монаршаго милосердія мы въ ненарушимой вѣрности готовы за Ваше Величество и за прусское отечество въ часы опасности и нужды пролить нашу кровь и пожертвовать нашимъ имуществомъ» [4]). Вмѣсто того Пруссія, послѣ многолѣтняго владычества, понынѣ встрѣчаетъ въ польскомъ дворянствѣ настроеніе, прямо противуположное. Оно именно напрягаетъ свои силы къ тому, чтобы польское

[1]) Das G. H. Posen p. 45. [2]) p. 44. Въ подлинникѣ **wirklichen** напечат. крупными буквами. [3]) Das G. H. Posen p. 81. [4]) p. 97.

населеніе Пруссіи не видѣло бы въ ней своего отечества, и чтобы навлечь на нее опасности, для чего оно щедро расточаетъ свои матеріальныя средства. Крупнѣйшіе землевладѣльцы (die grösseren Gutsbesitzer), опасаясь правительства, устранялись отъ прямого участія въ дѣятельности революціонной партіи, возникшей съ 1832 г., но неменѣе того уплачивали ея комитету опредѣленный на нихъ налогъ (Beiträge) [1]).

Минувшія событія объясняютъ діаметральную противуположность пруссаками полученныхъ результатовъ съ тѣми, которыхъ они вправѣ были ожидать. Полонизмъ удержалъ духъ крамолы потому, что съ одной стороны затаенныя работы, не обнаруженныя, безостановочно подвигались впередъ, а съ другой стороны, правительство часто уклонялось отъ того вѣрнаго пути, на который польскія дѣла были первоначально поставлены Фридрихомъ II. «Еслибы правительственная политика, говорятъ пруссаки, настойчиво придерживалась бы духу великаго Короля, то не было бы пропущено драгоцѣннаго, благопріятнаго времени, и, къ благу самаго польскаго населенія, Пруссіи нечего было бы опасаться, что она въ своихъ предѣлахъ, имѣетъ подданныхъ, не признающихъ себя за прусскихъ гражданъ и, вмѣсто того, чтобы быть вѣрноподданными, всегда готовыхъ подрываться подъ ея благоденствіе, всегда готовыхъ дѣйствовать ко вреду отечественныхъ интересовъ и на пользу иноземцевъ, помогать имъ словомъ и дѣломъ, во время мира и войны» [2]).

Фридрихъ Великій, при пріобрѣтеніи польскихъ земель, сознавалъ, что паны и духовенство были источниками крамольной неурядицы въ Рѣчи-Посполитой (die Stifter des ganzen Unfuges), «что не достаточно синею краскою означить границы на географическихъ картахъ». Онъ прозорливо видѣлъ необходимость прочнаго закрѣпленія за Пруссіею ея окраинъ и совершеннаго поглощенія польской національности нѣмецкою. Фридрихъ Великій стратегически

[1]) D. G. H. Posen p. 104. [2]) Mem. B. G.

обсудилъ вопросъ о географическомъ размѣщеніи нѣмецкаго элемента. Онъ былъ водворенъ по новымъ границамъ Прусскаго государства и вдоль по главнымъ сухопутнымъ сообщеніямъ. Правительство, шагъ за шагомъ, оттѣсняло туземцевъ сперва отъ границъ (zuerst von den Grenzen selbst), потомъ отъ путей сообщенія во внутрь образовавшихся такимъ средствомъ, какъ бы острововъ. Польское населеніе было *разъединено*, и такою системою дѣйствій Пруссія доставила то преобладаніе развитому и трудолюбивому нѣмецкому элементу, что туземныя отличительныя стихіи, со всѣхъ сторонъ охваченныя сильнѣйшими нѣмецкими, должны были окончательно заглохнуть [1]). Графъ *Гойма*, ученикъ Фридриха Великаго, твердо по принципамъ, принятымъ Королемъ, водворялъ въ области нѣмецкое населеніе, нѣмецкое развитіе, нѣмецкое преобладаніе (Oberhand).

Со времени *Фосса* появляется въ Пруссіи *полономанія*. Эта *полономанія*, благодаря которой пруссаки не могутъ вполнѣ избавиться отъ полономановъ понынѣ, оставила послѣ себя одни вредные слѣды, потому что заискиваніе расположенія—только подговительная работа къ дальнѣйшему оморочиванію полонизмомъ его жертвъ [2]). При *Фоссѣ* полонизмъ воспользовалоя тѣмъ, что *люди высшаго образованія*, какъ писалъ самъ Кожмянъ, *при благородномъ образѣ мыслей, не могли нисходить до того, чтобы надоѣдать невѣжливыми придирками* [3]). Изъ давняго приказнаго польскаго люда, при новомъ направленіи, уже явился въ средѣ поляковъ зародышъ, который далъ бы государству дѣльныхъ и преданныхъ чиновниковъ-туземцевъ. Служащіе, существующіе средствами ими получаемыми отъ правительства, вообще стараются примѣниться къ духу правительства и усвоить себѣ его требованія. Но магнатамъ, съ ихъ затѣями польскихъ легіоновъ и съ ихъ надеждами на Францію, нужно было

---

[1]) Das G. H. Posen p. 91; Antrwort a. d. of. Br. p. 8; Mem. B. G. [2]) Das G. H. Posen p. 86. [3]) T. I, p. 243.

сѣять ненависть къ правительству, внушая, что они не обязаны быть вѣрноподданными Пруссіи, находясь въ прусскомъ подданствѣ только до слѣдующей европейской войны, которая возвратитъ Польшѣ ея независимость. Въ то время, когда, дѣйствуя на *Фосса*, они его натравливали на мелкую шляхту, духовенство возбуждало мелкую шляхту противъ прусской власти. Свѣжія еще воспоминанія объ утраченныхъ шляхетскихъ вольностяхъ тѣмъ болѣе обращали чиновниковъ-поляковъ въ воспріимчивую массу.

Періодъ съ 1815 по 1830 г. былъ временемъ общаго убѣжденія, какъ было замѣчено, что отживающее поколѣніе унесетъ съ собою всѣ вздохи объ *умершей отчизнѣ*. Правительство заботилось объ устройствѣ Познани, какъ прусской области, не оглядываясь на полонизмъ и проявленія его безпокойной подпольной дѣятельности; оно было увѣрено, что подъ прусской властью родившаяся генерація не будетъ вздыхать о временахъ классической польской неурядицы, а еще менѣе домогаться ея возстановленія. Королевскій комисаръ князь *Радзивилъ* былъ преданъ правительству; но въ его салоны и кабинетъ *полонизмъ* находилъ слишкомъ свободный доступъ, въ первомъ фазисѣ *великаго будованія*, и пользовался, для своихъ цѣлей, его значеніемъ, его вліяніемъ и его властью. Польскій мятежъ 1831 года разочаровалъ въ надеждахъ, что новое поколѣніе не пойдетъ по пути предшествовавшаго, и *Флотвель* въ теченіи 10 лѣтъ своей глубоко разумной государственной дѣятельности, своимъ управленіемъ Познанскою областью, вознаграждалъ за время, потерянное отъ удаленія графа *Гойма*. Всесторонняя дѣятельная германизація Познанской области принесла плоды, на которые указала существенная слабость польской крамолы, въ 1848 году, безъ большихъ усилій, при всемъ самодурствѣ фонъ-*Виллизена*, всеже сдвинутой на непространную окрайну области.

Два обстоятельства въ управленіе *Флотвелл* имѣли для прусскаго дѣла въ Познани неблагопріятныя послѣдствія; но познанскіе нѣмцы питаютъ такое глубокое ува-

женіе къ его заслугамъ, что они далеки отъ того, чтобъ упрекнуть *Флотвеля*, а относятъ ихъ къ характеру, который установился за польскими событіями.

Флотвель изучилъ *польскую интригу*, но еще невполнѣ ознакомился съ *польскою интеллигенціею*. Мѣряя полонизмъ на аршинъ установившихся въ европейскомъ обществѣ понятій, онъ почиталъ образованіе вѣрнѣйшимъ средствомъ, чтобы въ польской средѣ посѣять болѣе здравыя сужденія, увлекся въ своихъ заботахъ о польскихъ учебныхъ духовныхъ заведеніяхъ, и тѣмъ усилилъ враждебные элементы полонизма. Другое обстоятельство было то, что онъ подчинялся направленію государственной тайны, которая соблюдалась по всѣмъ польскимъ дѣламъ. Полонизмъ тѣмъ пользовался и пользовался въ то время, когда прусскому правительству воистину нечего было опасаться дневнаго свѣта для своихъ дѣйствій [1]). *Флотвель* внимательно анатомировалъ тѣло полонизма, изучалъ его и германизировалъ область молчаливыми средствами (stillschweigende Mittel); но недостаточно, если главный докторъ госпиталя окруженъ медиками, только *знахарями*. Одни только познанскіе нѣмцы ближе знали польскія дѣла, да и то знали, живя среди поляковъ, наглядно и инстинктивно. *Флотвель* скоро заставилъ познанскихъ пруссаковъ вѣрить въ превосходство его практическихъ способностей, его проницательности и знанію поляковъ и ихъ дѣлъ. Онъ пользовался тѣмъ обаяніемъ между нѣмцами, что они внимательно, съ полною довѣренностью, слѣдовали каждому его желанію, исполняли каждый намекъ; но они еще не дошли сами до самостоятельнаго пониманія польскихъ дѣлъ. Когда отлетѣла изъ Познани всеодушевляющая мысль *Флотвеля*, то нѣмецкое тамошнее общество, не имѣвшее сознательно утвердившихся убѣжденій, не устояло противъ польскихъ мистификацій и стратагемъ. Внѣ Познани заискиванія полонизма достигали тѣмъ еще большихъ успѣховъ. Прусскіе элементы до того усили-

[1]) «Die Regierung aus der Maasregel (покупки земель) eine Art von Geheimnisz machte, während dieselbe, *wahrlich*, in keiner Beziehung das Licht zu scheuen hatte» (Das G. H. Posen, p. 94).

лись при *Флотвелѣ* въ Познани, что въ ней уже образовался мощный прусскій элементъ, и при большей самостоятельности, пруссицизмъ могъ бороться съ *полонизмомъ*; *полонизмъ* еще до мятежа самъ увидѣлъ бы невозможность мѣстнаго мятежа. Но съ измѣнившимися по удаленіи *Флотвеля* взглядами на полонизмъ въ Берлинѣ, вмѣсто того чтобы дать направленіе прусскимъ мѣстнымъ силамъ и, поддерживая ихъ, предоставить борьбу двумъ національностямъ, при которой пруссаки, грознымъ для полонизма настроеніемъ, парализировали бы самыя приготовленія, правительство взяло на себя вести борьбу, и тѣмъ дало возможность полонизму возбуждать противъ него Германію. Тайна, въ которой сохранялись польскія дѣла, и укрываніе молчаливыхъ средствъ только вредили прусскому дѣлу въ Познани; ихъ не знали пруссаки, но полонизмъ, своими путями, зналъ ихъ во всѣхъ подробностяхъ, и замѣчательная записка *Флотвеля* отъ 15-го марта 1841 г. давно уже ходила по польскимъ рукамъ, прежде нежели пруссаки знали о ея существованіи. При покровѣ тайны польскихъ дѣлъ, польскимъ дѣятелямъ были извѣстны планы, намѣренія, работы и дѣйствія противника, въ то время какъ пруссаки могли противуставить своимъ сосѣдямъ только однѣ болѣе или менѣе удачныя догадки. На поприщѣ мистификацій пруссаки до 1848 г. терпѣли пораженія; а конечно не въ намѣреніяхъ прусскаго правительства было доставить враждебному полонизму тотъ перевѣсъ силы, который имѣетъ ратоборецъ, знающій помыслы противника и глубоко затаивающій свои собственные [1]).

Польская интеллигенція.

До 1848 года пруссаки знали *польскую интригу*, съ 1848 года они познакомились съ *польскою интеллигенціею*. Элементы полонизма остались все тѣ же, которые его составляли до паденія Польши; они приладились только къ современнымъ обстоятельствамъ. Іезуиты внесли свою основу въ воспитаніе польскаго общества, а при настойчивой мечтѣ непремѣннаго возстановленія Польши, развилась *польская интеллигенція* съ полною, постоянно обработываемою изворотливостью іезуитизма. Полонизмъ пото-

[1]) Mem. B. G.

му сохранилъ ту же политическую нравственность (die politische Sittlichkeit), т. е. безнравственность давнихъ временъ. Его представители лгали и интриговали; они предпочитали льстить, ползать и пресмыкаться предъ тѣми, кого они почитали вліятельными; полонизмъ таковымъ и остался. Вмѣсто того, чтобы честною дѣятельностью, въ новомъ положеніи, заставить забыть давнюю свою вину противъ родины, полонизмъ обратилъ высокое призваніе быть представителемъ нуждъ и желаній страны передъ правительствомъ въ заносчивыя требованія или вопли (anmaszende Forderungen oder in Schmertzenschrei) одной вліятельной касты. Въ заявленіяхъ полонизма-одни только заявленія высшей касты, стремящейся къ *національной централизаціи* и политическимъ вольностямъ. Ее составляютъ *дворянство* и *его дамы,* а равно и дурномыслящая часть *духовенства*, и ихъ всѣхъ трехъ можно назвать побудительными источниками и дѣятелями къ возстановленію ихъ прежняго могущества и независимости, словомъ къ владычеству беззаконности, неурядицы и самопроизвола, при которомъ каждый могъ властвовать (mitregieren konnte); а отъ Пруссіи они требуютъ *легальнаго утвержденія полонизма* (die geforderte gesetzliche Befestigung ihres Polenthums) вообще только для того, чтобы имъ, усиленными и консолидированными, при первомъ благопріятномъ обстоятельствѣ, примкнуть къ вновь возстановленной Польшѣ. Крамольная каста своими дѣйствіями какъ бы хочетъ сказать: «Благо родины не наше благо». Стремленія полонизма не тѣ, чтобы область была администрирована людьми достойными и усердными служащими, но тѣ, чтобы, не останавливаясь ни предъ чѣмъ, изъ области удалять доблестныхъ мужей. Первые слѣды *польской интеллигенціи* уже являются для привитія *полономаніи* въ средѣ ея противниковъ, а въ своихъ постоянныхъ крамольныхъ упражненіяхъ, польскіе патріоты выработали донельзя свою изобрѣтательность умѣть втираться въ милость у того, кого они признаютъ за людей для нихъ нужныхъ, и внушать превратныя понятія

объ истинномъ положеніи страны людямъ, которые выслушиваютъ ихъ искреннія задушевныя рѣчи съ обманомъ въ задней мысли (ihre herzlichen, vertrauten Worten mit der Hinterliszt im Grunde), и которые не имѣли случая на мѣстѣ повѣрять польскія дѣла собственными глазами. Если на одной окраинѣ пруссаковъ-полономановъ стоитъ фонъ-*Виллизенъ*, то на другой стоитъ высокая личность фельдмаршала графа фонъ-*Гнейзенау*, котораго полонизмъ успѣлъ тоже обратитить въ своего милостивца. Полонизмъ воспользовался тѣмъ, что графъ *Гнейзенау* нѣкогда, во время Наполеона, былъ членомъ патріотическаго общества, имѣвшаго цѣлью низвергнутъ иго французовъ надъ Германіей, и, ловко играя на этой струнѣ, полонизмъ достигъ по крайней мѣрѣ того, что знаменитый патріотъ сочувствовалъ скорби поляковъ объ утратѣ ойчизны. Фонъ-*Виллизенъ*, по своеобразной самостоятельности склада своихъ умственныхъ способностей, остался при своихъ полонофильствующихъ воззрѣніяхъ, а Графъ *Гнейзенау*, когда событія 1831 года привели его въ Познань, и предъ его глазами раскрылось дѣйствительное положеніе Познани и всѣ *польскія* продѣлки, тогда откровенно сознался, что относительно поляковъ былъ въ большомъ заблужденіи [1]).

Магнаты.

Изъ элементовъ полонизма духовенство и магнаты, двигавшіе всѣми интригами государственной машины Рѣчи Посполитой, остались источниками постояннаго движенія (perpetuum mobile) польской справы [2]). Для Рима и польскаго духовенства времена давней «Польши не забвенны, и польское духовенство, дабы вернуть давнее значеніе, упорно не понимаетъ, что при развитіи общественныхъ понятій, невозможно возвратить уродливое прошлое, и оно упорно отталкиваетъ всякое движеніе впередъ, упорно и *всецѣло* ухватилось за ультрамонтанство и его держится, потому что римская курія, по собственнымъ расчетамъ, усердно поддерживаетъ клерико-шляхетскія домогательства [3]).

---

[1]) Flottwell: Denkschrift; Mem. B. G. Das G. H. Posen und die Polen p. 2. [2]) p. 118; Mem. B. G. [3]) Flottwell: Denkschrift; Mem. B. G.

Если въ давней Польшѣ, по праву быть избранному въ короли, каждый шляхтичъ себя считалъ за рожденнаго Кронъ-Принца [1]); то тѣмъ драгоцѣннѣе были традиціи для польскихъ магнатовъ. Исторія Польши объясняетъ нынѣшнее нарѣченіе магнатовъ, что они обращены въ землевладѣльцевъ, а что *аристократами* они могутъ быть только въ Польшѣ, съ исторіей которой связаны ихъ имена [2]). Въ своихъ своеобразныхъ понятіяхъ объ аристократіи польскіе магнаты съ настойчивостью претендентовъ преслѣдуютъ идею возстановленія Польши. Дѣйствительно, магнаты въ Польшѣ были деспотами, и степень ихъ власти зависѣла отъ ихъ искусства въ интригахъ и отъ ихъ личныхъ средствъ. Первенствующія и доходныя должности, добытіе за ничтожную плату богатыхъ староствъ, которыя они старались обратить въ потомственное пользованіе, были привилегіею польскихъ магнатовъ и удѣломъ тѣхъ, которые успѣвали создавать вокругъ себя вліятельнѣйшія партіи, или были грознѣе своимъ собственнымъ, *надворнымъ* войскомъ. Магнатъ доставлялъ чинъ полковника *отважному*, ему преданному шляхтичу, своему *камердинеру* или *кухмистеру* [3]). Молодой магнатъ прилеталъ на поле военныхъ дѣйствій Рѣчи Посполитой, распоряжался, командовавшіе генералы его слушались, и когда онъ достаточно перепуталъ военныя дѣйствія, тогда улетучивался, предоставляя генераламъ выпутываться, какъ знаютъ [4]). Магнаты не только грабили казну, но могли грабить безнаказанно и *эдукаціонный фундушъ*, и фундушъ служилъ не единственно только источникомъ средствъ, для захватившей преобладаніе партіи, чтобы поддерживать преданность въ своихъ сторонникахъ. Такъ познанскій магнатъ князь *Сулковскій* взялъ изъ эдукаціоннаго фундуша заимообразно ½ милліона злотыхъ, объявилъ себя банкротомъ, сохранилъ свои имѣнья, и коммисія фундуша этотъ полумилліонъ сложила со своихъ счетовъ.

---

[1]) Das G. H. Posen p. 21. [2]) Введеніе стр. 22. [3]) Méhée: Hist. de la prétendue révolution de Pologne. [4]) См. дѣйствія *Оинскаго*, въ 1794 г., описанныя имъ самимъ въ его: Mémoires sur la Pologne.

Послѣ паденія Польши паны, богатѣвшіе при благопріятныхъ для нихъ обстоятельствахъ, или попадавшіе на вліятельныя мѣста, дабы корчить изъ себя магнатовъ или открыть себѣ гостепріимный входъ въ ихъ интимный кругъ, усердно хлопотали прослыть польскими патріотами и разыгрывали роль потомковъ прежнихъ торговцевъ государственными интересами Рѣчи Посполитой; а заразительный примѣръ дѣйствуетъ на все общество, при могущественномъ вліяніи польской женщины, которая простодушно вѣритъ, что княгиня Изабелла *Чарторыйская* была *маткою ойчизны*. Чванство и хвастливость—характеристическіе недостатки шляхетскаго общества Великой Польши, въ которыхъ сознается и самъ полонизмъ [1]). Жизнью Рѣчи Посполитой они вошли въ плоть и кость. Слѣдствіемъ этого явилась та *титуломанія*, которая нигдѣ не достигала такого развитія, какъ въ Польшѣ; и сынъ и внукъ маіора, за неимѣніемъ другаго лучшаго, титуловались *маіоровичами*. Титулы и доходныя мѣста, завися отъ магнатовъ, дали тотъ складъ понятій въ польскомъ обществѣ, который полонизмъ эксплоатируетъ понынѣ для работъ *польской справы*. При отсутствіи понятій объ отечествѣ, не создались понятія о службѣ *Государю и отечеству*. Въ польскомъ дворянствѣ ихъ замѣнили заявленія преданности и усердія къ магнатамъ, что прямо повело къ тому, что *вмѣсто службы явилось лакейство*. Магнаты не только раздавали государственные титулы и мѣста; но создавали подобныя и въ собственныхъ своихъ имѣньяхъ, для собственной ихъ домашней службы, и о патріотѣ *Гржимайлѣ* возникъ вопросъ: былъ ли онъ *паномъ старостою* въ польскомъ государствѣ, или просто старостою въ имѣньяхъ *Чарторыйскихъ*?

Установившееся между шляхетствомъ настроеніе такъ пригодно для затѣиваемыхъ работъ *великаго будованія*, что полонизмъ усердно заботился поддержать его послѣ паденія Польши. Въ числѣ работниковъ польской

Польскіе люди.

[1]) Das G. H. Posen p. 100.

справы въ низшихъ слояхъ шляхты встрѣчаются фамиліи, которыя поколѣніями *лакействуютъ* у магнатовъ, прикрывая эту дѣятельность въ мірѣ полонизма почетнымъ прозвищемъ польскаго патріота. Такъ литвинъ (?) *Рустейко*, въ началѣ столѣтія, служитъ агентомъ князю Адаму *Чарторыйскому* въ Петербургѣ и ведетъ его польско-патріотическія дѣла, и литвинъ (?) *Рустейко*, новаго поколѣнія, служитъ домашнимъ секретаремъ у его зятя, графа Яна *Дзялынскаго*, дѣятельнымъ агентомъ въ приготовленіяхъ къ мятежу 1863 года согласно плана *Ламберова отеля*, и разсыльнымъ для сношеній между Познанью и Парижемъ [1]). Магнаты охотно допускаютъ, чтобы, за ретивую дѣятельность этихъ щедро ими задабриваемыхъ *слугъ*, меценатствуемая ими польская литература, изъ этой же среды выходившими авторами, ихъ выставляла доблестными витязями ойчизны и прогреса. Исторія Польши указываетъ, какъ мало вяжутся понятія аристократіи въ Европѣ съ понятіями польскаго магнатства. Подвиги доблести предковъ замѣняются въ Рѣчи Посполитой выходками самовластнаго произвола, пріобрѣтаемаго положеніемъ въ обществѣ и громадными состояніями. Также искажаются, или точнѣе разукрашиваются, жизнеописанія *дѣятелей второй руки*.

Опираясь на *тьму и мглу* польскихъ дѣлъ, шляхетство выставляетъ позорную, тщеславную, своекорыстную и продажную дѣятельность *доблестною*, для возбужденія въ новыхъ поколѣніяхъ пресловутаго *польскаго патріотизма*, и не подозрѣвая, что прусскія слѣдственныя дѣла надъ подсудимыми дадутъ положительныя данныя, что многіе изъ ретивѣйшихъ витязей занимались *польскою справою* не столько изъ *любви къ искусству*, сколько потому, что они изъ нея сдѣлали промыселъ (damit Geschäft gemacht wird) [2]). Пресловутые *польскіе патріоты*, изъ личныхъ расчетовъ, хлопочутъ безъ устали о томъ, чтобы всѣми средствами разрушить развитіе благоденствія ихъ родины, поддержи-

---

[1]) Anklage-Schrift N. 7.

[2]) Das G. H. Posen p. 4.

вать смуты, подстрекать умы, готовить новыя гибели. Какими являются польскіе патріоты и въ послѣднее время предъ спеціалистами-членами слѣдственныхъ коммисій? Литераторъ, щедро задабриваемый за искусство въ междусрочной литературѣ, съ замаскированіемъ и ловкостью проводящій въ публику извѣстія и принципы, необходимые для *великаго будованія;* издатель, который, получивъ деньги изъ казначейства графа *Дзялынскаго*, закупаетъ типографическіе станки для печатанія произведеній *польской справы*; неимушій панычъ, которому сошьютъ новую *бонжурку* [1]), дадутъ 1000 талеровъ на дорогу, и онъ стремится въ Парижъ, рыщетъ по столицамъ Европы агентомъ *кротовыхъ* работъ, съ скромнымъ паспортомъ купеческаго прикащика; но не менѣе того усердно намекая, что онъ—польскій графъ, политическій путешественникъ [2]).

Великое будованіе и организаціонныя работы.

До перенесенія управленія *великимъ будованіемъ,* послѣ мятежа 1831 года, въ *Ламберовъ отель*, конспиративная дѣятельность полонизма во всецѣломъ ея составѣ еще не сложилась въ общія опредѣленныя формы, не выработалась до системъ. Потому частныя раскрытія заговорной дѣятельности давали сбивчивыя указанія на стремленія, домогательства и планы дѣйствій польской крамолы. Но когда возникли работы *польской справы*, строго систематически направленныя, тогда и польская стряпня стала уловимѣе. Изучивъ прошедшее и зорко слѣдя за текущими оборотами полонизма, проницательный *Флотвель,* для вѣрнаго направленія администраціи и устройства Познанской области, остановился на первомъ очертаніи подпольной дѣятельности рядомъ *гипотезъ*, которыя дальнѣйшею разработкою польскихъ дѣлъ и послѣдовавшими событіями обращены въ прямыя аксіомы.

Основаніемъ къ организаціи подпольныхъ работъ *вели-*

---

[1]) *Бонжурка*, по опредѣленію «Encyklopedyja Powszechna» (T. IV p. 63)—родъ сюртука, употребляемаго въ предъ-обѣденную пору, и принадлежитъ къ разряду *тужурокъ*. [2]) Anklage-Schrift.

каго будованія (великой постройки) и вербовки ревнителей для *польской* справы было Варшавское «общество друзей наукъ,» осуществившееся ретивостью *Ѳадея Чацкаго*. Затаенные замыслы проводились привившимися къ нему *національными масонскими ложами*.

«Въ обыкновенномъ фран-масонствѣ, главнымъ символомъ служитъ новая постройка разрушеннаго храма Соломона. Этотъ символъ былъ примѣненъ къ Польшѣ. Смерть Ирама изображала раздѣлъ, три его убійцы были три сѣверные монархи, а обязанность дѣтей Ирама была отыскивать всюду отца и биться съ его врагами. Наконецъ вѣра въ воскресеніе Ирама, несмотря на всѣ препоны, бѣдствія и невозможности, была символомъ воскресенія Польши» [1]).

Не разбирая предметовъ и успѣха дѣятельности масонства, можно однако сказать, что во время многовѣковаго его существованія, оно не подало повода обвинять его въ дѣйствіяхъ, обратныхъ тѣмъ, какія онъ выставляетъ своею цѣлью: «Масонство есть искусство въ формахъ, подражающихъ работѣ каменьщиковъ (die Kunst unter dem Werkmaurerthum nachgebildete Form), облагороживаніе человѣка довести до того, чтобы онъ былъ добръ и творилъ добрыя дѣла (gute Thaten) безъ страха наказанія и безъ расчета на награду. Масонство въ каждомъ человѣкѣ уважаетъ только человѣка безъ различія происхожденія, званія, занятія, національности, религіозныхъ вѣрованій, народныхъ обычаевъ, существующихъ между членами человѣческаго общества». *Польская интеллигенція* злоупотребляетъ всѣми успѣхами человѣческаго развитія, примѣняя ихъ къ польской справѣ, и насколько удалилась она въ *польскомъ масонствѣ* отъ подобнаго первообраза?! Чѣмъ болѣе совершившіеся факты даютъ матеріяловъ для изслѣдованія дѣятельности польской интеллигенціи, тѣмъ болѣе выясняется справедливость словъ одного изъ первыхъ изслѣдователей дѣлъ полонизма, что онъ дѣйствуетъ «съ тираническимъ

---

[1]) La Pologne p. 163.

терроромъ самовластной революціонной администраціи» [1]). *Польская интеллигенція*, по правиламъ іезуитизма, сама выступаетъ обвинительницею, послѣ своихъ кровавыхъ затѣй: Когда правительства и общества отваживаются защищаться отъ банды этого затаеннаго политическаго разбоя, тогда журналистика *польской справы* провозглашаетъ подобныя дѣйствія къ самосохраненію отъ полонизма, какъ неслыханное преступленіе противъ гуманности и прогреса, недостойное нашего вѣка [2]). Польскій заговоръ разбился на партіи, польское масонство разбилось на ложи разныхъ именованій, стремленія вождей направляли польскую справу въ разныя стороны, и мятежъ 1831 съ своею анархіею поглотилъ первыя 35-лѣтнія усилія полонизма.

Съ новою эмиграціею 1831 года *великое будованіе* повело свои подпольныя работы на новый ладъ, введя въ общую ихъ систему и самый разладъ, обычный между партіями. Въ подпольныхъ работахъ созидая планы и заготовляя матеріалы, полонизмъ не могъ, при дневномъ свѣтѣ, оцѣнивать положеніе дѣлъ. Онъ увлекался и тѣшился возводимою имъ постройкою изъ лѣсовъ и настилокъ, старался своему зданію придать наибольшую высоту, обивалъ картономъ эту декорацію, разрисовывалъ окна, колоны, пилястры, каріатиды, вырѣзывалъ бойницы, амбразуры, и, при первомъ потрясеніи, всѣ эти подмостки рушились, придавливая однихъ работниковъ, а другіе спасались, или бѣгствомъ, или съ счастливѣйшею долею, успѣвали укрыться среди развалинъ. Пораженные разгромомъ на время притихали, а потомъ снова принимались за работу съ тѣмъ же ослѣпленіемъ и еще съ большимъ озлобленіемъ.

---

[1]) Aufschlüsse über die jüngsten Ereignissen in Polen. Mainz 1846 p. 4.

[2]) «Wenn die bestehende Regierung und mit ihr die Masse der Bevölkerung sich gegen die, den Wohlfahrtsausschusz überbietende blutige Tyranney einer Bande von Meuchelmördern zu verteidigen wagt, so gilt dies den selben organen der Zeitgeschichte, als unerhörter Frewel gegen die Humanität und die Fortschritte des Jahrhunderts.»

Европа видѣла внѣшнія проявленія дѣятельности польской эмиграціи 1831 года, видѣла что она чудила по обычному теченію польскихъ дѣлъ. Не было тайно, что въ ней явилось множество партій, была партія *Чарторыйскаго* изъ высокихъ пановъ, были партіи *демократическія*, партіи *клерикальныя;* раздоры доводили ихъ до раздраженной вражды, онѣ высылали въ край своихъ эмисаровъ для собиранія имъ матеріальныхъ пособій, произносили цвѣтистыя и возмутительныя рѣчи, печатали свои планы, свои проэкты, свои мечты, которые доказывали, что полонизмъ по прежнему унесся въ міръ своихъ мечтаній, и какъ вѣнецъ увлеченій польской фантазіи и веселаго препровожденія времени (lustiges Treiben) [1]), явилось провозглашеніе въ Парижѣ *Чарторыйскаго*—польскимъ *крулемъ* Адамомъ I.

Но полонизмъ другими глазами смотрѣлъ на дѣятельность своей эмиграціи, и отъ догадокъ проницательнаго *Флотвеля* не укрылось, что сношенія эмиграціи съ Познанью принимаютъ видъ *организированныхъ* сношеній, что въ самой области крамола подъ управленіемъ вождей раскидываетъ систематическія подпольныя работы, что *полонизмъ* имѣетъ своихъ *мюстраторовъ*, которые облагаютъ пановъ налогами, что онъ имѣетъ своихъ *агентовъ*, образующихъ тайную полицію для направленія и поддержки въ польскомъ обществѣ извѣстнаго настроенія, что онъ устанавливаетъ свою мѣстную администрацію, останавливаясь при голосованіи для выборныхъ государственныхъ должностей на людяхъ, которыхъ прусская мѣстная администрація болѣе или менѣе знала политически-неблагонадежными [2]). *Полонизму* было важно имѣть на официальныхъ должностяхъ лицъ подпольной администраціи [3]).

Сводя тщательно собираемыя свѣдѣнія при изслѣдованіяхъ мятежа 1848 года, нѣмцы дошли до пониманія искусственныхъ работъ для повторяющихся польскихъ мятежей. При первыхъ разслѣдованіяхъ дѣятельности полони-

---

[1]) Aufschlüsse über die jüngsten Ereignisse in Polen, 27.
[2]) Denkschrift; Mem. B. G. [3]) T. I, Введеніе стр. 38.

зма въ 1846 г., когда о захваченномъ польскомъ распоряженіи для открытія единовременно борьбы противъ Россіи, Австріи и Пруссіи, было доложено австрійскому сановнику [1]), тогда онъ съ удивленіемъ писалъ: «Что за нелѣпость?» (Wie absurd?) [2]). Но чѣмъ болѣе нѣмецкіе изслѣдователи знакомились съ подпольною дѣятельностью *полонизма*, тѣмъ болѣе они натыкались на еще нелѣпѣйшія фантазіи, которымъ предавались вожди *польской справы;* но для нихъ нелѣпость ихъ плановъ и мечтаній была непонятна; у польскихъ патріотовъ освобожденіе Польши стало *мозговою пряжею и домовымъ*, поселившимся въ ихъ мозгахъ (ein Hirngespinst und ein Hirngespenst geworden) [3]).

Переселясь въ Парижъ, Адамъ *Чарторыйскій* осуществилъ мысль 1797 года — перенесенія правительства *Польши великаго будованія* за границу. Въ Парижѣ явились польскіе сеймы, *Ламберовъ отель* обратился въ центральное управленіе полонизма, признанное панствомъ, проживающимъ на родинѣ, и которое для питанія этого правительства вносило опредѣленные налоги (liste-civile, Beiträge, офяры). Ламберовъ отель учредилъ свой совѣтъ, три департамента: иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ и военный, и содержалъ по Европейскимъ государствамъ своихъ дипломатическихъ агентовъ. Спеціальнымъ для себя занятіемъ онъ избралъ *дипломатическія* сношенія, а при исключительномъ положеніи, въ которомъ находился въ Европѣ *подпольный кабинетъ подпольнаго круля*, направленіе европейской журналистики вообще и *польской справы* въ особенности стало главнымъ предметомъ этихъ занятій [4]). Для внутренняго управленія страны дворянство должно послушно слѣдовать указаніямъ *филяра*, главнаго вождя, *довѣреннаго мужа*, избраннаго для *каждаго воеводства Польши великаго будованія*, а этотъ уже отъ себя назначаетъ пригоднѣйшихъ особъ, между которыми распредѣ-

---

[1]) Сколько намъ извѣстно, князю *Меттерниху*. [2]) Aufschlüsse der jung. Er. p. 5. [3]) Das G. H. Posen p. 144; Mem. B. G.

[4]) Введеніе стр. 60 и 77.

ляетъ должности для подпольной администраціи. Мишурный *кругъ*, въ псевдо-тронной рѣчи 1844 года, въ годовщину мятежа $^{17}/_{29}$ ноября, между прочимъ сказалъ [1]):

«Въ Польшѣ въ разныхъ мѣстностяхъ находятся мужи съ пылкимъ сердцемъ, спокойнаго и обдуманнаго ума, непотрясаемой твердости и неутомимой настойчивости, и эти люди издавна чувствуютъ свое призваніе руководить своими собратьями въ своей средѣ, и пользуются между ними значеніемъ, въ своемъ повѣтѣ, воеводствѣ или цѣлой области, для святаго дѣла освобожденія всецѣлой общей ойчизны. Это призваніе—главная цѣль ихъ существованія, единственный предметъ ихъ помысловъ, стремленій, усилій и пожертвованій.

«Людей такихъ качествъ много, очень много на нашей землѣ; но при способностяхъ, которыя я въ нихъ предполагаю, таковыхъ считаю человѣкъ 20 совершенно достаточнымъ: они, равномѣрно размѣщенные, образуютъ тѣ *столбы для фундамента,* на которыхъ должно подняться все зданіе освобожденной ойчизны.

Великая мысль, громадное предпріятіе, начатое во имя Бога и ойчизны, чистосердечная любовь и непотрясаемая твердость воли обильно и плодоносно могутъ содѣйствовать дѣлу.

«Они улавливаютъ способы и средства, которые предъ другими проходятъ незамѣченными, попадаютъ на пути, доселѣ еще непроходимые, встрѣчаютъ нежданныхъ союзниковъ, которые безсознательно, *въ общей работѣ, являются усерднымъ сотрудниками и помогаютъ совершенію дѣла.*

«Я мечтаю далѣе, что при сообразныхъ трудахъ руководителей, во всѣ стороны они даютъ цѣлебные толчки, которыми облагораживаются нравы, упрочивается вѣра, вызываются полезныя занятія и благодѣтельныя учрежденія; они воздерживаютъ юношество отъ порчи нравовъ и праздности и прививаютъ любовь въ труду; отъ нихъ исчезаютъ злоупотребленія, ребяческіе расходы; сбереженіе даетъ

---

[1]) Aufschl. über die jüng. Er. p. 70; Польс. Эмигр. Прил. I.

средства въ руку, для веденія общаго дѣла и къ накопленію наличнаго запаса въ случаѣ нежданныхъ и, въ рѣшительныя минуты, неустраняемыхъ потребностей. Общественное мнѣніе, съ разныхъ сторонъ надлежащимъ образомъ направляемое, усиливаетъ свое могущество, развивается и споспѣшествуетъ своею самостоятельностью желаннымъ перемѣнамъ.

«Каждый руководитель въ своемъ мѣстѣ пріобрѣтаетъ исподоволь довѣренность округа и личностей; онъ избираетъ способнѣйшихъ, обсуживаетъ какими способами и средствами онъ можетъ употребить каждаго; кому въ извѣстное время ему поручить какое либо дѣло, на кого возложить извѣстную роль. Руководитель создаетъ различные планы, всматривается въ событія, предусматриваетъ затрудненія, дабы по возможности избѣжать колебаній; онъ *заблаговременно обдумываетъ какъ ему поступать, при всякомъ могущемъ быть случаѣ*, и какъ въ кругѣ своей дѣятельности сохранять доброчинность и порядокъ. При встрѣчѣ съ способнѣйшимъ, онъ самъ ему добровольно подчиняется и содѣйствуетъ ему собственнымъ послушаніемъ; тѣмъ онъ подаетъ прекраснѣйшій примѣръ благоразумія и любви къ ойчизнѣ. Никто не знаетъ его помысловъ; но не менѣе того всѣ вообще болѣе или менѣе слѣдуютъ по направленію данному руководителемъ.

«Иной разъ руководитель, когда нужда заставляетъ, на нѣкоторое время, удерживаетъ и обуздываетъ слѣпое нетерпѣніе неблагоразумныхъ, которыхъ *выходки преждевременныя, не подчиненныя расчету вѣроятности полезнаго усилія, только разрушительно вторгаются на путь, уничтожая вѣрнѣйшія польскія надежды.*

«Въ другой же разъ руководитель, сообразнымъ воодушевленіемъ, отрываетъ иныхъ отъ овладѣвшихъ ими опасеній, равнодушія, и лѣни. Руководители должны проникать во всѣ слои, во всѣ сословія; между всѣми личностями и націями должны снискивать симпатіи, и преслѣдуя свою мысль питать ихъ постоянными и повторяемыми сношеніями.

«Мысль о возстаніи, никогда громко не произносимая, извивается по всѣмъ направленіямъ, распространяется, утверждается и всюду становится преобладающею. Постоянно умалчиваемая, она не менѣе того охватываетъ всѣхъ, паритъ надъ всѣми, и не даетъ никому *ни покоя, ни отдыха;* по видимому самыя обыкновенныя явленія—на дѣлѣ, послѣдствія своеобразнаго, чарующаго обаянія, животрепещущаго участія.

Согласно рѣчи *Чарторыйскаго* темное царство полонизма, terra incognita, устроилось развитіемъ организаціонныхъ работъ, которыми *Чарторійскій* расчитывалъ, при подпольныхъ работахъ своихъ сотрудниковъ, исподоволь образовать стройное, всецѣлое монархическое государство изъ областей погибшей Польши, въ ея предѣлахъ 1772 года, государство, которое все было бы подчинено правительству *Ламберова отеля*; и только до перваго сильнаго политическаго столкновенія въ Европѣ сохраняло бы наружныя формы подчиненности Россіи, Австріи и Пруссіи [1]). Силы, одушевляющія надеждами это *темное царство*—сила польскаго духовенства и сила оморочивающей *польской интеллигенціи*. Правительство этого темнаго царства трудится дабы и собственною польскою вооруженною силою поддержать европейскія столкновенія.

Бывшими польскими генералами и офицерами, преданными *Ламберову отелю* при пособіи поляковъ, агентовъ пріобрѣтаемыхъ въ Россіи, Австріи и Пруссіи, изыскивались средства и были изслѣдуемы пригодныя обстоятельства и возможныя подготовленія для быстраго формированія національной польской арміи, а равно ими же составлялись и научные планы для веденія войны съ государствами—участниками раздѣловъ [2]).

Ламберовъ отель имѣлъ однако многочисленныхъ противниковъ въ эмиграціи — сторонниковъ другихъ партій. Это обстоятельство представляло свои выгодныя и невыгодныя стороны.

---

[1]) Mem. B. G. Mickiewicz: «Czartoryski» p. 26, 27. [2]) Aufschlüsse: Prospectus p. 36;

Выгодныя стороны были тѣ, что партіи польской эмиграціи пріобрѣтали каждая своихъ сторонниковъ по Европѣ, клерикальныя отъ ультрамонтанцевъ, демократическія отъ демократовъ разныхъ оттѣнковъ, крайняя красная партія входила знаменательною частью въ среду ретивыхъ обще-европейскихъ революціонеровъ. Такимъ путемъ *польская справа* пріобрѣтала видъ какъ бы обладающею общимъ сочувствіемъ въ Европѣ и партизанами польской справы съ одинаковымъ усердіемъ являлись, какъ справедливо замѣтилъ *Фукъ* [1]), люди столь различныхъ стремленій, что они были бы весьма озадачены, еслибы внезапно предъ ними раскрылась истина того дѣла, которое они защищали. Поражающимъ тому доказательствомъ можетъ служить то, что *паписты* и *гарибальдійцы* стали равно усердными защитниками полонизма. Бойцы, которые проливали свою кровь за единство Итатіи, подъ пулями, купленными на золото, щедро выплачиваемое Папѣ *полонизмомъ*, несли проливать эту же кровь и за самый *полонизмъ*. Подобная аномалія была возможна только при полномъ царствованіи *тьмы* и *мглы* надъ польскими дѣлами, и при хамелеоновскомъ мѣнянія цвѣтовъ *польскою интеллигенціею*. Но еще разительнѣе безобразіе, которое успѣла водворить въ Пруссіи, *іезуито-польская интеллигенція*, пользуясь своими разноцвѣтными партіями, и которое указываетъ сочиненіе *Фойхта* «Aktenmäszige Darstellung» [2]). Ревнители полонизма обратили нѣмецкихъ революціонеровъ, стремившихся къ низверженію правительства, въ своихъ союзниковъ, дабы ихъ по возможности употребить для своихъ цѣлей (nach Möglichkeit für ihre Zwecke zu benutzen), и ревнители же полонизма внушали личностямъ которымъ искренно было дорого поддержаніе правительства, но которыхъ они опутывали полономаніей, такую несвоевременную филантропическую сентиментальность (unzeitige philantropische Sentimentalität), что ея послѣдствія могли быть весьма вредны для самой Пруссіи, на-

[1]) см. стр. 147. [2]) p. 9, 16.

неся ей раны, которыя вѣроятно никогда бы не зажили (unserm Vaterlande selbst eine Wunde zu schlagen, die wahrscheinlich niemals heilen würde).

Другая выгодная сторона, представляемая противными партіями *Ламберову отелю*, была та, что, для поддержанія польско-патріотическаго настроенія, бѣлые имѣли въ нихъ ретивыхъ подстрекателей къ волненіямъ и къ мятежамъ, и *Ламберовъ отель* могъ сохранять видъ крайней умѣренности и консерватизма. Партія *бѣлыхъ*, непосредственно направляемая *Чарторыйскими*, всегда находила доводы убѣждать три государства, владѣющія бывшими областями Рѣчи Посполитой, что всѣ ея желанія не нарушаютъ вѣрноподданства къ настоящимъ Монархамъ, а ограничиваются только *скромными* требованіями—*автономіи* въ этихъ областяхъ, желаніемъ *польской администраціи* и правъ для *польскаго языка* и *р. католицизма*, которыми они пользовались во времена независимой Польши; ярыя возбужденія къ мятежамъ, словесныя и печатныя, были предоставлены другимъ партіямъ. *Ламберовъ отель* въ наружныхъ проявленіяхъ подавалъ *партіи* бѣлыхъ примѣръ сдержанности [1]). Отличительныя черты открыто заявленныхъ разными партіями домогательствъ отражались и въ разнообразномъ характерѣ произведеній литературы польской справы. Для точной оцѣнки значенія каждаго подобнаго сочиненія должно предварительно знать, къ какой партіи принадлежитъ авторъ, а былъ ли онъ дѣйствительнымъ ея сторонникомъ, или высланнымъ изъ другаго лагеря, для пользы своихъ истинныхъ сторонниковъ. Всѣ партіи польской эмиграціи старались вербовать себѣ приверженцевъ между туземцами, безъ которыхъ они не могли бы существовать, почему разногласіе въ эмиграціи отзывалось и разногласіемъ между туземцами при общей воспѣваемой идеи — *освобожденія ойчизны*.

При подобномъ положеніи дѣлъ понятна несостоятельность мнѣнія, возникшаго временами въ трехъ государ-

---

[1]) Введеніе стр. 63, 64.

ствахъ, что привлеченіемъ и усиленіемъ какой либо партіи можно покончить съ польскимъ вопросомъ, неговоря уже о фонъ-*Вилизенѣ*, который расчитывалъ привлеченіемъ *всѣхъ партій* доставить Пруссіи желаемое внутреннее спокойствіе, и кромѣ того еще доставить своему отечеству значительную долю въ испосненіи его Дон-кихотовской *великой идеи*.

Разныя котеріи и отдѣльныя личности ловко эксплоатировали борьбу между партіями, дабы предъ нѣмцами выказать свое вѣрноподданское настроеніе, и въ многоразличныхъ видахъ брань на словахъ и въ печати, явная или иносказательная, давала случай ретивому работнику полонизма выставлять предъ нѣмцемъ «какъ его отдѣлали г. г. революціонеры (wie ich von den Herrn Revolutionairen beschimpft worden») [1]). Ближайшее изслѣдованіе польскихъ дѣлъ указало, что «*всѣ польскія партіи стремятся одинаково къ разрушенію существующаго правительства, а потому онѣ равно революціонны.*»

«Съ 1830 года правительство пріобрѣло много горькой опытности на счетъ настроенія большей части польскихъ помѣщиковъ» [2]).

«Уже съ 1832 года, въ безпокойной части польскаго населенія области образовалась *революціонная партія*, которая съ эмиграціею поддерживала самыя тѣсныя связи и была поддерживаема выходцами въ постоянномъ напряженномъ состояніи. Эмиграція съ 1832 по 1848 годъ протянула надъ всею областью свою революціонную сѣть и держитъ ее натянутою даже и по сегоднешній день (und dieses revolutionaires Netz sogar auch heute noch über die ganze Provinz gespannt erhält) [3]).

Третья выгода, которую *Ламберовъ отель* извлекалъ изъ дѣятельности другихъ партій, была та, что онѣ особенно были полезны для сохраненія совершенной безопас-

---

[1]) Mem. B. G. [2]) ....viele bittere Erfahrungen über die Gesinnung eines groszen Theiles der polnischen Gutsbesitzer! D. G. H. Posen p. 79. [3]) p. 104.

ности пановъ-землевладѣльцевъ отъ правительственныхъ преслѣдованій; потому, что безъ прямаго ихъ участія, въ промежуткахъ времени между мятежами, агитація была ведена ихъ агентами, и людьми ими поддерживаемыми [1]) и укрываемыми [2]). Подстрекающія сочиненія, необузданныя возбуждающія рѣчи отважныхъ эмисаровъ, не страшившихся бдительности мѣстной полиціи, *фарсы* эмиграціи, все это вмѣстѣ способствовало къ постоянному волненію умовъ польскаго духовенства, молодежи, мелкопомѣстной и безземельной шляхты, дабы эту среду постоянно мутить раззадоривающими словами: *ойчизна* и *польская справа*; а паны оставались въ сторонѣ.

Выгоды, которыя *Ламберовъ отель* извлекалъ изъ существованія различныхъ партій, обязывали его заботиться о томъ, чтобы его партія *бѣлыхъ*, или которую вѣрнѣе, должно называть *монархическою* [3]), въ рукахъ которой преимущественно находились матеріальныя средства страны, питала партіи противниковъ, и *Ламберовъ отель*, подавая тому примѣръ пособіями изъ своего казначейства, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ весьма мягокъ и сдержанъ въ сношеніяхъ съ своими антагонистами, чему можетъ служить доказательствомъ журналъ Wiadomości Polskie, издаваемый въ Парижѣ, и Przegląd Poznański, издаваемый въ Познани, органы партіи *Чарторыйскаго*, или круга *Адама I* [4]).

Польскіе демократы напротивъ щеголяли разманистою яростью, въ родѣ слѣдующихъ фразъ: «Нашимъ панамъ въ голову вколотить нелья патріотическаго единства. Для удачи революціи нужно панскими головами вымостить улицы Варшавы [5]). Паны еще со временъ Рѣчи Посполитой привыкли къ трезвону громкихъ фразъ; въ бывшихъ польскихъ мятежахъ много погибло изъ населенія простолюдиновъ въ истязаніяхъ; но никогда рука польскаго демагога пальцемъ не коснулась особы пана. Гибли только враги Пулавцевъ.

---

[1]) см. стр. 353, 354. [2]) Введеніе стр. 64; la Pologne p. 222.
[3]) Ank. S. [4]) Das G. H. Posen und die Polen p. 100, 122.
[5]) p. 137, 138.

На рѣчи польскихъ демократовъ, *Ламберовъ отель* имъ напоминалъ о заслугахъ мѣстныхъ нановъ, укрывавшихъ ихъ подпольныя агитаціонныя работы [1]).

Невыгодныя стороны были тѣ, что вожди, особенно такъ называемыхъ *демократическихъ* партій, готовили себѣ значеніе въ *освобожденной Польшѣ* и для того придумывали средства къ низверженію встрѣчаемыхъ соперниковъ-магнатовъ. Потому въ ученьяхъ польскихъ демократовъ съ неукротимою яростью проводились всѣ *соціяльныя* и *комунистическія бредни*, дабы поколебать въ умахъ понятія, водворявшіяся съ польскими традиціями, чарующими женское и молодое воображеніе фантастическими картинами о давнемъ бытѣ шляхетства, о баснословныхъ пирахъ, праздникахъ, многолюдныхъ сборахъ въ замкахъ магнатовъ, заискивавшихъ популярности, и расточавшихъ на своихъ приверженцевъ милости и щедроты.

Этотъ расколъ, вносимый въ среду туземцевъ, могъ препятствовать обширнымъ органическимъ работамъ къ національной централизаціи.

При возникающихъ между туземцами толкахъ и броженіяхъ, было необходимо сохранить преобладаніе *Ламберова отеля*, какъ представителя идеи всецѣлой, независимой, монархической Польши. Для водворенія ея преобладанія въ большинствѣ, въ массахъ шляхетства и духовенства, *Чарторыйскій* торжественно вѣнчался *крулемъ*; правда, вѣнчался при плотно запертыхъ дверяхъ, но тысячи экземпляровъ съ изображеніемъ *Адама I*, фантастическаго *круля* въ мірѣ фантазій живущаго полонизма, были раскинуты между туземцами, въ ознаменованіе этого событія, столь знаменательнаго въ лѣтописяхъ *великаго будованія* и *польской справы*. *Чартроыйскіе* усвоили себѣ роль *Стюартовъ* [2]).

Клерикальныя партіи не возбуждали много опасеній въ *Ламберовомъ отелѣ;* онъ былъ почтительнымъ, щедрымъ и заискивающимъ ревнителемъ предъ Папою; а при строгой

---

[1]) La Pologne p. 222; Введеніе стр. 64. [2]) L. Mickiewicz: «Czartoryski» p. 22.

ерархіи въ духовенствѣ, имѣя за Папою и высшихъ мѣстныхъ сановниковъ Костела на своей сторонѣ, онъ не имѣлъ нужды много заботиться о дѣятельности остальнаго духовенства. Органъ *Чарторыйскаго* въ Познани Przegląd Poznański носитъ клерикально-папское настроеніе (clerical-päpstlich gesinnt).

Серіознѣе являлась борьба съ демократами. *Мѣрославскій*, вышедшій изъ среды *централизаціи*, доказалъ въ мятежахъ сороковыхъ годовъ, что безъ боя онъ не оставитъ своихъ домагательствъ къ пріобрѣтенію власти, и поднялъ знамя *польскаго диктатора* для парализированія власти *круля*, а вмѣстѣ и притязаній магнатовъ. Но Адамъ *Чарторыйскій* многолѣтнею опытностью зналъ существенное значеніе *польскаго демократизма*, и потому съ увѣренностью расчитывалъ, что новою стратагемою *польская интеллигенція Ламбергова отеля* возметъ верхъ надъ *польскою интеллигенціею централизаціи*, и мятежъ 1863 года доказалъ, что онъ ошибся не въ польскихъ людяхъ, но нѣсколько ошибся въ предусмотрѣніи обстоятельствъ.

Но гораздо опаснѣе для *Ламберова отеля* былъ высшій слой въ самой той партіи, которой онъ былъ представителемъ. Магнаты сочувствовали и содѣйствовали домогательствамъ къ монархической независимой Польшѣ; но предоставивъ *Чарторыйскимъ—хожденіе по этимъ дѣламъ*, тѣмъ не менѣе вовсе не намѣревались сами работать на *Чарторыйскихъ*. Магнаты имѣютъ свои партіи, свои родственныя связи, свои кружки, и какъ графъ *Огинскій* въ 1811 году, когда почиталъ цѣль близкою къ достиженію, воздвигъ противъ алтаря ойчизны *Чарторійскихъ* свой алтарь ойчизны *Огинскихъ;* какъ послѣ мятежа 1863 года *Сапѣга* началъ воздвигать свой алтарь ойчизны, а во время самаго мятежа былъ также приготовленъ свой алтарь ойчизны и у *Вѣлопольскаго;* такъ и въ Познани графъ Густавъ *Потворовскій* думалъ воздвигнуть въ 1848 году алтарь польской ойчизны графовъ *Потворовскихъ*.

Пресловутый польскій патріотъ, графъ *Потворовскій*, съ честолюбивыми замыслами, съ популярностью польскаго

магната, скромно включилъ себя изъ *любви къ ойчизнѣ*, на всякій случай, въ *народовый комитетъ*, поставилъ въ свою зависимость вновь учреждаемую областную ржондовую администрацію, и готовился, съ властью оберъ-президента, и при поддержкѣ правительства, стать въ главѣ перваго зерна освобождаемой Польши, не обращая уже вниманія ни на *Чарторыйскихъ*, ни на *Дзялынскихъ*, ни на алтарь *Ламберова отеля*.

Lustiges Treiben.

Чарторыйскіе, какъ кормчіе, направляютъ дѣятельность полонизма и заявляютъ, что они дѣйствуютъ подъ знаменемъ *конституціи 3-го мая*. Хотя фамилія послѣдняго польскаго короля Станислава *Понятовскаго* и не оставила потомковъ въ мужескомъ колѣнѣ, хотя, по случившимся обстоятельствамъ, *инфантина Саксонская* и не была призвана на польскій престолъ и не сдѣлалась супругою князя Адама *Чарторыйскаго* [1]); но, не менѣе того, конституція 3-го мая опредѣлила польскому престолу быть *наслѣдственнымъ*. Это тѣ магическія слова, по которымъ «конституція 3 мая особенно дорога *Ламберову отелю*, и монархическая партія алтарей разныхъ фирмъ, все подновляетъ ее новыми яркими красками. Польская интеллигенція постепенно въ ней открываетъ новыя достоинства и *Нѣголевскій*, депутатъ изъ Познани и начальникъ тайной полиціи *темного царства*, не разочарованный въ надеждѣ поддержать *тьму* и *мглу*, съ трибуны на прусскомъ сеймѣ объявилъ, что въ 1857 г. мысль объ освобожденіи крестьянъ въ Россіи была внушена—конституціею 3-го Мая [2]).

Въ мірѣ полонизма сохранились свѣжія воспоминанія и традиціи о значеніи слова *фамилія*, присвоеннаго *Чарторыйскими* [3]). Въ этомъ мірѣ «lustigen Treiben», полонизмъ предполагаетъ видѣть въ потомкахъ *Чарторыйскихъ* по женскому колѣну (les alliés à la famille), въ

---

[1]) Т. I, Ч. I, стр. 333. [2]) На засѣданіи, 11 апѣрля 1859 г. прусскаго сейма въ Берлинѣ. [3]) Ч. I, стр. 205.

Замойскихъ [1]), *Дзялынскихъ* [2]), *Любомирскихъ* [3]), *Тышкевичахъ* [4]), *Потоцкихъ* [5]), людей надежныхъ для *Ламберова отеля*, какъ принцевъ крови псевдо-королевской фамиліи. Адамъ *Чарторыйскій*, при неспособности и слабости одного изъ двухъ своихъ сыновей, *Витольда* (умеръ въ 1865 году), торжественною рѣчью, на всякій случай, требовалъ отъ представителей полонизма, въ 1859 г., нераздѣльную поддержку націи для своей династіи, включая и зятя графа Яна *Дзялынскаго*, наравнѣ съ его сыновьями [6]).

Средства для поддержанія полонизма.

Польская интеллигенція тщательно изслѣдовала и настойчиво примѣняетъ средства, которыми она можетъ располагать, чтобы каждому новому поколѣнію прививать пополонизмъ и вражду къ нѣмцамъ и русскимъ. Чувства ребенка, всасываемыя съ молокомъ польской офанатизированной матери [7]), вырабатываются далѣе *польскимъ духовенствомъ*, обращающимся за внушеніями къ Риму, и *польскимъ учительскимъ сословіемъ*, которому мече-

---

[1]) Отъ *Констанціи*, дочери князя Августа *Чарторыйскаго* въ бракѣ съ коронным канцлеромъ *Андреемъ Замойскимъ*, и сынъ ихъ *Андрей* женился на двоюродной сестрѣ *Софіи*, дочери князя Адама-Казимира *Чарторыйскаго*.

[2]) Отъ брака графа Тита *Дзялынскаго* съ Целиною *Замойскою*, сынъ *Янъ* женился на *Изабеллѣ*, дочери Адама *Чарторыйскаго*.

[3]) Отъ *Изабеллы*, дочери князя Августа *Чарторыйскаго* въ бракѣ съ коронным великимъ маршаломъ княземъ *Станиславомъ Любомирскимъ*. и отъ *Терезіи*, дочери князя Адама-Казимира *Чарторыйскаго* въ бракѣ съ княземъ *Генрихомъ Любомирскимъ*.

[4]) Отъ *Констанціи*, сестры князя Августа *Чарторыйскаго* и матери послѣдняго Короля *Станислава Понятовскаго*, которой внучки, двѣ племянницы Короля, были въ бракѣ— *Констанція Понятовская* съ графомъ *Людвигомъ Тышкевичемъ*, а *Марія-Терезія* съ графомъ *Викентіемъ Тышкевичемъ*, потомковъ въ мужескомъ колѣнѣ не осталось.

[5]) Отъ *Іозефины*, дочери князя *Адама-Казимира Чарторыйскаго*, въ бракѣ съ графомъ *Альфредомъ Потоцкимъ*.

[6]) Anklage-Schrift, Einleitung p. 8.

[7]) Die Poln. Rev.; Anklage-Schrift.

натствуютъ магнаты. Польскіе ксендзы и учителя извращаютъ неутвердившіяся понятія [1]). Съ поступленіемъ ребенка въ ихъ руки, начинается буквальная его *дрессировка* развитіемъ польскихъ традицій, озлобленіемъ противъ правительства и болѣе или менѣе иносказательными наставленіями къ возстановленію Польши. Польское общество получало внушенія принять историческія сочиненія графа *Скарбека* въ руководство [2]). Польская литература носитъ на себѣ характеръ преобладающей въ мірѣ полонизма идеи, и—перьевъ, макаемыхъ въ желчь и въ ядъ, противъ Россіи, Австріи и Пруссіи [3]). Польскую исторію, говоритъ *Гарасевичъ*, слѣдуетъ писать не такъ, какъ свидѣтельствуютъ факты, а напротивъ— согласно генію Польши, ее не должно обременять плачевными фактами, и не должно упоминать объ угнетеніяхъ поляками русскихъ. Если же русскіе попытаются сіи угнетенія, ими испытанныя, доказывать фактами, то противъ этого польскій геній обладаетъ *богатѣйшею діалектикою* (Nec Poloni putant conscribendam esse historiam Poloniae secundam facta sed secundum genium polonicum, ne idem singulis tristibus factis aggravetur; et ne de oppressione Ruthenorum ex parte Polonorum aliquid dicatur, et si Rutheni tales opprossiones suas demonstrant factis, genius polonicus habet amplissimam dialectimam) и употребляетъ всякаго рода софизмы, дабы сіи угнетенія и обиды не только отрицать, напротивъ самихъ русскихъ изобразить угнетателями поляковъ; если же русскіе жалуются на поляковъ за совращенія (de avulsionibus), въ такомъ случаѣ поляки оглашаютъ ихъ комунистами (exhibent eos qua Communistas) [4]).

Польскому юношеству, вступающему на жизненное поприще, внушается уважать все польско-національное, изу-

---

[1]) Das G. H. Posen p. 115. [2]) D. G. H. Posen p. 121; Anklage-Schrift. [3]) D. G. H. Posen p. 119.

[4]) M. Harasiewicz: Annales Ecclesiae Ruthenae. Leopoli, 1862. Prefatio, p. X. Эта выписка мнѣ обязательно доставлена И. Я. Козловскимъ.

чать свое прошедшее, и тутъ предъ молодымъ патріотомъ раскрывается весь чадъ давней Польши: онъ переселяется въ міръ давняго шляхетства и дышетъ его заразительной атмосферой.

Польская литература, особенно двухъ послѣднихъ столѣтій существованія Рѣчи-Посполитой, поражаетъ богатствомъ произведеній для искаженія истины. Магнаты, искавшіе популярности для составленія себѣ партій, привлекали къ себѣ задорныя перья и говорливыхъ ораторовъ. Эти, лакействуя передъ своими меценатами, превозносили въ стихахъ и въ прозѣ ихъ подвиги и добродѣтели, и для пріобрѣтенія уваженія въ общественномъ мнѣніи и къ собственнымъ своимъ особамъ, не забывали восхвалять и доблести своихъ предшественниковъ, подвизавшихся на этомъ пути *лакейства:* печальное слѣдствіе дѣятельности метавшихся людей, не имѣвшихъ отечества, и для которыхъ потому общественная служба обращалась въ одну угодливость магнатамъ. За службою магнатамъ для польскаго литератора уже не было никакихъ дальнѣйшихъ ободряющихъ, вразумляющихъ и отрезвляющихъ побужденій. Благоволеніе магната замѣняло ему высокое чувство служить отечеству, содѣйствовать его благоденствію, его славѣ, его чести. Для польскаго литератора побужденія къ труду заключаются въ благоденствіи, славѣ и чести его мецената, который его кормитъ и какъ вѣрнаго, преданнаго ему раба, иногда его и почествуетъ съ высоты своего величія. Развитіе въ обществѣ корысти и тщеславія было прямымъ плодомъ уродливаго склада общества. Литературные дѣятели множились по множеству прибыльныхъ заказовъ магнатовъ, которымъ нужно было, для увлеченія шляхетскаго общества, въ нарядныхъ видахъ проводить свои затаенныя домогательства; явились десятки тысячъ сочиненій, отъ крупныхъ до брошуръ въ десятокъ страницъ, которыя *польская интеллигенція* прославляетъ *историческими*, которыя она тщательно собираетъ, и изъ которыхъ видно одно стремленіе— исказить истину прославленіями сотней магнатскихъ особъ и партій, принадлежавшихъ ряду по-

колѣній [1]). Сколько *историческаго хлама* въ этой массѣ, которую давняя Польша оставила какъ памятники своего существованія, и который служитъ только достойнымъ памятникомъ самой *чепухи* бывшей Рѣчи-Посполитой. Постоянное оморочиваніе другъ друга дало ту своеобразность этимъ произведеніямъ, что польскіе историческіе памятники являются, какъ египетскіе іероглифы, требующіе разгадки. Нужно посвятить на ихъ изученіе много лѣтъ, дабы изощриться въ полномъ ихъ пониманіи, потому что изъ частнаго разбора одного произведенія видно только, что та или другая личность была великая государственная особа. Нѣмецкіе изслѣдователи разбираютъ польскій вопросъ по своимъ современнымъ документамъ, прямо изображающимъ событія, каковыми ихъ видѣлъ писавшій; и изрѣдка отваживаются обращаться къ польскимъ источникамъ, дабы повѣрить, какъ *польская интеллигенція* переиначивала событія. Нынѣшніе польскіе литераторы, по примѣру своихъ предшественниковъ, усердно служатъ своимъ панамъ; нѣкоторые изъ нихъ съ заднею мыслію подготовить и для себя видное мѣсто въ ожидаемой возстановленной Польшѣ, занимая покамѣсть, какъ даже и еврей *Клячко*, значительное мѣсто въ подпольномъ польскомъ государствѣ *великаго будованія*. Для нихъ идеаломъ служитъ *Лелевель*, котораго отецъ и дядя усердно служили панамъ въ послѣднія времена Рѣчи-Посполитой. Самъ же историкъ, взращенный *Чарторыйскими* и Ѳадеемъ *Чацкимъ*, какъ покорное но вѣроломное орудіе (ein williges, aber untreues Werkzeug) [2]), служилъ *Чарторыйскому*, а изъ подъ руки велъ свои дѣла такъ, что въ польскомъ мятежническомъ правительствѣ 1831 г. онъ являлся уже опаснымъ и враждебнымъ соперникомъ прежняго своего мецената.

---

[1]) Образчикомъ подобнаго частнаго собранія можетъ служить, описанная въ Вильнѣ за долги, библіотека *Маминовскаго*.

[2]) F. Smitt. «Geschichte des Poln. Aufstandes» Berlin 1839 T. I, p. 73.

Для удачныхъ работъ *великаго будованія*, для созданія искуственной исторіи давней Польши, едвали какая либо литература можетъ соперничать съ польскою тучею біографій, мемуаровъ, біографическихъ и историческихъ словарей. Вся эта литературта носитъ на себѣ сильный одуряющій характеръ, и юношеству, изучающему исторію минувшей Польши, по польскимъ историческимъ сочиненіямъ, остается развѣ только задать себѣ вопросъ: отчего же Польша, страна столь обильная мужами, столь знаменитыми своими добродѣтелями, доблестью, самоотверженіемъ, самыми пламенными чувствами, самою высокою безкорыстною любовію къ отечеству, самыми энергическими стремленіями къ высокому научному и нравственному образованію будущихъ гражданъ, погибла, представляя въ своей жизни длинный рядъ внутреннихъ распрей, интригъ и козней? Всесъѣдающему эгоизму польской справы необходимо представить минувшее въ самыхъ чарующихъ абрисахъ. Подчиняясь жесткой необходимости, польскіе писатели кое-когда порицаютъ раздоры польскихъ дѣятелей, но ни одинъ изъ нихъ не рѣшался вонзить свой анатомической ножъ въ живое мясо, сдѣлать сводъ для выясненія истины. При наружномъ взглядѣ, все очень ловко прилажено; но при нѣсколько положительномъ изысканіи, когда приходится отбрасывать всѣ пустопорожнія мѣста, все краснобайство отуманивающихъ фразъ, и связывать одни голые факты, тогда эти факты уже никакъ не вяжутся съ польскими разъясненіями, а при выпискѣ этихъ фактовъ, выясняющихъ отношенія между дѣйствующими личностями, при разборѣ ихъ переписки и офиціальныхъ постановленій, являются детали внутренней жизни, которыхъ читающая публика знаетъ одни только наружныя проявленія.

Нѣтъ польскаго дѣятеля, который бы не имѣлъ противниковъ: чѣмъ личность знаменательнѣе, тѣмъ противниковъ было болѣе. Польскія историческія сочиненія— Одиссея; это историческіе романы, какъ говоритъ *Мегe,* или легенды, которыя вамъ выдаютъ за исторію, какъ го-

воритъ *Фукъ*. Первымъ свѣтиломъ для входа въ этотъ лабиринтъ польскихъ историческихъ сочиненій, для добытія истины, служатъ тѣ мѣста, въ которыхъ біографъ, превознося своего героя, проговаривается на счетъ его противниковъ, проговаривается всегда мягко, снисходительно; потому ни одна козня, ни одна стряпня не выяснена вполнѣ: она остается недосказанною, въ загадочномъ полумракѣ. Группированіе однако, подобныхъ *проговорокъ* и сближеніе фактовъ выводятъ истину наружу. Чѣмъ выше была роль, разыгрываемая польскимъ дѣятелемъ тѣмъ для стремленій польской справы опаснѣе было его касаться съ противной точки зрѣнія на его дѣятельность, потому упоминанія о подобныхъ внутреннихъ распряхъ переходятъ въ совершенное отмалчиваніе. Для примѣра можно указать на распрю между *Чарторыйскими* и *Огинскими,* почти четверть столѣтія при сліяніи XVIII вѣка съ XIX, ставшими крайними антагонистами въ веденіи польской справы. Коснуться борьбы между этими высшими вождями великаго будованія было не возможно безъ раскрытія и самого *великаго будованія*. Въ какомъ же видѣ отразилась эта борьба въ литературѣ польской справы? По четыремъ томамъ записокъ М. *Огинскаго* едва можно догадаться, что существовали *Чарторыйскіе:* съ 1790 по 1815 годъ онъ упомянулъ о *Чарторыйскихъ* разъ десять, и то при самыхъ обыковенныхъ случаяхъ; равно и польская историческая литература, поступившая подъ преобладаніе *Чарторыйскихъ*, въ своихъ историческихъ трудахъ едва вскользь упоминаетъ о Михаилѣ *Огинскомъ*.

Несмотря на число томовъ новѣйшей польской исторической литературы, ни одинъ авторъ не беретъ на себя высказать внутреннія дѣйствовавшія пружины и дѣятельность личностей. Оно замѣнено то отуманивающими, то иносказательными междустрочными намеками. Польская литература потому служитъ зеркаломъ быта полонизма; въ ней отражается усвоенный имъ характеръ постоянной и повсемѣстной таинственной конспиративной дѣятельности. Громадное произведеніе новѣйшей польской литературы— Encyclopädyja

Powszechna — изъ 28 томовъ, каждый около 1000 страницъ мелкой печати, изданіе начатое въ 1859 году и преимущественно посвященное польской справѣ, служитъ во первыхъ доказательствомъ польскаго меценатства, а во вторыхъ богатымъ матеріаломъ; но для того, чтобы имъ пользоваться, необходимо предварительное знакомство съ іероглифическими пріемами польскихъ писателей. Поэтому развѣ только многолѣтнею разборкою нѣсколькими лицами, можно извлечь изъ нея ловко и искусно запрятанныя таинства. Но къ чему же приведетъ эта многосложная и многотрудная работа? Только къ еще болѣе яркимъ доказательствамъ польскихъ безобразій, которыя человѣчеству могутъ служить развѣ только предостерегающими примѣрами.

Польскій языкъ составляетъ китайскую стѣну, которая ограждаетъ домашнюю новѣйшую польскую историческую литературу отъ того анализа, который не входитъ въ расчетъ писателей польской справы. Для нихъ нужно прославленіе давней Польши, что возможно только при тьмѣ. Изъ рукъ ревнителей полонизма являлись историческія сочиненія и на другихъ языкахъ. Эти сочиненія, всѣми правдами и неправдами, сваливаютъ бѣдствія Польши на своекорыстіе сосѣдей, и при разъясненіяхъ дѣлаютъ только крайне необходимыя уступки изъ польскаго достоянія — общественнаго безобразія и полной гражданской безнравственности, прочно и глубоко водворившихся въ ксендзо-шляхетскомъ слоѣ, или такъ называемой польской націи.

Полонизмъ съумѣлъ даже простымъ и, конечно, полезнымъ сборникамъ документовъ дать извращенное значеніе. Примѣромъ тому можетъ служить Сборникъ графа d'Анжеберга: «Recueil des traités, conventions et actes diplomatiques concernant la Pologne 1762—1862» [1]). Кромѣ того, что для пользованія книгою, согласно заглавію, нужно

[1]) Напечатано въ 1862 году въ Парижѣ, какъ пособіе готовившемуся польскому мятежу.

выдѣлить массу кудрявыхъ бредней польскихъ патріотовъ, имѣющую официальное значеніе развѣ только въ подпольной жизни Польши *великаго будованія*, заголовки документовъ редактированы такъ, чтобы ими, по возможности, сбить съ толку читателя [1]). Польскіе литераторы принимали постоянное участіе въ подпольной крамольной дѣятельности революціонной партіи, образовавшейся въ Познани въ 1832 году, и дѣйствующей понынѣ [2]).

При подобномъ положеніи дѣлъ понятно, съ какимъ сочувствіемъ магнаты заботятся не только о преуспѣяніи польской литературы, которая не допускала бы польскій языкъ обратиться въ языкъ мертвый, или областное нарѣчіе; но еще болѣе заботятся о давнихъ польскихъ памятникахъ, которые на жизнь давней Польши накидывали бы чарующій свѣтъ польскаго магнатства и давняго польскаго могущества [3]). Подобно княгинѣ Изабеллѣ *Чарторыйской*, даже изъ гробницъ извлекавшей памятники давняго польскаго величія, магнаты ударились въ археологію и библіоманію. Польская библіотека съ библіотекаремъ почиталась въ Познани принадлежностью магнатскаго дома. Кромѣ польскихъ книгохранилищъ при Маріинской гимназіи въ Познани, у ксендзовъ канониковъ въ Чемеснѣ, нѣсколькихъ библіотекъ, основанныхъ разными обществами и графомъ Леономъ *Мельжинскимъ* въ его имѣньи Павловичахъ, замѣчательнѣйшія собранія польскихъ памятниковъ были у графовъ *Дзялынскихъ*, близь г. Познани въ ихъ имѣньи Курникѣ, и

---

[1]) См. Т. I, Часть I, приложенія: стр. 32. Въ 1845 г., готовя мятежъ въ Галиціи, паны подали адресъ (см. стр. 97); желая правительственными пособіями усилить средства мятежа; они приплели къ нему устройство быта крестьянъ, такъ какъ инвентари Іосифа II пановъ не устраивали. Этотъ адресъ озаглавленъ: «Supplique, des Etats de Galicie à l'empereur Ferdinand I, en lui demandant qu'il permette aux propriétaires, d'accorder aux paysans toute la liberté et la propriété, afin de prévenir de prochaines catastrophes» p. 1018. Читатель встрѣтитъ и далѣе подобныя указанія.

[2]) D. G. H. Posen. p. 104. [3]) Введеніе стр. 128.

у графовъ *Рачинскихъ* въ имѣньи *Рогалинѣ*. Кромѣ того, графъ Эдуардъ *Рачинскій* отдалъ свой прекрасный домъ въ самомъ городѣ Познани, для польскаго патріотическаго музея, щедро снабдилъ его давними польскими памятниками и обезпечилъ его будущность капиталомъ съ 6,000 злотыхъ ежегодныхъ процентовъ [1]). Изъ Познанскихъ магнатовъ одни князья *Сулковскіе* не хлопотали о разрываніи кургановъ и собираніи литературной польской ветоши. Родоначальникъ ихъ былъ придворнымъ служителемъ Августа II (1697—1732) [2]), что не мѣшало имъ

[1]) Гр. *Рачинскій* былъ однимъ изъ богатѣйшихъ магнатовъ Познани, изъ ретивыхъ сторонниковъ полонизма и зодчихъ великаго будованія. Онъ родился въ 1787 г.; послѣ краткой службы въ польскихъ войскахъ, вышелъ въ отставку послѣ кампаніи 1809 г.; на варшавскомъ сеймѣ 1812 г. былъ посломъ отъ Познанскаго воеводства. При послѣдовавшихъ неудачахъ Наполеона *отправился въ Швецію и Турцію* съ научною цѣлью (?), какъ говоритъ Enc. Powsz. (T. XXI стр. 852), и весь предался литературѣ и наукамъ. (Одтопдъ скѣровалъ умыселъ свой цалкѣм ку литературжѣ и науком). Онъ заботился объ украшеніи въ Познани каплицы съ гробницами королей Мячеслава и Болеслава Храбраго, снабдилъ городъ водопроводами; въ 1830 г. сложилъ 900,000 злотыхъ въ царство Польское (для канала между Нареви и Вислою (?), о чемъ контрактъ между нимъ и министромъ финансовъ царства «міал быц подписаны, гды революція выбухла», кăкъ читаемъ въ «Enc. Powszechna» (p. 853). «Его заслуги огромны, какъ *мецената* ученыхъ и *выдобывца* многихъ памятниковъ, приходившихъ въ забвеніе. Въ теченіи 20 лѣтъ, онъ издалъ до 200 томовъ историческихъ, класическихъ или памятниковъ давнихъ рукописей, которые безъ его стараній навѣрно для большей части публики остались бы неизвѣстными» (p. 853). Странная судьба постигла этого ретиваго патріота, съ характеромъ дѣятельности котораго читатели нѣсколько могли ознакомиться изъ его рѣчей на познанскихъ сеймахъ. Придя, наконецъ, къ разочарованію въ полонизмѣ, онъ произнесъ тѣ знаменательныя слова, которыя приведены въ эпиграфѣ XIII главы (Das G. H. Posen p. 21), и, при готовившемся мятежѣ, лишилъ себя жизни въ 1845. Онъ подставилъ голову подъ дуло заряженной имъ старинной пушки, стоявшей у него въ паркѣ.

[2]) «Cette famille a dû au favoritisme sa fraîche élévation. Alexandre Joseph Sulkowski, occupait une place inférieure dans la do-

пользоваться всѣми правами польскихъ магнатовъ, обирать *эдукацыйный* фундушъ, и имѣть фамильныя вѣковыя легенды о своихъ предкахъ [1]).

Пушечное мясо.

Дресировка польской молодежи вошла знаменательнымъ отдѣломъ въ организаціонныя *работы*.

По теоріи *Чарторыйскаго*, его партія польскими дипломатическими заискиваніями стремится къ такому для нея выгодному положенію мѣстныхъ дѣлъ, къ какому она успѣла его привести въ 1806 году. Подъ легальнымъ прикрытіемъ развѣвающихся знаменъ вторгнувшагося непріятеля закипѣлъ мятежъ, и мгновенно явилось войско *народовое*. Въ 1848 году *польская интеллигенція* искала легальнаго прикрытія во всепреданнѣйшемъ усердіи къ пользѣ Пруссіи, въ хлопотахъ о земской стражѣ, намекая на болѣе чѣмъ вѣроятный (?) предстоящій разрывъ съ Россіей. Въ адрессѣ 22 марта 1848 года, поданномъ Королю, испрашивались: «образованіе національной арміи для замѣщенія находящагося гарнизона и немедленное сформированіе національной гвардіи (земской стражи)» [2]).

Для пополненія рядовъ *войска народоваго*, для пушечнаго мяса къ мятежамъ и для отвѣта предъ слѣдственными коммисіями, преимущественно контингентомъ должны служить *польская молодежь* и простолюдины. Упомянемъ объ обоихъ:

Въ польскомъ мятежѣ 1831 года, въ числѣ поляковъ, бѣжавшихъ въ царство Польское, было много учителей и учениковъ, особенно изъ Маріинской гимназіи [3]). *Флотвель*, во время своего управленія, видѣлъ извращенное

---

mesticité du roi Auguste II.» (Notices sur les familles illustres et litrées de la Pologne p. 181).

[1]) На пущенную молву, что въ ихъ замкѣ бродитъ призракъ одного изъ древнихъ предковъ, какой то острякъ отозвался: «Явленіе очень понятное— вся ихъ генеалогія только призракъ».

[2]) «conformement aux promesses de 1815, какъ сказано въ заглавіи у Comte d'Angeberg: Recueil etc. p. 1087. Въ 1815 г. ни о польскомъ войскѣ, ни о земской стражи никогда не было сказано ни одного слова).

[3]) Das G. H. Posen p. 102.

направленіе, даваемое дворянствомъ своимъ дѣтямъ (die verderbliche Richtung der Söhne des polnischen Adels) и вносившее въ учебныя заведенія тотъ духъ, который проявлялся въ разныхъ выходкахъ менѣе осторожнаго юношества [1]). «Нынѣ уже документально опредѣлено то дѣятельное участіе, которое принимали нѣкоторые ксендзы, особенно *молодые*, равно воспитанники семинарій и всѣхъ заведеній, во всѣхъ мятежныхъ движеніяхъ Польши [2]).

Предъ мятежемъ 1848 года, ряды готовящейся національной гвардіи, которая обучалась ратному строю въ городѣ Познани, даже подъ окнами генерала *Коломба* [3]), пестрѣли даже и невзрослыми гимназистами. Съ обнародованіемъ военнаго положенія они отправились въ лагерь ясневельможнѣйшихъ въ Шроду, откуда ребята были возвращены, а прочіе потомъ перешли въ сборища *Мѣрославскаго*. Изъ Берлина прибылъ также отрядъ польскихъ студентовъ. Утверждаютъ, что многіе изъ этихъ юношей были произведены въ офицеры войска народоваго [4]).

Документъ «uczmy się» (станемъ учится), найденный, по мятежу 1863 года, въ Подольской губерніи между бумагами одного молодаго шляхтича, указываетъ, какъ полонизмъ внушалъ молодежи заниматься науками, непремѣнно съ точки зрѣнія *польской справы*. Мы читаемъ въ немъ между прочимъ:

«Изъ просвѣщенія, управляемаго врагомъ и наклоняемаго къ исключительной его выгодѣ, можно извлечь выгоду и для Польши. Если изъ школъ, стоящихъ подъ прусско-австрійско-московскимъ попечительствомъ, могутъ выходить польскіе писатели, то почему же изъ тѣхъ же самыхъ школъ не могутъ выходить и польскіе граждане? Мы не говоримъ о великихъ ученыхъ, о геніяхъ, о Коперникахъ; напрасно мы выглядывали бы ихъ; чтобы дождаться такихъ плодовъ, надобно, чтобы народная нива бы-

---

[1]) Flottwell: Denkschrift. [2]) Das G. H. Posen p. 103.
[3]) Wladislaus Kościelski: «Widerlegung p. 4. [4]) Das G. H. Posen p. 112.

ла прежде хорошо воздѣлана по-польски. Но мы совершенно въ правѣ отъ образующихся въ нѣмецко-московскихъ школахъ польскихъ юношей домогаться, чтобы они были гражданами, а имѣя это право, имѣемъ и обязанность, если не дать, то по крайней мѣрѣ напомнить имъ способъ, слѣдуя которому они не могутъ стать ни нѣмцами, ни русскими.

«Этотъ способъ есть желаніе, съ какимъ пріобрѣтается ученіе.

«Пусть только желаніе будетъ хорошее и польское, и нѣтъ такой науки, которой нельзя было бы приложить непосредственно къ нуждахъ нашей ойчизны, и, что вѣрнѣе,—нѣтъ такой науки, въ которой бы она не нуждалась; да и самое ученіе пошло бы успѣшнѣе и вѣрнѣе, имѣя предъ собою цѣль не навязанную, но свою собственную, родную, естественную. Примѣромъ можетъ служить Познанская область въ эпоху между 1831 и 1846 годами. Эта небольшая провинція возвысилась вдругъ и просіяла ученостію и литературою на всю Польшу. Чѣмъ это сдѣлалось? Тѣмъ, что въ ея лоно влилось живительнымъ ручьемъ желаніе посвятить себя для Польши. Предъ нею явилась цѣль: Польша цѣлая, свободная и независимая. *Познань составляла заговоры и подземными заговорными работами утучняла нравственный грунтъ.* Тамъ не учились въ то время хлѣба ради только, или же науки ради, не трудились ради личной только выгоды и славы, но именно для возстановленія ойчизны изъ упадка. Когда же доброе желаніе, встревоженное (полагаемъ, временно) неудачами, вздремнуло, Познань, изъ передоваго, сразу низошла на очень, очень второстепенное мѣсто, какъ будто само Провидѣніе хотѣло этимъ показать намъ, что безнаказанно мы не вольны ни на минуту переставать трудиться для Польши.

«Въ чемъ состоитъ нынѣ самая важная, главнѣйшая, первенствующая предъ всѣми другими потреба нашей ойчизны? Разсматривая все поочередно и взвѣшивая все на вѣсахъ ума, чувства, или просто народнаго только раз-

судка, нельзя не прійти къ тому окончательному убѣжденію, что, въ числѣ многихъ потребъ, первѣйшее мѣсто принадлежитъ народной независимости.....

«Народная независимость, доколѣ она не осуществится, составляетъ только желаніе, но она не осуществилась бы никогда, еслибы оставалась всегда въ отвлеченной сферѣ желанія. Она принадлежитъ къ тому роду хотѣній, которыхъ не иначе, какъ насильствомъ, домогаться должно. А насильство въ переводѣ на практическій языкъ означаетъ: вооруженное исторженіе ойчизны изъ объятій врага войною, посредствомъ народнаго возстанія».

По словамъ одного изъ ревнителей польской справы, посѣщавшаго и Познань, тамъ, при строгомъ правительственномъ надзорѣ, были въ каждомъ учебномъ заведеніи составлены тайные кружки въ средѣ польскихъ воспитанниковъ; болѣе надежные были *старшими*, и имъ передавались невидимою рукою военные уставы и военныя правила, составленныя въ эмиграціи, дабы ученики чтеніемъ могли теоретически приготовиться къ военному дѣлу. Много заботъ требовало найдти повсемѣстно книгопродавцевъ, которые соглашались эту книжную контрабанду принимать въ тюки имъ доставляемыхъ книгъ [2]).

Простолюдины представляютъ гораздо труднѣйшій элементъ для вербовки контингента, потому что правительство пропитало атмосферу Познанской области прусскимъ мощнымъ преобладаніемъ. Горожане видимо поглощаются прусицизмомъ, при наплывѣ нѣмцевъ въ городскія сословія, и отстаивать ихъ для полонизма все становится труднѣе какъ литературѣ польской справы, такъ и *до кровавой ненависти фанатически экзальтированнымъ ксендзамъ* (bis zum blutigen Hasz fanatisch exaltirter Geistlichkeit) [1]), какъ выражаются пруссаки. Не безъ вліянія на огерманизированіе горожанъ остается зажиточность, численность и общественное вліяніе нѣмецкихъ покупателей и заказчиковъ (Kunden). Германизація, особенно въ мѣстностяхъ съ бо-

[1]) Полит. отд. г. канц. Картонъ B. N 3. [2]) Das G. H. Posen p. 106.

лѣе сплошною массою польскихъ крестьянъ, проницаетъ медленнѣе въ сельское населеніе; но преданность къ прусскому правительству водворилась сильнѣе. Германизація по поговоркѣ festina lente всеже безостановочно идетъ впередъ. Введенное повсемѣстно рѣшительное преобладаніе прусицизма съѣдаетъ польскія стихіи. Нѣмцы передѣлали въ нѣмецкія всѣ географическія названія, которыя малѣйше затруднительны для ихъ произношенія, или не мягко ложатся въ нѣмецкое ухо [1]), и послѣдовательно нѣмецкія названія все болѣе усвоиваются населеніемъ при нѣмецкихъ чиновникахъ, помѣщикахъ, арендаторахъ, управляющихъ, купцахъ, мастерахъ. Случалось, что польскій патріотъ, давая порученіе своему батраку, къ большому своему неудовольствію, польское названіе долженъ былъ дополнить нѣмецкимъ, чтобы тотъ зналъ, куда ему отправляться.

При установленномъ прусаками ходѣ дѣлъ, давняя мелкая шляхта уменьшается въ своей численности, распускаясь въ массѣ другихъ сословій, и слѣдуетъ ихъ теченію. При дѣйствительной жизни, съ преобладаніемъ прусицизма, слабѣютъ впечатлѣнія традицій о давнемъ ея значеніи, несмотря на ихъ поддерживаніе сосѣдями панами и ксендзами.

Сословіе крестьянъ-землевладѣльцевъ положительно пропало для польской справы въ борьбѣ между польскимъ духовенствомъ и прусскими земскими чиновниками. Правительственныя постановленія поставили крестьянъ въ полную независимость отъ пановъ и доставили имъ благосостояніе и достатокъ. При полезномъ для крестьянъ примѣрѣ, хозяйства польскихъ крестьянъ, образовавшіяся изъ участковъ самой непроизводительной и истощенной почвы, нынѣ въ общемъ составѣ имѣютъ цѣнность въ нѣсколько милліоновъ [2]). Правительство, надѣливъ крестьянъ собственностью, заботливо устроило особый кре-

---

[1]) Напр. Познань въ Позенъ, Гнезно въ Гнезенъ, Хельмно въ Кульмъ, Мхи въ Эмхенъ. [2]) D. G. H. Posen p. 82.

стьянскій банкъ, дабы они могли въ бѣдственныхъ случаяхъ сохранить имъ дарованные надѣлы, и дабы оградить ихъ отъ ростовщичества жидовъ (von dem Wucher der Juden zu bewahren) [1]). *Ламберовъ отель* своимъ органомъ «Wiadomości polskie внушалъ въ 1858 г., что паны должны стараться сглаживать въ крестьянахъ преданія и воспоминанія о прежнемъ панскомъ владычествѣ, внушалъ имъ, чтобы бывшіе ихъ недовольные подданые обратились въ доброжелательныхъ сосѣдей, въ добрыхъ поляковъ, которые вмѣстѣ съ дворянствомъ искали бы спасти общее отечество [2]). Но дворянству еще долго нужно толковать крестьянамъ о братскомъ сліяніи сословій, задабривать ихъ обѣщаніями и хозяйственными сдѣлками, панычамъ предстоитъ еще долго плясать съ крестьянками, а паненкамъ съ парнями, чтобы преодолѣть вѣковое недовѣріе [3]). Бывшія крамольныя событія указали на совершенно ничтожный процентъ увлеченныхъ изъ этой среды, да и эти немногіе были изъ числа особенно ревностныхъ посѣтителей костела.

Для контингента шаекъ панамъ остаются наемные люди; они составляли значительное большинство въ навербованныхъ, которыхъ въ 1848 г. на панскихъ мызахъ обучали ратному строю. Въ среду домашней прислуги болѣе всего проникаетъ панское настроеніе, и изъ нея выходили многіе повстанцы. Псари ливрейныхъ панскихъ охотъ болѣе всего пригодны къ подготовленію въ агитаціонные годы ратниковъ для скораго сформированія *народовой* кавалеріи. Слѣдственныя коммисіи впрочемъ находили изъ панской прислуги, призываемой въ свидѣтели, вѣрныхъ и благомыслящихъ подданныхъ прусскаго государства, чистосердечно дававшихъ требованныя отъ нихъ показанія.

Изъ крестьянскаго сословія вербовка преимущественно пополнялась батраками, или паробками (Knechte), нанимаемыми для хозяйственныхъ работъ, и ихъ заманивали въ

[1]) p. 79. [2]) p. 116. [3])

мятежъ обѣщаніями дароваго участка въ три морга земли и одной коровы. Батрачество представляетъ ту выгодную сторону для поддержанія образа жизни давняго панства и для вербовки, что паны, несмотря на свою несклонность къ расчетливому и сложному веденію хозяйства, переняли вполнѣ такъ называемую Knechtwirthschaft отъ нѣмцевъ, и отказались отъ бывшей прежде отдачи земли колонистамъ, или крестьянамъ-хозяевамъ за часть урожая или ссыпку зерна, или, какъ у насъ говорится, со снопа. Особый видъ батрака составляетъ *коморникъ*, и это есть награда батраку за службу пану. Коморникъ можетъ обзавестись семьею и жить своимъ хозяйствомъ; онъ уже не кормится на застольной, но получаетъ отъ пана избу и огородъ. Паны въ 1848 г. заставили своихъ коморниковъ идти въ мятежъ, не только обѣщаніями земли, но и угрозою, что за ослушаніе выгонятъ ихъ изъ домовъ съ ихъ семьями (mit Weib und Kind) [1]; но за то и весело возвращались эти коморники домой, по распущеніи *лагеря ясневельможнѣйшихъ*, подъ Шродою [2].

Несмотря на то, что *батрачество* увеличиваетъ возможность вербовки въ шайки, правительство, водворяя крестьянское хозяйство, не раздавало батракамъ участковъ изъ пріобрѣтаемыхъ земель по двумъ причинамъ: 1-е, земледѣліе образовалось въ Германіи съ феодальнымъ правомъ, и съ уничтоженіемъ этого права перешло въ веденіе хозяйства наемными батраками (Knechtwirthschaft), а Познанская область должна своимъ бытомъ сложиться совершенно единообразно съ прочими провинціями Прусской монархіи. 2-е Съ совершеннымъ только онѣмеченіемъ области, правительство можетъ быть окончательно спокойно во время мира и войны, на счетъ враждебныхъ государству проявленій полонизма. Германизація же опирается *во первыхъ* на *землевладѣніи*, и пріобрѣтаемые казною участки переуступаются только крестьянамъ нѣмцамъ; участки польскихъ крестьянъ остались въ тѣхъ

[1]) Das G. H. Posen p. 114. [2]) Akten und Bem. p. 39.

границахъ, которыя были опредѣлены люстраціями, при отчужденіи ихъ изъ панскаго землевладѣнія. *Во вторыхъ* германизація опирается на усвоеніе крестьянскимъ сословіемъ нѣмецкаго языка и быта. Батраки-поляки въ нѣмецкихъ хозяйствахъ гораздо пригодиѣе для онѣмеченія, чѣмъ поляки-хозяева (der grundgesessene Bauernstand), сплошною массою живущіе по деревнямъ. Батрачество разбивается на служащихъ у помѣщиковъ-нѣмцевъ, и у пановъ; а съ постепеннымъ увеличеніемъ первыхъ, увеличивается и число батраковъ въ нѣмецкихъ хозяйствахъ.

Польскій языкъ.

Пока польскіе замыслы укрывались *тьмою* и *мглою* отъ глазъ нѣмцевъ; до тѣхъ поръ перевѣсъ былъ на сторонѣ полонизма; онъ пользовался тѣмъ, и не рѣдко жалобные вопли (das wehemüthige Schmerzenschrei) склоняли на уступки пруссаковъ, которые сами разрушали работу произведенную ихъ предшественниками, работу, которая становилась въ разрѣзъ съ организаціонными подпольными работами полонизма.

Преобладаніе польскаго языка и р. католицизма должно было служить основнымъ началомъ домогательствъ въ областяхъ *Польши великаго будованія*. Въ Пруссіи господствующій языкъ естественно *нѣмецкій*, въ Пруссіи р. католицизму не могутъ быть также предоставлены никакія преимущества, и потому на этихъ двухъ путяхъ происходили жаркія столкновенія.

Въ Прусскомъ государствѣ нѣмецкій языкъ — языкъ законодательства, правительственныхъ распоряженій, офиціальной переписки, преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ, языкъ государственной жизни страны [1]); но правительство во вниманіи къ польскимъ подданымъ позаботилось о томъ, чтобы поляки, для общественной и частной своей жизни, не встрѣчали никакихъ неудобствъ. Правительственныя постановленія и распоряженія обнародываются въ Познанской области и съ польскимъ переводомъ. На какомъ языкѣ подана просьба въ присутственныя мѣ-

[1]) Das G. H. Posen p. 48.

ста, на томъ же языкѣ проситель получаетъ и отвѣтъ [1]). Относительно государственной службы и воспитанія въ учебныхъ заведеніяхъ, поляки въ Пруссіи усвоиваютъ себѣ нѣмецкій языкъ съ такою легкостью, что желающіе владѣютъ имъ такъже свободно, какъ и нѣмцы. Господство нѣмецкаго языка знакомитъ съ нѣмецкою рѣчью съ дѣтства, а правительство озаботилось, распредѣленіемъ занятій въ учебныхъ заведеніяхъ, доставить полную возможность поляку скоро пріобрѣсть необходимыя знанія въ нѣмецкомъ языкѣ для высшихъ курсовъ. Самое положеніе дѣлъ ограничивало влеченія *сердобольнѣйшихъ полономановъ*. Чувство государственнаго достоинства не допускало среди смѣшаннаго населенія подчинить польскимъ желаніямъ желанія нѣмецкихъ родителей. Домогательства полонизма на введеніе польскаго языка въ учебныя заведенія Познани, въ глазахъ пруссаковъ, становятся *колосальнымъ софизмомъ*. 1-е. Нѣмецкая эрудиція выработала отрасли наукъ до той степени, что несмотря на всѣ собственныя восхваленія поляковъ, ихъ ученая литература является щедушной состязательницей. Независимо отъ того, *польская интеллигенція* заражена неизлѣчимою мономаніей *освобожденія Польши*, и эта мономанія завладѣла наукою; она проникла въ польскія разслѣдованія, польскія сочиненія историческія, юридическія, статистическія, археологическія и т. д., и внесла въ нихъ искаженіе науки.

2-е. Термины, научныя выраженія, пріемы должны быть усвоены тѣже, которые учащіеся встрѣтятъ въ примѣненіи науки въ общественной дѣятельности, слѣдовательно *нѣмецкіе*. Пруссаки дорожатъ здравымъ и дѣльнымъ образованіемъ воспитывающагося поколѣнія, и имъ не могли пожертвовать польскимъ требованіямъ [2]).

Разборъ польскихъ дѣлъ послѣ 1848 года указалъ нѣмцамъ, что всѣ польскіе вопли были однѣми мистифирующими уловками, съ заднею мыслью достигнуть большаго успѣха въ *организаціонныхъ* работахъ *полонизма*. По этимъ

---

[1]) p. 49. [2]) Das G. H. Posen und die Polen; Mem. B. G.

же стремленіямъ *полонизма* приводитъ діаметрально противуположныя аргументаціи въ Галиціи, области нѣмецкаго государства, въ которой онъ домогается, въ администраціи и наукѣ, навязать польскій языкъ русскому населенію (ihre polnische Sprache aufzuzwingen! — sapienti sat!) [1]).

Недостатокъ пониманія польскихъ замысловъ привелъ прежде къ нѣкоторымъ уступкамъ со стороны пруссаковъ, которыя нынѣ кидаются въ глаза своею аномаліею, при полномъ сознаніи необходимости безостановочной дальнѣйшей и скорѣйшей германизаціи Познанской области.

При Фридрихѣ Великомъ и графѣ *Гоймѣ* [2]) народное образованіе было твердо ведено въ духѣ нѣмецкаго преобладанія; но съ *Фоссовскаго* времени начались пагубныя уступки, которыя не вполнѣ были исправлены *Флотвелемъ*, даже частью имъ поддержаны въ духовныхъ заведеніяхъ и частью въ прочихъ, какъ пособіе для скорѣйшаго усвоенія нѣмецкаго языка. *Флотвель* съ человѣческой точки зрѣнія смотрѣлъ на благодѣянія образованія вообще и духовенства въ особенности, и долгое время колебался признать, до какой степени *польская интеллигенція* развила принципы своей общественной безнравственности. Впрочемъ какъ *Флотвель* смотрѣлъ на польскій языкъ, это видно изъ его переписки, гдѣ онъ его называлъ *варварскимъ* (das polnische Idiom). Послѣдствіями потворства польскому языку было то, «что польскій языкъ, этотъ палладіумъ польской національности, нашелъ въ гимназіяхъ, семинаріяхъ и школахъ своихъ двигателей и носильщиковъ (Heber und Träger). Р.-католическая Маріинская гимназія въ Познани, гимназія въ

---

[1]) Das G. H. Posen p. 11; p. 53.

[2]) Графъ *Гоймъ* назначилъ особыя преміи учителямъ за успѣхи учениковъ, удовлетворительно обученныхъ нѣмецкому языку. За обученіе каждыхъ 12 мальчиковъ свободному разговору и письму по нѣмецки въ одинъ годъ, — 10 талеровъ, въ два года 20 талеровъ, въ три года 30. Учителя такимъ постановленіемъ были ободряемы къ настойчивому обученію и менѣе способныхъ. Учитель сельской школы, у котораго всѣ ученики говорили и читали по нѣмецки, получалъ премію 50 талеровъ.

Чемеснѣ и Островѣ, аллуминаты при этихъ заведеніяхъ, католическая учительская семинарія въ Парадизѣ, городскія школы и болѣе 500 сельскихъ школъ, всѣ созданныя Прусскимъ правительствомъ, стали заведеніями, въ которыхъ польскій языкъ почитался главнымъ, а нѣмецкій языкъ побочнымъ; а въ чисто польскихъ деревняхъ преподаваніе производилось на одномъ польскомъ языкѣ» [1]).

Съ 1815 года правительство начало особенно ласкать (cajolirt) поляковъ [2]). Польскій языкъ, при благоволительныхъ къ нему, постановленіяхъ Прусскаго правительства, снова пустилъ свои корни даже въ мѣстностяхъ, гдѣ онъ почти уже заглохъ; потому что въ мало населенныхъ въ 1772 году городахъ, мѣстечкахъ и деревняхъ, въ которые былъ сильный приливъ нѣмцевъ, равно какъ и въ новыхъ деревняхъ, основанныхъ нѣмцами, даже и правительство герцогства Варшавскаго (1807—1812) ко всѣмъ ихъ жителямъ обращалось на нѣмецкомъ языкѣ; а съ 1815 года начали вводить туда польскій языкъ, какъ предметъ преподаванія. Слѣдствіемъ подобныхъ распоряженій было то, что въ этомъ отношеніи, эти страны были къ 1846 и 1848 годамъ болѣе польскими, нежели въ 1772 и 1806 году. Такъ польскій элементъ завоевалъ себѣ мѣсто при посредствѣ самого прусскаго правительства. (So hatte das polnische Element durch die preuszische Regierung Platz gewonnen) [3]).

Изъ разслѣдованій слѣдственныхъ коммисій правительство увидѣло необходимость ограничить права, предоставленныя польскому языку въ учебныхъ заведеніяхъ. «Правительство горькимъ опытомъ познало, что его добродушіе и готовность (Güte und Bereitwilligkeit), удовлетворить польскимъ желаніямъ и заявленіямъ, создали изъ р.-католической Маріинской гимназіи въ Познани, въ которой преподаваніе было исключительно на одномъ польскомъ языкѣ, разсадникъ классическаго революціоннаго образованія польской молодежи [4]); правительство увидѣло, что

[1]) D. G. H. Posen [2]) тамъ-же [3]) D. G. H. Posen p. 48.

[4]) Полонизмъ выхлопоталъ для р.-католической Маріинской гимназіи отмѣну постановленія отъ 24 мая 1842 года, и препода-

оно у себя за пазухой возростило ядовитую змѣю [1])..... По слѣдственному дѣлу 1846 года, изъ 254 обвиненныхъ въ государственной измѣнѣ, 44 воспитывались въ Маріинской гимназіи, и въ этомъ числѣ 14 еще были воспитанниками.

Польское духовенство.

При разборѣ организаціонныхъ работъ полонизма, по другой ихъ вѣтви—р.-католическаго исповѣданія, пруссаки пришли къ даннымъ, свидѣтельствующимъ, къ какимъ вреднымъ для государства послѣдствіямъ, при политической польской нравственности, можетъ привести примѣненіе къ польскому міру понятій, выработанныхъ европейскою общественною жизнью. При томъ же полонизмъ изслѣдуетъ всѣ правительственныя постановленія, и сколько бы они ни были благодѣтельны для страны, онъ старается исказить ихъ для своихъ корыстныхъ цѣлей, ибо: «благо страны не наше

ваніе производилось на одномъ польскомъ языкѣ. Послѣ событій 1848 года, правительство обратило вниманіе, на сколько, при недостаткѣ строгаго надзора, исполненіе инструкціи для употребленія языковъ въ р.-католическихъ гимназіяхъ ослабло. По этой инструкціи каждому воспитаннику Законъ Божій преподается на его родномъ языкѣ, т. е. нѣмецкимъ-католикамъ на нѣмецкомъ; для другихъ предметовъ, въ низшихъ классахъ, включая и *третій* (tertia), нѣмецкій языкъ преподается на столько, чтобы воспитанники понимали по нѣмецки; со *втораго* класса (secunda) нѣмецкій языкъ становится главнымъ языкомъ преподаванія, а греческіе и латинскіе писатели попеременно, какъ къ тому болѣе способны преподаватели, переводятся и разъясняются по нѣмецки или по польски. Польскій языкъ остается языкомъ преподаванія для предмета этого языка и польской литературы. Въ высшихъ классахъ польскій языкъ можетъ (darf) быть употребляемъ для математики, физики и французскаго языка (Die poln. Forderungen, p. 31). Правительство нынѣ заботится, по возможности, устранять учебныя заведенія отъ *польской интеллигенціи*, и *Альцогъ*, профессоръ церковной исторіи въ Познанской семинаріи, до того *нѣмецъ прежде всего*, что онъ, какъ замѣтилъ ксендзъ *Буликій* въ своей: «Historia Kościoła Powszechnego,» интересы Германіи ставитъ выше интересовъ Рима и р. католицизма.

[1]) Eine Pflanzschule einer classischer revolutionärer Bildung der polnischen Jugend geschaffen, eine giftige Schlange in ihrem Busen erzogen hatte. (Das G. H. Posen, p. 48).

благо» (Das Wohl des Landes ist nicht unser Wohl) въ сущности становится изрѣченіемъ, къ которому могутъ быть приведены принципы полонизма, при разборѣ его подпольныхъ работъ.

Каждое государство заплатило свою дань за изученіе польскихъ *стратагемъ*, *мистификацій* и *польской интеллигенціи*, и по случаю мятежа 1848 года, Пруссія на 15 лѣтъ опередила Россію. Когда Пруссія оглянулась назадъ, тогда предъ нею на мѣстѣ раскрылись тысячи случаевъ въ жизни Познанской области, произведенныхъ организованною массою польскихъ дѣятелей, эксплоатировавшихъ недостаточное изслѣдованіе польскихъ дѣлъ. При несознаніи, въ *массѣ*, пруссаками польскихъ домогательствъ, тысячи разсѣянныхъ дѣятелей, руководимыхъ теоріями и правилами *великаго будованія*, не встрѣчали повсемѣстно должнаго дружнаго отпора со стороны пруссаковъ, ихъ администраціи, служащихъ и населенія. Россія и Пруссія равно заботливо устроивали воспитаніе польскаго духовенства. Если въ Россіи правительство содѣйствовало, для благотворнаго общественнаго образованія, устройству обширныхъ книгохранилищъ давней и новѣйшей польской литературы, которыми полонизмъ, злоупотребляя довѣренностью, пользовался для польской пропаганды, какъ могучими пособіями въ приготовленіяхъ къ мятежу и для заразы польскимъ фанатизмомъ молодыхъ умовъ, то и въ Пруссіи заботливость правительства о благосостояніи польскаго духовенства, объ устройствѣ костеловъ, о снабженіи р.-католическихъ приходовъ пастырями, дала тѣ средства польской пропагандѣ, что въ умахъ населенія водворила понятія о преобладаніи римскаго исповѣданія. «Протестанство писалъ въ 1841 г. *Флотвель* [1]), все еще носитъ болѣе или менѣе на себѣ печать *угнетаемой* или *подчиненной* Церкви, (das Gepräge einer unterdrückten oder einer untergeordneten), что частью слѣдствіе бывшаго гнета надъ евангеликами, частью обычнаго торжества р.-католическихъ

---

[1]) Denkschrift.

праздниковъ какъ напр. тѣла Господня (Frohnleichnamsfest—Божье Цяло).....» Полонизмъ, видя повсемѣстное вытѣсненіе его пруссицизмомъ, тѣмъ сильнѣе держится за Костелъ какъ за якорь спасенія, проповѣдуетъ о преслѣдованіи правительствомъ р.-католической вѣры, употребляя подобныя вопли *застращивающею* стратигемою, пользуясь тѣмъ что и Германія и Пруссія имѣютъ милліоны нѣмецкаго р. католическаго населенія, къ настроеніе котораго прусское правительство, по своимъ государственнымъ стремленіямъ, не можетъ быть равнодушнымъ, и въ которомъ вопли польскаго духовенства, какъ единовѣрческаго вызываютъ болѣе или менѣе сочувствія. По теоріи *великаго будованія*, полонизмъ всякое огражденіе отъ польской пропаганды настойчиво провозглашаетъ преслѣдованіями, угнетеніями и вѣронетерпимостью; онъ прокрикричалъ объ угнетеніи Католицизма въ Пруссіи, потому только, что мѣстная администрація заботилась о томъ, чтобы защищать протестанское населеніе отъ посягательствъ *польскаго* духовенства. Въ *Польшѣ великаго будованія* должно быть водворено повсемѣстное господство Католицизма— мысль *польскаго* духовенства; *Католицизмъ*, обращенный въ политическую секту, вѣрнѣйшее орудіе для проведенія крамолы въ массу населенія — мысль зодчихъ *великаго будованія*; и религіозный вопросъ, вопросъ преимущественно духовенства въ прочихъ областяхъ Пруссіи, въ Познанской провинціи становится вопросомъ національнымъ для *націи полонизма*, т. е. для среды охваченной *польскою интеллигенціею*. При распряхъ съ правительствомъ епископовъ *Дроста* и *Дунина* въ Рейнскихъ провинціяхъ и въ Познани [1]), однѣ только познанскія дамы нарядились въ трауръ. Онѣ приняли горячее участіе въ томъ, чтобы обязательства супруговъ при бракахъ разновѣрцевъ утверждали за Католицизмомъ рождающихся дѣтей. Вмѣстѣ съ тѣмъ *польское* духовенство упражняется въ примѣ-

---

[1]) Das G. H. Posen und die Polen; Flottwell «Denkschrift.»

ненiи къ практикѣ вкрадчивыхъ римскихъ теорiй къ обращенiю протестантовъ въ латинянъ (Proselitenmacherei). При благообразiи р.-католическихъ храмовъ, достигнутомъ заботливостью правительства, придумыванiя наружнаго блеска и обстановки эфектами при богослуженiи, и торжественныя процессiи служили къ тому, чтобы по старому давно заведенному порядку въ римскомъ духовенствѣ, дѣйствовать и на воображенiе мало развитаго простолюдина [1]). Польское духовенство усиливается въ своихъ упражненiяхъ къ обращенiю въ р. католицизмъ, вознаградить себя за тѣ потери, которыя по его убѣжденiю, оно понесло отъ вмѣшательства правительства въ бискупскiя распоряженiя о смѣшанныхъ бракахъ [2]). Служители алтаря раскидывали сѣмена раздора, неповиновенiя и возмутительнаго противудѣйствiя (Same der Zwitracht, des Ungehorsams und der Anflehung); съ возбужденiя же вопроса о *смѣшанныхъ бракахъ, фанатическiе ксендзы проповѣдывали ненависть къ протестантскому правительству и ко всѣмъ иначе мыслящимъ* [3]).

Правительство однако не можетъ быть равнодушнымъ къ тому, чтобы своимъ вліянiемъ не содѣйствовать распространенiю Протестантства, хотябы въ виду принципа полонизма: *«что не идетъ впередъ, то пятится»*. «Число протестантовъ однако съ каждымъ годомъ увеличивается, пишетъ *Флотвель*, и во врѣмя моего десятилѣтняго управленiя учреждено шесть совершенно новыхъ протестантскихъ благочинiй (sechs ganz neue Kirchensysteme gegründet wor-

---

[1]) См. стр. 336.

[2]) Am tiefsten aber haben die Glaubensverwandten der evangelischen Kirche, und insbesondere die Geistlichkeit die Anmaaszungen und Unduldsamkeit empfunden, mit weicher in der Angelegenheit wegen der gemischten Ehen von Seiten der katholischen Kirche gegen sie verfahren worden ist, so wie auch gegenwärthig durch die auffalendste Proselyten - Macherei der Clerus dahin gestrebt wird, *den Verlust wieder auszugleichen*, der ihm durch die Schlieszung solcher Ehen von einem evangelischen Geistlichen an seinen Einkünften zugefügt wird» (Flottwell: Denkschrift). [3]) D. G. H. Posen. p. 103.

den); а учрежденіе еще другихъ нынѣ въ ходу. Пособіемъ покойнаго Короля были также возведены многія постройки для духовенства въ уже существовавшихъ протестантскихъ приходахъ». *Флотвель*, съ постоянною мыслью новсемѣстнаго водворенія прусскаго преобладанія (Oberhand), далѣе указываетъ, что обаяніе преобладанія *Костела* особенно удерживается тамъ, гдѣ протестанты разсѣяны, среди массы р. католическаго населенія. (liegt dieses an der Vereinzelung vieler evangelischer Gemeineglieder unter der Masse der Katholiken).

Польское духовенство, при клерикальной іерархіи, вело предоставленную ему часть *организаціонныхъ* работъ тѣмъ съ бо́льшимъ успѣхомъ, что высшіе сановники клерикальной администраціи были въ числѣ вождей полонизма. *Пршилуцкій*, занявшій мѣсто *Дунина*, пользовался довѣріемъ правительства; онъ въ 1815 году вмѣсто присяги, составленной *Цербони де Сполети* для жителей возвращеннаго къ Пруссіи великаго княжества Познанскаго, составилъ такую, что правительству нечего было желать болѣе [1]). Въ 1848 году познанскіе пруссаки уже поняли, насколько они могутъ полагаться на архибискупа, когда письмо къ нему *Коломба* отъ 3-го апрѣля [2]) осталось безъ отвѣта и безъ послѣдствій; но министерство еще было увѣрено въ *Пршилуцкомъ*, и 18-го апрѣля еще обращалось къ нему, прося его содѣйствія къ успокоенію страны [3]). Окружное посланіе архибискупа, отъ 21-го апрѣля [4]), было въ томъ смыслѣ отвѣтомъ министерству, что правительство тогда убѣдилось, насколько настроеніе *Пршилуцкаго* измѣнилось съ 1815 года, и насколько оно можетъ впредь на него полагаться.

Прусское правительство собрало плоды величайшей неблагодарности за всѣ свои заботы, особенно въ *Флотвелевское* время, о *польскомъ* духовенствѣ. Польское духовен-

---

[1]) Присяга помѣщена въ сочиненіи «Das G. H. Posen und die Polen» p. 36 и 37. [2]) стр. 401. [3]) Akten und Bem. p. 79.
[4]) стр. 426.

ство, удержавъ въ своихъ рукахъ и *образованіе* и *воспитаніе* молодыхъ клериковъ, обратило учебныя заведенія въ *академіи революціонеровъ*. Увеличеніе числа воспитанниковъ повело за собою увеличеніе ксендзовъ, и высшіе сановники Костела такъ ловко повели свои дѣла, что размноженіе клерикальныхъ сотрудниковъ польской справы явилось въ *поражающей несоразмѣрности* съ числомъ протестантскихъ пасторовъ, относительно численности жителей. Для примѣра можно указать на Бромбергскій округъ, въ которомъ число жителей обоихъ исповѣданій почти одинаково. Въ немъ оказалось 180 ксендзовъ и 50 пасторовъ. Польское духовенство, ставъ свѣтски благовоспитаннѣе и образованнѣе прежняго, пріобрѣло тѣмъ большее вліяніе на высшіе слои общества, что послѣ улучшенія духовныхъ учебныхъ заведеній, достигнутаго правительственными щедротами, въ клерики начали поступать молодые люди высшихъ слоевъ [1]). *Ксендзы* новой школы всюду являлись проповѣдниками *польской ойчизны*, какъ среди населенія, такъ и въ будуарахъ, въ салонахъ, собраніяхъ и сходкахъ. Ксендзы съ фанатизмомъ проповѣдывали крамолу, предъ взрывомъ готовимыхъ мятежей въ 1846 и 1848 годахъ, а во время мятежа, ксендзъ новой школы, среди шайки являлся не только фанатическимъ проповѣдникомъ для возбужденія инсургентовъ противъ правительства, создавшаго благоденствіе и благосостояніе польскаго населенія; но являлся и вооруженнымъ воиномъ какъ въ домахъ сосѣднихъ пановъ, такъ и въ военныхъ дѣйствіяхъ мятежниковъ съ отрядами войска *народоваго* и съ колонами косиньеровъ. Отрядъ полковника *Брандта* въ 1848 году захватилъ подобнаго ксендза-витязя въ полномъ клерикально-воинственномъ облаченіи, въ сутанѣ, въ уланскихъ чекчирахъ *народовой кавалеріи*, въ шпорахъ, съ *саблею и съ пистолетами*. Такъ прусское правительство, желая блага христіанскому исповѣданію, усилило число и вліяніе бойцевъ полонизма [2]).

При назначеніи въ 1848 году *демаркаціонной линіи*,

[1]) Das G. H. Posen, p. 46. [2]) Das G. G. Posen, p. 107. Mem. B. G.

польское духовенство, застращивая *контрольными списками* личности высшихъ сословій, хлопотавшихъ, чтобы граница была проведена *по-восточнѣе*, вмѣстѣ съ тѣмъ старалось дѣйствовать и на всѣхъ прихожанъ, внушая, что въ части Познани, отходящей въ составъ Германскаго союза, населеніе поголовно будетъ обращено въ протестантство [1]).

Для нѣкотораго знакомства съ дѣятельностью ксендзовъ въ Познанской области, приведемъ указанія изъ имѣющихся свѣдѣній. Польское духовенство настойчиво внушаетъ своимъ прихожанамъ, что слово *католикъ* однозначуще со словомъ *полякъ*, равно какъ *протестантъ* все равно, что *нѣмецъ* [2]). Обращая религію въ прислужницу политики, *польское духовенство христіанское исповѣданіе обращаетъ въ политическую секту,* и находчиво свои уловки изъ временъ Рѣчи-Посполитой примѣняетъ къ обработанной системѣ дѣйствій при современныхъ отношеніяхъ. Приведемъ для примѣра два обстоятельства:

1. Для преобладанія клерикальнаго вліянія въ бывшемъ польскомъ правленіи Рѣчи-Посполитой, духовенство проповѣдывало, что Божья Матерь—королева Польши, и потому, особенно въ областяхъ Рѣчи-Посполитой, развился обычай съ великимъ торжествомъ короновать иконы Божьей Матери вѣнцами, за щедрую плату доставляемыми изъ Рима. Со времени паденія Польши, это признаніе Пресвятой Дѣвы за польскую королеву внушается прихожанамъ тѣмъ съ большимъ фанатизмомъ. Амвонъ служилъ многосторонне для *политизированія* (ist die Kanzel vilefach benutzt worden um zu politisiren); съ амвона раздавалось ученіе, что «Божья Матерь особенно интересуется возстановленіемъ давней Польши по рѣку Одеръ» (а иногда и по Эльбу)». Подобное ученіе даже проводилось и въ нѣкоторыхъ *элементарныхъ* школахъ [3]).

2. Во времена Рѣчи-Посполитой, мѣстности, въ которыя вступало римское духовенство для распространенія

---

[1]) Das. G. H. Posen p. 43. [2]) «Katholisch und polnisch» so wie» deutsch und protestantisch» gleichbedeutend sind. Das G. H. Posen, p. 44; Akt. D. [3]) Das G. H. Posen, 45.

христіанства между язычниками, а равно латинской пропаганды въ средѣ иновѣрческаго населенія, покрывались высокими крестами по дорогамъ, какъ эмблемами, что страна стала подвластна римской куріи. Во время же *великаго будованія*, при окончаніи агитаціонныхъ періодовъ, въ числѣ предтечей наступающаго готовимаго мятежа, являлись для возбужденія польскаго задора торжественныя къ этимъ крестамъ процессіи, чествованіе и постановка новыхъ, «die Kreuzes-Errichtgungen», какъ называетъ, это Берлинская слѣдственная коммисія 1864 г. въ своемъ отчетѣ [1]). Кресты являлись символическимъ указаніемъ что мѣстность находится въ составѣ владѣній *Польши великаго будованія* [2]). Понятно, что при настроеніи, возбужденномъ польскими мятежами, пруссаки тѣмъ болѣе негодовали на подобное поруганіе священнѣйшей эмблемы христіанства, полонизмомъ обращаемой въ эмблему неистовствъ. Пруссаки снимали эти кресты и обычныя ихъ украшенія, или, какъ *Косцельскій*, находитъ пригоднымъ выразиться, пруссаки *ругались* надъ ними (beschimpften die am Wege stehenden Heiligensbilder und Crucifixe [3]).

Полонизмъ подбиралъ и заносилъ подобные случаи, и они проявлялись въ *системѣ обвиняющихъ уловокъ*, для воплей противъ *вѣротерпимости Протестантства*.

Вѣротерпимость—одинъ изъ плодовъ внесенныхъ развитіемъ образованія въ государственную жизнь нашего времени; но на правительствѣ лежатъ двѣ обязанности: обязанность ограждать государственный строй отъ нападеній на него врага во всѣхъ случаяхъ, неисключая и того, когда онъ, прикрываясь религіею, подпольными кознями подрывается подъ могущество государства; не менѣе того на правительствѣ лежитъ и обязанность ограждать свободу совѣсти каждаго подданнаго отъ всякаго чужепд-

---

[1]) Anklage-Schrift über Hochverrath. Einleitung p. 24.

[2]) Anklage-Schrift, Einleitung; Mem. B. G.

[3]) Wladislaus Koscielski: «Widerlegung, p. 42.

нато на нее постороннего гнета. «Пруссія, говоритъ Своришиль [1]), защитница великихъ религіозныхъ интересовъ, высшій *стражъ* протестантства въ Германіи; ея призваніе оборонять его отъ всякихъ чуждыхъ посягательствъ.» Пруссія, охраняя государственное могущество, можетъ ли сочувствовать *ученіямъ о польской королевѣ*, а охраняя свободу совѣсти своихъ неподданныхъ, можетъ ли допускать, чтобы ксендзы съ своими фанатическими требованіями, расторгали влеченіемъ семействъ готовимыя связи брачныхъ союзовъ между разновѣрцами? Полонизмъ силится въ главахъ Европы изобразить защитника — *фанатическимъ* бойцемъ противъ Католицизма.

Изобрѣтательность ксендзовъ для возбужденія населенія противъ правительства достигала изумительной замысловатости: при перемѣнѣ формы въ войскахъ, одному гусарскому полку, въ память его командованія знаменитымъ *Блюхеромъ*, былъ оставленъ прежній *красный* цвѣтъ его мундира; а по объясненіямъ этого ксендзами крестьянамъ, красный мундиръ былъ оставленъ полку въ награду за то, что онъ въ X вѣкѣ замучилъ св. Адалберта.[2]).

Польское духовенство не довольствуется тѣмъ, чтобы возбуждать своихъ прихожанъ противъ пруссаковъ, возбуждать агитацію въ умахъ и перечить правительственнымъ постановленіямъ неуловимыми подпольными работами; но ксендзы въ своемъ увлеченіи переходили эту границу. Въ этихъ случаяхъ они, то приводили оправданія основанныя на принципахъ польской легальности, то старались отдѣлаться самыми праздными отговорками, а за непринятіе ихъ *прусскою логикою*, разливались жа-

---

[1]) Die grosse Chronik, T. I. p. 29.

[2]) *Войцехъ*, котораго римское исповѣданіе чествуетъ подъ именемъ св. *Адалберта*, былъ родомъ изъ славянскихъ земель. Въ X столѣтіи онъ провѣдывалъ христіанство язычникамъ пруссамъ, и среди ихъ мученическая смерть положила конецъ его апостольской дѣятельности.

лобными воплями на угнетенія *польской національности.*

При *Флотвелѣ* послѣдовало постановленіе, что удостоиваемые къ посвященію въ ксендзы должны на экзаменѣ имѣть и достаточныя свѣдѣнія въ нѣмецкомъ языкѣ, дабы на немъ вести всю служебную переписку; постановленіе сдѣлано обязательнымъ для всѣхъ ксендзовъ, посвященныхъ послѣ 1834 года. Всѣ метрическія книги о бракосочетавшихся, рожденныхъ, умершихъ и т. д. для возможности надлежащаго контроля, должны быть также ведены на нѣмецкомъ языкѣ. Ксендзы однако старались подъ разными предлогами уклоняться отъ этого постановленія. Такъ ксендзъ въ одномъ маленькомъ городкѣ, получавшій 150 талеровъ ежегодной прибавки къ содержанію, за то что онъ для живущихъ тамъ нѣмцевъ-католиковъ служилъ по-нѣмецки, прислалъ квитанцію на польскомъ языкѣ. Когда же она была ему возвращена обратно, то онъ отозвался, что не умѣетъ твердо писать по нѣмецки [1]). Другому молодому ксендзу былъ препровожденъ формуляръ служащаго, дабы онъ вписалъ въ графѣ свою отмѣтку; ксендзъ возвратилъ его обратно безъ отмѣтки, отзываясь, что онъ недостаточно силенъ въ нѣмецкомъ языкѣ, чтобы разобрать нѣмецкій формуляръ и вписать что отъ него требуется [2]).

Подъ конецъ агитаціонныхъ періодовъ, во время окончательныхъ подготовленій къ мятежамъ, ксендзы являлись съ тѣмъ болѣе смѣлою оппозиціею. Предъ послѣднимъ мятежемъ 1863 года, ксендзъ, вѣкъ сносившійся съ администраціею на нѣмецкомъ языкѣ, вдругъ началъ писать бумаги по польски, и на сдѣланный ему запросъ отвѣчалъ, что онъ слабъ въ нѣмецкой грамотѣ [3]).

Польскіе демагоги шумно объявляли Европѣ, что эмиграція—*цвѣтъ польской націи*, что обязанность польской демократіи пересоздать и освободить Польшу; а нѣмцы, принимая послѣдствія за причины, орудія крамолы за ис- Польская интеллигенція.

[1]) p. 48. [2]) Тамъ же, 42. [3]) p. 42.

точники крамолы, долгое время почитали польскихъ выходцевъ - демократовъ за главныхъ дѣятелей, которые увлекали молодыхъ туземцевъ и людей, которымъ терять было нечего. Дѣятельность же пановъ долго притаивалась подъ покровомъ *легальности*, при заявленіяхъ ихъ національныхъ только стремленій. Разслѣдованіе и изученіе польскихъ дѣлъ постепенно привело къ разъясненію, что *польская національность* въ Познани — противуположна (Gegensatz) всему, что носитъ прусское имя [1]), а что въ крамольной дѣятельности преобладаютъ вліянія магнатовъ и духовенства. (mehr von der Aristocratie und dem Clerus beeinfluszt werden) [2]). Слѣдственныя дѣла по мятежу 1863 года дали положительныя неоспоримыя дополненія для установленія на прочныхъ основаніяхъ существенныхъ знаній объ *организаціонныхъ работахъ великаго будованія* [3]). Поляки *незастѣнчиво* заявляли что прусское правительство не исполняетъ Вѣнскіе трактаты, а вмѣстѣ съ тѣмъ *постоянно* (jederzeit) завѣряли, что «они благоговѣютъ предъ священной особой Его Величества Короля, уважаютъ его и сознаютъ его благодѣтельные правительственные принципы» [4]). Въ декларации 7-го апрѣля 1815 года, подписанной княземъ *Радзивилломъ*, королевскимъ комисаромъ въ Познани, сказано: «Познанская провинція никогда не должна забывать, что она подала Его Величеству *основательные поводы къ недовѣрію*. Ей предстоитъ *свою вѣрность оградить отъ всякаго сомнѣнія*» [5]). Вмѣсто того, сословіе представителей польской національности, стремится создать враждебную окоченѣлость насупротивъ Пруссіи (feindliche Starrheit gegen Preuszen), и ихъ лозунгами съ 1830 года стали *мятежъ* и *измѣна* [6]).

При Людовикѣ XI была приведена въ онѣмѣніе жизнь феодальныхъ владѣтелей во Франціи, при Іоаннѣ Грозномъ удѣльныхъ князей въ Россіи.

---

[1]) p. 41. [2]) p. 139. [3]) Anklage-Schrift, Einleitung.
[4]) Das G. H. Posen, p. 23. [5]) p. 57. [6]) p. 41.

Польша не имѣла ни Людовика XI, ни Іоанна Грознаго, и польское магнатство всецѣло вдвинулось въ эпоху новѣйшихъ вѣковъ. Польскій вопросъ—вопросъ жизни для магнатства и для польскаго ультрамонтанскаго духовенства. Съ рѣшеніемъ польскаго вопроса, польскій аристократъ перестаетъ быть *магнатомъ*, а духовенство перестаетъ быть *польскимъ* и утрачиваетъ узы, тѣсно связывающія его съ Римомъ. Традиціи панства пригодны для полнаго сочувствія затѣямъ магнатовъ и ксендзовъ, и традиціи сохраняютъ свою силу. Панство питаетъ озлобленную ненависть къ правительству [1]). «Улучшеніе быта крестьянъ есть одна изъ главныхъ причинъ панскаго озлобленія противъ правительства (des Grolles, welchen der Adel gegen die Regierung hegt). Не во всеуслышаніе, но въ сердцахъ развѣ у нихъ не раздаются слова: «Мы вѣками пользовались даровымъ трудомъ и имѣли надежный доходъ. Освобожденіе крестьянъ насъ принудило къ денежному хозяйству (Geldwirthschaft), котораго мы не понимали и на которомъ не могли удержаться, а потому большая часть изъ насъ разорилась, а участки другихъ уменьшились до того, что они сами обратились въ крестьянъ» [2]). Теченіе дѣйствительной жизни въ своемъ потокѣ срываетъ плотины, создаваемыя фантазіею. При всемъ напряженіи настроенія умовъ въ 1848 г., когда паны хлопотали, чтобы *демаркаціонная линія* была проведена *по-восточнѣе*, весьма мало нашлось такихъ пановъ, которые желали, чтобы ихъ имѣнья попали въ *польскую часть* области (in den polnischen Theil mit eingeschlossen zu werden wünschten—sapienti sat!) [3]). Со временъ особенно мятежей сороковыхъ годовъ, пруссаки получили многочисленныя доказательства (davon liegen Beweise genug vor), что между польскими землевладѣльцами уже явились самостоятельныя личности, которыя разстаются съ вѣчнотягготѣющею маскою и искренно и честно (redlich) примыкаютъ къ прусскому отечеству; но при разставаніи съ *польскою интеллигенціею*, при темпераментѣ *кровной*

[1]) Das G. H. Posen p. 81. [2]) p. 78. [3]) p. 84.

польской шляхты, въ нихъ еще не успѣло созрѣть достаточно *гражданскаго мужества*, чтобы смѣлою ногою стать на *иго общественнаго* мнѣнія, создаваемаго *польскою интеллигенцiею* и усиленно питаемаго (bedrohend genährt) ксендзами и польскими дамами. Они довольствуются тѣмъ, что въ своей средѣ отмалчиваются; они опасаются публично высказать свои убѣжденія, и для блага родины выступить съ необходимою энергіею (um ihre Ueberzeigung öffentlich zu vertreten und zum wahren wohl des Vaterlandes mit der nothwendigen Energie aufzutreten) [1]). Среда полонизма, поглощаемая прусскою жизнью таетъ, таетъ и число ревнителей; но на барометрѣ польской ойчизны польскій фанатизмъ не падаетъ: онъ все идетъ возвышаясь, раззадориваемый рядомъ неудачъ и бѣдствіями, накликаемыми самимъ полонизмомъ на страну, и озлобленіе постоянно усиливается. Когда *польская интеллигенція* особенно яро закипятится, то это есть наружное проявленіе, что она почувствовала новый ударъ. Послѣдній *польскій патріотъ-могиканъ*, можетъ быть, сохранитъ фанатизмъ на наибольшей высотѣ, до которой онъ достигнетъ. Страна будетъ ограждена отъ гибельнаго вліянія *паразита полонизма* только совершеннымъ изгнаніемъ самого полонизма: *единственно когда исчезнутъ всякіе слѣды польской національности*. Этотъ столь трудный для коренной польской области вопросъ Пруссія разрѣшаетъ однако съ тѣмъ успѣхомъ, что *мирнымъ путемъ нынѣ Познань уже нельзя разнѣмечить;* и въ ней, въ сословіяхъ вліятельныхъ на весь бытъ края, закипѣла ожесточенная борьба между національностями, которая прекратится, какъ говорятъ пруссаки: «faute de combattans». Эта мѣстная борьба усиленно поддерживается съ одной стороны принципами правительства, съ другой всѣми матеріальными средствами *темнаго царства* и всею изворотливостью *польской интеллигенціи*.

Польская заносчивость, шляхетская спѣсь, ползучее лицемѣріе, изворотливость утонченной интриги и непрестанная крамола—таковы черты, которыми всѣ изслѣдователи

[1]) Das G. H. Posen p. 147; Mem. B. G.; Akt. Darst. p. 37.

характезируютъ *польскую интеллигенцію*. При интеллигенціи полонизма, сочувствующаго только своимъ средневѣковымъ традиціямъ, всѣ системы, послѣдовательно принятыя въ Австріи, Пруссіи и Россіи, отъ крайне строгихъ до крайне мягкихъ, остались тщетными для всякой дѣятельности менѣе губительной и болѣе честной, чѣмъ непрестанное упражненіе въ крамольныхъ работахъ. Всѣ попытки привязать къ себѣ виновныхъ въ крамольныхъ дѣйствіяхъ амнистіями совершенно выяснили многократными повтореніями преступленій, что правительство этимъ путемъ цѣли достигнуть не можетъ. «Національность, которая пускаетъ какія либо жизненные ростки, не можетъ быть подавлена мягкими мѣрами даже благосклоннаго правительства» [1]). Тому служатъ доказательствомъ всепрощеніе 1815 г.; послѣ польскаго мятежа 1831 г. въ Познани, 1402 имѣнія подлежали конфискаціи и денежнымъ штрафамъ съ годовыхъ доходовъ; почти всѣ паны послѣдовательно были помилованы [2]); виновные по 1846 г. получили вынужденную амнистію при событіяхъ 1848 г., что не помѣшало имъ принять дѣятельное участіе въ мятежѣ 1848 г., на который снова послѣдовала полная амнистія, которую правительство было вынуждено дать по случаю смутнаго времени для самой Пруссіи, и при затруднительномъ положеніи, въ которомъ она тогда находилась. Такимъ образомъ амнистіи, даруемыя полякамъ, могутъ истекать изъ побужденій политическихъ или человѣколюбивыхъ; но ни плачевные опыты, ни амнистіи не приводили поляковъ ни къ благоразумію, ни къ раскаянію [3]). Гдѣ въ дѣятельности полонизма найдти слѣды столь часто прославляемаго рыцарскаго его характера? [4]).

Ультрамонтанство, неотъемлемая принадлежность польскаго духовенства, не хочетъ вѣрить, что времена Папъ Григорія VII и Иннокентія III прошли невозвратно; польскія женщины, какъ своенравный ребенокъ, хотятъ вытащить луну изъ воды; польскіе кавалеры не умѣютъ имъ отказать и съ 1795 года силятся изъ воды вытащить блестящее отраженіе свѣтила. Литература ревнителей польской справы поддер-

[1]) D. G. H. Posen p. 42. [2]) p. 103. [3]) p. 118. [4]) Aufschlüsse p. 4.

живаетъ въ увлекающемся обществѣ легкокрылыя надежды, что вся Европа, и Германія въ томъ числѣ, готовитъ мечи, чтобы устремиться на государства, участниковъ раздѣла, на всѣхъ вмѣстѣ, или на каждое отдѣльно, и нѣмцы покинули безполезную полемику съ поляками [1]). Понятно, пишетъ *Фукъ*, что послѣ разнородныхъ испытаній прусскій министръ *Флотвель* пришелъ къ единственному возможному лѣкарству — сглаживать всякіе слѣды польской національности» [2]); «поляки, пишетъ Смитъ [3]), «будутъ интриговать, составлять заговоры и возмущаться, доколѣ у нихъ не будутъ отняты окончательно всѣ къ тому средства.»

Дѣятельность пруссаковъ.

Воспоминанія, давнія свѣдѣнія, труды слѣдственныхъ коммисій, сближеніе событій и новѣйшія дѣла выяснили въ главныхъ очеркахъ зародышъ и ходъ дальнѣйшаго развитія *великаго будованія* и его *организаціонныхъ работъ*, или вообще такъ называемой *польской пропаганды*.

Полонизмъ не раскинулъ бы такъ далеко своей работы, еслибы, со времени кончины Фридриха Великаго до подавленія мятежа 1848 года, пруссаки не потеряли столько удобнаго времени на волоченіе туда и сюда польскаго вопроса (mit dem Hin und Herschieben der polnischen Frage). Изученіе польскихъ дѣлъ привело къ вопросу: что дѣлали въ Познани личности, которымъ правительство ввѣряло управленіе областью? Изъ нихъ только двое — графъ *Гюймъ* и *Флотвель*—шли твердо по вѣрному пути. Изъ 53-хъ лѣтъ, протекшихъ отъ поступленія Познани подъ прусскую власть до мятежа 1848 года, считая менѣе 4 лѣтъ управленія графа *Гюйма* и съ небольшимъ 10 лѣтъ управленія *Флотвеля*, безполезное время относится къ полезному, какъ 3: 1. Но за то эти два государственные мужа, *проникая польскія домогательства*, мудро обсудили взаимное положеніе Пруссіи къ Познанской обла-

---

[1]) Das Grossherzogthum Posen und die Polen. [2]) Lucien Fouque: Plus de Pologne» Paris 1865 p. 100. [3]) Ф. Смитъ: «Ключъ къ разрѣш. польск. вопроса».

сти, вѣрно опредѣлили тѣ элементы могущества своего отечества, которые были пригодны для успѣшной борьбы съ полонизмомъ, и эти элементы они поддержали всею силою имъ ввѣренныхъ правъ и, по ихъ ходатайству и представленіямъ, всею силою правительственной власти [1]). Въ раздѣлахъ, бывшихъ послѣ Фридриха Великаго, при размноженіи нѣмцевъ въ Познани, правительство не обращало потомъ особеннаго вниманія, какъ они размѣщались по провинціи, а вслѣдствіе того, по сосѣдству коренныхъ прусскихъ областей, нѣмецкій элементъ преимущественно развился въ сѣверо-западной части области. Мѣры графа *Гойма*, ученика школы Фридриха Великаго, парализированныя въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи управленіемъ *Фосса*, были однако такъ дѣйствительны, что нѣмецкій ими водворенный элементъ оказалъ видимыя услуги прусскому дѣлу къ водворенію въ области благоустройства и къ возобновленію прусскаго вліянія во внутренней жизни страны, тотчасъ послѣ Вѣнскаго конгреса; во время же мятежа 1831 года, фельдмаршалъ графъ *Гнейзенау*, прибывшій изъ Берлина въ Познань для начальствованія надъ войсками, и *Флотвель*, назначенный оберъ-президентомъ, нашли въ познанскихъ нѣмцахъ самыхъ усердныхъ и полезнѣйшихъ помощниковъ, какъ для парализированія той помощи, которую польскіе патріоты несли мятежу въ Царствѣ, такъ и для содержанія прусскаго войска. Прусскія войска, войдя въ Познанскую область, очутились не въ совершенно враждебной странѣ; они нашли земляковъ, вездѣ встрѣчали у нихъ привѣтливую готовность противудѣйствовать общему врагу, и точныя свѣдѣнія о польскихъ подготовленіяхъ и приготовленіяхъ. До 1830 года полонизмъ до того снова усилился въ странѣ, что несмотря на сосѣдство Берлина, Познанская область обращалась какъ бы въ колонію Пруссіи, и тамошніе нѣмцы обрадовались прибывающимъ прусакамъ, точно изъ дальнихъ странъ приплывшимъ соотчичамъ.

---

[1]) Die poln. Ford. p. 34.

Мѣры *Флотвеля* основывались на подробномъ изученіи дѣятельности Фридриха Великаго и графа *Гойма*, и принесли самые плодотворные плоды. Польскій мятежъ въ 1848 году оказался возможнымъ только въ юго-восточной части. Мѣстный нѣмецкій элементъ въ 1848 г. до того былъ силенъ, что уже самъ готовился собственнымъ отпоромъ состязаться съ крамолою. Нѣмцы были твердо убѣждены, что они не найдутъ противниковъ въ сельскомъ населеніи, и наглядною опытностью опредѣлили, что вся крамола гнѣздится только въ тѣхъ сословіяхъ, которыя пропитались польскою интеллигенціею.

Нынѣ дальнѣйшее развѣтвленіе германизаціи въ Познани привело область въ такое положеніе, что изъ чистопольской она обратилась въ полунѣмецкую [1]), и въ прусскую провинцію съ нѣмецко-польскимъ населеніемъ [2]). Познанская область ни въ какомъ смыслѣ *уже не можетъ быть почитаема за польскую.*

Какіе же элементы приготовила Пруссія для мѣстнаго противудѣйствія подпольнымъ работамъ полонизма?

На первомъ планѣ стоитъ численность населенія, а цифры рѣшаютъ (die Zahlen entscheiden). По счисленію 1858 года, въ Познанской области (не включая 13,527 военныхъ) было населенія: . . 1,403,628;

Изъ нихъ польскаго происхожденія 783,692,

другихъ національностей 619,936 [3]),

Въ томъ числѣ вмѣстѣ съ военными:

р.-катол. (въ томъ числѣ 175,443 нѣмцевъ) . . 880,072,

протестантовъ 464,593,

другихъ Церквей 292,

евреевъ. . . . . 72,198 [4]).

При переходѣ Познанской области отъ герцогства Варшавскаго въ 1815 году къ Пруссіи, находилось:

Католическихъ духовныхъ семинарій . . . . . 2 [5]).

[1]) Das G. H. Posen, p. 92. [2]) Тамъ же. [3]) p. 3. [4]) p. 8.

[5]) Въ Познани и Гнезнѣ.

Католическая учительская семинарія . . . . . 1 [1]).
Гимназій . . . . . 2 [2]).
Городскихъ и сельскихъ школъ . . . . . 543.
Учителей—884, учащихся 31,000.

Въ 1860 году состояло:

Католическихъ духовныхъ семинарій . . . . . 3 [3]).
Католическихъ учительскихъ семинарій . . . . 3 [4]).
Протестантская учительская семинарія . . . . . 1 [5]).
Гимназій . . . . . 6 [6]).
Реальныхъ школъ . . . . . 3 [7]).
Городскихъ и сельскихъ школъ . . . . . 1,200.
Учителей—2,020, учащихся болѣе 200,000.

Въ учебныхъ заведеніяхъ правительства слѣдовательно воспитывается 15% всего населенія области [8]).

При переходѣ польскихъ областей подъ власть Пруссіи, мелкая шляхта (дробна шляхта) считалась тысячами; наприм., подъ городомъ Петриковымъ, только въ 2-хъ деревняхъ жило болѣе ста шляхтичей [9]). А нынѣ изъ всего шляхетскаго сословія осталось до 5,000 [10]), такъ что среда, изъ которой несутся слишкомъ громко раздающіеся польскіе вопли (nur zu laut ausgestoszener Schmerzenschrei), среда *несчастныхъ*, *жестокопритѣсняемыхъ* (Unglückliche, grausam Unterdrückte), составляетъ около $^1/_{200}$, а относительно цѣлой монархіи $^1/_{9,000}$. [11]).

Несмотря на сознаніе поляками всей важности землевладѣнія и на всѣ усилія полонизма удержать землевладѣніе въ польскихъ рукахъ, карта Познани послѣдовательно синѣетъ отъ клѣтокъ, обозначающихъ земляные участки, которые переходятъ въ руки пруссаковъ. По возвращеніи Познани къ Пруссіи въ 1815 году до 1831 года,

---

[1]) Въ г. Познани. [2]) Въ Познани и Бромбергѣ. [3]) Въ Познани, Гнезенѣ и Чемеснѣ. (При Познанской—аллюмнатъ для 60 клериковъ, а въ Чемесненской —такой же для 30 клериковъ).

[4]) Въ Познани, въ Парадизѣ и въ Могильнѣ. [5]) Въ г. Бромбергѣ. [6]) Въ Познани 2, въ Бромбергѣ, Лиссѣ, Островѣ и Чемеснѣ.

[7]) Въ Познани, Мезенцѣ и Кросновкѣ. [8]) D. G. H. Posen p. 75. [9]) p. 7. [10]) p. 8. [11]) p. 4.

и при наступившемъ въ то время полонофильствующемъ настроеніи, число нѣмецкихъ помѣщиковъ было весьма мало: многіе продали свои имѣнія обратно полякамъ [1]), а число нѣмцевъ, желавшихъ тамъ водвориться, было незначительно. Отъ польскаго преобладанія, водворившагося въ области, для нѣмцевъ владѣніе тамъ имѣніями было сопряжено съ непріятностями и съ частыми нравственными оскорбленіями, особенно отъ польской администраціи земскаго кредитнаго общества, которое съ окружными ему подвѣдомственными дирекціями наполнялось служащими, совѣтниками, ассесорами, люстраторами, выбираемыми изъ ярыхъ польскихъ патріотовъ. Хотя налогъ съ имѣній согласовался съ ихъ цѣнностью; но польскіе люстраторы цѣнили нѣмецкія имѣнья по возможности ниже, для стѣсненія ихъ ссудами, а польскія какъ можно выше для польско-патріотическихъ и панскихъ затѣй. Съ Флотвелевскаго времени число нѣмецкихъ помѣщиковъ начало быстро возрастать, такъ что изъ 1662 дворянскихъ имѣній въ 1857 году 628 принадлежали уже нѣмцамъ, а въ 1861 году это отношеніе численности помѣщиковъ — нѣмцевъ и поляковъ уравнивается такъ, что нынѣ почти достигло al pari [2]). *Флотвель* съ такою настойчивостью и знаніемъ установилъ мѣстное положеніе дѣлъ, что и послѣ него всѣ подпольныя совѣщанія и организаціонныя работы полонизма не могли остановить потока, и въ десяти-лѣтіе съ 1847 по 1857 годъ болѣе 600,000 прусскихъ морговъ земли отъ польскихъ владѣльцевъ перешло къ нѣмцамъ. Имѣнья въ Пруссіи расписаны по приходамъ, и владѣлецъ обложенъ извѣстною податью для поддержанія ближайшаго протестантскаго или р.-католическаго, смотря по его вѣроисповѣданію; но для Познанской области сдѣлано исключеніе: въ ней приходскій ксендзъ не возбуждается чувствомъ домашняго расчета къ тому, чтобы нравственнымъ своимъ вліяніемъ на своего прихожанина-землевла-

[1]) p. 94. [2]) Изъ этихъ имѣній собственно Rittergüter т. е. такихъ, которыми могутъ владѣть только дворяне, было всего 1,441; изъ нихъ во владѣніи нѣмцевъ 537.

дѣльца противодѣйствовать его намѣренію продать свое имѣнье протестанту. Съ переходомъ имѣнья, приписаннаго къ римско католическому приходу, въ руки иноисповѣдника, оно не избавляется отъ налога, уплачиваемаго приходскому ксендзу [1]). Самъ полонизмъ, призывая своихъ адептовъ къ самосохраненію, заявилъ, что если подобный переходъ имѣній будетъ продолжаться, то не позже 30 лѣтъ всѣ имѣнія перейдутъ въ нѣмецкія руки [2]). Если правительство своими молчаливыми средствами содѣйствуетъ нѣмцамъ въ покупкѣ имѣній и вездѣ, гдѣ только можетъ, покровительствуетъ пруссакамъ, то это не по несправедливости или нарушенію постановленій, но потому, что *на милость нѣтъ образца.* «Нѣмцы, пишетъ авторъ, во всякія времена доказали свою вѣрность прусскому престолу и прусскому отечеству; можно ли, послѣ этого, упрекать правительство за то, что оно удѣляло имъ нѣкоторыя преимущества и доброхотствовало ихъ водворенію въ Познанской области? [3]). Только совершеннѣйшее незнаніе мѣстныхъ обстоятельствъ, страстное ослѣпленіе или злонамѣренность могутъ упрекать правительство за мѣру, указываемую мудростью и исполняемую доброжелательствомъ [4]).» Въ то время, когда карта Познани покрывается клѣтками нѣмецкаго землевладѣнія, таблицы, выражающія достатокъ жителей, равномѣрно указываютъ на плоды, принесенные нѣмецкимъ трудомъ и мѣрами гр. *Гойма* и *Флотвеля* и ихъ заботами о домашнемъ пріумноженіи состоянія нѣмцевъ. Такъ, въ Бромбергскомъ округѣ, нѣмцы вносятъ 19,700 талеровъ налога съ доходовъ (Einkommensteuer), а поляки только 1,300 талеровъ. Въ примѣръ превосходства численности нѣмцевъ, по своимъ достаткамъ могущихъ быть обложенными этимъ налогомъ, можно привести городъ Познань. Въ немъ изъ 47,540 жителей, 16,797 польскаго происхожденія; изъ нихъ только 80 платятъ Einkommensteuer; а изъ нѣмцевъ

---

[1]) Das G. H. Posen p. 44. [2]) p. 96; Wiadomości polskie, 1859, N. 41. [3]) p. 93. [4]) p. 94.

537. Таблицы этихъ налоговъ, какъ и подробныя карты землевладѣній, указываютъ, куда правительство должно преимущественно направить свои пособія для усиленія нѣмецкаго элемента.

Польское населеніе.

Кромѣ этихъ нѣмецкихъ элементовъ, внесенныхъ пруссаками въ Познанскую область, пруссаки и мѣстные ими найденные пригодные элементы пересозданіемъ обратили въ свою пользу. На первомъ планѣ стоятъ польскіе крестьяне. Полонизмъ чувствуетъ, что при нынѣшнемъ европейскомъ развитіи, ему необходимо для своихъ цѣлей провозглашать о сочувствіи простолюдина къ возстановленію Польши и навязывать подобныя понятія общественному мнѣнію Европы. Пруссакамъ же, для направленія хода дѣлъ въ общественной жизни и для разнородныхъ государственныхъ соображеній, было необходимо изслѣдовать дѣйствительное настроеніе польскаго сельскаго населенія, а равно и то, противъ какихъ уловокъ полонизма и въ какой степени оно должно принимать свои мѣры, дабы ограждать простолюдина отъ чужеядности ксендзо-шляхетской касты. Народныя преданія о нищенствѣ, угнетеніи, разореніи народа и о тиранніи его панами, остаются въ населеніи устрашающими воспоминаніями при мысли о возможности возвращенія польскаго господства [1]). Такъ наприм. въ 1848 году, когда панъ вошелъ въ корчму и найденныхъ мужиковъ началъ подчивать водкою, призывая ихъ къ бунту для возстановленія давней, польской вольности, тогда старый крестьянинъ, снявъ рубаху, показалъ ему шрамы на спинѣ, слѣды прежняго *курбача*, и низко поклонясь пану, сказалъ ему: «Благодаримъ, пане, за вашу вольность»! [2]).

Подъ прусскою уже властью, прусскіе чиновники, прибывъ въ край съ другими болѣе человѣколюбивыми взглядами, и видя необходимость поднять крестьянина изъ быдла до состоянія человѣка (vom Thier zur Menschenwürde erhobenen) [3]), тѣмъ настойчивѣе дѣйствовали въ благодѣ-

[1]) Das G. H. Posen p. 5, 116. [2]) p. 71. [3]) p. 71.

тельныхъ видахъ правительства, и усердно защищали поселянина отъ притязаній, придирокъ, своеволія и чужеядности пановъ. Они всегда являлись представителями законности и справедливости, и это мощно содѣйствовало къ пріобрѣтенію той преданности польскаго крестьянина къ прусскому правительству, которую внесли въ область земскіе чиновники (юстицыарыуши) при графѣ *Гоймѣ*, и которая съ настойчивостью было поддерживаема *Флотвелемъ*. Правительство подняло нравственность крестьянина своими постановленіями противъ обязательнаго, такъ сказать, упиванія въ корчмахъ, размножаемыхъ панами, и чумы пьянства (Getränkezwanges, resp. der Brandweinpest) [1]). На населеніе пугливо дѣйствуютъ призывы къ бунтамъ, и поддерживаемое внимательною и разъясняющею администраціею, оно тѣмъ смѣлѣе высказываетъ, какое на нее производятъ дѣйствіе приглашенія къ содѣйствію *польской справѣ*. Въ 1846 г., когда съ открытіемъ заговора, послѣдовало повелѣніе о немедленномъ сборѣ безсрочныхъ, въ различныхъ мѣстахъ сбора, тогда прибывшіе громко заявляли: «Пусть только Король каждому изъ насъ отпуститъ по два гроша на веревку, то мы тотчасъ водворимъ спокойствіе: мы всѣхъ пановъ перевѣшаемъ» [2]). При взрывѣ мятежа въ 1848 г., крестьянинъ *Прушекъ*, съ крыльца замка въ Душникѣ, обратился къ своимъ односельцамъ съ рѣчью, въ которой, между-прочимъ, сказалъ: «Не будемъ мы знать покоя въ Польшѣ прежде, пока не перевѣшаемъ всѣхъ пановъ» [3]). Не изъ однихъ словъ польскихъ крестьянъ, но и изъ ихъ дѣйствій правительство могло убѣдиться въ ихъ приверженности къ прусскому отечеству. Въ 1846 году, при призывѣ къ сбору безсрочно-отпускныхъ, изъ крестьянскаго сословія, явились всѣ *до единаго* [4]). Наученные этимъ опытомъ, польскіе вожди, передъ мятежемъ 1848 г., приняли свои мѣры, да и тѣ привели къ такимъ результатамъ, что польскими искушеніями и стратагемами оказалось бѣжавшихъ только по два человѣка на 500 [5]).

---

[1]) p. 80. [2]) p. 138; Memoire B. G. [3]) Тамъ же. [4]) p. 76. [5]) p. 77.

На заявленіе пруссаковъ *Мѣрославскому,* послѣ мятежа заключенному въ фортѣ Винари, о смыслѣ польскаго возстанія безъ сочувствія къ нему народа, псевдо-диктаторъ отвѣтилъ: «Вы ихъ сдѣлали выродками нашихъ поляковъ» (vous les avez dégénéré nos polonais) [1]). При усмиреніи же мятежа въ своей области, солдаты польской національности никакимъ замѣтнымъ образомъ не отставали въ доблестномъ усердіи и отважности отъ своихъ товарищей изъ другихъ провинцій. «Всѣ событія доказали, что масса польскаго населенія, т. е. истинный польскій народъ (das eigentliche polnische Volk), какъ въ великомъ герцогствѣ Познанскомъ, такъ равно въ царствѣ Польскомъ и Галиціи, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отнесена къ безпокойнымъ, склоннымъ къ мятежамъ подданнымъ тѣхъ государствъ, въ составъ которыхъ она попоступила въ 1815 г.» [2]). Влеченія къ крамольнымъ упражненіямъ есть спеціальная принадлежность породы шляхты. Полонизмъ пользуется склонностью къ набожности народа, и духовенство имѣетъ весьма сильное вліяніе на населеніе [3]). Дабы узнать настроеніе простолюдина, если лишь спросить: кто ты—пруссакъ или полякъ? онъ отвѣтитъ: я полякъ! отвѣтитъ такъ по внушенному ему ксендзами убѣжденію, что слова полякъ и католикъ— однозначущи. Но если его спросить: чьимъ хочешь ты быть —королевскимъ, какъ нынѣ, или панскимъ, какъ былъ прежде? онъ отвѣтитъ: я хочу быть вѣрнымъ Королю и остаться прусскимъ (preuszisch bleiben), потому что панъ хочетъ только подвести меня подъ прежнюю плеть и отнять у меня то, что Король мнѣ пожаловалъ. Перерожденіемъ понятій населенія, которое при панахъ *положительно не вѣрило ни въ какую земную власть* (an keine irdische Macht), кромѣ панской, правительство обязано никогда не прерывавшемуся доброжелательству къ простолюдинамъ прусскихъ чиновниковъ мѣстной администраціи.

Прусская администрація.

Заявленіе *Кожмяна*, что высоко поставленные са-

[1]) Тамъ же. [2]) p. 4. [3]) p. 115.

новники, по высшему своему образованію, не докучали полонизму и не перечили его затѣямъ, въ сущности приводится къ тому, что они всегда встрѣчали покорные, заискивающіе и привѣтливые взгляды. Но полонизму гораздо труднѣе было бороться съ служащими въ низшихъ слояхъ администраціи, которые, постоянно соприкасаясь съ народомъ, не могли такъ легко вѣрить громкимъ фразамъ о вѣрнопреданности, цивилизаціи и гуманности пановъ, и сочувствовать проявленіямъ ихъ скорби о погибшей ойчизнѣ въ собраніяхъ памятниковъ давней Польши. Тотъ-же *Кожмянъ* пишетъ: «Особенно низшее чиновничество враждебно и съ непріязнію посматривало на Пулавы, на тамошній *храмъ Сибиллы* и на тамошній *домъ готической архитектуры*» [1]). Прусскій чиновникъ, не менѣе высшихъ правительственныхъ лицъ преданный отечеству, неусыпно заботился о привлеченіи крестьянина къ прусской власти. «Правительство, пишетъ авторъ сочиненія: «Das G. H. Posen und die Polen» [2]), въ своемъ благоволеніи (Wohlwollen) къ полякамъ, къ сожалѣнію (leider), доходило до того, что строго предписывало мѣстнымъ властямъ руководствоваться въ своихъ отношеніяхъ къ полякамъ принципомъ любви и расположенія; но мѣстныя власти весьма скоро должны были убѣждаться, что съ однимъ этимъ принципомъ они ничего не подѣлаютъ, а могутъ управлять только справедливостью и выше всего (vor Allem)—строгостью. Коль скоро подобное случалось, то немедленно возникали польскія жалобы на суровое обхожденіе и гнетъ со стороны администраціи (harte Behandlung und Druck von Seiten der Behörden), и всякій разъ, быть можетъ при посредствѣ высокихъ доброжелателей въ Берлинѣ (vielleiht durch Vermittelung höher Gönner in Berlin), были выслушиваемы настолько, что служащіе, которыхъ жалобы касались, были отзываемы».... «Отеческое снисхожденіе Ихъ Величествъ Короля Фридриха Вильгельма III и Короля Фридриха Вильгельма IV и ихъ заботливость

[1]) Kozmian «Pamiętniki». [2]) p. 73.

о лучшей будущности провинціи были понынѣ самымъ горькимъ образомъ обмануты (auf das Bitterste getäuscht worden ist, und bis auf den heutigen Tag, noch ebenso getäuscht wird) [1]). Гдѣ болѣе, чѣмъ въ Познанской области пруссаки имѣли случай убѣдиться, что при ученіяхъ *польско-патріотическаго франъ-масонства*, только страхъ наказаній удерживаетъ его адептовъ, дабы они не творили недобрыя дѣла (böse Thaten)? [2]).

Законность, постоянно поддерживаемая прусскими чиновниками, законодательство и дѣятельная защита полицейскими властями (Polizeibehörden) поддержали преданность къ правительству не только въ крестьянахъ-землевладѣльцахъ, но и въ батракахъ, и въ прислугѣ. Если крестьянскій банкъ далъ возможность первымъ, въ нуждѣ, не подпадать подъ вліяніе пана (vom Einflusz des Edelmanns sich frei zu halten) [3]), то послѣдніе ограждены вполнѣ отъ произвола ихъ пановъ (ihrer Dienstherren); если при этомъ, возникали жалобы на прусскія власти, то навѣрно, онѣ никогда не были отъ этой стороны польскаго населенія» [4]). «Обѣ національности одинаково равны передъ закономъ, и никогда еще не было случая, чтобы польскій крестьянинъ заявлялъ жалобу на учиненную ему неправду въ пользу нѣмца» [5])....

Служащіе поляки и нѣмцы.

Въ польскомъ катихизисѣ, между прочимъ, находятся наставленія для поляковъ—чиновниковъ [6]): «Старайся образовать себя спеціально для занятія лучшихъ выгоднѣйшихъ мѣстъ. Служи только тамъ, гдѣ можно расчитывать на вѣрный доходъ;... всякая мѣра, которая можетъ вести *къ обѣдненію* общаго врага отчизны, не только дозволительна, но необходима—*средствомъ этимъ ты подрѣзываешь ему когти*. Нажиться на счетъ русской казны—не лихоимство и не порокъ, а *добродѣтель*. Старайся достигнуть вліятельнаго мѣста, а получивъ

[1]) p. 59. [2]) См. стр. 572. [3]) p. 79. [4]) «und wenn hier Klage über die preuszische Behörden erhoben worden ist, so ist sie sicher niemals von dieser Seite der polnischen Bevölkerung gekommen!» p. 77. [5]) p. 87. [6]) Приложеніе I статьи 2, 4, 5, 7 и 9.

такое и сдѣлавшись сильнымъ, покровительствуй своимъ собратіямъ и доставляй имъ въ свою очередь выгодныя и доходныя мѣста. *Для достиженія этой цѣли, всякія средства дозволительны.* Если съумѣешь взять своего начальника въ руки и пріобрѣсти его довѣренность, то тебѣ сдѣлаются извѣстными всѣ тайны правительства, а слѣдовательно и твоимъ соотчичамъ. Если замѣтишь вреднаго для твоей родины вліятельнаго члена въ русскомъ обществѣ, старайся приблизиться къ нему, и если не уничтожишь его, то зная замыслы враговъ, можешь отвратить грозящее бѣдствіе...»

Эти наставленія типируютъ собою тѣ внушенія, которыя полонизмъ вселялъ въ массу, настроенную польскою интеллигенціею. До познанія этихъ затаенныхъ принциповъ прусское правительство дошло многолѣтнею опытностью и потомъ сводомъ многихъ случаевъ, оставшихся въ памяти; поляки же узнавали распоряженія, сколь они ни были тайными. Но до того времени, пока изслѣдованія польскаго вопроса не указали, что всѣ національныя стремленія въ Познанской провинціи клонились къ образованію не только государства въ государствѣ (status in statu), но и государства въ государствахъ (status in statibus), подчиненнаго подпольному правительству Ламберова отеля,— до того времени вопросъ о польскихъ чиновникахъ пруссаки, дѣйствительно, волочили то туда, то сюда, то стараясь привлекать ихъ къ правительству, то стараясь избавиться отъ нихъ, при обнаруживавшейся крамолѣ. У пруссаковъ часто возобновлялись желанія привлекать къ государственной службѣ лицъ польскаго происхожденія. Почитая, что этотъ способъ поведетъ къ скорѣйшему сліянію обѣихъ народностей, и для поощренія, правительство назначило, отпускаемые ежегодно понынѣ, 2,000 талеровъ стипендій для польскаго обучающагося юношества на 20 стипендіатовъ [1]). Правительство хотѣло привлечь къ государственной службѣ не толь-

[1]) D. G. H. Posen, p. 55.

ко неимущихъ изъ мелкой шляхты, искавшихъ занятій для своего пропитанія, но особенно зажиточныхъ пановъ, болѣе или менѣе вліявшихъ на общественную жизнь области. Такъ какъ служащіе польскаго происхожденія попадали въ частую сѣть тайныхъ обществъ, раскинутыхъ великимъ будованіемъ, и какъ для нихъ, съ польскимъ языкомъ, польская литература была родною, то частые случаи указывали на ихъ неблагонадежность для государственнаго строя. Всѣ эти побудительныя причины, возникавшія въ двухъ противоположныхъ лагеряхъ, приводили и къ разнорѣчивымъ послѣдствіямъ, пока колебавшійся долго въ Пруссіи вопросъ о полякахъ-чиновникахъ, выяснившись, не преобразовался въ правительственный принципъ. Изъ двухъ вѣтвей государственной службы, выборной и правительственной, поляки не только охотно шли на первую, но преслѣдуя свои цѣли, даже домогались выборныхъ должностей и званій. Что же касается второй вѣтви, то при постоянно оппозиціонномъ въ отношеніи къ правительству настроеніи, поляки уклонялись отъ нея. Впослѣдствіи для усиленія своего вліянія, они увидѣли необходимость искать службы въ мѣстной администраціи; но тогда уже и правительство убѣдилось въ необходимости, по возможности, избѣгать поляковъ-служащихъ. Въ началѣ столѣтія взяточничество, притѣсненіе низшихъ сословій и неразвитость заставили удалять изъ службы представителей давняго приказнаго люда Рѣчи-Посполитой. Съ 1815 по 1831 годъ, при желаніи правительства и при духѣ управленія областью во время намѣстничества князя *Радзивилла,* польская администрація на выборныхъ должностяхъ, особенно по части земскаго кредитнаго Познанскаго общества, и на мѣстахъ окружныхъ ландратовъ (земскихъ совѣтниковъ, въ родѣ бывшихъ нашихъ исправниковъ), доставляла полонизму преобладаніе въ области, что въ особенности чувствовалось познанскими нѣмцами и невыгодно отражалось и на дальнѣйшій приливъ нѣмецкаго элемента, который, по словамъ *Флотвеля,* составляетъ въ Познанской области

жизненный элементъ для государства. «Потому достойно правительства и, по моему мнѣнію, говоритъ онъ, цѣлесообразно открыто высказать и слѣдовать тому принципу, что ни подъ какимъ видомъ область для нѣмцевъ не закрыта, но напротивъ—открыта во всѣхъ отношеніяхъ» [1]).

Флотвель приводитъ, что въ панскихъ имѣніяхъ, по возвращеніи области подъ прусскую власть, земская полиція уже собственно не была въ зависимости отъ правительства, потому что, съ оставленіемъ войтовъ въ Варшавскомъ герцогствѣ по декрету 1809 года 28-го іюля, по образцу давняго польскаго постановленія (nach der alten polnischen Verfassung gemodelt), она въ сущности (der Hauptsache nach) перешла къ помѣщикамъ, въ рукахъ которыхъ и оставалась до 1832 года. Послѣ разносторонникъ совѣщаній (vielfache Berathungen) въ королевскомъ министерствѣ, которыхъ результаты можно видѣть въ актахъ оберъ-президентства въ Познани, наконецъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 10-го декабря 1836 года было признано сообразнымъ съ цѣлью учрежденіе комисаровъ по округамъ (для контролированія дѣйствій ландратовъ и земскихъ властей). Ближайшее знакомство съ теченіемъ мѣстныхъ дѣлъ указало *Флотвелю* необходимость пріостановить выборы для ландратовъ, а назначать ихъ изъ числа помѣщиковъ самому правительству, на что 3-го февраля 1833 года и послѣдовало королевское соизволеніе. *Флотвель* въ началѣ своего управленія безуспѣшно старался привлечь на службу въ правительственную администрацію молодое дворянство. Паны же добивались права выбирать изъ среды себя лицъ для контролированія приговоровъ, произносимыхъ въ Познанской области королевскими судами, и дѣйствій правительственной администраціи. Но когда эти желанія не были достигнуты, тогда съ 1848 года между поляками, желавшими посвятить себя государственной службѣ, обозначилось, *для поддержанія польской легально-*

[1]) Flottwell Denkschrift.

стии, стремленіе преимущественно служить по юридической части [1]).

Правительство, во время бывшихъ польскихъ мятежей, получило рядъ ясныхъ указаній на политическую неблагонадежность чиновниковъ польскаго происхожденія, а въ промежуточное время—на ихъ неблагонамѣренность. Предъ мятежемъ 1806 года, поляки были не только на маленькихъ должностяхъ, но, къ сожалѣнію, отъ чрезмѣрнаго добродушія (leider! aus zu grosser Güte!) и старшее чиновничество большею частію состояло изъ поляковъ [2]). Кромѣ того, поляки не усвоиваютъ себѣ необходимыхъ свѣдѣній для соотвѣтствующаго исполненія служебныхъ обязанностей. Въ Пруссіи желающій получить должность въ государственной службѣ обязанъ представить свидѣтельство (Qualification), выдаваемое послѣ экзаменовъ, съ обозначеніемъ, къ какимъ вѣтвямъ государственной администраціи и въ какой степени экзаменовавшійся оказался приготовленнымъ.

При враждебномъ настроеніи польскихъ вліятельныхъ классовъ къ правительству, пруссаки, путемъ своей администраціи, должны дополнять недостатокъ въ нѣмецкихъ землевладѣльцахъ, для прочнаго водворенія пруссицизма. Это положеніе страны требуетъ усиленія личнаго состава нѣмецкой администраціи, которая, понимая свое назначеніе, могла бы противудѣйствовать таинственно воздвигаемымъ кознямъ противъ прусскаго владычества. Полонизмъ, имѣя на своей сторонѣ, свое духовенство и большинство землевладѣльцевъ, встрѣчаетъ въ прусскомъ чиновничествѣ опаснаго противника, и потому искалъ, до разъясненія польскихъ дѣлъ, происками въ Берлинѣ, уменьшенія числа служащихъ пруссаковъ, и клеветалъ на тѣхъ, которые особенно перечили его затѣямъ. По разъясненіи же польскаго вопроса, полонизмъ понесъ свои жалобы по всей Европѣ [3]).

---

[1]) Und zwar in specie dem Justizfache zugewendet. (D. G. H. Posen, p. 54. [2]) p. 70. [3]) Die Poln. Ford.

Пока пруссицизмъ не доведетъ вліятельные классы полонизма до изнеможенія, до тѣхъ поръ Познанская провинція не можетъ придти въ нормальное положеніе, одинаковое съ прочими областями Прусской монархіи. Пока мѣстное настроеніе не достигнетъ единодушной приверженности къ прусскому отечеству, до тѣхъ поръ Пруссія должна постоянно бдительно наблюдать, чтобы польская пропаганда, по своему принципу: *что не идетъ впередъ, то пятится,* снова не возобновила-бы свои гибельные захваты. Усиливая значеніе и численность своей администраціи, правительству остается слѣдить, чтобы не придти къ *чиновническому деспотизму* (Beamten-Despotismus), какъ выражается *Флотвель*. «Комисарскія управленія, по его словамъ, конечно увеличиваютъ численность чиновниковъ и парализируютъ самостоятельность и свободное развитіе сельскихъ общинъ и ихъ управленій (der Gemeinden und Ortsbehörden); но не менѣе того, они въ Познанской области необходимы. Ландраты нынѣ не по выборамъ, а отъ правительства, изъ числа помѣщиковъ; но нельзя не совѣтывать, что для государственной пользы эта мѣра должна быть удержана на неопредѣленное время» [1]). *Польская интеллигенція* усиливается всѣми своими средствами поддержать такое броженіе въ умахъ, что область не можетъ обойтись безъ бдительной правительственной опеки (Vormundschaft) [2]).

По возвращеніи Познанской области, для большаго привлеченія поляковъ къ государственной службѣ, Король Фридрихъ-Вильгельмъ III разрѣшилъ не строго придерживаться калификаціонныхъ аттестатовъ, и при одинаковыхъ аттестатахъ, представляемыхъ нѣмцемъ и полякомъ, въ случаѣ недостатка ваканцій, отдавать преимущество поляку [3]); но съ измѣненіемъ взгляда правительства на служебную годность поляковъ (Diensttüchtichkeit), эта уступчивость измѣнилась въ строгія требованія.

---

[1]) Denkschrift. [2]) Das G. H. Posen p. 36. [3]) D. G. H. Posen, p. 55.

Полонизмъ изощрялся прежде изображать въ черныхъ краскахъ прусскихъ служащихъ въ Познани, которые борьбою вырабатывали въ себѣ способность отстаивать прусскіе интересы, даже и противъ мелочныхъ изворотливыхъ уловокъ, которыя въ совокупности своею массою невыгодно отражались на свободномъ развитіи прусской общественной жизни. Пока фонъ-*Виллизенъ* не навелъ паническій страхъ на прусскихъ чиновниковъ, до тѣхъ поръ они въ 1848 г., при пламенныхъ призывахъ къ мятежу, смѣло кидались въ среду населенія, возбуждаемаго ксендзами. Они задерживали ложные толки и слухи и разъясняли населенію ихъ положеніе и ихъ обязанности къ облагодѣтельствовавшему ихъ прусскому престолу, за что *Косцельскій* подобныя дѣйствія, или по его словамъ мастерство казенныхъ обращателей (Handwerk solcher amtlichen Bekehrer) называетъ *фанатизмомъ* [1]). Но какъ этотъ ретивый польскій патріотъ, одинъ изъ фонъ-*Виллизеновскихъ* комисаровъ, допускаетъ въ прусскихъ чиновникахъ только два побудительная чувства, то по его словамъ выходитъ, что въ прусскихъ чиновникахъ были развиты до фанатизма— страхъ потерять мѣста, и желаніе пріобрѣсть *русскіе полуимперіалы* (!).

Поляки письменно и печатно, въ частной жизни и на сеймахъ, въ своей журнальной литературѣ и въ отдѣльныхъ памфлетахъ, въ Пруссіи и за границею, стали издавать вопли на притѣсненія прусскаго правительства, не допускающаго ихъ къ служебнымъ должностямъ. Когда польская интрига была выведена за дверь правительственныхъ кабинетовъ въ Пруссіи, полонизмъ печаталъ, для свѣдѣнія Европы, съ безпримѣрною дерзостію (beispielloser Keckheit), по пути своихъ безчисленныхъ изобрѣтеній и извращеній касательно прусскаго правительства (zahllosen Erdichtungen und Entstellungen über das Verfahren der Preuszischen Regierung) [2]), свои нападки на чиновниковъ. «Правительство было поста-

[1]) Widerlegung p. 39. [2]) Die Poln. Ford. p. 32.

влено въ необходимость, пишетъ авторъ официозной брошуры, для усиленія нѣмецкаго элемента въ администраціи области, увеличить его составъ въ значительно-сильнѣйшей мѣрѣ, потому, что только этимъ путемъ управленію можно было дать необходимую энергію, исполнительность и благонадежность [1]).

Литература Ламберова отеля пишетъ, что генералъ *Пфуль*, приступивъ къ переорганизаціи Познанской области, «предлагалъ оберъ-президентство многимъ туземнымъ полякамъ; но ни одинъ изъ нихъ не принялъ» [2]). Полонизму, напротивъ, было весьма желательно утвердить за собою, по правиламъ *великаго будованія*, какія либо со стороны правительства уступки, добытыя бывшими событіями, и имѣть поляковъ въ мѣстной администраціи, начиная съ оберъ-президента, что составляло сущность *національной реорганизаціи* области. Полонизму было тѣмъ болѣе желательно сохранить администрацію въ своихъ рукахъ и сохранить фонъ-*Виллизеномъ* опредѣленныхъ окружныхъ комисаровъ, что онъ далеко еще не разстался съ надеждами скоро поправить свои дѣла; осенью того же 1848 года, въ Австріи, вновь вспыхнули, устроенные польскою эмиграціею, польскіе мятежи, которымъ былъ положенъ конецъ бомбардированіемъ Львова и Кракова [3]). Фонъ-*Виллизенъ* 9 апрѣля официально доносилъ о заявленіи поляками опасеній, что *правительство отречется отъ словъ* его, *королевскаго комисара* [4]), а въ своихъ декларацiяхъ торжественно обѣщалъ *національную реорганизацію* области, тотчасъ по водвореніи спокойствія [5]).

Правительство не отреклось отъ обѣщаній фонъ-*Виллизена*, но подобно заключеннымъ условіямъ конвенціи, признавая официальныя обѣщанія и постановленія королевскаго комисара обязательными для себя, оно, продолжая обѣщанную переорганизацію, вмѣстѣ съ тѣмъ, и тре-

---

[1]) p. 27. [2]) la Pologne p. 304. [3]) Польская эмиграція до и во время мятежа 1863 г. гл. 8 и 9. [4]) См. стр. 415.
[5]) См. стр. 406 и 455.

бовало, чтобы исполненіе ихъ строго согласовалось съ государственными постановленіями; и тогда — не только на званіе оберъ-президента ни графъ *Потворовскій*, ни какой-либо другой полякъ—туземецъ не могъ представить установленной калификаціи, но во всей провинціи нашлось едва пятнадцать поляковъ, которые могли быть утверждены въ низшихъ должностяхъ ассесорскихъ.

Полонизмъ потому оглашаетъ: «что правительство отворило врата Познанской области голодающему прусскому чиновничеству (dem verhungerten preuszischen Beamtenthum)[1]), которое съ жадностью накидывается на эту добычу». На это пруссаки отвѣчаютъ: «Въ Пруссіи каждому извѣстно, что на это позволеніе, принять участіе въ познанской добычѣ, служащіе смотрятъ какъ на наказаніе, и что правительство должно было прибѣгнуть къ особымъ вспомогательнымъ средствамъ, дабы комплектовать личный составъ тамошней администраціи. Такъ напримѣръ: правительство обязываетъ небогатыхъ студентовъ, получающихъ отъ него стипендіи для слушанія курсовъ по юридическому и административнымъ факультетамъ въ университетахъ, прослужить за то нѣсколько лѣтъ въ Познанской области» [2]). Въ самомъ дѣлѣ, пруссаку, служащему въ Познани не только приходится исполнять обязанности, сопряженныя съ его должностью, какъ въ прочихъ провинціяхъ монархіи, но здѣсь онъ долженъ защищать и отечественные интересы отъ изворотливыхъ покушеній *полонизма*. Въ Познани пруссаки чиновники вмѣстѣ съ тѣмъ и ратоборцы за прусское отечество; потому домогательства *польской интеллигенціи* клонились къ тому, чтобы, опутывая ихъ изобрѣтательностью *польской легальности*, обращать пруссака-чиновника въ канцелярскую *механическую куклу* (Automaten) [3]). Оттого служба въ Познанской провинціи сопряжена отъ постоянныхъ столкновеній съ такими непріятностями, досадою, огорченіями и нравственными треволненіями, что ни въ комъ не можетъ ро-

---

[1]) Die p. Ferd. p. 27. [2]) p. 28. [3]) Mem. B. G. p. 37.

диться охота, а еще менѣе жадность, садиться *за польскую миску* (sich an der polnischen Fleischtöpfen zu sättigen).

На нескончаемые уловчатые *вопли польской интеллигенціи* авторъ сочиненія: «D. G. H. Posen und die Polen» представляетъ своимъ соотечественникамъ много доводовъ для отвѣта на польскія жалобы. Упомянемъ вкратцѣ о нѣкоторыхъ: «Всякій полякъ, удовлетворявшій закономъ постановленнымъ требованіямъ, всегда встрѣчалъ со стороны властей готовность къ его опредѣленію. Но какъ въ Прусскомъ государствѣ мѣста достигаются не по протекціи, милости или интригѣ, что вѣроятно нерѣдко случалось въ давней Польшѣ, а всякій чиновникъ самъ себя опредѣляетъ, если онъ обладаетъ нравственною и научною *квалификаціею*, то потому отъ самихъ поляковъ зависитъ полученіе вакантнаго мѣста. Но если, въ теченіи послѣднихъ 30 лѣтъ (писано въ 1861 году), такъ мало поляковъ находилось на государственной службѣ, и нынѣ во всей области ихъ число не превышаетъ 70 въ юридическихъ должностяхъ, которыхъ они преимущественно домогаются, то это обозначаетъ только, что они не являлись, или потому, что не хотѣли, или потому, что не могли выдержать установленныхъ экзаменовъ [1]). По этой причинѣ, должности, требующія, согласно постановленіямъ, знанія польскаго языка, нынѣ замѣщаются уроженцами Познанской области—нѣмцами» [2]). Поляки не усвоиваютъ себѣ основательно положительной науки, но кокетничаютъ ученостью; а потому многіе изъ нихъ и не въ состояніи выдерживать установленныхъ экзаменовъ. «Мы соглашаемся, пишутъ пруссаки, что, по традиціямъ панскихъ домовъ, передаваемымъ отъ одного поколѣнія къ другому, поверхностное, салонное образованіе почитается достаточнымъ для общественной жизни, и что серіозныя и основательныя занятія не составляютъ атрибутовъ аристократическаго воспитанія; но подобныя понятія все же не даютъ

[1]) p. 54. [2]) p. 55.

права жаловаться на условія экзаменовъ, принятыхъ въ Пруссіи для желающихъ посвятить себя государственной службѣ» [1]). Большая часть учениковъ польскаго происхожденія оставляютъ гимназіи въ среднихъ классахъ, такъ, что только весьма малая часть изъ нихъ достигаетъ secundam, а въ primam переходятъ лишь нѣкоторые [2]). Изъ 20 стипендіатовъ только 1/4 часть выдерживаетъ третій экзаменъ [3]). При недостаткѣ усидчивости для серіознаго научнаго образованія, поляки въ весьма ограниченномъ числѣ въ состояніи выдержать установленныя испытанія для занятія мѣстъ учительскихъ и приходскихъ ксендзовъ [4]). Въ концѣ сороковыхъ годовъ 300 приходовъ не были заняты польскими ксендзами, по недостатку выдержавшихъ экзаменъ.

Борьба между *польскою легальностью* и *прусскою логикою* отразилась въ безчисленныхъ рѣчахъ и сочиненіяхъ. Поляки надоѣдаютъ пруссакамъ своими доводами *польской легальности* [5]): почему пруссаки, какъ они сами выражаются: «auf preuszische Art», отвѣчаютъ имъ тою-же монетою. Польское духовенство жалуется на свое угнетеніе, а пруссаки отвѣчаютъ ему, что напротивъ, правительство гораздо болѣе благоволитъ къ нему, нежели къ духовенству протестантскому, потому, что только для одной Познанской провинціи существуетъ постановленіе, что когда имѣніе, принадлежащее р.-католику и потому обложенное извѣстнымъ налогомъ въ пользу католическаго прихода, къ которому оно приписано, переходитъ въ руки протестанта, то налогъ все-же продолжаетъ быть выплачиваемымъ костелу, а не переводится въ пользу ближайшаго протестантскаго прихода, къ которому приписывается новый владѣлецъ. Когда поляки жалуются, что правительство избѣгаетъ пополненія администраціи поляками, то пруссаки имъ указываютъ на продолжаемый правительствомъ отпускъ 2,000 талеровъ стипендіи

---

[1]) Die Poln. Ford. p. 28. [2]) D. G. H. Posen, p. 75.
[3]) p. 55. [4]) p. 47. [5]) Die polnischen Forderungen.

для польскихъ учениковъ. Когда же поляки жалуются на притѣсненія чиновниковъ своего происхожденія, то пруссаки отвѣчаютъ имъ, что, напротивъ, правительство такъ заботится о благосостояніи чиновниковъ-поляковъ, что никогда не переводитъ ихъ на службу изъ Познанской области въ другія, молчаливо — (stillschweigend), дабы не подвергать ихъ домашнему разстройству. Оно даетъ имъ мѣста на своей родинѣ, и полякъ на государственной службѣ внѣ Познанской области составляетъ рѣдкое явленіе; а въ то же время всякій служащій пруссакъ, по полученіи предписанія, безотговорочно обязанъ немедленно перемѣщаться, на какое бы разстояніе переведенъ ни былъ [1]).

Эта полемика нѣсколько выясняетъ отношенія между вліятельными элементами пруссицизма и полонизма въ Познанской области. Они нѣсколько напоминаютъ недавнее сосѣдство, у насъ на Кавказѣ, между линейными казаками и горцами. Нѣсколько словъ познанскаго нѣмца, взятыя изъ одного частнаго письма, писаннаго въ 1862 году, когда *польскіе политическіе туристы* наводняли Германію, стараясь, предъ готовимымъ мятежемъ, подогрѣть старыя симпатіи, также нѣсколько указываютъ на взаимныя отношенія въ Познани: «Вы удивляетесь что нѣмцы въ Познани не могутъ ужиться съ поляками.... Полонизмъ вѣчно корчитъ свою іезуитскую гримасу (schneidet ewig seine catholischen Gesichter). Полякъ, внѣ Познани, лжетъ, клевещетъ, конспирируетъ и плачевными росказнями слезно вымаливаетъ состраданія; полякъ въ Берлинѣ лжетъ, клевещетъ, конспирируетъ и точитъ политическія козни; полякъ, въ Познани, лжетъ, клевещетъ, конспирируетъ, и покончивъ съ одною низкою интригою (Schurkenintrigue) принимается за другую». Но что же дѣлать пруссакамъ? Авторъ сочиненія: «Das G. H. Posen und die Polen», житель Познани и тамошній депутатъ, приводитъ, что въ уста польскаго духовенства можно вложить изрѣченіе:

---

[1]) Тамъ-же.

«Кто не съ нами, тотъ противъ насъ»! (Wer nicht mit uns ist, der ist wider uns!) Ксендзы владычествуютъ въ обществѣ, дѣйствующемъ подъ вліяніемъ *польской интеллигенціи*. Нѣмцамъ въ Познани ополячиваться не приходится, и они хорошо понимаютъ какія, не переставая, противъ нихъ точатъ козни ихъ сосѣди, одержимые недугомъ *польской интеллигенціи*.

Полонизмъ и ариѳметика.

Полонизмъ *подпольной мѣстной администраціи Ламберова отеля* встрѣчаетъ опаснаго противника и въ прусской ариѳметикѣ. Ненависть къ прусскимъ *калификаціямъ* становится понятною при постоянныхъ столкновеніяхъ съ *прусскими счетчиками*,—съ чиновниками, которыхъ одно ихъ званіе уже доказываетъ, что они получили свою *калификацію*. Пруссакъ-чиновникъ, прибывающій въ Познань, дѣйствуетъ въ своей сферѣ не по вдохновенію; но онъ говоритъ: «цифры указываютъ, рѣшаютъ и разятъ (die Zahlen zeigen, entscheiden und schlagen)».

Полонизмъ, сохранивъ въ шляхетской замкнутости свое *норманство* или точнѣе, по прусскому изслѣдованію, свое *татарство*, угнетающій славянъ въ Галиціи, заискивающій у притѣснителей славянъ въ Венгріи, вредившій, гдѣ только могъ славянскому племени, въ 1848 году оморочивалъ славянъ и поднялъ славянское знамя [1]). Расчитывая обратить ихъ въ орудія своихъ клерико-шляхетскихъ затѣй, онъ провозглашалъ о будущемъ славянскомъ времени, а германцевъ правозглашаетъ *племенемъ умирающимъ* и *отживающимъ* [2]). Полонизмъ, промотавшій свое государство и постоянными упражненіями создавъ науку мятежей, расчитываетъ создать для себя западно-славянское государство, то привитіемъ къ славянамъ революціонной заразы, то угнетеніями ихъ народности, какъ въ Галиціи и Западной Россіи. Впрочемъ цифры совершенно успокоили германцевъ на счетъ ихъ близкой смерти. Въ Познанской области, въ десятилѣтіе съ 1848 по 1858, нѣмецкое населѣніе увеличилось: оно возросло на 6,18%. Цифры

---

[1]) Польская эмиграція стр. 220. [2]) Das G. H. Posen p. 121.

успокоили также пруссаковъ на счетъ того, что германцы не принадлежатъ и къ отживающему племени. Славянское населеніе хотя также возросло, и даже въ большемъ процентѣ, именно на 7,12% [1]); но оно утрачиваетъ значительно болѣе, послѣдовательно веденною германизаціею. При сліяніи народностей, тѣ для которыхъ нѣмецкій языкъ становится домашнимъ, роднымъ, удерживаютъ только свои фамильныя названія. При неимѣніи подъ рукою цифръ послѣдовательной германизаціи въ Познанской области, приведемъ имѣющіяся о польскихъ округахъ въ Восточной Пруссіи. Тамъ въ теченіи 6 лѣтъ (1835—1840) 55.012 нѣмцевъ обратилось въ 73.857; а 148.173 поляка въ 142.849 [2]).

Пруссаки приводятъ все въ цифры и въ нихъ ищутъ указаній. Выше были приведены числа и отношеніе касательно помѣщиковъ нѣмцевъ и поляковъ; числа даютъ возможность выражать въ цифрахъ и отношенія, въ разныхъ мѣстностяхъ, матеріальнаго вліянія полонизма и прусицизма, вліянія, отъ котораго значительно зависитъ и нравственное настроеніе; напр. [3]) въ городѣ Познани къ 1861 году изъ 48,540 жителей польскаго происхожденія осталось 16,727, слѣдовательно отношеніе числа жителей какъ 1: 3; а отношеніе польскаго вліянія къ нѣмецкому, по числу налога, платимаго съ доходовъ, относится какъ 1: 7+матеріальное вліяніе, пріобрѣтаемое отъ проживаемаго содержанія прусскими служащими, тоже нѣмцами.

По такимъ причинамъ, несмотря на меценатство въ мірѣ полонизма, не смотря на Базаръ и патріотическую польскую библіотеку графа *Рачинскаго* въ г. Познани, городъ имѣетъ постоянный нѣмецкій театръ, представитель нѣмецкой жизни; а мѣстная администрація совершенно довольствуется тѣмъ, что польскія представленія даются только по временамъ наѣзжающими трупами.

«Надъ дымящимися развалинами и надъ свѣжими мо- Дѣятельность великаго будованія.

[1]) p. 3, 9. [2]) Эти числа помѣщены въ статьи Н. Попова поляки въ Пруссіи въ Рус. Вѣст. 1865 стр. 222. [3]) p. 95.

гилами любимыхъ погибшихъ товарищей и согражданъ, скошенныхъ въ цвѣтѣ лѣтъ и павшихъ жертвами преступнаго мятежа, пруссаки приступили къ разбору польскихъ дѣлъ съ полнымъ сознаніемъ и съ той точки зрѣнія, что ихъ права такъже священны въ Познани, какъ права всякаго прусскаго гражданина, которыхъ онъ можетъ требовать отъ *прусскаго* управленія въ *прусской* провинціи» [1]). По мѣрѣ того, какъ разрабатывались польскія дѣла, и пруссаки подымались на ту высоту, съ которой предъ ними широко раскидывался горизонтъ этой terra incognita, служившей театромъ дѣятельности полонизма, они увидѣли цѣлыя вѣтви, взрытыя подпольными работами. Эти кротовыя насыпи указывали на разныя направленія систематически - обдуманныхъ замысловъ. Пруссаки же, для раскрытія этихъ замысловъ, подвергли подпольныя работы полонизма еще болѣе строгимъ систематическимъ изслѣдованіямъ. Группируя тысячи фактовъ, обнаружившихъ проявленія полонизма, по ихъ мѣсту, по времени и по ихъ взаимной связи, нѣмцы нашли, что лишь при выработанномъ общемъ характерѣ оптическихъ обмановъ, и при выработанномъ характерѣ совершеннаго фокусъ-покусничества (Taschenspielerei), въ словахъ, въ дѣлахъ и въ литературѣ польской справы, факты представляютъ цѣлый рядъ взаимно вспомогательныхъ *системъ*. Къ числу этихъ системъ принадлежатъ: 1) система *застращиванія* (Einschreckungs-System) служащихъ и въ Познани вліятельныхъ нѣмцевъ, или властью правительства приведеннаго въ заблужденіе, или общественнымъ мнѣніемъ, внезапно возбуждаемымъ необъяснимыми уловками; 2) система застращиванія самого правительства кулисами (Scheidewand), воздвигаемыми польскою дипломатіею Ламберова отеля.

Отъ этой вѣтви идутъ отростки 3) системы *клеветы* (Verleumdungs-System), одинаково направляемой противъ лицъ прежняго времени и живущихъ. Система клеветы

---

[1]) Antwort A. D. of. Br. p. 28—29.

примѣняется даже и въ обратную сторону. Такъ предъ мятежемъ 1848 г. полонизмъ зналъ все недовѣріе къ нему правительства послѣ недавно открытаго заговора, и, желая сохранить оберъ-президентомъ *Германа*, при которомъ такъ привольно было вести подпольныя приготовленія къ новому мятежу, онъ старался въ Берлинѣ распустить молву, что оберъ-президентъ съ проницательнымъ подозрѣніемъ слѣдитъ за жизнью поляковъ въ области. Похвалы и порицанія *полонизма* зависятъ только отъ того, похвала ли или порицаніе пригоднѣе для *польской справы*.

4) Система *лжи* (Das Lügen-system) проведена въ самыхъ обширныхъ развѣтвленіяхъ молвы, слуховъ, новостей, газетныхъ и журнальныхъ статей, беллетристическихъ и политическихъ сочиненій, вездѣ, и тамъ гдѣ прусская жизнь приходила въ соприкосновеніе съ польскою, и еще болѣе въ самой польской средѣ. Если, по словамъ *Фука*, въ польскомъ обществѣ въ Галиціи онъ нашелъ только ложь отъ легенды о Вандѣ до купола Краковскаго собора [1]), то и въ Познани ложь тянется отъ св. Адалберта, замученнаго прусскими гусарами въ X столѣтіи, и костельныхъ дверей Гнезненскаго собора, какъ трофея, взятаго Болеславомъ Храбрымъ изъ Кіева, до торжественнаго обѣщанія Королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III постоянно имѣть въ Познани королевскаго намѣстника и въ это званіе всегда возводить поляка [2]). Система *лжи* въ особенности находила обширное примѣненіе для введенія въ заблужденіе пруссаковъ, пока они ей не противупоставили строгую *систему наблюденій*. Полонизмъ ставилъ себѣ постоянною задачею, для возможности успѣшнаго веденія крамолы и козней, вводить правительства, мѣстныя власти и нѣмецкое общество въ заблужденіе на счетъ *истинныхъ двигателей и вождей* [3]). За вождей выставлялись пустыя увлекающіяся личности, неосмотрительные болтуны, въ польско-патріотическомъ азартѣ въ гостинныхъ ораторствовавшіе о неотъемле-

---

[1]) См. стр. 152. [2]) D. G. H. Posen und die Pol. p. 56.
[3]) Mem. B. G.

мости правъ *польской справы*, а на настоящихъ вождей польское общество, точно по данному лозунгу, *систематическою дружною ложью* накидывало тотъ покровъ, что они даже неспособны заниматься какими либо *политическими дѣлами*, что они поглощены совершенно другими наклонностями или преобладающею страстью. Польская молва избирала плащъ, который былъ пригоднѣе для личности дѣйствующей особы: вертопраха, кутилы, игрока, полупомѣшаннаго, сельскаго хозяина, ученаго. Польскихъ магнатовъ облачали въ такихъ отчаянныхъ антикваріевъ, что они, якобы помѣшавшись на старинѣ, тѣмъ легче склонялись произносить офиціяльныя рѣчи о давней польской національности, и высказывали ихъ какъ заученный урокъ, внушенный при ихъ избираніи обществомъ, дорожащимъ сохранить тотъ національный бытъ и тѣ національные уставы, которые единственно пригодны для внутренняго благоденствія Польскаго народа. Польская молва изображала графа Тита *Дзялынскаго* совершенно погруженнымъ въ свои математическія выкладки и рѣдкости своего *Курникскаго* музея, а графа Эдуарда *Рачинскаго* за страстнаго антикварія который жилъ и питался только памятниками давняго времени.

Пруссаки обратили особенное вниманіе на такъ ими названную систему—*отрицанія* (Ablängnungs-System), которою поляки спасаютъ великое будованіе и польскую справу отъ раскрытія. Обвиненные заговорщики польской справы, несмотря ни на какія улики, отрицаютъ предъ судомъ не только всякое свое участіе въ крамольныхъ работахъ, но и самое существованіе этихъ работъ. Предъ судомъ одну улику они отвергаютъ тѣмъ, что ихъ принудилъ къ дѣйствіямъ какой то незнакомецъ, другую тѣмъ, что они не знаютъ, какъ и отъ кого получили найденную у нихъ бумагу, а иногда даже тѣмъ, что она нарочно была подброшена къ нимъ прусскими чиновниками, производившими обыскъ, и т. п. Заговорщики 1846 г. предъ судомъ въ въ Берлинѣ старались напустить въ глаза нѣмцамъ пыли мирнымъ и братскимъ настроеніемъ къ нимъ. (Mit friedli-

chen und brüderlichen Gesinnungen gegen die Deutschen prunken wollten) [1]). Окончаніе этого суда, названнаго по числу 254 подсудимыхъ 1 разряда Monstr-process'омъ, почти сошлось съ новымъ мятежемъ 1848 г., послѣ котораго дарована была амнистія, по случаю броженія умовъ въ теченіе всего 1848 г., которое было возбуждено рядомъ европейскихъ революцій этого года. Ознакомясь съ этимъ характеромъ отвѣтовъ польскихъ патріотовъ, правительство заблаговременно приняло свои мѣры къ тому, чтобы въ наступившій агитаціонный періодъ, другимъ путемъ, путемъ строгихъ наблюденій, имѣть уже всѣ нужныя данныя для опредѣленія личностей и степени ихъ участія во вновь начатыхъ крамольныхъ работахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, для возможнаго огражденія этими наблюденіями жителей отъ ослѣпленія вождями полонизма. Ставъ, такъ сказать, въ уровень съ полонизмомъ въ знаніи науки производства мятежей, пруссаки начали внимательно наблюдать, кто будутъ личности, которыя выдадутся передовыми, и какими изворотами полонизмъ поведетъ свою справу. Дворянство и духовенство надѣли на себя маску преданности и приверженности къ прусскому правительству; ксендзы, депутаты на прусскомъ сеймѣ, даже заняли мѣста на крайней правой сторонѣ, желая тѣмъ доказать свою приверженность къ правительству [2]), а на самомъ дѣлѣ желая заявленіями своей вѣрнопреданности спасти клерикальныя козни отъ угрожавшихъ имъ крутыхъ мѣръ, которыя могло принять правительство для огражденія впредь населенія отъ столь явно обнаружившагося фанатизма въ средѣ польскаго духовенства. Дворянство безъ устали доказывало, что всѣ его недавнія затѣи вовсе не имѣли въ виду нанести какой-либо вредъ Прусскому государству и могуществу правительства, и въ своихъ заявленіяхъ опиралось на официальныя донесенія фонъ-*Виллизена*, писанныя при секретарѣ графа *Дзялынскаго* мини-

[1]) Act. Darst. p. 40—41; Das G. H. Posen p. 105.

[2]) Напр. ксендзъ *Богданъ*, который былъ назначенъ директоромъ учительской семинаріи въ Парадизѣ, еще архибискупомъ *Дунинымъ*, а потомъ былъ Вроцлавскимъ суфраганомъ.

стру внутреннихъ дѣлъ, и на двукратную благодарность имъ полученную отъ *королевскаго комисара* [1]).

Mit Worten ist genug geschehen
Nun laszt uns endlich Thaten sehen [2]).

Но полонизмъ не можетъ свои *кротовыя работы* выставить на дневной свѣтъ; только насыпи проявляются на поверхности. Дабы слѣдить за ними, администрація обратила полное свое вниманіе на устройство *полиціи*. Это одно изъ существующихъ средствъ къ тому, чтобы спасать и ограждать жителей отъ лукавыхъ и искушающихъ западней, раскидываемыхъ членами «*банды затаеннаго политическаго разбоя*) [3]).

Полиція. Для поднятія нравственности населенія, для уничтоженія чумы пьянства, правительство сократило число корчмъ. Число и мѣсто для корчмъ было опредѣлено мѣстною администраціею; вмѣстѣ съ тѣмъ она воспользовалась корчмами выгоднымъ для себя образомъ. Администрація можетъ имѣть содержателями, при ограниченномъ ихъ числѣ, людей вполнѣ благонадежныхъ и по возможности нѣмцевъ. Корчмы состоятъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ земской полиціи, и зная однажды, какъ и куда въ сельское сословіе проводится крамола, администрація близко слѣдитъ за настроеніемъ крестьянъ. Земскую полицію составляютъ жандармы, комплектуемые изъ отставныхъ способныхъ къ этой должности унтеръ-офицеровъ. Каждый жандармъ имѣетъ по нѣсколько корчмъ въ своемъ вѣдѣніи, которыя онъ обязанъ постоянно посѣщать въ разные часы сутокъ. Въ корчмѣ находится книга, въ которую онъ вноситъ время каждаго своего посѣщенія. Въ корчмѣ должны на виду всегда находиться правительственныя,

---

[1]) Wl. Koscielski Widerlegung p. 20. Кромѣ благодарности отъ 17 апрѣля (см. стр. 486) полонизмъ добылъ отъ него еще другую по его возвращеніи въ Берлинѣ отъ 24 апрѣля. (Widerlegung p. 20).

[2]) «Словъ мы наслушались довольно, дайте намъ посмотрѣть и дѣла». Das G. H. Posen, p. 25. [3]) См. стр. 573.

до крестьянскаго сословія относящіяся, распоряженія, а при недоразумѣніяхъ жандармъ и корчмарь—всегда готовые толкователи и разъяснители.

При подобномъ учрежденіи для корчмъ, пресѣчена возможность и самымъ отчаяннымъ эмисарамъ ораторствовать и внушать населенію принципы науки *красныхъ*, образъ дѣйствій, котораго сами паны Галиціи стали въ 1846 году такою страшною жертвою [1]). Всякій эмисаръ знаетъ, что въ Познани его *первая публичная лекція будетъ послѣднею*, и предастъ его въ руки полиціи. Если же разгульная голова, подъ пьяную руку, болтаетъ двусмысленныя рѣчи, то *внушитель* не остается неизвѣстнымъ, и полиція молчаливо послѣдовательно присматриваясь, опредѣляетъ, изслѣдуя и взвѣшивая, личности сидящія на узлахъ сѣти крамолы.

Событія 1848 года выяснили пруссакамъ значеніе польскихъ ученій о полиціи, формулированныхъ *Косцельскимъ* словами: «*Несчастная система шпіонства, которая подрываетъ въ основаніи священнѣйшія узы общества*» [2]). Познанскіе нѣмцы опытомъ узнали, какія это «*священнѣйшія узы*». Полонизмъ, попирая всѣ правила общественной нравственности, создалъ такое положеніе общества въ Познанской области, что среди нѣмецкаго населенія полиція устроенная *Беренштрунгомъ*, охранительница общественной безопасности, стала чисто *народнымъ учрежденіемъ*.

По мѣрѣ бывшаго знакомства съ дѣятельностью полонизма, пруссаки все болѣе убѣждались, что польскій мятежъ 1848 не былъ послѣднимъ. Внимательно соображая всѣ мѣры для огражденія себя отъ гибельныхъ послѣдствій, пруссаки вспоминали и *систему отрицанія*, при которой сознанія и показанія подсудимыхъ мало способствуютъ къ раскрытію и дѣлъ и вождей. Крамола шла отъ высокихъ пановъ, а главнѣйшими виновниками предъ

---

[1]) Польская Эмиграція стр. 141—150. Polnische Revolutionen.

[2]) «Ein elendes Spionirsystem die *heiligsten Bande* der Gesellichkeit von Grund aus unterwühlt.» (Widerlegung. p. 23).

судомъ становились второстепенныя и третьестепенныя личности. Пруссаки, потому, ввели систему строгихъ наблюденій въ наступившій агитаціонный періодъ, и молчаливо групируя эти наблюденія, они знали кто были заводчики крамолы, и образъ ихъ дѣйствія. Эта система дѣйствія давала правительству возможность ограждать по возможности населеніе отъ новыхъ жертвъ, притягиваемыхъ искушеніями *себялюбиваго самосохраненія;* наконецъ законъ могъ карать дѣйствительно главныхъ виновниковъ, и сила закона достигала цѣли— страхомъ правосудія удерживать отъ преступленій; *польская же интеллигенція* лишалась ободряющаго подстрекателя въ расчетѣ на прусскую недогадливость и на возможность, при помощи польской легальности, издѣваться надъ безсиліемъ прусскаго закона. Полиція, для предупрежденія народныхъ бѣдствій, настойчиво слѣдила, чтобы выслѣдить тѣ каналы, по которымъ течетъ золото, добываемое на панскихъ плантаціяхъ, и которые соединяютъ облитые огнями чертоги Ламберова отеля [1]) съ пристрѣливаемыми въ тотъ же день галиційскими крестьянами, и какъ возмѣздіе мазуровъ, въ содраганіе приводящіе ихъ неистовства надъ панами [2]); каналы, соединяющіе польскій музей графа *Дзялынскаго* въ Курникѣ со свирѣпо-замученнымъ квартиръеромъ *Енчемъ* [3]). Когда Берлинская слѣдственная комисія обнародовала свой отчетъ и графа Яна Дзялынскаго поставила въ главѣ преступниковъ по государственной измѣнѣ» (въ 1864 году), тогда только полонизмъ догадался о молчаливыхъ прусскихъ наблюденіяхъ, и созналъ все значеніе этихъ наблюденій для того, чтобы оборонять населеніе отъ его стратагемъ, а самому ему показать, чѣмъ онъ рискуетъ при точеніи новыхъ козней, какъ бы искусно его ясневельможнѣйшіе *филяры* ни загребали жаръ чужими руками [4]).

Прусская полиція послѣ 1848 г. такъ внимательно

---

[1]) День назначенный для взрыва мятежа въ 1846 г. праздновался великолѣпнымъ баломъ въ Парижѣ у *Чарторыйскаго*, на которомъ были представители всѣхъ партій. (П. Эм. стр. 170; Poln. Rev. p. 239). [2]) См. стр. 100. [3]) См. стр. 489. [4]) Anklage-Schrif. № 1.

слѣдила за дѣятельностью полонизма и такъ успѣшно преграждала его развитіе, что слѣдствіемъ предупредительныхъ мѣръ администраціи былъ упадокъ сочувствія польской среды къ преуспѣянію польской крамолы, на который указываетъ вышеприведенное извлеченіе изъ документа: «Uczmy się» [1]). Польскія волненія слабо обнаруживались въ Познани во время Крымской войны, а Парижскій миръ былъ такъ неблагопріятенъ для полонизма, что казалось, будто, разочаровавшись въ предшествовавшіе мятежи во всякой внѣшней помощи, perpetuum mobile видѣлъ необходимость остановиться. Это предположеніе пруссаковъ замѣтно въ слѣдующемъ обстоятельствѣ: «По восшествіи на престолъ Его Величества, нынѣ царствующаго въ Россіи Императора,— пишетъ авторъ сочиненія «D. G. H. Posen und die Polen,— и по дарованіи Его Величествомъ амнистіи, простиравшейся на польскихъ выходцевъ, которыхъ въ одномъ Бромбергскомъ округѣ оставалось до 1900 человѣкъ, возникъ вопросъ о немедленной высылкѣ ихъ изъ Пруссіи (sofort auszuweisen). Правительство, однако, отклонилось отъ этой мѣры и добровольно въ своихъ предѣлахъ удержало нѣсколько тысячъ поляковъ-иноземцевъ [2]).

Депутаты.

Пруссаки, однако, не долго оставались въ заблужденіи. Изслѣдовавъ однажды истинныя побудительныя причины домогательствъ представителей полонизма на познанскихъ областныхъ и прусскихъ государственныхъ сеймахъ, по дѣятельности польскихъ депутатовъ пруссаки поняли скоро, что *великое будосаніе* въ Познани только прикрылось новою маскою.

Чтобы послѣдовательно образовать одно государство изъ областей, принадлежащихъ тремъ государствамъ, мѣстные вожди какъ въ Пруссіи, такъ въ Австріи и Россіи заботились добывать у правительствъ постановленія, которыми бы обособлялись области, составляющія Польшу *великаго будованія*. Въ Познани полонизмъ добивался изолировать эту область отъ другихъ областей государства изъятіемъ

[1]) стр. 596. [2]) p. 95.

изъ нея дѣйствій общихъ государственныхъ постановленій (allgemeine Gesetzbücher), введенныхъ 9-го ноября 1816 года, что очевидно не соотвѣтствовало общимъ государственнымъ интересамъ [1]). Стараясь избѣгнуть дальнѣйшаго развитія государственныхъ учрежденій, онъ домогался даже возвратить, данный герцогству Варшавскому Наполеоновскій кодексъ [2]), при которомъ онъ успѣлъ устроить панскіе интересы относительно сельскаго сословія. Не находя готовности въ правительствѣ на подобныя уступки, полонизмъ рѣшался на переводъ всего прусскаго законодательства на польскій языкъ. Пруссакамъ и безъ того полонизмъ доставилъ много трудовъ къ разъясненію нарочитыхъ извращеній (absichtlicher Verdrehungen) въ польскихъ переводахъ. На познанскихъ сеймахъ, при польскихъ требованіяхъ особенныхъ для области правъ, якобы дарованныхъ ей Вѣнскими трактатами, и при непримѣнимости якобы къ польскому быту нѣкоторыхъ прусскихъ учрежденій, поляки вознамѣрились издать Volumina legum, т. е. сборникъ постановленій давней Рѣчи-Посполитой [3]).

Съ назначенія въ 1830 г. *Флотвеля* оберъ-президентомъ, полонизмъ, въ виду нѣмецкихъ элементовъ, при всякой возможности вдвигаемыхъ правительствомъ въ Познанскую область и усиливаемыхъ въ ней, напрягался, для противудѣйствія, усиливать и свое вліяніе какъ въ общественномъ, такъ и въ домашнемъ быту страны. На сеймахъ областныхъ познанскихъ и на государственныхъ прусскихъ поляки-депутаты домогались, чтобы Познанская область, наравнѣ съ другими провинціями монархіи, имѣла свой университетъ; но разборъ давнихъ дѣлъ Варшавскаго лицея, учрежденнаго въ 1803 году, указывалъ, какія послѣдствія принесло это заведеніе подъ вліяніемъ общества «Друзей наукъ», тайно преслѣдовавшаго свои цѣли. «Учрежденіе польскаго университета было бы прямо нелѣпостью» (gerade zu absurd würde die Gründung einer polnischen Universität), а для отказа поль-

[1]) D. G. H. Posen p. 52. [2]) На сеймахъ 1830 и 1834 годовъ. [3]) На сеймѣ 1834 года.

скимъ требованіямъ пруссаки имѣютъ неопровержимые факты и доводы, выражаемые въ цифрахъ, что польская интеллигенція умѣетъ *шарлатанить* наукою [1]) и искусственными средствами *взаимныхъ восхваленій* подымать до «maximum-а» въ общественномъ мнѣніи знанія и способности польскихъ ученыхъ и польскихъ учащихся [2]). Недостатокъ серьозности и пытливости въ занятіяхъ и пагубное привитіе молодому поколѣнію преобладающей идеи полонизма препятствуютъ польскому юношеству оканчивать курсы. Для польскаго университета *не нашлось бы и ста студентовъ*. Полонизмъ препятствуетъ полякамъ участвовать въ общественной дѣятельности и напоминаетъ пруссакамъ изрѣченіе принца *де-Линья:* «les polonais sont capables de tout; mais bons à rien» [3]). Въ виду вліянія на домашній бытъ, полонизмъ равнодушенъ къ сословію аптекарей; но онъ заботливъ о польскихъ медикахъ, и, по невозможности достигнуть польскаго университета въ Познани, на сеймѣ испрашивалъ учрежденіе, по крайней мѣрѣ, *повивальнаго института*. Безъ университета число медиковъ-поляковъ не велико, и при конкуренціи медиковъ-нѣмцевъ, они не могутъ ни пріобрѣтать вліянія на настроеніе нѣмецкихъ семействъ, ни создавать себѣ извѣстность, а потому въ германскихъ университетахъ немногіе изъ нихъ изучаютъ медицину. Хотя въ Познани былъ знаменитый медикъ *Марцинковскій* [4]), какъ въ Вильнѣ былъ знаменитый астрономъ *Снядецкій,* но какъ они были знамениты постороннею спеціальностью, то это не препятствуетъ полякамъ, даже и ревностнымъ патріотамъ, въ болѣе серіозныхъ болѣзняхъ обращаться къ медикамъ-нѣмцамъ. Депутаты вно-

[1]) Das G. H. Posen p. 75—46.

[2]) Въ польской Батиньольской школѣ въ Парижѣ, ея управленіе оставляетъ на годъ въ выпускномъ классѣ способнѣйшихъ учениковъ, которые, по ходатайству принца Наполеона, поступаютъ во французскія спеціальныя учебныя заведенія, дабы они на пріемныхъ тамъ экзаменахъ могли предъ французскою публикою съ большимъ блескомъ выказать природныя способности *польской интеллигенціи*. На пропадающій годъ жалуются сами воспитанники.

[3]) Das G. H. Posen p. 21. [4]) см. стр. 353.

силы также на сеймъ заявленіе объ устройствѣ института для дѣвицъ [1]); чисто польское воспитаніе онѣ могутъ получать только дома, при зажиточности родителей, или въ Парижѣ—въ женскомъ институтѣ, находящемся при Ламберовомъ отелѣ.

Во время уступокъ, сдѣланныхъ правительствомъ послѣ отзыва *Флотвеля*, полонизмъ избавился и отъ учрежденныхъ *комисарствъ* и возвратилъ право на выборы ландратовъ. Во время мятежа фонъ-*Виллизенъ* возстановилъ окружныхъ комисаровъ, но въ обратномъ, уже для полонизма выгодномъ смыслѣ, и бывшая доселѣ *подпольная администрація* темнаго царства, съ возстановленіемъ окружныхъ комисарствъ, стала официяльною и вмѣстѣ съ тѣмъ правительственною.

Тотчасъ по усмиреніи польскаго мятежа 1848 года, одна литература могла заняться разработкою польскихъ дѣлъ. Революціи, которыя вспыхивали въ Европѣ, потрясеніе Прусской монархіи мартовскими событіями, выводъ войскъ изъ Берлина, открыто еще дѣйствовавшіе тамъ по октябрь мѣсяцъ революціонные комитеты—все это не было временемъ пригоднымъ для распутыванія, путемъ слѣдственныхъ коммисій, польскихъ дѣлъ, еще болѣе, при помощи *польской легальности*, спутанныхъ постановленіями королевскаго комисара фонъ-*Виллизена*. Панамъ была дарована *полная амнистія*.

Польскіе обороты.

При образцовой недогадливости фонъ-*Виллизена*, *полонизмъ* въ двѣ недѣли достигъ съ полнымъ успѣхомъ того, что его чиновники—*уржендники* сѣли на правительственныя должности. Для дальнѣйшаго веденія *польской справы*, при двухъ единовременно дѣйствовавшихъ въ Познанской области администраціяхъ, правительственной и подпольной, Ламберову отелю, естественно, было весьма желательно сохранить этотъ порядокъ и впредь; но пруссаки, строгими требованіями *калификацій*, очистили админи-

---

[1]) см. стр. 363; на сеймѣ 1845 года.

страцію отъ чиновниковъ, насаженныхъ *королевскимъ комисаромъ*.

Графъ *Потворовскій* не достигнулъ оберъ-президентства и выведенный изъ сферы мѣстной правительственной администраціи, съ своими комисарами и съ своею организаціею, снова укрылся въ кротовыя норы, и тамъ приступилъ къ возстановленію мятежемъ разстроенныхъ организаціонныхъ работъ. Члены *польскаго комитета* во время мятежа 1848 года при фонъ-*Виллизенѣ*, прикрывшись легальностью, остались безъ преслѣдованія, и *комитетъ*, втайнѣ, остался въ главѣ подпольной администраціи Ламберова отеля, и безостановочно *великое будованіе* продолжало свои работы.

Два магната стояли *филярами* въ Познани и руководили свыше. Одинъ былъ графъ Титъ *Дзялынскій*, но онъ, ревностный патріотъ на папскихъ сборищахъ, отличался робкою осторожностью въ дѣйствіяхъ [1]). Вліяніемъ по родственнымъ связямъ съ *крулемъ* и какъ первый магнатъ въ Познани, онъ старался направлять дѣятельность польскихъ депутатовъ на прусскомъ сеймѣ. Другой *филяръ* былъ графъ *Потворовскій*. Правда, что въ смутное время онъ выяснилъ, что сооружаетъ свой алтарь противъ алтаря; но Ламберовъ отель ему не противудѣйствовалъ. Всѣ магнатскіе алтари воздвигаются съ одинаковою цѣлью, ихъ фирма указываетъ только на личность, которая расчитываетъ воспользоваться *великимъ будованіемъ* при вѣнчаніи его сооруженія; потому Ламберову отелю оставалось слѣдить за *Потворовскимъ* и въ знаменательный моментъ вывесть его изъ сферы дѣятельности своей партіи. Для крайнихъ случаевъ іезуитизмъ издавна обучилъ *польскую интеллигенцію* разнообразнымъ іезуитскимъ пріемамъ [2]). Графъ *Потворовскій* имѣлъ на своей сторонѣ качество, которому Ламберовъ отель придавалъ цѣну бо́льшую, нежели какую оно имѣло

---

[1]) Notices sur les familles illustres et titrées de la Pologne p. 62.

[2]) Т. I. Ч. I. стр. 136—137, стр. 226, стр. 277.

въ дѣйствительности. Во время мятежа фонъ-*Виллизенъ* наилучшимъ образомъ отзывался о графѣ *Потворовскомъ*, а секретарь графа *Дзялынскаго* могъ свидѣтельствовать передъ своимъ патрономъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ въ своихъ отвѣтахъ смотрѣлъ на него, какъ на лицо, преданное правительству и готовое ему содѣйствовать [1]). Кромѣ того, затѣя собственнаго алтаря придавала графу *Потворовскому* тѣмъ болѣе гибкости и рвенія. Онъ продолжалъ предъ правительствомъ разыгрывать роль хотя и защитника польской національности въ Познани, но не менѣе того поляка, совершенно преданнаго Пруссіи. Онъ имѣлъ въ Познани сильную ему преданную партію; онъ имѣлъ *своихъ людей*, имъ разсаженныхъ на мѣста въ то время, когда онъ попалъ въ случай при фонъ-*Виллизенѣ*. Ретивымъ его партизаномъ былъ намъ уже извѣстный Владиславъ *Косцельскій*, имъ посаженный въ окружные комисары въ Иноврацлавъ; съ *Косцельскимъ* къ *Потворовскому* примкнула вся многочисленная его родня и фамилія *Шуманъ*, извѣстная издавна поколѣніями ярыхъ польскихъ патріотовъ [2]). Только привер-

[1]) Akt. und Bem.

[2]) См. стр. 218. Въ «Anklage-Schrift», подъ № 79 читаемъ: «Генрихъ *Шуманъ* (41 л. кат. исп.) женатъ на Камиллѣ *Косцельской*, владѣлецъ имѣнья Алтъ-Хюте, докторъ правъ, подъ конецъ редакторъ газеты «Dziennik Poznański». Онъ принадлежитъ къ числу издавна ополячившихся нѣмецкихъ фамилій Познанской области. Всѣ его четыре сестры за мужемъ за поляками, изъ нихъ двѣ за передовыми бойцами польско-національнаго движенія: докторомъ *Либельтомъ* и докторомъ *Матецкимъ*, а изъ трехъ его братьевъ два, *Идзи* и *Норбертъ*,—подъ слѣдствіемъ по участію въ мятежныхъ дѣйствіяхъ частью въ Пруссіи, частью въ Россіи. Принятіе имъ на себя редакціи «Познанскаго дневника», равно какъ сказанное имъ 27 ноября 1860 надгробное слово графу Густаву *Потворовскому*, многолѣтнему вождю прусско-польской національной партіи, доказываютъ, что онъ принадлежалъ къ партіи, стремившейся къ возстановленію независимой Польши всѣми средствами, которыми она могла располагать. Въ этой рѣчи онъ призываетъ поляковъ устремиться на брешь, произведенную смертью графа *Потворовскаго*, вести борьбу далѣе и побѣдить или пасть, какъ пала горсть спартанскихъ героевъ подъ Ѳермопилами.»

женцы Ламберова отеля постоянно отказывались титуловать его графомъ, для того ли, чтобы лишить его того ореола, который въ конспиративныхъ работахъ есть необходимое условіе для магнатскаго значенія, или потому, что *Потворовскіе* были пожалованы графами прусскимъ Королемъ въ 1818 году. За дѣятельностью *Потворовскаго* и польскаго комитета слѣдилъ Ламберовъ отель; но не менѣе за этою дѣятельностью слѣдили въ Познани и пруссаки [1]).

По смерти графа Густафа *Потворовскаго* (въ ноябрѣ 1860 г.) вождемъ польскихъ дѣлъ въ Познани былъ помѣщикъ Адольфъ *Ланчинскій*, а ближайшимъ его помощникомъ помѣщикъ Адольфъ *Кочаровскій*, почему и самый комитетъ иногда былъ называемъ впослѣдствіи комитетомъ *Ланчинско-Кочаровскаго* [2]). *Ланчинскій* родился въ 1796 г. и женатъ на вдовѣ графинѣ Розаліи *Дембской*, рожденной княжнѣ *Понинской*. Онъ уроженецъ царства Польскаго и за участіе въ мятежѣ 1831 г. подлежалъ ссылкѣ въ Сибирь; но, получивъ помилованіе, переселился въ Познань въ имѣнье жены въ Иноврацлавскомъ округѣ [3]).

«Дознано, читаемъ мы въ «Обвинительной запискѣ Берлинской слѣдственной коммисіи» [4]), что *Ланчинскій* былъ, со времени смерти графа Густава *Потворовскаго*, вождемъ польско-національной партіи въ Пруссіи. Онъ былъ предсѣдателемъ *агрономическаго центральнаго общества*, общества *для поддержанія обучающагося юношества* и *центральнаго избирательнаго комитета* для спеціально-польскихъ интересовъ въ великомъ княжествѣ Познанскомъ, и самъ былъ депутатомъ на прусскихъ сеймахъ съ 1849—1851 и снова въ 1861 году. Этотъ комитетъ сталъ себѣ присвоивать замѣчательное притязаніе на верховную власть (Souveränetät), о чемъ правительство получило свѣдѣніе изъ кореспонденціи изъ Познани, напечатанной въ газетѣ «Berliner Allgemeine Zeitung» въ № 160 отъ 2 апрѣля 1862 г.» [5]).

[1]) D. G. H. Posen p. 126. [2]) Anklage-Schrift-Einleitung.
[3]) Тамъ же № 133. [4]) Тамъ же. [5]) Тамъ же.

Адольфъ *Кочаровскій*, владѣлецъ имѣнья Дембно въ Вирзицкомъ округѣ, женатъ на графинѣ Франциской *Мельжинской*, и былъ вторымъ членомъ въ комитетѣ *бѣлыхъ* (zweites Vorstandmitglied des Comités der weissen Partei) [1]). Въ 1851 году онъ былъ редакторомъ газеты: «Przegląd Poznański».

Дѣятельнѣйшими сотрудниками *великаго будованія* были помѣщики Александръ *Гутри* и Владиславъ *Нѣголевскій*. *Гутри* родился въ 1814 г., и былъ владѣльцемъ имѣнія Парижъ въ Вонгровецкомъ округѣ:

По прусскимъ наблюденіямъ, Александръ *Гутри* былъ нѣчто въ родѣ подпольнаго министра внутреннихъ дѣлъ Великаго Княжества Познанскаго, какъ составной части темнаго государства полонизма. «Съ молодости посвященный въ польскую революціонную литературу и въ планы эмиграціи,— читаемъ мы въ обвинительной запискѣ Берлинской слѣдственной коммисіи 1864 г. [2]),—Александръ *Гутри* принималъ участіе, въ теченіе 20 послѣднихъ лѣтъ, во всѣхъ движеніяхъ, которыя клонились къ оторванію отъ государства его прусско-польскихъ частей. Въ 1846 г. онъ предназначался, въ случаѣ удачи мятежа, въ *познанскіе губернаторы;* въ 1847 г. былъ обвиненъ въ государственной измѣнѣ, однако, по слѣдствію, освобожденъ отъ обвиненія (jedoch durch Erkenntniss von der Anklage entbunden). Въ 1848 г. онъ былъ однимъ изъ главныхъ въ *военномъ комитетѣ*, направлявшемъ мятежъ. Послѣ мятежа, во время агитаціонныхъ годовъ (während der Jahre der Agitationen), онъ былъ депутатомъ на прусскихъ сеймахъ и членомъ польскаго депутатскаго кружка, обязаннаго подготовить мятежъ къ возстановленію Польши. Въ спорахъ за языкъ и въ клерико-политическихъ агитаціяхъ, которыми особенно обозначился Вонгровецкій округъ, онъ былъ изъ передовыхъ. Вѣроятно, къ этому времени агитаціонныхъ годовъ относится, собственноручно имъ написанная и имъ переданная графу *Дзялынскому*, «*подроб-*

[1]) Тамъ же № 134. [2]) Anklage—Schrift 1864 № 2 p. 19, p. 20; см. также стр. 516.

ная инструкція для отдѣла внутреннихъ дѣлъ», которая на всѣ части Познанской провинціи раскидывала цѣлую сѣть тайной администраціи по всѣмъ вѣтвямъ національнаго польскаго управленія, сосредоточеннымъ въ имъ именуемыхъ комитетахъ контрольныхъ и окружныхъ».

Владиславъ *Нѣголевскій* (родился въ 1819 г.)— сынъ *знаменитаго* (?) полковника Андрея *Нѣголевскаго* [1]), женатъ на графинѣ Вандѣ *Квилецкой*, слушалъ права въ Бонскомъ университетѣ и вышелъ со степенью доктора. Онъ былъ аскультаторомъ и рефендаріемъ при Познанскомъ апеляціонномъ судѣ для подготовленія къ юридической практикѣ; но въ 1857 г. оставилъ государственную службу и поселился въ Муркевицѣ, имѣньи своей жены. Въ 1846 году, онъ былъ подъ слѣдствіемъ, обвиняемый въ государственной службѣ [2]). *Нѣголевскій* въ Познанской области былъ въ родѣ начальника полиціи въ подпольной администраціи и въ такой должности и вдвинулся въ ржондъ 1863 года. «*Нѣголевскій* за долго до мятежа былъ въ самыхъ близкихъ политическихъ связяхъ съ Александромъ *Гутри*, пишетъ Anglage-Schrift; это свидѣтельствуетъ письмо бывшаго русскаго штабсъ-капитана *Сѣраковскаго*, казненнаго за участіе въ мятежѣ, писанное вообще *Нѣголевскому*, *Либельту* и *Гутри* 1/13 марта 1861 года,

[1]) Въ Encyklopedyja Powszechna (T. XIX p. 355 1865 г.) находимъ, что «Андрей *Нѣголевскій* родился въ 1786 г. въ имѣньи Нѣголевѣ въ Великой Польшѣ. Въ 1806 г. вступилъ въ личную (першибочную) гвардію Наполеона, составленную изъ сыновей извѣстнѣйшихъ велико-польскихъ фамилій, участвовалъ въ битвахъ подъ Фридландомъ, въ Испаніи, подъ Островомъ, Витебскомъ, Дрезденомъ и Лейпцигомъ. Онъ пользовался во французской арміи большимъ уваженіемъ; его высоко цѣнилъ Императоръ Наполеонъ и возлагалъ на него опаснѣйшія порученія. Въ штабѣ Маршала *Бертье* онъ не имѣлъ себѣ равнаго по мужеству и ловкости. По окончаніи войны, удалился въ свое имѣнье Нѣголево, съ чиномъ полковника; уважаемый и оцѣниваемый земляками, засѣдалъ нѣсколько разъ депутатомъ на сеймахъ провинціяльныхъ въ Познани и на государственномъ въ Берлинѣ въ 1847 году. Умеръ въ 1857 г.» Нѣголевскій былъ передовымъ во всѣхъ требованіяхъ о повсемѣстномъ введеніи въ Познани польскаго языка, какъ офиціяльнаго. [2]) Anklage-Schrift № 5.

въ которомъ онъ къ нимъ обращается, какъ къ *представителямъ Великой Польши* (Vertreter Groszpolens)» [1]).

Уржендники—чиновники этой подпольной администраціи, которую *Гутри* именуетъ *контрольными* и *окружными* комитетами, дѣйствовали съ большою ретивостью. При сборѣ налоговъ (freiwillige Beiträge), установленныхъ и взнимаемыхъ пропорціонально доходамъ, *уржендники* не только отмѣчали степень готовности платящихъ (die gröszere oder geringere Bereitwilligkeit der Zahlenden), но даже и рызыскивали, кто имѣетъ затаенные капиталы, по которымъ патріотическія пожертвованія могли быть на нихъ возвышены [2]).

Полонизмъ утѣшалъ себя увѣренностью, что отдѣлавшись отъ слѣдственныхъ комиссій послѣ его продѣлокъ въ 1848 году въ Познани, онъ сгладилъ слѣды истинныхъ дѣятелей; но пруссаки, связанные тогда въ возможности преслѣдовать виновныхъ уголовнымъ путемъ, молчаливо прослѣдили однако бывшую крамолу, выяснили значеніе и дѣятельность личностей, внимательно наблюдали за дальнѣйшею ихъ дѣятельностью, предупредительно, по возможности, воздвигали въ наступившій агитаціонный періодъ нежданныя препятствія къ развитію крамолы. Полиція *Беренштрунга* знала членовъ таинственнаго комитета, агитаторовъ высшихъ, безъ опредѣленныхъ должностей вліявшихъ на главный комитетъ, начальствующихъ вождей и низшихъ въ подпольномъ управленіи; она знала личности, служащія кормчими общественному мнѣнію и дѣятельными ретивыми работниками.

При установившемся положеніи дѣлъ, достаточно агитировать польское общество въ Познани пришлось заграничной литературѣ польской справы, руководимой Ламберовымъ отелемъ, потому что бдительность мѣстной администраціи предупреждала столкновенія. Польскія дѣла, среди тишины, начали забываться не только во всемъ

---

[1]) Anklage-Schrift p. 45. [2]) p. 125.

прусскомъ государствѣ, но даже въ самой Познанской области, среди нѣмецкаго общества; тѣмъ болѣе что германское общество въ 1848 г. было такъ занято собственными дѣлами, что не обратило на польскія такого сосредоточеннаго вниманія, какое обратило бы въ обыкновенное, нормальное время [1]); да и полонизмъ, выждавъ время, исподоволь началъ извращать смыслъ бывшихъ событій [2]). Только при выборахъ замѣтно оживлялся полонизмъ: при смѣшанномъ населеніи онъ единодушно усиливалъ избраніе тѣхъ личностей изъ нѣмцевъ, которыя, по присужденію вождей, менѣе были способны твердо стоять противъ польскихъ домогательствъ. Полонизмъ для вящшаго успѣха сталъ для выборовъ притягивать къ себѣ и евреевъ [3]).

По мѣрѣ того какъ пруссаки разрушали польскія кротовыя работы, журналистика Ламберова отеля пріостановила свои настойчивыя нападенія на Россію; перья литературы польской справы постепенно все болѣе обращались и ожесточались преимущественно противъ Пруссіи, дабы застращать и правительство и Познанскую администрацію, въ ихъ дѣятельности, общественнымъ мнѣніемъ Европы и даже иноземнымъ вмѣшательствомъ (Intervention fremder Mächte)» [4]). «Впрочемъ по плану польской пропаганды, писали пруссаки, полонизмъ, оставляя на время въ покоѣ Россію и Австрію, по крайней мѣрѣ такъ великодушенъ (so großmüthig), что онъ не настаиваетъ, чтобы немедленно была наряжена *экзекуція* противъ Пруссіи» [5]).

Предъ мятежемъ.

Въ самой же Познанской области, казалось, водворялась тишина; но два обстоятельства, одно за другимъ скоро послѣдовавшія, сдернули спокойное покрывало, которое, казалось, разостлалось надъ польскимъ обществомъ Познанской области—полонизму въ 1857 году сталъ грозить вопросъ объ освобожденіи крестьянъ въ Россіи, и вслѣдъ за тѣмъ въ журналистикѣ былъ поднятъ въ 1858 году вопросъ о національно-

---

[1]) D. G. H. Posen p. 107. [2]) D. G. H. Posen p. 107.
[3]) Anklage-Schrift Einleitung p. 15. [4]) Die pol. Forderungen Berlin 1861 p. 2. [5]) p. 9.

стяхъ, какъ громовой предшественникъ Италіанской войны слѣдующаго года [1]).

Западная Россія занимаетъ такое замѣнательное мѣсто въ подпольномъ государствѣ, что освобожденіе крестьянъ слишкомъ близко касалось и правителей полонизма и управляемыхъ пановъ, чтобы не воспользоваться *вопросомъ о національностяхъ*, столь возбужденнымъ предъ италіянскими событіями 1859 г. Подъ прикрытіемъ *угнетаемой польской національности*, закупленная журналистика дѣйствительно повѣстила Европѣ, что геній польскаго народа, согласно заявленію *Руге* [2]), стоитъ на сторожкѣ, и на этотъ разъ онъ подкараулилъ — освобожденіе крестьянъ. Пріобрѣтенная опытность сдѣлала познанскихъ нѣмцевъ чуткими. Они тотчасъ вспомнили, изъ чьихъ имѣній *коморники* должны были получить по три морга земли и по одной коровѣ въ 1848 году, тѣмъ болѣе что уже были начаты и назначенія [3]). Нѣмцы растревожились, и полиція *Беренштрунга* тѣмъ больше находила въ нихъ сочувствія и участія. Прусская полиція начала дѣйствовать съ неутомимою настойчивостью, и подпольная тайная полиція полонизма видѣла, что для нея начальникъ полиціи *Беренштрунгъ* становится такъ же грозенъ, какъ грозенъ былъ генералъ *Коломбъ* въ 1848 году. Вождь тайной польской полиціи *Нѣголевскій* чувствовалъ всю необходимость отъ него избавиться, застращать мѣстную прусскую полицію правительствомъ и общественнымъ мнѣніемъ. Полонизму оставался одинъ путь проникнуть въ правительственныя сферы — прусскій сеймъ, и *Нѣголевскій* былъ избранъ въ депутаты сейма. Прусскій сеймъ сталъ ареною, на которую *Нѣголевскій* дерзко, въ полномъ смыслѣ слова именно съ польскою интеллигенціею, рѣшился перенести свои жалобы на *Беренштрунга*.

Затѣя Нѣголевскаго.

Взрывъ вспыхнулъ по слѣдующему случаю: изъ Лондона, куда перемѣстилась *Централизація*, по утвержденіи новой имперіи во Франціи, явилось воззваніе къ познан-

---

[1]) Anklage-Schrift. p. 10. [2]) стр. 519. [3]) Das G. H. Posen p. 115.

скимъ полякамъ отъ тамошнихъ польскихъ эмигрантовъ [1]). *Беренштрунгъ* принялъ съ своей стороны самыя рѣшительныя мѣры. Новая прокламація изъ Лондона призывала поляковъ быть готовыми къ новому взрыву мятежа. «Сограждане, сказано въ ней между прочимъ, моментъ важный, роковой можетъ быть для нашей ойчизны, приближается; можетъ быть *на дняхъ*, можетъ быть чрезъ часъ вы будете призваны къ оружію. Съ всѣхъ сторонъ вокругъ насъ политическій горизонтъ помрачается..... Мы скоро узнаемъ, свободенъ ли человѣкъ? — долженъ ли онъ служить недогадливымъ орудіемъ русскаго Царя, или быть искупителемъ всемірной свободы?».

При перехваченной одной подобной прокламаціи, *Беренштрунгъ* приказалъ отпечатать копію въ 300 экземплярахъ, разослалъ ее своимъ подчиненнымъ для лучшаго ихъ ознакомленія съ сущностью новыхъ польскихъ затѣй, и препроводилъ ее при секретномъ циркулярѣ отъ 23 іюля 1858 г., въ которомъ призывалъ вниманіе служащихъ на напряженіе умовъ и возможность вспышекъ въ Познани: «Измѣненія въ администраціи, совершонныя въ сосѣднемъ царствѣ Польскомъ, произвели волненія умовъ въ давнихъ польскихъ областяхъ, не только въ тѣхъ областяхъ, гдѣ населеніе большею частью польское, но равно и въ тѣхъ, гдѣ только одно землевладѣльчествующее дворянство этого происхожденія. Наставшее броженіе проявляется во всѣхъ вопросахъ, даже внѣ обычныхъ *политико-либеральныхъ національныхъ домогательствъ*. Оно проявляется въ литературѣ, въ журналистикѣ. Польская эмиграція объявляетъ возстаніе — *непремѣннымъ*, и приглашаетъ поляковъ быть готовыми ко всѣмъ его послѣдствіямъ. Ожиданія подобнаго съ нашей стороны мугутъ быть и преждевременными; но не слѣдуетъ забывать, что въ Россіи и другихъ сосѣднихъ земляхъ могутъ случиться событія, могущія произвести мгновенный взрывъ и въ польскихъ областяхъ Пруссіи. Не только *польскіе демокра-*

[1]) Anklage-Schrift. Einleitung p. 7.

сили также на сеймъ заявленіе объ устройствѣ института для дѣвицъ [1]); чисто польское воспитаніе онѣ могутъ получать только дома, при зажиточности родителей, или въ Парижѣ—въ женскомъ институтѣ, находящемся при Ламберовомъ отелѣ.

Во время уступокъ, сдѣланныхъ правительствомъ послѣ отзыва *Флотвеля*, полонизмъ избавился и отъ учрежденныхъ *комисарствъ* и возвратилъ право на выборы ландратовъ. Во время мятежа фонъ-*Виллизенъ* возстановилъ окружныхъ комисаровъ, но въ обратномъ, уже для полонизма выгодномъ смыслѣ, и бывшая доселѣ *подпольная администрація* темнаго царства, съ возстановленіемъ окружныхъ комисарствъ, стала официяльною и вмѣстѣ съ тѣмъ правительственною.

Тотчасъ по усмиреніи польскаго мятежа 1848 года, одна литература могла заняться разработкою польскихъ дѣлъ. Революціи, которыя вспыхивали въ Европѣ, потрясеніе Прусской монархіи мартовскими событіями, выводъ войскъ изъ Берлина, открыто еще дѣйствовавшіе тамъ по октябрь мѣсяцъ революціонные комитеты—все это не было временемъ пригоднымъ для распутыванія, путемъ слѣдственныхъ коммисій, польскихъ дѣлъ, еще болѣе, при помощи *польской легальности*, спутанныхъ постановленіями королевскаго комисара фонъ-*Виллизена*. Панамъ была дарована *полная амнистія*.

Польскіе обороты.

При образцовой недогадливости фонъ-*Виллизена*, *полонизмъ* въ двѣ недѣли достигъ съ полнымъ успѣхомъ того, что его чиновники—*урженднки* сѣли на правительственныя должности. Для дальнѣйшаго веденія *польской справы*, при двухъ единовременно дѣйствовавшихъ въ Познанской области администраціяхъ, правительственной и подпольной, Ламберову отелю, естественно, было весьма желательно сохранить этотъ порядокъ и впредь; но пруссаки, строгими требованіями *калификацій*, очистили админи-

---

[1]) см. стр. 363; на сеймѣ 1845 года.

страцію отъ чиновниковъ, насаженныхъ *королевскимъ комисаромъ*.

Графъ *Потворовскій* не достигнулъ оберъ-президентства и выведенный изъ сферы мѣстной правительственной администраціи, съ своими комисарами и съ своею организаціею, снова укрылся въ кротовыя норы, и тамъ приступилъ къ возстановленію мятежемъ разстроенныхъ организаціонныхъ работъ. Члены *польскаго комитета* во время мятежа 1848 года при фонъ-*Виллизенѣ*, прикрывшись легальностью, остались безъ преслѣдованія, и *комитетъ*, втайнѣ, остался въ главѣ подпольной администраціи Ламберова отеля, и безостановочно *великое будованіе* продолжало свои работы.

Два магната стояли *филярами* въ Познани и руководили свыше. Одинъ былъ графъ Титъ *Дзялынскій*, но онъ, ревностный патріотъ на панскихъ сборищахъ, отличался робкою осторожностью въ дѣйствіяхъ [1]). Вліяніемъ по родственнымъ связямъ съ *крулемъ* и какъ первый магнатъ въ Познани, онъ старался направлять дѣятельность польскихъ депутатовъ на прусскомъ сеймѣ. Другой *филяръ* былъ графъ *Потворовскій*. Правда, что въ смутное время онъ выяснилъ, что сооружаетъ свой алтарь противъ алтаря; но Ламберовъ отель ему не противудѣйствовалъ. Всѣ магнатскіе алтари воздвигаются съ одинаковою цѣлью, ихъ фирма указываетъ только на личность, которая расчитываетъ воспользоваться *великимъ будованіемъ* при вѣнчаніи его сооруженія; потому Ламберову отелю оставалось слѣдить за *Потворовскимъ* и въ знаменательный моментъ вывесть его изъ сферы дѣятельности своей партіи. Для крайнихъ случаевъ іезуитизмъ издавна обучилъ *польскую интеллигенцію* разнообразнымъ іезуитскимъ пріемамъ [2]). Графъ *Потворовскій* имѣлъ на своей сторонѣ качество, которому Ламберовъ отель придавалъ цѣну бо́льшую, нежели какую оно имѣло

---

[1]) Notices sur les familles illustres et titrées de la Pologne p. 62.

[2]) Т. I. Ч. I. стр. 136—137, стр. 226, стр. 277.

мости правъ *польской справы*, а на настоящихъ вождей польское общество, точно по данному лозунгу, *систематическою дружною ложью* накидывало тотъ покровъ, что они даже неспособны заниматься какими либо *политическими дѣлами*, что они поглощены совершенно другими наклонностями или преобладающею страстью. Польская молва избирала плащъ, который былъ пригоднѣе для личности дѣйствующей особы: вертопраха, кутилы, игрока, полупомѣшаннаго, сельскаго хозяина, ученаго. Польскихъ магнатовъ облачали въ такихъ отчаянныхъ антикваріевъ, что они, якобы помѣшавшись на старинѣ, тѣмъ легче склонялись произносить офиціяльныя рѣчи о давней польской національности, и высказывали ихъ какъ заученный урокъ, внушенный при ихъ избираніи обществомъ, дорожащимъ сохранить тотъ національный бытъ и тѣ національные уставы, которые единственно пригодны для внутренняго благоденствія Польскаго народа. Польская молва изображала графа Тита *Дзялынскаго* совершенно погруженнымъ въ свои математическія выкладки и рѣдкости своего *Курникскаго* музея, а графа Эдуарда *Рачинскаго* за страстнаго антикварія который жилъ и питался только памятниками давняго времени.

Прусаки обратили особенное вниманіе на такъ ими названную систему—*отрицанія* (Ablängnungs-System), которою поляки спасаютъ великое будованіе и польскую справу отъ раскрытія. Обвиненные заговорщики польской справы, несмотря ни на какія улики, отрицаютъ предъ судомъ не только всякое свое участіе въ крамольныхъ работахъ, но и самое существованіе этихъ работъ. Предъ судомъ одну улику они отвергаютъ тѣмъ, что ихъ принудилъ къ дѣйствіямъ какой то незнакомецъ, другую тѣмъ, что они не знаютъ, какъ и отъ кого получили найденную у нихъ бумагу, а иногда даже тѣмъ, что она нарочно была подброшена къ нимъ прусскими чиновниками, производившими обыскъ, и т. п. Заговорщики 1846 г. предъ судомъ въ въ Берлинѣ старались напустить въ глаза нѣмцамъ пыли мирнымъ и братскимъ настроеніемъ къ нимъ. (Mit friedli-

chen und brüderlichen Gesinnungen gegen die Deutschen prunken wollten) [1]). Окончаніе этого суда, названнаго по числу 254 подсудимыхъ 1 разряда Monstr-process'омъ, почти сошлось съ новымъ мятежемъ 1848 г., послѣ котораго дарована была амнистія, по случаю броженія умовъ въ теченіе всего 1848 г., которое было возбуждено рядомъ европейскихъ революцій этого года. Ознакомясь съ этимъ характеромъ отвѣтовъ польскихъ патріотовъ, правительство заблаговременно приняло свои мѣры къ тому, чтобы въ наступившій агитаціонный періодъ, другимъ путемъ, путемъ строгихъ наблюденій, имѣть уже всѣ нужныя данныя для опредѣленія личностей и степени ихъ участія во вновь начатыхъ крамольныхъ работахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, для возможнаго огражденія этими наблюденіями жителей отъ ослѣпленія вождями полонизма. Ставъ, такъ сказать, въ уровень съ полонизмомъ въ знаніи науки производства мятежей, пруссаки начали внимательно наблюдать, кто будутъ личности, которыя выдадутся передовыми, и какими изворотами полонизмъ поведетъ свою справу. Дворянство и духовенство надѣли на себя маску преданности и приверженности къ прусскому правительству; ксендзы, депутаты на прусскомъ сеймѣ, даже заняли мѣста на крайней правой сторонѣ, желая тѣмъ доказать свою приверженность къ правительству [2]), а на самомъ дѣлѣ желая заявленіями своей вѣрнопреданности спасти клерикальныя козни отъ угрожавшихъ имъ крутыхъ мѣръ, которыя могло принять правительство для огражденія впредь населенія отъ столь явно обнаружившагося фанатизма въ средѣ польскаго духовенства. Дворянство безъ устали доказывало, что всѣ его недавнія затѣи вовсе не имѣли въ виду нанести какой-либо вредъ Прусскому государству и могуществу правительства, и въ своихъ заявленіяхъ опиралось на официальныя донесенія фонъ-*Виллизена*, писанныя при секретарѣ графа *Дзялынскаго* мини-

[1]) Act. Darst. p. 40—41; Das G. H. Posen p. 105.

[2]) Напр. ксендзъ *Богданъ*, который былъ назначенъ директоромъ учительской семинаріи въ Парадизѣ, еще архибискупомъ *Дунинымъ*, а потомъ былъ Вроцлавскимъ суфраганомъ.

мости правъ *польской справы*, а на настоящихъ вождей польское общество, точно по данному лозунгу, *систематическою дружною ложью* накидывало тотъ покровъ, что они даже неспособны заниматься какими либо *политическими дѣлами*, что они поглощены совершенно другими наклонностями или преобладающею страстью. Польская молва избирала плащъ, который былъ пригоднѣе для личности дѣйствующей особы: вертопраха, кутилы, игрока, полупомѣшаннаго, сельскаго хозяина, ученаго. Польскихъ магнатовъ облачали въ такихъ отчаянныхъ антикваріевъ, что они, якобы помѣшавшись на старинѣ, тѣмъ легче склонялись произносить офиціяльныя рѣчи о давней польской національности, и высказывали ихъ какъ заученный урокъ, внушенный при ихъ избираніи обществомъ, дорожащимъ сохранить тотъ національный бытъ и тѣ національные уставы, которые единственно пригодны для внутренняго благоденствія Польскаго народа. Польская молва изображала графа Тита *Дзялынскаго* совершенно погруженнымъ въ свои математическія выкладки и рѣдкости своего *Курникскаго* музея, а графа Эдуарда *Рачинскаго* за страстнаго антикварія который жилъ и питался только памятниками давняго времени.

Пруссаки обратили особенное вниманіе на такъ ими названную систему—*отрицанія* (Ablängnungs-System), которою поляки спасаютъ великое будованіе и польскую справу отъ раскрытія. Обвиненные заговорщики польской справы, несмотря ни на какія улики, отрицаютъ предъ судомъ не только всякое свое участіе въ крамольныхъ работахъ, но и самое существованіе этихъ работъ. Предъ судомъ одну улику они отвергаютъ тѣмъ, что ихъ принудилъ къ дѣйствіямъ какой то незнакомецъ, другую тѣмъ, что они не знаютъ, какъ и отъ кого получили найденную у нихъ бумагу, а иногда даже тѣмъ, что она нарочно была подброшена къ нимъ прусскими чиновниками, производившими обыскъ, и т. п. Заговорщики 1846 г. предъ судомъ въ въ Берлинѣ старались напустить въ глаза нѣмцамъ пыли мирнымъ и братскимъ настроеніемъ къ нимъ. (Mit friedli-

chen und brüderlichen Gesinnungen gegen die Deutschen prunken wollten) [1]). Окончаніе этого суда, названнаго по числу 254 подсудимыхъ 1 разряда Monstr-process'омъ, почти сошлось съ новымъ мятежемъ 1848 г., послѣ котораго дарована была амнистія, по случаю броженія умовъ въ теченіе всего 1848 г., которое было возбуждено рядомъ европейскихъ революцій этого года. Ознакомясь съ этимъ характеромъ отвѣтовъ польскихъ патріотовъ, правительство заблаговременно приняло свои мѣры къ тому, чтобы въ наступившій агитаціонный періодъ, другимъ путемъ, путемъ строгихъ наблюденій, имѣть уже всѣ нужныя данныя для опредѣленія личностей и степени ихъ участія во вновь начатыхъ крамольныхъ работахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, для возможнаго огражденія этими наблюденіями жителей отъ ослѣпленія вождями полонизма. Ставъ, такъ сказать, въ уровень съ полонизмомъ въ знаніи науки производства мятежей, пруссаки начали внимательно наблюдать, кто будутъ личности, которыя выдадутся передовыми, и какими изворотами полонизмъ поведетъ свою справу. Дворянство и духовенство надѣли на себя маску преданности и приверженности къ прусскому правительству; ксендзы, депутаты на прусскомъ сеймѣ, даже заняли мѣста на крайней правой сторонѣ, желая тѣмъ доказать свою приверженность къ правительству [2]), а на самомъ дѣлѣ желая заявленіями своей вѣрнопреданности спасти клерикальныя козни отъ угрожавшихъ имъ крутыхъ мѣръ, которыя могло принять правительство для огражденія впредь населенія отъ столь явно обнаружившагося фанатизма въ средѣ польскаго духовенства. Дворянство безъ устали доказывало, что всѣ его недавнія затѣи вовсе не имѣли въ виду нанести какой-либо вредъ Прусскому государству и могуществу правительства, и въ своихъ заявленіяхъ опиралось на офиціальныя донесенія фонъ-*Виллизена*, писанныя при секретарѣ графа *Дзялынскаго* мини-

[1]) Act. Darst. p. 40—41; Das G. H. Posen p. 105.

[2]) Напр. ксендзъ *Богданъ*, который былъ назначенъ директоромъ учительской семинаріи въ Парадизѣ, еще архибискупомъ *Дунинымъ*, а потомъ былъ Вроцлавскимъ суфраганомъ.

бовало, чтобы исполненіе ихъ строго согласовалось съ государственными постановленіями; и тогда — не только на званіе оберъ-президента ни графъ *Потворовскій*, ни какой-либо другой полякъ—туземецъ не могъ представить установленной калификаціи, но во всей провинціи нашлось едва пятнадцать поляковъ, которые могли быть утверждены въ низшихъ должностяхъ ассесорскихъ.

Полонизмъ потому оглашаетъ: «что правительство отворило врата Познанской области голодающему прусскому чиновничеству (dem verhungerten preuszischen Beamtenthum)[1]), которое съ жадностью накидывается на эту добычу». На это пруссаки отвѣчаютъ: «Въ Пруссіи каждому извѣстно, что на это позволеніе, принять участіе въ познанской добычѣ, служащіе смотрятъ какъ на наказаніе, и что правительство должно было прибѣгнуть къ особымъ вспомогательнымъ средствамъ, дабы комплектовать личный составъ тамошней администраціи. Такъ напримѣръ: правительство обязываетъ небогатыхъ студентовъ, получающихъ отъ него стипендіи для слушанія курсовъ по юридическому и административнымъ факультетамъ въ университетахъ, прослужить за то нѣсколько лѣтъ въ Познанской области» [2]). Въ самомъ дѣлѣ, пруссаку, служащему въ Познани не только приходится исполнять обязанности, сопряженныя съ его должностью, какъ въ прочихъ провинціяхъ монархіи, но здѣсь онъ долженъ защищать и отечественные интересы отъ изворотливыхъ покушеній *полонизма*. Въ Познани пруссаки чиновники вмѣстѣ съ тѣмъ и ратоборцы за прусское отечество; потому домогательства *польской интеллигенціи* клонились къ тому, чтобы, опутывая ихъ изобрѣтательностью *польской легильности*, обращать пруссака-чиновника въ канцелярскую *механическую куклу* (Automaten) [3]). Оттого служба въ Познанской провинціи сопряжена отъ постоянныхъ столкновеній съ такими непріятностями, досадою, огорченіями и нравственными треволненіями, что ни въ комъ не можетъ ро-

---

[1]) Die p. Ferd. p. 27. [2]) p. 28. [3]) Mem. B. G. p. 37.

диться охота, а еще менѣе жадность, садиться *за польскую миску* (sich an der polnischen Fleischtöpfen zu sättigen).

На нескончаемые уловчатые *вопли польской интеллигенціи* авторъ сочиненія: «D. G. H. Posen und die Polen» представляетъ своимъ соотечественникамъ много доводовъ для отвѣта на польскія жалобы. Упомянемъ вкратцѣ о нѣкоторыхъ: «Всякій полякъ, удовлетворявшій закономъ постановленнымъ требованіямъ, всегда встрѣчалъ со стороны властей готовность къ его опредѣленію. Но какъ въ Прусскомъ государствѣ мѣста достигаются не по протекціи, милости или интригѣ, что вѣроятно нерѣдко случалось въ давней Польшѣ, а всякій чиновникъ самъ себя опредѣляетъ, если онъ обладаетъ нравственною и научною *квалификаціею*, то потому отъ самихъ поляковъ зависитъ полученіе вакантнаго мѣста. Но если, въ теченіи послѣднихъ 30 лѣтъ (писано въ 1861 году), такъ мало поляковъ находилось на государственной службѣ, и нынѣ во всей области ихъ число не превышаетъ 70 въ юридическихъ должностяхъ, которыхъ они преимущественно домогаются, то это обозначаетъ только, что они не являлись, или потому, что не хотѣли, или потому, что не могли выдержать установленныхъ экзаменовъ [1]). По этой причинѣ, должности, требующія, согласно постановленіямъ, знанія польскаго языка, нынѣ замѣщаются урожепцами Познанской области—нѣмцами» [2]). Поляки не усвоиваютъ себѣ основательно положительной науки, но кокетничаютъ ученостью; а потому многіе изъ нихъ и не въ состояніи выдерживать установленныхъ экзаменовъ. «Мы соглашаемся, пишутъ пруссаки, что, по традиціямъ панскихъ домовъ, передаваемымъ отъ одного поколѣнія къ другому, поверхностное, салонное образованіе почитается достаточнымъ для общественной жизни, и что серіозныя и основательныя занятія не составляютъ атрибутовъ аристократическаго воспитанія; но подобныя понятія все же не даютъ

[1]) p. 54. [2]) p. 55.

права жаловаться на условія экзаменовъ, принятыхъ въ Пруссіи для желающихъ посвятить себя государственной службѣ» [1]). Большая часть учениковъ польскаго происхожденія оставляютъ гимназіи въ среднихъ классахъ, такъ, что только весьма малая часть изъ нихъ достигаетъ secundam, а въ primam переходятъ лишь нѣкоторые [2]). Изъ 20 стипендіатовъ только 1/4 часть выдерживаетъ третій экзаменъ [3]). При недостаткѣ усидчивости для серіознаго научнаго образованія, поляки въ весьма ограниченномъ числѣ въ состояніи выдержать установленныя испытанія для занятія мѣстъ учительскихъ и приходскихъ ксендзовъ [4]). Въ концѣ сороковыхъ годовъ 300 приходовъ не были заняты польскими ксендзами, по недостатку выдержавшихъ экзаменъ.

Борьба между *польскою легальностью* и *прусскою логикою* отразилась въ безчисленныхъ рѣчахъ и сочиненіяхъ. Поляки надоѣдаютъ пруссакамъ своими доводами *польской легальности* [5]): почему пруссаки, какъ они сами выражаются: «auf preuszische Art», отвѣчаютъ имъ тою-же монетою. Польское духовенство жалуется на свое угнетеніе, а пруссаки отвѣчаютъ ему, что напротивъ, правительство гораздо болѣе благоволитъ къ нему, нежели къ духовенству протестантскому, потому, что только для одной Познанской провинціи существуетъ постановленіе, что когда имѣніе, принадлежащее р.-католику и потому обложенное извѣстнымъ налогомъ въ пользу католическаго прихода, къ которому оно приписано, переходитъ въ руки протестанта, то налогъ все-же продолжаетъ быть выплачиваемымъ костелу, а не переводится въ пользу ближайшаго протестантскаго прихода, къ которому приписывается новый владѣлецъ. Когда поляки жалуются, что правительство избѣгаетъ пополненія администраціи поляками, то пруссаки имъ указываютъ на продолжаемый правительствомъ отпускъ 2,000 талеровъ стипендіи

---

[1]) Die Poln. Ford. p. 28. [2]) D. G. H. Posen, p. 75.
[3]) p. 55. [4]) p. 47. [5]) Die polnischen Forderungen.

для польскихъ учениковъ. Когда же поляки жалуются на притѣсненія чиновниковъ своего происхожденія, то пруссаки отвѣчаютъ имъ, что, напротивъ, правительство такъ заботится о благосостояніи чиновниковъ-поляковъ, что никогда не переводитъ ихъ на службу изъ Познанской области въ другія, молчаливо — (stillschweigend), дабы не подвергать ихъ домашнему разстройству. Оно даетъ имъ мѣста на своей родинѣ, и полякъ на государственной службѣ внѣ Познанской области составляетъ рѣдкое явленіе; а въ то же время всякій служащій пруссакъ, по полученіи предписанія, безотговорочно обязанъ немедленно перемѣщаться, на какое бы разстояніе переведенъ ни былъ [1]).

Эта полемика нѣсколько выясняетъ отношенія между вліятельными элементами пруссицизма и полонизма въ Познанской области. Они нѣсколько напоминаютъ недавнее сосѣдство, у насъ на Кавказѣ, между линейными казаками и горцами. Нѣсколько словъ познанскаго нѣмца, взятыя изъ одного частнаго письма, писаннаго въ 1862 году, когда *польскіе политическіе туристы* наводняли Германію, стараясь, предъ готовимымъ мятежемъ, подогрѣть старыя симпатіи, также нѣсколько указываютъ на взаимныя отношенія въ Познани: «Вы удивляетесь что нѣмцы въ Познани не могутъ ужиться съ поляками.... Полонизмъ вѣчно корчитъ свою іезуитскую гримасу (schneidet ewig seine catholischen Gesichter). Полякъ, внѣ Познани, лжетъ, клевещетъ, конспируетъ и плачевными росказнями слезно вымаливаетъ состраданія; полякъ въ Берлинѣ лжетъ, клевещетъ, конспируетъ и точитъ политическія козни; полякъ, въ Познани, лжетъ, клевещетъ, конспируетъ, и покончивъ съ одною низкою интригою (Schurkenintrigue) принимается за другую». Но что же дѣлать пруссакамъ? Авторъ сочиненія: «Das G. H. Posen und die Polen», житель Познани и тамошній депутатъ, приводитъ, что въ уста польскаго духовенства можно вложить изрѣченіе:

---

[1]) Тамъ-же.

скіе трактаты», несмотря на всѣ его неправды, послужилъ даже опорою для требованій польскихъ депутатовъ на послѣднемъ сеймѣ. Въ этомъ панфлетѣ сказано, что поступки Пруссіи въ Познани *угрожаютъ европейскому спокойствію*, и въ заключеніи приводится, что нельзя не надѣяться, чтобы европейскія державы и именно Государь Франціи не вступились за жителей Познани. Панфлетъ указываетъ что:

1) Несмотря на раздѣлы Польши, *національное гражданское и торговое единство областей 1772 года должно быть поддерживаемо, какъ существенный элементъ европейскаго порядка.*

2) Часть Польши, уступленная подъ именемъ великаго герцогства Познанскаго прусскому владѣльному дому,— особенная и отъ Прусской монархіи совершенно отдѣльная провинція.

3) Поляки, подданные прусскаго Короля, не только имѣютъ право на свои національныя учрежденія; но на Вѣнскомъ конгрессѣ даже именно было постановлено, что эти учрежденія, якобы, имѣютъ цѣлью поддержать и защищать польскую національность.

4) Права поляковъ были наконецъ взяты подъ защиту и гарантію цѣлой Европы».

Для разбора этихъ требованій, авторъ брошуры обращается къ подлиннымъ словамъ вѣнскихъ трактатовъ и, между прочимъ, приводитъ:

«Развѣ національныя учрежденія значатъ, что Пруссія обязана была изъ Познани образовать государство въ государствѣ? Въ трактатахъ сказано, что прусскій Король пріобрѣтаетъ Познань en toute souveraineté et propriété; но панфлетъ, для удобнѣйшаго толкованія, выпустилъ слово propriété. Вѣнскіе трактаты обсуживали вопросъ о раздѣлѣ областей бывшаго герцогства Варшавскаго; но панфлетъ натягиваетъ и на области, перешедшія къ Пруссіи по раздѣлу 1772 г., о которыхъ и не упоминалось въ Вѣнѣ. Это въ родѣ того, что намѣренія губерній Витебской, Могилевской, Минской и др. установить *никогда не существовавшее*

единство съ Польшею [1]). Смыслъ королевскаго манифеста отъ 3-го мая 1815 къ жителямъ Познани въ панфлетѣ извращенъ съ безпримѣрною наглостью; слова: «при возвращеніи къ моимъ владѣніямъ округовъ бывшаго герцогства Варшавскаго, я озаботился и о вашихъ обстоятельствахъ», пропущены вовсе [2]). Чрезъ 45 лѣтъ польская пропаганда открыла такія намѣренія державъ, договаривавшихся въ Вѣнѣ въ 1815, которыя, конечно, ни одной изъ нихъ тогда не приходили въ голову. Король, по установленіи 3-го мая границъ его владѣній, 15-го того же мѣсяца издалъ и обнародовалъ прокламацію, въ которой изложены принятыя имъ постановленія для управленія Познанскою областью; отъ чего же ни одна держава не протестовала тогда противъ нихъ, если они не согласовались съ намѣреніями договаривающихся сторонъ? а Вѣнскій конгресъ окончилъ свои дѣла только 24 дня спустя.. Провинціи было присвоено названіе *Великаго Княжества;* на этомъ основаніи поляки утверждаютъ, что они имѣютъ право имѣть, внѣ Прусской монархіи, отдѣльное политическое, польское національное существованіе, образовать особое государство въ государствѣ [3]).

«*Польскій вопросъ* не только вопросъ о могуществѣ и безопасности Прусскаго государства; но вопросъ долга правительства и всего прусскаго народа относительно нѣмецкаго населенія Познани. Никогда прусское правительство не согласится на уступки, которыя не лежатъ ни на какихъ его обязательствахъ, и которыми оно стало бы виновно

---

[1]) Die. P. Ford. p. 8; сравн. Введеніе стр. 96. [2]) Die P. Ford. p. 10. [3]) За тѣмъ авторъ приводитъ всѣ пропуски въ актахъ и извращенія при переводѣ подлинниковъ съ нѣмецкаго языка на французскій, напр. въ подлинникѣ сказано: «вы будете призываемы въ обсужденію законовъ», а въ переводѣ: «вы будѣте составлять законы». При большомъ числѣ должностей, оставшихся за нѣмцами, Король пишетъ: «Мой намѣстникъ изберетъ среди васъ образовавшихся чиновниковъ, пользующихся вашимъ довѣріемъ», а въ переводѣ: «онъ изберетъ *всѣхъ* чиновниковъ изъ васъ». (p. 15) и проч.».

въ томъ, что отдало на жертву нѣмецкую національность и пріобрѣтенія, сдѣланныя нѣмецкимъ трудомъ и нѣмецкимъ развитіемъ. Если бы кто либо, подъ вліяніемъ такихъ совѣтовъ, покусился поддерживать своимъ вмѣшательствомъ неисполнимыя польскія требованія, то весь прусскій народъ станетъ, какъ одинъ человѣкъ, для защиты своего права и своихъ единоплеменныхъ» [1]).

Для огражденія нѣмцевъ отъ польскихъ заискиваній, въ томъ же 1861 году было издано сочиненіе, съ которымъ частыми ссылками уже познакомился читатель: «Das Groszherzogthum Posen und die Polen». Это—сводъ работъ по польскому вопросу, произведенныхъ съ 1848 года.

Авторъ сочиненія, бывшій познанскимъ депутатомъ, пишетъ между прочимъ: «Едва прошло 12 лѣтъ съ 1848 года, и снова раздаются уже знакомые намъ *вопли* (der bekannte Schmerzensschrei) поляковъ, которыхъ никогда нельзя привести къ спокойствію. Кто поляковъ недостаточно знаетъ и думаетъ что амнистія, дарованная мятежникамъ въ 1848 г., ихъ вразумила, тотъ въ большомъ заблужденіи. Духъ разрушенія снова овладѣваетъ всегда безпокойными, всегда недовольными поляками и гонитъ ихъ къ новой дѣятельности, которую только тотъ можетъ считать уже невозможною, кому ближе неизвѣстны безразсудныя и неправдивыя продѣлки 1848 года. Что несвѣдущіе французы не знаютъ ни поляковъ, ни ихъ исторіи, то это въ порядкѣ вещей; но нельзя искренно не пожалѣть, что многіе нѣмцы, и въ ихъ числѣ люди занимающіе высшія правительственныя должности (selbst höher stehende Beamte), не жившіе или мало жившіе среди поляковъ, не только не имѣютъ о нихъ вѣрнаго, но, напротивъ, объ ихъ характерѣ имѣютъ даже совершенно ложное мнѣніе (sondern eine durchaus falsche Ansicht) [2]). Не смотря на всю добрую волю и бдительность администраціи, поляковъ снова обуялъ духъ безпокойства и интриги противъ правительства, отечески заботливаго о благоденствіи страны. При

[1]) die Poln. Ford. p. 38. [2]) D. G H. Posen, Einleitung p. 2.

наружномъ спокойствіи, въ Познанской области полагаться на безопасность было бы преступною увѣренностью (strafbare Sicherheit). Настойчивые творцы крамолы (die eingesessenen Unruhstifter), польскіе газетчики, заграничные эмигранты и эмисары, перекрещивающіе страну по всѣмъ направленіямъ, гдѣ могутъ, снова раздуваютъ духъ безпокойства, интриги и неудовольствія, а втиши припасаются и матеріалы къ систематически готовимому мятежу. У крамольной части польскаго населенія *возстановленіе Польши сдѣлалось пунктомъ помѣшательства* [1]).

Въ Кульмѣ, давнемъ владѣніи еще прусскихъ рыцарей, поляки завели свою газету «Przyjaciel ludu», съ цѣлью заманивать жителей польскаго происхожденія къ возстановленію независимой Польши [2]). Въ скользящей по рукамъ брошурѣ: «Co robić»? (что дѣлать?) сказано: «Никто не можетъ быть полякомъ, не бывъ революціонеромъ. Народы чувствуютъ всю необходимость революцій. Дѣло въ томъ, что онѣ должны быть приготовлены къ повсемѣстному вспыху единовременно. Мы обязаны постоянно подготовлять революцію и быть всегда готовыми вступить въ ея ряды. Совѣтуемъ всѣмъ вашимъ братьямъ *поддерживать тѣснѣйшую между собою умственную связь, сглаживать провинціальные и племенные оттѣнки и считать себя дѣтьми одной общей матери отчизны*».

«Мы должны кинуть перчатку, пишетъ «Przegląd rzeczy polskich» отъ 24 августа 1859 г., тремъ нашимъ притѣснителямъ. Если возстаніе и не удастся, то не менѣе того оно будетъ новымъ этапомъ, который подвинетъ впередъ наше дѣло. *Оно развиваетъ въ польскомъ народѣ его политическое сознаніе; оно родитъ національныя традиціи и укрѣпляетъ общественныя силы.* Не удалось одно, тотчасъ же должно приготовляться къ новому.

«Конспирація и агитація, пишетъ «Demokrata polski»

---

[1]) D. G. H. Posen, Einleitung p. 1, 2, 3. [2]) p. 122.

отъ 25 ноября 1859 г.,— два пути для общаго вразумленія, для счисленія и организаціи нашихъ силъ. Полякъ, любящій ойчизну, конспируетъ; а *агитація не есть цѣль: она не болѣе, какъ средство для достиженія цѣли, т. е. возстанія.* Агитація должна постоянно гнать впередъ польскія чувства и стремленія и стараться захватывать большее число жителей. Агитацію должно вести такъ, чтобы она приводила къ *проэктамъ и коллективнымъ прошеніямъ, постепенно расширяющимъ наши требованія и требующимъ бо́льшихъ для насъ реформъ и вольностей.*» Этотъ же журналъ пишетъ, что «*поляки отъ возстанія должны переходить къ заговору, а отъ заговора къ возстанію*— Sapienti sat»! [1]).

Пруссакамъ не трудно усмотрѣть, куда мѣтятъ всѣ подобныя польскія заявленія, тѣмъ болѣе что, подобно 1848 году, кое-гдѣ показываются и чамарки и конфедератки. Совершенно безвинный костюмъ (unschädliche Dinge), скажутъ нѣкоторые; да, безвинный, еслибы за нимъ не стояло объясняющее прошедшее. Проповѣди и внушенія видимо начали обработывать и населеніе; въ корчмахъ пьяныя головы уже проговариваются, что «*скоро настанетъ работа,* только на этотъ разъ они распорядятся не такъ вяло, какъ въ 1848 г.; но примутся тотчасъ за поживу, начиная съ жидовъ». Намъ могутъ возразить: мало ли что пьяный болтаетъ въ кабакѣ? но люди опытные, конечно поймутъ, не только куда уже пропробирается агитація; но и какія искушенія признаны пригодными для возбужденія простолюдиновъ».

Въ виду готовимаго мятежа, алтарь ойчизны подъ фирмою ойчизны графа *Потворовскаго,* воздвигаемый противъ *ойчизны* подъ фирмою *Ламберова отеля*, сталъ выказываться яснѣе. Въ то время какъ *Ламберовъ отель* въ парижскомъ своемъ органѣ «Wiadomości polskie» давалъ понимать туземцамъ, что за нимъ стоитъ помощь Франціи, графъ *Потворовскій* надѣялся вести далѣе *органи-*

[1]) p. 124. [2]) p. 125.

заціонныя работы, при возобновлявшихся смутахъ въ польскихъ дѣлахъ, расположивъ къ себѣ пруссаковъ своею угодливостью и своею преданностью. Притомъ польскіе депутаты старались себя держать такъ, что на прусскихъ сеймахъ они—не депутаты отъ провинціи прусскаго государства; а посольство отъ самостоятельной страны, которое прибыло договариваться съ правительствомъ и представителями Пруссіи [1]). По окончаніи сейма. для возвратившихся польскихъ депутатовъ былъ приготовленъ банкетъ отъ польскаго дворянства 20 ноября 1860 г. Рѣчи на этомъ обѣдѣ должны были опредѣлить и выяснить панамъ дальнѣйшій образъ дѣйствія въ наступавшее сложное время. Въ рѣчи графа *Потворовскаго*, вождя польскихъ депутатовъ на государственномъ сеймѣ (den Führer der polnischen Abgeordneten), надѣялись найдти указанія той программы, которою должно руководствоваться относительно Пруссіи; но *Потворовскій* умеръ внезапно предъ самымъ обѣдомъ, и готовимая имъ рѣчь осталась неизвѣстною. Правда, что она появилась въ Познанскомъ Дзенникѣ, но появилась мѣсяцъ спустя; а редакторъ «Дзенника» *Ягельскій* былъ человѣкъ *Чарторыйскихъ* и *Дзялынскихъ*, и статьи въ Дзенникѣ печатались послѣ предварительнаго, собственноручнаго ихъ исправленія *Дзялынскими* [2]). Авторъ сочиненія «Das G. H. Posen und die Polen» [3]) объ этомъ обѣдѣ 20 ноября въ г. Познани, данномъ поляками въ честь кружка ихъ депутатовъ, пишетъ: «На тостъ о *необходимости братскаго соединенія всѣхъ жителей давней Польши*, долженъ былъ отвѣчать г. *Потворовскій;* но увы! (leider!) достопочтенный депутатъ умеръ внезапно отъ апоплексическаго удара, не дождавшись обѣда (plötzlich am Schlagflusz)». Мѣсяцъ спустя, «Познанскій Дзенникъ» напечаталъ отвѣтную рѣчь, якобы приготов-

[1]) «Sie gerirten sich von vorneherein nicht als Abgeordnete eines preuszischen Volkstheil, vielmehr wie Deligirte eines sebstäntigen Particularismus, die mit der Regierung und Volksvertretung Preuszens zu underhandeln gekommen» (Ankl. S. Einleitung p. 15).

[2]) Anklage-Schrift Einl. p. 17. [3]) p. 126.

ленную умершимъ: «Во имя польскаго кружка берлинскаго сейма, приношу вамъ мою благодарность.... но спрашиваю: что мы сдѣлали болѣе, нежели наши предшественники на прежнихъ сеймахъ Познани и Берлина? Они требовали съ тою же настойчивостью того, что и мы требовали.... Положеніе вашихъ депутатовъ на берлинскихъ сеймахъ было и есть весьма трудное и временами очень печальное, потому что они не имѣютъ тамъ опредѣленнаго мѣста. Нынѣ однако наша солидарность даетъ намъ бо́льшее значеніе, не только насупротивъ обѣихъ палатъ; но я смѣло могу сказать: насупротивъ цѣлой Европы. Европа по берлинскому сейму должна видѣть, что у поляковъ нѣтъ другой мысли, другого стремленія, другой цѣли, какъ требованія правъ нашей національности, а нынѣ эти права имѣютъ тѣмъ бо́льшее значеніе, что *великое основаніе національности* нашло возможность высказаться. Ваша обязанность, милостивые государи, заботиться о томъ, чтобы прекратились всѣ котеріи и партіи, которыя могли бы бросить дурную тѣнь на разрѣшеніе вопроса о нашей національности, породить колебанія и затемнить святое дѣло другими стремленіями.... Мы работаемъ въ надеждѣ, что когда либо на собственной землѣ мы станемъ совѣщаться о благѣ нашей націи.... Да здравствуетъ наша надежда, и молю Господа, чтобы мы дожили до ея исполненія!»

«Лишь только эта рѣчь появилась въ «Познанскомъ Дневникѣ», какъ прусская газета «die preuszische Zeitung» обратила на нее свое догадливое вниманіе, перевела ее на нѣмецкій языкъ и обнародовала, для свѣдѣнія всей Пруссіи, въ своемъ № 608 отъ 28 декабря 1811 года.

«Познанскій Дзенникъ» выходилъ въ траурной рамкѣ послѣ смерти *Потворовскаго*, а польскія газеты однѣ только остались безъ этого заявленія общественной скорби, когда вслѣдъ за тѣмъ скончался Король Фридрихъ Вильгельмъ IV, бывшій особенно (in specie) отцомъ-благотворителемъ польскаго населенія. Дерзость поляковъ дошла до того, что двѣ ихъ газеты, издаваемыя въ Кульмѣ, съ

цѣлью полонизировать тамошнюю молодежь давними воспоминаніями, объявили о кончинѣ Короля *въ свѣдѣніяхъ*, сообщаемыхъ подъ рубрикою: «*разныя новости*». Казалось бы, что по крайней мѣрѣ ксендзы должны были сохранить память о всѣхъ благодѣяніяхъ, оказанныхъ Фридрихомъ Вильгельмомъ IV со вступленія его на престолъ р.-католическому исповѣданію вообще, а Познанскому духовенству въ особенности; но въ костелахъ не былъ совершаемъ погребальный звонъ. Нѣкоторые ксендзы оттоваривались неполученіемъ на то распоряженія епископа, а были и такіе, которыхъ нужно было заставить жандармами исполнить предписаніе, имъ данное 4 января 1861 года [1]). Вообще воинственныя замашки поляковъ ясно указываютъ, что парижская пресса и въ особенности польская журналистика съ дѣятельностью кротовъ (Maulwurfsarbeit) достигли удовлетворительныхъ результатовъ. Изъ мѣстныхъ наблюденій выясняется, что:

1) Ксендзы много разъѣзжаютъ, особенно по ночамъ, и возбуждаютъ прихожанъ.

2) Помѣщики съѣзжаются и совѣщаются на засѣданіяхъ въ своемъ замкнутомъ обществѣ.

3) Въ народъ пущена молва, искушающая возможностью грабежа помѣщиковъ-нѣмцевъ и евреевъ.

4) Молва называетъ уже личности, назначенныя въ должности для мятежной организаціи.

5) Провозятся тайно запасы оружія.

6) Ходятъ вѣсти, что *Мирославскій* сказалъ, что ему достаточно написать двѣ строчки, и возстанутъ 300,000 вооруженныхъ. Подобныя свѣдѣнія могутъ показаться инымъ ловко придуманными; могутъ сказать: Se non è vero, è ben trovato; но мы полагаемъ, что сгрупированныя во едино они полезны для Пруссіи (bon à savoir) для того, чтобы во время раскрыть глаза и осмотрѣться [2]).»

«Чрезъ каждыя отъ 10 до 15 лѣтъ, возобновляется у поляковъ «cette fièvre révolutionaire», какъ сказалъ *Мѣ-*

[1]) p. 128. [2]) p. 135.

рославскій, вѣрнѣе «*польская національная горячка*», какъ выразился князь *Паскевичъ* [1]).

Горькій и тяжкій опытъ 1846 и 1848 годовъ ни на сколько не привелъ поляковъ, ни къ раскаянію, ни къ вразумленію (weder zur Reue noch zur Besinnung und zur Einsicht), и снова возобновились, извѣстною частью польскаго населенія, до приторности (bis zum Ekel) избитыя жалобы и всѣ обычныя революціонныя козни съ подметными письмами и плакардами, которыя съ полнымъ правомъ можно назвать perpetuum mobile [2]).» Авторъ задаетъ вопросъ: Что предстоитъ Познани, если предоставить настоящее настроеніе безпрепятственному его развитію? и заключаетъ, что будетъ тоже, что было за 15 лѣтъ, и дѣло разрѣшится мятежемъ.

При подобныхъ заявленіяхъ, правительство избавлялось отъ опасеній, что взявшись однажды за польскую крамолу, оно встрѣтитъ снова порицанія Германіи, которой симпатіи опять заискивалъ полонизмъ. Изъ Познани нѣмцы, обращаясь къ единоплеменнымъ, въ концѣ 1861 года печатали: Пока правительство не разстанется съ мягкимъ обращеніемъ съ поляками и не поддержитъ всею своею силою нѣмцевъ, до тѣхъ поръ поколѣніе, возросшее среди непрерываемой оппозиціонной и конспиративной дѣятельности, которая ознаменовала себя перемежающимися мятежами, будетъ непрестанно противудѣйствовать правительству, вносить распри стряпаніемъ разныхъ ни чѣмъ неоправдываемыхъ требованій и затрудненій, будетъ создавать непріятности правительственной власти, будетъ держать Познанскую провинцію въ напряженномъ положеніи и оскорблять преданныхъ прусскому правительству нѣмцевъ своимъ высокомѣріемъ, будетъ заявлять о какомъ-то своемъ превосходствѣ надъ ними, и требовать предпочтенія. Въ новѣйшее время изъ Парижа распространенная теорія національностей служитъ основою надеждъ поляковъ на изобрѣтателя этой теоріи (auf den Erfinder dieser modernen Theorie); а по этой теоріи познанскій вопросъ входитъ въ составъ общаго великаго польскаго вопроса, и поляки толкуютъ

[1]) Das G. H. Posen. p. 141. [2]) p. 118.

о будущемъ *славянскомъ* времени, которое замѣнитъ дряхлый и отживающій германизмъ [1]). Европа пережила броженіе революціонной лихорадки сороковыхъ годовъ, но поляки не теряютъ надежды возстановить для своихъ цѣлей минувшее настроеніе; по ихъ теоріи возстановленіе Польши необходимо для Европы [2]).

Журналистика.

Въ наступившее судорожное время приготовленій къ мятежу журналистика польской справы въ Познани, на сколько было ей только возможно, болѣе или менѣе маскируясь, вторила журнальной литературѣ въ Европѣ, бывшей на жалованіи Ламберова отеля, и служила ей отголоскомъ. Журналистика подготовляла читающую польскую публику въ то время, когда костельныя демонстраціи возбуждали броженіе въ умахъ простолюдиновъ, приплетеніемъ *польской ойчизны* къ проповѣдываніямъ объ угнетеніи р. Католицизма подъ протестантскимъ правительствомъ.

Для дѣйствія фокусъ-покусничествомъ на нѣмецкую публику, великое будованіе купило нѣмецкій журналъ «Ostdeutsche Zeitung», и контора редакціи была перемѣщена въ г. Познань въ Hotel du Nord, гдѣ помѣстился и *Вольневичъ*, подпольный начальникъ (Chef) журнальной прессы. Онъ не жилъ вмѣстѣ съ другими вождями (Vertrauensmänner-mężowie zaufania) въ гостинницѣ въ зданіи Базара; но въ домѣ рядомъ съ Hotel du Nord, гдѣ помѣщалась и редакція газеты: «Dziennik Poznanski». [3]) Ostdeutsche Zeitung перепечатывала изъ заграничныхъ газетъ статьи пригодныя для польской справы.

Журналы, выходившіе въ Познани на польскомъ языкѣ, были: «Przegląd Poznanski, Dziennik Poznanski и Tygodnik katolicki» [4]). Давній Przegląd Poznanski сохранялъ осторожность и свой строго іезуито-ультрамонтанскій характеръ [5]).

«Dziennik Poznanski» былъ основанъ (1859) для приготовленія къ предстоящему мятежу преобладающею въ Познани партіею пановъ—*монархическою* или *бѣлою*, и былъ прямымъ

---

[1]) p. 120. [2]) Das G. H. Posen. [3]) Anklage-Schrift p. 29.

[4]) Кромѣ того, для оживленія польскаго патріотизма въ Восточной Пруссіи, въ нѣкогда бывшихъ польскихъ округахъ, въ Кульмѣ издавались двѣ польскія газеты: «Przyjaciel ludu и Nadwislianin».

[5]) Anklage-Schrift p. 374.

мѣстнымъ органомъ правительства *Ламберова отеля*. «Этому журналу, который издавался въ предѣлахъ государства, какъ говоритъ королевскій судъ въ своемъ сенатскомъ приговорѣ надъ государственными преступниками [1]), не было удобно заявлять враждебныя отношенія къ Пруссіи [2])... и польское возстаніе изображалось якобы только (als nur) направленнымъ противъ Россіи.» Дзенникъ Познанскій на своихъ столбцахъ служилъ работамъ приготовляемаго мятежа, и иносказательно между строчками, подъ видомъ изложенія польской оппозиціи и крамольныхъ дѣйствій полонизма противъ Россіи, излагалъ наставленія и сообщалъ нужныя свѣдѣнія для ревнителей польской справы изъ прусскихъ подданныхъ [3]). Редакторомъ Познанскаго Дзенника былъ Людвигъ *Ягельскій* (род. въ 1821 г.). По свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ о немъ въ Encyclopedyja Powszechna» [4]), онъ воспитывался въ Познанской гимназіи, потомъ слушалъ курсъ правъ и философіи въ Берлинскомъ университетѣ и путешествовалъ за границею. По возвращеніи въ Познань въ 1853 году, онъ помогалъ графу Титу *Дзялынскому* въ его ученыхъ, историческихъ изданіяхъ, а съ 1859 г. былъ редакторомъ вновь основаннаго Дзенника. Журналъ собственно былъ журналомъ *Дзялынскихъ*, и въ его № 243-мъ 1859 года выставлялась стойкость графа Тита *Дзялынскаго*, вышедшаго изъ депутатовъ прусскаго государственнаго сейма, по случаю вотированнаго займа [5]). Въ 1861 году (№ 156 отъ 10 іюля) въ «Дзенникѣ» былъ напечатанъ переводъ изъ англійской газеты Times (отъ 2 іюля) адреса, писаннаго князю *Чарторыйскому* англійскимъ обществомъ «Друзей Польши», и отвѣтъ князя. Въ этомъ адресѣ было высказано, что возстановленіе и независимость Польши есть требованіе, вызываемое правомъ и политикою.

[1]) Das Königliche Kammergericht, Urthels Senat für Staatsverbrechen 1864 (Литограф). [2]) «Die Verkündung feindseliger Abchichten gegen Preuszen nicht wohl stattfinden konnte» p. 39. [3]) Anklage-Schrift, Einleitung p. 21; das Koen. Kam. Ger. Urt. Sen. p. 38.

[4]) T. VII: *Jagielski* (Ludwik). Это слово должно искать не по алфавитному порядку, но между словами Jagiełówna и Jagiełło

[5]) См. стр. 669.

Въ бумагахъ, въ 1863 г. конфискованныхъ у графа *Дзялынскаго,* найденъ въ оригиналахъ переводъ статьи, бывшей напечатанною въ Дзенникѣ, писанный рукою графа Владислава *Замойскаго*, въ Парижѣ, и пригоднымъ образомъ исправленный (tendencios verbesserten) рукою *Дзялынскаго* [1]). Несмотря на всю ловкость *Ягельскаго*, онъ былъ преданъ суду 1 марта 1862 г., при чемъ судъ насчиталъ, что, въ теченіи одного предшествовавшаго года, газета семь разъ была уже обвинена въ нарушеніи законовъ о печати [2]).

«Tygodnik Katolicki», еженедѣльное изданіе, былъ принятъ архибискупомъ *Пршилуцкимъ* за официальный его органъ. Съ 1860 г. его редакторомъ былъ ксендзъ *Прузиновскій*, бывшій во время мятежа въ 1848 г. членомъ *народоваго комитета* [3]).

Пользуясь тѣмъ уваженіемъ, которое правительство оказывало архибискупу, эта газета выступала съ бо́льшею смѣлостью, и редакторъ ксендзъ *Прузиновскій* отличался особенною отважностью.

Въ началѣ 1861 г. появилась брошура: «Język polski w wielkem xięstwie Poznanskiem w obec prawa prusskiego», которая была напечатана въ числѣ 6.000 экз. Авторъ доказывалъ, по польскимъ толкованіямъ Вѣнскихъ трактатовъ, что Пруссія не вправѣ вводить и требовать нѣмецкій языкъ въ Познанской области, а потому исполненіе подобныхъ требованій для поляковъ необязательно. Слѣдствіемъ появленія этой брошуры было то, что большое число ксендзовъ *коллективно* заявили мѣстнымъ властямъ, что впредь они будутъ принимать только польскій языкъ за языкъ официальный, а бумаги писанныя на нѣмецкомъ языкѣ оставятъ безъ вниманія. Съ этого времени началось по этому случаю безчисленное множество столкновеній съ администраціей и слѣдственныхъ дѣлъ [4]). По розыску оказалось, что авторомъ брошуры былъ редакторъ «Тыгодника» ксендзъ *Прузиновскій*, и онъ былъ осужденъ на мѣсяцъ въ тюрьму.

«Въ Тыгодникѣ католицкомъ» (№ 1 января 3, 1863 г.) явилась статья, въ которой *Прузиновскій* всѣхъ не р.-ка-

[1]) Ankl S. Ecnl. p. 16. p. 17. [2]) Ankl. S. Einl. 16.
[3]) См. стр. 381. [4]) Einl. p. 19.

толиковъ назвалъ еретиками, схизматиками, протестантское управленіе—врагомъ вѣры, приглашалъ духовенство къ противуборству и заявилъ, что цѣль, къ которой оно должно стремиться, состоитъ въ томъ, чтобы разлагать существующее протестантское государственное управленіе и замѣнить его польско-католическимъ государственнымъ организмомъ» [1]). Такъ-какъ прусская логика не приняла доводовъ польской легальности, и подъ протестантскимъ правленіемъ поняла ничто иное, какъ прусское правительство, то ксендзъ *Прузиновскій* былъ присужденъ къ 2 мѣсячному заключенію въ тюрьму и 200 талерамъ штрафа [2]).

По мѣрѣ того, какъ полонизмъ усиливался убѣдить Европу въ польскомъ патріотизмѣ, якобы лежащемъ въ основѣ помышленій, желаній и стремленій всѣхъ жителей въ предѣлахъ Польши 1772 года, онъ кончилъ тѣмъ, что самъ убѣдился въ этой идеѣ.

По расчетамъ полонизма Познанская область къ мятежу 1863 г. должна была выставить свой контингентъ въ 54,000 бойцевъ [3]); но въ борьбѣ двухъ національностей не только пруссицизмъ утверждалъ за собою массы простолюдиновъ, но и во вліятельныхъ сословіяхъ началось колебаніе. Въ средѣ польскаго дворянства уже началъ образовываться слой, который *молчаливо* сочувствовалъ дѣятельности *Беренштрунга*, и полиція изъ этого лагеря получала руководящія указанія; да и въ самой средѣ *польскаго духовенства* являлись личности, которыя начинали болѣе здраво смотрѣть на свои отношенія къ Риму и на свои обязанности къ родинѣ. При зарождающихся понятіяхъ о прусскомъ отечествѣ, вносимыхъ существенною жизнью, заговорныя упражненія по части *польскихъ ойчизнъ разныхъ фирмъ* становились докучливымъ и по карману бьющимъ занятіемъ. Въ руки прусскихъ слѣдственныхъ коммиссій попадали письменныя доказательства, что *уржендникамъ* подпольнаго контроля приходилось уже въ своихъ

---

[1]) Anklage Schrift Einl. p. 20. [2]) p. 21. [3]) p. 32.

спискахъ отмѣчать и пановъ и ксендзовъ, только страхомъ польскаго общественнаго мнѣнія насильно удерживаемыхъ въ лагерѣ *польской справы* [1]).

Заботы пановъ о демонстраціяхъ

Къ окончательному увлеченію массъ агитаціонные періоды оканчиваются для болѣе успѣшной вербовки въ мятежники *публичными демонстраціями*. Масса простолюдиновъ не можетъ быть оморочиваема литературою польской справы, слово *польская ойчизна* для нея звукъ непонятный, а потому въ рукахъ полонизма всѣ средства для дѣйствія на массы заключаются въ возбужденіи простолюдиновъ Костеломъ, и въ извращеніи ихъ религіознаго настроенія.

Ближайшими для того орудіями служатъ ксендзы, а *публичнымъ демонстраціямъ* придается характеръ *религіозный*.

Данныя, полученныя Берлинскою слѣдственною коммисіею, указываютъ, что предъ мятежемъ 1863 года паны въ Познани были даже едва ли не ретивѣе самого польскаго духовенства къ успѣшному производству религіозныхъ демонстрацій. Вожди заботились о томъ, чтобы натянуть до нельзя польско-патріотическій духъ между ксендзами, и опасались наткнуться на неподатливыхъ, отъ противудѣйствія которыхъ могли бы происходить *осѣчки* въ общей, систематически проэктированной, работѣ.

Въ 1863 году 3 мая, въ Парижѣ, по случаю торжества годовщины конституціи,—читаемъ мы въ «Anklage-Schrift» [2]),—князь Адамъ *Чарторыйскій* произнесъ рѣчь; по этому случаю, особенно *польско-клерикальная* партія въ Познани, въ одномъ изъ своихъ органовъ назвала его: «*столѣтнимъ почти Несторомъ, знаменосцемъ и вождемъ.*»

Паны, для дѣйствія на массы, особеннымъ почетомъ

---

[1]) Такъ напр. въ одной захваченной вѣдомости уплачиванія офяръ, противъ нѣкоторыхъ лицъ встрѣчаются отмѣтки уплаты *равнодушной*, или *весьма неохотной*... Ксендзъ *Червинскій* не хотѣлъ платить вовсе, отзываясь что снарядилъ двухъ повстанцевъ (Anklage—Schrift p. 125). [2]) Einleitung p. 16.

старались окружать архіепископа *Пршилуцкаго* и *Пршилуцкій* не оставлялъ своею иниціятивою и поощреніемъ всѣ крамольныя дѣйствія ему подчиненнаго духовенства. За такія выходки (dieses Treiben) «*потшшались* признаніемъ: его архибискупа Познанскаго и Гнезненскаго, въ санѣ *Митрополита Польши*, и его чествовали какъ Примаса *Короны* (т. е. давней Польши) и *Литвы*, какъ было нѣкогда (во времена существованія Польши) [1]). *Эти званія*, пишетъ «Надвислянинъ (1862 г. № 87) *съ незапамятныхъ временъ установлены авторитетомъ апостольскаго престола, королями польскими и обычаями націи; и гарантированы и освящены правами*, *jura quaesita архибискуповъ Гнезненскихъ. Эти права не зависятъ отъ давности лѣтъ, и они могутъ быть пріостановлены или отмѣнены только тѣми органами, которыя ихъ создали.* Когда архибискупъ *Пршилуцкій* возвратился изъ своей поѣздки изъ Рима, лѣтотъ 1862 года, то онъ былъ польско-національною партіею встрѣченъ и привѣтствуемъ съ особенно торжественными овиціями въ Познанской области, а при раздачѣ массамъ народа апостольскаго благословенія и при объявленіи его заступничества предъ Папою за 20.000.000 поляковъ, трудно вообразить, какія слова органы прессы вкладывали въ его уста: они дышали самыми ярыми ругательствами (die heftigste Schmähung) противъ нрусскаго владычества» [2]). «*Тыгодникъ католицки*» издаваемый подъ патронатствомъ архибискупа, «офиціальный, еженедѣльный органъ духовенства,» какъ приводитъ Anklage-Schrift [3]), поставилъ себѣ главною задачею требовать отъ духовенства руковожденія національнымъ движеніемъ и безостановочнаго проповѣдыванія, что Католицизмъ и Костелъ одни въ состоянiи привести Польшу къ воскресенію. Въ N 15 отъ 12 апрѣ-

[1]) «Dafür gefällt man sich darin, für den Erzbischof von Posen und Gnesen die Würde eines Metropoliten von Polen wieder aufzunehmen und ihn als «Primas der Krone und Lithauens» zu feiern.“ (Ankl S. Einleitung p. 25). [2]) Enleitung p. 26. [3]) p. 20.

ля 1861 года, въ передовой статьѣ этой газеты, высказывается, что польская нація есть нераздѣльное цѣлое по волѣ Божіей, и что также и Римъ всѣ раздѣленныя польскія части признаетъ за одну польскую провинцію, вслѣдствіе чего первенствующая обязанность ксендзовъ заключается въ томъ, чтобы бороться за возстановленіе внѣшняго и внутренняго единства Польши, и что они обязаны пользоваться всѣмъ могуществомъ, представляемымъ вѣрою и Костеломъ, дабы они стали надежнымъ орудіемъ къ достиженію побѣды національныхъ вольностей. Вся статья дышетъ вообще фанатическою ненавистью противъ прусско-протестанскаго государственнаго устройства и его органовъ. «Наши суды и наши училища, сказано въ ней, запружены иновѣрческимъ народомъ, у котораго большею частью нѣтъ никакой вѣры».... Въ N 29 отъ 19 іюля 1861 г. высказано, что назначеніе Польши сохранять, передавать и развивать мысль, духъ и жизнь Католицизма, и что для возможности выполненія этого призванія, указаннаго перстомъ Божіимъ, Польша должна быть самостоятельнымъ и независимымъ государствомъ» [1]).

Несмотря на вполнѣ опредѣлившееся общее крамольное настроеніе *польскаго духовенства*, несмотря на фанатическое его дальнѣйшее раззадориваніе, чему были приведены образчики, высшая костельная іерархія, безъ малѣйшаго видимаго противудѣйствія, смотрѣла на всѣ крамольныя продѣлки подчиненныхъ ей ксендзовъ [2]). Вожди, однако, кое-гдѣ натыкались на ксендзовъ, менѣе податливыхъ къ устроиванію костельныхъ демонстрацій. Когда въ 1861 г. предназначались повсемѣстныя демонстраціи по костеламъ 29-го ноября, въ годовщину возстанія 1830 года, подъ видомъ панихидъ за павшихъ поляковъ, тогда помѣщикъ *Вольневичъ*, одинъ изъ дѣятелей, сообщилъ 11 ноября наставленія панамъ, какъ эти костельныя службы должны

[1]) p. 20. [2]) «Die kirchliche Oberbehörde sieht diesem Treiben zu, ohne ihm in irgend einer erkenbaren Weise entgegen zutreten.» (Ankl. S. Einl. p. 25.)

быть объявляемы; также что самые костелы должны быть наполняемы людьми, *находящимися въ услуженіи и въ работникахъ у пановъ*, и наконецъ что въ случаѣ, еслибы пришлось имѣть дѣло съ неподатливымъ ксендзомъ (mit einem nicht willfährigen Geistlichen), то служеніе въ костелѣ можетъ быть вынуждено—(zu erzwingen sei) *заказною обѣднею* [1]).

Демонстраціи.

При непосредственномъ вліяніи высшихъ пастырей (unter unmittelbarer Autorität der kirchlichen Oberhirten) польское духовенство вошло въ польско-національную агитацію со всѣми средствами костельныхъ приготовленій и религіознаго вліянія (mit allen zu Gebote stehenden Mitteln kirchlicher Veranstaltungen und religiöser Einwirkung).

Задачею было уничтожить искони существовавшую пропасть (Kluft) между дворянствомъ и крестьянами. Къ равнодушію польскихъ крестьянъ къ польскимъ интересамъ относились неудачи 1846 и 1848 годовъ, и было положено воспользоваться религіозными чувствами народа, дабы втянуть его къ содѣйствію цѣли клерико-шляхетской партіи [2]).

Силы должны быть предварительно упражняемы объявлялъ «Тыгодникъ католицки» (№ 29—1861 года), *«въ безкровной борьбѣ за національную независимость»* [3]).

Нѣсколько извлеченій изъ Anklage-Schrift могутъ ознакомить съ характеромъ демонстрацій совершонныхъ въ Познани:

За основаніе было принято привить населенію понятіе о нераздѣльной солидарности между судьбами царства Польскаго и прочими польскими областями, и возбудить сочувствіе къ варшавскому населенію [4]).

Послѣ варшавской демонстраціи $^{13}/_{25}$ февраля 1861 г., противъ которой въ первый разъ было употреблено оружіе, демонстраціи въ Познани начались: **панихидами за братьевъ, побитыхъ въ Варшавѣ.**

Смерть Іоакима *Лелевеля*, (въ іюнѣ 1861 года) отца революціи 1830 года, какъ его назвали нѣкоторые поль-

---

[1]) Ankl. S. Einl. p. 24. [2]) p. 21. [3]) p. 20. [4]) p. 21.

скіе писатели, а за тѣмъ смерть *Адама Чарторыйскаго* (въ іюлѣ 1861 г.) подали поводъ къ новымъ костельнымъ патріотическимъ службамъ.

Когда эмиграція не давала болѣе личностей умирающихъ, тогда, послѣ общихъ совѣщаній (gemeinsamer Verabredung), было постановлено 12 сентября 1861 г. повсемѣстно праздновать побѣду Короля Іоанна *Собѣскаго*, освободившаго Вѣну отъ турокъ. При отправленіи этого торжества въ Вонгровецкомъ костелѣ надъ алтаремъ было поставлено конное изображеніе *Собѣскаго*, лѣвѣе гербъ Польши — бѣлый орелъ, правѣе гербъ Литвы—литовскій всадникъ (погонь); сверху снова польскій орелъ съ надписью: «Въ 1683 году прогналъ турокъ и избавилъ нѣмцевъ», а внизу транспарантъ со словами: «Боже! избави Польшу!» Устроитель этой декораціи, ксендзъ Матвей *Вуковецкій,* былъ осужденъ на два мѣсяца тюремнаго заключенія [1]).

Въ Вожникѣ ксендзъ *Томицкій* произнесъ при празднованіи этого торжества проповѣдь, темою которой служило сравненіе страданій іудейскаго народа въ Вавилонѣ съ страданіями польскаго народа подъ властью русскихъ и нѣмцевъ, и окончилъ ее слѣдующими словами: «И въ награду за такія дѣла (спасеніе Вѣны *Собѣскимъ*) нѣмцы и русскіе чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ разорвали нашу ойчизну. Вѣна, спасенная польскою кровью, изъ благодарности отрываетъ отъ насъ Галицію, а Польша терпитъ продолжительныя и страшныя преслѣдованія, какія только можетъ придумать человѣческая злоба. Невинная кровь Польши льется на уличныхъ мостовыхъ, на льдахъ Сибири, подъ висѣлицами и въ глыбяхъ казематовъ». *Томицкій* не довольствовался произнесеніемъ рѣчи, но и напечаталъ ее. Онъ былъ осужденъ къ штрафу въ 50 талеровъ [2]).

---

[1]) p. 22.

[2]) Тамъ-же. Равномѣрно послужила поводомъ къ святому поминовенію (heiligen Andenken) въ костелахъ Познани, казнь на висѣлицѣ въ Варшавѣ въ 1862 году *Ярошинскаго*, *Рыля* и

По всей Познанской провинціи завелось обыкновеніе вечернихъ службъ по костеламъ, въ которыхъ распѣвались религіозно-политическія пѣсни (religiospolitische Lieder): «Боже цось Польска, Матка Христуса, Ойче нашъ, и съ Дымемъ пожаровъ,» въ которыхъ взывалось къ Творцу о помощи къ страданіямъ *польскаго народа*, и которыя дышали ненавистью и местью къ чужеземнымъ правительствамъ. Пѣснь: «Боже, цось Польска» первоначально имѣла три куплета и получила архибискупскую апробацію, потомъ была увеличена до 5, наконецъ до 10 куплетовъ, и сдѣлалась непремѣнною принадлежностью (integrirender Bestandtheil) всякаго костельнаго богослуженія [1]).

Администрація приняла свои мѣры, дабы прекратить распространеніе этихъ пѣсней, раскидываемыхъ въ безчисленномъ числѣ экземпляровъ, и обученіе имъ въ народныхъ школахъ. Ксендзы *Вейна* и Матвей *Вуковецкій* призывали къ противудѣйствію этимъ правительственнымъ распоряженіямъ, за что первый былъ осужденъ на заключеніе въ тюрьму на 6 мѣсяцевъ, а вторый на 2 [2]).

Хотя изъ мызъ высылались на религіозно-политическія службы въ костелахъ весь личный составъ служащихъ, и на собственный счетъ помѣщиковъ всѣ зависящіе отъ панскихъ экономій люди [3]), но вожди видѣли, что этихъ средствъ было недостаточно для того, чтобы увлечь крестьянство въ потокъ національно-революціоннаго движенія [4]). Тогда положили съ костельно-политическими демонстраціями выдти наружу (in die Oeffentlichkeit hinauszutreten).

Ржонца, покушавшихся на жизнь Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича и маркиза *Вьлепольскаго*, который воздвигалъ свой алтарь противъ алтаря Ламберова отеля и не умиралъ внезапно, какъ графъ Густавъ *Потворовскій*.

[1]) A. S. p. 23. [2]) p. 23. [3]) «Obwohl man das ganze Dienstpersonal der Gutshöfe, alle von den Gutsherrschaften abhängigen Leuten auf eigene Unkosten hinein schickte (p. 23). [4]) «Um den Bauerstand in die national revolutionäre Bewegung hineinzureiszen.» (Тамъ же).

Приступили къ богомольямъ. Первое было совершено въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1861 года, въ Ченстоховъ, на поклоненіе тамошней иконѣ Божіей Матери, или, какъ предпочтительно выражались, *польской королевѣ*. Когда эта компанія богомольцевъ (Wallfarths-Compagnie) 22 сентября возвращалась въ Познань, то она была торжественно встрѣчена духовенствомъ въ полномъ облаченіи, съ краснымъ и бѣлымъ знаменами, украшенными польскимъ гербомъ, и съ распятіемъ покрытымъ флеромъ. При распѣваніи религіозно-политическихъ пѣсней богомольцы были проведены до собора» [1]).

По случаю одного изъ подобныхъ богомолій, бывшаго въ октябрѣ мѣсяцѣ 1861 года, въ монастырь Ландъ (Ląd) въ царствѣ Польскомъ было анонимное объявленіе, котораго одинъ экземпляръ былъ найденъ и въ числѣ конфискованныхъ бумагъ графа *Дзялынскаго* въ 1863 г. Въ немъ цѣль богомолья была буквально (wörtlich) высказана: «умолить Всевышняго *о скорѣйшемъ* соединеніи нашей разорванной ойчизны. Наши братья, забрызганные еще незасохшею кровью мучениковъ, ожидаютъ насъ съ братскими сердцами. Таможни предупреждены и всѣ сношенія сдѣланы. Это объявленіе распространять вездѣ, гдѣ только бьется польское сердце, и каждый да поспѣшитъ на мѣсто сбора».

Тотчасъ послѣ уличнаго боя въ Варшавѣ, началась въ Познанской провинціи постановка новыхъ крестовъ (Kreuzes-Errichtungen), въ память, какъ гласили объявленія, *нашихъ братьевъ, побитыхъ* въ Варшавѣ и въ Литвѣ (?). Водруженія крестовъ (die Kreuzeserhöhungen) производились съ торжественными процесіями [2]).

Даже въ самомъ городѣ Познани полонизмъ хотѣлъ поставить подобный крестъ, съ торжественною демонстраціею; но полиція, провѣдавъ о его приготовленіи, успѣла тому воспротивиться. Крестъ изъ дуба былъ сдѣланъ значительной высоты; онъ былъ украшенъ (geschmückt) изображеніемъ

---

[1]) p. 24. [2]) p. 25.

изъ жести, (von Zinkblech hergestellten Bilde) Спасителя, разсѣченнаго на три части двумя сабельными ударами, и надписью: «Въ память въ Королевствѣ и въ Литвѣ (?) нашихъ забитыхъ братьевъ» [1]).

При всѣхъ этихъ костельныхъ демонстраціяхъ, вожди надѣялись навербовать въ Познани положенное число 54.000 повстанцевъ. Дабы закрѣпить за мятежемъ достаточно офанатизированныхъ изъ массы, было прибѣгнуто къ бѣлымъ и краснымъ кокардамъ, подобно 1848 году. Процессъ къ тому, чтобы простолюдины принимали эти кокарды, совершался слѣдующимъ образомъ: Послѣ того какъ политическія пѣсни были отпѣты (abgesungen), ксендзъ произносилъ рѣчь, и когда расчитывалъ, что масса молящихся была достаточно возбуждена воплями объ угнетеніи р. Католицизма или о необходимости защищать вѣру, тогда онъ, съ пригодными тѣлодвиженіями, разрывалъ на себѣ верхнюю одежду, которая передавалась въ толпу и разрывалась на кусочки, а эти уже служили пришпиливаемыми кокардами (zum Aufstecken). Стратагема однако не достигла цѣли. Въ Познани случилось то же, что было въ царствѣ Польскомъ, гдѣ, какъ пишетъ одинъ изъ участниковъ послѣдняго мятежа: «Большая часть населенія не оказывала никакого сочувствія, потому что видѣла, что никакого притѣсненія своему исповѣданію никто не испытывалъ» [2]). Паны, начиная съ высоконаиясневельможнѣйшихъ наибогатѣйшихъ и знаменитѣйшихъ первыхъ магнатовъ Познани, графовъ *Дзялынскихъ*, преусердно вліяли свыше на успѣшное распространеміе *костельныхъ демонстрацій* для привлеченія къ мятежу простолюдиновъ. Магнатскій челевѣкъ *Ягельскій* не жалѣлъ своей особы, и въ редактируемой имъ газетѣ: «Dziennik Poznański» заранѣе объявлялъ гдѣ будутъ совершаться торжественныя молебствія за *погибшихъ братьевъ* въ Варшавѣ, и гдѣ устраиваются богомолья.

При подобномъ положеніи дѣлъ какъ же относились паны въ Познани предъ пруссаками, о крестьянскомъ сословіи? Точ-

---

[1]) p. 25. [2]) Polens lezter Aufstand. Leipzig. 1864 p. 4.

но также какъ въ то же время они относились о нихъ въ С. З. Россіи [1]), желая вызвать строгія мѣры правительства противъ простолюдиновъ, для предупрежденія событій подобныхъ галиційскимъ когда паны тамъ подняли знамя мятежа. Паны указывали что крестьяне заражены ученьями демократическо-соціальной партіи (demokratisch-socialistischer Partei). [2]) и когда у помѣщиковъ-нѣмцемъ хозяйство шло обычнымъ порядкомъ, паны въ Познаньской провинціи жаловались на крамольное къ нимъ настроеніе ихъ работниковъ и крестьянъ [3]).

Мѣрославскій и Централизація.

Со временъ 1848 года, между высокими панами Познани, сохранилась ожесточенная ненависть къ *Мѣрославскому*,—«pauvre capacité politique», какъ опредѣлялъ его *Ламберовъ отель* [4]). «Вмѣсто того, чтобы воспользоваться разстройствомъ Пруссіи въ 1848 году, говоритъ онъ далѣе, вмѣсто того, чтобы потребовать свою польскую администрацію, польскіе суды и польскій языкъ, все чего такъ легко можно было тогда достигнуть, они увлеклись мечтою *немедленнаго освобожденія* (l'indépendance immédiate) всей Польши, увлеклись организаціей арміи, что тогда было невозможно, и увлеклись войною противъ Россіи. Было ли разумно со средствами, которыя можно было извлекать только изъ одной области, надѣяться разгромить военныя силы Прусской монархіи, чтобы вслѣдъ затѣмъ предпринять другую войну еще громаднѣйшую—противъ сѣвернаго колоса?«

Познанцы карикатурами и литературою, въ стихахъ и въ прозѣ, преслѣдовали *Мѣрославскаго* и издѣвались надъ *диктаторомъ*, который нарядился въ *генеральскіе эполеты*, хотя въ генеральскіе эполеты наряжался въ 1848 г. и графъ Титусъ *Дзялынскій*. *Мѣрославскій*, съ своимъ *диктаторствомъ*, служитъ пригодною особою для из-

[1]) Введѣніе стр. 141—145. [2]) Das G. H. Posen p. 133.

[3]) «Polnische Edelleute in der Provinz Posen beklagen sich über den eigenen störrischen Sinn gegen den Adel bei den Komorniks und den Bauern» (тамъ-же). Слова эти тѣмъ значительѣе что ихъ въ 1861 г. писалъ нѣмецъ,-познанецъ депутатъ сейма, слѣдовательно выборный представитель нѣмецкаго общества.

[4]) «Жалкая политическая способность» (La Pologne p. 304).

слѣдованія, въ какую пародію *польская интеллигенція* обратила слово *диктаторъ*, являющееся въ исторіи народовъ символомъ спасителя согражданъ. Не бывъ магнатомъ, но желая стать въ главѣ увѣнчаннаго *великаго будованія*, диктаторъ *Мѣрославскій* становится непримиримымъ соперникомъ *круля Чарторыйскаго*. *Мѣрославскій* держался крѣпко и не входилъ ни въ какія соглашенія съ *бѣлою* партіею. Для него первые враги — магнаты, поддерживающіе Ламберовъ отель; онъ бичуетъ и выдаетъ ихъ, на сколько допускаетъ темное дѣло *польской справы*, [1]) и въ основаніе своего ученія принимаетъ такую соціальную кровавую революцію, которая разомъ порѣшила бы и съ магнатами и съ панами. *Мѣрославскій* если не по рожденію, то по своимъ стремленіямъ—истый *польскій магнатъ;* но чтобы ему добиться того, чего добиваются магнаты, для того онъ видитъ пригоднѣйшій путь—разыгрывать роль самаго яраго *краснаго*. Нѣсколько личностей, составлявшихъ кружокъ его ближайшихъ приверженцевъ, принадлежали къ разряду, людей, которые не могли расчитывать стать первыми сановниками въ Польшѣ иначе, какъ предварительно «*вымостивъ панскими головами улицы Варшавы*». Личностямъ, снустившимся до отребья общества, и молодежи принадлежавшей къ бездомной, неимущей средѣ, соскачившей со школьной скамьи, диктаторство *Мѣрославскаго* сулило и министерскіе портфели и для жительства министерскіе *палацы* въ Варшавѣ. *Мѣрославскій* выработалъ въ себѣ способность обращать польскую молодежь въ орудія своихъ цѣлей [2]), возбуждая дурныя, пагубныя, тщеславныя страстишки, всасываемыя съ молокомъ польской матери, и одурманивая молодежъ своими *рѣчами листопадовыми*. Впрочемъ какъ *круль* встрѣчалъ алтари разныхъ фирмъ, перечившихъ замысламъ Ламберова отеля, такъ и *диктаторъ* на пути своей дѣятельности встрѣчалъ разные *диктаторскіе* алтари. Въ 1846 г. *Тысовскій,* во время мятежа, явился въ Краковѣ *диктаторомъ* Польши,

[1]) «Débat entre la révolution et la contre-révolution en Pologne, par quelqu'un qui ne dit que ce qu'il pense; mais qui ne peut pas dire tout ce qu'il pense.» Leipzig. 1848. [2]) Т. I. Введеніе стр. 100 и 174.

властвовалъ нѣсколько дней, и при вѣсти о высланномъ изъ Варшавы конно-мусульманскомъ полку, бѣжалъ, захвативъ съ собою ржондовую казну [1]). *Мѣрославскій* назвалъ *Тысовскаго— шалуномъ шайки соціальнаго безпорядка* (un polisson de la bande du désordre social) [2]). Во время мятежа 1863 года явился и въ С. З. Россіи подобный соперникъ *Мѣрославскому*—диктаторъ *Калиновскій*. Всѣ эти алтари были матеріалы, заготовляемые великимъ будованіемъ къ воскресенію умершей Польши, дѣйствительно въ прежнемъ ея видѣ, *со всѣми раздиравшими ея партіями, съ ея вѣчною анархіею*. Всѣ историческія нравоученія *Чарторыйскихъ*, всѣ постоянные призывы и возгласы къ единству и согласію вели только къ оморочиванію другъ друга мнимымъ соглашеніемъ, для веденія конспиративныхъ работъ. Послѣдствія вполнѣ доказали неизмѣнную справедливость словъ Наполеона I, что польская нація въ самой себѣ носитъ свое разрушеніе.

Польскіе красные, своею *Централизаціею* и ея *секціями*, успѣли утвердить между навербованными туземцами, въ развѣтвляющейся системѣ заговорную іерархію, совершеннѣйшую той, какую имѣли *бѣлые*. Въ сѣти заговора *красныхъ* ревнители получали извѣстное мѣсто и извѣстныя занятія. При заговорной же системѣ *бѣлыхъ*, такъ какъ *Чарторыйскій* имѣлъ въ виду ограждать пановъ отъ послѣдствій раскрытія заговора, то она основывалась только на нѣсколькихъ *филярахъ*, которые, прикрываясь легальностью и дѣйствуя болѣе внушеніями, были обязаны поддерживать оппозиціонное противъ правительствъ настроеніе, и при помощи *филярами* избранныхъ людей, вести осторожно *организаціонныя работы великаго будованія*.

Централизація издавала для руководства красныхъ уставы, инструкціи, катехизисы [4]); вожди же *бѣлыхъ* про-

[1]) Польская эмиграція до и во время мятежа 1863 г. стр. 469.

[2]) Obraz towarzystwa demokratycznego; Мѣрославскаго: «Débat entre la révolution et la contre-révolution en Pologne» Leipzig 1848 p. 39. (Безъ означенія имени автора). [3]) Введеніе стр. 34, 60, 62, 63, 77, 115, 174. [4]) Польская эмиграція 88—92.

водили проэкты Ламберова отеля на панскихъ сборищахъ, въ совѣщаніяхъ, устраиваемыхъ въ Познанской области подъ видомъ охотъ, праздниковъ, клубовъ, обществъ благотворительныхъ, общеполезныхъ, или подъ другими невинными фирмами. Вожди тщательно изыскивали предлоги для панскихъ съѣздовъ, потому что подъ вліяніемъ польскаго общественнаго мнѣнія, даже и тяготившіеся *польскою справою*, при отсутствіи нѣмцевъ, по неволѣ должны являться на съѣздахъ съ маскою польскаго патріота. [1]) Подобныя сходки были однако, сходками частными въ извѣстной мѣстности, въ извѣстномъ округѣ, и личности, посылавшія затѣи полонизма *ко всѣмъ нелегкимъ* [2]), внося наложенную на нихъ офяру, могли уклоняться отъ поступленія въ члены разныхъ *польско-патріотическихъ* обществъ съ благонамѣренными фирмами.

При различіи обѣихъ системъ веденія заговориаго дѣла, *краснымъ* удавалось вербовать въ свои кружки личности, особенно изъ молодежи, по своему общественному положенію принадлежавшія къ *бѣлымъ*, и во время мятежей сороковыхъ годовъ, хотя матеріальныя средства были въ рукахъ *бѣлыхъ*, и ихъ милостью питались польскіе *красные;* но *красные* прокрадывались до власти, и становились *видимыми* распорядителями.

Чарторыйскіе и Агрономическое общество.

Ламберовъ отель, дабы закрѣпить за собою всѣ личности, которыя по своему положенію и своимъ занятіямъ принадлежали къ вліятельному землевладѣльческому сословію, и дабы образовать изъ нихъ болѣе однородную массу, болѣе удобную для ея управленія вождями, придумалъ *агрономическое общество*, котораго фирма носила въ своемъ названіи характеръ совершенной легальности и общественной пользы [3]). Въ главѣ этого учрежденія сталъ племянникъ *Чарторыйскаго*, графъ Андрей *Замойскій*, мѣстный дѣятель, магнатъ царства Польскаго, родной братъ *Владислава*, alter-ego самого *круля* въ Ламберовомъ отелѣ [4]). «Графъ Андрей *Замойскій*,—братъ гра-

[1]) Mem. B. G.; см. стр. 371, 372. [2]) Т. I. См. Часть I стр. 227.
[4]) Введеніе стр. 115, 116.

фа Владислава, пишетъ В. *Мицкьвичъ* [1]), и *Чарторыйскіе* ему создали за границею репутацію, менѣе для него, нежели для самихъ себя. Онъ ловко (habilement) устроилъ *агрономическое общество*, подобно тому какъ *Оконель* устроилъ *легальную агитацію* въ Ирландіи». Агрономическое общество включало въ свои члены не только наповъ-землевладѣльцевъ, но арендаторовъ, экономовъ, агрономовъ и т. п. [2]). «Аристократія, говоритъ Anklage-Schrift [3]), нашла въ *агрономическомъ обществѣ*, котораго вождемъ былъ графъ Андрей *Замойскій*, свою точку опоры». *Агрономическое общество* поглотило всѣ кружки по давнимъ польскимъ областямъ, собиравшіеся подъ видомъ земледѣльческихъ совѣщаній. Въ Галиціи центръ тамошнихъ членовъ *агрономическаго общества* былъ въ городѣ Краковѣ, и какъ австрійское правительство сквозь пальцы смотрѣло на польскіе обороты, то на засѣданія общества для обсужденія многопольныхъ системъ и травосѣянія, молотилокъ, сушилокъ и жатвенныхъ машинъ, члены стали являться при палашахъ и въ контушахъ [4]). «Центральное *агрономическое общество* въ Познани составилось въ февралѣ 1861 г., говоритъ Anklage-Schrift, и болѣе 400 помѣщиковъ-поляковъ записались въ его члены. Общество, подобно Варшавскому, наружно (ostensibel) показывало, что преслѣдуетъ одпѣ агрономическія цѣли; но съ самаго начала по его составу и по внутренней централизаціи ему былъ приданъ (aufgeprägt) характеръ польской національной организаціи для польскаго землевладѣнія съ политическо-національною цѣлью» [5]). Въ 1848 г., предъ началомъ мятежа, при первой вѣсти о польскомъ комитетѣ, нѣмцы, не понимавшіе еще въ чемъ дѣло, образуя свой комитетъ, предложили полякамъ составить одинъ общій; но получили въ отвѣтъ, что поляки не могутъ принять ихъ предложенія, потому что *имѣютъ свои осо-*

---

[1]) L. Mickiewicz: «Czartoryski» p. 26. [2]) Введеніе стр. 115.
[3]) Anklage S. Einleitung p. 10. [4]) Карт. В. № 3.; см. стр. 142.
[5]) Anklage S. Einleitung p. 17.

бенныя цѣли [1]). Подобно тому и въ 1861 г., нѣмцы, видя что при образованіи общества съ цѣлью усовершенствованія земледѣльческихъ хозяйствъ, поляки уклонялись отъ членовъ помѣщиковъ-нѣмцевъ, спеціалистовъ въ этомъ дѣлѣ, тотчасъ смекнули, что новое общество вовсе не имѣетъ въ виду выставляемой имъ цѣли. Предметъ дѣятельности общества не замедлилъ ясно обнаружиться предъ пруссаками. Для показа Европѣ, какія дружественныя отношенія существуютъ между панами и хлопами, полонизмъ устроилъ новое фокусъ-покусническое представленіе. «На общемъ собраніи членовъ *агрономическаго общества* въ г. Познани, 23 іюня 1862 г., явились не только изъ Галиціи паны, какъ представители тамошняго агрономическаго общества, но *на сцену* была приведена (wurde auf die Bühne gebracht) и депутація польскихъ крестьянъ Познанской провинціи, которая привѣтствовала галиційскихъ делегатовъ отъ имени познанскаго крестьянства. Начало ихъ рѣчи буквально (wörtlich) было слѣдующее: «Узнавъ, что въ главный городъ Великой Польши прибыли делегаты (Abgeordnete) изъ братскихъ странъ, съ цѣлью доказать связь и единство между раздѣленными частями нашей ойчизны, мы какъ представятели крестьянства, пришли васъ привѣтствовать» [2]). Такъ, давая представленія Европѣ, полонизмъ посвящалъ познанскихъ нѣмцевъ въ свою закулисную дѣятельность. Другое указаніе было въ учрежденіи панами новаго *кредитнаго поземельнаго общества*. При прусскомъ надзорѣ за оборотами полонизма было невозможно добывать новыя акціи изъ существующихъ кредитныхъ обществъ, для продажи на европейскихъ биржахъ къ усиленію матеріальныхъ средствъ готовивому мятежу; кромѣ того многія заложенныя польскія имѣнья не могли устоять, и имъ предстояло идти съ молотка, и по всей вѣроятности, перейдти въ нѣмецкія руки. Три богатые землевладѣльца: графъ *Платеръ*, графъ *Бнинскій* и *Хлоповскій* составили

Кред. общество Теллусъ.

[1]) Das G. H. Posen p. 113. [2]) Anklage-S. Einleitung p. 17.
[3]) тамъ-же.

проэктъ обществъ на акціяхъ подъ фирмою *Теллусъ* (мифологической богини земли), дабы таковыя имѣнья удержать въ польскихъ рукахъ, поддержать ихъ новыми займами, а имѣнья безнадежныхъ владѣльцевъ скупать, для дальнѣйшей ихъ перепродажи въ польскія же, но болѣе надежныя руки. Въ 1861 году былъ составленъ уставъ, примѣняясь къ *торговому уставу,* введенному въ Пруссіи. Такъ какъ дѣло касалось великаго будованія вообще, то учредители лѣтомъ 1862 г. обратились за сборами на основной капиталъ къ ревнителямъ по всѣмъ областямъ *темнаго государства* [1]). Но предпріятіе не могло состояться въ томъ видѣ, какъ замышляли вожди. Когда въ концѣ 1862 года учредители обратились къ правительственнымъ учрежденіямъ о вписаніи акта въ торговые списки фирмы акціонернаго общества *Теллусъ,* то имъ было отказано на томъ основаніи, что по *германскому торговому уставу,* каждое акціонерное общество, безъ поименованія составляющихъ его личностей, можетъ быть открыто только съ особаго разрѣшенія правительства. Вожди понимали, что такого разрѣшенія они не добьются, и потому предпріятіе явилось подъ именемъ частной коммисіонерской компаніи (spółka komandytowa) подъ фирмою *Бнинскаго, Хлоповскаго, Платера* и комп. Свидѣтельства выдаваемыя отъ компаніи не могли имѣть общей биржевой цѣнности.

Изучивъ разработкою польскихъ дѣлъ теоріи *великаго будованія Ламберова отеля*, нѣмцы по оборотамъ польской дѣятельности предвидѣли, по какимъ путямъ пойдетъ далѣе польская интеллигенція *бѣлыхъ*, дабы сбыть *Мѣрославскаго*, успѣвшаго воспользоваться всѣми трудами *Цен-*

Обороты партіи Ламберова отеля.

---

[1]) «Die Vorsteher waren so wohl in Warschau, wie in Wilna und Galizien während des Sommers 1862 für ihre Zwecke persönlich thätig, Beiträge sammelnd, Verbindungen anknüpfend» (Anklage-Sch. Einleitung p. 18). Дѣйствительно, въ секвестрованныхъ бумагахъ преступниковъ по мятежу 1863 г. въ С. З. Россіи, были найдены подобныя *задаточные листы* для полученія акцій общества *Теллусъ*.

тралиэаціи, съ которою онъ разошелся, и ловко захватившаго въ свои руки поводья, которыми она управляла польскими *красными*. Neue Preuszische Zeitung, 5 марта 1861 г. [1]), уже заявила, что *паны надъются сбыть Мѣрославскаго съ шеи* (vom Halse zu schaffen), *и низко ему кланяясь, выпроводить его за дверь* (hinaus zu complimentiren). Убѣжденіе въ справедливости этого сказанія (сбывшагося въ 1862 г.) [2]) усиливалось между нѣмцами дальнѣйшими проявленіями въ мірѣ *полонизма*. *Чарторыйскій* выразилъ въ послѣдней своей рѣчи [3]) (умеръ 15 іюля) 3 мая 1861 г., на годичномъ торжествѣ въ Парижѣ *польско-историческаго общества*, что «*Польша сама взяла въ свои руки распоряжаться своими дѣлами.*» Потому польской эмиграціи уже нечего было соваться въ дѣла туземцевъ, а для *Ламбероа отеля* эти дѣла долженъ былъ вести графъ Андрей *Замойскій* [4]).

Неудача мятежей сороковыхъ годовъ подтвердила въ Адамѣ *Чарторыйскомъ* убѣжденіе, что приготовленный мѣстный мятежъ долженъ поднять свое знамя только съ прибытіемъ иноземной помощи [5]), какъ было въ Пруссіи въ 1806 году и въ С. З. Россіи въ 1812, и *кругъ* во время Крымской кампаніи внушалъ панамъ, что темное государство должно повременить поднятіемъ щитовъ [6]).

Въ 1861 году полонизмъ въ Познани потералъ двухъ высшихъ своихъ вождей: своего *круля* Адама *Чарторыйскаго*, умершаго въ Парижѣ, и графа Тита *Дзялынскаго*. Послѣдній строго придерживался теоріи перваго, своего свата, и былъ весьма остороженъ въ крамольныхъ своихъ дѣйствіяхъ.

Подготовленіе польской молодежи въ агитаціонный періодъ преимущественно возлагалось на польскую демокра-

---

[1]) Въ № 54; см. введеніе стр. 115 и 116 и стр. 163 и 164.

[2]) Введеніе стр. 173, 175 и 175; Das G. H. Posen 132.

[3]) Помѣщена въ собраніи графа Анжберга «трактатовъ, конвенцій и дипломатическихъ актовъ, относящихся до Польши.» p. 1127. [4]) См. Введеніе стр. 116, 141. [5]) Das G. H. Posen p. 133.

[6]) Польская эмиграція стр. 256.

тію, характеръ дѣятельности которой былъ пригоднымъ средствомъ для дѣйствія на молодые умы неимущихъ польскихъ патріотовъ; но *Мѣрославскій*, представитель польской демагогіи, былъ силою съ которой нужно было вести свои счеты; онъ сталъ силою въ той средѣ, которая была необходима какъ доставляющая необходимый контингентъ для приготовляемаго мятежа. Притянуть на свою сторону *мѣрославчиковъ* и отдѣлаться отъ самого *Мѣрославскаго* взялъ на себя Александръ *Гутри*.

Событія 1863 года показали, что дѣло было нетрудное перевести изъ одного лагеря въ другой польскую молодежь [1]), съ головами набитыми соціальными и комунистскими бреднями *Централизаціи*, «листопадовыми Ржечами» *Мѣрославскаго*, и чепухою исторической польской литературы, столь удободобываемой и распространенной меценатствомъ познанскихъ магнатовъ.

Напреданнѣйшій ревнитель алтаря *полькой ойчизны Ламберова отеля*, Александръ *Гутри* сталъ центромъ всей подготовляемой стряпни. Дѣятельность *Гутри* типируетъ собою *польскую интеллигенцію*. Прикинувшись ретивымъ *мѣрославчикомъ*, *Гутри* послалъ за границу *Лангевича* (отставнаго прусскаго офицера) произвести расколъ между польскою молодежью, собиравшеюся при вліяніи *Мѣрославскаго* подъ знаменемъ *Гарибальди*, вошелъ съ второстепенными вождями польскихъ красныхъ, переманивъ ихъ въ лагеръ *Ламберова отеля*, а за ними пошла и ими управляемая толпа. *Гутри* [2]) сблизился съ Батиньольскою секціею, съ лондонскими эмигрантами, съ *Сѣраковскимъ*, работавшимъ въ Петербургѣ, съ *Звиржджовскимъ*, работавшимъ въ Вильнѣ, съ мѣстнымъ извѣстнымъ ревнителемъ *красныхъ*, Карломъ *Либельтомъ* [3]), сблизился съ *русскими ренегатами*, и *Бакунинъ* въ своемъ письмѣ къ *Гутри* посвящаетъ его въ проэктированныя ими средства для дѣйствія противъ Россіи [4]). Въ бумагахъ *Гутри* пруссаки

---

[1]) См. стр. 142. [2]) Ankl-S. № 2. [3]) Ankl-S. № 2. [4]) Польская Эмигр. стр. 344—346.

нашли обильную массу современныхъ сообщеній о веденіи *польской справы*, отвсюду гдѣ работали ея ревнители.

Кругь Чарторыйскій умирая завѣщалъ свои *династическія* притязанія, по неспособности старшаго сына *Витольда*, другому сыну *Владиславу*, подъ опекою своего племянника, постояннаго сотрудника, и своего alter ego— графа Владислава *Замойскаго*. Дабы сохранить къ новому *кругу* приверженность *бѣлыхъ партій* разныхъ оттѣнковъ, ближайшіе люди, *уржендники* высшаго управленія *Ламберова отеля*, выставляли князя Владислава *Чарторыйскаго (Владислава V)* истымъ *конституціоннымъ* государемъ, который на предложенія своихъ подпольныхъ сановниковъ, носящихъ портфели, только поддакиваетъ головою [1]); а дабы сохранить всю довѣренность *крайне-бѣлыхъ*, допускавшихъ мятежъ только когда иноземныя войска будутъ уже на мѣстѣ, для защиты ихъ достоянія, Ламберовъ отель въ первое время отрицалъ серьозность всякаго крамольнаго движенія въ Польшѣ [2]).

Графъ Андрей *Замойскій* осенью 1862 г. долженъ былъ, по распоряженію русскаго правительства, оставить Варшаву и удалиться за границу; тогда верховнымъ мѣстнымъ вождемъ въ предѣлахъ Польши 1772 года, сталъ зять *круля*—графъ Янъ *Дзялынскій*, сынъ умершаго графа *Тита*, признанный въ увлеченіяхъ «lustigen Treiben», сторонниками *Ламберова отеля*, членомъ *династической фамиліи*.

Для совершеннѣйшей мистификаціи *красныхъ*, въ то время какъ *Гутри* себя выдавалъ *мѣрославчикомъ*, молва объявила, что графъ Янъ *Дзялынскій* въ полномъ разладѣ по своимъ *политическимъ воззрѣніямъ* съ *Ламберовымъ отелемъ*.

---

[1]) «Les gens de la chancellerie déclarent modestement, que ce sont eux qui font tout et que le prince Ladislas, vrai modèle d'un roi constitutionnel, se borne à opiner du bonnet.» L. Mickiewicz: «Czartoryski.» p. 27.

[2]) «Durant trois mois ils nièrent l'existence du gouvernement national et plaisentaient les décrets d'un gouvernement anonyme.» (p. 23).

Удаленіе графа Андрея *Замойскаго* и возложеніе его роли на графа Яна *Дзялынскаго* повело къ нѣкоторымъ измѣненіямъ въ административномъ устройствѣ кротовыхъ работъ *бѣлыхъ*. При распущеніи русскимъ правительствомъ агрономическаго общества въ Варшавѣ, для дальнѣйшаго имъ управленія, подъ видомъ окончанія дѣлъ общества, осталась *Дирекція*, особый комитетъ, изъ нѣсколькихъ членовъ. Графъ Андрей *Замойскій* былъ президентомъ пароходнаго имъ устроеннаго общества по Вислѣ, *Круликовскій* (род. въ 1814 г.) былъ директоромъ общества [1]). Вожди партіи *бѣлыхъ* въ С. З. Россіи, по отъѣздѣ графа *Замойскаго* прямо уже сносились съ *дирекціею*. а члены *дирекціи* себя вполнѣ подчинили вліянію *Круликовскаго*.

Центральный народовый комитетъ, созданный весною 1862 г. вліяніемъ *Мѣрославскаго*, въ Варшавѣ самъ не замѣтилъ, какъ очутился подъ полнымъ вліяніемъ *Ламберова отеля*. Ретивѣйшіе партизаны *Чарторыйскихъ* вторглись въ *народовый комитетъ* и овладѣли имъ [2]). *Падлевскій* (отставленный изъ русской службы подпоручикъ гвардейской конной артиллеріи), политическій другъ *Гутри*, произведя за границею полную революцію между мѣрославчиками, засѣлъ въ *народовый комитетъ* и повелъ его согласно комбинаціямъ вождей *бѣлыхъ*. Онъ сталъ его душею и опорою (die Seele und die Stüze des Comités) [3]). Члены *народоваго комитета* въ Варшавѣ были личности ничѣмъ себя не заявившія, темныя, частью соскочившія со школьной скамьи. Они могли держаться только таинственностью, которою они окружали свои особы. «Эти вожди, ставъ однажды извѣстными, не нашли бы послушанія (nominirt—keinen Gehorsam zu finden); такъ варшавскій ученикъ Леонъ *Франковскій* съ 1861 г. разыгрывалъ въ комитетѣ знаменательную роль, а при врзывѣ мятежа онъ былъ еще едва двадцати-лѣтнимъ мальчикомъ (kaum zwanzigjähriger Knabe) [4]). Но подобный коми-

[1]) Ankl. S. p. 49. [2]) Введеніе стр. 173—178.
[3]) Ankl. S. p. 50. [4]) Тамъ-же.

тетъ былъ совершенно подъ руку *Ламберову отелю*. «Понятно, что болѣе зрѣлые элементы (reiferere Elemente) *повели дѣло.*» [1]).

Польская интеллигенція Ламберова отеля доселѣ направляла свою дѣятельность преимущественно противъ Австріи, Пруссіи и Россіи. Предъ самымъ же мятежемъ 1863 г. три державы поступили на второй планъ. *Польская интеллигенція* Ламберова отеля стала теперь напрягать главнѣйшія усилія противъ *польской интеллигенціи* другихъ партій, дабы всѣ ихъ обратить въ орудія партіи *монархической*.

Круликовскій пользовался полною довѣренностью своего принципала, и жилъ въ Варшавѣ въ его домѣ, извѣстномъ сдѣланнымъ изъ него покушеніемъ на жизнь графа *Берга* [2]). Сблизясь съ варшавскою молодежью, дѣйствующею подъ вліяніемъ *Мѣрославскаго*, онъ сталъ членомъ *народоваго правленія* [3]) и между юношами естественно членомъ вліятельнымъ [4]). Такою же довѣренностью пользовался онъ и у *Чарторыйскихъ*, и въ бытность въ Парижѣ былъ приглашаемъ на совѣщанія въ *Ламберовъ отель* [5]). Чрезъ *Гутри*, *Дзялынскій* сносился съ *Круликовскимъ*.

Юноши *центральнаго комитета* весьма охотно повѣрили, что они ведутъ **народное движеніе**, считали себя силою, которая *возстановитъ независимость Польши и пересоздастъ элементы польской жизни*. Въ своемъ головокруженіи, они съ высоты своего величія смотрѣли на *бѣлыхъ*, какъ на заискивающую предъ ними слабосильную *котерію*: «преневинное *земледѣльческое общество* и еще болѣе невинныя попытки помѣщиковъ поправить свои матеріяльные интересы, посредствомъ торговыхъ асоціяцій» [6]), пишетъ одинъ изъ главныхъ бывшихъ членовъ *центральнаго народоваго комитета*, недавній студентъ, тогда пропитанный всѣми новѣйшими ученіями революціонеровъ и

---

[1]) Ankl. S. p. 50. [2]) p. 54. [3]) p. 50 Einl. p. 40.
[4]) Ankl. S. p. 50. [5]) p. 54.
[6]) Картонъ А. № 1 л. 2.

омороченый филяромъ *Гутри*. Центральный комитетъ вполнѣ устроивалъ *Ламберовъ отель*. Что были для него, закаленнаго многолѣтнею опытностью столькихъ интригъ веденныхъ въ высокихъ сферахъ, эти противники, въ полномъ смыслѣ недоросли, въ головахъ которыхъ *въ терроръ* слагалась государственная наука, и которые не умолкали о границахъ 1772 г., чтобы пріобрѣсть сочувствіе пановъ-патріотовъ? [1]) Взятые на удочку тщеславія, юноши обратились въ орудія ясневельможнѣйшихъ затѣй, и взваливали на свои головы всѣ опасности предпріятія. Въ случаѣ удачи они были бы возвращены въ среду, изъ которой вышли, какъ было въ герцогствѣ Варшавскомъ въ 1807 году, а въ случаѣ раскрытія подпольной работы, по расчетамъ польской панской интеллигенціи, слѣдственныя коммисіи, дойдя до высшаго мятежническаго управленія, до *центральнаго комитета,* получили бы новое подтвержденіе, что творцы всѣхъ польскихъ революцій — люди, принадлежащіе къ отребью польскаго общества, какъ писалъ въ 1846 г. маркизъ *Вѣлепольскій*. [2])

Послѣдовавшія событія выяснили, что програма для предстоящихъ дѣйствій была составлена еще умершимъ *крулемъ;* это свидѣтельствуютъ вышеприведенныя знаменательныя слова изъ его рѣчи 3 мая 1861 г. [3]) Ближайшіе ревнители *Ламберова отеля*, давно уже распредѣленною между ними работою, усердно трудились надъ приведеніемъ этой програмы въ исполненіе, и составляли свой тѣсный кружекъ. Оморочивая остальныхъ польскихъ патріотовъ, они ловко обращали ихъ въ подножіе своего ими ожидаемаго величія. Въ октябрѣ 1862 г. *Падлевскій*, торжествующій нанесеннымъ имъ пораженіемъ *Мѣрославскому*, изъ Парижа возвращался въ Варшаву. [4]) Въ виду могущаго ско-

---

[1]) Ankl. S. p. 50. [2]) «Ce qui se constitua en gouvernement n'était composé que du rebut de toutes les classes.» (Lettre d'un gentil-homme polonais sur les massacres de Gallicie, adressée au prince de Metternich. Paris 1846. p. 4). Графъ *Веселовскій* тогда стоялъ въ главѣ движенія въ Галиціи и назначался въ ея губернаторы (П. Эм. стр. 138 и 139). гл. XV стр. 101, 102. [3]) См. стр. 702.

[4]) Т. I. Введеніе стр 176.

ро вспыхнуть мятежа, и не забывая самосохраненія, *Падлевскій* поручалъ *Гутри* скорѣе набрать *организацію*, т. е. подпольную администрацію, приспособленную для мятежа изъ ревнителей клерико-шляхетской ойчизны, дабы на случай скоро предстоящихъ дѣйствій, эта организація могла собою безопасно прикрыть дѣятельность высшихъ вождей. Это письмо *Падлевскаго* отъ 20 октября показываетъ, какъ высшая *котерія* смотрѣла на остальное панство, не принадлежащее къ ея ясневельможнѣйшему кружку, и какъ безцеремонно ими располагала для дѣятельности, болѣе опасной, болѣе уловимой для слѣдственныхъ коммисій. «Податель этого письма, писалъ *Падлевскій*, уполномоченъ во имя *центральнаго народоваго комитета* дѣйствовать въ в. к. Познанскомъ. Не сомнѣваюсь, что ты поможешь ему всѣмъ твоимъ вліяніемъ и поддержкой. Пишу тебѣ только чтобы напомнить о необходимости устроить въ *Познанскомъ* пограничныя связи и образовать какой нибудь кружекъ, съ которымъ бы можно было сноситься, и на содѣйствіе котораго можно бы безопасно расчитывать въ случаѣ надобности или настоятельной потребности. Нынѣ не знаешь, много ли остается еще предъ нами времени до того, что внезапно можетъ потребоваться устройство въ Пруссіи транспортовъ, складовъ и отправки людей; а вѣдь намъ трудно будетъ обойтись безъ заранѣе условленныхъ и безопасныхъ соединяющихъ пунктовъ. Не имѣя ихъ, мы на первыхъ шагахъ можемъ очутиться въ Великой Польшѣ какъ въ чужой странѣ.... (!!) Сожги это письмо.» [1])

Бѣлые и красные.

Дабы имѣть людей, для которыхъ панскою партіею были заготовляемы припасы къ мятежу, и направлять этихъ людей, такъ называемыхъ *красныхъ*, по програмѣ *Ламберова отеля*, *бѣлые* пошли къ нимъ на встрѣчу и—съ мистифируемыми составили партію *руха* (движенія), требуя за такое снисхожденіе, чтобы тѣ отказались отъ всякаго сочувствія къ *Мѣрославскому*. «Dziennik Poznański» вторилъ панамъ и рядомъ статей озлобленно глумился надъ *диктаторомъ* и

[1]) Urt. Sen. p. 23; Ankl. S. Einl. p. 30.

нападалъ на него [1]). Партія *красныхъ* съ удовольствіемъ, какъ на повышеніе, смотрѣла на партію *руха* и безпрекословно взошла въ ея составъ; учителю и студенту, эконому и канторщику, портному и землемѣру было весьма лестно стать въ болѣе интимныя сношенія съ высокими панами, и по ихъ приказанію и распоряженіямъ работать на *ойчизну*. Объ ней никто изъ нихъ себѣ не могъ отдать яснаго отчета, потому что предъ ихъ глазами она зеркалилась въ столь разнообразныхъ видахъ и краскахъ. Берлинская же слѣдственная коммисія и верховный уголовный судъ, дабы называть партіи истинными названіями, приняли *бѣлыми* именовать польскихъ дѣятелей, желавшихъ мятежа, по прибытіи иноземныхъ войскъ; а *красными* устроивавшихъ польскій мѣтежъ, не ожидая прибытія иноземцевъ [2]). «Если *красные*, говоритъ Anklage-Schrift, конспирировали съ революціонерами эмиграціи, то *бѣлые* не менѣе интриговали совмѣстно съ ея аристократической партіей [3]).

Графъ *Понинскій* писалъ 14 марта 1863 г. своему шурину *Ланчинскому:* «Програма обѣихъ партій почти одинакова» [4]). «Различіе, пишетъ Anklage-Schrift, которое можно допустить между *бѣлыми* и *красными*, единственно (lediglich) то, что послѣдніе тотчасъ же приложили къ дѣлу присоединеніе Познани къ мятежу, въ то время какъ первые обусловливали его будущими событіями и временемъ ожидаемаго иноземнаго вмѣшательства. Обѣ партіи хотѣли достигнуть этой окончательной цѣли оружіемъ,

---

[1]) Urt. Senat. p. 38. Въ одной изъ нихъ напр. сказано: «что *Мѣрославскій* злой геній Польши»; въ другой: «Маркизъ *Вѣлепольскій* и генералъ *Мѣрославскій*, несмотря на протесты націи, насильно себя ей навязываютъ. Въ *Мѣрославскомъ* господствуютъ произволъ, высокомѣріе, жажда власти, честолюбіе, страсти и стремленія національную войну за независимость обратить въ революціонное движеніе, дабы всю власть національнаго самоотверженія положить себѣ подъ ноги.» (Тамъ-же). Т. I. Введеніе стр. 187.

[2]) Urt. Sen. и Ankl. Sch.

[3]) Ankl. Sch. Einl. p. 35. и p. 375. [4]) Тамъ-же.

обѣ видѣли въ вспыхнувшемъ возстаніи начало борьбы, въ которую Познанская провинція рано или поздо будетъ втянута, обѣ поддерживали мятежъ, и обѣ вошли въ сношенія съ революціонною властью, которая имъ управляла» [1]).

Сліяніе съ *красными* однако не улыбалось крайне-*бѣлымъ*. Умершій графъ *Потваровскій* былъ многолѣтнимъ вождемъ польской партіи въ Познани (langjähriger Führer der polnischen Partei) [2]); между этою партіею онъ имѣлъ много сторонниковъ своего *алтаря польской ойчизны*, какъ слѣдствіе сношеній 1848 года, изъ людей болѣе воодушевленныхъ безпокойною дѣятельностью, и тогда имъ размѣщенныхъ въ фонъ-*Виллизеномъ* преобразованной мѣстной администраціи. *Ланчинскій* наслѣдовалъ *Потваровскому* въ предсѣдательствѣ польскаго комитета; но былъ не самостоятельною личностью, и по смерти *Потваровскаго*, всѣ его ближайшіе сторонники остались за другимъ филяромъ, графомъ Титусомъ *Дзялынскимъ*, представителемъ алтаря ойчизны *Чарторыйскихъ*.

Съ жизненнаго поприща сошли въ 1861 году и *крулъ* и его сватъ графъ Титъ *Дзялынскій; крайне-бѣлые* остались за *Ламберовымъ отелемъ*, котораго многолѣтняя система безопасной конспиративной дѣятельности была въ духѣ пановъ-патріотовъ [3]). Въ приставленномъ къ Владиславу *Чарторыйскому*, менторѣ и опекунѣ—графѣ Владиславѣ *Замойскомъ*, они имѣли залогъ, что *система осторожной* дѣятельности будетъ и впредь продолжаться. Графъ Янъ *Дзялынскій* далеко не внушалъ имъ то же довѣріе, тѣмъ болѣе что молва гласила, что онъ въ политическихъ взглядахъ не сходится съ *Чарторыйскими*. Яна *Дзялынскаго* они почитали для должности вождя еще слишкомъ *молодымъ* [4]), а его сближеніе съ *Гутри*, давнимъ *мѣрославчикомъ*, снова возобновившимъ съ диктаторомъ дружественныя сношенія [5]), вселяло еще болѣе недовѣрія. Не-

---

[1]) Тамъ-же; Urt. Sen. p. 52. [2]) Anklage Schrift p. 230.
[3]) T. I. Введеніе стр. 57—59. [4]) Anklage Schrift, Einl. p. 36. Онъ родился въ 1833 г. [5]) Ank. S. Einl. p. 27. и № 2.

довѣріе возросло, когда въ польскомъ мірѣ стало извѣстнымъ, что *Гутри* образуетъ свой комитетъ. Хотя многіе бывшіе ближайшіе сторонники графа *Потваровскаго*, дѣятели 1848 г., *Косцельскіе*, *Радонскіе*, *Шуманы* и др. со всею своею роднею пристали къ партіи *Дзялынскаго*, но тѣмъ тѣснѣе остальные групировались около *Ланчинскаго*. Изъ *Ламберова отеля* приходили благопріятныя поощряющія вѣсти о дипломатическихъ сношеніяхъ съ западными кабинетами; но *крайне-бѣлые* боялись, чтобы *рухавцы* не разрушили возможности продолжать имъ *организаціонныя* работы. Возникшія волненія въ сосѣднемъ царствѣ Польскомъ внушали надежду на добытіе для Познанской области *автономіи* (provinziell polnische Autonomie), считая обстоятельства для полонизма благопріятными, и располагая къ себѣ прусское правительство заискиваніями и угодливостью. Они опасались, чтобы *красные - рухавцы* опрометчиво не подняли знамя мятежа, прежде нежели французскія знамена не будутъ развѣваться въ предѣлахъ Пруссіи [1]).

Такъ снова возникло давнишнее различіе въ мнѣніяхъ о времени поднятія мятежа, въ первый разъ появившееся въ 1796 году [2]). *Ланчинскій* рѣшилъ войти въ прямыя сношенія съ *Ламберовымъ отелемъ*, помимо графа *Дзялынскаго*, и для того послалъ въ Парижъ помѣщика *Турно*. «Существенно комитетъ *Ланчинскаго*, говоритъ Anklage-Schrift [3]), имѣлъ двоякую цѣль: сборъ денегъ на повстаніе и приводъ иноземной помощи, при прямомъ тѣсномъ сближеніи съ фамиліею *Чарторыйскихъ*.» Это свидѣтельствуютъ письма изъ Парижа отъ *Турно* къ *Ланчинскому* отъ 10 и 11 марта 1863 года, сообщавшія о настроеніи парижскихъ офиціяльныхъ кружковъ и о намѣреніяхъ *Чарторыйскихъ*» [4]). Сторонники комитета *Лан-*

---

[1]) Urt. Sen. [2]) см. гл. XIII. стр. 36; Ank. Sch. p. 375. [3]) Ankl. Sch. r. 35.

[4]) Ueber die Stimmung der pariser offiziellen Kreise und die Absichten des Hauptes der Czartoryski'schen Familie — des Fürsten Wladislaus Czartoryski, Einl. p. 35; см. также Urt. Sen. p. 52.

чинскаго питали нерасположеніе къ образующемуся комитету *Гутри*, и таковое же питали и противъ *центральнаго Варшавскаго комитета* [1]), официально еще не признаваемаго *Ламберовымъ отелемъ* [2]).

Познанскіе комитеты.

Такъ называемый комитетъ *Гутри*, подъ высшимъ вліяніемъ *Дзялынскаго*, образовался до ноября 1862 года, и установилъ свои сношенія съ *центральнымъ народовымъ комитетомъ* въ Варшавѣ [3]). Изъ отмѣтокъ графа *Дзялынскаго* видно, что въ Познани первоначально графъ *Дзялынскій* занимался финансами, графъ Рожеръ *Рачинскій* сношеніями съ польскою (подпольною) администраціею (налогами), при чемъ сдѣлана и приписка «сборъ людей.» По установленіи же *организаціи* уже для мятежа, въ правильныхъ сношеніяхъ съ *Варшавскимъ центральнымъ комитетомъ*, познанскій комитетъ распредѣлилъ свои занятія на отдѣлы; при чемъ графъ *Дзялынскій* оставилъ финансы и иностранныя сношенія подъ непосредственнымъ своимъ наблюденіемъ, что видно изъ другой его отмѣтки: Война G. (Гутри) и Kos. (Косинскій) [4]); полиція Nieg. (Нѣголевскій); Wol. (Вольневичъ)—(пресса); финансы-Dz. (Дзялынскій), Jar. (*Ярачевскій* Сигизмундъ) [5]); внѣшнія

---

[1]) Ankl. Sch. № 133. [2]) Mickiewicz «Czartoryski» p. 23.

[3]) Urt. Sen. p. 23. [4]) Владиславъ *Косинскій* (род. въ 1814) владѣлецъ имѣнья Торгова-гора, отставной драгунскій подпоручикъ, по заговору 1846 года былъ приговоренъ къ *отсѣченію головы* и *конфискаціи имѣнія*, но помилованъ дарованною въ 1848 г. всеобщею амнистіею (allgemeine Amnestie). (Ankl. Sch. № 44).

[5]) Сигизмундъ *Ярачевскій* (род. въ 1826 г. владѣлецъ имѣнія *Ярачево*)былъ съ молодости однимъ изъ ретивѣйшихъ польскихъ патріотовъ; студентомъ Бреславскаго университета, былъ членомъ тамъ образовавшагося *славяно-литературнаго* общества. Въ 1860 г. онъ былъ однимъ изъ учредителей общества охоты, основаннаго княземъ *Сулковскимъ*. Общество имѣло 62 члена, имѣло цѣлью въ виду предстоящихъ событій, подъ невозбуждающими вниманія предлогами (unauffälligen Vorwänden), давать возможность дворянамъ Познанской области къ съѣздамъ для совѣщаній. Общество разошлось въ 1861 году, когда либеральная партія, послѣ

сношенія — R. (Рачинскій) [1]; Dz. (Дзялынскій) [2] такъ что *Познанскій* комитетъ состоялъ изъ *семи* членовъ. При этомъ комитетѣ *генеральнымъ агентомъ* отъ Варшавскаго комитета назначенъ былъ *Демонтовичъ* [3]). Начальникомъ города Познани (начельникъ мяста) былъ назначенъ *Нѣголевскій* [4]).

Отъ комитета были назначены для мѣстной *организаціи* по прусскимъ округамъ (Kreis), и придерживаясь названій давней Польши (повѣтъ), *повятовые* [5]); въ каждомъ повѣтѣ *военный комисаръ* для военныхъ снабженій, *гражданскій* комисаръ, собиравшій налоги, и *люстраторъ* назначавшій налоги и завѣдывавшій полиціею. Эти уже отъ себя избирали лицъ для имъ подвѣдомственныхъ низшихъ *окренговыхъ* должностей [6]). Кромѣ того, можетъ быть по письму *Падлевскаго*, въ округахъ пограничныхъ съ царствомъ Польскимъ, были назначены *пограничные* комисары. Въ началѣ мятежа Познанскій комитетъ изъ семи членовъ перешелъ въ составъ *пяти* членовъ; тогда второй членъ комитета по военному отдѣлу *Косинскій* былъ назначенъ *генеральнымъ пограничнымъ комисаромъ* [7]), а *Ярачевскій* комисаромъ въ Шримскій огругъ. [8]).

Члены подпольнаго управленія оставались тайными, кромѣ *комисаровъ*, созывавшихъ пановъ на совѣщанія. Познанскій комитетъ о себѣ издалъ декретъ: «Комитетъ долженъ оставаться тайнымъ; развѣдыванія, изъ кого онъ могъ бы состоять—безполезны.» [9])

Панскій познанскій комитетъ расчитывалъ укрыть свое существованіе и свою дѣятельность другимъ познанскимъ комитетомъ, основаннымъ тоже въ Познани; его назначеніе было собирать оружіе, припасы и деньги на

февральскихъ событій въ Варшавѣ, осуждала особничество (die Absonderung) аристократіи. (Ankl. Sch. № 65). [1]) умеръ въ 1863 г. [2]) Urt. S. p. 23; Ankl. S. Einl. p. 43. [3]) Ankl. S. Einl p. 39. [4]) Съ титуломъ вице-президента. N 5 и Einl. p. 44. По видимому званіе президента осталось за *Дзялынскимъ*. [5]) Ankl. S. Einl. p. 44. [6]) Въ повѣтѣ число округовъ (Bezirk) было различно доходило до 7. Т. I. Введ. 182. [7]) Ankl. Sch. № 4. [8]) № 65. [9]) Ankl. S. Einl. p. 49.

повстаніе, вербовать людей, выдавать имъ задатки, снаряжать и отправлять ихъ въ шайки, и т. п. [1]). До этого только комитета, по польскимъ комбинаціямъ, въ случаѣ напасти, могли дойдти полиція и слѣдователи; главные дѣятели, члены высшаго комитета расчитывали, что разысканія распорядителей пойдутъ рядомъ послѣдовательныхъ допросовъ, начиная съ захваченныхъ повстанцевъ. Прусская же полиція, знаніемъ образа дѣйствій кротовыхъ работъ и своими предшествующими наблюденіями, стояла уже на той степени пониманія польской стряпни, что когда наступило время для формальнаго раскрытія дѣйствій заговорщиковъ, то она приступила къ дѣлу не снизу, а сверху.

Въ составъ членовъ низшаго познанскаго комитета входили портной *Матушевскій*, учитель рисованія и содержатель литографіи *Ярошинскій* и литераторъ *Журавскій*. Этотъ комитетъ имѣлъ слѣдовательно всѣ наружные признаки—pur sang краснаго состава. Всѣ три члена были—люди графа *Дзялынскаго*, имъ поддерживаемые и покровительствуемые. *Матушевскій* (род. въ 1831 г.) получилъ квартиру въ зданіи *Базара*, спеціально занимался вербовкою людей и выдачею имъ задатковъ, поддерживалъ знакомство съ низшими служащими Познанской полиціи, и провѣдывалъ, что отъ нихъ могъ узнать, о полицейскихъ распоряженіяхъ; нѣкоторыхъ навербованныхъ помѣщалъ у себя до слѣдующей отправки въ шайки [2]). Онъ сносился съ *Нголевскимъ* [3]).

Ярошинскій (род. въ 1821 г.) посѣщалъ академію художествъ въ Берлинѣ, потомъ былъ живописцемъ въ Варшавѣ; въ 1849 г. возвратился въ Познань, гдѣ завелъ литографію, а съ 1853 г. былъ опредѣленъ учителемъ рисованія въ познанской реальной школѣ, что его сближало съ обучающеюся молодежью. Съ началомъ движенія въ Варшавѣ онъ началъ костюмироваться въ контушъ, и своею дѣятельностью помогалъ панамъ учреждать общества для ремеслен-

[1]) Anklage-Schrift p. 89 и № 18. [2]) Anklage-Schrift № 12,17 и 18.

[3]) «Policia z komit. miejskim (мѣстнымъ). Niegol. wiceprezes» записано у Дзялынскаго (A. S. p. 47.)

никовъ (towarzystwo przemysłowe) [1]); *въ нихъ записывалось и польское дворянство* [2]), какъ въ 1791 г. паны записывались въ мѣщане [3]).

Журавскій (род. 1831 г.) воспитывался въ Маріинской гимназіи въ Познани, 9 мѣсяцевъ слушалъ лекціи въ Берлинскомъ университетѣ, былъ потомъ нѣсколько лѣтъ домашнимъ учителемъ, а въ 1859 г. поступилъ въ редакцію журнала *Дзялынскаго* «Dziennik Poznanski» [4]).

Журавскій и *Ярошинскій*, кромѣ сборовъ, получали значительныя суммы на расходы лично отъ графа *Дзялынскаго;* по 19 отмѣткамъ *Дзялынскимъ* веденныхъ расходовъ, видно что въ сложности *Журавскій* получилъ отъ него 6,220 талеровъ, а по 12 отмѣткамъ, *Ярошинскій*—6,360 тал. [5]).

Въ захваченныхъ бумагахъ найдено письмо, писанное рукою графа *Дзялынскаго* съ адресомъ: «*Пану Журавскому.*» Не даромъ познанскіе паны, послѣ напечатанія и обнародованія слѣдственнаго дѣла, говорили, что «*Дзялынскій* молодъ и неопытенъ.» Въ этомъ письмѣ, давая ему разныя порученія, *Дзялынскій* между прочимъ пишетъ: «Нельзя ли найдти оружейника, котораго можно бы уговорить *пѣснями* или за вознагражденіе отправиться въ обозъ (въ шайки);... «порохъ въ малыхъ количествахъ насыпать въ рожки и постоянно разсылать въ пограничные города и чрезъ границу—посредствомъ дамъ» [6]).

Уже 24 февраля 1863 г. полиція имѣла положительныя данныя о существованіи этого комитета. Въ этотъ день инспекторъ познанской полиціи получилъ анонимное письмо: «На этихъ дняхъ, а можетъ быть еще на этой недѣлѣ отъ 40 до 50 молодыхъ людей отправятся въ Поль-

[1]) Ank. Sch. № 17. [2]) p. 89.

[3]) Т I. Ч. I. стр. 334. *Матушевскій* жилъ своими трудами; это свидѣтельствуетъ перехваченное потомъ письмо отъ *Журавскаго* къ *Ярошинскому*, когда впослѣдствіи они всѣ три содержались въ Познанской крѣпости. «Нашъ колегъ *Матушевскій* жалуется, что его жена не получаетъ отъ города никакого пособія, а послѣ его заключенія лишались (съ ребенкомъ) всякихъ средствъ къ пропитанію».... [4]) Anklage-Shrift № 12. [5]) № 12 и № 17.

[6]) Ankl. Schr. № 13.

шу: неблагоразумную молодежь подговариваетъ литографъ *Ярошинскій*, и выдаетъ имъ деньги на путевыя издержки. У него комитетъ, состоящій изъ нѣсколькихъ лицъ. Это дѣло должно преслѣдовать съ поспѣшностью, потому что вѣроятно завтра или послѣ завтра молодежь отправится» [1]).

Диктаторы.

Народовый комитетъ, чтобы обезпечить себя отъ продѣлокъ упорныхъ *мѣрославчиковъ*, призвалъ 25 января 1863 года [2]) въ Польшу *диктатора*, въ полной увѣренности, что онъ не отважится на опасное предпріятіе; но *Мѣрославскій* явился въ половинѣ февраля и издалъ диктаторскій декретъ [3]). Тогда вожди партіи *бѣлыхъ* дѣйствовавшіе въ Галиціи, для противудѣйствія диктатору, приготовили нежданность и ему и центральному комитету, и отъ его имени написали *номинацію* [4]) въ диктаторы для пріятеля и сотрудника *Гутрі—Лангевича*. Разобиженный юноша, студентъ Стефанъ *Бобровскій*, членъ *варшавскаго, центральнаго комитета*, принявшаго названіе *тымчасоваго народоваго ржонда* (временнаго правительства), съ пистолетомъ въ рукахъ хотѣлъ потомъ выместить свою досаду; но графъ Адамъ *Грабовскій*, въ поединкѣ, посадилъ пулю въ сердце ретиваго юноши-патріота, мечтавшаго, что онъ дѣйствительно распоряжается судьбами польской ойчизны.

Мѣрославчики не были въ состояніи поддержать своего *диктатора*, и онъ бѣжалъ обратно въ Парижъ. Вся партія *ружа*, воздвигнувшая другой временный диктаторскій алтарь, была также безсильна, чтобы поддержать *Лангевича* долѣе 9 дней, съ 10 по 19 марта. Объ одномъ польскомъ диктаторѣ сложилась поговорка (przysłowie) «впредъ какъ *Мѣрославскій*,» (kłamie jak Mierosławski) [5]) а другаго, по выраженію *Фука*, арестовалъ австрійскій патруль какъ пьянаго солдата, выходящаго изъ кабака [6]).

---

[1]) Ank S. № 17. [2]) Einl. p. 32. [3]) Въ концѣ декрета написано «Данъ на польской землѣ въ февралѣ 1863 г. Людвигъ Мѣрославскій диктаторъ.» (Urt. Sen. p. 26). [4]) Номинація или назначеніе на заговорную должность служила патентомъ и писалась на узенькой полоскѣ бумаги [5]). Gillera: Hist. powst. narodu pol. T. I. p. 29. [6]) См. стр. 152.

Торжество Ламберова отеля.

Впрочемъ монархическая партія была довольна, что избавилась отъ диктаторства, которое могло бы искушать и *Лангевича*, тѣмъ болѣе что онъ былъ избранъ *бѣлыми* въ Галиціи, а тамъ князь *Сапѣга* при ободряющихъ дипломатическихъ вѣстяхъ уже началъ воздвигать свой *алтарь ойчизны* противъ Ламберова отеля [1]) *Ржондъ* народовый декретомъ отъ $^{9}/_{21}$ марта [2]) объявилъ, что всю власть сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ, а вліявшіе на него люди Ламберова отеля не зѣвали. *Ржондъ* имѣлъ въ областяхъ давней Польши, внѣ царства Польскаго, *уполномоченныхъ агентовъ*, назначаемыхъ изъ Варшавы, какъ его представителей. Таковымъ въ Пруссію былъ назначенъ *Демонтовичъ;* [3]) но *Гутри* конечно не было желательно получить распорядителя изъ Варшавы. *Круликовскій*, человѣкъ графа Андрея *Замойскаго*, поддерживалъ самыя тѣсныя сношенія съ *Гутри*; они въ письмахъ себя называли братьями- «Я—Миллеръ, ты—Геринге́ръ» [4]), писалъ *Гутри Круликовскому* въ Варшаву, и подъ этими адресами, условясь въ шифрованой азбукѣ, вели между собою переписку, потомъ много разъяснившую дѣло слѣдователямъ [5]). При вліяніи *Круликовскаго* на *ржондъ народовый*, *Гутри* былъ назначенъ (27 марта 1863 г.) *генеральнымъ комисаромъ*, и *Круликовскій*—звѣно соединяющее Варшаву съ Познанью, самъ привезъ ему номинацію въ Познань 8 апрѣля. *Демонтовичъ* остался комисаромъ въ Восточной Пруссіи [6]).

Послѣ взрыва мятежа партія крайне *бѣлыхъ* издала свою прокламацію ($^{4}/_{16}$ февраля 1863 г.), порицавшую опрометчивость вождей начавшихъ мятежъ: «Каждый несвоевременный и необдуманный шагъ, писалъ въ ней *Ланчинскій*, раскрываетъ и подсѣкаетъ дѣло величайшаго значенія» [7]). Комитетъ *Ланчинскаго*, или какъ онъ былъ извѣстенъ въ Познанской области, комитетъ для выбора депутатовъ» (Central-Wahl-Comité) [8]), подчинился дикта-

[1]) A. S. Einl. p. 33; [2]) p. 33; [3]) A. S. E. p. 39: [4]) p. 51; [5]) Einl. p. 39; № 2, и № 6; [6]) Einl. p. 39; [7]) p. 34 и p. 372; [8]) Einl. p. 31.

торской власти *Лангевича,* при заманиваніи краковскими *бѣлыми*; но послѣ его паденія, отстаивалъ свою самостоятельность и существованіе насупротивъ комитета *Дзялынскаго-Гутри. Дзялынскій*, основываясь на требованіяхъ *ойчизны,* домогался подчинить его по крайней мѣрѣ своей власти. «Здѣсь у насъ, писала познанская помѣщица княгиня *Чарторыйская* своему сыну въ Лондонъ, только раздоры, ссоры и крики, нѣтъ ничего поэтическаго. У *Ланчинскаго* хотятъ отнять его начальствованіе *(довудство)*, но онъ отвѣчалъ, что сложитъ власть только въ руки его избравшихъ» [1]). Въ другомъ письмѣ (отъ 18 февраля 1863 г.) она писала ему, что *Ланчинскій* получилъ декретъ за *народовою* печатью [2]), чтобы онъ немедленно выставилъ въ царство Польское 200 обмундированныхъ и вооруженныхъ людей, и также отправилъ бы туда и всѣ у него имѣющіяся суммы. Здѣсь ходитъ молва, что этотъ декретъ написанъ въ Базарѣ» [3]). 8 апрѣля *Гутри* былъ утвержденъ комисаромъ, а 9 апрѣля послѣдовалъ декретъ, якобы варшавскаго *ржонда*, на имя *Ланчинскаго:* «Дабы пресѣчь развитіе *народному дѣлу* весьма вреднаго разъединенія, подъ вашимъ предсѣдательствомъ находящійся комитетъ распускается»; вмѣстѣ съ тѣмъ имѣвшіяся у него суммы было предписано передать *Гутри* [4]). У *Ланчинскаго* было нѣсколько тысячъ талеровъ въ сборѣ за послѣднее время [6]). Когда существовали два комитета, то ихъ сторонники упрекали другъ друга въ захватѣ офяръ; такъ упрекали *Ланчинскаго,* что онъ захвативъ 5,000 тал., отказывался содѣйствовать закупкѣ оружія [7]). Въ самомъ же дѣлѣ *Ланчинскій* изъ средствъ своего комитета снабжалъ и краковскій комитетъ *бѣлыхъ* [8]); но отказы-

[1]) p. 377. [2]) Въ декретахъ подпольнаго правительства печать замѣняла подпись. [3]) Ankl. Sch. p. 103.; см. стр. 353, 372 и 683 [4]) p. 375 p. 377. [5]) Einl. p. 41 и p. 376. [6]) Въ одномъ письмѣ къ гр. *Мельжинскому* отъ 18 марта 1863 упоминается о *кассирѣ*, выдававшимъ изъ *извѣстнаго фонда* суммъ *Ланчинскому*, который оставилъ у себя 1500 тал. для мѣстныхъ потребностей (A. S. Einl. p. 35.) [7]) p. 376. [8]) Einl. p. 35.

валъ *познанскому*, какъ своему политическому противнику. Слѣдственная коммисія въ послѣдствіи нашла указанія, что по уничтоженіи комитета *Ланчинскаго*, нѣкоторые сборщики офяръ пристали къ комитету *Гутри* и остались при прежнихъ должностяхъ [1]). Такъ люди *Ламберова отеля* становились всюду распорядителями.

Участіе въ мятежѣ.

Основаніемъ для стратегическихъ соображеній польскихъ вооруженій во время мятежа было устройство—приличныхъ декорацій для представленія предъ Европою отчаянной борьбы націи въ траурѣ— une nation en deuil, какъ выразился *Монталамберть*. Расписываемыя въ журналистикѣ неимовѣрныя усилія всего *польскаго народа* должны были дѣйствовать на сочувствіе европейскаго общества и на западные кабинеты. Послѣ вспыхнувшаго въ царствѣ Польскомъ мятежа, графъ Владиславъ *Замойскій* изъ Парижа отправился въ Лондонъ и «тамъ устройствомъ митинговъ и другими средствами усиливался вызвать расположеніе общественнаго мнѣнія въ пользу польской справы» [2]). Дипломатія Ламберова отеля въ концѣ февраля 1863 г. неутомимо указывала западнымъ кабинетамъ на заключенную русско-прусскую конвенцію [3]). Поляки расчитывали, что стремленія французской націи не тѣ, чтобы миръ водворился въ Европѣ на прочнѣйшихъ основаніяхъ; но что правительство Франціи все придерживалось политическихъ взглядовъ временъ Людовика XV, и что для нея необходима *анархія въ Польшѣ* [4]). Журналистика польской справы на всѣхъ языкахъ провозглашала, что независимость Польши необходима для Европы» [5]).

Полонизмъ расчитывалъ первоначально поднять мятежъ только въ предѣлахъ Русской Имперіи, или темному государству, по «lustigen Treiben», объявить сперва войну только одному изъ трехъ государствъ—участниковъ раздѣла, руководствуясь тѣми же соображеніями, какъ въ

---

[1]) Anklage-Schrift Einl. p. 53, p. 214. [2]) E. p. 39; 52. [3]) p. 33.
[4]) Гл. XIV стр. 31. [5]) Urt. Sen. p. 32.

1831 г. [1]); а далѣе слѣдовать *методъ*, только въ обратномъ смыслѣ, предположенной для мятежей 1846 и 1848 годовъ, а именно: тогда первоначально всѣ польскія силы должны были сосредоточиться въ Познанской области [2]) и потомъ двинуться на царство Польское; теперь же сосредоточеніе силъ Польши должно было послѣдовать въ царствѣ Польскомъ, а Познанская область, или по крамольному именованію *Велико-Польша* (nach dem revolutionären Ausdrucke Groszpolen), должна была доставлять свои снабженія и служить вспомогательною провинціею (Hülfsprovinz) [3]). Къ тому же *полонизмъ*, при всемъ своемъ увлеченіи въ созданіи плановъ и проектовъ, чувствовалъ однако, приступая къ дѣлу, что Познанская область до того онѣмечилась, что новый въ ней мятежъ не удобоисполнимъ, и что польское населеніе, только при вступившихъ вооруженныхъ силахъ, которыя взяли бы перевѣсъ надъ прусскими войсками, [4]) можно было удержать отъ его влеченій остаться *прусскимъ*.

Мятежъ охватилъ только русскія владѣнія; *ржондъ народовый* строго зяпретилъ враждебныя выходки противъ Пруссіи и Австріи. [5]) Пруссаки тщательно собрали обильныя доказательства, что они стояли вторыми на очереди тѣхъ, противъ которыхъ полонизмъ поднималъ оружіе. Однажды возстановивъ независимость давнихъ польскихъ владѣній въ предѣлахъ Россіи, польскія усилія должны были обратиться на Пруссію [6]). *Тачановскій* говорилъ бандѣ: «Бійце сен добрже и бендзце валечны (храбры valeureux); скоро съ москалями скончимы, венц въ тенъ часъ пойдземы на прусака». [7])

При подобномъ объявленіи темнымъ государствомъ войны Россіи, [8]) всѣ давнія польскія области въ Пруссіи и

[1]) Die Pol. Ford. p. 26. [2]) Mem. B. G. Къ 1856 году оставалось въ одномъ Бромбергскомъ округѣ Познанской провинціи 1900 перебѣжчиковъ—поляковъ изъ русскихъ подданныхъ. Это можетъ служить указаніемъ того контингента, который русскія области доставили въ 1848 г. для познанскаго мятежа.

[3]) Ank. S. Einl. p. 30. [4]) Mem. B. G. [5]) Einl. p. 36. и 375. [6]) Urt. Sen; Ank. S. [7]) № 22. [8]) Einl. p. 32.

Австріи должны были поддержать возстаніе въ Польшѣ своими матеріальными средствами и выставить на театръ мятежа свой контингентъ [1]).

Въ Познани, равно какъ и въ Западной Россіи, полонизму было нужно доказать Франціи, что *Польша не умерла и возстаніемъ обозначитъ ея границы* [2]), и съ $\frac{27 \text{ января.}}{8 \text{ февраля}}$ 1863 г., [3]) мелкія шайки человѣкъ въ 20, подъ именемъ *познанскихъ*, частью вооруженныя, частью не вооруженныя проскальзывали въ царство Польское [4]). Бѣлые хотѣли было тому воспротивиться; [5]) но какъ бы въ насмѣшку *Ланчинскому*, для означенія шайками границъ Польши, и для выясненія, что Познань примкнула къ мятежу, онъ получилъ декретъ *центральнаго комитета* съ предписаніемъ выслать въ Польшу 200 чел. вооруженнаго народу [6]).

Съ назначеніемъ *Мѣрославскаго* диктаторомъ, по его декрету 19 фев. объ общемъ вооруженіи, и его призыву къ бою всѣхъ поляковъ, отъ источниковъ Вислы, до паденія Двины [7]), Казимиръ *Мѣлецкій* набиралъ шайки человѣкъ въ 150, которыя вторгались въ границы царства Польскаго, и въ совокупности составляли отъ 600 до 700 ч. [8]). Повстанцы были вербованы нѣсколькими мѣрославчиками, старыми 1848 г. и новыми [9]) графъ *Понинскій* и панъ *Заблоцкій* помогли средствами [10]); но въ шайкахъ произошелъ раздоръ [11]). Довудцы отказывались отъ повиновенія *диктатору*, отзываясь, что еще не получили на то предписанія отъ Варшавскаго комитета. Эти шайки были разсѣяны русскими войсками 28 февраля. *Мѣрославскій*, разбитый при Кшривосондзе, заболѣлъ холериною и бѣжалъ въ Парижъ [12]). Въ формированіи и дѣйствіи февральскихъ шаекъ дѣятельное участіе принималъ сторонникъ *Мѣрославскаго* 1848 года *Гарчинскій*, тогда довудца Врешенскаго лагеря [13]);

---

[1]) Einl. p. 32.: p. 30. [2]) Т. I. Введеніе стр. 190. [3]) **Числа далѣе показаны по новому стилю.** [4]) Первые повстанцы были 9 чел. высланные 7 фев. помѣщикомъ *Чапскимъ* изъ его имѣнья Боброво p. 334. [5]) Anklage Sch. p. 294. [6]) p. 103 [7]) Einl. p. 32. [8]) p. 35. [9]) p. 334 [10]) p. 223 [11]) p. 253 [12]) Paweł Kaminski Głos wymuszony. Paryż 1866. [13]) Стр. 480 и 515.

При бѣгствѣ ихъ разбитковъ обратно въ Пруссію, онъ былъ схваченъ прусскими войсками, и съ нимъ помѣщикъ *Яцковскій*, агрономъ *Гослиновскій*, аскультаторъ *Карлинскій* и прусской гвардейской уланскій порутчикъ *Турно* [1]).

Диктаторство *Лангевича* снова воодушевило познанскія вооруженія и въ теченіи марта были сформированы новыя шайки; онѣ перешли границу, и были разсѣяны по примѣру прежнихъ; *Мѣлецкій* былъ раненъ.

Познанскіе патріоты тогда почли свое дѣло для *отчизны* сдѣланнымъ. Они указали Европѣ границы Польши за которыя ей вступиться; и затѣмъ располагали *польскую* справу свалить на ея плечи. [2]) Полонизмъ тѣмъ охотнѣе вѣрилъ что его разъясненіями, Европа убѣдилась въ необходимости возстановить Польшу, что ревность патріотовъ ослабѣвала. Генер. погран. комисаръ *Косинскій*, 26 марта доносилъ познанскому комитету: *Хотя возстаніе и вполнѣ соотвѣтствуетъ національной идеѣ, но отъ бывшихъ пораженій бо́льшая часть націи впала въ летаргію, а повстаніе не общенаціональное подвержено частымъ пораженіямъ*. По его мнѣнію «*польскій вопросъ сталъ вопросомъ не* военнымъ, *а* политическимъ, *и великое княжество уже достаточно сдѣлала, чтобы* документировать *свое присоединеніе къ общему возстанію, а потому вопросъ подлежитъ обсужденію, должно ли еще высылать экспедиціи отъ имени Познани*» [3]); Это мнѣніе тогда раздѣлялъ и графъ *Дзялынскій*: прибывшимъ французамъ онъ сказалъ, что они еще долго не будутъ отправлены чрезъ границу [4]). *Яворскій*, довудца собиравшихся шаекъ, въ царствѣ Польскомъ близъ прусской границы, назначалъ для начала дѣйствій 12 апрѣля, и приглашалъ познанцевъ, принять участіе. Познанцы обѣщали, но не пошли. [5])

Дипломатія Ламберова отеля однако подвинула дѣло,

---

[1]) *Яцковскій* былъ отпущенъ, отозвавшись что былъ въ гостяхъ. [2]) стр. 150. [3]) A. S. Einl. p. 50. [4]) A. S. № 1 [5]) Einl. p. 51.

дабы усиленное появленіе шаекъ увлекло Европу къ рѣшительнѣйшимъ дѣйствіямъ. Графиня *Замойская* писала 13 апрѣля изъ Парижа брату графу *Дзялынскому:* «Императоръ сказалъ Henessey'ю, что онъ вышлетъ свой флотъ въ Балтійское море во всякомъ случаѣ, съ желаніемъ или безъ желанія Англіи; а вчера *Друэнъ-де Люисъ* сказалъ моему мужу: «Мы рѣшились безъ Англіи и безъ Австріи ничего не предпринимать..... Англійскія газеты пишутъ, что послѣ дипломатической ноты, если наше возстаніе даже будетъ и подавлено; то все же мы болѣе ничего не добьемся. Несмотря на то, *всѣ наши* доброжелатели увѣряютъ, что настойчивостью мы всего достигнемъ. Одинъ англичанинъ сегодня пріѣхалъ изъ Константинополя, и привезъ вѣсть, что въ Грузіи и по всему Кавказу готовится общее возстаніе противъ русскихъ.... Турки ихъ тайно поддерживаютъ, а персидскій посланникъ этому господину сказалъ, что если мы устоимъ, то и Персія объявитъ войну Россіи» [1]).

При такихъ дипломатическихъ сообщеніяхъ о помощи Востока и увѣреніяхъ помощи Запада, познанскій комитетъ рѣшилъ употребить въ дѣло имъ на бумагѣ создаваемую *польскую армію*, которая на театрѣ мятежа явилась подъ именемъ *познанскихъ колонъ.*

Познанскія колоны были вооруженія готовимыя комитетомъ, подобныя несостоявшимся въ 1848 году въ лагерѣ при Шродѣ. [2]) Какъ въ 1806 году со вторженіемъ французовъ мгновенно возникли стройныя польскія ополченія, такъ *Ламберовъ отель* готовилъ и регулярную армію въ Познанской области. Обучать заблаговременно волонтеровъ, какъ было при губернаторѣ *Келерѣ* въ 1806 г. или при оберъ-президентѣ *Германѣ* въ 1848, конечно было несовсѣмъ исполнимо; панскихъ исарей тоже не было достаточно для сформированія народовой конницы; но вожди расчитывали, что послѣ возбужденія костельными демонстраціями народа, они не встрѣтятъ въ

Познанскія колоны.

---

[1]) Ankl. Schr. № 1. [2]) См. стр. 420, 471, 472, 601.

навербованныхъ призванныхъ для спасенія вѣры, недостатка въ совершенно обученныхъ солдатахъ, при поголовной обязательной службѣ, введенной въ Пруссіи, что особенно было важно для формированіе кавалеріи [1]).

Несмотря на повстанцевъ, по возвращеніи изъ разсѣянныхъ шаекъ, вторично вербовавшихся, познанскія колоны не превышали однако своею численностью 2,000 чел.

Формированіе производилось слѣдующимъ образомъ: Студенты и гимназисты оставляли заведенія [2]) и собирались по мызамъ; къ нимъ во множествѣ присоединялись служащіе въ панскихъ экономіяхъ. Всѣ они, по декрету комитета [3]), вербовались *десятками* и составляли высшій разрядъ; они носили четырехугольныя шапки (конфедоратки). Другой разрядъ были простолюдины; «изъ нихъ много оборышей (*лайдаковъ*) мастероваго сословія и батраковъ, съ сигарами во рту.» [4]) Въ назначенное время ихъ перевозили по маршруту съ мызы на мызу на панскихъ подводахъ. Изъ допросовъ господскихъ работниковъ оказалось, что молодежь навербованная въ городѣ Познани и окрестностяхъ была разсылаема въ мнѣнья графа *Дзялынскаго* Дзецмярово, Кромолицу, Першно, Щедриково и Руново, и проживала на тамошнихъ мызахъ и по приселкамъ [5]).

Кромѣ ревнителей были особые вербовщики, которые получали съ головы, за каждаго ими поставленнаго охотника. Приведемъ извлеченія изъ показанія извощика *Самолика,* которыя типируютъ свѣдѣнія по этой части въ слѣдственныхъ дѣлахъ: *Самолику* сказали, что инсургенты получаютъ очень хорошую плату и вербовщикъ направилъ его къ портному *Матушевскому* (члену комитета, квартировавшему въ зданіи Базара.) *Матушевскій* далъ ему 20 зильбергрошей и сказалъ ему, что отправка будетъ въ тотъ же день, и чтобы онъ шелъ по дорогѣ въ имѣнье

---

[1]) Ankl. S. p. 167. [2]) Изъ старшаго класса Маріинской гимназіи ушло 17 воспитанниковъ. Anklage Sch. p. 7.

[3]) Einl. p. 48. Введеніе стр. 180. [4]) A. S. № 1.

[5]) Тамъ-же.

Дзялынскаго Курникъ, по которой найдетъ товарищей и подводы съ господскаго двора; эти ихъ отвезутъ въ Шроду. Собравшіеся пять человѣкъ были отвезены въ Бабинъ, имѣнье графини *Дзялынской*. *Самоликъ* былъ назначенъ въ кавалерію, и въ Бабинѣ нашелъ еще 7 чел., тоже назначенныхъ въ конницу. Послѣ двухъ дней пребыванія въ Бабинѣ, они были на господскихъ четырехконныхъ подводахъ перевезены на другую мызу. Предъ отправленіемъ въ шайку, они были переодѣты въ повстанское платье въ сосѣднемъ лѣсу, и поступили въ колону *Юнга де Бланкенгейма* [1]).

Вообще расчеты полонизма на сочувствіе народонаселенія оказались въ Познани въ 13 разъ болѣе дѣйствительнаго, потому что вмѣсто 54,000, общее число тамъ навербованныхъ простиралось до 4,000. Контингентъ составлялся преимущественно изъ воспитывающейся молодежи и, служащихъ при управленіяхъ панскихъ экономій: управляющихъ, комисаржей, канторщиковъ и т. п. (Wirthschaftsbeamte), мастероваго люда и бездомныхъ крестьянъ. Въ шайкахъ явилось много разгульныхъ головъ; задатки, выдаваемыя навербованнымъ, также притягивали къ вербовкѣ желающихъ. Иные брали деньги, а въ шайки не шли. Какъ простолюдины пользовались задатками, указываетъ негодующее наставленіе ксендза *Гонскаго,* что 500 чел. возмутъ задатки, а 150 чел. исполняютъ обѣщаніе [2]). Одно донесеніе гласитъ: «изъ лагеря *Юнга* явилось 5 дезертировавшихъ мужиковъ въ сосѣдней деревни съ наворованными вещами, а именно съ серебряными ложками. Одинъ изъ нихъ былъ кавалеристъ; но кто знаетъ, куда онъ дѣвалъ свою лошадь? Преслѣдовать ихъ нельзя, а то они выдадутъ насъ прусской полиціи» [3]).

Для средствъ къ мятежу на первомъ планѣ стояли денежные сборы. Центральный народовый комитетъ, декретомъ отъ 18 октября 1862 года, постановилъ налоги

Налоги и снабженія.

[1]) A. S. p. 92. [2]) A. S. № 107. [3]) p. 32.

для Познанской провинціи по 1/3 процента съ недвижимаго имущества и 5% съ ежегоднаго дохода (Einkomensteuer) [1], впрочемъ люстраторы, развѣдывая о скрываемыхъ капиталахъ, увеличивали размѣръ оѳяръ [2]. Срокъ взноса налоговъ былъ назначенъ къ 10 ноября [3]. Декретомъ *народоваго ржонда* отъ 7 марта было постановлено 1/3 изъ собраннаго сбора оставить на мѣстные расходы, а 2/3 представить въ казначейство комитета. Эти сборы собрать за годъ впередъ считая съ 25 января [4]. Въ теченіи того же марта положено было установить новый вносъ *оѳяръ* за два года впредъ, и предписано въ теченіи 8 дней собрать всѣ числящіяся недоимки, а уклоняющимся отъ взноса податей познанскому комитету доставить именные списки [5], а 23 апрѣля народовый ржондъ опредѣлилъ еще налогъ за четыре года впредъ. [6] Кромѣ того были еще добровольныя пожертвованія, такъ графы *Дзялынскій* и *Рачинскій* пожертвовали на мятежъ каждый по 50,000 талеровъ [7], и паны на *повѣтовыхъ* совѣщаніяхъ еще установляли сборы на мѣстныя потребности, по случаю недостатка при оставляемой въ повѣтахъ 1/3 собранныхъ налоговъ [8]. Имѣнія малолѣтнихъ отъ налоговъ не избавлялись. [9] Изъ сборовъ Познанской области за границу было выслано 21 милліонъ злотыхъ [10].

Комитетъ принималъ мѣры для исправнаго взноса податей. Въ дополненіи къ инструкціи *цивильнымъ комисарамъ*, познанскій комитетъ въ мартѣ 1863 г. въ § 10 помѣстилъ: «Хотя и невозможно предполагать что находятся личности, которыя уклоняются отъ національнаго налога; но въ такомъ случаѣ *повѣтовый* комисаръ долженъ сообщить имена таковыхъ центральному комитету въ г. Познань [11],» Имѣющія недвижимыя имѣнья и капиталы платили Eienkomensteuer, живущіе своими трудами платили — Classensteuer. *Вольневичъ* между про-

[1] Einl. p. 13.; p. 45 [2] Ankl. Schr. p. 125. [3] Urt. Sen. p. 19. [4] A. S. p. 47. [5] Тамъ же. [6] p. 49. [7] Urt. Sch. p. 45; Anklage Sch. p. 53, 54. [8] p. 166. [9] p. 126. [10] Moller. Situation de la Pologne, An. p. 222. [11] Ankl. S. Einl. p. 47. № 1.

чимъ указываетъ на необходимость имѣть для взысканія недоимокъ особыхъ *экзекуторовъ*, и приводитъ что «Варшавскій комитетъ съ особеннымъ успѣхомъ противъ *извѣстной особы* прямо направилъ экзекуцію для уплаты налога; почему тѣже средства должны быть употребляемы и въ Познанской провинціи, но только съ *нравственнымъ терроромъ*» [1]). *Вольневичъ* былъ противъ употребленія розогъ; но нравственный терроръ тоже уже терялъ свое значеніе при усилившихся прусскихъ элементахъ въ Познани: многіе паны платили вяло и неохотно [2]); а нашелся одинъ нанъ и такой, который какъ было донесено комитету, вовсѣ отказался отъ взноса офяръ, а слѣдуемый съ него налогъ подписалъ на празднованіе 50 л. юбилея одного прусскаго чиновника [3]).

Офяры за 7 л. впередъ были крайне тягостны для небогатыхъ, и нѣкто *Лебинскій* объявилъ сыну сборщика, что для него уплатить таковой налогъ совершенная невозможность, (die siebenjährige Classensteuer sei er ermächtigt einzucassiren)» [4]). По бюджету мятежа напечатанному въ «la Presse» (24 ноября 1864 г.) видно что изъ 78,750,000 франковъ, было расхищено 51,608,080 франковъ, прямое слѣдствіе польской общественной и политической нравственности и невозможности контроля, которому сотрудники не любили подчиняться. Такъ *Мельжинскій*, занимавшійся сборами отвезъ деньги прямо къ *Дзялынскому*, и когда повѣтовый *Бронекъ*, узнавъ объ этомъ, его просилъ дать ему въ томъ росписку, то *Мельжинскій* отвѣчалъ, что онъ не можетъ служить двумъ господамъ, и что *Бронекъ* думаетъ только о томъ, чтобы сѣять раздоры [5]). Польскіе фонды росли въ эмиграціи кромѣ налогами съ туземцевъ, но и подписками разныхъ въ пользу *полонизма* устроившихся по Европѣ комитетовъ [6]). Такъ графъ *де Лозъ* (de Looz) внесъ въ кассу *Ламберова отеля* 6,000 франковъ, собраныхъ въ Лютихѣ. Князь Вла-

---

[1]) Ankl. Schr. № 3. p. 30. [2]) p. 125. [3]) p. 121. [4]) p. 372.
[5]) № 48. [6]) Situation de la Pol. Annexes p. 229.

дислав*ъ* *Чарторыйскій* сообщилъ графу *Дзялынскому,* что Познанскій комитетъ хорошо сдѣлаетъ, если напишетъ благодарственное письмо графу *де Лозу,* но въ выраженіяхъ, пригодныхъ для опубликованія, потому что это можетъ вызвать новыя приношенія» [1]). Для организаторовъ устройство мятежа положительно обратилось въ вѣсьма прибыльное занятіе; брали съ чужихъ и съ своихъ.

Графъ *Дзялынскій* личнымъ своимъ участіемъ особенно заботился о заготовленіи снабженій для будущей польской *крулевской* арміи [2]). Для запасовъ оружія, 1-е были сдѣланы заказы и закупки по фабрикамъ въ Бельгіи, Англіи и Германіи. Для его сухопутной доставки комитетъ вошелъ въ сношенія съ евреями [3]). 2-е Оружіе было закупаемо большими партіями и у мѣстныхъ оружейниковъ [4]). 3-е При дозволенномъ правительствомъ оружіи польскому населенію, *обыватели* были еще обложены обязанностью поставить съ каждыхъ 10 тал. уплачиваемаго налога, по ружью со штыкомъ и по 100 патроновъ) [5]). Кромѣ того по декрету комитета, каждый *обыватель* былъ обязанъ запастись для себя ружьемъ [6]). Массы оружія, требуемаго вообще для мятежа предполагалось преимущественно привезти изъ Англіи и Бельгіи и выгрузить въ Кенигсбергѣ и Данцигѣ. Оружіе доставлялось подъ видомъ земледѣльческихъ орудій и машинъ. «Кенигсбергъ издавна служилъ пригоднымъ мѣстомъ для польскихъ оборотовъ (für den polnischen Verkehr) [7]), и изъ Кепигсберга сношенія шли чрезъ торговые дома Англіи, Франціи и *Литвы* [8]). Въ главѣ этой дѣятельности былъ торговый домъ подъ фирмою «канторы комисіонерства и транспортовъ *Хотомскаго* и *Короновича.*»

Графъ Болеславъ Динхемъ-Правдзіе-*Хотомскій* (род. въ 1826 г.) [9]), сынъ ушедшаго въ эмиграцію бывшаго начальника штаба повстанскихъ колонъ 1830 г., женатъ на вдовѣ графинѣ *Суминской*, рожденной графинѣ *Дембской*. Въ 1860 г. онъ вписался на 34 году отъ роду въ

---

[1]) Anklage-Schrift № 1 [2]) № 1. [3]) Einl. p. 9. № 14; № 140. [4]) № 13, и № 15. [5]) p. 118. [6]) Ank. S. [7]) p. 400. [8]) p. 401. [9]) № 138.

студенты Бреславскаго университета; онъ оставилъ его въ началѣ 1861 г. и уѣхалъ въ имѣнье. Въ октябрѣ того же года онъ переѣхалъ въ Кенигсбергъ и открылъ купеческую кантору, взявъ къ себѣ въ компаніоны купца *Короновича*, а другимъ компаніономъ его фирмы установилъ въ Лондонѣ своего брата Владислава. Оба брата однако лично занимались и польско-политическими дѣлами, вмѣстѣ съ торговыми, что доказываетъ захваченная переписка. Такъ графъ Владиславъ 28 февраля 1863 г. увѣдомляетъ брата изъ Лондона, что ѣдетъ въ Эдимбургъ, «дабы тамъ читать публичныя лекціи и распространять ученья *Духинскаго*». «Онъ пишетъ также, говоритъ Anklage-Schrift, что ихъ борьба есть борьба монгольской рассы противъ индогерманской, и что она приведетъ ихъ къ цѣли, если будутъ низвергнуты царствующія династіи, сановники и генералы [1]).

Для конницы лошади закупались частью изъ брака кавалеріи; поставщики приводили бракованныхъ и изъ Россіи. Закупкою лошадей преимущественно занимался графъ Константинъ *Бинскій;* [2]) одинъ изъ извѣстнѣйшихъ охотниковъ до лошадей. Лошади закупались въ значительномъ числѣ; изъ одной вѣдомости видно, что за одинъ разъ было куплено 17 лошадей за 3,062 талера. Графъ *Бинскій* остерегался писать самъ отчеты комитету; они были писаны служащимъ при конторѣ имѣнья *Липинскимъ;* но въ вѣдомости расходовъ графа *Дзялынскаго* находятся нѣсколько сокращенныхъ отмѣтокъ na konie Kon(стантину) Bn(инскому) или Hr(abia—графу) K. B. za kon. Въ одной запискѣ графъ *Дзялынскій* извиняется также предъ матерью Бинскаго о хлопотахъ, причиненныхъ ей забракованными лошадьми [3]). Лошади закупались въ значительномъ числѣ и у помѣщиковъ [4]), и также поступали реквизиціями. [5]) Лошади

[1]) Aukl. S. № 138. [2]) № 85. [3]) p. 249. [4]) p. 166.

[5]) тамъ-же. Отзывы конюховъ, сводившихъ лошадей указываютъ на сколько дѣло въ ихъ глазахъ было *народное*; *они жалѣли лошадей*, отправляемыхъ на панскія затѣи [p. 195].

распредѣлялись для содержанія по панскимъ мызамъ. Ветеринаръ *Шавельскій* закупаемыхъ имъ лошадей прямо размѣщалъ по имѣньямъ графа *Дзялынскаго* [1]). Были большіе заказы сѣделъ; по видимому предполагалось сформировать значительную кавалерію; но какъ дѣла съ конца апрѣля пошли въ Познани вкривь и вкось, то планъ и не состоялся, и куда дѣлись всѣ закупленные кони, слѣдовъ не осталось. При небольшихъ конныхъ отрядахъ, для разъѣздовъ при выступавшихъ колонахъ, лошади собирались отъ обывателей въ видѣ офяръ [2]), и съ каждаго по 36 талеровъ на сбрую [3]). Заказы строевыхъ сѣделъ

---

[1]) A. S. № 1. Einl p. 53. [2]) Такъ военный комисаръ *Мѣлецкій* Оберникскаго округа писалъ помѣщику *Вержбицкому*: «Ты кажется, присутствовалъ на послѣднемъ окружномъ совѣщаніи, и долженъ бы знать, что требуется. Окончивъ мою обязанность по заготовленію сѣделъ, я за недѣлю еще потребовалъ лошадей оттуда, гдѣ, по моему, имѣются таковыя годныя для своего назначенія. Я считалъ себя на то вправѣ; потому что, если вы же приказали закупить сѣдла, то для того, чтобы имѣть конницу. Этого настоятельно требуетъ и *комитетъ;* потому я и наложилъ реквизицію лошадей съ имѣній, неисключая и твоего. Я оружіе принимаю, но только ружья со штыками: если у тебя таковыя имѣются, то присылай, да также и патроны для нихъ, потому, что завтра люди и лошади уже должны выступить. На совѣщаніи округа положили, что кто даетъ ружья, тотъ можетъ не давать лошади; но по моему, въ приношеніи жертвъ на ойчизну, это отношеніе не выгодно, Норма налога— по ружью съ каждыхъ 10 талеровъ налога; а именно у тебя выказывается вся непрактичность этого постановленія сравнительно съ другими. Въ заключеніи я долженъ сказать, что я твоихъ лошадей знаю и нахожу ихъ годными для кавалеріи, и вдругъ узнаю, что ты 4 лошади продалъ комитету. Одну лошадь слѣдовало бы удержать для *ойчизны*, объ которой мы столько говоримъ. Если это правда, то это уже второй случай, что мнѣ сообщаютъ, что годной лошади не имѣется. Тотъ (jener) меня даже письменно увѣдомилъ, что онъ 6 лошадей продалъ комитету, и потому долженъ еще пріискивать для *офяры*. Я не понимаю подобнаго патріотизма, который остатками хочетъ питать ойчизну, въ которой столько героевъ несутъ свою жизнь на жертву въ огонь и противъ штыковъ. Жду оружія *годнаго.*» (Anklage-Schrift) (p. 166.) [3]) тамъ-же.

для избѣжанія подозрѣнія, дѣлались у частныхъ сѣдельниковъ по частямъ. Матеріалы для обмундированія закупались большими партіями и изготовлялись по панскимъ мызамъ. Преимущественно для приготовленія снаряженій избирались имѣнья помѣщицъ, и оно поручалось надзору управляющихъ [1]). Фланелевыя рубахи-Гарибальдки изготовлялись въ самомъ дворцѣ *Дзялынскаго* въ Познани [2]).

Для запасовъ продовольствія панскія мызы военными комисарами были обложены налогомъ сухарей, сала, вечины и овса, и въ случаѣ надобности доставлялись на назначенные пункты [3]). Дабы банды, собиравшіяся на повстаніе, встрѣчали правильное продовольствіе, одинъ *довудца* требовалъ отъ комитетета распоряженія, чтобы помѣщики, долѣе 24 часовъ, изъ мызъ не отлучались [4]). Цивильные комисары распредѣляли, сколько женщины обязаны были доставить рубахъ, бинтовъ и сухарныхъ мѣшечковъ, корніи и бульону и имѣть въ готовости съѣстныхъ припасовъ [5]).

Содѣйствіе мятежу разными сборами не встрѣчало однако общей готовности; такъ въ числѣ захваченныхъ бумагъ находится донесеніе комитету, въ которомъ есть заявленіе: «подобнымъ образомъ обыватели небрежно доставляютъ оружіе, не смотря на частыя подтвержденія военнаго комисара [6]).

На таковыя распоряженія для военныхъ снабженій указываетъ Anklage-Schrift въ обвинительныхъ актахъ.

Для начальства надъ проэктируемыми войсками *Ламберовъ отель* уже не имѣлъ ему преданныхъ генераловъ 1831 года, еще способныхъ для командованія. Дѣятели 1848 г. *Хржановскій* и *Крушевскій* были въ Краковѣ. Надѣясь болѣе на иноземцевъ, нежели на вѣрность туземцевъ,

---

[1]) Anklage-Schrift p. 201.

[2]) Подвода нагруженныя подобрыми рубахами, свинцомъ и ружейными принадлежностями, которыя *Тржацка* одинъ изъ управляющихъ *Дзялынскаго* отправилъ на мызу была заарестована полиціею въ самомъ городѣ Познани еще въ мартѣ мѣсяцѣ (p. 5).

[3]) p. 168, 169. [4]) p. 186. [5]) p. 118. p. 116. [6]) p. 221.

которые могли попадать подъ вліяніе партій, *Ламберовъ отель* вербовалъ охотниковъ между французами и высылалъ ихъ въ Познань. При этой вербовкѣ живое участіе принимали, какъ лично князь Владиславъ *Чарторыйскій* [1]), такъ и сестра *Дзялынскаго*, замужемъ за графомъ Владиславомъ *Замойскимъ* [2]). Такимъ образомъ графу *Дзялынскому* были между прочими высланы: французской службы подполковникъ Виконтъ де Ноэ (Vicomte de Noë) [3]), сержанты (sergeants-majors) *Юнгъ-де-Бланкенгеймъ*, *Фоше* (Faucheux) и *Рошеблавъ*.

Поляки были очарованы прибывающими французами;

---

[1]) Ankl. Schr. № 1. p. 2.... «Князь *Владиславъ* будетъ по возможности продолжать высылать вамъ *людей*, пишетъ эмигрантъ *Плихта* графу *Дзялынскому*, изъ Парижа 16 апрѣля 1863 г. Князь самъ хотѣлъ писать вамъ, но заваленъ работою и поручилъ мнѣ. Прошу прилагаемое письмо, при вѣрной оказіи переслать въ Варшаву» (№ 1 p. 10).

[2]) Она писала между прочимъ *Дзялынскому* 13 апрѣля 1863 г. «Дѣлаемъ все что можемъ, чтобы для тебя добыть годныхъ людей...; къ тебѣ явятся пять зуавскихъ сержантовъ, у одного изъ нихъ преогромная борода... Еще будетъ венгерецъ и поручикъ de S. Cyr, служившій въ Африкѣ...» Въ другомъ письмѣ (отъ 22 апрѣля): «Княгиня (*Чарторыйская*, жена князя Владислава,— побочная дочь испанской королевы Христины) сказала мнѣ, что *Иза* (Изабелла —жена *Дзялынскаго*) ей писала, что ты доволенъ нашими присылками, и чтобы мы продолжали; сообщи, сколько еще нужно французовъ, унтеръ-офицеровъ..., Оружейные мастеровые требуютъ по 8 и 10 франковъ въ день. Въ Парижѣ нельзя было достать; но изъ Люттиха 4 отправятся на дняхъ. Къ сожалѣнію дорого; но дешевле нельзя было нанять; они согласны идти всюду—въ лѣса и т. п.... Я должна была у банкира въ Лирѣ внести имъ 5,600 франковъ залогу... Если ты что выплатишь, то сообщи, дабы я здѣсь могла удержать... Мой мужъ совѣтуетъ *Косиловскому* и S. Clair'у отправиться къ тебѣ. Не знаю на что они рѣшатся; но слава твоего организаторства до того распространилась, что большая часть желаетъ ѣхать къ тебѣ» (p. 11).

[3]) Въ одномъ письмѣ (безъ числа) графиня *Замойская* писала *Дзялынскому*: «Отъ знакомыхъ Noë, какъ то отъ S. Aignan, Careolis и другихъ, слышу что онъ *слабая голова*, и что онъ никакихъ путныхъ услугъ не окажетъ» (тамъ же).

«французы превосходны, несравненны, пишетъ 20 марта 1863 г. генеральный пограничный комисаръ, *Косинскій*, въ рапортѣ найденномъ въ бумагахъ графа *Дзялынскаго*, одинъ изъ нихъ живетъ у меня, другой въ Гольтары. Оба они здѣсь пробыли два дня и обучали проходившія партіи, при чемъ они явили свое искусство [1]).

Иноземцевъ и преимущественно французовъ, по свѣдѣніямъ полиціи, въ это смутное время прибыло въ Познань до 50 человѣкъ, съ паспортами парижской полицейской префектуры, въ званіяхъ купеческихъ или ремесленниковъ. Большею частью они прибывали на легке съ очевидною цѣлью учавствовать въ возстаніи [2]).

Французы дрались отлично, и въ короткое время, около 2 недѣль продолжавшаго военнаго дѣйствія шаекъ графа *Дзялынскаго*, почти всѣ были убиты или ранены.

Между этими бойцами за польскую національность или искателями приключеній, не всѣ оказались однако безукоризненной честности; иные не являлись получивъ задатки или бѣжали. Было также нанято для начальниковъ кавалеріи два серба, одинъ папскій капитанъ и одинъ офицеръ турецкой службы. [3]), Въ шайкѣ явились и офицеры, поляки прусской службы, числившіеся въ безсрочномъ отпуску при ландверѣ, или отставленные [4]).

Изъ числа прибывшихъ французовъ подполковникъ Ноэ (Vicomte de Noë) былъ начальникомъ штаба, и письменно сносился или прямо съ графомъ *Дзялынскимъ*, или съ комитетомъ [5]). Для безопасности онъ жилъ въ имѣньи у зя-

---

[1]) Anklage Schr. p. 39. [2]) № 1. p. 9. [3]) p. 12, 34, 281, 286.

[4]) По офицерскому суду, несмотря на амнистію, за нахожденіе въ рядахъ войска народоваго въ 1848 г. (A. S. p. 164); были отставленные и по другимъ случаямъ напр. *Шанецкій* (поручикъ ландвера) былъ въ 1862 г. исключенъ «за совершенно не достойный (ganz unwürdigen) прусскаго офицера поступокъ, свидѣтельствующій непатріотическое его настроеніе» когда онъ принялъ на себя горячую защиту своего товарища, устроившаго *фестъ* въ 1862 г. въ память мятежа 1830 г. (p. 120.)

[5]) p. 35.

тя *Дзялынскаго* графа *Грудзинскаго* [1]). *Гутри* составилъ проэктъ военныхъ дѣйствій для Ноэ: «Plan d'organisation des colonnes et leur destination» [2]).

Не знаемъ, на сколько *Ноэ* раздѣлялъ взгляды завѣдующаго военною частью въ познанскомъ комитетѣ; но онъ послалъ графу *Дзялынскому* свой проэктъ организаціи, распредѣляющій военныя силы Познанскаго возстанія на подвижныя колоны. Для каждой колоны онъ назначилъ слѣдующее устройство: 300 стрѣлковъ вооруженныхъ ружьями или штуцерами раздѣляются на четыре роты; въ каждой капитанъ, поручикъ, подпоручикъ, 4 сержанта и 8 капраловъ; 100 косиньеровъ, раздѣленныхъ на двѣ роты, въ каждой капитанъ, поручикъ, 2 сержанта и 4 капрала. Для каждой колоны для разъѣздовъ 2 эскадрона конницы числомъ оба вмѣстѣ отъ 50 до 70 коней; въ эскадронѣ капитанъ, поручикъ, 3 унтеръ-офицера и 6 капраловъ. Кромѣ того штабъ колоны состоитъ изъ ея начальника, его помощника, начальника всей пѣхоты, начальника всей кавалеріи и знаменоносца [3]).

Впрочемъ у графа *Дзялынскаго* не было недостатка въ проэктахъ къ *предстоящей кампаніи*. Графъ Владиславъ *Замойскій* прислалъ ему свой планъ кампаніи изъ Парижа [4]). Членъ комитета и начальникъ прессы *Вольневичъ* тоже составилъ свой планъ и такъ высоко цѣнилъ его, что непремѣнно настаивалъ, чтобы, чрезъ *Ламберовъ отель*, планъ былъ переданъ *Друэнъ де Люису*, для его представленія Императору Наполеону [5]).

Мятежъ вступалъ въ свой второй фазисъ, дабы заявить Европѣ о повсемѣстной силѣ польскаго мятежа, Довудца Калишскаго *воеводства Яворскій* вошелъ въ сношенія съ познанскимъ комитетомъ и расчитывалъ на совокупное дѣйствіе къ 12 апр. [6]); но познанскія вооруженія мѣдлили. По видимому письмо графини *Замойской* отъ 13 апрѣля рѣшило дѣло [7]). Панскія дружины двинулись; первая колона была двинута подъ начальствомъ француза

[1]) A. S. № I. [2]) Einl. p. 54. [3]) тамъ-же [4]) p. 12.
[5]) № 3. p. 29. [6]) Einl. p. 51. [7]) Стр. 723.

Юнга де Бланкенгейма, въ ночь съ 17 на 18 апрѣля. Она была богата кавалеріею, имѣла ее въ тройномъ числѣ, была богата и офицерами, ихъ было 60 [1]), болѣе нежели двойной комплектъ: Въ числѣ французовъ былъ кореспондентъ газеты Temps, тоже для поощренія пожалованный офицерскимъ патентомъ [2]); не менѣе того колона была плохо устроена. Чрезъ два дня (19 апрѣля) *Юнгъ* въ письмѣ графу *Дзялынскому*, послѣ изображенія жалкаго вооруженія (der erbärmlichen Bewaffnung), [3]) продолжаетъ: "Графъ! васъ обманываютъ недостойные люди, которые корчатъ изъ себя великихъ работниковъ Вашего дѣла; но они или крайне неискусны, или.....» *Юнгъ* не кончилъ фразу. Его колона, 29 апрѣля застигнутая русскими войсками, была уничтожена близь Бродева. Почти всѣ французскіе офицеры, которыхъ было до 20, погибли.

Вторая колона была подъ начальствомъ тоже-француза *Рошеблава* (Rocheblave); но онъ улетучился, и вмѣсто его былъ назначенъ *Фоше* (Faucheux) [4]). Эта колона сформировалась къ 26 апрѣля. Третья колона была ввѣрена *Тачановскому* [5]). *Тачановскій* приставшій къ партіи *Дзялынскаго*, въ теченіи февраля и марта часто пріѣзжалъ изъ своего имѣнья Княжья Вола въ г. Познань.

---

[1]) № 1, p. 6. [2]) № 1 p. 9. [3]) «у меня 500 чел. изъ нихъ у 250 нѣтъ даже палки чтобы защищатся...» (p. 34.)

[4]) *Вольневичъ* доносилъ комитету отъ 26 апрѣля: «О *Рошеблавѣ* нѣтъ слуху; говорятъ, что онъ бѣжалъ съ выданными ему на расходы 700 тал. Если онъ дѣйствительно укралъ деньги, то необходимо сообщить немедленно Краковскому и другимъ комитетамъ, чтобы ему не удалось повтореніе. !p. 36).

[5]) *Тачановскій* (род. въ 1823 г.) владѣлецъ имѣнья Ксіонженца-Вола воспитывался въ Маріинской гимназіи, служилъ въ прусской артиллеріи и вышелъ въ 1836 г. въ отставку поручикомъ, участвовалъ въ заговорѣ 1846 и въ мятежѣ 1848 г., потомъ въ томъ жегоду былъ *Гарибальдійскимъ* капитаномъ въ Италіи. Предъ послѣднимъ мятежемъ онъ завелъ общество стрѣлкозъ подъ названіемъ Bratstwa jedności, подъ предлогомъ упраженій въ стрѣльбѣ, и написалъ для него статутъ; къ стрѣльбѣ приглашались и безсчно отпускные. За нарушеніе закона объ обществахъ онъ находился подъ судомъ и былъ оштрафованъ. (Ankl. Sch. № 22.)

При встрѣченныхъ противностяхъ со стороны пруссаковъ, *Тачановскій* только съ частью своей колоны перешелъ въ ночь съ 17 на 18 апрѣля въ царство Польское и занялъ мѣстечко Пейзеръ. Тамъ онъ объявилъ жителямъ декретъ *народоваго правительства* объ общемъ вооруженіи и развернулъ изъ костела принесенное красное знамя. Шайка *Тачановскаго* особенно заявила себя неистовствами; между прочими, при военной обстановкѣ, были повѣшены два жителя въ Загровѣ на площади, какъ приверженцы русскихъ, а столяръ *Эйхманъ* былъ схваченъ въ его домѣ, въ Вартѣ, и отведенъ въ лѣсъ, гдѣ вздернутъ на дерево; *Тачановскій* три раза дрался съ русскими въ апрѣлѣ и маѣ, соединясь со 2-ю колоною; но по окончательномъ разсѣяніи отряда, 8 мая, бѣжалъ въ Парижъ [1]). Познанскія шайки, при встрѣчѣ съ войсками въ царствѣ Польскомъ, потерпѣли рядъ пораженій и усилили обычные раздоры въ познанскомъ подпольномъ мірѣ.

Относительно раздоровъ, возникавшихъ между вождями, слѣдственная коммисія нашла указанія, что противники *Тачановскаго* въ немъ не хотѣли признать *великаго человѣка*, за котораго онъ хотѣлъ прослыть (für den er allgemein gëlten wollte), и что онъ основывалъ свои притязанія на преобладающее значеніе (Uebergewicht) на томъ, что онъ въ 1848 году пробылъ нѣсколько недѣль у *Гарибальди* [2]). Патріоты-вояки предпочитали подчиненнымъ должностямъ начальство отдѣльное хотя бы надъ малыми шайками, на что склонялся и графъ *Дзялынскій*, и писалъ 23 апрѣля *Гутри* или *Косинскому*: «меньшіе отряды не заслуживаютъ ли предпочтенія?» [3]) По видимому на *Дзялынскаго* вліяли обращенія къ нему разныхъ личностей. [4]) Впрочемъ

---

[1]) Ankl. Sch. № 22. [2]) Ankl. Sch. p. 288. [3]) p. 32.

[4]) Отдѣльнаго начальства очень домогался Андрей *Скоржевскій* (род. въ 1826 г.), неимущій патріотъ, участникъ мятежа 1848 года; онъ 1861 и 1862 г. прожилъ въ Варшавѣ. Въ бумагахъ *Дзялынскаго* найдено его письмо отъ 20 апрѣля, въ которомъ онъ между прочимъ пишетъ: «Возобновляю прежнее мое заявленіе объ образованіи отдѣльнаго отряда, человѣкъ въ 150, который ввѣрить

ему трудно становилось управлять мятежемъ; 22 апрѣля графъ *Чарнецкій* ему писалъ: «Въ Плешенскомъ повѣтѣ возникла *инсубординація*, каждый самъ по себѣ хочетъ чрезъ границу высылать людей и оружіе.» [1])

Если польскіе мятежи постоянно напоминаютъ о вѣковой обычной польской неурядицѣ, за то нѣмцы признаютъ, что поляки мастера и спеціалисты: приготовлять эту неурядицу [2]). Въ 1848 г. пруссаки отдали имъ справедливость въ образцовомъ (meisterhaften) устройствѣ ихъ почты [3]). Въ 1863 г. наблюденія показали, что вѣсти и предупрежденія сообщались еще съ большею быстротою. [4]) *Польская интеллигенція* нашла средства пользоваться и телеграфами, какъ писала изъ Парижа гр. *Замойская* [5]).

Что же дѣлали пруссаки въ это время, кипучее для познанскихъ ревнителей полонизма? Прусская администрація въ Познанской области сохраняла наружный видъ со- Пруссаки.

моему начальству, для дѣйствія въ Хоцерскихъ и Гродзицкихъ мнѣ хорошо извѣстныхъ лѣсахъ. Возобновляю мое предложеніе не изъ честолюбивыхъ видовъ, но по убѣжденію, что я такимъ образомъ буду наилучшимъ образомъ служить нашему дѣлу. — Экспедиція (т. е. снаряженіе экспедиціи, какъ указываетъ время и содержаніе письма) Д. Т. (*Тачановскаго*) дала плачевные результаты... не хотѣли воспользоваться моею опытностью и моими знаніями мѣстности и людей..... Человѣкъ извѣстнаго образованія долженъ знать себѣ цѣну и по возможности ее не преувеличивать; что до меня касается, то я болѣе нежели скроменъ относительно себя самого, и при маломъ числѣ ко мнѣ благоволящихъ, никто не можетъ меня упрекнуть въ заносчивости. Я не хочу называть слѣдствіемъ трусости захваты запасовъ оружія какимъ нибудь однимъ прусскимъ жандармомъ, другія необдуманности и недостатокъ присутствія духа; но мнѣ хорошо извѣстны вредные совѣты, которые привели къ такимъ плачевнымъ слѣдствіямъ..... Тѣмъ менѣе я желаю быть въ зависимости отъ господъ, которые словомъ и дѣломъ оказали такія плохія услуги въ послѣднихъ событіяхъ....» Ank. S. № 100.

[1]) A. S. p. 204. [2]) Das G. H. Posen p. 110. [3]) тамъ-же.

[4]) «Исправную полицію, исправную почту» наказывалъ *Дзялынскій*. (p. 32.) подпольная полиція воровала документы даже изъ слѣдств. дѣлъ (p. 329.) [5]) «Изъ Кракова получили радостную для насъ вѣсть: между Парижемъ и Познанью будетъ устроено телеграфическое сообщеніе. Для насъ депеши весьма важны.» (p. 13).

вершеннаго равнодушія. Ревнителямъ полонизма готовимый мятежъ въ 1846 г. и произведенный мятежъ въ 1848 году сошли съ рукъ благополучно, и потому они тѣмъ менѣе расчитывали, что правительство призоветъ ихъ къ отвѣту предъ закономъ, за содѣйствіе мятежу въ русскихъ предѣлахъ. Они расчитывали, что закупленная журналистика [1]), надрывавшаяся въ своихъ возгласахъ о *польской справѣ* («la sainte cause de la Pologne») на столько возбудила сочувствія къ польскому движенію въ Европѣ, что застращенное прусское правительство не рѣшится бравировать общественное мнѣніе громовымъ явнымъ общимъ преслѣдованіемъ и судомъ— своихъ подданныхъ поляковъ, усердно помогавшихъ воздвиженію оплота противъ *монгольскаго притѣснительства* [2]).

Правительство съ своей стороны было спокойно на счетъ мѣстнаго мятежа въ Познани. Въ теченіи но-

[1]) Какъ щедро Ламберовъ отель платитъ редакціямъ журналовъ, видно изъ отчета расходовъ на мятежъ (A. Moller Situation de la Pologne au 1 janvier 1865— Pièces justificatives et annexes p. 222. Paris 1865), напечатаннаго въ газетѣ «la Presse» 24 ноября 1864 и слѣдующихъ нумерахъ. Въ 1863 г., какъ тамъ показано, на русскую полицію, на шпіоновъ и на журналистику издержано 2,000,000 франковъ. La Siècle былъ первымъ изъ французскихъ журналовъ, который, доброхотствуя Ламберову отелю, уже въ началѣ 1861 г. рѣшительно заговорилъ о необходимомъ скоромъ возстановленіи Польши. Въ статьѣ «la Pologne et son droit» (7 января 1861 г.) сказано: «Въ 1831 г. Польшѣ не доставало только *одной* руки, которая бы къ ней протянулась съ помощью, дабы она, какъ въ дни ея славнаго владычества отъ Бессарабіи до Балтійскаго моря, могла стать могущественною націею на Сѣверѣ и въ дребезги разбить коллективную силу трехъ сосѣднихъ государствъ».... Не должно упускать изъ виду, какую пользу возстановленная Польша принесетъ Франціи, Англіи и другимъ западнымъ государствамъ, и нельзя не удивляться, что по сіе время они еще къ тому не приступали...» «Siècle» надѣется, что 25 милліоновъ освобожденнаго народа могутъ оказывать полезныя услуги Западу, и что при общемъ проявляющемся движеніи между поляками, польское дѣло такъ же легко можетъ восторжествовать, какъ восторжествовало въ 1859 г. дѣло италіанское. (D. G. H. Posen p. 129). [2]) Ankl. S. Einl. p. 62.

выхъ 14 лѣтъ, прошедшихъ съ 1848 года, не былъ потерянъ ни одинъ день для прусскаго дѣла въ Познанской области, и по выраженіи пруссаковъ, «безполезное время прусскаго владычества относилось уже къ полезному, какъ 3: 2» [1]). Разслѣдованные польскіе обороты 1848 года служили для правительства многосторонними указаніями. Полонизмъ выставлялъ его тогда въ такихъ краскахъ предъ Германіею, что оно утрачивало ея сочувствіе; но сочувствіе Германіи ярко выразилось къ единоплеменнымъ, когда изъ Познани заговорило нѣмецкое ея населеніе [2]). Въ 1848 году, пораженные дѣйствіями фонъ-*Виллизена,* нѣмцы стали сами вооружаться; въ 1861-мъ же году, наружное равнодушіе познанской администраціи къ польской раскипятившейся крамольной дѣятельности ставило правительство въ весьма выгодное положеніе. Растревоженные явными предтечами близкаго мятежа, познанскіе нѣмцы уже печатно стали заявлять свои жалобы, что правительство усыплено, и что оно не принимаетъ никакихъ энергическихъ мѣръ. Познанскіе нѣмцы, близко зная истинное настроеніе польскаго населенія, надѣялись и въ немъ найдти поддержку. Кромѣ того, нѣмецкій элементъ съ 1848 года до того былъ усиленъ въ Познани, что уже въ 1861 году познанскіе нѣмцы не только собирались собственными своими силами укрощать мятежъ пановъ и ксендзовъ; но даже грозили, что при равнодушіи правительства, они сами польскимъ затѣямъ противупоставятъ свои вольныя дружины (Freischaren) [3]).

Прусское правительство, при заблаговременномъ соотвѣтствующемъ размѣщеніи войскъ, конечно не допустило бы въ Познани разыграться событіямъ, подобнымъ галиційской рѣзнѣ 1846 года; но ему выгодно было то положеніе, что нѣмцы, протестанты равно какъ и р.-католики, одинаково настроивались къ упрекамъ прусской администраціи, за то что она не обращаетъ достаточнаго вниманія на опасность, угрожающую нѣмцамъ въ Позна-

[1]) Mem. B. G. [2]) См. стр. 531, 532. [3]) D. G. H. Posen p. 113, 120, 147, 148; Akt D.

ни. При такомъ положеніи, правительству развязывались руки къ тому, чтобы притянуть къ отчету и пановъ и ксендзовъ, не рискуя, что ихъ оправданія, основанныя на мнимыхъ преслѣдованіяхъ р.-католицизма правительствомъ, найдутъ отголоски въ р.-католическомъ населеніи Германіи. Пруссаки уже хорошо изучили *систему отрицанія*, которой слѣдовалъ полонизмъ во время суда; а потому познанская полиція молчаливо съ неутомимою дѣятельностью слѣдила за дѣйствіями и перемѣщеніями *мужей довѣренности* (менжей зауфанія— Vertrauensmänner des Landes) и за сборищами польскихъ-патріотовъ [1]). Полиція групировала свѣдѣнія, дабы, на случай совершеннаго отрицаніи, имѣть улики, чтобы дѣйствія уголовнаго суда, при разборѣ *государственной измѣны*, не обратились бы въ ударъ по водѣ. Сколько вожди ни были осторожны, сколько они ни старались къ ближайшей дѣятельности употреблять третьи и четвертыя руки, но ихъ обороты не могли укрываться отъ наблюденій, строго-систематически веденныхъ. «Если затаенная дума, обозначается выраженіемъ лица, то заговорная дѣятельность не можетъ не оставлять слѣдовъ предъ понимающимъ дѣло, внимательнымъ и дѣятельнымъ наблюдателемъ, воодушевленнымъ всѣмъ сознаніемъ высокаго значенія его обязанности—спасать и сограждан и государство отъ затаеннаго коварства непримиримаго и озлобленнаго врага» (unterirdischen Cabale eines unversöhnlichen und erbitterten Gegners).

Пруссія не издавала никакихъ новыхъ постановленій по случаю возникшихъ волненій; но неослабленно— зорко слѣдида за строгимъ исполненіемъ уже существующихъ. Правительство сдѣлало все, что могло для своихъ польскихъ подданныхъ; а если въ этой средѣ продолжалась гонка за химерическою и своекорыстною мечтою, то правительство уже исчерпало всѣ свои средства предупредить зло.

---

[1]) Anklage-Schrift. Einleitung p. 28; тамъ же отчеты изъ слѣдственныхъ дѣлъ.

Прусское правительство въ свое время употребило всѣ средства, чтобы привязать поляковъ къ прусскому отечеству, дабы они могли распуститься въ массѣ прусскихъ подданныхъ. Полонизмъ же злоупотребилъ всѣми милостями, благоволеніемъ и льготами, стараясь прочнѣе сплотить и развить тѣ элементы, которые поставили себѣ цѣлью дѣйствовать съ безпощадною враждебностью противъ Пруссіи. Общество ревнителей полонизма, своею замкнутостью, усиливалось поддержать свои стремленія и оберечь ихъ отъ напирающаго со всѣхъ сторонъ внѣшняго вліянія. «Если же общество, въ которомъ дамы-патріотки и ксендзы направляютъ общественное мнѣніе, приняло характеръ чужеядный и озлобленный, характеръ политической секты враждебной государству и обществу, то прусское правительство только во времени и въ послѣдующихъ поколѣніяхъ видитъ средства къ медленному избавленію государства отъ этого недуга.» Въ мятежѣ 1863 года прусское правительство видѣло, что оно бѣдѣ помочь не можетъ, и предоставило неисправимыхъ теченію потока, который могъ привести ихъ только къ гибельному крушенію; оно заботилось только о томъ, чтобы не выходя изъ строгой рамки своей дѣятельности при обычномъ теченіи дѣлъ, преграждать средства къ увлеченію значительнѣйшей массы польскими оморочиваніями. Правительство призывало къ суду по существовавшимъ законамъ за нарушеніе постановленій о печати, за нарушеніе общественнаго спокойствія, за проступки клонящіеся къ противудѣйствію государственной власти или къ возбужденію къ таковымъ противудѣйствіямъ, за образованіе правительствомъ не разрѣшенныхъ обществъ. Предъ мятежемъ мѣстные суды были безпрерывно заняты дѣлами объ оскорбленіяхъ наносимыхъ нѣмцамъ, въ особенности чиновникамъ и военнымъ. Поляки хотѣли отбить въ нихъ охоту, являться даже въ тѣ общественныя собранія, гдѣ преобладалъ полонизмъ. Одинъ распятившійся патріотъ дошелъ до того, что публично заявилъ: что пусть прусскіе военные на публич-

ные балы являются въ халатахъ, только не въ своихъ ненавистныхъ мундирахъ [1]).

Войска были потомъ усилены въ Познани — для охраненія границы отъ покушенія шаекъ, производившихъ мятежъ въ сосѣднемъ царствѣ Польскомъ. Эти по видимому совершенно обыкновенныя мѣры, при ихъ настойчивой исполнительности, разрушали однако польскія комбинаціи.

Познанскіе нѣмцы съ опасеніями и тревогою ожидали возстанія, но когда мятежъ вспыхнулъ, то они скоро успокоились. Они убѣдились, что при размѣщеніи войскъ, всякія мятежническіе беспорядки и насилія невозможны, и что всѣ повстанцы потянулись въ царство Польское. Верховный уголовный судъ приводитъ, что утвержденное мѣстное «общество *споспѣшествованія нѣмецкимъ интересамъ въ Познани*» (Verein zur Förderung deutscher Interessen in der Provinz Posen) уже 10 февраля 1863 г. печатно заявило: что благодаря мѣрамъ правительства къ охраненію границъ, нѣмцы, мѣстные жители во *всѣхъ* округахъ области, убѣждены, что общественное спокойствіе и порядокъ не могутъ быть нарушены мятежемъ, и что поляки, несмотря на свои химерическія надежды, не до того слѣпы, чтобы затѣивать революціонное движеніе въ Познанской провинціи [2]). Сами передовые дѣятели мятежа признавали, что нападеніе на прусское господство было бы тогда безуміемъ (Wahnsinn sein würde) [3]).

Нѣсколько примѣровъ изъ множества случаевъ могутъ ознакомить съ тѣмъ, какъ бдительность пруссаковъ перечила замысламъ. Нѣмцы-помѣщики своимъ вліяніемъ и присутствіемъ оказывались полезнѣйшими сотрудниками для содѣйствія администраціи и войскамъ. Они были какъ стражи въ сосѣдствѣ ихъ стоящаго костела. Ксендзъ, по объѣздѣ прихожанъ, ночью вернулся домой и съ кучеромъ прямо понесъ въ костелъ тяжелую ношу; нѣмцу-сто-

---

[1]) Ank. S. p. 267.

[2]) Urt. Sen. p. 42. [3]) тамъ же.

ляру показалось страннымъ, что ксендзъ не подъѣхалъ прямо къ дому; на другой день къ двумъ часамъ оружіе было заарестовано. Во время посѣщенія ночью 14-го апрѣля жандармомъ *Кандзіохомъ* одной корчмы, предъ нею явились три всадника, и спросили дорогу въ Грабовской замокъ помѣщика *Матецкаго*. Жандарму люди показались подозрительными, и онъ незамѣченнымъ послѣдовалъ за ними. Подойдя къ двору мызы, онъ увидѣлъ подвалъ замка освѣщеннымъ, четыре подводы на дворѣ, и еще пятую, которая нагружалась. *Кандзіохъ* поджидалъ транспортъ въ сосѣдей деревнѣ, и при проѣздѣ подводъ закричалъ: *стой!* Подводчики соскочили съ возовъ и побѣжали, но въ ночномъ мракѣ онъ узналъ по голосу *Маевскаго*, управляющаго *Матецкаго*, который воскликнулъ: «Кто смѣетъ насъ задерживать?» и вслѣдъ за тѣмъ останавливая бѣгущихъ кричалъ: «Псиная кровь, хлопы!» Изъ захваченныхъ подводъ четыре оказались изъ мызы Сигизмунда *Ярачевскаго*, а одна принадлежала *Матецкому*. На пяти подводахъ найдено большое количество оружія и припасовъ, перевозимыхъ въ пограничный съ царствомъ Польскимъ *Слабочевскій* лѣсъ, избранный для формированія колонъ. Обвиненные показали, что къ нимъ прибыли какіе то неизвѣстные люди, пѣшіе и конные, которые съ угрозами потребовали подводъ и лошадей съ панскихъ экономій, а сами скрылись [1]).

Мыза Сигизмунда *Ярачевскаго* была изъ главныхъ депо для припасовъ къ мятежу. Къ нему часто пріѣзжалъ купецъ еврей *Онштейнъ*, и въ своемъ экипажѣ привозилъ тяжелую кладь. Однажды, когда на барскомъ дворѣ былъ винокуръ *Вальтеръ*, то этому полевой стражъ *Лачевскій* сказалъ: «Опять жидъ пріѣхалъ и вѣрно опять привезъ оружіе.» Въ сосѣднемъ съ винокурнею зданіи были помѣщены два портныхъ, гдѣ работали при постоянно запертыхъ дверахъ. Къ нимъ захаживалъ самъ *Ярачевскій* и водилъ гостей. Нѣмецъ винокуръ узналъ отъ лакея, что

[1]) A. S. №. 66.

портные мѣняютъ форму въ уланскихъ мундирахъ, которые были шиты въ имѣньи матери *Ярачевскаго*. При подобныхъ свѣдѣніяхъ пруссаки тѣмъ внимательнѣе наблюдали за оборотами въ его домѣ. На другой день послѣ событія въ Грабовѣ, жандармъ *Поль* увидѣлъ *Ярачевскаго* съ гр. *Чарнецкимъ*, помѣщикомъ *Заблодскимъ*, ксендзомъ *Рымаркевичемъ* и докторомъ *Ярнатовскимъ*, въ компаніи выѣзжающими изъ Слабочевскаго лѣса. Лѣсъ былъ обысканъ войсками. Тамъ были захвачены и повстанцы и запасы для формируемой колоны *Тачановскаго*. «До кровавой схватки не дошло, сказано въ письмѣ одного ревнителя; по спасающемуся *Ярачевскому* было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ; но онъ отдѣлался благополучно, и теперь въ безопасномъ мѣстѣ.» Чрезъ нѣсколько дней двоюродный братъ *Ярачевскаго*, въ разговорѣ съ *Вальтеромъ*, упомянулъ, что «тѣхъ, которые измѣняютъ полякамъ, отвезутъ въ Польшу и тамъ повѣсятъ» [1]).

На мызахъ были устроены этапы, помощью которыхъ на панскихъ подводахъ навербованные доставлялись къ границѣ. Простолюдины хотя были снабжаемы письмами, и выдавали себя за разсыльныхъ, или имѣли письменные виды, что отправлены по хозяйственнымъ надобностямъ, но концентрированіе ихъ къ восточной границѣ, возбуждая подозрѣніе, служило къ частому ихъ задержанію войсками. Человѣкъ въ 20, повстанцы ночью переходили границу, пробираясь между прусскими кордонами, выбирая глухія мѣстности, и сосредоточиваясь у границы составляли шайки. По разбитіи же, имъ уже не такъ было удобно, выбирать путь, а потому они часто попадались въ руки прусскихъ войскъ. Войска постепенно пріобрѣтали болѣе навыка въ этомъ своеобразномъ видѣ службы, и тѣмъ удачнѣе сторожили границу. Такъ они открыли, что поляки, изощряясь въ возможности перевозить оружіе, укладывали его въ возы подъ картофелемъ [2]).

Пѣхотный патруль отыскалъ 10-го апрѣля въ Рухоцин-

---

[1]) Anklage S. № 65. [2]) p. 42.

скомъ лѣсу 75 карабиновъ и запасы сложенные подъ хворостомъ, по указанію данному батракомъ *Бютнеромъ*. Этотъ случай даетъ указаніе, какую силу умѣлъ дать полонизмъ подпольному своему террору: со всѣхъ сторонъ *Бютнера* предувѣдомляли, что онъ будетъ повѣшенъ. Онъ пришелъ въ мѣстечко Повидцъ; тамъ мальчишки его встрѣтили камнями; и его освободили подоспѣвшіе солдаты. *Бютнера* такъ успѣли напугать, что онъ сталъ скрываться, и когда администрація узнала объ этомъ, то и мать *Бютнера* сообщила о его мѣстопребываніи только подъ величайшимъ секретомъ [1]).

Во время приготовленій къ снаряженію познанскихъ колонъ крестьянинъ *Розенеръ* передалъ 13-го апрѣля о проѣздѣ подвода въ лѣсъ трактирщику *Канебиру*, который сообщилъ полиціи, почему военная команда на слѣдующій день открыла и взяла спрятанное оружіе: 22 ружья, 20 штыковъ, 21 мѣшокъ съ остроконечными пулями. Это послужило поводомъ къ дальнѣйшему тщательному осмотру Слобочевскихъ лѣсовъ. Войска, въ этихъ поискахъ, пріобрѣли значительную добычу, захватили 95 повстанцевъ, множество ружей и снабженій, 8 подводъ съ порохомъ, патронами, мундирами; [1]) между прочимъ и красное знамя съ бѣлою каймою, на которомъ былъ вышитъ бѣлый орелъ и образъ Божіей Матери съ надписью:

«Подъ твоян обронеи уцѣкаемы сен.» [2])

Въ одномъ изъ захваченныхъ донесеній комитету отъ 26 апрѣля читаемъ: «Ежедневно малыми частями оружіе направляется на Слупцы; потому что послѣ такого числа бывшихъ случаевъ уже каждый страшится, что бо́льшій транспортъ не минуетъ быть захваченнымъ. По моей линіи задержано въ Торговой-Горкѣ 63 ружья, по дорогѣ въ Кемпу около 60, въ Рухоцинскѣ 75, всего до 200, цѣнностью до 4,000 тал.» Въ донесеніи 28-го апрѣля

---

[1]) Anklage S. p. 31. [2]) p. 109, 134, 162.

сказано: «Всѣ пограничныя деревни заняты войсками, даже и Млодзеевичи, гдѣ прежде солдатъ вовсе не было; пруссакамъ извѣстны всѣ тропинки. Съ Грабовскаго ксендза (Губерта) они не спускаютъ глазъ.» [1]).

Сборы для познанскихъ колонъ, которыя явились въ предѣлахъ царства Польскаго, дали новыя данныя и явныя улики для познанской полиціи, на счетъ дѣятельности распорядителей.

Аресты. 28 апрѣля познанское общество было поражено ошеломляющею вѣстью: у важнѣйшаго магната графа *Дзялынскаго* въ г. Познани на дому, былъ произведенъ обыскъ въ его дворцѣ,—палацѣ, Palais, какъ называли и нѣмцы [2]). Во время снаряженія колоны, собираемой въ Слабочевскомъ лѣсу, при обыскѣ у лѣкаря *Никлевскаго* была найдена инструкція отъ 1 апрѣля, разслѣдованіе происхожденія которой указало, что канцелярія, откуда разсылались распоряженія по формированію шаекъ, находилась въ самомъ городѣ Познани [3]). Зная затаенные городскіе закоулки, полиція опредѣлила, что полонизмъ пріютилъ эту канцелярію во дворцѣ *Дзялынскаго*, какъ безопаснѣйшемъ мѣстѣ. Обыскъ былъ сдѣланъ самый тщательный. Печати революціоннаго познанскаго комитета, также и *Гутревская* камисарская, служившія вмѣсто подписи, и приложеніе которыхъ придавало официальный характеръ всякой бумагѣ въ подпольной администраціи, были найдены въ мѣшечкѣ; онѣ хранились при участіи горничной графини, француженки Lelièvre [4]). Всѣ бумаги были уложены въ сундукъ, полиція приложила свою печать, такую же приложилъ и графъ *Дзялынскій*. Какъ депутатъ верхней камеры государственнаго сейма, онъ безъ суда не могъ быть арестованъ; но для присутствія при разборѣ бумагъ долженъ былъ прибыть въ полицію [5]). Пока въ полиціи ожидали его пріѣзда, онъ, поспѣшно переодѣвшись, ускольз-

---

[1]) A. S. p. 31. [2]) Urtheils Senat p. 9.
[3]) Ankl- S. Einl. p. 40. [4]) p. 43. Urt. S. p. 53.
[5]) Ankl. S. N 1.

нулъ изъ города и ночью прибылъ въ пограничное имѣнье Вченборжъ, гдѣ засталъ 18 человѣкъ, собранныхъ для шаекъ. Въ ихъ сопровожденіи онъ перебрался чрезъ границу и спасся въ царство Польское. Тамъ присталъ онъ къ колонѣ *Тачановскаго*, а послѣ стычки при Игнацевѣ 8 мая, прижатый съ одною кучкою разбитыхъ къ прусской границѣ, вынужденъ былъ теперь уже на прусской территоріи искать спасенія. Скрываясь, онъ добрался до Берлина; никто не измѣнилъ его тайнѣ, и онъ оттуда бѣжалъ въ Парижъ.

Опечатаніе бумагъ графа *Дзялынскаго*, его бѣгство и начатыя арестованія навели паническій страхъ на ревнителей: въ ихъ памяти освѣжился приговоръ къ смертной казни 1847, г. и подъ устрашающимъ воспоминаніемъ недавнихъ продѣлокъ, они пугливо увидѣли по появленію полиціи во дворцѣ *Дзялынскаго* и строгому обыску, что въ Пруссіи уже не тѣ обстоятельства, при которыхъ можно ожидать новой всеобщей амнистіи. Событія 28 апрѣля послужили сигналомъ къ бѣгству за границу главнѣйшихъ дѣятелей [1]). Катастрофа постигла познанскія затѣи.

Наряженная въ Берлинѣ слѣдственная коммисія надъ гла- Слѣд. коммисія.

---

[5]) A. S. Einl. p. 64. Въ числѣ 22 бѣжавшихъ и не явившихся на призывъ правительства къ оправданію предъ судомъ находятся и всѣ 11 человѣкъ, присужденные верховнымъ уголовнымъ судомъ къ смертной казни: помѣщики графъ Янъ *Дзялынскій*, Александръ *Гутри*, Владимиръ *Вольневичъ*, Эдмундъ *Тачановскій*, Владиславъ *Закржевскій*, Болеславъ *Лутомскій*, Сигизмундъ *Ярачевскій* (бѣжалъ изъ заключенія во время слѣдствія), ксендзъ Симонъ *Радецкій*, студентъ медицины Ксаверій *Лукашевскій*, лѣсничій Филипъ *Скоршевскій* и купеческій прикащикъ Іосифъ *Зейфридъ*. Амнистія дарованная въ Россіи для прекратившихъ крамольную дѣятельность по 1/13 мая 1863 не могла быть примѣнена къ прусскимъ подданнымъ, потому что преступленія касались уголовной измѣны (hochverräthische Handlung) противъ Прусскаго государства (Urt. Sen. p. 71); они были присуждены къ заключенію на разные сроки и уплаты издержекъ процесса, наконецъ нѣкоторые были освобождены по недостатку юридическихъ уликъ, что принимая

вными дѣятелями, при разборѣ преступниковъ по мятежу 1863 года, имѣла во многихъ отношеніяхъ огромное преимущество предъ слѣдственными коммисіями въ Россіи, для ислѣдованія какъ самой польской справы, такъ и организаціонныхъ работъ великаго будованія: 1-е. Пруссія не была въ необходимости укрощать раскинувшійся и разсвирѣпѣвшій мѣстный мятежъ, и въ то же время страхомъ казней уличенныхъ преступниковъ подавлять мятежъ и останавливать водворившійся подпольный терроръ. Пруссаки могли собрать главнѣйшихъ подсудимыхъ, а слѣдователи въ Берлинѣ, по полученіи свѣдѣній отъ мѣстныхъ слѣдственныхъ коммисій надъ виновными низшихъ слоевъ крамольной іерархіи, могли сдѣлать общій сводъ уликъ и показаній преступниковъ. 2-е. Въ Пруссіи общее число обвиненныхъ было несравненно менѣе. 3-е. На прусской территоріи не было ни мятежа, ни преступленій польскаго террора, при которыхъ жандармъ вѣшатель, вздергивающій несчастнаго поселянина на висѣлицу, для застращиванія или для примѣра, становился преступникомъ бо́льшимъ, нежели *панъ*, котораго старанія его сманили въ мятежъ, и довудца, по приказаніямъ котораго совершались неистовства. Слѣдственныя коммисіи въ Пруссіи не имѣли данныхъ разбирать злодѣйства, совершонныя поляками, прусскими подданными, за предѣлами государства, и потому

участіе въ крамольной дѣятельности, они содѣйствуя мятежу въ царствѣ Польскомъ, имѣли въ виду отторженіе впослѣдствіи и Познанской области отъ Прусской монархіи. По прусскимъ нынѣшнимъ законамъ, конфискаціи подлежатъ только предметы непосредственно служащіе къ мятежу (по § 19 уложенія о наказаніяхъ Urt. Sen. p. 73); потому что въ 1848 г. политическіе революціонные дѣятели добыли, что *конфискація имѣній* за политическія преступленія въ измѣнѣ верховной власти и отечеству была по данной конституціи отмѣнена. Познанскій графъ *Потулицкій* предостерегалъ потому русскихъ подданныхъ—польскихъ патріотовъ отъ уличающихъ выходокъ, и совѣтовалъ имъ дѣйствовать за границею осторожнѣе, потому что, въ въ противномъ случаѣ, они свои имѣнья подвергаютъ опасности. (Anklage—Schrift p. 105).

все вниманіе слѣдователей сосредоточилось на работахъ подготовительныхъ къ тѣмъ дѣламъ, которыя были совершены въ разгорѣвшемся мятежѣ. 4-е. Прусскія слѣдственныя коммисіи имѣли то преимущество, что нѣмцы, разработкою польскаго вопроса съ 1848 года, во время втораго фазиса великаго будованія, близко ознакомились съ теоріями, програмами и пріемами самого будованія и, внимательно слѣдя за оборотами полонизма, во время наступившаго послѣ мятежа обычнаго *агитаціоннаго періода*, усвоивали себѣ свѣдѣнія о характерѣ новыхъ имъ придумываемыхъ стратагемъ, пруссаками своевременно разгадываемыхъ. Для прусскихъ слѣдователей, хорошо уже знакомыхъ съ характеромъ польскихъ дѣлъ, производство слѣдствій въ сущности имѣло цѣлью тщательно разъяснить, повѣрить и дополнить свѣдѣнія, доставленныя полиціею. Обвиненные хотѣли устранить предъ слѣдователями показанія *Беренштрунга* и познанской полиціи, какъ имѣющихъ личную непріязнь къ полякамъ по случаю *Нѣгольвскимъ* поднятыхъ на сеймѣ (1859—1861) жалобъ [1]). Познанская полиція была тѣмъ болѣе полезна, что знала не только общественныя связи, но и почерки [2].) Свѣдѣнія полиціи тѣмъ болѣе были нужны, что при заговорной дѣятельности, многія письма были шифрованныя, [3]) адресовались на нѣмецкія фамиліи [4]), выставлялся для дезоріентированія одинъ изъ прежнихъ годовъ [5]) и т. п. Полиція устанавливала точныя мѣстныя свѣдѣнія помогающія производству слѣдствій бо́льшимъ разъясненіемъ, потому что обвиненные, старые знакомые, показывали что видѣлись въ первый разъ [6]) а другіе напротивъ встрѣтившись въ первый разъ, именно въ слѣдствіе крамольной работы, выдавали себя за старыхъ школьныхъ товарищей. [7]) Для болѣе систематической работы, для точнѣйшаго разслѣдованія дѣяній виновныхъ и вѣрнѣйшаго изображе-

[1]) См. стр. 662. [2]) Urt. Sen. p. 55. «Der mit den Verhältnissen und der Organisation der Provinz Posen speciell vertraute Polizei-Präsident von Barensprung» (A. S. p. 152.) [3]) Einl. p. 44. [4]) p. 318. [5]) p. 399, 295. [6]) p. 61. [7]) p. 278.

нія всей польской стряпни въ ея деталяхъ, слѣдственная коммисія начала съ того, что извлекла изъ захваченныхъ бумагъ, какія должности были установлены въ подпольной администраціи, высшія для общаго управленія и низшія по округамъ, и какія были сопряжены съ ними обязанности. Дѣятели были болѣе или менѣе извѣстны полиціи, секвестрованныя бумаги дали обильныя указанія на должности, возложенныя на нѣкоторыхъ. По аналогіи занятіи можно было распредѣлить по должностямъ другихъ обвиненныхъ. Это повело къ пересмотру захваченныхъ бумагъ, и дѣйствительно нашлись указанія, подтвердившія первыя предположенія, указанія хотя съ перваго взгляда легкія; но подвергнутыя строгому анализу, нѣкоторыя пріобрѣли то юридическое значеніе, что были включены въ обвинительные акты; а другія имѣли несомнѣнное значеніе для включенія въ число *положительныхъ* домашнихъ свѣдѣній. [1])

---

[10]) Такъ предстояло опредѣлить, что Генрихъ *Шуманъ* (см. выноску стр. 656.) былъ цивильнымъ комисаромъ въ Чарниковскомъ округѣ. Въ спискѣ округовъ, бывшемъ у графа *Дзялынскаго*, противъ Чарниковскаго, въ которомъ было имѣнье *Шумана*, написано: Генрихъ *Шуманъ* Хута. Цивильные комисары доставляли собранные налоги, а въ комитетскихъ счетахъ найдена внесенною графомъ *Дзялынскимъ* слѣдующая отмѣтка, въ числѣ почтовыхъ присылокъ 260 tal. (еровъ) d. pov. (яту) Чариксовскаго H. S. zlo(жилъ). Эти буквы H. S., по словамъ слѣдственной коммисіи, при сближеніи всѣхъ обстоятельствъ и отношеній, не могутъ означать изъ *извѣстныхъ* польскихъ личностей никакое другое имя, кромѣ „Henryk Szuman“. Графъ *Дзялынскій* сокращалъ имена, но означалъ обыкновенно первый слогъ; начальными же буквами онъ означалъ личности, ему близкія и коротко извѣстныя, и таковыхъ кромѣ *Шумана* было только двѣ: Рожеръ *Рачинскій*, означенный чрезъ R. R., и Владиславъ *Вольнсвичъ* чрезъ W. W. Что Генрихъ *Шуманъ* принадлежалъ къ числу интимныхъ *Дзялынскаго* и пользовался его полною довѣренностью, служитъ доказательствомъ назначеніе его въ апрѣлѣ 1863 г. въ такое знаменательное для польской справы время. въ редакторы „Познанскаго Дзенника“, *Шуманъ* опровергалъ обвиненіе тѣмъ, что бывъ редакторомъ *Дзенника* въ г. Познани, онъ не могъ быть цивильнымъ комисаромъ въ Чарниковскомъ округѣ; но редакторомъ онъ былъ только съ апрѣ-

Послѣ 1848 года польскіе патріоты въ Познани остались при своихъ настойчивыхъ завѣреніяхъ, что мятежъ былъ слѣдствіемъ недоразумѣній, возникшихъ по поводу ихъ сочувствія къ единокровнымъ въ Россіи, которыхъ они хотѣли освободить отъ *московскаго гнета*.

Въ 1863 году они опять настойчиво убѣждали пруссаковъ, что участіе ими принятое въ мятежѣ не имѣло ничего враждебнаго противъ Пруссіи, и не было слѣдствіемъ какихъ либо предварительныхъ подготовленій, а появилось просто по непреодолимому сочувствію къ отчаянной борьбѣ единокровныхъ, вызванной нестерпимымъ русскимъ владычествомъ; что всѣ ихъ желанія ограничивались только стремленіемъ возстановить независимость бывшихъ достояніемъ давней Польши и нынѣ находящихся подъ русскою властью — царства Польскаго и Западной Россіи, «*возстановить собственно только восточную границу Польши 1772 года* [1]). Виновные приводили въ свое оправданіе, что *ржондомъ народовымъ* даже положительно было запрещено предпринимать что либо непріязненное противъ Австріи и Пруссіи [2]). Верховный уголовный судъ, для уничтоженія всякихъ лож-

---

ля, и его должность комисара въ Чарниковско ъ округѣ, съ значительнымъ тамъ перевѣсомъ нѣмецкаго населенія, вовсе не требовала постояннаго его тамъ присутствія. Полиція въ Познани тщательно вносила въ свои списки прибывающихъ и отъѣзжающихъ, по объявленіямъ гостинницъ, и принимала еще болѣе дѣятельныя мѣры, дабы слѣдить за пріѣздомъ и отъѣздомъ личностей, которыя останавливались на частныхъ квартирахъ, и тѣмъ избѣгали офиціальнаго объявленія объ ихъ присутствіи въ городѣ. По имѣвшимся свѣдѣніямъ *Шуманъ* постоянно мѣнялъ квартиры въ г. Познани, и послѣднее время былъ въ частыхъ разъѣздахъ; онъ былъ въ городѣ въ 1863 году 27 и 28 января 3 и 4 марта, 30 марта и въ тотъ же день уѣхалъ по желѣзной дорогѣ. По свѣдѣнію, доставленному изъ Чарниковскаго ландратскаго управленія, онъ выѣхалъ изъ имѣнья Алтъ-Хюте 6 или 7 апрѣля для принятія редакціи „Дзенника“, а 9 снова возвратился домой; наконецъ онъ былъ задержанъ въ своемъ же имѣньи Алтъ-Хюте 8 мая. (Anklage-Schrift Einleitung и № 79).

[1]) Urth. Sen. des K. K. G. p. 15; [2]) Urth. Sen. p. 15 и 66.

ныхъ толкованій, изъ представленныхъ слѣдственныхъ дѣлъ вывелъ рядъ доказательствъ, что участіе поляковъ Познанской провинціи въ мятежѣ 1863 года было слѣдствіемъ общей цѣли: возстановить независимую Польшу въ полныхъ границахъ 1772 года, а слѣдовательно и оторваніе отъ прусской монархіи ея польскихъ провинцій [1]). Эти доказательства были получены изъ органовъ печати распоряженій того же *ржонда* и заявленій лицъ, которыя, помимо кукольной комедіи пресловутаго *ржонда народоваго*, были изъ числа дѣйствительныхъ вождей польскаго мятежа [2]).

---

[1]) Urt. Sen. p. 15—p. 38.

[2]) Напр. національный центральный комитетъ въ своей прокламаціи 1-го сентября 1862 года заявилъ: «Правительства, которыя расширились нашими владѣніями, установились раздѣлами Польши. Правительства, которыхъ сила основывается на подобныхъ основаніяхъ, не могутъ быть, да и не суть дѣйствительныя правительства. Русскій Царь, прусскій Король и австрійскій Императоръ владычествуютъ надъ Польшею, не имѣя на то права; потому нація и не признаетъ ихъ владычества. (Urth. Sen. p. 10). Въ прокламаціи 17-го сентября: «Да убѣдится Европа, что правительственная анархія, основанная на звѣрской силѣ нѣмцевъ и русскихъ, по непреклонной воли націи, у насъ болѣе оставаться не можетъ.» (p. 8). Народовый *ржондъ*, признанный всѣми безъ исключенія польскими партіями (за исключеніемъ *Великопольскаго*), установилъ свою организацію равно и въ австрійскихъ и прусскихъ владѣніяхъ. (p. 22). Подпольный журналъ, издаваемый въ Варшавѣ, 18-го мая 1853 года, помѣстилъ: «Съ нѣмцами намъ нужно свести тѣ же счеты, что и съ русскими.» Въ бумагахъ графа *Дзялынскаго* была найдена прокламація отъ 10-го мая 1861 года за подписью *Мѣрославскаго* и *Высоцкаго*, въ которой сказано: «Съ тѣхъ поръ, какъ предъ лицемъ всей христіанской Европы, мы вызвали къ борьбѣ на жизнь и на смерть. трехъ нашихъ угнетателей, въ виду ихъ солидарности, всѣ мы въ Польшѣ стали одинаковыми участниками борьбы.» (p. 16). Въ прокламаціи польскаго комитета, установленнаго въ Парижѣ отъ 26-го іюня 1863 года, за подписью между прочимъ князя *Чарторыйскаго*, графа *Браницкаго*, *Гутри*, *Галензовскаго*, сказано: «Польша не положитъ оружіе, пока не возстановитъ свои границы 1772 года, и вся нація отъ Вислы до Днѣпра заявила, что

Производство слѣдствія требовало тѣмъ болѣе напря- Отрицанія.
женнаго вниманія, что слѣдователи дѣйствительно и на этотъ разъ встрѣтили ожидаемую постоянную польскую *систему отрицанія;* въ «Anklage Schrift» внесены и постоянныя на нее указанія. Подсудимые отрицали заговоръ и участіе въ немъ; обвиняемые слѣдователями они отрицали и свою ближайшую непосредственную дѣятельность, на которую имѣлись достаточныя указанія. То, что было неопровержимою уликою предъ логикою всякаго ясносмотрящаго нѣмца (für jeden klarsehenden Deutschen) [1]), то опровергали обвиненные иногда самыми школьными отговорками, и заботясь только о томъ, чтобы не назвать польскую справу, и вовсе не заботясь о томъ, имѣла ли отговорка какой либо смыслъ. Иные прибѣгали къ особенной стратагемѣ, желая убѣдить, что они до такой степени *простоваты*, что для ихъ головы недоступна малѣйшая комбинація, что едва ли у нихъ на столько соображенія, что 2 да 2=4. Иные признавали въ себѣ отсутствіе всякой памяти. Примѣры своеобразной *системы отрицанія* одинъ другаго забавнѣе: Помѣщикъ *Турно* настаивалъ, что ѣздилъ въ Парижъ по своимъ частнымъ дѣламъ, ни къ какому комитету не принадлежалъ, а какъ въ письмахъ къ *Ланчинскому*, онъ по обычаю всей заговорной переписки употреблялъ условныя названія, напр. Польша—мать, сближеніе бѣлыхъ съ красными—Августа съ Франциской, то на сдѣланные ему по этому случаю вопросы отвѣчалъ, что рѣшительно не помнитъ, о какихъ писалъ онъ личностяхъ [2]). Пруссаки захватили у арендатора *Пиласкаго* 72 повстанца, ихъ оружіе, спрятанное подъ соломою, и кромѣ того задержали тяжело нагруженный возъ съ военными припасами, который при появленіи солдатъ поспѣшно выѣзжалъ со двора. *Пиласкій* объявилъ, что далъ пристанище этимъ людямъ, не интересуясь знать, куда и за

она предпочитаетъ погибнуть, чѣмъ помириться съ иноземнымъ господствомъ. (p. 28).

[1]) Urt. Sen. p. 34. [2]) Ank. S. № 135.

чѣмъ они идутъ, ружья убралъ подъ солому, изъ опасенія пожара отъ неосторожности, а о нагруженномъ возѣ отозвался, что ничего объ немъ и не зналъ. [1]) На возу оказался *Захертъ*, домашній учитель помѣщика *Яцковскаго*. *Захертъ* заявилъ, что доставилъ этотъ возъ къ *Пиласкому* по приглашенію какого то ему неизвѣстнаго господина, а *Яцковскій* заявилъ, что о поѣздкѣ учителя ничего даже и не зналъ, потому что наканунѣ вечеромъ по нездоровью въ 9 часовъ легъ спать, а на другой день былъ въ отсутствіи [2]). Арендаторъ *Денель*, повѣтовый военный комисаръ, уличенный, что провожалъ партію молодыхъ людей въ Слобочевскій лѣсъ, показалъ, что исполнилъ это вслѣдствіе угрозы какого то ему неизвѣстнаго господина [3]). Повѣтовый люстраторъ *Косцельскій* утверждалъ, что его рапортъ комитету поддѣланъ подъ его руку [4]).

Помѣщикъ *Красицкій*, возвращаясь съ разбитой шайкой изъ царства Польскаго, былъ задержанъ. Онъ принесъ въ оправданіе, что по завѣщанію умершей матери долженъ былъ стать въ ряды всякаго ополченія за ойчизну [5]).

Ксендзъ *Рымаркевичъ* отрицалъ свое участіе при формированіи шайки въ Слабочевскомъ лѣсу и хотя согласился, что тамъ находился, но приводилъ, что только послѣ обѣда случайно туда заѣхалъ, а что до того былъ у себя дома; и ссылался на живущую у него прислужницу, хотя коморникъ *Бѣлынскій* видѣлъ его еще утромъ проѣзжавшимъ въ Слобочевъ, а жандармъ *Поль* по выѣздѣ его изъ тамошняго лѣса. *Рымаркевичъ* заявлялъ, что не знаетъ никакого комитета, упорно отказывался отъ всякаго участія и отъ бумагъ, писанныхъ его рукою, и объявлялъ ихъ поддѣльными [6]).

Мровинскій главноуправляющій имѣньями наслѣдниковъ графа *Мельжинскаго* на всѣ доказательства его разъѣздовъ по закупкамъ оружія и сѣделъ на деньги, полученныя отъ

---

[1]) Anklage Sch. № 96. [2]) № 95.
[3]) № 30. [4]) № 74.
[5]) № 89. [6]) № 24.

графа *Дзялынскаго*, по собственноручнымъ отмѣткамъ въ расходахъ послѣдняго, утверждалъ, что въ это время, съ февраля до апрѣля мѣсяца, онъ постоянно былъ занятъ хозяйственными проэктами для ввѣренныхъ его управленію имѣній графа *Мельжинскаго*, и потомъ дѣйствительно ѣздилъ въ Польшу, Брауншвейгъ, Ганноверъ, Мекленбургъ, но по хозяйственнымъ порученіямъ графини [1]).

Въ числѣ бумагъ *Манковскаго*, найденныхъ въ имѣньи его зятя графа *Квилецкаго*, нашлась между прочимъ и имъ написанная прокламація; онъ отозвался, что любитъ свои мысли набрасывать на бумагу [2]). У медика *Никлевскаго* найдена инструкція для вербовки; онъ утверждалъ, что ее оставили у него, во время его выхода изъ квартиры, какіе то два неизвѣстные господина, хотя его слуга подъ присягой показалъ, что никакихъ неизвѣстныхъ господъ не приходило; равно въ бумагахъ *Тачановскаго* было найдено его увѣдомленіе о сборѣ лошадей съ округа. *Никлевскій* отозвался, что написалъ его по приглашенію двухъ ему неизвѣстныхъ лицъ. [3])

Шорникъ *Дежубаловскій* показалъ, что онъ по заказу помѣщика *Шанецкаго* выставлялъ ему кавалерійскія сѣдла, *Шанецкій* утверждалъ, что заказывалъ ихъ для своихъ рабочихъ; но потомъ продалъ, а кому не помнитъ, потому что у него слаба память [4]).

Журавскій собственноручно скрѣпилъ начальною буквою Ż; писанную имъ вѣдомость расходовъ, найденную у графа *Дзялынскаго*; онъ отозвался, что писалъ и подписалъ ее машинально подъ диктовку *Дзялынскаго*, не обращая вниманія на содержаніе [5]).

Въ бумагахъ помѣщика *Курнатовскаго*, цивильнаго повѣтоваго комисара, отыскана вѣдомость о сборѣ *офяръ* съ 10 графами: въ 1-й нумера, во 2-й имена платящихъ, въ 3-ей званіе, въ 4-й мѣсто жительства, въ 5-й опредѣленный годичный взносъ, въ 6-й налогъ назначенный для

---

[1]) № 11. [2]) № 19. [3]) № 25. [4]) № 27. [5]) № 12.

взноса, въ 7-й суммы внесенныя прежнему комитету *Ланчинскаго*, въ 8-й сумма нынѣ уплачиваемая, въ 9-й недоимки, и наконецъ 10-я для особыхъ примѣчаній. *Курнатовскій* показалъ, что̀ деньги были собраны частью умершимъ ксендзомъ *Клешчинскимъ*, частью другимъ умершимъ *Сулимырскимъ*, частью имъ самимъ; сборъ производилъ по приглашенію бѣжавшаго *Тачановскаго*, для обнародованія въ газетахъ событій въ царствѣ Польскомъ, и для помощи эмигрантамъ; что же касается до его вѣдомости, то ему и въ голову не приходило, что между графами можетъ быть какая-нибуть связь (ohne dasz er eine Ahnung von dem Zusammenhange gehabt hätte) [1].

Магваты.

Слѣдственнымъ коммисіямъ, предстояло изъ указаній на крамольную дѣятельность составить юридическія обвиненія, и обвиненія поставить по возможности въ справедливой соразмѣрности со степенью виновности; но основатели *великаго будованія*, давніе дѣятели отъ которыхъ пошелъ починъ *польской справы*, дали то ловкое направленіе заговорнымъ работамъ, что и продолженіе ихъ дѣятельности ихъ преемниками менѣе уловимо для слѣдствія, нежели заговорщиковъ низшихъ инстанцій. Многолѣтнее внимательное наблюденіе дало пруссакамъ возможность начать разслѣдованія крамолы въ Познани съ ея источника, съ дѣятельности познанскаго высшаго комитета; но при разборѣ подпольной *организаціи*, было весьма трудно опредѣлить преступное участіе лицъ высшаго слоя. Графъ *Дзялынскій* прикрылъ свою дѣятельность *комитетомъ;* но такъ-какъ онъ стоялъ въ главѣ движенія, то указанія явились столь обильными, что его мятежническая дѣятельность выяснилась на столько, и онъ былъ поставленъ на свое мѣсто, въ главѣ познанскихъ заговорщиковъ.

---

[1]) № 26. Въ то время, когда *Курнатовскій* такъ настойчиво отрицалъ въ Берлинѣ что принадлежалъ къ *организаціи*, слѣдственная коммисія получила отъ мѣстнаго ландрата подтвердительное свѣдѣніе. Жена подсудимаго въ разговорѣ съ ландратомъ о возможности освобожденія ея мужа, забавно проговорилась: «Да вѣдь ему навязали должность комисара!»

Графъ Янъ *Дзялынскій* принадлежалъ къ фамиліи, которой традиціи и постоянное крамольное настроеніе сдѣлались историческими по предшествующимъ мятежамъ, и по поддержи стремленій полонизма въ агитаціонные періоды. Графъ *Дзялынскій* постоянно заботился занять положеніе первенствующаго значенія (hervorageude Stellung) между польскою шляхтою, и одинъ арендаторъ *Плюцинскій*, 4 іюня 1862 г., въ своемъ письмѣ съ просьбою о заимообразномъ пособіи, приводитъ, что устами графа были произнесены осчастливливающія слова: «Имѣйте ко мнѣ довѣріе и не связывайтесь съ жидами» [1]).

Предъ началомъ мятежа, дабы обезпечить свое состояніе отъ всякихъ случайностей и нежданностей, онъ предусмотрительно далъ своей женѣ, подъ залогъ своихъ имѣній, вексель въ милліонъ талеровъ [2]).

Партія *Чарторыйскихъ* въ Парижѣ и познанскій комитетъ *бѣлыхъ* равно признавали его за представителя *партіи дѣйствія* или *красныхъ* (der Actions Partei— der Rothen) и *Турно* пишетъ изъ Парижа *Ланчинскому:* «въ Познань будетъ высланъ братъ Андрея (графъ Янъ *Замойскій*), дабы васъ примирить съ Г. Яномъ (графомъ *Дзялынскимъ*» [3]). При изворотливости Ламберову отелю столь преданнаго помощника какъ *Гутри, Дзялынскій* оставилъ слѣды своей дѣятельности, какъ мѣстный представитель *Чарторыйскихъ*, въ подчиненіи партій вліянію Ламберова отеля, равно и въ организаціи мятежническихъ силъ въ Познанской области. Въ первомъ отношеніи онъ достигъ тѣхъ результатовъ, что истинные вожди мятежа ждали распоряженій изъ Ламберова отеля; въ С. З. Россіи, они за распоряженіями обращались къ *варшавской дирекціи;* выставленный флюгеръ— *варшавскій ржондъ* тоже сталъ орудіемъ Ламберова отеля; и графъ *Дзялынскій* относился къ варшавскому *ржонду* скорѣе какъ лицо начальствующее нежели подчиненное [4]). Паны Галиціи толь-

[1]) Anklage-Schr. № 1. [2]) тамъ же.

[3]) Einl. p. 43; № 1

[4]) Эти отношенія напр. выясняются изъ слѣдующихъ

ко не подчинялись вліянію *Дзялынскаго;* тамъ князь *Сапѣга*, при ободрительныхъ надеждахъ иноземной интервенціи, началъ сооружать свой *алтарь*, и пользуясь познанскимъ разладомъ, началъ притягивать къ себѣ *Ланчинскаго* съ его партіею стоявшихъ за *Чарторыйскихъ*, и омороченный *Ланчинскій* высылалъ изъ своихъ суммъ пособія краковскому комитету [1]).

Расколъ въ самой Познани, опасный Ламберову отелю, былъ предупрежденъ *отъимени варшавскаго ржонда,* рѣшительнымъ уничтоженіемъ, самого комитета *бѣлыхъ*. Кромѣ того *Дзялынскій* имѣлъ своихъ разсыльныхъ, которые объѣзжали страну, вербовали сторонниковъ, разузнавали настроеніе и ему доносили объ упорныхъ противникахъ [2]); какъ *Чарторыйскіе* поступали еще во времена Рѣчи-Посполитой [3]). Въ отношеніи организаціи мѣстнаго мятежа, графъ *Дзялынскій* лично распоряжался собранными суммами. Его собственноручныя отмѣтки расходовъ свидѣтельствуютъ, что онъ самъ выдавалъ ихъ своимъ ближайшимъ для дальнѣйшаго употребленія по его назначенію. [4])

Въ 1863 г. *Дзялынскій* пользовался всѣми правами давняго магната; онъ выдавалъ офицерскіе патенты [3]), и отдаваемыя имъ приказанія главнымъ властямъ принимались безъ возраженія, что они должны быть подвержены обсужденію комитета [5]).

Рошебрюнъ посланный изъ Франціи въ Галицію, для формированія безсмертныхъ зуавовъ, былъ при отправленіи

строкъ *Дзялынскаго* въ его предписаніи отъ 26 апрѣля 1863 г. *Юнгу де Бланкенгейму*: «Для противудѣйствія такому сильному концентрированію русскихъ силъ, центральный комитетъ в. к. Познанскаго предложилъ (aufgefordert) военному департаменту (въ Варшавѣ), чтобы отряды находящіеся въ краковскомъ воеводствѣ приблизились къ Калишскому воеводству. Эти повелѣнія немедленно будутъ приведены въ исполненіе» (Ankl. Schr. p. 264).

[1]) Anklage-Schr. № 133.

[2]) Anklage-Schr. № 10. [3]) Т. I. Часть I стр.

[4]) № 1. [5]) №1 и № 2.

одаренъ *Чарторыйскими* оружіемъ съ *королевскимъ* (!) ихъ гербомъ, и получалъ отъ нихъ большое число личностей разныхъ націй, навербованныхъ въ Парижѣ для уравненія силъ Ламберова отеля съ шайками краковскаго комитета. [1]) Также и французы высланные въ Познань, въ своихъ письменныхъ сношеніяхъ съ *Дзялынскимъ*, прямо писали въ томъ смыслѣ, что польское возстаніе есть дѣло затѣянное собственно для фамиліи *Чарторыйскихъ*, къ которой былъ причисленъ и *Дзялынскій*. „Ваше дѣло“ писалъ ему *Фоше*; французы обращались прямо къ *Дзялынскому*, и онъ назначалъ имъ жалованье, должности и устанавливалъ ихъ отношенія къ прочему начальству въ проэктируемыхъ колонахъ. Французы на его благоусмотрѣніе представляли свои донесенія [2]), и у него испрашивали приказаній. Таковыхъ дѣйствительно нашлось нѣсколько въ рукахъ слѣдственной коммисіи [3]). Наконецъ и глухая молва гласила, что въ главѣ всей познанской затѣи стоитъ графъ *Дзялынскій*. Польская пропаганда была поведена между солдатами польскаго происхожденія въ полки, расположенные въ Познани. Въ числѣ захваченныхъ бумагъ найдено письмо одного солдата, писанное въ апрѣлѣ 1863 г., который прямо обращался къ *Дзялынскому*, прося у него денегъ, дабы онъ съ нѣсколькими товарищами *могъ бѣжать и сражаться за дорогую ойчизну*. Изъ войскъ расположенныхъ по границѣ дѣйствительно бѣжало 41 чел. [4]) Изъ всей массы данныхъ, которыя были въ рукахъ Берлинской слѣдственной коммисіи постоянно видно что *Дзялынскій* стоялъ въ главѣ всего движенія. «Графъ *Дзялынскій*, какъ приводитъ Anklage-Schrift, былъ верховнымъ дѣятелемъ (Hauptfactor) въ комитетѣ. Его перпервенство (Vorstandschaft) проистекало изъ богатства его имѣній (in der Grösze seines Grundbesitzes), равно коль

---

[1]) Графиня *Зимойская* увѣдомляетъ 13 апр., что къ *Рошебрюну* отправляютъ 150 офицеровъ. (№ 1. p. 13).

[2]) Тамъ-же. [3]) Тамъ-же.

[4]) p. 18.

изъ близкаго родства съ семействомъ *Чарторыйскихъ*, почему князь Адамъ *Чарторыйскій* его включилъ въ свою династію, для которой онъ требовалъ у націи поддержки.» [1])

Дѣятельность другихъ высокостоявшихъ въ обществѣ лицъ виднѣлась предъ коммисіею; но какъ они не принимали на себя офиціальныхъ должностей въ подпольной организаціи, то ихъ участіе было мало уловимо для уголовнаго обвиненія въ государственной измѣнѣ. Въ случаѣ недостатка пригодныхъ личностей, готовыхъ служить орудіями въ крамольныхъ работахъ, если познанскіе магнаты временно и рѣшались исполнять должности въ подпольной организаціи, то они старались отъ нихъ по возможности скорѣе отдѣлаться. Они дѣйствовали преимущественно внѣ Пруссіи, а на мѣстѣ дѣйствовали или своимъ вліяніемъ, или распоряжались не принадлежа къ іерархіи организаціи. Такъ:

«Князь Романъ *Чарторыйскій*, читаемъ мы въ Anklage-Schrift [2]),— родился въ 1839 году, сынъ владѣтеля имѣнья Ютрошина въ Кробенскомъ округѣ и Ванды, рожденной княжны *Радзивиллъ;* онъ по матери— внукъ князя Антона *Радзивилла* и прусской принцессы Луизы. Его отецъ, во второмъ бракѣ, женатъ на сестрѣ графа Яна *Дзялынскаго*, другая же сестра за мужемъ за графомъ Владиславомъ *Замойскимъ*, находящимся въ эмиграціи племянникомъ князя Адама *Чарторыйскаго*. Князь Романъ *Чарторыйскій* воспитывался въ Маріинской гимназіи въ Познани и съ 1859 года въ теченіи 3 лѣтъ изучалъ *право* въ университетахъ, частью въ Берлинѣ, частью въ Бонѣ. Въ январѣ 1863 года онъ поступилъ на государственную службу аскультаторомъ въ Бреславъ, а въ февралѣ мѣсяцѣ ее оставилъ, когда аристократическая партія какъ въ эмиграціи, такъ и въ Познанской провинціи примкнула къ возстанію.»

Князю Роману *Чарторыйскому* была поручена закупка оружія въ Англіи, и о ходѣ заготовленія оружія въ

---

[1]) Anklage-Schrift № 1. [2]) № 44.

бумагахъ графа *Дзялынскаго* находится рядъ отъ него увѣдомленій. Въ первомъ письмѣ отъ 17 марта изъ Лондона онъ пишетъ, что, по случаю бракосочетанія наслѣднаго принца Уэльскаго, онъ только на пятый день могъ приступить къ осмотру и закупкѣ оружія. Въ перепискѣ Романа *Чарторыйскаго* съ *Дзялынскимъ*, военныя снабженія обозначены условными названіями: ружья—нотами (cahiers de musique), сабли—стальными перьями (plumes de fer), кансюли и патроны—конфетами (bonbons); иноземцы, готовые принять участіе въ возстаніи—любовницами (maîtresses). Письмамъ приданъ характеръ какъ бы переписки между женщинами съ вступленіемъ: «моя дорогая» (moja droga или ma chère). Въ расходахъ *Дзялынскаго* находятся сокращенныя отмѣтки; напр. 2,000 талеровъ на револьверы Rom C. (Роману *Чарторыйскому*) въ L. (Лондонъ) чрезъ Wldn (жену графа Владислава *Замойскаго*, рожденную *Дзялынскую*); нѣсколько отмѣтокъ въ 500 тал. Rom (Роману *Чарторыйскому*) въ L. (Лондонъ); 1,225 тал.—Маріѣ (княгинѣ *Чарторыйской*, рожденной *Дзялынской*); также банкирскія квитанціи о переводѣ по телеграфу денегъ князю Роману *Чарторыйскому* въ Лондонъ. 18 апрѣля *Чарторыйскій* писалъ *Дзялынскому:* «Только-что покончу здѣшнія дѣла, немедленно возвращусь и предлагаю тебѣ мои услуги для другой мѣстности.»

Слѣдователи, наполняя именами установленную подпольную организацію, нашли, что въ Кробенскомъ округѣ люстраторомъ былъ помѣщикъ Станиславъ *Блоцичевскій*, цивильнымъ комисаромъ помѣщикъ Станиславъ *Слабочевскій*, военнымъ комисаромъ ксендзъ *Радецкій*. Въ бумагахъ же графа *Дзялынскаго*, имя графа Станислава *Чарнецкаго* (род. въ 1840 г., женатъ на графинѣ *Мельжинской*, помѣщикъ въ Кробенскомъ округѣ) помѣщено въ двухъ мѣстахъ въ сомнительной формѣ (jedoch in zweifelhafter Form) [1]: Въ одномъ— «Czarn(ецкій), Wojs(ковый), Krob(енскаго повѣта)»; Въ другомъ— «Кробенскій повѣтъ не оказыва-

[1]) Anklage-Schrift № 102.

етъ желанія— въ организаціи недостатокъ— Stan(ислава) Slab(очевскаго) или Czarn(ецкаго).» Два собственноручныя письма графа *Чарнецкаго* наводятъ на предположеніе, что онъ исполнялъ должность *пограничнаго комисара* Кробенскаго округа и содѣйствовалъ Сигизмунду *Ярачевскому* къ образованію шайки .въ половинѣ апрѣля. Въ одномъ письмѣ онъ извѣщаетъ, что при личномъ его участіи на границѣ, помогая *Ярачевскому* въ высылкѣ повстанцевъ, онъ *энергически* не могъ заниматься организаціею своего округа, и приступитъ къ тому, когда *Ярачевскому* онъ будетъ менѣе необходимъ. Въ другомъ письмѣ (22 апрѣля) находятся слѣдующія строки: «Моя личность всѣми этими событіями до того компрометирована, что вездѣ, гдѣ бы я на границѣ провелъ хотя нѣсколько часовъ, всѣ глаза туда устремляются; потому я прошу о назначеніи *другаго пограничнаго комисара*, здѣсь менѣе извѣстнаго и не компрометированнаго.» Онъ отрицалъ предъ слѣдователями, что эти письма были имъ писаны, но эксперты постановили, что оба письма писаны его рукою, а о его присутствіи въ *Слабочевскомъ* лѣсу, гдѣ собиралъ *Ярачевскій* шайку, въ чемъ былъ уличенъ свидѣтелями, онъ отозвался, что попалъ туда совершенно случайно. Кромѣ того были найдены еще два уличающія письма: въ одномъ, одинъ изъ краковскихъ вождей пишетъ ему, что къ возстанію должно пристать по возможности въ бо́льшемъ числѣ; въ другомъ его племянникъ пишетъ, что получилъ письмо отъ матери (сестры графа *Чарнецкаго*), что молодой его дядя склоняется на то, чтобы примкнуть къ возстанію, но что всѣ его отговариваютъ. Въ бумагахъ *Дзялынскаго* нашлась еще отмѣтка, что графомъ *Чарнецкимъ* было куплено сабель на 150 талеровъ.

Графъ Викторъ *Шолдрскій* [1]) (род. въ 1817 году) въ 1848 году дрался въ рядахъ *Мѣрославскаго* подъ Милославомъ и Соколовомъ: онъ былъ тогда схваченъ пруссаками и заключенъ, но, по послѣдовавшей амнистіи, былъ освобожденъ безъ суда.

[1]) Anklage-Schrift № 99.

Бродово, имѣнье жены графа *Шолдрскаго*, въ которомъ онъ проживалъ, лежитъ близь Милослава подлѣ русской границы; оно съ прилежащими къ нему лѣсами представляло большія удобства для формированія шаекъ, и дѣйствительно въ нихъ два раза были сборы познанскихъ колонъ. Французы и сербы, назначаемые въ довудцы и офицеры для колонъ, прямо были направляемы къ *Шолдсорскому*. Организаторъ *Косинскій* доносилъ комитету 20 апрѣля: и вчера тотчасъ же послалъ въ Бродово за сербами *Марковичемъ* и *Мишковичемъ*; но они тамъ болѣе на мѣстѣ, потому что туда собирается много молодежи, желающей служить въ кавалеріи. Небольшой кавалерійскій отрядъ, подъ начальствомъ сербовъ, чрезъ нѣсколько дней будетъ готовъ къ выступленію.» *Марковичу* было поручено собрать всѣ отдѣльныя партіи собиравшіяся въ пограничныхъ съ царствомъ Польскимъ лѣсахъ, между Бродовымъ, Милославлемъ и Шляпцикымъ, откуда колона, въ 40 конныхъ, и выступила чрезъ границу, но не въ предполагаемомъ составѣ. При вѣсти о сборахъ мѣстный ландратъ сдѣлалъ ревизію, и собранные въ Бродовѣ разбѣжались въ разныя стороны. Графъ *Шолдрскій* послѣ снабдилъ непопавшихъ въ экспедицію деньгами, и далъ имъ направленіе для слѣдованія. Прислуга принимавшая участіе въ сборахъ *Шолдрскаго*, призванная въ слѣдственную коммисію,— лакей *Самоликъ* и батракъ *Матушевскій,* дала ближайшія показанія; графъ эти показанія призналъ ложными, какъ людей, которыхъ онъ, за мошенничество, подвергалъ прежде взысканіямъ; но таковой отзывъ не могъ быть принятъ во вниманіе, тѣмъ болѣе что на нихъ были возлагаемы порученія требовавшія довѣрія.

По арестованіи *Дзялынскаго*, графъ *Шолдрскій* въ маѣ собиралъ новую колону изъ повстанцевъ, направляемыхъ въ Бродово. Въ лѣсу уже было до 600 человѣкъ; но они разбѣжались при появленіи мѣстнаго жандарма и прусскаго патруля, отправившихся осмотрѣть лѣсъ. *Шолдрскій* былъ очень недоволенъ, что «600 человѣкъ разсыпались предъ 4 солдатами, и дѣло стоившее столько де-

негъ пропало даромъ.» По арестованіи графъ *Шолдрскій* просилъ отпустить его изъ заключенія по болѣзни и, получивъ отпускъ, бѣжалъ за границу [1]).

Паны.

Дѣятельность ретивѣйшихъ изъ пановъ, польскихъ патріотовъ, не принадлежавшихъ къ высшему слою польской аристократіи, была доступнѣе для юридическаго обвиненія. При занятіи должностей люстраторовъ, комисаровъ и т. п., ихъ имена необходимо являлись въ перепискѣ, и сколько предосторожность ни побуждала обходить переписку словесными сообщеніями, но затѣя была слишкомъ обширна, чтобы можно было обойтись безъ бумаги. Передача кореспонденціи для избѣжанія почты особыми разсыльными, шифрованыя азбуки, условныя имена не помогли дѣлу. Предъ слѣдственной коммисіей явились письменныя сообщенія, и сообщенія шифрованыя были переписаны обыкновенною азбукою, условленныя имена и названія замѣнены подлинными. [2]) Слѣдствіе было для полиціи повѣркою ея прежнихъ наблюденій и разысканій, также наблюденій и сообщеній отъ окружныхъ ландратовъ. Въ числѣ 128 подсудимыхъ, прусскихъ подданныхъ, нашлось между ретивѣйшими 15 отмѣченныхъ въ числѣ дѣятелей заговоровъ 1846 и 1848 годовъ, нашлись даже дѣятели 1830 г., потомъ продолжавшіе крамольныя сношенія съ эмиграціею; нашлись 14 отмѣченныхъ въ теченіи 5 послѣднихъ лѣтъ, въ числѣ оштрафованныхъ за нанесеніе явныхъ обидъ правительственнымъ учрежденіямъ и служащимъ, за поношеніе пруссаковъ, за распущенія о нихъ клеветы (Verläumdung), и 11 было изъ числа внесенныхъ въ это время (der Sprach Agitation) въ полицейскіе списки заявившихъ себя особенно настойчивыми усиліями къ возвращенію употребленія польскаго языка.

На мызахъ паны-ревнители изъ подъ земли отрывали давно припасаемый свинецъ, и припасали оружіе. Паны не щадили средствъ, вербовали, поощряли къ мятежу, а патріотки пускали въ народъ польскія пригодныя брошуры

[1]) Ankl. S. № 99. [2]) p. 243.

и пѣсни. Загребая жаръ чужими руками, ближайшія, болѣе уличающія работы они поручали въ свою очередь своимъ управляющимъ, экономамъ и конторщикамъ, домашнимъ учителямъ, лѣкарямъ, людямъ, полонизмомъ прозываемымъ *красными*. Паны въ глуши деревень не безбоязненно смотрѣли на ландратовъ и жандармовъ и взваливали такія порученія на плечи своихъ служащихъ, что вѣроятно изъ числа этихъ *красныхъ* были и такіе, которые, стѣсненные житейскою нуждою, исполняли приказанія *бѣлыхъ* съ трепетомъ въ сердцѣ. Эти *красные* принимали, отпускали, хранили запасы; паны оставались въ сторонѣ, расчитывая, что въ случаѣ напасти ихъ служащіе ихъ не выдадутъ. Паны, зная о приходѣ собиравшихся повстанцевъ и обязанные приготовить для нихъ подводы, даже старались не быть въ это время дома. Крамольная дѣятельность проявлялась на мызахъ, на заднихъ дворахъ, въ дальнихъ зданіяхъ; паны предъ слѣдователями имѣли оправданіе, что они вовсе не знали, что творили ихъ служащіе [1]).

Предшествовавшее изученіе польскихъ дѣлъ привело къ тому сознанію, что наибольшее вліяніе на преуспѣяніе *организаціонныхъ работъ великаго будованія* имѣли тѣ личности, за которыми полиція не замѣчала рѣзкихъ выходокъ во время агитаціоннаго періода, но которыя, пользуясь пріобрѣтеннымъ ими значеніемъ въ обществѣ полонизма, втихомолку напрягали свою дѣятельность для образованія разныхъ обществъ (Vereine). Съѣзды дворянства по случаю ярмарокъ, публичныхъ увеселеній, домашнихъ праздниковъ, охотъ, постоянно служили прикрывающимъ средствомъ для польско-патріотическихъ совѣщаній; но для веденія самихъ конспиративныхъ работъ, для единообразнаго ихъ направленія и для ихъ оживленія и ободренія наилучшимъ средствомъ являлись *особыя общества*. Общества съ большимъ числомъ членовъ были непригод-

---

[1]) Ankl. Schr. №№ 1, 22. 23, 26, 48, 59, 65, 66, 68, 69, 77, 81, 93, 95, 102, 104, 106, 110, и друг.

ны; отъ прусскихъ наблюденій трудно было укрыть тайно составляемые уставы, въ которыхъ, при наружной безвредности, внимательный глазъ, руководимый прусскою логикою, замѣчалъ заднія цѣли; явныя и видимыя дѣйствія общества служили дальнѣйшимъ указаніемъ, какъ напр. дѣятельность *агрономическаго* общества. Вожди потому заботились объ образованіи малыхъ обществъ съ самыми благотворительными, благонамѣренными или невинными цѣлями, которыя, въ случаѣ напасти, должны были служить громовыми отводами. По цѣлой странѣ устраивались общества: литературныя, для воспитанія сиротъ, для покровительства вдовамъ и бѣднымъ, для взаимнаго вспомоществованія ремесленниковъ, для поддержанія бѣдныхъ воспитанниковъ, прислуги, для цѣльной стрѣльбы, для охоты, и т. п. Нѣсколько засѣвшихъ туда польскихъ патріотовъ и польскихъ патріотокъ пропитывали идеями, пригодными для польской справы, остальныхъ вербуемыхъ членовъ.

Въ мірѣ полонизма, для возможно бо́льшаго подготовленія поляковъ къ общему участію въ конспиративныхъ работахъ, стремленіе къ образованію особенныхъ обществъ выходило внѣ всякаго сравненія съ подобными проявленіями учрежденія обществъ въ теченіи жизни другихъ областей Прусскаго государства. Для подготовительныхъ работъ, вожди достигли того, что они привили къ самой жизни вліятельныхъ польскихъ сословій тяготѣніе къ особеннымъ обществамъ, «von den Polen in's Leben gerufene Vereinen,» какъ читаемъ въ Anklage-Schrift. Слѣдя, въ агитаціонный періодъ, за образующимися кружками, прусакамъ иногда удавалось перечить таинственной пропагандѣ, добывая документальное доказательство, что извѣстный съѣзжающійся кружекъ составлялъ *общество*. Устроителей они притягивали къ отвѣтственности за нарушеніе закона; но польская интеллигенція съ своей стороны изощрялась въ ухищреніяхъ, для избѣжанія явныхъ уликъ. Прусакамъ оставалось ограничиваться наблюденіями. Такъ о помѣщикѣ Леонѣ *Смитковскомъ* (род.

въ 1803 г.), бывшемъ сборщикѣ еще во времена дѣятельности комитета *Ланчинскаго*, а потомъ однимъ изъ ретивѣйшихъ цивильныхъ комисаровъ въ организаціи *Дзялынскаго*, читаемъ въ сообщеніи мѣстнаго ландрата: «*Смитковскій* принадлежитъ къ числу *интеллигентнѣйщихъ* и образованнѣйшихъ польскихъ помѣщиковъ округа, и какъ таковой пользуется у всѣхъ *его* согражданъ знаменательнымъ значеніемъ. Онъ-вождь словомъ и перомъ всѣхъ агрономическихъ, политическихъ и *иныхъ* обществъ, предсѣдательствуетъ почти во всѣхъ сборищахъ поляковъ, и безъ его вѣдома ничего не творится на поприщѣ умственной агитаціи и дѣятельности на пользу Польши. Въ большей части случаевъ его голосъ и его мнѣніе даютъ починъ. Его должно считать главою польской партіи въ округѣ и ретивѣйшимъ двигателемъ польской справы» [1]). Въ числѣ главнѣйшихъ подсудимыхъ было 9 человѣкъ, отмѣченныхъ въ числѣ устроителей и неутомимыхъ сотрудниковъ устраиваемыхъ обществъ.

Богатые паны второй руки, отправляясь на поклонъ въ Ламберовъ отель, получали потомъ изъ Парижа хвалебные отзывы, ихъ патріотизму, и потому и *крайне-бѣлые* консерваторы, подъ игомъ общественнаго мнѣнія господствующаго въ мірѣ полонизма, не долго колебались, чтобы принять участіе въ устройствѣ мятежа. Такъ помѣщикъ *Модлинскій* 19 марта пишетъ *Ланчинскому:* «Дѣятельность *красныхъ* въ нашемъ округѣ вынуждаетъ ме-

---

[1]) Der Rittergubesitzer Leon Smitkowski gehört zu den intelligensten und gebildesten polnischen Gutsbesibzer im Kreise und genieszt als solcher bei *allen seinen* Mitbürger ein bedeutendes Ansehen. Er ist Leiter, resp. Schriftführer aller Landwirthschaftlichen, politischen und *sonstigen* Vereine, nimmt fast in allen Versammlungen der Polen den Vorsitz ein, und es geschieht auf dem Felde der geistigen Agitation und Thätigkeit zu Gunsten Polens niemals Etwas ohne sein Wissen; ja seine Stimme und seine Ansicht geben in den meisten Fällen den Ausschlag. Er ist als das Haupt polnischer Partei in Kreise zu betrachten. nnd gilt als einer der eifrigsten Förderer der polnischen Sache (S. A. p. 212).

ня просить у тебя разъясненія, какъ стоятъ наши дѣла. Я былъ 16 числа въ Иноврацлавѣ по дѣламъ и нашелъ тамъ болѣе десятка изъ нашего околодка, вызванныхъ Болеславомъ *Мошенскимъ* (повѣтовымъ комисаромъ). Я не былъ въ числѣ призванныхъ; хотя онъ словесно и пригласилъ меня, но я не пошелъ на засѣданіе; потому что тамъ изъ умѣренныхъ было только два. Говорятъ, что порѣшенъ комитетъ изъ *Мошенскаго, Козловскаго, Рудзинскаго* и *Лысковскаго*. Всѣ его повелѣнія должны быть для насъ обязательны. Признаюсь, что мнѣ было бы вовсе нежелательно подчинить себя этимъ господамъ» [1]).

Ксендзы. Берлинская коммисія, въ сводѣ слѣдственныхъ дѣлъ, пишетъ: «Циркуляры *Гутри* даютъ указанія, какъ *охотники* (Freiwillige), сговорясь по 5 человѣкъ, должны соединяться десятками, а потомъ на назначенныхъ подводахъ, по установленнымъ этапамъ, съ вымышленными порученіями и дѣловыми письмами (Geschäft-Briefe), направляться къ границѣ на сборные пункты. Въ то время, когда помѣщики старались дѣйствовать на простолюдиновъ, на своихъ батраковъ и поденьщиковъ возбужденіемъ и матеріальными поощреніями, вербовщики, подчиненные комисарамъ, вели дѣдо (das Geschäft) по городамъ, завлекая ложными вѣстями *съ поля боя*, задатками, и навербованныхъ снабжали маршрутами и квартирными билетами. Съ развитіемъ мятежа вербовка обратилась въ конскрипцію; отъ имени народоваго ржонда доставлялось приглашеніе явиться въ банду въ извѣстный день и въ извѣстное мѣсто, подъ угрозою смертной казни. Таковыя мѣры были принимаемы и *на прусской почвѣ*, *противъ прусскихъ подданныхъ*, обязанныхъ государству военною службою, на что имѣются показанія, данныя подъ присягою лицами, получившими подобные вызовы. Но гораздо вліятельнѣйшимъ рычагомъ были дѣйствія католическаго духовенства Познанской провинціи. Значительное число

[1]) Ankl. Schr. p. 236.

ксендзовъ заняли должности въ *военныхъ комисарствахъ;* а официальный органъ духовенства въ апрѣлѣ мѣсяцѣ (Тыгодникъ католицки № 14 и № 15) объявилъ, что «польскій мятежъ есть—бой Божій.» Послѣ подготовленія умовъ въ костелахъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ къ мысли освобожденія Варшавою давней Польши, по вспыхнувшемъ однажды мятежѣ, съ амвона повторялись тѣ же средства къ агитаціи для того, чтобы вербовать бойцевъ «за польскую ойчизну и за вѣру, которой якобы угрожаетъ опасность.» Понятно, что всякому вѣрующему католику внушалось, что начатая борьба—дѣло сколько патріотическое, столько же и религіозное. Съ различныхъ сторонъ приходящія свѣдѣнія о толкахъ въ народѣ сдѣлали извѣстнымъ, что духовенство пользовалось даже исповѣдью для вербовки, и давало разрѣшеніе грѣховъ на будущее время тѣмъ, кто соглашался идти въ банды. Но слѣдственной комиссіи однако, не удалось подобные факты, утвердить документально. Показанія навербованныхъ могли бы установить фактъ; показаній было множество но совершенно чистосердечныя, именно по этому предмету, были рѣдки. Свидѣтельства во многихъ случаяхъ были или совершенно отрицаемы подсудимыми, или въ другихъ случаяхъ признанія были сдержанныя. Во многихъ случаяхъ ложная присяга могла быть доказана (der Meineid konstatirt werden) [1]), а еще чаще устанавливалось предположеніе (die dringende Vermuthung machte sich geltend), что свидѣтели, вопреки даваемой присяги, не говорили правду. Эти явленія свойственны предмету произведеннаго слѣдствія, и они выясняются многолѣтнимъ спутываніемъ въ умахъ простолюдина католическимъ духовенствомъ всякихъ понятій религіозныхъ, политическихъ и нравственныхъ....» [2]) Простолюдиновъ вели въ бой противъ Россіи; «но имъ вну-

---

[1]) Обвинительные акты противъ Мяхуковскаго, Красицкаго, Мальшевскаго, Рымаркевича и Муравскаго.

([2] Einl. p. 56.

шали, что они идутъ биться за собственное дѣло, за польскую ойчизну и за вѣру вообще [1]) и что варшавскій ржондъ есть также легальная власть и для Познани. Это свидѣтельствуетъ солдатская инструкція, найденная въ бумагахъ *Дзялынскаго*» [2]). Навербованные приводились къ присягѣ ксендзомъ подъ знаменемъ Польши и предъ иконою Ченстоховской Божьей матери [3]).

Если дѣятельность ксендзовъ, по клерикальному ихъ вліянію, затрудняла слѣдственную коммисію, зато ихъ дѣятельность по части устройства мятежа дала много фактовъ. Такъ повѣтовый комисаръ *Курнатовскій* доноситъ 1 апрѣля, что почти все оружіе, нынѣ находящееся въ повѣтѣ, запасено еще до учрежденія *повѣтоваго комисаріата*, стараніемъ ксендза *Антоновича* (род. въ 1828 г.), и «надѣется при его содѣйствіи, что ему удастся снарядить *охотниковъ* вполнѣ» [4]). *Антоновичъ* собиралъ офяры, какъ для прежняго комитета *Ланчинскаго*, такъ и для новаго комитета *Дзялынскаго* [5]). Ксендзъ *Яроховскій* (род. въ 1832 г.) еще въ 1861 г. не исполнилъ приказанія произвести погребальный звонъ въ своемъ приходѣ Погоржелѣ, по случаю кончины Короля, и на сдѣланный ему запросъ, обратился за совѣтомъ къ

[1]) Einl. p. 56. Ксендзъ *Саморжевскій* въ г. Шродѣ въ своей проповѣди въ свѣтлый праздникъ договорился до того, что произнесъ съ амвона: «Если нашимъ братьямъ въ Польшѣ никто не поможетъ, то русскіе ихъ задушатъ, а потомъ съѣдятъ.» (p. 279).

[2]) Въ ней читаемъ: В. Кто объявилъ возстаніе во всѣхъ польскихъ земляхъ? О. Народовый центральный комитетъ или истинное польское правительство, которое засѣдаетъ въ Варшавѣ, столицѣ всей Польши, и которому всякій полякъ обязанъ повиноваться. В. Почему вся Польша взялась за оружіе? О. Для того, чтобы отомстить за всѣ неправды, причиненныя польскому народу, и чтобы изъ польскихъ земель изгнать его врага, который въ нихъ хочетъ искоренить католическую вѣру» и т. д. (p. 56.)

[3]) «Клянусь Всемогущему Богу и Пресвятой Дѣвѣ и всѣмъ святымъ съ этого времени служить народовому *ржонду*, а прежнюю мою вынужденную присягу (przysięgę homogialną) не признаю присягою»... и т. д. (p. 59).

[4]) Anklage-Schrift 124. [5]) p. 128.

своему брату, познанскому судьѣ, какъ редактировать отвѣтъ; при этомъ онъ приписываетъ: «Да если у тебя есть время, то займись дѣломъ нашего Погоржельскаго бѣдняка; онъ большой патріотъ, и его, за тѣлесное оскорбленіе паскудной нѣмки, Кроточинскій судъ приговорилъ на 3 мѣсяца въ тюрьму...» Съ возобновленіемъ подпольной администраціи и замѣщеніемъ прежнихъ уржендниковъ новыми, *Ярховскій* былъ назначенъ *цивильнымъ комисаромъ*. По наблюденіямъ полиціи во время разгорѣвшагося мятежа, онъ въ короткое время разъ десять ѣздилъ въ Польшу и въ Краковъ, и на бангофѣ въ Познани всегда поджидалъ прибывавшихъ краковцевъ и съ ними разговоривалъ. Его близкая связь съ помѣщикомъ графомъ *Мыцѣльскимъ*, который въ это время уѣхалъ на житье въ Краковъ, разъясняетъ эти сношенія. Ксендзъ *Ярховскій* во время мятежа сталъ замѣчателенъ своею дѣятельностью и подвижностью; онъ успѣлъ съѣздить и въ Вѣну и содѣйствовать формированію познанскихъ колонъ, именно шайки *Тачановскаго* [1]).

Ксендзъ Станиславъ *Рымаркевичъ* [2]) (род. въ 1831 г.), Котлинскаго прихода, давно обращалъ на себя вниманіе администраціи и полиціи. Онъ нѣсколько разъ уже подвергался штрафамъ за разныя выходки, такъ на требованіе ландратомъ свидѣтельства о погребеніи, на нѣмецкомъ языкѣ, отвѣчалъ дерзкимъ письмомъ, за что былъ приговоренъ къ заключенію на 7 дней въ тюрьму и къ штрафу 15 талеровъ.

«Предъ выборами въ декабрѣ 1861 г., онъ произнесъ въ костелѣ рѣчь, гдѣ сравнилъ поляковъ съ евреями, когда Іуда Макавей возсталъ противъ Антіоха, за что былъ приговоренъ къ штрафу 50 тал. и къ 3 недѣльному заключенію.

При всякомъ случаѣ онъ выражалъ свою ненависть къ нѣмцамъ. Содержатель корчмы *Равицкій* показалъ что, на «его вопросъ (лѣтомъ 1862 г.) какъ онъ думаетъ, освобо-

---

[1]) № 50. [2]) 24.

дится ли царство Польское? *Рымкевичъ* ему отвѣчалъ: «Нѣтъ, до этого не допуститъ псиная кровь нѣмцевъ.» Садовникъ *Радомскій* показалъ, что когда у помѣщика *Мукулевскаго* съѣзжались гости и упражнялись въ стрѣльбѣ въ цѣль, то ксендзъ *Рымаркевичъ* принималъ всегда участіе. *Радомскій*, называя гостей, прибавилъ что на этихъ сборищахъ повторяли, что покончивъ съ русскими, примутся за пруссаковъ. У ксендза *Рымаркевича* былъ найденъ списокъ готовыхъ идти въ шайки. По устроеніи комитета *Дзялынскаго-Гутри*, *Рымаркевичъ* былъ назначенъ цивильнымъ комисаромъ Плешенскаго округа, а *Шанецкій* военнымъ комисаромъ; но какъ они помѣнялись должностями, то графъ *Чарнецкій* сообщилъ комитету 22 апрѣля, что отъ подобной мѣны произошло много путаницы.

Какъ военный комисаръ, *Рымаркевичъ* принималъ участіе въ сформированіи Слабочевской экспедиціи, а по ея разсѣяніи, бѣгствомъ спасся домой.

Ксендзъ Симонъ *Радецкій* [1]) (род. въ въ 1829 г.) въ городѣ Гостинѣ втиши работалъ на польскую справу, и пріобрелъ такую репутацію польскаго патріота, что съ учрежденіемъ администраціи *Дзялынскаго*, былъ назначенъ военнымъ комисаромъ Кробенскаго округа. По званію ксендза къ 17 марта онъ имѣлъ костельнаго сбора на повстаніе изъ добровольныхъ приношеній до 100 талеровъ, и 12 человѣкъ имъ навербованныхъ охотниковъ въ шайки. По объѣздѣ округа онъ собралъ большое число ружей, но къ званію военнаго комисара не былъ достаточно способенъ, почему графу *Чарнецкому* приходилось исполнять его обязанности. Провѣдавъ о начатыхъ повсемѣстныхъ арестахъ, онъ въ маѣ мѣсяцѣ бѣжалъ за границу.

Нѣмцы.

Между подсудимыми нашлись и носящіе нѣмецкія фамиліи. Они во первыхъ принадлежали личностямъ, которыя кромѣ фамиліи и происхожденія ничего въ себѣ нѣмецкаго не сохранили. Ихъ предки оставили нѣкогда

---

[1]) Anklage Schrift № 46.

Германію, свое отечество, преимущественно при польскихъ корояхъ-саксонцахъ, и переселились въ Польшу. «Эти ополячившіяся фамиліи въ Познанской области, говоритъ Anklage-Schrift, которыя отреклись отъ своей природной національности, по многократнымъ наблюденіямъ, предались съ удвоенною ретивостью неукротимо поддерживать интересы ими принятой новой національности.» [1]).

Изъ этихъ давнихъ выходцевъ, многія семейства разставались съ полонизмомъ; измѣнившіе фамилію присоединяли свою давнюю нѣмецкую, напр. *Грабовскіе*, прежнюю фамилію *Гецендорфовъ* [2]); но изъ этихъ *Игнатій* (род. въ 1829 году, кат. исп.), вліяніемъ своей матери и ея родни, былъ вполнѣ ополяченъ (vollständig polonisirt) [3]). Изъ обвиненныхъ, поименованныхъ въ Anklage-Schrift, находятся, кромѣ католиковъ нѣсколько евреевъ, 2 изъ числа польскихъ реформатовъ съ польскими фамиліями, и 2 нѣмца-лютеранина. Одинъ—содержатель оружейнаго магазина въ Познани Адольфъ *Гофманъ* [4]) (лютеранскаго исповѣданія, род. въ 1824 году). Увлеченный барышами, онъ большими партіями поставлялъ оружіе графу *Дзялынскому*, и зналъ, что оружіе назначается для мятежа, потому что отправлялъ его тайно. *Гофманъ*, давній житель Познани, былъ очевидцемъ событій 1848 года, потому судъ не принялъ его оправданія, что мятежъ былъ въ чужомъ государствѣ. Собственнымъ смысломъ *Гофманъ* долженъ былъ сознать, что польскій мятежъ неразлучно имѣетъ враждебные замыслы и противъ его прусскаго отечества. *Гофманъ* тѣмъ успѣшнѣе производилъ свою тайную поставку, что какъ прусакъ пользовался тою довѣренностью, что полиція не считала нужнымъ слѣдить за торговыми оборотами его магазина, и онъ злоупотребилъ этимъ довѣріемъ. Другой былъ Владиславъ *Денель*. [5]) Его отецъ арендовалъ имѣнье *Смѣлово*, помѣщицы *Бернардской*, и былъ женатъ на полькѣ, усердной патріоткѣ.

---

[1]) Anklage-Schrift. p. 229. [2]) См. стр. 218. [3]) Ankl.-S. N. 83. [4]) №. 13. [5]) № 30.

Подъ двойнымъ вліяніемъ общественнаго положенія и домашняго быта, настроеніе отца *Денеля* было до того польское, что въ 1848 году онъ фонъ *Вилизеномъ* былъ назначенъ *окружнымъ комисаромъ*. Мать дала сыну имя Владиславъ, а его воспитанію преобладающее польское направленіе (eine vorwiegend polnische Richtung). Графъ *Дзялынскій* назначилъ его военнымъ комисаромъ.

Польскіе красные.

Разборъ произведенныхъ слѣдственныхъ дѣлъ даетъ также положительныя указанія: какъ *великое будованіе* для себя приготовляло и питало своихъ *красныхъ*, и какъ должно понимать значеніе *поляка-краснаго* или *поляка-демагога*.

Недостатокъ данныхъ для выясненія этого вопроса былъ причиною продолжительнаго существованія, по 1848 годъ, *перваго фазиса* польскаго вопроса. Пользуясь напущенными на него тьмою и мглою, *польская интеллигенція* старалась затемнить понятія, и брошура *Вѣлепольскаго* (1846 года) типируетъ эти стремленія [1]). Разработка нѣмцами польскихъ дѣлъ и революцій сороковыхъ годовъ дала наконецъ возможность врожденной человѣческой логикѣ возвратиться въ свои права. Полонизмъ сваливалъ крамолу на революціонное броженіе Европы, на ея *красныхъ*, которыми увлекались часть польской эмиграціи и много туземной молодежи, и творили мятежи въ областяхъ давней Польши.

Ламберовъ отель старался эксплоатировать всю пользу, которую доставляли *тьма и мгла*, облекавшія дѣйствительное значеніе польскаго демагога. Ламберовъ отель и его представители, его агенты, его пресловутые *посланники при западныхъ кабинетахъ* по дипломатическимъ переднимъ, выставляли необходимость для Европы возстановленія Польши, а вмѣстѣ съ тѣмъ выставляли *Чарторыйскихъ* тою силою, которая, не дозволитъ въ освобожденной однажды Польшѣ пріютиться революціоннымъ броженіямъ, могущихъ служить очагомъ для питанія революціонеровъ по Европѣ. [2])

---

[1]) «Lettre d'un gentilhomme polonais», стр. 102.

[2]) «Pour mériter la confiance des gouvernements de Paris et de Londres», L. Mickiewicz: Czartoryski p. 22.

Мѣстная же партія Ламберова отеля, вторя ему одинаково въ Австріи, въ Пруссіи и Россіи, расточала свои опасенія на счетъ распространившейся между поляками заразы соціальныхъ и комунисткихъ идей. Бѣлые выставляли себя за тѣхъ, которые первые должны пострадать отъ кровавыхъ мятежей, замышляемыхъ польскими эмигрантами - демократами, и какъ консерваторы, требовали правительственной для себя поддержки; они выставляли, что даже и съ точки зрѣнія собственной ихъ безопасности, они естественные противники зловредныхъ ученій [1]).

Польская интеллигенція до крайней возможности домогалась спутать наружныя проявленія своей подпольной работы. Это было однимъ изъ знаменательнѣйшихъ польскихъ кунштюковъ фокуспокусничества, какъ назвалъ польскія стратагемы авторъ сочиненія die Polnischen Forderungen. Но для цѣлей полонизма, вождямъ нужно производить всякія возможныя насильственныя и кровавые перевороты въ государствахъ Европы, подрываться и разрушать государственный и общественный строй. Полонизмъ потому съ неукротимою ретивостью поддерживаетъ, развиваетъ гибельныя для народнаго благоденствія соціальныя и комунисткія ученья, изобрѣтаемыя и проповѣдуемыя своекорыстнымн честолюбцами и непризнанными геніями, и дресируетъ своихъ *красныхъ* для распространенія между чужими, заразы, для искушенія юношества и нетвердыхъ умовъ утопическими фантазіями. Когда Ламберовъ отель усиливался прослыть анти-революціоннымъ въ дипломатическомъ мірѣ [2]), а мѣстные паны, укрывая эми-

---

[1]) Die polnischen Revolutionen des G. H. Posen und die Polen.

[2] Ламберовъ отель доказывалъ въ Вѣнѣ, что документы за подписью Адама *Чарторыйскаго*, свидѣтельствовавшія о его участіи въ мятежѣ 1846 года, были *подложными*. Сынъ въ 1863 году выдалъ отца, и выяснилъ дѣло вполнѣ даже и сторонникамъ *бѣлыхъ*. Ламберовъ отель въ 1863 году, только въ годовщину пресловутой конституціи 3 Мая, призналъ официально *Варшавскій народовый*

саровъ [1]), расточали свою вѣрнопреданность передъ правительствами, въ то самое время *зодчіе великаго будованія* вели свои *организаціонныя работы* и, домогаясь освобожденія Польши, мечтая создать для нея первенствующее значеніе въ Европѣ, [2]) работали неутомимо, чтобы *прослыть передовыми людьми прогреса*, и подъ этою мантіею, для удобнѣйшаго возвышенія Польши, старались разлагать силу государствъ, вербуя *панургово стадо* и прививая ему разрушительныя начала. Эмигрантъ *Ворцель*, ретивый польскій дѣятель польскаго мятежа 1830 года, руководилъ перомъ *Руге*, для мятежа 1848 года въ Германіи; тотъ же *Ворцель* выдресировалъ многолѣтними трудами для польской справы и *Герцена*. Пресловутый *пророкъ съ того берега*, при помощи затаенныхъ кружковъ, замышлялъ произвести кровавые перевороты въ Россіи, а его почитатели, вторя *Колоколу*, путемъ историческихъ доводовъ провóдили въ общественное мнѣніе мысль, что правительства пуглúвы и видятъ опасные заговоры тамъ, гдѣ они вовсе не существуютъ. Фонъ-*Виллизенъ*, съ своимъ революціоннымъ настроеніемъ, европейскимъ космополитизмомъ и либеральнымъ самодурствомъ, сталъ ярко выдавшеюся жертвою подобныхъ козней, при іезуитскомъ образѣ ихъ веденія. Впрочемъ и самъ полонизмъ, всегда увлекающійся, полагалъ что уже и цѣлыя націи пропитаны тѣми же понятіями: Полонизмъ услаждалъ себя мечтами, какъ аравитянинъ сказками изъ тысячи и одной ночи, и дошелъ до убѣжденія превосходства *польской интеллигенціи*, неисчерпаемой въ стратагемахъ. Журналистика, щедро вознаграждаемая изъ офяръ, уплачиваемыхъ плантаторами, тѣмъ съ большею неукротимостью служила *польской справѣ*, а полонизмъ, читая свои же оморочивающія строки, оморочивалъ въ свою очередь и себя. Ложь погоняетъ обманъ, и на лжи и обманѣ созидается *великое*

ржондъ, Владиславъ *Чарторыйскій* отзывался до того, что «онъ не хочетъ повторить опрометчиваго шага (le pas de clerc) своего отца въ 1846 году». L. Mickiewitz p. 28—32; Т. I. Введеніе стр. 66.)

[1]) La Pologne p. 222. [2]) Ank. S. p. 26.

будованіе. «Мысль Адама *Чарторыйскаго*, говоритъ В. *Мицкевичъ* была та, чтобы для возстановленія Польши принести въ жертву другіе народы; но разорить сосѣда для того, чтобы себя обогатить, столько же нравственно въ политической, какъ и въ частной жизни... Большая и малая нравственность не существуютъ; нравственность бываетъ только одна» [1]).

Ясневельможные вожди, питаютъ своихъ *красныхъ* и питаютъ всѣ ихъ раззадоривающія революціонныя *ученыя* упражненія, а въ то же время питаютъ ихъ и историческою литературою разукрашеніой давней Польши въ предѣлахъ 1772 г. и даже обширнѣйшихъ.

Многолѣтними упражненіями вожди достигли искусства, тотчасъ обращать *польскаго краснаго*, имѣющаго въ виду польскія традиціи, въ ретиваго бойца за шляхетскія затѣи. Мнимый одуренный прогресистъ, ослѣпленный *польскою интеллигенціею* и раззадоренный *польскою справою*, кидается на всѣ подвиги повстанскихъ неистовствъ для возвращенія золотаго шляхетскаго времени, и чтобы хоть нѣсколько насладиться давнимъ разгуломъ польскихъ конфедерацій. *Талейранъ* не безъ основанія выразился, что «нѣтъ животнаго глупѣе польскаго демагога» Въ изображеніяхъ полонизмомъ мятежа 1863 г; такъ и сквозитъ переработка *польскихъ красныхъ* бѣлыми, когда послѣднимъ «надлежало указать гдѣ дорога первыхъ была фальшива». Общественное мнѣніе (opinia publiczna) въ мірѣ полонизма служило орудіемъ, къ тому чтобы молодежь не продивудѣйствовала затѣямъ *шляхетства* [2]).

При такомъ настроеніи низшаго слоя *польскихъ-красныхъ*, высшіе далеки отъ мысли примѣнять къ *польской ойчизнѣ*, ими проповѣдуемыя бредни; напротивъ по польскимъ традиціямъ, полонизмъ домогается на-ново возстановить все давнее значенія своего клерико-шляхетства.

---

[1]) Czartoryski p. 28.

[2]) Agatona Gillera «Historia Powstania Narodu Polskiego w 1861—1864 r. Pariż 1861 T. I. p. 148—153.

Ясневельможные вожди въ *народовомъ ржондѣ* думали устроить, на случай напасти, пригодный отводъ для такъ называемыхъ *бѣлыхъ*, консерваторовъ. Какъ *Гутри* оморочивалъ этихъ юношей, въ главѣ которыхъ стоялъ студентъ Стефанъ *Бобровскій*, указываетъ отрывокъ изъ переписки (10 февр. 1863 г.) между членами народоваго ржонда. Пишущій *Миловичъ* былъ сотрудникомъ *Падлевскаго* и писалъ *Марчевскому*, который себя признавалъ за одного изъ корифеевъ общеевропейскаго революціонерства: «*Гутри* великолѣпный человѣкъ, писалъ *Миловичъ*, онъ революціонеръ, готовый на всѣ жертвы, но онъ окруженъ людьми слабыми или мыслящими иначе, какъ *мы;* отого онъ никакой не можетъ дать инициативы, и, какъ самъ онъ говоритъ, онъ желаетъ получать приказанія и повиноваться.» И члены ржонда, признававшіе, что возстановленіе Польши можетъ быть достигнуто только съ измѣненіемъ всего соціальнаго ея быта, которые панскими головами собирались мостить улицы Варшавы, вдругъ обратились— въ консерваторовъ.

«Центральный комитетъ, пишетъ берлинскій уголовный судъ, ставилъ себя какъ временное національное правительство, и онъ взываетъ (въ декретѣ отъ 16 апр. 1863 г.), что не выраженіе одной какой либо партіи, но потребность и стремленія *всей націи* указываютъ на одну единственную цѣль, освобожденіе *отчизны*—не затрогивая никакихъ политическихъ или соціальныхъ вопросовъ» [1]).

Нѣмцы долго пробивались на истинный путь, при весьма ловкомъ напускѣ *іезуито-польскою интеллигенціею* оптическихъ обмановъ. Первое изслѣдованіе польскаго вопроса въ Германіи: «Aufschlüsse über die jüngsten Ereignisse in Polen», появившееся въ концѣ 1846 года, на послѣдкахъ существованія перваго фазиса польскаго вопроса, начинается словами: «Исторія послѣдней попытки, путемъ террора и комунисткаго ига, доставить Польшѣ независимость, свободу и счастіе, принадлежитъ той партіи, которая создала

[1]) Urt. Sen. p. 27.

планъ для этого предпріятія».... [1]) Напослѣдкахъ существованія втораго фазиса, въ 1861 г. авторъ сочиненія das G. H. Posen und die Polen пишетъ, что крамолу болѣе прививаютъ польская аристократія и польское духовенство [10])

Первый же напечатанный трудъ съ разборомъ польскихъ дѣлъ, по переходѣ польскаго вопроса въ третій фазисъ, обвинительный актъ берлинской слѣдственной коммисіи, наряженной надъ виновными въ государственной измѣнѣ, начинается словами: «По слѣдственному дѣлу противъ графа Яна *Дзялынскаго* съ товарищами».... [2]).

Заводчики затѣй полонизма прежде сваливали крамолу на демагогическія стремленія, а себя выставляли разоренными жертвами. Они устроивали мятежи, а говорили, что ихъ принудили дѣйствовать какъ то, гдѣ то, какія то неизвѣстныя злонамѣренныя личности, пропавшія во тьмѣ и во мглѣ польскихъ дѣлъ. Прусская полиція доставила возможность охватить всю массу главныхъ дѣятелей, а слѣдственная коммисія разработала дѣятельность каждой личности изъ главнѣйшихъ устроителей. Кромѣ торговцевъ, соблазняемыхъ барышами, въ остальныхъ найдемъ раззадоренныхъ революціонеровъ; они готовы пропагандировать, конспирировать, вербовать повстанцевъ, организировать мятежъ, устраивать театральное представленіе польскаго доблестнаго патріотизма, пожалуй можно найдти, хоть и весьма, весьма не многихъ, которые отваживаются идти съ шайкою, чтобы съ нею укрываться отъ приближающихся войскъ и бѣжать при неизбѣжной встрѣчѣ, но за то приманкою имъ служитъ возможность

[1]) Die Geschichte des neusten Versuchs: Polen durch Terrorismus und communistische Unterjochung unabhänhig, frei und glücklich zu machen, werkhehrt sich unter den Händen derselben Partei, welche den Plan zu disem Unternehmen entwarf (Aufschlüsse, 1846. p. 1.)

[2]) «In der Provinz Posen sollen aber die polnischen Einwohner, welche früher in politischen und nationalen Angelegenheiten fast ausschlieszlich unter dem Einflusse der demokratischen Emigration standen, gegenwärthig mehr von der Aristocratie und dem Clerus beeinfluszt werden.» (p. 139).

[3]) Im Namen des Koenigs: In der Untersuchuchungssache wider den Grafen Johann Dzialinski und Genossen (Anklage-Schrift, wegen Hochverraths 1864.)

покозырять, да погулять, да съ польскою фанаберіею поразойтись среди мирныхъ и напуганныхъ жителей. Такія картины представляютъ намъ событія польскихъ мятежей, и соотвѣтствующіе типы найдемъ въ Anklage Schrift. Но тщетно мы будемъ искать польскаго соціалиста или польскаго комуниста, желавшаго свои теоріи примѣнить къ міру полонизма; эту работу они предоставляли герценистамъ примѣнять къ Россіи; тамъ же типы людей пропитанныхъ одною только крамолою. Разборъ дѣлъ 1863 г. привелъ къ слѣдующимъ, *распутывающимъ запутанное дѣло,* даннымъ, относительно 128 устроителей польскаго мятежа въ Познанской области, до арестованія графа *Дзялынскаго*, раздѣляя по сословіямъ:

Помѣщицьяго сословія	75.
Шляхтичей служащихъ при панскихъ экономіяхъ и агрономовъ	17.
Ксендзовъ	8.
Купеческаго сословія	7. [1])

[1]) Изъ нихъ 3 только проживали подъ купеческими видами, а собственно были агентами ржонда. Объ одномъ изъ нихъ напр. Катовицкая полиція послѣдовательными наблюденіями въ итогѣ пришла къ слѣдующему заключенію: *Мацієвскій* 50 л. бывалъ то управляющимъ, то арендаторомъ, а съ 1861 г. завелъ лавку подъ фирмою *Остриженцкаго* въ г. Катовицѣ въ Силезіи, съ вывѣскою «продажа цигаръ и справочная контора.» Учрежденіе этого торговаго польскаго заведенія обратило на себя вниманіе тѣмъ, что время учрежденія совпадало съ началомъ обнаруживавшихся польскихъ волненій, въ городѣ лежащемъ для удобныхъ сношеній съ Польшею. Дѣятельность *Мацієвскаго* была постоянно наблюдаема (fortdauernd beobachtet). Онъ мало занимался своею торговлею; но за то его сношенія съ поляками, служащими при желѣзной дорогѣ, закупщиками (Schaffner) и пріѣзжающими постепенно усиливались, отчего явилось заключеніе, что *Мацієвскій* проживаетъ въ Катовицѣ собственно для революціонныхъ интересовъ и т. д. По арестованіи *Мацієвскаго* оказалось, что онъ тайно печаталъ революціонные листки, для чего изъ Варшавы ему былъ высланъ типографическій станокъ, у него былъ складъ революціонныхъ произведеній эмиграціонной печати, изготовляемой въ Парижѣ, для тайнаго распространенія въ Силезіи и снабженія

Арендаторовъ	5.
Безъ званій и занятій	4.
Учителей	3.
Студентовъ	3.
Литераторовъ	2.
Техниковъ	2.
Медикъ	1.
Ремесленникъ	1. [1]

Всѣ члены центральнаго познанскаго комитета, начиная съ графа *Дзялынскаго*, принадлежали къ высокимъ панамъ, одинъ *Вольневичъ* былъ изъ мелкопомѣстныхъ; затѣмъ изъ обнаруженныхъ высшихъ уржендниковъ *организаціи* было 32 помѣщика, 2 ксендза, 3 арендатора [2]). Численныя данныя, доставленныя мятежемъ 1863 г., подтвердили справедливость словъ автора сочиненія das G. H. Posen, что всѣ польскія партіи одинаково революціонны; онѣ ищутъ низверженія существующихъ правительствъ [3]); не менѣе былъ правъ и *Фукъ*, когда писалъ, что польскій демократъ есть существо неуловимое [4]).

Отчетъ Берлинской слѣдственной коммисіи даетъ разъясняющія указанія, что паны, нуждались для производства мятежей въ экзальтированной молодежи, которую имъ подготовляли демагоги-эмигранты своею дѣятельностью и литературою; онъ даетъ указанія и на мѣры, которыя паны принимали, дабы офанатизированная молодежь, пропитываемая

Бреславскаго университета. Отъ графа *Дзялынскаго* ему было выслано 3,810 тал. Въ одномъ ему адресованномъ письмѣ сказано, чтобы *Остржинецкій*, его родственникъ, былъ внимательное въ разузнаваніи высылаемыхъ людей, чтобы между ними не втерлись бы шпіоны (№ 116). Познанскій типографчикъ *Каминскій*, также получилъ печатную машину отъ комитета графа *Дзялынскаго* (A. S. № 2.)

[1]) Ставилъ коженные предметы для повстанія, вербованія и выдавалъ задатки №.

[2]) Изъ этого числа одинъ арендовалъ имѣнье графа *Дзялынскаго*.

[3]) D. G. H. Posen.

[4]) Plus de Pologne.

принципами *красныхъ*, не менѣе того во время дѣйствія, становилась бы на сторону *бѣлыхъ;* а высокостоящіе вожди, домогавшіеся власти и значеніи предковъ въ давней Польшѣ, предъ юношами зеркалились *великими польскими патріотами*, готовыми на всѣ пожертвованія для освобожденія *ойчизны*.

Нѣкоторые изъ *красныхъ* однако начинали чувствовать, что они становились орудіемъ *бѣлыхъ*, такъ *Миловичь*, пишетъ *Марчевскому*, инженеру на Варшавско-Вѣнской дорогѣ и члену варшавскаго ржонда, что «ржондъ долженъ стать правительствомъ открытымъ, потому что, скрываясь и затаивая свои дѣйствія, онъ долженъ бороться съ іезуитскою партіею важною и могучею своимъ настроеніемъ и своимъ богатствомъ» [1]). Юноши и не догадывались, что имъ даютъ возможность поважничать и ихъ поддерживаютъ потому, что они только были *орудіями* Ламберова отеля, а тѣхъ, которые въ заключеніи потомъ сознали эту истину, и разъясняли закулисныя козни, *Герценъ*, тоже приставшій къ сторонникамъ польской аристократической партіи, въ своемъ Колоколѣ назвалъ *нравственно павшими*.

Послѣ неудачныхъ предшествовавшихъ польскихъ мятежей, въ которыхъ польскіе эмигранты брали на себя роль распорядителей, мѣстный полонизмъ въ минуту досады, ихъ упрекалъ ими заведенною Батиньольскою школою въ Парижѣ, и сравнивалъ ихъ со старымъ пашею, который накупаетъ малютокъ-невольницъ и роститъ ихъ для своего гарема [2]). Но честнѣе ли поступали представители полонизма у себя дома? Паны завели въ Познани общество *поддержанія учащейся молодежи* [3]); предсѣдателемъ этого общества былъ представитель *крайне-бѣлыхъ*—Адольфъ *Ланчинскій*; но разслѣдованіе мятежа 1863 года выяснило цѣль этихъ панскихъ благотвореній.

«Единовременно съ устройствомъ центральнаго агрономическаго общества въ Познанской области, пишетъ An-

---

[1]) Einl. p. 38.

[2]) Польская эмиграція стр. 309. [3]) стр. 657.

klage-Schrift [1]), было основано 19 февраля 1861 года и *народовое товарищество* (товаржыство народове) для польской молодежи, учащейся въ гимназіяхъ».

«*Товаржыство народове*, читаемъ мы далѣе, проводило въ молодое поколѣніе дворянства и средняго сословія, подъ научною драпировкою (Gewande), свои политико-національныя стремленія. Только въ ноябрѣ 1862 г., полиціи удалось получить положительныя свѣдѣнія какъ о его существованіи, такъ и объ образѣ его дѣятельности. Цѣль союза была: «Научными занятіями, особенно польско-національными и соціально-историческими, созрѣвающую молодежь образовать нравственно и умственно, дабы молодые люди становились крѣпкими поляками и годными быть освободителями порабощенной ойчизны». По мѣсту находящихся гимназій союзъ былъ раздѣленъ на 4 отдѣла: *Костюшко* (въ Познани), *Занъ* (въ Чемеснѣ), *Завиша* (въ Островѣ), *Кракузъ* (въ Лиссѣ); особое отдѣленіе *Храбрый* былъ въ Глогау.. Союзомъ управлялъ *комитетъ* изъ 6 членовъ, въ составъ котораго входили *делегаты* отъ каждаго отдѣла. Торжественныя засѣданія были въ дни: основанія общества 19 февраля, 3 мая въ память конституціи, и 29 ноября въ память польскаго возстанія 1830 года. При принятіи въ общество, воспитанники давали присягу хранить существованіе и дѣятельность общества въ тайнѣ, по окончаніи наукъ въ гимназіи изъ него не выходить, и употреблять всѣ усилія къ освобожденію *ойчизны* отъ ея угнетателей. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ познанскою полиціею, число молодыхъ людей отъ 18 до 24 л., членовъ союза, доходило до 240. При учрежденіи, дѣятельности и направленіи, созданныхъ не безъ участія вождей польской агитаціи въ Познани, значеніе этого союза для плановъ дѣйствующей партіи бросается въ глаза (Springt erkennbar in die Augen [2]). Въ Anklage-Schrift находимъ подтвержденіе свѣдѣній сообщенныхъ однимъ изъ

---

[1]) Einl. p. 17. [2]) p. 18

подсудимыхъ иностранцевъ въ Вильнѣ, что познанская молодежь теоретически была обязана изучать военное дѣло въ учебныхъ заведеніяхъ [1]). Въ одномъ захваченномъ письмѣ [2]) сказано: «юношей, незанимающихся военными науками, рѣшительно проклинаютъ» (entschiedeu verdammt) и во время обысковъ были найдены воинскіе уставы, въ Парижѣ изданные для мятежа *Мѣрославскимъ:* Instrukcya powstancza, mustra kosynierska, также уставы для пѣхоты, конницы, лагерной службы [3]).

Берлинская слѣдственная коммисія разобрала предшествующую дѣятельность подсудимыхъ, которая ярко обрисовывала ту роль, которую каждый изъ нихъ разыгрывалъ въ послѣдовавшихъ событіяхъ; она даетъ рядъ свѣдѣній, что высокіе вожди размѣщали между польскими студентами, въ университетахъ и академіяхъ, *своихъ людей.* Эти пребывали въ нихъ различное время, вовсе не стѣсняясь курсами; нѣкоторые оставались менѣе года, а другіе были многолѣтними посѣтителями аудиторій. Избранные *агенты* были большею частью не первой молодости; они подавали тонъ своимъ землякамъ—товарищамъ; и для нихъ менторомъ былъ *Либельтъ.*

Карлъ *Лнбельтъ* былъ первенствующею личностью между мѣстными красными; его имя находится въ числѣ тѣхъ трехъ представителей Великой-Польши, къ которымъ *Сѣраковскій* обращается въ своемъ письмѣ [4]). Въ мірѣ учащейся польской молодежи *Либельта* окружалъ ореолъ *знаменитаго польскаго патріота и революціонера*; но опытный верховный заговорщикъ 1846 года, приговоренный къ отсѣченію головы, и потомъ, во время мартовской суматохи, торжественно носимый въ 1848 году по улицамъ Берлина, одинъ изъ главныхъ устроителей тогдашняго мятежа [5]), послѣ новой амнистіи, полученной въ томъ же году, держалъ себя очень осторожно, и какъ попри-

---

[1]) См. стр. 598. [2]) Ankl. S. p. 299. [3]) Ankl. S. p. 121 и p. 331.

[4]) стр. 659. [5]) Angeberg. p. 1804; Поль. Эм. стр. 199.

щемъ его дѣятельности по *польской справѣ* преимущественно служилъ Берлинъ, то онъ ускользалъ отъ наблюденій познанской полиціи. Тѣсно связанный съ *Гутри*, Карлъ *Либельтъ* не оставался бездѣятельнымъ во время стряпни 1863 года, и на расходы чрезъ *Гутри* получалъ въ Берлинѣ деньги отъ графа *Дзялынскаго*, въ выдачахъ котораго занесена слѣдующая сокращенная отмѣтка: 4.100 тал. Gut(ри) Ber(линъ) Kar(оль-Карлъ) d. Lib (ельту) [1]). *Либельтъ* не учавствовалъ въ матеріальныхъ заготовленіяхъ къ мятежу; на какой же предметъ, по отмѣткѣ *Дзялынскаго*, были отосланы эти деньги въ Берлинъ? Рядомъ надъ нею выше стоящая отмѣтка объясняетъ эту послѣдующую:

175 tal. na akad .Wr. Gut. (на академиковъ — студентовъ Бреславскихъ, посланныхъ чрезъ *Гутри*.

Для выясненія дѣла осязательнѣе выдается дѣятельность Юліяна *Лукашевскаго*, (род. въ 1836 г., сынъ учителя въ Чемесно), который слушалъ лекціи медицины въ Берлинскомъ университетѣ. «*Лукашевскій*, говоритъ Anklage-Schrift [2]), выдающійся своею дѣятельностью членъ общества польской молодежи; онъ вошелъ къ *союзъ молодыхъ людей* (Jugendbund), воспитанниковъ польскихъ гимназій Познанской области и студентовъ-поляковъ въ Берлинѣ. Дѣятельность *Лукашевскаго* наводитъ на прежде уже имъ заключенныя тѣсныя связи съ вождями польско-національнаго движенія въ Варшавѣ, Познани, Парижѣ и Лондонѣ.» Во время каникулъ 1862 г. онъ посѣтилъ Краковъ и Варшаву, и изъ Бреславля 21 октября назначилъ *Гутри* свиданіе въ г. Познани на 26 число, и въ одномъ конфискованномъ письмѣ упоминается, чтобы декреты были сообщаемы *Лукашевскому*, когда потребуется жаждущую боя молодежь Бреславскаго университета (die kampfbegierige Jugend der Universität Breslau) выслать на театръ возстанія.

---

[1]) Ankl. S. p. 24.

[2]) № 8; заговорный псевдонимъ *Лукашевскаго* былъ Вѣлькополянинъ.

Лукашевскій принималъ дѣятельное участіе въ написаніи студентомъ Стефаномъ *Бобровскимъ*, первенствующимъ членомъ въ Варшавскомъ рэндѣ, назначенія *Гутри* генеральнымъ комисаромъ. Изъ денегъ, поступившихъ отъ бывшаго комитета *Ланчинскаго*, часть была выдана въ распоряженіе *Лукашевскаго*.

На время отсутствія изъ Берлина *Лукашевскій* вызывалъ изъ Бреслава тамошняго студента Владислава *Смижньвича*, помѣщалъ его въ своей квартирѣ, передавалъ ему свои обязанности и право получать на его имя присылаемыя деньги. *Смижньвичъ* (род. въ 1838 сынъ Шродскаго хозяина-земледѣльца) [1]) учился въ Чемесненской гимназіи, потомъ въ Бреславскомъ университетѣ, (1857 — 1860), и за тѣмъ уѣхалъ въ царство Польское въ должность домашняго учителя; но въ 1862 г. онъ снова поселился въ Бреславѣ. По отъѣздѣ *Лукашевскаго* изъ Берлина, въ февралѣ 1863 г., *Смижньвичъ* по видимому велъ дѣла тамошняго *революціоннаго агентства* [2]). При обыскѣ въ Берлинѣ квартиры *Лукашевскаго*, полиція нашла 2,450 патроновъ съ остроконечными пулями, а у *Смижньвскаго* 1546 талеровъ и 50 русскихъ рублей. Онъ далъ отзывъ, что эти деньги для его поддержки ему подарилъ помѣщикъ, котораго онъ не желаетъ назвать.

Тщательно собранныя берлинскою слѣдственною комисіею свѣдѣнія даютъ обильныя указанія на участіе польской молодежи въ работахъ по мятежу, и на ея соразмѣрность въ составѣ шаекъ; такъ напр. на снаряженіе и проѣздъ бреславскихъ студентовъ было отпущено 3,215 талеровъ [3]); ксендзъ *Радецкій*, при одной высылкѣ 10 человѣкъ въ шайки, означаетъ 2 гимназистовъ, 2 панскихъ сыновей и 6 служащихъ при панскихъ экономіяхъ [4]). Кромѣ большаго числа студентовъ въ составѣ шаекъ,

---

[1]) Anklage S. № 9. [2]) «Wie behauptet werden musz, als Lukaszewski Berlin verliesz, dessen Vertretung für die Besorgung der revolutionären Agentur in Berlin übernommen» (тамъ-же).

[3]) A. S. p. 43. [4]) Ank. S. p. 155.

они служили и помощниками при распоряженіяхъ. Генеральный пограничный комисаръ *Косинскій* пишетъ: «Мнѣ необходимы ежедневныя свѣдѣнія о движеніяхъ пруссаковъ; я могу для того послать нѣсколько молодыхъ людей, годныхъ для службы *вѣстовыхъ* [1]). Графъ Францъ *Мыцельскій*, бывшій делегатомъ отъ Познани при краковскомъ комитетѣ, пишетъ оттуда цивильному комисару Кроточинскаго округа ксендзу *Яроховскому*: «Часть университетской молодежи отъ 18 до 20 лѣтнихъ и ремесленниковъ уже выступила; вторая отправка готовится.» [2]).

Однажды на театрѣ мятежа банды предавались всему разгулу и неистовствамъ давнихъ польскихъ конфедерацій; но подобный характеръ дѣятельности повстанцевъ рождался изъ традицій и польскихъ историческихъ сочиненій. Не одинъ только сбродъ въ бандахъ предавался убійствамъ и вѣшаніямъ жителей. Изъ трехъ познанскихъ колонъ, колона богатаго пана *Тачановскаго* отличалась подобными подвигами, и въ экспедиціи этой колоны пожелалъ участвовать и членъ познанскаго комитета, одинъ изъ верховныхъ аристократическихъ вождей познанскаго польскаго дворянства — *Нѣголевскій*. „Нѣсколько повѣшеній (Mordthaten durch den Strang), замѣчаетъ Anklage Schrift [3]) были совершены въ отрядѣ *Тачановскаго* въ формѣ военнаго суда, во время пребыванія въ немъ *Нѣголевскаго*, и обвиненіе можетъ указать на преступное его участіе потому, что нельзя допустить, чтобы подобные приговоры могли имѣть мѣсто въ присутствіи такого значительнаго лица (hervorragende Persönlichkeit) безъ его содѣйствія.»

Дабы ближе ознакомиться, какъ дѣйствовали такъ называемые *польскіе красные* въ Познанской области, приведемъ вкратцѣ изъ «Anklage-Schrift дѣятельность главнѣйшихъ личностей этого разряда, при устройствѣ мятежа.

Изъ личностей, слывшихъ въ Познани за первенствующихъ между красными, былъ Владиміръ (онъ же и Владиславъ) *Вольневичъ* (род. въ 1814 году). Онъ-

---

[1]) p. 38. [2]) p. 160. [3]) p. 48.

сынъ бывшаго польскаго офицера, владѣлецъ небольшаго имѣнья, и принадлежалъ къ числу заговорщиковъ 1846 года. Отъ ареста и наказанія онъ избавился бѣгствомъ въ Лондонъ, гдѣ, войдя во всѣ обороты тамъ проживавшихъ эмигрантовъ, оставался до мартовскихъ событій 1848 года. Тогда чрезъ Парижъ онъ возвратился въ Познань и вступилъ въ тайный революціонный комитетъ, который образовался и келейно существовалъ при явномъ *народовомъ комитетѣ*, съ цѣлью противудѣйствовать сліянію Познанской провинціи съ Германіей, а далѣе, расчитывая на революціонеровъ и на эмиграцію, вооруженнымъ мятежемъ отторгнуть Познань отъ Пруссіи. Захваченная собственноручная его записка свидѣтельствуетъ объ этой его дѣятельности. Общая амнистія (General-Amnestie) 1848 года вторично избавила *Вольневича* отъ наказанія (abermals von Strafe). Въ 1850 г. Гнезненскій округъ его избралъ въ депутаты на государственный сеймъ; но онъ отказался.

Изъ бумагъ- захваченныхъ у первенствующихъ мѣстныхъ дѣятелей въ Познани, самый яркій документъ на счетъ примѣненія къ дѣлу комунистскихъ и соціальныхъ реформъ принадлежитъ перу *Вольневича*.. Приведемъ двѣ выписки весьма знаменательныя, помѣщенныя въ Anklage-Schrift, какъ указанія какого рода были эти красные, противъ которыхъ паны-консерваторы выставляли себя твердыми оплотами: «Когда в. к. Познанское было постигнуто тѣмъ несчастіемъ, что отъ врага и притѣснителя ойчизны вышло постановленіе объ обращеніи крестьянъ въ собственниковъ, само по себѣ благодѣтельное, но не менѣе того анти-національное по его основаніямъ, тогда, по изданіи такого постановленія, священнѣйшимъ долгомъ помѣщиковъ было съ одушевленіемъ ухватиться за эту реформу, и подвести подъ нее польскій фундаментъ, наложить на нее печать братскаго сочувствія, и такимъ путемъ изгладить всякое впечатлѣніе правительственнаго вліянія.» Шляхта почитая себя *поль кою нацією*, издавна за собою исключительно признавала право на владѣніе зем-

лею; и *Вольневичъ*, одинъ изъ слывшихъ за корифеевъ *польскихъ красныхъ*, въ практическомъ примѣненіи признавъ надѣлъ крестьянъ землею *антинаціональнымъ*. На принципъ—равноправности всѣхъ сословій къ пріобрѣтенію поземельной собственности полонизмъ смотритъ какъ на принципъ комунистскій [1]). Признавая совершонный .фактъ, созданіи прусскимъ правительствомъ путемъ выкупа, крестьянъ-землевладѣльцевъ, *Вольневичъ* доказываетъ на необходимость эту мѣру обратить въ средство для достиженія цѣли. Другое извлеченіе гласитъ: «Будемъ стараться къ усовершенствованію себя по всѣмъ вѣтвямъ образованія, потому что великая цѣль насъ призываетъ къ тому, чтобы съ политическою независимостью мы достигли бы того мѣста, которое Польша призвана занять между европейскими народами. Вездѣ, гдѣ возможно, мы должны стараться *захватить инициятиву*, всюду протискиваться, и повсюду дѣятельно прокладывать дорогу прогресу. Только такимъ путемъ мы можемъ вырвать скипетръ изъ рукъ нашихъ враговъ; но для достиженія національной независимости, первый нашъ шагъ долженъ быть въ пріобрѣтеніи средствъ.»

Руководящій трактатъ *Вольневича*, ходилъ по рукамъ въ копіяхъ; но уже съ 1855 года, онъ былъ извѣстенъ познанской полиціи. *Берлинпрунгу* онъ вполнѣ выяснялъ любезничанія пановъ съ крестьянскимъ сословіемъ, и повтореніе познанскимъ панствомъ прославленія *Косцельскимъ*, прусскихъ чиновниковъ: фанатиками, мстительными слугами низкаго рабства, казенными обращателями, за то, что они разъясняли населенію, что не панамъ, а прусскимъ вѣнценосцамъ оно обязано своими правами, освобожденіемъ и достояніемъ [2]). Штрафованія денежною пенею и тюремнымъ заключеніемъ не могли обуздать ретивыхъ сторонниковъ полонизма. Понятно что при обнаруженныхъ внушеніяхъ панамъ Познани не только Ламберовымъ отелемъ, [3]) но и мѣстными вождями, стремленій обратить простолюдиновъ въ *польскихъ* гражданъ,

[1]) См. стр. 587. [2]) выноски стр. 460, 529 и 636.
[3]) Das. G. H. Posen. p. 98.

Беренштрунгъ забилъ тревогу при лондонской прокламаціи [1]); понятно, что и познанская администрація заботится объ изученіи польскаго языка нѣмцами, для занятія должностей, въ которомъ служащій приходитъ въ непосредственныя сношенія съ простолюдинами, для чего польскій языкъ необходимъ [2]).

Вольневичъ дѣятельно заботился объ образованіи агрономическихъ кружковъ. Графъ *Понинскій*, писалъ *Ланчинскому*, и «совѣтывалъ притянуть *Вольневича*, потому что онъ будетъ полезенъ для партіи». *Вольневичъ* сперва завѣдывалъ прессою, потомъ былъ генералъ-кригсъ-комисаромъ въ познанскомъ комитетѣ

Алоизій Зейфридъ [3]) (родился въ 1829 г.), воспитанникъ помѣщика *Рутковскаго*. Въ 1847 году онъ поступилъ къ помѣщику *Нилковскому* домашнимъ учителемъ и въ слѣдующемъ 1848 г. участвовалъ въ вооруженномъ мятежѣ; по усмиреніи мятежа, былъ принятъ графомъ *Понинскимъ* въ должность библіотекаря и домашняго секретаря. По призыву въ 1849 г. на службу опредѣленъ во 2 гвардейскій полкъ; по выслуженіи срока уволенъ въ февралѣ 1851 г., и возвратился въ Познань; въ 1859 г. отправился съ паспортомъ торговаго прикащика въ Дрезденъ и Парижъ. Въ началѣ мятежа тайно вернулся въ Познань и набралъ маленькую шайку (ein kleines Freicorps) [4]). Вооруженію первыхъ познанскихъ бандъ, для обозначенія участія познанцевъ и границъ 1772 года, содѣйствовалъ его патронъ графъ *Понинскій*. [5]) *Зейфридъ* дѣйствовалъ въ *Конинскомъ* округѣ, имѣлъ уже отъ 400 до 450 человѣкъ, и былъ въ стычкѣ при *Рушковѣ*. При сборѣ *такъ называемыхъ* трехъ познанскихъ колонъ, шайка *Зейфрида* получила изъ Познани укомплектованіе, вооруженіе и продовольствіе, и была усилена до 1,000 ч. Колоны должны были *организоваться въ самомъ царствѣ Польскомъ* (deren Organisirung auf dem Kampfplatze), а потому, чтобы отвлечь русскихъ отъ Вислы, *Зейфридъ* долженъ былъ двинуться на Бродево; но *Зей-*

[1]) стр. 636. [2]) Das G. H. Posen p. 55.
[3]) Anklage.-Schrift N 91. [4]) p. 262. [5]) p. 223.

фридъ съ самаго начала своего появленія на театрѣ мятежа, ссорился съ довудцами другихъ шаекъ, и ссорилъ ихъ между собою. Онъ былъ наконецъ обвиненъ за то, что не принялъ участія въ бою, хотя находился вблизи, когда *Юнгъ* былъ разбитъ 29 апрѣля при Бродевѣ. «Ему было поставлено въ вину, что онъ не помогъ *Юнгу* умышленно, завидуя *блистательной побѣдѣ* (?), предъ тѣмъ въ тотъ же день одержанной надъ русскими при *Новой-вѣси*, что было причиною низложенія Юнговской колоны, и комитетъ лишилъ его начальства» [1]).

Мровинскій [2]) родился въ 1833 году, воспитывался въ познанской гимназіи, а потомъ 1½ года слушалъ лекціи естественныхъ наукъ въ Берлинѣ. Съ 1855 по 1860 годъ служилъ при экономіяхъ въ различныхъ имѣньяхъ *Дзялынскихъ*, а въ 1860 году поступилъ въ земледѣльческую Проскаускую академію въ Силезіи, гдѣ оставался до начала 1861 года. Во время его пребыванія въ Берлинскомъ университетѣ и Проскауской академіи, конечно, *Дзялынскіе* были зарекомендованы съ наилучшей стороны тамъ обучающейся польской молодежи, потому что въ оба эти пребыванія онъ отъ *Дзялынскихъ* получалъ содержаніе. Вліяніе его на настроеніе кружковъ тамъ учившейся польской молодежи должно было быть тѣмъ большее, что онъ уже 27-лѣтнимъ отправился въ Проскау. Настроеніе *Мровинскаго* выясняетъ уже то обстоятельство, что польская партія собиралась учредить при одномъ изъ имѣній свою собственную земледѣльческую академію (eine specifisch polnische Landwirthschaftliche Akademie), и *Дзялынскіе* предназначали *Мровинскаго* въ ея директоры. Подобная личность была весьма пригодна для приготовленія мятежа въ глуши деревень, обезопасивающей самого землевладѣльца, и графъ *Мелыжинскій* взялъ его къ себѣ въ главноуправляющіе. Подобный управляющій тѣмъ важнѣе былъ для *Мелыжинскаго* [3]), что самъ онъ былъ очень скомпрометированъ предъ правительствомъ своею дѣятельностью въ 1848 году. Въ

[1]) p. 264. [2]) №. 11. [3]) Умеръ въ началѣ 1863 г.

февралѣ 1863 году *Мровинскій* взялъ паспортъ въ Ницу, Краковъ, Подольскую губернію и Варшаву и былъ въ отсутствіи по 16 мая. Для опредѣленія, съ какими порученіями онъ былъ туда посланъ, слѣдственная коммисія указаній не нашла; но въ апрѣлѣ онъ былъ уже въ Германіи и получалъ значительныя суммы отъ графа *Дзялынскаго*, для заказа оружія на оружейныхъ заводахъ и его перевозки.

Филипъ *Скорачевскій* [1]), родился въ 1840 году, сынъ Годоровскаго главноуправляющаго, учился лѣсоводству при денежныхъ пособіяхъ *Дзялынскихъ*. Въ мартѣ, подъ предлогомъ осмотра лѣснаго хозяйства, онъ объѣзжалъ область; но ученое путешествіе было не болѣе, какъ командировка графа *Дзялынскаго* по дѣлу организаціи повѣтовъ, вербовки сторонниковъ, сбора и закупки оружія, понуканія къ внесенію налоговъ. Онъ былъ снабженъ инструкціей (Instruction zur Insinuation), посѣтилъ членовъ повѣтовыхъ комитетовъ и развозилъ *номинаціи* избраннымъ въ люстраторы, разузнавалъ о противникахъ и сообщалъ ихъ имена графу *Дзялынскому* [2]). *Скорачевскій* былъ ретивымъ дѣятелемъ на всѣхъ поприщахъ приготовленій къ мятежу, исполняя порученія *Дзялынскаго* по заготовкѣ оружія и снабженій; наконецъ онъ явился дѣятелемъ и среди познанскихъ колонъ. Когда *Рошеблавъ* бѣжалъ съ казною, то ему была поручена казначейская и интендантская часть во 2-й колонѣ; съ нею онъ перешелъ границу, и послѣ разбитія шайки 8-го мая, раненый былъ задержанъ прусскими войсками вмѣстѣ съ другими бѣгущими къ границѣ; но отпущенъ по невѣдѣнію Гнезненскою коммисіею, о его болѣе знаменательномъ участіи въ организаціи мятежа. Несмотря на рану, лишь только онъ увидѣлъ себя на волѣ, тотчасъ бѣжалъ за границу.

---

[1]) Anklage S. №. 10.

[2]) p. 67. Такъ доносилъ онъ *Дзялынскому*: „По всей вѣроятности!, вина Г. Станислава *Блощишевскаго* (род. въ 1801 году, владѣлецъ имѣнья Ціолкова), что Фрауштаскій повѣтъ не имѣетъ еще организаціи, *зависящей отъ національнаго комитета*, потому что

Іосифъ *Рустейко* (родился въ 1828 г.). Въ какой степени онъ былъ родственникъ человѣку *Чарторыйскихъ* 1812 года, [1]) не знаемъ; но о дѣятелѣ 1863 г. находимъ въ Anklage-Schrift между прочимъ слѣдующія свѣдѣнія: «Онъ былъ сынъ арендатора въ Ковенской губ., воспитывался въ Дерптскомъ университетѣ, гдѣ изучалъ права и философію съ 1846 по 1849 годъ, въ которомъ эмигрировалъ въ Англію, а въ 1851 году переѣхалъ въ Парижъ, гдѣ былъ опредѣленъ преподавателемъ въ польскую Батиньольскую школу; въ 1859 г. перешелъ домашнимъ учителемъ къ проживающей въ Парижѣ графинѣ *Свянтковской*. Въ 1861 г. онъ поступилъ въ должность секретаря и библіотекаря въ Курникъ» Одинъ изъ эмигрантовъ писалъ графу *Дзялынскому:* «Твоя жена мнѣ сказала, по пріѣздѣ въ Парижъ, что ты хочешь предложить *Рустейку* быть у тебя секретаремъ, и поручила мнѣ спросить его согласія. Я говорилъ съ нимъ; онъ не только готовъ принять твое предложеніе, но сказалъ мнѣ, что таковая *весьма важная* должность для него имѣетъ много привлекательнаго. Если я могу тебѣ высказать мое мнѣніе, то по долгу и по совѣсти могу тебѣ сказать, что *Рустейко* вполнѣ соотвѣтствуетъ твоему призыву. *При его интеллигенціи и при его мнѣ извѣстной доброй волѣ*, я увѣренъ, что ты найдешь въ немъ человѣка, какой тебѣ нуженъ. Онъ хорошо знаетъ *наши живые языки* т. е. французскій, англійскій, нѣмецкій и русскій. Одно предвидимое мною затрудненіе

онъ на бывшей ярмарки въ Гостынѣ, объ этомъ поговорилъ только вскользь. Напрасно искалъ я его въ Кробенскомъ округѣ; наконецъ узналъ я, что ксендзъ *Радецкій*— уржендникъ (служащій въ организаціи), и я отправился къ нему. Ксендзъ *Радецкій*, военный комисаръ повѣта, мнѣ сообщилъ, что второй членъ въ повѣтовомъ комитетѣ *Г. Рохъ-Кочаровскій*, управляющій въ Житовицахъ. Я немедленно поѣхалъ туда. Г. *Блощишевскій* возложилъ на *Кочеровскаго* дѣйствовать въ округѣ и особенно въ городѣ Кробенѣ, почему я ему и передалъ дополнительную инструкцію-" (р. 15).

[1]) стр. 570.

будетъ то, что пруссаки воспротовятся, какъ его пріѣзду, такъ и водворенію на жительство въ Познани.»

Но затрудненія были преодолѣны. Графиня *Замойская,* сестра *Дзялынскаго,* изъ Парижа обратилась въ Берлинъ къ князю *Радзивиллу* съ просьбою быть хадатаемъ. Князь *Радзивиллъ*, преданный королевскому дому, и всегда устранявшійся отъ всякихъ польскихъ затѣй, попался однако въ западню, по изрѣченію *Кожмяна,* что **лица высшаго образованія, при благородномъ образѣ мыслей, не могутъ нисходить до того, чтобы надоѣдать невѣжливыми придирками** [1]). *Радзивиллъ* исполнилъ желаніе графини *Замойской*, выхлопоталъ позволеніе *Рустейку* водвориться, по съ условіемъ внести 600 талеровъ залогу, безъ дозволенія полиціи никуда не отлучаться, и съ выдачею обязательства ни словесно, ни письменно и ни какою иною дѣятельностью, не принимать участія въ политическихъ стремленіяхъ. Захваченныя его собственноручныя бумаги свидѣтельствуютъ, что *Рустейко* вопреки обѣщаній сталъ вполнѣ человѣкомъ графа *Дзялынскаго:* такъ напр. найденъ имъ начатый «проэктъ возстанія нашей всецѣлой ойчизны»: в. к. Познанское, писалъ онъ, подобно всякой другой области нашей разорванной ойчизны, имѣетъ двѣ задачи: одну общую, касающуюся польской справы, а другую мѣстную, состоящую въ томъ, чтобы всѣми средствами отстаивать польскую національность. Для того есть нѣсколько путей. Одинъ путь, путь открытый— національное представительство на берлинскихъ сеймахъ и журналастика. На этомъ пути заслуги Познани дѣйствительно велики. Другой путь—домашняя дѣятельность (Privat-Thätigkeit). Показать, что на этомъ пути можетъ и должно быть достигнуто, составляетъ предметъ настоящаго труда. Ничто такъ не упрочиваетъ первенство Познанской провинціи надъ прочими, какъ патріотизмъ сельскаго населенія. Это населеніе столько же религіозно, сколько оно религіозно въ этомъ

[1]) Стр. 253.

отношеніи въ *лучшей мѣстности нашей отчизны* (?); здѣсь населеніе чисто польскаго происхожденія, и оно не питаетъ недоброжелательства къ образованнымъ сословіямъ націи, что преисполняетъ сердце поляка величайшею радостью. Но населеніе понынѣ составляетъ безсознательную силу, которая едва принимаетъ пассивное участіе въ работахъ, требуемыхъ національнымъ сознаніемъ»....

Рустейко составилъ для графа *Дзялынскаго* програму пріема къ Курникѣ галиційскихъ гостей агрономическаго общества въ 1862 г.; по этой програмѣ вся компанія должна посѣтить и тамошній костелъ, гдѣ пропѣть: «Боже цось Польска.» Организированіе мятежа было поводомъ къ изготовленію имъ собственноручно множества бумагъ; кромѣ того онъ принималъ живое участіе въ ходѣ дѣлъ, на что указываетъ слѣдующее обстоятельство.

При наблюденіяхъ пруссаковъ, было весьма трудно продовольствовать познанскія шайки въ царствѣ Польскомъ. Помѣщица *Гулевичъ* повезла свезенные на ея мызу сборы чрезъ границу, подъ видомъ, что везетъ ихъ для продажи, и была остановлена прусскою таможнею. По этому случаю *Вольневичъ* писалъ къ *Рустейко:* «Небольшая просьба— таможня остановила г-жу *Гулевичъ* съ окороками и саломъ, и взяла съ нея 158 тал. залогу, которые ей будутъ возвращены, когда она представитъ доказательства, гдѣ она добыла эти припасы. Нужно кого нибудь пріискать, кто взялъ бы на себя и предъявилъ, согласясь предварительно съ г-жею *Гулевичъ*, что онъ ихъ скупилъ у познанскихъ мясниковъ. Она стоитъ того, чтобы похлопотать за нее; она исполнена самоотверженіемъ, и жаль 158 талеровъ.»

Въ стычкѣ 23 марта былъ смертельно раненъ довудца *Мѣлецкій*. Во французскихъ газетахъ былъ напечатанъ приказъ, якобы предъ смертью имъ отданный, съ похвалами геройскихъ подвиговъ повстанцевъ въ рядѣ предшествовавшихъ битвъ, и участвовавшаго француза раненаго Le Jars'a. Подлогъ обнаружился, когда въ бумагахъ

Дзялынскаго нашелся и черновой приказъ—онъ былъ написанъ рукою *Рустейки*.

Изъ письма *Рустейки* къ *Дзялынскому*, писаннаго еще лѣтомъ 1862 г., при объѣздѣ его галиційскихъ имѣній, видно, что онъ и тогда не много заботился объ исполненіи имъ принятаго обязательства предъ прусскимъ правительствомъ: «Вчера посѣтилъ меня здѣшній ксендзъ, а я еще и сегодня— подъ обаяніемъ восхищенія, въ которое онъ меня привелъ. Онъ исполненъ силы, жизни, энергіи и патріотизма. Онъ принималъ дѣятельное участіе во всемъ, что происходило въ послѣдніе годы въ сосѣднемъ царствѣ Польскомъ, и изъ его сообщеній я уразумѣлъ лучше духъ страны, нежели изъ всего, мною доселѣ слышаннаго или прочитаннаго. Пастырь пропитанъ преданностью къ вашей особѣ.... Въ пятницу я провелъ нѣсколько часовъ съ *Кастори*. Онъ разсказывалъ мнѣ, какое глубокое впечатлѣніе вы произвели въ Краковѣ. Васъ превозносятъ до небесъ въ градѣ Якгеллоновъ и т. д.

При домовомъ обыскѣ *Дзялынскаго* между разными предметами къ повстанію былъ найденъ и сигнальный рожокъ. *Рустейко*, отговаривавсь отъ всякаго участія въ заговорѣ, приводилъ, что всѣ его собственноручныя бумаги имъ писаны *машинально*, а сигнальный рожекъ онъ имѣлъ для собственнаго употребленія, потому что любитъ заниматься музыкою. Кромѣ письменныхъ документовъ, какъ секретаря, явились и факты, опредѣляющіе личную дѣятельность. Онъ получилъ въ началѣ 1863 года 1,000 тал. отъ *Дзялынскаго* и отправился въ Парижъ съ порученіями въ Ламберовъ отель, между прочимъ, и по случаю найма французовъ.

Рустейко жилъ рядомъ со спальнею *Дзялынскаго*; нѣсколько словъ изъ письма графини *Замойской* свидѣтельствуютъ о довѣренности, какою онъ пользовался у своего принципала; она пишетъ ему изъ Парижа:

«Я пріѣхала во время, сюда прибыли делегаты V. A. de G.; только знай это про себя, и принудь себя не говорить объ этомъ даже и *Рустейко*.»

Но за эти магнатскія милости *Рустейко* не жалѣлъ своей головы; вся переписка мятежническая доставлялась на его имя. Преданность *Рустейки* была залогомъ для безопасности *Дзялынскаго*. [1])

О Іосифѣ *Журавскомъ* [2]) было упомянуто, какъ о членѣ низшаго познанскаго комитета и сотрудникѣ въ редакціи познанскаго Дзенника. Подъѣзжающая къ дому *Дзялынскаго*, 28 апрѣля, полиція застала *Журавскаго* переступающимъ порогъ. Онъ былъ подвергнутъ обыску (Leibesrevision); на немъ былъ найденъ револьверъ и новый счетъ въ 300 талеровъ за 60 паръ высокихъ сапоговъ. *Журавскій* исполнялъ городскія порученія по заготовленіямъ. Когда полиція обратилась къ самому графу, то у него изъ руки была вынута *телеграфическая депеша*, писанная рукою *Журавскаго*, якобы полученная изъ Кракова о битвѣ повстанцевъ 22 апрѣля. Въ появившемся на другой день Дзенникѣ, дѣйствительно, нашлась напечатанною эта депеша. Такъ обыскъ у *Дзялынскаго* далъ *черновыя* весьма разнообразныхъ подлоговъ печати, придуманныхъ польскою интеллигенціею. Не даромъ *Рустейко* писалъ, что для польской справы на пути журналистики *заслуги Познани дѣйствительно весьма велики.*

Понятно, что послѣ подобнаго разбора пруссаками польскихъ дѣлъ, съ которымъ мы выдержками познакомили нашихъ читателей, Anklage-Schrift называетъ *побасенками* (Mährchen) увѣренія что познанскіе мятежи были устроиваемы какими-то невѣдомыми личностями, гдѣ-то и какъ-то дѣйствовавшими, которыя вынуждали пановъ-консерваторовъ содѣйствовать, угрожая имъ, въ анонимныхъ письмахъ, кинжаломъ, пулею или созженіемъ ихъ мызъ. *Волгневичъ* даже отвергнулъ употребленіе розогъ. Столько же возможности осталось *польской интеллигенціи* увѣрять пруссаковъ, что виновники польской крамолы—демагоги эмигра-

---

[1]) Ank. S. № 1. и № 7.

[2]) Ank. S. № 1. и № 12.

ціи, которые молодежь и простолюдиновъ заражаютъ своими комунисткими ученьями.

Послѣдствія. Польскій мятежъ 1863 года въ разгромѣ комитета *Дзялынскаго* понесъ чувствительный ударъ. Познанская область, часть темнаго государства великаго будованія, не могла уже по прежнему значительно поддерживать мятежъ, при устроенной организаціи, питая его матеріальными средствами страны и послѣдовательною высылкою своихъ бандъ, вновь формируемыхъ въ спокойной области, изъ спасшихся на прусской территоріи повстанцевъ и дополняемыхъ вновь вербуемыми. Не менѣе существенный ударъ, который полонизмъ понесъ въ Познани, былъ ударъ нравственный. Арестованіе и бѣгство самыхъ пылкихъ польскихъ патріотовъ охладило крамольное настроеніе; крѣпкіе въ польскомъ патріотизмѣ паны не могли поддерживать мятежъ съ прежнею дѣятельностью. Озабоченные самосохраненіемъ, они еще болѣе избѣгали непосредственнаго участія; а отваживающіеся взять на себя должности вождей были личности уже не достаточно вліятельныя, чтобы *силою общественнаго мнѣнія* заставить все польское общество съ тою же ретивостью содѣйствовать громадной крамольной затѣѣ. Дѣятельность новыхъ вождей-двигателей въ этотъ наступившій судорожный періодъ, при частой ихъ перемѣнѣ вслѣдствіе раскрытій, арестовъ и бѣгства, не могла дать достаточно юридическихъ обвиненій для слѣдователей; но эта дѣятельность достаточно обозначилась, чтобы опредѣлить характеръ дальнѣйшаго хода участія польскихъ патріотовъ Познанской области въ бывшемъ мятежѣ. Главные дѣятели отъ арестовъ спаслись бѣгствомъ и собрались въ Парижѣ въ Ламберовомъ отелѣ; они оттуда старались возстановить его растроенную псевдо-правитѣльственную власть, варшавскому ржонду было также необходимо ободрить полонизмъ въ Познани, послѣ апрѣльской катастрофы. Въ глазахъ Европы нужно было поддержать все значеніе польскаго мятежа, и вмѣсто центральнаго познанскаго комитета явился новый комитетъ подъ именемъ *великопольскаго*.

Для назиданія Европы и въ особенности польскихъ ревнителей въ предѣлахъ Польши 1772 г. явилась прокламація 30 мая отъ имени *великопольскаго комитета*. Въ ней было сказано, что арестованіе пруссаками многихъ сподвижниковъ пріостановило дѣло только наружно; но что въ сущности оно ни на минуту не прерывалось. Комитетъ заявлялъ, что будетъ дѣйствовать съ удвоенными усиліями, а ослушникамъ угрожалъ строгою карою, по власти, ему предоставленной варшавскимъ ржондомъ [1]). Не смотря на эту прокламацію, послѣдовавшія событія указали, что чѣмъ скуднѣе становились надежды на иноземную помощь, тѣмъ менѣе было и со стороны пановъ готовности поддерживать мятежъ своими средствами и своимъ личнымъ участіемъ. *Паны* постепенно стушевывались съ поля мятежническской дѣятельности, а на ихъ мѣсто выступали ксендзы. Дальнѣйшія познанскія предпріятія питались преимущественно матеріальными средствами, заготовленными во время дѣятельности *Дзялынскаго*.

Въ новомъ комитетѣ роль *Дзялынскаго* взялъ на себя графъ *Шолдрскій*. Французскій офицеръ *Laruncet*, бывшій въ Познани для цѣлей мятежа, далъ показанія, въ которыхъ находятся указанія на первыхъ членовъ *великопольскаго* комитета.

Ларенсе показываетъ, что у графа *Шолдрскаго* онъ видѣлъ огромную массу воззваній 30 мая великопольскаго комитета. Проживая у него, *Ларенсе*, по частнымъ посѣщеніямъ и совѣщаніямъ, заключалъ, что членами комитета были помѣщики: *Мѣрославскій* (род. въ 1822 г.), *Жехлинскій*, *Шванговскій* и *Горженскій* [2]). Графъ *Шольдрскій*, какъ мы видѣли, формировалъ въ маѣ шайку и бѣжалъ въ іюнѣ мѣсяцѣ [3]). Вакантное мѣсто, по видимому, занялъ Богуславъ *Лубенскій* (род. въ 1826 году), владѣлецъ имѣнья Кіанчина. Онъ предназначался еще въ

---

[1]) A. S. E. p. 65. [2]) Anklage-Schrift 287 и 299.
[3]) Стр. 763.

1848 году Познанскимъ комитетомъ въ должность агента, дабы устроить революцію въ Западной Пруссіи; но онъ предпочелъ драться подъ начальствомъ *Мѣрославскаго*. Письмо эмигранта *Ходзьки* изъ Парижа къ женѣ *Лубенскаго* свидѣтельствуетъ, что *Лубенскій*, посѣщая Парижъ, пріобрѣлъ тамъ *всеобщее уваженіе и почетъ*. Онъ былъ дѣятельнымъ членомъ въ партіи *Ланчинскаго*, принималъ горячее участіе въ преуспѣяніи генуезской школы *Мѣрославскаго*, которая должна была служить кадромъ для будущей польской арміи и снабдить ее свѣдущими офицерами. При *Дзялынскомъ* своими стараніями къ исправному взносу налоговъ, онъ обратилъ особенное на себя вниманіе комитета, и такъ же ретиво содѣйствовалъ формированію шаекъ. Онъ не имѣлъ должности въ тогдашней организаціи; но въ критическое время дипломатической интервенціи, онъ явился двигателемъ *великопольскаго комитета*. «Съ 24 іюня, говоритъ Anklage-Schrift, онъ переѣхалъ въ Познань, поселился въ дальнемъ переулкѣ, на маленькой квартирѣ, въ которой только ночевалъ; цѣлый день былъ на ногахъ или въ зданіи Базара, или въ разъѣздахъ за городъ. Изъ письма отъ 12 августа къ женѣ видно, что онъ кинулъ свое хозяйство совершенно на произволъ судьбы и не ѣздилъ въ деревню; а его вовсе нельзя причислить къ вѣтреннымъ землевладѣльцамъ; напротивъ онъ трудолюбивъ и расчетливъ.» По его арестованіи, онъ отозвался, что проживалъ въ городѣ по болѣзни, хотя имъ показанный курсъ лѣченія, по замѣчанію Anklage-Schrift, гораздо былъ бы дѣйствительнѣе на деревенскомъ воздухѣ [1]).

Въ составѣ новаго комитета видны личности помѣщика *Мителыштета* и ксендза *Саморжевскаго*. *Мителыштетъ* былъ офицеромъ въ уланахъ *войска народоваго* 1848 года, и тогда уже выяснилъ своею дѣятельностью свое польское настроеніе [2]). Въ новомъ комитетѣ онъ завѣдывалъ финансами [3]). *Саморжевскій* былъ викарнымъ

---

[1]) № 102. [2]) Стр. 514 и 516.

[3]) Помѣщикъ имѣнія Голеева *Глушковскій* представилъ де-

ксендзомъ въ г. Шродѣ и отличался своею польскою ретивостью, какъ въ проповѣдяхъ съ амвона [1]), такъ и своею дѣятельностью. При *Дзялынскомъ* онъ завѣдывалъ участкомъ пограничной линіи для безопаснаго перехода шаекъ, а въ великопольскомъ комитетѣ интендантскою частью. «Я теперь сталъ homo publicus; писалъ онъ въ найденной, неизвѣстно кому адресованной запискѣ. Моя личность принадлежитъ нынѣ обществу, и общественныя обязанности могутъ меня въ каждую минуту задерживать, а потому прими свои мѣры.» Когда 6-го іюля явилась команда, арестовать его, то онъ приказалъ ударить въ набатъ.

Для начальствованія шайками высылались личности разныхъ національностей изъ Парижа; такъ 12-го августа, при разсѣяніи шайки, собиравшейся по сосѣдству имѣнья Станислава *Мошенскаго*, брата арестованнаго Иновроцлавскаго комисара, у него были захвачены прибывшіе для начальствованія офицеры: два туземца — полька (прусскіе офицеры въ безсрочномъ отпуску), студентъ *Хлаповскій*, бывшій уже въ шайкахъ и ржондомъ произведенный въ офицеры, одинъ турецкой службы, одинъ королевской италіанской арміи, одинъ папскихъ войскъ и два гарибальдійца.

Снабженія были преимущественно изъ давнихъ запасовъ. При обыскѣ мызы помѣщика *Душинскаго* [2]) 3-го августа, былъ найденъ большой ларь съ оружіемъ; *Душинскій* показалъ, что въ воскресенье предъ обыскомъ, ларь былъ доставленъ неизвѣстнымъ лицемъ съ предписаніемъ на-

---

кретъ, полученный по почтѣ въ конвертѣ съ черною рамкою. Къ декрету была приложена *печать* великопольскаго комитета, и онъ былъ слѣдующаго содержанія: «Обывателю Глушковскому. Симъ требуемъ, чего отъ васъ требуетъ ойчизна, и призываемъ къ обязанности не уклоняться отъ платежа налоговъ, что не дозволено и не честно. Въ противномъ случаѣ съ вами будетъ поступлено по распоряженію народоваго ржонда. Данъ 14 іюля 1863 г.» По предъявленіи декрета полиціи, разслѣдованіе обнаружило, что онъ былъ написанъ и отправленъ Мительштетомъ. (№ 103).

[1]) См. выноску стр. 770. [2]) № 101.

родоваго ржонда хранить до востребованія, что онъ исполнилъ, страшась террора, которымъ ржондъ сопровождалъ свои повелѣнія. Ложь этихъ побасенокъ была очевидна; декрета ржонда, по которому можно было бы отыскать самаго писавшаго, онъ предъявить не могъ; ларь былъ покрытъ пылью, которая свидѣтельствовала, что онъ долго стоялъ на мѣстѣ. При этихъ уликахъ прислуга показала, что никакого незнакомца на мызу не пріѣзжало, что ларь давно уже былъ привезенъ, что было нѣсколько подобныхъ ларей съ оружіемъ, которые, послѣ апрѣльской катастрофы, были зарыты въ землю, потомъ, по приказанію пана, снова вырыты и отвезены на Михаловское поле, лежащее подлѣ границы. Кромѣ того было оружіе и вновь доставляемое; такъ въ теченіи лѣта было прислано нѣсколько ящиковъ по желѣзной дорогѣ изъ Берлина помѣщику Валеріану *Сулержицкому*. Они были адресованы какъ металлическія вещи на имя еврея *Геймана Леви*, и для большей безопасности съ припискою на адресѣ дальнѣйшей передачи по сосѣдству живущимъ помѣщикамъ—нѣмцамъ [1]).

Вербовкою для шаекъ въ это время занимались преимущественно *ксендзы*. По этому предмету слѣдственная коммисія, по показаніямъ завербованныхъ, обнаружила особенную дѣятельноть викарнаго ксендза въ г. Познани *Гонскаго* (род. въ 1838 году), который даже въ октябрѣ мѣсяцѣ выдавалъ еще вербуемымъ по 2 тал. въ задатокъ [2]).

Навербованные были изъ состава прежнихъ шаекъ и вновь пополнялись преимущественно изъ горожанъ—мастеровыхъ.

Шайка, собиравшаяся въ началѣ іюля, была 15-го іюля разсѣяна пруссаками. Ею должны были начальствовать французы Garnier и Larunceť.

Въ августѣ собирались новыя шайки. Одна изъ нихъ

т) № 106. *Сулержицкій* род. въ 1819 году и былъ уже два раза оштрафованъ деньгами и заключеніемъ въ 1855 и 1860 г. за клевету и оскорбленіе служащаго. [2]) р. 306.

формировалась въ Скорченцинѣ, имѣньи Станислава *Мошенскаго*, который постоянно сидѣлъ такъ тихо, что его считали благонамѣреннымъ паномъ, и его мыза почти вовсе не была наблюдаема полиціею (sein Gehöf aus diesen Gründen polizeilich fast gar nicht überwacht wurde) [1]. Эта шайка была разсѣяна войсками, другая успѣла перейти границу. Она была сформирована помѣщикомъ *Порушевскимъ* [2] (род. въ 1835 г.). По показанію прислуги, къ нему прибыло человѣкъ 20, по виду ремесленниковъ, и было приведено съ разныхъ сторонъ 13 лошадей. [3]. По пути движенія къ шайкѣ примыкали новыя партіи, направленныя къ границѣ.

По арестованіи *Лубенскаго*, въ августѣ мѣсяцѣ, дѣятельность *великопольскаго комитета* начинаетъ исчезать въ его внѣшнихъ проявленіяхъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ явилась новая ржондовая власть **чрезвычайнаго комисара** въ лицѣ варшавянина Станислава *Франковскаго*. Но паны содѣйствовали мятежу уже съ чрезвычайною осторожностью; такъ прусскіе патрули открыли въ лѣсу свезенные и запрятанные военные и другіе припасы, для долженствовавшей тамъ собираться шайки. По произведенному изслѣдованію оказалось, что они были привезены помѣщикомъ *Заблоцкимъ* и сыномъ помѣщика *Чапскаго*. [4])

Въ теченіи сентября и октября, мѣстомъ сбора для повстанцевъ служили преимущественно имѣнья богатаго пана *Хлаповскаго;* но имъ были приняты всѣ мѣры предосторожности. Приходскій ксендзъ былъ у него главноуправляющимъ во всѣхъ его имѣньяхъ. Ксендзъ *Чиховскій* кончилъ свое образованіе въ Мюнхенскомъ университетѣ, потомъ служилъ при Маріинской гимназіи и тамошнемъ аллумнатѣ. Онъ заиимался одинаково вербовкою и снаряженіемъ, при содѣйствіи ему подчиненныхъ служащихъ экономовъ. [5])

Въ декабрѣ 1863 года, судя по прокламаціи отъ 1 чи-

[1]) p. 314.

[2]) Былъ уже предъ мятежемъ оштрафованъ 50 тал. за оскорбленіе Шубинскаго окружнаго суда. [3]) p. 300. [4]) №119. [5]) №108.

сла, явилась въ Познани новая революціонная власть. Эта прокламація была отъ имени *исполнительнаго отдѣла* (wydział wykonawczy w zaborze pruskiem). Прокламація гласила, что «ойчизна должна быть и будетъ свободна. Будемъ настойчиво продолжать наше дѣло, и наши дѣти и внуки будутъ насъ благословлять.» Генеральнымъ комиссаромъ былъ изъ Варшавы назначенъ бывшій виленскій учитель *Пршибыльскій* [1]) но мятежъ уже замиралъ; не было охотниковъ поддерживать мятежъ, не было денегъ нанимать охотниковъ для шаекъ, и рисковать попасться въ руки сторожившихъ пруссаковъ.

Восточная Пруссія.

По мѣрѣ того, какъ угасали польскія предпріятія въ в. к. Познанскомъ, они становятся виднѣе между ревнителями полонизма въ Западно-прусской и Восточно-прусской провинціяхъ. На онѣмеченные округи давней Польши пруссаки обращали мало вниманія. Польское духовенство обращалось къ тамошнему р.-католическому, чтобы ксендзы вспомнили, что они поляки. Между конфискованными бумагами нашелся адресъ къ ксендзамъ Кульмской эпархіи; въ немъ подъ угрозою проклятій, они заклинались не противудѣйствовать дѣлу Божьему и возстановленію ойчизны. «Вы пьете чарующій нектаръ изъ рукъ протестанскаго Короля, сказано въ немъ, и сомнѣваетесь въ успѣхѣ будущности Польши. Въ вашемъ смиреніи вы преклоняете колѣно предъ діаволомъ, который васъ съ вашимъ Королемъ со временемъ въ свое лоно дѣйствительно благосклонно и приметъ» [2]).

Для оживленія полонизма польская пропаганда заботливо разсаживала по мѣстамъ пригодныхъ ксендзовъ. «Только съ того времени, какъ ксендзъ *Маранскій*, ретивый поборникъ польской національной партіи,» говоритъ Anklage-Schrift [3]), поселился въ Картгаузскомъ округѣ, тамъ началось польское броженіе, которое прежде вовсе не было извѣстно.»

Полонизмъ воспользовался сосѣдствомъ Кенигсберга, и во время мятежа онъ муравьился польскими дѣятелями. Тамошній инспекторъ полиціи, *Ягельскій*, далеко не слѣ-

[1]) A. S. E. p. 68. [2]) p. 357. [3]) p. 368.

дилъ за оборотами полонизма, какъ за ними слѣдили и полиція и нѣмцы въ Познанской области, театрѣ упорной постоянной борьбы между двумя національностями, борьбы, которая возбуждала пруссаковъ къ постоянному вниманію. Полонизмъ въ Восточной Пруссіи заготовкою снабженій и ихъ транспортами сперва питалъ мятежъ 1863 года; и на мызахъ тамошнихъ польскихъ помѣщиковъ устроивались склады [1]). Крамольныя проявленія въ началѣ мятежа были тамъ весьма слабы сборищами [2]); среди нѣмецкаго и онѣмечившагося населенія, паны не рисковали на воинственныя снаряженія, не смотря на роззадориванія изъ Познани [3]). При подавленіи же мятежническихъ предпріятій въ Познанской области, въ Восточной Пруссіи они проявились съ большею силою, такъ что въ мартѣ 1864 г. тамъ должно было собраться 1,200 челов. изъ остатковъ вербовокъ прусскихъ подданныхъ, для вторженія въ царство Польское. Полонизмъ такъ надѣялся на отуманеніе Европы, что ему не хотѣлось разстаться съ своими великими надеждами. Продолжаемымъ наймомъ въ шайки и разгуломъ террора онъ расчитывалъ подогрѣть охладѣвшія симпатіи общественнаго мнѣнія Европы. Довудцемъ новой шайки назначался Эдмундъ Callier, бывшій учитель французскаго языка въ Познани, но предъ тѣмъ служившій въ иностранномъ легіонѣ сержантомъ, и бывшій при осадѣ Севастополя. Выйдя съ первыми познанскими бандами въ царство Польское, онъ тамъ народовымъ рэндомъ былъ произведенъ въ полковники, въ половинѣ августа удалился въ Парижъ, а въ началѣ мар-

---

[1]) p. 344. [2]) p. 334, 345.

[3]) Такъ въ Кулмскомъ округѣ находится польскій помѣщикъ *Дзяловскій*, который *между простолюдинами выдаетъ себя за графа* (A. S. p. 346). Въ апрѣлѣ 1863 г. онъ собралъ шайку въ 100 ч., которая подъ начальствомъ его сына Сигизмунда (Zygmunta) и какого-то капитана, бѣжавшаго изъ русской службы польскаго патріота, ворвалась въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ русскіе предѣлы и имѣла дѣло 22 апрѣля. Дзенникъ Познанскій, тогда бывшій подъ редакціею *Шумана*, описывая эту *битву* — «очень выхваляетъ мужество молодаго графа и сіятельнаго предводителя Z. D.»

та 1864 г. снова пробрался въ Пруссію. Подъ его начальствомъ собравшаяся экспедиція должна была въ ночь съ 28 на 29 марта пятью колонами перейдти границу; но подчиненные начальники не раздѣляли всѣхъ отважныхъ намѣреній главнаго вождя. Арестованье *Калье* еще болѣе растроило планы, и экспедиція была только частью приведена въ исполненіе.

Послѣдній документъ, въ мартѣ 1864 г. закончившій агонію мятежа, свидѣтельствовалъ что повстанскія силы въ прусскихъ владѣніяхъ поступаютъ въ составъ 3. корпуса польской арміи—risum teneatis!.

Въ главѣ польскаго движенія къ округахъ давней Польши, нынѣ входящихъ въ составъ Западно-прусской и Восточно-прусской провинцій, былъ владѣлецъ имѣнья Піанткова *Наталисъ Сулержицкій*. Онъ родился въ 1802 г., воспитывался въ Лейпцигскомъ и Гейдельбергскомъ университетахъ. Онъ руководилъ издавна польскими затѣями и, какъ опытный въ дѣлѣ заговоровъ, не занималъ должности въ организаціи. За участіе въ мятежѣ 1830 г. онъ былъ приговоренъ къ годовому заключенію въ крѣпость; но былъ прощенъ милостью Короля. Въ 1846 году, послѣ двухмѣсячнаго разбора участниковъ тогдашняго заговора, добрались до *Сулержицкаго:* онъ былъ арестованъ и по амнистіи помилованъ. Едва очутившись на свободѣ, онъ принялся въ 1848 году за устроеніе мятежа въ Западно-прусской провинціи, былъ схваченъ, посаженъ въ крѣпость и снова помилованъ по дарованной амнистіи. Паны провинціи его признали своимъ вождемъ. Ретивый филяръ, хлопотами пановъ, былъ избранъ въ кандидаты ландрата, и устроилъ въ 1861 г. польскіе балы, собранія, которыми выказалась въ этой провинціи польская оппозиція. *Сулержицкій* былъ въ сношеніяхъ со всѣми партіями, съ *Дзялынскимъ*, съ эмиграціею, откуда для распространенія получалъ тамошнія революціонныя произведенія, съ *Мѣрославскимъ*, и заботился о сборѣ *желѣзнаго капитала* для *генуэзской школы*, которая приготовляла будущихъ офицеровъ для возстанія. Къ не-

му пріѣзжали всѣ высылаемые агенты, онъ принималъ дѣятельное участіе въ формированіи шайки изъ 75 пѣшихъ и 15 конныхъ, которая, достигнувъ границы, была разбита русскими 12 апрѣля. Въ эту экспедицію онъ отправилъ своего сына. Въ составѣ этой шайки было много студентовъ-поляковъ Берлинскаго университета, которые по высланному имъ маршруту должны были предварительно завернуть въ познанское имѣнье Парижъ, принадлежащее *Гутри*. При обыскѣ у него были найдены экземпляры изданныхъ для мятежа польскихъ воинскихъ уставовъ.

Онъ былъ арестованъ 4 іюня 1863 г.; но по случаю *крайне опасной его болѣзни* былъ, по внесеніи залога, отпущенъ 10 августа въ Остенде къ морскимъ купаніямъ. Опасная болѣзнь, по замѣчанію слѣдственной коммисіи, ему однако не препятствовала дѣятельно конспирировать, проѣзжать въ Брюссель, въ октябрѣ мѣсяцѣ, для совѣщаній съ помѣщикомъ *Заблоцкимъ* и членомъ Варшавскаго ржода *Цверцякевичемъ*. По возвращеніи, 13 октября, онъ былъ снова арестованъ. «Несмотря на обильныя указанія его крамольной дѣятельности, онъ утверждалъ при допросѣ, что онъ—врагъ всякаго мятежа, а потому удалился отъ втораго возстанія; что, какъ полякъ, онъ проникнутъ желаніемъ возстановленія Польши, но мирнымъ путемъ, единственно только путемъ дальнѣйшаго развитія цивилизаціи.» Онъ утверждалъ, что отъ своихъ земляковъ онъ заслужилъ даже прозваніе *апостола мира*. (А. S. № 125.)

«Теперь на десять лѣтъ отдыха», сказали познанскіе нѣмцы; до столѣтней годовщины перваго раздѣла Польши вербовокъ болѣе не будетъ.»

При разборѣ поступившихъ документовъ и событій бывшаго мятежа, берлинская слѣдственная коммисія обратила вниманіе и собрала указанія на новое направленіе, которое начало проявляться въ еврейскомъ обществѣ. Евреи.

Чѣмъ болѣе общественное устройство развивалось въ Германіи, тѣмъ болѣе общественная неурядица Рѣчи Посполитой притягивала туда нѣмецкихъ евреевъ. Въ По-

знанской области, при ея переходѣ подъ прусскую власть, евреи составляли до 1/8 населенія; нынѣ 1/20.

Фридрихъ Великій изъ округовъ пріобретенныхъ Пруссіею по первому раздѣлу, отправилъ обратно въ Польшу 4,000 жидовъ съ ихъ семействами. [1]) Съ того времени подобное насильственное очищеніе прусской территоріи отъ евреевъ болѣе не повторялось; но при характерѣ еврейскихъ обществъ, для нихъ пригодны *тьма* и *мгла*, и евреи постепенно отъ прусскихъ порядковъ исподоволь сами переселяются за границу.

Въ Рѣчи Посполитой породами обозначались сословія. Къ породѣ шляхты принадлежали вліятельныя сословія землевладѣльцевъ и духовенства; а въ среднемъ сословіи совершенное преобладаніе вмѣстѣ съ торговлею перешло въ руки евреевъ. Евреямъ исключительно принадлежало мелкое торгашество; но постепенно они овладѣли всею промышленностью отъ низшей по деревнямъ до первыхъ торговыхъ и банкарскихъ домовъ въ городахъ. Подъ прусскою властью евреи обратились и къ ремесленнымъ занятіямъ.

Съ переходомъ польскихъ областей къ Пруссіи, съ прусскими землевладѣльцами и чиновниками явились и купцы-нѣмцы. Патріотическое настроеніе прибывающихъ нѣмцевъ дало возможность нѣмецкимъ торговцамъ выдержать конкуренцію съ евреями, тѣмъ болѣе что нѣмецкая торговля на своей сторонѣ имѣла большую честность и акуратность. Среднее сословіе усилилось нѣмцами съ призывомъ ремесленниковъ и устройствомъ ремесленныхъ заведеній, съ цѣлью хозяйственнаго устройства страны. При *Флотвелѣ* особенно усилилось нѣмецкое среднее сословіе нѣмецкими ремесленниками; онъ неутомимо заботился объ устройствѣ разныхъ фабричныхъ и ремесленныхъ заведеній. [2]) Внимательно слѣдя за умноженіемъ нѣмецкихъ мастеровъ, насколько могло ихъ доставлять нѣмецкое населеніе Познани, онъ достигъ совершеннаго пе-

[1]) См. стр. 186. [2]) Denkschrift.

ревѣса, который взяло нѣмецкое ремесленное сословіе, не смотря на всѣ запоздалыя усилія полонизма создать и развить разными обществами крѣпкое и вліятельное ремесленное сословіе— *польское*. При нѣмецкихъ мастерахъ онѣмечиваются подмастерья, а для евреевъ-ремесленниковъ конкуренція тѣмъ труднѣе, что еврей хотя и ремесленникъ, но по своему настроенію не можетъ разстаться съ влеченіемъ къ изворотливому торгашеству (Schachergeist).

Еврейскія общества всегда заискиваютъ и угодничаютъ предъ силою и властью; пруссаки тѣмъ охотнѣе оказывали евреямъ законную защиту и покровительство, что давній еврейскій жаргонъ, усвоивъ себѣ нѣмецкій языкъ въ основаніи, сталъ очищаться подъ прусскою властью, и евреи, употребляющіе нѣмецкій языкъ, увеличивали численность нѣмецкаго населенія, и содѣйствовали постепенному поглощенію польскаго языка нѣмецкимъ. Въ мятежѣ 1848 года евреи особенно пострадали отъ повстанцевъ и явно были на сторонѣ правительства; это было поводомъ къ тому, что пруссаки стали еще благосклоннѣе къ евреямъ, и въ 1848 году многія давнія германскія постановленія, тяжкія и исключительныя для евреевъ, были отмѣнены [1]). Права, дарованныя евреямъ, какъ прусскимъ подданнымъ, конституціею 1848 г. однако не задерживаютъ еврейство въ Познанской области; обращеніемъ въ христіанство и выселеніемъ за границу, еврейское населеніе, несмотря на извѣстную значительность его приращенія новорожденными, замѣтно уменьшается. Къ 1848 году число евреевъ въ провинціи было 80,349, и въ теченіи дѣсятилѣтія оно къ 1858 г. уменьшилось до 72. 198. [2]).

Въ бывшихъ польскихъ областяхъ Пруссіи, нынѣ среднее сословіе съ преобладающимъ въ немъ нѣмецкимъ элементомъ, объединяющее высшіе классы съ населеніемъ, замѣнило прежнее, разъединявшее, преимущественно при-

---

[1]) Напр. евреи могли жить по городамъ только въ извѣстныхъ улицахъ; за похороны еврея на заставахъ платилась пошлина. (Das enthüllte Posen II p. 11). [2]) D. G. H. Posen. p. 8.

надлежавшее еврейской національности. Но евреи, какъ среднее сословіе, сохранили свое значеніе въ давнихъ областяхъ Рѣчи-Посполитой, перешедшихъ подъ власть Россіи и Австріи.

Великое будованіе, при тщательныхъ разысканіяхъ усилить элементы для будущихъ польскихъ мятежей, не могло это обстоятельство упустить изъ вида. Въ 1846 году, во время революціи въ Краковѣ, тогдашній *ржондъ* издалъ прокламацію къ евреямъ, которою онъ ихъ включалъ въ число поляковъ и назвалъ «братьями Израилева закона» [1]), и *Чарторыйскій* въ своей предсмертной псевдо-тронной рѣчи 3 мая 1861 года, послѣ общаго вступленія о готовящихся событіяхъ въ Польшѣ, перешолъ къ евреямъ, и коснувшись варшавскихъ демонстрацій, выразился: «Между сынами Польши, соединенными любовью и готовностью на пожертвованія, были и *израильтяне*..... Соединенные съ нами узами взаимныхъ (mutuelles) страданій, они перестали быть націею въ націи, и кинулись въ объятія *матери ойчизны*, которая такъ долго ихъ питала.....» [2]) Все дѣло впрочемъ состояло въ томъ, что полонизмъ, назвавъ однажды евреевъ *поляками Моисеева закона*, съ 1846 года не переставалъ заискивать расположеніе этого сословія, которое конечно могло быть весьма полезно для польскихъ мятежей по его достаткамъ, многочисленности, изворотливости и вліянію на населеніе; словомъ полонизмъ хотѣлъ усилиться еврействомъ, элементомъ преобладающимъ въ среднемъ сословіи.

Іезуито-польская интеллигенція, вкрадчиво улыбаясь и пожимая руку еврейству, не была скупа на ободрительныя и искушающія слова; но, по обычному порядку, поляки во время мятежа 1848 года, когда разыгралась давняя шляхетская удаль, по старой памяти и по традиціямъ давнихъ конфедерацій, показали однако евреямъ и еврейкамъ, что не умерла давняя Польша. [3])

---

[1]) Польск. Эм. стр. 156 [2]) Angeberg. p. 1128.

[3]) См. стр. 462 и 481.

Когда, послѣ подавленія мятежа, полонизмъ приступилъ къ возстановленію *организаціонныхъ работъ*, тогда «das enthüllte Posen» *Левенберга*, литературное произведеніе польской справы, на нѣмецкомъ языкѣ, или какъ нѣмцы говорятъ *вольный* переводъ съ польскаго (frei nach dem Polnischen), евреевъ же начало укорять въ ими оказанномъ несочувствіи бывшему мятежу. Авторъ упрекаетъ ихъ, что за гостепріимство, милости и покровительство, которыя поляки оказывали во время давней Польши, евреи отплатили имъ тѣмъ, что во время возстанія «они братались съ прусскими чиновниками» [1]). Евреи, живущіе внѣ Познани, у которыхъ совершонныя неистовства не были предъ глазами, должны были уразумѣть, что познанскіе жиды сами были виноваты въ выходкахъ противъ нихъ польскихъ повстанцевъ. Въ самой же Познани ревностный польскій патріотъ *Шуманъ*, на областномъ собраніи, въ *трогательныхъ выраженіяхъ* выставлялъ добродѣтели евреевъ и твердо стоялъ за ихъ эмансипацію. [2]) Такую же поддержку и заступничество евреи потомъ видѣли въ рѣчахъ *Лубенскаго*. [3]) Вожди, наконецъ, приготовляя уже самый мятежъ 1863 года, заключили «*формальный*, такъ называемый, *національный союзъ съ польскими евреями*.» [4])

Полонизмъ дѣйствовалъ на евреевъ искушеніями: на однихъ барышами, на другихъ, такъ называемыхъ передовыхъ въ дѣлѣ цивилизаціи, щекоча ихъ тщеславіе и называя ихъ польскими патріотами. Права, дарованныя евреямъ прусскимъ правительствомъ, и нѣмецкій языкъ не были достаточными, чтобы удержать многихъ евреевъ отъ дѣятельнаго участія въ приготовленіяхъ къ мятежу. Польскій мятежъ страшенъ для евреевъ случайностями, которымъ они могутъ подвергнуться, но онъ имѣетъ для нихъ и свою привлекательную сторону. Еврейство имѣетъ свои особые интересы, и совершенно равнодушно къ общимъ интересамъ родины.

) Н. П. р. 10. [2]) р. 13. [3]) стр. 799. [4]) A. S. № 102 p. 292.

Тамъ, гдѣ евреи составляютъ преобладающее среднее сословіе, тамъ каждый мятежъ, разоряя пановъ, обогащаетъ евреевъ. Съ лихорадочною дѣятельностью заготовленій и приготовленій къ польскому мятежу, настаетъ время богатой поживы для еврейской дѣятельности и готовности продавать свои услуги. Польскіе евреи дѣйствовали на прусскихъ своимъ вліяніемъ, и «Anklage Schrift» въ своемъ общемъ обзорѣ (Einleitung) приводитъ: «Національной польской партіи явилась возможность помѣстить болѣе членовъ изъ своей среды въ число депутатовъ отъ познанской области на государственный сеймъ 1858 года, частью вслѣдствіе и компромиса съ нѣкоторыми элементами еврейскаго населенія. [1]).

Въ летучемъ тайномъ польскомъ листкѣ подъ заглавіемъ: «Przegląd naszych stanowisk», напечатанномъ 10 мая 1861 года въ Парижѣ, было высказано, что должно обратиться *къ патріотизму братьевъ Моисеева закона* и содѣйствію еврейскаго купечества, для пересылки предположеннаго къ заготовленію оружія въ давнія польскія области [2]). Слѣдственная коммисія дѣйствительно раскрыла обширную сѣть по заготовленію оружія не только для прусскихъ поляковъ, но она даетъ указаніе и на снабженія Царства польскаго и Западной Россіи [3]). Въ этой сѣти съ одной стороны участвуютъ, между прочими, поляки: графъ *Дзялынскій*, *Круликовскій*, графъ *Хотомскій* съ купеческою конторою его фирмы, *Демонтовичъ*, *Реръ* [4]); съ другой стороны, въ главѣ сотрудниковъ евреевъ, являются: варшавскій еврей Марка *Конъ*, работавшій въ Данцигѣ [5]), чрезъ польскую купеческую контору *Марковскаго* и комп., Рафаилъ *Конъ*, который завелъ собственную контору въ Бреславлѣ [6]), и Августовской губерніи еврей Юлій *Рейхштейнъ*, сынъ и компаніонъ Ецы-

---

[1]) A. S. Einleitung p. 15. [2]) p. 9. [3]) p. 401 и 402.

[4]) Въ 1846 г. назначенный *Мѣрославскимъ* для устройства мятежа въ С. З. Россіи; въ 1857 былъ помилованъ и возвращенъ изъ Сибири. № 122. [5]) A. S. p. 338. [6]) p. 325.

Лейбы *Рейхштейна*, державшаго на откупу, за 13.000 руб. с. ежегодной платы, продажу вина и мяса въ Августовѣ и Липскѣ и мостовый сборъ въ Ломжѣ и Маріамполѣ [1]). Заготовленіемъ оружія и преимущественно его доставкою въ Познанско области, на мѣста назначенныхъ складовъ, занимался содержатель галантерейнаго магазина еврей *Онштейнъ*. Поставка ружей чрезъ границу, на мѣста сбора шаекъ, была особенно для него выгодна. При бдительности пруссаковъ, довудцы предпочитали высылать людей безъ оружія; а *Онштейнъ* для переноски оружія употреблялъ пограничныхъ бѣдныхъ евреевъ, занимающихся переноскою контрабанды, и съ каждаго ружья получалъ по 3 талера. [2])

Anklage-Schrift, въ личности *Іогансона*, [3]) наконецъ, даетъ типъ еврея, принявшаго христіанство и попавшаго въ польскую среду. Фридрихъ *Іогансонъ* родился въ 1810 году; онъ служилъ на купеческихъ корабляхъ, принялъ лютеранскую вѣру, и въ 1834 году занялся торговлею; но женившись на полькѣ въ Кенигсбергѣ, гдѣ имѣлъ свою купеческую кантору, обратился въ ретиваго польскаго патріота, свою кантору назвалъ польскою, и войдя въ сношенія съ графомъ *Хотомскимъ*, даже фотографировалъ себя паномъ временъ Рѣчи Посполитой— въ контушѣ. Изъ взятыхъ у него при домашнемъ обыскѣ бумагъ видно, что онъ давалъ пріютъ разнымъ польскимъ агентамъ и бѣглецамъ изъ Варшавы. Въ одномъ письмѣ онъ названъ *дорогимъ и возлюбленнымъ протекторомъ поляковъ*. *Іогансонъ* принималъ дѣятельное участіе въ приготовленіяхъ такъ называемой экспедиціи *Демонтовича*, въ заготовленіи оружія и его перевозкѣ, своему прикащику онъ велѣлъ взять заграничный паспортъ, и этимъ паспортомъ снабжалъ разсылаемыхъ польскихъ агентовъ. Вообще, по его дѣятельности во время мятежа 1863 года, онъ стоитъ на ряду съ са-

---

[1]) p. 410. и 418. [2]) p. 109. [3]) A. S. № 123.

мыми ретивыми польскими патріотами. Дѣятельность его тѣмъ преступнѣе, что онъ понималъ, при сношеніяхъ съ высшими вождями, что козни точатся и противъ Пруссіи, страны дающей пріютъ и покровительство чужой національности, и въ которой онъ могъ составить капиталъ въ 50,000 талеровъ.

Заключеніе. Полонизмъ, дѣйствуя на имъ усвоенныхъ началахъ іезуитизма, широко раскинулъ сѣти своей пропаганды. Ее могли выяснить событія и время; потому упрекать правительства и общества за успѣхи полонизма столько же было бы не справедливо, какъ упрекать народы Европы за то, что они въ XVI столѣтіи колективно не потребовали отъ Папы уничтоженія основаннаго іезуитскаго ордена, внесшаго потомъ столько темныхъ страницъ въ исторію человѣческаго развитія.

Послѣ раздѣловъ Рѣчи Посполитой двѣ нѣмецкія державы получили славянскія области съ господствовавшею въ нихъ шляхтою, и пошли различными путями для противудѣйствія нескончаемому крамольному настроенію этой шляхты. Австрія, не имѣя собственнаго достаточно сильнаго зерна, лишена возможности видѣть берегъ въ постоянной борьбѣ съ полонизмомъ. Къ веденію борьбы, при помощи своей администраціи, комплектованной преимущественно богемцами, Австрія содѣйствовала своею властью, чтобы установить на прочныхъ основаніяхъ антагонизмъ между сельскимъ сословіемъ и панами, для обузданія притязаній шляхты; этою же администраціею она поддержала и русскую народность въ восточной Галиціи, для обузданія полонизма. Политическій составъ самой Австріи вынуждаетъ ее руководствоваться принципомъ: divide et impera. Не отъ коварныхъ распоряженій австрійскаго правительства, какъ утверждаетъ полонизмъ, произошла въ Галиціи рѣзня 1846 года; она была только слѣдствіемъ тѣхъ принциповъ, единственныхъ которыми могла располагать Австрія, которые были приняты правительствомъ, дабы австрійское господство прочнѣе водворять въ Галиціи. Австрійское правительство воспользовалось однажды уже совершившимся

плачевнымъ событіемъ, и кокетничая съ полонизмомъ, напоминаетъ ему между прочимъ о рѣзнѣ 1846 года [1]).

Положеніе Пруссіи дало ей средства дѣйствовать при другихъ условіяхъ. Если Австрія поставлена въ необходимость разъединять, то Пруссія обратно стремится къ объединенію элементовъ государства. Послѣ ряда польскихъ мятежей, Пруссія въ деталяхъ тщательно разработала польскій вопросъ и, однажды пріобрѣтя эти знанія, внимательно наблюдаетъ, чтобы государственныя средства не расходились безполезно. Собранныя, строго систематически направленныя, они соединеннымъ напоромъ, тѣмъ успѣшнѣе идутъ по пути правительственной задачи — не только вытѣснить *полонизмъ*, но огерманизировать коренную польскую область, зерно Велико-Польши.

Полонизмъ выражаетъ свои стремленія къ возстановленію Польши въ предѣлахъ 1772 года существенно тремя формами: землевладѣніемъ, языкомъ и религіею. По средоточію его усилій, центръ тяжести въ сплошной массѣ польскихъ домогательствъ былъ подведенъ подъ землевладѣніе; но многолѣтняя опытность выяснила, что землевладѣніе въ трехъ его видахъ [2]) служитъ главнымъ источникомъ, питающимъ крамолу, и послѣ мятежа 1831 г. *Флотвель*, оцѣнивая всю заслугу графа *Гойма*, установилъ такое безповоротное положеніе дѣлъ въ Познанской области, что къ мятежу 1848 года прусское землевладѣніе, демаркаціонною линіею, $^2/_3$ области само отстояло для прусскаго управленія. [3]) Несмотря на всѣ усилія полонизма, онъ уже не можетъ остановить того потока, чтобы имѣнья постепенно не переходили въ руки пруссаковъ. При облегченіи пруссаками элементовъ землевладѣнія крамольныхъ пановъ, и при устройствѣ поземельныхъ крестьянскихъ надѣловъ, по принципу *анти-національному* польскому міру [4]) центръ тяжести польскихъ домогательствъ перемѣстился въ среду элементовъ языка.

---

[1]) Стр. 158. [2]) Стр. XVII. [3]) стр. 425. [4]) Стр. 788.

Познанское общество, питающееся польскою литературою, въ которой явно или между строчками проповѣдуется крамола, не можетъ ни состоять изъ вѣрныхъ подданныхъ, ни давать государству вѣрныхъ и надежныхъ служащихъ. Молодежь, считающая польскій языкъ своимъ отечественнымъ языкомъ, усвоиваетъ себѣ настроеніе польской *ойчизны*, путемъ польскихъ литературныхъ произведеній, особенно историческихъ и поэтическихъ, пропитанныхъ непримиримымъ озлобленіемъ и ненавистью ко всему, что только носитъ нѣмецкое названіе; и польскій языкъ былъ вытѣсняемъ всюду, начиная съ учебныхъ заведеній, гдѣ былъ оставленъ только въ крайне необходимыхъ границахъ, для первоначальнаго обученія, чтобы дать средства польской молодежи выучиться по нѣмецки. Въ упорной борьбѣ польскія стремленія притекли къ пробиваемой бреши. Поляки подвели центръ тяжести своихъ усилій подъ домогательства сохранить польскій языкъ [1]). Разборъ мятежа 1863 г. далъ пруссакамъ возможность, подробно разсмотрѣть весь внутренній механизмъ польскихъ мятежей, съ предшествуемыми имъ агитаціями. Основываясь на раскрытыхъ польскихъ же документахъ, нынѣ пруссаки отвѣчаютъ на требованія поляковъ, что нѣмецкій языкъ безповоротно водворенъ въ официальной жизни Познанской области, потому что стремленія къ національности служатъ только мантіею къ оторванію Познанской области отъ Прусскаго государства. Для центра тяжести польскихъ домагательствъ остаются элементы клерикальные, почему естественно познанскіе католики-патріоты держатся за ультрамонтанство, расчитывая на тѣмъ болѣе усердное сочувствіе римской куріи. Полонизмъ въ своемъ увлеченіи не замѣчаетъ, что настойчивою агитаціею и мятежами онъ все болѣе обнаруживаетъ, что въ польскомъ Костелѣ политика взяла совершенное преобладаніе надъ религіею, и что онъ послѣдовательно все болѣе

[1]) «Bei der seit dem Jahre 1859 neu auflebenden Agitation im national-polnischen Sinne, welche bis zum Ausbruche des Aufstandes in Polen (1863) ihren Schwerpunkt in der Sprachfrage fand.» Ankl. S. p. 243.).

отдѣляется отъ религіознаго настроенія остальныхъ р.-католиковъ, прусскихъ подданныхъ.

Создавъ однажды въ Познанской области государственными средствами и всею правительственною властью прусскіе элементы столь сильными, что они не только могутъ противудѣйствовать полонизму, но постепенно уже сами далѣе поглощаютъ польскія стихіи, правительство предоставило дальнѣйшее веденіе германизаціи частнымъ интересамъ и борьбѣ обѣихъ національностей. Правительство всѣмъ своимъ вліяніемъ содѣйствуетъ усиліямъ пруссаковъ скорѣе достигнуть того дня, въ который борьба прекратится «faute de combattans,» и заботливо слѣдитъ, чтобы по всѣмъ вѣтвямъ общественной жизни водворять для достиженія цѣли могучую нравственную силу—силу прусскаго повсемѣстнаго преобладанія. Правительство усиленіемъ мѣстной администраціи соразмѣряетъ численность личнаго состава чиновниковъ такъ, чтобы дополняя ими вліяніе мѣстнаго нѣмецкаго элемента, удержать перевѣсъ за пруссицизмомъ надъ вліятельными элементами, которые служатъ полонизму. [1]) При подобномъ основаніи, естественно правительство избѣгаетъ служащихъ поляковъ.

Державинъ, посланный въ С. З. край послѣ открытаго заговора и вербовки въ польскіе легіоны, въ 1799 г. выразился: «Пусть они (поляки) думаютъ и говорятъ о спасеніи своего отечества какъ хотятъ, но только къ самому дѣйствію не приступаютъ, за чѣмъ нашему правительству прилежно наблюдать должно ...» [2]) Чрезъ 68 года, съ небольшимъ за годъ до мятежа, авторъ сочиненія «das Grosherzogthum Posen und die Polen» пишетъ: польскія надежды, погребеныя въ глубинѣ сердца, можно было бы почитать невинными и безвредными; но дѣло принимаетъ другой видъ, когда наступаютъ такіе кризисы для государства, что оно требуетъ всего самоотверженія своихъ сыновъ. На сколько можно расчитывать на подобныя колеблющіяся сердца, то намъ ясно указалъ 1848 г., а будущее и да-

[1]) D. Poln. Ford. p. 27; стр. 637. [2]) Записки Г. Р. Державина. Москва. 1860 стр. 425.

лѣе укажетъ; потому что предметъ и цѣль польскихъ волненій одинаковы какъ въ русской Польшѣ, въ австрійской Галиціи, такъ и въ прусской Познани.» [1]) Конечно, государству не совсѣмъ удобно имѣть въ своихъ предѣлахъ такихъ подданныхъ, которые на нашествіе иноземцевъ смотрятъ какъ на избавленіе, и готовы помогать вторженію всѣмъ своимъ достояніемъ; которыхъ настроеніе влечетъ къ тому, чтобы изъ собственнаго усердія быть шпіонами иностранныхъ кабинетовъ, и хлопотать о томъ, чтобы планы, дополненные мѣстными свѣдѣніями, чрезъ Ламберовъ отель препровождались къ *Друэнъ-де-Люису*. [2]) Понятно, что Пруссія заботится сократить время этого ненормальнаго состоянія. «Монаршія старанія и великодушіе, говоритъ авторъ сочиненія «die Polnischen Forderungen» остались тщетными, чтобы примирить глубоко вкоренившуюся ненависть польскаго дворянства противъ Пруссіи, и чтобы его членовъ обратить въ вѣрныхъ и преданныхъ подданныхъ прусскаго престола.... Долгъ правительства относительно себя самого и въ интересахъ монархіи требовалъ очищенія администраціи отъ неблагонадежныхъ элементовъ и принятія мѣръ, чтобы не могли повторяться явленія, которыхъ слишкомъ много представляло польское чиновничество» [3]). Усиливъ администрацію и переполнивъ ее нѣмцами, прусское правительство достигло того преобладающаго вліянія, что начала, положенныя въ сельское населеніе къ признанію своего отечества въ Пруссіи, начинаютъ проникать и въ высшія сословія. Это указала сколько домашняя сторона, столько и внѣшнія проявленія въ мятежѣ 1863 г. Роговскіе обращаются въ Горновъ, Зеленскіе въ Грюнеровъ, Вишневскіе въ Киршнеровъ.

[1]) p. 15. [2]) стр. 734.

[3]) «die tiefeingewurzelte Feindschaft des polnischen Adels gegen Preuszen zu versöhnen, und seine Mitglieder zu treuen und loyalen Unterthanen der preuszischen Krone zu machen... Die Regierung war es sich selbst und den Interessen der Monarchie schuldig, die Verwaltung von unzuverlässigen Elementen zu säubern und Vorkehrungen zu treffen, um für die Zukunft Erscheinungen, wie sie der posensche Beamtenstand nur zu zalhreich dargeboten hatte, zu verhüten (p. 25, 26).

Во время засѣданій сеймовъ, пруссаки на домогательства депутатовъ о польской національности до 1848 года имъ объясняли, что она пользуется правами ей дарованными по постановленіямъ; послѣ мятежа 1848 года, что Пруссія не допуститъ образованія государства въ государствѣ; а послѣ мятежа 1863 г. попытки депутатовъ заговорить о польской національности пруссаки останавливаютъ возраженіемъ, что въ Прусскомъ государствѣ они не знаютъ никакихъ поляковъ, а знаютъ только пруссаковъ. Пруссаки, *прочно утвердивъ за собою* постепенно увеличивающееся преобладаніе, могутъ къ Познанской области уже примѣнять свой принципъ: «Окружать возникающія общества, которыхъ дѣятельность можетъ вредно отразиться на государственное единство, непреодолимою оградою; а вмѣстѣ съ тѣмъ, легкимъ давленіемъ направлять отдѣляющихся къ возвращенію и облегчая къ тому путь» (der Rücktritt näher bestimmt und leichter gemacht). Но за то, теряя подъ собою почву и видя уменьшеніе своей численности, ревнители полонизма, тѣмъ съ бо́льшимъ ожесточеніемъ обороняются отъ германизаціи и съ раздраженіемъ произносятъ прусское имя.

Пишущаго эти строки случай привелъ, по дорогѣ въ Берлинъ, въ вагонѣ имѣть собѣсѣдницею познанскую польскую патріотку: «Ваши литвины не понимаютъ, сказала она тономъ далеко не хладнокровнымъ, что значитъ имѣть дѣло съ прусскимъ макіавелизмомъ [1]).

Но что же сторонники польской справы называютъ прусскимъ макіавелизмомъ? Пруссія, вассальная Польши, ближе знала своихъ давнихъ властителей. Пруссаки *крутыми* мѣрами отобрали староства, духовныя имѣнья, водворили нѣмецкое землевладѣніе и запрѣпили его тѣми государственными постановленіями, что ни покупкою, ни арендою, оно не могло возвращаться въ польскія руки и искушать къ тому нѣмцевъ выгодною операціею. [2]) Потомъ *болѣе мягкими* средствами Пруссія продолжала правительственными ссудами расширять нѣмецкое землевладѣніе,

[1]) Vos lithuaniens ne comprennent pas, ce que c'est qu'avoir affaire à tout ce machiavelisme prussien." [2]) стр. 291, 292.

пользуясь затрудненіемъ пановъ конкурировать съ нѣмцами, и въ то же время поддерживать своими средствами *польскую справу*. Администрація, внимательная къ поддержанію нѣмецкихъ хозяйствъ молчаливою снисходительностью и заботливостью, строго взыскательна къ полякамъ; потому что подпольный люстраторъ соразмѣряетъ свой налогъ на крамольныя затѣи съ доходами пана; а панъ ничто иное какъ плантаторъ—изъ интересовъ страны, онъ знаетъ только одни интересы своего сословія.

Чѣмъ болѣе положеніе мѣстныхъ дѣлъ даетъ указаній правительству, что повсемѣстное прусское преобладаніе уже поставило польское общество на безповоротную точку постепеннаго онѣмеченія, тѣмъ съ одной стороны, оно настойчивѣе придерживается своихъ принциповъ, а съ другой, коренными мѣрами заботливо прокладываетъ пути по которымъ польскіе патріоты, *вслѣдствіе общественныхъ и житейскихъ побужденій*, уносились бы изъ міра полонизма и поглощались въ прусскомъ морѣ. Обыкновенныя мѣры водворяли временное спокойствіе; коренныя ведутъ къ тому чтобы положить конецъ польскимъ смутамъ.

Познаніе химическаго свойства тѣлъ положило конецъ разысканіямъ философскаго камня; познаніе свойствъ полонизма прекратило разысканія средствъ къ примиренію съ поляками. Полонизмъ, сплотившись въ одно нераздѣльное тѣло въ трехъ сосѣднихъ государствахъ, тотчасъ начинаетъ, въ полномъ своемъ составѣ, увиваться около того правительства, въ которомъ полагаетъ достигнуть уступокъ его домогательствамъ; быстро и повсемѣстно тогда оживляются и ободряются его надежды, и въ ту сторону онъ обращаетъ свои взоры. Чѣмъ мѣры правительствъ для него болѣе разрушительны, тѣмъ ретивѣе ищетъ онъ вліятельныхъ личностей, чтобы пользуясь побужденіями къ гуманности и прогресу, заставить ихъ близоруко сочувствовать частнымъ невзгодамъ. Правительственныя мѣры парализировались въ ближайшемъ точномъ исполненіи, а исполнители, нанося раны собственному отечеству, содѣйствовали и послѣдовавшимъ бѣдствіямъ всей массы мѣстнаго населенія. Мѣстная администрація не поддерживала прео-

бладанія государственной народности, установленной *Флотвелемъ*, и полонизмъ приподнявъ голову, устроилъ въ 1846 году заговоръ, а въ 1848 кровавый мятежъ. Готовясь къ новому возстанію 1863 г. полонизмъ уже видѣлъ, что въ Познанскую область онъ можетъ внести мятежъ, только вооруженною рукою, подъ прикрытіемъ иноземной арміи.

Многолѣтняя опытность разочаровала пруссаковъ въ возможности логическими доводами дѣйствовать на поляковъ; только постоянно строгое исполненіе правительственныхъ постановленій, съ пониманіемъ польскихъ дѣлъ прусскими дѣятелями, начало давать благотворнѣйшіе результаты. Авторъ сочиненія «das Grosz'herzogthum Posen und die Polen» пишетъ: «Подѣлиться съ согражданами результатами своихъ наблюденій, безъ всякихъ прикрасъ, есть священный долгъ всякаго честнаго и вѣрнаго пруссака, который, при долгомъ пребываніи въ Познанской провинціи и между поляками, анатомическими изслѣдованіями (durch Autopsie) или достовѣрными сообщеніями отъ людей опытныхъ, развитыхъ и безъ предразсудковъ, туземцевъ Познанской провинціи, имѣлъ случай изучить страну и ея жителей, равно какъ и ближе ознакомиться съ тамошними дѣлами. Это необходимо не для того, чтобы желать вразумить поляковъ; вразумлять поляковъ то же, что совамъ толковать о дневномъ свѣтѣ; но оно необходимо для того, что бы по возможности освѣтить взгляды и понятіа о полякахъ» [1]).

Послѣ всего разочарованія Германіи въ симпатіяхъ къ полонизму въ 1848 году, и послѣ всей разработки нѣмцами польскаго вопроса, начиная со времени послѣднихъ ударовъ, наносимыхъ тогдашнимъ мятежамъ, польская интеллигенція успѣвала однако напускать на массу новый туманъ и такой, что авторъ въ 1861 г. вышеприведеннымъ образомъ, выразился о взглядахъ нѣмцевъ на польскія дѣ-

[1]) «Nicht etwa um dadurch die Polen eines Bessern belehren zu wollen— das hiesze Eulen nach Athen tragen!— sondern um die noch überall vorherrschenden falschen Ansichten und Ideen über die Polen möglichst aufzuklären» (p. 2).

ла, при агитаціи веденной полонизмомъ и знаменательно усилившейся въ концѣ агитаціоннаго періода, предъ мятежемъ 1863 года. Понятно, что въ Россіи полонизму было еще удобнѣе отуманивать понятія. Польскія дѣла были мало извѣстны читающей русской публикѣ, да и эти свѣдѣнія были черпаемы изъ дозволенной, и едва ли еще не болѣе изъ недозволенной литературы польской справы, изъ сочиненій преимущественно изданныхъ на французскомъ языкѣ. Съ 1795 года полонизмъ извращалъ событія, и извращалъ ихъ смѣло, не рискуя встрѣтить ни возраженій, ни опроверженій, ни изобличеній. Русской публикѣ внушались мнѣнія о событіяхъ и о дѣятеляхъ въ томъ видѣ, въ какомъ то было найдено пригоднымъ зодчими великаго будованія. По нынѣ еще русское общество невполнѣ освободилось отъ неточныхъ мнѣній о польскихъ событіяхъ въ четыре предшествовавшія царствованія. Не менѣе пруссаковъ, русскіе вправѣ сказать, что мѣрамъ русскаго правительства, предпринятымъ противъ полонизма, нечего бояться дневнаго свѣта.[1]) При разборѣ знаменательнѣйшихъ польскихъ дѣлъ въ С. З. Россіи по историческимъ документамъ, а не по польскимъ сказаніямъ, можетъ быть читатель вполнѣ раздѣлитъ наше мнѣніе.

Полонизмъ лукаво дѣйствовалъ въ ЗападнойРоссіи противъ русскихъ; коварно, для своихъ цѣлей онъ подлаживался къ вліятельнымъ личностямъ коренной Россіи, и также коварно пожималъ руку вліятельнымъ сословіямъ туземцевъ, одинаково во время мятежей и въ агитаціонные періоды. Послѣ обзора борьбы съ полонизмомъ австрійцевъ и пруссаковъ обратимся къ Россіи—ко времени царствованія Императрицы **Екатерины Великой**.

Конецъ 2-й части.

---

[1]) Das Groszherzogthum Posen und die Polen, p. 94.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1.

ПОЛЬСКІЙ КАТЕХИЗИСЪ.

Въ настоящій великій часъ возрожденія нашей возлюбленной ойчизны, каждый, считающій себя ея вѣрнымъ сыномъ, обязанъ, по силамъ своимъ и средствамъ, приносить посильную лепту на алтарь отечества и поддерживать на немъ ту божественную искру, которая всегда сохраняла народъ польскій во всѣхъ его тяжкихъ бѣдствіяхъ, и приготовляла его къ новому великому возрожденію, на погибель злостныхъ и коварныхъ враговъ.

Искра сія въ настоящее время еще тлѣетъ, но настанетъ время, когда она вспыхнетъ, съ великимъ пламенемъ охватитъ всю вселенную, и народъ польскій, какъ чудная саламандра, возрожденный и облистанный огнемъ своего патріотизма, явится освободителемъ угнетенныхъ націй и представителемъ цивилизующей европейской миссіи. Время это настанетъ, но надо вооружиться терпѣніемъ, твердостью характера и силою воли. Вспомнимъ, братья, что Финикія, Венеція владѣли міромъ не силою оружія, но умомъ, просвѣщеніемъ и богатствомъ, послѣдуемъ ихъ примѣру и будемъ наблюдать прилагаемыя здѣсь правила, составленныя человѣкомъ опытнымъ и преданнымъ своей родинѣ безпредѣльно.

Польша нынѣ является, по преимуществу, страною для торговли и цивилизаціи. Была пора владычества Польши силою ея непобѣдимаго и славнаго оружія; но судьбы Божіи неисповѣдимы; теперь предстоитъ ей владычество надъ тѣми странами силою ума, торговли и просвѣщенія. Взгляните на Англію: нація исключительно торговая, сильнѣйшая въ мірѣ и владычица всего міра. Англія на морѣ,—Польша на сушѣ. У Англіи колоніи все ея богатство, но онѣ удалены; у Польши есть своя Индія: Украйна и Литва,—колоніи эти съ Польшею составляютъ одно

цѣлое и, при умѣ и знаніи вести дѣло, никогда въ матеріальномъ отношеніи не будутъ отъ нея отторгнуты. Мы предлагаемъ нашимъ братьямъ по крови и вѣрѣ принять слѣдующіе не безполезные для нихъ совѣты, для болѣе единообразнаго дѣйствованія, къ достиженію общей цѣли.

1) *Въ забранныхъ краяхъ помѣщики должны стараться всѣми мѣрами не выпускать изъ рукъ своихъ имѣній*, а если необходимость заставитъ разстаться съ ними, то продавать своимъ только соотечественникамъ, или, въ крайнемъ случаѣ — жидамъ; но *не давать развиваться тамъ русскому элементу*. Помогать во всѣхъ нуждахъ своимъ братьямъ; *русскимъ же помѣщикамъ дѣлать всякаго рода непріятности*, ничего имъ не продавать и не покупать у нихъ и т. д. Заводить съ ними процессы, кои легко будутъ ими проигрываемы, по случаю занятія судебныхъ мѣстъ въ *тамошнемъ краѣ* нашими же единовѣрцами,—словомъ, дѣлать все, чтобы принудить ихъ подать свои неправопріобрѣтенныя имѣнія и выѣхать изъ этого края въ свою Мо́сковію; *продающіяся же русскими имѣнія* стараться, хоть общими силами, въ компаніяхъ, *пріобрѣтать въ свое владѣніе*. Черезъ это достигнемъ, со временемъ, въ этихъ странахъ исключительно польскаго господства и средоточія богатствъ края въ рукахъ нашихъ братій—*на помощь и пользу своей отчизны*.

Пускай алчная Россія считаетъ Украйну и Литву своею собственностью, *но кто ими будетъ пользоваться матеріально, того она, конечно, понимать не будетъ*.

Кромѣ того, предлагаемыя средства будутъ препятствовать слiянію этихъ губерній съ ненавистною Московіею, а если будемъ пользоваться тупоуміемъ и неразвитостью тамошнихъ *поповъ*, то, *дѣйствуя на корыстолюбіе ихъ* деньгами, можемъ усыпить и этихъ, лютѣйшихъ по своему изувѣрству, нашихъ враговъ; усыпивъ же сихъ..... [1]) и дѣйствуя съ хитростью и умомъ на народъ, будемъ въ состояніи если не отвратить его отъ своей схизматической вѣры, то поколебать довѣріе къ своимъ попамъ, чего и достаточно, чтобы народъ смотрѣлъ на нихъ непріязненно.

2) Такъ какъ русскіе, большею частію, необразованны, лѣни-

1) Здѣсь пропущено слово. не приличное въ печати.

вы и безпечны, то *стараться полякамъ какъ можно болѣе образовать себя спеціально*, чтобъ имѣть всегда преимущество предъ русскими въ занятіи *лучшихъ выгоднѣйшихъ мѣстъ*, и тѣмъ самымъ *подчинить себѣ эту грубую націю морально.*

3) Людямъ, спеціально образованнымъ, *стараться непремѣнно служить въ Россіи*, не обращая вниманія на возгласы неразвитыхъ людей *(не посвященныхъ въ тайны политики)*, что „служить русскому правительству для поляка—безчестно"; служа *на пользу своей родинѣ* въ Россіи, каждый полякъ являетъ въ себѣ великую миссію и самоотверженіе для блага своихъ соотчичей.

4) Если ты намѣренъ вступить въ русскую службу, то *служи только тамъ, гдѣ можно разсчитывать на вѣрный доходъ*, и, какъ скоро наживешъ достаточный капиталъ, оставляй службу и поселяйся на жительство въ твоей ойчизнѣ, чтобы нажитыя тобою въ Россіи деньги сдѣлать достояніемъ твоихъ собратій. Этимъ ты не только *искупишь* свое служеніе ненавистной тебѣ странѣ, но еще принесешь пользу своей ойчизнѣ; ибо *всякая мѣра, которая можетъ вести къ обѣдненію общаго врага ойчизны, не только дозволительна, но и необходима,—средствомъ этимъ ты подрѣзываешь ему когти.*

Стараться всѣми мѣрами, гдѣ только откроется возможность, *нажиться на счетъ русской казны;* это не лихоимство и не порокъ, а добродѣтель; потому что, обирая русскую казну, ты чрезъ то самое обезсиливаешь враждебное тебѣ государство и обогащаешь свою родину, а слѣдовательно дѣлаешь добро своимъ собратіямъ, и святой Костелъ проститъ тебѣ такое преступленіе. Самъ Господь Богъ, запретившій убивать ближняго, разрѣшилъ чрезъ своихъ святыхъ мужей обнажать оружіе на покореніе врага израильскаго. Предлагаемое же здѣсь оружіе — не смертельно, и тѣмъ болѣе достойно уваженія, что, отымая отъ всеграбящаго награбленныя имъ богатства, ты передаешь ихъ бѣднѣйшимъ твоимъ собратіямъ; когда же твое отечество будетъ богато, то оно будетъ и сильно.

5) *Старайся достигнуть* всякаго *вліятельнаго мѣста*, а получивъ такое мѣсто и сдѣлавшись сильнымъ, покровительствуй своимъ собратіямъ и доставляй имъ въ свою очередь выгодныя и доходныя мѣста. *Для достиженія этой цѣли, всякія средства*

дозволительны, хотя бы онѣ казались для другихъ низкими; помни, что ты все это дѣлаешь для пользы своей ойчизны, а потому и униженіе твое должно въ глазахъ твоихъ соотчичей считаться великою жертвою; а что говорятъ противъ тебя другіе,—не соотчичи твои,—на то не обращай вниманія и дѣлай свое дѣло. Русскій въ особенности любитъ лесть и, отуманенный ею, готовъ скорѣе дать мѣсто тебѣ,- *чьмъ своему, можетъ быть, и достойнѣйшему тебя собрату,* но неспособному, по своей грубой натурѣ, къ вѣжливому обращенію; а потому *лесть,* какъ могущественный рычагъ противъ человѣка русскаго, по преимуществу *употребляй вездѣ,* гдѣ изъ нея можешь извлечь выгоду въ своихъ планахъ. Когда же, такимъ образомъ, *всѣ вліятельныя мѣста въ Россіи будутъ въ рукахъ поляковъ,* то и Россія незамѣтнымъ образомъ сдѣлается нашею *данницею.*

6) *Въ войскѣ русскомъ долго не служи,* чтобы, дослужившись до высшихъ степеней, не сдѣлаться невольнымъ орудіемъ ненавистнаго твоему народу правительства,—исполнителемъ его плановъ. Вообще *служи до того времени, пока изсякнутъ доходы и средства къ твоему обогащенію,* послѣ чего, не гоняясь за увлеченіями и постыдными украшеніями, покидай свою службу и скорѣе поселяйся въ кругу своихъ соотчичей, чтобы пріобрѣтеннымъ тобою сокровищамъ не дать перейти въ руки враговъ твоихъ.

7) *Въ гражданской же службѣ служи, сколько достанетъ силъ твоихъ,* и всходи на самыя высокія ступени; *отказывайся однако отъ занятія первыхъ государственныхъ должностей,* а добивайся только всѣми мѣрами быть помощниками вельможъ, товарищами и вообще приближенными къ нимъ лицами. Въ первомъ случаѣ правительство будетъ смотрѣть на тебя недовѣрчиво, и ты не будешь посвященъ въ его планы; во второмъ, если съумѣешь взять своего начальника въ руки и пріобрѣсти его довѣренность, то тебѣ сдѣлаются извѣстны *всѣ тайны* правительства, а *слѣдовательно и твоимъ соотчичамъ.* Если правительство откроетъ обманъ, то отвѣтитъ твой начальникъ, а ты будешь въ сторонѣ и сохранишь себя для новаго служенія твоей родинѣ.

8) Будь во всемъ правою рукою твоего начальника и, для достиженія его довѣренія, не щади ничего, *брани въ его глазахъ даже своихъ соотчичей и осуждай ихъ дѣйствія.* Ничего нѣтъ

легче, какъ этимъ средствомъ убѣдить каждаго русскаго въ преданности твоей къ Россіи и правительству. Вкравшись въ довѣріе твоего начальника, тебѣ будетъ легче покровительствовать тайно твоимъ собратіямъ.

9) *Если замѣтишь вреднаго для твоей родины вліятельнаго члена въ русскомъ обществѣ, старайся всѣми средствами приблизиться къ нему* и снискать его расположеніе для твоихъ собратій, чрезъ что, если не уничтожишь его, то, зная всѣ замыслы врага, можешь отвратить грозящее бѣдствіе, противопоставивъ ему равносильное оружіе. Когда же, такимъ образомъ, во всѣхъ управленіяхъ Россіи будутъ наши агенты и все государство будетъ покрыто какъ бы сѣтью единодушно дѣйствующихъ нашихъ собратій; то оно будетъ въ нашихъ рукахъ и, современемъ, дѣйствуя *систематически* на русское общество, *затрогивая нѣжныя чувства состраданія*, мы подготовимъ его къ увѣренности въ необходимости отдѣленія Польши. Все это можетъ произойти безъ всякой вооруженной силы и кровопролитія; а черезъ то мы будемъ еще крѣпче и могущественнѣе въ будущемъ.

10) *Помни, что Россія—первый твой врагъ, а православный есть еретикъ* (схизматикъ), и потому не совѣстись лицемѣрить и увѣрять, что они твои кровные братья, что ты противъ русскихъ ничего не имѣешь, а только противъ правительства, но тайно старайся мстить каждому русскому: онъ, по своей ненависти къ римскому Костелу и къ полякамъ, не будетъ никогда твоимъ другомъ и всегда поддержитъ въ насиліи противъ тебя свое правительство.

11) *Между русскими говори всегда, что нѣмцы—первые враги русскихъ и поляковъ*, что они, для политическихъ цѣлей, всегда разстраиваютъ своими кознями дружеское согласіе между обоими народами. Русскіе ненавидятъ нѣмцевъ, а потому всегда этому вѣрятъ. Это самыя лучшія ширмы для прикрытія твоихъ дѣйствій и, увѣривъ непріятеля въ искренней къ нему дружбѣ, ты легко усыпишь его. Во всякихъ обнаруженныхъ твоихъ планахъ сваливай вину на нѣмцевъ: чрезъ то ты обратишь ударъ въ другую сторону и будешь способствовать уничтоженію одного врага посредствомъ другаго, а самъ избѣгнешь подозрѣнія.

Говоря съ русскимъ, *старайся выводить его изъ терпѣнія:*

по своей глупой и откровенной натурѣ, въ спорахъ, русскій выскажется, а этого тебѣ только и нужно; зная цѣль врага, ты противопоставишь ему вѣрное оружіе.

12) *Въ обществахъ русскихъ старайся болѣе молчать и не высказывай своихъ убѣжденій*, потому что это не выгодно. На русскаго, въ своемъ обществѣ, старайся нападать,—сначала на ненавистное правительство, которому онъ, какъ рабъ, служитъ, потомъ на угнетеніе имъ другихъ народностей и, наконецъ, на безчувственность его и черствость сердца къ угнетеннымъ братьямъ-полякамъ.

Старайся подѣйствовать на самолюбіе русскаго, и тогда, къ концу разговора, сдѣлаешь изъ него преданнаго тебѣ слугу въ твоихъ предпріятіяхъ. Русскій, при своей простодушной и грубой натурѣ, весьма самолюбивъ, и названіе варвара его бѣситъ; чтобъ избавиться отъ этого ненавистнаго прозвища, онъ готовъ всадить ножъ въ ребро своего собрата. *Затрогивай искусно самолюбіе русскаго*, и пользуйся имъ.

13) Если имѣешь дѣло съ сильнымъ и хитрымъ врагомъ, который тебя разгадываетъ, всѣми средствами *старайся его уничтожить* и избери для этого оружіе надежнѣйшее, именно: содѣйствіе *вліятельнаго нѣмца*. Нѣмецъ, по враждѣ своей къ русскому элементу, тебѣ поможетъ,—врагъ твой погибнетъ, но будетъ думать, что обязанъ своимъ паденіемъ нѣмецкому вліянію. Этимъ средствомъ ты еще болѣе докажешь, что истинный врагъ русскихъ—нѣмецъ, а самъ, ни въ чемъ неподозрѣваемый, сдѣлаешь изъ врага себѣ пріятеля и усерднаго помощника въ твоихъ планахъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 2. (къ стр. 42).

Актъ къ возстанію.

Краковъ 6 января 1796 г.

Мы нижеподписавшіеся, граждане польской республики, возлагаемъ всѣ наши надежды на правоудущіе французской націи, которая знаетъ цѣну свободы и которой одной принадлежитъ слава поддерживать всѣми своими средствами всякій народъ усиливающійся возвратить ее.

Мы льстимъ себя увѣренностью, что французская нація въ нашихъ послѣднихъ усиліяхъ сознала, съ одной стороны, наше участіе и общее желаніе сдѣлать диверсію, которая заставила бы враговъ Франціи раздѣлить свои силы; а съ другой стороны ту энергію, при которой мы не устрашились коалиціи сосѣднихъ державъ, соединившихся для нашего уничтоженія.

Успѣхъ не соотвѣтствовалъ нашимъ предпріятіямъ; но мы увѣрены, что мы нашими попытками стали достойными того, чтобы расчитывать на поддержку французской націи. Мы убѣждены, что Франція не найдетъ болѣе естественнаго союзника, какъ союзника въ народѣ, воодушевленномъ тѣмъ же чувствомъ свободы, и ревниваго въ чувствѣ—своимъ возстановленіемъ быть обязаннымъ Франціи. Потому мы объявляемъ отъ имени польской націи, отъ имени всѣхъ нашихъ соотчичей, которые не могутъ подать голосъ, подавляемый гнетомъ, но которыхъ чувства намъ хорошо извѣстны:

I. Наша надежда на освобожденіе основана на нашемъ добромъ правѣ; она основана на увѣренности въ нашей храбрости, въ великодушіи французской націи и въ честности государствъ не принявшихъ участія въ преступленіи, совершоннаго надъ нашимъ существованіемъ.

II. Съ этого времени мы признаемъ себя, каждый въ частности, и ниже-подписавшіеся всѣ вообще, соединенными неразрывными узами. По первому призыву этой великодушной націи, мы готовы всѣмъ жертвовать, достояніемъ, существованіемъ, и всѣмъ чѣмъ располагать можемъ, обѣщая двинуться массами, или по частямъ, всюду, гдѣ по соображенной системѣ дѣйствій наше присутствіе будетъ признано нужнымъ, и будетъ опредѣлено большинствомъ.

III. Кромѣ того мы объявляемъ, что нашу Депутацію въ Парижѣ и агентовъ отъ нея зависимыхъ, мы признаемъ легально учрежденными.

IV. Обстоятельства, въ которыхъ мы находимся и предосторожности которыя мы должны принимать, не допускаютъ значительнѣйшаго числа подписей и опубликованія этого акта, что придало бы ему ту печать подлинности, которая выражала бы общую волю всей націи. Мы отвѣчаемъ за его подлинность всѣми уполномоченіями, которыя по тѣмъ же причинамъ нынѣ не могутъ быть объявленными; но которыя тотчасъ появятся, лишь только этому акту будетъ возможно дать требуемую гласность.

V. Мы предоставляемъ себѣ издать другую декларацію, и представить предъ глазами цѣлой Европы всѣ роды угнетеній, которыя мы вытерпѣли отъ нашихъ враговъ, и ихъ коварство при нарушеніи трактатовъ.

VI. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы предполагаемъ обратиться за поддержкою ко всѣмъ тѣмъ націямъ, которымъ послѣ нашего уничтоженія, угрожаетъ та же участь отъ безмѣрнаго властолюбія державъ, поставившихъ своею политикою издѣваться надъ самыми священными трактатами.

Въ удостовѣреніе чего подписываемъ сей манифестъ, котораго одинъ экземпляръ будетъ сохраненъ въ нашемъ протоколѣ, а другой посланъ и сообщенъ вездѣ, гдѣ потребуется.

Съ подлиннымъ вѣрно *Рымкевичъ* генералъ, *Яблоновскій* полковникъ, депутаты Галиціи.

Огинскій напечаталъ этотъ актъ въ T. II, p. 162—164 своихъ записокъ съ отмѣткою, что актъ скрѣпленъ большимъ числомъ подписей (suivent de nombreuses signatures). Въ «Recueil» Анжберга p. 417, онъ напечатанъ подъ заглавіемъ: «Acte de confédération relatif au rétablissement de la Pologne», (сравн. съ выноскою 2-ою Глава XIV. стр. 43).

ПРИЛОЖЕНІЕ 3. (къ стр. 97).

Этотъ замѣчательный документъ, который по его цѣли могъ быть озаглавленъ, ходатайствомъ польскаго дворянства предъ австрійскимъ правительствомъ, отпустить суммы для увеличенія средствъ къ готовимому возстанію, дѣйствительно былъ, послѣ неудавшагося мятежа, напечатанъ въ 1846 году въ газетахъ, въ числѣ обвинительныхъ актовъ австрійскаго правительства, и перепечатанъ въ Recueil гр. *Анжеберга*, подъ оморочивающимъ заглавіемъ:

Прошеніе галиційскаго сейма [1]) *императору Фердинанду 1-му о дозволеніи дворянамъ и землевладѣльцамъ даровать крестьянамъ полную свободу и собственность, дабы предупредить будущія катастрофы.*

[1]) Эти сеймы ежегодно до 1848 г. собирались изъ мѣстнаго дворянства, и назывались galizische Landestände—galicyjskie stany krajowe.

Леопольдштадтъ, сентября 26 дня 1845 года.

«Ваше Величество. Прошедшій годъ, столь пагубный непогодами, нанесъ много ущерба работамъ и землепашцамъ: наводненія истребили ихъ средства и поселили опасенія за будущее; въ истекающемъ году сборы были посредственны, урожай картофеля еще не извѣстенъ, нищета ростетъ и распространяется по всей странѣ; во многихъ мѣстахъ градъ побилъ посѣвы, и моровая язва истребляетъ скотъ, въ горныхъ мѣстностяхъ долины пострадали, и бѣдные крестьяне безъ крова, безъ одежды, безъ скота и безъ лошадей. Тѣ, которые своимъ многолѣтнимъ потомъ орошали землю предковъ, разсѣеваются, и просятъ милостыню; сбереженные запасы истощаются; на будущее надежды мало, впереди дороговизна и голодъ.

«Въ виду этихъ страшныхъ и общихъ бѣдствій, Ваши вѣрные подданные всегда готовы приносить всѣ пожертвованія, о которыхъ упоминается въ Вашихъ высочайшихъ сообщеніяхъ. Дворянство для себя ничего не проситъ; но оно настоятельно проситъ о скорыхъ и дѣйствительныхъ пособіяхъ крестьянамъ, наиболѣе пострадавшимъ. Всенижайше мы представляемъ это обстоятельство разрѣшенію Вашего Императорскаго и Королевскаго Величества. Пособія, которыя могутъ быть временно выданы правительствомъ, будутъ нами поддержаны со всевозможнымъ усердіемъ; а эти пособія могутъ быть легко вознаграждены въ скоромъ будущемъ, при новыхъ урожаяхъ. Ваше Величество! новымъ благодѣяніемъ увеличете Вашу отеческую заботливость.»

«Мы особенно ожидаемъ счастливыхъ послѣдствій для страны отъ мѣры, клонящейся окончательно установить положеніе крестьянъ и ихъ отношенія къ землевладѣльцамъ, и благодаримъ Ваше Величество за дозволеніе особой коммисіи выборныхъ изъ дворянъ разсмотрѣть и сообразить это дѣло.»

«*Мы далеки отъ мысли посягнуть на что бы то ни было собственность или на права, законно пріобрѣтенныя!* Мы не хотимъ возбуждать ни опасеній, ни надеждъ, которыя нарушили бы правильное управленіе всѣхъ поземельныхъ собственностей, уменьшили бы производительность и угрожали бы общественному спокойствію; напротивъ того, желаніе дворянства— дать новыя гарантіи всѣмъ правамъ, устранить тѣ затрудненія, которыя парализируютъ право пользованія и тѣмъ дать возможность на будущее время къ *полюбовнымъ* соглашеніямъ между помѣщиками и крестьянами, имъ подвластными. Слѣдствіями подобной мѣры будутъ улучшеніе быта, общее для всѣхъ увеличеніе народнаго богатства и устраненіе всякихъ причинъ и предлоговъ, даже и

къ нетерпѣнію, котораго устраненіе утвердитъ вполнѣ общественное спокойствіе.

«При всемъ томъ коммисія чувствуетъ себя недостаточно уполномоченною для исполненія своихъ желаній. Въ доказательство общаго чувства нужды и настоятельной потребности этой мѣры и средствъ къ ея исполненію, просимъ Ваше Величество обратить вниманіе, что подписавшіе этотъ адресъ—преимущественно помѣщики и число подписей гораздо значительнѣе противъ обыкновеннаго».

Такъ писали галиційскіе паны, многолѣтними *организаціонными работами* обративъ въ мертвую букву инвентари Іосифа II.

ПРИЛОЖЕНІЕ 4. (къ стр. 140).

Дѣпутаты Галиціи посля сановъ (по сословіямъ).

	рус. русины	пол. (поляки)
	число.	
Архіепископы	1	2
Епископы	2	2
Крилошаны (каноники дѣйствительные)	3	—
Крилошаны гоноровыи (титулярные)	2	—
Приходники (приходскіе священники)	18	2
Князи	—	4
Графы	—	12
Бароны	1	7
Лицары (дворяне)	1	9
Адвокаты	8	10
Докторы медц. (медицины)	2	4
Учители	2	1
Урядники (чиновники)	4	—
Мѣщаны	1	9
Хлопы	15	17

До Вѣдня (Вѣны) отсылаютъ.

Меншій посѣдтл. земски (крестьяне собственники)	18
Больши (помѣщики) и дост.	13
Мѣста (города) камера торговелна	7
Разомъ всѣхъ	38

Русиновъ 9, полякокъ 29.

(Копія).

ПРИЛОЖЕНІЕ 5. (къ стр. 143).

Польскіе вожди во время еще существованія Рѣчи-Посполитой усердно заботились, путемъ иностранной журналистики, представлять ходъ внутреннихъ дѣлъ Польши въ разукрашеныхъ формахъ. Французъ Méhée, послѣ пребыванія въ Варшавѣ во время *великаго сейма*, изданное въ Парижѣ въ 1792 г. свое сочиненіе: «Histoire de la prétendue révolution de Pologne», начинаетъ словами:

«Съ нѣкотораго времени въ Европѣ распространился слухъ, которому начинаютъ вѣрить. Утверждаютъ, что въ Польшѣ совершилась великая революція, и всякаго рода писатели насъ приглашаютъ ей удивляться. Я того мнѣнія, что вѣроятно многіе, прежде чѣмъ начинать удивляться, пожелаютъ ближе узнать само дѣло. Я считаю потому своимъ долгомъ противупоставить мой простой, но вѣрный разсказъ того, что я собственными глазами видѣлъ въ Польшѣ, подобнымъ лживымъ и смѣшнымъ газетнымъ вѣстямъ, и въ особенности офиціознымъ сообщеніямъ газеты «Mercure de France.»

«Ничего въ Польшѣ не случилось такого особеннаго, что мѣло бы право на наше удивленіе; злые должны лгать, на яблоняхъ должны рости яблони, а Г. Мале-дю-Панъ (редакторъ Французскаго Меркурія) долженъ печатать пошлости.»

ПРИЛОЖЕНІЕ 6. (къ стр. 225).

Комиссія Нововосточной Прусской королевской военно-экономической камеры сообщаетъ Ѳеодосію Вислоцкому архимандриту Супрасльскому слѣдующее Высочайшее повелѣніе:

Фридрихъ Вильгельмъ, Божіею милостію Король Прусскій и проч.

Вы, будучи проникнуты духомъ толеранціи, должны принимать всевозможныя средства, которыя каждая религія предлагаетъ для спасенія всѣхъ и каждаго. Но эти спасительныя средства не могутъ быть приведены въ исполненіе у послѣдователей религіи протестантской, по причинѣ недостатка мѣста годнаго для общественнаго собранія. Приходы находящіеся въ Бѣлостокѣ, Тыкочинѣ и Кнышинѣ представляютъ для этого единственное сред-

ство. Будучи увѣрены, что эти два исповѣданія, твердо согласныя въ правилахъ религіи, могутъ въ одной святынѣ воздавать хвалу Богу, повелѣваемъ вамъ, чтобы церкви Бѣлостокская, Тыкочинская и Кишынская такъ устроились, чтобы въ нихъ могло отправляться богослуженіе протестантское и греческое. Это тѣмъ легче можетъ быть приведено въ исполненіе призваніемъ въ вашъ монастырь духовнаго, назначеннаго въ Тыкочинъ, потому, что въ тамошней околицѣ почти нѣтъ послѣдователей греческой религіи.

Вы, какъ человѣкъ образованный и истинный слуга Божій, легко можете увѣриться въ справедливости этого распоряженія; а доказательство столь спасительнаго примѣра удостоитъ васъ Нашей королевской милости. Ожидаемъ отъ васъ чрезъ 8 дней рапорта касательно сего нашего опредѣленія. Вы письменно или лично постарайтесь устроить, чтобы не было препятствій къ совершенію лютеранскаго богослуженія, со стороны послѣдователей греческаго закона. Дано въ Бѣлостокѣ 1796 года Декабря 13 дня. (Супрас. архивъ, связка 37-я).

(Копія этого документа мнѣ обязательно была доставлена А. В. Рачинскимъ).

ПРИЛОЖЕНІЕ 7. (къ стр. 283).

Письмо князя Адама-Казимира Чарторыйскаго къ Яну Снядецкому.

Краковъ. 10 августа 1804 г.

Письмо любезнаго друга, дорогое для меня памятью и приложенными замѣчаніями, писанное изъ Спа, получилъ за нѣсколько дней до моего отъѣзда съ Бардіовскихъ водъ, откуда съ недѣлю какъ выѣхалъ. Не отвѣчалъ на первое твое письмо, потому что получилъ его во время сборовъ къ отъѣзду, и не зналъ какимъ путемъ послать мой отвѣтъ. Съ величайшимъ наслажденіемъ прочелъ твое возраженіе на непристойныя нападки на нашъ народъ метафизика Виллерса, котораго сочиненіе подтверждаетъ мнѣніе Фререта, гдѣ то сказавшаго о ихъ рѣчахъ: «ils s'occupent de l'art de raisonner sans raisonner jamais.» Взбалмошный онѣмеченный французъ плететъ, какъ слѣпой о краскахъ. Хотя и безъ помощи документовъ, сколько ихъ на то требовалось, ты оперся на свою

память и на сильную свою голову и non tam fortibus sed fulgentibus etiam dimicasti armis [1]). Князь Доминикъ Радзивиллъ пріѣхалъ со мною на Бардіовскія воды, а по достиженіи имъ совершеннолѣтія, уѣхалъ въ Литву. Я далъ ему выписку изъ твоего письма касательно интересовъ твоего брата; написалъ также и къ *Замѣскому*, Швентовскому старостѣ, который будетъ главнозавѣдующимъ всѣми дѣлами князя, прося его убѣдительнѣйше исполнить твои желанія, я же съ своей стороны, сдѣлаю все что могу.

Меня привелъ теперь въ Краковъ непріятный случай: докторъ Гольцъ бывшій со мною, по дорогѣ изъ Яслы въ Ланцутъ, заболѣлъ брюшною подагреною опухолью такъ, что я долженъ былъ привести его сюда, и пристроивъ его, думаю чрезъ нѣсколько дней выѣхать. Наше общество въ Варшавѣ [2]) тратитъ свое время на то, на что, какъ пишетъ Сенека, болѣе всего убиваютъ времени, «aut nihil agendo, aut aliud agendo»; [3]) жаль что работаютъ безъ плана и безъ цѣли. Прими, любезный другъ, увѣренія не фальшивыя и нефразерствующія моего расположенія къ твоей особѣ и высокаго уваженія къ столь рѣдкой твоей учености и столь рѣдкимъ твоимъ качествамъ. Ночь обѣщаетъ быть ясною, и я ѣду на обсерваторію попытаться, не удастся ли мнѣ открыть звѣзду первой величины которую давно имѣю въ предметѣ назвать Caput Sniadeciamum. [4]) Прощай и люби. Твой добрый другъ и слуга

Адамъ князь Чарторыйскій.

---

1) Ты бился не только храбро, но и блестяще.

2) Общество друзей наукъ.

3) Или ничего не дѣлая, или дѣлая не то что слѣдуетъ.

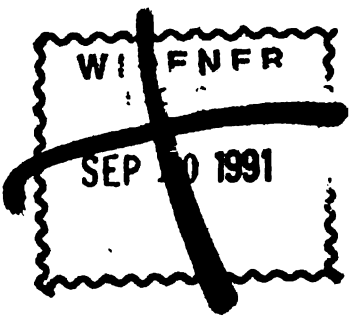
4) Голова Снядецкаго.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОШИВКИ.

Стр.	*строки сверху снизу*	*напечатано*	*читай*
57	— 10	ей	ему
79	въ выпискѣ	Дзялынскій	Дзедушитскій
85	8	Познани	Галиціи
93	2	на	но
114	14	Франду	Фердинанду
123	въ выноскѣ	же на польскомъ	на польскомъ же
188	18	къ	въ
191	5	на но	но не
206	10	увлекающіе	увлекающіе
208	13	1774	1794
266	17 —	искуства	бискуства
278	— 2	укрывался	укрыся
308	— 2	1797	1807
327	— 15	польской	прусской
328	— 7	единственномъ	единовременномъ
338	3 —	маркграфома	маркграфа
345	7	болѣе милліона талеровъ	отъ милліона талеровъ значительно
353		Марциновскій	Марциковскій
459	3	остонавливаюсь	основываюсь
459	и послѣдуются	Мельчинскій	Мольжинскій
552	15 —	набѣдителя	побѣдителя
649	— 8	бывшаго	большаго
659	15 —	службѣ	измѣнѣ
684	выноска	Abchichten	Absichten
687	— 7	1866	1861
716		впредъ	претъ
756	— 3	что	и
	— 2	и	что
777	выноска	1861 T. I.	1867 T. I.

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

NOV 2'55 H